

А К Т Ы
И С Т О Р И Ч Е С К І Е,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ:

Т О М Ъ В Т О Р О Й.

1598 — 1613.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1841.

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

А К Т Ы
И С Т О Р И Ч Е С К І Е,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ:

Т О М Ъ В Т О Р О Й.

1598 — 1613.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1841.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ Актовъ Историческихъ содержитъ въ себѣ памятники Отечественной Исторіи, относящіеся ко времени, извѣстному подъ названіемъ Смутнаго періода, 1598—1613 года.

Въ составъ его входятъ грамоты и разнаго рода акты, доставленные въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ столичныхъ и областныхъ библіотекъ и архивовъ:

- 1) Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ;
- 2) Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, состоящаго при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената;
- 3) Императорской Публичной Библіотеки;
- 4) Румянцовскаго Музеума;
- 5) Новгородской и Псковской Казенныхъ Палатъ;
- 6) Верхотурскаго и Соликамскаго Уѣздныхъ Судовъ, и Меженскаго Городоваго Магистрата;
- 7) Епархіальныхъ Архивовъ Астраханскаго и Рязанскаго, и монастырскихъ: Архангельскаго, Корельскаго, Красногорскаго и Солотчинскаго; но
- 8) Важнѣйшіе матеріалы, въ семь томѣ заключающіеся, принадлежать къ собранію актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Коммиссіи, Императорскаго Александровскаго Университета Профессоромъ Соловьевымъ. Одна

часть сихъ любопытныхъ и доселѣ неизвѣстныхъ бумагъ, какъ видно, принадлежала нѣкогда архиву Тушинскому, а другая Воеводскому въ Смоленскѣ.

Сверхъ того, 9) нѣсколько документовъ извлечено изъ портфелей бывшей Археографической Экспедиціи.

Число всѣхъ актовъ, помѣщенныхъ въ семь изданіи, простирается до 556 нумеровъ; но какъ по содержанію и связи ихъ, подъ однимъ номеромъ иногда находится по два и болѣе актовъ, то полное число ихъ доходить до пятисотъ.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, напечатанныхъ во второмъ томѣ, принадлежать:

1) Грамоты, отписки и памяти о поражениі Сибирскаго царя Кучюма, плѣнѣ его семейства и проч., 1598 и 1599 годовъ (а).

2) Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ, 1601—1605 г. (б).

3) Грамоты Царя Василя Іоанновича наказныя, увѣщательныя, похвальные и проч., также Отписки, памяти и указы воеводѣ о военныхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе Смутнаго періода, 1606—1610 г.

4) Договоры съ Шведскими воеводами о дружественномъ союзѣ, вспомогательномъ войскѣ и уступкѣ Корелы, и двѣ грамоты Царя Василя Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX о томъ же, 1609 и 1610 г. (в).

5) Грамоты Лжедмитрія втораго Сапѣгѣ и воеводамъ; Отписки ихъ о военныхъ дѣйствіяхъ, сборѣ ратниковъ, запасовъ, палоговъ и проч., также Распросныя рѣчи лазутчиковъ и выходцевъ, 1608—1610 г.

(а) NN^о 1, 2, 4, 5, 7, 10—23.

(б) NN^о 38 и 54.

(в) NN^о 158, 159, 160, 189, 196, 255, 257, 258, 269, 272, 274, 275 и 277.

6) Переписка Русскихъ воеводъ съ Литовскихъ и инограничными старостами о проѣздѣ царскихъ и королевскихъ пословъ и гонцевъ, взаимной торговлѣ и спорныхъ порубежныхъ дѣлахъ; Отписки, памяти и распросныя рѣчи о заграничныхъ вѣстяхъ, набѣгахъ Литовцевъ и проч. 1604 — 1610 г.

7) Матеріалы для исторіи осады Троицкаго Сергіева монастыря, 1609 г. (г).

8) Отписки, наказы и памяти объ осадѣ Поляками Смоленска, и договорныя статьи о сдачѣ его Королю Сигизмунду, 1609—1611 г. (д).

9) Акты объ избраніи на Россійскій престолъ Польскаго Королевича Владислава; Наказъ Московской боярской Думы посламъ, Митрополиту Филарету и князю Голицыну, о призваніи Владислава въ Москву, и грамоты ея къ Сигизмунду и сыну его, 1610 и 1611 г. (е).

10) Переписка бояръ, воеводъ и другихъ приверженныхъ къ Сигизмунду и Самозванцамъ лицъ съ Сапѣгами (Литовскимъ канцлеромъ, и гетманомъ Лжедимитрія втораго), Потоцкимъ и проч. 1608—1611 г.

11) Письма: Ксеніи Борисовны Годуновой, Романовыхъ, князей Мстиславскаго и Голицына, Шеина (ж).

12) Дополнительныя статьи къ Судебнику, 1603—1609 г. (доселѣ нигдѣ не напечатанныя) (з).

(г) NN² 181, 237, 240, 241 и 242.

(д) NN² 254, 259, 262, 264—267, 321, 324, 325 и 354.

(е) NN² 288, 289, 513, 516 и 322.

(ж) NN² 182, 268, 294, 296 и 320.

(з) NN² 44 63 и 85.

13) Наказы воеводскіе посадскимъ старостамъ, объѣзднымъ и засѣчнымъ головамъ, 1608 и 1609 г. (и).

14) Жалованныя или тарханныя грамоты монастырямъ и церквамъ (і).

15) Грамоты о населеніи, устройствѣ и продовольствіи Сибирскаго края, 1598—1612 г.;

и 16) Записка о современномъ состояніи Россіи и обрядахъ при Царскомъ Дворѣ (к).

Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ Второго тома Актовъ Историческихъ занимался Главный Редакторъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Придворный Протоіерей Іоаннь Григоровичъ.

(и) NN^а 209, 260 и 349.

(і) NN^а 6, 35, 58—60, 64, 68, 69, 71, 73, 74, 77, 79, 86 и 347.

(к) N^а 354.



А К Т Ы

И С Т О Р И Ч Е С К І Е.

VII. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА.

1598 — 1605.

1.—1598 Сентября 4. Отписка Царю Тарскаго воеводы Андрея Воейкова, о поражении или Сибирскаго царя Кучюма на берегахъ Оби, о взятіи въ плѣнь женъ и дѣтей его и о приведении въ подданство волостныхъ ясачныхъ людей.

Государю Царю и Великому Князю Борису Феодоровичу всеа Русіи холопъ твой Ондрушка Воейковъ челомъ бьетъ. Прошлого, Государь, 106-го году Августа въ первый день привезъ къ намъ, на Тару, твою Государеву Цареву и Великого князя Бориса Феодоровича всеа Русіи грамоту Тарской атаманъ Елистратъ Никитинъ, а въ твоей Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему итти, съ Тары, въ походъ на Кучюма царя, и волости воевать, которые тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Феодоровичу всеа Русіи непослушны и ясаку на Тару не даютъ, и обо всѣхъ о тамошнихъ дѣлахъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Феодоровичу всеа Русіи велѣно мнѣ холопу твоему подлинно писать. И по твоей Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой пошолъ, съ Тары, на Кучюма царя Августа въ 4 день; а со мною холопомъ твоимъ пошло твоей

Акт. Истор. Томъ II.

Государевы Царевы и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи рати: три сына боярскихъ, да два атамана, да Тарскихъ служивыхъ людей, Литвы и казаковъ, сто человекъ, да юртовскихъ служивыхъ Тотаръ тридцать человекъ, да волостныхъ ясачныхъ людей шестьдесятъ человекъ, да Тоболскихъ служивыхъ людей . . . голова Татарская, да атаманъ, да Литвы и казаковъ пятьдесятъ три человекъ, да юртовскихъ Тоболскихъ Тотаръ сто человекъ, да Тюменскихъ служивыхъ людей, Литвы и казаковъ, четырнадцать человекъ, да юртовскихъ . . . Тотаръ десять человекъ; . . . было въ походѣ твоей . . . Царевы и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи рати: три сына боярскихъ, да голова Татарская, да три атаманы, да четыреста безъ трехъ человекъ, Литвы, и казаковъ, и юртовскихъ и волостныхъ Тотаръ. И Августа, Государь, въ 10 день, посылаю я холопъ твой въ посылку сына боярскаго Илью Беклемишева да голову Татарскую Черкаса Олександра въ волости, для языковъ, которые волости отъ тебя отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи отвелъ Кучюмъ царь въ 106 году въ Турашскую и въ Любарскую волость. И Августа въ 10 день, привели ко мнѣ, изъ посылки,

1

№ 1. сынъ боярской Илья Беклемишевъ да голова Татарская Черкасъ Александровъ, Турашского лутчего челоуѣка Куздемьша Махлѣва да Акбулата Чемычакова; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему Куздемьшъ да Акбулатъ сказами: велѣлъ деи имъ Кучюмъ царь всѣмъ волостнымъ лутчимъ людемъ, Курпицкимъ и Турашскимъ и Любарскимъ и Чойскимъ и Куромскимъ, жить на Уби Кучюмъ царь кочюеть Черныхъ водахъ, а въ собранѣ деи съ Кучюмомъ его людей пятьсотъ челоуѣкъ, да Бухарскихъ торговыхъ людей пятьдесятъ челоуѣкъ. И я холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ, пришлоу на Убъ озеро Августа въ 15 день, и на Уби озерѣ лутчихъ волостныхъ людей поималъ, которыхъ отвелъ отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Кучюмъ царь въ прошломъ въ 106 году, Кирпицкіе волости Чадышаю Саула, да Турашскіе волости Иткурюка съ товарищи, и всѣхъ семи волостей лутчихъ людей, которыхъ Кучюмъ отвелъ отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи. И въ роспросѣ мнѣ холопу твоему лутчіе люди сказали про Кучюма царя: пошолъ деи Кучюмъ царь, съ Черныхъ водъ, на Объ рѣку, съ дѣтми и со всѣми своими людьми, гдѣ у него хлѣбъ сѣенъ, а имъ деи велѣлъ жити всѣмъ на Уби озерѣ, а ясаку деи тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи имъ давати не велѣлъ, а приказалъ де ихъ беречь своей волости Барабинскому лутчему челоуѣку Еснигилдѣю Турундаеву. И я холопъ твой лутчихъ волостныхъ людей поималъ Чадыша да Иткурюка съ товарищи; а ясачнымъ всѣмъ людемъ сказалъ твое Государево Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жадовалное слово, чтобы они были впередъ подъ твоею Государевою Царскою высокою рукою безстрашно, и ясакъ бы тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа

Русіи платили. И велѣлъ я холопъ твой имъ итти по своимъ старымъ юртомъ; а въ Барабинскую, Государь, волость я холопъ твой послалъ сына боярского Илью Беклемишева да атамана Казарина Волнина. И Августа, Государь, въ 16 день, привели ко мнѣ, изъ Барабинскіе волости, сынъ боярской Илья Беклемишевъ да атаманъ Казаринъ Волнинъ, Кучюмовыхъ трехъ челоуѣкъ, Барсанду съ товарищи, да Барабинского лутчего челоуѣка Еснигилдѣя Турундаева съ двѣма сыны, да съ Еснигилдѣевой волости ясачныхъ людей пятнадцать челоуѣкъ. И въ роспросѣ мнѣ холопу твоему и съ пытки, Кучюмовы люди, Барсанда съ товарищи, сказали: Кучюмъ деи царь кочюеть на Оби на рѣкѣ, гдѣ у него хлѣбъ сѣенъ, а въ собранѣ деи съ Кучюмомъ царемъ его людей пятьсотъ челоуѣкъ, а хочеть деи итти Кучюмъ подъ твой Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи городъ подъ Тару и на Ялынскую и на Каурдацкую волость войною вскорѣ, да Кучюмовыхъ же деи людей живеть на Икѣ озерѣ семей съ тридцать, не доходя Кучюмова кочевья четыре днища. И я холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ, послалъ на Икѣ озеро дѣтей боярскихъ Мосѣя Глѣбова да Ѳедора Лопухина, да Татарскую гсмову Черкаса Александрова, а съ ними Тарскихъ конныхъ казаковъ сорокъ челоуѣкъ, да Тоболскихъ юртовскихъ Тотаръ шестьдесятъ челоуѣкъ. И Мосѣй, Государь, Глѣбовъ, да Ѳедоръ Лопухинъ, да Черкасъ Александровъ, Кучюмовыхъ людей на Икѣ озерѣ сошли и побии, а живыхъ привели ко мнѣ пять челоуѣкъ, и въ роспросѣ и съ пытки языки мнѣ холопу твоему сказали: Кучюмъ деи царь кочюеть на Оби рѣкѣ, а по нихъ деи присылалъ, чтобы они шли къ нему въ собранье, а хочеть деи Кучюмъ царь итти подъ городъ подъ Тару и на Ялынскую и на Каурдацкую волость войною вскорѣ, а иные деи Кучюмовы люди кочюють отъ Кучюмова кочевья, во днищѣ и въ дву дни-

цахъ, семей съ двадцать. И я холопъ твой послалъ дѣтей боярскихъ Мосѣя Глѣбора да Ѳедора Лопухина, да съ ними Тарскихъ конныхъ казаковъ человекъ, да Тарскихъ юртовскихъ Тотаръ тридцать человекъ, а велѣлъ имъ на Кучюмовы люди приходити ночью, чтобъ ихъ съ вѣстью къ Кучюму царю не упустить. И Мосѣй Глѣбовъ и Ѳедоръ Лопухинъ Кучюмовыхъ людей, которые кочевали отъ Кучюма во днища и въ дву днищахъ, побии на голову, ни одного человекъ къ Кучюму съ вѣстью не упустили. А самъ я холопъ твой, покиня кошъ на Икѣ озерѣ, и пошолъ на Кучюма царя, наспѣхъ, и день и ночь, и сполъ Кучюма царя на Оби на рѣкѣ, выше Чать три днища, на лугу на Ормени, отъ Каммаковъ въ дву днищахъ. И пришелъ, Государь, я холопъ твой на Кучюма царя Августа въ 20 день, на солночномъ восходѣ, и бился съ Кучюмомъ царемъ до полдень; и Божимъ милосердіемъ и твоимъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи счастьемъ, Кучюма царя побилъ, и дѣтей его царевичевъ и царицъ его поималъ, и брата Кучюмова Илентенъ царевича, да сына Кучюмова Каная царевича, да дву царевичевъ, Алей царевича дѣтей, на бою убили, да живыхъ взяли Кучюмовыхъ дѣтей, пять царевичевъ Асманака, Шаима, Бибадша, Моллу, Кумыша, да восьмъ царицъ Кучюмовыхъ жонъ, восьмъ царевыхъ дочерей, да Осмѣй царевича съ сыномъ да съ дочерью, да Чюрай царевича Уруса князя Нагайского дочь, съ двѣма дочерми, да лутчихъ людей Кучюмовыхъ взяли на бою, князей и мурзъ пять человекъ, Байтерякъ мурзу съ товарищи, да убили на бою шесть князей, князя Моймурата съ товарищи, да десять мурзъ, Ахита мурзу съ товарищи, да пять аталыковъ, Чегей аталыка, Кучюмова тестя, съ товарищи, да полтора ста человекъ служивыхъ людей; да со сто, Государь, человекъ потопло на Оби

на рѣкѣ, какъ они поплыли за Обь рѣку, и твои Государевы Царевы и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи люди ихъ побивали, съ берегу, изъ пищалей и изъ луковъ; да съ пятьдесятъ, Государь, человекъ служивыхъ людей взяли живыхъ, и я холопъ твой велѣлъ ихъ побить, а иныхъ перевѣшать. А про Кучюма, Государь, царя языки многіе сказываютъ, что Кучюмъ въ Оби рѣкѣ утопъ, а иные языки сказываютъ, что Кучюмъ въ суднѣ утекъ за Обь рѣку; и я холопъ твой плавалъ на плотѣхъ за Обь рѣку, со всею твоею Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи ратью, и Кучюма царя, за Обью рѣкою, по лѣсомъ въ крѣпцѣхъ, и по островомъ на Оби рѣкѣ, искалъ и нигдѣ его не нашолъ. И я холопъ твой привелъ къ шерти Кучюмова Туль-Маметь сеита, и послалъ Кучюма царя сыскивать въ Чаты и въ Колмаки, и гдѣ онъ Кучюма царя найдетъ, и я холопъ твой приказалъ ему говорить Кучюму царю, чтобъ Кучюмъ царь ѣхалъ служить къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, а ты Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ. И Сентября, Государь, по четвертое число, Туль-Маметь сеитъ ко мнѣ холопу твоему не бывалъ. А которые, Государь, Кучюмовы люди конные, человекъ съ пятьдесятъ, поутекали съ бою, по Оби рѣкѣ внизъ, и я холопъ твой послалъ сына боярского Мосѣя Глѣбова да атамана Третьяка Жареново, да съ ними Тарскихъ конныхъ казаковъ сорокъ человекъ, да пѣшихъ тридцать человекъ; и Мосѣй да Третьякъ угонили ихъ, не допуская до Чать, за два днища, и угонивъ ихъ всѣхъ побии. А шолъ, Государь, я холопъ твой, отъ города отъ Тары до Кучюма, скорымъ походомъ, шестнадцать дней; а побивъ Кучюма царя, стоялъ на Кучюмовѣ кочевѣ пять дней; а въ Чаты, Государь, я холопъ твой воевать не по-

*

№ 2. шоль, потому что Чатцкіе
 . . . лѣтнимъ походомъ, до заморозовъ, извое-
 вати ихъ не мочно; а приказаль я холопъ
 твой, съ Кучюмовымъ Туль-Маметемъ сеи-
 томъ, къ Чатцкимъ къ лутчимъ людемъ, что-
 бы всѣ они шли лутчіе люди въ твой Госуда-
 ревъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳеодо-
 ровича всеа Русіи городъ на Тару; и Сентя-
 бря, Государь, по четвертое число, изъ Чать
 ко мнѣ холопу твоему вѣсть не бывала. А
 которые, Государь, волости живутъ на сей
 сторонѣ Оби рѣки, а тебѣ Государю Царю
 и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа
 Русіи не послушны и ясаку на Тару не да-
 ютъ, волость Бороба болная, волость Тере-
 ня, половина Кирпицово, половина Куро-
 мы волости, половина . . . волости, ко-
 торые тебѣ Государю Царю и Великому
 Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи прежь
 сего на Тару ясаку не давали, и я холопъ
 твой въ тѣ волости посылки посылалъ, дѣ-
 тей боярскихъ съ сотнями, и голову Татар-
 скую, и атамановъ, и изъ тѣхъ изо всѣхъ во-
 лостей лутчихъ людей поимали; а которые,
 Государь, волости отвель отъ тебя Государя
 Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича
 всеа Русіи Кучюмъ царь въ 106 году, и я
 холопъ твой тѣхъ волостей всѣхъ ясачныхъ
 людей посажалъ по старымъ юртомъ, и ве-
 лѣлъ имъ ясакъ платить тебѣ Государю Ца-
 рю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу
 всеа Русіи по прежнему; а которые волости
 привель я холопъ твой подъ твою Государе-
 ву Царскую высокую руку, и я холопъ твой
 на нихъ ясаку положити не успѣлъ, потому
 что стоять на Кучюмовѣ кочевѣ долго не
 смѣлъ: Колмаки отъ Кучюмова кочевья въ
 дву днищахъ, а собираетца, Государь, Колма-
 ковъ воинскихъ людей пять тысячъ; и я хо-
 лопъ твой пошоль на Тару съ Оби рѣки, съ
 Кучюмова кочевья, Августа въ 27 день, и ца-
 ревичевъ Кучюмовыхъ дѣтей и царицъ всѣхъ
 веду на Тару съ собою, и Кучюмовыхъ лут-

чихъ людей и волостныхъ ясачныхъ лутчихъ
 людей веду на Тару съ собою жъ. А какъ я хо-
 лопъ твой приду на Тару, и царевичевъ и ца-
 рицъ отпущу тотчасъ къ тебѣ ко Государю
 Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу
 всеа Русіи, и про новые волости къ тебѣ ко
 Государю Царю и Великому Князю Борису
 Ѳеодоровичу всеа Русіи подлинно отпишу, и
 сколько на нихъ ясаку положю. А съ сею гра-
 мотой послалъ я холопъ твой къ тебѣ ко Го-
 сударю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодо-
 ровичу всеа Русіи сына боярского Мосѣя Глѣ-
 бова да голову Татарскую Черкаса Олександро-
 ва, Сентября въ 4 день, съ Оби рѣки, не дохо-
 дя до города до Тары за шесть днищъ, и рос-
 писъ послужную всѣмъ твоимъ Государевымъ
 Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳеодо-
 ровича всеа Русіи служивымъ людемъ послалъ
 къ тебѣ ко Государю Царю и Великому Князю
 Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи съ ними жъ.

*Подлинникъ, писанный столбцемъ, на девяти ли-
 сткахъ, сложенъ пакетомъ.—Хранится въ Глав-
 номъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

2.—1598 Сентября 4. Поиманная рос-
 писъ взятымъ въ плѣнъ, Кучюмову се-
 мейству, и Сибирскимъ князьямъ, мур-
 замъ, аталыкамъ и служилымъ людемъ.

Взято Кучюмовыхъ дѣтей 5 царевичовъ:
 Асманакъ тридцати лѣтъ, Шаймъ двадцати
 лѣтъ, Бибадша двенадцати лѣтъ, Молла пяти
 лѣтъ, Кумышъ шти лѣтъ; Алей царевичъ съ
 бою утекъ. Да 8 царицъ Кучюмовыхъ жонъ,
 да 8 царевыхъ дочерей, да Алей царевича ца-
 рица съ сыномъ да съ дочерью, да Конай ца-
 ревича царица, Уруса князя Нагайскаго дочь
 съ двѣма дочерми. Да лутчихъ людей Кучю-
 мовыхъ взято на бою, князей и мурзъ 5 чело-
 вѣкъ, Байтерякъ мурза съ товарищи; да уби-
 то 6 князей, князя Мдймурата съ товарищи,
 да 10 мурзъ, . . . мурза съ товарищи, да 5
 аталыковъ, Чегей аталыкъ, Кучюмовъ тесть,
 съ товарищи, да полтораства человекъ служи-

выхъ людей; да сто человекъ потопили на Оби на рѣкѣ, какъ они поплыли за Обь рѣку; да съ пятьдесятъ человекъ служивыхъ людей взяли живыхъ, и ихъ побили, а иныхъ перевѣшали; убили Кучюмова брата Илѣтенъ царевича, да Кучюмова сына царевича.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

3.—1598 Сентября 4. Царская грамота, на Верхотурье, Василию Головину и Ивану Воейкову, объ опредѣленіи Пинай Степанова атаманами Верхотурскихъ стрѣльцевъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василию Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову. Билъ намъ челомъ Тоболского города атаманъ казачей Пинай Степановъ, а сказалъ: служилъ деи онъ въ Сибири, въ Тоболскомъ городѣ, всякіе наши службы, зимніе и лѣтніе, конные, и струговые, и лыжные, двѣнадцать лѣтъ, а емлетъ онъ нашего денежного жалованья по одиннадцати рублевъ, а хлѣбного жалованья по девяти четвѣ на годъ; и намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти на нашей службѣ въ новомъ городѣ на Верхотурьѣ въ атаманѣхъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и атаманъ Пинай Степановъ изъ Тоболского въ новой городъ на Верхотурье пріѣдетъ, и вы бѣ ему велѣли жити въ новомъ городѣ на Верхотурьѣ и приказали ему вѣдать Верхотурскихъ стрѣльцовъ, и на нашу службу во всякіе посылки его посылали; а нашего ему впередъ денежного жалованья давали, тожъ что давано въ Тоболскомъ, по одиннадцати рублевъ, да хлѣба: по семи четвѣ муки ржаной, по четвѣ крупъ, по четвѣ толокна. А какъ атаманъ Пинай Степановъ на Верхотурье изъ Тоболского пріѣдетъ, и вы бѣ объ немъ отписали къ намъ къ Москвѣ, въ Четъ діака нашего Ивана Вахромѣева, чтобъ намъ было вѣдомо. Пи-

санъ на Москвѣ, лѣта 7107 Сентября въ 4 день. № 3

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, въ новой городъ на Верхотурье, Василию Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову; тамъ же помята: 107 года Ноября въ 29 день, привезъ сю грамоту атаманъ Пинай Степановъ да Дружина Юрьевъ.

— 4.

4.—1598 Сентября 20. Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова, объ отправленіи въ Москву взятаго въ плѣнъ Кучюмова семейства и другихъ плѣнниковъ, и имянная роспись охранному при нихъ отряду.

I. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Руси холопи твои Степанко Кузминъ, Ондрюшка Воейковъ, Петрушка Пивовъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, сто седьмаго году Сентября въ двадцатый день, отпустили къ тебѣ къ Государю мы холопи твои, съ Тары, Кучюмовыхъ дѣтей, пяти царевичей, Асманака съ братьею, да Кучюмовыхъ жонъ восемь царицъ, да восемь царевенъ Кучюмовыхъ дочерей, да Алея царевича царицу съ сыномъ да съ дочерью, да Каная царевича царицу, дочь Уруса князя Нагайского, съ двѣмя дочерьми, да Бегѣя мурзы Нагайского, Кучюмова зятя, сына да дочь, да Кучюмова лутчего человекъ Байтерека князя жену, да царицыныхъ служащихъ одиннадцать жонокъ, да Кучюмовыхъ лутчихъ людей пяти человекъ, Байтерека князя съ товарищи, которые взяты у Кучюма царя на бою въ языкѣхъ; а имянную роспись царевичамъ и царевнамъ и Кучюмовымъ людямъ послали мы холопи твои къ тебѣ къ Государю; а съ царевичи, Государь, и съ царицами, и съ языки, и кормъ давати, и за ихъ послугами и для береженья, въ приставѣхъ, послали мы холопи твои дѣтей боярскихъ Илью Беклемишова,

№ 5. Федора Лопухина, да атаманоу Казарина Волнина, Третьяка Жарянова, а съ ними послали для береженья и съязыки послугами Тарскихъ служивыхъ людей, Литвы и Нѣмецъ шесть человекъ конныхъ восемь человекъ, да пѣшихъ казаковъ четыре человекъ, да Тоболскихъ служивыхъ людей, Литвы и казаковъ пяти человекъ, да Тюменскихъ людей Литвина да казака, да Тарского юртовского Татарина, да Тоболскихъ юртовскихъ же дву человекъ Татаръ; да въ толмачѣхъ у царевичей и у царицъ послали Тоболскихъ дву человекъ казаковъ, и всего, Государь, послали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои, съ Тары, съ царевичи и съ царицами и съ языки и за ихъ послугами, дѣтей боярскихъ, и атомановъ, и Литвы, и казаковъ, и толмачей, и юртовскихъ Татаръ тридцать четыре человекъ; а кого, Государь, послали въ приставѣхъ для береженья, и съ языки и за ихъ послугами, и мы холопи твои имена ихъ послали къ тебѣ къ Государю подклея подъ сию отписку. А корму, Государь, мы холопи твои царевичамъ, и царицамъ, и царевнамъ, и ихъ служащимъ, и языкомъ, велѣли давати дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ, собирая по ямомъ, всѣмъ имъ по рублю и по четыре алтыны и по двѣ деньги на день; а что кому по имени давати корму, и мы холопи твои дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ дали кормовую память. Да послали мы холопи твои къ тебѣ къ Государю, съ Тоболскимъ Литвиномъ съ Павломъ съ Аршинскимъ, Литвина Якуба Григорьева; а преже, Государь, сего тотъ Литвинъ Якубъ сбѣжалъ съ Тоболскаго города къ Кучюму царю, при князѣ Володимерѣ Мосалскомъ съ товарищи, а былъ у Кучюма десять лѣтъ; а ко мнѣ холопу твоему къ Ондрюшкѣ тотъ Литвинъ Якубъ Григорьевъ пришолъ на Оби рѣкѣ, послѣ Кучюмова побою на третей день.

II. Роспись именная дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и Литвѣ, и казакомъ, и толма-

чомъ, и юртовскимъ Татаромъ Тарскимъ и Тоболскимъ, которые посланы къ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Руси съ царевичи и съ царицами.

Дѣти боярскіе: Илья Беклемишовъ, Федоръ Лопухинъ; атоманы: Казаринъ Волнинъ, Третьякъ Жаряной; Литва: Христофоръ Зеленовской, Иванъ Павловъ, Кузма Родіоновъ, Яковъ Шелковской, Иванъ Еремѣевъ, Лукашъ Индриковъ; казаки конные: Степанъ Ивановъ, Тимоха Дмитреевъ, Обрссимъ Евтихѣевъ, Федка Тюменской, Пятуня Петровъ, Меншикъ Григорьевъ, Проня Мосѣевъ, Якушъ Муромецъ; казаки пѣшіе: Иванъ Левонтьевъ Терской, Семейка Богдановъ, Федка Тимоѣевъ Ноугородецъ, Васка Семеновъ земской, юртовской служивой Татаринъ Енгилдѣй Есо Чоткораевъ, а съ нимъ кашоваръ Бастарга; Тоболскіе люди, Литва: Павелъ Аршинской, Иванъ Залѣской, Остапъ Петровъ; казаки: Тимоѣей Меринъ, Олеша Чермной; толмачи: Лука Свіяженинъ, Илейка Семеновъ; Тоболскіе юртовскіе Татарове: Бекбавлуй Абыза и Кучюковъ, Кизылбай Купландыевъ; Тюменскіе: Литвинъ Никита Барзобогатой, казакъ Иванъ Онтоновъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, кляеть на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Руси; на оборотѣ же помята: 107 Января въ 10 день, съ Федоромъ Лопухинымъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

5. — 1598 Октября 17. Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова, о отстѣхъ про Сибирскаго царя Кучюма и обложении ясакомъ Чатскихъ Татарскихъ волостей.

Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Руси холопи твои Степанъ Кузминъ, Ондрюшка Воейковъ, Петрушка Пивовъ челомъ бьютъ. Прошлого, Государь,

сто шестаго году Августа въ двадесять третій день, посылалъ я холопъ твой Ондрюшка, съ Кучюмова побою, Сибирека Кучюмова сеита Туль-Мамета въ Чаты, провѣдывать про Кучюма царя, живъ ли онъ или утопъ; и будетъ онъ сеить Кучюма сыщеть, и я холопъ твой съ нимъ приказалъ, велѣлъ говорить Кучюму царю, чтобы онъ къ тебѣ къ Государю ѣхалъ служить, а ты Государь его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ, идѣтей его и жонъ пожалуешь велишь ему отдати. Да съ сеитомъ же я холопъ твой приказалъ въ Чаты, къ лутчимъ къ Чатцкимъ людямъ, къ князькомъ и къ мурзамъ, къ Куземенкею князю да къ Токкашу да къ Кожбахтыю мурзѣ съ товарищи, чтобы онѣ всѣ Чатцкіе люди были подь твоею Царскою высокою рукою, и лутчіе бы люди пріѣхали въ новой городъ на Тару, и ясакъ бы тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давали, и во всемъ бы тебѣ Государю служили и прямили; а будетъ Кучюмъ царь у нихъ въ Чатахъ, и они бы его изымали и къ тебѣ къ Государю прислали, а ты ихъ, Государь, пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ и оберегать ихъ велишь своею Государевою ратью ото всеѣхъ ордъ; а будетъ не похотятъ Чатцкіе люди быть подь твоею Царскою высокою рукою, и я холопъ твой приказалъ, велѣлъ сеиту говорить Чатцкимъ людямъ, что велѣлъ ты Государь мнѣ холопу своему Ондрюшкѣ итти, со всею своею Сибирскою ратью, ихъ волости воевати. И нынѣшнего, Государь, сто седмаго году Октября въ пятый день, пришолъ на Тару, изъ Чатъ, сеить Туль-Мамета, а принесъ отъ Чатцкихъ мурзъ ярлыкъ, да намъ холопомъ твоимъ отъ Чатцкихъ мурзъ принесъ поминка сорокъ соболей, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ про Кучюма царя: сшолъ деи онъ Кучюма царя за Обью рѣкою, на лѣсу, внизъ по Оби рѣкѣ, отъ Кучюмова побою въ дву днищахъ, а съ Кучюмомъ вси, дѣтей его три сына да людей его человекъ съ тридцать, а утекъ деи

Кучюмъ съ бою, въ суднѣ, въ низъ по Оби рѣкѣ, самъ-третей, въ кою пору дѣти его и люди бились со мною холопомъ твоимъ; и онъ де сеить Кучюму царю отъ меня говорилъ, чтобы Кучюмъ царь ѣхалъ къ тебѣ къ Государю служить, а ты Государь его пожалуешь своимъ Царскимъ жалованьемъ и дѣтей и жонъ его пожалуешь велишь ему отдати. И Кучюмъ деи съ нимъ съ сеитомъ приказалъ къ намъ холопомъ твоимъ: не поѣхалъ деи я къ Государю, по Государевѣ грамотѣ, своею волею, въ кою деи пору я былъ совсѣмъ цѣль, а за саблю деи мнѣ къ Государю ѣхать не по что, а нынѣча деи я сталъ глухъ, и слѣпъ, и безо всего живота: взяли деи у меня промышленника, сына моего, Асманакъ царевича; хотя бы деи у меня всеѣхъ дѣтей поимали, а одинъ бы деи у меня остался Асманакъ, и язь бы деи объ немъ еще прожилъ; а нынѣча деи я иду въ Нагаи, а сына деи я своего посылаю въ Бухары. И водилъ деи его сеита Кучюмъ съ собою по побоищу два дни, хоронилъ побитыхъ; а въ Чаты деи при немъ при сеитѣ посылалъ Кучюмъ людей своихъ, дву человекъ, къ Кожбахтыю мурзѣ, просилъ лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца, и Кожбахтыи деи мурза прислалъ къ нему конь да шубу; а самъ деи Кожбахтыи пріѣхалъ послѣ присылки своей на другой день и сталъ за Обью рѣкою противъ Кучюма царя, и хотѣлъ деи съ Кучюмомъ видѣтца, а Кучюмъ деи поблюдся Кожбахтыя, не дождался его, побѣжалъ съ кочевья своего, въ верхъ по Оби рѣкѣ, а его деи сеита отпустилъ въ Чаты. А въ Чатахъ деи онъ сеить Чатцкимъ лутчимъ людямъ говорилъ, чтобы они всѣ Чатцкіе люди были подь твоею Царскою высокою рукою, и лутчіе бы люди пріѣхали въ новой городъ на Тару, и ясакъ тебѣ Государю со всеѣ своеѣ волости давали, и во всемъ бы тебѣ Государю служили и прямили. И Чатцкіе деи люди, съ нимъ съ сеитомъ, къ намъ холопомъ твоимъ приказывали: по ся деи

№ 6 мѣста мы Государю не служили и ясаку не давали, блюлись Кучюма царя; а былъ деи у насъ Кучюмъ близко и владѣль всѣми нашими волостями; а нынѣча деи Кучюма Государевы люди побили, и Кучюмъ деи отъ насъ пошолъ прочь, и мы всѣ Государю служити ради головами своими и ясакъ съ своихъ волостей давати; а нынѣча деи намъ на Тару съ тобою итти нельзѣ, потому что Колмаки деи намъ недруги, блюдемся отъ нихъ войны въборзѣ; а какъ деи будетъ пора ясакъ имать, и съ Тары бы деи по ясакъ прислали тебя жъ сеита, а съ тобою бѣ деи прислали ясатчиковъ, Рускихъ людей, юртовскихъ Татаръ, и мы деи Государю съ своихъ волостей ясакъ дадимъ и лутчихъ людей на Тару пришлемъ. И мы холопи твои послали въ Чаты по ясакъ сеита Туль-Мамета, а съ нимъ Рускихъ людей, дву человекъ, Литвина Мартина Ѳедорова да конного казака Поспѣла Голубина, да Тарского юртовского Татарина Акманная Обучѣва Октебря въ 17 день; а велѣли имъ въ Чатахъ говорить лутчимъ людямъ, чтобы они тебѣ Государю со всѣхъ своихъ волостей ясакъ дали и лутчихъ людей съ ясакомъ на Тару прислали. А Чатцкихъ мурзъ ярлыкъ переведчи мы холопи твои послали къ тебѣ къ Государю, съ сею грамотою вмѣстѣ, Октебря въ 17 день, съ коннымъ казакомъ съ Тимохою съ Дрожделовымъ, а сеита Туль-Мамета мы холопи твои не послали къ тебѣ къ Государю, потому что писали объ немъ къ намъ холопомъ Чатцкіе люди, чтобы намъ прислати къ нимъ въ Чаты, по твоей Государевъ ясакъ, съ ясатчики его сеита.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

6.—1598 Ноября 26. Царская ружная грамота Успенскому женскому, что подѣ Сосенками, монастырю.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всея Руси Самодержецъ, и наша Царица и Великая Княгиня Марья, и наши Царьскіе дѣти, Царевичъ Князь Ѳедоръ и Царевна Оксинья, пожаловали есмя Живоначальные Троицы Сергіева монастыря въ монастырѣ же у Успенья Пречистые Богородицы, что подѣ Сосенками, велѣли есмя устроити игуменью да тридцать старицъ, и съ тѣми старицами, которые нынѣ въ томъ монастырѣ; а нашего жалованья, руги, велѣли есмя въ тотъ монастырь давати, игуменьѣ семь четъи ржи да семь четъи овса да два рубля денегъ, а старицамъ по пяти четъи ржи да по пяти четъи овса да по рублю денегъ; а велѣли есмя имъ то наше жалованье, хлѣбъ, привозити въ монастырь изъ нашихъ изъ дворцовыхъ сель, откуда поближе, а денги давати изъ наше казны, на Москвѣ, ежегодно безпереводно. Лана ся грамота на Москвѣ, лѣта 7107 мѣсяца Ноября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, въ концѣ, на красношелковомъ витомъ шнуркѣ, привѣшена большая красновосковая государственная пегать. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Руси.—Изъ Государственного Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

7.—1598 Декабря 25. Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, Ѳедору Лопухину и Ильѣ Беклемишеву, о допущеніи Татарскаго переводчика Вельямина Степанова къ Кучюмову семейству для переписи его, и память переводчику Степанову, о встрѣчѣ Сибирскихъ плѣнниковъ и составленіи или росписей.

1. Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси Савину Максимовичу Воейкову, Ѳедору Лопухину, да Ильѣ Беклемишеву. Послали на встрѣчу Сибирскихъ царевичей и царицъ Татарскаго переводчика Вельямина Степанова, а велѣли ему, по нашему

наказу, ихъ роспросити о нашихъ дѣлѣхъ и переписать ихъ по имяномъ порознь. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Вельямину Степанову у царевичей и у царицъ поволили бытъ и ихъ роспросити наодинѣ; а какъ ихъ Вельяминъ роспроситъ, и вы бѣ съ царевичи и съ царицами ѣхали по прежнему нашему указу, и кормъ имъ давали, чтобъ были безъ нужи. на Вологдѣ, и въ Ярославѣ, и въ Ростовѣ, и въ Переславѣ, давали бѣ естя царевичемъ и царицамъ и царевнамъ, для ихъ нужи, меду емлючи съ кабаковъ, ведръ по семи или по осми въ городѣ, или какъ будетъ пригоже; а въ которыхъ городѣхъ кабаковъ нѣтъ, и вы бѣ въ тѣхъ городѣхъ имали медъ въ монастырѣхъ и давали царевичемъ и царицамъ. А какъ приѣдете съ царевичи въ Ярославѣ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ печатника нашего и посолскаго діака Василья Яковлича Щелкалова. А какъ съ царевичи и съ царицами приѣдете на городокъ на Радонежъ, и вы бѣ про нихъ напередъ себя прислали сказати въ Посолской Приказъ, печатнику нашему и посолскому діаку Василью Яковличу Щелкалову, а сами бѣ естя съ царевичи дождалися нашего указу на городкѣ на Радонежѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7107 Декабря въ 25 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцежъ, на трехъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Лѣта 7107 Декабря въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память переводчику Вельямину Степанову. Ѳхати ему до Ярославля и за Ярославѣ, гдѣ встрѣтитъ Сибирскаго Кучюма царя дѣтей: царевича Асманака, царевича Шаима, царевича Бибатшу, царевича Моллу, царевича Кумыша, и царицъ Кучюмовыхъ жонъ, и дочерей, и дѣтей его жонъ, и мурзъ, которыхъ поималъ въ полонъ Андрей Воейковъ, какъ побилъ Кучюма царя, и

Акт. Истор. Т. II.

послалъ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Сибири съ Тары, а гдѣ ихъ Вельяминъ встрѣтитъ, и Вельямину роспросити царевичей и царицъ подлинно порознь и переписать ихъ всѣхъ по имяномъ, кто имянемъ царевичи или дѣти, и сколько которому царевичу лѣтъ, и у которыхъ царевичей тутъ есть матери, и чья которая царица дочь Кучюмовы жены, и кто имяны иные царицы, опричь Кучюмовыхъ жонъ, и чья которая царица дочь, и кто имяны царевы Кучюмовы дочери, и сколько которая лѣтъ, и у которыхъ есть матери и у царевичевъ, и кто имянемъ мурзъ и Тотаръ, да роспрося про то про все подлинно, и то себѣ записать; а царевичемъ и царицамъ и мурзамъ сказати, что царева Кучюмова передъ Государемъ многая неправда, и надъ нимъ за его неправду такъ Богъ и учинилъ, а они бѣ не сумнялися, Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, милостивъ, казнить ихъ не велитъ, по своему Царскому милосердому обычею, и велитъ ихъ устроить, какъ имъ быти безъ нужи. Да ѣхати Вельямину къ Москвѣ, наспѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ, и быти ко Государю вскорѣ, роспросную и переписную роспись привезти съ собою ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, и отдать ту роспись въ Посолскомъ Приказѣ печатнику и посолскому діаку Василью Яковличу Щелкалову. А Савинъ бы Воейковъ съ товарищи ѣхали къ Москвѣ, послѣ его, вмѣстѣ съ Сибирскими царевичи и съ царицами и съ мурзами, и береженье къ нимъ держали, чтобъ имъ въ дорогѣ въ кормѣхъ нужи не было и обиды и безчестья ни отъ кого не было жъ; а для нужи, по городомъ, царевичевъ и царицъ, въ Ярославѣ и въ Ростовѣ и въ Переславѣ, давали бѣ имъ меду, емлючи съ кабаковъ, какъ будетъ пригоже, или въ монастырѣхъ, ведеръ по семи и по десяти; а къ нимъ

№ 8 о томъ отъ Государя писано. А прїѣхавъ бы
— 9. на городокъ на Радонежъ, про царевичевъ и
про царицъ и про мурзъ прислати сказати въ
Посолской Приказъ печатнику и посолско-
му діаку Василью Яковличю Щелкалову.

*Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на те-
тырехъ листкахъ, съ помарками и поправками.
— Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства
Иностранныхъ Дѣл.*

8.—1598 Декабря 29. Царская грамота,
на Верхотурье, Василию Головину и го-
ловѣ Ивану Воейкову, о запрещеніи брать
у Тюменскихъ Татаръ для гонцевъ подводы.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодор-
овича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхо-
турье, Василью Петровичю Головину да го-
ловѣ Ивану Васильевичю Воейкову. Какъ къ
вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ ко-
торыхъ изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ
гонцы, дѣти боярскіе и Литва и казаки и
стрѣльцы, къ намъ къ Москвѣ съ отписками, и
прїѣдутъ къ вамъ на Верхотурье на Тота-
рскихъ подводахъ Тюменского уѣзда, и вы бѣ
одинолично Тюменскихъ подводу, мимо новой
городъ, подъ гонцы, подъ дѣтми боярскими
и подъ казаки и подъ стрѣльцы, не пропуска-
ли, чтобъ Тюменскимъ Татаромъ одиночно
въ подводахъ убытковъ не было; а которые
подводы Тюменскіе и пропуцоны, мимо Вер-
хотурья, къ Соли къ Камской, а назадъ не бы-
вали, или которые подводы у Соли у Камской
пали, и за тѣ подводы велѣно на Усолцахъ
денги доправити, по пяти рублевъ за подводу,
и отослатъ велѣно на Тюмень къ воеводѣ ко
князю Володимеру къ Бахтелрову-Ростовско-
му, и отдать ему велѣно тѣмъ Тюменскимъ
Татаромъ, у которыхъ Татаръ тѣ подводы у
Соли у Камской пали; и отпускали бѣ есте
гонцовъ, съ Верхотурья до Соли до Камской,
которые поѣдутъ съ обычными грамотами, а
не съ вѣстьми, по прежней нашей грамотѣ,

пѣшихъ, чтобъ Татаромъ въ подводахъ убыт-
ковъ не было; а которые гонцы погонять ско-
рымъ дѣломъ, и вы бѣ имъ подводы велѣли да-
вати, имавъ у Верхотурскихъ Вогуличъ и у
Остяковъ, и на Усолскихъ подводахъ (*). Пи-
санъ на Москвѣ, лѣта 7107 Декабря въ 29 день.

*Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзд-
наго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.
Бывъ сложенъ пакетомъ, имлетъ на оборотѣ над-
писъ: Въ Сибирь, въ новой городъ на Верхотурье,
Василью Петровичю Головину да головѣ Ивану
Васильевичю Воейкову; тамъ же помята: 107 го-
да Февраля въ 25 день, прївезъ сю грамоту Дани-
ло Будковъ.*

9.—1598 въ концѣ Декабря. Царская гра-
мота, на Верхотурье, Василию Голови-
ну и головѣ Ивану Воейкову, о невзиска-
ніи ясака съ Татаръ и Остяковъ бѣдныхъ, такъ
же со старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодор-
овича всеа Русіи, въ новой городъ на Вер-
хотурье, Василью Петровичю Головину да го-
ловѣ Ивану Васильевичю Воейкову. Писано къ
вамъ отъ насъ напередъ сего многижды, а ве-
лѣно вамъ со всѣхъ ясачныхъ Татаръ и съ
Остяковъ нашъ ясакъ имати по ясачнымъ кни-
гамъ; а которые будетъ ясачные Татаре и
Остяки болны, или стары, или увѣчны и худы,
и нашего имъ ясаку давати не мочно, и вамъ
про тѣхъ ясачныхъ Татаръ и про Остяковъ
сыскивая допряма, нашего ясаку имати не ве-
лѣно; а которые будетъ выздоровѣють, и вамъ
велѣно съ тѣхъ ясачныхъ Татаръ и съ Остя-
ковъ впередъ нашъ ясакъ имати по прежнему,
будетъ имъ мочно заплатити; а за прошлые
годы имати мы на худыхъ Остякѣхъ не велѣ-
ли; а которые будетъ Татаре и Остяки ясач-
ные худы, и съ тѣхъ и впередъ нашего ясаку
не имати и въ книги того нашего ясаку на
нихъ въ доимку не писати. И какъ къ вамъ
ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по преж-

(*) Въ подл. два послѣднія слова добавлены между строкъ.

нимъ и по сей нашей грамотѣ, съ нашихъ съ ясачныхъ Тотарь и съ Остяковъ, старыхъ и съ увѣчныхъ и слѣпыхъ и съ худыхъ, съ которыхъ нашего ясаку взяти не мочно, сыскивая допряма, нашего ясаку не имали; а которые будутъ ясачные Тотарове и Остяки худые къ вамъ учнуть, въ нашъ ясакъ, приносить, для своихъ нужъ, шюбенка худые соболя и всякіе шюбенка худые, потому что имъ соболей добыти не мочно, и вы бѣ у нихъ, для ихъ нужъ, не имали, а тѣмъ мы ихъ пожаловали, въ ясакъ у нихъ того имати не велѣли; а того бѣ есте сыскивали накрѣпко, съ которыхъ ясачныхъ Тотарь и съ Остяковъ мочно нашъ ясакъ имати, и вы бѣ съ тѣхъ Тотарь нашъ ясакъ имали соболями и лисицами и бобрами и бѣлкою и горностаи и шубами (*), вчитаючи въ соболей мѣсто, а однолично бѣ есте съ старыхъ и съ увѣчныхъ и слѣпыхъ и съ худыхъ нашего ясаку не имали; а которые будутъ ясачные Тотарове учнуть къ вамъ съ нашимъ ясакомъ приходити, и учнуть къ вамъ поминки за ясакомъ соболи и бобры и лисицы (конецъ оторванъ).

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ: діакъ Иванъ Вахромѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: Въ Сибирь, въ новой городъ па Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивану Васильевичю Воейкову; тамъ же лѣта: 107 года Февраля въ 23 день, привезъ сю грамоту Данило Будковъ.

10. — 1599 Января 1. Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, о посланныхъ къ нему прибавочныхъ денегахъ на кормъ Сибирскимъ палатникамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Савину Максимовичю Воейкову. Послали есмь къ вамъ, съ Тотарскимъ толмачомъ съ Олексѣемъ Нагаевымъ, царевичемъ и царицамъ и мурзамъ, на кормъ, де-

сятъ рублевъ денегъ, въ прибавку къ тѣмъ денгамъ, которые у васъ, для того что слухъ насъ дошелъ, даете деи вы мурзамъ корму по двѣ денги человѣку на день, и имъ де въ кормъ въ дорогъ нужно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и Олексѣй Нагаевъ тѣ денги привезетъ, и вы бѣ у Олексѣя взявъ тѣ денги давали на кормъ Сибирскимъ мурзамъ: которымъ нынѣ даете денги по двѣ, и вы бѣ тѣмъ мурзамъ давали денги по четыре и по пяти, чтобъ имъ въ корму нужи не было; а что кому тѣхъ денегъ дадите на кормъ, и вы бѣ то писали на роспись, да ту роспись привезли къ Москвѣ, въ Посольской Приказъ печатника и посольскаго діака Василья Яковлича Щелкалова; а въ которой день вамъ чается быть съ царевичи и съ царицами на городокъ на Радонежь, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ Олексѣемъ же Нагаевымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Генваря въ 1 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

11.—1599 Января 9. Отписка Царю Савина Воейкова и Ѳедора Лопухина, о недостаткѣ въ припасахъ для содержанія Куюмова семейства.

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Савинка Воейковъ, Ѳедка Лопухинъ челомъ бьютъ. По твоей Государевѣ грамотѣ, велѣно намъ холопомъ твоимъ, съ царевичи и съ царицами, на городкѣ дожидати твоего Государева указа, а прокормъ намъ холопомъ твоимъ не указано, гдѣ кормъ имати на царицы и на царевичи; а охотники, Государь, на городкѣ корму царицамъ и царевичемъ давати не хотятъ, безъ твоего Государева указа, и сторожей, а торгу, Государь, близко нѣту, купити негдѣ. А что, Государь, прислано къ намъ холопомъ твоимъ меду, съ атаманомъ съ Казаринымъ Вол-

(*). Слово это прибавлено между строкъ.

№ 12. нинымъ, пятнадцать ведръ, и тотъ медь изшелъ Генваря по 9 день; а царицы, Государь, и царевичи у насъ у холопей твоихъ просятъ вина и меду и пива, а намъ холопомъ твоимъ испкупити негдѣ, кабака близко нѣтъ. И ты намъ холопомъ своимъ про кормъ и про питье какъ свой Царской указъ учинишь?

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложилъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Русии; тамъ же помята: 107 году Генваря въ 11 день, привезъ Литвинъ Христофоръ Зеленовской. — Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

12.—1599 Января 12. Отписка Царю Савина Воейкова, о полученіи денегъ и напитковъ для Кучюмова семейства, о дороговизнѣ състныхъ припасовъ и о смерти мурзы Корилды.

Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Руси холопъ твой Савинка Воейковъ съ товарищи челомъ бьетъ. Присланъ къ намъ холопомъ твоимъ толмачъ Микита Тютчевъ, Генваря въ 12 день, а съ нимъ прислано къ намъ холопомъ твоимъ, Кучюмовымъ царицамъ и царевичемъ и мурзамъ, на кормъ, на прибавку, пять рублевъ денегъ, да съ нимъ же, Государь, прислано царицамъ и царевичемъ и мурзамъ десять ведеръ меду, да пива десять ведеръ, да вина три ведра; и Микита, Государь, Тютчевъ къ намъ холопомъ твоимъ денги на кормъ пять рублевъ, и медь, и пиво, и вино, привезъ сполна; а намъ холопомъ твоимъ, на городкѣ, со царицами и со царевичи велѣно быти до твоего Государева указу. Писали мы холопи твои къ тебѣ Государю, Генваря въ 9 день, что намъ холопомъ твоимъ на городкѣ охотники корму и сторожей давати не хотятъ безъ твоего Государева указу, а торговъ близко нѣтъ, кормовъ покупати негдѣ; а яловицы и бораны и гуси и молоко дорого; а въ твоёмъ Государевѣ наказѣ у меня

холопа твоего написано: цѣна давати, по городомъ и по станомъ, за яловицу за тушю по полтинѣ, за боранью тушю по десяти денегъ, за куры по двѣ денги. И охотники, Государь, съ нами бранятся великою бранью, по твоей Государевѣ указной цѣнѣ за кормъ денегъ имати не хотятъ, потому что у нихъ дорога; а по деревнямъ, Государь, животина докупитца не мочно: за яловицу просятъ по два рубля, а за борана по пяти алтынъ и болши. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русии, вели намъ холопомъ своимъ про кормъ свой Царской указъ учинити, гдѣ его купити, а безъ твоего Царского указу, корму цѣны прибавити не смѣемъ. Генваря въ 9 день послали мы холопи твои къ тебѣ Государю твоего Государева измѣнника, Литвина Якуба, что отъѣзжалъ къ Кучюму царю; а тотъ, Государь, Литвицъ на царевичи яловицы и бораны и куры рѣзалъ и ѣсть про нихъ варилъ: и царевичи, Государь, намъ о томъ съ великою доукою говорятъ, что про нихъ животины рѣзати и ѣсть варити некому, а нашего рѣзу ѣсть не хотятъ; и мы холопи твои, поговоря съ товарищи и съ атаманы, велѣли на царевичи и на царицы животину рѣзати и ѣсть варити на царевичи Татарину Еснигидѣю; а того, Государь, Тотарина ведетъ въ языкахъ къ тебѣ Государю конной казакъ Пятуня Петровъ. И Пятуня, Государь, пришолъ къ царевичемъ пьльнъ, ночи, со царевичи бранился и лаля царевичей матерны, и Татарина у нихъ отнялъ, да пришолъ къ намъ холопомъ твоимъ на подворье, ночи, самъ-другъ съ Обросимомъ съ Евтихѣвымъ, насъ холопей твоихъ лаяли. И мурзамъ, Государь, отъ казаковъ тѣснота великая, а насъ холопей твоихъ не слушаютъ, ходятъ всегда пьяни, воруютъ, къ царевичемъ и ко царицамъ ходятъ безчинно, а насъ холопей твоихъ и атамановъ не слушаютъ: мы де вамъ не приказаны, таковы жъ де мы что и вы; и намъ бы холопомъ твоимъ

въ наносномъ словѣ отъ тебя Государя въ опалѣ не быти. А охотники, Государь, казакомъ привозятъ медъ и вино невѣдомо откуды. Генваря въ 12 день, на чердакъ, мурзы Корилды не стало, а вель его къ тебѣ Государю въ языкѣхъ Проня Мосѣевъ. Да съ Микитою жъ, Государь, Тютчевымъ прислано къ намъ холопомъ твоимъ, казакомъ два рубля денегъ, а тѣ денги, твое Государево жалованье, вельно отдать казакомъ, по гривнѣ человѣку: и казаковъ, Государь, съ царицами и со царевичи, всѣхъ одиннадцать человѣкъ, да Литвы и Нѣмецъ десять человѣкъ; и мы холопи твои твое Государево жалованье отдали казакомъ и Нѣмцамъ и Литвѣ; а не достало твоего Государева жалованья двумъ атаманомъ, Казарину Волнину да Третьяку Жареному, да Литвину Карпу толмачю. Билъ челомъ просилъ къ тебѣ Государю Тоболской Татаринъ Кизылбай Купландыевъ, бити челомъ тебѣ Государю о своей нужѣ и о корму, и мы холопи твои его отпустили къ тебѣ Государю всѣ. Генваря въ 12 день мурзы Корыледы не стало, и мы холопи твои, со всѣмъ его платьемъ, вельми схоронити того жъ числа, да на него жъ, Государь, купилъ саванъ, далъ пять алтынъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

13.—1599 Января 13. Царская грамота, въ Радонежъ, Савину Воейкову, объ охраненіи Кугюмова семейства и покупкѣ для него състныхъ припасовъ по льстнымъ цѣнамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Фёдоровича всеа Русіи, на городокъ на Радонежъ, Савину Максимовичу Воейкову съ товарищи. Писали есте къ намъ, что на городкѣ ямскіе охотники царевичемъ и царицамъ сторожей не даютъ, а кормъ вамъ на царевичей и на царицъ вельно имать, а денги за кормъ, по нашему наказу, вельно платить по указной цѣнѣ; и на городкѣ яловицы и бораны и гуси и куры

купятъ дороже тоѣ цѣны, а вы безъ нашего № 13 указу цѣны прибавить не смѣете; да казаки — 14. приходятъ пилны и царевичей безчествуютъ; а привозятъ казакомъ питье ямскіе охотники; и намъ бы вамъ о томъ вельти указъ свой учинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у ямскихъ охотниковъ сторожей имали, какъ будетъ пригоже, а кормъ бы есте царевичемъ и царицамъ вельми купить по тамошней цѣнѣ, по чему межъ себя купятъ, а ямскимъ бы есте охотникомъ и казакомъ говорили, чтобъ онѣ не воровали, питья казакомъ не привозили, а казаки бѣ царевичей не безчестили; а учнутъ онѣ воровати, питье казакомъ учнутъ привозити, и казаки учнутъ царевичей безчестить, и имъ отъ насъ быти казненнымъ смертию. Да послали есмь къ вамъ, съ толмачомъ съ Семейкою Судоковымъ, двѣ кружки меду старого, двѣ кружки меду черемхового, четверть ведра вина доброго, и вы бѣ тотъ медъ и вино давали царевичемъ; а которой будетъ понеможетъ, и вы бѣ о томъ отписывали къ намъ на Москву, и кормъ имъ давали, и гусей и куровъ довольно, чтобъ имъ въ корму однолично нужи не было. Писана на Москвѣ, лѣта 7107 Генваря въ 13 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14.—1599 Января 13. Память Савину Воейкову, о переездѣ съ Кугюмовымъ семействомъ въ село Братошино и оставленіи въ городкѣ Радонежъ больныхъ Татаръ.

Память Савину Воейкову съ товарищи. Писали есте, что одного Татарина Сибирского не стало, а того есте не отписали, сколько тотъ Татаринъ лежалъ и какою немочью; и вы то учинили негораздо. А которого Татарина Сибирского прислали есте къ Москвѣ, и тотъ Татаринъ въ роспросѣ сказалъ, что царевичъ большой да и царевны меншіе иные, мало могутъ, голова побаливаетъ; а на город-

№ 15 къ деи Рускіе люди, въ ихъ дворѣхъ, бол-
— 16. ные есть же, а вы про то не отписывали жъ, и
вы то учинили негораздо жъ.—И какъ къ вамъ
ся память придетъ, и вы бѣ съ царевичи и съ
царицами переѣхали въ Братошино, и заняли
на нихъ дворы добрые, тутъ и стояли до Го-
сударева указу; а которые Татарова болны, и
вы бѣ тѣхъ Татаръ оставили на городкѣ, а у
нихъ оставили сына боярского или казаковъ,
да и на кормъ денегъ оставили. А которой Та-
таринъ умеръ, и вы бѣ того Татарина платья
съ городка съ собою не имали.

*Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на
листкѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Мини-
стерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

15.—1599 Января 14. Отписка Царю Са-
вина Воейкова и Ильи Беклемишева, о
доставленіи напитковъ для Сибирскихъ ца-
рицъ и царевичей и о требованіи или яблокъ,
перцу и проч., и память боярину и дворец-
кому Степану Годунову, о посылкѣ къ
нимъ вина и разныхъ лакомствъ.

І. Государю Царю и Великому Князю Бори-
су Ѳедоровичу всеа Руси, холопи твои Савин-
ка Воейковъ да Илейка Беклямишовъ челомъ
бьютъ. Прислано къ намъ холопомъ твоимъ,
съ Семеномъ Судоковымъ, Кучюмовымъ ца-
рицамъ и царевичемъ, меду старого двѣ кру-
жки, да черемхового меду двѣ кружки, да вина
четверть доброго; и Семень Судоковъ, Генва-
ря въ 13 день, по твоей Государевѣ грамотѣ,
привезъ сполна, и мы твоего Государева жа-
лованья царевичемъ сказали. А что, Государь,
прислано твоего Государева жалованья, къ ца-
ревичемъ и къ царицамъ, меду, съ толмачемъ
съ Микитою Тютчевымъ, десять ведеръ, и у
царевичей, Государь, и у царицъ была молба
Генваря въ 13 день, и твое Государево жало-
ванье медъ исшелъ весь. А царевичъ было, Го-
сударь, Асманакъ позанемогъ съ кручины,
что его розкручинилъ конной казакъ Пятуня
Петровъ; и мы холопи твои про то про все

подлинно писали къ тебѣ Государю Генваря
въ 12 день, съ толмачемъ съ Микитою Тют-
чевымъ. А намъ холопомъ твоимъ говорятъ
царевичи, чтобъ у нихъ быти на подворьѣ,
въ день и въ ночь, мурзамъ ихъ и ѣсть про
нихъ варити; и мы холопи твои, безъ твоего
Государева указу, мурзамъ у нихъ жити велѣ-
ти не смѣемъ; а казаки, Государь, мурзъ къ
царевичемъ и ко царицамъ безъ твоего Госу-
дарева указу отпущати не смѣютъ: и о томъ
намъ холопомъ своимъ, какъ свой Царьской
указъ учинишь? Царевичи, Государь, и цари-
цы у насъ у холопей твоихъ просятъ яблокъ,
и перцу, и шефрану, и свѣчь салныхъ и воща-
ныхъ, и намъ холопомъ твоимъ ихъ здѣся ку-
пити негдѣ. А царицы, Государь, и царевичи,
Генваря по 14 день, далъ Богъ здорово.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. —
Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ.*

II. Лѣта 7107 Генваря въ 14 день, по Госу-
дареву Цареву и Великому Князю Бориса Ѳедо-
ровича всеа Русіи указу, память боярину и
дворецкому Степану Васильевичю Годунову.
Велѣти ему послати сей часъ къ Сибирскимъ
царевичемъ и царицамъ: фунтъ перцу толче-
ного, да четверть фунта шефрану, двѣ гривен-
ки ягодъ винныхъ, двѣ гривенки изюму, 50
яблокъ, полведра вина въ готовомъ суднѣ.

*Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на лист-
кѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министер-
ства Иностранныхъ Дѣлъ.*

16.—1599 Января 14. Грамота изъ По-
сольскаго Приказа Савину Воейкову
и Ильѣ Беклемишеву, объ отправленіи къ
нимъ для Кучюмова семейства напитковъ и
другихъ припасовъ.

Отъ Царя и Великому Князю Бориса Ѳедо-
ровича всеа Русіи, Савину Максимовичу Воей-
кову да Ильѣ Беклемишеву. Писали есте къ
намъ, что было у васъ питья про царевичевъ
и про царицъ, и то у васъ питье поизошло, да

просять у васъ царевичи и царицы перцу, шафрану, яблокъ. И послано къ вамъ съ толмачомъ съ Семейкою Судоковымъ пять ведръ меду паточного, десять ведръ меду княжего, пятнадцать ведръ пива, три фунты перцу, двадцать золотникъ шафрану, сто яблокъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ то питье и перецъ и шафранъ и яблоки, взявъ у Семейки, давали царевичемъ и царицамъ, какъ будетъ пригоже, чтобъ имъ въ корму однолично нужи не было. А какъ приѣдете съ царевичи и съ царицами въ Братошино, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ Посолской Приказъ, печатника нашего

Подлинный отпущъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

17.—1599 Января 15. Отписка Царю Савина Воейкова, о прибытіи Кутюмова семейства въ село Братошино.

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси холопъ твой Савинко Воейковъ съ товарищи челомъ бьетъ. Писано къ намъ холопомъ съ толмачемъ съ Микитою съ Тютчевымъ, Генваря въ четвертыйнадесять день, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно намъ холопомъ твоимъ съ царицами и съ царевичи переѣхати, съ городка, въ твое Государево село въ Братошино. И мы холопи твои, по твоей Государевѣ грамотѣ, съ царицами и съ царевичи въ Братошино Генвари въ четвертыйнадесять день переѣхали совсѣмъ, да въ Богъ здорово, и на дворѣхъ ихъ на лутчихъ поставили; а царицы, Государь, и царевичи ихъ малыя дѣти, и мурзы ихъ, и служащія, всѣ да въ Богъ здорово, и болного у нихъ никакого человекъ нѣтъ. А Татарина, Государь, на городкѣ, Корыледи не стало Генваря во вторыйнадесять день; а былъ онъ боленъ сердцемъ недѣли съ двѣ, а лежалъ онъ Генваря съ шестаго числа, а признаки, Государь, на немъ никакія не было; и мы, Государь, велѣли его

Татарина схоронити со всѣмъ его платишкомъ и саванъ на него купили. Да по твоей Государевѣ грамотѣ болныхъ съ городка возити не велѣно; и у насъ, Государь, Литвинъ рознемогся лихорадкою, тому пятой день, да Енгилдѣева кашеваръ Босторгаемъ зовуть, и тотъ, Государь, кашеваръ боленъ чернымъ ведугомъ; и мы, Государь, холопи твои, по твоей Государевѣ грамотѣ, болныхъ, Литвина Яску Мартенова и Татарского кашевара покинули на городкѣ; а приказали, Государь, ихъ беречи и кормити старостѣ и охотникомъ, и на кормъ, Государь, имъ дали твоихъ Государевыхъ денегъ полполтины, а до твоего Государева указу изъ городка отпущати не велѣли. Писано къ намъ холопомъ твоимъ въ твоей Государевѣ грамотѣ, что на городкѣ охотниковъ болныхъ много; и на городкѣ, Государь, охотниковъ и жонъ ихъ и дѣтей, при насъ, болныхъ ни единъ человекъ не бывалъ и не умировалъ никто. А въ Братошинѣ, Государь, староста земской къ царицамъ и къ царевичамъ и къ мурзамъ на дворы сторожей дали; а про кормъ, Государь, староста отказалъ, корму царицамъ и царевичемъ давати не хочетъ, безъ твоего Государева указу и безъ дворцовой грамоты, а торгу, Государь, близко нѣтъ; а что твоего Государева жалованья было прислано къ царицамъ и къ царевичемъ, меду и пива, и твоего Государева жалованья медъ и пиво изошло Генваря по 15 день, а царицы, Государь, и царевичи просятъ гусей и утокъ живыхъ и патаки, и мы холопи твои въ Братошинѣ гусей и утокъ и патаки купить не добудемъ. А толмачъ, Государь, у царицъ и у царевичей худъ, мало знаетъ, про твое Государево жалованье, про кормъ, сказати не умѣетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ его надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 18. 18.—1599 Января 15. Память Григорію
— 19. Чернышеву, о удержаніи Кучюмова семей-

ства въ селѣ Ростокинѣ, до Государева указа.

Лѣта 7107 Генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Григорію Чернышову. Ъхати ему по Переславской дорогѣ до села до Тонинскаго и гдѣ встрѣтитъ, съ Сибирскими царевичи и съ царицами, Савина Воейкова съ товарищи; а гдѣ встрѣтитъ, и Григорію говоритъ Савину Воейкову съ товарищи, чтобъ онѣ ѡѣхали съ Сибирскими царевичи и съ царицами въ Троецкое село въ Ростокино, а въ Ростокинѣ бѣ съ царевичи ночевали и были бѣ наготовѣ; а какъ имъ во вторникъ съ царевичи и съ царицами быть къ Москвѣ, и о томъ Государевъ указъ будетъ; а о какову имъ пору, чаятъ, поспѣти сегодня на станъ, въ село въ Ростокино, и о томъ бы съ нимъ съ Григоріемъ приказали имянно. А какъ пріѣдутъ съ Сибирскими царевичи и съ царицами въ село въ Ростокино, и Савинъ бы про то прислалъ сказати въ Посолской Приказъ, печатнику и посолскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. А изговоря Григорію по сему Государеву наказу, ѡхати ему къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, наспѣхъ, и сказати про то печатнику и посолскому діяку Василью Яковличю Щелкалову, гдѣ царевичей и царицъ встрѣтитъ, и о какову пору чаятъ имъ сегодня быти въ село въ Ростокино.

Подлинный отпускъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министертва Иностранныхъ Дѣлъ.

19.—1599 Января 15. Память Андрейяну Ярцову и переводчику Степану Полуханову, о раздачѣ Кучюмову семейству пожалованнаго Государемъ платя, и Роспись оному.

1. Лѣта 7107 Генваря въ 15 день, по Госуда-

реву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи указу, память Ондрѣяну Григорьевичу Ярцову да переводчику Степану Полуханову. Ъхати имъ въ село въ Ростокино, а пріѣхавъ итти имъ къ Сибирскимъ царевичамъ, къ Асману съ братьей, и къ царицамъ, вмѣстѣ съ Савиномъ Воейковымъ, и говорити имъ: передъ Великимъ Государемъ, блаженной памяти Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, и передъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ, многое неисправленіе, и надъ Кучюмомъ такъ Богъ и сдѣлалъ; а васъ взяли Великому Государю нашему въ полонъ. Да сказати имъ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованье по росписи, а сказавъ имъ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи жалованье, платѣ царевичемъ и царицамъ по росписи роздать. И Ондрѣяну и Степану ѡхати къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, вмѣстѣ съ Савиномъ Воейковымъ; а напередъ ѡхати, передъ царевичи, Ильѣ Беклемишеву, а съ нимъ атаману Казарину Волнину, а за ними ѡхати Литвѣ, и атаманомъ, и казакомъ, по два человекъ въ рядъ, а за казаки, передъ царицами, ѡхати Ондрѣяну Ярцову, да Савину Воейкову, да Ѳеодору Лопухину. А въ городъ ѡхати Стрѣтенскою улицею, да площадью, налѣво, мимо Пречистые Гребенскіе, въ Ильинскіе ворота да во Фроловскіе ворота, къ Посолской Полатѣ, и съ царевичи итти въ Посолскую Полату, а царицъ въ каптанахъ поставити у Полаты, а Литвѣ и казакомъ велѣти стояти у Полаты; а какъ царевичей съ Полаты отпустятъ, и имъ съ царевичи и съ царицами ѡхати на Посолской дворъ, что возлѣ Печатного двора, и поставити ихъ всѣхъ на томъ дворѣ, а Литву (конца не достаетъ).

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Хранится въ Главноѣ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Лѣта 7107 Генваря въ 15 день, дати Государева Царева и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи жалованья Сибирскимъ царевичамъ, и царицамъ, и царевнамъ.

Царевичю Асманаку: ферези, сукно багрець червчатъ, на корсакѣхъ, завязки шолкъ зеленъ съ золотомъ, кафтанъ камка Кизылбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ Кизылбашской азияской камчатъ, шапка лисья чорна, сапоги сафьянные желты, рубашка.

Царевичю Шаиму, цареву Кучюмову сыну Шагай: ферези, сукно багрець, на хрептѣхъ на корсачьихъ, завязки шолкъ зеленъ съ золотомъ, кафтанъ, камка адамашка зелена, на черевѣхъ на лисьихъ, шапка лисья чорна, сапоги сафьянные.

Царевичю Бибадшѣ, Кучюмову цареву сыну: ферези, сукно лундышь зелено, завязки шолкъ червчатъ, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, кафтанецъ, камка адамашка двоелична, шолкъ зеленъ да червчатъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, шапка бархатъ червчатъ, сапоги сафьянные желты, рубашка.

Царевичю Молмѣ, цареву Кучюмову сыну: ферези, сукно лундышь зелено, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, завязки шолкъ червчатъ, кафтанецъ, камка Кизылбашская желта, на черевѣхъ на бѣлыхъ, шапка бархатъ червчатъ, сапоги сафьянные желты, рубашка.

Царевичю Кумышу, цареву Кучюмову сыну: ферезцы, камка Кизылбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ.

Царевичю Янсюерю, Алей царевичевъ сынъ Кучюмова большого сына: ферези, сукно лундышь зелено, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, завязки шолкъ червчатъ, кафтанецъ, камка адамашка двоелична, шолкъ зеленъ да рудожолтъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, шапка бархатъ червчатъ, сапоги сафьянные желты.

Акт. Истор. Томъ II.

Зиень-Магмету мурзѣ, Беги мурзинъ сынъ, № 19. Ханбая мурзина сына Смаилева: ферези, сукно настрашилъ зелено, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, завязки шолкъ червчатъ, шапка сукно багрець, сапоги сафьянные желты.

Царицамъ: Кучюмовѣ большой царицѣ Салтанымъ: шуба, камка адамашка рудожелта, на куницахъ, опушена отласомъ съ серебромъ, кругъ еѣ и по швомъ круживо, шолкъ чернъ съ серебромъ, петли шолкъ чернъ, пугвицы королковые.

Другой царицѣ Сюдеджанъ: шуба, камка адамашка бѣла, на пупкахъ на собольихъ, опушена отласомъ золотнымъ, кругъ еѣ круживо и по швомъ, шолкъ червчатъ да чорнъ съ золотомъ, пугвицы серебряныя.

Третьей царицѣ Яндевлѣтъ: шуба, камка адамашка ценинная, на черевѣхъ на бѣлыхъ, кругомъ опушена отласомъ золотнымъ, по швомъ плетенки, шолкъ червчатъ съ золотомъ, пугвицы серебряныя.

Четвертой царицѣ Актолупъ: шуба, камка Кизылбашская желта, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена хрепты жъ.

Дочери еѣ царевнѣ Гулсыфатъ: шуба, камка Кизылбашская, шолкъ алъ да зеленъ, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена хрепты жъ.

Пятой царицѣ Аксюрюкъ: шуба, камка адамашка, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена хрепты жъ.

Шестой Шевмели царицѣ: шуба, камка Кизылбашская желта, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена хрепты жъ; дочери еѣ Азепъ-Салтанъ царевнѣ: шуба, отласъ полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена хрепты жъ.

Семой Кубуль царицѣ: шуба, камка Бурская цвѣтная, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена хрепты жъ.

Кучюмовѣ осмой царицѣ Чепшанъ, Абдель-Хародъ матери: шуба, отласъ полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена хрепты жъ.

№ 20. Алей царевичевъ женѣ Кучюмова большого сына, Ханзадѣ царицѣ: шуба, бархатъ Бурской, на червцѣ, шолкъ зеленъ, голубъ и чернъ съ золотомъ, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, опушена горностаи.

Канай царевичевъ женѣ Кучюмова царева сына, Данай царицѣ: шуба, отласъ, полоски мелкіе, шолкъ червчатъ, жолтъ , на хрептѣхъ на бѣлыхъ, пушена хрепты жъ.

Кучюмовъ царевъ дочери, Кумызъ царевнѣ: шуба, камка Бурская цвѣтная, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

Тулуйбекъ царевнѣ, болшіе царицы дочери: шуба, дороги двоеличны, шолкъ червчатъ да бѣлъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

Другой царицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ: шуба, дороги полосаты, шолкъ бѣлъ да червчатъ да чернъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

Мундуръ царевнѣ, Кучюмовъ другой дочери: шуба, дороги полосаты, шолкъ зеленъ да бѣлъ да вишневъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

Карачанъ царевнѣ: шуба, дороги полосаты, шолкъ бѣлъ, багровъ, червчатъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

Четвертые царицы царевнѣ Гулсыфатъ: шуба, дороги двоеличны, шолкъ червчатъ да зеленъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

Пятые царицы царевнѣ Акханымъ: шуба, дороги полосаты, на черевѣхъ на бѣлыхъ, опушена черевы жъ.

Канай царевичевы жены Кучюмова сына, Донай царицы дочкѣ Наврузбекѣ, году: шубка, дороги полоски мелкіе, шолкъ бѣлъ да червчатъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

Бегѣй мурзинѣ дочери Малтатаѣ: шуба, тафта Венеційска двоелична, шолкъ зеленъ да червчатъ, на черевѣхъ на бѣлыхъ, пушена черевы жъ.

З-мъ человекомъ мурзамъ: Байтереку Чеплемишеву сыну, Токѣ Козякову сыну, Исенгидѣю Тойлакову сыну: по фerezямъ, сукно настрафилъ лазорево, на хрептѣхъ на бѣлыхъ, да по шапкѣ по багрецовой, да по сапогамъ: одному сафьянныя, а другому барановыя, третьему телятинныя зеленыя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министрства Иностранныхъ Дѣлъ.

20. — 1599 Января 16. Память изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, о выѣздѣ съ Кучюмовымъ семействомъ изъ села Ростокина въ Москву, и Роспись о порядкѣ выѣзда онаго въ столицу.

1. Лѣта 7107 Генваря въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Савину Максимовичу Воейкову съ товарищи. Какъ приѣдетъ къ вамъ, въ село въ Ростokino, съ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованьемъ, съ платьемъ, къ Сибирскимъ царевичамъ и къ царицамъ, Ондреянъ Ярцовъ да переводчикъ Степанъ Полухановъ, и Савину съ товарищи, вмѣстѣ съ Ондреянномъ Ярцовымъ да съ переводчикомъ съ Степаномъ Полухановымъ, итти къ Сибирскимъ царевичемъ и къ царицамъ; и какъ по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи наказу, Сибирскимъ царевичемъ и царицамъ Ондреянъ Ярцовъ да переводчикъ Степанъ Полухановъ рѣчь изговорятъ, и Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованье, платье, по росписи имъ роздадутъ, и Савину съ товарищи, съ Сибирскими царевичи и съ царицами, ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, вмѣстѣ съ Ондреянномъ Ярцевымъ : изъ Ростокина вамъ поѣхать

часу въ другомъ дни, а къ Москвѣ бѣ приѣхать часу въ четвертомъ или въ пятомъ. А какъ поѣдутъ изъ Ростокина, и имъ о томъ прислать съ вѣстью въ Посолской Приказъ къ печатнику и посолскому діаку къ Василью Яковличу Щелкалову. А ѣхалъ бы напередъ передъ царевичи ты Илья Беклемишевъ, а съ тобою Казаринъ Волнинъ, а за вами бѣ ѣхала Литва, и атаманы, и казаки, по два человѣка въ рядъ; а за казаки передъ царевичи ѣхати Ондреяну Ярцеву да Степану Полуханову; а передъ царицами бѣ ѣхалъ ты Савинъ Воейковъ да Ѳедоръ Лопухинъ; а царевичи бѣ ѣхали болшіе три въ санѣхъ, порознь, по одному; а съ двѣма меншими царевичи, которые по четыре годы, да съ князькомъ, ѣхати бѣ въ санѣхъ по татарину. А въ городъ ѣхати Стрѣтенскою улицею да площадью, на лѣво, мимо Пречистые Гребенскіе и мимо Панской Дворъ, въ Ильинскіе ворота да во Фроловскіе ворота, къ Посолской Полатѣ; да съ царевичи и съ Тотары итти въ Посолскую Полату и остатися съ царевичи Савину, да Ондреяну, да Ѳедору Лопухину; да приставу, которому быти у царицъ, Кузмѣ Олеимову, ѣхати съ царицами назадъ во Фроловскіе ворота, да (*) площадью на Николской Крестецъ, и поставити ихъ на Посолскомъ дворѣ, возлѣ Печатного двора, а казакѣвъ отпустить къ діаку къ Оеонасью Власьеву.

Подлинный отпускъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

II. Роспись, какъ въѣхать въ Москву царевичамъ Сибирскимъ, и царицамъ и царевнамъ.

Изготовлены на Москвѣ 38 человѣкъ въ шубахъ въ собольихъ; а которые ѣдутъ съ царицами, и тѣмъ всѣмъ велѣтъ шубы надѣвать выворачивая, подпоясався, а всѣхъ будеть ихъ въ шубахъ 50 человѣкъ, а съ дѣть-

ми боярскими 60 человѣкъ, а имъ 60 подводъ; а ѣхати велѣтъ всѣмъ по два въ рядъ съ пищальми. А съ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жалованьемъ, съ платьемъ, на встрѣчу ѣхати Ондреяну Ярцеву да переводчику Степану Полуханову. А напередъ ѣхати велѣтъ Ильѣ Беклемишеву да Казарину Волнину, а за ними Литвѣ, и атаманомъ, и казакѣвъ, по два въ рядъ всѣмъ ѣхати. А передъ царицы ѣхати Савину Воейкову да Ѳедору Лопухину. А передъ царевичи ѣхати Ондреяну Ярцеву да переводчику Степану Полуханову. А царевичемъ ѣхати въ санѣхъ: болшимъ 2-мъ по одному; а которой 8-ми лѣтъ, тому потому жъ въ санѣхъ ѣхати; а съ меншими съ двѣма царевичи, которые по 4 годы, ѣхати въ санѣхъ по татарину; а которой царевичъ году, тому ѣхати съ матерью. Князю ѣхати въ санѣхъ же, а съ нимъ тотарину. И всего надобѣтъ 6 сани вырѣзани, готовы въ Переславской слободѣ; а въ нихъ и съ подводницы 10 лошадей, а вести ихъ на поводьяхъ проводникомъ. Подъ царицы надобѣтъ 6 каптанъ, а въ нихъ 12 подводъ. А въѣхати бѣ въ Москву съ царевичи и съ царицы во вторникъ, въ четвертомъ или въ пятомъ часу дни. А ѣхати въ Деревяной городъ и въ Каменной въ Стрѣтенскіе ворота, Стрѣтенскою улицею, да полымъ мѣстомъ мимо Пречистые Гребенскіе и мимо Литовского двора (а въ ту пору Литовской дворъ и Арменской не затворяти), а съ полого мѣста ѣхати въ Ильинскіе ворота, да Ильинскимъ Крестцомъ во Фроловскіе ворота къ Посолской Полатѣ. И царевичамъ и Татаромъ итти въ Посолскую Полату, а царицамъ и царевнамъ стояти въ каптанахъ у Посолскіе Полаты, покаместа царевичи побудутъ у Василья; а казакѣвъ съ ними жъ всѣмъ стояти у Посолскіе Полаты. А отпустя царевичей и ца-

(*) Въ подл. слѣдующее за симъ слово «пожаромъ», вычеркнуто.

№ 21. риць, казакомъ проводить ихъ по подворьямъ, кому гдѣ стояти; а быти у царевичей въ приставѣхъ дѣтемъ боярскимъ старымъ, которые съ ними ѣхали; а проводить цариць и царевичей Литвѣ и казакомъ до подворей, да ѣхати въ Казанской дворець, къ діаку къ Оеонасыю Власьеву, а указъ Государевъ объ ихъ у діака у Оеонасыя Власьева.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21.—1599 Января 16. Роспись подворьямъ, отведеннымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучюмова семейства, и объ отпускѣ оному кормовъ, по назначенію.

На Бѣлобородовѣ дворѣ стояти Сибирского Кучюма царя сыну Асмаѣаку царевичю; въ приставѣхъ у него быти Савину Воейкову, а съ нимъ 2 сына боярскихъ молодыхъ, да толмачю Семейкѣ Судокову. Корму ему давати съ яму на день: 2 колача денежныхъ, утя, куря, да на недѣлю боранъ шерстью, на мелкое и на свѣчи 6 денегъ на день; питья съ Дворца 4 чарки вина доброго, да съ яму четверть ведра меду паточного, ведро меду княжого, да на 3 дни возъ дровъ.

На Олексѣевскомъ дворѣ Хозникова стояти Кучюмову жъ сыну Шаиму царевичю; въ приставѣхъ у него быти Фёдору Лопухину да толмачю Семейкѣ Гарасимову; а корму ему давати, тожь что и Осмаѣаку царевичю.

За Встрѣтенскими вороты, на Михайловѣ дворѣ Зубина стояти Кучюмовѣ царевѣ большой царицѣ Салтанымъ, съ сыномъ съ Бибадшею царевичемъ 8 лѣтъ, да съ дочерью съ Тулунбекъ 3 лѣтъ, да у нее жъ жонка Каракашъ.

На томъ же дворѣ стояти другой царицѣ Сюйдеджанъ; у нее царевичъ Кумышъ году, да 3 дочери: большая Дерпадша 10 лѣтъ, другая Мондуръ 6 лѣтъ, третья Карачанъ царевна 3 лѣтъ; да у нее жъ жонка Ян-

дѣй. А корму имъ всѣмъ 9 человекомъ давати: 3 куровъ, боранъ шерстью, 9 колачей да 3 хлѣба денежныхъ, полведра меду паточного, ведро меду княжого, да на мелкое и на свѣчи по 8 денегъ на день, да на 2 дни возъ дровъ.

На другомъ дворѣ, что съ комнатою, стояти Алей царевичевѣ, Кучюмова большого сына, Ханзадѣ царицѣ, Тень-Ахматовѣ княжой дочери; съ нею сынъ Янсюеръ царевичъ 4 лѣтъ; у нее жонка Шагарбекъ.—На томъ же дворѣ стоятъ Кучюмова сына Конай царевича женѣ, Урусовой княжей дочери, Данай царицѣ; а у нее дочь Наурузбекъ, да у нее жъ дѣвка Девлебакъ. А корму имъ давати всѣмъ 6 человекамъ на день, съ яму: 2 куровъ, боранъ, 6 колачей да два хлѣба денежныхъ, ведро меду княжого, да на мелкое по алтыну на день, да на 3 дни возъ дровъ.

Въ 3-мъ дворѣ, что противъ Зубина двора, стояти третьей царицѣ Яндеветъ; дѣтей у ней нѣтъ. Съ нею стояти Кучюмовѣ дочери, Кумызъ царевнѣ 12 лѣтъ, да мамка у нее Байкатычъ. Да на томъ же дворѣ стояти Бегѣй мурзинымъ дѣтемъ, Зіенъ-Магмету да сестрѣ его Лалтотаѣ; мамка у нихъ Бузавъ. А корму имъ давати, по тому жъ что и Ханзадѣ царицѣ.

Въ 4-мъ дворѣ, возлѣ того двора, стоятъ Кучюмовѣ четвертой царицѣ Актулумѣ; съ нею дочь Гулсыфатъ царевна 14 лѣтъ, да сынъ Молла царевичъ 4 лѣтъ, да жонка Девлетъ-Бахтъ. Да на томъ же дворѣ стояти Кучюмовѣ седмой царицѣ Кубуль, безъ дѣтей, да жонкѣ Тантыкъ. А корму имъ давати, тожь что и Ханзадѣ царицѣ.

Въ 5-мъ дворѣ стояти пятой царицѣ Аксюйрюкъ; съ нею дочь 3 лѣтъ; у нее жонка Кызакъ. Съ нею жъ стояти осмой Кучюмовѣ Чепшанъ царицѣ, Абдель-Хародѣ матери; у нее жонка Кулуби съ сыномъ Девлетъ-Килдѣемъ. А корму имъ давати всѣмъ 5 человекомъ: 2 куровъ на день, на 2 дни

боранъ, 5 колачей да 2 хлѣба денежныхъ, ведро меду, да на мелкое по 5 денегъ на день, да на 3 дни возъ дровъ.

Въ 6-мъ дворѣ стояти шестой царицѣ Шевлели; а у нее дочь Азепъ-Салтанъ царевна 11 лѣтъ. Корму имъ давати: курча, на 4 дни боранъ, 2 колача да хлѣбъ денежныя, полведра меду, да на мелкое по три денги на день, да на 3 дни возъ дровъ.

На 7-мъ дворѣ стояти Сибирскимъ Тотаромъ: Байтерекъ Чеплемишевъ сынъ, Токъ Козяковъ сынъ, Исенгилдѣй Тойлаковъ сынъ. Корму имъ всѣмъ на 3 дни: боранъ, 3 хлѣба денежныхъ на день, полъ-два ведра пива на день, да на мелкое по 3 денги на день, да на дрова по денгѣ на день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ; въ началѣ перваго листка надписъ: Ся роспись имяна подлинно всѣмъ жонкамъ; а стоять и кормъ не по тому даць.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

22.—1599 послѣ Января 16. Человитныя Царю Борису Оеодоровичу, Сибирскихъ царицѣ, царевичевѣ, царевнѣ и служебныхъ при нихъ лицѣ, о пожалованіи или платя, обуви и денегъ.

Бьетъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Оеодоровичу всеа Русіи Сибирского Алея царевича мать, Чепшанъ царица, чтобъ се Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, и чедыги да башмаки, шапку лисью, полотно, да на мелкое денегъ. ¹

Да бьетъ челомъ Государю Алея жъ царевича жена, Ханзада царица, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, шапку лисью, полотно, и чедыги да башмаки сафьянныя, да на мелкое денегъ. ²

Да бьетъ челомъ Государю Алея жъ царевича дочь, царевна, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, шапку лисью, полотно, и чедыги да башмаки сафьянныя, да на мелкое денегъ. ³

Да бьетъ челомъ Государю Каная царевича жена, Данай царица, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, шапку лисью, полотно, и чедыги да башмаки, да на мелкое денегъ. ⁴

Да бьетъ челомъ Государю Алея царевича сынъ, Янсюерь царевичъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дати: амагилъ серебряной, шубу, однорядку, кафтанъ, охабешъ, шапку, сорочку да порты, сапоги, сафьянныя желты, ожерелье жемчужное, кушакъ, саадакъ да саблю, сѣдло съ уздою, тафью, да на мелкое денегъ. ⁵

Да бьетъ челомъ Государю Алея жъ царевича сынъ, царевичъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, амагилъ серебряной, кафтанъ, шапку, сорочку да порты, кушакъ, сапоги сафьянныя желты, ожерелье жемчужное, тафью, да на мелкое денегъ. ⁶

Да бьетъ челомъ Государю Каная царевича дочь, Акханымъ царевна, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, шапку, сорочку да порты, сапоги. ⁷

Да бьетъ челомъ Государю Сеинъ мурзинъ сынъ, Айтекъ мурза, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, кафтанъ, шапку, сорочку да порты, сапоги. ⁸

Да бьетъ челомъ Государю Алпарслана царевича дядка, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дати: однорядку, кафтанъ, шапку, рубашку да портки, сапоги. ⁹

Да бьетъ челомъ Государю Янсюерь царевичевъ дядка Безалекъ-Абызь, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ ему дати: кафтанъ, однорядку, шапку, рубашку да портки, сапоги. ¹⁰

Да бьетъ челомъ Государю Янсюерь царевича нянка Шебарка, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дати: шубу, однорядку, шапку, полотно на рубашку и на портки, и чедыги съ башмаки, да на мелкое денегъ. ¹¹

№ 23. Да бьетъ челомъ Государю Акханымъ царевны нянка Болтай, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, шапку, полотно, сапоги. 12.

Да бьетъ челомъ Государю Ханзады царицы служащая Арыслы, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, шапку, полотно, сапоги. 13.

Да бьетъ челомъ Янсюеря царевича нянкинъ сынъ, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги сафьянные, кушакъ. 14.

Да бьетъ челомъ Государю Чепшанъ царицы служащій сынъ Девлетъ-Килдѣй, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, сапоги. 15.

Да бьетъ челомъ Государю Янсюеря царевича нянки дочь Наукъ, чтобъ ее Государь пожаловалъ велѣлъ дать: однорядку, кафтанъ, рубашку да портки, шапку, сапоги. 16.

Да бьютъ челомъ Алпарслана царевича люди: Хамай съ товарищи 6 человекъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать: по однорядкѣ, по кафтану, по шапкѣ, по рубашкѣ съ портки, по сапогомъ, по саадаку да по саблѣ, по сѣдлу съ уздами, да на мелкое денежъ. 17.

Да царицы жъ и царевичи бьютъ челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать муки пшеничные.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 8 листкахъ. Надъ целобитьями, при которыхъ поставлены здѣсь цифры, сдѣланы рукою дьяка Щелкалова слѣдующія пометы: 1) (дать 4 рубля), 2) (3 рубля), 3) (3 рубля), 4) (4 рубля), 5) (3 рубля), 6) (2 рубля), 7) (2 рубля), 8) (2 рубля), 9) (за однорядку 3 рубля, за кафтанъ 2 рубля, за шапку рубль, за рубашку, за портки и сапоги 2 рубля), 10) (дать 5 рублей), 11) (2 рубля), 12) (тожъ), 13) (полъ 2-рубля), 14) (полъ 2-рубля), 15) (полъ-2 рубля), 16) (полъ-2 рубля), 17) (за однорядки по 2 рубли, за кафтаны по полъ-2 рубля, за шапки по 20 алтынъ), а надъ словами: по саадаку да по саблѣ написано: (дать).

—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

23.—1599 послѣ Января 16. Роспись платью и обуви, пожалованнымъ отъ Царя Бориса Феодоровича Кучюмову свмвѣству и мурзамъ.

Роспись Сибирскимъ царевичемъ и царицамъ и царевнамъ, и что имъ послати Государева Царева и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи жалованья.

Царевичю Асмануку, Кучюмову сыну, 23-хъ лѣтъ: фезези багрецовые на черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ, шапка черна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Шаймъ, цареву Кучюмову сыну Шагай, 16-ти лѣтъ, тожъ: фезези багрецовы на черевѣхъ на лисьихъ, кафтанъ камчатъ на черевѣхъ на песцовыхъ, шапка черна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Бибадшѣ, Кучюмову цареву сыну, 8-ми лѣтъ: фезези, сукно лундышъ на черевѣхъ на песцовыхъ, кафтанъ камчатъ на черевѣхъ на песцовыхъ, шапка бархатна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Молмъ, цареву Кучюмову сыну, 4 годы: фезези, сукно лундышъ на черевѣхъ на песцовыхъ, кафтанъ камчатъ, шапка бархатна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Царевичю Кумышу, цареву Кучюмову сыну, году

Царевичю Янсюерю, 4-хъ лѣтъ, царевичевъ сынъ Алѣевъ Кучюмова большого сына: фезези, сукно лундышъ на черевѣхъ на песцовыхъ, кафтанъ камчатъ, шапка бархатна, сапоги сафьянны желты, рубашка да порты.

Зіенъ-Магметъ мурза 4-хъ лѣтъ, Бегѣй мурзинъ сынъ, Канбая мурзина сына Смаилева: фезези, сукно настрафиль на черевѣхъ на бѣлыхъ, шапка бархатна, сапоги сафьянны.

По шубѣ по цвѣтной по тотарской всѣмъ царицамъ и царевнамъ: Кучюмовѣ большой царицѣ, Салтанымъ царицѣ; другой царицѣ

Сюйдеджанъ; третьей царицѣ Яндеметъ; четвертой царицѣ Актедунъ, дочь ея Гулсыфатъ царевна 14 лѣтъ; пятой царицѣ Аксуйрюкѣ; шестой Шавмели царицѣ, дочь ея Салтанъ царевна 11 лѣтъ; семой Кубулъ царицѣ; Кучюмовѣ осмой царицѣ Чепшанъ, Абдель-Хародъ матери; Алея царевича женѣ, Кучюмова бошого сына, Ханзадъ царицѣ; Канай царевичевѣ женѣ, Кучюмова царева сына, Данай царицѣ; Кучюмовѣ царевѣ дочери, Кумызъ царевнѣ 14 лѣтъ; Тулунбекъ царевнѣ, болшіе царицы дочери; другой царицы дочери, царевнѣ Дерпадшѣ; Мундуръ царевнѣ, Карачанъ царевнѣ; пятые царицы царевнѣ Акханымъ; Канай царевичевы жены, Кучюмова сына, Донай царицы дочкѣ; Бегъи мурзинѣ дочери Лалтотаѣ.

Мурзамъ: Байтерекъ Чеплемишеву сыну: фезези настрафилны на бѣлкахъ, шапка сукно багрецовое, сапоги сафьянны; Тѣкъ Козякову сыну: фезези на бѣлкахъ, шапка багрецовая, сапоги сафьянны; Исенгидью Тойлакову сыну: фезези настрафилны на бѣлкахъ, шапка багрецовая, сапоги сафьянны; Коръядѣ Карамышеву сыну: фезези настрафилны на бѣлкахъ, шапка багрецовая, сапоги сафьянны.

Подлинникъ писанъ столбцею, на пяти листкахъ.—Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

24.—1599 Февраля 20. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василию Головину, о даѣть стрѣльцамъ и казакамъ на дворовое строеніе подможныхъ денегъ.

Отъ Царя и Великого Кнзя Бориса Фёдоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивакѣ Васильевичю Воейкову. Били намъ челомъ Верхотурского города стрѣлецкіе и казачьи десятники Ромашко Голянищевъ да Фёдка Бровка, и въ товарищей своихъ мѣсто сорока шти человекъ, а сказали: въ прошломъ деи въ 106-мъ году, по нашему указу, велѣно Ивану

Троханіотову да головѣ Ивану Неѣлову, съ № 24. Лозвы церковное строенье, и нашу казну, и — 25. ихъ служилыхъ людей, перевести въ новой городъ на Верхотурье; и имъ деи на Верхотурьѣ дворовъ своихъ поставить нечѣмъ, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати подмогу на дворы, какъ и въ иныхъ городѣхъ стрѣлцомъ и казакомъ на дворы давано. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскимъ будетъ стрѣлцомъ и казакомъ нашего жалованья, подмоги на дворы, не дано, и вы бѣ Верхотурскимъ стрѣлцомъ и казакомъ, Ромашку Голянищеву съ товарищи, которымъ подмоги на дворы не дано, дали изъ нашия казны, что привезъ съ Лозвы Иванъ Троханіотовъ, нашего жалованья, подмоги на дворы, по рублю человекъ, и въ розходные книги написали. Писано на Москвѣ, лѣта 7107 Февраля въ 20 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ. На оборотѣ его надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да Ивакѣ Васильевичю Воейкову; тамъ же внизу помята: 107 года Апрѣля въ 5 день, привезъ сю грамоту Верхотурской стрѣлецъ Овонка Елтышевъ.

25.—1599 Апрѣля 4. Грамота Новгородскаго Митрополита Варлаама Софійскому сыну боярскому Нехорошему Гаврилову, объ отводѣ сыну боярскому Якову Ракову помѣстья, изъ оклада умершаго отца его и о выдѣлѣ онаго изъ участка братьевъ его, Пикая и Ивана Раковыхъ.

Отъ великого господина преосвященного Варлаама, Митрополита Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, въ Обонѣжскую пятину, въ Михайлевской погостъ въ Гедевичи, Софійскому сыну боярскому Нехорошему Ермолину сыну Гаврилову. Билъ намъ челомъ Софійской сынъ боярской Гедеваго жъ погоста Якушъ Яковлевъ сынъ Ракова о помѣстьѣ отца своего Яковлевскаго Ракова, о нашемъ ука-

№ 26. зѣ съ братьею его, съ Пинаемъ да съ Иваномъ Раковыхъ, а сказалъ, что деи Пинай да Иванъ, братья его, нашимъ жалованьемъ, а отца его помѣстьемъ, межъ себя двоихъ поверстались, усадище и деревни со крестьяны роздѣлили по половинамъ, а его деи Якуша отъ себя изъ двора выслали вонъ, и онъ деи и мати и люди его нынѣ межъ дворъ волочатца, а пристани нѣтъ у нихъ съ матерью ничего; и намъ бы его пожаловати, изъ отца его помѣстья съ братьею съ его съ Пинаемъ да съ Иваномъ указъ учинити. И мы Якуша Ракова пожаловали, изъ отца его помѣстья въ усадище ему дали третью, обжу, а Пинаю да Ивану двѣ доли, двѣ обжи, да ему жъ изъ деревень обжу съ третью живущего со крестьяны, да пустошью надъ Савинымъ Горушкою Штина обжу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ съ собою Гедевского погоста Архангилского попа съ причетники, да передъ крестьяны того жъ погоста и передъ сторонными людьми, отдѣлилъ тому Якушу Ракову, изъ отца его помѣстья, у братьи его у Пиная да у Ивана, въ усадище, обжу, да изъ деревень деревню живущего обжу жъ съ третью со крестьяны, да пустошью надъ Савинымъ Горушка Штину обжу, да крестьянъ ему отдѣлилъ на двѣ обжи его съ третью и съ полутретью, шестую выть, семьями, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, а Пинаю да Ивану по тому жъ крестьянъ, на ихъ двѣ выти пять вытей, лутчихъ же и середнихъ и молодчихъ, семьями, поровну, да имена крестьяномъ и отдѣльные деревни и пустоши велѣлъ церковному дѣячку написати въ книги, а попу къ тѣмъ книгамъ велѣлъ бы еси руку приложити, для спору, да тѣ книги, за поповскою рукою и за своею приписью, прислалъ бы еси къ намъ въ Великій Новгородъ часа того, однолично, безо всякого перевода. А прочеть сю нашу грамоту и тѣ двѣ обжи съ третью и полтрети и крестьянъ Якушу Ракову отдѣливъ, приказалъ ему, по нашему жа-

лованью, вѣдати съ матерью его, и сю нашу грамоту отдавалъ ему Якушу назадъ, и онъ ее держитъ у себя впредъ для нашего жалованья, а у себя бѣ еси оставилъ съ сей грамоты списавъ противень слово въ слово церковного дѣячка писма за поповскою рукою, для спору. Писанъ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта 7107 Априля въ 4 день. — А припись у митрополичи грамоты митрополичья дѣяка Степана Спячего.

За симъ помѣчено:

Пошлинъ Митрополитъ своихъ пожаловалъ не взялъ, а печатного отдано въ келью истобнику Захару гривну, а дѣяки свои сами взяли, Казаринъ своихъ взялъ 2 алтыны 2 денги. . . . *Далѣ конца не достаеъ, потому что слѣдующій листъ въ Сборникъ утраченъ.*

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, in 4^o, книга 2, грам. 54, л. 55—56).—Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

26.—1599 Апрѣля 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василию Головину, о погннкъ новой дороги между Солю Камскою и Верхотурьель.

. съ новые дороги тѣхъ Пермскихъ цѣловалниковъ нашимъ дѣломъ не радѣеть и посошными людьми рѣжаютъ; а Пермскіе цѣловалники къ намъ писали на вожа на Ортюшку, что деи имъ вожъ Ортюшка велитъ дороги чистить узко и мосты мостить худые; а сколько цѣловалники посошными людьми новые дороги, отъ Соли отъ Камскіе до нового города до Верхотурья, чистили и мостовъ мостили, и тому прислали къ намъ роспись. А въ росписи написано: отъ Соли отъ Камскіе до нового города до Верхотурья двѣстѣ шестьдесятъ три версты, а мостовъ мостили, отъ Соли отъ Камскіе, черезъ рѣчки и черезъ бояраки и черезъ грязные мѣста, до Верхотурья, поперечныхъ семь мостовъ, длинныхъ тридцать мо-

стовъ; а на поперечныхъ мостѣхъ пятьдесятъ шесть сажень, а на длинныхъ мостѣхъ сто тридцать пять сажень. А которые ѣздятъ съ Москвы въ Сибирь, и изъ Сибири къ Москвѣ, воеводы и головы и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, и про ту про новую про Сибирскую дорогу намъ сказываютъ, что та новая дорога чищена и мосты мощены худо, пенье сѣчено не изъ кореня, и заломы по дорогѣ великіе, и чищена дорога узко, и мосты, которые были мощены на рѣчкахъ и на ручьяхъ и въ бояракахъ, вешнею водою поносило, а на грязѣхъ и на болотахъ мосты изпроломались, и выбои по той дорогѣ великіе: и толко деи тоѣ новые дороги, съ весны, лѣтнею порою не чистить и мостовъ не мостить, и впередъ тою новою дорогою, зимнею и лѣтнею порою, Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и Сибирскіе казны провадиги будетъ не мочно, и ѣздити тою новою дорогою служивымъ людямъ нужда великая. И мы нынѣ писали въ Пермь Великую, къ Григорью Гиневлеву и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, а велѣли имъ, взявъ съ Пермскіе земли дву цѣловалниковъ да пососныхъ людей, сколько человекъ пригоже, послати тоѣ новые дороги изнова чистить и мосты мостить.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ послали съ Верхотурья сына боярского добра, да съ нимъ вожа Ортюшку Бабинова, а велѣли имъ, съ Пермскими съ пососными людьми, тое новую дорогу, отъ Соли отъ Камскіе до Верхотурья, чистити и мосты мостити, и то бѣ есте сыну боярскому, которого пошлете, и вожоу Ортюшкѣ приказали накрѣпко, чтобъ дорогу чистили старого лучше и шире, и пеня бѣ не было, и мосты бѣ мостили хороши, чтобъ та дорога была не узка, и мосты были хороши, и пенье бы чистили изъ кореня, и заломовъ бы на той дорогѣ не было, чтобъ наши Сибирскіе хлѣбные запасы и всякая наша казна было провадиги тою дорогою мочно, и служивымъ бы всякимъ людямъ ѣзда тою дорогою, въ гря-

Акт. Истор. Томъ II.

зѣхъ и въ недомостѣхъ нужи не было; а какъ № 27. тое дорогу вычистятъ и мосты намостятъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діаконъ нашимъ Оеонасыю Власеву да Нечаю Оедорову, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Апрѣля въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, безъ патала, писанъ столбцемъ, на трехъ амстьхъ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Діакъ Нечай Оедоровъ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Васильевичю ; тамъ же помѣта: привезъ грамоту сынъ боярской Петръ Албычевъ.

27.—1599 Мая 4. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василю Головину и головѣ Ивану Воейкову, *объ отпускѣ служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ, хлѣбнаго жалованья, въ казенную Московскую мѣру.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Васильевичю Воейкову. Преже сего давали на Верхотурь и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ наше хлѣбное жалованье служивымъ людямъ, ружникомъ и всякимъ оброчникомъ, въ ту мѣру, въ которую привозили хлѣбные запасы цѣловалники съ Перми Великой и изъ иныхъ городовъ; и нынѣ указали есмя давати на Верхотурь и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ служивымъ людямъ, ружникомъ и всякимъ оброчникомъ, наше хлѣбное годовое жалованье въ казенную въ Московскую въ мѣдяную мѣру, въ которую даютъ наше хлѣбное жалованье на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ, и наша казенная мѣдяная осмина отъ насъ съ Москвы къ вамъ на Верхотурье послана.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскимъ будетъ руж-

4

№ 28 никомъ и всякимъ оброчникомъ нашего хлѣб-
— 29. ного жалованья на нынѣшней на 107 годъ не дано, и вы бѣ Верхотурскимъ служивымъ людемъ, ружникомъ и всякимъ оброчникомъ, давали наше хлѣбное жалованье, въ нашу въ казенную въ мѣдную осмину, какова къ вамъ послана за нашею печатью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7107 Мая въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на лсткѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, Василью Петровичю Головинну да головѣ Ивакѣ Васильевичю Воейкову; *тамъ же помѣта:* 107 году Юня въ 28 день привезъ грамоту сыпъ боярской Петръ Албычевъ.

28.—1599 Ноября 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Вяземскому и головѣ Салманову, *объ отводѣ Верхотурскимъ торговскимъ людемъ угодьевъ по рѣкѣ Косвъ, отдѣльно отъ Вагуличъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Вяземскому да головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурскаго города новые жилецкіе торговые люди, Илейка Терентьевъ да Васка Лошкинъ, и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ деи въ 107-мъ году били деи намъ челомъ Верхотурскіе Вагуличи, о рѣкѣ о Косвѣ, о сѣнныхъ покосѣхъ, и о рыбной ловлѣ, и по ихъ деи челобитью дана имъ наша грамота, а велѣно имъ тою Косвою рѣкою владѣти, и по той Косвѣ рѣкѣ сѣно косити, и рыбу и звѣри ловити, и всякими угоды владѣти; и тѣ деи Вагуличи тою Косвою рѣкою сами мало и владѣютъ, отдаютъ покосы въ наемъ Пермичамъ; и намъ бы ихъ, новыхъ Верхотурскихъ жилецкихъ людей, пожаловати велѣти бѣ имъ, для зимнего пути и судового ходу, на рѣкѣ на Косвѣ поставить двory и анбары для ихъ ве-

ликіе нужи, и велѣти бѣ по той по Косвѣ рѣкѣ, отъ старые отъ зимніе дороги, куды прежь того была, внизъ, и по островамъ, и по берегамъ, и по мелкимъ рѣчкамъ, которые въ Косву впади, сѣнными покосы и рыбными извѣринными ловлями и всякими угоды владѣти имъ.— И будетъ такъ какъ намъ Верхотурскаго города новые жилецкіе люди били челомъ, а у Вагуличъ будетъ, опричь тоѣ рѣки Косвы, естъ иные угоды; и вы бѣ тѣмъ Верхотурскимъ новымъ жилецкимъ людемъ, Илейкѣ Терентьеву да Васкѣ Лошкину съ товарищи, на Косвѣ рѣкѣ двory и анбары поставити велѣли, и по той по Косвѣ рѣкѣ, отъ старые отъ зимніе дороги, куды прежь того была, внизъ, и по островамъ, и по берегамъ, и по мелкимъ рѣчкамъ, которые въ Косву впади, сѣнными покосы и рыбными и звѣринными ловлями и всякими угоды велѣли владѣти; а будетъ у Вагуличъ, опричь тоѣ рѣки, иныхъ угодныхъ такихъ мѣсть нѣтъ, и вы бѣ Вагуличамъ съ Верхотурскими съ торговыми людьми, съ Илейкою съ товарищи, по той рѣкѣ по Косвѣ, сѣнные покосы и рыбные и звѣринные ловли и всякіе угоды подѣлили, какъ будетъ доведетца, чтобъ Вагуличамъ въ томъ тѣсноты не было, а Верхотурскимъ торговымъ людемъ потому жъ въ томъ нужи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 Ноября въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ лсткахъ, со скръпкою по склейкѣ: діякъ Нечай Ѳеодоровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Вяземскому да головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову; *тамъ же помѣта:* 108 Генваря въ 22 день привезъ сию грамоту Верхотурской жилецъ Илейка

29.—1599 Декабря 5. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Вязем-

скому и головь Салманову, о дозволеніи торговль людль Терентьеву и Лошкину, посланнль на Верхотурье на житье, ѣхать туда, не вывозя съ собою, до водворенія таль, женъ и дѣтей своихъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичю Вяземскому да головь Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурскіе жилцы, Вятчяня, Илейка Терентьевъ да Васка Лошкинъ, а сказали: по нашему указу велѣно имъ быти на Верхотурь въ жилецкихъ въ торговыхъ людехъ, и у нихъ деи на Верхотурь дворовъ и сѣна для животини нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ ѣхати на Верхотурье безъ женъ и безъ дѣтей, покамѣста они на Верхотурь двory себѣ поставятъ. — И будетъ такъ какъ намъ Илейка да Васка били челомъ, а двory будетъ у нихъ не устроены, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурскимъ жилцомъ Илейкѣ и Васкѣ дали срокъ, покамѣста они на Верхотурь двory себѣ устроятъ; а какъ двory устроятъ, и вы бѣ велѣли имъ жены свои и дѣти привезти на Верхотурье, со всѣми животы; а какъ Илейка и Васка по женъ поѣдутъ, и вы бѣ имъ дали до Вятки подводу. Писана на Москвѣ, лѣта 7108 Декабря въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Михайловичю Вяземскому да головь Гаврилу Самойловичю Салманову; тамъ же помѣта: 108-го Генваря въ 22 день привезъ сю грамоту Верхотурской жилецъ Илейка. . . .

30.—1600 Января. Царская жалованная грамота Пѣнежскимъ и Мезенскимъ промышленнымъ людемъ, о дозволеніи имъ промышленя и торговати съ Са-

могдами мягкою рухлядью и незаповѣдными товарами, со взносомъ въ казну десятой пошлны. № 30.

Божію милостію мы Великій Государь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и нашъ сынъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, пожаловали есмя Двинского уѣзда Пѣнежанъ и Мезенцовъ, Угримка Иванова да Ѳедулка Наумова, и всѣхъ промышленныхъ людей Пѣнежанъ и Мезенцовъ. Били намъ они челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ ѣздити, промышленя и торговати, въ Мунгазью, моремъ и Обью рѣкою, на Тазь и на Пурь и на Енисею, и съ Самоѣдами, которые живутъ на тѣхъ рѣкахъ, торговати поволно. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и нашъ сынъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, Пѣнежанъ и Мезенцовъ, Угримка Иванова да Ѳедулка Наумова, и всѣхъ промышленныхъ людей Пѣнежанъ и Мезенцовъ, пожаловали: въ Мунгазью, моремъ и Обью рѣкою, на Тазь и на Пурь и на Енисей, имъ ходити и съ Самоѣдами, которые живутъ на тѣхъ рѣкахъ, на Тазу и на Пурь и на Енисей, имъ торговати велѣли поволно; а нашу десятую пошлину, отъ девяти десятое, изъ соболей лутчей соболей, а изъ куницъ лутчая куница, а изъ лисицъ лутчая лисица, а изъ бобровъ лутчей бобръ, а изъ песцовъ лутчей песецъ, и изо всякіе мягкіе рухляди и изо всякого товару десятое, тѣмъ торговымъ людемъ Пѣнежаномъ и Мезенцомъ, Угримку Иванову да Ѳедулку Наумову съ товарищи, велѣли есмя давати на Мезени, въ Окладниковѣ слободкѣ, приказнымъ людемъ и старостамъ и цѣловалникомъ, а опричь Окладниковы слободки, что на Мезени, нигдѣ десятого давати есмя имъ не велѣли; а у кого какіе рухляди будутъ болши десяти, или менши, и съ того имъ десятую пошлину давати по росчету, въ правду, по нашему крестному цѣлованью, лут-

№ 31. чее; и лѣшимъ промысломъ велѣли есмь имъ промышляти; авозити имъ съ собою тамъ нашихъ государствъ Русскіе товары незаповѣдныя да съѣстные всякіе запасы; а про свою нужу имати имъ съ собою, по топору челоуѣку или по два, да ножей по два или по три ножи челоуѣку, да по саадаку да по рогатинѣ челоуѣку, для того, что они тамъ для своихъ промысловъ живутъ года по два и по три и имъ безъ того быти не лѣзъ, а болши того имъ съ собою оружья, и топоровъ и ножей, не имати и того имъ ничего не продавати; а заповѣдныхъ имъ товаровъ, пищалей и зелья пищального, и саадаковъ, и сабель, и луковъ и стрѣлъ, и желѣзецъ стрѣльныхъ, и доспѣховъ, и копей и рогатинъ, и иного никакого оружья, на продажу, и топоровъ и ножей, и всякихъ заповѣдныхъ товаровъ не возити, и лутчихъ имъ соболей и куницъ и песцовъ и лисицъ, и всякіе мягкія рухляди и товаровъ, для нашихъ десятины не таити; а Пустоозерцомъ съ нихъ десятины не имати, и ни въ чемъ обидѣ и насилства никоторого имъ не чинити; а учнутъ Угримко и Ѳедулко съ товарищи какою мягкою рухлядъ и товары, лутчее, для нашихъ десятины таити, и имъ отъ насъ быти въ опалѣ. Дана ся наша Царская грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7108 Генваря мѣсяца.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ витомъ шкуркѣ, привѣшена красновоксовая государственная печать. На оборотъ сверху: Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ. — Хранится въ архивѣ Мезенскаго Городоваго Магистрата.

31. — 1600 Марта 5. Царская грамота, въ Новгородѣ, дѣяку Алябѣеву, объ освобожденіи Корнильевой Падоостровской пустыни отъ взноса оброка и пошлинъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Ве-

ликій Новгородѣ, дѣяку нашему Дмитрею Алябѣеву. Билъ намъ челоуѣкомъ Наугородского уѣзда Обонѣжскіе пятины Корнильевы пустыни съ Шекши рѣки съ Падоострова игумень Мисайло съ братьею, а сказали: устроилъ де ту пустыню начальникъ Корнилей, въ прошломъ 57 году, на черномъ лѣсу межъ мхомъ и болотомъ; а въ той де пустынѣ стоитъ нынѣ два храмы, храмъ большой во имя Чудотворца Николы, да храмъ теплый во имя Александра Свирскаго Чудотворца, а нынѣ де они строятъ храмъ Введеніе Пречистые Богородицы, да придѣлъ Страсто-терпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба; а братья де въ той пустынѣ пятнадцать братовъ, а питаются де они своими трудами, пашню роспахиваютъ на черномъ лѣсу, а нашего деи жалованья, руги денежныя и хлѣбныя, имъ не идетъ ничего, а пашни деи у нихъ толко шесть четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; а оброку деи они платятъ въ нашу казну, въ Великомъ Новгородѣ, на годъ по полутора рубля, да пошлинъ съ того оброка по три алтына. И мы Корнильевы пустыни, что на Шекшѣ рѣки, игумена Мисаила съ братьею, или кто по немъ инъ игумень и братья будутъ, пожаловали: съ тоѣ ихъ пашни оброчныхъ денегъ по полутора рубли на годъ и пошлинъ имати не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Корнильевы пустыни, что на Шекши рѣки, на игумень Мисаилъ съ братьею, съ тоѣ ихъ пашни оброку и пошлинъ на нынѣшней 108 годъ и впередъ имати не велѣлъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдалъ бы еси ея игумену Мисаилу съ братьею, и онъ ея держитъ у себя впредъ для иныхъ нашихъ бояръ и дѣяковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108 Марта въ 5 день.

Современный списокъ, безъ скръпы, писанъ столбцею, на одномъ листкѣ. — Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

32.—1600 Мая 3. Помѣстная грамота Суздальскаго Архіепископа Галактіона сыну боярскому Константину Мистрину, на село Хорятино съ угодьями.

Божіею милостию се язъ пресвященный Галактіонъ, Архіепископъ богоспасаемыхъ городовъ Суздаля и Торусы, пожаловалъ есми своего сына боярского Костянтина Андреева сына Мистрина въ Пречистыя отчинѣ помѣстьемъ, селцомъ Хорятинымъ съ пустошми, пустошъ Потанино, пустошъ Трушинское, пустошъ Карабузино, пустошъ Новская, пустошъ Ереѳевская, съ отхожими луги, землю пашнею и непашнею, и лѣсомъ, и луги, и со всѣми угодья, гдѣ ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, и что къ тому селцу и къ пустошамъ изстари потягло: и нашему сыну боярскому Костянтину тѣмъ селцомъ Хорятинымъ и съ пустошми владѣти всѣмъ; а кто у него будетъ въ томъ его помѣстьѣ за нимъ крестьянъ, и мы Костянтина тѣмъ пожаловали, тѣхъ своихъ крестьянъ судити и вѣдади велѣли во всемъ по сей нашей жаловальной грамотѣ. Писано въ Суздаль, лѣта 7108 Маія въ 3 день.—А печать у грамоты Архіепископа Галактіона.

Списокъ (нач. XVII вѣка) грамоты найденъ въ Монастырскихъ столбцахъ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

33.—1600 Сентября 20. Царская жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю, на рыбную ловлю, соляной промыселъ и хлѣбную ругу.

Божіею милостию мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳеодоръ Борисовичъ всеа Русіи, пожаловали есмя, въ нашей отчинѣ въ Асторохани, Троицкого монастыря игумена Ѳеодосья съ братьею, или кто по немъ иной игумень будетъ. Что били намъ челомъ, а сказали: наше деи жалованье даны имъ въ мо-

настырь рыбные ловли, учюгъ Иванчюкъ, да за годовую ругу за восемьдесятъ рублей данъ имъ же учюгъ Коклуй, а что съ того учюга откупа идетъ болши осмидесятъ рублей, и тѣ денги емлютъ на нихъ въ нашу казну ежегодъ; да имъ же велѣно сгребати у Мочаковского озера безошлинно двѣнадцать тысячъ пудъ соли; да имъ же велѣно ловить рыба тремя связками да неведомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ; да имъ же идетъ въ монастырь нашего жалованья хлѣбные руги: пятьдесятъ одна четъ муки, пятьдесятъ одна четъ овса на годъ; и жалованные деи у нихъ грамоты, на тѣ рыбные ловли и на связки и на соль и на хлѣбную ругу, блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи есть, а на наше Царское имя тѣ жалованные грамоты не подписаны; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тѣ грамоты блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи переписать на наше Царское имя,—да положили передъ нами жалованные грамоты; а въ грамотахъ написано: пожаловалъ блаженные памяти Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи Астороханского Троицкого монастыря игумена Юсифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игумень или строитель будутъ, велѣлъ имъ дати въ монастырь рыбные ловли, учюгъ Иванчюкъ, да за годовую ругу за восемьдесятъ рублей учюгъ Коклуй, а что съ того учюга откупа будетъ болши осмидесятъ рублей, и тѣ денги велѣно на нихъ имати въ нашу казну ежегодъ; да имъ же велѣно сгребати у Мочаковского озера безошлинно двѣнадцать тысячъ пудъ соли; да въ Волгѣ, подъ городомъ, рыба ловити тремя связками да неведомъ частикомъ, безоброчно, подъ городомъ; да хлѣбные руги велѣно давати на годъ пятьдесятъ одна четъ муки, пятьдесятъ одна четвѣртъ овса. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Борисовичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и

№ 32
— 33.

№ 35. сынъ нашъ Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, выслушавъ тѣ грамоты, Астороханскаго Троецкаго монастыря игумена Ѳеодосья съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены или строители будутъ, пожаловали, велѣли имъ на тѣ рыбныя ловли и на учюги, и по чему имъ у Мочаковского озера соль сгребати, и связками и частичкомъ подъ городомъ рыба ловити, и по чему имъ имати наше жалованье, хлѣбную ругу, дати нашу жаловалную грамоту на наше Царское имя. И игумену Ѳеодосью съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ, учюгомъ Ивапчукомъ да Коклуемъ, за годовую ругу восьмдесятъ рублевъ, владѣти по прежнему; а что съ того учюга откупу будетъ болши осмидесяти рублевъ, и тѣ денги игумену Ѳеодосью съ братьею въ нашу казну платити ежегодно; да имъ же сгребати у Мочаковского озера безошплинно двѣнадцать тысячъ пудъ соли, да имъ же ловити тремя связками да неводомъ частичкомъ, безоброчно, подъ городомъ; а нашего жалованья, хлѣбныя руги, имати имъ, въ Асторохани, у нашихъ воеводъ, изъ нашихъ житницъ, по пятидесятъ по одной четверти муки да по пятидесятъ по одной четверти овса на годъ. Дана ся наша Царская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7109 Сентября въ 20 день.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора, писанъ на большомъ листѣ. Внизу, на отгибѣ края, на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена государственная печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двуглаваго орла, а на другой Московскаго герба, и круговою надписью: Божіею милостию Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ господарствъ Господарь и Обладатель. На оборотъ сверху: Божіею милостию Великій Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ.

На оборотъ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7124 Сентября въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, себѣ жаловалныя грамоты слушавъ, Живоначалныя Троицы и Чюдотворца Николы, что въ Астарахани, игумена Іосифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ инъи игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ себѣ жаловалную грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и себѣ жаловалныя грамоты рушити у нихъ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ, по тому какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.—«А подписалъ Государевъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Петръ Микулицъ».

Да въ нынѣшнемъ во 129 году Марта въ 16 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Божіею милостию Патріархъ Московскій и всеа Русіи, себѣ грамоты Живоначалныя Троицы и Чюдотворца Николы, что въ Астарахани, слушавъ указали, язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, по нашему Государьскому указу, переписати вновь на наше Царское имя, а себѣ прежнюю жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государьское имя отдати Живоначалныя Троицы и Чюдотворца Николы игумену Рафаилу съ братьею, впредь для спору, а во всемъ велѣли дѣлати по тому, какъ по нашему Государьскому указу, въ нашей въ новой въ Царской въ жаловалной грамотѣ нынѣшняго 129 года написано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ».

Лѣта 7154 Генваря въ 20 день, Божіею ми-

лостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сеѣ жаловалныя грамоты слушавъ, а выслушавъ Астараханскаго Троицкаго монастыря архимарита Гермагена съ братьею, или кто по немъ впредь въ томъ Троицкомъ монастырѣ иные архимариты и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и сеѣ жаловалныя грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ, по тому какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано.— А подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳедоровъ.

Лѣта 7185 Апрѣля въ 5 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сей жаловалной грамоты, пожаловали Астараханскаго Троицкаго монастыря архимандрита Селивестра съ братьею и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ, велѣли Астараханскими учюгами, Иванчукомъ и Коклуемъ, и рыбными ловлями, и неводомъ, и соляною греблею владѣть, и денежное и хлѣбное жалованье имать по сей жаловалной грамотѣ; а о нашихъ Великаго Государя доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ и о пошлинахъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ, чинити ѣкакъ въ указѣ отца нашего Государева, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборнаго Уложенья, въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы изъ Приказу Казанскаго дворца отставлены и велѣно пошлины имати, и тому всему

быть по прежнему и пошлины имати, а тарханомъ не быть. — *Діакъ Петръ Самойловъ*. № 34.

34.—1600 Октября 24. *Наказная память Роману Бекману, отправленному въ Любекъ, для приглашенія въ Царскую службу врагей, рудознатцевъ, суконниковъ и другихъ мастеровъ.*

Лѣта 7109 Октября въ 24 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Бекману. Ъхати ему въ Любку, а съ нимъ послана Государева Царева и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамота въ Любку, къ бурмистромъ, и къ ратманомъ, и къ полатникомъ о дохторѣ, да грамота опасная дохтору, которой поѣдетъ съ нимъ ко Государю къ Москвѣ, да ему жъ даны грамоты проѣзжія, къ Свѣйскому къ Арцы-карлусу, да Жигимонта Короля Полскаго и Великаго Князя Литовскаго къ воеводамъ, и къ каштеляномъ, и къ старостамъ, и къ державцомъ и всякаго чину людемъ, да грамота проѣзжалъ Свѣйскаго Арцы-карла къ воеводамъ и къ капитаномъ и ко всякимъ ратнымъ людемъ. А Ѫхати Роману на Псковъ да на Юрьевъ, или на Кесь, да на Ригу, да на Гданскъ; и какъ Романъ пріѣдетъ во Псковъ, и ему отдавъ Государева Царева и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамота боярину князю Ондрею Ивановичу Голицыну да дяку Сулешу Щербачеву, да говорити ему, чтобъ его отпустили изъ Пскова тотчасъ не шумно, чтобъ того иноземцы не увѣдали. И Ѫхати изъ Пскова въ Любку Лифлянскаю землю на Юрьевъ, или на Кесь, или иные на которые города, не замая Юрьева, куды Ѫхати лутче и безстрашнѣ; а будетъ гдѣ въ Лифлянскихъ городѣхъ, которые за Полскимъ Королемъ, или въ тѣхъ городѣхъ, которые города въ Лифлянской землѣ за Свѣйскимъ королевствомъ, воеводы и державцы не похотятъ его пропустити, или будетъ гдѣ въ Лифля-

№ 34. ской и въ Курлянской землѣ найдетъ на ратные воинскіе люди Полскаго Жигимонта Короля, или Свѣйскаго Арцы-карлусовы воинскіе люди, и учнутъ будетъ его спрашивать, гдѣ онъ ѣдетъ, — и Роману Бекману казати имъ Государевы проѣзжія грамоты, которыя съ нимъ посланы, и говорити имъ, чтобъ они его пропустили въ Либку не задержавъ, по Государевымъ проѣзжимъ грамотамъ. Да какъ прѣдетъ въ Любку, и ему приказати къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ, что съ нимъ отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ нимъ къ буймистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ грамота, и они бѣ велѣли ему быти у себя; да какъ велѣтъ буймистры, и ратманы, и полатники быти ему у себя, и ему пришедъ къ нимъ, подати имъ Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамоту; а молвити: «Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, вамъ города Любки буймистромъ, и ратманомъ, и полатникомъ прислалъ свою Царскую грамоту»; а отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, грамотѣ, прислали къ его Царскому Величеству дохтора навичного, которой бы навичень всякому дохторству и умѣлъ лѣчить всякіе немощи, тѣмъ бы къ Царскому Величеству радѣтельную службу показали, отпустили дохтора съ нимъ вскорѣ, а Царскаго Величества жалованье къ нимъ за ихъ радѣнье и службу будетъ, смотря по ихъ радѣнью и службѣ; а будетъ попросятъ на дохтора опасныя грамоты, и Роману опасную грамоту на дохтора имъ дати, что съ нимъ послана. А напередъ всего Роману, прѣхавъ въ Любку, провѣдати тутошнихъ людей, есть ли въ Любкѣ дохторъ Яганъ Фазманъ и каковъ онъ къ дохторскому дѣлу съ иными дохторы,

гораздо ли навичень, и кто иныхъ дохторовъ есть въ Любкѣ навичныхъ, и есть ли того дохтора Ягана къ дохторскому дѣлу лутче или онъ изо всѣхъ лутчей? да будетъ онъ лутчей, и Роману объ немъ и говорить; а будетъ иные дохторы въ Либкѣ есть гораздѣ его, и Роману по тому буймистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорити, которой дохторъ лутче, того бѣ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи и послали. Да говоритъ Роману буймистромъ, и ратманомъ, и полатникомъ, и промышлять тѣмъ накрѣпко, чтобъ отпустили съ нимъ дохтора вскорѣ, чтобъ ему въ Любкѣ за тѣмъ не мѣшкати. А какъ Романа изъ Любки буймистры и ратманы и полатники отпустятъ, и дохтора съ нимъ, и Роману съ дохторомъ ѣхати тѣми же городами, которыми ѣхалъ въ Либку, или куды будетъ пригоже, чтобъ ему проѣхати здорово. А будетъ буймистры, и ратманы, и полатники, дохтора ко Государю отпустити не похотятъ и учнутъ какими мѣрами отговариватца, и Роману говорити имъ и разсужати накрѣпко всячески, чтобы они Царское жалованье видѣти на себѣ похотѣли, тѣмъ свое доброхотство и радѣтельную службу ко Государю показали, однолично дохтора съ нимъ вскорѣ прислали, а Царскаго Величества имъ жалованье во всемъ будетъ по прежнему, а смотря по ихъ радѣнью и службѣ и свыше прежняго. А будетъ конечно откажутъ и дохтора съ нимъ не похотятъ послать, и Роману промышлять въ Любкѣ дохторомъ самому, чтобъ однолично дохторомъ въ Любкѣ промыслить. А будетъ, ѣдучи дорогою, въ городѣхъ, въ Ригѣ, и въ Королевцѣ, и въ Гданскѣ, и въ Штатинѣ, и въ Ростокѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ мочно промыслить гораздыми дохторы, которые бы навичны были въ дохторствѣ, и Роману всякими обычай промышлять дохторомъ накрѣпко, чтобъ ѣхалъ къ Царскому Величеству своимъ ремесломъ послужить, и сказывать ему про Царское жалованье, что Великій Государь Царь и Великій

Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи его пожалуетъ, по его достоинству, своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, и во всемъ ему будетъ поволность, приѣхать и отъѣхать волно безо всякаго задержанья. Да будетъ въ тѣхъ городѣхъ такого дохтора добудеть, и ему говорить дохтору, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю тотчасъ, и съ нимъ послать племянника своего или человека, и съ нимъ о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписать, а самому ѣхать въ Любекъ и промышлять дохторомъ въ Любкѣ. Да посланы съ Романомъ Государевы Царевы и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, опасныя грамоты суконнымъ мастеромъ, рудознатцомъ, которые знаютъ находить руду золотую и серебряную, и часовникомъ. И Роману промышляти тѣмъ накрѣпко, чтобъ мастеровые люди, рудознатець, и суконной мастеръ, и часовникъ, ѣхали къ Царскому Величеству своимъ ремесломъ послужить, и сказывать имъ Государево жалованье и отпускъ поволной, что имъ приѣхать и отъѣхать во всемъ будетъ поволно безо всякаго задержанья. Да которые будутъ суконные мастера гораздые, и рудознатцы, и часовники похотятъ ѣхать къ Царскому Величеству, и Роману тѣмъ мастеромъ грамоты опасныя кто поѣдетъ дати, и ѣхати имъ велѣти съ собою вмѣстѣ. Да въ Любкѣ жъ живетъ часовникъ, родомъ Агличенинъ, а у него часы боевые стоячіе, съ бои, и съ перечасья, и съ планитами, и съ алманаками, бьютъ передъ часы перечасья во многіе колоколы, какъ бы поютъ многими гласы, а въ тѣ поры выходятъ люди, а стоятъ тѣ часы въ костелѣ. И Роману тѣ часы у часовника сторговати на товары, какъ будетъ пригоже, чтобъ Царской казнѣ прибыльнѣе; да и часовнику говорити, чтобъ онъ ѣхалъ съ тѣми часы ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а Царское Величество его пожалуетъ, а будетъ послуживъ Царскому Величеству, похочетъ онъ ѣхать назадъ, и Царское

Акт. Истор. Томъ II.

Величество велитъ его отпустить; и опасная № 35. грамота къ тому часовнику съ нимъ послана, что приѣхать ему и назадъ отъѣхать со всѣми животы поволно безо всякаго задержанья.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на девяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи печатникъ и посолской діакъ Василей Яковлевъ Щелкаловъ. — Изъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

35.—1600 Ноября 30. Царская грамота, на Верхотурьѣ, головѣ Салманову, о дарованіи трехлѣтней льготы Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ въ платежъ кабалныхъ и безкабалныхъ долговъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурьѣ, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурского города ямскіе охотники, которые писалися розныхъ городовъ въ ямщики, чтобъ намъ ихъ для ямскіе службы пожаловати, велѣти имъ дати отъ ихъ должниковъ лготы на три годы, а онѣ въ тѣ во лготные лѣта устроить себѣ дворы и пашню заведутъ. И мы Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, для ямскіе службы, пожаловали, велѣли имъ дати отъ ихъ должниковъ лготы на три годы, отъ Рождества Христова нынѣшняго 109-го году по Рождество жъ Христово по 112 годъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а на которыхъ будетъ ямскихъ охотниковъ учнуть, къ тебѣ приходя, намъ бити челомъ въ долгахъ своихъ, по кабаламъ и безкабално, всякіе люди, и ты бѣ имъ на нихъ, по кабаламъ и безкабално, денегъ не правилъ и суда и управы на нихъ до лготныхъ лѣтъ не давалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Ноября въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надписи: Въ

5

№ 36 новой городъ на Верхотурье, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Тамъ же помѣта: 109 года Марта въ 9 день привезъ охотникъ Ивашко Перевощиковъ.

36.—1601 Января 17. Царская грамота, на Верхотурье, головѣ Салманову, о дозволеніи стрѣльцамъ, казакамъ и торговымъ людямъ поступать въ ямскіе охотники, съ правомъ водворенія въ ямской слободѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ новой городъ на Верхотурье, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Били намъ челомъ Верхотурского города ямскіе охотники, Богдашко Бѣдняга и въ товарищей своихъ мѣсто: которые деи охочіе люди, изъ стрѣльцовъ и изъ казаковъ, впередъ учнутъ намъ бити челомъ въ ямскіе охотники, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти двory ихъ выносить въ ямскую слободу.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые наши служивые люди, или торговые люди, учнутъ бити челомъ въ ямскіе охотники, а двory у нихъ будутъ свои, и ты бѣ имъ тѣ свои двory велѣлъ выносить въ ямскую слободу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Генваря въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ новой городъ на Верхотурье, головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову. Тамъ же внизу помѣта: 109-го Февраля въ 28 день привезъ Угренинъ Явъ Ѳедковской.

37.—1601 Мая 5. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосилцову, о поверстаніи ружными окладохъ благаго попа Леонтія.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. Билъ намъ челомъ

Верхотурского города Живоначальные Троицы и святого Великомученика Ѳеодора Стратилата бѣлой попъ Левонтей, а сказалъ: присланъ онъ изъ Перми Великой на Верхотурье въ попы въ 106 году, а давали ему Пермскіе земскіе люди, съ Пермскіе земли, ружныхъ денегъ по пятнадцати рублевъ на годъ, а въ 108 и въ нынѣшнемъ въ 109 году Пермскіе земскіе люди не дали ему съ Пермскіе земли ничего; а нашего деи жалованья, руги, ему не даютъ ничего жъ, и онъ деи будучи у нашего богомолья обнищаль, и намъ бы его пожаловати, велѣти его нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстать противъ иныхъ ружныхъ поповъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурскому бѣлому попу Левонтью дали нашего денежного жалованья, на нынѣшней на 109 годъ, шесть рублевъ, да хлѣба, семь четъи ржи, четъ крупъ, четъ толокна, да и впередъ ему нашего денежного и хлѣбного жалованья давали ежегодно по тому жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Маія въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. Тамъ же внизу помѣта: 109-го Юня въ 23 день привезъ десятникъ стрѣлецкой Матюша Соловей.

38.—1601—1602. Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ.

1. Лѣта 7109 Юня въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память діаконъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Ѳедорову. По боярскому приговору посланъ къ вамъ, съ Смирнымъ съ Маматовымъ, Иванъ Романовъ, а велѣно его сослати въ Сибирь на житье: и діаконъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Ѳедорову отпустить, съ Смирнымъ, въ Сибирь на житье Ивана Романова, и велѣти у него быти для береженья Смирному Маматову до Государева Царева и

Великого Князя Бориса Фёдоровича всеа Русіи указу.—«Діакъ Елизарей Вылузгинъ».

Подлинникъ (писанный весь рукою дьяка Вылузгина) на листкѣ. Внизу отъяжено: Посланъ въ Пельимской городъ, а съ нимъ дѣтина его Сенка Ивановъ, прозвищу Натирка; а наказъ Смирному данъ таковъ же, что и Ивану Некрасову (Слм. ниже III).

II. Лѣта 7109 Юля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Фёдоровича всеа Русіи указу, память діякомъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Фёдорову. По боярскому приговору велѣно Василья Романова послати въ Сибирь на житье, съ сотникомъ съ Иваномъ съ Некрасовымъ: и діякомъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Фёдорову Василья Романова сослати съ Иваномъ съ Некрасовымъ въ Сибирь на житье.—«Діакъ Елизарей Вылузгинъ».

Подлинникъ (только подписанный Вылузгинимъ) писанъ на листкѣ. Внизу отъяжено: Посланъ Василей въ Яранской, а человекъ его съ нимъ вѣтъ.

III. Лѣта 7109 Юля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Фёдоровича всеа Русіи указу, память сотнику стрѣльцкому Ивану Некрасову. Вхати ему въ Яранской городъ для того: посланъ съ нимъ въ Яранской на житье Василей Романовъ, а съ нимъ дѣтина его, (*) и Ивану, вѣдучи въ Яранской, везти дорогою Василья бережно, чтобъ онъ съ дороги не утекъ и лиха некоторого надъ собою не учинилъ; и того беречи, чтобъ къ нему на дорогѣ и на станѣхъ никто не приходилъ, и не розговаривалъ ни о чемъ, и грамоты съ нимъ никто не сосладеа; а кто придетъ къ Василью и учнетъ о чемъ розговаривать, или принесетъ какое письмо, и Ивану того человекъ съ письмомъ поймавъ прислатъ, или роспрося отписать ко Государю Царю и Великому Князю Борису Фёдоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ; а кто доведется до пытки, и тѣхъ и пытать и роспрашивать подлинно. А

въ Яранской пріѣхавъ занять себѣ и для Василья дворъ въ городѣ, чтобъ отъ церкви, и отъ Съѣзжей избы, и отъ жилецкихъ дворовъ подалъ; а будетъ такого двора нѣтъ, и Ивану, присмотря мѣсто, велѣтъ дворъ поставить, чтобъ не близко жилецкихъ дворовъ и дороги бы мимо дворъ проходія не было; а на дворѣ велѣтъ поставить хоромъ, двѣ избы, да сѣни, да клѣтъ, да погребъ, и около двора городба. И быти Ивану съ Васильемъ въ Яранскомъ, до Государева Царева и Великого Князя Бориса Фёдоровича всеа Русіи указу, и береженъе къ Василью держати по сему наказу, и съ двора Василья и дѣтины его спущать никуда не велѣтъ, и того беречи накрѣпко, чтобъ къ Василью и къ человекъ его никто не подходилъ, и не розговаривалъ съ нимъ ни о чемъ, и письма какого не поднесъ, и не сходилъ съ нимъ никто; а кто учнетъ подходить къ Василью, или къ человекъ его, или какое письмо принесутъ, или учнутъ ссылаться съ нимъ братья его или иные какіе люди, и Ивану тѣхъ людей имая присылать ко Государю Царю и Великому Князю Борису Фёдоровичу всеа Русіи къ Москвѣ. А корму Василью давать съ человекомъ: по колачу да по два хлѣба денежныхъ, да въ мясные дни по двѣ части говядины да по части боранины, а въ рыбные дни по два блюда рыбы, какова гдѣ лучится, да квасъ житной; а на кормъ послано съ нимъ сто рублевъ денегъ. А которого числа въ Яранской городъ пріѣдетъ, и что съ нимъ Василей учнетъ розговаривать, и Ивану о томъ отписать ко Государю Царю и Великому Князю Борису Фёдоровичу всеа Русіи, а отписку велѣтъ отдать въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Фёдорову. А однолично Ивану, вѣдучи дорогою и будучи въ Яранскомъ, держати къ Василью береженъе великое, чтобъ съ дороги и изъ Яранского не утекъ, и ни съ кѣмъ не сосладеа, и не розговаривалъ ни о чемъ, и не сходилъ

№ 38.

(*) Въ подл. для вписанія имени оставленъ пробѣлъ.

*

№ 38. съ нимъ никто, и лиха бѣ которого надѣ собою не учинилъ.

Черновѣй отпущкѣ на двухъ листкахъ, съ помарками.

IV. Лѣта 7109 Юля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Борисѣ Оедоровича всеа Русіи указу, память діякомъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Оедорову. По боярскому приговору велѣно князя Ивана княжъ Борисова сына Черкаского послати въ Сибирь на житье, съ Васильемъ съ Нагаемъ съ Хлоповымъ: и діякомъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Оедорову князя Ивана княжъ Борисова сына Черкаского сослати, съ Васильемъ съ Нагаемъ съ Хлоповымъ, въ Сибирь на житье. — Діакъ Елизарей Вылузгинъ.

Подлинникъ, подписанный Вылузгинимъ, писанъ на листкѣ. Внизу помѣнено: Посланъ въ Малмыжъ, а наказъ данъ, что и Ивану Некрасову (См. выше III); а человекъ его съ нимъ посланъ, Оедкою зовуть Олексѣевъ.

V. Лѣта 7109 Юля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Борисѣ Оедоровича всеа Русіи указу, память діякомъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Оедорову. Бояре приговорили: Оедора Романова тещу, Марью Шестово, постричь въ Казанскомъ монастырѣ на Алатарѣ; и діякомъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Оедорову велѣти тещу Романова, Марью Шестово, взяти у Якова Вельяминова и послати въ Казанской монастырь на Алатарь, а велѣти ея постричь. — Діакъ Елизарей Вылузгинъ.

Подлинникъ, подписанный Вылузгинимъ, на листкѣ.

VI. Лѣта 7109 Юля въ 3 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Борисѣ Оедоровича всеа Русіи указу, память Якову Вельяминову. Ъхати ему въ Чебоксарь для того: послана съ нимъ въ Чебоксарь, въ Николской въ дѣвичь монастырь, Оедорова теща Романова, Марья Шестово; и Якову, ѣдучи дорогою, везти ея бережно, чтобъ она съ дороги не уш-

ла и лиха надѣ собою никоторого не учинила, и того беречи накрѣпко, чтобъ къ ней, на дорогѣ, на станѣхъ, никто не приходилъ и не розговаривалъ съ нею никто ни о чемъ никоторыми дѣлы; а кто придетъ къ ней и учнетъ о чемъ розговаривать, и Якову того человекъа роспрося, отписати ко Государю Царю и Великому Князю Борисѣ Оедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ, а его посадить въ тюрьму до Государева Царева и Великому Князю Борисѣ Оедоровича всеа Русіи указу. А пріѣхавъ въ Чебоксарь, вмѣстѣ со Жданомъ Зиновьевымъ, велѣти тое Оедорову тещу Марью въ Николскомъ въ дѣвичь монастырѣ игуменѣ постричи, и приказати игуменѣ съ сестрами накрѣпко, чтобъ ея изъ монастыря никуды не выпускали, и не приходилъ бы къ ней и не розговаривалъ съ нею никто ни о чемъ никоторыми дѣлы, и грамотокъ ни отъ кого къ ней не подносилъ; а будетъ кто учнетъ къ ней приходя розговаривать, или грамотками ссылаться, и тѣхъ людей велѣти имати и отводить къ приказнымъ людямъ; а въ Чебоксарь къ приказнымъ людямъ о томъ отъ Государя Царя и Великому Князю Борисѣ Оедоровича всеа Русіи писано жъ. А какъ тое Оедорову тещу Романова въ дѣвичь монастырѣ при немъ постригутъ, и Якову ѣхати ко Государю Царю и Великому Князю Борисѣ Оедоровичу всеа Русіи, къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитись ему въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Оедорову.

Черновѣй отпущкѣ на двухъ листкахъ, со многими помарками.—Таковой же отпущкѣ грамоты въ Чебоксарь, воеводѣ Ждану Зиновьеву (отъ 3 Юля), писанъ на листкѣ.

VII. Государю Царю и Великому Князю Борисѣ Оедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Жданко Зиновьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 109 году Августа въ 2 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великому Князю Борисѣ Оедоровича всеа Русіи грамотѣ

писано ко мнѣ холопу твоему: по твоему Царьскому указу послана съ Москвы въ Чебоксарь, съ Яковомъ съ Вельяминовымъ, Оедорова теща Романова Марья Шестова, а велѣно, Государь, ее въ Чебоксари въ дѣвичѣ монастырѣ постричь; и по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи грамотѣ, Яковъ Вельяминовъ и я, холопъ твой, тое Оедорову тещу Марью въ Чебоксари, въ Николскомъ дѣвичѣ монастырѣ, того же дни, Августа въ 2 день, Троецкой игуменъ Іаникей да Николского дѣвича монастыря [игуменья Оеодосья, постригли; а для всякого, Государь, береженья приказалъ я, холопъ твой, тое старицу въ дѣвичѣ монастырѣ беречи сыну боярскому Микитѣ Трусову, потому что, Государь, въ томъ дѣвичѣ монастырѣ слугъ нѣтъ.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Оедоровичу всеа Русіи.

VIII.

И діаки Оеонасей Власьевъ да Нечай Оедоровъ сю отписку вносили въ Верхъ, и сказывали бояромъ.

И бояре, выслушавъ отписки, приговорили: у князя Александра Репнина за воровство, что онъ въ Яранскомъ Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи казну, денги и изъ житницъ хлѣбъ, рожь и овесь, кралъ, отчины и помѣстья и дворъ Москов. и животы, что у него въ вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ, и во дворѣ, и съ нимъ на Уфѣ, поймати на Государя Царя и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи; а ему, съ женою и съ дѣтми, быть на Уфѣ врьдѣ.

И по боярскому приговору, о князь Александровыхъ вотчинахъ и о помѣстьяхъ и о животѣхъ, послана память въ Помѣстной Приказъ; а о Московскомъ дворѣ и о животѣхъ послана память на Земской на новой дворъ; а

Государевы Царевы и Великого Князя Бориса № 38. Оедоровича всеа

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Ветхъ, и не имѣеть ни начала, ни конца. Упоминаемой въ началѣ «Отписки» въ Дѣлѣ также не достаетъ.

IX. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи, въ Еранской городѣ, Ондрею Исленьеву. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ князя Александра Репнина сослалъ, съ кѣмъ доведется, на Уфу и велѣлъ его на Уфѣ отдати Михайлу Нагову; а которого числа Александра изъ Еранского и съ кѣмъ именемъ на Уфу пошлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ дѣякомъ нашимъ Оеонасью Власьеву да Нечаю Оедорову; а на Уфу къ Михайлу объ Олександрѣ отъ насъ писано жѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Юля въ 1 день.

Черновые отпуски сей грамоты и другой на Уфу (о приѣмъ князя Репнина) писаны на листкахъ. Въ концѣ отмѣлено: Посланы съ Иваномъ Некрасовымъ.

X. Государю Царю и Великому Князю Борису Оедоровичу всеа Русіи, холопъ твой, сотникъ стрѣлецкой Ивашко Некрасовъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхати на твою Государеву Царскую службу, въ Еранской на житье; да со мною, съ холопомъ твоимъ, посланъ твой Государевъ злодѣй и измѣнникъ Василей Романовъ; да со мною жѣ, съ холопомъ твоимъ, послана твоя Государева грамота къ Ондрею Исленьеву, а по той твоей Государевой грамотѣ велѣно Ондрею князя Александра Репнина выслати изъ Еранского города на Уфу тотчасъ, а на Уфѣ велѣно его отдати Михайлу Нагому, а которого числа князя Александра Ондрей вышлетъ и съ кѣмъ его именемъ пошлетъ, и о томъ ему велѣно отписати къ тебѣ ко Государю, къ Москвѣ. И я,

№ 38. холопъ твой, въ Еранской городъ прѣхаль, съ твоимъ Государевымъ злодѣемъ и измѣнникомъ, Юля въ 22 день; а въ Еранскомъ, Государь, городъ Ондreja Исленьева нѣтъ; а мнѣ, холопу твоему, сказалъ на дорогѣ, въ Царевѣ городѣ, твой Государевъ приказной человекъ Богданъ Путиловъ, что Ондрей Исленьевъ поѣхаль на твою Государеву службу, на берегъ, съ Еранскою Черемисою, а сказываютъ де, онъ проѣхаль къ себѣ въ деревню. И я, холопъ твой, въ Царевѣ городѣ, у Богдана Путилова взялъ стрѣлецкаго десятника Дружинку Тумака да послалъ его передъ собою въ Еранской городъ, а велѣлъ ему выслати князю Александру князю сѣю съ дѣтми и съ людьми изъ города въ верхніе ворота, а самого велѣлъ его затворити во дворѣ въ хоромахъ, для измѣны, чтобы онъ съ твоимъ Государевымъ злодѣемъ и съ измѣнникомъ не свидѣлся и не сослался. И я, холопъ твой, прѣхаль въ Еранской городъ въ передніе ворота и взѣхаль на пушкарской дворъ Никитки Власова, и укрывъ твоего Государева злодѣя и измѣнника въ хоромахъ, и пришолъ я, холопъ твой, къ твоему Государеву богомолью, къ соборной церквѣ къ Успенію Пречистыя Богородицы, и про Ондreja роспросилъ соборнаго попа Оеонася да дьякона Филипа, и дѣтей боярскихъ, и подъячего Михалка Камасева, и стрѣлцовъ, и пушкарей: и священникъ и дьяконъ сказали по священству, а дѣти боярскіе, и подъячей, и стрѣлцы, и пушкарі, сказали по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, тожъ, что мнѣ, холопу твоему, сказалъ Богданъ Путиловъ, что Ондрей съ твоей Государевы службы въ Еранской не бывалъ. И я, холопъ твой, пришолъ въ твою Государеву въ Судную избу, и велѣлъ призвати къ себѣ князя Александра; и взялъ я, холопъ твой, у него, до Ондрѣева прѣзду, твои Государевы городовые и острожные ключи, и учалъ его высылати изъ города вонъ, для береженья, съ

дѣтми боярскими съ Иваномъ съ Филистовымъ да съ Никитою съ Рамѣйковымъ, въ Черемисскую деревню, отъ города семь верстъ, до Ондрѣева прѣзду Исленьева. И какъ я, холопъ твой, учалъ князя Александра высылати изъ города, и сказалъ мнѣ, холопу твоему, подъячей Михалко Камасевъ, что князь Александръ взялъ твоей Государевы казны денегъ, на свой обиходъ, семдесятъ одинъ рубль и двѣнадцать алтынъ полтретьи денги; и я, холопъ твой, спросилъ про тѣ денги князя Александра: взялъ ли онъ изъ твоей Государевы казны на свой обиходъ столюко денегъ? и онъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что взялъ на свой обиходъ твоей Государевы казны денегъ семдесятъ одинъ рубль и двѣнадцать алтынъ полтретьи денги. И въ то, Государь, число въ твою Государеву казну, при мнѣ, при холопѣ твоемъ, цѣловалникамъ Гришѣ Лагуну съ товарищи, заплатилъ тринадцать рублей, да оставилъ продать шестдесятъ овецъ и борановъ, да три коровы, да котель пивной желѣзной; а приказалъ то продади пушкаремъ Мосѣйку Прасолову да Тереху Барашову, и велѣлъ имъ тѣ денги заплатити въ твою Государеву казну; и они, Государь, бораны и овцы, и коровы, и котель, продали и принесли въ твою Государеву казну девять рублей и двадцать алтынъ; да князь Александръ же оставилъ на Ондreja Исленьева кабалу свою въ трехъ рубляхъ безъ осми алтынъ, и какъ Ондрей Исленьевъ на твою Государеву службу въ Еранской прѣдетъ, и тѣ денги во взятѣ будутъ въ твоей же Государевѣ казнѣ; и всего, Государь, въ уплатѣ будетъ ото князя Александра, въ твою Государеву казну, двадцать пять рублей и двѣнадцать алтынъ, а за нимъ осталось твоей Государевы казны денегъ сорокъ шесть рублей и полтретьи денги. Да на него жъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ городской прикащикъ Иванъ Рамѣйковъ, что онъ князь Александръ взялъ изъ твоихъ Государевыхъ житницъ двадцать четьи ржи да трид-

цать четьи овса, и подалъ мнѣ, холопу твоему, Иванъ въ томъ хлѣбѣ на него кабалу, руку его князь Александрова челоуѣка Васки; и онъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ тотъ хлѣбъ изъ твоихъ Государевыхъ житницъ взялъ. И я, холопъ твой, спрося его да тотчасъ его изъ Еранскаго города и выслалъ въ Черемисскую деревню; да ждалъ я, холопъ твой, Ондreja три дни; и какъ твоя Государева грамота пришла въ Еранской [а прислалъ ее изъ Кузюдемьянскаго князь Семень Вяземской съ стрѣльцомъ съ Гришкою съ Остафьевымъ], а велѣно, по той твоей Государевѣ грамотѣ Ондрею Исленьеву князя Александра выслати тотчасъ на Уфу, и я, холопъ твой, до Ондрева приѣзду, князя Александра не смѣлъ въ Черемисской деревнѣ держати, и послалъ его на твою Государеву службу на Уфу, съ женою и съ дѣтми, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ съ Оленинымъ; и подорожную ему отъ Еранскаго города до Уфы далъ отъ себя, и прогони ему, по твоему Государеву указу, далъ изъ твоей Государевы изъ Еранскіе казны на двѣ подводы съ проводникомъ; и твою Государеву грамоту я, холопъ твой, къ Михайлу Нагому послалъ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ съ Иваномъ съ Оленинымъ. А дорогою, Государь, ѣдучи твой Государевъ злодѣй и измѣнникъ со мною, съ холопомъ твоимъ, ничего не розговаривалъ; толко, ѣдучи, укралъ онъ у меня, на Волгѣ, чепной ключъ да и въ воду кинулъ, для того, чтобъ я его не ковалъ; и хотѣлъ у меня утечь, и я, холопъ твой, и другой ключъ прибралъ, и на него чѣпъ и желѣза, за его воровство, положилъ; и приѣхавъ въ Еранской городъ со мною воровствомъ говорилъ: «погибли де мы напрасно, безъ вины, ко Государю въ наносѣ, отъ своей же братьи; а они де на насъ наносили не узнавша, а и сами де они помрутъ вскорѣ, преже насъ.» А въ Еранской я, холопъ твой, приѣхавъ занялъ подъ дворъ мѣсто дву житничныхъ сторожей, Ондрюшки Никифорова да Иванка Оеонасьева, а ихъ вы-

слалъ изъ города вонъ и далъ имъ мѣста въ острогѣ; а окромѣ тѣхъ мѣстъ минутся было, Государь, не чѣмъ, что въ городѣ тѣснота непримѣнитая; а на городбу, Государь, лѣсъ и на избу велѣлъ я, холопъ твой, взяти, которой лѣсъ остался твой Государевъ за острожнымъ дѣломъ; а на избу, Государь, и на клѣтъ, и на погребъ, струбы велѣлъ я оцѣня взяти; а того, Государь, у меня, у холопа твоего, въ твоемъ Государевѣ наказѣ не написано, изъ которыхъ твоей Государевы казны за струбы и плотникомъ на кормъ денги дати. Да мнѣ жъ, холопу твоему, по твоему Государеву наказу, велѣно взяти, съ твоимъ Государевымъ злодѣемъ и съ измѣнникомъ, дѣтину его, какого нибуди: и я, холопъ твой, у него во дворѣ никакого дѣтины не засталъ, взялъ его одного Василья: —И ты, Государь, мнѣ, холопу своему, о струбаль про денги и плотникомъ на кормъ, какъ укажешь? Да мнѣ жъ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ, ко Государю, писати про тайные твои Государевы дѣла, что проливится отъ твоего Государева злодѣя и измѣнника; а того у меня, у холопа твоего, въ твоемъ Государевѣ наказѣ не написано, кому у меня, у холопа твоего, тѣ грамоты къ тебѣ ко Государю писати; а самъ я, холопъ твой, грамотѣ не умѣю и челоуѣка у меня таковского нѣтъ: и ты, Государь, мнѣ, холопу своему, обо всемъ о томъ какъ укажешь?

Подлинная отписка писана на шести листкахъ. Бывъ свернута пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всеа Русіи.—109-го Августа въ 4 день, подалъ Яранской стрѣлецъ Якушко Кузминъ. Весьма ветха.

XI. Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русіи, въ Еранской, Ивану Некрасову. По нашему указу посланъ съ тобою въ Еранской на житье Василей Романовъ: и мы нынѣ Василья Романова велѣли тебѣ отвезти въ Сибирь, въ Пелымской городъ,

№ 38. на житѣ, и подорожная наша къ тебѣ съ Москвы послана.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ Василья Романова, ѣхалъ въ Сибирь, въ Пелымской городъ, и ѣдучи дорогою береженъе къ нему держалъ великое, по нашему наказу; а приѣхавъ отдалъ Василья Романова и денги кормовыя, что ихъ у тебя есть, Смирному Маматову, а къ Смирному объ немъ нашъ указъ посланъ; а отдавъ Смирному Василья и кормовыя денги, и взявъ у Смирново отписку, ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ, а приѣхавъ къ Москвѣ, явился и отписку отдалъ въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ дѣякомъ нашимъ Оѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109 Августа въ 9 день.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Ивану Некрасову. Тамъ же помята: 109-го Августа въ 28 день, привезъ сю Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамоту Еранского города стрѣлецкой десятиникъ Якуня Толмачовъ.

XII. Лѣта 7110 Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, памлть дѣяку Нечаю Ѳедорову. Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Смирново Маматова изъ Сибири отпустить къ Москвѣ; а что посланъ былъ съ Смирнымъ съ Маматовымъ Иванъ Романовъ, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Ивану Романову быти въ Сибири вмѣстѣ съ братомъ его, съ Васильемъ съ Романовымъ, въ одномъ городѣ; а въ приставствѣ у нихъ у обѣихъ, у Ивана и у Василья, велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи быти одному сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову. И дѣяку Нечаю Ѳедорову послати Государева Царева и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамота въ Сибирь и велѣти Смирному Маматову изъ Сибири ѣхати къ Москвѣ, а

Ивану да Василью Романовымъ велѣти быти въ Сибири вмѣстѣ, въ одномъ городѣ, а въ приставствѣ у нихъ у обѣихъ велѣти быти сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову.—(Діакъ Елизарей Вылузгинъ.)

Подлинникъ, подписанный Вылузгинымъ, на одномъ листкѣ.

XIII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, сотнику стрѣлецкому Ивану Некрасову. По нашему указу велѣно тебѣ отвезти на Пелымъ Василья Романова и отдати Смирному Маматову, а отдавъ велѣно тебѣ ѣхати къ намъ, къ Москвѣ: и мы на Пелымѣ, у Ивана и у Василья у Романовыхъ, велѣли быти тебѣ, а Смирному велѣли есмь ѣхати къ намъ, къ Москвѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ у Смирново Ивана и Василья Романовыхъ и денги кормовыя, что у него есть, взялъ и былъ у нихъ на Пелымѣ до нашего указа, и береженъе къ нимъ держалъ по нашему наказу; а будетъ еси съ Пелыми и поѣхалъ до сіѣ нашия грамоты, и ты бѣ ѣхалъ назадъ въ Пелымъ и былъ на Пелымѣ, у Ивана и у Василья, до нашего указа. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Декабря въ 8 день.

Черновій отпускъ писанъ на листкѣ.—Такая жъ грамота послана и головѣ стрѣлецкому Смирному Маматову.

XIV. Лѣта 7110 Генваря въ 1 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи Смирной Маматовъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ съ Некрасовымъ, и въ отпискѣ пишеть:

Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Руси, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ біеть. Пришла твоя Государева грамота ко мнѣ, холопу твоему, на Пелымъ, Ноября въ 20 день; а написано въ твоей Государевѣ грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу твоему, взять у сотника у Ивана у Некрасова твоего Государева измѣнника Василія Раманова и велѣно посадить съ братомъ съ его съ Ива-

номъ, въ одномъ мѣстѣ, на одномъ дворѣ. И я, холопъ твой, у Ивана у Некрасова взялъ твоего Государева измѣнника Василія Романова больна, толко чуть жива, на чѣпи, и кормовыя денги девяносто рублевъ десять алтынъ двѣ денги, и посадилъ его съ братомъ съ его, съ Иваномъ Рамановымъ, въ одну избу; а написано въ твоёмъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Фёдоровича всея Руси наказѣ у меня, у холопа твоего, къ твоимъ Государевымъ измѣнникомъ Ивану да Василю береженіе держать великое, а о сторожахъ въ твоёмъ Государевѣ наказѣ и въ грамотѣ не указано у меня у холопа твоего. Милостивый Государь, Царь, Великій Князь Борисъ Фёдоровичъ всея Руси, вели свой Царьской указъ учинити о сторожахъ.

И 110 Генваря въ 10 день, околничей Семенъ Никитичъ Годуновъ да діакъ Елизарей Вылузгинъ рспрашивали Ивана Некрасова: по Государеву наказу велѣно ему вести Василья Романова, а ковати его не велѣно, и онъ Иванъ по чему такъ воровалъ, мимо Государева наказу велѣ его скована и на чѣпи, и отдалъ его толко чѣмъ жива Смирному Маматову? — И Иванъ Некрасовъ въ рспросѣ сказалъ: по Государеву наказу велѣно ему ѣхати съ Москвы, съ Васильемъ съ Романовымъ, въ Яранской городъ, и береженье къ нему держати великое; и поѣхалъ онъ съ Москвы вмѣстѣ съ Смирнымъ съ Маматовымъ, а Смирной Ивана Романова повезъ съ Москвы скована жъ, и онъ Иванъ посадя въ телѣгу повезъ съ Москвы сковавъ, для того, чтобъ онъ съ дороги не утекъ; а ѣхалъ онъ на Володимеръ, и пріѣхавъ въ Володимеръ съѣлъ въ судно, и ѣхалъ Клязмою рѣкою въ суднѣ, а изъ Клязмы Волгою; а Смирной ѣхалъ на Ярославль, а изъ Ярославля ѣхалъ Волгою жъ, и съѣхался онъ Иванъ съ Смирнымъ съ Маматовымъ подъ Нижнимъ Новымгородомъ, и Смирной ѣхалъ съ Иваномъ съ Романовымъ напередъ его за станъ; и какъ онъ Иванъ съ Васильемъ

Акт. Истор. Том. II.

проѣхалъ Чебоксарь, а Василья Романова рсковалъ, и Василей у него укралъ ключъ замочной, которой замокъ у чѣпи, и тотъ ключъ кинулъ въ воду, а замокъ замкнулъ, для того, чтобъ его не ковалъ; и онъ Иванъ ключъ иной купилъ и на Василья клалъ чѣпъ по прежнему. И пріѣхавъ въ Яранской учалъ дворъ ставити новой, гдѣ Василью сидѣтъ Романову, и Василей увидѣлъ, что дворъ ставить новой, и учелъ ему Ивану говорити: «большой деи то дворъ мнѣ ставятъ»; и онъ Иванъ ему моылъ, что тотъ дворъ ставятъ ему Василью, а ему Ивану съ нимъ же вмѣстѣ быть. И Василей деи почелъ говорити: «погибли деи мы внапраснѣ, ко Государю въ наносѣ отъ своей братьи бояръ, а они деи на насъ наносили къ Государю не узнасъ, сами деи они помрутъ прежде насъ». И жилъ онъ Иванъ въ Яранскомъ, съ Васильемъ съ Романовымъ, шесть недѣль; и какъ, по Государевѣ грамотѣ, велѣно ему Ивану ѣхати съ Васильемъ съ Романовымъ въ Сибирь, въ Пелымской городъ, и пріѣхалъ онъ съ Васильемъ на рѣку на Лялю, а рѣка ужъ замерзла, а ещо лошади не подыметъ, и они почели на рѣкѣ ледъ окалывать, и онъ Иванъ учелъ говорити Василью: «кому деи Божьимъ милосердьемъ, и постомъ, и молитвою, и милостынею, Богъ далъ Царство, а вы деи злодѣи измѣнники хотѣли Царство достати вѣдовствомъ и кореньемъ»; и Василей деи Романовъ учелъ говорити подсмѣхая: «свята деи та милостина, что мечуть по улицамъ; добро та деи милостина, дати десною рукою, а шуйца бы не слыхала.» А шли они волокомъ пѣши, отъ Соли отъ Камской до Верхотурья, полтретьи недѣли, толко на подводахъ везли запасишко свой и борошень; а какъ шли пѣши, и онъ съ Василья чѣпъ сымаль, шолъ онъ простъ, а къ ночи чѣпъ на него клалъ для того, чтобъ у него не утекъ. А какъ прошли Верхотурье, къ Пелыни, и Василей разболѣлся, и онъ Иванъ везъ его въ санѣхъ простого; а какъ ему полегчѣло, и онъ

№ 38.

№ 38. на него опять чѣпъ клалъ. И приведчи Василья въ Пелынь отдалъ его, по Государевѣ грамотѣ, Смирному Маматову, а чѣпи съ него не снялъ же: и Смирной у него Василья взявъ, и кормовыя денги, посадилъ Василья Романова съ братомъ, съ Иваномъ, въ одной избѣ, на чѣпяхъ же, по угломъ; а его Ивана, по Государевѣ грамотѣ, отпустилъ къ Москвѣ. А въ томъ онъ передъ Государемъ виноватъ, что онъ Василья ковалъ мимо Государева наказу, потому что блюся отъ него побѣгу, а и слыша многіе разговорныя рѣчи; а діяка онъ Оеонася Власьева, поѣдучи съ Москвы, докладывалъ, что ѣдучи дорогою Василья ему ковать ли, или нѣтъ? и Оеонасей ему отказалъ: того онъ ему не приказываетъ, что ему Василья ковать, толко бѣ къ нему береженье держалъ великое; а изъ Яранскаго писалъ онъ ко Государю, что онъ Василья везъ скована, и ему о томъ отъ Государя указъ не бывалъ, и онъ чаялъ, что онъ то дѣлаеть гораздо, что къ нему о томъ не писано, и онъ Василья и изъ Яранска везъ сковавъ.

Подлинный допросъ писанъ на шести листкахъ. Помѣщенная въ началѣ отписки стрѣльцакаго головы Маматова, бывъ сложена пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси. Тамъ же помѣта: 110-го Генваря въ 1 день, съ сотникомъ съ Иваномъ съ Некрасовымъ.

XV. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси, въ Сибирь, въ Пелымской городъ, головѣ стрѣлецкому Смирному Юрьевичу Маматову. Писалъ еси къ намъ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Некрасовымъ: по нашей грамотѣ велѣно тебѣ у него взять Василья Романова, и ты у него Василья взялъ болного, толко чють жива, на чѣпи, и посадилъ его съ братомъ съ его, съ Иваномъ, въ одну избу. А Иванъ Некрасовъ нашимъ бояромъ въ роспросѣ сказывалъ: по нашему наказу велѣно ему ѣхати съ Москвы съ Васильемъ Романовымъ, въ Еранской городъ, и

береженье къ нему велѣно держати великое; и поѣхалъ онъ съ Москвы вмѣстѣ съ тобою съ Смирнымъ, и ты Ивана Романова повезъ съ Москвы скована; и онъ Иванъ, смотря на тебя, повезъ Василья съ Москвы сковавъ же; а какъ онъ Василья привезъ на Пелымъ и отдалъ его тебѣ, и ты деи у него взявъ Василья посадилъ съ братомъ съ его, съ Иваномъ, въ одной избѣ, на чѣпяхъ по угломъ. А по нашему указу Ивана и Василья Романовыхъ ковати вамъ не велѣно: и вы то сдѣлали мимо нашего указа.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ивана и Василья росковалъ; а того бѣ еси берегъ, по прежнему нашему наказу, накрѣпко, чтобъ они не утекли, и съ двора не сходили, и лиха никоторого надъ собою не учинили, и къ двору бѣ къ нимъ никто не приходилъ и не розговаривалъ ни о чемъ, и грамотками никто съ ними не сослаеся; а кормъ бы еси имъ давалъ, по нашему указу, доволенъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Генваря въ 15 день.

Черновій отпускъ писанъ на листкѣ. Внизу отмѣчено: Такова грамота послана съ Верхотурскимъ стрѣлцомъ съ Оникомъ Зиновьевымъ Генваря въ 25 день.

XVI. Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси, холопъ твой, Смирка Маматовъ челомъ біеть. Взялъ я, холопъ твой, у Ивана у Некрасова, твоего Государева измѣнника Василія Раманова, Ноября въ 20-е число, больна, толко чистъ жива, на чѣпи, опохъ съ ногъ; и я, холопъ твой, для болѣзни его, чѣпъ съ него снялъ, и сидѣлъ въ болѣзни его у него братъ его Иванъ да человекъ ихъ Сенька; и я, холопъ твой, ходилъ къ нему, и попа къ нему пуцалъ, и представилъ Февраля 15-е число; и я, холопъ твой, похоронилъ его, и далъ по немъ тремъ попомъ, да діячку, да пономарю, двадцать рублевъ. А измѣнникъ твой Государевъ Иванъ Рамановъ болень старою болѣзнію, рукою не владѣеть, на ногу маленько пристушаетъ.

Подлинная отписка писана на листкѣ. Бывъ сложена пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государю Царю Великому Князю Борису Фёдоровичу всеа Руси. Тамъ же помята: 110-го Марта въ 14 день, съ Смирново человѣкомъ Моматова, съ Смиркою Васильевымъ.

XVII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Фёдоровича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Пелымской городъ, головѣ стрѣлецкому Смирному Юрьевичу Маматову. Писалъ еси къ намъ, что Василья Романова не стало, а братъ его Иванъ Романовъ боленъ же. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, взявъ Ивана Романова и человѣка его, ѣхаль на Уфу, а пріѣхавъ на Уфу занялъ себѣ и для Ивана дворъ въ городѣ, чтобъ отъ церкви и отъ Съѣзжей избы и отъ жилецкихъ дворовъ подалъ; а будетъ такова двора нѣтъ, и ты бѣ, присмотря мѣсто, велѣлъ дворъ поставить, чтобъ не близко жилецкихъ дворовъ и дороги бѣ мимо дворъ прохожія не было; а на дворѣ велѣлъ поставить хоромъ, двѣ избы, да сѣни, да клѣтъ, да погребъ, и около двора городбу. И былъ бы еси съ Иваномъ на Уфѣ до нашего указа, и ѣдучи дорогою, и живучи на Уфѣ, къ Ивану береженье держалъ бы еси великое, по нашему наказу; а корму Ивану съ человѣкомъ въ постные дни давалъ бы еси по три блюда рыбы, какова гдѣ лучитса, а въ мясные дни по три жѣ блюда мяса, а пить давалъ квасъ житной. А которого числа изъ Пелыми съ Иваномъ поѣдешъ, и которого числа на Уфу пріѣдешъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдать въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ нашимъ Оеонасыю Власьеву да Печаяю Фёдорову; а подорожная къ тебѣ наша послана, съ Москвы, съ Литвиномъ съ Остафьемъ Рафайловымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Марта въ 28 день.

Черновыи отпускъ писанъ на двухъ листкахъ, со многими помарками..

XVIII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса

Фёдоровича всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову. По нашему указу велѣно тебѣ быти, со княземъ Иваномъ Черкасскимъ, въ Малмыжѣ, до нашего указа: и мы князя Ивана да дядю его Ивана Романова пожаловали, велѣли имъ быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а съ ними велѣли есмя быти тебѣ да Смирному Моматову.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ князю Ивану сказалъ наше жалованье, что мы его пожаловали, велѣли ему да дядѣ его Ивану Романову быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и велѣли ихъ беречи, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи некоторые не было; а сказавъ князю Ивану наше жалованье ѣхаль бы еси съ нимъ въ Нижней Новгородъ, а везъ бы еси князя Ивана простого, а не сковавъ; а пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ сталъ съ нимъ на томъ же дворѣ, гдѣ сталъ съ Иваномъ съ Романовымъ Смирной Моматовъ. А будетъ ты пріѣдешъ въ Нижней Новгородъ напередъ Смирново, и ты бѣ потому жѣ занялъ дворъ для себя и Смирново, и для князя Ивана и Ивана дворъ въ городѣ, гдѣ будетъ доведетса: и побыли бѣ есте со княземъ Иваномъ и съ Иваномъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ до нашего указа. А ѣдучи дорогою и живучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, ко князю Ивану и къ Ивану береженье держати великое, чтобъ имъ однолично ни въ чемъ нужи некоторые не было и жили бѣ они и ходили просты; а того бѣ есте надъ ними берегли накрѣпко, чтобъ ко князю Ивану, и къ Ивану, и къ людямъ ихъ, никто не подходилъ, и не розговаривалъ съ ними ни о чемъ, и писма бѣ никакого не поднесъ; а кто учнетъ подходить къ Ивану, и къ князю Ивану, и къ людямъ ихъ, или какое писмо поднесутъ, или учнутъ съ ними ссылатисъ братья его или иные какіе люди, и вы бѣ тѣхъ людей имали и указъ имъ чинили по нашему указу. А корму князю Ивану и Ивану, съ людьми ихъ, въ постные дни давали бѣ есте по шти блюдъ рыбы, какова лучитса, а въ мясные

*

№ 38. дни по три части боранины да по три части говядины; а хлѣбъ давали какъ имъ мочно сытымъ быти безъ нужи, а пить давали квасъ житной. А которого числа съ нимъ въ Нижней Новгородъ приѣдешъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ отписку отдати въ Казанскомъ дворцѣ діякомъ нашимъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Ѳедорову. А однолично бѣ еси, ѣдучи дорогою и будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, ко князю Ивану и къ Ивану держали бережение великое, чтобъ имъ въ дорогѣ и въ Нижнемъ ни въ чемъ нужи некоторые не было и лиха бѣ надъ собою которого не учинили. А ѣхалъ бы еси отъ Малмыжа до Казани и ималъ подводы подъ себя и подъ князя Ивана, и подъ челоуѣка его, по той нашей подорожной, что дана тебѣ съ Москвы до Малмыжа; а въ Казани, у боярина и у воеводъ, у князя Ивана Ивановича Голицына да у Василья Кузмина, да у діяковъ у Олексѣя Шапилова да у Петра у Микулина, взявъ подъ себя и подъ князя Ивана судна и кормщиковъ и гребцовъ, ѣхалъ бы еси въ Нижней Новгородъ; а въ Казань къ нимъ обѣ отпускъ твоимъ, а въ Нижней Новгородъ къ Юрью Нелединскому да къ діяку къ Василью Панову о дворѣ, отъ насъ писано жѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Маія въ 28 день.

Черновыи отпускъ, безъ помарокъ, писанъ на трехъ листкахъ. Въ концѣ отмѣнено: А на Пелымъ къ Смирному Маматову, послана такова жѣ Государева грамота.

XIX. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Ивановичу Голицыну да діякомъ нашимъ Олексѣю Шапилову да Петру Микулину. По нашему указу посланы были на житѣ, въ Малмыжъ князь Иванъ Черкасской, а въ Сибирь въ Пелымской городъ Иванъ Романовъ: и мы князя Ивана и Ивана Романова пожаловали, велѣли имъ быти на нашей службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; а велѣно

ѣхати до Нижнего со княземъ Иваномъ Василью Хлопову, а съ Иваномъ Смирному Маматову, и о томъ отъ насъ въ нашихъ грамотахъ къ нимъ писано жѣ, а съ тѣми нашими грамотами посланъ съ Москвы до Казани Корманъ Невелской. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Корманъ Невелской съ тѣми нашими грамотами въ Казань приѣдетъ, и вы бѣ тотъ же часъ тѣ наши грамоты, что привезетъ Корманъ Невелской, взявъ у него послали, одну въ Малмыжъ къ Василью Хлопову, а другую въ Пелымъ къ Смирному Маматову, съ кѣмъ будетъ пригоже; да какъ Василей Хлоповъ со княземъ Иваномъ Черкасскимъ, а Смирной Маматовъ съ Иваномъ Романовымъ, въ Казань приѣдутъ, и вы бѣ, давъ подъ нихъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, противъ ихъ подорожныхъ, отпустили ихъ въ Нижней Новгородъ тотчасъ; а которого числа Василей Хлоповъ со княземъ Иваномъ, а Смирной Маматовъ съ Иваномъ, въ Казань приѣдутъ, и которого дни вы ихъ въ Нижней Новгородъ отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ приказѣ Казанского дворца діякомъ нашимъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Маія въ 28 день.

Черновыи отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

XX. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Васка Хлоповъ челомъ біетъ. Прислана, Государь, твоя Государева Царева и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамота ко мнѣ, холопу твоему, въ Малмыжъ, Іюня 15 день, а велѣно мнѣ, холопу твоему, сказати твое Государево жалованье князю Ивану Черкасскому, что ты Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ его, велѣлъ ему быти на своей Государевѣ службѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ; а сказавъ ему твое Государево жалованье велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ нимъ въ Нижней Новгородъ, и при-

ѣхавъ въ Нижней Новгородъ, стати въ городъ на дворъ, съ Смирнымъ Моматовымъ вмѣстѣ, и къ тобѣ Государю, отписати, коего числа я, холопъ твой, въ Нижней приѣду. И я, холопъ твой, въ Нижней приѣхалъ Юля 1 день, и князь Ивана Черкаскаго и дѣтину его Олешку съ собою привезъ въ Нижней Новгородъ, и сталъ въ городъ на дворъ, по твоей Государевѣ грамотѣ; а Смирной Моматовъ, Юля по первый день, въ Нижней Новгородъ не бывалъ.

Подлинная отписка писана на листкѣ. Бывъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи. Тамъ же помѣта: 110-го Юля въ 15 день, съ Арзамазцою съ Романомъ Русинымъ.

Сюда же относятся отписки: 1) Казанскихъ воеводъ, о проѣздѣ князя Черкаскаго съ приставомъ, Юля 23; 2) Нижегородскаго воеводы, о приѣздѣ ихъ Юля 1, и отводъ имъ двора Троицкаго Сергіева монастыря (Первая получена въ Москвѣ Юля 12, а вторая 15 числа), и 3) отписка (получена въ Москвѣ Августа 1) Нижегородскаго же воеводы, о томъ, что Иванъ Романовъ съ приставомъ прибылъ Юля 25 и поставленъ на томъ же дворѣ.

XXI. Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ бьетъ. Измѣнникъ Государевъ Иванъ Рамановъ розболѣлся, Маія въ осмый день, старою своею черною болѣзною, рукою и ногою не владѣетъ и языкъ ся отнялъ, лежитъ при концѣ: и я, холопъ твой, хожу къ нему, и попа пуцалъ, и въ болѣзни его сидитъ у него человекъ его Сенка Ивановъ.

Подлинная отписка, писанная на листкѣ, бывъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю Царю Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи. Полученія въ Москвѣ не помѣчено.

XXII. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ бьетъ. Прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Государева грамота

въ Сибирь, въ Пелымской городъ, Юня осмое число, а велѣно мнѣ, холопу твоему, везть твоего Государева измѣнника Ивана Раманова на Уфу: и я, холопъ твой, поѣхалъ съ Пелыми Юня 11 число на Уфу, а повезъ болного старою его болѣзною; везучи языкъ у него появился, рукою сталъ владѣть, а ноги обѣ въ колѣнѣхъ сволокло, на персты маленько приступаетъ, и то водятъ, а сказываетъ сердце здорово, а ѣсть довольно. Да прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Государева грамота Юля 6 число, а велѣно мнѣ, холопу твоему, сказать твоему Государеву измѣннику Ивану Раманову твое Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи жалованье: и я, холопъ твой, твое Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи жалованье сказалъ, быть ему на твоей Государевѣ службѣ въ Нижнемъ Новгородѣ. А въ Нижней Новгородъ я, холопъ твой, приѣхалъ съ твоимъ Государевымъ измѣнникомъ съ Иваномъ Рамановымъ Юля 25 число, а боленъ старою своею болѣзною, ноги и въ колѣнѣхъ сволокло, маленько на персты приступаетъ, и то водятъ; а сталъ я, холопъ твой, съ князь Иваномъ Черкасскимъ на одномъ дворѣ, гдѣ Василей Хлоповъ сталъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи. Тамъ же помѣта: 110 Августа въ 1 день, подалъ Смирново человекъ Евсюкъ Исаковъ.

XXIII. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Русіи, холопъ твой Смирка Маматовъ челомъ бьетъ. Былъ я, холопъ твой, въ Сибири, въ Пелымскомъ городѣ, у твоего Государева измѣнника у Ивана у Раманова: велѣлъ, Государь, я людишкамъ своимъ быть съ запасишкомъ къ себѣ, въ Сибирь, Тимошкѣ Семенову, да Миткѣ Бѣлевцу, да Сенкѣ Максимову, да Шарапку Васильеву; и тѣ, Государь, людишка мои въ твоємъ Царскомъ

№ 38. жалованъ, въ помѣстьишкѣ моемъ, что родился хлѣбишка и лошедишка остались, и они то все пропили да разбѣжались; а тотъ Тимошка Семеновъ прѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Нижней Новгородъ, и я велѣлъ его разболочить да велѣлъ бить батоги, для того, что онъ не поѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ запасишкомъ и хлѣбишко все пропилъ, и вынулъ у него кость, и онъ мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ сказалъ: то де змѣины рожка, а взялъ де я на Москвѣ у мужика у ходячего, а имени де ему не вѣдаю; а сказалъ мнѣ, холопу твоему, добро де къ нутреной болѣзни. И я, холопъ твой, безъ твоего Царского указа, пыгать не смѣлъ его, а сидитъ скованъ: и ты, Государь, мнѣ холопу своему о томъ какъ укажешь!

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русн. Тамъ же помята: 110 Августа въ 16 день, съ Чебоксарскимъ жилцомъ съ Семейкою съ Пятинымъ.

XXIV. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русн, Василью Михайловичу Хлопову да Смирному Юрьевичу Маматову. Писали есмь къ вамъ, что велѣно быти на нынѣшней службѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, князю Ивану Черкасскому да Ивану Романову, а съ ними для береженья велѣли есмь быти вамъ; а корму князю Ивану и Ивану, съ людьми ихъ, велѣно вамъ давати въ постные дни по шти блюдъ рыбы, какова лучится, а въ мясные дни по три части боранины да по три части говядины, а хлѣбъ велѣно давати какъ имъ мочно сытымъ быть безъ нужи, а пити велѣно имъ давати квась житной.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, князю Ивану и Ивану, съ людьми ихъ, давали, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ постные дни по шти блюдъ рыбы, какова лучится, а въ мясные дни по три части боранины да по три части говядины, а

хлѣбъ давали какъ имъ мочно сытымъ быть безъ нужи, а пити давали квась житной; а будетъ учнуть просити пива или меду, и вы бѣ имъ пиво и медъ давали, а имали бѣ есте пиво и медъ съ кабака, у Юрья у Нелединского да у ділка нашего у Василья Панова. А однолично бѣ у васъ князю Ивану и Ивану ни въ чемъ нужи некоторыя не было. Да какъ у васъ кормовыя денги, что даны вамъ для князя Ивана Черкасского да Ивана Романова, выдутъ всѣ въ расходъ, и вы бѣ на кормъ князю Ивану и Ивану имали денги изъ нашія казны, у Юрья жъ у Нелединского да у ділка нашего у Василья жъ у Панова, по мѣсяцомъ; а сколько изъ нашія казны, у Юрья и у Василья, денегъ возьмете, и сколько на которой день учнетъ у васъ тѣхъ денегъ въ расходъ выходить, и вы бѣ то у себя велѣли подлинно писати въ книги; а къ Юрью и къ Василью о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110.

Черновій отпущкъ писанъ на листкѣ, съ помарками. Мѣсяца и числа не выставлено.

XXV. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русн, холопъ твой Елка Вылузгинъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, Государь, 110 году Августа въ 24 день писалъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русн, съ Бѣлаозера, Давыдъ Жеребцовъ, про князь Борисову княгиню Черкасского, что князь Борисова княгиня Черкасского разболѣлася, Августа въ 17 день, а сказываетъ себѣ ту жъ болѣзнь, которою былъ боленъ князь Борисъ, камчюгомъ; а повлился, сказываетъ, какъ князя Бориса не стало, у нее въ ногахъ, да потаился былъ; а нынѣ, Государь, сказываетъ, что явился у нее камчюгъ въ животѣ, животъ пухнетъ, также какъ у князя Бориса. И я, холопъ твой, тое Давыдову отписку Жеребцова послалъ къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русн, того жъ часу; а къ Давыду Жеребцову, отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Ру-

сія, я, холопъ твой, писалъ, чтобы онъ отнюдь князь Борисову жену Черкаского покоилъ и берегъ во всемъ, чего она похочетъ, то бы ей давалъ, и во всемъ бы ей нужи некоторые не было; а и прежь того, отъ тебя Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, къ Давыду къ Жеребцову многжды писано, велѣно беречь во всемъ и чего похотятъ, то велѣно давать.

Подлинникъ, писанный на лсткѣ, бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи.

XXVI. Лѣта 7110 Августа въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память ділку Елизарю Вылузгину. Писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, съ Бѣлозера, Давыдъ Жеребцовъ: по Государеву указу велѣно ему быти у князь Борисовы княгини Черкаского, и князь Борисова княгиня болна, а сказываетъ себѣ тое жъ болѣзнь, которою былъ боленъ князь Борясъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ тотчасъ велѣлъ отъ насъ отписати къ Давыду Жеребцову, чтобъ Давыдъ ко князь Борисовѣ княгинѣ Черкаского съ товарищи береженье держалъ по прежнему Государеву указу, чтобъ имъ всѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ и въ платѣ некоторыхъ нужи не было. Да Давыдъ же писалъ, что онъ князь Борисовѣ княгинѣ съ товарищи даетъ сверхъ корму, чего попросятъ, не отъ велика; и ты бѣ о томъ отписалъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, къ Давыду съ опалю: по Государеву указу велѣно ему во всемъ береженье держать, чтобъ имъ въ ѣствѣ и въ питьѣ и ни въ чемъ нужи не было, а онъ даетъ не отъ велика, и онъ бы однолично князь Борисовѣ княгинѣ Черкаского съ товарищи ѣству и питье и по запросу, чего похотятъ, давалъ по Государеву указу, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было; а

что Давыдъ писалъ, что у него денегъ на расходъ не ставаешь, и ты бѣ тотчасъ послалъ къ нему на расходъ пятьдесятъ рублевъ денегъ. Да Давыдъ же писалъ ко Государю, что у князь Борисовой княгини два человекъ сторожей, а давано имъ жалованья по три рубли человекъ, и они то Государево жалованье заслужили, годъ отжили, а бьютъ челомъ о перемѣнѣ: и ты бѣ къ Давыду отписалъ, чтобъ онъ впередъ у князь Борисовой княгини велѣлъ быти тѣмъ же сторожемъ, а жалованье имъ далъ по прежнему Государеву указу, по три рубли человекъ.

Черновой отпускъ писанъ на двухъ лсткахъ, съ помарками. Внизу отмѣнено: съ Ѳадѣемъ (т. е. послано). — Ветхъ.

XXVII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову да Смирному Юрьевичу Маматову. Пожаловали есмь Ивана Романова да князя Ивана Черкаского, велѣли ихъ взять къ намъ, къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ Иваномъ и со княземъ Иваномъ, давъ имъ подводы, ѣхали къ намъ, къ Москвѣ; а будетъ они болны, и вы бы съ ними ѣхали, какъ они выздоровѣютъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ явились бѣ есте и сказали про нихъ ділкомъ нашимъ Оеонасю Власьеву да Печаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Сентября въ 17 день.

Черновой отпускъ писанъ на лсткѣ. Внизу отмѣнено: Послана съ Володимеровымъ человекъ Оничкова съ Казаринкомъ съ Вельяшевымъ.

XXVIII. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Бѣлозеро, Давыду Васильевичу Жеребцову. Пожаловали есмь князь Борисову княгиню Черкаского, да Александрову жену Романова съ дѣтми, да Ѳедоровыхъ дѣтей Романова, велѣли ихъ съ Бѣлозера взяти и велѣли имъ жити, въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полского, въ Ѳедоровской вотчинѣ Романова. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ взялъ у Бѣлозер-

№ 38. цовь, у дворянъ или у дѣтей боярскихъ, или въ монастырѣхъ, колымашки, или сдѣлати велѣль, да ѣхаль со княжъ Борисовою княгинею Черкаского, и съ Олександровою женою Романова, и съ Ѳедоровыми дѣтми, въ Юрьевъ Полской, въ Ѳедоровскую вотчину Романова, что отписана была на насъ; а пріѣхавъ велѣль имъ жити на Ѳедоровскомъ дворѣ всѣмъ вмѣстѣ, а будетъ нѣтъ двора, и ты бѣ имъ очистилъ крестьянскихъ двора два три, гдѣ имъ жити лутчи, чтобъ дворовой никакой нужи не было; и кормъ имъ давалъ доволентъ, ѣству и питье, емлючи съ села и съ деревень, и покоилъ ихъ всѣмъ, чего ни спросятъ, чтобъ имъ въ ѣствѣ и въ питѣ и ни въ чемъ однолично никоторыя нужи не было. А о всемъ бы еси къ нимъ береженъе держалъ по нашему по прежнему указу, а не такъ бы еси дѣлалъ, что писалъ прежь сего, что лицъ съ молокомъ даешь не отъ велика; то ты дѣлалъ своимъ воровствомъ и хитростью, по нашему указу велѣно тебѣ давать имъ ѣству и питье по всемъ доволно, чего ни похотятъ. А какъ пріѣдешь со княжъ Борисовою княгинею и съ Олександровою женою въ Юрьевъ Полской, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ.

Черновій отпускъ писанъ на листкѣ, съ множествомъ помарокъ. Году, мѣсяца и числа не выставлено.

XXIX. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Давыдко Жеребцовъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, ко мнѣ, холопу своему, съ сыномъ боярскимъ съ Дмитровцомъ съ Игнатъемъ Бѣглецовымъ: Сентября въ пятый день пожаловалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, князь Борисову княиню Черкаского съ дочерью, да Ѳедорову сестру Романова дѣвку Настасью, да Александрову жену Романова, да Ѳедоровыхъ дѣтей Романова, а велѣль имъ

ѣхати, съ Бѣлаозера, жити въ Юрьевской уѣздъ, въ Ѳедоровскую вотчину Романова. И я, холопъ твой, князь Борисовъ княинѣ Черкаского, да Ѳедоровѣ сестрѣ Романова дѣвкѣ Настасѣ, да Александровѣ женѣ Романова, да Ѳедоровымъ дѣтемъ Романова, твое Царское жалованье сказалъ тотчасъ; да и о томъ, по твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамстѣ, князь Борисову княиню Черкаского я, холопъ твой, допросилъ, мочно ли ей вскорѣ съ Бѣлаозера ѣхати для ея болѣзни? и она мнѣ, холопу твоему, сказала: «такъ жадна де я Царской милости, ѣхати готова хоти ужже, а болѣзни моей гораздо легчи передъ старымъ, ѣхати мнѣ мочно». И я, холопъ твой, со князь Борисовою княинею Черкаского да съ Александровою женою Романова съ товарищи, поѣду съ Бѣлаозера часа того. Да по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, какъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, писалъ ко мнѣ, холопу своему, съ сыномъ боярскимъ съ Суздадцомъ съ Никитою Трегубовымъ, Юля въ девятый день, а велѣль мнѣ, холопу своему, того беречи накрѣпко, чтобъ князь Борисовъ княинѣ Черкаского съ товарищи въ ѣствѣ, и въ питѣ, и въ платѣ, и въ рубашкахъ, и въ сапогахъ, нужи никоторыя не было: и я, холопъ твой, по твоему Государеву указу, князь Борисовы княини Черкаского съ товарищи допрашивалъ по вся дни, чего онѣ похотятъ сверхъ твоего Государева наказу, и чего онѣ попросятъ, и я, холопъ твой, по твоему Государеву жалованью имъ давалъ; а и до твоей Государевы до указныя грамоты, вакова ко мнѣ, холопу твоему, прислана съ сыномъ боярскимъ съ Суздадцомъ съ Никитою Трегубовымъ, я, холопъ твой, князь Борисовъ княинѣ Черкаского съ товарищи, по твоему Государеву наказу и по твоимъ Государевымъ прежнимъ указнымъ грамотамъ, кормъ давалъ

весь сполна, безъ недодачи. Да и о томъ ихъ, по твоему Государеву жалованью и по указу, я, холопъ твой, допрашивалъ: будетъ имъ которая нужда въ платъ и въ рубашкахъ и въ сапогахъ, и онъ бѣ мнѣ, холопу твоему, сказывали. И князь Борисова, Государь, княгиня Черкаского съ товарищи мнѣ, холопу твоему, сказала, что у нее, у князь Борисовы княгини, и у всѣхъ у тѣхъ, которыя съ нею живутъ, сапоги и тѣлогрѣи поизносились. И я, холопъ твой, по твоему Государеву жалованью и по указной грамотѣ, имъ сапоги и тѣлогрѣи холодныя подѣлалъ, и о томъ писалъ къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, Августа въ восьмьнадесятъ день. Да била челомъ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, князь Борисова княгиня Черкаского съ товарищи, нынѣшняго сто первагонадесятъ году Сентября въ первый день, а сказали, что у нихъ у всѣхъ рубашки поизносились; чтобъ ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати холстовъ на рубашки; и я, холопъ твой, по твоему Государеву Цареву и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи жалованью и по указнымъ грамотамъ, князь Борисовѣ княгинѣ Черкаского съ дочерью, да Ѳедоровѣ сестрѣ Романова дѣвкѣ Настасѣ, да Александровѣ женѣ Романова Ульянѣ, да Ѳедоровымъ дѣтемъ сыну да дочерѣ, Сентября въ пятый день далъ новинъ девяносто шесть аршинъ. И князь Борисова княгиня Черкаского съ товарищи, того жъ числа, била челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, чтобы ты, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дати, къ своему Государеву жалованью, къ прежнимъ новинамъ, къ девяносту ко шти аршиномъ, въ прибавку еще восьмьдесятъ пять аршинъ: «и намъ

бы де было, Царскою милостию, по трирубашки всѣмъ шестерымъ.» И я, холопъ твой, по твоему Государеву жалованью и по указнымъ грамотамъ, далъ имъ новинъ и тое восьмьдесятъ пять аршинъ; а не дать я, холопъ твой князь Борисовѣ княгинѣ Черкаского съ товарищи новинъ не смѣлъ тебѣ, Государя Царя и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи; а колко, Государь, твоихъ Государевыхъ денегъ на тѣ новины изощло, и то у меня, холопа твоего, написано въ книгахъ въ расходныхъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи. Тамъ же помята: III-го Сентября въ 18 день, привезъ Игнатей Бѣглецовъ.

XXX. Отъ Царя и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, Василью Михайловичу Хлопову да Смирному Юрьевичу Мамазову. Писали есмь къ вамъ напередъ сего, а велѣли вамъ, съ Иваномъ Романовымъ да со княземъ Иваномъ Черкасскимъ, ѣхати къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли вамъ съ ними лвитися въ Приказѣ Казанского дворца діякомъ нашимъ Оеонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, съ Иваномъ и со княземъ Иваномъ, давъ имъ подводы, ѣхали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а будетъ они болны, и вы бѣ съ ними ѣхали, какъ они выздоровѣютъ; а какъ приѣдете въ Володимерь, и вы бѣ съ ними тутъ, въ Володимерь, постояли до нашего указу; а которого числа съ ними въ Володимерь приѣдете, и вы бѣ о томъ тотъ же часъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказѣ Казанского дворца діякомъ нашимъ Оеонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Октября въ 14 день.

Черновыи отпускъ писанъ на листкѣ, съ помарками. Внизу отмѣнено: съ Оеонасьемъ Щукнымъ (т. е. послано).

№ 58. XXXI. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси, холопи твои, Смирка Маматовъ да Васка Хлоповъ челомъ бьютъ. Привезъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, твою Государеву грамоту, въ Нижней Новгородъ, сынъ боярской Нижегородецъ Неустрой Айгустовъ, Октября 8-е число: велѣно намъ, по твоей Государевѣ грамотѣ, ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ Иваномъ съ Рамановымъ да со княземъ Иваномъ Черкасскимъ; а будетъ они болны, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, какъ они выздоравлиють. И они, Государь, могутъ: и мы, Государь, холопи твои, поѣхали съ ними изъ Нижнего Новгорода къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, Октября 12 число. Да Октября 14 число привезъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, твою Государеву грамоту Астораханецъ сынъ боярской Оѳонасей Шукинъ: велѣно намъ, холопемъ твоимъ, ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, по твоей Государевѣ грамотѣ, съ Иваномъ съ Рамановымъ и со княземъ Иваномъ Черкасскимъ, тотчасъ, давъ имъ подводы, и приѣхавъ къ Москвѣ явиться съ ними Казанского дворца дьякомъ Оѳонасью Власеву да Нечаю Ѳедорову; а будетъ они болны, и намъ, холопемъ твоимъ, приѣхавъ въ Володимеръ велѣно постоять; а которого числа приѣдемъ въ Володимеръ, и намъ, холопемъ твоимъ, велѣно тотъ же часъ отписать къ тебѣ Государю. И мы, холопи твои, въ Володимеръ приѣхали Октября 29 число, и они, Государь, могутъ: и мы, холопи твои, по твоимъ Государевымъ грамотамъ, къ тебѣ Государю ѣдемъ съ ними къ Москвѣ. А въ твоихъ Государевыхъ грамотахъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, не написано: приѣхавъ къ Москвѣ, гдѣ намъ съ ними стати. И ты, Государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись:

Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси. Тамъ же помята: 111 Ноября въ 1 день, подалъ Смирнова человѣкъ Маматова Агѣйко Баженинъ.

XXXII. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси, холопи твои, Смирка Маматовъ да Васка Хлоповъ челомъ бьютъ. Велѣно намъ, холопемъ твоимъ, по твоимъ Государевымъ грамотамъ, ѣхать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ Иваномъ съ Рамановымъ да со княземъ Иваномъ Черкасскимъ: и мы, холопи твои, приѣхали за полосмадесять верстъ до Москвы, стали въ Покровской слободкѣ, за пять верстъ до Киржацкого яму. И ты, Государь, холопемъ своимъ какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси. Тамъ же помята: III-го Ноября въ 17 день, привезъ Смирново человѣкъ Тимошка Сидоровъ.

XXXIII. Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всея Руси, холопъ твой Государевъ, Богдашко Воейковъ челомъ бьеть. Въ твоёмъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси наказѣ мнѣ, холопу твоему, написано: будетъ на твоёмъ Государевѣ измѣнникъ, на Филаретѣ Романовѣ, платье износится, и сапоги, и шуба, и мнѣ ему платье дати новое: и по твоему Государеву наказу я, холопъ твой Государевъ, твоему Государеву измѣннику, старцу Филарету Романову, скуфью и раску и шубу новую далъ изъ монастырской казны, потому что старое платье изодралось. Да въ нынѣшномъ, Государь, III году Ноября въ 10 день, твой Государевъ измѣнникъ, старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «Государь де меня пожаловалъ, велѣлъ мнѣ повольность дать, и мнѣ бѣ де стоять на крылосѣ.» Да онъ же мнѣ, холопу твоему, говорилъ: «не пригодится де со мною жити въ кельѣ малому; чтобъ де Государь

Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи меня, богомолца своего, пожаловалъ, велѣлъ бы де у меня въ кельѣ старцу жить, а бѣлцу де съ чернцомъ въ одной кельѣ жить непригоже.) И то онъ говоритъ того дѣла, чтобы отъ него изъ кельи малого не взяли, а онъ малого добръ любить, хочеть душу свою за него выронить. И я, холопъ твой Государевъ, малого роспрашивалъ: что съ тобою старецъ о какихъ дѣлѣхъ разговаривалъ ли, или про кого разсужаетъ ли, и друзей своихъ которого имянно поминаетъ ли? И малой сказываетъ: «отнюдь де со мной старецъ ничего не говоритъ.» И только малому впередъ жити въ кельѣ у твоего Государева измѣнника, и намъ отъ него ничего не слышать; а малой твоему Государеву измѣннику душа въ дупу. Да твой же Государевъ измѣнникъ, старецъ Филаретъ Романовъ, мнѣ, холопу твоему, про твоихъ Государевыхъ бояръ въ разговорѣ говорилъ: «бояре де мнѣ великіе недруги, искали де головъ нашихъ, а иные де научали на насъ говорити людей нашихъ, а я де самъ видалъ то не единожды.» Да онъ же про твоихъ Государевыхъ бояръ про всѣхъ говорилъ: «не станеть де ихъ съ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разумень, Богданъ Бѣлской, къ посолскимъ и ко вслкимъ дѣламъ добръ досужъ.» Да велѣлъ я, холопъ твой Государевъ, сыну боярскому Петру Болтину малого роспрашивать, которой живеть въ кельѣ у твоего Государева измѣнника, что съ нимъ коли старецъ разговариваетъ ли, и про кого разсуждаетъ ли? И малой де ему сказывалъ: со мною де ничего не разговариваетъ, лише де коли жену спомянетъ и дѣти, и онъ де говоритъ: «милые де мои дѣтки, малыя де бѣдныя остались; кому де ихъ кормить и поить? таково ли де имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было? а жена де моя бѣдная, наудачу уже живали? чаеть де, она гдѣ близко таково жъ де замчена, гдѣ и

слухъ не зайдетъ; мнѣ де ужъ что надобно? № 38. лихо де на меня жена да дѣти, какъ де ихъ помянешь, ино де что рогатиной въ сердце толкнетъ; много де иное они мнѣ мѣшаютъ; дай Господи, слышать, чтобы де ихъ ранѣ Богъ прибралъ, и язъ бы де тому обрадовался; а чаю де, жена моя и сама рада тому, чтобъ имъ Богъ далъ смерть, а мнѣ бы де ужъ не мѣшали, я бы де сталъ промыслиати одною своею душею; а братья де уже всѣ, далъ Богъ, на своихъ ногахъ». А что будетъ твой Государевъ измѣнникъ со мною станеть впередъ говорить, и я къ тебѣ къ Государю тотчасъ отпишу. Да приходятъ, Государь, къ Живоначальной Троицы въ Сійской монастырь, проходомъ идучи, помолитися торговые люди иныхъ городовъ, а иные приходятъ къ Живоначальной Троицы въ монастырь изъ иныхъ городовъ на житѣ, а почели приходить какъ учала нынѣ по зимнему пути дорога ставиться: и я, холопъ твой Государевъ, на монастырь прихожихъ людей пущати не велѣлъ, потому что у меня про прихожіе люди иныхъ городовъ твоего Царского указу нѣтъ, а игумень, безъ твоего Царского вѣдома, приимати въ монастырь не смѣеть; а которые приходятъ тутошныя монастырскіе крестьяне и вкладчики околныхъ волостей, и они на монастырь ходятъ къ Чудотворцу помолитися съ приставомъ, съ сторожми, которые приставлены для всякого береженья у воротъ. Да твоихъ Царскихъ дѣлъ къ тебѣ къ Государю у меня, холопа твоего, писати не кому; а нынѣча писалъ монастырской дѣлечкѣ, а я, холопъ твой, писати не умѣю, а дѣтинки у меня таково нѣтъ: и я, холопъ твой Государевъ, къ тебѣ къ Государю о томъ прежде сего писалъ и не единожды, и отъ тебѣ Государя мнѣ, холопу твоему, о томъ указъ не бывалъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, вели мнѣ, холопу своему, свой Царской указъ учинити: кому у меня, холопа твоего, твои

*

№ 39. Царскіе дѣла впередъ писати; и кого мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ къ Государю послаати съ грамотами; и пуцать ли на монастырь прохожихъ торговыхъ людей иныхъ городовъ?

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ перваго надписъ: Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи. Тамъ же помѣта: III-го Ноября въ 25 день, съ Богдановымъ человекомъ Воейкова съ Дружинкою Михайловымъ.

XXXIV. Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, Богдану Борисовичу Воейкову. Писалъ еси къ намъ, что ты, по нашему наказу, старцу Филарету Романову платье, скуфью и ряску и шубу, далъ изъ монастырскіе казны, потому что старое платье изодралось; да въ нынѣшнемъ во III-мъ году говорилъ тебѣ старецъ Филаретъ, чтобъ ему стоять на крылосѣ; да онъ же говорилъ, что не пригодится съ нимъ въ кельѣ жить малому, по тому-что бѣлцу съ чернцомъ въ одной кельѣ жить не-пригоже, и намъ бы его пожаловати, велѣти съ нимъ въ кельѣ жить старцу; да приходятъ въ Сійской монастырь, приходомъ идучи, молиться торговые люди иныхъ городовъ; а иные приходятъ въ монастырь изъ иныхъ городовъ на житье, и ты на монастырь прихожихъ людей пуцати не велѣлъ, а игумень, безъ нашего указа, въ монастырь принимати ихъ не смѣетъ; а которые приходятъ тутошніе монастырскіе крестьяне и вкладчики околныхъ волостей, и они въ монастырь ходятъ къ Чудотворцу помолиться съ приставомъ, съ сторожми: и намъ бы тебѣ велѣти указъ учинити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ старцу Филарету платье давалъ изъ монастырскіе казны и покой всякой къ нему держалъ, по нашему указу, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было; а буде онъ захочетъ стоять на крылосѣ, и ты бѣ ему на крылосѣ стояти поволилъ, только бѣ съ нимъ никто тутошнихъ и прихожихъ людей ни о чемъ не розговаривали; а малому у него въ

кельѣ бытъ не велѣлъ, а велѣлъ съ нимъ въ кельѣ жить старцу того монастыря, въ котормъ бы воровства какого не чаать; а которые люди учнутъ въ монастырь приходитъ молиться, прохожіе или тутошніе крестьяне и вкладчики, и ты бѣ въ монастырь молиться всякихъ людей къ церквѣ пуцати велѣлъ, толко того смотрилъ накрѣпко, чтобъ къ измѣннику, къ старцу Филарету, къ кельѣ никто не подходилъ, и съ нимъ ничего не говорилъ, и писма ни отъ кого никакого не подносилъ, и съ нимъ не сослася; и о всемъ бы еси, будучи у старца Филарета, береженье къ нему держалъ по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Декабря въ 3 день.

Черновій отпускъ писанъ на листкѣ, почти безъ поларокъ.

Сіи тридцать четыре акта (и еще немногіе, выпущенныя по ихъ неважности) составляютъ отрывокъ Дѣла о сылкъ Романовыхъ, перемѣшанный, растряченный и поврежденный гнилью. Онъ хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Столбецъ, состоящій изъ 70 листовъ, по заведенному въ Архивъ порядку, расклеенъ и листки сшиты въ тетради.

39.—1602 Ноября 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о вываркѣ соли на рѣкѣ Неглѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. Писалъ къ намъ соловаръ Ворошилко Власевъ, что въ прошломъ 109 году велѣно ему, по нашему указу, на рѣкѣ на Неглѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, соляной росоль ссыкивати и соль варити: и онъ пріѣхалъ на рѣчку на Неглу, въ 109 году Марта въ 28 день, съ трубнымъ да съ цреннымъ мастеромъ, и трубы гнелъ, и росолу ссыкивалъ, и садилъ четыре трубы; и въ 110 году велѣно ему соль варити, и онъ вар-

ницу поставилъ, и црпъ, и ларь, въ чомъ росоль держати, и всякой варничной обидь сдѣлалъ, и уварилъ онъ, съ Маія съ 27 числа Юля по 3 день, триста восемьдесятъ семь пудъ, а впередъ де ему, какъ дрова изойдутъ, варить нечѣмъ, потому что людей дровосѣковъ нѣтъ, возить некому, всего у него одинъ дрововозъ, и тотъ возить безпрестанно, и одному дровъ возити не успѣтъ, и дѣлать нечѣмъ; а надобно впередъ, на плодбище, на годъ, тысяча двѣстѣ сажень; и о томъ онъ къ вамъ писалъ многижды и самъ ѣздилъ, чтобъ вы послали къ соляному промыслу дрововозовъ, изъ лѣсу дрова возить на плодбище, и вы де толко послали сто девяносто одну лошадь, а росписи имянные не прислали, и тѣ люди иные разбѣжались, лѣсу не сѣкли и не возили, а высѣкли толко и вывезли на плодбище дровъ сто шестьдесятъ сажень; а толко бѣ зимнею порою дрова были выложены на плодбище, ино бѣ лѣтомъ было полно и одного дрововоза; а вы де дровъ пасти въ лѣто не велѣли, и нынѣ де соляному промыслу за дрова стать. А по нашему указу велѣно соляному промыслу досматривать тебѣ Угриму, и ты солянымъ промысломъ не радѣешь, досматривать не ѣдшишь, и нашего указу не слушаешь. Да сказываютъ ему Ворошилку, что на Пелыми, на рѣчкѣ на Покчинкѣ соляной росоль, а выходитъ въ великое говѣино на ледъ, добрѣ солонъ; и онъ Ворошилко на Пелымъ въ великое говѣино не ѣздилъ и росолу не видалъ, а ѣздилъ онъ осенесъ и посадилъ одну трубу, да опоздалъ, потому что сталь заморозъ вскорѣ, и онъ поспѣшилъ къ соляному промыслу на рѣчку на Неглу. А вы къ намъ писали, что въ 110 году уварилъ Ворошилко на рѣчкѣ на Неглѣ, Апрелья съ 15 числа Юля по 8 число, триста тринадцать пудъ соли, а въ розходъ для того соляного промысла, изъ наше казны, въ 109 и въ 110 году, на всякое варничное дѣло, и дровосѣкомъ, и на лошади, и лошадемъ на кормъ,

и что давано подваркомъ и водоливомъ и № 39. дрововозомъ, и на всякіе розходы, вышло денегъ шестьдесятъ четыре рубли четырнадцать алтынъ двѣ деньги, да хлѣбнымъ запасовъ сто двѣ четви съ осминою муки, двѣнадцать четви съ четверикомъ крупъ, шестнадцать четви толокна: и ты, Угримъ, дѣлаешь негораздо, что о нашемъ о соляномъ дѣлѣ не радѣешь и досматривати соляного промыслу не ѣдшишь.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ соловару Ворошилку Власьеву, на рѣчкѣ на Неглѣ, велѣли соль варить, и казаковъ, которымъ дрова сѣчь и къ соляному дѣлу возити, послали съ Верхотурья, нанявъ человекъ дву, или трехъ, или сколько человекъ пригоже, помѣсячно, или на годъ урокомъ, и лошади двѣ или три купивъ, съ Верхотурья послали жъ, чтобъ наше соляное дѣло не стало, а запасу послали бѣ есте, съ Верхотурья, изъ Верхотурского хлѣба, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ; а въ цѣловалники бѣ есте послали къ нашему къ соляному дѣлу, выбравъ изъ Верхотурскихъ изъ жилецкихъ людей, а велѣли ему быти у нашего соляного дѣла и у хлѣбныхъ запасовъ, у приходу и у розходу; а велѣли бѣ есте наши запасы, муку и крупы и толокно, давать црпному мастеру Ларкѣ Васильеву, да соловару Пашкѣ Обрамову, и казаккомъ, дровосѣкомъ и дрововозомъ, помѣсячно, какъ мочно сытимъ бытъ, и бережене къ хлѣбнымъ запасомъ велѣли держать великое. А какъ посошные люди, съ городовъ, на Верхотурье съ хлѣбными запасы придутъ и къ судовому дѣлу лѣсъ вывезутъ, и вы бѣ ихъ послали, съ дѣтми боярскими, съ Верхотурскими жилцы, къ соляному дѣлу на рѣчку на Неглу, а велѣли имъ, для нашего соляного дѣла, вывезти дровъ, сколько будетъ надобъ, чтобъ во весь годъ стало дровъ для соляного дѣла; а какъ дрова на плодбище вывезутъ, и вы бѣ посошныхъ людей велѣли отпустить къ себѣ, по городомъ, чтобъ имъ не завесновать и по-

№ 40. спѣть къ себѣ по зимнему пути, а однолично бѣ есте нашимъ солянымъ дѣломъ (*) промышляли не оплошно, чтобъ соли наварить впередъ на всѣ Сибирскіе города; и къ нашему бы еси къ соляному дѣлу ты, Угримъ, ѣздилъ и досматривалъ, чтобъ въ нашемъ соляномъ дѣлѣ нашей казнѣ и нашимъ хлѣбнымъ запасомъ истери и убытка не было. И въ иныхъ мѣстѣхъ велѣли бѣ есте Ворошилку Власьеву соляныхъ ключей и росоловъ сыскивать, чтобъ соляные ключи сыскать лутче прежнего, и соль варить чтобъ было гдѣ прибыльѣ; а сколько пудъ соли, на рѣчкѣ на Неглѣ, или въ иныхъ въ новыхъ мѣстѣхъ, наварять, и съ коихъ мѣстъ по которое число, и по колку пудовъ въ день да въ ночь соли учнутъ варить, и сколько наемныхъ казаковъ, и лошадей, и нашихъ хлѣбныхъ запасовъ, съ Верхотурья на рѣчку на Неглу, къ соляному дѣлу, пошлете, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, дьякомъ нашимъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, со скръплюю по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. Бивъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову; тамъ же внизу помята: III-го Генваря въ 5 день привезъ Государеву грамоту Ворошиловъ сынъ Васка.

40.—1603 Января 9. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о поселеніи Русскихъ плотниковъ въ Вогульскихъ юртахъ, по рѣкѣ Турѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, князю

Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. По нашему указу, въ прошлыхъ годѣхъ послано на Верхотурье для судового дѣла, въ чомъ наши хлѣбные запасы провадить въ Сибирскіе города, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, плотниковъ человекъ по осмидесятъ и болши; да въ нынѣшнемъ во 111 году велѣно послать на Верхотурье, съ тѣхъ же городовъ, плотниковъ восемьдесятъ человекъ, и въ томъ тѣмъ городомъ напередъ сего была, да и нынѣ, нужда и убытки великіе; и нынѣ указали есми устроити въ Сибири, ниже Ямашева юрта, въ Баендинѣ юртѣ на рѣкѣ на Турѣ, плотниковъ пятьдесятъ человекъ, съ тѣхъ же городовъ, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, съ Соли Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, разведчи по сошному розводу. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а плотниковъ изъ городовъ съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, на Верхотурье пришлютъ, и вы бѣ имъ велѣли дать дворы, гдѣ стояти, а какъ ихъ устроить, и о томъ нашъ указъ будетъ впередъ; а сколько съ которого города человекъ плотниковъ, и кто иманемъ, съ ними пріѣдетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діакомъ нашимъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Генваря въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, по склейкѣ коихъ скръпля слѣдующая: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. Бивъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Лвову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову; тамъ же внизу помята: III-го Февраля въ 17 день привезъ Государеву грамоту Тоболской казакъ Микалко Шалѣй.

(*) Въ подл. это слово пропущено.

41.—1603 Февраля 10. Царская грамота Верховотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, объ отероккѣ взысканія съ служилихъ людей, ружниковъ и оброчниковъ заемнаго хлѣба.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верховотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ матвѣю Степановичю Хлопову. Били намъ челомъ Верховотурского города дѣти боярскіе Василей Тырковъ да стрѣлецкой десятникъ Ромашко Голенищовъ, и во всѣхъ товарищовъ своихъ, Верховотурскихъ служивыхъ людей, и ружниковъ, и оброчниковъ мѣсто, а сказали: въ прошломъ де въ 110 году давано имъ наше годовое хлѣбное жалованье, оклады ихъ, рожь и овесь зяблой, и того де имъ нашего жалованья, ихъ окладовъ, до сроку не стало; и они де заняли изъ нашихъ житницъ, до нашего жалованья нынѣшняго 111 году, по четьри ржи на человѣка, а иные и по двѣ четьи; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ въ томъ заемномъ хлѣбѣ дать сроку до 112 году, до нового хлѣба.—И будетъ такъ какъ намъ Верховотурского города служивые люди били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верховотурскимъ будетъ служивымъ людямъ того нашего заемнаго хлѣба нынѣ заплатить въ нашу казну не мочно, и вы бѣ имъ въ томъ нашемъ заемномъ хлѣбѣ дали сроку, смотря по тамошнему дѣлу, какъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Февраля въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Верховотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верховотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же внизу помята: 111-го Марта въ 28 день привезъ Государеву грамоту Верховотурской стрѣлецъ Ѳедка Вологжанинъ.

42.—1603 Февраля 16. Царская грамо-

та Верховотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о выборѣ мѣста въ Вогульскихъ юртахъ, для поселенія Русскихъ плотниковъ. — 42.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верховотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да Матвѣю Степановичю Хлопову. По нашему указу, въ прошлыхъ годѣхъ посылали есмь на Верховотурьѣ, для судового дѣла, въ чомъ наши хлѣбные запасы провадить въ Сибирскіе города, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, плотниковъ человѣкъ по осмидесять и боши; да и въ нынѣшнемъ во 111 году велѣно послать на Верховотурьѣ, съ тѣхъ городовъ, плотниковъ восьмьдесятъ человѣкъ, и въ томъ тѣмъ городомъ напередъ сего было, да и нынѣ, убытки великіе; и по нашему жъ указу, велѣно Гаврилу Салманову, какъ онъ былъ на Верховотурьѣ, ѣдучи въ Тоболескъ съ нашими хлѣбными запасами, досмотритъ Ямашева юрта и написати всякіе угодыя, чтобъ въ томъ юртѣ устроити для судового дѣла жилецкихъ плотниковъ; и Гаврило Салмановъ писалъ къ намъ, что на Ямашевѣ юртѣ угодей никакихъ нѣтъ, а есть де ниже Ямашева юрта, горою три версты, а рѣкою версть съ десять, юртъ Вагульской Баенды да Юрша Килтыевыхъ на рѣкѣ на Турѣ, на берегу, а пришли де къ тому юрту поля великіе, и сѣнные покосы по обѣ стороны рѣки Туры, и озеръ много, и крѣпости великіе, а отъ Верховотурья де до тѣхъ юртовъ рѣкою версть со сто съ восьмьдесятъ, а горою версть съ восьмьдесятъ: и нынѣ велѣли есмь, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе, съ Устюга Великого, взять пятьдесятъ человѣкъ плотниковъ и велѣти ихъ отослати на Верховотурьѣ, а устроити ихъ въ юртѣхъ на пашнѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а плотниковъ съ городовъ, съ Перми, съ Вятки, съ Выми, отъ Соли отъ Вычегодцкіе,

№ 43. съ Устюга Великого, на Верхотурье пришлють, и вы бѣ, отпустя воеводу князя Ондрѣя Голицына съ товарищи и наши хлѣбные запасы во всѣ Сибирскіе города, и взявъ у князя Матвѣя и у Угрима городъ совсѣмъ, и росписався съ ними во всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и взявъ съ собою тѣхъ плотниковъ, ꙗхалъ бы еси ты, Матвѣй, въ Вагулскіе юрты Баенды да Юрша Килтыевыхъ, что на рѣкѣ на Турѣ, или гдѣ въ иныхъ мѣстѣхъ, выше и ниже тѣхъ юртовъ, за пороги, на берегу осмотри мѣстъ погожихъ, чтобъ гдѣ у воды было близко, а вешнею бѣ болшою водою не поимало, а сѣздъ бы къ рѣкѣ былъ же,—роздати тѣмъ плотникомъ подѣ дворы мѣста, и устроити ихъ пашнею, противъ Верхотурскихъ жилецкихъ людей и смотря по тамошнему дѣлу, и велѣть тѣмъ плотникомъ дворы городить и хоромы ставить неоплошно, чтобъ имъ однолично устроитись вскорѣ; а того розсмотреть накрѣпко, чтобъ гдѣ мѣсто было угодно, и впередъ бы тутъ городу или острогу быти прочно и стоятелно, и наши бѣ хлѣбные запасы впередъ ставить, и суды подѣ наши хлѣбные запасы дѣлати тѣмъ плотникомъ тутъ жѣ, не отѣзжая, и судового бѣ лѣсу было много; а сколько человекъ, съ которо-го города, плотниковъ пришлють, и съ кѣмъ имянемъ, и какъ ихъ устроити, и по колку сажень подѣ дворы дадите мѣста, и сколь удобны мѣста, и сколь далеко отъ Верхотурья водою и сухимъ путемъ, и сколько какихъ угодеи и судового лѣсу, о томъ о всемъ отписали бѣ есте къ намъ имянно, и велѣли отписку отдати въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, дѣломъ нашимъ Оеонасыю Власьеву да Нечаю Оедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Февраля въ 16 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, со скръпкою по склейкѣ: Дѣякъ Нечай Оедоровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: На Верхотурье, Неудачѣ Остаѣевичю Плещѣву да

головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же внизу помята: III-го Марта въ 28 день привезъ Государеву грамоту Тюменской казакъ Семейка Петровъ.

43. — 1603 Мая 5. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДѢ НЕУДАЧѢ ПЛЕЩѢВУ и головѣ Хлопову, о дагѣ жалованья Вагульскимъ новокрещенамъ и о поверстаніи ихъ въ стрѣлецкую службу.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остаѣевичю Плещѣву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Писали къ намъ, съ Верхотурья, князь Матвѣй Львовъ да Угримъ Новосилцовъ: въ нынѣшнемъ де во III-мъ году крестилися, на Верхотурѣ, Верхотурского уѣзда Чюсовскіе Вагуличи, Бай мурза, да Кулакъ, да Казакъ Артыбашевы, да Тагилской Вагулятинъ Обайтко Комаевъ, а даны имъ имена: Баиму Павликъ, а брату его Кулаку Иванко, а Обайтку Оеонка, а Казаку Петрушка, и тѣмъ новокрещеномъ кормъ на Верхотурѣ до нашего указа; а нашего жалованья тѣмъ новокрещеномъ дано на Верхотурѣ, для крещенья, по два сукна середнихъ, да по рубашкѣ, да по сапогамъ, и отпустили къ Москвѣ новокрещеновъ, Павлика да Оеонку, съ нашею съ ясачною казною; а на Москвѣ новокрещену Павлику дано нашего жалованья, для крещенья, пять рублей денегъ, да сукно доброе, да тафта добрая, а Оеонкѣ три рубля да сукно доброе, а Иванку да Петрушкѣ велѣно дать нашего жалованья, на Верхотурѣ, по три рубли да по сукну по доброму.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣмъ новокрещеномъ, Иванку да Петрушкѣ Артыбашевымъ, дали изъ нашиѣ казны нашего жалованья, для крещенья, по три рубли да по сукну по доброму, и велѣли тѣмъ новокрещеномъ, Павлику съ братьею и Оеонкѣ Комаеву, нашу службу служить на Верхотурѣ, въ стрѣлцехъ, на выбылыхъ стрѣлцовъ мѣсто, и наше

имъ денежное и хлѣбное жалованье давали, съ стрѣльцы вмѣстѣ, по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Маія въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, Неудачъ Остафьевичю Плещѣву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же внизу помята: III-го Юля въ 22 день привезъ Государеву грамоту новокрещень Оюня Камаевъ.

44.—1603 Августа 16. Царскій указъ, о выдачѣ холопьямъ отпускныхъ для прокормленія.

Лѣта 7111-го Августа въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, и его Царского Величества сынъ, Государь Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, приговорили со всѣми бояры о холопѣхъ: которые бояре и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе служилые и торговые, и всякіе люди, холопей своихъ ссылали съ двора, а отпускныхъ имъ не дали и крѣпостей имъ не выдавали, а велятъ имъ кормиться собою, и тѣ ихъ холопи помирають голодомъ, а иные многіе питаются Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи милостиною, а за тѣмъ ихъ не приметъ никто, что у нихъ отпускныхъ нѣтъ; и тѣмъ бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людемъ, говорити Ивану Ласкиреву да дяку Михайлу Унковскому, а къ инымъ недѣлщикамъ посылати: будетъ которые холопи отъ нихъ не бѣгають, а они тѣхъ холопей съ двора сослали, а отпускныхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, и они бѣ имъ давали отпускные и крѣпости имъ выдавали; а которымъ холопомъ отпускныхъ не дадутъ и крѣпостей не выдадутъ, а велятъ имъ кормиться собою, а хотятъ за нихъ впередъ въ холопствѣ иматься, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи,

Акт. Истор. Томъ II.

и его Царского Величества сынъ, Государь № 44 Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, велятъ: тѣмъ холопомъ давати отпускные въ Приказѣ Холопья суда, Ивану Ласкиреву да дяку Михайлу Унковскому; а которые холопи учнутъ приходити изъ городовъ и бити челомъ въ Приказѣ Холопья суда объ отпускныхъ же, а скажутъ, что государи ихъ, князи и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, съ двора ихъ сослали, а отпускныхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, а велятъ имъ кормиться собою, а государей ихъ на Москвѣ нѣтъ: и тѣмъ холопомъ потому жѣ давати отпускные въ Приказѣ Холопья суда, чтобъ тѣ холопи голодомъ не померли; да и въ городѣхъ про тѣхъ холопей велятъ кликати, не по одинъ день, чтобъ тѣ боярскіе и всякихъ людей холопи, для отпускныхъ, приходили въ Приказъ Холопья суда.

Изъ рукописнаго Суд.бника (in 4, XVII вѣка, ст. 143, л. 140—142), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Графа Толстаго, Отд. II. № 278.

45.—1604 Февраля 13. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачъ Плещѣву и головѣ Хлопову, о надзорѣ за торговлею и сборомъ таможенныхъ пошлинъ.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачъ Остафьевичю Плещѣву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Билъ намъ челомъ Верхотурскаго города ямскаго охотникъ Матюшка Глазуновъ, а сказалъ: торгуетъ деи на Верхотурьѣ Верхотурской жилецъ, торговой человекъ Васька Лучанинъ всякими товарами, соболями и лисицами и бобрами и всякимъ мягкимъ товаромъ, и сукны и всякими мѣлкими товарами, и мѣняетъ соболи и лисичцы на всякой мягкой товаръ, на сукна и на однорядки и на всякіе товары, съ Вагуличи;

№ 46. а у кого деи онъ свѣдаетъ какой товаръ, и онъ перекушаетъ, а молодчимъ людямъ товару никакого купити не дастъ; самъ деи на которомъ товарѣ дастъ рубли два или три, а возметъ рублевъ восемь и десять или пятнадцать; а нашѣ десятинные пошлины съ тѣхъ товаровъ въ нашу казну не платитъ, а сказываетъ у себя нашу жаловальную грамоту. —И будетъ такъ какъ намъ ямщикъ Матюшка билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у Верхотурского жителя у Васки у Лучанина, съ его со всякихъ товаровъ, имали нашу пошлину, по нашему указу, по тому жъ какъ и съ прѣзжихъ съ торговыхъ людей емлютъ; а будетъ учнеть торговати тайно, и вы бѣ, сыскавъ допряма, тѣ товары отписывали на насъ, и имали въ нашу казну, и перекупаться ему никакими товары, ни у кого, ни съ кѣмъ, не велѣли, чтобъ Верхотурскимъ всякимъ людямъ въ томъ нужи и тѣсноты не было; и впередъ бы есте того смотрели и берегли накрѣпко, чтобъ торговые люди тайно, ни-гдѣ не торговали, а торговали бѣ на гостинѣ дворѣ и нашу пошлину платили по нашему указу; а которые торговые люди учнутъ торговати тайно, и вы бѣ у нихъ по тому жъ товары ихъ имали на насъ, и клали въ нашу казну, да о томъ отписывали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказѣ Казанского и Мещерского дворца, діаку нашему Нечая Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на двухъ емсть склеенныхъ листкахъ, со скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Нечай Ѳедоровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурь, Неудачѣ Остафьевичю Плещеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же внизу помята: 112-го Юня въ 13 день привезъ Государеву грамоту, изъ Перми, ямщикъ Митроша Видежанинъ.

46.— 1604 Марта 3. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плещеву и головѣ Хлопову, о выборѣ охочихъ людей въ Сургутскіе стрѣльцы и казаки.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурь, Неудачѣ Остафьевичю Плещеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Писали къ намъ изъ Сургута Ѳедоръ Головинъ да голова Гаврило Писемской: по нашему указу велѣно имъ, прѣхавъ въ Сургутъ, пересмотрити и переписать служивыхъ людей и роздати наше денежное и хлѣбное жалованье на III-й годъ всѣмъ на лицо; и убито де въ посыкахъ и въ острогахъ, и померло, нашихъ служивыхъ людей, казаковъ и стрѣльцовъ сто пятнадцать человекъ, и въ то де число прибрали они въ казаки и въ стрѣльцовъ мѣсто сорокъ человекъ, а болши де того прибрати имъ некого. —И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Верхотурь прибрали, въ Сургутъ, на выбылые мѣста, въ казаки и въ стрѣльцы, волныхъ охочихъ людей добрыхъ, чтобъ были собою добры, и стрѣлять были горазди, и служивое дѣло за обычей, и поруки по нихъ взяли крѣпкіе, что имъ ѣхать въ Сургутъ на житье; а наше денежное и хлѣбное жалованье послано, на нихъ, въ Сургутъ, сполна, то жъ что и старымъ Сургутскимъ казакомъ; а будетъ учнутъ бити челомъ о нашемъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ, чѣмъ имъ доѣхати до Сургута, и вы бѣ имъ дали, изъ нашихъ изъ Сургутскихъ денегъ и изъ хлѣбныхъ запасовъ, по рублю, да по осминѣ муки, по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна человекъ, въ ихъ окладъ, съ крѣпкими поруками; а сколько человекъ приберете, и что имъ денегъ и хлѣба дадите, и вы бѣ о томъ отписали въ Тоболской имянно, чтобъ имъ тѣ денги и хлѣбъ зачали въ наше жалованье, въ ихъ оклады, да о томъ бы есте отписали къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Казанской и

въ Мещерской дворець, діаку нашему Нечаяю Оедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Марта въ 3 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Узднаго Суда, писанъ столбцею, на двухъ вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ. По склейкѣ скръпа: Діакъ Нечайъ Оедоровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: На Верхотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же помѣта: 112 -го Апрѣля въ 6 день привезъ Государеву грамоту Тоболской стрѣлецъ Иवानко Дурьяня.

47.—1604 Апрѣля 24. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДѢ ПЛЕЩѢВУ И ГОЛОВѢ ХЛОПОВУ, *объ освобожденіи стрѣльцевъ и казаковъ отъ сбора садоваго хмѣля.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи, на Верхотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Били намъ челомъ Верхотурскаго города служивые люди, казаки и стрѣльцы, Ромашко Голенищевъ, и во всѣхъ товарищовъ своихъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу велѣно имъ, на нашъ обиходъ, на вино, хмѣль готовити, и на Верхотурьѣ де садоваго хмѣлю не родится, и по рѣчкамъ де добыть не мочно, и купить имъ негдѣ и не на что, и нынѣ де они, въ томъ хмѣлю, стоять на правезѣ; и намъ бы ихъ пожаловати, того на нихъ хмѣлю правити не велѣти.—И будетъ такъ какъ намъ Верхотурскіе служивые люди били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на нихъ хмѣлю правити на насъ не велѣли; а какъ хмѣль поспѣетъ и добыть будетъ имъ мочно, и вы бы имъ велѣли на насъ хмѣль щипать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Апрѣля въ 24 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Узднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: На Верхотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же

помѣта: 112-го Іюля въ 28 день привезъ Госуда- № 47 реву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Ларка Путниковъ. — 49.

48.—1604 Мая или Іюня 26. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДѢ ПЛЕЩѢВУ И ГОЛОВѢ ХЛОПОВУ, *объ отпускѣ черному попу Іонъ лѣса на построеніе въ Верхотурьѣ монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Оедоровича всеа Русіи, на Верхотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Билъ намъ челомъ черной попъ Іона, а сказалъ: обѣтенъ де онъ устроить на Верхотурьѣ монастырь во имя святаго Чюдотворца Николы и святыхъ Стратотерпецъ Бориса и Глѣба; и онъ, по своему обѣщанью, занявъ у васъ нашего лѣсу, храмы воздвигнулъ, а на совершенье де ему лѣсу и тесу взяти негдѣ, и вы де ему, безъ нашего указа, на совершенье, лѣсу бревенъ и тесу не дадите, и того на немъ заемного лѣсу, которой у васъ ималъ онъ на храмы, правите; и намъ бы его пожаловати, того заемного лѣсу имати на немъ не велѣти, и велѣти ему, на совершенье храмовъ, и на кельи, и на ограду, бревенъ и тесу дати.—И будетъ такъ какъ намъ черной попъ Іона билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на черномъ попѣ на Іонѣ того заемного правити не велѣли, и лѣсу ему и тесу на церковное нѣ велѣли дати въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Узднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: На Верхотурьѣ, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣву да Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же помѣта: 112 году Іюля въ 19 день привезъ Государеву грамоту . . . стрѣлецъ Степанка Карповъ.—Ветхъ.

49.—1604 Іюля 22. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА, въ Тихвинѣ, Роману Тушину, *объ от-*

*

№ 50. *водь Тихвинскому Введенскому монастырю пашни и сѣнных покосовъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Ноугородцкой уѣздѣ, на Тиѣину, Роману Андреевичю Тушину. Писала намъ, блаженные памяти Государа Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Царица старица Дарья Олексѣевна: что мы ее пожаловали, велѣли ей быти, по еѣ обѣщанію, въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, у Введеня Пречистые Богородицы въ дѣвичь монастырь, на Тиѣинѣ, и общину устроить; а нынѣ въ томъ монастырь сорокъ пять старицъ, и впередъ имъ прокормитись нечѣмъ, вотчинки къ монастырю нѣтъ, и за монастыремъ двора людемъ и обиходцовъ монастырскихъ поставить и устроить, и пашни вспахати, и сѣна укосити негдѣ; а напередъ деи сего была у того монастыря вотчинка, деревня Стретилово, деревня Фишева Горка, деревня Заболотье, а тѣ всѣ деревни подъ монастыремъ, а нынѣ тѣми деревнями владѣеть Успеня Пречистые Богородицы Тиѣина Большого монастыря игуменъ Юсифъ съ братьею. А по памяти изъ Помѣстного Приказу, за приписью дѣла Ивана Ефанова, написано: въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, въ Обонѣжской Пятинѣ, въ Тиѣинскомъ погостѣ, Введеня Пречистые Богородицы, на Тиѣинѣ, дѣвичь монастырь, на старой на обежной на Тиѣинской землѣ деревни Нижнего Изсаду, пашни монастырскіе перелогомъ четыре чети, сѣна три копны, да къ тому жъ монастырю деревня Заболотье, пашни паханые двѣ чети съ осминою, да перелогомъ семь четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна одиннадцать копенъ; да Успеня Пречистые Богородицы Тиѣина Большого монастыря деревня Нижней Изсады Стретилово, пашни паханые семь четьи съ осминою, да перелогомъ семь же четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ; деревня Ожина Фишева Гора, а въ ней пашни паханые десять четьи

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна одиннадцать копенъ. И мы Царицу старицу Дарью Олексѣевну пожаловали, велѣли ту пашню и деревни, Заболотье, и Нижней Изсады Стретилово, и Ожино Фишеву Гору, дати въ домъ Введеня Пречистые Богородицы въ дѣвичь монастырь, и наши грамоты въ Новгородъ къ воеводѣ и къ діаку, и на Тиѣину къ игумену Юсифу съ братьею, посланы, а игумну съ братьею велѣли есмь дати противъ того земли, гдѣ приищутъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣ деревни, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, пашню и сѣнные покосы, велѣмъ очистити къ Введеню Пречистые Богородицы къ дѣвичью монастырю, Царицѣ старицѣ Дарьѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 Юля въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ листахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Филипъ Голыничевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, клячетъ на оборотъ надписи: въ Ноугородцкой уѣздѣ, на Тиѣину, Роману Ондреевичю Тушину.—Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

50.—1604 Октября 17. Листъ Новгородскаго воеводы князя Буйносова - Ростовскаго въ Полоцкѣ, *объ отправленіи Постника Огарева посланникомъ въ Польшу и о высылкѣ на рубежъ пристава съ кормами и подводами.*

Божею милостью Великого Государа Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержцы, Владимерского, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государа Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тѣрьскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государа и Великого Князя Новагорода Низовское земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конденскаго и всея Сѣверныя стороны Повелителя и Государа Ивер-

ское земли, Грузинскихъ царей и Кабардинское земли, Черкасскихъ и Горьскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обовладѣтеля, его Царского Величества отъ воеводы Великого Новагорода отъ князя Василья Ивановича Буйносова-Ростовского, въ Полоцкъ, воеводѣ Полоцкому, або кому нынѣ приказано. Вѣдомо тобѣ даю, што Великій нашъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ, всея Руси Самодержца и многихъ государствъ Государь и Обовладца, отпустилъ къ Великому Государю вашему къ Жыкгимонъту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, о ихъ Государскихъ и о земьскихъ великихъ дѣлѣхъ, посланника своего Посника Григорьевича Огарева, а будетъ на рубежы вскорѣ, а людей съ нимъ тридцать пять чоловѣковъ, пятьдесятъ лошадей: и вы бы, по перемирнымъ грамотамъ, вѣдаючи про Царского Величества посланника, прислали на рубежъ пристава, и кормъ, и подьводы вскорѣ; а въ который день Великого Государя нашего, его Царского Величества посланникъ на рубежъ будетъ, и я жъ вамъ о томъ вѣдомо учиню другимъ писмомъ. А сего бѣ есте моего гонца отпустили ко мнѣ не задерживаючи. Писано Великого Государя нашего, его Царского Величества въ отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта семь тысячъ сто тринадцатого Октябра семнадцатого дня.

Современный списокъ писанъ на полулистѣ, потеркомъ Бѣлорусскимъ, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ словъ и правописанія подлинника. На оборотѣ надписано по Польски: сопуа listhu woiewody Nowogroda, pisanego do Połocka, o posłanniku. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

51.—1605 Февраля 17. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, о неупотребленіи ярыж-

ныхъ, находящихся въ наймахъ у служилыхъ людей, пашенныхъ крестьянъ и лискиихъ охотниковъ, на казенныя подѣлки. № 51.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Били намъ челомъ Верхотурского города стрѣлцы и казаки и пашенные крестьяне и ямскіе охотники, а сказали: держать де они, наймуючи, для своей нужи и для пашни и для гоньбы у себя ярыжныхъ казаковъ, а найму имъ даютъ по три рубли съ полтиною и по четыре рубли на лѣто, oprичъ того, что они ѣдятъ и пьютъ ихъ, и тѣхъ де ярыжныхъ у нихъ вы емлете на наши на всякіе издѣлья, на лѣтніе и на зимніе; да вы жъ деи наймете къ нашимъ банямъ ярыжныхъ казаковъ, по годомъ, а даете имъ найму на годъ по четыре и по пяти рублевъ, и тѣ денги, что тѣмъ ярыжнымъ дати найму, и на подѣлку, что баня подѣлати и каменница перекласти, велите собирать на ихъ наемныхъ ярыжныхъ, и отъ того де имъ чинятся убытки великіе; и намъ бы ихъ пожаловати, ихъ наемныхъ ярыжныхъ на наши издѣлья, и побору съ нихъ, имати не велѣти. — И будетъ такъ какъ намъ Верхотурскіе стрѣлцы и казаки и пашенные люди и ямскіе охотники били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у Верхотурскихъ стрѣлцовъ, и у казаковъ, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ, ихъ наемныхъ ярыжныхъ на наши на всякіе издѣлья, и денегъ съ нихъ, на наемъ баннымъ ярыжнымъ, собирать не велѣли, чтобъ Верхотурскимъ служивымъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникомъ въ томъ нужи не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Февраля въ 17 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпью по склейкѣ: Діакъ Печай Федоровъ. Билъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на

№ 52. *оборотъ надписъ:* На Верхотурье, Неудачъ Остафьевичю Плещеву да головъ Матвѣю Степановичю Хлопову; *тамъ же внизу помята:* 113-го Апрѣля въ 18 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской десятникъ стрѣлецкой Федка Бровка.

52.—1605 Февраля 24. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещеву и головъ Хлопову, о *выборъ охотихъ людей въ службу и на пашню въ Томскъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачъ Остафьевичю Плещеву да головъ Матвѣю Степановичю Хлопову. Писали къ намъ изъ новаго Томского города Гаврило Писемской да Василей Тырковъ, что по нашему указу, велѣно имъ прибрати въ новой Томской городъ, изъ Зырянъ, въ служивые люди и на пашню пятьдесятъ человекъ, и они де прибрали въ Сургутъ только пять человекъ, а болши де того прибрати не изъ кого.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ прибрали, на Верхотурь, гулящихъ охотихъ людей въ новой Томской городъ, въ служивые люди и на пашню пятьдесятъ человекъ, а сказали бѣ есте имъ, что имъ нашего жалованья, денегъ и хлѣба, дадутъ по тому жъ, что и Сургутскимъ и Томскимъ служивымъ людямъ и пашеннымъ, а на Верхотурь дали бѣ есте имъ изъ наше казны, изъ тутошнихъ доходовъ, по два рубли съ полтиною человекъ, да хлѣба по чети муки, по полосминѣ крупъ, по полосминѣ толокна, изъ того хлѣба что послати въ новой въ Томской городъ, а досталные денги и хлѣбъ, по ихъ окладомъ, дадутъ имъ въ Сургутъ. А прибрали бѣ есте въ служивые люди молодцовъ молодыхъ, добрыхъ и стрѣляти бѣ которые умѣли, а старыхъ и худыхъ не прибирали; а сколько человекъ въ службу и на пашню приберете, и вы бѣ по нихъ имали поруки съ записми, въ томъ, что имъ итти въ новой въ Томской городъ, и отпустили бѣ есте ихъ и записи поручные по-

слали въ Сургутъ, съ Сургутскимъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Богданомъ съ Михайловымъ. А какъ отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Приказъ Казанского и Мещерского дворца, дьяку нашему Нечаю Федорову. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Февраля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листахъ, съ скръпю по склейкѣ: Діакъ Нечай Федоровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надписъ: На Верхотурье, Неудачъ Остафьевичю Плещеву да головъ Матвѣю Степановичю Хлопову. *Тамъ же помята:* 113-го Апрѣля въ 10 день привезъ Государеву грамоту Тарской казакъ Степанко Куразовъ.—*Доставлена въ Археографическую Комиссію отъ Придворнаго Протоіеря О. Іоанна Григоровита.*

53.—1605 въ Февралѣ. Акты: а) отрывокъ роспросныхъ рѣчей, *объ измѣнѣ Смоленскихъ жителей,* б) Царская грамота Смоленскимъ воеводамъ, *съ выговоромъ за оплошность въ изслѣдованіи того дѣла,* и с) Отписка Царю воеводы князя Черкаскаго съ товарищи, *о роспросахъ и пыткахъ людей, распространявшихъ о томъ слухи.*

I. сняти скуфьи.

II Февраля въ 4 день, боярину и воеводамъ князю Василью Кордануковичю Черкаскому съ товарищи, да дьякомъ Василью Янову да Овонасю Плохово, Микифоръ Еѣимьевъ билъ челомъ, а сказалъ: извѣщалъ онъ Микифоръ, что сказывалъ ему Василей Петрыкинъ, что посадскіе люди ужеснулись, и межъ себя, ходя, и невѣдомо что шепчють; да онъ же слышелъ у Егорьевского дьякона у Ондрѣя, что посадскіе и всякіе люди, втѣпоры какъ вы, бояринъ и воеводы и діяки, велѣли для осаднаго времени животы свои возить въ городъ, ужеснулись, а говорили, что деи у насъ топе-

ря ни хлѣба и иного никакого запаса нѣтъ, да и то слышали, что Комаричане мужики смутилися и своровали, Государю измѣнили; а имянно онъ на посадскихъ людей ни на кого вамъ про то не сказывалъ, и нынѣ за то всѣ на него на Микифора встали, дѣти боярскіе и посадскіе и всякіе люди, и куды онъ ни пойдеть, и его за то лаютъ, жидовиномъ и злодѣемъ называютъ, а отъ посадскихъ людей и того онъ блюдетца, что его и камнемъ убьютъ: и вамъ бы дѣтемъ боярскимъ и посадскимъ людямъ всѣмъ про то сказать, что онъ имянно на дѣтей боярскихъ и на посадскихъ людей ничего вамъ дурна никакого не сказывалъ, а ужестъ въ нихъ и во всѣхъ людехъ былъ потому къ Литовскихъ людей приходу, и у всѣхъ у нихъ запасного хлѣба и иного никакого запаса не было. А дьякона Ондрѣя въ томъ пытатъ не въ чемъ, и за приставомъ сидитъ напрасно, потому что всѣ люди ужаснулись, а онъ промолвился съ нимъ съ Микифоромъ вопьянѣ.

А Василей Петрыкинъ съ Микифоромъ, съ очей на очи говорилъ, что онъ ничего въ посадскихъ людехъ никакіе смуты не видалъ и Микифору не сказывалъ; а толко онъ въ посадскихъ и во всякихъ людехъ и видѣлъ: гдѣ ему лучитца быти на пиру, послѣ стола Государеву чашу водятъ и за Государя Бога молятъ.

И Февраля въ 5 день, передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Васильемъ Кордануковичемъ Черкаскимъ съ товарищи, да передъ дѣтки передъ Васильемъ Яновымъ да передъ Оеонасьемъ Плохово, ставлены Смолняне, торговые люди, Юрья Огопяновъ да Терехъ Земцовъ, а по вопросу сказали, что они Силина сына Еоимьева Елисея видѣли на Москвѣ, на Панскомъ дворѣ, тому нынѣ года съ два и болши, стоялъ съ яными Смолняны на томъ Панскомъ дворѣ въ избѣ, да онъ же промянилъ Смолнянину, торговому чловѣку, Михайлу Ермолину пять ефимковъ; и пріѣхавъ они въ

Смоленскъ, Силѣ про то сказывали; а опослѣ № 53. того они его не видали. А дѣти боярскіе Василей да Иванъ Неклюдовы, про того Силина сына Еоимьева про Елисейка не спрашиваны, потому что они въ отъѣздѣ.

А что Сила Еоимьевъ сказалъ, что онъ въ сына своего въ Олисейковѣ побѣгъ явки давалъ о Крещенѣ Христовѣ, тому нынѣ два года минуло, Архіепискупу Оедосью, да боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичю Голицыну: и посылана къ архіепискупимъ приказнымъ людямъ къ Матеею Тютчеву съ товарищи память, а велѣно та явка, сыскавъ, прислати къ боярину и воеводамъ и ко дѣкомъ. И архіепискупли приказные люди, Матеей съ товарищи сказали, что они той явки искали, съ сѣхъ мѣсть за три годы, да не нашли. И та явка, что сказывалъ Сила Еоимьевъ, далъ князю Василью Голицыну во 111 году и во 112 году, не сыскана жъ; а какъ князь Василей Голицынъ изъ Смоленска съѣхалъ, тому нынѣ пятой годъ.

II.
 во всякихъ людехъ чаятъ шатости; а городской приказчикъ Василей Петрыкинъ да Егорьевской дѣконъ Ондрѣй въ роспросѣ вамъ сказали, что они Микифору Еоимьеву про шатость Смолнянъ посадцкихъ людей не сказывали; и вы того дѣкона Ондрѣя въ томъ дѣлѣ не пытали, потому что съ него некому было скуфьи снятъ, и вы его дали держать приставу до нашего указа; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ свой учинити. И вы то дѣлаете негораздо, что такіе дѣла ставите въ оплошку, а пишете, что у дѣкона некому снятъ скуфьи и за тѣмъ его не пытали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ велѣли передъ собою поставить Микифора Еоимьева съ городovýmъ приказникомъ съ Васильемъ съ Петрыкинымъ да съ Егорьевскимъ

III. Государю Царю и Великому Князю

№ 54. Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, холопи твои, Васка Черкаской съ товарищи, да Васка Яновъ, да Ошонка Плохово челомъ бьютъ. Въ твоей Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамотъ писано въ Смоленскъ, къ намъ холопомъ твоимъ, нынѣшняго 113 году Февраля въ 22 день: какъ твоя Государева грамота къ намъ холопомъ твоимъ придетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ тотчасъ велѣти передъ собою поставить Микифора Еѳимьева, съ городовымъ приказщикомъ съ Васильемъ съ Петрыкинымъ да съ Егорьевскимъ дьякономъ съ Ондрѣемъ, съ очей на очи, и ихъ роспрашивать накрѣпко; да будетъ Микифоръ Еѳимьевъ съ Васильемъ съ Петрыкинымъ и съ дьякономъ съ Ондрѣемъ, съ очей на очи, скажутъ тѣ жъ рѣчи, что и напередъ сего, про шатость Смоленскихъ людей, и намъ бы холопомъ твоимъ городского приказщика Василья Петрыкина да Егорьевского дьякона Ондрѣя, снявъ съ него скуфью, велѣти въ томъ пытати накрѣпко и огнемъ жечь: у кого они у Смолнянъ у посадцкихъ людей про шатость слышали и сколь давно? да будетъ Василей Петрыкинъ и дьяконъ Ондрѣй, въ роспросѣ и съ пытки, на кого на Смолнянъ въ шатости учнуть говорить, и намъ бы холопомъ твоимъ по тому жъ роспрашивать, и кто дойдетъ до пытки, и намъ бы холопомъ твоимъ ихъ велѣти пытать крѣпкими пытками и огнемъ жечь: а будетъ, Государь, городской приказщикъ Василей Петрыкинъ и Егорьевской дьяконъ Ондрѣй, въ томъ на себя, на пыткѣ, и на Смолнянъ на посадцкихъ людей ни на кого въ шатости не учнуть говорить, и намъ бы холопомъ твоимъ велѣти въ томъ пытать Микифора Еѳимьева: то на Василья онъ на Петрыкина не затѣялъ ли? и будетъ Микифоръ, на пыткѣ, на Василья и на дьякона учнетъ говорить тѣ жъ рѣчи, что и напередъ сего, и намъ бы холопомъ твоимъ Василья и дьякона велѣти вдругоредъ пытать

накрѣпко и огнемъ жечь.—И мы холопи твои Микифора Еѳимьева съ Васильемъ съ Петрыкинымъ и съ Егорьевскимъ дьякономъ ставили съ очей на очи, и роспрашивали накрѣпко, и пытками пытали, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи послали къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи, а Микифора Еѳимьева и городского приказщика Василья Петрыкина и Егорьевского дьякона Ондрѣя велѣли держати приставомъ, до твоего Государева Царева и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Первый и третій акты безъ подписей и скръпи; а у Царской грамоты, на оборотъ, по склейкѣ скръпи: Діакъ, котораго имя и прозваніе на другомъ недостающемъ листкѣ. На оборотъ же надпись, но не полная: . . . нашему и воеводамъ князю Василью . . . съ товарищи, да діакомъ нашимъ Василью Янову . . . Привезъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Курь.—Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

54.—1605 Марта 22. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА СѢЙСКАГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ ІОНЪ, О СТРОГОМЪ НАДЗОРѢ ЗА ССЫЛНЫМИ СТАРЦЕЛИ ФИЛАРЕТОМЪ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, въ Сѣйской монастырь, игумену Іонѣ. Въ нынѣшнемъ 113 году Марта въ 16 день писалъ къ намъ Богданъ Воейковъ, что Февраля въ 3 день сказывали ему старецъ Илинархъ да старецъ Леванидъ: Февраля жъ де въ 3 день, въ ноци, старецъ Филаретъ его старца Илинарха лаялъ, и съ сохомъ къ нему прискакивалъ, и изъ кельи его выслалъ вонъ, и въ келью ему старцу Илинарху къ себѣ и за собою ходити нигде не велѣлъ; и живетъ де старецъ Филаретъ не по монастырскому чину, всегда

смѣется невѣдомо чему, и говорить про мірское житіе, про птицы ловчіе и про собаки, какъ онъ въ мірѣ жилъ, и къ старцомъ жестоку; и старцы приходятъ къ нему Богдану на того старца Филарета всегда съ жалобою, ласть ихъ и битъ хочеть, а говоритъ де старцомъ Филаретъ старецъ: (увидятъ они, каковъ онъ впередъ будетъ); а нынѣ де въ Великій постъ, у отца духовнаго тотъ старецъ Филаретъ не былъ, и къ церкви и къ тебѣ на прощанье не приходилъ, и на крыльцо не стоитъ. А около де монастыря ограды у васъ нѣтъ, и межъ келій де ото всякой кельи и съ монастыря къ озеру и съ дровяниковъ двери, и крѣпости де некоторые около монастыря нѣтъ, а ограду де монастырскую велѣли вы свезть на гумно; и онъ де Богданъ тебѣ и келарю говорилъ, чтобы вы около монастыря ограду велѣли поставить и межъ келій отъ дровяниковъ двери задѣлати, и вы де около монастыря ограды поставити и дверей задѣлати не велите; и сторожу де ты, который стоитъ у воротъ, ходити къ нему и про прихожихъ про всякихъ людей сказывати ему и дѣтемъ боярскимъ не велишь, а прежь де сего сторожь, приходя къ нему, про всякихъ прихожихъ людей сказывалъ, кто какой человекъ и откуда пришелъ, и онъ по тому къ старцу къ Филарету и береженье держалъ. И о которыхъ де онъ о нашихъ дѣлѣхъ тебѣ и келарю говоритъ, и вы де нашего наказу не слушаете и ставите ни во что, а сказываешь де у себя наказъ свой, и въ монастырь примаете всякихъ прохожихъ людей иныхъ городовъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ старцу Филарету велѣлъ жити съ собою въ кельѣ, да у него велѣлъ жити старцу Леваниду, и къ церкви старцу Филарету велѣлъ ходити вмѣстѣ съ собою да за нимъ старцу, и береженье къ нему держалъ во всемъ, чтобы онъ былъ у тебя въ послушаньѣ и жилъ бы по монастырскому чину, а не безчиествовалъ, и о томъ

Акт. Истор. Томъ II.

бы еси ему говорилъ: (толкъ будетъ онъ не № 54. причащался святыни въ нынѣшній постъ, и то дѣло чуже хрестыянства), и во всемъ бы его розсматривалъ, чтобы онъ жилъ во всемъ по иноческому обѣщанью, а отъ дурна его унималъ и розговаривалъ, а безчестья бы ему никоторого не дѣлалъ; а на которого онъ старца бьетъ челомъ, и ты бѣ тому старцу жити у него не велѣлъ; а о которыхъ о нашихъ дѣлѣхъ учнетъ тебѣ Богданъ говорити, по нашему наказу, и ты бы и келарь о нашихъ дѣлѣхъ съ нимъ совѣтовали, и розни бѣ у васъ безлѣпичные ни въ чемъ не было, и въ оплошку бѣ нашего дѣла не ставили; а будетъ ограда около монастыря худа, и ты бѣ ограду велѣлъ подѣлати, безъ ограды монастырю быти непригоже, и межъ келій двери задѣлати; а которые люди учнутъ къ тебѣ приходити, и ты бы имъ велѣлъ приходити въ передню келью, а старецъ бы въ ту пору былъ въ комнатѣ или въ чюланѣ; а незнаемыхъ бѣ еси людей къ себѣ не пуцалъ, и нигдѣ бѣ старецъ Филаретъ съ прихожими людьми ни съ кѣмъ не сходился; а о всемъ бы еси о береженьѣ старца Филарета, розсматривая его, совѣтовалъ съ Богданомъ Воейковымъ, чтобы старецъ Филаретъ въ смуту не пришелъ, и изъ монастыря бѣ не убѣжалъ, и жилъ бы во всемъ смирно, по монастырскому чину; а Богдану бѣ еси Воейкову велѣлъ очистити келью подлѣ себя; а отъ насъ о томъ къ Богдану писано жъ, велѣно ему о всемъ говорити и совѣтовати съ тобою, а однолично бѣ у васъ во всемъ было и бережно; а о чемъ къ тебѣ въ сей нашей грамотѣ писано, и то бѣ у тебя было тайно. А учинится какая смута въ старцѣ, и не учнетъ жити по монастырскому чину, или изъ монастыря уйдетъ, или какое лихо надъ собою учинитъ, и то сдѣлается твоимъ небереженьемъ и оплошкою. Да что старецъ Филаретъ, будучи у тебя, учнетъ о чемъ розговаривати какіе неприличныя разговоры,

№ 54. и ты бѣ о томъ отписывалъ къ намъ, а отписки велѣлъ отдавати въ Посолскомъ Приказѣ дьяку нашему Оеонасыю Власьеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7113 Марта въ 22 день.

Списокъ грамоты хранится въ Императорской Публичной библиотекѣ, въ коллекціи рукописей Гр. Толстаго, по каталогу, Отд. IV, № 74 (л. 1—2).—Напечатана въ Сѣверн. Архивѣ, 1827 г., кн. I, стр. 25—29.



VIII. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

55.—1605 Мая 25. Отписка Углицкаго воеводы Царицѣ Маріи Григорьевнѣ и Царю Теодору Борисовичу, на гернаго попа Антонія о распространеніи имъ будто бы слуховъ про Ажедимитрія.

..... дойдеть прямое дѣло, и черного попа Оптона и письмо приличное прислати къ вамъ Государемъ къ Москвѣ, съ Васильемъ Сьяновымъ, да для береженья съ дѣтми боярскими или съ розсылщики, чтобъ ихъ привезти дорогою до Москвы здорово; а пріѣхавъ къ Москвѣ велѣти про нихъ сказати въ Посолскомъ Приказѣ вашему Государеву ділку Оеонасью Власьеву; а Томилка Бирилева, смотря по сыску и по дѣлу толко надобенъ, отпустить бы его мнѣ, холопу вашему, къ Москвѣ жъ. И я, холопъ вашъ Государевъ, по той вашей Государевѣ грамотѣ, тотъ же часъ, кой часъ ту грамоту привезъ ко мнѣ къ холопу вашему Василей Сьяновъ, послалъ съ Углича сына боярскаго Василія Бирилева да съ нимъ розсылщика Елисейка Малгина въ Углецкой уѣздъ, въ Велетовской станъ, Модинскаго монастыря по Воскресенскаго по черного попа Оптона, и велѣлъ имъ его отманя, взять, затѣявъ монастырское дѣло, привезти на Угличъ, втай, ночью порою. И Василей, Государи, Бирилевъ да розсылщикъ Елисейко Малгинъ привезли ко мнѣ, къ холопу вашему, на Угличъ того Воскресенскаго черного попа Оптона Моденскаго монастыря, Мая въ 13 день, въ ноци, часы за три до свѣта; и я, холопъ вашъ, тотъ же часъ того черного попа Оптона, втай одинъ на одинъ, про то дѣло роспрашивалъ, по Томилкову извѣту: въ нынѣшнемъ 113 году, на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, былъ ли онъ черной попъ

Оптоней съ образомъ Пречистые Богородицы околничого Микиты Васильевича Годунова въ деревнѣ Вокстовѣ укрестьянъ у Ильюшки Иванова, и говорилъ ли онъ у того Ильюшки такіе рѣчи, что пришла на Угличъ, передъ Великимъ днемъ, къ Велетовскимъ паномъ, которые изпомѣщены въ Углецкомъ уѣздѣ въ Велетовской волости, отъ вора отъ ростриги, которой называется Княземъ Дмитреемъ Углецкимъ, грамота, а въ той де грамотѣ написано, чтобъ они паны были готовы, «а язъ де буду къ Москвѣ какъ станеть на деревѣ листь разметыватца», и тое де воровскую грамоту, черной попъ Оптоней сказалъ, чель: и отъ кого онъ про такую воровскую грамоту слышалъ, и къ кому она и съ кѣмъ прислана, и самъ онъ ту воровскую грамоту чель ли, и какими мѣрами и кому и для чего чель, и что въ ней писано, и гдѣ она нынѣ, у Рускаго ли у какого челоуѣка, или у Литвина, и у кого имянемъ? а сказалъ бы онъ попъ Оптоней, по священству и по иноческаму обѣщанію, въ правду, что вѣдаеть, не затѣявъ ни на кого и не поприкрывъ ни по комъ. И черной, Государи, попъ Оптоней, мнѣ холопу вашему сказалъ по священству и по иноческаму обѣщанію: въ нынѣшнемъ де 113 году, на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, былъ де язъ попъ Оптоней со образомъ съ Пречистою Богородицею околничого въ Никитинѣ вотчинѣ Васильевича Годунова въ деревнѣ Вокстовѣ у крестьянъ у Ильюшки Иванова и у иныхъ крестьянъ, а такого де язъ слова, пьянъ и не пьянъ, у Ильюшки Иванова и нигдѣ не говаривалъ, что пришла, передъ Великимъ днемъ, на Угличъ, къ Велетовскимъ паномъ, которые изпомѣщены въ Углецкомъ уѣздѣ въ Велетовской волости,

№ 55.

*

№ 55. отъ вора отъ ростриги, которой называется Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, грамота, а въ той де грамотѣ написано, чтобы онѣ паны были готовы, «а язъ де буду къ Москвѣ какъ станеть листь на деревѣ разметыватца), и тое де воровскую грамоту будто язъ черной попь Онтоней и челъ; и язъ де такихъ словесъ у Ильюшки Иванова и нигдѣ не говариваль, и въ селѣ де въ Тяжинѣ съ попомъ съ Микифоромъ такихъ словесъ не говариваль же, и язъ де ни отъ кого про такую грамоту нигдѣ не слыхаль, и самъ таковы грамоты не читаль, такіе де словеса великіе нѣкто воровски затѣяль. И я, холопъ вашъ, того же часу съ чернымъ попомъ съ Онтономъ Томилка Бирилева поставилъ передъ собою, съ очи на очи, и про то дѣло черного попа Онтоня и Томилка Бирилева роспрашиваль, по Томилкову извѣту, и пыткою имъ грозилъ. И на очной, Государи, ставкѣ черной попь Онтоней говорилъ тѣ же рѣчи: таки де язъ такихъ рѣчей у Ильюшки у Иванова и нигдѣ язъ не говариваль, и ни отъ кого про такую грамоту не слыхаль, и самъ не читаль, вели де меня про то пытать, а послѣ де меня вели Томилка Бирилева пытать, такое де онъ Томилко слово воровски затѣяль; а Томилко, Государи, Бирилевъ мнѣ холопу вашему на очной ставкѣ говорилъ: шлю де ся язъ Томилко изъ виноватого на Микитиныхъ крестьянъ Васильевича Годунова, на Ильюшку да на Демидка Ивановыхъ, да на Фролка да на Иванка Кондратьевыхъ, да на Васильева приказщика Жидовсково на Томилка, да села Тяжина на попа на Микифора на Иванова, при тѣхъ де онъ такіе словеса всѣ говорилъ. И черной, Государи, попь Онтоней противъ Томилковыхъ рѣчей на очной ставкѣ говорилъ: и язъ де на тѣхъ же шлюся изъ виноватого, на кого ты шлешся, что язъ при нихъ и нигдѣ такихъ словесъ не говариваль, язъ де ими хочю быти и правъ и виноватъ.—И я холопъ вашъ тотъ же часъ, Маія въ 13 день, послалъ съ Углеца Углечанъ дѣтей боярскихъ,

Василья Бирилева, да Ивана Квасова, да розсылщика Елисейка Малгина, въ Углецкой уѣздъ въ Велетовскій станъ, по Микитиныхъ крестьянъ Васильевича Годунова, по Ильюшку да по Демидка Ивановыхъ, да по Фролка да по Иванка Кондратьевыхъ, да по Васильева приказщика Жидовсково по Томилка, да села Тяжина по попу по Микифора Иванова. И Углечане, Государи, дѣти боярскіе Василей Бирилевъ да Иванъ Квасовъ привезли ко мнѣ, къ холопу вашему, на Углець, Микитиныхъ крестьянъ Годунова, Ильюшку Иванова съ товарищи, да Васильева приказщика Жидовсково Томилка, да села Тяжина попа Микифора Иванова, Маія въ 21 дспъ. И я, холопъ вашъ Государевъ, поставя ихъ передъ собою, порознь, всѣхъ одинъ на одинъ, роспрашиваль по Томилкову извѣту Бирилева; и Микитина, Государи, Васильевича Годунова крестьяне, Ильюшка да Демидко Ивановы, да Фролка да Иванко Кондратьевы, да Васильевъ приказщикъ Жидовсково Томилко, да села Тяжина попь Микифоръ Ивановъ съ нѣмъ, сказали мнѣ холопу вашему въ роспросѣ, порознь, всѣ, одни рѣчи: у насъ де у Ильюшки да у Демидка Ивановыхъ да у Фролка да у Иванка Кондратьевыхъ у Микитиныхъ крестьянъ, на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, со образомъ Пречистые Богородицы Моденского монастыря Воскресенской черной попь Онтонъ былъ, и у меня де у попа у Микифора послѣ Святые недѣли черной попь Онтонъ былъ же, а такихъ де рѣчей мы Микитины крестьяне, да и язъ Васильевъ человекъ Жидовсково Томилко, да и язъ села Тяжина попь Микифоръ Ивановъ у черного попа у Онтоня и ни отъ кого не слыхали, что будто къ Велетовскимъ паномъ, передъ Великимъ днемъ, которые въ Углецкомъ уѣздѣ въ Велетовскомъ стану, отъ вора отъ ростриги, которой называется Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, грамота пришла, чтобы они паны были готовы, «а онъ будетъ въ Москвѣ какъ на деревѣ станеть листь разме-

тыватца); то де слово на насъ нѣкто воровски затѣялъ, что будто мы то слышали, а мы де такихъ рѣчей отъ черного попа Онтона и ни отъ кого николи не слышали. — И я, холопъ вашъ, смотря по дѣлу и по сыску, того Воскресенского черного попа Онтона, и тѣхъ Микитиныхъ крестьянъ Годунова Ильюшку съ товарищи, и Васильева челоуѣка Жидовсково Томилка, и села Тлжина попа Микифора, велѣлъ дати на поруку съ записью, до вашего Государева указу; а сына боярского Томилка Бирилева велѣлъ я, холопъ вашъ, на Угличѣ посадити въ тюрьму, до вашего Государева указу; а за пристава было, Государи,

дати держати того сына боярского дѣтемъ боярскимъ некому: толко, Государи, на Угличѣ у Королевича дѣтей боярскихъ семь челоуѣкъ, и тѣ, Государи, дѣти боярскіе для вашихъ Государевыхъ и для королевичевыхъ дѣлъ живутъ во многихъ посылкахъ безпрестанно и стеречи у королевичова двора некому. — И вы, Государи, мнѣ холопу своему о томъ какъ укажете? А Василья, Государи, Сянова отпустилъ я, холопъ вашъ, къ вамъ Государемъ съ сею грамотою, Маія въ 25 день. № 55.

*Подлинникъ хранится въ Главномъ Архивѣ
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

IX. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРІЯ.

1605—1606.

№ 56. 56.—1605 Июля 17. Листъ Смоленскаго воеводы князя Ромодановскаго Оршинскому старостѣ Сапѣгѣ, о свободной торговлѣ Русскихъ съ Литовцами и Полками.

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгорскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлаозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьскаго Величества отъ воеводы Смоленскаго отъ князя Ивана Петровича Ромодановскаго, въ Оршу, старостѣ Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. Писалъ ты, въ Смоленскѣ, въ листу своемъ, что ты прежь сего писалъ въ Смоленскѣ, о пропускѣ Государя своего Литовскихъ купецкихъ людей, и тебѣ вѣдомо о томъ не учинено, и тебѣ бѣ на то вѣдомо учинити. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, Государя вашего Литовскихъ торговыхъ купецкихъ людей пожаловалъ: по прежнему договору и по перемирнымъ записямъ, въ свое Государство, въ Смоленскѣ, приѣзжати со всякими товарами и торговати съ сво-

ими Государевыми людьми во всемъ повольною торговлею повольилъ; и которые Государя вашего Литовскіе торговые люди съ товары изъ Смоленска похотятъ ѣхати къ Москвѣ, и Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, тѣхъ Государя вашего Литовскихъ торговыхъ людей съ товары пропускати велѣлъ же; а изъ своего Московскаго Государства, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи торговымъ людемъ Государя вашего въ Литовскіе города съ товары ѣздити торговати повольилъ же. И Государя бѣ нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, въ Московское Государство, въ Смоленскѣ, Государя вашего Литовскіе торговые люди съ товары ѣхали, по прежнему обычаю, а Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ Государствѣ, по его Царьскому милосердому обычаю, Государя вашего Литовскимъ торговымъ людемъ нигдѣ, ни въ чемъ, задержанья никоторого не будетъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьскаго Величества въ отчинѣ, въ городѣ въ Смоленску, лѣта 7113 Июля въ 17 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись: Въ Оршу, Оршанскому старостѣ Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. Тамъ же отмѣчено: List woiewody Smoleńskiego Iwana Piotrowicza Romo(da)nowskiego do ja mości pana Andrzeja Iwanowicza Sapiehi, w którym oznajmuie o woli Cara Dmitria, iż pozwala tak naszym kupcom, jako też i swoim do Państwa naszego z towarami jeździć. — Изъ кол-

лекціи актовъ, приобрѣтенихъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

57.—1605 Іюля 25. Отчинная грамота Лжедимитрія Андрею Быкасову, на село Василево съ деревнями и пустошми въ Бѣжецкомъ Верху.

Се язь Царь и Велики Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Ондрѣя Тимоѣевича Быкасова, противъ подмосковные его вотчины, двусотъ семидесятъ осми четви, что у него взята и отдана въ подмосковное помѣстье бояромъ нашимъ, князю Никитѣ да князю Тимоѣю Романовичемъ Трубецкимъ, въ вотчину со всѣми угоды, въ Бѣжецкомъ Верху въ Верховскомъ ставу селцомъ Василевымъ, деревнею Поддубьемъ, деревнею Раменемъ, деревнею Осипихою, деревнею Чермяевою, пустошью Челпени, деревнею Сѣделниковою, деревнею Свѣзихою, пустошью Онтипихою, пустошью Высокою, что были въ вотчинѣ за Аристомъ за Дмитревымъ сыномъ Чемоданова, а послѣ за сыномъ его за Олексѣемъ съ матерью да съ сестрою, и у Олексѣя ту вотчину, по нашему указу, велѣли есми взяти. А по книгамъ писма и дозору Матвѣя Могутова да подъячего Зенова Ѳедцова, лѣта 7082, въ томъ селцѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ написано: пашни и перелогу сто семдесятъ четви въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восьмдесятъ пять копень, лѣсу непашенного восьмъ десятинъ. И Ондрѣю Тимоѣевичю Быкасову, и его дѣтемъ, и внучатомъ, селцомъ Василевымъ съ деревнями и съ пустошми и всякими угоды владѣть и доходы всякіе имати, и волно ему Ондрѣю и его дѣтемъ и внучатомъ тое вотчину продати и заложити, и владѣти Ондрѣю Тимоѣевичю и его дѣтемъ и внучатомъ тѣмъ селцомъ и съ деревнями по нашей жаловальной грамотѣ. Дана ся наша жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7113 Іюля въ 25 день.—А подпи-

саль Государевъ Царевъ и Великого Князя № 57. Дмитрея Ивановича всеа Русіи дѣкъ Иванъ — 58. Курбатовъ сынъ Грамотинъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на листкѣ. На оборотъ его надписано иною рукою: danina Trubeckomu od Dmitria Saга.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенихъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

58.—1605 Августа 2. Тарханная грамота Лжедимитрія Солотчинскому монастырю.

Се язь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Рожества Пречистые Солочинского монастыря архимарита Ондреяна съ братьею, или по немъ иной архимаритъ въ томъ монастырѣ будетъ. Что у нихъ отца нашего блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и брата нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, жаловальная грамота, и намъ бы его архимарита Ондреяна съ братьею пожаловати, велѣти тое грамоту переписать на наше Царское имя. И язь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи архимарита Ондреяна съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тое грамоту переписать на свое Царское имя: что ихъ села и деревни монастырскіе въ дву третяхъ Рязанскихъ и въ Перевитцкомъ уѣздѣ въ трети въ Рязанской, и кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши дву третей Рязанскихъ и Перевитцкіе трети Рязанскіе, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, опричь посошного корму, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кормъ имъ посошной намѣстникомъ нашимъ дву третей Рязанскихъ и Перевитц-

№ 59. кіе трети Рязанскіе, и ихъ тіуномъ, платити по доходнымъ спискамъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей архимаритъ Ондrejaнъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городцкими людми, или становыми, и намѣстницы наши дву третей Рязанскихъ и Перевицкіе трети Рязанскіе, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей судятъ, а архимаритъ Ондrejaнъ съ братьею, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городцкой челоуѣкъ или становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а архимаритъ съ братьею у нихъ ни въ правого ни въ виноватого не вступаютца; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской челоуѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимариту Ондrejaну съ братьею, а намѣстницы наши, и ихъ тіуни, у архимарита Ондrejaна съ братьею въ ихъ монастырского челоуѣка, ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаютца; а кому будетъ чего искати на архимаритѣ съ братьею, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, или нашъ дворотцкой. Также есми пожаловалъ архимарита Ондrejaна съ братьею: нашъ Владыка Рязанской, и его тіуни и десятники, приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опрчь духовного дѣла, а въ духовномъ дѣлѣ архимарита съ братьею судитъ нашъ Владыка Рязанской самъ; а наши князи и бояре, и дворные и дѣти боярскіе, и ратные воеводы, и всякіе ѣздоки, въ монастырѣ и въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ силно не ставятца, ни подвощъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, опрчь ратныхъ вѣстей; а кому у нихъ въ монастырѣ и у ихъ крестьянъ лучитца стати, и онъ кормъ свой и конской купитъ по той цѣнѣ, какъ ему продадутъ, а силою корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а намѣстничіи люди и боярскіе къ ихъ монастырскимъ крестья-

номъ на пиры и на братчишы незваны пити не ходятъ, а кто къ нимъ на пиръ и на братчину придетъ незванъ, а учнетъ пити силно, а учинитца у нихъ какова гибель, и тому незваному та гибель платитъ безъ суда; а кого у нихъ древомъ убьеть, или возомъ сотреть, или звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или отъ своихъ рукъ утерьетца, или откуда подъ ихъ монастырѣ и подъ ихъ села и подъ деревни приплыветъ мертвой челоуѣкъ, а обыщутъ того безхитростно, и монастырскимъ крестьяномъ отъ намѣстниковъ и отъ ихъ тіуновъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Также есми архимарита Ондrejaна съ братьею пожаловалъ: кто по нихъ, и по ихъ слугъ, и по ихъ крестьянъ, взведетъ моего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пристава, и приставъ имъ мой пишеть въ году одинъ срокъ, въ зимѣ въ той же день по Крещеніи Христовѣ, а опрчь того сроку архимарита съ братьею, и слугъ и крестьянъ, наши приставове на поруку ихъ не даютъ и сроковъ на нихъ не наметьвають; а которой нашъ приставъ и накинеть на нихъ срокъ силно, не на тотъ ихъ срокъ на Крещенье Христово, и язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи къ тому сроку ѣздити имъ не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ не по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Августа, въ 2 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ. Въ концѣ вислая государственная печать оторвана. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи. Ниже: По сей жалованной грамотѣ взято подписныхъ и печатныхъ пошлинь семь рублевъ съ полтиною.— Изъ Рязанскаго Епархіальнаго архива.

59. — 1605 Августа 21. Жалованная грамота Лжедмитрія Корьяльскому Николаевскому монастырю, на беспошлинную торговлю солью.

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми, съ устья Двины рѣки, отъ Стюденого моря, Николы Корѣлскаго монастыря игумена Генадія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены будутъ. Что били миѣ челомъ и старую жаловалную грамоту положили, на отца нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи имя, для того, чтобъ намъ пожаловати велѣти тое ихъ старую грамоту переписать на свое Государево Царево и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи имя; и язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи тоѣ ихъ старыя грамоты слушалъ и велѣлъ имъ тое ихъ старую жаловалную грамоту переписать на свое Государево Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя, и далъ имъ свою жаловалную грамоту такову жъ, какъ у нихъ въ старой ихъ грамотѣ писано: торговати имъ дощеникомъ четырема тысячами пудъ соли безошлинно, а ходити тому ихъ дощенику, съ Двины до Вологды и до Устюга и до Тотмы и до Вычегоцкой Соли, и на Двину и до Колмогоръ, Сухоною рѣкою, и назадъ до ихъ монастыря, купити и продати безошлинно; и по тѣмъ де городомъ приказные люди и таможенные цѣловалники, съ того ихъ дощеника, съ старцовъ, съ купчинъ и съ слугъ, емлютъ наши всякіе пошлины, а тоѣ у нихъ отца нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалныя грамоты не слушаютъ. И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Николы Корѣлскаго монастыря, что на усть Двины рѣки, у Стюденого моря, игумена Генадія съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣмъ дощеникомъ четырема тысячами пудъ соли торговати безошлинно; а ходити тому ихъ дощенику, съ Двины до Вологды и до Устюга и до Тотмы и до Вычегоцкой Соли, и на Двину и до Колмогоръ, Сухоною рѣкою, и назадъ до ихъ монастыря, купити и продати безошлинно;

Акт. Истор. Том. II.

и гдѣ, въ тѣхъ городѣхъ, Николы Корѣлскаго монастыря старцы и слуги въ томъ дощеникѣ солью учнутъ торговати, купити и продавати, и тѣхъ городовъ наши приказные люди и таможенные всякіе сборщики и цѣловалники, съ того ихъ дощеника, съ четырехъ тысячъ пудъ соли, съ купли и съ продажи, съ нихъ никакихъ пошлинъ не емлютъ, торгуютъ того монастыря старцы и слуги и ихъ купчины, тѣмъ дощеникомъ, четырема тысячами пудъ солью, по сей нашей жаловалной грамотѣ, купятъ и продаютъ безошлинно. А черезъ мою грамоту кто что у нихъ возьметъ, или чѣмъ кто изобидитъ, и тѣмъ быти отъ меня Царя и Великого Князя въ казни. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7113 Августа въ 21 день.

Подлинникъ, хранящійся въ Корѣлскомъ Николаевскомъ монастырѣ, писанъ на листѣ, длиною 10, шириною 8 вершковъ. Внизу привѣшена большая государственная печать, краснаго воску, на малиновомъ шелковомъ шуркѣ. На оборотѣ: Царь и Велики Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи. —А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи печатникъ и думной діакъ Богданъ Ивановичъ Сутуновъ.

60.—1605 въ Августѣ. Жалованная, несудимая, грамота Лжедмитрія Тихвинскому Успенскому монастырю.

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми, въ вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, Успенія Пречистыя Богородицы Тифинскаго монастыря игумена Юсифа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ инѣй игумень будетъ. Что били миѣ они челомъ и грамоту жаловалную брата нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи передо мною положили, для того, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти та ихъ старая грамота переписать на свое Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя. И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ

10

№ 60. всеа Русіи, Тифинскаго монастыря игумена Юсифа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ тое ихъ грамоту переписать на свое Царево и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя и далъ имъ свою жалованную грамоту такоу жъ: что ихъ дворъ монастырской въ Великомъ Новъгородѣ, да ихъ же дворы у монастыря на посадѣ, въ Обонѣжской пятинѣ, и деревни монастырскіе въ Обонѣжской же пятинѣ въ Пречистенскомъ погостѣ въ Тифинскомъ: деревни Ескино, деревни Олжина Гора, починокъ Новинка, да починокъ Вольчій за болотомъ въ Захаровскомъ, да за ними же, за рѣкою, ихъ деревни: изъ Верхнего Изсаду, изъ Истомины да изъ Осиповы обжи, безъ чети пятая выть, отдѣлены три полоски въ Воскресенскомъ погостѣ на Липиѣ, что были земца Дмитрея Лентѣева, деревни Котелево, деревни въ Лазоревичахъ Кнутово на рѣкѣ на Тифинѣ, что была за Ивановъ за Барановымъ, деревни въ Лазоревичахъ Песья Гора пуста, деревни Влжище, деревни Киселево, деревни Романова Гора, деревни Соснино, деревни Усть-Шемушки, деревни Бездѣжа, деревни на усть Шемушки рѣки, деревни Новинка въ Лазоревичахъ, да въ Воскресенскомъ же погостѣ на Липиѣ деревни въ Вышней Горѣ, въ дву обжахъ три доли, деревни Нижней Садъ, деревни другая Верхней Садъ, деревни Климово, деревни Ширяково, деревни Петрушкино, деревни Ялгина Гора, деревни Влжино, да въ Воскресенскомъ же погостѣ деревни на Горки на Вышней, деревни въ Клициѣ на Горки, деревни Погорѣлецъ, деревни Шилбенецъ, деревни въ Сопѣлкинѣ усадищѣ, деревни Паволокъ, да Тифинскаго жъ монастыря Николы старого въ Тифинскомъ погостѣ: деревни Паголда Нижняя, деревни Паголда Молоствово, деревни Паголда Верхняя, деревни Заборовье Нижнее, деревни Заборовье жъ, деревни Горка Татарипово на Чуролѣ, да въ Васильевскомъ

погостѣ на Волховѣ деревни Минипо, да Тифинскаго жъ монастыря деревни, что вымѣнили игумень Юсифъ съ братьею въ 5-мъ году у Сергѣя у Вардамева сына Харламова да у Захарья у Замятина сына Харламова, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Егорьевскомъ погостѣ въ Кожелскомъ: деревни пуста [Кайваксанъ Большой, деревни Кайваксанъ же другая пуста, селцо монастырское Засопье на рѣкѣ на Пашѣ, да къ тому жъ селцу припущено въ пашню пустошь Невѣровская, деревни пуста Ногавицынская, деревни пуста Малое Брязово на Пудролѣ, деревни Кулига пуста на рѣчкѣ на Паши, деревни Крючково Ключниково тожъ, пуста, деревни на Подолѣ у часовни на Пудролѣ, пустошь что была деревни Козулино, деревни Валюшка пуста, деревни Валя большая пуста, деревни на рѣкѣ на Пяхтѣ Косышино, деревни на рѣкѣ на Пяхтѣ жъ Шалгуновская пуста, деревни Горка большой Ключничъ дворъ пуста, пустошь что была деревни Самойловская, деревни Боръ на рѣкѣ на Мушки пуста, деревни Осиновъ островъ пуста, да къ той же деревни припущено въ пашню деревни на Осиновѣ же острову, деревни въ острову Новое село пуста, деревни Кургино пуста, деревни Оедковская, деревни Большое и Малово пуста, деревни въ Шогоболѣ Влжино пуста, деревни Заборовье, пустошь что была деревни Жаръ, деревни пуста Островъ на Горкѣ, а Городокъ тожъ, пустошь что была деревни Тумище большое, деревни пуста Наволокъ противъ погоста, деревни въ Наволокъ пуста Иванка Кипріянова, деревни въ Наволокъ жъ Оатьянка Иванова, да къ ней припущено въ пашню пустошь въ Наволокъ жъ, деревни пуста Саранжа, пустошь что была деревни на Острову, деревни на Куковѣ горѣ, да къ той же деревни припущено въ пашню деревни другая на Куковѣ горѣ, деревни пуста Подгорье, деревни пуста подъ Куковою горою (*), деревни Ключничъ дворъ, да къ той же де

(*). Въ старинн. сп. слова сѣи написаны двойнѣ.

ревни припущено въ пашню пустошь что была деревня у Ключнича двора, деревня пуста Подгорье у погоста, деревня на остроу Чусино словеть Заболотье, что жилъ земець Иванко Федоровъ, деревня на Плхкоозерѣ словеть Великой дворъ. И кто у нихъ въ томъ ихъ дворѣ въ Великомъ Новгородѣ, и въ ихъ дворѣхъ на посадѣ въ Обонѣжской пятинѣ, и въ деревняхъ, учнутъ жити люди, и намѣстницы наши Великого Новгорода и Ладожскіе, и ихъ тѣуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ монастырскихъ людей игумень Юсифъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной монастырскимъ людямъ съ городцкими людьми и съ пригородцкими, и намѣстницы наши Великого Новгорода и Ладожскіе, и пригородцкіе намѣстницы наши, и волостели, и ихъ тѣуны, ихъ судятъ, а игумень съ братьею или ихъ приказщикъ съ ними же судить: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городцкой челоувѣкъ или пригородцкой и становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тѣуномъ, а игумень съ братьею и ихъ приказщикъ въ того челоувѣка не вступаетца, ни въ правого ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской челоувѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ вицѣ игумену съ братьею, а намѣстницы наши и ихъ тѣуны, и волостели, въ монастырско-го челоувѣка не вступаютца, ни въ правого (*) ни въ виноватого; а кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ Тифинского монастыря съ братьею, ино ихъ и судить по всему богомолецъ нашъ Митрополитъ Великого Нова-

города, а поповъ и дьяконовъ, которые живутъ въ монастырскихъ селѣхъ, и слугъ монастырскихъ, судить игумень Тифинского монастыря самъ во всемъ. А случитца въ Тифинскомъ монастырѣ, и въ иныхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ монастырскихъ посадскихъ дворѣхъ душегубство, а не будетъ душегубца въ лицѣхъ, и намѣстницы наши и волостели, и ихъ тѣуны, емлютъ съ нихъ вѣры четыре рубли Московскую; а доишутца душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тѣуномъ, а игумену съ братьею, и ихъ людямъ и крестьяномъ, вѣры и продажи въ томъ нѣтъ; а кто у нихъ отъ своихъ рукъ утераетца, или утонетъ, или кого громомъ убьетъ, и кого возомъ сотретъ, или съ студена умретъ, или утопленникъ приплыветъ изъ иныхъ волостей подъ монастырь и подъ ихъ села и подъ деревни монастырскіе, а обыщутъ того безхитренно, и игумену съ братьею и монастырскимъ крестьяномъ въ томъ вѣры нѣтъ и продажи. А поличное то, что выимутъ изъ-за замка, ино то поличное, а выимутъ поличное не за замкомъ, или въ пустой хороминѣ, ино то не поличное. А наши князи, и воеводы ратные, и всяки ѣздоки въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ монастырскихъ сильно не ставятца, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучитца стати, и онъ кормъ свой (**) и конской купить по цѣнѣ. А намѣстницы наши Великого Новгорода, въ Тифинскомъ монастырѣ, и въ селѣхъ и въ деревняхъ монастырскихъ, коней своихъ кормити не ставятъ; и владычни люди и намѣстничичи и волостелины, на пиры и на братчины незваны къ нимъ пити не ходятъ; а кто къ нимъ придетъ на пиръ и на братчину пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не поидетъ вонъ, а станеть (***) у нихъ пити сильно, а случитца у нихъ тутю какова гибель, и то-

(*) Въ старинн. сп. по ошибкѣ, (правости.)

(**) Тамъ же, ошибкою, (кормовой.)

(***) Тамъ же (оставеть.)

*

№ 61. му та гибель платить вдвое, безъ суда и безъ исправы. Также есми игумена Юсифа съ брагьею пожаловалъ: что въ Тифинскомъ погостѣ, у монастыря, на монастырь папшутъ три обжи земли, и съ тоѣ монастырскіе земли съ трехъ обежъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ, и всякихъ податей, и на ямъ подводъ, и посохи, и кормовъ, имати не велѣли. Также есми пожаловалъ игумена Юсифа съ братьею въ Тифинскомъ рядку таможною и замытною и помѣрною пошлинокъ, и судъ и дворовое и поземъ и полавочное и пятно и явку и роговую и привязную и помѣрную и вѣсчю и всякую пошлину велѣлъ собирать въ домъ Пречистые Богородицы и вѣдати игумену съ братьею, а Ноугородцкимъ намѣстникомъ и ихъ пошлиннымъ людемъ въ ту пошлину вступатися не велѣлъ. Также есми пожаловалъ игумена Юсифа съ братьею, съ ихъ монастырского Тифинского посаду дворецкого присуду, съ двора по пяти алтынъ, и иныхъ никакихъ нашихъ податей, имати не велѣлъ. А коли грамоту лвять намѣстникомъ нашимъ Великого Новагорода, и пригородцкимъ нашимъ намѣстникомъ, и волостелемъ, и ихъ тѣуномъ, и они съ нее не дають ничего. А черезъ сю мою грамоту, а кто на нихъ что возметъ, или кто ихъ чимъ изобидитъ, и тому отъ меня Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи быти въ казни и въ продажѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7113 Августа въ . . день.

Современный списокъ писанъ столбцею, на пяти вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ. Безъ скръли. Въ началѣ отмѣнено: Списокъ съ Государевы жалованные грамоты слово въ слово.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

61.—1605 Октября 22. Окружная грамота Лжедмитрія, объ освобожденіи вотчинныхъ крестьянъ Суздальскаго Покровскаго монастыря отъ ямской и посошной службы, податей и пошлинъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи, въ Московскоу уѣздъ и въ города, въ Володимерь, въ Суздаль, въ Шую, въ Юрьевъ Польскоу, въ Переславль Залѣскоу, на Бѣлоозеро, на Курмышъ, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикамъ и денежнымъ сборщикамъ и всякимъ нашимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ, изъ Суздаля, Покровскаго дѣвича монастыря игуменья Олга съ сестрами: пожаловали де есми ю, велѣли имъ отца нашего, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, жалованную тарханную грамоту переписать на наше Царское имя; а въ нашей грамотѣ написано, что имъ съ монастырскіе вотчины никакихъ нашихъ податей, и ямскихъ денегъ, и на ямы ямщиковъ, и посошные службы, и ни къ какимъ нашимъ дѣламъ и къ губному дѣлу цѣловалниковъ, и потюремныхъ денегъ, и помѣрнаго, и пятенные явки, и намѣстничья и волостелина корму не давати, а гдѣ что на монастырскоу обиходъ ихъ монастырскіе люди и крестьяне купятъ, или что продадутъ, и съ тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и съ крестьянъ нашихъ пошлинъ не имати; и вы де у нихъ на Москвѣ и по всемъ городомъ, въ которыхъ ихъ монастырская вотчина, нашу грамоту рудите, съ ихъ вотчины наши мѣлкя денги, и ямщиковъ, и посоху, и ко всякимъ нашимъ дѣламъ и къ губному дѣлу цѣловалниковъ, и потюремныхъ денегъ, и помѣрнаго, и пятенные явки, и намѣстничья и волостелина корму, и съ покушнаго и съ продажнаго великихъ нашихъ пошлинъ правите на ихъ монастырскихъ служкахъ и на крестьянѣхъ, мимо нашей жалованной грамоты, и намъ бы ихъ пожаловати, тоѣ у нихъ наше жалованные грамоты рудити не велѣти никому ничѣмъ, а велѣти о всемъ ходити по тому, какъ у нихъ въ нашей жалованной грамотѣ писано. И мы Покровскаго дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней въ

томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ, пожаловали, и шіе жалованные тархан-ные грамоты, ни въ какихъ нашихъ податѣхъ и ни въ чемъ, что въ нашей жалованной грамотѣ написано, у нихъ рудити никому ничѣмъ не велѣли, а велѣли о всемъ ходити по тому, какъ въ нашей жалованной грамотѣ писано. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ монастырскихъ вотчинъ, на Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ, гдѣ ихъ монастырская вотчина, нашихъ никакихъ податей и ямскихъ денегъ, и на ямы ямщиковъ, и посолные службы, и цѣловалниковъ къ губному дѣлу и ни къ какимъ нашимъ дѣламъ, ни иныхъ никакихъ денегъ, что у нихъ въ нашей жалованной грамотѣ написано, на монастырскихъ служкахъ и на крестьянѣхъ, мимо нашіе жалованные грамоты, не имали, а ходили бѣ есте о всемъ по тому, какъ въ нашей жалованной грамотѣ писано, и ничѣмъ у нихъ нашіе жалованные грамоты не рудили; а прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдавали бѣ есте игуменѣ Олгѣ съ сестрами и изъ монастырскимъ служкамъ и крестьяномъ, и они ее держатъ у себя впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и для всякихъ нашихъ приказныхъ людей и пошлинниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Октября въ 22 день.—У подлинной грамоты черная восковая печать. Да на оборотѣ той грамоты пишетъ тако: «Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи.—Печатникъ и Думной дьякъ Богданъ Ивановичъ Сутоповъ».

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованныя и другія грамоты Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII вѣка (in fol., грам. 38, л. 60). — Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, подъ № 59.

62. — 1606 Января 5. Грамота Лжедмитрія Верхотурскому воеводѣ Годуну и головѣ Загряжскому, о дозволеніи Остякамъ, живущимъ по Сылвѣ и Ире-

ни, привозить ясакъ салимъ въ Верхотурье, № 62. торговать въ семь городѣ, и объ охраненіи ихъ отъ притѣсненій стрѣльцевъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Степану Степановичю Годуну да головѣ Олексѣю Ѳедоровичю Загряжскому. Били намъ челомъ Верхотурского уѣзда Сылвинскіе и Иренскіе Остяки Акилдейко Ондре-евъ и во всѣхъ Сылвинскихъ и Иренскихъ Остяковъ мѣсто, а сказали: прежь деи сего блаженные памяти Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, и блаженные памяти Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, дѣды и отцы ихъ и они давали ясаку по пяти сороковъ куницъ, а имали съ нихъ тотъ ясакъ, приходя изъ Перми, ясатчики и отвозили тотъ ясакъ къ Москвѣ, а насиства и убытковъ и обидъ отъ нихъ некоторыхъ не было ни въ чемъ; и Борисъ Годуновъ велѣлъ у нихъ имати ясакъ на Верхотурѣ, тому дѣтъ съ семь, и Верхотурскіе деи воеводы посылаютъ къ нимъ, съ Верхотурья, для ясаку, Верхотурскихъ стрѣльцовъ челоуѣка по три и по четыре, да цѣловалника да дьячка; и тѣ деи Верхотурскіе жилцы емлютъ съ нихъ ясаку по двѣнадцати сороковъ куницъ, да воевоцкихъ поминковъ по двѣ куницы съ челоуѣка, да себѣ емлютъ съ челоуѣка по куницѣ; да съ нихъ же де и съ Рускихъ людей, которые съ ними торгуютъ, емлютъ тѣ жъ Верхотурскіе стрѣльцы десятинную пошлину, и ту десятинную и ясачную казну наметывають на нихъ провадить до Верхотурья; и живутъ деи у нихъ тѣ ясатчики, не съѣзжая, отъ перемѣны до перемѣны, и живучи у нихъ чинятъ имъ продажи и убытки великіе, правятъ на нихъ кормъ, а емлютъ за хлѣбъ по гривнѣ, а за колачъ по два алтына, и емлютъ отъ юрта до юрта подводы, и ѣзда по юртомъ, велятъ на себя меды ставить; а что они у Рускихъ людей купятъ хлѣбца или иное что, или что сами продадутъ, или за

№ 65. долгъ кому что дадутъ, и въ томъ деи на нихъ править протаможья по два рубли по четыре алтына по полторѣ денгѣ; а на всякой де годъ ставится имъ отъ тѣхъ ясатчиковъ, въ кормѣхъ и въ подводахъ и во всякомъ насилствѣ, рублевъ по тридцати, и по сороку, и по пятидесяти и болши, и всего деи имъ отъ Верхотурскихъ ясатчиковъ въ семь лѣтъ учинилось убытка, во всякихъ харчѣхъ, опричь нашего ясаку и опричь того что съ нихъ емлютъ въ поминкахъ медомъ и воскомъ, триста сорокъ семь рублевъ и двадцать пять алтынъ; да въ вынѣшнемъ деи во 114 году, приѣзжали къ нимъ съ Верхотурья Верхотурскіе стрѣлцы, приводятъ ихъ къ шерти на наше Царское имя и для десятинные пошлыны, и доправили на нихъ за подводы, и Верхотурскимъ воеводамъ и себѣ поминковъ, двадцать рублевъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ нашъ ясакъ давати въ Пермь Великую, и велѣти къ нимъ Пермичамъ торговымъ людямъ со всякими товары ѣздити по прежнему.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурского уѣзда Сылвинскимъ и Иренскимъ Остякомъ Акилдейку Ондрѣеву съ товарищи велѣли впередъ нашъ ясакъ привозити на Верхотурье самимъ, а стрѣлцовъ къ нимъ съ Верхотурья, для нашего ясаку, посылати впередъ не велѣли, и велѣли имъ съ Пермичи и со всякими Рускими людьми торговати на Верхотурѣ, на нашемъ на гостиномъ дворѣ, и нашу десятинную пошлыну велѣли съ нихъ имати по прежнему нашему указу, и того бѣ есте смотрели и берегли накрѣпко, чтобъ Верхотурскіе стрѣлцы и всякіе люди нашимъ ясачнымъ людямъ, Тотаромъ и Остякомъ, обидѣ и насилства и продажъ ни въ чемъ не чинили и кормовъ своихъ не правили, чтобъ имъ ни въ чемъ нужи не было; а кто будетъ имъ какую обиду или насилство и продажу учинить, и учнутъ они на кого намъ бити челомъ, и вы бѣ имъ давали въ томъ судъ, и

(*) Въ подлин. ошибкою, (сыская).

сыскивая (*) росправу и оборонъ имъ чинили, по нашему указу, безволокигно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Генваря въ 5 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею, на четырехъ листкахъ, со скръпкою по склейкамъ: Діакъ Нечай Ѳеодоровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: На Верхотурье, воеводѣ нашему Степану Степановичю Годунову да головѣ Алексію Ѳеодоровичю Загряскому. Внизу, подъ сею надписью, помята: 114-го году Юня въ 5 день привезъ Государеву грамоту Иренской сотникъ Елагитъ Бургановъ.

63.—1606 Января 7. Боярскій приговоръ, о запрещеніи писать служилымъ кабалы на людей, въ займахъ, отцу совмѣстно съ сыномъ или брату съ братомъ, и объ отказѣ по онимъ истцамъ съ правъ на холопство.

Лѣта 7114 Генваря въ 7 день, приговорили бояре: которые дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, учнутъ имати на людей кабалы, а въ кабалахъ напишутъ, занялъ у него да у сына его денги и кабалу имъ на себя даетъ, и тѣхъ кабалъ, отцу съ сыномъ, писати и въ книги записывати не велѣти, а велѣти писати кабалы порознь, отцу опроченная кабала, а сыну опроченная кабала, и сыну съ отцомъ, и брату съ братомъ, и дядѣ съ племянникомъ, на людей кабалъ писати и въ книги записывати не велѣти.

А которые люди, отецъ съ сыномъ, или братъ съ братомъ, на которыхъ людей, по служилымъ кабаламъ, учнутъ холопства искати, и тѣмъ истцомъ по тѣмъ кабаламъ отказывати; а тѣхъ людей, на кого они кабалы положать, освободити отъ нихъ на волю. И сесь свой приговоръ въ Верху бояре приказали Ивану Васильевичю Милюкову да дьяку Пѣшкю Жюкову въ Приказѣ Холопья суда въ Судебникъ приписать.

Изъ рукописнаго Судебника (in 4, XVII вѣка, стат. 144 и 145, л. 142—144), хранящагося въ Им-

ператорской Публичной библиотекъ, въ коллекци манускриптовъ Гр. Толстаго, Отд. II. № 278.

64.—1606 Апрель 12. Жалованная подтвердительная грамота Лжедмитрія Астраханскому Троицкому монастырю, на хлѣбную и денежную ругу, сольной промыселъ и рыбную ловлю, съ освобожденіемъ монастырской братіи и слугъ отъ подсудимости воеводамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловаль есмь въ Астарахани Троецкого монастыря и Введенія Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца, богомолца своего игумена Іону съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и строители будутъ. Что били намъ челомъ, а сказали: жаловалные де у нихъ грамоты брата нашего, блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и тѣ де у нихъ жаловалные грамоты на наше Царское имя не переписаны; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ жаловалные грамоты переписать на наше Царское имя. А въ грамотахъ, каковы положили Троецкого монастыря игумень Іона съ братьею, написано: въ 97-мъ году даны имъ въ монастырь учюги, въ Хмѣлевой протокѣ, Иванчюкъ Караконь да Бурунтаевской бугоръ Иктубей съ илмени, ловити на монастырской обиходъ, да имъ же на Волгѣ, подъ городомъ (*), три связки плавные ловли, да частичкъ по болдамъ ловити бѣлал всякая рыба для временныхъ погодей; да имъ же въ 100-мъ году данъ былъ въ монастырь, на оброкъ, учюгъ Коклуй, и нынѣ у нихъ тотъ учюгъ взятъ на насъ и отданъ въ откупъ Астраханскому Архіепискупу Ѳеодосью, а откупу онъ далъ съ того учюга тысячу семьсотъ рублей, а имъ въ монастырь денежную годовую ругу велѣли есмь изъ нашиѣ казны, по осмидесятъ рублей денегъ, давати по прежнему; да имъ же

идеть хлѣба изъ нашихъ житницъ, по пятидесять по одной чети муки да по пятидесять по одной чети овса на годъ, въ новую въ Московскую мѣру, на срокъ на Благовѣщеневъ день; да соли сгребати на озерѣхъ безошливно, на монастырской обиходъ, по двѣнадцати тысячъ пудъ. Да въ жаловалныхъ же грамотахъ написано: кто у нихъ въ томъ монастырѣ, или на монастырскихъ мѣстѣхъ, учнутъ жити старцовъ и слугъ и всякихъ людей, и наши Астараханскіе воеводы, и діаки, и всякіе приказные люди, того монастыря старцовъ и слугъ и всякихъ монастырскихъ людей не вѣдаютъ и не судятъ ни въ чемъ, о причь душегубства и розбою и татбы вѣдомые доведенные съ поличнымъ, и къ нашимъ дѣломъ ихъ ни къ которымъ не емлютъ, и насилства и убытковъ имъ некоторыхъ не чинятъ; а вѣдаетъ и судитъ во всемъ того монастыря старцовъ, и слугъ, и всякихъ монастырскихъ людей, игумень Іона съ братьею и кто по немъ иные игумень и строитель будутъ того монастыря; а случится судъ смѣсной Астараханскимъ жилцомъ и всѣкимъ приѣзжимъ торговымъ людямъ того монастыря съ старцы или съ слугами, и воеводы наши и діаки Астараханскіе, и иные наши приказные люди, съ тѣми людьми того монастыря старцовъ и слугъ въ тѣхъ дѣлѣхъ судятъ, а игумень или строитель съ братьею съ ними жъ судятъ: а правъ будетъ, или виноватъ, Астараханской жилецъ и приѣзжей торговой человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ нашимъ Астараханскимъ воеводамъ и діакомъ или приказнымъ нашимъ людямъ, а игумену Іонѣ съ братьею до него дѣла нѣтъ ни въ чемъ; а правъ будетъ, или виноватъ, старецъ или монастырской слуга, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Іонѣ съ братьею, а воеводамъ нашимъ и діакомъ Астараханскимъ и всякимъ приказнымъ людямъ до него потому жъ дѣла нѣтъ.—И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей

(*) Въ подл. «по городомъ». Слич. ниже.

№ 64. Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, выслушавъ тѣхъ жаловальныхъ грамотъ, изъ Астрахани Троецкаго монастыря и Введенія Пречистые Богородицы и Николы Чюдотворца, богомолца своего игумена Іону съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и строители будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ дати нашу жаловальную грамоту на наше Царское имя, и наше жалованье, денежную и хлѣбную ругу, велѣлъ имъ давати по прежнему, денегъ по осмидесять рублевъ, да хлѣба, по пятидесять по одной чети муки да по пятидесять по одной чети овса на годъ, на срокъ на Благовѣщеневъ день, да соли сгребати на озерѣхъ безошлинно, по двѣнадцати тысячъ пудъ соли; да имъ же учюги, въ Хмѣлевой протокѣ, Иванчюкѣ Караковѣ да Бурунтаевской бугорѣ Иктубей съ имени, ловити на монастырь по прежнему, да на Волгѣ, подъ горо-

домъ, три связки плавные ловли, да частичкы зимняя неводная ловля, съ верхніе изголови Каразика и до Кизанскаго городища, для временныхъ погостей, и о всемъ велѣлъ ходити по тому, какъ у нихъ въ нашей жаловальной грамотѣ писано. Дана ся наша жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Апрѣля въ 12 день. —А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи діакъ Алексѣй Шапиловъ.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора, писанъ на большомъ листѣ. Внизу, на красномъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена государственная красновосковая печать, на остаткахъ которой примѣтенъ отпискъ съ обѣихъ сторонъ. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи. Тамъ же, на нижней половинѣ листа отмѣчено: По сей жаловальной грамотѣ взято печатныхъ пошлинь три рубль.

Х. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

1606—1610.

65.—1606 Іюля 5. Листъ Смоленскаго воеводы и намѣстника князя Куракина Оршинскому старостѣ Сапѣгѣ, о пропускѣ за рубежъ Царскихъ пословъ, ѣдущихъ къ Королю Сигизмунду, и съ ними королевскаго гонца, жолнеровъ и дворовыхъ людей Олесницкаго, Госьвскаго и Сендомирскаго воеводы Мнишка.

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Новгородскаго, Царя Казанскаго, царя Астроханскаго, царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьскаго Величества отъ боярина и воеводы и намѣстника Смоленскаго, отъ князя Ивана Семеновича Куракина, въ Оршу, старостѣ Оршинскому Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. Писалъ есми къ тебѣ прежь сего, Іюня въ 17 день, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Трегубовымъ, что Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, посланники, которые идутъ отъ его Царьскаго Величества къ Государю вашему къ Жигимонту Королю, дворянинъ и намѣстникъ Елатомской князь Григорей Ко-

Акт. Истор. Томъ II.

стянтиновичъ Волконской да діакъ Ондрѣй № 65. Ивановъ, пришли въ Смоленскъ, и будутъ на рубежъ Іюня въ 18 день; а людей съ ними пятьдесятъ челоуѣкъ да шестьдесятъ лошадей; да съ тѣми жъ Государя нашего посланники, со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ да съ діакомъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ, отпущены съ Москвы, за рубежъ, королевской гонецъ Лукашъ Бандиковъ, да королевскихъ пословъ Миколая Олесницкаго да Александра Гасевскаго, да воеводы Сендамирскаго Юрья Мнишка и его пріятелей люди, и желныри многіе люди; и ты, Ондрѣй Сапѣга, того моего посланца велѣлъ Оршинину Степану Сосулину выслати за рубежъ безъ дѣла, и съ нимъ ко мнѣ противъ моея грамоты не отписалъ ничего, а отказалъ ему тотъ Степанъ, что ему листа не будетъ, посланъ листъ въ Смоленскъ съ Гришею Полтевымъ. А съ Гришею Полтевымъ писалъ еси ко мнѣ въ своемъ листу, противъ первыя моея грамоты, чтобъ Великого Государя нашего посланники за рубежъ не ходили, покажѣста ты другимъ своимъ писмомъ мнѣ объ нихъ вѣдомо учинишь; а противъ тоѣ моея грамоты, что язь послалъ къ тебѣ съ Иваномъ Трегубовымъ, не писывалъ еси ко мнѣ и по ся мѣста. А Великого Государя нашего посланники, дворянинъ и намѣстникъ Елатомской князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да діакъ Ондрѣй Ивановъ, и Государя вашего Жигимонта Короля гонецъ Лукашъ Бандиковъ, и посолскіе и воеводцкіе многіе люди и желныри, столтъ въ Смоленску долгое время, и въ томъ Великого Государя нашего казнѣ многіе убытки чинятца; и ты бѣ, Ондрѣй, отписалъ ко мнѣ наско-

№ 66. ро, съ сѣмъ же моимъ посланцомъ: Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, посланникомъ, князю Григорью Костянтиновичю да ділку Ондрѣю, пропускъ къ Государю вашему Жигимонту Королю вскорѣ будетъ ли, чтобъ мнѣ о томъ вскорѣ вѣдати. А ты бѣ, староста Ондрѣй, то вѣдалъ: толко Великого Государя нашего посланникомъ, и съ ними Литовскимъ людемъ, пропуску вскорѣ за рубежъ не будетъ, и язъ Государя вашего гонца Лукаша Бандикова, и посолскихъ и воеводы Сендамирского и его пріятелей людей всѣхъ и желнырей, держати въ Смоленску не учну, отпущу назадъ, къ Москвѣ; а посланца бѣ еси моего отпустилъ ко мнѣ, не задержавъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ отчинѣ, въ Смоленску, лѣта 7114 Юля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Оршу, Оршанскому старостѣ Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

66.—1606 Юля 14 и 16. Царскія грамоты, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *объ изслѣдованіи дѣла, по жалобамъ, о порчѣ будто бы людей посредствомъ икоты.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ Пермитинъ, Чердынского уѣзда крестьянинъ Тренка Васильевъ сынъ Талевъ, на Пермитина жъ, Покчинского погоста на церковного діачка на Оничку Кичимова, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 114 году, билъ челомъ на него тотъ Оничка и челобитную подалъ, въ Перми, Якову Прокудину да подъячому Ивану Ѳедорову, будто де онъ у того Онички на жену его напустилъ икоту, а онъ де Тренка у того Оничка

жены его не порчивалъ и икоты не напускавалъ; и Яковъ де Прокудинъ да Иванъ Ѳедоровъ, безъ нашего указа и безъ сыску, по ложному челобитью, норовя Оничкѣ по посуломъ, на пыткѣ пытали его и огнемъ жгли, и на пыткѣ три встряски были, и вкинули въ тюрьму, и нынѣ де сидитъ въ тюрьмѣ. — И будетъ такъ, какъ намъ Тренка Талевъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми на посадѣ обыскалъ протопопы и попы по священству, а Пермичи посадскими старосты и цѣловальники и всѣми посадскими людми и волостными крестьяны по нашему крестному цѣлованью: Тренка Васильевъ сынъ Талевъ у Оничка Кичимова жену его испортилъ ли? да будетъ въ обыску обыскныи люди скажутъ, что Тренка Талевъ у Оничка Кичимова жену его не порчивалъ, и ты бѣ того Тренку велѣлъ изъ тюрьмы выпустити, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и отписку велѣлъ отдати въ Четверти діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Юля въ 14 день.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Билъ намъ челомъ Пермитинъ, Чердынецъ, посадской человѣкъ Семейка Калининъ сынъ Ведерникъ, на Пермитина жъ, на торгового человѣка на Прокофейка Васильева сына Охлупина, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 114 году, взвелъ на него тотъ Прокофейко, будто де онъ на Лалетина на торгового человѣка на Богдашка Норицына напустилъ икоту, и подъячей де Иванъ Ѳедоровъ, по Прокофейковѣ сказкѣ, посадилъ его въ тюрьму; а Петръ де Пивовъ про него въ Перми обыскивалъ, и въ обыску де на него некоторого воровства не сказали, и Петръ де Пивовъ велѣлъ изъ тюрьмы выпустити и дати на поруку; и подъячей

де Иванъ Ѳедоровъ, норовя Прокофѣйку, изъ тюрмы его не выпустилъ и писалъ къ Москвѣ; и по его де отпискѣ, послана грамота къ Якову Прокудину да къ нему жъ Ивану, а велѣно про него обыскати, и Пермичи де всякіе люди приносили къ нимъ обыски, и Яковъ де и Иванъ у обыскныхъ людей обысковъ не взяли, а истца никакого на него не было; и приводили его къ пыткѣ двжды, и тотъ де Прокофѣйко у пытки отъ того дѣла отступился, а его де Семейку посадили въ тюрму, и нынѣ де сидитъ въ тюрмѣ.—И будетъ такъ, какъ намъ Семейка Ведерникъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми на посадѣ велѣлъ обыскати накрѣпко, протопопы и попы по священству, а посадскими людьми и волостными крестьяны по нашему крестному цѣлованью, опричь Прокофѣйка и его роду и племени: Семейка Ведерникъ людей портить ли, и будетъ портить, и кого именемъ чѣмъ испортилъ? да будетъ въ обыску обыскные люди скажутъ, что Семейка Ведерникъ людей не портить и никакимъ воровствомъ не промышляетъ, и ты бѣ Семейку велѣлъ изъ тюрмы выпустити, и велѣлъ дати на поруку съ записью, что ему никакимъ воровствомъ не воровати, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, и отписку велѣлъ отдать въ Четверти діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Іюля въ 16 день.

Подлинники обѣихъ грамотъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писаны столбцемъ, съ скръпю по склейкамъ, на первой: Діакъ Нечай Ѳедоровъ, а на другой: Діакъ Григорей Елизаровъ. На пакетахъ у каждой одна и таже надпись: Въ Пермь Великую, Князю Семеву Юрьевичу Вяземскому. Тамъ же внизу помѣты, у первой: 115-го Сентября въ 14 день принесъ Государеву грамоту Пермичинъ Тренка Талевъ, а у второй: 115-го Сентября въ 11 день привезъ Государеву грамоту Семейка Ведерникъ.

67. — 1606 Августа 12. Царская грамота, на Вагу, становымъ и волостнымъ старостамъ, цѣловальникамъ и земскимъ судьямъ, о приѣмѣ въ Важскихъ городкахъ, по переписному списку, огнестрѣльнаго наряда и запасовъ, приходдорасходныхъ книгъ, судныхъ и всякихъ письменныхъ дѣлъ.

Огъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Руси, на Вагу, въ станы и волости, старостамъ и цѣловальникомъ и выборнымъ земскимъ судейкамъ. По нашему указу велѣно съ Ваги Якову Якушкину быти къ намъ къ Москвѣ, а что у него въ сборѣ денегъ, и тѣ денги велѣно ему привезти съ собою вмѣстѣ, за цѣловальниковыми печатями, а для отчету взяти дву человѣкъ цѣловальниковъ; да Якову жъ Якушкину велѣно вамъ отдать, по переписному списку Ивана Панова, въ Важскихъ городкѣхъ нарядъ, пушки, и пищали, и ядра, и зелье, и сѣру, и свинець, и лень, и холсты и всякіе пушечные запасы, и книги приходомъ и розходомъ денежнымъ и пушечнымъ запасомъ и всякой нашей казнѣ, и судные списки, и наши грамоты, и всякіе дѣла, переписавъ отдать вамъ старостамъ и цѣловальникомъ и выборнымъ земскимъ судейкамъ, да и роспись вамъ тому всему велѣно Якову отдать за своею рукою, а у васъ велѣно ему взяти противень за вашими и отцовъ вашихъ духовныхъ руками, для спору, да и въ книги всякую нашу казну и нарядъ и всякіе пушечные запасы, что отдасть вамъ старостамъ и цѣловальникомъ, велѣно написать вашимъ земскимъ діячкомъ, да тѣ книги ему Якову, за своею и за вашими руками, привезти къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Приходу.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у Якова Якушкина, по переписному списку за Ивановою рукою Панова, въ Важскихъ городкѣхъ нашъ нарядъ, пушки, пищали, и зелье, и ядра, и свинець, и сѣру, и лень, и холсты и всякіе пушечные запасы, и книги приходомъ и розходомъ денежнымъ,

№ 68. и наряду, и зелью, и свинцу, и сѣрѣ и всякимъ пушечнымъ запасомъ, за его Яковлевою рукою, и судные списки и наши грамоты и всякіе дѣла, взяли у Якова все сполна, переписавъ, за его рукою; а что у Якова въ Важскихъ городкѣхъ нашего наряду, пищалей, и зелья, и ядеръ, и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и книгъ приходныхъ и розходныхъ, и судныхъ списковъ и нашихъ грамотъ и всякихъ дѣлъ возьмете, и вы бѣ въ томъ во всемъ дали ему роспись за своими и отцовъ своихъ духовныхъ руками, а у него бы есте взяли тому противень за его рукою, для спору, и о томъ отписку и книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Большого Приходу, къ боярину нашему ко князю Борису Петровичу Татеву да къ діякомъ нашимъ къ Павлу Матюшкину да къ Никону Олексіеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 12 день. — А у грамоты пишетъ: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всея Русіи.» А на сставѣ пишетъ у грамоты: «Діакъ Павелъ Матушкинъ.» А на захребеткѣ у грамоты пишетъ: «Справливалъ подъячей Семейка Ѳеодоровъ.» А печать у грамоты Царьская, на черномъ воску орелъ двоеглавой. А матица грамоты Царьскія въ Шенкурскомъ стану у старосты у Петра Михайлова сына Рипницина. Съемъ съ грамоты слово въ слово.

Современный списокъ писанъ столбцею, на двухъ лсткахъ, безъ скръпи.—Изъ рукописи Археологической Экспедиціи, подъ заглавіемъ: Матеріалы для Исторіи и Статистики Россійскаго Сѣвера, принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

68.—1606 Августа 13. Царская тарханная грамота Вяжицкому монастырю.

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумена Закхѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ или строитель бу-

детъ. Что они мнѣ били челомъ, а сказали: дана де имъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи жалованная грамота, и та де грамота блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи на имя подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тое грамоту переписать на наше Царьское имя и дати имъ новую жалованную грамоту,—да положили передъ нами старую жалованную грамоту; а въ грамотѣ написано: «Били челомъ блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всея Русіи Вяжицкого монастыря игуменъ Ѳеодосей съ братьею, на Ладожскихъ и на Повѣнецкихъ и Сумскихъ откупныхъ мытчиковъ: что у Николы Чюдотворца волость Толвуя у Стюденого моря, а отъ монастыря де верстъ съ восьмьсотъ, а другая волостка Воронога на Ладожскомъ озерѣ, и съ тѣхъ де волостокъ въ монастырь провадятъ хлѣбъ, и рыбу, и соль, и всякой запасъ на монастырской обиходъ; а ходять де у нихъ съ тѣмъ запасомъ двѣ лоды, и пошлинники де на Ладожскомъ порогѣ, съ тѣхъ лодей и съ монастырского запасу, емлють на нихъ пошлыны, а держать недѣли двѣ три, не пропустять, и монастырю де въ томъ чинятца убытки великіи; да изъ того жъ де монастыря ѣздытъ въ тѣ волостки въ малыхъ судѣхъ, въ насадѣ и въ карбасѣ, старцы и слуги, и пошлинники де на Ладожскомъ порогѣ емлють съ нихъ пошлыны, какъ и съ торговыхъ судовъ съ товарныхъ; да монастырскіе жъ ловли на Ладожскомъ озерѣ, и на тѣ ловли ѣздытъ старцы и слуги рыбы ловить на монастырской же обиходъ, и съ тѣхъ де старцовъ и съ слугъ емлють на Ладожскомъ озерѣ побережного, съ человека по полутретья алтына; да изъ того жъ де Вяжицкого монастыря посылають старцовъ и слугъ, въ зимѣ, на монастырской обиходъ соли купить, къ морю, въ Суму да въ Нисхю, а ставятъ де

ту соль на Повѣнцы, готовятъ на весну къ лодьямъ, и Выгозерскіе де волостели, и на Повѣнцы да въ Сумѣ откупные тамошники, емлютъ съ нихъ пошлины и съ монастырско-го запасу; да ихъ же монастырская лодья ходитъ изъ монастыря въ монастырскую вотчину, по Свирѣ рѣкѣ въ верхъ и въ низъ, и нынѣ де на той Свирѣ рѣкѣ стали откупные мытчики, вновь, на порогѣхъ, и съ ихъ монастырскіе лодѣ и съ монастырскаго запасу, съ хлѣба и съ рыбы и съ соли и со всякаго монастырскаго запасу, пошлину и спускъ емлютъ дорогѣй, лодью де ихъ на порогѣхъ держать недѣли двѣ три, и въ томъ де отъ нихъ чинятца убытки великіе; и Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Вязицкаго монастыря игумена съ братьею пожаловалъ: коли въ тотъ монастырь повезуть, на монастырской обиходъ, хлѣбъ и соль и всякой запасъ, а не на продажу, и пошлинники Ладожскіе, и на Повѣнцы, и въ Сумѣ тамошники, Вязицкаго монастыря съ старцовъ и слугъ, и съ монастырскаго запасу, мыта и пошлинъ некоторыхъ не емлютъ; а которые старцы и слуги поѣдутъ на монастырскіе ловли рыбы ловити, и пошлинники съ нихъ побережнаго не емлютъ; а учнутъ которой запасъ на продажу возить, и пошлинники и волостели и тамошники емлютъ на нихъ мытъ и всякіе пошлины, какъ и съ торговыхъ людей; а коли въ тотъ монастырь повезуть, на монастырской обиходъ, по Свирѣ рѣкѣ хлѣбъ и рубу и соль и всякой запасъ, и Свирскимъ вѣрнымъ цѣловальникомъ и откупнымъ мытчикомъ, на Свирскихъ порогѣхъ, съ ихъ монастырскіе лодѣ, и со всякаго запасу, и съ старцовъ и слугъ, мыта и пошлинъ некоторыхъ не имати, и спущиковъ имъ велѣлъ давати, и лодѣ ихъ въ порогѣхъ держать и убытковъ чинити не велѣлъ; а учнутъ которой запасъ возить на продажу, и вѣрные цѣловальники и откупщики емлютъ съ нихъ

мытъ и всякіе пошлины, какъ и съ торговыхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7063 Февраля въ 14 день. А назади на той грамотѣ подписано: Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ игумена съ братьею пожаловалъ, сеѣ грамоту рудити не велѣлъ никому ничѣмъ.—И лѣтъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ Вязицкаго монастыря игумена Закхѣя съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ сію грамоту переписать на свое Царское имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сеѣ грамотѣ написано и какъ о томъ указано имъ нынѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа 13 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣакъ Захарей Свѣзевъ. А печать у подлинной грамоты вѣслая, на красномъ воску. А назади пишетъ: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.»

На той же грамотѣ подписи:

Лѣта 7125 Іюня 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сеѣ жалованные грамоты слушалъ, а выслушавъ Николы Чюдотворца Вязицкаго монастыря игумена Генадія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ грамоту подписати на свое Государево Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сеѣ грамотѣ писано. — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣакъ Иванъ Болотниковъ.

Да въ нынѣшнемъ во 130 году Сентября въ 20 день, мы же Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи

№ 69. Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію Патрархъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ прежніе жаловалныя грамоты Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря слушавъ указали, язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божією милостію Патрархъ Московскій и всеа Русіи, по нашему Государьскому указу, переписать вновь на наше Государское имя, а сеѣ прежнюю грамоту подписавъ на наше жъ Государское имя, указали отдать Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря игумену Генадію съ братьею, впредь для спору, а во всемъ указали мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патрархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Царьской жаловалной грамотѣ нынѣшняго 130 году написано.— А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ.

Да (*) у тоѣ жъ грамоты назадъ писать:

Лѣта 7161 Марта въ 30 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, Великого Новгорода Николы Чюдотворца Вяжицкого монастыря архимарита Еуеимья съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сеѣ Государеву грамоту подписать на свое Государево Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ жаловалныя грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ быти о всемъ по тому, какъ на сей грамотѣ подписано во 130 году.—Діакъ Исакъ Семичовъ. А справилъ подъячей Баженко Микулинъ.

Списокъ грамоты писанъ столбцемъ, на трехъ вѣстьяхъ склеенныхъ листкахъ. Безъ скръпи. Въ началѣ отмѣнено: Списокъ съ Государевой грамоты слово въ слово.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

69.—1606 Августа 19. ЦАРСКАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА НИЖЕГОРОДСКИМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ И АРХАНГЕЛЬСКОМУ СОВОРАМЪ.

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ, изъ Нижнего Новгорода, собора Преображенія Спасова протопопа Саву, протодьякона Ивана, попа Смирново, да попа Кондратя, да попа Тимоѳея, да дьякона Тимоѳея жъ, да собора Архангила Михаила протопопа Фатѣя, да попа Дороеѣя, да попа Петра, или кто по нихъ у тѣхъ соборовъ иные протопопы и протодьяконъ и попы и дьяконы будутъ. Что били они намъ челомъ и передъ нами положили старыя жаловалныя грамоты блаженныя памяти Великого Князя Василѣя Ивановича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ ихъ старыя жаловалныя грамоты переписать на наше Царское имя, и написати бъ ихъ велѣти въ одну грамоту: и язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, изъ Нижнего Новгорода соборныхъ, Спаского протопопа Саву да Архангилского протопопа Фатѣя съ братьею, или кто по нихъ у тѣхъ соборовъ иные протопопы и протодьяконъ и попы и дьяконы будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ ихъ старыя жаловалныя грамоты переписать на свое Цареву и Великого Князя Василѣя Ивановича всеа Русіи имя и написати ихъ велѣлъ въ одну грамоту; а велѣлъ, по ихъ прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, въ соборѣ у Преображенія Спасова быти протопопу да протодьякону, да тремъ попомъ, да дьякону, да проскурницѣ, да

(*) Въ подл. послѣдующія строки написаны новою рукою.

пономарю да сторожю, а въ соборѣ у Архангила Михаила велѣлъ быти протопопу жъ да четверемъ попомъ, да дьякону, да проскурницѣ, да пономарю да сторожю. А денежные руги велѣлъ имъ давати: Спаскому протопопу двѣ выти одиннадцать рублевъ и двѣнадцать алтынъ безъ дву денегъ, протодьякону пять рублевъ и двадцать два алтына двѣ денги, тремъ попомъ по пяти рублевъ и по двадцати по два алтына по двѣ денги человѣку, дьякону два рубля и двадцать восемь алтынъ, да на темьянъ и на воскъ на свѣчи и на вино церковное три рубли, проскурницѣ на просфиры и за кутью и за канунъ полтора рубли, пономарю двадцать алтынъ, сторожю четыре гривны; а службѣ быти въ соборѣ у Преображенья Спасова всенедневной; а въ соборѣ къ Архангилу Михаилу велѣлъ давати руги: протопопу полторы выти девять рублевъ и двѣ гривны, четверемъ попомъ по шти рублевъ и по пяти алтынъ человѣку, дьякону три рубли и полтретья алтына, да на темьянъ и на воскъ на свѣчи два рубля, проскурницѣ за просфиры и за кутью и за канунъ полтора рубли, пономарю двадцать алтынъ, сторожю четыре гривны; а службѣ быти у Архангила Михаила всенедневной же; да къ Спасу жъ въ придѣлъ Николскому попу два рубля, да придѣльному жъ Пятницкому попу два жъ рубля; а имати та руга протопопомъ съ братьею и всѣмъ церковнымъ причетникомъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, у воеводы нашего у князя Никиты Ондреевича Хованского да у дьяка у Филимона Озерова, и кто по нихъ въ Нижнемъ иные воеводы наши и дьяки будутъ, изъ нашихъ изъ таможенныхъ денегъ, ежегодъ, на срокъ, на Семень день. Также есми Спаского протопопа Саву съ братьею и придѣльныхъ поповъ пожаловалъ: опричь Архангилского протопопа Фатѣя съ братьею, велѣлъ имъ давати за ихъ ружной хлѣбъ денгами, Спаскому протопопу за двадцать четъи ржи, за двадцать четъи овса, протодьякону да тремъ попомъ за шестдесать

четъи ржи, за шестдесать четъи овса, по пятинадцати четъи ржи, по пятинадцати четъи овса, дьякону за тринадцать четъи ржи, за тринадцать четъи овса, проскурницѣ на просфиры за шесть четъи пшеницы, да за страпню за десять четъи ржи, за десять четъи овса, за два цуда соли, пономарю да сторожю за двѣнадцать четъи ржи, за двѣнадцать четъи овса, по шти четъи ржи, по шти четъи овса человѣку; придѣльнымъ Николскому и Пятницкому попомъ за двадцать за четыре чети ржи, за двадцать за четыре чети овса, по двѣнадцати чети ржи, по двѣнадцати чети овса, человѣку, да на просфиры за четыре чети пшеницы, по двѣ чети пшеницы къ церквѣ; а имати имъ за хлѣбъ и за соль денги у Нижегородскихъ же воеводъ и у дьяковъ, изъ таможенныхъ же денегъ, по Нижегородской цѣнѣ, какъ въ которомъ году въ Нижнемъ хлѣбъ и соль купятъ, съ ружными же денгами вмѣстѣ, на тотъ же срокъ, по сей нашей жалованной грамотѣ, безволокитно; а которого протопопа, или протодьякона, и попа и дьякона, у тѣхъ церквей не станеть, и воеводамъ и дьякомъ нашимъ Нижегородскимъ тоѣ выти денегъ не давати никому, а давати тѣ денги протопопомъ и протодьякону и попомъ и дьякономъ, самимъ, которые у тѣхъ церквей учнутъ служити, и изъ Нижнего въ понизовные города поповъ и дьяконовъ не посылати; а какъ тѣ протопопы и протодьяконъ, и попы и дьяконы, и вслѣкѣ церковные причетники, поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ святою водою, или бити челомъ о своихъ дѣлѣхъ, сухимъ или водянымъ путемъ, по городомъ, по мытомъ, и по перевозомъ и по мостомъ, и съ нихъ тамги, и мытовъ, и перевозовъ, и мостовщины, не имати, и питье имъ всякое держати безпенно, безъявочно, про себя, а не на продажу. Также есми Спаского и Архангилского протопоповъ съ братьею, и придѣльныхъ поповъ, пожаловалъ: за ихъ службы и за понахидные столы велѣлъ имъ давати, протопопомъ да протодьякону по рублю

№ 69. и по осми алтынъ по полустѣ дѣнѣ чело-
вѣку на годъ, попомъ и дьякономъ по пятнадцати алтынъ съ денгою чело-
вѣку на годъ, пономаремъ и проскурницамъ по четыре алты-
на по двѣ денги чело-
вѣку на годъ, сторожемъ по два алтына съ денгою чело-
вѣку на годъ; а имати имъ тѣ денги у Нижегородскихъ же воеводъ и у дьяковъ, изъ таможенныхъ де-
негъ, съ ружными же денгами вмѣстѣ. А про-
топопомъ съ братьею пѣти панахиды и обѣд-
ни служить, и въ просфиромисань и въ ли-
тѣяхъ поминати, на памяти и на преставленья,
по Нижегородскихъ Великихъ Князѣхъ и Княги-
няхъ, которые лежать въ Нижнемъ Новѣгоро-
дѣ въ соборной церквѣ у Преображенія Спа-
сова, по Великомъ Князѣ Костянтинѣ Юрье-
вичѣ, внукѣ Всеволодовича, на его память
Маи въ двадцать въ первый день, да на его
преставленіе Ноября въ двадцать въ первый
день, да по его дѣтѣхъ, по Великомъ Князѣ
Дмитрѣ, на его память Октября въ двадцать
шестый день, да на преставленіе Іюля во вто-
рый день, да по Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ
Брюхатомъ, на его память Ноября въ третьи-
надесятъ день, да по Князѣ Семенѣ Иванови-
чѣ, на его память Февраля въ третій день,
да на преставленіе Августа во второй день, по
Князѣ Васильѣ, на его память Генваря въ
первый день, по Княгинѣ Аннѣ Грековнѣ, по
князѣ Костянтиновѣ Княгинѣ, на еѣ память
Дскабря въ девятый день, по Князѣ Иванѣ
Борисовичѣ, Тугого Лука, на его память Генва-
ря въ двадцать седмый день, по Великой Кня-
гинѣ Василисѣ Великого Князя Дмитрея, на еѣ
память Августа въ двадцать въ первый день;
а съ соборными Спаскимъ и съ Архангилскимъ
съ протопопы и съ братьею служить обѣдни и
панахиды пѣти, вмѣстѣ, Печерского монасты-
ря архимариту, да Успенскому да Семеновско-
му игуменомъ, да Веденскимъ, да Зачатей-
скимъ, да Петровскимъ попомъ и дьякономъ; а
затѣ службы и за панахиды давати архимариту,
противъ соборныхъ протопоповъ, по рублю и

по осми алтынъ по полустѣ дѣнѣ на годъ,
игуменомъ по двадцати по одному алтыну по
четыре денги чело-
вѣку на годъ, попомъ и
дьякономъ Печерского монастыря, и Веден-
скимъ и Зачатейскимъ и Петровскимъ попомъ
и дьякономъ, противъ соборныхъ поповъ, по
пятнадцати алтынъ съ денгою чело-
вѣку на
годъ; да на тѣ жъ панахиды Зачатейской игу-
мень милостины по двадцати по одному ал-
тыну по четыре денги на годъ, да старицамъ
и Печерского монастыря старцомъ, и поно-
маремъ и проскурницамъ, по четыре алтына
по двѣ денги чело-
вѣку на годъ. Также есми
Спаского протопопа Саву съ братьею пожа-
ловалъ ихъ старинными церковными угоды,
по ихъ дѣловой записи, что у нихъ дѣловая
запись въ угодѣ съ Печерскимъ монасты-
ремъ, Спаскіе угоды, пожни, въ Ортемевѣ
лугу, отъ верхнего конца озера Локонного
внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, да возлѣ Галневъ
истокъ, да въ томъ же въ Ортемевѣ лугу
четыре озера Спаскіе, да три озера Сушки, да
озеро Вязовое, да озерко Глубокое съ истоки,
да половина Галнева истока, пажней затворъ,
а верхней затворъ Печерского монастыря, да
въ томъ же Ортемевѣ лугу Спаскіе жъ ста-
ринныя три озерка Калитки, да озеро Сухая
Волжка, да озеро Круглое, да два озерка Осочьи,
да озеро въ Дубкѣхъ, да озерко Межное, да озе-
ро Голневское, да у Волги на берегу озеро
Мѣлкое, да въ Ортемевѣ жъ во всемъ лугу
дерево бортное Спаское жъ, по вешнію водо-
поймину. Также есми Спаского и Архангил-
ского протопоповъ съ братьею, и городскихъ
и посадскихъ приходныхъ церквей игуменовъ,
и поповъ, и дьяконовъ, пожаловалъ; воеводамъ
нашимъ ратнымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и
всякимъ ратнымъ людямъ, въ ихъ дворѣхъ
ставитьца не вслѣлъ; а кто учнетъ въ ихъ
дворѣхъ ставитьца силно, и воеводамъ и дья-
комъ нашимъ Нижегородскимъ тѣхъ людей
съ ихъ дворовъ ссылати безпенно. Также ес-
ми Спаского протопопа съ братьею жало-

валъ: велѣлъ Нижегородскимъ игуменомъ, и ружныхъ и приходныхъ и посадцкихъ церквей попомъ всего города, на покрестье ходити, и молебны пѣти въ соборѣ у Преображенія Спасова, и по празникомъ около города и около посаду, и къ празникомъ на водосвященіе Богоявленія Господня, и на Происхожденъевъ день, и на Лѣтопровоженіе, со кресты и съ образы ходити и образы носить за Спаскимъ благовѣстьемъ и за звономъ; а на молебнахъ велѣлъ дѣйствовати одному Спаскому протопопу Савѣ, и кто по немъ въ томъ соборѣ впередъ иные протопопы будутъ; а наряжати тѣхъ игуменовъ, и ружныхъ и приходныхъ и посадцкихъ поповъ и дьяконовъ, всего города, къ покрестью, къ молебнамъ и по празникомъ за кресты ходити, ихъ выборнымъ поповскимъ старостамъ, которыхъ поповъ они выберутъ; а игуменомъ, и ружныхъ и приходныхъ и посадцкихъ церквей попомъ и дьякономъ, Спаского протопопа Савы, слушати, на соборѣ по воскресеньямъ къ молебнамъ и по празникомъ къ церквамъ приходити, и со кресты ходити, и образы носить; а не учнутъ они Спаского протопопа слушати, на соборѣ по воскресеньямъ и къ молебнамъ, и по празникомъ со кресты ходити и образовъ не учнутъ носить, и Спаскому протопопу съ братьею, и по немъ инымъ протопопомъ и братьѣ, имати на тѣхъ ослушникѣхъ впервые по гривнѣ на человѣкѣ, а которые ослушники къ молебнамъ и за кресты не придутъ вдругорядъ, и на тѣхъ ослушникѣхъ протопопу съ братьею имати по двѣ гривны на человѣкѣ, а которые ослушники не придутъ къ молебнамъ и за кресты не пойдутъ втретѣе, и на нихъ имати за то по десяти алтынъ на человѣкѣ, да ихъ же въ нашей пенѣ за ихъ перадѣнье и за ослушанье сажати въ тюрму на недѣлю; а которые попы и дьяконы на соборѣ къ молебнамъ и за кресты учнутъ приходити пьяни, и тѣхъ поповъ и дьяконовъ за ихъ небреженъе сажати въ тюрму

Акт. Ист. Томъ II.

№ 69.
на недѣлю жъ, а пристава по ослушниковъ протопопу съ братьею имати у нашихъ у Нижегородцкихъ воеводъ и у дьяковъ, а хоженного пристава на нихъ имати по четьре денги съ человѣка. Также есми Спаского и Архангилскаго протопоповъ съ братьею пожаловалъ: у котораго протопопа, или у протодьякона, и у поповъ и у дьяконовъ, сынъ или племянникъ, а живетъ съ нимъ на одномъ хлѣбѣ, и тѣмъ ихъ дѣтемъ и племянникомъ, и ихъ людямъ, съ черными людьми не тянути ни въ какіе проторы, ни въ розметы; а намѣстницы наши Нижегородскіе, и ихъ тіуны, не судятъ ихъ ни въ чемъ, oprичъ душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ каково дѣло до Спаского и до Архангилскаго протопоповъ и до протодьякона, и до поповъ и до дьяконовъ, и до ихъ дѣтей и до племянниковъ, и до ихъ людей, и до проскурницъ и до пономарей и до сторожей, ино ихъ сужю язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, или мой бояринъ; а патріарши десятильники и заѣзчики не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и на поруки ихъ не даютъ, oprичъ духовнаго дѣла, а въ духовномъ дѣлѣ судить ихъ Патріархъ самъ; а кто по кого пошлетъ моего Великаго Князя пристава, и приставъ мой пишетъ имъ одинъ срокъ въ году, зимѣ по Крещеньѣ Христовѣ въ тотъ же день, а иныхъ сроковъ на нихъ не намѣтываютъ; а кто на нихъ накинеть срокъ силно, не на тотъ ихъ срокъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, а хотя кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ, не по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную; а кому язъ дамъ на грамоты грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ; а кто сю нашу жаловальную грамоту учнетъ у нихъ рудити, и тому отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. Дана

№ 70. ся наша жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 19 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ большихъ, вжѣсть склеенныхъ, листахъ. Въ концѣ привѣшена, на красномъ шелковомъ шуркѣ, большая государственная красновосковая пергаментъ. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. По склейкамъ: Діакъ Василей Нелюбовъ сынъ. Далѣе заклеено.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, сее жаловалную грамоту слушалъ, а выслушавъ Нижнего Новагорода собора Преображеня Спасова протопопа Саву съ братьею, или кто по немъ иные протопопы и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сию жаловалную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ жаловалную грамоту никому ничѣмъ рудити не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходити по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ писано. Лѣта 7122 Апрѣля въ 3 день.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимоѣевъ.»

Лѣта 7132 Марта въ 4 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, Московскій и всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, указали, по нашему Государскому уложению, переписать вновь на наше Государское имя, а сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше же Государское имя, отдати Нижегородскому Спаскому протопопу Савѣ съ братьею, впередъ для спору; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей новой Государской жаловалной грамотѣ нынѣшняго 132 году написано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.»

Изъ Государственного Старихъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

70.—1606 Августа 21. Царская жалованная грамота Суздальскаго Покровскаго монастыря старицѣ княгинѣ Александрѣ Ногтевой, о неподсудимости крестьянъ ея Юрьевскимъ наместникамъ и волостеллямъ, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ податей, пошлей и земскихъ повинностей.

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Покровскаго дѣвicha монастыря, что въ Суздаль, старицу Александру Ногтеву. Била намъ челомъ, а сказала: отецъ еѣ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Татевъ, купилъ онъ у Ондreja Есипова, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, деревню Новоселку, и тою де деревнею отецъ еѣ князь Ѳеодоръ пожаловалъ ее старицу Александру, и нынѣ де та деревня запусѣла, всего въ ней три бобыля, а наши ямскіе и данные денги и всякіе подати и посоху платитъ она старица Александра съ пуста; и намъ бы ее пожаловати, съ тоѣ деревни нашихъ никакихъ податей, для пуста, имати не велѣти, а велѣти бы еѣ дати нашу жаловалную грамоту. А въ Приказѣ Большаго приходу въ Юрьевскихъ въ платежныхъ книгахъ, 114 году, написано: князя Данила Андреевича Ногтева старицы Александры село Новоселки; сошного писма въ живущемъ то: полчети и пол-пол-пол-чети сохи, а ямскимъ охотникомъ на прогоны платитъ на годъ полторы денги, а въ пустѣ въ томъ же селѣ сошного писма, четъ сохи съ пол-пол-пол-четью сохи. И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Покровскаго дѣвicha монастыря, въ Суздаль, старицу Александру пожаловалъ: съ еѣ людей и со крестьянъ дани, и ямскихъ денегъ, и примету, ни посонные службы, ни иные некоторые пошлей, ни помѣрного, ни пятенные явки, ни наместничья ни волостелиныхъ кормовъ, имати не велѣлъ, ни тиуны ни доводчики къ нимъ не

взъѣзжаютъ ни по что, ни къ соцкимъ ни къ десятцкимъ съ черными людьми люди еѣ и крестьяня ни въ какіе проторы ни въ розметы не тянутъ и города не дѣлаютъ; а намѣстницы наши Юрьевскіе и волостели, и ихъ тіуны, тѣхъ еѣ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ и не посылаютъ ни въ чемъ, а вѣдаетъ и судитъ старица Александра тѣхъ своихъ людей и крестьянъ сама во всемъ, или кому прикажетъ. Также есми старицу Александру пожаловалъ: своихъ Государевыхъ кормовъ, и посолскихъ кормовъ, имати на ней не велѣлъ, и на ямъ ямщиковъ, и всякимъ гонцомъ подводъ и проводниковъ у еѣ людей и у крестьянъ имати не велѣлъ же. А кому дамъ свою жаловальную грамоту и на грамотчики, а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Дана сія наша Царская жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 21 день.—При подлинной грамотѣ печать съ обѣихъ сторонъ на красномъ воску. На той же грамотѣ на оборотѣ пишеть тако: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи».

Да на оборотѣ же написано:

Лѣта 7121 Юня въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи сеѣ жаловальные грамоты слушалъ, а выслушавъ, Покровскаго дѣвicha монастыря, что въ Суздаль, старицу Александру Ногтеву пожаловалъ, велѣлъ ей сю жаловальную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Кнзя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и рудити у нее сеѣ жаловальные грамоты никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жаловальной грамотѣ писано.—«А подписалъ Государя Царя и Великого Кнзя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.»

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованныя и другія грамоты Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII вѣка (in fol., грам. 54,

л. 55—56).—Хранится въ Румянцовскомъ Музеу- № 71. мѣ, по новому каталогу, подъ № 59.

71.—1606 Августа 23. Царская жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, о невзиманіи съ вотчины онаго ямщиковъ и на нихъ подмоги.

Се лъзъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Покровскаго дѣвicha монастыря, что въ Суздаль на посадѣ, игуменью Олгу съ сестрами. Била намъ челомъ игуменья Ольга съ сестрами: прежде сего съ нашего жалованья съ ихъ монастырскихъ вотчинъ на яму ямщики не стояли, и въ прошломъ де во 111 году взяли съ ихъ монастырскихъ вотчинъ, въ Володимеръ, на ямъ ямщиковъ полтретья человекъ, и въ нынѣшнемъ де во 114 году, отъ хлѣбного недороду, крестьяне монастырскіе и досталь розбрелись; и намъ бы ихъ пожаловати, въпередъ съ ихъ монастырскіе вотчины на ямъ ямщиковъ и подмоги ямщикомъ имати не велѣти. И мы Покровскаго дѣвicha монастыря игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней иналь игуменья будетъ, пожаловали, съ ихъ Покровскаго дѣвicha монастыря вотчины на ямъ ямщиковъ и подмоги ямщикомъ имати не велѣли; а которые охотники съ ихъ монастырскіе вотчины на Володимерской ямъ взяты и стоятъ нынѣ, и тѣмъ охотникомъ на яму стояти, а съ монастырскіе вотчины денежныя и хлѣбныя подмоги имъ не давати; а будетъ тѣ охотники, что взяты съ ихъ монастырскіе вотчины, живучи на Володимерскомъ яму, охужаютъ, или съ яму сбѣжатъ, или умрутъ, и въпередъ, въ тѣхъ охотниковъ мѣсто, новыхъ охотниковъ съ Покровскаго монастыря вотчины и охотникомъ подмоги денежныя и хлѣбныя потому жъ не имати. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 23 день.—У подлинной грамоты пишеть тако: «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Кнзя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Третьякъ Еремѣевъ»

№ 72. сынъ Горюиновъ). — При подлинной грамотѣ печать на красномъ воску съ обоихъ сторонъ. На той же грамотѣ на оборотѣ пишеть тако: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи».

Да на оборотѣ жъ написано тако:

Лѣта 7122 Февраля въ 15 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи себѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ, изъ Суздаля Покровскаго дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней въ томъ монастырѣ иная игуменья и сестры будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сее жалованную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чсмъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. — «А подписалъ подлинную Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ.»

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованья и другія грамоты Суздальскимъ монастырямъ, XV—XVII стѣка (in fol., грам. 57, л. 59). — Хранится въ Румянцовскомъ Музеемъ, подъ № 59.

72.—1606 Августа 28 и Декабря 27. Царская грамота, на Волокъ Пинежскій, выборному земскому судѣ Назарьеву, *объ отдати иноку Макарію Черной горы, на оброкъ, подъ постройку монастыря, и Дозорная память, объ угождать его.*

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Двинского уѣзда на Волокъ Пѣнежской, выборному земскому судѣ Ивану Назарьеву съ товарищи. Билъ намъ челомъ, съ Пѣнеги, черной попъ Макарей, а сказалъ: въ Двинскомъ деи уѣздѣ, по Пѣнегѣ рѣкѣ, верстѣ до пяти сотъ, все живутъ крестьяне, а нашего деи богомолья общаго монастыря у нихъ нѣтъ, и многіе деи люди, при старостяхъ своихъ и по обѣщанью,

желаютъ иночества, а прибѣгнути деи негдѣ и постричься не отъ кого; а есть деи мѣсто годно къ монастырьскому строенью, отъ людей отдалѣло, на той же Пѣнегѣ рѣкѣ, близко Волока Пѣнежского, въ дикомъ лѣсу, словеть Черная гора, отъ нижніе стороны дворища въ верхъ по той горѣ и по Едомѣ до верхніе стороны Бѣлоручья, и тутъ же деи по рѣчкѣ по Куменвой и по Кодвой наводочки, и Лапозерскіе и Кумечезерскіе лѣсные озера и источники; и онъ деи, по обѣщанью своему, на той горѣ водрузилъ часовню и келейку поставилъ, а впредь деи ему, по своему обѣщанью, своими трудами, на томъ мѣстѣ церковь поставити во имя Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы; а въ нашу деи казну, съ того мѣста, отъ ручья по Малетинскую воргу, и съ поженъ, оброку сходить по пяти алтынъ на годъ; и намъ бы его попа Макаря пожаловати, на томъ мѣстѣ велѣти ему церковь поставити, и тотъ старой оброкъ да новыя наддачи пять алтынъ, въ нашу казну, велѣти имати на немъ на Макарьѣ. — И будетъ такъ, какъ намъ попъ Макарей билъ челомъ, и какъ къ намъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ взяли съ собою стороннихъ людей, сколько человекъ пригоже, на то мѣсто ѣхавъ, дозрили: сколько того мѣста десятинь, и кто тѣмъ мѣстомъ нынѣ и по чему владѣеть, и по колку съ того мѣста годового оброку и гдѣ въ нашу казну платитъ? да тотъ сыскной списокъ, за обыскныхъ людей руками, прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородскую Четъ діякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Нечаю Ѳедорову; да и въ оброчныя бы естя книги Черную гору написали за нимъ чернымъ попомъ за Макарьемъ, да и поручную бѣ естя запись по немъ въ нашу казну взяли, чтобъ ему Черная гора на оброкъ держати за собою и оброки въ нашу казну платити, ежегодно, безпереводно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 28 день. — А позади грамоты написано:

«Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи.»—Припись дьяка Григорья Елизарова.

II. Лѣта 7115 Декабря въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу и по Государевѣ по жаловальной и по оброчной строителской грамотѣ, Двинского уѣзда, Волока Пънежского выборной земской судья Иванъ Назарьевъ съ товарищи дали дозорную память новья Черногорскія пустыни строителю черному попу Макарью, что ѣздили дозирать на Черную гору земли и того пустынного монастырьского строенья. И на той Черной горѣ въ пустыни, у строителя черного попа Макарья, устроено: поставлена церковь, до розвалу, во имя Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы, да у церкви трапеза совершена, и двѣ кельи поставлено, а братья у него собрано три старца да трое трудниковъ; а то мѣсто Черная гора къ монастырьскому строенью годно; а земли на той Черной горѣ пашенныя и непашенныя десятины съ десять, а чищено прогализнами промежу лѣсомъ, съ половиною тоѣ земли пахано, а другая въпустѣ, а иная земля подъ лѣсомъ не чищена. А на дозорѣ съ судьей на Черной горѣ были люди добрые: земской цѣловальникъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Хабаровъ да волостные люди, Ста дворовъ соцкой Василей Евсивьевъ сынъ Гладкого, да Юролскіе волости Петръ да Дементей Андрѣевы дѣти Переломовы, да Родіонъ Дементіевъ сынъ съ Холму, да Петрогорскіе волости Логинъ да Григорей Анцыѳоровы, да Семень Михайловъ Вешревъ, да Иванъ Носко Павловъ сынъ, да съ Першкова Елисей Аѳонасьевъ, да Валдокурскіе волости Ѳедоръ Ѳомиинъ Сушкова, да Григорей Дмитреевъ сынъ Мосѣева, да Ѳедоръ Емельяновъ Злодѣевъ, да Семень Созоновъ съ Плѣшева, да Осипъ Григорьевъ Юролецъ. И послѣ дозору, судья Иванъ Назарьевъ по строителю, шо черномъ попѣ Макарьѣ,

и запись поручную въ Государеву казну № 73. взялъ, что ему черному попу Макарью та Черная гора на оброкѣ за собою держати и оброкѣ въ Государеву казну платити, по той по Государевѣ по жаловальной по оброчной по строителской грамотѣ, старого и новья наддачи, и того по десяти алтынъ на годъ, ежегодъ, безпереводно.—Къ сей дозорной памяти земской выборной судья Иванъ Назарьевъ печать свою приложилъ. Память писалъ дозорную Волока Пънежского земской судецкой дьячекъ Михалко Истоминъ сынъ Якимовъ.

Списки обонхъ актовъ, въ тетради, писанной въ половинѣ XVII вѣка, найдены въ архивѣ Пънежскаго Красногорскаго монастыря.

73.—1606 Августа 31. Царская тарханная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на села и деревни въ Московскомъ, Суздальскомъ, Владимирскомъ, Юрьевскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ.

Се лязь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Покрова Пречистые дѣвича монастырь, что въ Суздаль, игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней иныя игуменьи и строители въ томъ монастырь будутъ. Били они намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ деи въ 59 году дана имъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жалованная тарханная грамота, за приписью дьяка Кожуха Кроткого, на ихъ монастырьскіе дворы, и на слободку, и на села, и на деревни, и на починки, а на наше де Царское имя та жалованная тарханная грамота не переписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жалованную тарханную грамоту переписать на наше Царское имя. А въ прежней ихъ жалованной грамотѣ написано: пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ быль дати въ домъ Пречистые въ Покровской монастырь, по своей дщери по

№ 73. Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, пятьдесятъ рублевъ денегъ, а за тѣ денги дщерь его Царевну и Великую Княжну Анну написати у Покрова Пречистые въ монастырѣ въ вѣчный сенаникъ, и игуменьѣ съ сестрами, по его дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, въ церквѣ соборнѣ велѣти пѣти понахиды и обѣдни служити соборные, и кормъ кормити двожды въ годъ, впервые на роженъ дщери его Царевны и Великіе Княжны Анны Августа въ 9 день, на память святого Апостола Матѳея, а въдругорядъ на преставленъ еѣ Іюня въ 22 день, на память святого Священномученика Евсевія Епископа Самосадцкого; и Покровского дѣвича монастыря игуменья Василиса съ сестрами били челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, что у нихъ его Государева жалованная тарханная грамота на ихъ монастырскіе дворы, и на села и на деревни, и на слободку, отъ ямскихъ денегъ и отъ посошныя службы и ото всякихъ податей, а дана имъ та грамота дѣта 7051 году Марта въ 28 день; да къ Покрову же Пречистые въ домъ княжъ Васильева Шемячичева княгиня старица Еуѳимья, да еѣ дщери княжны старицы Марѳа да Еуѳросинья дали по своимъ душамъ, въ Суздальскомъ уѣздѣ, село Глядково, со всѣми угоды (*), а на то ихъ село была Государева грамота жалованная тарханная же ото всякихъ же податей,— и Государю бы къ Покрову Пречистые въ монастырѣ, по своей дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, пятидесятъ рублевъ денегъ давати не велѣти, а пожаловати бы ему Покрова Пречистые игуменью Василису съ сестрами, или по ней иные игуменьи и строители у Покрова Пречистые будутъ, по душѣ своей дщери Царевны и Великой Княжны Анны, за то, что имъ дщерь его Царевну и Великую Княжну Анну написати въ вѣчный сенаникъ, и за два корма, что по его дщери двожды на годъ монастырѣ кормити, велѣти имъ переписать

свои грамоты жалованные тарханские на ихъ монастырскіе дворы, что въ Суздали на посадѣ, и на монастырекъ Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и на ихъ села и на деревни, и на село на Глядково, что имъ дали Государева данья княжъ Васильевская княгини Шемячичева старица Еуѳимья съ дочерми. И Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Суздальскихъ Покрова Пречистые дѣвича монастыря игуменью Василису съ сестрами, или по ней иные игуменьи и строители у Покрова Пречистые будутъ, пожаловалъ, по своей дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, за то, что имъ ее написати въ вѣчной сенаникъ и за два корма, что имъ кормити, по его дщери по Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ, по вся годы, двожды въ годъ, за пятьдесятъ рублевъ денегъ, велѣлъ имъ на ихъ монастырскіе дворы, и на слободку, и на села, и на деревни, и на починки, переписать свои жалованные грамоты: что ихъ дворы монастырскіе въ городѣ въ Суздали на посадѣ, да внутри города въ Суздали ихъ же монастырекъ Акимъ и Анна, да въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Ополѣ, село Гавриловское, да село Обакулемо, да село Новоселка, да деревня Турыгино, да ихъ же села монастырскіе, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Быковѣ стану, село Взложки, да того же села монастырекъ церковь Святый Великій Мученикъ Христовъ Никита, да въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, село Дубенка, да въ Суздальскомъ уѣздѣ село Павловское съ деревнями и съ починки и съ пустошми, да село Вышеславское съ деревнями и съ починки, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ половина селца Чагина, да у нихъ же Государево жалованъ въ Суздальскомъ уѣздѣ село Романчюково да слободка Шиповская, да княжъ Васильевы Шемячичева княгини старицы Еуѳимья съ дочерми данье село Глядково, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ село Шипово съ деревнями, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ

(*) Слпч. *Акт. Истор.* Т. I, № 145.

деревня Трофимова на рѣчкѣ на Ушаковѣ, что была преже сего за Угрѣшскимъ монастыремъ, а пожаловалъ ихъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тою деревнею противъ Суздальскіе ихъ вотчины села Павлова въ 95 году.—И язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Покрова Пречистые дѣвича монастыря игуменью Ольгу съ сестрами, или кто по ней иные игуменьи и строители у Покрова Пречистые будутъ, пожаловалъ: кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ, и въ слободахъ, и въ деревняхъ, и въ починкѣхъ, учнутъ жити слугъ монастырскихъ, и людей, и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людемъ и слугамъ монастырскимъ и крестьяномъ не надобѣ моя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дань, ни ямскіе денги, ни на ямъ ямщики наши у монастырскихъ слугъ и у людей и у крестьянъ подводъ не емлютъ; также имъ не надобѣ ни помѣрное, ни пятно, ни явка, ни поворотное, ни туковое, ни бражное, ни намѣстничъ ни тиунъ кормъ, ни праветчиковъ ни доводчиковъ поборъ, и къ сотцкимъ, и къ десятцкимъ, и къ дворскимъ, съ черными людьми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы; также имъ не надобѣ ни иные некоторые пошлины. А намѣстницы наши Володимерскіе, и Московскіе, и Суздальскіе, и Юрьевскіе, и Нижегородскіе, и ихъ тиуны, тѣхъ ихъ слугъ, и людей, и крестьянъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоа съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ слугъ, и людей, и крестьянъ, игуменья и старицы, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ монастырскимъ слугамъ, и людемъ, и крестьяномъ, съ городскими людьми и съ волостными, или съ станowymi, и намѣстницы наши и волостели, и ихъ тиуны, слугъ и людей и крестьянъ су-

дятъ, а приказщикъ монастырской съ ними № 73. же судитъ: а правъ ли будетъ, или виновать, монастырской слуга и человекъ и крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменьѣ съ сестрами, или ихъ приказщику, а намѣстницы наши Володимерскіе, и Московскіе, и Суздальскіе, и Юрьевскіе, и Нижегородскіе, и волостели, и ихъ тиуны, въ монастырского слугу и въ человека и въ крестьянина не вступаютца, ни въ праваго, ни въ виноватого; а правъ ли будетъ, виновать ли, городской человекъ и волостной, или становой, и онъ въ правдѣ и въ винѣ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а игуменья съ сестрами и ихъ приказчики не вступаютца у нихъ ни въ праваго, ни въ виноватого; а кому будетъ чего искати на ихъ приказчикѣхъ тѣхъ монастырскихъ селѣхъ, ино ихъ сужу язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, или мой дворотцкой. Также есми ихъ пожаловалъ: кто по ихъ поповъ и по дьяконовъ, и по ихъ слугъ, и по людей, и по крестьянъ монастырскихъ, взведетъ моего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи пристава, и онъ имъ пишеть одинъ срокъ въ году Рожество Христово, а опричь того срока иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ; а кто на нихъ накинеть срокъ силно, не на тотъ ихъ срокъ, и язь имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ и безсудную возметъ грамоту не по тому ихъ сроку, и та безсудная грамота не въ безсудную; а боярскіе люди, ни шой кто, къ монастырскимъ слугамъ, и къ людемъ, и ко крестьяномъ, на пиръ и на братчины незваны пити не ходятъ; а кто къ нимъ на пиръ и на братчины незванъ пити придетъ, и они того выплюють безпенно, а не поидетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а учинитца какова у нихъ гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ sprawy. Также есми ихъ пожаловалъ: наши бояре, и воеводы ратные, и всѣкіе ѣздоки, силно у нихъ не ставятца, ни кормовъ своихъ,

№ 73. ни проводниковъ, ни подводъ у нихъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей. Также есми ихъ пожаловалъ: коли велю везти камень или лѣсъ къ городовому дѣлу, или велю на Москвѣ ровъ копати, или иное кое городовое дѣло дѣлати, или коли велю свой хлѣбъ молотити, а велю тотъ хлѣбъ кудѣ возити, и тѣмъ ихъ слугамъ и людямъ и крестьяномъ того моего дѣла не дѣлати. Также есми ихъ пожаловалъ: что имъ надобѣ купити на монастырь запасъ всякой и продати, и поѣдутъ изъ Суздаля въ Новгородъ Нижней, и куды нибуди, зимѣ на тридцати возѣхъ, а лѣтѣ на тридцати телѣгахъ, и по городомъ наши намѣстницы и волостели, и по мытомъ мытчики, мыта, и явки, и перевоза, и иныхъ некоторыхъ пошлинь на нихъ не емлютъ, и наши таможники на нихъ тамги и вѣсчего не емлютъ, а пропуцаютъ ихъ вездѣ безъ заѣпки. Также есми ихъ пожаловалъ: что ихъ слободка въ Суздаля на посадѣ, подъ монастыремъ, а живутъ деи въ ней ихъ монастырскіе попы и діаконы, и слуги и дѣти монастырскіе, а опричь деи ихъ монастырскихъ поповъ и діаконъ и слугъ монастырскихъ и дѣтей, иныхъ людей черныхъ и тяглыхъ не живетъ никто, и съ тѣхъ ихъ дворовъ, въ которыхъ живутъ ихъ монастырскіе попы и діаконы и слуги монастырскіе и дѣти, наши приказчики и посланники нашихъ пицалныхъ денегъ не емлютъ. Также есми ихъ пожаловалъ: что у нихъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, у города, у посада, подъ перевѣсьемъ, селище Горохово, да въ перевѣсьѣ же пожни, да озерко Вятлянской Прудъ и лѣсъ бортной оброчной, а оброку съ того селища и съ перевѣсья и съ озера и съ лѣсу съ бортного даютъ на нашъ обиходъ, съ году на годъ, по десяти пудъ меду; а что прежнее ловчие людямъ ихъ и крестьяномъ монастырскимъ въ тотъ ихъ лѣсъ бортной въ оброчной ѣздити по дрова и по хоромной лѣсъ и сѣчи не велѣди, и язъ Царь и Великій

Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ людямъ и крестьяномъ монастырскимъ въ тотъ ихъ лѣсъ бортной въ оброчной ѣздити по дрова и по хоромной лѣсъ, а опричь людей ихъ и крестьянъ монастырскихъ, въ тотъ ихъ лѣсъ бортной въ оброчной по дрова и по хоромной лѣсъ ѣздити не велѣлъ никому. Также есми ихъ пожаловалъ: которые ихъ попы служатъ у церквей, въ городѣ, на посадѣ, и въ ихъ слободкѣ, и тѣ ихъ попы и діаконы бражного, въ оброкъ, съ городскими людьми не даютъ, на сторожи съ городскими людьми не стерегутъ. Также есми ихъ пожаловалъ: что ихъ лѣсъ монастырской у селца Вложекъ, въ Московскомъ уѣздѣ, и въ томъ деи ихъ лѣсу сѣкутъ лѣсъ хоромной и дрова нашихъ подклѣтныхъ сель крестьяне, и волостные, и помѣщичковы, и боярскіе, и монастырскіе, и соколники, и псары, и язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи игуменью Олгу съ сестрами пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ въ томъ лѣсу сѣчи хоромного лѣсу и дровъ никому, опричь ихъ людей и крестьянъ монастырскихъ, которой лѣсъ надобенъ будетъ имъ на ихъ нужу. А кого язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожалую, дамъ свою грамоту жаловалную на грамотчики, а на сю мою грамоту иные грамоты нѣтъ; а коли явятъ сію мою грамоту намѣстникомъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Суздальскимъ, и Юрьевскимъ, и Нижегородскимъ, и ихъ тиуномъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 31 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ большихъ, влѣстѣ склеенныхъ, листахъ. Въ концѣ, на красношелковомъ витомъ шнуркѣ, прилепшена большая государственная красновосковая печать. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. По склейкамъ: А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ива-

новпца всеа Русіи діакъ Павелъ Ивановъ сынъ Матюшкинъ.

На оборотъ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7131 Марта въ 30 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, себѣ грамоты слушавъ, указали, по нашему Государьскому уложению, переписать вновь на наше Государьское имя; а сее жалованную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государьское имя, отдать Покровского дѣвicha монастыря игуменъ Ульянеъ, и келарю старицъ Оленъ съ сестрами, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Государьской грамотѣ писано нынѣшняго 131 году.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Прокочей Пахиревъ.

Лѣта 7157 Октября въ 31 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи себѣ жалованной грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвicha монастыря игуменю Леониду съ сестрами, велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и ни въ чемъ ее рудить не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходитъ, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не перемѣнилось.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳеодоровъ.)

Лѣта 7189 Марта въ 10 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали По-

Акт. Истор. Томъ II.

кровского дѣвicha монастыря, что въ Суздаль, № 73. игуменю Еупраксѣю съ сестрами, велѣли сию жалованную грамоту подписать на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, имя, и монастырскими вотчинами, селы и деревнями и рыбными ловли и всякими угоды, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые, по нашему Великого Государя указу и по Соборному Уложению, и послѣ Соборного Уложения по нашимъ же Великого Государя новымъ указомъ и по боярскимъ приговоромъ, отставлены.—Діакъ Левъ Протопоповъ.

Лѣта 7192 Маія въ 29 день, Божіею милостию мы Великіе Государя Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцы, себѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали изъ Суздаля Покровского дѣвicha монастыря игуменю Марѳу съ сестрами, и кто впредь въ томъ монастырѣ иные игумены и сестры будутъ, велѣли имъ сию жалованную грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцевъ, имя, и монастырскими вотчины, селы и деревнями и всякими угоды и рыбными ловли, которые въ сей жалованной грамотѣ писаны, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано; а съ тѣхъ вотчинъ о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ, и о городомъ дѣлѣ, и о судныхъ статьяхъ, и о пошлинахъ, быть по тому, какъ въ указѣ отца нашего Великихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Вели-

№ 74. кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложенѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложеня въ новыхъ статьяхъ, и въ боярскихъ приговорѣхъ, и въ уставныхъ грамотахъ написано. — «Діакъ Тимошей Литвиновъ. Справиль Якушко Незамаевъ».

Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

74.—1606 Августа 31. Царская тарханная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на *Талшинскую вотчину*.

Се язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Покровского дѣвича монастыря, что въ Суздаль, игуменью Олгу съ сестрами, или кто по ней иная игуменья съ сестрами въ томъ монастырѣ будутъ. Били онѣ намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ деи въ 113 году дана имъ жалованная грамота, за приписью діака нашего Григорья Желябужского, съ прежніе жалованные грамоты блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на ихъ монастырскую отчину, въ Володимерскомъ уѣздѣ, на Талшинскіе деревни, а на наше деи Царское имя та жалованная грамота не переписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жалованную грамоту переписать на наше Царское имя, и тою волостью Талшею, съ лѣсы и съ бортными ухажеи, и съ рыбными и съ бобровыми ловлями, и съ озеромъ съ солянымъ и съ варницами, и съ оброки съ медвяными и съ денежными, велѣти имъ владѣти, по прежнему. — И язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Покровского дѣвича монастыря игуменью Олгу съ сестрами, въ Володимерскомъ уѣздѣ, волостью Талшою, деревнями черными и оброчными, пожаловалъ: а въ той волости погостъ, а на погостѣ церковь Никола Чюдотворецъ, да церковь теплая Ильѣ Пророкъ; а деревень въ той волости: деревня Ряхово, деревня Денисово, деревня

Лужки на рѣчкѣ на Возетмѣ, деревня Волково, деревня Скородня, деревня Заозерье, деревня Хмелники надъ Кладниковымъ болотомъ, деревня Чертовикъ, деревня Боблово на болотѣ на Бобловѣ на обѣ стороны, деревня Ивенешево, деревня Мишино на рѣчкѣ на Ивешенкѣ, деревня Сереброво, деревня Леженица на рѣчкѣ на Ступицѣ, деревня Ступино на рѣчкѣ на Ступенкѣ, деревня Ямное на веретейхъ, деревня Парееново на рѣчкѣ на Сѣкышѣ, деревня Тынцово на рѣчкѣ на Сѣкышѣ, деревня Сколозубово на рѣчкѣ на Сѣкышѣ жъ, деревня Хмелники, починокъ Елховъ Мокрецо, пустошь Истобниче, погостъ Николской на веретеѣ на рѣчкѣ на Возетмѣ, деревня Старой Задоръ, деревня Филяндино надъ Токовымъ болотомъ, деревня Обѣдово на рѣчкѣ на Увоти, деревня Сухолжино, деревня Ямки на рѣчкѣ на Наромшѣ (а въ книгахъ, въ дачѣ 58-го году, та деревня написана на полѣ), деревня Дворишко на Наромшѣ же, деревня Денисово на Наромшѣ же, деревня Туково, деревня Шелухино Селище, деревня Трофимово, починокъ Гумницо, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивоново, деревня Починокъ на рѣчкѣ на Увоти, деревня Михалцово, починокъ на рѣчкѣ на Офременкѣ, пустошь Офремово на рѣчкѣ на Офременкѣ жъ, деревня Свинкино на рѣчкѣ на Лубницѣ, деревня Ивашково на рѣчкѣ на Пичюгѣ, деревня Гридино, пустошь Устинья на рѣчкѣ на Талшѣ, да на рѣчкѣ на Увоти на Клинѣ деревня Раменье высокое, деревня Кропивное (а въ книгахъ, въ дачѣ 58 году, та деревня написана межъ строкъ), деревня Соколково надъ Чистымъ болотомъ; а угодыя въ той волости: рѣка Увоть, а по оба берега тоѣ рѣки пожни (а въ книгахъ, въ дачѣ 58 году, написаны пожни межъ строкъ) и озера, озеро Овсянниково, озеро Церковное, озеро Шуренба, озеро Старица, озеро Соляное, что изъ него соль варятъ, а у того озера три варницы, а противъ того озера слободка, а живутъ

въ ней соловары, да озерко Сягирь, озеро Березница, озерко Старушка, озерко Климыцovo, озерко Кривяка, озерко Западное, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ починкомъ и къ пустошамъ изстари потягло, съ лѣсы съ бортными, и съ озера, и съ рыбными и съ бобровыми ловлями, и съ варницами, и со всѣми угоды, и съ оброки съ медвяными и съ денежными. А дана та волость со всѣми угоды въ домъ Пречистые, за наше здравье, и по родителѣхъ по Великой Кнеинѣ Соломанидѣ, во иноцѣхъ Софѣ, и по Великой Княжнѣ Александрѣ, и по княжъ Оедоровѣ Борисовича Волотцкого Княгинѣ Александрѣ, въ вѣчной поминокѣ: а игуменѣ съ сестрами въ церквѣ соборнѣ пѣти молебны, и по кельямъ особнѣ, о нашемъ здравьи Бога молити по вся дни, и на именины на мои пѣти молебны и обѣдню служити соборомъ, и на сестры кормъ большой и съ милостиною; а по родителѣхъ преставльшихся, по Великой Княгинѣ Софѣ, и по Великой Княжнѣ Александрѣ, и по княжъ Оедоровѣ Борисовича Княгинѣ Александрѣ, по памятемъ, пѣти понахиды и обѣдни служити соборомъ, и на сестры кормъ большой и милостыня. И кто у нихъ въ той волости учнутъ жити людей и крестьянъ, и наши намѣстницы Володимерскіе и волостели, и ихъ тиуны, тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, и кормовъ своихъ никакихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ игуменья Олга съ сестрами, сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городцкими людьми, или съ волостными, и наши намѣстницы Володимерскіе и волостели, и ихъ тиуны, тѣхъ людей и крестьянъ судятъ, а игуменья съ сестрами приказчикъ съ ними же судить: а правъ ли, или

виноватъ будетъ городцкой, или волостной человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ; а Покровского дѣвича монастыря Талитцкіе волости человекъ, правъ ли будетъ, или виноватъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игуменѣ съ сестрами, а намѣстницы наши Володимерскіе и волостели, и ихъ тиуны, Покровского дѣвича монастыря Талитцкіе волости человекъ въ праваго и въ виноватого не вступаютца. А кому будетъ чего искати на игуменѣ съ сестрами, и на ихъ приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, или мой дворотцкой. А коли явятъ сю грамоту намѣстникомъ Володимерскимъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, и они съ нее явки не дають ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114 Августа въ 31 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ большихъ, вмѣстѣ склеенныхъ, листахъ. Въ концѣ, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, прилепшена большая государственная красновосковая печать. На оборотѣ сверху: Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи. По склейкамъ: А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи діакъ Павелъ Матюшкинъ. Внизу: Справилъ Якушко Незамаевъ.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7131 Марта въ 30 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, указали по нашему Государьскому уложению, переписать вновь на наше Государьское имя; а сеѣ жалованную грамоту указали, подписавъ на наше жъ Государьское имя, отдать Покровского дѣвича монастыря игуменѣ Ульянѣ, и келарю старицѣ Оленѣ съ сестрами, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой Государьской грамо-

*

№ 75. тѣ написано нынѣшняго 131 году.—(А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Прокофей Пахиревъ.)

Лѣта 7157 Октября въ 30 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи себѣ жалованной грамоты слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ изъ Суздаля Покровского дѣвicha монастыря игуменью Леониду съ сестрами, велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое Государево Цареве и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и никому ни въ чемъ ее рудить не велѣлъ; а велѣлъ о всемъ ходити, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, будетъ въ чемъ по новому указу не перемѣнилось.—(А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Ѳеодоровъ.)

Лѣта 7189 Марта въ 10 день, Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали Покровского дѣвicha монастыря, что въ Суздаль, игуменью Еупраксью съ сестрами: велѣли сію жалованную грамоту подписать на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ими, и монастырскими вотчинами, селы и деревнями, и рыбными ловли, и всякими угоды, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые, по нашему Великому Государю указу и по Соборному Уложению, и послѣ Соборного Уложения по нашимъ же Великому Государю новымъ указомъ и по боярскимъ приговорамъ, отставлены.—(Діакъ Левъ Протопоповъ.)

Лѣта 7192 Маія въ 29 день, Божіею милостию мы Великіе Государы Цари и Великіе

Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, себѣ жалованные грамоты слушавъ, пожаловали изъ Суздаля Покровского дѣвicha монастыря игуменью Марю съ сестрами, и кто впредь въ томъ монастырѣ иные игуменни и сестры будутъ: велѣли имъ сию жалованную грамоту подписать на наше Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя, и монастырскими вотчинами, селы и деревнями, и всякими угоды, и рыбными ловли, которые въ сей жалованной грамотѣ написаны, владѣть, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, по прежнему, и о всемъ чинить, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано; а съ тѣхъ вотчинъ о нашихъ Великихъ Государей доходѣхъ, и о городономъ дѣлѣ, и о судныхъ статьяхъ, и о пошлинахъ, бытъ по тому, какъ въ указѣ отца нашего Великихъ Государей, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Соборного Уложенья въ новыхъ статьяхъ, и въ боярскихъ приговорахъ, и въ уставныхъ грамотахъ написано.—(Діакъ Тимошей Литвиновъ.)

Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующей Сенатѣ.

75.—1606—1607. Листъ Рославльскаго намѣстника и воеводы князя Дмитрія Мосальскаго Мстиславскому державцу Петру Пацу, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, для военныхъ дѣйствій съ Русскими, въ защиту Самозванца и мшилаго Царевича Петра.

Божіею милостию Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Руси, и Государю Благовѣрнаго Царевича и Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, всеа Руси

Самодержцовъ, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астаханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинскаго и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелителей, и Государя Иверскія земли, Грузинскихъ царей и Кабординскихъ земель, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государей и Обладателей, ихъ Царьскаго Величества, изъ Рословля, отъ намѣстника и воеводы отъ князя Дмитрея Васильевича Мосалскаго, во Мстиславль, державцу Петру Пацѣ, и всѣмъ бояромъ Мстиславскимъ, и служивымъ людямъ, и посадскимъ людямъ. Чтобы есте Государемъ нашимъ прирожденнымъ, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси и Государю Благовѣрному Царевичю и Великому Князю Петру Ѳедоровичю всеа Руси, прислужили и прислали бѣ служивыхъ всякихъ людей на Государевыхъ измѣнниковъ, на Смоленянь, и на Дорогобужанъ, и на Серпянянь, а тамъ будетъ добра многа; а Божьею милостию коли Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Руси и Государь Царевичъ и Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ всеа Руси, будутъ на прародителей своихъ престолѣ, на Москвѣ, и васъ всихъ служивыхъ людей пожалуютъ своимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ на разумѣ нѣтъ. А прислали бѣ есте къ намъ своихъ служивыхъ людей ратныхъ съ тысячу, вскорѣ, часа того, не мѣшкая, а передъ ними бѣ прислали къ намъ напередъ лутчихъ людей, пять или съ десять человекъ, чтобъ намъ съ ними обо всемъ договоритца, а служивые ратные люди шли бѣ за ними. А мы вамъ, великимъ паномъ, челомъ бьемъ, а послали

мы о томъ къ вамъ посланцовъ своихъ, посадскихъ людей Митю Сухопосова да Григорья Кровопускова. № 76.

Подлинникъ писанъ столбцею, на одной листкѣ, безъ подписи и скръти. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Божіею милостию Благовѣрнаго Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, и Благовѣрнаго Государя Царевича и Великого Князя Петра Ѳедоровича всеа Руси, изъ Рославля, отъ намѣстника и воеводы отъ князя Дмитрея Васильевича Масальскаго, во Мстиславль, Петру Пацѣ. — Изъ коллекцій актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

76.—1607 Февраля 27. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о дозволѣніи Вишерскимъ Вогуличамъ взимать ясакъ въ Пермь, съ предоставленіемъ имъ права на торговлю.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому да подьячему Ивану Ѳедорову. Били намъ челомъ Вишерскіе ясачные Вогуличи, десятникъ Бурундукъ Авинъ, да Щотка Сымсинъ, да Савдычь Учукумовъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ Вишерскихъ достальныхъ Вогуличъ мѣсто, а сказали: платятъ де они съ себя нашъ ясакъ на Верхотурѣ, съ человекъ по пяти соболей, а для де того ясаку посылаютъ къ нимъ съ Верхотурья нашихъ служивыхъ людей, стрѣльцовъ и казаковъ, человекъ по пяти, и по шти и болши; и тѣ Верхотурцы, служивые люди, емлютъ съ нихъ ясаку съ человекъ по пяти соболей, да сверхъ того съ нихъ же емлютъ по два соболя съ человекъ; да съ нихъ же де ясачики емлютъ кормы и посулы великіе, и жонъ ихъ и дѣтей емлютъ на постели; да у нихъ же де емлютъ съ Вишеры, отъ ихъ юртовъ до Верхотурья, съ лыжами и съ нартами провожатыхъ, а иногды за подводы емлютъ у нихъ денги и соболя; и имъ де отъ тѣхъ

№ 76. Верхотурскихъ ясащиковъ чинятся въ томъ убытки великіе, и отъ того де Вишерскіе ясашные Вогуличи многіе разбрелись розно, по городомъ, на Березовъ, и на Верхотурье, и въ Пермь Великую, а иные померли; и за тѣхъ де за бѣглыхъ и за мертвыхъ, и съ старыхъ, и съ увѣчныхъ, и съ недорослей, которые нашего ясаку добывати не могутъ и не умѣютъ, емлютъ ясакъ на нихъ же, и отъ того де они обнищали и разбрелись розно; а привезли они, на нынѣшней на 115 годъ, нашего ясаку, къ намъ, къ Москвѣ, три сорока и одинъ соболь, а не довели противъ прошлаго 114 году сорока и девяти соболей; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ ясакъ платити въ Пермь Великую; а сколько человекъ, и по чему съ человекъ нашего ясаку въ прошломъ во 114 году взято, и тому послана къ намъ съ Верхотурскихъ ясашныхъ книгъ роспись.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли, по той росписи, съ нихъ ясакъ имати въ Пермь Великую, съ человекъ по пяти соболей; а того бѣ есте велѣли смотрити накрѣпко: которые будутъ старыя бѣглыя Вогуличи, или которые вново прибывати, или изъ недорослей выростутъ, и вы бѣ съ нихъ потому жъ велѣли ясакъ имати, а однолично бѣ въ избылыхъ никто даромъ не жили. А кого для того ясаку учнете посылати, и вы бѣ имъ заказъ учинили крѣпкой, чтобъ они Вогуличамъ насилства и продажи не чинили, и посуловъ и поминковъ у нихъ не имали, и въ юртахъ бы у нихъ тѣ ясачики не торговали; да и сами бѣ есте у нихъ посуловъ и поминковъ не имали. А которые будутъ Вишерскіе Вогуличи придуть съ ясакомъ, для нашего Царьского имени, и принесутъ что вамъ поминковъ, и вы бѣ тѣ поминки присылали къ намъ, къ Москвѣ, съ ясашною казною; а собирая тотъ нашъ ясакъ, и тому ясаку книги присылали бѣ къ намъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского и Мещерского дворца, къ болрину нашему ко княю

Дмитрею Ивановичу Шуѣскому, съ нашею Тоболскою казною вмѣстѣ, какъ повезутъ изъ Тоболска; а недоплатные соболи, что они нынѣ, противъ прошлаго 114 году, на нынѣшней на 15 годъ не доплатили, сорокъ девять соболей, на нихъ велѣли взяти, а взявъ по тому жъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ Тоболскою жъ казною вмѣстѣ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. А которые будутъ Вишерскіе ясашные Вогуличи учнутъ прїѣзжая въ Пермь торговати, и вы бѣ торговати имъ позволили всякими товары, опрочѣ заповѣднаго товару, и нашу пошлину съ тѣхъ товаровъ имали на нихъ по тому жъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей нашу пошлину емлютъ; а что съ кого какіе пошлины и съ какихъ товаровъ возмете, и вы бѣ то велѣли писати въ книги имянно, да тое пошлину и книги присылали бѣ есте къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской же дворецъ, съ ясашною казною вмѣстѣ. А того бы есте велѣли смотрити и беречи накрѣпко и заказъ учинили крѣпкой, чтобъ Пермичи торговые люди Вишерскимъ Вогуличамъ заповѣдныхъ товаровъ, пансырей, и шеломовъ, и сабель, и копей, и пищалей, и топоровъ, и всякого желѣза, не продавали и въ юрты къ нимъ торговати не ходили, а торговали бѣ въ Перми, чтобъ нашей пошлинѣ въ томъ истери не было; а которые люди учнутъ тѣ заповѣдные товары Вогуличамъ продавати, или будутъ торговати въ юртѣхъ, и вы бѣ на тѣхъ людехъ имали пеню, смотря по винѣ, да пенные денги присылали къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской же дворецъ. Да и того бѣ есте велѣли смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ Вишерскіе Вогуличи лисицъ и соболей черныхъ, которые къ нашей казнѣ пригодятся, въ Перми не продавали; а имали бѣ есте у нихъ тѣ лисицы и соболи черные въ нашъ ясакъ, или будетъ имъ за тѣ соболи и за лисицы черныя давали денги, по тамошней по прямой цѣнѣ, изъ пошлинныхъ или изъ пенныхъ денегъ, да тѣ лисицы и соболи

присылали въ Приказъ Казанскаго жь дворца; а у кого что соболей и лисиць возьметъ, и что за которую лисицу и за соболи дадите денегъ, и вы бь о томъ отписывали къ намъ, къ Москвѣ, имянно. А прочеть сю нашу грамоту, и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали ее назадъ Вишерскимъ Вогуличамъ, десятнику Бурундуку Авину съ товарищи, и они ея держать у себя для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Феврала въ 27 день. — 115 Марта въ 21 день привезъ Бурундукъ Авинь.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Безъ скръпи.

77.—1607 Феврала 28. ЦАРСКАЯ ТАРХАННАЯ ГРАМОТА КОРЬЛСКОМУ НИКОЛАЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Николы Корьлскаго монастыря, съ усть Двины рѣки, игумена Калиотрата съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ инши игумены и братья будутъ. Что они били вамъ челомъ и положили передъ нами жаловалныя грамоты прежнихъ Государей, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи; а въ жаловалныхъ грамотахъ написано: ихъ монастырскіе деревни въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской лукѣ, да въ Княжь-островской лукѣ, да въ Кѣхтѣ, да въ Неноксѣ дворы монастырскіе; и которые ихъ люди въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ монастырскихъ живутъ, и тѣхъ ихъ людей намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игумень съ братьею, самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца судъ

смѣсной тѣмъ ихъ людямъ съ городцкими № 77. людьми или съ волостными, и намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей судятъ, а игумень съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними же судитъ: а правъ ли будетъ, или виноватъ, городцкой челоуѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, а игумень съ братьею въ ихъ правого и въ виноватого не вступаются; а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской челоуѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, въ правого и въ виноватого у игумена съ братьею не вступаютца; а кому будетъ чего искати на игуменъ съ братьею, или на ихъ прикащикъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь, или мой дворотцкой. А учинитца у нихъ душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, вѣры за голову четыре рубли Московскую, а христіаномъ ихъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а доищутца душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, а христіаномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ въ томъ монастырѣ и въ тѣхъ деревняхъ отъ своихъ рукъ утерлетца, или кто въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ деревомъ заразить, или съ дерева убьетца, или звѣрь съѣстъ, или громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или кого возомъ сотретъ, или кто водою къ ихъ монастырю и деревнямъ приплюветъ убитой челоуѣкъ, а обыщутъ того безхитростно, и намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, въ томъ на нихъ вѣры и продажи не емлютъ, а посылаютъ тѣхъ людей осматривать доводчиковъ своихъ, а доводчики у нихъ емлютъ ѣзду на версту по денгѣ, а болши того не емлютъ ничего. А намѣстники Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, и всѣ пошайники, и недѣлщики, и проѣзжіе люди, въ ихъ

№ 77. деревняхъ силно не ставятца, и корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучитца стати, и они у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ ему продаютъ. А коли онѣ пошлютъ изъ монастыря на Вологду или въ Каргополе, зимѣ на десяти возѣхъ, а лѣтѣ въ судяѣ, противъ десяти жъ возовъ, съ солью или съ рыбою монастырьскою, а въ тѣхъ городѣхъ, на ту соль или на рыбу, купятъ собѣ на монастырь запасъ какой нибуди, и намѣстницы и волостели, и ихъ тиуни, и мытчики, и мостовщики, и перевозчики, и таможники и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ возовъ и съ судна, и съ людей и съ лошадей, мыта, и тамги, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ; а коли поѣдетъ игуменъ къ Москвѣ самъ, а съ нимъ старецъ да слугъ челоуѣка три или четыре, зимѣ санми, а въ лѣтѣ верхомъ, или игуменъ коли пошлетъ изъ монастыря къ Москвѣ старца или двухъ, о монастырьскихъ дѣлѣхъ, а съ ними будетъ слугъ монастырьскихъ челоуѣка два или три, и по городомъ намѣстники, и волостели, и ихъ тиуни, и мытчики, и мостовщики, и перевозчики и всѣ пошлинники, съ игумена и съ старцовъ и слугъ монастырьскихъ, и съ ихъ саней и съ лошадей, мыта и перевозу и мостовщины и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ. А Архіепископа Ноугородцкаго десятильники и подѣзчики въ монастырь не въѣзжаютъ, и пошлинъ на нихъ владычныхъ, подѣзду и десятины, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовнаго дѣла; а въ духовномъ дѣлѣ игумена судитъ Архіепископъ Ноугородцкій; а что съ нихъ взять пошлинъ Архіепископу Ноугородцкому, и его десятиникомъ и всѣмъ пошлинникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлетъ съ нихъ сотскою Двинскою да тѣ пошлины всѣ отдастъ Архіепископа Ноугородцкаго десятиникомъ. А что въ Корѣлскомъ уѣздѣ Николскіе вотчины семь сошекъ съ полусошкою, а

платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати, за горностаи, и за бѣлку, и за морской оброкъ, и за обежную дань, и за городовое, и за пенное, и за ямчужное дѣло, и пищальныхъ, и оброчныхъ, и вытнхъ, и ямскихъ, и приметныхъ денегъ по пяти рублевъ и по двадцати по четыре алтына и по полутретьи денги на годъ, да съ оброчныхъ съ рыбныхъ ловель, и съ сѣнныхъ покосовъ, и съ рѣкъ, съ Левковы, и съ Сумки, и съ Неноксы, и съ Уны, съ посадовъ и съ варницъ, что въ Унскомъ усольи, и съ озеръ, и съ анбаровъ, и съ поженъ, и съ полянокъ, всякіе подати платили онѣ на Москвѣ въ Чети, а иные доходы платятъ они съ монастырьскими сохами, и съ Архангелскими, и съ Соловецкими, на Колмогорахъ: и съ тоѣ Николскіе вотчины никакихъ податей на Колмогорахъ не имати, а платити имъ всякіе подати на Москвѣ въ Чети, ежегодъ. А что Двинской посадкой данной староста Митя Тихоновъ отдалъ съ церковными Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла Ягорской островъ и съ сѣнными покосы, безъ сыску, Ненокшаномъ посадчимъ людемъ ихъ монастырьскую рыбную ловлю по Малокурью, отъ усть Питалы рѣчки, по Ягорской сторонѣ поливной берегъ внизъ до моря, а отъ моря та ихъ рыбная ловля за полверсты, а оброку де они съ тоѣ своей монастырьскіе рыбные ловли съ Малокурью въ казну платили по полтинѣ на годъ, и Ненокшане де посадккіе люди Корѣлскаго монастыря игумену съ братьею тою монастырьскою рыбною ловлею, по писцовымъ книгамъ, владѣти не дадутъ, а сами владѣютъ, по дачѣ данщика Мити Тихонова; а въ Двинскихъ писцовыхъ книгахъ, писма князя Василья Звенигородцкаго съ товарищи, 95 году, написано: пожни и всякіе угоды церковные Петра и Павла и Климента Святого, что въ Неноксѣ, усть Двины рѣки, Ягорской островъ, а въ немъ боръ соснягъ, что было на немъ корабленое пристанище, вдоль четыре версты, а поперегъ двѣ версты, сѣна

сто копень, да промежь Двинскими устьи пожня усть Кудмы рѣки, на Ненокоцкой сторонѣ, межа отъ моря до Ширшемы рѣки, а въ другой конецъ до Солзы рѣки, сѣна сто копень; а рыбныхъ ловель, по рѣкѣ по Малокурѣ, къ тѣмъ церковнымъ угодымъ не написано; а въ оброчныхъ книгахъ данщика Мити Тихонова съ товарищи, 105 году, написано: Декабря въ 17 день дано на оброкъ, въ Двинскомъ уѣздѣ, Ненокоцкого усолья сотцкому и пятидесятцкимъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ Ненокоцкого усолья, въ домъ церкви Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, на воскъ и на темьянъ, Ягорской островъ, отъ моря, отъ Пудежемского устья отъ Двинского вѣверхъ по Двинѣ до рѣчки до Ягорской, да вкругъ того Ягорского острова внизъ по Малокурѣ до Корѣлского устья и до моря, и моремъ возлѣ Ягорской островъ и до Пудежемского устья, и на томъ острову лошадиную подскотину, и вкругъ того острова рыбную ловлю, красные рыбы и бѣлые неводы ловити и курмы бити гдѣ угодно, къ тому острову въ Корѣлскомъ устьѣ бѣлая рыба неводами ловити, гдѣ будетъ угодно жъ; да церковное же Петровское владѣнье на Кудмѣ рѣкѣ, на Солозской сторонѣ, отъ подсосонья да внизъ по Ширшемы рѣки внизъ до моря, и подлѣ моря отъ Ширшемского наволока и до сосны, и по тѣмъ мѣстамъ сѣнные покосы и рыбные ловли; а оброку имъ съ тѣхъ со всѣхъ угодей платити на годъ по двѣ гривны; да за Николю Корѣлского монастыря, по писцовымъ книгамъ, писма князя Василья Звенигородского съ товарищи, 95 году, написано: съ рѣки съ Малокурьи, съ рыбныхъ ловель и съ протоковъ и съ сѣнныхъ мѣсть, по обѣ стороны, и вѣверхъ на Пироговѣ наволокъ, оброку полполтины, и тѣми рыбными ловлями по рѣкѣ по Малокурѣ, и съ протоки, и съ проливыми береги до моря, по обѣ стороны, владѣти Корѣлского монастыря игумену Кали-

Акт. Истор. Томъ II.

страту съ братьею, а Ненокоцкого посаду № 77. посадцкимъ людемъ рыбными ловлями по рѣки по Малокурѣ владѣти не давати; а что Николского Корѣлского монастыря ихъ слугъ и крестьянъ и дворниковъ отъ сторонныхъ ото всякихъ людей отъ насилства и отъ обидъ нашимъ приказнымъ людемъ велѣно беречи и въ приказы ихъ не выбирать, и что ихъ же монастырскихъ крестьянъ въ наши черные деревни и въ сотни не приимати; а которые крестьяне изъ ихъ монастырскіе вотчины выбѣжавъ живутъ въ черныхъ деревняхъ въ сотняхъ, а въ писцовыхъ въ княжъ Васильевыхъ книгахъ написаны Николы Чюдотворца за Корѣлскимъ монастыремъ, и тѣхъ крестьянъ сыскивая отдавати назадъ Николы Корѣлского монастыря въ вотчину на старые деревни, гдѣ кто жилъ; а что Николского Корѣлского монастыря игумень съ братьею кормятца сами своими трудами рыбною ловлею, а пашенныхъ мѣсть къ ихъ монастырю не пришло, около монастыря съ три стороны обошли мхи да болота, а съ четвертую сторону море, а толкъ у нихъ у монастыря рыбная ловля рѣчка Солза, да за монастыремъ Кудмо озеро, да на Двинѣ у монастыря на Малокурѣ коль рыбная ловля, а оброку съ тоѣ ихъ рыбные ловли, по писцовымъ книгамъ Ивана Заболотцкого, съ рѣчки Солзы по пяти рублевъ на годъ, а съ Кудмо озерка и съ Малокурьи съ рыбной ловли по полтинѣ, и всего по шти рублевъ, для ихъ монастырскіе нужи имати не велѣно, для того что мѣсто убогое, питаютца толкъ рыбною ловлею; а что Николского Корѣлского монастыря игумену Калистрату съ братьею торговати дощаникомъ, четырьмя тысячами пудъ соли торговати безпошлинно, а ходити тому ихъ дощанику съ Двины до Устюга, и до Тотмы, и до Вычегодцкіе Соли, и до Вологды, и назадъ съ Вологды, рѣкою Сухоною и Двиною, до Колмогоръ и до ихъ монастыря, купити и продавати безпошлинно, и гдѣ въ тѣхъ городѣхъ Николы

14

№ 78. Корѣлскаго монастыря старцы и слуги въ томъ дощаникъ съ солью учнутъ торговати, купити и продавати, и тѣхъ городовъ нашимъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ всякимъ сборщикомъ и цѣловалникомъ съ того ихъ дощаника, съ четырехъ тысячъ пудъ соли, съ купли и съ продажи, съ нихъ никакихъ пошлинъ имати не велѣно,—и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи Николы Корѣлскаго монастыря игумена Калистрата съ братьею пожаловали, велѣли тѣ всѣ прежніе грамоты переписать въ одну грамоту, на свое Царское имя, и тѣхъ у нихъ прежнихъ грамотъ рушити ни въ чемъ никому не велѣли, и велѣли имъ дати съ тѣхъ прежнихъ грамотъ свою Царскую жаловальную новую грамоту, и велѣли имъ ходити по прежнему, о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жаловальной грамотѣ написано; а кто учнетъ у нихъ въ чемъ сию нашу жаловальную грамоту рудити, или чѣмъ кто изобидитъ, и тѣмъ быти отъ меня Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи въ опалѣ. Дана ся наша жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7115 Февраля въ 28 день.— А назадъ у грамоты писано: (Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи.) А на склейкахъ писано: (дьякъ Печай Ѳедоровъ.)

Назадъ жъ грамоты подписка:

Лѣта 7123 Февраля въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи себѣ жаловальные грамоты слушалъ, а выслушавъ сию грамоту, Двинскаго уѣзду Николы Корѣлскаго монастыря игумена Калистрата съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сию грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рушити и рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ писано.—(А под-

писалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Василій Семеновъ.) — Списано съ Государевы грамоты слово въ слово.

Современный списокъ, хранящійся въ Корѣлско-Николаевскомъ монастырѣ, писанъ столбцею, на шести листкахъ, вмѣстѣ клеенныхъ. Скрѣпы и петлей нѣтъ.

78.—1607 Марта 10. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о скорѣйшей присылкѣ въ Москву денежной казны.

Отъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Въ нынѣшнемъ во 115 году посланы къ тебѣ, въ Пермь, многіе наши грамоты о нашихъ о Пермскихъ о денежныхъ доходѣхъ нынѣшняго 115 году, а велѣно тебѣ съ Перми всякіе наши денежные доходы собравъ прислати къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; и ты и послѣста тѣхъ нашихъ Пермскихъ доходѣвъ, Марта по 10 число, къ намъ, къ Москвѣ, нисколко не присылывалъ и тѣми нашими денежными доходами своею оплошкою замотчалъ: и для тѣхъ нашихъ денежныхъ доходѣвъ посланъ пинѣ въ Пермь недѣлщикъ Звяга Коротневъ, а велѣно ему, по нашему наказу, съ Перми тѣхъ нашихъ всякихъ денежныхъ доходѣвъ, съ сохъ и таможенныхъ и кабацкихъ пошлинъ, что есть въ сборѣ по то число, какъ онъ въ Пермь пріѣдетъ, выслати съ цѣловалники къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, а самому для береженья ѣхати къ Москвѣ жъ за тѣми денгами; да недѣлщику жъ Звягѣ, по нашему наказу, велѣно въ Перми доправити денежнаго сбору на старостахъ и на цѣловалникѣхъ, за ослушанье, что своею оплошкою денежными доходами замотчали, по подорожной что ему даны прогоны.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріѣдетъ, а что у тебя есть въ сборѣ, въ Перми, по то число, какъ недѣлщикъ Звяга въ Пермь пріѣдетъ, и ты бѣ съ Перми и

съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ сохъ данныхъ и оброчныхъ всякихъ и кормовыхъ денегъ, и таможныхъ и кабацкихъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ, нынѣшняго 115 году, и тѣмъ нашимъ всякимъ доходомъ роспись, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четь къ дѣякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Нечаю Ѳедорову, съ цѣловалники, часа того; а досталныя бѣ еси наши всякіе денежныя доходы, съ Перми, съ сохъ и кормовые и оброчныя денги, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ цѣловалники, вскорѣ жъ, часа того, не замотчавъ некоторыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Марта въ . . день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Дѣякъ Григорей Елизаровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому.

79.—1607 Апрѣля 28. Царская тарханная грамота Солотчинскому монастырю.

Се язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Рожества Пресвятыя Солотчинскаго монастыря архимарита Ондрейна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ. Что у нихъ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, жаловалная грамота; и намъ бы его архимарита Ондрейна съ братьею пожаловати, велѣти тое грамоту переписать на наше Царское имя. И язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, архимарита Ондрейна съ братьею пожаловалъ, велѣлъ тое ихъ грамоту переписать на свое Царское имя, что и въ прежней ихъ жаловалной грамотѣ написаны въ Резанскомъ

уѣздѣ ихъ монастыря угодыя, данья Великихъ Князей Резанскихъ, бортныя земли, и рыбныя и бобровыя ловли, и по селомъ таможныя и вощечныя пошлыны; а владѣютъ они тѣми угодыи и пошлынами къ Солотченскому монастырю, изстари, по Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ по старымъ жаловалнымъ грамотамъ, а тѣ де ихъ старыя грамоты писаны на Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и на Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, а на мое Царское имя не подписаны; и писцы де наши Резанскіе, по тѣмъ ихъ старымъ жаловалнымъ грамотамъ, тѣхъ монастырскихъ угодей и пошлынь къ ихъ монастырю не пишутъ, потому что тѣ ихъ старыя грамоты на наше имя не подписаны, — да тѣ старыя Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ на тѣ угодыя жаловалныя грамоты передъ нами положили; и въ грамотахъ написано: «Князь Великій Ѳедоръ Олговичъ придалъ на Солотчу игумену Мартирю Холковскую луку, перекопъ (*), а рыболове его въ ту перекопъ не вступаютца; да Князь Великій Ѳедоръ же Олговичъ придалъ на Солотчу игумену Мартирю землю бортную, бортину съ поземомъ и со всѣми пошлынами, поколѣ отецъ его придалъ потолѣ всякіе его пошлынники не възжаютъ, а бобры игуменъ самъ бьетъ въ монастырь, — да на ту жъ бортную землю грамота сына его Великаго Князя Ивана Ѳедоровича; да Князь Великій Иванъ же Ѳедоровичъ придалъ Святому Ивану игумену Мартирю землю бортную, съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры, и со всѣми пошлынами, на память дѣда его Великаго Князя Олега, что ходилъ ту землю Ѳедоръ Шишковъ, — да на ту жъ бортную землю грамота Великіе Княгини Еупраксѣи; да Князь Великій Иванъ же Ѳедоровичъ придалъ Солотченскаго монастыря игумену Ларіону съ братьею, по дѣдѣ своемъ по Олгѣ, Рыкову заводъ да Мощевое озеро, по

(*) См. *Акты Истор.* Т. I. № 14. стр. 23.

№ 79. старинѣ, а ловчане его въ ту заводу не въз-
 жають рыбы ловити некоторыми дѣлы, — да
 на ту жь заводу и на озеро грамота Великого
 Князя Василья Ивановича; да Князь Великій
 Иванъ же Федоровичъ пожаловалъ людей Со-
 лотченского монастыря, отложилъ имъ мыта
 и тамги и всѣ пошлыны городцкіе, торговати
 по его вотчинѣ въ Великомъ Княженѣ въ
 городѣ и по селамъ и по торгомъ добровол-
 но, а пошлынѣ не дають некоторыхъ, опричь
 церковныя пошлыны, — да на тѣ жь пошлыны
 грамота Великого Князя Василья Ивановича
 всеа Русіи; да пожаловала Великая Княгиня
 Еупраксѣя игумена Мартирья бортною зем-
 лею Жваловскою, и съ поземомъ, и съ бо-
 бры, и со всѣми пошлынами; да пожаловала Ве-
 ликая Княгиня Анна Солотченского игумена
 съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ
 будетъ, что Великая Княгиня Софѣя придала
 борть на Михайловѣ горѣ къ Великому За-
 чатью, и съ бортникомъ, и съ луги, и съ пе-
 ревьсы, и съ истоки, а шло съ тоѣ вотчины
 Зачатью по пяти пудъ Резанскихъ меду, и
 игумену съ братьею вѣдати вотчина по ста-
 ринѣ самимъ, а давати игумену съ братьею
 къ Зачатью, съ году на годъ, на праздникъ на
 Зачатье меду по осми пудъ Резанскихъ, а и
 рыбою подымати праздникъ игумену жь (*); да
 Князь Великій Василей Ивановичъ пожало-
 валь Солотченского игумена Антонья съ
 братьею, ловити монастырскимъ людемъ ры-
 бу по рѣкѣ отъ Михайловы горы и по ниж-
 нее устье прости, а ловчаномъ его монастыр-
 скихъ рыболовей въ томъ мѣстѣ не имати;
 а печати у тѣхъ грамотъ Великихъ Князей и
 Великихъ Княгинь Резанскихъ, а лѣтъ и под-
 писей на тѣхъ грамотахъ не писано. А въ
 выписѣ двутретьныхъ Резанскихъ писцовъ
 князя Федора Мезецкаго съ товарищи, съ
 приписью дьяка Третьяка Дубровина: тѣ рыб-
 ныя ловли и бортныя ужожи, и съ поземы, и
 съ бобры, и съ озера, которые въ сей гра-

мотѣ имяны писаны, вѣдали къ Солотченско-
 му монастырю изстари по своимъ мона-
 стырскимъ крѣпостямъ, а нынѣ вѣдають по
 тѣмъ же крѣпостямъ; и писцомъ князю Фе-
 дору Мезецкому съ товарищи дѣти боярскіе
 дву третей Резанскихъ и бортники сказывали,
 что тѣ бортныя ужожи и рыбныя ловли изста-
 ри Солотченского монастыря, а ходять ихъ по
 своимъ крѣпостямъ, а въкниги наши Резанскіе
 писцы князь Федоръ Мезецкой съ товарищи
 монастырскихъ бортныхъ ужожаевъ и рыбныхъ
 и бобровыхъ ловель не писали, потому что тѣ
 грамоты на наше Царское имя не подписаны;
 и намъ бы Солотченского монастыря архима-
 рита Ондреяна съ братьею, или кто по немъ
 иный архимаритъ будетъ или строитель, по-
 жаловати, тѣ ихъ монастырскіе старинныя
 угоды бортныя и рыбныя ловли, которые въ
 тѣхъ ихъ старыхъ Великихъ Князей и Вели-
 кихъ Княгинь Резанскихъ жаловальныхъ гра-
 мотахъ написаны, дати имъ къ монастырю,
 по тому жь, какъ тѣ борти и рыбныя ловли
 за ихъ монастыремъ изстари, и грамота своя
 жаловальная на тѣ ихъ монастырскіе старин-
 ныя угоды дати новая, потому что тѣ ихъ
 старыя жаловалныя грамоты ветхи и подпи-
 сати ихъ на наше имя не лѣтъ. — И язъ Царь и
 Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи,
 выслушавъ тѣхъ ихъ старыхъ жаловальныхъ
 грамотъ и писцовую выписъ, Солотченского
 монастыря архимарита Ондреяна съ братьею,
 или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный
 архимаритъ будетъ, пожаловалъ, тѣ ихъ мо-
 настырскіе старинныя угоды, борти и рыбныя
 ловли, которые въ тѣхъ ихъ старыхъ Вели-
 кихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ
 жаловальныхъ грамотахъ имени писаны, далъ
 имъ къ монастырю по старинѣ, по тому жь,
 какъ тѣ ихъ монастырскіе угоды за ихъ мо-
 настыремъ изстари были, и свою жаловальную
 грамоту на тѣ ихъ монастырскіе угоды, ко-
 торыя въ тѣхъ ихъ старыхъ жаловальныхъ гра-

(*) См. Акт. Истор. Т. I. № 80. стр. 130.

мотахъ и въ сей грамотѣ имяны писаны, даль и старыя ихъ жаловалныя грамоты отдавъ имъ же, и они у себя тѣ старыя грамоты держать въ монастырѣ. И архимариту Ондрияну съ братією, или кто по немъ иной архимаритъ или строитель въ томъ монастырѣ будетъ, тѣ ихъ старинныя монастырскіе угодыя, рыбныя ловли, Холковскую луку, перекопъ, и Рыковую заводъ, и Мощеное озеро, и отъ Михайловы горы и по рѣкѣ и по нижнее устье прости, и въ Прыщинскомъ истокѣ жеребей (*), и бортныя земли бортную бортину, и что ходилъ Ѳедоръ Шишковъ, и Жваловскую землю, и бортъ на Михайловѣ горѣ, и съ поземомъ, и съ луги, и съ перевѣсьи, и съ озера, и съ истоки, и съ бобровыми ловлями, и со всѣми угодыя вѣдати, и тѣ бorti велѣти ходити, и рыба ловити, и бобры бити на монастырѣ, по сей нашей грамотѣ, по тому жъ, какъ тѣ бorti ходили, и рыбныя ловли и бобровыя гоны вѣдали къ монастырю напередъ сего, изстари, по старымъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Резанскихъ жаловалнымъ грамотамъ; а слугамъ и крестьяномъ монастырскимъ безпошлинно нигдѣ никакимъ товаромъ не торговати, а гдѣ учнутъ торговати какимъ товаромъ нибудь, и имъ съ товару своего давати тамги и всякіе пошлины, потому жъ, какъ съ товару всякіе торговые люди пошлины дають; а къ Зачатью въ монастырѣ медъ прѣсной и рыба на праздники давати имъ по старинѣ жъ, какъ напередъ того давали, по старымъ грамотамъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7115 Апрѣля въ 28 день.—На подлинной грамотѣ подпись: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи».—На той же грамотѣ подпись же:

Лѣта 7122 Маія въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи себѣ жаловалныя грамоты слушалъ, а выслушавъ Рождства Пречистыя Богородицы

Солотченского монастыря архимарита Трифона съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ ины архимаритъ и братья будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Тимошеевъ.»

На то же грамотѣ подпись же:

Лѣта 7129 Іюня въ 18 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Божією милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, себѣ жаловалныя грамоты Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, 115 года, слушавъ, указали, язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Божією милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, по нашему Государскому указу, по уложенію, переписать вновь на наше Царское имя; а сее Царскую жалованную прежнюю грамоту указали, подписавъ на наше Царское имя, отдати Рождства Пресвятыя Богородицы Солотченского монастыря архимариту Трифону, а во всемъ указали (**), по тому, какъ, по нашему Государскому указу, въ нашей въ новой Царской жалованной грамотѣ 129 году написано.—«А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семенъ Головинъ.»

На той же грамотѣ подпись:

Лѣта 7138 Апрѣля въ 29 день, мы жъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ Госуда-

(*) Въ старин. сп. «жерей».

(**) Тамъ же пропущено «ходити».

№ 80 ревь, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ — 81. Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, себѣ жаловалныя грамоты Царя Василья Ивановича всеа Русіи слушавъ, велѣли съ себѣ Государевы жаловалныя грамоты дати свою Государскую жаловалную новую тарханную грамоту, по своему Государскому указу и по уложению, а сию прежнюю жаловалную грамоту указали, подписавъ на свое жѣ Государское имя, отдати Солотченского монастыря архимариту Макарію съ братією, впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ для крѣпостей, а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ новой нашей Государской жаловалной грамотѣ 138 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано.—Припись дьяка Семена Бредихина.

Списокъ грамоты (XVII вѣка), писанный столбцею, на шести листкахъ, хранится въ Солотчинскомъ монастырѣ.

80. — 1607 Мая 29. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *объ отпущекъ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служивымъ людямъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что по нашей грамотѣ, велѣно съ Перми собрати, Сибирскимъ служивымъ людямъ на жалованье и на запасъ на нынѣшней на 115 годъ, семь сотъ четьи муки ржаной, да сто четьи крупъ, сто жѣ четьи толокна, а отвезти тѣхъ запасовъ, изъ Перми, на Верхотурье, Вымичамъ двѣсти пятьдесятъ четьи муки, пятьдесятъ четьи крупъ, пятьдесятъ четьи толокна, а Пермичамъ четыреста пятьдесятъ четьи муки, пятьдесятъ четьи крупъ, пятьдесятъ четьи толокна; и ты тѣ запасы, по нашему указу, собралъ сполна, и что велѣно Пермичамъ отвезти на Верхотурье, отпустилъ съ цѣловалники, а Вымичи въ Пермь по тѣ запасы, марта по 29 число, не бывали; и намъ бы о томъ

велѣти указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ къ Вымичамъ, для подводъ подъ наши Сибирскіе запасы, послалъ изъ Перми цѣловалниковъ, а велѣлъ Вымичамъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, Сибирскіе хлѣбные запасы изъ Перми на Верхотурье отвезти вскорѣ, часа того, не замотчавъ; а какъ съ Вымичи Сибирскіе хлѣбные запасы на Верхотурье отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Ноугородцкой Чети діаконъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Маія въ 29 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому; тамъ же помѣта: 115 Юня въ 28 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Кайгородецъ Онтонко Панкратьевъ Жихоревъ.

81. — 1607 Юня 23. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, *объ отправленіи въ Верхотурье церковной утвари, судовыхъ снастей и земледѣльческихъ орудій.*

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. По нашему указу послано съ Москвы и съ Вологды, на Верхотурье, съ дѣтми боярскими съ Матвѣемъ Есиповымъ да съ Семымъ Бурцовымъ, церковное строенье, образы и книги и колокола, и судовые запасы, да пашеннымъ крестьяномъ сошники, и на косы и на серпы и на топоры желѣзо и укладъ; и въ нынѣшнемъ во 115 году Юня въ 12 день, писали къ намъ съ Верхотурья воеводы Степанъ Годуновъ да Олексѣй Загряской, что Матвѣй Есиповъ да Семей Бурцовъ не довели къ нимъ, на Верхотурье, противъ наше указные росписи,

церковного строенья, образъ мѣстной Живоначалныя Троица, образъ Николы Чудотворца, образъ Бориса и Глѣба, четверы двери царскія съ столпцы и съ сѣньми на празелени, четыре образа Пречистыя запрестольные, три дѣисуса стоячихъ на празелени, колоколь тринадцать пудъ, колоколь восемь пудъ безъ пяти гривенокъ, колоколь семь пудъ, да судовыхъ запасовъ, двѣ шеймы по семидесять сажень да остатку тридцати осми сажень, двушемъ по пятидесять сажень, дву веревокъ кубалныхъ по пятидесять сажень да остатку сорока семи сажень, четырехъ веревокъ завозень по триста по пятидесять сажень да остатка ста осмидесять одной сажени, четырехъ веревокъ дроговыхъ по двѣнадцати сажень да остатка пяти сажень, девяти сотъ сорока шти аршинъ холстовъ на парусы, ста сохъ сошниковъ середніе руки, ста тридцати сохъ меншіе руки, да къ сошникомъ на полицы и на косы и на серпы и на топоры росковного Бѣлозерского желѣза, ста двундцати сохъ болшіе руки, семисотъ огнивень укладу; а сказали имъ Матвѣй и Семой, что они то церковное строенье, и судовые запасы, и желѣзо, оставили у Соли Камской, у тебя князя Семена, потому что везти было имъ того церковного строенья, и судовыхъ запасовъ, и желѣза, на Верхотурье не на чомъ, подводъ не дали, а ямщики устроены на яму ново и они разбѣжались, а Усолцы съ земли лошадей имъ не дали. И ты, князь Семень, то дѣлаешь не гораздо, что надъ ямщики не смотришь и бѣглыхъ ямщиковъ не сыскиваешь, а наше дѣло своею глупостью ставишь въ оплошку. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Перми, у Соли Камской, въ росковномъ желѣзѣ, что оставили дѣти боярскіе, велѣлъ сдѣлать косы и серпы и топоры, и сошники передѣлать, какъ въ Сибирскихъ городѣхъ сошники дѣлають; а сдѣлавъ косы, и серпы, и сошники, и топоры, да то все и церковное строенье, образы и колокола, и судовые за-

пасы, что остались у Соли Камской, велѣлъ № 82. Пермичамъ отвезти на Верхотурье тотчасъ и отдать воеводамъ Степану Годунову да Олексѣю Загряскому; а что косъ и серповъ и топоровъ изъ того росковного желѣза сдѣлають, и что на то дѣло уголья пойдетъ, и кузнецомъ отъ дѣла денегъ дати, и которого числа и съ кѣмъ именемъ церковное строенье, и судовые запасы, и косы, и серпы, и сошники, и топоры, отъ Соли на Верхотурье пошлете, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ Ноугородской Чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Иванову. А ямщиковъ бы еси Усолскихъ бѣглыхъ, по поручнымъ записямъ, сыскивалъ и устроилъ ямъ тотчасъ, чтобъ нашему дѣлу, твоею оплошкою, за ямщики мотчанья и издержанья некоторого не было; а не учнешь впередъ надъ ямщики смотреть и о нашемъ дѣлѣ радѣть, а которое дѣло твоею глупостью и оплошкою замочается, и тебѣ за то отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Іюня въ 23 день.

Подлинникъ, изъ архива Солкамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. На оборотѣ внизу: Справилъ подьячей Ивашко Демидовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ жъ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому; тамъ же помѣта: 115 году Іюля въ 31 день привезъ Государеву грамоту Томского города атаманъ Иванъ Павловъ.

82. — 1607 Іюня 26. Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о сборѣ съ Вишерскихъ Вогулигѣй ясака по окладу, и Роспись ясачнымъ людемъ.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ въ 115 году присла-

№ 83. на къ тебѣ наша грамота, по челобитью Вишерскихъ ясачныхъ Вогуличъ десятника Бурундука Авина съ товарищи, а велѣно тебѣ нашъ ясакъ сбирати съ нихъ въ Пермь Великую и присылати къ намъ, къ Москвѣ; а по колку соболей съ ясачныхъ людей, и съ колкихъ человекъ ясаку имати, и тому съ Верхотурскихъ съ ясачныхъ книгъ послана къ тебѣ роспись, и тоѣ де росписи Вишерскіе ясачные Вогуличи тебѣ не отдали. И то они сдѣлали воровски: и нынѣ послана къ тебѣ съ Верхотурскихъ съ ясачныхъ книгъ другая роспись, по чему тебѣ съ нихъ нашего ясаку имати. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ и по росписи, какова къ тебѣ роспись послана, велѣлъ нашъ ясакъ Вишерскимъ Вогуличамъ, десятнику Бурундуку Авину съ товарищи, собирая съ Вишерскихъ Вогуличъ, привозити въ Пермь Великую, а велѣлъ бы сси имъ съ ясачныхъ людей нашъ ясакъ сбирати доброй; а какъ они нашъ ясакъ въ Пермь Великую собравъ привезуть, и ты бѣ тотъ нашъ ясакъ присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Казанской дворецъ, къ боярину нашему ко князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому, съ кѣмъ пригоже, вмѣстѣ съ нашею Сибирскою казною, какъ изъ Сибири наша ясачная казна пойдетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115 Юня въ 25 день.

II. Роспись Верхотурского города съ ясачныхъ книгъ прошлаго 114 году, какъ иманъ Государевъ ясакъ съ Вишерскихъ съ ясачныхъ Вогуличъ, по окладу, съ человека по пяти соболей:

Сотникъ Бурундукъ Авинъ, Сырчикъ, да Котымъ, да Ушкаръ Авинъ, Анско Котымовъ, Копача Пукумовъ, Айдаръ Сагилковъ, Рубецъ Котымовъ.

Его жъ Бурундуковы сотники юртъ Велсунской, на рѣкѣ на Велсуѣ, а въ немъ живутъ Вогуличи:

Цыба, да Панъ, да Лечанъ, да Негодлышъ Ко-

пайны дѣти, Соловаръ, да Туикъ, да Коробай Пьясковы, Екуня да Наказко Соловаровы, Комаръ, да дѣти его, Ранихда да Курѣйко, Рошко да Ершъ Томины, Сайтысъ, да Лучка, да Матюшко Учкомовы, Лечникъ Тойковъ, Кена Соловаровъ.

Его жъ Бурундуковы сотни Печерскіе Остяки юртъ, за Каменемъ, на рѣкѣ на Пенрѣ, а въ немъ живутъ Вогуличи:

Сота да Сонермотъ прозвище Пача Пронкины, Юда Ямковъ, Панпой Качуруковъ, Чампша Шемякинъ, сынъ его Люпилда, Турка Чукурумовъ, Калимъ Сумуровъ, Пять Кониловъ.

И всего Вишерскихъ ясачныхъ Вогуличъ 35 человекъ, а Государева ясаку съ нихъ, по окладу, 4 сорока и 1⁵ соболей.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ скрътною по клейкамъ: Діакъ Алексій Шапиловъ. То жъ и въ концѣ росписи. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семѣну Юрьевичу Вяземскому; тамъ же помята: 115 Юля въ 31 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту Томского города атаманъ Иванъ Павловъ.

83.—1607 Декабря 3. Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Девятому Саблину.

Се язъ великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новгорода и Великолуцкій, пожаловалъ есми Софійского и своего сына боярского Девятого Тимоѣева сына Саблина, дому Свѣтлѣи Софїи Премудрости Божїи отчины помѣстьемъ, Обонѣжскіе пятины, Суботинымъ Захарова сына Саблина, въ Пиркинскомъ погостѣ, въ Люговичахъ, деревнями и со крестьяны и со всѣми угоды, по старинѣ: деревня Емельяново полюбжи, деревня Марково полюбжи, деревня

Наволокъ обжа безъ трети, деревня Коршнева Гора полтрети обжи, деревня Кляповщина надъ озеромъ полтрети обжи, деревня Часовенская полобжи, деревня Подгаръ надъ озеромъ четверть обжи, деревню Загорьимъ четверть обжи, и всего въ тѣхъ деревняхъ живущего и пустого, по Ѳедорову писму Калитина, три обжи; да въ Имоченскомъ погостѣ пустоши, въ Герпиничахъ, Буяковщина полобжи, да въ Герпиничахъ же Солодыревщина обжа съ третью, и всего въ тѣхъ пустошѣхъ двѣ обжи безъ полутрети, по Ѳедорову же писму Калитина, да по Иванову писму Мартынова да Луки Игнатьева то жъ; и всего, въ тѣхъ въ дву погостѣхъ, живущего и пустого того Суботина помѣстья Саблина пять обожъ безъ полутрети. А отдано то Суботино помѣстье Саблина Девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ и въпредъ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи и Софійскіе службы служить не хочетъ; и въ прошломъ въ 115 году посыланъ онъ на Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи службу, съ Софійскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, на Сивѣры, и онъ не дослуживъ Государевы службы, и сбѣжалъ напередъ иныхъ Софійскихъ дѣтей боярскихъ.—И вы бы всѣ крестьяне и бобыли, пашенные и непашенные, старого своего помѣщика Суботы Саблина не слушали ни въ чемъ, и дани и оброку никакого ему не давали ничего; а чтили бѣ есте и слушали во всемъ нашего сына боярского и своего помѣщика Девятого Саблина, и пашню на него пахали, и оброкъ его помѣщичей, хлѣбной и денежной, и всякой мѣлкой доходъ ему по старинѣ платили, а онъ васъ вѣдаетъ и судить во всемъ, по сей нашей жалованной грамотѣ. А дана ему ся наша жалованная грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7116 Декабря въ 3 день.—А приписъ у грамоты митрополичихъ дѣяковъ Степана Спячего да Ивана Жеглова.

Акт. Истор. Томъ II.

За сѣмь, дружимъ погеркомъ, отжжено:

№ 84.

Пошлинъ Митрополитъ своихъ имати не велѣлъ; а дѣлки своихъ взяли 9 алтынъ 4 денги, да печатного алтынъ данъ старцу Павлу, да истобникомъ данъ алтынъ.

То Суботино помѣстье у Девятого взято назадъ, и отдалъ Митрополитъ пожаловалъ то помѣстье прежнему помѣщику Суботѣ Саблину, по старому, 116 году Апрѣля въ 5 день.—А у подписи приписъ на грамотѣ митрополича дѣяка Степана Спячего.—Пошлинъ на Суботѣ взято 17 алтынъ, и отданы тѣ пошлины Девятому Саблину.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Владыкъ (XVI и XVII вѣка, in 4^o, грам. 91, л. 104—105), найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.

84.—1607 Декабря 10. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о сборѣ съ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ денегъ, по назначенію, оцѣсто даточныхъ ратныхъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи, въ Пермь Великую, князю Семену Юрьевичу Вяземскому. Указали есмь взяти съ Перми, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усолья Камского, съ посадовъ и съ уѣздовъ, для нашей нынѣшнія службы, за ратныхъ людей, противъ прежнего, за 70 человекъ, денгами, къ зимнему походу, на три мѣсяцы, на нашу службу, по меншому по два рубли на мѣсяць за человека; а ратныхъ людей съ Перми пожаловали есмь имати нынѣ не велѣли, для того, что имъ Пермичамъ ратные люди наймомъ ставятся дорого, противъ того втрое и болши; и для тѣхъ денегъ посланъ въ Пермь недѣлщикъ Дружина Непейцынъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а недѣлщикъ Дружина въ Пермь Великую пріѣдетъ, и ты бѣ тотчасъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ посадскихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ, за ратныхъ людей, за 70

№ 85. человекъ, для нашея службы, къ нынѣшнему зимнему походу, на три мѣсяцы, по два рубля на мѣсяць за человекъ, собралъ тотчасъ; а въ тѣхъ въ Пермскихъ даточныхъ людей мѣсто велѣли есмь наняти охочихъ людей на Москвѣ, по городомъ. А Пермичамъ, посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, сказалъ бы еси наше жалованное слово: пожаловали мы ихъ, ратныхъ людей съ нихъ имати не ведѣли, для того, что имъ въ наймѣхъ, въ тѣхъ ратныхъ людехъ, продажи и убытки болшіе чинятся; и они бѣ Пермичи, посадскіе люди и волостные крестьяне, тѣ денги сообрали тотчасъ, да тѣ денги за ратныхъ людей нынѣ, на три мѣсяцы, по два рубля за человекъ, собравъ, и въ Перми жъ сколько есть въ сборѣ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ и всякихъ доходовъ, нынѣшнего 116 году Генваря по 1 число, прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, съ недѣлщикомъ съ Дружиною да денежного сбору съ цѣловалники, въ Ноугородскую Четъ, къ діякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрѣю Иванову; а вскорѣ тѣхъ денегъ за ратныхъ людей, и Пермскихъ же доходовъ нынѣшнего 116 году, къ намъ, къ Москвѣ, не пришмешь, и тебѣ за то отъ насъ быти въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Декабря въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзда: о Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ивановъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, князю Семѣну Юрьевичу Вяземскому. Тамъ же помѣта: 116 Генваря въ 9 день привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоту недѣлщикъ Дружина Непейцынъ.

85. — 1607 — 1609. Дополнительныя статьи къ Судебнику.

I. Лѣта 7115 Марта въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи указалъ о добровольныхъ холопѣхъ: кото-

рые холопи у бояръ, и у дворянъ, и у дьяковъ и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у иноземцовъ, и у всякихъ служилыхъ людей послужать въ холопахъ, добровольно, полгода, или годъ, или болше, а не въ холопствѣ родились и не старинные ихъ люди, а кабалъ на себя тѣ холопи государемъ своимъ дати не похотѣли; и на тѣхъ добровольныхъ холопей въ Приказѣ Холопя суда учнуть государи ихъ бити челомъ о кабахахъ, и тѣхъ добровольныхъ холопей Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ роспрашивать: сколько онъ у тѣхъ государей своихъ добровольно служить? да будетъ которые добровольные холопи въ роспросѣ скажутъ, что служатъ полгода, или годъ, или болши, а кабалъ дати не хотятъ, и тѣхъ добровольныхъ холопей въ неволю давати не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣмъ людямъ въ кабахахъ отказывати: не держи холопа безъ кабалы ни одного дни, а держалъ безкабално и кормилъ, и то у себя самъ потерялъ. А которые добровольные холопи въ роспросѣ сами скажутъ, что они служили полгода, или годъ, добровольно, и впредь хотятъ служить по кабаламъ и кабалы на себя даютъ: и на тѣхъ добровольныхъ холопей кабалы Государь указалъ давати, по прежнему своему Государеву указу; и сесь свой Государевъ указъ о добровольномъ холопствѣ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи діякомъ Дорогѣ Хвицкому да Ондрѣю Ворѣеву въ Холопѣ Приказѣ велѣлъ записати.

И 118 Сентября въ 12 день, князь Григорей Васильевичъ Гагаринъ, да дьяки Пѣшекъ Жуковъ да Павелъ Матюшкинъ, о сей холопѣхъ статьѣ, что о добровольныхъ холопѣхъ въ прошломъ во 115 году въ Судебникъ приписана, въ Верху бояръ докладывали; и бояре всѣ тотъ прежній приговоръ 115 году указали отставить, а приговорили: о добровольномъ холопствѣ быти той статьѣ по Государеву прежнему указу, какъ уложено и въ Судеб-

никъ приписано блаженные памяти при Государь Царь и Великомъ Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи 105-го году.

II. Лѣта 7116 Февраля въ 25 день, князь Иванъ Андрѣевичъ Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичъ Бѣгичевъ, да дьякъ Дорога Хвицкой, докладывали боярь о розныхъ статьяхъ; и бояре слушавъ статей приговорили. А что въ которой статьѣ бояре приговорили, и то писано подъ статьями:

Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, въ Приказѣ Холопья Суда, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ многихъ городовъ, а сказывали: имали они изъ тюремъ себѣ на поруки измѣнничьихъ людей, на Москвѣ, и въ Серпуховѣ, и подъ Тулою и въ иныхъ городѣхъ, и надѣляли; а взявъ изъ тюрьмы на поруку, да имали на нихъ, на свое имя, служилые кабалы; а старые ихъ бояре, которые были въ измѣнѣ, а Государева опала нынѣ имъ отдана, тѣхъ холопей имаютъ и ищутъ на нихъ, по старымъ крѣпостямъ, холопства.

И бояре по сей статьѣ приговорили: которые холопи были въ воровствѣ и Государю доби́ли челомъ, и даны имъ были отпускные, а послѣ того опять сбѣжали въ воровство: и тѣхъ, которыхъ возмутъ на дѣлѣ, въ языцѣхъ, и ихъ казнити, или старымъ ихъ бояромъ отдавати, по крѣпостямъ, а прежнимъ ихъ отпускнымъ не вѣрити; а которые съ нынѣшняго воровства прибѣжатъ ко Государю сами, и тѣхъ старымъ ихъ бояромъ не отдавати, потому что они сами принесли вину свою.

Да Государю жъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи били челомъ дворяне и дѣти боярскіе, которые были отъ Ростриги въ опалѣ, а люди ихъ отпущены на волю и отпускные имъ изъ Приказу Холопья Суда даны: и дворяне и дѣти боярскіе на тѣхъ отпущенныхъ своихъ людехъ ищутъ холопства по старымъ крѣпостямъ.

И бояре по сей статьѣ приговорили: тѣмъ

отпускнымъ, которые даваны при Ростригѣ, № 85. вѣритъ; а у которыхъ отпускныхъ нѣтъ, тѣхъ имати, и по крѣпостямъ ихъ отдавати старымъ ихъ бояромъ.

Да въ Приказѣ Холопья Суда ищутъ дворяне и дѣти боярскіе бѣглыхъ своихъ людей; и на судѣ отвѣтчики которыхъ людей у себя скажутъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, въ тѣхъ людехъ, дають сроку по указу; и какъ срокъ придетъ, и тѣ отвѣтчики передъ судьями людей на тѣ сроки не ставятъ, а сказываютъ, что у нихъ тѣ люди утекли; а за головы цѣны имъ судьи указать безъ Государева указу не смѣють.

И бояре по сей статьѣ приговорили: которой на срокъ не поставитъ, а скажетъ, что сбѣжалъ, и въ томъ межъ ими дати вѣра: которой не поставитъ, и ему въ томъ цѣловати, что сбѣжалъ безъ хитрости; а въ сносѣ учинити указъ по суду; а кто поцѣлуеъ, а послѣ у него холопа выймутъ, и тому казнь что Государь укажетъ, а искъ безъ суда, а въ холопствѣ холопъ виненъ истцу.

Того жъ дни князь Иванъ Андрѣевичъ Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичъ Бѣгичевъ, да дьякъ Дорога Хвицкой, докладывали Государю Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, что въ Приказѣ Холопья Суда бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе на своихъ холопей, а называютъ ихъ старинными холопами, а крѣпостей на нихъ не кладутъ; а тѣ ихъ холопи своимъ бояромъ въ старинномъ холопствѣ винятся, а отъ старыхъ своихъ боярь бѣгая, да на себя дали инымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ кабалы; и тѣ ихъ новые государи на нихъ кладутъ кабалы, и холопи по кабаламъ винятся.

И Марта въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи сего доклада слушалъ и приказалъ: отдати холопей по кабаламъ, кому они на себя, бѣгая, давали кабалы; а въ старинномъ холопствѣ, которые ихъ держали безъ крѣпостей, ука-

*

№ 85. заль отказывати: почему у себя держаль холопа безъ крѣпости?

И 117 Мая въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи приказаль князю Григорью Ивановичю Гагарину, а велѣль сей приговоръ отставити: а какъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи про тое холопью статью указаль, какъ ей впредь быти, и тотъ Государевъ указъ записанъ въ семь же Судебникѣ впереди, 117-го Мая въ 21 числѣ.

III. Лѣта 116 Марта въ 9 день, князю Ивану Андреевичю Солнцову да Казарину Давыдовичю Бѣгичеву, да діяку Дорогѣ Хвитуцкому, въ памяти за приписью діяка Данила Яковлева написано:

Государь Царь и Великій Князь всеа Русіи указаль: которые люди всякихъ чиновъ учнутъ приносить къ вамъ въ Холопей. Приказъ, къ запискѣ, записи на волныхъ людей, что тѣмъ волнымъ всякимъ людямъ у тѣхъ людей служить по тѣмъ записямъ до своего живота, и тѣхъ записей на тѣхъ волныхъ людей Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, въ Холопей Приказѣ въ холопьи записные книги записывати не велѣль, по тому: по первому указу и по Судебнику, на волныхъ людей такихъ записей, что имъ служить до своего живота у всякихъ людей, имати не велѣно и въ записные книги въ Холопей Приказѣ въ холопьи крѣпости записывати не велѣно жъ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, впередь такихъ записей на волныхъ людей въ Холопей Приказѣ въ записные книги записывати не велѣти, и по такимъ записямъ волныхъ людей истцомъ не выдавати; а имати записи на волныхъ людей всякимъ людямъ, на урочные лѣта, по прежнему уложению. И сесь Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указъ велѣно написати къ прежнимъ указомъ прежнихъ Государей, Государя Царя и Вели-

кого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи.

IV. Лѣта 7117 Мая въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи приказаль князю Григорью Ивановичю Гагарину: которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, держать у себя людей по отцовъ своихъ крѣпостямъ, по кабаламъ и по докладнымъ, а отцовъ ихъ не стало, и тѣхъ людей велѣль Государь, по прежнему своему Государеву указу, отпущати на волю; и кому они учнутъ на себя давати служилые кабалы, тому они и холопы.

А у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей кабалы иманы на людей, и у тѣхъ людей въ кабальномъ холопствѣ дѣти поросли, и бѣгаючи отъ старыхъ своихъ государей, дали на себя инымъ кабалы: и тѣмъ людямъ по новымъ кабаламъ отказывати, а отдавати ихъ, сыскиваючи, по старинѣ, старымъ ихъ государемъ, у кого они въ холопствѣ родились.

А которые дворяне и дѣти боярскіе помрутъ, а послѣ ихъ останутся дѣти, а кабалъ онѣ, послѣ отцовъ своихъ, на тѣхъ людей, которые родились у отцовъ ихъ въ кабальномъ холопствѣ, на свое имя не взяли: и тѣхъ людей указаль Государь, ихъ отпущати на волю.

А которые холопы у государей своихъ служатъ безкабално, лѣтъ пять, или шесть, или десять и болши, а нынѣ они государемъ своимъ на себя кабалъ не даютъ: и тѣхъ холопей, которые холопы живутъ безкабално лѣтъ пять или шесть или десять и болши, приказаль Государь, ихъ отдавати старымъ ихъ государемъ, у кого они живутъ, до своего Государева указу; а о томъ рекся Государь говорить съ бояры.

Изъ рукописнаго Судебника (XVII вѣка, in 4^o, стат. 146—157, л. 144—157), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи манускриптовъ Гр. Толстаго, Отд. II, № 278.

86.—1608 Января 22. Царская тарханная грамота Архангелогородскому монастырю.

Божією милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя съ усть Двины рѣки Архангелского монастыря игумена Варсонофія съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены или строители будутъ. Что они намъ били челомъ и передъ нами положили старую жаловалную несудимую грамоту блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, да грамоту блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, о ружныхъ денгахъ, что имъ ежегодъ давати ружныя денги на Двинѣ, изъ Двинскихъ доходовъ; и намъ бы съ Двины Архангелского монастыря игумена Варсонофія съ братією пожаловати, велѣти тѣ грамоты переписать на наше Царское имя. И язь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ тѣ грамоты, съ Двины Архангелского монастыря игумена Варсонофія съ братією пожаловалъ, велѣлъ старыя грамоты переписать на свое Царское имя, и велѣлъ имъ дати свою Царскую новую жаловалную грамоту, такову же, какъ въ прежнихъ грамотахъ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, писано: Что монастырскіе деревни въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Низовской волости, да въ Лисестровскомъ стану, да въ Заостровскомъ стану, да въ Великокурскомъ стану, да въ Княжестровскомъ да въ Койдокурскомъ станѣхъ, да въ волости въ Уймѣ, да у нихъ же де на Колмогорахъ и въ Неноксѣ и въ Унѣ три двора монастырскихъ; и которые ихъ люди въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ монастырскихъ живутъ, и тѣхъ де людей ябедники и поклепцы клепятъ и

продажи имъ съ намѣстничьми людьми чинятъ № 86. великія, и отъ того де тѣ крестьяне изъ тѣхъ деревень бѣжатъ розно, да и дворникомъ де ихъ въ тѣхъ монастырскихъ дворѣхъ прожити имъ не мочно: и кто у нихъ, въ тѣхъ ихъ деревняхъ и во дворѣхъ въ монастырскихъ, учнутъ жити людей, и наши намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоа съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игумень съ братією, самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы Двинскіе и волостели, и ихъ тіуни, тѣхъ ихъ людей судятъ, а игумень Варсонофей съ братією, или ихъ приказщикъ, съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ, или виновать, градской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ, или въ винѣ, намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, а игумень Варсонофей съ братією въ ихъ праваго и въ виноватаго не вступается; а правъ ли будетъ, или виновать, монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену Варсонофію съ братією, а намѣстницы наши и волостели, и ихъ тіуни, въ праваго и въ виноватаго у игумена Варсонофія не вступаются; а кому будетъ чего искати на игуменѣ Варсонофѣ съ братією, или на ихъ приказщикѣ, ино ихъ сужу язь Царь и Великій Князь, или наши приказные люди, на Москвѣ, кому мы велимъ судити. А кто въ ихъ же деревняхъ отъ своихъ рукъ утерается, или кто въ водѣ утонетъ, или кого въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громомъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или кто водою къ ихъ монастырю и къ ихъ деревнямъ приплыветъ убитой человѣкъ, а обыщутъ того безхитростно: и намѣстницы наши Двинскіе и волостели, и ихъ тіуны, въ томъ на нихъ вѣры и продажи не емлютъ, а посылаютъ тѣхъ людей осматри-

№ 86. вать доводчиковъ своихъ, а доводчики емлютъ на версту ѣзду по денгѣ, а боѣ того не емлютъ ничего; а учинится у нихъ душегубство, и они дадутъ намѣстникомъ нашимъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, вѣры за голову четыре рубли Московскую, а крестьяномъ ихъ въ томъ продажи нѣтъ; а доищутся душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. И намѣстники наши Двинскіе и волостели, и ихъ тиуны, и всѣ пошлинники, и наши недѣлщики, и проѣзжіе люди, въ ихъ деревняхъ силно не ставятся и корму своего и конского у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ лучится стати, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купить по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А коли они изъ монастыря пошлютъ на Вологду или въ Каргополе, зимѣ на десяти возѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, противъ десяти же возовъ, съ солью или съ рыбою съ монастырскою, а въ тѣхъ городѣхъ, на ту соль или на рыбу, покупаютъ себѣ на монастырь запасъ, какой нибудь: и наши намѣстники и волостели, и ихъ тиуны, и мытчики, и мостовщики, и перевозчики, и тамошники, и всѣ пошлинники, съ тѣхъ ихъ возовъ, или съ судна, и съ людей, и съ лошадей, мыта и тамги, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не емлютъ. А поѣдетъ игуменъ Варсонофій на Москву самъ, да съ нимъ старецъ, да слугъ челоѣка три или четыре, зимѣ санями, а лѣтѣ верхомъ, или игуменъ Варсонофій коли пошлетъ изъ монастыря къ намъ, на Москву, старца или дву, о монастырскихъ дѣлѣхъ, а съ нимъ будетъ слугъ монастырскихъ челоѣка два или три, и по городомъ наши намѣстники и волостели, и ихъ тиуны, и мытчики, и мостовщики, и перевозчики, и всѣ пошлинники, съ игумена Варсонофія, и съ старцовъ, и съ слугъ монастырскихъ, и съ ихъ саней и съ лошадей, мыта, и перевозу,

и мостовщины, и иныхъ никакихъ пошлинъ не емлютъ. И Митрополита Новгородского десятильники и подѣзщики, опричь духовныхъ дѣлъ, къ нимъ въ монастырь не въѣзжаютъ, и пошлинъ никакихъ митрополичьихъ, и десятины, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ у нихъ не емлютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ; а въ духовномъ дѣлѣ игумена судить Митрополитъ Новгородской, а что съ нихъ имется взяти пошлинъ Митрополиту Новгородскому и его десятиникомъ, и тѣ пошлины всѣ емлетъ съ нихъ на Двинѣ поповской староста, да тѣ пошлины всѣ отдаетъ Митрополита Новгородского десятиникомъ и всѣмъ пошлинникомъ. А кто чѣмъ игумена Варсонофія съ братією, или ихъ крестьянъ, избидитъ, и тому быти отъ насъ въ продажѣ. А коли явятъ сю мою грамоту намѣстникомъ Двинскимъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, и они съ нее лвки не дають ничего; а рути въ тотъ монастырь давати, братіи на препитаніе, ежегодно, за семдесятъ четвертей ржи, за семдесятъ четей овса, на Двинѣ, даннымъ старостамъ и цѣловалникомъ, денгами, по пяти рублевъ и по осминадцати алтынъ по двѣ денги на годъ, изъ Двинскихъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Января въ 22 день (*)—У подлинной Государевы грамоты печать Государева, вислая, на красномъ воску. На другой сторонѣ приписано Государево имя: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи.» Припись дьяка Андрея Иванова.

У тое жъ грамоты, на другой сторонѣ, написано:

Лѣта 7121 Августа въ 10 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, сеѣ грамоты слушавъ, игумена Митрофана съ братьєю пожаловалъ, велѣлъ подписать на свое Государево Царство и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имя, и рудити ея ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ о всемъ ходити, какъ въ сеѣ жаловалъ

(*) Слич. *Акт. Истор.* Т. III, № 126, стр. 196—198.

ной грамотѣ писано. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Василей Семеновъ.»

Лѣта 7129 Февраля въ . . день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, и Отецъ его, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, сеѣ жаловалныя грамоты Архангелскаго монастыря строителя Христофора съ братьею слушали, а выслушавъ велѣли, язь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоту подписать на свое Царское имя, и велѣли ея отдати Архангелскаго монастыря строителю Христофору съ братіею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а противъ сеѣ грамоты указали, язь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, и Отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, Архангелскаго монастыря строителю Христофору съ братьею дати свою Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи новую жаловалную тарханную грамоту и велѣли ходити о всемъ по тому, какъ, по нашему Государскому указу, въ новой жаловалной грамотѣ язь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ написати. — «А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Семень Головинъ.»

Выписано изъ тетрадей (половины XVII вѣка, in 4^o), хранящихся въ архивѣ Архангельскаго монастыря, въ городѣ Архангельскѣ.

87.—1608 Юня 4. Данная запись князя Дмитрія Пожарскаго Суздальскому Спасо-Евѣимьеву монастырю, на вотчину въ Мугрѣвѣ съ угодыями.

Се язь князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской далъ есми въ домъ Всемиловскаго Спаса и Великаго Чудотворца Евѣимья Суз-

дальскаго, при архимандритѣ Герасимѣ, и № 87. при келарѣ Закхѣѣ Сабуровѣ, и при казначѣѣ при Асаѣѣ Бородатомъ, и при соборныхъ старцехъ при Сергіѣ Коробовѣ да при Осифѣ Борановѣ, или кто по томъ архимандритѣ иной архимандритъ будетъ и иные старцы, по зятѣ своему по князь Никитѣ Ондрѣевичѣ Хованскомъ, во иноцѣхъ инокъ старцѣ Нифонтѣ, вотчину, въ Мугрѣвѣ деревню Елисеѣво и со крестьяны, да полдеревни Черепова, съ лѣсы, и съ луги, и со всякимъ угодыемъ, что къ тѣмъ деревнямъ изстарѣ потягло, куда ходила соха и коса и топорь. А тѣ у меня деревни ни въ какихъ крѣпостяхъ, ни въ закладныхъ записяхъ, ни въ денежныхъ кабалахъ ни въ хлѣбныхъ, не заложены, ни по душѣ ни въ который монастырь, опричино Спаскаго Евѣимьева монастыря не отданы; а будетъ на тѣ деревни выльжетъ какая крѣпость, и мнѣ князю Дмитрію тѣ деревни очищати, и архимандриту съ братьею, или который архимандритъ по немъ будетъ, убытка никакого не учинити. А архимандриту Герасиму съ братьею пожаловати, велѣти написати зятя моего князя Никиту, во иноцѣхъ инока схимника Нифонта, у Всемиловскаго Спаса и Великаго Чудотворца Евѣимья въ вѣчной сенаникъ съ сельными дачами: и архимандриту Герасиму съ братьею, или кто по немъ иной архимандритъ будетъ, обѣдно служить и панихиды пѣти соборомъ, и кормъ на братью ставити, на память его, дондеже и сія святая обитсль стоитъ. И впередъ до тоѣ вотчины мнѣ князю Дмитрію, и дѣтямъ моимъ, и внучатомъ, и роду моему и племени, дѣла нѣту. — А сю даную запись писалъ князь Дмитріевъ человекъ Михайловича Пожарскаго Осенютка Нелидовъ, лѣта 7116 году мѣсяца Юня въ 4 день. — У подлинной данной записи на зстылц пишеть: «Къ сей даной язь князь Дмитрей руку приложилъ.»

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жаловалныя и другія грамоты Суздальскихъ

№ 88. *монастырь, XV—XVII вѣка (in fol., грам. 19, л. 12.), хранящійся въ Румянцовскомъ Музеумъ, подъ № 58.*

88.—1608 Июля 15. Листъ Великолуцкаго намѣстника и воеводы Ѳедора Плещѣва Усвятскому подстаростѣ Юрію Каховскому, о запрещеніи порубежнымъ жителямъ производить грабежи въ Великолуцкомъ, Невельскомъ и Завологьскомъ уѣздахъ.

Найсвѣйшаго и непобѣдимаго Самодержца, Великого Государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостью Цесаря и Великого Князя всеа Русіи и всѣхъ Татарскихъ царствъ, Московскіѣ монархіи подлеглыхъ, Государя Царя и Обладателя, ихъ Царского Величества отъ Великолуцкаго намѣстника и воеводы отъ Ѳедора Михайловича Плещѣва, на Усвятъ, подстаростѣ Усвятцкому пану Юрью Коховскому. Въ нынѣшнемъ во 116 году Июля въ 12 день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, три города, Луки Великіе, Невль, Заволочье, а въ тѣхъ городѣхъ Государя нашего воеводы, и городовые приказчики, и головы стрѣлецкіе и сотники, и всѣ приказные люди, и розсылчики, и пушкари и стрѣлцы, и воротники, и плотники, и ямскіе слободы охотники, и посадцкіе старосты и цѣловальники, и всѣ Лучане, и Невляне, и Заволочане, посадцкіе люди, и тѣхъ трехъ городовъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ старосты и цѣловальники, и дворянъ и дѣтей боярскихъ приказчики, и крестьяне, и всякіе люди, о своихъ винахъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, доби́ли челомъ и повинные челобитные Государю принесли. А язъ, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, три города, Луки Великіе, Невль и Заволочье, воеводъ и приказныхъ и всякихъ людей Великого Государя Царя и Великого

Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, къ его Государеву крестному цѣлованью привелъ. А доби́ли челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, его Государевы люди, дворянъ и дѣтей боярскихъ приказчики, и крестьяне, и всякіе люди, Лутцкаго уѣзда, изъ-за рубежа, что изъ Усвятцкихъ волостей приходятъ въ Государя нашего землю воры розбойнымъ обычаемъ, и людей Государя нашего побиваютъ, и животы ихъ грабятъ, и крестьянъ за рубежъ въ полонъ съ собою сводятъ, а иныхъ на смерть побиваютъ, и многіе обиды и насилства, въ Лутцкомъ уѣздѣ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ людямъ и крестьяномъ чинятъ великіе.—И ты бы, подстаросте Усвятцкій пане Юрью Коховской, въ Усвятцкомъ уѣздѣ тѣхъ воровъ, которые приходятъ въ Государя нашего землю, въ Лутцкой уѣздѣ, воровскимъ розбойнымъ обычаемъ, и людей Государя нашего побиваютъ, и животы ихъ грабятъ, и обиды и насилства чинятъ, и впередъ бы ты, пане Коховскій, тѣмъ воровомъ, порубежнымъ всякимъ людямъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобы Государя вашего люди въ Государя нашего землю, въ Лутцкой уѣздѣ, воровскимъ розбойнымъ и никакимъ обычаемъ не приходили, и людей Государя нашего не побивали, и животовъ ихъ не грабили, и насилства и обидъ никому ни чинили, чтобы межъ Великими Государями, межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ вашего Жигимонта Короля, было тихо и безмятежно и беззадорно. А что, пане Коховской, о томъ твой будетъ сыскъ, и ты бы о томъ ко мнѣ отписалъ съ посланцомъ моимъ, а посланца бы моего не задержалъ. Писанъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, въ вотчинѣ, на Лукахъ Великихъ, лѣта 7116 году Июля 15 день.

Подлинникъ писанъ на листъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣеть надпись: На Усвятъ, подстаростъ Усвятцкому пану Юрью Коховскому. Ни подписи, ни скръпи нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

89.—1608 въ началѣ Августа. Грамота Лжедмитрія, въ Вязму, Яну Сапѣгъ, о принятіи его въ службу, съ тѣмъ чтобы онъ, во время похода къ Москвѣ, щадилъ преданныхъ Самозванцу жителей.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Вязму, пану Яну Петру Павловичу Сапѣгъ. Писалъ къ намъ, изъ Вязмы, воевода нашъ Иванъ Бѣгичевъ, что ты идешь къ нашему Царскому Величеству, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служить, со многими ратными людьми.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые люди намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, города, и села, и волости, и деревни, добили челомъ, и вину свою принесли, и крестъ намъ цѣловали, и ты бѣ тѣхъ людей Литовскимъ ратнымъ людямъ воевати не велѣлъ, и ихъ не билъ, и не грабилъ, и жонъ ихъ и дѣтей не ималъ, и кормовъ своихъ и конскихъ сильно не ималъ, и никакого насилства имъ не чинилъ; а имали бѣ кормъ свой и конской, по городомъ, у нашихъ приказныхъ людей. А какъ придешь къ нашему Царскому Величеству и наши Царскіе пресвѣтлые очи увидишь, и мы тебя пожалуемъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, тѣмъ, чего у тебя и на разумѣ нѣтъ. Писанъ нашего Царского Величества на нашемъ Царскомъ стану, у Москвы, въ монастырѣ у Спаса на Востокѣ, лѣта 7116 Августа въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Въ Вязму, пану Яну Петру Павло-

Акт. Истор. Томъ II.

вичю Сапѣгъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ. № 89. — 90. — 91.

90.—1608 Августа 3. Отписка Бѣльскаго воеводы Богдана Собакина, о поимкѣ на Погорѣломъ Городищѣ мужиковъ съ грамотами отъ Самозванца о задержаніи на дорогѣ Литовскихъ пословъ.

Господамъ князю Володимеру Тимоѣевичю да Ивану Александровичю, Борисъ Собакинъ, да Воинъ Давыдовъ, да Дмитрей Раковской челомъ бьютъ. Августа, господине, въ 3 день писали къ намъ, изъ Твери, Осипъ Хрипуновъ да Ѳедоръ Михайловъ, что писали къ нимъ съ Погорѣлова Городища князь Семень Татевъ да Гаврило Пушкинъ: Юля въ 28 день, вѣхали деи отъ вора, изъ полку, Лучанинъ посадцкой человѣкъ Казаринко Максимовъ да Торопчанинъ посадцкой человѣкъ Петрушка Путятинъ, съ воровскими грамоты; и сынъ боярской деи Старичянинъ Иванъ Мухановъ тѣхъ мужиковъ, съ воровскими грамоты, перѣимали и привели къ нимъ въ Погорѣлое Городище; а въ грамотѣхъ деи пишетъ отъ вора, въ Торопецъ, и на Луки, и въ Невль, и на Заволочье, что отпущены съ Москвы Литовскіе послы и Литовскіе паны: и тѣхъ городовъ приказнымъ людямъ поставити сторожи крѣпкіе, и беречи того накрѣпко, чтобы Литовскихъ пословъ и Литовскихъ людей перѣимать и въ Литву не пропускати, а гдѣ ихъ поймаютъ, тутъ на ихъ тюрьмы поставити, да посажати въ тюрьмы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ князю Володимеру Тимоѣевичю да Ивану Александровичю. — Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

91.—1608 Августа 11. Царская грамота, въ Пермь, Ѳедору Акинѣеву, о Сибирскихъ хлѣбныхъ запасахъ.

№ 91. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Оедору Петровичю Окинѣову да подъячѣму Науму Романову. Въ нынѣшнемъ во 116 году Декабря въ 24 день, послана наша грамота въ Пермь, ко князю Семену Вяземскому, а велѣно ему: по той нашей грамотѣ, съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, по сошному розводу, и противъ того, какъ онѣ напередъ сего противъ Вятцкихъ городовъ наши Сибирскіе запасы возили, и на нынѣшней на 116 годъ доведется (*) собрати хлѣбныхъ запасовъ: семьсотъ сорокъ семь четвертей муки ржаной, сто восемьдесятъ три четверти крупъ, сто восемьдесятъ три четверти толокна, а Пермичамъ за тѣ запасы дать денги изъ нашихъ изъ Пермскихъ изъ денежныхъ доходовъ; а собравъ тѣ запасы сполна, велѣно ему съ цѣловалники отпустить тотчасъ, изъ Перми, на Верхотурье; а на Верхотурьѣ тѣ запасы велѣно устроить въ житницы. И въ нынѣшнемъ же во 116 году Марта въ 25 день, писалъ къ намъ, изъ Перми, князь Семень Вяземской: по нашей грамотѣ, онъ тѣ запасы, съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, въ нашу казенную мѣру, противъ прошлыхъ годовъ, и подъ тѣ запасы посошныхъ людей, собралъ сполна, и съ Перми отпустилъ тѣ запасы на Верхотурье, Февраля въ 25 день, съ цѣловалники: съ Чердынскимъ съ Никиткою Мартыновымъ, пятьсотъ тридцать три четверти съ осминою муки ржаной, сто тридцать четвертей крупъ, сто тридцать четвертей толокна, съ Кайгородцкимъ съ Якушемъ Пупышевымъ, сто шесть четвертей съ осминою и съ пудомъ муки ржаной, двадцать шесть четвертей крупъ, двадцать шесть четвертей толокна, съ Усолскимъ съ Овонкою Рубцовымъ, сто шесть четвертей съ осминою и съ пудомъ муки ржаной, двадцать шесть четвертей крупъ, двадцать шесть четвертей

толокна, да вопчѣ, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усоля, полпуда муки ржаные, четверть крупъ, четверть толокна, и всего онъ, съ Перми, съ Чердыни, съ Кайгородка и съ Усоля, тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ отпустилъ изъ Перми, съ цѣловалники, на Верхотурье, семьсотъ сорокъ семь четвертей муки ржаной, сто восемьдесятъ три четверти крупъ, сто восемьдесятъ три четверти толокна, противъ наше грамоты всѣ сполна; а денегъ, за тѣ запасы, Пермичамъ князь Семень далъ, изъ Пермскихъ изъ нашихъ доходовъ, сто семнадцать рублей и двадцать два алтына четыре денги. И тѣ Пермскіе цѣловалники, Микитка Мартыновъ съ товарищи, тѣхъ запасовъ на Верхотурье привезли и воеводамъ нашимъ отдали, двѣстѣ восемьдесятъ четыре четверти муки ржаные, сто четвертей крупъ, сто четвертей толокна; а не отдали тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ, что по нашему указу, съ ними изъ Перми послано и денги имъ за Сибирскіе запасы даны, четырехъсотъ штидесять трехъ четвертей муки ржаной, осмидесять трехъ четвертей крупъ, осмидесять трехъ четвертей толокна. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ цѣловалниковъ, Микитку Мартынова съ товарищи, и Пермичъ же, съ кѣмъ тѣ запасы, въ нынѣшнемъ во 116 году, на Верхотурье отпущены, велѣли передъ собою поставить и ихъ респросили: отпущены съ ними тѣ Сибирскіе запасы на Верхотурье противъ нашего указу, всѣ ли, сполна, семьсотъ сорокъ семь четвертей муки, сто восемьдесятъ три четверти крупъ, сто восемьдесятъ три четверти толокна, и для чего онѣ на Верхотурьѣ тѣ запасы не всѣ сполна отдали, и гдѣ тѣ досталныя запасы, четыреста шестдесять три четверти муки ржаной, восемьдесятъ три четверти крупъ, восемьдесятъ три четверти толокна, на Верхотурьѣ ли, и будетъ на Верхотурьѣ, въ житницахъ ли устроены, и кому

(*) Или (довелось); въ подл. послѣлова вырвано.

приказаны беречи, и Пермскіе цѣловальники для береженья у тѣхъ запасовъ есть ли? А будетъ тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ нынѣ нѣтъ, а Пермичи, воровствомъ, для своеѣ корысти, тѣ запасы, за которые имъ даны денги изъ нашеі казны, на Верхотурьѣ привезчи испродали, и вы бѣ про то ихъ спросили и сыскали жъ: кому и по чему четверть муки и крупъ и толокна онѣ на Верхотурьѣ продавали, и денги, что онѣ взяли за тѣ наши Сибирскіе запасы, въ нашей ли казнѣ, у цѣловальниковъ, или межъ себя подѣлили? а сыскавъ про то подлинно, отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородцкую Четверть къ дякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрею Иванову тотчасъ; а вскорѣ про то сыскавъ не отпишете, и намъ для того въ Пермь велѣтъ послать пристава изъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7116 Августа въ 11 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на четырехъ вѣсткѣхъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: дякъ Овдрѣй Ивановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, Федору Петровичю Окинеову да подьячю Науму Романову; тамъ же помѣта: 117 году Октября въ 30 день привезъ Государеву грамоту Пермичи Якушко Ушаковъ.

92.—1608 Августа 17. Распросныя рачи Смоленскаго нарядчика Романа Романченкова, посланнаго воеводами за Литовскую границу для вѣстей.

116 Августа въ 17 день, къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину да къ князю Петру Ивановичю Горчакову, да къ дякомъ къ Ивану Бунакову, къ Никону Олексѣеву, пришедъ въ Розрядъ нарядчикъ Богданъ Романченковъ сказалъ: посланъ деи онъ на Архангелскую на Литовскую пристань, къ Литвину къ Оршанину къ Гришѣ Полтеву, а велѣно ему спросити про Литовскіе вѣсти; и онъ деи Богданъ Литвина Оршанина

Гришу Полтева спрашивалъ, и сказывалъ № 92. — 93. деи ему тотъ Литвинъ Гриша Полтевъ: Король деи въ Варшавѣ, а паны Радные при Королѣ немногіе; а въ сборѣ Литовскихъ воинскихъ людей въ Литовскихъ въ порубежныхъ городѣхъ нѣтъ нигдѣ; а противъ Свитцкихъ Нѣмецъ пошли, панъ Янъ Костентиновичъ Краковскій воевода да Кралюсъ Хоткѣвичъ, а Свитцкіе деи Нѣмцы въ Ризскихъ мѣстѣхъ; а пошли деи они противъ Свѣйскихъ Нѣмецъ, послѣ Ильина дни. Да онъ же Гриша сказывалъ ему Богдану: какъ деи шолъ подъ Смоленскъ панъ Янъ Сапѣга и стоялъ на рѣчкѣ на Боровой, и онъ деи Гриша пріѣзжалъ къ нему съ королевскими листы отъ городничего Оршанского; а въ листѣхъ писано, чтобы онъ въ Московское Государство не ходилъ, а воротился бѣ назадъ, въ Литву, и онъ деи королевскихъ листовъ не послушалъ, и его деи Гришу отпустилъ назадъ, въ Литву, съ своими листы, а велѣлъ отдати тому же Оршанскому городничему Войтеху Горлинскому, а Оршанского старосты Ондрѣя Сапѣги втѣпоры въ Оршѣ не было; а пригонялъ деи въ Оршу, съ королевскимъ листы, за паномъ за Яномъ Сапѣгою, Льва Сапѣги подкоморникъ, а съ нимъ пять человекъ, и подкоморникъ деи Яна Сапѣги до рубежа не съѣхалъ, и его деи Гришку изъ Орши посылалъ съ тѣми листы; да и по всѣмъ деи по Литовскимъ порубежнымъ городомъ пришли королевскіе листы, чтобы воровскихъ воинскихъ людей на Смоленскіе мѣста не пропускали.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ вѣсткѣхъ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Скрыты нѣтъ. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ.

93.—1608 въ концѣ Августа. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, объ отъѣздѣ Польскаго посла Олесницкаго и Сен-

№ 93. *домирскаго воеводы Мишика къ Самозванцу, и о излитнѣ Государю Бѣльскихъ жителей.*

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашка Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали къ намъ холопомъ твоимъ, Августа въ 17 день, въ Смоленскъ, изъ Бѣлскаго уѣзда отъ Пречистые изъ Верховья, твои Государевы воеводы Борисъ Собакинъ да Воинъ Дивовъ, да діакъ Дмитрей Раковской: которые деи, Государь, съ ними посланы были, съ Москвы, дѣти боярскіе, Бѣляне, Вязмичи, Дорогобужане, Смолняне, для посолскаго провожанья, и тѣ деи, Государь, дѣти боярскіе отъ нихъ розбѣхались по своимъ помѣстьемъ; а про воровъ деи, Государь, имъ вѣдомо учинилось, что хотятъ на ихъ на пословъ и на нихъ приходити. И мы холопи твои, по той отпискѣ, послали къ нимъ изъ Смоленска, на встрѣчу, головъ съ сотнями, Елизарья Безобразова съ Смолняны съ дворяны и дѣтми боярскими, Олексѣя Зубова съ Бряччаны и съ Серпяны. Да Августа жъ, Государь, въ 18 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Воинъ Дивовъ, что стояли деи, посолъ Миколай Олеснитцкой и воевода Сендомирскаго, въ Бѣлскомъ уѣздѣ у Пречистой, въ Верховье упрямясь, на одномъ стану, два дни, а ихъ деи не слушали; и Августа жъ, Государь, въ 16 день, учали деи, посолъ и Сендомирскаго, съ стану подыматца, а онъ деи Воинъ, да съ нимъ дьякъ Дмитрей Раковской, съ передними людьми пошли съ стану напередъ, а Борисъ деи Собакинъ и приставы остались на стану, ждатъ посла и Сендомирскаго, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ пятьдесятъ человекъ да сотникъ стрѣлцкой съ стрѣлцы Будай Болтинъ. И какъ деи онъ Воинъ отшолъ отъ стану верстъ съ пять, и учинился деи на стану шумъ, и учали отъ стану бѣжати дѣти боярскіе и стрѣлцы, а за ними деи гонятъ Литовскихъ людей два

прапора, уганивал деи твоихъ Государевыхъ людей побиваютъ, а посолскихъ людей, верховныхъ и которые въ возкѣхъ, мимо скачутъ, и гонили деи за нимъ за Воиномъ отъ стану двадцать верстъ; а діакъ деи Дмитрей Раковской кинулся къ Литвину въ возокъ; и всего деи съ нимъ, съ Воиномъ, утекло шесть человекъ дѣтей боярскихъ. И мы холопи твои, тотчасъ, по Воиновой отпискѣ Дивова, послали изъ Смоленска, на прибавку, головъ же съ сотнями, Григорья Кокошкина, Ивана Безстужева, съ дворяны жъ и съ дѣтми боярскими, и съ архіепискупи и съ монастырскими служками, а велѣли, Государь, гсловамъ про посла и про Сендомирскаго провѣдывати: гдѣ они, и куда ихъ походу чалти? И Августа, Государь, въ 20 день, писали къ намъ, холопомъ твоимъ, головы Елизарей Безобразовъ да Олексѣй Зубовъ, что посолъ Миколай Олеснитцкой и Сендомирскаго, изъ Бѣлскаго уѣзда, изъ села Верховья, пошли въ Царево Займище, къ вору. Да и Борисъ Собакинъ съ Бѣлой писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, что Сендомирскаго воевода и посолъ Миколай Олеснитцкой съ товарищи, изъ села изъ Верховья, съ воровскими людьми, пошли на Царево Займище къ Можайску, а его деи Бориса Бѣлскіе посадцкіе люди отъ себя не отпустили для воровскихъ людей къ Бѣлой приходу. А Нелюбъ Суколѣновъ писалъ къ намъ холопомъ твоимъ, что деи въ Бѣлскомъ уѣздѣ воры собрались близко Бѣлые, въ селѣ въ Воскоринѣ, со всѣхъ волостей, а хотятъ съ Вяземскими людьми приходити къ Бѣлой, къ посаду и къ городу; и мы холопи твои, по Нелюбовѣ отпискѣ, послали на Бѣлю, на прибавку, Смоленскихъ сотниковъ стрѣлцкихъ дву человекъ, а съ ними двѣстѣ человекъ стрѣлцовъ. И Августа, Государь, въ 26 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ, съ дороги, сотники стрѣлцкіе, что Бѣляне посадцкіе люди своровали, вору крестъ цѣловали и городъ сдали, и воры въ Бѣлскомъ и въ Смоленскомъ

уѣздѣ близко . . . , дѣтей боярскихъ, приказщиковъ и крестьянъ приводятъ къ крестному цѣлованію. (Конецъ оторванъ).

Черновой отпущкѣ писанъ столбцемъ, на семи вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы и подписей нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологической Коммисіи г. Соловьевымъ.

94.—1608 Сентября 7. Царская грамота, въ Пермь, Ѳедору Акинѳову, объ отысканіи виновныхъ лицъ въ расхищеніи отпущенныхъ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѳову да подъячому Науму Романову. Въ прошломъ во 116 году, по нашему указу, велѣно съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, по сошному розводу, и противъ того, какъ онѣ напередъ сего противъ Вятцкихъ городовъ наши Сибирскіе запасы возили, на прошлой на 116 годъ собрати и отвезти на Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ: семьсотъ сорокъ семь чети муки ржаной, сто восемьдесятъ три чети крупъ, сто восемьдесятъ три чети толокна, а Пермичамъ за тѣ запасы дать денги изъ нашихъ изъ Пермскихъ изъ денежныхъ доходовъ. И въ прошломъ же во 116 году Марта въ 25 день, писалъ къ намъ, изъ Перми, князь Семень Вяземской: по нашей грамотѣ, онъ тѣ запасы, съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ, въ нашу казенную мѣру, и подъ тѣ запасы посошныхъ людей собралъ сполна, и изъ Перми отпустилъ тѣ запасы на Верхотурье, Февраля въ 15 день, съ цѣловалники: съ Чердынскимъ съ Микиткою Мартыновымъ съ товарищи, пятсотъ тридцать три чети съ осминою муки ржаной, сто тридцать три чети крупъ, сто тридцать три чети толокна, съ Кайгородцкимъ съ Якушемъ Пупышевымъ, сто шесть чети съ осминою и

съ пудомъ муки ржаной, двадцать шесть чети крупъ, двадцать шесть чети толокна, (*) да вопчѣ, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усоляя, полпуда муки ржаной, четь крупъ, четь толокна, и всего онъ съ Перми, съ Чердыни и съ Кайгородка и съ Усоляя, тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ отпустилъ съ цѣловалники на Верхотурье, семьсотъ сорокъ семь чети муки ржаной, сто восемьдесятъ три чети крупъ, сто восемьдесятъ три чети толокна, противъ наше грамоты, какова къ нимъ послана изъ Ноугородцкіе Чети, всѣ сполна; а денегъ за тѣ запасы Пермичамъ князь Семень далъ, изъ Пермскихъ изъ нашихъ доходовъ, сто семнадцать рублевъ и двадцать два алтына четыре денги. И въ домо намъ учинилось, что тѣ Пермскіе цѣловалники, Микитка Мартыновъ съ товарищи, тѣ запасы, противъ наше грамоты, отвезли не всѣ сполна, а не довели тѣхъ запасовъ на Верхотурье, что по нашему указу, съ ними изъ Перми послано, четырехъсотъ штидесять четырехъ чети муки ржаной, осмидесять трехъ чети крупъ, осмидесять трехъ чети толокна, и денги имъ за Сибирскіе запасы даны. И послана къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ цѣловалниковъ Микитку Мартынова съ товарищи, и Пермичъ же, съ кѣмъ тѣ запасы, въ прошломъ во 116 году, на Верхотурье отпущены были, поставя передъ собою роспросити: отпущены съ ними тѣ Сибирскіе запасы на Верхотурье, противъ нашего указа, всѣ сполна, семьсотъ сорокъ семь чети муки ржаной, сто восемьдесятъ три чети крупъ, сто восемьдесятъ три чети толокна, и для чего они на Верхотурь тѣ запасы не всѣ сполна отдали, и гдѣ тѣ досталные запасы, четыреста шестдесять три чети муки ржаной, восемьдесятъ три чети крупъ, восемьдесятъ три чети толокна, на Верхотурь ли; и будетъ на Верхотурь, въ житницахъ ли устроены, и кому приказаны беречи, и Перм-

(*) Въ подл. здѣсь пропущено нѣсколько строкъ. Слич. выше грамоту подъ № 91.

№ 95. скіе цѣловалники для береженья у тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ есть ли? А будетъ тѣхъ запасовъ на Верхотурьѣ нынѣ нѣтъ, а Пермичи, воровствомъ, для своеѣ корысти, тѣ запасы, за которые имъ даны денги изъ нашеѣ казны, на Верхотурьѣ привезчи испродали, и вамъ ихъ велѣно распросити и сыскати жъ: кому и по чему четъ муки и крупъ и толочна онѣ на Верхотурьѣ продавали, и денги, что они взяли за тѣ наши Сибирскіе запасы, въ нашеѣ ли казнѣ, въ Пермь, у цѣловалниковъ, или межъ себя подѣлили? а сыскавъ про то подлинно, велѣно вамъ къ намъ отписати: и вы и послѣмѣста про то къ намъ не писывали, и то знатно, что норовячи Пермичемъ послѣмѣста къ намъ не отпишете; а на Вятку, и къ Ѳедору къ Окинеову да къ подьячему къ Науму Романову, въ нашеѣ грамотѣ писано: будетъ Пермичи на Вятчанъ въ тѣхъ денгахъ, что они у Пермичъ займовали на Верхотурьѣ и покупали хлѣбные запасы въ тѣ запасы, которыхъ Пермичи воровствомъ на Верхотурьѣ противъ нашего указа не довели, учнутъ на нихъ искати, по кабаламъ и безкабално, и имъ Пермичемъ на Вятчанъ, въ тѣхъ денгахъ, по кабаламъ и безкабално, суда и управы давати не велѣно, и Пермичемъ велѣно имъ отказывати, что имъ по тѣмъ кабаламъ, въ тѣхъ хлѣбныхъ запасахъ, до Вятчанъ дѣла нѣтъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Вятчане будутъ которые въ Пермь для промысловъ своихъ и всякихъ дѣлъ учнутъ прїѣзжати, и вы бѣ въ тѣхъ денгахъ, что онѣ на себя, въ тѣхъ въ хлѣбныхъ недозовныхъ запасахъ, у Пермичъ займовали на Верхотурьѣ и покупали хлѣбные запасы въ тѣ запасы, которыхъ Пермичи воровствомъ на Верхотурьѣ не довели, суда не давали жъ, и имъ Пермичемъ отказывали, что имъ по тѣмъ кабаламъ, въ тѣхъ хлѣбныхъ запасахъ, до нихъ дѣла нѣтъ. А что Пермичи тѣхъ нашихъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, на Верхотурьѣ, противъ нашего указа, не до-

везли, а Вятчаномъ въ томъ убытки великіе учинили, а сами въ тѣхъ въ хлѣбныхъ запасахъ искорыстовались, и о томъ имъ впередъ нашъ указъ будетъ. А по прежней и по сей нашеѣ грамотѣ, про тѣ досталные запасы, цѣловалниковъ Митку Мартынова съ товарищи, съ кѣмъ тѣ запасы, въ прошломъ во 116 году, на Верхотурьѣ отпущены, и про денги, что они взяли за тѣ наши Сибирскіе запасы, распросили: въ нашеѣ ли казнѣ у цѣловалниковъ, или межъ себя подѣлили? а сыскавъ подлинно отписали къ намъ, къ Москвѣ, и отписку велѣли отдати въ Ноугородцкой Чети діакомъ нашимъ Григорью Елизарову да Ондрею Иванову; а вскорѣ про то сыскавъ не отпишете, и намъ для того въ Пермь велѣтъ послать пристава изъ прогоновъ, да вамъ же отъ насъ за то быти въ опалѣ; а впередъ тѣ наши хлѣбные Сибирскіе запасы Пермичамъ велѣли отпущати, по нашимъ грамотамъ и по указу, сколько имъ доведется везти, изъ Ноугородцкіе Чети, а не такъ какъ нынѣ Пермичи своровали, не довели по росписи изъ Казанскаго дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Сентября въ 7 день.

Подлинникъ, изъ архива Солкамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею, на пяти склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Овдрѣй Ивановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинеову да подьячему Науму Романову; тамъ же помята: 117 году Октября въ 26 день привезъ Государеву грамоту Вятчанинъ Иванко Овдрѣвъ.

95.—1608 Сентября 12. Отписка въ Посольскій Приказъ Смоленскихъ воеводъ Михаила Шейна и князя Петра Горчакова, о Литовскихъ вѣстяхъ, и два листа къ нимъ же Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги, о воспрещеніи своевольнымъ панамъ вторгаться въ Русскую границу, объ отпускѣ королевскихъ пословъ и лю-

деи, задержанныхъ въ Москвѣ, и о свободной торговлѣ.

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашка Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Августа, Государь, въ 16 день, прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Смоленскъ, изъ Орши, Оршинской староста Ондрѣй Сапѣга, съ посланцомъ своимъ съ Оршаниномъ съ Гришею Полтевымъ, два листа; и мы холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю. А къ посланцу посылали мы, холопи твои, Смолнянина сына боярского Богдана Романченкова, для роспросу о Литовскихъ вѣстѣхъ; и въ роспросѣ, Государь, Литвинъ Гриша Полтевъ Богдану Романченкову сказалъ: Король деи въ Варшавѣ, а Радные паны при Королѣ; а про Свитцие Нѣмцы сказалъ, что стоятъ подъ Ригою, и противъ Свитцкихъ Нѣмецъ пошли панъ Янъ Краковской воевода да Кралюсъ Хоткѣевъ, а сколько съ ними воинскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ. Да его жъ деи Гришу посылашь староста Оршанской, съ королевскими листы, за паномъ Яномъ Сапѣгою, которой шолъ мимо Смоленскъ, чтобъ Янъ Сапѣга въ твою Государеву землю не ходилъ; и съѣхалъ деи онъ Гриша пана Сапѣгу, съ королевскими листы, за семь верстъ отъ Смоленска, на Боровой; и панъ Янъ королевскихъ листовъ не послушалъ. А князь Юрья Горской, вычетъ листы королевскіе, и побранясь съ Яномъ Сапѣгою и съ рохмистры, воротился изъ — подъ Смоленска, съ Боровой, назадъ въ свое имѣнье; а брань деи у князя Юрья съ Яномъ была за то, что Янъ Сапѣга королевскихъ листовъ не послушалъ, пошолъ въ твою Государеву землю, воровствомъ, безъ королевского вѣдома.— Такова отписка и листы послано въ Посольской Приказъ, съ Иваномъ Баскаковымъ, Сентября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцею, на трехъ № 95. склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы и подписей нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

II. Наяснѣйшего а незвитежного Велико-го Государя Жигимонта Третего, Божею милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Ифлянского, Кіевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Короля Швецкого, Кгодского, Вандалского, и Великого Княжаты Финлянского, Государя государства Волозского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшего маестату, его Королевской Милости отъ воеводы Мстиславского старосты Оршанского Ондрѣя Ивановича Сопѣги, въ Смоленскъ, воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Первѣе сего писалъ еми до тебе, на твой листъ, о Лисовского и о иныхъ людехъ подданныхъ его Королевской Милости Пана нашего Милостиваго, которые, яко ты пишешь, за рубежъ, въ землю Государя вашего перешедчи, шкоды немалые чинятъ и кровь хрестыянскую разливають, а знаемуючи, если то такъ есть, же то онѣ дѣлають самоволствомъ, надъ заказомъ его Королевскіе Милости Пана нашего Милостиваго и пановъ Радъ его Королевскіе Милости. И ты до мене пишешь, въ двухъ листахъ своихъ, дивуючися такому моему писму, что жъ и послѣ того твоего листа, опричь Лисовского, многіе Полскіе и Литовскіе именитые паны, князь Адамъ Вишневетцкой, Миколай Меховитцкій, Марокъ Виламовскій, Самойло Тишкѣевичъ, Янъ Микулинской, Миколай Велегловской — Корытко, Миколай Горлинскій, Богухвалъ и иншіе многіе подданные его Королевскіе Милости, пришедчи въ землю Московскую, кровь хрестыянскую проливають и землю пустошатъ; а будто съ Государя нашего стороны, въ перемирное время, непригоже

№ 95. дѣлается, бо Вишневецкому и Тишкѣвичю, и инымъ такимъ людемъ, яко бы на тое дѣло и помыслити, толко бѣ имъ на то было не позволено. Ино я тобѣ и тепере певную и правдивую рѣчь пишу, иже се то все дѣеть надъ волю и заказъ его Королевскіе Милости, якожъ по всемъ свѣтѣ, за грѣхи людцкіе, такая своя воля повстала, которая и погамовать трудно; и то вамъ не таю, яко многіе люди подданные его Королевскіе Милости Государя нашего Милостиваго, и противъ самого Государя его Королевскіе Милости повстали и упорнѣ стояти важилисе: а Богъ милостивъ, его Королевской Милости Государю нашему Милостивому на нихъ помочь, и они отъ войска его Королевскіе Милости распрошаны будучи, и якобы утекаючи, идутъ, своею волею, съ панства его Королевскіе Милости въ чюжіе государства, запевно и правдивѣ, надъ заказомъ его Королевской Милости; а его Королевская Милость, зъ особы своя Королевскіе, также и ихъ милость панове Рады, перемирье держати хочють непорушнѣ. И до всѣхъ насъ украинныхъ старостовъ есть такое розказанье отъ его Королевской Милости и отъ ихъ милости пановъ Радъ, абы есми перемирье постерегали, ничимъ его не нарушали, и людей свовольныхъ за границу не пропускали: нижъли тыхъ людей свовольныхъ погамовати и унять не можемъ; а чыли добрые люди давно напиралися братья и пріятелье своихъ неслухныхъ, на Москвѣ задержаныхъ, отыскивати, а его Королевская Милость никому того не позволяеть, и о всемъ мочно бранить и заказуетъ, чинечи имъ надѣю, же братья и пріятели ихъ невиннѣ на Москвѣ задержаны, безъ мешканья выпущены будутъ. Я якожъ писалъ есми о томъ до Куракина, першого передъ тобою воеводы Смоленского, чтобъ пословъ и посланниковъ, и всѣхъ подданныхъ его Королевскіе Милости, неслухно на Москвѣ задержаныхъ, заразомъ выпустить, и онъ мнѣ отписалъ на то грубые слова; а я

то тебѣ и теперь пишу, не за бездѣлье, яко мнѣ Куракинъ отписалъ, але правдивые слова: если вы пословъ и посланниковъ, и всѣхъ людей подданныхъ его Королевскіе Милости, въ Москвѣ неслухно задержаныхъ, вскорѣ не выпустите, со всѣми ихъ людми и маетностями, ино черезъ то его Королевская Милость Панъ нашъ Милостивой, пословъ и посланниковъ и гонцовъ своихъ до Государя вашего николи болши посылати не будетъ, и повинныхъ пріятелей тыхъ людей его Королевское Милости, въ Москвѣ неслухно задержаныхъ, завстегнути вжо далѣй не можете, которые о высвобоженью братья своей промышляти будутъ. А посланца бы еси моего ко мнѣ отпустилъ, не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, року тысяча шестьсотъ осмаго мѣсеца Августа 21 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на пяти склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ отъ Оршанского старосты отъ Ондрѣя Сопѣги Оршанинъ Гриша Полтевъ 116 году Августа въ 16 день. Подписей и скръпъ нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

III. Наяснѣйшаго а незвитежоного Велико-го Государя Жигимонта Третего, Божью милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Ифлянского, Кіевского, Волинского, Подолского, Подляшского, Короля Шветского, Кготского, Вандалского и Великого Княжати Финлянского, Государя государства Волоского и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславского старосты Оршанского и Оранского Ондрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленскѣ, къ воеводѣ и намѣстнику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Писалъ я къ тебѣ, воевода Смоленской, не по однокротъ, въ колко грамотахъ моихъ, о многихъ великихъ дѣлѣхъ; а ты, воевода Смоленской, ни на одну

грамоту мою не отписалъ, и посланцовъ моихъ ни съ чимъ отправилъ. Пригоже ли то дѣлаете, что ничего на мои многіе грамоты ниакого слова не отписуешъ? Чого не бывало за першихъ воеводъ нигды вашихъ такихъ грубостей, што якобы въ пустой земли. Знаю, вы собѣ во кѣпство все моѣ грамоты оборочаете, а мнѣ вжовелми досадно: за неотписаньемъ твоимъ на мои все грамоты, отъ Короля его Милости Пана нашего Милостивого великую неласку маю, яко бы я до тебя грамотъ не послалъ. Про то и теперь, воевода Смоленскій, тебѣ навпоминаю, штобы ты на первыи и теперешніе мои грамоты о всемъ отписалъ: и если бы якая была зацепка и намнѣйшая въ земли Государя вашего отъ людей пограничныхъ Короля Пана нашего, будь отъ Мстислазля, отъ Горь, отъ Романова и отъ Дубровны, и ты бы мнѣ о томъ о всемъ вѣдомо учинилъ вскорѣ; а я отъ тебе маючи вѣдомость, того жъ часу дамъ о томъ о всемъ вѣдомость Королю Пану нашему Милостивому, за чимъ бы заразъ управость и великое каранье на такихъ вскорѣ было. Король Панъ нашъ Милостивый, яко предъ тымъ, такъ и теперь свои великіе кривды маючи, есть терпливый и досытъ милосердный, яко хрестыанскій Панъ, который перемирья ни въ чемъ не нарушивалъ съ Государемъ вашимъ и государствы вашими, и въ частыхъ многыхъ грамотахъ мнѣ до васъ и до Государя вашего писати казалъ, штобы отъ васъ самихъ перемирье не было нарушано: а Государь вашъ, и ты воеводе, на частое и многое писанье мое ничего не дѣбали, пословъ и посланниковъ не отпускали, и теперь не отпускаете, што самъ Панъ Богъ, за такую великую кривду, Государя вашего и васъ самихъ карать будетъ; а Король Панъ нашъ Милостивый жедуетъ упаметанья и отъказу отъ васъ. И топерь пишу до старостъ украинныхъ, абы не было ниакоѣ обиды отъ людей пограничныхъ Короля Пана нашего, людямъ вашимъ Государства Московского, и куп-

Акт. Истор. Томъ II.

цомъ вашимъ волно съ товарами ѣздить до земли Короля Пана нашего, а онымъ ниакоѣ обиды не будетъ, такъ яко и первѣй не бывало; и своимъ людямъ купецкимъ не забороняеть ѣздити до земли вашей. А ты бы, воевода Смоленскій, на тые все грамоты мои отписалъ вборзѣ же, а посланца бѣ еси моего ко мнѣ отпустилъ, не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, року 1608 мѣсяца Августа 21 дня.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ отъ Оршанского старосты Гриша Полтевъ Августа въ 16 день. Безъ подписей и скръпны.—Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

96.—1608 Сентября 23. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, о Литовскихъ встѣяхъ.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашко Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, изъ Смоленска, въ Литовскіе въ порубежные города лазучниковъ для Литовскихъ вѣстей; и Сентября, Государь, въ 14 день пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучники, Дубровенского стану Михайловъ крестьянинъ Юрьева Мосейка Долгочовъ да Оеонасѣевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плѣсуновъ; а были деи они въ Оршанскомъ повѣтъ, у сходника своего у Максимка Юрьева, и сказывали деи имъ сходники ихъ, что Король въ Варшавѣ, а Польскіе деи и Литовскіе Радные паны при Королѣ немногіе; а Краюсь Хоткѣевъ и Левъ Сопѣга пошли противъ Свитцкихъ людей, а Свитцкіе деи люди подъ Ригою; а подчашей деи пошолъ изъ Слуцка къ Господню Гробу; а Свитцкіе деи люди взяли Литовскихъ шесть городовъ, а которые города взяли, того деи

№ 97. сходники ихъ не вѣдаютъ. Сентября жъ, Государь, въ 23 день пришелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучникъ Ивановъ крестьянинъ Максѣева Максимка Щербинъ, а былъ деи онъ въ въ Дубровенскомъ повѣтѣ у сходника своего у Аврамка у Могилевца; и сказывалъ деи, Государь, ему сходникъ его: Король деи въ Варшавѣ, а Радные паны при Королѣ немногіе; а Кралюсь деи, Государь, Хоткѣевъ да Николай Глѣбовъ пошли противъ Свитцкихъ людей; а Свитцкіе деи, Государь, люди посады пожгли Гасѣвской къ Королю (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ, безъ подписей и скръпы.— Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

97.—1608 Октября 4. Царская грамота Пермскому воеводѣ Ѳедору Акиноеву, о преданіи суду виновныхъ въ расхищеніи Пермскихъ таможенныхъ сборовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, воеводѣ нашему Ѳедору Петровичю Окиноеву да подъячому Науму Романову. Билъ намъ челомъ Пермитинъ Усоля Камского Матюшка Карповъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 116 году извѣщалъ намъ онъ Матюшка на Пермскихъ таможенныхъ и кабатцкихъ головъ и на цѣловалниковъ, на Овдѣя Паламожново да на Семена Новикова, да на Пермичъ на Олексѣя Дубровина съ товарищи, что деи онѣ, будучи въ Перми въ головствѣ и въ цѣловалникѣхъ, нашею таможною и кабатцкою денежною казною корыстовались, въ прошлыхъ во 114 и во 115 году, крали нашу казну, а украли де нашей казны болши трехъ сотъ рублевъ; и по его извѣту велѣно вамъ, по нашей грамотѣ, въ Перми сыскати, а ему Матюшкѣ за то впередъ велѣно быть у нашего дѣла въ Перми, у Соли у Камской, въ таможенныхъ и въ

кабатцкихъ дѣачкахъ, и онъ деи Матюшка, по нашему указу, у Соли у Камской, у нашего дѣла въ таможенныхъ и въ кабатцкихъ дѣячкѣхъ сидѣлъ полпята мѣсяца; и въ прошломъ де во 116 году Юля въ 6 день взяли де вы того Матюшку, въ томъ же дѣлѣ по его извѣту, отъ Соли отъ Камской въ Чердынъ къ себѣ, для сыску къ роспросу: и тѣ деи Пермскіе головы и цѣловалники передъ вами во многихъ статьяхъ въ своемъ воровствѣ винулись, а въ иныхъ деи статьяхъ запыралися, и вы деи, въ тѣхъ въ ихъ въ запорныхъ статьяхъ, по нашему указу, хотѣли тѣхъ Пермскихъ головъ и цѣловалниковъ пытать; и тѣ деи Пермскіе головы и цѣловалники, вѣдая свою вину и убоясь пытки, вамъ приказнымъ дали посулы великіе, чтобъ ихъ не пытали и нашего дѣла вскорѣ не вершили; и вы деи тѣхъ Пермскихъ головъ и цѣловалниковъ, въ томъ дѣлѣ не пытавъ, распустили, а его деи Матюшку, отставя отъ мѣста, пытали, а пытавъ посадили его на смерть въ тюрьму. Да вы жъ деи, норовячи тѣмъ Пермскимъ головамъ и цѣловалникомъ, къ нему къ Матюшкѣ присылали въ тюрьму говорити съ угрозами Пермичъ и тюремныхъ сторожей, чтобъ онъ Матюшка на Пермскихъ головахъ и на цѣловалникѣхъ впередъ того дѣла не искалъ, и отъ дѣла отступился, и принесъ бы повинную челобитную; да и сами деи вы тѣ же рѣчи въ Приказѣ говорили, а хотѣли его изъ тюрьмы выпустить. И будетъ такъ какъ намъ Матюшка Карповъ билъ челомъ, а вы будетъ, по нашей грамотѣ и по его Матюшкину извѣту, про головъ и про цѣловалниковъ, безъ нашего указу, того Матюшку пытали и въ тюрьму посадили, и вы то дѣлаете негораздо, что такъ дѣлаете не по нашему указу: хотя до него какое дѣло и дошло, и вамъ было о томъ писати къ намъ, къ Москвѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того Матюшку изъ тюрьмы выпустили тотчасъ, и о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москвѣ: таможенные и кабатцкіе цѣловални-

ки, Овдѣй Паламожной съ товарищи, съ дьячкомъ съ Матюшкою передъ вами ставлены ль, и про тое нашу денежную казну, что на нихъ Матюшка извѣщаль, вы сыскивали ль, и передъ вами цѣловалники, въ нашей казнѣ въ татбѣ, винули ли, и будетъ винулись, и въ колкихъ рублѣхъ; и таможной дьячекъ Матюшка за что пытанъ и посаженъ былъ въ тюрьму, по чьему извѣсту, кто и что на него извѣщаль? А будетъ вы по ся мѣста про то не сыскивали, и вы бы, по прежней и по сей нашей грамотѣ, сыскали всякими сыски, тутошними Усолцы и уѣзными людьми, накрѣпко, порознь: Пермскіе таможные и кабатцкіе головы и цѣловалники, Овдѣйко Паламожной съ товарищи, въ прошлыхъ во 114 и во 115 году нашу казну крали ль, и будетъ крали, и кто сколько въ которомъ году украсть? а сыскавъ про то подлинно, и дѣлу тому всему записку и обыскные списки, ты Наумъ за своею и за обыскныхъ людей руками, и книги черные таможенные и кабатцкіе прошлыхъ 114 и 115 году, по которымъ собиралъ нашу таможную и кабатцкую пошлину: Овдѣй Паламожной съ товарищи, и его Овдѣйка Паламожново съ товарищи, за поруками, и по нихъ поручные записи прислали къ намъ, къ Москвѣ, въ Ноугородцкую Четверть къ дякомъ нашимъ къ Григорью Елизарову да къ Ондрею Иванову, тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Октября въ 4 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликажскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Овдрей Ивановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, Феодору Петровичю Окинѣову да подьячому Науму Романову; тамъ же помята: 117 Декабря въ 17 день привезъ Иванко Карповъ.

98. — 1608 Октября 8. Отписка Владимірскаго воеводы князя Третьяка Сеитова Ростовскому Митрополиту Фи-

ларету, о высылкѣ дѣтей боярскихъ и даточныхъ людей на службу. № 98

— 99.

Великому господину преосвященному Митрополиту Филарету Ростовскому и Ярославскому, холопъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Тренка Сеитовъ челомъ біеть. Велѣлъ мнѣ Государь быти, по своему Государеву указу, на своей Государевѣ службѣ въ Володимерѣ, и со мною велѣлъ быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Володимерцомъ, и Суздамцомъ, и Муромцомъ, и Ярославля болшого, и Переславцомъ, и Ростовцомъ, и въ тѣхъ городѣхъ велѣно осада укрѣпити. И ты бѣ, государь, велѣлъ обрати съ своихъ монастырей и съ сель даточныхъ людей, и своихъ дѣтей боярскихъ и съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ даточныхъ людей, съ дыма по человѣку, со всякимъ ратнымъ боемъ, и прислать ихъ съ Ивановъ съ Григорьевымъ въ Переславль Юрьевъ Полской мнѣ, или гдѣ меня скажутъ; а я прося у Бога милости, пошолъ изъ Володимеря, подъ воровъ, къ Юрьеву Полскому, Октебря въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Великому господину преосвященному Митрополиту Филарету Ростовскому и Ярославскому. Ветхъ. — Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографическаго Комиссіи г. Соловьевымъ.

99.—1608 Октября 14. Отписка Перваго Бекетова въ Переславль Залѣвскій, о покорности Самозванцу Суздальцевъ, и о сопротивленіи жителей Владиміра.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Переславль Залѣвской, приказнымъ людямъ, великимъ паномъ Тимоеею Бюкову да Петру Головичю, изъ Суздаля Первуша Бекетовъ съ товарищи челомъ бѣеть. По Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи

№ 100. указу, велѣно намъ, въ Суздаль и въ Суздальскомъ уѣздѣ, Суздамцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посацкихъ торговыхъ людей, и всякихъ уѣздныхъ людей, и Государевыхъ дворцовыхъ сель и митрополичихъ и архіепискупихъ и монастырскихъ и княжихъ и боярскихъ старость, и цѣловалниковъ, и крестьянъ, приводити къ крестному цѣлованью. И мы въ Суздаль пріѣхали Октября въ 14 день; и въ Суздаль, Суздамцы, дворяне и дѣти боярскіе, и посацкіе торговые люди, и всякіе уѣздные люди, и Государевыхъ дворцовыхъ сель, и архіепискупли, и монастырскіе, и княженецкіе и боярскіе прикащики, и старосты, и крестьяне, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи вину свою принесли и крестъ ему Государю цѣловали; и Суздальской Архіепискупъ Галахтіонъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и посацкіе люди и монастырскіе, ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи съ повинною послали, и въ Гавриловской слободѣ панъ Янъ Ковецкій проѣзжую грамоту имъ далъ, что имъ ѣхати прямо въ полки. А въ Володимерь, государь, для вѣстей Суздамцы, дворяне и дѣти боярскіе, посылали Суздамцовъ же дворянъ Григорья Аргамакова да Григорья Мякишева для того: Володимерцы, дворяне и дѣти боярскіе, и посацкіе люди, крестъ цѣлуютъ ли, или не цѣлуютъ? и Суздамцы Григорей Аргамаковъ да Григорей Мякишевъ сказали, что деи въ Володимерь сѣли въ осадѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Переславль Залѣской, приказнымъ людямъ великимъ паномъ Тимоѣею Бюкову да Петру Головичю.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

100.—1608 Октября 23. Похвальная гра-

мота Лжедмитрія Суздальцамъ, за вѣрность и усердіе ихъ, съ обещаніемъ разныхъ милостей и льготъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Суздаль, богомолцомъ нашимъ, Архіепискупу Галахтіону, и архимонритомъ, игуменомъ, и протопопомъ и попомъ и діакonomъ и всему освещенному вселенскому собору, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ и торговымъ людямъ, и стрѣльцомъ и козакомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ посадскимъ жилацкимъ людямъ, и боярскихъ и княженетскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и монастырскихъ вотчинъ и нашихъ дворцовыхъ сель и деревень старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ и всему міру. Нынѣшняго 117 году Октября въ 20 день, писали къ намъ Первой Бекѣтовъ да Иванъ Родіоновъ да Кирила Петрекевъ да Семень Ѡедосѣевъ, съ Васкою Микитинимъ, что вы помня Бога и души свои и наше крестное цѣлованье, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи доби́ли челомъ и вину свою принесли: и вамъ, нашимъ прирожденнымъ людямъ, на вашей на прямой на истинной службѣ и на радѣньи милосердой Богъ исполнить, что вы прирожденные наши люди, помня Бога и души свои и наше прежнее крестное цѣлованье, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи доби́ли челомъ, служите и прямите. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, наши прирожденные люди, были надежны на милость Божью и Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Николы, и на наше къ вамъ жалованье, и жили бѣ вы въ тишинѣ и въ покоѣ, другъ друга не били и не грабили, и насилства никто никому не чинили, и прежнее недружбы никто никому не мстили, да и впредь бы вы намъ служили и прямили и службу свою къ намъ по началу совершили. А какъ по милости Божьей, мы Великій Государь Царь

и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи будемъ на прародителей своихъ престолѣ Російского Государства, на Москвѣ, и мы васъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и козаковъ и пушкарей и затинщиковъ, и всякихъ служивыхъ людей, пожалуемъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, денгами и сукны, а дворянскихъ и дѣтей боярскихъ дѣтей ихъ велимъ помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ верстать и въ помѣстномъ окладѣ и денежномъ жалованьи и прибавку учинить; а васъ, богомолцовъ нашихъ, и посадцкихъ черныхъ людей, и нашихъ дворцовыхъ сель и деревень, и боярскимъ и княженецскимъ и дворянскимъ и дѣтей боярскихъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ и всему міру, за вашу службу и радѣнья, велимъ дати свое Царское жалованье, торханские грамоты, что съ васъ нашихъ Царскихъ податей нѣкоторыхъ имати не велимъ. Да и впредь бы вы, наши прирожденные люди, были надежны на милость Божью и Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Николы и на наше Царское великое мое къ вамъ жалованье; а вамъ бы, прирожденнымъ нашимъ людямъ, службу свою по началу совершить, и противу нашихъ измѣнниковъ, которые города намъ Великому Государю не добились челомъ и вины своей не принесли, и вы бѣ противъ ихъ стояли крѣпко и нерушимо, и поискъ надъ ними и тѣсноту всякую чинили, сколько милосердой Богъ помочи подасть; а мы васъ, за вашу службу и радѣнья, пожалуемъ тѣмъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ. Писанъ нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Октебря въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ вѣтъхъ склеенныхъ листкахъ, со скръпкою по склейкамъ: Печатникъ и думной діакъ Денисей Игнатьевичъ Софоновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою пегатью, имѣеть на оборотъ надпись: Въ Суздаль, богомолцамъ нашимъ, Архіепискупу Голахтіону, и архиморитомъ, игуменомъ, протопопомъ и попомъ и дьякономъ, дворяномъ и

дѣтемъ боярскимъ, гостемъ и торговымъ людямъ, стрѣльцомъ и козакомъ, пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ посадскимъ жлицескимъ и уѣзднымъ людямъ; *тамъ же помѣта: 117 году привезъ Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоту Суздалецъ Олексій Нестеровъ Октебря въ 30 день.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.*

101.—1608 въ Октебрѣ или Ноябрѣ. Человитная Лжедмитрію Ярославскихъ жителей, повинная, съ обѣщаніемъ загладить прежнюю свою измѣну вѣрною службою.

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи бѣють челомъ холопи твои Ярославля болшого, Оедка Борятинской, Сенка Лукинъ, Богдашко Побѣдинской, Пятунка Колягинъ, Тренка Копнинъ, и Спаского монастыря архимандритъ и игумены, и протопопъ и попы и діаконъ, и Ярославского уѣзда князи и дворянъ и дѣти боярскіе, и посадцкіе, и уѣздные всякіе люди. Милость, Государь, надъ нами, надъ холопи своими, покажи, вину нашу намъ отдай, что мы противу тебя Государя стояли, по грѣху по своему, не вѣдаючи; а прелщали насъ, холопей твоихъ, твои Государевы измѣнники, кои надъ тобою Государемъ умышляли, а сказывали намъ тебя Государя на Москвѣ убита; и въ томъ мы, холопи твои, передъ тобою Государемъ виноваты, что тѣмъ твоимъ Государевымъ измѣнникомъ повѣрили. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, смилуйся надъ нами, вину нашу намъ отдай; а мы тебѣ Государю ради служити, и во всемъ прямити, и за тебя прирожденного Государя умереть. Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи! смилуйся, пожалуй въ нашей страдничѣ винѣ на милость положи, чтобъ мы, холопи твои, на твою Царскую милость были надежны.

№ 102 *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ вѣстѣхъ*

— 103. *склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства:* Князь Ѳедоръ руку приложилъ; Спаского монастыря архимартъ Ѳеофилъ и въ братьи мѣсто руку приложилъ; Семе(нъ) руку приложилъ; Тренка Копнинъ руку приложилъ; протопопъ Данило руку приложилъ; Толскою игумень Иона руку приложилъ; Яковъ Мамоновъ руку при(ло)жилъ; Богданъ Побѣдинскою руку приложилъ; Северьянъ Витовтовъ руку приложилъ; Иванъ Шарповъ сынъ Непоставовъ руку приложилъ; Семень Дуниловъ руку приложилъ; Матвѣй Нежионовъ руку приложилъ; во князь Михаилово мѣсто Жерапиня Ушатова мѣсто крестьянинъ Непоставовъ руку приложилъ; Ларивонъ Борщовъ руку приложилъ; Петръ Чириковъ руку приложилъ; Матвѣй Сабуровъ руку приложилъ; Тимошей Чириковъ руку приложилъ; Ивапъ Вѣковъ руку приложилъ; Иванъ Бабарниковъ руку приложилъ; соборной попъ Евсегнѣй руку приложилъ; соборной попъ Степанъ руку приложилъ; соборной дьяконъ Маркель руку приложилъ; Михалко Харитоновъ руку приложилъ; Всесвяцкой попъ Василей руку приложилъ; Воскресенскою попъ Гавриль руку приложилъ; Леонтьевскою попъ Кирилъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ въ мѣсто руку приложилъ; Ильинскою попъ Викуль въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ; Богородицкой дьяконъ Олексѣй руку приложилъ; Николскою дьяконъ Григорей руку приложилъ; Воскресенскою дьяконъ Яковъ руку приложилъ; Рожественскою попъ Ѳадей руку приложилъ; Фроловскою попъ Юсифъ руку приложилъ; Иванъ Борщовъ руку приложилъ.
— *Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологическою Коммиссіею г. Соловьевымъ.*

102.—1608 въ Октябрѣ или Ноябрѣ. Отписка гетману Сапѣгъ Бюкова и Уздовскаго, о снабженіи ихъ наказомъ для сбора кормовъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

Государева Царева и Великого Князя Дмит-

(*) Въ подл. «мастырѣ».

рея Ивановича всеа Русіи великому воеводѣ и гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, каштелановичю Кіевскому и старосту Усвецкому и Кирипетцкому, Тимошей Бюковъ челомъ бьетъ да Миколай Уздовскій. Послалъ, государь ты милостивы пане, насъ, для кормовъ на рать, на Бѣло-озеро, и далъ намъ наказъ свой и грамата своя же, а Государева грамата и наказъ намъ не далъ; и съ тѣмъ наказомъ твоимъ и граматою ѣхати нелзя, либо не послушаютъ; а тѣ паны, которымъ ѣхать съ нами, не бывали у насъ по сѣ мѣста. И вы, милостивы пане, пошлите къ намъ Государеву грамату и наказъ, и кому съ нами ѣхать, и мы тотчасъ поѣдемъ, призвавъ Бога на помощь. А сказываютъ, что Вологда и Бѣло-озеро Государю опять добили челомъ, и вы, милостивы пане, какъ намъ укажете? а язъ государю милостивому пану много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіею г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому Государеву гетману пану Яну Петру Павловичю, каштелановичю Кіевскому и старосту Усвецкому и Кирипетцкому, моему милостивому пану.

103. — 1608 Ноября 11. Письмо князя Димитрія Трубевцакаго Сапѣгъ, который благодаритъ за посылку охранной стражи къ матери его.

Господину Яну Петру Павловичю Сопѣгъ князь Димитрей Трубевцкой челомъ бьетъ. Вели, господине, писати ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ на Государевѣ службѣ подъ Троецкимъ Сергіевымъ монастыремъ (*); а про меня, господине, пожалуешь похочешъ вѣдати, и я Божіею милостию и Государя Царя и Великого Князя Димитрея Ивановича всеа Русіи жалованьемъ, при его Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Ноября въ 11 день, далъ Богъ живъ, а впредь на всецѣдраго

Бога упование возлагаю. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ, что по Царьской милости, пожаловалъ ты послалъ къ государыни моей къ матушкѣ, для береженья, съ Михайломъ съ Шокуровымъ да съ людьми съ моими, для береженья (*), десять пановъ: и на томъ на твоёмъ великомъ жалованьѣ, на любвь, много челомъ быю; а какъ твои очи увижу, и я тебѣ буду за то самъ бити челомъ. Да пожалуй, государь, не держи меня безъ вѣсти о своемъ здоровьѣ, какъ тебя учнетъ Богъ миловать на Государевѣ службѣ, чтобъ мнѣ твое здоровье слышети. А я тебѣ государю своему много челомъ быю.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцомъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Пожаловати отдати великому господиу пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ.

104. — 1608 Ноября 11. Отписка Ярославскаго воеводы князя Боротинскаго гетману Сапѣгѣ, о высылкѣ къ нему желѣза, свинцу, горючей сѣры и смолы.

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому, Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи воевода князь Ѳедоръ Петровичъ Боротинской челомъ бьетъ. Говорилъ мнѣ Петръ Головичъ, что ты писалъ къ нему, а велѣлъ прислать желѣза да смолы, сколько въ Ярославѣ будетъ; и въ Ярославѣ я сыскалъ, у торговыхъ людей, желѣза сто двадцать протовъ, да смолы ушатъ да четырнадцать горшковъ, и то желѣзо и смолу послалъ язъ къ тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Стоговымъ, Ноября въ 11 днь; да съ нимъ же отпустилъ язъ къ тебѣ сѣры горючіе четыре пуды и семнадцать гри-

венокъ, да свинцу десять свиней, а въ нихъ вѣсу восемьдесятъ два пуда съ четью; а что тебѣ впередъ надобѣ для Государева дѣла, и ты бѣ велѣлъ писать ко мнѣ, чтобъ намъ было несмутно.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцомъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому.

105. — 1608 Ноября 22. Грамота Лжедмитрія воеводѣ Сапѣгѣ, о воспреещеніи пану Очковскому собирать повытныя деньги въ Угличѣ, и о зачетѣ оныхъ въ сошной доходѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, Кіевскому и Святцкому и Килипетцкому. Нынѣшнего 117 году писали къ намъ, съ Углича, столники князь Володимеръ Волконской да Иванъ Головленковъ, что, по нашему указу, пріѣхали они на Угличъ для нашихъ сборовъ, и по нашему указу, почели они собирать сошныя, и престолныя, и монастырскіе денги, на роты Полскимъ людямъ; и имъ де собирать не велитъ панъ Янъ Очковскій, который присланъ на Угличъ отъ тебя, и столника нашего князя Володимера билъ и хотѣлъ его убить до смерти; да онъ же де панъ Янъ Очковскій на Угличи правитъ, безъ нашего указа, повытныя денги, съ выти по рублю.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ послалъ на Угличъ, и велѣлъ того пана Очковского съ Углича выслати, и повытныхъ бы есте денегъ, съ выти по рублю, правити не велѣлъ; а которые денги съ выти доправилъ, и ты бѣ тѣ денги велѣлъ дати столникомъ на-

(*) Слово это повторено въ подл.

№ 106. шимъ князю Володимеру Волконскому да Ива-
— 107. ну Головленкову, и велѣлъ тѣ денги зачестъ
въ сошныя денги. Писанъ у Москвы, лѣта
7117 Ноября въ 22 день.

*Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтен-
ныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи г. Со-
ловьевымъ, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сло-
женъ пакетомъ и запечатанъ терновосковою печатью,
на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ полки, воеводѣ
нашему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, Кіев-
скому и Святцкому и Клипетцкому.*

106.—1608 въ Ноябрѣ. Грамота Ростов-
скаго Митрополита Филарета Сапѣгѣ,
о дозволеніи Юрьевскому соборному протопо-
пу освятить храмъ въ Киржацкомъ монасты-
рѣ, разоренный ратными людьми.

Благословеніе великаго господина преосвя-
щеннаго Филарета, Митрополита Ростовскаго
и Ярославскаго, нареченнаго Патріарха Мо-
сковскаго и всеа Русіи, великому господину па-
ну Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеля-
новичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и
Керепецкому. Писалъ ты, господине, къ намъ,
что въ нашемъ патріаршествѣ, въ Переслав-
скомъ уѣздѣ, въ монастырѣ на Киржачѣ храмъ
Благовѣщенія Пресвятѣй Владычицы нашей
Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и тотъ деи
храмъ отъ воинскихъ людей разоренъ, и пре-
столь порушенъ и оскверненъ, и сосуды цер-
ковныя поиманы, и нынѣ деи въ томъ храму
божественныя литургіи служити нельзѣ, и
православнымъ хрестьяномъ приѣбгнути не-
гдѣ, и многіе деи боли умираютъ безъ при-
чястья; и намъ бы дати на освященіе тому хра-
му святой антимишь и благословити тотъ
храмъ освящати. И мы о антимишь писали, въ
Ростовъ, къ протопопу съ братією, а велѣли
имъ ждати отъ тебя присылки; и какъ ты,
великій господинъ, пришлешь къ нимъ, въ
Ростовъ, священника или дьякона, и мы тотъ
святой антимишь велѣли протопопу съ бра-
тѣєю дати тому священнику или дьякону, ко-

торого пришлешь, безошлинно, тотчасъ, не
замотчавъ; а о освященіи писали есмя, въ
Юрьевъ Полской, къ протопопу Моисею съ
братѣєю, и грамоту свою къ нему о томъ по-
слали за нашею печатью, и тотъ храмъ Бла-
говѣщенія Святой Богородицы велѣли имъ
освящати и божественную литургею соборнѣ
служити, по правиломъ святыхъ Апостолъ и
святыхъ Отецъ; и тоя грамоту послали мы
къ тебѣ жъ великому господину пану Яну
Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю
Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепец-
кому, и ты бѣ, господине, тоя нашу грамоту,
въ Юрьевъ, къ соборному протопопу Мои-
сею съ братѣєю послалъ, а святой антимишь,
которой къ тебѣ привезутъ изъ Ростова, по-
слалъ на Киржачъ и велѣлъ его отдать свя-
щенникомъ тоѣ церкви. А какъ изъ Юрьева
протопопъ Моисей съ братѣєю, по нашей
грамотѣ, попа да дьякона на Киржачъ при-
шлутъ, и они тотъ храмъ освящатъ по прави-
ломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и
по нашему благословенію и по указу. А ми-
лость Божія и Пречистые Богородицы и ве-
ликихъ Святителей Петра и Алексѣя и Ионы
Московскихъ Чюдотворцовъ, и Леоптія и
Исаія и Игнатія и Якова Епископовъ Ростов-
скихъ Чюдотворцовъ, и нашего смиренія бла-
гословеніе, да есть и будетъ на тебѣ вели-
комъ господинѣ.

*Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтен-
ныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографиче-
ской Коммиссіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцею,
на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, со скръ-
пою по склейкѣ: Діакъ Григорей Ильинъ Терпи-
горевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,
имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому господину
пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеля-
новичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Кере-
пецкому.*

107.—1608 въ концѣ Ноября. Отписка
Нижегородскаго Вознесенскаго мона-

СТЫРЯ АРХИМАНДРИТА ЮИЛЯ ЛУХОВСКОЙ ТИХОНОВЫ ПУСТЫНИ ИГУМЕНУ ЮНЬ, О НЕСОГЛАСІИ НИЖЕГОРОДЦЕВЪ ПОКОРИТЬСЯ САМОЗВАНЦУ, И О УБЪЖДЕНІИ ЖИТЕЛЕЙ БАЛАХНЫ, ЧТОБЫ ОНИ ДѢЙСТВОВАЛИ ЕДИНОДУШНО СЪ НИМИ.

Пречестные обители Николы Чюдотворца, Луховского уѣзда, Тихоновы пустыни игумену Юнѣ, Нижнего Новгорода Вознесенія Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа архимаритъ Юиль благословляетъ и челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ 117 году Ноября въ 21 день, писалъ еси, въ Нижней, ко мнѣ, съ Васильевымъ крестьяниномъ Старкова съ Якункою Полуехтовымъ: посланы вы, по Государеву Цареву и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, въ Нижней Новгородъ, да съ тобою Москвитинъ Третьякъ Клепиковъ, съ милосердымъ жаловальнымъ словомъ, чтобы мнѣ Государевымъ воеводамъ, и діяку и всякимъ приказнымъ и служивымъ людемъ Нижнего Новгорода, посадцкимъ лутчимъ и молодчимъ и пріѣзжимъ торговымъ людемъ, говорити, чтобы они Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи вину свою принесли и ему Государю крестъ цѣловали, ранѣ, а не дожидаяся болшихъ ратныхъ Литовскихъ и Рускихъ людей; да о томъ бы мнѣ къ тебѣ отписати съ тѣмъ же человекомъ. И въ Нижнемъ Новгородѣ воеводы князь Александръ Ондрѣвичъ Рѣпнинъ, Ондрѣй Семеновичъ Алябѣевъ, діякъ Василей Семеновъ, и дворяня и дѣти боярскіе, и старосты и цѣловальники и всѣ земскіе люди, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и стрѣлцы, хотать за Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи Московского крестное цѣлованіе помереть, на чомъ они ему Государю крестъ цѣловали. Да Ноября жъ въ 21 день писали мы, я архимаритъ Юиль, игумены, и протопопы и попы и діяконы всего освещенного собору и церьковного причета, и воеводы князь Александръ Ондрѣвичъ Рѣпнинъ, Ондрѣй Семеновичъ Алябѣевъ, діякъ Василей Семеновъ,

Акт. Истор. Томъ II.

и дворяня и дѣти боярскіе, и старосты и цѣловальники и всѣ земскіе люди, и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы, и стрѣлцы, съ Нижегородцомъ съ посадцкимъ человекомъ съ Петрушкою Макаровымъ съ Шишкою, чтобы хрестыанская неповинная кровь не лилась, а были бы Балахоньцы и всякіе люди, по прежнему, во единой мысли съ Нижъгородцы, и прислали бы Балахоньцы, на договоръ, лутчихъ людей, сколько человекъ пригоже, а изъ Нижнего мы къ вамъ пришлемъ также лутчихъ людей; а говорити бы вамъ съ нами о томъ: кто будетъ на Московскомъ Государствѣ Государь, тотъ всѣмъ намъ и вамъ Государь; а до тѣхъ бы мѣстъ мы на васъ не посылали, а вы къ Нижнему ратю не приходили, ѣздили бы Балахоньцы въ Нижней со всѣмъ, что у кого есть, по прежнему, а Нижъгородцы бы ѣздили къ вамъ, на Балахну, да съ нами сослатись о добромъ дѣлѣ, а не о крестномъ цѣлованѣ. А то намъ и вамъ вѣдомо, что въ Муромѣ, и въ Володимѣрѣ, и ни въ которыхъ городѣхъ, нѣтъ въ сборѣ никакихъ людей, опроче подымныхъ людей, пашенныхъ крестьянъ; а которые воровскіе люди приходили въ города для смуты и для воровства и своей корысти, и тѣ воровскіе люди пошли изъ городовъ подъ Москву, въ полки. А то и всѣмъ людемъ Московского Государства и въ иныхъ земляхъ вѣдомо все, что Царевичъ Государь нашъ Князь Дмитрей Ивановичъ убитъ на Углечѣ отъ Бориса Годунова; а нынѣ его Государевы чюдотворные мощи лежатъ на Москвѣ, въ Архангилѣ. А въ Нижней бы ты ѣхалъ, съ Третьякомъ Клепиковымъ, о добромъ дѣлѣ говорить, да съ собою бы есте взяли Василья Кухтина да атамана Тимоѣя Таскаева, а иныхъ бы никакихъ людей съ собою не имали.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ, безъ подписей. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологической Комиссіи г. Соловьевымъ.

№ 108. 108.—1608 въ концѣ Ноября. Отписка

Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ, съ жалобою на дерзость Константина Данилова, присланнаго въ Ярославль для сбора казны и товаровъ, и съ увѣдомленіемъ, что по примѣру Ярославцевъ, и жители Вологды, стараніемъ его, приседени къ покорности.

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, князь Ѳедоръ Борятинской челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине, ко мнѣ, что пославъ былъ отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Костянтинъ Даниловъ, а вельно, сказываетъ, ему имать на Государя всякіе товары; а ко мнѣ отъ Государя о томъ не писано, что тому Костянтину всякіе товары давать; а пріѣхалъ отъ Государя стряпчей Путило Рязановъ, а вельно ему Путилу, въ Ярославль, на Государя всякіе товары имать; да и ко мнѣ отъ Государя писано, а вельно мнѣ, всякіе товары, и казну Государеву, и денги, давать стряпчему Путилу Рязанову, а мимо Путила, товаровъ и всякіе Государевы казны, давать не вельно. И я, господине, тому Костянтину говорилъ, что онѣ пріѣхали, съ Путиломъ, для одного дѣла, а товары всякіе Государевы вельно давать мнѣ Путилу; и тотъ Костянтинъ меня въ Судной Избѣ, передо всѣми людми, лаялъ, безчестилъ, называлъ меня измѣнникомъ. И я о томъ Государю писалъ, чтобъ Государь милость показалъ, велѣлъ отъ такого оборонъ учинити; а будетъ Государь милости не покажетъ, отъ такого не велитъ оборони учинити, и впередъ мнѣ у Государевыхъ дѣлъ быть не зѣ. Да и тебѣ бы, господине, пожаловать, Государю обо мнѣ отписать, чтобъ Государь милость показалъ, велѣлъ бы меня отъ того Костянтина оборонити; а язъ Государю своему Царю

и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи не измѣнникъ, и по ся мѣста ему Государю во всемъ служилъ и прямилъ. Какъ онъ Государь былъ на своемъ престолѣ, на Москвѣ, и послалъ меня, холопа своего, отъ своего Царского лица, на свою Государеву службу въ Иванъ-городъ, и былъ я въ Иванъ-городѣ три годы; и нынѣшняго лѣта пріѣхалъ я, изъ Иваня-города, къ Москвѣ, и Государевъ измѣнникъ Шуйской послалъ меня въ Ярославль; и язъ услышавъ про него Государя прирожденного, и ему Государю добилъ челомъ, и Ярославцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадскихъ людей, подъ его Царскую руку привелъ; да и на Вологду есми отъ себя писалъ, чтобъ Государю добили челомъ, и Вологжяня меня послушали, Государю добили челомъ и крестъ ему Государю цѣловали. И я, господине, своеѣ вины передъ Государемъ не вѣдаю, развѣе службы, лиха на него Государя (*) своего никакого не мышливалъ и нигдѣ противъ Государя не ставалъ; а тебѣ бы, господине, надо мною смиловаться, а у Государя бы тебѣ быть обо мнѣ печалникомъ. А челобитенку есми къ тобѣ о помѣстьѣ послали съ Микулаемъ съ Уѣздовскимъ, и ты бѣ пожаловалъ, у Государя то мнѣ помѣстейцо упрошалъ; а язъ на твоємъ жалованѣ много челомъ бью, противу радъ работать, колкомочь. Да поѣхали отсюда Вологжяня посадскіе люди, къ Государю бити челомъ, и ты бы, господине, велѣлъ ихъ къ Государю пропустити, и провозатые бы имъ велѣлъ дать, чтобы имъ доѣхать до Государевыхъ полковъ безстрашно; а онѣ тебѣ за то будутъ бити челомъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ елстксклеенныхъ листкахъ, безъ подписи. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи гетману пану Яну Петру Павловичю Сопегѣ, костеляновичю Кіевскому,

(*) Въ подл. Государеват.

старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—Изъ коллекцій актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ.

109.—1608 Декабря 6. Отписка Пермскому воеводѣ Акинѣеву, изъ Сольвычегодска, о немедленномъ сборѣ ратныхъ людей, на Государеву службу, по десяти человекъ съ сохи.

Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и всеѣ Великопермскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ и всеѣмъ людямъ, Поспѣлъ Изволской челомъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Декабря въ 5 день, писали къ намъ, къ Солѣ къ Вычегоцкой, съ Устюга Великого, Иванъ Филиповичъ Стрѣшневъ да подъячей Шестой Копнинъ, и всеѣ Устюжаня, посацкіе люди и волостные крестьянн, и прислали, съ Устюжскимъ приставомъ съ Михалкомъ Крайчиковымъ, списки съ грамотъ, что писали, изъ Галича и изъ Галицкихъ пригородовъ, и съ Вологды Вологжаня, къ Солѣ къ Тотомской и на Устюгъ Великой, для Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ратныхъ вѣстей и для ратного и земского дѣла, и списокъ съ роспросныхъ рѣчей воровскихъ людей; и мы, господине, у Соли у Вычегоцкіе съ того со всего писма списавъ списки слово въ слово, и послали тотчасъ, наскорѣ, къ вамъ, въ Пермь Великую, Соли Вычегоцкіе съ приставомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, да и къ Вычегдѣ и на Вымь, для того великого Государева дѣла, таково писмо послали жъ Декабря въ 6 день. И вы бѣ, господине, также Государевымъ великимъ дѣломъ радѣли, ратныхъ людей тотчасъ собирали и къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь послали, какъ и иные города, съ малые сошки по десяти человекъ; а мы, у Соли у Вычегоцкіе и въ Усолскомъ уѣздѣ, ратныхъ людей также собираемъ; и которые люди у насъ

въ сборѣ, и мы тѣхъ людей, вверхъ по Сухонѣ, № 109. послали на Государеву службу, а иныхъ по тому жъ собираемъ ратныхъ людей и на Государеву службу тотчасъ вышлемъ, чтобъ Государеву ратному дѣлу мотчанья и порухи не было; да о томъ вамъ пожаловати, къ намъ, къ Солѣ, тотчасъ отписати, съ тѣмъ же приставомъ съ Шумилкомъ: что ваша мысль. — 110.

Подлинникъ, изъ архива Солкамскаго Уѣздаго Суда, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; тамъ же помѣта: 117 Декабря въ 15 день привезъ Усоля Вычегоцкого посацкой человекъ Шумилко Михайловъ.

110.—1608 Декабря 6. Отписка Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Слѣпѣгъ, о возникшихъ въ Суздальскомъ уѣздѣ безпорядкахъ по поводу денежныхъ сборовъ, о походѣ его на Шую, отложившихся отъ Салозванца, и побѣдъ надъ ними.

Господину пану Яну Петру Павловичю Слѣпѣгъ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепицкому, Ѳедоръ Плещѣевъ челомъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 117 году Декабря въ 6 день, пріѣхалъ отъ тебя, отъ Троецкого монастыря, ко мнѣ, въ Суздаля, панъ Комаровскій съ Государевою грамотою, а велѣно ему выбирать Государевы денежные сборы съ Суздаля и съ Суздальскаго уѣзда; и у насъ, во многихъ городѣхъ, отъ великихъ денежныхъ сборовъ учинилась смута великая, и отъ того во многихъ городѣхъ мужики заворовались и крестъ цѣловали Василью Шуйскому; и по Государевѣ грамотѣ и по твоей присылкѣ, денегъ сбирати было мнѣ вскорѣ не мочно, потому что пошолъ язь, изъ Суздаля, на Шую, противъ Государевыхъ измѣнниковъ, а се не та пора стала, въ людехъ смута великая. А панъ Комаровскій былъ со мною жъ въ походѣ, а на бою подъ нимъ ранили бахмата, а по Государевѣ грамотѣ, даль

№ 111. Язь ему, изъ Суздальскихъ сборныхъ денегъ, двадцать рублевъ. Да велѣлъ еси, господине, быти со мною въ походѣ, изъ Володимеря, пану Яну Соболевскому, и онъ, съ своею ротою, былъ со мною въ походѣ, и на бою его ранили, и въ походѣ со мною быти ему нельзя, а рота его со мною въ походѣ, безъ него, не пошла; и ты бѣ, господине, прислалъ къ нимъ новаго рохмистра, или отъ себя грамоту, кому изъ нихъ велишь быти рохмистромъ, а велѣлъ бы еси итти имъ къ намъ; на сходъ, тотчасъ, наспѣхъ, и днемъ и ночью. А Государевы измѣнники на Костромѣ въ сборѣ. А про Шую писалъ язь къ Государю, что было во сборѣ, дѣтей боярскихъ и мужиковъ розныхъ городовъ, двадцать пять тысячъ, и милостию Божию и Государевымъ счастиемъ, мы ихъ побили и острогъ взяли, и посады Шуйскіе пожгли и съ мужиками, которые съли по дворомъ и билися съ нами на смерть.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на немъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеции Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ.

III.—1608 Декабря 9. Жалованная грамота Лжедмитрія Царицы инокини Александрѣ, на отчину въ Суздальскомъ уѣздѣ съ угодьями.

Се язь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь, всеа Русіи и Московскія области великаго Величества Самодержецъ и Вседержитель Россійского Государства, Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи, Богомъ хранимый, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный, и Богомъ дарованный, и Богомъ помазанный и надъ всѣми Ордами превознесенъ, второму Израилю уподобись, покровеніемъ десницы Вышняго Бога, едины подсолнычній хрестыянскій Царь и многихъ государствъ

Государь и Обладатель. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есмь брата нашего Государя Царевича Князя Ивана Ивановича богомолицу Царицу старицу Александру, въ вотчину, въ Суздальскомъ уѣздѣ дворцовымъ сельцомъ Лопатничи, да сельцомъ Быковымъ, съ деревнями, съ пашни и съ сѣножатями, и съ бортнымъ ухожьемъ, и съ рыбными ловли, и съ бобровыми гоны, съ рѣки и съ озера, и со вспуды, и съ перевѣсы и съ лѣсами, и со всякими угоды, что къ тѣмъ селомъ и къ деревнямъ изстари тягло, и съ хлѣбомъ столчимъ и съ молоченымъ и съ землянымъ: и ей Царицѣ старицѣ Александрѣ дворцовымъ селомъ Лопатничи да селомъ Быковымъ и съ деревнями, крестыяны, и пашни, и сѣножатями, и бортнымъ ухожаемъ, и рыбными ловли, и бобровыми гоны, рѣки и озера и всякимъ угодыемъ, по сей нашей Царской жалованной грамотѣ, владѣть; а крестыяномъ того села Лопатничи и села Быкова и деревень Царицы старицы Александры во всемъ слушать, и пашни на пее пахати, и доходы ей денежныя и хлѣбныя и медвеныя и всякія доходы платити, чѣмъ васъ Царица старица Александра изоброчитъ; и сей нашей Царской жалованной грамоты никому ни въ чемъ рудити не велѣлъ, некоторыми дѣлы. Дана сія наша Царская жалованная грамота нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Декабря въ 9 день.

У подлинной грамоты пишеть тако: «Язь Царь подписалъ своею рукою».

Да на той же грамотѣ подписано по Нѣмецки.

У той же подлинной грамоты красная восковая печать съ обѣихъ сторонъ.

Да на оборотѣ той грамоты пишеть тако: «Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всеа Русіи».

Изъ рукописи, новаго письма, содержащей въ себѣ жалованная и другія грамоты Суздальскимъ монастыремъ, XV—XVII вѣка (in fol., грам. 35, л. 57).

—Принадлежитъ Румянцовскому Музею.

112.—1608 Декабря 10. Память Нижегородскаго воеводы Алябьева старостамъ, цѣловальникамъ и крестьянамъ Стародубскихъ селъ Яковцева, Вачи и Пуреха, *о присылкѣ къ нему челобитниковъ съ повинною Государю.*

Лѣта 7117 Декабря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ воеводы отъ Ондreja Семеновича Олябьева, въ Стародубъ Вотцкой, старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ въ село Яковцово да на Пурехъ да на Ваčiu. За грѣхъ всего православнаго крестьянства, врагъ смутилъ многихъ, не однихъ васъ; и вы бѣ помня Бога и Пречистую Богородицю и всѣхъ Московскихъ Чюдотворцовъ, отъ прародителей своихъ и какъ отцы ваши и дѣды Московскому Государю служили и прямили, и вы бѣ помня прежнее Государево Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, нынѣ также, по Государевѣ милости, къ крестному цѣлованью прѣхали, отъ всѣхъ васъ, лутчихъ человекъ съ десять, и съ повинною челобитною, въ село въ Давыдово, или гдѣ съѣдете воеводу Ондreja Семеновича Олябьева. А не будете съ повинною, тотчасъ, нынѣ, въ субботу, и воевода Ондрей Семеновичъ Олябьевъ (а съ нимъ многая рать на васъ пойдетъ) также учинить какъ надъ Ворсмою: побили наголову, и въ полонъ поймали, и выжгли; а подъ Нижнимъ, канунъ Николина дни, Мордву, и бортниковъ, и Арзамасцовъ, и иныхъ многихъ воровъ побили наголову; а подъ Балахною воровъ же, атамана Тимоху Таскаева съ товарищи, побили наголову и повѣсили въ Нижнемъ; а Балахну взялъ; а Юрьевецъ Поволской, и Галичь, и Кострома, и Ерославль, и Вологда, и Переславль, и иные многіе города обратились, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи крестъ цѣловали, а воровскихъ людей, которые смуту учинили, и Литву, многихъ побили, а иныхъ привели многихъ, съ

собою вмѣстѣ, къ воеводѣ къ Ондрею Семеновичю Олябьеву. А васъ смутилъ Суздалецъ, сынъ боярской Степанъ Сурвотцкой съ товарищи, и Степанъ нынѣ въ Нижнемъ, сидитъ въ тюрьмѣ; а вы бѣ, не блюдась ничего, ѣхали съ повинною тотчасъ.—Къ сей памяти воевода Ондрей Семеновичъ Олябьевъ печать свою приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Внизу, къ прошитому загибу листка, приложена небольшая восковая печать, на которой оттискъ сгладили. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Архивграфической Комиссіи г. Соловьевымъ.

113.—1608 Декабря 11. Отписка Нижегородскихъ воеводъ князя Александра Репнина и Андрея Алябьева Муромцамъ, *о поражении Русскихъ измѣнниковъ подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, Балахною, на Ворсмь и подъ селомъ Павловымъ, съ убѣжденіемъ ихъ принести Государю повинную.*

По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, въ Муромъ и въ Муромской уѣздъ, архимаритомъ, игуменомъ, и протопопомъ и попомъ и дякономъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людямъ и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, изъ Нижнего Новгорода воеводы князь Александръ Ондревичъ Репнинъ, Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ, дякъ Василей Семеновъ, велѣли вамъ говорить. Въ нынѣшнемъ во 117 году Декабря во 2 день, воеводы князь Александръ Ондревичъ Репнинъ, Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ, дякъ Василей Семеновъ, приговорили: итти подъ Балахну, съ воеводою съ Ондреємъ Семеновичемъ Алябьевымъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и Нѣмцомъ, и Литвѣ, и Турчаномъ съ Волошаны и съ Сербяны и со всякими иноземцы, многихъ приказовъ, съ головами, и съ сотники, и съ

№ 113. стрѣлцы, и съ казаки, и съ волными съ охочими новоприборными казаки, и съ посадскими со всякими людьми, и съ Понизовою силою, которыхъ прислалъ изъ Казани бояринъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, письменныхъ и Татарскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Татаръ и Башкирцовъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, и всякихъ ратныхъ людей. И Божіею милостію и Пречистые его Богоматере, и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, воевода Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ, подѣ Балахною, воровъ побилъ, и Балахонско-го воеводу Степана Голенищева и лутчихъ Балахонскихъ посадскихъ людей, Василья Кухтина, Олексѣя Суровцова, Степана Маркова и иныхъ многихъ лутчихъ людей привели въ Нижней; а которые воры ко кресту приводили, атамана Тимоху Таскаева и дѣтей боярскихъ Елизарья Редрикова, Семена Долгово, Луку Синеву, Ивана Гриденкова съ товарищи, поймавъ, привели въ Нижней и нарядъ у нихъ и знамена и набаты взяли; а Балахонцы, посадккіе и всякіе люди, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, вины свои принесли и ему Государю доби́ли челомъ и крестъ цѣловали. Да Декабря жъ въ 5 день, приходили къ Нижнему воровскіе люди, Нижъгородцы и Арзамасцы дѣти боярскіе, и Татарова, и Черемиса, и всякіе подымные люди, къ Нижнему приступали; и Божіею милостію и Пречистые Богородицы, и Московскихъ Чюдотворцовъ помощію, и Государевымъ счастьемъ, на вылазкѣ, воевода Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ головы стрѣлецкими, съ Литвою и съ Нѣмцы, и съ Нижъгородцы съ посадскими съ охочими со всякими служилыми людьми, воровъ подѣ Нижнимъ всѣхъ побилъ, и языковъ поймали болши трехъ сотъ чело́вѣкъ, а побивали ихъ, воровскихъ людей, на пятнадцать верстахъ и болши, а

знамена и набаты поймали, а ушло тѣхъ воровскихъ людей немного, врознь, потому что стала ночная пора, и Государевы люди пришли въ Нижней, даль Богъ здорово. Да Декабря жъ въ 10 день, воевода Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и Литва и Нѣмцы, и казаки, и Башкирцы, и всякіе ратные люди, ходили на воровъ къ селу Ворсмѣ, и не доходя села Ворсмы за пять верстѣ, воровскихъ людей, на дву дорогахъ, побилъ многихъ, а иныхъ живыхъ поймали, и побивъ, село Ворсму зажгли.—И нынѣ мы на васъ хотимъ итти, съ великимъ собраньемъ съ ратными людьми: будетъ вы на истинный путь не обратитесь, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи креста цѣловати не учнете, и воровъ, Литовскихъ людей, не переймаете и съ повинными челобитными не пришлете, и воевода Ондрѣй Семеновичъ Алябьевъ со многою ратью будетъ на васъ и велитъ васъ воевати, а жонъ и дѣтей въ полонъ имати.—Да Декабря жъ въ 11 день, приходили къ сему Павлову воры, Литва и Мордва и бортники и сотники съ стрѣлцы и подымные люди, и воевода Ондрѣй Семеновичъ, съ головами и съ дѣтми боярскими, и съ сотники стрѣлецкими, и съ посадскими и со всякими служилыми людьми, тѣхъ воровъ побилъ наголову, и знамена у нихъ взяли, и языковъ многихъ поймали. И вы бѣ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ Чюдотворцовъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на чемъ мы и вы ему Государю крестъ цѣловали, вины свои къ нему Государю принесли и прислали на Павлово, изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ дворцовыхъ и изъ бортныхъ сель и деревень старость и цѣловалниковъ и лутчихъ людей, сколько чело́вѣкъ пригоже, съ повинными челобитными за отцовъ своихъ духовныхъ руками, тотчасъ, а такого бѣ кровопролитья и крестьянского разоренья на себя не

ждались. А которые гонцы отъ Государя посланы, съ Москвы, въ Нижней Новгородъ и въ Казань и въ иные города, съ Государевыми грамотами, и ко Государю, къ Москвѣ, изъ Казани отъ боярина и воеводъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарищы съ отписками, и торговые люди, Нижегородцы и розныхъ городовъ, ѣхали въ Нижней съ товары: и вы бѣ тѣхъ Государевыхъ гонцовъ съ Государевыми грамотами, и торговыхъ людей съ ихъ товары, привезли въ Нижней, съ собою вмѣстѣ. А которые у васъ воры смуту чинили, ко кресту за вора приводили, и вы бѣ тѣхъ поймавъ велѣли метати въ тюрьму, а иныхъ присылали въ Нижней, такъ же, какъ Нижегородского и Балахонского уѣзда розныхъ волостей крестьяня и всякіе люди Государю добили челомъ и вины свои принесли, а воровъ, которые смуту чинили, ко кресту за вора приводили, Иванка Пестрикова да Степана Сурвотского съ товарищы привели въ Нижней. А Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, по своему Царскому милосердому обычею, вины ваши велитъ вамъ отдать, а убиства и грабежю и никакого утѣшенья вамъ не будетъ; а не пришлете въ Нижней Новгородъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и дворцовыхъ и бортныхъ сель и деревень старостъ и цѣловалниковъ, лутчихъ людей, съ повинною челобитною, тотчасъ, и Государю креста цѣловать не станете, и Государевыхъ гонцовъ и торговыхъ людей, съ ихъ товары, которыхъ вы перемали по дорогамъ, съ собою въ Нижней не пришлете: и Государь на васъ велитъ изъ Нижнего Новгорода воеводъ боярскихъ и Литву (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ столбцею, на семи вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ помарками. Бывъ сложенъ пакетою, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Муромъ и въ Муромской уѣздъ, архимарятомъ, и протопопомъ и попомъ и діаконъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людямъ, и Государевыхъ

дворцовыхъ сель и деревень старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ. № 114.

114.—1608 Декабря 14. Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета Яну Сапѣгъ, о измѣнѣ Самозванцу Ярослава, Костроми, Балахни, Галича и Муромы, съ просьбою прислать конной для сопровожденія его въ Тушинскій станъ.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгъ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, коштеляновичъ Кіевски, староста Усвяцки и Керепецки, подъ Троицею, на Государевѣ службѣ, здравъ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣть. А про меня пожалуйшь спросишь, и я пошелъ, по Государевѣ грамотѣ, къ Государю въ полки, видѣть его жъ Государевы Царскія свѣтлы очи, и пришелъ въ Суздаль, Декабря въ 14 день во нынѣшнемъ 117 году. А слухъ меня дошолъ, что Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнили, Болохна, да Павловъ, да Галичъ, да Кострома, да Ерославль; да меня жъ слухъ дошолъ, что Муромъ Государю измѣнили же, и тобѣ бѣ было извѣстно: и тобѣ бѣ, Янъ панъ Петръ Павловичъ Сапѣга, каштеляновичъ Кіевски, староста Усвяцки и Керепецки, прислати ко мнѣ, противъ, двѣ роты людей, чтобъ мнѣ отъ загонныхъ людей безстрашно ѣхати дорогою.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Пану Яну Петру Павловичю Сапѣгъ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ.

№ 115. 115.—1608 Декабря 15. Отписка Пермичей въ Сольвычегодскъ, о готовности ихъ итти на Государеву службу.

Господину Поспѣлу Елѣсевичю, да Никитѣ Григорьевичю, да Максиму Яковлевичю и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ Соли Вычегоцкой, посадчимъ и волостнымъ крестьяномъ и всей земли Соли Вычегоцкой, Ѳедоръ Окинеовъ да Наумъ Романовъ, съ старосты и съ цѣловалники и со всею съ Пермскою землею, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Декабря въ 15 день, писали вы къ намъ, въ Пермь Великую, и прислали, Соли Вычегоцкіе съ приставомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, списки съ грамотъ, что писали изъ Галича и съ Вологды, и воровскихъ людей съ ихъ роспросныхъ рѣчей списки; и мы вашу отписку и то все письмо, что вы къ намъ прислали съ Вычегоцкимъ приставомъ, въ Пермь Великой во всемъ народѣ чтили; и Пермь Великіе старосты и цѣловалники, и всѣ лутчіе и середніе посадцкіе люди, и волостные крестьяне, выслушавъ вашу отписку и все письмо, сказали всѣ единогласно, что они, всѣ православные крестьяне Пермскіе земли, ради всѣ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи столти, помня его Государево крестное цѣлованіе, и единодушно за его Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и за православную вѣру стоять и умереть, и съ вами съ Вычегожаны, и съ Устюжаны, и съ Вологжаны, единомышленно стоять. И къ вамъ мы послали, для прямыя вѣсти, судецкого цѣловалника Семена Васильева сына Серебренникова, а ратныхъ людей собираемъ; а какъ сберемъ, и мы тотчасъ тѣхъ ратныхъ людей ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, къ Москвѣ, пошлемъ. А вамъ бы пожаловать, о томъ съ Вычегоды, отъ себя, отписать на Устюгъ и на Вологду и на Тотму и въ Галечь, что вся Пермь Великая за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа

Русіи стоять и за православную вѣру всѣ помереть хотятъ; да пожаловати бѣ вамъ не задержати нашего мірскаго цѣловалника Семена Серебренникова, тотчасъ къ намъ отпустить, для вѣстей, чтобъ намъ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи денежная таможенная и кабацкая казна, и по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, за ратныхъ людей денги, къ Москвѣ тотчасъ отпустить.

Черновій отпущкъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, двумя погертками, съ помарками.—Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

116.—1608 Декабря 16. Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о измѣнѣ Самозванцу жителей Гороховца, Ярополчской волости и Павлова Острога, о присылкѣ къ нему трехъ ротъ для охраненія Владимирскаго и Муромскаго уѣздовъ, и о поимкѣ Наливайки и загонныхъ его людей.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 117 году Декабря въ . . день, пріѣхалъ въ Володимерь Володимерской сотникъ стрѣleckой Ѳедоръ Домнинъ, а посыланъ былъ въ Балахонской уѣздъ въ Ярополчскую волость, и сказалъ мнѣ, что прислали де къ нимъ изъ Шуми листъ, чтобъ онѣ цѣловали крестъ опять Василью Шуйскому, и Ярополчскіе де волости крестьяне Василью Шуйскому учали крестъ цѣловати. И я посыламъ, подлинно провѣдывати, въ Ярополчскую волость Володимерца Михайла Ондрѣева сына Бологовского съ товарищи; и Декабря въ 16 день, Михайло въ Володимерь съ товарищи пріѣхалъ, а сказалъ, что въ Ярополчь пріѣхали изъ Нижнего, приводити къ крестному цѣлованью; а Гороховецъ и Павловъ Острогъ своровали, крестъ

цѣловали Василью Шуйскому. И тебѣ бы, господине, прислати въ Володимерь роты съ три, тотчасъ, не замотчавъ; а у меня дворяне и дѣти боярскіе въ сборѣ; а какъ приплещь, и я дворянъ и дѣтей боярскихъ тотчасъ пошлю въ Ерополческую волость на воровъ; а окромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, послати мнѣ некого, и тебѣ бѣ, господине, прислати въ Володимерь, тотчасъ, покамѣста Володимерского и Муромского уѣзда не заняли. А которого я сына боярского послалъ къ тебѣ, и тебѣ бѣ его отослать къ Государю тотчасъ. Да нынѣшняго, господине, 117 года Декабря въ 14 день, ходили Володимерцы, дворяне и дѣти боярскіе, да съ ними пана старосты Серадцкаго пана Ондрѣя Приклонского да Матвѣя Окулского (*), на загонныхъ людей, которые воруютъ въ Володимерскомъ уѣздѣ и отъ ихъ воровства чинится смута великая, и поймавъ привели въ Володимерь пана Наливайку съ товарищи съ четырнадцатью человекъ; а тотъ, господине, панъ Наливайка многихъ людей побилъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, до смерти, а жонъ ихъ и дѣтей позорили и въ полонъ имали; а убилъ Ивана Охлѣбаева, да Юрѣя Окинеова, да Петра Головачева, Левонтья Чертово, Меншика Кузминского, на колъ посадили Саву Прокофьева сына Елизарова, Кузму Ноугородова съ сыномъ, Григорѣя Ушакова. И я того Наливайка въ Володимерѣ въ тюрьму посадилъ съ товарищи: и ты, господине, ко мнѣ отпиши подлинно, что велишь надъ нимъ учинити.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Подписи нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Сапѣгѣ Петропавловичю, Кіевскому старостѣ и Усвяцкому и Керепецкому. — Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологической Комиссіи г. Соловьевымъ.

117.—1608 Декабря 23. Отписка Юрѣво-Польскаго воеводы Болотникова гет-

ману Сапѣгѣ, съ извѣщеніемъ объ отправленіи ихъ въ полки кормахъ и о даннои ему повелѣній выслать туда же пановъ, живущихъ въ дворцовыхъ и другихъ селахъ. — 118.

Пану Яну Петру Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, изъ Юрѣва Полскаго, Федоръ Болотниковъ челомъ бьетъ. Велѣно мнѣ, холопу Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, по Государевѣ грамотѣ, съ Юрѣва Полскаго съ посаду и съ Юрѣвского уѣзду, твоего полку рохмистру Литовскому пану Хвоцу, собравъ, отослать кормъ; и я, по Государевѣ грамотѣ, собравъ кормъ на роту рохмистру пану Хвоцу съ товарищи, послалъ къ тебѣ, въ полкъ, съ паномъ съ Яномъ Зарубою съ товарищи, а тому запасу послана роспись съ тѣмъ же паномъ Яномъ Зарубою. Да въ нынѣшнемъ же 117 году Декабря въ 23 день, прислана Государева Царева и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамота, а по Государевѣ грамотѣ велѣно выслать изъ Юрѣвского уѣзду пановъ, которые живутъ приравствомъ на Симѣ и въ Некомарнѣ и въ иныхъ во многихъ селѣхъ, а въ иныхъ въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ тѣ паны Государевы клади молотятъ: и мнѣ тѣхъ пановъ велѣно выслать вонъ, къ тебѣ въ полкъ; а которые паны не послушаютъ, къ тебѣ въ полкъ не поѣдутъ, и мнѣ на нихъ велѣно писать ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Подписи нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ адресъ: Пану Яну Петру Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому. — Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.

118. — 1608 Декабря 27. Наказная память Коломенскаго воеводы Глѣбова Муртозѣ Евлахову, о приведеніи къ прися-

(*). Въ подл. здѣсь пропущено «люди» или «жолнеры».

№ 119. *ель изльнившихъ Государю крестьянъ въ Гуслицкой дворцовой волости и въ отгннъ Чюдова монастыря.*

Лѣта 7117 Декабря въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, воевода Семень Матвѣвичъ Глѣбовъ велѣлъ Муртозѣ Евлахову, да Василью да Ивану Микитинымъ дѣтемъ Желтухина, да Володимерцомъ Матвѣю Еремѣеву сыну Щербинину, да Бажену Елизарьеву сыну Бундову, ѣхати въ Московской уѣздъ, въ Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи въ дворцовую въ Гуслицкую волость; а пріѣхавъ имъ въ ту волость, собрати того села старость и цѣловальниковъ и крестьянъ всѣхъ деревень, да вотчины Чюдова монастыря села Высокаго съ деревнями собрати старость же и цѣловальниковъ и всѣхъ крестьянъ. А собравъ ихъ сказати имъ: что въ нынѣшнемъ 117 году Декабря въ 27 день, Гуслицкіе волости крестьяне присылали на Коломну крестьянъ, Ѳедска Артемова съ товарищи, съ повинною челобитною, что своровали, неволею вору крестъ цѣловали; а Чюдова монастыря вотчины села Высокаго съ деревнями приказщикъ и крестьяне, своровавъ, и на Коломну съ повинною Декабря по 27 число не присылали, и Чюдова монастыря крестьяне большѣе хотять впередъ воровать: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, Гуслицкіе волости крестьянъ и Чюдовскіе вотчины пожаловалъ, велѣлъ ихъ страдничіи вины отдати; и тѣ бѣ крестьяне, помня Гога и Пречистую Гогородицу и прежнее крестное цѣлованіе, впередъ такъ не воровали, а что про воровъ провѣдаютъ и они бѣ писали, на Коломну, къ воеводѣ къ Семену Матвѣвичю Глѣбову, про всякія вѣсти. И Муртозѣ съ товарищи, Гуслицкіе волости и села Высокаго крестьянъ привести ко кресту, что имъ служити Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и прямити во всемъ и не измѣняти, и съ

воры не ссылатца, и дурна надъ Государевыми людьми никоторого не мыслити, и къ вору, подъ Москву, ни съ какими вѣстями не посылати; а что про воровъ какіе вѣсти провѣдаютъ, и имъ съ тѣми вѣстями присылати на Коломну, тотчасъ, къ воеводѣ къ Семену Матвѣвичю. И приведчи ко кресту Гуслицкіе волости и села Высокаго крестьянъ, написати тѣхъ всѣхъ крестьянъ имяна, и отписати на Коломну, къ воеводѣ къ Семену Матвѣвичю и тѣхъ крестьянъ имяна прислати на Коломну тотчасъ. А Муртозѣ съ товарищи стояти въ селѣ Высокомъ, и безъ писма изъ села Высокаго на Коломну не ѣхати, и велѣти у себя, для береженья, быти Гуслицкіе волости и села Высокаго деревень крестьяномъ, и околнымъ крестьяномъ, которые около той Гуслицкіе волости и села Высокаго живутъ, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи дѣломъ промышлати, смотря по тамошнему дѣлу, и про вѣсти всякіе писати на Коломну и присылати съ тутошними крестьяны.—Къ сей наказной памяти воевода Семень Матвѣвичъ Глѣбовъ печать свою приложити далъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ вѣлѣхъ склеенныхъ листкахъ. Подиши и скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ, къ загибу листка, приложена маленькая герновосковалъ печать, на которой оттискъ сгладили.—Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археогрфической Комисіи г. Соловьевымъ.

119.—1608 Декабря 27. Челобитная гетману Сапѣгѣ жителей Юрьева Польскаго, о притѣсненіяхъ отъ пановъ, собирающихъ корми, и отъ загонныхъ людей.

Государю пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятицкому и Кирепецкому, и ближнему Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пріятелю и земскому правителю, біють челомъ Юрьева Полскаго

и всего Юрьевского уѣзду нищіе Государевы богомолцы и твои государевы, архимарить и протопопъ и весь священническій чинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и посадцкіе людишка, и всего Юрьевского уѣзду всякіе черныя людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 117 году Декабря въ 27 день, пріѣхали, государь, въ Юрьевъ Полской, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси указу и отъ тебѣ Яна Петра Павловича, панъ Петръ Михалевскій съ товарищи, къ намъ, нищимъ Государевымъ и твоимъ богомолцомъ, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ посадцкимъ и всякимъ чернымъ людишкамъ, съ твоею государевою грамотою; а въ твоей государевѣ грамотѣ пишетъ намъ, нищимъ Государевымъ и твоимъ богомолцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ и всякимъ чернымъ волостнымъ людишкамъ, что велѣно, государь, въ Юрьевѣ на посадѣ и во всемъ Юрьевскомъ уѣздѣ, сбирати кормы пану Петру Михалевскому на шесть ротъ твоего государева полку твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ; а твоего государева уложенія, въ твоей государевѣ грамотѣ не написано, по чему на роту, на сто коней и на сто человѣкъ, корму давати. А мы, государь, нищіе Государевы Царевы и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси и твои государевы богомолцы, архимарить, и протопопъ и попы и весь священнически чинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, отъ ратныхъ отъ загонныхъ людей и отъ Полскихъ казаковъ и отъ Юртовскихъ Татаръ разорены, и животиска наши всѣ пограблены, и церкви Божіи разорены, Божіе милосердіе образы ободраны и переколоты, и всякое церковное строеніе поимали, и животинишко всякое, лошади и рогающую животину, загонные люди повыгнали, и хлѣбешко все перемолотили и повывезли, все до конца разорили; а сами мы, холопи Госу-

даревы, съ женишками и съ дѣтишками, скитаемся на посадѣ душею да тѣломъ; а крестьянъ, государь, за нами нѣтъ ни единого бо-быля, толко жили своими дворишками, и тѣ нынѣ дворишка наши всѣ разорены, и хлѣбешко все загонные люди повымолотили, и людишка въ полонъ поимали, а иные повывѣкли. А посадцкіе, государь, людишка отъ кормовъ и отъ подводъ въ конецъ погибли, что, государь, ѣздятъ изо всѣхъ Понизовныхъ городовъ всякіе Литовскіе и Полскіе люди и Государевы посланники, и кормы и подводы емлютъ многіе; и тѣхъ, государь, подводъ не взворотитца ни единая лошадь. И намъ, государь, нищимъ Государевымъ и твоимъ государевымъ богомолцомъ, и холопомъ Государевымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и посадцкимъ и всякимъ чернымъ людишкамъ, твоихъ государевыхъ твоего полку ратныхъ людей, шти ротъ, прокормити невозможно, что, государь, мѣсто не великое, и людишка, государь, бѣдные и разорены до основанія. А прежь, государь, сего, Государевы Царевы и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси всякіе столовые запасы возили; да съ насъ же, государь, взято въ Государеву казну, съ бѣдныхъ и съ разореныхъ, по двадцати по семи рублевъ съ сохи за Государевы жъ за столовые запасы; да съ насъ же, государь, бѣдныхъ и разореныхъ, велѣно взять пану Хвощу на двѣ роты, на двѣсти человѣкъ, всякого запаса и конского корму, и мы, по твоему государеву указу, тѣ кормы послали, все сполна. Милосердый государь панъ Янъ, пожалуй насъ разореныхъ, умилосердися надъ нами, не вели у насъ, въ Юрьевѣ на посадѣ и во всемъ Юрьевскомъ уѣздѣ, для кормовъ тѣхъ, которымъ паномъ, по Государеву указу, пожаловаль ты, государь, велѣлъ быти съ ротами, пану Михалевскому съ товарищи (*), что, государь, досталныя людишка, наши крестьянишка и людишка наши, отъ Литвы

(*) Въ подд. пропущ. слово «стояти», или «быти».

№ 120. настрашены и бѣгають по лѣсомъ, и сыскати ихъ не мочно, и твоимъ государевымъ паномъ кормовъ взяти не на комъ. А что, государь, ты пожалуешь на насъ уложишь про Литовскіе люди, и какихъ кормовъ и на колко пановъ и лошадей, и мы, государь, по Государеву указу и по твоему уложенію, ради на тѣ роты кормъ давати и возити въ таборы, покамѣста силы и мочи нашіе станеть; а тѣмъ, государь, паномъ, которые здѣсе въ Юрьевѣ пріѣхали для кормовъ, вели, государь, имъ быти къ себѣ, въ таборы, изъ Юрьева съ посаду и изъ Юрьевского уѣзду; а отъ нихъ, государь, Юрьевъ посадъ и Юрьевской уѣздъ до конца запустошены. И вели, государь, дати роспись и свою государеву грамоту къ Государеву воеводѣ къ Ѳедору Миничю Болотникову да къ пану къ Миколаю къ Роженскому, по чему имъ тѣ кормы собирая посылати къ тебѣ къ государю, въ таборы, на тѣ роты; и мы, государь, ради возити тотчасъ, чтобъ наши досталные помѣстьяшка и посадъ отъ тѣхъ пахолковъ (*) досталь разорены не были, и людишка бы наши и крестьянишка досталные розно не разбрелись, и женишка бы наши и дѣтишка не опозорены были: и такъ отъ загонныхъ людей всѣ въконецъ погибли и разорены. Государь Янъ Петръ Павловичъ, смилуйся пожалуй! а отъ пановъ, государь, намъ прожити не мочно, развѣе разбрестись, покиня женишка свои и дѣтишка и домишка свои, кой-куды. Государь панъ Янъ Петръ Павловичъ, пощади бѣдныхъ, чтобъ еще досталные въконецъ не погибли.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ. Безъ подписей. — Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

120.—1608 въ Декабрѣ. Письмо думнаго дьяка Петра Третьякова гетману

Сапѣгъ, о запрещеніи пану Корсаку собирать кормы въ его селѣ Васильевскомъ.

Ясневелемому пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, коштеляновичю Кіевскому и Свйтцкому и Кирепетцкому, Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, думной діакъ Петръ Третьяковъ челомъ бьетъ. Пожаловаль меня Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, въ Суздальскомъ уѣздѣ селомъ Васильевскимъ; и какъ, Государь, были въ Шуѣ воры, и то село Васильевское выпустошили и крестьянишекъ высѣкли. И нынѣ, государь, ѣхаль панъ Самойла Корсакъ, и крестьянишекъ ограбилъ, и что было запасишку моего, то взялъ, пятдесятъ ведръ вина, двадцать четъи солоду, десять пудъ меду, да двѣ собаки борзыхъ, и нынѣ, государь, на крестьянишкахъ править многого корму. Да тотъ же, государь, панъ Самойла ограбилъ человекъ моего Микитку, а взялъ съ него двадцать рублевъ денегъ да платя; и язь, государь, послалъ къ тебѣ бити челомъ человекъ своего Гришу Бѣлева, чтобъ ваша милость пожаловала, послалъ свое повелѣнье къ пану къ Самойлу къ Корсаку, въ Суздаль, чтобъ онъ впередъ на крестьянишкахъ моихъ корму и подводъ не править, и денги, что взялъ съ человекъ съ моего, двадцать рублевъ отдалъ; а будетъ ваша милость не пожалуете, корму съ меня не оставите, и ты бѣ пожаловаль ко мнѣ отписаль, что съ меня доведетца корму взлть, и язь тотчасъ къ тебѣ денги пришлю за тотъ за весь кормъ. Потомъ униженно прошу вашей милости, чтобъ милость показалъ, корму правити на моихъ крестьянишкахъ не велѣлъ; а язь за то буду головою своею служить и бить челомъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ

(*) Въ подл. «похолковъ».

листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣеть надпись: Ясневелемому пану Петру Павловичю Сопѣгъ, коштеляновичю Кіевскому и Святцкому и Кирепетцкому.

121.—Въ концѣ 1608. Человитная Ажедмитрию Переславскаго уѣзда села Иркова дворцовыхъ крестьянъ, о дагъ или пристава для охранил отъ ратныхъ загонныхъ людей.

Царю Государю и Великому Князю Дмитрию Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ и плачютца сироты твои Государевы, Переславскаго уѣзда твоей Государевы клади села Иркова Веденя Пречистые Богородицы попъ Архипъ, да земской діачекъ Ларька Селивановъ, да твои Государевы крестьянишка, Олешка Кузминъ, да деревни Поддатневы Трепка Степановъ да Олѣрко Микитинъ, и во всѣхъ крестьянишокъ мѣсто села Иркова и деревни. Пріѣзжаютъ, Государь, къ намъ, сиротамъ твоимъ, въ село Ирково многіе твои Государевы ратные загонные люди, и твое Царское богомолье церковь разорили, и насъ, сиротъ твоихъ, бьютъ и питають разными пытками изъ денегъ, и животишка наши, лошади и быки и коровы и кабаны и овцы и всякую животину и платье поймали, и женишокъ нашихъ и дочеришокъ емлютъ на постелю сильно и позорятъ, а иные дѣвки и жонки, со страсти, по лѣсомъ, въ нынѣшнюю зимнюю пору отъ стужи померли; и въ деревню въ Поддатневу пріѣхавъ твои Государевы ратные люди розграбили и выжгли, а что было, Государь, осталось хлѣбца, ржи и овса, и тотъ овесъ весь перемолотили и въ пиво варять, и тотъ хлѣбъ и пиво, нами же, въ таборы возять; да на насъ же, на сиротахъ твоихъ, правятъ на себя великихъ кормовъ, яловиць и кобановъ и овецъ, а намъ сиротамъ твоимъ взяти негдѣ, стали и наги и боси и голодни, и головы приклонити негдѣ. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ива-

новичъ всеа Русіи, покажи милость, пожалуй № 121. насъ сиротъ своихъ, и вели намъ дати своего — 122. Государева пристава, и не вели, Государь, своимъ ратнымъ людямъ въ свою Государеву кладь, въ село Ирково и въ деревню Поддатневу, въѣзжати, и насъ, сиротъ своихъ, не вели мучити разными пытками, и дѣтишокъ и женишокъ нашихъ не вели имати сильно на постели, и хлѣбца нашего досталого не вели перемолотити, чтобъ мы сироты твои, безъ твоего Государева пристава, отъ твоихъ Государевыхъ загонныхъ людей, и вдосталь вконецъ не погибли, и съ женишками и съ дѣтишками напрасною голодною смертію съ студи и съ голоду не померли. Царь Государь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ г. Соловьевымъ въ Швеціи, писанъ столбцею, на листкѣ. Подписей нѣтъ.

122.—Въ концѣ 1608. Отписка жителей Переславля-Залѣскаго гетману Сапѣгъ, о присылкѣ ратныхъ людей и снарядовъ, по случаю приближеніи Царскаго войска къ Ярославлю.

Государю его мости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгъ, кащеляновичю Кіевскому, старость Усвятцкому и Керепетцкому, изъ Переславля-Залѣскаго, холопи Государевы и всѣ посадцкіе людишка бьютъ челомъ. Слухъ, государь, насъ дошелъ отъ воинскихъ людей, что измѣнники пришли къ Ярославлю Поволскому, а у насъ, государь, у холопей, въ Переславль большого наряду и всякого оружія ни порошу нѣтъ, оборонитися не чѣмъ; и вели, государь, намъ дѣтишкамъ боярскимъ, для осадного времени, быти въ Переславль-Залѣскомъ. А мы, государь, были на Царской службѣ подъ Костромою, лошадишка подъ нами побили и поранили и самихъ многіхъ иеранили; и намъ, государь, вели быти въ Переславль, съ паномъ съ Прокофьемъ, чтобъ

№ 123. намъ холодемъ и намъ сиротамъ бѣднымъ людишкамъ вконецъ не погинути. Государь его мость панъ Янъ Петръ Павловичъ, смилуйся надъ нами, вели, государь, насъ холопей и посадцкихъ людишекъ оборонити, чтобъ мы холопи и посадцкіе людишка посѣчены и ограблены и выжжены отъ измѣнниковъ не были и вконецъ не погибли. Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Въ концѣ подписано: Прокопъ Стадицки.

125.—1608—1609. Письма князя Григорія Шаховскаго гетману Сапѣгѣ.

I. Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости пану воеводѣ Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, каштеляновичю старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, князь Григорей Шаховской челомъ бьетъ. Здравствуй, государь мой, на многіе лѣта, а ко мнѣ вели писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ. Да писалъ ты ко мнѣ отъ себя и прислалъ трехъ человекъ князя Дмитрея Шуйсково, Матвѣя Рукина да Якова Ильина да Ивана Микулина, и язь ихъ передъ Государемъ ставилъ, и вѣсти ихъ Государю вѣдомы; да по моей ставкѣ ихъ Государь пожаловалъ. Да писалъ ты ко мнѣ, чтобъ мнѣ пропустить въ Литву твоихъ пахолковъ, и я тотчасъ твоихъ пахолковъ пропустилъ, пяти человекъ, да и провожатыхъ и грамоты проѣзжіе далъ, и кормъ имъ по дорогѣ давать указалъ, да и назадъ изъ Литвы поѣдутъ, велѣлъ потому жъ проводить и кормъ давать. Да писалъ ты ко мнѣ, чтобъ мнѣ о тебѣ Государю попечаловатца, чтобъ Государь тебя пожаловалъ опалными денгами въ Муромѣ; и я, воистинну, о томъ Государю билъ челомъ и печаловался, и Государь мнѣ сказалъ, что тѣ денги велѣно дать казакомъ, которые сидятъ въ Арзамасѣ, въ осадѣ, для ихъ нужи. Да по-

кажи, государь, милость, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ почаству, чтобъ мнѣ было вѣдомо, какъ тебя Богъ милуетъ; а что моя мочь сяжетъ, и я впередъ радъ твоимъ всякимъ дѣломъ промышлять. Много челомъ быс.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписи. Бывъ оложенъ пакетомъ, имѣетъ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости воеводѣ пану Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.

II. Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому пану егъману Петру Павловичу Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Царьскаго Величества слуга и бояринъ князь Григорей Петровичъ Шаховской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешь похощъ вѣдать, и язь милостью Божіею и Царскимъ жалованьемъ, при его Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, далъ Богъ здорово, Маія по 25 день, а впреди Богъ воленъ. Да писалъ, государь, я къ тебѣ преже сего про Иваново помѣстье Чичерина, что его пожаловалъ Государь въ Переславскомъ уѣздѣ селомъ Вяткинымъ, и ты бѣ, государь, пожаловалъ смиловался, для моего челобитья, своихъ приставовъ велѣлъ вывести и людей его жаловалъ, и язь, государь, на твоемъ жалованьѣ много челомъ бію и работникъ тебѣ головою своею за твое жалованье; а и нынѣчя, государь, послалъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ людей своихъ въ то въ свое помѣстье, и тебѣ бы, государь, смиловатца велѣтъ Ивановыхъ людей и крестьянъ поберечь отъ ратныхъ людей, для моего челобитья. А насъ бы тебѣ, государь, безъ вѣсти не держать о своемъ здоровьѣ, велѣтъ къ намъ писать почаству; а язь

тебѣ государю своему мало пишу, много челомъ бѣю.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии великому пану егъману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.

III. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии великому пану гетману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии слуга и бояринъ князь Григорей Шевской челомъ бѣеть. Пожалуй, вели къ намъ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а про меня пожалуешь похощь вѣдати, и язъ у Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, на стану, подь Москвою, живь, а впреди Богъ воленъ. Да пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русии Григорья Моматова да Дмитрея Салманова помѣстьемъ, въ Переславскомъ уѣздѣ селцомъ Заболотьемъ, и въ томъ де ихъ помѣстьѣ живутъ паны твоего полку; а тебѣ бы пожаловать, для нашего челобитья, дать имъ пристава въ ихъ помѣстьѣ, чтобы ихъ крестьяня слушали и доходъ имъ всякой платили; а язъ тобѣ, великому гетману, много челомъ бѣю.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ адресъ: Подать до рукъ его милости превысочайшаго и непобѣдимаго гетмана, пресвѣтлѣйшаго во благочестіи и ясневѣлможнаго пана Яна Петра Павловича Сапѣги, каштеляновича Кіевского, старосты Усвяцкаго и Керепецкаго и прочихъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.

124.—1608—1609. Письмо князя Рома-

на Троекурова гетману Сапѣгѣ, о высылкѣ Литовскихъ пановъ изъ пожалованнаго ему Самозванцемъ, въ Переславскомъ уѣздѣ, села Новоселокъ. — 124. — 125.

Государю моему брату пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, старостѣ Усвяцкому, братишко твой князь Романъ Троекуровъ челомъ бѣеть. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдати о мнѣ, и я при Царьскихъ очяхъ Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, подь Москвою, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ воленъ. Да Государь меня пожаловалъ въ Переславскомъ уѣздѣ селцомъ Новоселками съ деревнями, и теперя тѣмъ селцомъ владѣють, панъ Хербечъ да панъ Галински да панъ Гармановичъ да панъ Пристановски, а грамоты Государевы не покажутъ и людямъ моимъ тутъ жить не велеть; и ты, государь братецъ, смилуйся, дай пристава, чтобы тѣ паны моимъ селомъ насилствомъ не владѣли. А я тебѣ, государю своему, мало пишу, а много челомъ бѣю.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на конвертѣ: Государю моему брату пану Яну Петру Павловичю, старостѣ Усвяцкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.

125.—1608—1609. Письмо Льва Плещева гетману Сапѣгѣ, о высылкѣ пана Шумицкаго изъ пожалованной ему Самозванцемъ отчины въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Государю моему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Левъ Плещевъ челомъ бѣеть. Пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русии меня, холопа своего, въ Суздальскомъ уѣздѣ, измѣнничьею князь Ивановскою вотчиною Шуйсково селомъ Ивановскимъ, и тѣмъ, государь, селомъ владѣеть панъ Миколай Шумицки. И ты, государь панъ Янъ Петръ Пав-

№ 126. ловичь Сопѣга, пожаловалъ далъ листъ, въ Суз-
— 127. далъ, къ рохмистру къ пану Мирскому, а велѣлъ того пана Миколая выслать вонъ; и онъ, государь, твоего листу не послушалъ, изъ седа вонъ не выѣхалъ: и тебѣ бы, государь панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, пожаловати, надо мною смиловатьсѣ, дати листъ да пристава, а велѣтъ того пана Миколая выслати вонъ; а что, государь, онъ взялъ на крестьянишкахъ моихъ, какъ Государь меня пожаловалъ, и тебѣ бы, государь, то пожаловати, сыскавъ, велѣти отдати. А я тебѣ, государю своему, челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Подписи нѣтъ. Бывъ сложенъ, на пакетъ имѣеть адресъ: Государю Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.

126.—1608—1609. Человитная Лжедмитрію дворцоваго села Болтина попа Мины, о жалованьѣ.

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ разореной и ограбленой нищей твой Государевъ богомолецъ, Московского уѣзда твоего Государева дворцоваго села Болтина Троецкой попь Миняй. Хочетсѣ, Государь, мнѣ нищему богомолцу твоему Государеву за тобою Государемъ, въ твоемъ Государевѣ селѣ въ Болтинѣ, на старинѣ, гдѣ прежи сего живалъ, жити и кормитисѣ отъ твоей Государевы Царской милости и отъ міру, заводцу никакого, ни хлѣбца, ни клячки нѣту; взяти негдѣ, а купити нечѣмъ. Милосердый Государь, благочестивый и Богомъ хранимый Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, пожалуй, Государь, меня нищего богомолца своего своимъ Царскимъ жалованьемъ, на хлѣбецъ или на клячку, чѣмъ ты Государь Царь пожалуешь, и чтобъ твое Государево Царское богомолье впредь безъ пѣни не было, и я бы нищей твой

богомolecъ съ женишкомъ и съ дѣтишками межъ дворъ волочасъ, вконецъ не погибъ. Царь Государь, смилуйсѣ пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Подписи нѣтъ. На оборотѣ сверху отмѣлено: Latawsky, da j temu porowi 2 R.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи для Археологической Коммисіи г. Соловьевымъ.

127.—1608—1609. Человитная нововыѣзжого Нѣмца Ивана Родова гетману Сапѣгѣ, о дагъ ему отчины или полѣстьѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ.

Великому государю велеможному пану его мости Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, бьетъ челомъ холопъ Государевъ нововыѣзжей Нѣмчинъ Иванъ Родовъ. Выѣхалъ я къ Москвѣ, на великое Росейское Государство, на имя милосердаго праведного прироченого Государя Московского Государства Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи; и какъ надъ нимъ его Царскіе измѣнники, Московскіе люди, думали и мыслили и всякое ухищренье чинити хотѣли, и Божією милостію Всемогуціе Троицы, и Московскихъ Чюдотворцовъ Петра и Олексѣя и Юны моленьемъ, и его Царскихъ прародителей и родителей молитвою, отъ видѣмые и невидѣмые вражіе руки Господь избавилъ; а я его Царской холопъ, за него милосердаго праведного Государя, съ тѣхъ мѣсть и по ся мѣста, по приставомъ, въ чѣпи и въ желѣзѣхъ и въ тюрмѣ сидя животъ свой мучилъ, и на многихъ пыткахъ былъ, и за него прироченого Государя кровь свою проливалъ: и о томъ о всемъ билъ я челомъ ему милосердому праведному Государю, и онъ милосердый праведный Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи меня, холопа своего, пожаловалъ, не по моей мѣрѣ, и сказалъ мнѣ изъ своихъ Царскихъ усть свое великое Царское жалованное слово, и велѣлъ мнѣ, холопу своему,

приискать въ помѣстьѣ, или въ вотчину, которое мѣсто нибуди, гдѣ я ни приищу. И я его Государевъ холопъ, по его Царьского Величества милосердому праведному жалованному слову, приискалъ мѣстечко въ Ростовскомъ уѣздѣ; и нынѣ я, холопъ Государевъ, по твоей великой милости велеможного пана Яна Петра Павловича Сопѣги, каштеляновича Кіевскаго, старосты Усвятцкаго и Керепецкаго, живу у тебя государя и пью и ѣмъ все твое государя своего, а дѣлу моему ни въ чомъ промыслу нѣту. Милосердый великій государь велеможный панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ Кіевской, староста Усвятцкой и Керепецкой, пожалуй меня, холопа Государева, своею великою милостию, про мое службишко и терпѣнье и кровь отпиши къ Великому милосердому праведному Государю и челобитенку мою пошли, съ своимъ государевымъ паномъ, чтобъ меня милосердый праведный Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, по твоей отпискѣ и по моей челобитенкѣ, о чомъ я милосердому праведному Государю билъ челомъ, пожаловалъ, чтобъ мнѣ, холопу Государеву, твоею великою милостию вѣвѣки мочно было хвалитись, и тобою бѣ великимъ своимъ государемъ свѣтъ увидѣти; а покамѣста, государь, то мое дѣло, по твоей отпискѣ и по моей челобитенкѣ, сдѣлаетца, а я вѣпоры живу при твоей великой мости и державѣ. Великій государь велеможный панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ Кіевской, староста Усвятцкой и Керепецкой, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ.

128.—1608—1609. Человитная Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря чернца Левкія Смагина гетману Сапѣгѣ, объ исходатайствованіи ему у Самозванца архимандріи.

Акт. Истор. Томъ II.

Государю велеможному пану Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, бьетъ челомъ нищій Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи и твой государевъ богомольецъ чернецъ Левкѣище Смагинъ. Терпѣль есмь, государь, въ Суждалѣ въ Государевѣ богомольѣ въ Спасскомъ Евѣиміевѣ монастырѣ; и въ прошломъ, государь, во сто третьемънадесять году, въ томъ Спасскомъ монастырѣ архимарита не стало, и того Спасскаго Евѣиміева монастыря священники и дьяконы, и вся братья, и слуги, излюбили въ архимариты меня нищего Государева богомольца, и написали, государь, челобитную за своими руками и отдали ее мнѣ, не по моему хотѣнію, по своему изволенію, и хотѣли ѣхати, обо мнѣ бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи. И въ томъ же, государь, во сто третьемънадесять году прислалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи въ свое Царьское богомолье, въ Спасской Евѣиміевѣ монастырь, архимарита изъ Юрьева Полскаго изъ Архангельскаго монастыря Герасима; и тотъ, государь, архимаритъ Герасимъ меня нищего изъ Государева богомолья выжилъ, а самъ онъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи измѣнникъ: какъ посльшалъ Государевъ приходъ подъ свою Государеву прародителскую отчину, къ Москвѣ, и онъ утекъ къ Государеву измѣннику къ Шуйскому. А язъ отъ тѣхъ мѣсть и по ся мѣста скитаюсь промежъ чюжихъ монастырей; и въ нынѣшнемъ, государь, во сто седмомънадесять году, въ то въ свое Царьское богомолье, въ Суждалѣ, въ Спасской Евѣиміевѣ монастырь, пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи въ архимариты етарца Юва. Смилуйся, государь гетманъ велеможный панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, каштеляновичъ, самъ пожалуй, а Государю Царю и Великому Князю Дмитрею

№ 129. Ивановичю всеа Русіи буди печалникъ, чтобъ
— 130 меня Государь пожаловалъ въ свое Царское
бѣгомолье, въ которой монастырь ему Государю
Богъ извѣститъ; а язъ долженъ за Государя
Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича
всеа Русіи, и за его Царицу, а за свою Государыню
Великую Княгиню Марину Юрьевну всеа Русіи,
и за ихъ благородныхъ Царскихъ дѣтей,
которыхъ имъ Государемъ впредь дастъ Богъ,
и за тебя Государева ближнего пріятеля Бога
молити. Государь велеможный панъ Янъ
Петръ Павловичъ Сапѣга, кастеляновичъ Кіевской,
староста Усвяцкой и Керепецкой, смилуйся.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцею, на одномъ листкѣ.

129.—1609 Января 6. Отписка гетмана Сапѣги Владимірскому воеводѣ Вельяминову, о преданіи смертной казни загощицковъ и о принятіи мѣръ на случай приближенія къ Владиміру Низовыхъ полковъ подъ начальствомъ боярина Шереметева.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси воеводѣ Михайлу Ивановичю Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, кастеляновичъ Кіевскій, староста Усвяцкій и Керепецкій, челомъ бьетъ. Пиши, господине, ко мнѣ о своемъ здоровьи, а мнѣ бы твое здоровье слышна радоватца; а пожалуешь, господине, похощь про меня вѣдать, и я милостью Божьею, подъ Сергіевымъ монастыремъ, Января по 6 день, далъ Богъ здорово. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ, что Наливайку и иныхъ воровъ въ Володимери повѣсили; и ты то учинилъ гораздо: и которыхъ изымають еще загощицковъ, и ты бы, по винѣ смотря, учинилъ надъ ними также. Да слухъ, господине, до меня дошолъ, что хотятъ итти, съ Москвы, съ три тысячи людей къ Володимерю, Володимерскихъ мѣсть воевать да и къ Мурому пробиватца, хотятъ деи Федора Шере-

метева встрѣчать; и тобѣ бы, господине, жить въ великомъ береженьи, и даточныхъ людей съ посаду, для береженья, и съ уѣзду на городъ собрать. А язъ тобѣ, господине, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ гербовою герновоссковою печатью, на пакетъ имѣетъ адресъ: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича воеводѣ Михайлу Ивановичю Вельяминову; тамъ же внизу: въ Володимерь.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи г. Соловьевымъ.

130.—1609 Января 7. Грамота Лжедмитрія гетману Сапѣгѣ, съ выговоромъ за ходатайство его объ освобожденіи отъ казни Наливайки.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, подъ Троицу, воеводѣ нашему пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, кастеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Килицецкому. Нынѣшняго 117 года Января въ 7 день, писалъ ты къ намъ о ворѣ о Наливайкѣ и прошалъ ему нашей Царской милости къ нему, чтобъ мы Великій Государь пожаловали, велѣли изъ тюрмы выпустить и кознить не велѣли; и ты то дѣлаешь негораздо, что о такихъ ворѣхъ упрашиваешь: а тотъ воръ Наливайко нашихъ людей, которые намъ Великому Государю служили, побилъ до смерти, своими руками, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, мужиковъ и жонокъ, девяноста три человекъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ къ намъ впредь за такихъ воровъ не писалъ и нашей Царской милости объ нихъ не упрашивалъ; а мы того вора Наливайку, за то его воровство, велѣли казнить. А ты бы такихъ воровъ впредь сыскивалъ, а сыскавъ, за ихъ воровство, велѣлъ ихъ потому жъ казнить, чтобъ такіе воры нашей отчины не пустошили и крестьянской истиной православной хрестыанскіе

крови не проливали; а не нашей милости къ такимъ воромъ упрашивать. Писанъ у Москвы, лѣта 7117 Генваря въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, безъ скрътны. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись. Въ полки воеводъ нашему пану Петру Яну Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому, Усвятцкому и Килепетцкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

131.—1609 Января 8. Отписка Муромскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ, о пораженіи приверженцевъ Салозванца подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи велможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, Микифоръ Плещѣевъ да Карпъ Новакинъ челомъ бьемъ. Велѣно намъ быти, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи наказу, въ Муромѣ и въ Орземаѣ и въ Гороховцѣ; и мы, холопи Государевы, въ Муромѣ. И Генваря въ 8 день прибѣжалъ, изъ-подъ Нижнего, изъ полковъ, сынъ боярской Муромецъ Ондрѣй Ивашевъ, а сказалъ: было де дѣло, Генваря въ 7 день, съ Государевыми измѣнники съ Нижегородцы, съ Ондрюшкою Алябьевымъ съ товарищи; и грѣхомъ деи, Государевы люди подымные дрогнули, и воеводу Тимоѣя Лазорева ранили и въ полонъ взяли; а про князя Семена Вяземскаго и про ратныхъ людей не вѣдаетъ, въ розгонѣ всѣ. И въ Муромѣ, архимариты и протопопы, и земскіе старосты и цѣловалники и всѣ черные люди, бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, чтобъ Государь смилосался надъ ними, прислалъ ратныхъ людей, Литвы, чтобъ имъ отъ Государевыхъ измѣнниковъ въ розоренѣ не быти: и тебѣ бы о томъ

порадѣть, и ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи отписать, и къ намъ людей прислать. — 133.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи велможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

132.—1609 Января 9. Грамота Лжедмитрія казначею Сапѣгиныхъ полковъ, объ отправленныхъ къ гетману деньгахъ и сдать оныхъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки воеводы нашего пана Петра Павловича Сопѣги, каштеляновича, старосты Кіевского и Усвятцкаго и Керепецкаго, казначею кто денги у пановъ принимаетъ. Нынѣшняго 117 году Генваря въ 1 день, привезъ панъ Янъ Дановской, да сынъ боярской Кузма Марачовъ, да цѣловалники Олешка Плугинъ да Ромашко Шишмаревъ, поголовныхъ и престолныхъ и монастырскихъ и анбарныхъ денегъ, и съ торговыхъ банъ, шестьсотъ двадцать семь рублевъ и десять алтынъ, и тѣ денги отвезъ къ Сопѣгѣ въ полкъ, а тѣмъ денгамъ привезъ книги и отдалъ въ Розрядѣ. Писанъ у Москвы, лѣта 7117 Генваря въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, безъ подписи и скрътны. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Въ полки воеводы нашего пана Петра Павловича Сопѣги, каштеляновича, старосты Кіевскаго и Усвятцкаго и Кирипетцкова, казначею, кто у пановъ денги принимаетъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Соловьевымъ.

133.—1609 Января 10. Наказная память Пермскаго воеводы Акинѣова Соликам-

*

№ 134. *скому старостѣ Елисеѣву, объ отправленіи на Царскую службу ратныхъ людей.*

Лѣта 7117 году Генваря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Усоля Камского старостѣ Василью Елѣсееву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 1 день, вѣдомо вамъ Усолцомъ учинилось, что Литовскіе люди, стакався съ воры, хотятъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину запустошити, и церкви Божіи и православную хрестыанскую вѣру разорити, и Государевыхъ служивыхъ людей всѣхъ побити, и всѣхъ православныхъ хрестыанъ въ свою богомерзскую въ Латинскую вѣру привести; и вы Усолцы, всѣ православные хрестыане, помня Бога и Пречистую Богородицу и Государево крестное цѣлованіе, собрали съ своей Усолскіе земли ратныхъ людей, со всѣмъ ратнымъ оружіемъ; а что вамъ тѣмъ ратнымъ людямъ дати найму, и у васъ въ сборѣ столько денегъ не было, и вы о томъ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ васъ Государь пожаловалъ, велѣлъ вамъ, до тѣхъ мѣствъ какъ вы съ міру сберете, дати займы, для тѣхъ ратныхъ людей, изъ своей Государевы казны: и вамъ, по Государеву указу, изъ Государевы казны дано займы, Усоля Камского изъ кабатцкихъ денегъ, сто рублевъ, и вамъ еще тѣхъ денегъ, ратнымъ людямъ на отпускъ, мало; и вы нынѣ, Генваря въ 10 день, прислали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, въ Чердынь, челобитчика Усоля Камского посадцкого челоуѣка Степана Холку, чтобъ васъ Государь пожаловалъ, велѣлъ еще изъ своей Государевы казны дати займы тѣ денги, что на васъ на Усолцахъ, по Государевѣ грамотѣ, взяты были за ратные жъ люди въ прошломъ во 116 году шестдесятъ рублевъ, а ко Государю тѣ денги, къ Москвѣ, не посланы. И Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа

Русіи васъ Усолцовъ, для вашего радѣнія, что вы Усоля Камского всѣ православные хрестыане Бога и Пречистую Богородицу и Государево крестное цѣлованіе помните, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи служите и прямите, и его Государевымъ ратнымъ дѣломъ промышляете, пожаловалъ, велѣлъ вамъ тѣ денги шестдесятъ рублевъ, изъ своей Государевы казны займы, для поспѣшенья ратныхъ людей, дати; и тѣ денги шестдесятъ рублевъ къ вамъ Усолцомъ посланы съ вашимъ Усолцомъ Степаномъ съ Холкою, и отпись ваша у него, въ тѣхъ Государевыхъ денгахъ за вашими руками, въ Государеву казну взята. И какъ къ вамъ вашъ Усолецъ съ тѣми съ Государевыми денгами пріѣдетъ, и вы бѣ тотчасъ ратныхъ людей ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, отпустили тотчасъ; а отпустя ратныхъ людей, тѣ Государевы денги сто шестдесятъ рублевъ на міру собрали тотчасъ и прислали въ Государеву казну, въ Чердынь, къ Ѳедору да къ Науму, съ кѣмъ будетъ пригоже; а жили бѣ есте отъ воровскихъ людей съ великимъ береженьемъ, какъ васъ Богъ вразумитъ.—Къ сей памяти Ѳедоръ Петровичъ Акинѣевъ печать приложилъ.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Безъ скръпи.

134.—1609 Января 11. Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей на помощь, по слугаю разбитія подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ Самозванцевыхъ приерженцевъ.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопегѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117

году Генваря въ 11 день, прѣѣхали ко мнѣ, въ Владимиръ, князь Василей Болховской да Иванъ Чертовъ да Ондрей Ивашевъ да Петръ Араповъ, да посацкой Муромецъ Оеонасей Свѣчниковъ да Василей Олексѣевъ, да прото-діяконъ Еремѣя, а сказали мнѣ, холопу Государеву, что, по грѣхомъ, Государевы измѣнники Государевыхъ людей розгромили подъ Нижнимъ. И тебѣ бѣ, господине, прислати роты двѣ или съ три тотчасъ въ Володимеръ; а изъ Володимеря вели имъ итти въ Муромъ, чтобъ Государевымъ людямъ не было порухи некоторые.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетою, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яву Петру Павловичю Сопегѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археологической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

135.—1609 Января 12. Отписка Соликамскаго старосты Елисеева Пермскому воеводу Акинѣеву, объ отпускѣ имъ ратныхъ людей на подводахъ и о препятствіяхъ въ томъ со стороны Вилвенскихъ крестьянъ.

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, Камской Соли староста Васка Елѣсѣевъ съ товарищи и всѣ земьскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 117 году Генваря въ 10 числѣ, писали вы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, къ намъ къ Солѣ, съ нашимъ Усолскимъ жилцомъ съ Степаномъ Холкою, и по челобитью по нашему послали къ намъ, для ратныхъ людей, въ додачу имъ въ наемъ, шестьдесятъ рублевъ денегъ; и взяти намъ тѣ денги у Степана Холки, и отдати ратнымъ людямъ, и отпустить ихъ, отъ Соли, ко Государю на помощь тотчасъ. И мы, государь Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, у Степана Холки денги взяли

шестьдесятъ рублевъ; а ратныхъ людей послали мы отъ Соли прежь того, Генваря въ 11 день; и того же дни, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, тѣхъ же ратныхъ людей два человекъ пришли, съ Вилвы, къ Солѣ, цѣловальникъ Симанъ Дакшинъ да Иванъ Булычевъ, а сказали передъ нами: какъ деи онѣ Симанъ да Иванъ съ ратными людьми отъ Соли прѣѣхали на Вилву и учили у Вилвинскихъ крестьянъ подводъ прошати, по подорожной, да и наказъ имъ казали, и Вилвенскіе деи крестьяне, всѣ погощана, подводъ ратнымъ людямъ не дали и ихъ хотѣли ослономъ побити, и говорятъ: намъ деи по Ѳедоровымъ и по Наумовымъ подорожнымъ подводъ не давати да и наказовъ никакихъ не слушати; а Володка и Фролко Южаниновы, два брата, тѣ деи и съ оружіемъ на дворъ на ратныхъ приходили; да онѣ жъ Володка и Фролко говорили: не велѣлъ деи намъ подъ ратныхъ людей подводъ давати Иванъ Овдокимовъ сынъ Вологжаниновъ. И мы, государь Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, для такого Государева великого дѣла, мы, я староста и цѣловальникъ Борисъ да Иванъ Безукладниковъ и съ дьячкомъ, отъ Соли на Вилву ѣздили, и тѣхъ Вилвенскихъ крестьянъ собрали и спрашивали: для чего вы по подорожной ратнымъ людямъ подводъ не дали и наказовъ не слушаете, и кто вамъ не велѣлъ ратнымъ людямъ подводы давати, и по чьему велѣнію подводъ ратнымъ не дали, и кто вамъ велѣлъ ратныхъ людей побити? и Вилвенскіе крестьяне намъ сказывали: въ томъ деи ся мы не запираемъ, подводъ ратнымъ людямъ для того не дали, что подводы разошлись подъ Сарычемъ Шестаковымъ и подъ Вторымъ Ильинымъ; а въ томъ ся онѣ крестьяне запираютъ, что деи ратныхъ людей побити не хотѣли; а Иванъ де Овдокимовъ намъ того слова не говаривалъ, что ратнымъ людямъ подводъ не дати. И мы, государь Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, подъ ратныхъ людей, по подорожной, подводы взяли и ратныхъ людей отпустили

№ 135.

№ 136 Генваря въ 12 числѣ; и какъ ратныхъ людей съ Вилвы на Уролку отпустили, и крестьяне Вилвенскіе Володя и Фролко Южаниновы въ томъ ся повинили: было де у насъ у всѣхъ Вилвенскихъ крестьянъ, что деи было отнюдь ратнымъ людямъ подводъ не дати; и о томъ, государь Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, тѣмъ крестьяномъ, по Государеву указу, какъ имъ впередъ указъ учините? Да что, государь, былъ изъ Чердыни у Соли, у Государевыхъ Сибирскихъ отпусковъ, въ цѣловалникохъ Василей Чипыштановъ, и тотъ Василей Чипыштановъ отъ Соли, не сказався, съѣхалъ и свезлъ онъ Усолскіе книги смѣтные, что было положено Усолскихъ и Чердынскихъ восемнадцать рублевъ денегъ, и онъ просалъ списать съ нихъ списка; и онъ Василей списка не списалъ и книги свезлъ. Пожалуйте, государь Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, велите списать съ книгъ списокъ и книги къ намъ отслати, и впередъ у Государева отпуску цѣловалнику быти.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василя Іоанновича всеа Русіи Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; тамъ же помята: 117 году Генваря въ 18 день привезъ отписку Усолецъ Иванъ Безукладниковъ.—Изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

156.—1609 Января 13. Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгъ, объ угрожающей опасности Мурому отъ Нижегородцевъ и о присылкѣ къ нему Литовскаго вспомогательнаго войска.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Писалъ я, господине, къ тебѣ преже сего съ Муромцомъ съ Ондрѣемъ Ивашевымъ, что Государевы из-

мѣнники, Нижегородцы, Государевыхъ воеводъ, князя Семена Вяземскаго да Тимоея Лазорева, въ полонъ поимали, а иныхъ Государевыхъ людей многихъ побили и живыхъ поимали, и чтобъ тебѣ прислати Литовскихъ людей, роты съ двѣ или съ три, тотчасъ; и ты, господине, Генваря по 13 день, Литовскихъ людей не присылывалъ. Да того жъ числа пріѣхали въ Володимерь князь Семеновъ сынъ Вяземскаго князь Осипъ да панъ Иванъ Хвилевской, изъ Муромъ, а сказывали мнѣ, что Государевы измѣнники, Нижегородцы, собираются, а хотятъ де приходить на Муромъ, а изъ Муромъ къ Володимерю; и тебѣ бѣ, господине, одноконечно прислати Литовскихъ людей, въ Муромъ, ротъ съ пять или съ шесть, тотчасъ; и того бы тебѣ не учинити, что Литовскихъ людей не прислати, а Государевымъ бы тебѣ дѣломъ порадыти, и насъ безъ вѣстей не держати; а какъ ратныхъ людей пошлешь, тотчасъ и ко мнѣ бы тебѣ отписати.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сапѣгъ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому; тамъ же помято: przyniosł list starcy Carsky Alexu Iwanow syn.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи для Археологической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

157.—1609 Января 13. Человитная Ярославскаго Спасскаго монастыря архимандрита Ѳеофила гетману Сапѣгъ, объ освобожденіи монастырской отчины отъ сбора кормовъ, по причинѣ разоренія ея ратными людьми.

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси Самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, каштеляновичю Кіевскому, старостичю Лсбетцкому, Усвятцкому и Кирепецкому старостѣ, бьютъ челомъ Государевы Царевы и Ве-

ликого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси нищие богомолцы и твои государевы, изъ Ярославля, Спаского монастыря архимарить Θεофилъ съ братьею. Нынѣшного, государь, 117 году Генваря 6 день, присланъ въ Ярославль и въ Ярославской уѣздъ, отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, изъ полковъ, съ Дворца, Марко Ксенежонтовъ съ Государевымъ наказомъ, а велѣно ему, по Государеву наказу, въ Ярославль и въ Ярославскомъ уѣздѣ, и съ монастырскіе съ достальной разоренные вотчинки Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси столовыхъ запасовъ собрати, съ сохи по осми яловиць, по штинадцати борановъ, по шестнадцати полоть мяса свиного и ветчины, по шестнадцати гусей, по шестнадцати утятъ, по сороку куровъ, по сороку сыровъ, по четыреста яицъ, по штинадцати тетеревей, по четыре пуды масла коровья, по четыре ведра масла конопелного, по сороку четьи сухарей, по сороку ведръ капусты соленые, по двадцати четьи муки ржаные и пшеничные, по двадцати четьи крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, по десяти ведръ вина, по осми пудъ меду, по десяти четьи хмѣлю, по десяти лососовъ. Да нынѣшного жъ, государь, 117 году Генваря 7 дня, присланы въ Ярославль и въ Ярославской уѣздъ, изъ твоихъ государевыхъ полковъ, съ твоимъ государевымъ наказомъ, паны Иванъ Незабытовской съ товарищи, править кормовъ на пана Велегловсково, на тысячу человекъ, изъ монастырскіе вотчины, съ сохи по шестнадцати яловиць, по сороку тушь бараньихъ, по сороку полоть ветчины, по осмидесять гусей, по двѣсти куровъ, по пятисотъ яицъ, по десяти пудъ масла коровья, по сту четьи муки ржаные, по двадцати четьи муки пшеничные, по двадцати четьи крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, по пяти четьи гороху, по сороку четьи солоду ячного и ржаного, по осми пудъ меду пресного, по осми ведръ вина, по осми

четы хмѣлю, по двѣсти острамковъ сѣна, по штидесять сыровъ, по сту по осмидесять четьи овса, по сту по осмидесять осетривъ рыбы соленые, по тридцати пудъ соли. И такихъ, государь, великихъ кормовъ собрати не мочно, и взяти негдѣ и не на комъ: монастырская, государь, вотчина, села и деревни, отъ ратныхъ и отъ волныхъ людей разорены и пограблены и многіе позжены, а крестьянца многіе посѣчены, а иные многіе со страху разбредлись розно, съ женами и съ дѣтми, и многіе по лѣсомъ позябли, а достальные, государь, монастырскіе крестьянца, послыша правежи въ такихъ запасѣхъ и въ великихъ кормѣхъ, бредутъ розно, и монастырская, государь, вотчина до конца пустѣеть. А изъ монастыря, государь, разошлись столовые многіе кормы Литовскимъ людямъ, и Черкасомъ, и казакомъ и всякимъ ратнымъ людямъ, Октябрю съ 20 числа до Генваря по 13 число; и конскіе, государь, кормы, овесъ и сѣно, имали по запросу, колко имъ надобно; а многіе ратные люди, въ подмонастырныхъ селѣхъ, овесъ изъ житницъ поимали и сѣна потравили силно, и лошади и рогатой скотъ имали по насилству. А у пасъ, нищихъ Государевыхъ богомолцовъ и у твоихъ, есть Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси жаловальная грамота, что въ монастырскую въ Спаскую вотчину Литовскимъ и Рускимъ всякимъ людямъ невѣзжати и кормовъ некоторыхъ не имати. Государь, великій етманъ панъ Петръ Павловичъ, пожалуй насъ, нищихъ Государевыхъ Царскихъ богомолцовъ и своихъ, вели, государь, насъ и монастырскіе вотчины крестьянецъ достальныхъ и разоренныхъ, въ тѣхъ великихъ кормѣхъ пощадити, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ; и Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси буди объ насъ печалникъ, какъ намъ и монастырскимъ крестьянцомъ впредь пробити и прожити, чтобъ Государево Царское богородье и твое, и монастырскіе достальные ра-

№ 137.

№ 138 зоренье крестьянца, и досталь въконецъ не
— 139. погibli. Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Подписей нѣтъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, етману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостию Любецкому и Усвятцкому и Кирепетцкому старостѣ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

138.— 1609 Января 17. Отписка Пермскаго воеводы Акинѣова Устюжскому воеводѣ Стрѣшневу, о сообщеніи ему новыхъ ратныхъ вѣстей.

Господину Ивану Филиповичю Ѳедоръ Акинѣовъ да Наумъ Романовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Генваря въ 1 день, писалъ къ намъ въ Пермь Великую, отъ Соли Вычегоцкіе, Пospѣлъ Изволскоіи и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, и прислали съ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты списокъ, какова Государева грамота прислана отъ Государя въ Галичь; и мы, господине, съ Пермскими старосты и съ цѣловалники и со всѣми земскими людьми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы, съ Пермскихъ городковъ, съ которыхъ мочно, ратныхъ людей собрали, противъ прежнего Государева указа, вдвое, и отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Генваря въ 8 день, а съ иныхъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей собираемъ; а какъ сберемъ, и мы ихъ тотчасъ ко Государю отпустимъ. А нынѣ мы, господине, для Государевыхъ ратныхъ вѣстей, послали къ тебѣ, на Устюгъ, Пермитина посадцкого одного человѣка Иванка Игнатѣева сына Ареѣина, и тебѣ бы, господине, съ тѣмъ Пермитиномъ къ намъ, въ Пермь, велѣти отписать:

что нынѣ Государевыхъ ратныхъ вѣстей у васъ, на Устюгъ, поновилося, и мочно ли намъ, изъ Перми, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, его Государева денежная казна и смѣтной списокъ прошлаго 116 году, къ Москвѣ, Устюжскою дорогою, послати? А посланъ съ сею отпискою Пермитинъ Иванъ Генваря въ 17 день.

Подлинный отпущкъ писанъ столбцею, на листкѣ, безъ подписи и скръпль.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

139.— 1609 Января 18. Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ Литовскихъ людей для защиты Мурома отъ нападенія Нижегородцевъ.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 117 году Генваря въ 18 день, писали ко мнѣ, изъ Мурома, въ Володимерь, Муромцы, дворяне и дѣти боярскіе, и вриказные люди, и архимарить и игумены, и протопопъ и попы и дьяконы, и посадскіе люди всего Муромского уѣзда: Генваря въ 16 день пришли де изъ Нижнего Государевы измѣнники, Нижегородцы, подъ Муромъ и почевали де отъ Мурома за двадцать верстъ, а болшіе де люди, Нижегородцы, стоятъ де въ селѣ въ Яковцовѣ, отъ Мурома за тридцать верстъ, а идутъ де въ Муромъ съ войною, и то де село Яковцово и Клинь выжгли, и церкви Божіи зажигали, и образы кололи, и людей сѣкли. И я къ тебѣ преже того писалъ, не одиновомъ, чтобъ тебѣ прислати Литовскихъ людей, роты съ двѣ или съ три, чтобъ въ Муромѣ людей окрѣпити; и ты ко мнѣ Литовскихъ людей, Генваря по 18 число, не присылывалъ; а притчею въ Муромѣ которая смута учинится (ино вѣдь отъ Мурома къ Володимерю недалече), и тебѣ бы, господине, одноко-

нечно Литовскихъ людей прислати въ Муромъ тотчасъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи пану Яну Петропавловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.

140.—1609 Января 24. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, о измѣнѣ Ивана Зубова, о замыслахъ его возмутить Смолнянъ и о произведенныхъ имъ въ Дорогобужѣ беспорядкахъ.

.....
.....
и языки и знамена и набаты и литавры поимали, и прислали, Государь, воеводы въ Смоленскъ Литовскихъ людей, Черкасъ, козаковъ и боярскихъ людей, сто двадцать человекъ. А въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, языки сказывали, что Литовскихъ людей и воровъ съ рохмистромъ съ Чижомъ было въ Дорогобужѣ тысяча человекъ. И мы, холопи твои, къ воеводамъ, ко князю Якову Борятинскому да Семену Ододурову, и къ головамъ, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и ко всѣмъ ратнымъ людямъ писали, чтобъ они, помня Бога и души свои и твое Государево крестное цѣлованье, шли изъ Дорогобужа, по твоему Государеву указу, къ Москвѣ. И Декабря, Государь, въ 14 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Дорогобужа, воеводы князь Яковъ Борятинской да Семень Ододуровъ, съ Богданомъ Бошмаковымъ, и прислали Лукьяна Языкова. А въ Дорогобужѣ деи, Государь, ратные люди издрогали, и многіе дѣти боярскіе и стрѣльцы изъ Дорогобужа разбѣжались для того: пріѣхали деи въ Дорогобужъ, изъ воровскихъ полковъ, Смолняне, Иванъ Игнатьевъ сынъ

Акт. Истор. Томъ II.

Зубовъ, Иванъ Безстужевъ, Никита Веснинъ, № 140.

Иванъ Чихочовъ, Костянтинъ Шишкинъ, Петръ Зубовъ, Олексѣй Еоимьевъ, Замятня Философовъ, Дмитрей Зубовъ, Семень Бакинъ, Степанъ Юрьевъ, Рохманинъ Дерновъ, Данила Обашевъ, Мойсей Иванковъ сынъ, Левка Бунаковъ, Мойсей Никонковъ сынъ, Бориска Олексѣевъ, да Смоленской стрѣлецъ Ивашко Некрасовъ, пушкарь Ивашка Пищалниковъ, Смоленской посадкой человекъ Сидорка Бордуковъ; а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, Лукьянъ Языковъ сказалъ, что посланы были отъ тебя Государя онѣ съ Москвы, въ провожатыхъ, съ гонцомъ съ Обросимомъ Лодыжинскимъ, и поимали деи ихъ воры межъ Боровска и Вереи, и привели ихъ къ вору; а было деи ихъ всѣхъ, съ Обросимомъ съ Лодыжинскимъ, Смолнянъ двадцать девять человекъ, и ихъ деи воръ послалъ изъ полковъ въ Смоленскъ четырнадцати человекъ, а Обросима Лодыжинского и достолныхъ Смолнянъ и Дорогобужанъ, Ѳедора Веснина съ товарищи, воръ оставилъ у себя въ полкѣ. Да воръ же деи послалъ, съ Иваномъ Безстужевымъ, къ Архіепископу, и къ намъ холопомъ твоимъ, и къ посадкимъ людямъ, воровскіе свои грамоты; а Ивана Зубова послалъ воръ въ Смоленскъ, а велѣлъ ему всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводить. И мы, холопи твои, по Лукьяновѣ сказкѣ Языкова, тотчасъ послали встрѣчу, а велѣли Ивана Зубова и Ивана Безстужева съ товарищи привести въ Смоленскъ. И Иванъ Безстужевъ и Иванъ Зубовъ, пріѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ, сказали то жъ, что воръ съ ними воровскіе грамоты послалъ, и сами вору крестъ цѣловали неволею; а въ воровскихъ наказѣхъ, которые даны Ивану Зубову, написанъ Иванъ думнымъ дворяниномъ, а велѣно Ивану, приведчи всѣхъ людей въ Смоленску къ крестному цѣлованью, взяти у насъ, холопей твоихъ, твоя Государева денежная казна, а у Смолнянъ, у посадскихъ у торговыхъ у вся-

№ 141. кихъ людей, животы ихъ и товары взявъ при-
слати Ивану къ вору жъ, въ полки; и твои
Государевы дворцовые села велѣно переписать
ему жъ Ивану и привести къ крестному жъ
цѣлованью. А посадкой Смоленской человекъ
Сидорко Бордуковъ въ роспросѣ намъ, холо-
пемъ твоимъ, сказалъ: какъ деи Иванъ Зубовъ
былъ въ воровскихъ полкѣхъ, и Иванъ деи Зу-
бовъ наодинѣ къ вору ходилъ и не одинова,
и ѣдучи дорогою Иванъ Зубовъ его Сидорка
укрѣплялъ, чтобъ Смоленскихъ посадцкихъ
людей ко кресту привести, а про дворянъ
Иванъ Зубовъ ему Сидорку сказывалъ, что
его Ивана дворяня и дѣти боярскіе послуша-
ютъ. И мы, холопи твои, Ивана Зубова передъ
твоимъ Государевымъ богомолцомъ передъ
Архіепископомъ Сергіемъ и передъ посадцки-
ми людьми спрашивали, и въ роспросѣ Иванъ
Зубовъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: при-
ѣхалъ деи, Государь, онъ изъ Сибири на Волог-
ду послѣ Покрова, и жилъ на Вологдѣ недѣль
съ семь; а съ Вологды деи приѣхавъ, былъ у
вора три дни и вору крестъ цѣловалъ; и у во-
ра напросился въ Смоленскъ, Смолнянъ къ
крестному цѣлованью приводити; и то деи во-
ру онъ Иванъ говорилъ, что его Ивана Зубова
Смолнянъ послушаютъ, ко кресту всѣхъ при-
ведетъ; да онъ же деи Иванъ давалъ отъ того,
въ воровскихъ полкѣхъ, князю Григорью Ша-
ховскому и инымъ измѣнникомъ посулы, ли-
сицы и сукна; и воръ деи его Ивана отпу-
стилъ отъ себя въ четвертой день, и думнымъ
дворяниномъ его написалъ. И отъ той, Госу-
дарь, Ивановой смуты въ Дорогобужѣ дворя-
ня и дѣти боярскіе и стрѣльцы и всякіе ратные
люди издрогали, изъ Дорогобужа розѣхались,
воеводъ князя Якова и Семена покинули; и вое-
воды князь Яковъ и Семень изъ Дорогобужа
пришли въ Смоленскъ. И мы, холопи твои, по-
слали изъ Смоленска въ Дорогобужъ, для обе-
реганья отъ воровъ, головъ Василья Зиновье-
ва, Гаврила Чебышева, а съ ними Смолнянъ,
дворянъ и дѣтей боярскихъ, двѣсти тридцать

два человекъ, да дву человекъ сотниковъ, а съ
ними двѣсти человекъ стрѣльцовъ; а Ивана,
Государь, Зубова, за воровство и за смуту, мы,
холопи твои, велѣли посадить въ тюрьму до
твоего Государева указа, а Ивана Безстужева
съ товарищи приведчи къ крестному цѣло-
ванью, велѣли подавати на поруки съ запис-
ми. А въ Смоленску, Государь, твой Госу-
даревъ богомолецъ, и дворяня и дѣти боярскіе,
и стрѣльцы, и посадцкіе всякіе Смоленскіе
люди, воровскому ихъ приѣзду и воровской
смутѣ не повѣрили, стоятъ за истинную хре-
стьянскую вѣру и за тебя Государя, и о томъ
мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю писали
и отписку послали съ посадцкимъ человекомъ
съ Петрушкою Горбуновымъ Декабря въ 28
числѣ. И послѣ, Государь, отъ той отъ Ива-
новой смуты Зубова, измѣнили тебѣ Государю,
отѣхали, изъ Дорогобужа, къ вору Смолняне,
Оандрѣй Векентьевъ да Петръ Жидовиновъ. А
твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова
Борятинского да Семена Ододурова, съ Смо-
ленскими ратными людьми, отпустили мы,
холопи твои, изъ Смоленска въ Дорогобужъ
Генваря въ 2 числѣ; а изъ Дорогобужа, Госу-
дарь, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твои
Государевы воеводы, князь Яковъ Барятин-
ской да Семень Оdedуровъ, что онѣ со всѣми
ратными людьми пошли къ Вязмѣ Генваря въ
19 числѣ.

*Черновыи отписки, изъ коллекціи актовъ, приоб-
ретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммис-
сіи г. Соловьевымъ, писаны столбцею, на девяти
вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ пометками. Внизу
отмѣчено: Такова отписка послана съ Ивановымъ
человекомъ Дивова съ Гришкомъ Федоровымъ Ген-
варя въ 24 день; воротился назадъ, и грамоты у
него взяты и изодраны. На оборотѣ сверху над-
пись: Listy Szejnowe. Первый листокъ отор-
ванъ.*

141. — 1609 Января 25. Отписка Устю-
жанъ къ Пермичамъ, объ опасностяхъ, предъ-

столицхъ на пути въ Москву, для провоза Царской казны.

Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе старостамъ и цѣловалникамъ, и всѣмъ земскимъ людямъ Великопермьскаго уѣзда, Иванъ Стрѣшневъ и Устюжскіе посадцкіе и волостные всего Устюжскаго уѣзда земскіе судьи, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Генваря въ 25 день, привезъ отъ васъ, изъ Перми Великіе, отписку вашъ Пермитинъ Иванъ Игнатъевъ, а въ отпискѣ вашей писано: нынѣшняго деи 117 году Генваря въ 1 день писали къ вамъ, въ Пермь Великую, отъ Соли Вычегоцкіе Поспѣлъ Извольской, и старосты и цоловалники, и всѣ земскіе люди, и прислали къ вамъ съ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановичя всея Русіи грамоты списокъ, како ва Государева грамота прислана отъ Государя въ Галичь; и вы деи, съ Пермскими старосты и цоловалники и со всѣми земскими людьми, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы, съ Пермскихъ городковъ, съ которыхъ мочно, ратныхъ людей собрали, противъ прежнего Государева указу, вдвое, и отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Генваря въ 8 день; а съ иныхъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей собираете, а какъ сберете, и вы тотчасъ ко Государю отпустите. Да писали вы о томъ къ намъ, что у насъ, на Устюгѣ, какихъ нынѣ Государевыхъ ратныхъ вѣстей поновитца, и намъ бы къ вамъ о томъ о всемъ отписать. Да и о томъ вы писали, мочно ли вамъ, изъ Перми, ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи его Государева денежная казна и смѣтной списокъ прошлаго 116 году, къ Москвѣ, Устюжскою дорогою послати? И вамъ бы, господине, тѣмъ нынѣ вскорѣ не поспѣшити, Государевы денежные казны, до Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановичя всея Русіи

указу, нынѣ не посылати, потому что наша № 142.

Устюжская дорога всего до Вологды чиста, а далѣ нынѣ ѣхати нельзя. А что, господине, у насъ какихъ Государевыхъ ратныхъ вѣстей откуда объявилось, съ Тотмы, и съ Вологды, и изъ Галечи и изъ иныхъ городовъ; и мы съ тѣхъ ихъ со всѣхъ отписокъ списавъ списки послали къ вамъ, въ Пермь Великую, съ вашимъ же посыльщикомъ съ Иваномъ Игнатъевымъ. Да къ намъ же, на Устюгѣ, писали отъ Соли Вычегоцкіе Поспѣлъ Извольской, да Максимъ и Микита и Ондрей и Петръ Строгановы, и всѣ Усолскіе посацкскіе и волостные земскіе люди; и мы съ тоѣ ихъ отписки списавъ списокъ послали къ вамъ же, въ Пермь Великую, чтобы вамъ про все про то было вѣдомо наскорѣ.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на двухъсклеенныхъ лсткахъ. Бывъ сложенъ пакетою, на оборотъ имѣеть надпись: Господамъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе старостамъ и цѣловалникомъ и всему міру; тамъ же помята: 117 Февраля въ 4 день привезъ Иванъ Игошевъ.

142.—1609 Января 25 и 28. Отписка Кайгородцевъ Пермскому воеводѣ Акинѣеву, объ угрожающей опасности Вятской земли отъ Черемисъ, и о недостаткѣ средствъ для вооруженія ратныхъ людей, и отвѣтная память Кайгородскому земскому судѣ.

1. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Русіи приказнымъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ и всей Пермской землѣ, Кайгородскаго города земскіе, судья и староста и цѣловалники, и всѣ земскіе людишка челомъ бьемъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Генваря въ 25 день пріѣхалъ къ намъ, въ Кайгородокъ, Вятчанинъ Якунка Порошинъ сынъ Чурыгина, а сказалъ, что де въ Черемисѣ стоятъ воры, а хотятъ тѣ воры, съ Черемисою соединясь, воевать Государеву

*

№ 142. Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отчину, итти на Вятку; и мы, по тѣмъ его рѣчемъ, послали на Вятку скорого гонца для отвѣстія, потому что въ прежнихъ годѣхъ та Черемиса въ Кайгородокъ во емъ бывала. Да въ Кайгородѣ хотятъ у насъ взяти Усолскіе ратніе люди подводы, а изъ Чердыни толко будетъ ратнымъ людямъ отпущкъ на подводахъ же, и намъ, бѣднымъ людишкамъ, ихъ отпустить не измотчи; и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, насъ пожаловати, тѣхъ ратныхъ людей къ отпуску, Чердынскихъ и Соли Камской цѣловалниковъ, къ ихъ долямъ, къ намъ въ Кайгородокъ прислати, чтобъ намъ доконца не погинути; да и о томъ вамъ пожаловати указъ учинити: сколько ратныхъ людей на Государеву службу послати? Да въ прошломъ во 116 году, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ и по вашей памяти, Ѳедоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, послали мы изъ Кайгородка, за даточные ратніе люди, съ Кайгородцкіе доли, шестьдесятъ рублевъ денегъ съ цѣловалникомъ съ Микулкою Клишевымъ; и вы, Ѳедоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, у того цѣловалника у Микулки тѣ денги шестьдесятъ рублевъ взяли, а ко Государю къ Москвѣ ихъ не послали; и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, насъ пожаловати, тѣ денги шестьдесятъ рублевъ намъ бѣднымъ людишкамъ отдати, для скорого отпуску ратныхъ людей и для бѣдности и нужи, что вскорѣ собрати не измотчи; а какъ ратныхъ людей на Государеву службу отпустимъ, и мы, въ то мѣсто, денги соберемъ да къ вамъ пришлемъ тотчасъ. А будетъ Пермичи, Чердынцы и Усолцы повезуть на Верхотурье Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичъ да Наумъ Романовичъ, насъ пожаловати, прислати память: сколько намъ отвезтъ Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и плот-

никовъ отпустить, по счету съ Чердынцы и съ Усолцы?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣеть на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и всей земли Пермской Чердынской; тамъ же помѣта: 117 году Генваря въ 28 день привезъ Кайгородецъ Меншичко Кузминъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

П. Лѣта 7117 Генваря въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Кайгородцкому земскому судейкѣ Терентью Дементьеву съ товарищи и всѣмъ земскимъ людямъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 28 день писали вы, въ Пермь Великую, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову и ко всѣмъ земскимъ людямъ, съ Кайгородцомъ съ Меншичкомъ съ Кузминымъ: въ нынѣшнемъ де во 117 году Генваря въ 25 день пріѣхалъ къ вамъ, въ Кайгородокъ, Вятчанинъ Якушко Порошинъ сынъ Туригина, а сказывалъ вамъ, что будтоя воровскіе люди стоятъ въ Черемисѣ, а хотятъ, съ Черемисою соединясь, итти воевать Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи вотчину, Вятцкіе мѣста; и вы, по тѣмъ Якушковымъ вѣстемъ, послали на Вятку, для прямыхъ вѣстей, Кайгородца; да у васъ же, въ Кайгородкѣ, хотятъ Усоля Камского ратные люди взятъ подводы. И вы то дѣлаете негораздо, что такимъ Государевымъ великимъ ратнымъ дѣломъ не радѣете, Усоля Камского ратнымъ людямъ подводъ не даете. А въ Пермь пишють ко Государевымъ приказнымъ людямъ, къ Ѳедору и къ Науму, съ Устюга Великого и отъ Соли Вычегодцкіе, Государевы приказные люди, и старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди, о ратныхъ людехъ, и гонцовъ нарочныхъ присылають, что

они Устюжане и Вычегжане ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, противъ богоотступниковъ Литовскихъ людей, ратныхъ людей со всѣмъ ратнымъ оружіемъ, послѣднихъ, отпустили Декабря въ 16 день. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ тотчасъ Усоля Камского ратнымъ людямъ подводы по дорожной дали, да и своихъ бы есте ратныхъ людей, съ Кайгородскіе доли, собравъ тожъ число что и съ Усоля Камского, отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, къ Устюгу Великому, за Усолскими ратными людьми, не мѣшая ни часу. А что на васъ, въ прошломъ во 116 году, взято, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, за ратные люди, съ вашей доли, 60 рублевъ, и Государевымъ бы приказнымъ людямъ, Федору и Науму, тѣ Государевы денги дати вамъ займы для нынѣшняго Государева ратного дѣла, до тѣхъ мѣстъ какъ вы съ міру сберете; и вы бѣ по тѣ денги прислали въ Чердынь человекъ дву земскихъ лучшихъ людей, да и отписъ въ тѣхъ денгахъ, мірскихъ всѣхъ людей за руками, прислали съ тѣми же людьми, и Государевы приказные, Федоръ и Наумъ, тѣ вамъ Государевы денги, для Государева ратного скорого дѣла, займы, до тѣхъ мѣстъ какъ вы тѣ Государевы денги съ міру сберете, дадутъ. А какъ вашъ посыщикъ съ Вятки пріѣдетъ и что съ нимъ съ Вятки ратныхъ вѣстей поновитца, и вамъ бы о томъ въ Чердынь, тотъ часъ, ко Государевымъ приказнымъ людямъ и ко всей земли отписати, и отписку Витцкую прислали съ нарочнымъ гонцомъ. А ямскихъ цѣловалниковъ къ вамъ, въ Кайгородокъ, къ Сибирскимъ отпускомъ, въ Чердыни и у Соли Камской кого міромъ выберутъ, тотчасъ пришлютъ; а вы бѣ своего цѣловалника къ Солѣ Камской, къ Сибирскимъ отпускомъ, тотъ же часъ при-

слали. А Чердынскіе ратные люди идутъ ко Государю на помощь на своихъ лошадахъ. А Государевы Сибирскіе запасы насли бы есте противъ прежнего Государева указу, каковъ былъ Государевъ указъ о Сибирскихъ (*) въ прошломъ во 116 году.

Черновый отпускъ писанъ столбцею, на пяти листкахъ, безъ скръпи. На оборотъ послѣдняго листка отмѣчено: Послава память съ Кайгородцомъ Меншичкомъ Козминнымъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

143.—1609 Января 26. Отписка Вычегодцевъ къ Устюжанамъ, о нераднѣи Пермией и Вятанъ въ сборъ ратныхъ людей на Государеву службу.

Господину Ивану Филиповичу и Устюга Великого посадскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрей и Петръ Строгановы, и посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Декабря въ 4 день писали мы, отъ Соли, въ Пермь Великую, съ нашимъ розсылщикомъ съ Шумилкомъ Михайловымъ, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о ратномъ дѣлѣ и послали къ нимъ списки со всѣхъ грамотъ, каковы ты, господине, къ намъ къ Солѣ присылае, чтобъ они съ нами вмѣстѣ заодинъ стояли противъ богоотступниковъ и Государевыхъ измѣнниковъ, противъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, и чтобъ имъ въ Перми Беликой тотчасъ собрати ратныхъ людей съ боевымъ оружіемъ и послати Государю на помощь, вверхъ по Сухонѣ, съ нашими съ Усолскими и съ вашими съ Устюжскими и съ Тотомскими и иныхъ городовъ съ ратными людьми, въ сходъ, къ Вологдѣ. А вдрогорядъ мы къ нимъ же писали въ Пермь Великую, съ ихъ Пермскимъ суднымъ цѣлова-

(*) Въ подл. пропущено (запасѣхъ).

№ 144. никомъ съ Семеномъ Серебренниковымъ, о томъ же о ратномъ дѣлѣ, Декабря въ 26 день; а втретье мы къ нимъ писали, Генваря въ 20 день, Соли Вычегоцкіе съ посадцкимъ человекомъ съ Олешкою Лукинымъ, что они, по то число, ратныхъ людей ко Государю на помощь не посылавали; да и по сю пору ихъ ратные люди мимо насъ не прохаживали, ни одинъ человекъ, и Государевымъ ратнымъ дѣломъ не радѣютъ и не промышляютъ, и съ нами съ Усолцы о томъ Государевѣ о ратномъ дѣлѣ не совѣтуютъ, и то Государево великое дѣло ставятъ въ оплошку. И нынѣ, господине, изъ Перми писали Ѳедоръ Окиноіевъ да Наумъ Романовъ къ тебѣ, на Устюгъ Великій, мимо насъ, съ Пермитиномъ съ Иваномъ, что они съ Пермскими старосты и дѣловалники и со всѣми земскими людьми, съ Пермскихъ городковъ, съ которыхъ мочно, собрали ратныхъ людей и послали ко Государю на помощь Генваря въ 8 день; а изъ Перми, господине, изъ Великіе пріѣхалъ къ намъ къ Солѣ, нынѣ, Генваря въ 26 день, Никитинъ человекъ Строганова Шумило Шведъ и онъ намъ сказалъ, что въ Перми ратныхъ людей не нанято ни одного человека, а пишутъ они Пермичи къ намъ и къ вамъ на Устюгъ ложно, словомъ, а не дѣломъ, все ставятъ въ откладку, чтобъ имъ ратныхъ людей не послати, и людей посылаютъ съ грамотками для вѣстей, чтобъ имъ за другомъ пробыти. Да и съ Вятки, господине, ратныхъ людей ко Государю не посылавали же.—И тебѣ бы, господине, съ Устюга Великого, въ Пермь Великую, о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ и о людехъ отписати, съ ихъ посыльщикомъ съ Иваномъ Пермитиномъ; да и на Вятку бѣ, господине, отписати же, чтобъ они такого Государева великого дѣла въ оплошку себѣ не ставили, послали бѣ ратныхъ людей ко Государю на помощь тотчасъ. Да писали мы, господине, грамотку на Вологду, къ ратному головѣ къ Усолскому къ Василью Дербышеву, о ратныхъ людехъ, и тое

грамотку къ тебѣ послали Соли Вычегодскіе съ посадцкимъ человекомъ съ Логинкомъ Горбуновымъ: и тебѣ бы, господине, тое грамотку, досмотря и запечатавъ, пожаловати послати на Вологду, къ Василью Дербышеву, съ ѣздокомъ, кто наборзѣ поѣдетъ, не задержати. Да сказываютъ, господине, намъ у Соли, что де къ тебѣ на Устюгъ пришла Государева грамота съ Москвы, а изъ Нижнего Новгорода черезъ Югъ грамотки: и тебѣ бы, господине, велѣти съ нихъ списати списки и прислати къ намъ, къ Солѣ, тотчасъ, чтобъ и намъ было вѣдомо.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ вѣстѣхъ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Къ сему списку Провка Муромцовъ руку приложилъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

144. — 1609 въ концѣ Января. Отписки гетмана Сапѣги и Ѳедора Плещѣева Одоевскимъ воеводамъ, о возвращеніи Польскихъ и Литовскихъ людей, взятыхъ въ плѣнъ казаками.

1. Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ и козакомъ и всякимъ Одоевскимъ жилецкимъ людямъ, гетманъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, костеляновичъ Кіевской, староста Усвятцкій и Керепецкій, да Ѳедоръ Плещѣевъ и полковники и рохмистры, челомъ бьютъ. Генваря, господине, въ 29 день писали вы къ намъ, въ Перемышль, что били вамъ челомъ козаки Донскіе, чтобы ихъ выпустить, для дровъ, изъ города; и Генваря въ 24 день воры козаки, ставяся съ такими жъ воры, розгромили Литву безъ вашего вѣдома, и онѣ привели языковъ, Ивана Вилятецкого да шляхтича Ѳедора Лаврова да Поляка Войтеха Ечковского, Ѳеду Дмитреева сына да Поная Нехворского; и вы не хотя того, что кровь крестьянская лъетца невинна, а вамъ бы съ нами стояти заодно

и въ своей правдѣ стоите, тѣхъ Литовскихъ и Полскихъ людей отпускаете къ намъ. И вамъ бы пожаловать, тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей къ намъ отпустить съ тѣмъ, что у васъ ихъ рухледи сыскано; и мы вамъ на томъ челомъ бьемъ, что вы дѣлаете сыскъ добръ по бездѣлникомъ, ихъ не покрываете, и впередъ съ вами хотимъ быть въ совѣтъ и въ добродѣтели; и впередъ бы вамъ съ нами ссылатца почасту, о всякихъ вѣстяхъ къ намъ писати. А тѣхъ бы Поляковъ отпустить къ намъ тотчасъ, не мѣшкая.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, безъ подписей. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

II. Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, отоманомъ, козакомъ и всякимъ служивымъ людямъ, гостемъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ, Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, коштеляновичъ Кіевской, староста Усвятцкой, гетманъ войска Московскаго, да Ѳедоръ Плещѣвъ, челомъ быють. Писали естя къ намъ, Генваря въ 29 день, что били вамъ челомъ Донскіе козаки о томъ, чтобъ вы ихъ выпустили изъ города, для дровъ; и Генваря въ 24 день тѣ воры, козаки, стакався съ такими жъ воры, нашихъ Полскихъ людей розгромили и побили и пограбили, безъ вашего вѣдома, и иныхъ нашихъ людей, поймавъ, до васъ живыхъ привели. И Божіимъ произволеніемъ и вашимъ разумомъ, что вы такъ учинили, тѣхъ нашихъ людей до насъ отпустили, и вы то добро сдѣлали, что не хотите крови крестіянскія проливати. И впредь бы вамъ такожь съ нами о всемъ совѣтъ держати: и которые ваши воры стануть воровати, и вамъ бы ихъ велѣти имати, въ тиорму сажать и ихъ казнити; и будетъ наши лю-

ди стануть воровати, и мы ихъ такожь велимъ имати и казнити, чтобъ въ землѣ вашей Богъ далъ смиренье, безъ пролитія крови крестіянскія; а мы съ вами ради быти въ совѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, безъ подписей. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину князю Василью Михайловичю да Прокофью Захарьевичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, отоманомъ, козакомъ и всякимъ служивымъ людямъ, гостемъ торговымъ и всякимъ жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

145. — 1609 Февраля 1. Отписка Кайгородцевъ къ Пермичамъ, о благосостояніи Государя и народа Московскаго, и при ней три отписки же, изъ Вятки въ Кайгородъ и изъ Котельнича въ Вятку, о пораженіи бояриномъ Шереметевымъ изльничниковъ подъ Чебоксарами и Свіяжскимъ, и о другихъ ратныхъ вѣстяхъ.

I. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всей Пермской Чердынской землѣ, Кайгородскаго города земскіе, судья и староста и цѣловалники, и всѣ людишка, челомъ бьемъ. Въ нынѣшномъ во 117 году Февраля въ 1 день писали къ намъ, съ Вятки, приказные князь Михайло Ѳедоровичъ Ухтомской да Василей Ивановъ, и вся Вятцкая земля, что Божіею милостию и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Московскомъ Государствѣ Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи здравствуетъ, и Московскій народъ далъ Богъ здраво жъ, безо всякіе шатости, и прислали къ намъ списки съ грамотъ, что дѣтца въ Государевыхъ городѣхъ, которые стоятъ въ Черемисѣ; и мы тѣ списки къ вамъ, въ Пермь, послали съ Кайгородцомъ съ нарочнымъ гончикомъ съ Иванкомъ,

№ 145. Черного, а тѣ списки подклеены подъ сею жъ памятью.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ; имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ Федору Петровичю и Науму Романовичю, и старостамъ и цѣловалникомъ и всей Периской землѣ; тамъ же помята: 117 году Февраля въ 4 день привезъ отписку Кайгородецъ Иванко Федоровъ.

II. Въ Кайгородокъ, старостамъ и цѣловалникомъ и земскимъ вслкимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и старосты земскіе и цѣловалники и вся Вятцкая земля челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Генваря въ 28 день писали естя къ вамъ, съ Кайгородцомъ съ Никитою Кисельниковымъ: учинилось вамъ вѣдомо, что Еранская и Шанчюринская Черемиса Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи измѣнила, и что у насъ про Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и намъ бы вамъ о томъ отписать. И у насъ на Вяткѣ изъ Нижнего вѣстей, что Божіею милостию и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, на Московскомъ Государствѣ царствуетъ Государь нашъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и Москва далъ Богъ здорово, безо всякіе шатости, и подъ Москвою, и у Троицы, и въ Ерославлѣ, и на Костромѣ, и на Балахнѣ, и подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ, и на Угличѣ, и на Вологдѣ, и на Чюломѣ и въ иныхъ городѣхъ, вездѣ Государевыхъ измѣняковъ и Литву побили, а иныхъ въ тюрьмы пометали, и тѣ всѣ города служатъ и прямиатъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. Да Декабря въ 22 день Государевъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищы, подъ Чебоксары, воровскихъ людей побили наголову, и многихъ

живыхъ поймали, и воровскихъ воеводъ и знамяна воровскіе и набаты и борошни поймали; да Генваря въ 1 день, подъ Свіажскимъ, по тому жъ, Государевы люди многихъ воровскихъ людей Свіажскихъ, и Чебоксарскихъ, и Кокшайскихъ, и Алатарскихъ, Татаръ, и Мордву и Черемису, побили наголову жъ, и топтали ихъ и кололи что свиней, и трупы ихъ положили на семи верстахъ; а побивъ воровъ, Государевы Казанскіе люди со многою силою пошли къ Государю, къ Москвѣ. А какова грамота прислана къ намъ изъ Нижнего Новгорода, и что дѣлаетца въ Черемискихъ городѣхъ, и мы съ тѣхъ грамотъ послали къ вамъ списки слово въ слово: и вамъ бы тѣ грамоты велѣть вычестъ во весь міръ. А въ Казань и на Устюгъ и въ иные города отъ насъ для вѣстей послано; и какіе вѣсти впредь у насъ объявятца, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ на листкѣ, безъ скръпль. На оборотѣ отмѣнено: Списокъ съ памяти слово въ слово.—Изъ Соликамскихъ столбцевъ.

III. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, князю Михайлу Федоровичю да Василью Ивановичю, Захарко Пановъ да Путилко Рязанцовъ да Петрушка Моргуновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году Генваря въ 26 день пришелъ вѣстовщикъ въ Котелничъ Овдѣйко Бердѣвъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Яранскомъ городѣ, а прежь пришелъ въ Черемису на украинные люди, къ сотнику Аразѣ Пижемскіе сотни, и тотъ де сотникъ везъ его въ Яранской; а въ Яранскомъ де въ Приказѣ Асанчюкъ Горихвостовъ, и поставилъ де Асанчюкъ Овдѣйка предъ себя, роспрашивалъ: что де у васъ на Вяткѣ вѣстей? и онъ де Овдѣйко сказалъ: на Вяткѣ служатъ и прямиатъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, а силы де въ Котелничѣ стоитъ на украинѣ тысячъ съ шесть, и по инымъ городомъ люди многіе въ собраніѣ для береженья.

Абыль де онъ въ Яранскомъ Генваря въ 22 день, и того жъ дни прѣѣжалъ изо Царева въ Яранской Черемисинъ, изъ воровскихъ людей, и сказалъ: Царевъ де взятемъ взяли и ко кресту онъ его, за своего вора, привели. Да тотъ же деи Черемисинъ сказалъ: пришла де изъ Казани Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи сила, Татаровя и Чюваша и Черемиса, двѣ тысячи да триста стрѣлцовъ Свіяжскихъ; а какъ де тотъ Черемисинъ отъ Царева поѣхалъ, и учало оружье говорити подъ Царевымъ, стала Казанская сила ко Цареву приступати; а Черемисинъ де для того въ Яранской и прѣѣхалъ, избирати Черемисы противъ Казанскіе силы, съ дымѣ по человѣку, и чають деи, Генваря въ 26 день имъ изъ Яранского высылка будетъ. И того де Овдѣйка изъ Яранского къ Вяткѣ отпустили Генваря въ 23 день, и пойдучи Овдѣйко билъ де челомъ Асанчюку, чтобъ де пожаловалъ, писмо далъ къ Вяткѣ, съ чѣмъ появитца къ приказнымъ и къ міру; и тотъ де Асанчюкъ сказалъ: съ Вятки де писма ко мнѣ нѣтъ, и я де тебѣ скажу словесно, что де тебѣ сказати на Вяткѣ про Московское Государство и про иные города: выше Нижнего къ намъ вѣсти нѣтъ; а Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и въ Чебоксарѣхъ Государевъ бояринъ и воевода Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, и съ своимъ войскомъ, здорово; а того де мы не вѣдаемъ, гдѣ ихъ воръ стоитъ, кому крестъ цѣловали; въ Яранскомъ то де у насъ вѣсти, что Нижней, и Чебоксары, и Свіяжской, и Казань, и Государевъ бояринъ и воевода Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, со всѣмъ войскомъ, служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А того де Овдѣйка распрашивали въ Яранскомъ, въ міру, про Чювату: гдѣ нынѣ Чювата? и Овдѣйко де сказалъ: Чювата де у насъ на Вяткѣ сѣдитъ въ тюрьмѣ для того: было его на Вяткѣ прежнее воровство и Государю измѣнилъ, сбѣжалъ со службы. И въ

Акт. Истор. Томъ II.

Яранскомъ де, въ міру, говорятъ: прямой де № 145. онъ воръ, у насъ въ Яранскомъ и въ Салчюринѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, а съ листомъ онъ самъ назвался къ Вяткѣ, то де ему по дѣлу. А тому де Овдѣйку подводы и проводниковъ давали въ Яранскомъ, и съ Яранского де Черемисинъ его проводилъ, болши полудороги, Абычевъ сынъ Тарайко; а Черемиса де войсковъ боляца изъ Казани и съ Вятки. Да тотъ же Овдѣйко сказалъ: въ Яранскомъ де Черемиса говорятъ: какъ отъ Яранского пошли мурзы ихъ съ силою подъ Царевъ, и Санчюринъ идучи пограбили животы, и жены и дѣти насилничали, стало де имъ отъ воровскихъ людей великое насилство; и изъ Яранского де послали двухъ пушкаревъ провѣдывати, кому крестъ цѣловали, по се число, Генваря въ 26 число, двѣ педѣли. Да въ Котелничѣ, государь, въ казѣ четырнадцать затинныхъ горѣлыхъ, и ималъ я ихъ въ Котелничѣ подѣлати Петрушку кузнеца; и я ему, государь, далъ, и онъ двѣ затинныхъ росковалъ на подѣлку и три затинныхъ подѣлалъ, и выстрѣлилъ изъ нихъ, и онъ годятца; и какъ, государь, ихъ подѣлаеть двѣнадцать затинныхъ, и вамъ бы пожаловати о томъ указъ учинити, откуда ему что доведетца дати за подѣлку денегъ. А распрашивали, государь, того Овдѣйка при всемъ міру въ Котелничѣ и при ратнихъ людехъ. И вамъ бы, государь, о всемъ о томъ было вѣдомо и къ намъ отписати: впредь, государь, въ Черемису и въ Яранской вѣстовщиковъ посылати ли, нѣтъ ли? и буде, государь, посылати въ Яранской съ писмомъ, и вамъ бы, государь, пожаловати написати писмо да къ намъ сослати писмо, какъ имъ писати въ Яранской; а ходоки, государь, въ Яранской и въ Черемису у насъ есть охотники. А тому, государь, Овдѣйку дали Государева жалованья вершекъ вашіе посылки.

Современный список на трехъ листкахъ, безъ скръпль. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ грамоты слово въ слово.—Изъ Солжкамскихъ столбцевъ.

№ 146. IV. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи приказнымъ, князю Михайлу Ѳедоровичю да Василью Ивановичю, Захарко Павовъ да Путилко Рязанцовъ да Петрушка Моргуновъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 году Генваря въ 27 день пришли съ Кукарки ярыжные два, Овошка Прокопьевъ сынъ Устюжанинъ, Осипко Степановъ сынъ Истобенецъ, и въ роспросѣ, государь, они сказали: съ Уржума де двѣ недѣли, по се число, какъ пришли въ Котелничъ, а на Кукаркѣ жили дни съ четыре; а Уржумъ де, и Малмыжъ, и Лаишево, и Арской, и всѣ пригородки около Казани и слободы, и около тѣхъ городовъ Татарова и Чюваша и Черемиса, и по Казанской дорогѣ и до Кукарки, служатъ и прямятъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи; и Хозя де, Черемиской сотникъ, съ Черемисами пошелъ въ Казань, на Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи службу, и съ Кукарки де многіе люди норовятца бѣжать къ Вяткѣ. Да тѣ жъ ярыжные сказали: пришелъ де съ Вятки человекъ на лыжахъ, на Кукарку (а того де не вѣдаютъ тѣ ярыжные, изъ котораго города и какъ именемъ зовутъ прихожего), а сказали: на Вяткѣ де, въ Котелничѣ, стоитъ застава триста человекъ. Да Генваря жъ въ 27 день пришелъ съ Кукарки чернецъ Дмитриеище, а сказывалъ: жилъ де онъ выше Кукарки, надъ Вяткою, на Жерновныхъ горахъ, въ монастырѣ у Ивана Предтечи, и въ роспросѣ, государь, сказалъ: къ нимъ де не пріѣзжали ко кресту приводить съ Кукарки, и онѣ де въ монастырѣ вору креста не цѣловали, и богомолье де и нынѣ за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи у Ивана Предтечи; а черной де попъ у нихъ Максимище, а строитель Макарьище; и то де богомолье донеслось слободчику Авонасыю, и онъ де въ томъ пени не учинилъ: мы де крестъ

цѣловали, а и сами себѣ не вѣдаемъ, что будетъ. Да слыхъ, государь, насъ дошелъ, что де изъ Орлова послали дву человекъ вора провѣдывати, отъ котораго нынѣ міръ въ смутѣ; и учали, государь, мы къ вамъ писати, и выступясь ратней Истобенецъ, Орлова жъ города десятникъ Петрушка Калининъ сынъ Корякинъ (*), послать было имъ на провѣданье дву человекъ давно, и онѣ де нынѣ послали.

Современный списокъ писанъ на двухъ листкахъ, безъ скръпи.—Изъ Соликамскихъ столбцовъ.

146.—1609 Февраля 3. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о посылкѣ за границу лазутчиковъ, и при ней двѣ отписки старосты Глѣбовича, изъ Дубровны, къ Смольникамъ, о высылкѣ на границу повѣренныхъ для совѣщанія о какомъ-то важномъ дѣлѣ, и два же листа, принесенные изъ-за границы лазутчикомъ Хохряковымъ отъ сходниковъ своихъ, о Литовскихъ вѣстяхъ.

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ быють. Посылали мы, холопи твои, изъ Смоленска, Генваря въ 1 день, за рубежъ, въ Мстиславль, Смольянина посадцкого человекъ Гришу Хохрякова къ сходнику его, къ Мстиславцу къ Костѣ Москову, для Литовскихъ вѣстей; и Генваря, Государь, въ 25 день посадцкой человекъ Гриша Хохряковъ, пріѣхавъ, намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что онъ былъ во Мстиславлѣ и въ Шеловѣ, и съ сходники своими видѣлся, и привезъ отъ сходника своего Кости Москова о Литовскихъ вѣстехъ листъ, да отъ Кралюсова слуги Ходкѣева листъ, Полское писмо; да Генваря въ 4 день прислалъ въ Смоленскъ, къ твоему Государеву богомольцу къ Архіепископу Сергію и къ намъ холопомъ твоимъ, изъ Дубровны, Янъ Глѣбовъ два листа. И мы, хо-

(*) Въ старин. сп. здѣсь пропущено нѣсколько словъ.

лопи твои, тѣ всѣ листы запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ ко Государю.

Черновій отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скрътны. Визу отмѣнено: Такова отписка послана къ Москвѣ, съ посадцкимъ челоукомъ съ Петрушкомъ Овдокимовымъ съ Кривымъ, Февраля въ 3 день. — *Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

II. Наяснѣйшаго и незвытеженого Великого Государя Короля Жикгимонта Третего, Божьею милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мязовецкого, Ифлянтского, Кіевского, Волинского, Подолского, Подляшского, Естонского, и Государя Государства Волоского, Мултанского, и Королевства Шведского, Кготского, Вандалского, Финлянского дѣдичного Короля и иныхъ многихъ славныхъ государствъ наяснѣйшаго Маестату его Королевское Милости, отъ Миколая Яновича Глѣбовича, на Дубровнѣ и Жаславлѣ подстолего Великого Княжества Литовского, старосты Радошковского, Оникштенского и Кгулбинского, въ Смоленескѣ, особомъ духовнымъ, Архіепископу, и попомъ и черньцомъ и всему священному чину монастыревъ и церковь Смоленскихъ, головамъ стрѣleckимъ и стрѣлцомъ, людемъ посадцкимъ торговымъ и всему посполству черни. Вѣдомо чиню о томъ, ижъ будучи мнѣ отъ Государя Короля его Милости Пана моего Милостивого съ нѣкоторыми важными справками тутъ до васъ посланому и маючи нѣкоторое важное дѣло съ вами розмовити: ино бы вы о томъ вѣдаючи, съ посродку себе выбрали людей добрыхъ, которымъ бы есте вѣру дали, вѣрниковъ своихъ такихъ, которымъ быхъ о томъ всемъ, што маю отъ Государя Короля его Милости собѣ повѣрено, вамъ до вѣдомости донести. А вы бѣ о томъ вѣдаючи, на который

день въ Баевѣ, на рубежи, посланниковъ своихъ сослали; а моего посланника не задерживайте, заразомъ отправуйте. Писанъ у Дубровнѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божьего 1609 мѣсяца Генваря 11 дня, по новому. № 146.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезъ изъ Дубровны Дубровленинъ Максимка Хохликъ Генваря въ 4 день. — *Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

III. Наяснѣйшаго и незвытяженого Великого Государя Жикгимонта Третего, Божьею милостью Короля Полского, Великого Князя (*) Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Ифлянского, Кіевского, Волинского, Подолского, Подляшского, Естонского, и Государя Государства Волоского, Мултанского, и Королевства Шведского, Кгодского, Вандалского, Финлянского дѣдичного Короля и иныхъ многихъ славныхъ государствъ наяснѣйшаго Маестату его Королевское Милости, отъ Миколая Яновича Глѣбовича, на Дубровнѣ и Жаславлѣ подстолего Великого Княжества Литовского, старосты Радошковского, Оникштенского и Кгулбинского, въ Смоленескѣ, боярину воеводѣ и намѣснику Смоленскому князю Михаилу Борисовичю Шеину. Вѣдай о томъ, ижъ будучи я отъ Государя Короля его Милости Пана моего Милостивого съ нѣкоторыми важными справками тутъ до васъ посланъ, имѣючи нѣкоторые важные дѣла съ тобою розмовити: ино ты бѣ о томъ вѣдаючи, со мною се видѣлъ и достаточнѣ о тыхъ дѣлѣхъ розмовилъ. А не можешъ ли быть самъ, особливо своею, ино вѣрника своего такого зошли, которымъ бымъ я о томъ о всемъ, што я маю отъ Государя Короля его Милости себѣ повѣреного, тобѣ вѣдомо учинилъ; а я маючи вѣдомость отъ тебе, на который день на рубе-

(*) Въ старин. сп. по ошибкѣ («княжства»).

№ 146. жи будешъ, въ Баевѣ ждаты буду; а моего посланца, не задерживаючи, заразомъ отпусти. Писанъ на Дубровнѣ, лѣта Божьего Нароженья 1609 мѣсяца Генваря 11 дня.

Современный списокъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезъ изъ Дубровны Дубровленинъ Литвинъ Максимка Хохликъ Генваря въ 4 день. Внизу: И Генваря въ 5 день Литвинъ Дубровленинъ Максимка Хохликъ изъ Смоленска отпущень, а листа съ нимъ не послано, и ему отказано, что въ прежнихъ лѣтѣхъ того не было.— Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи г. Соловьевымъ.

IV. Вѣдомость именная, что дѣлается въ нашей земли. Панъ тестъ мой пріѣхалъ и съ сыномъ изъ Лиховъ, а сынъ тамъ три года былъ у Лиховъ: ино кажутъ, што скоро послѣ сойму (што топеръ уже зачалсе, тому три недѣли), то мають именно итти съ Королевичемъ на Царство Московское; а уже людей ратныхъ при Королевичю собралосе осмнадцать тысячей конного копѣйника, а иные желнери уже у Борисовѣ, семнадцать сотъ, што я ихъ и самъ иныхъ видѣлъ. Пана Хоткѣвича пѣхота гетманова уже съ Ифлянтъ и Швеции пришла до Быхова и съ пушками, семь сотъ ихъ гайдуковъ; а я ихъ топеръ видѣлъ иныхъ въ Могилевѣ и спрашивалъ: почто вы тутъ пришли до Быхова? ино сказали мнѣ именно, што подъ весну мають итти подъ Смоленскъ и на Москву съ Королевичемъ. Панъ Глѣбовичъ выбралъ гроши въ Дубровнѣ и поѣхалъ платить желнеромъ до Жеславля, чтобы съ ними ѣхали на Москву, а желнерей у него тыхъ три ста. А подстаростей Келпша пріѣхалъ отъ воеводы нашего въ субботу и казалъ мнѣ именно, што воевода нашъ панъ Петръ Паца ѣдетъ за нимъ заразы, желнеромъ стацею готовить, што тутъ ко Мстисловлю послѣ сейму будутъ. А сойму ещо стоять три недѣли: ино тамъ и брать

мой родный есть съ Микуlichemъ; ино, скоро пріѣдетъ съ сейму, вѣсть вамъ часа того дамъ черезъ Гришка Никипорова, а посылайте ко мнѣ што часъ Гришка Никипорова для вѣстей. А што будетъ вамъ Гришка и словомъ говорить, ино ему вѣрьте. И князь Горской Самуель теперь пріѣхалъ съ Литвы, и онъ мнѣ именно также сказывалъ, што поидетъ до Царства Московского Королевичю, и онъ самъ готовитца ѣхать, и крестьяномъ своимъ велитъ беречься, какъ желнери придуть. Ино толко вѣрьте на мене, а все, што у насъ будетъ дѣлатца, вѣдать будетъ; а я вамъ вѣсть даю, шею отваживши свою. А и теперь вы бережитесь, чтобы на васъ тайно не пришли желнери, бо мыслятъ урватца къ Смоленску, чтобы здобычь взять.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ вѣсть склеенныхъ листкахъ, безъ скръпи. Въ заглавіи отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, что принесъ Гриша Хохряковъ Генваря въ 25 день.— Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швециі г. Соловьевымъ.

V. Воеводѣ Смоленскому новины зъ нашихъ краинъ, съ Панства Полского. Напредъ, ижъ сеймъ почалсе въ Варшавѣ, недѣли съ полторы, на кторымъ есть панства немало. Панъ гетманъ Ходкѣвичъ не ѣхалъ на сеймъ, але се въ дрозъ врозилъ зподъ Вилною, и мѣшка теразъ въ Бирзунахъ, въ замечку, что стоять ве Ифлентахъ на рѣкѣ Войсцѣ. Есть то слышеть, якобы на концу сейму хцеть быть панъ гетманъ, бо се не сподѣвають скончатъ сейму. Есть такіи съ сейму новины, же кторый наши папове шляхта и ксежента ѣхали идучи, брони зъ людомъ, до Москвы, то имена ихъ давать, кому кривду чинили; бо панове сенаторове на нихъ мають великую ненависть. Есть то тежъ слышеть, же панъ Воловичъ, кторый хотѣлъ ѣхать до Москвы въ осени, теразъ у Полшѣ люду Пол-

ского немало собралъ, а хочеть итти до Москвы и ужъ есть въ дрозѣ зъ желнѣрми своими, коло Менска, которыи повѣдаютъ: не мѣшкаючи хотятъ итти до Москвы, собравши люду свовольного и ужъ самъ до насъ до Днѣпра повилсе дамъ знатъ тымъ же вашимъ вѣрнимъ слугою Гришкомъ. А зъ Риги новины, зъ Ифлянтъ, же Шведове въ Динаминду къ замечку подѣхало немало, сподѣваясе, же съ сейма ; а панъ Глѣбовичъ у томъ краю есть, кторы мысли также до сейму ѣхатъ собою, роту свою оставилъ въ Литвѣ на лыжахъ послано до пана болшего посланца, до Варшевы, до Александра, кторы при сейму есть. Будутъ новины съ сейму правѣ не мѣшкаючи, на тенъ часъ дамъ знатъ, о чемъ межъ ними рада была. Писано 18 Сѣчня.

Современный списокъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, писанъ съ помарками. Въ заглавіи отмычено: Списокъ съ Литовского листа, слово въ слово, каковъ привезъ Смоленянинъ посадкой челоувѣкъ Гриша Хохряковъ 117 Генваря въ 25 день, а дамъ деи ему тотъ листъ въ Шкловѣ пана Кралюса Ходкѣева слуга Ляхъ. — Изъ коллекціи актовъ, приобритенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

147. — 1609 Февраля 3. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о разбитіи Литовскаго ротмистра Плюшка воеводами княземъ Борятинскимъ и Одадуровымъ, подъ Дорогобужемъ.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексеѣвъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, напередъ сего Генваря въ 24 день, объ Ивановѣ воровской смутѣ Зубова, что по его воровской смутѣ, изъ Дорогебужа твоя Государева рать прибѣжала въ Смоленскъ. И послѣ, Государь, той смуты, мы холопи твои, по твоему Государе-

ву указу, твоихъ Государевыхъ воеводъ князя № 147. Якова Борятинского, Семена Одадурова, а съ ними Смоленянтъ, Брянчанъ, дворянтъ и дѣтей боярскихъ, и голову стрѣлецкаго и стрѣлцовъ, отпустили изъ Смоленска къ тебѣ къ Государю Генваря въ 20 день; и твои Государевы воеводы, князь Яковъ и Семень, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Дорогобужа, Генваря въ 30 числѣ: приходили де, Государь, изъ Вязмы къ Дорогобужу ротмистръ Плюшка съ Литовскими и съ воры со многими людьми, и Божию, Государь, милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, твои Государевы воеводы воровъ и Литовскихъ людей побили, и знамена и литавры и набаты и трубы и языки многіе поймали, а ротмистра Плюшка жива взяли, и прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, твои Государевы воеводы ротмистра Плюшку и Литовскихъ воровъ въ языкѣхъ сто пятьдесятъ четыре челоувѣка. А кторые, Государь, твои Государевы грамоты присланы къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Смоленяны съ посадскими людьми, съ Петрушкою Овдакимовымъ да съ Грицкою да съ Ѳедкомъ Михайловыми, Генваря въ 26 день, а писаны тѣ твои Государевы грамоты къ намъ, холопомъ твоимъ, и къ твоимъ Государевымъ воеводамъ ко князю Якову и къ Семену, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ стрѣлцомъ; и мы, холопи твои, твои Государевы грамоты къ воеводамъ, ко князю Якову и къ Семену, и къ дворяномъ и къ стрѣлцомъ въ Дорогобужъ послали. А въ Новгородъ, Государь, къ твоему Государеву боярину ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому Смоленяны съ посадскими людьми писали, что мы, холопи твои, по твоему Государеву указу, изъ Смоленска, твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова Борятинского и Семена Одадурова, съ Смоленскими ратными людьми отпустили къ тебѣ къ Государю. А что въ твоей Государевѣ грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, и присланъ списокъ образцовой, а велѣно, Государь, съ

№ 148. того образцоваго списка написавъ листь, мнѣ холопу твоему Михалку, послать къ Оршанскому старостѣ къ Ондрѣю Сопѣгѣ; и мы, холопи твои, съ того образцоваго списка написавъ листь, послалъ я холопъ твой Михалка, въ Оршу, къ Оршанскому старостѣ къ Ондрѣю Сопѣгѣ, съ Смолняниномъ съ сыномъ боярскимъ съ Лукьяномъ Трубниковымъ Генваря въ 28 день. А твоихъ Государевыхъ грамотъ Смолняне посадцкіе люди, Петрушка Овдакимовъ съ товарищи, къ намъ холопомъ твоимъ привезли девять грамотъ, за одною твоею Государевою печатью, у трехъ по противнемъ три грамоты, по противнемъ же изъ Посолско-го Приказу о Литовскихъ гонцѣхъ и образцовой списокъ; а не довели, по ихъ сказкѣ, твоихъ Государевыхъ грамотъ къ Архіепископу Сергѣю о твоемъ Государевѣ богомольѣ. А сказали Петрушка съ товарищи, что они твои Государевы грамоты, отъ воровскихъ людей встрѣчи, покинули въ дорогѣ, въ Можайскомъ уѣздѣ, какъ съ ними встрѣтились Литовскіе люди.—Такова отписка послана съ посадцкимъ человѣкомъ съ Петрушкою Овдокимовымъ Февраля въ 3 день.

Черновой отпискъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археогрѣфической Коммисіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

148.—1609 Февралл 3. Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова въ Новгородскій Разрядъ, о заграничныхъ отплатъ, принесенныхъ лазутчиками изъ Орши, Витебска и Мстиславля.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шейнъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Генваря, Государь, въ 26 день пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучники, дворцовой крестьянинъ Сенка Оncyфоровъ да Борисоглѣбскаго монастыря кре-

стьянинъ Ондрюшка Петрищевъ, а сказали: были де они за рubeжомъ, въ Орши, у сходниковъ своихъ у Максима Кондратова да у Власа Олѣерова, и сказывали де имъ сходники ихъ, что Король въ Варшавѣ, а при немъ Полскіе и Литовскіе Радные паны на радѣ; а о чомъ у Короля рада, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Да тѣ жъ сходники ихъ сказали имъ, что въ Менску шесть сотъ человѣхъ желнереѣ, а куда имъ изъ Менска итти, того сходники не вѣдаютъ. Да тѣ жъ сходники ихъ сказывали, что Король, послѣ рады, вскорѣ, посылаетъ къ тебѣ Государю гонца. Да Генваря жъ, Государь, въ 29 день пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучники, дворцовые крестьяне Павликъ да Гришка да Давыдка Гребеневы, а сказали намъ холопомъ твоимъ: были де они въ Витебскомъ повѣтѣ у сходниковъ своихъ, у Филипка Васильева да у Одамка Раманова, и сказывали деи имъ сходники ихъ, что Король въ Варшавѣ, а при Королѣ деи Полскіе и Литовскіе Радные паны на радѣ; а о чомъ рада у Короля, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Да сходники жъ де, Государь, сказывали имъ про посла про Миколая Олесницкого, что Король того посла къ себѣ на очи не пустилъ, изъ Варшавы велѣлъ его выслать. Да того жъ, Государь, дни пришли къ намъ холопомъ твоимъ лазучники, Архіепискупли крестьяне Васка Буловець да Софонка Офрѣмовъ, а сказали намъ, холопомъ твоимъ, что были они во Мстисловскомъ повѣтѣ у князя Самуѣла Горского, и сказывалъ имъ князь Самуѣла, что въ Варшавѣ (*), у Короля и у Полскихъ и у Литовскихъ людей рада о томъ, чтобы имъ Королевича отпустить на твое Государево Московское Государство, съ воинскими людьми, весною. Да Февраля, Государь, въ 1 день пришелъ къ намъ холопомъ твоимъ лазучникъ, Борисоглѣбскаго монастыря крестьянинъ Мишка Наумовъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: былъ деи онъ въ Оршанскомъ повѣтѣ,

(*) Въ подл. по ошибкѣ, (въ Оршѣ).

у сходника своего у Власа Олѣрова, и сказывалъ деи, Государь, ему сходникъ его, что Король въ Варшавѣ, а при Король деи Полскіе и Литовскіе Радные паны на радѣ: Полскіе деи паны прошають у Короля Королевича и хотятъ съ Королевичемъ итти подѣ Москву, а Кралюсь деи Хоткѣвъ и Литовскіе паны Королевича и Полскихъ людей не хотятъ пустить, а говорятъ Литовскіе паны Полскимъ людямъ: своего деи Государства отъ Нѣмецъ не обороня, хотятъ съ тобою Государемъ миръ нарушить; и желнырей деи и всѣхъ воинскихъ людей поставили по городомъ, въ Менску пять сотъ человекъ желнырей, а въ Могилевъ деи пріѣхали желныри кормовъ собирать.—Такова отписка послана въ Новгородской Розрядъ съ посадскимъ человекомъ съ Петрушкою Овдокимовымъ Февраля въ 3 день.

Черновій отпущкъ писанъ столбцею, на пяти листкахъ, съ помарками.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи г. Соловьевымъ.

149.—1609 Февраля 4. Отписка Пермичей въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей и о доставленіи имъ вѣсти о побѣдѣ надъ изльничиками.

Господамъ князю Михайлу Фѣдоровичю да Василью Ивановичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ по садскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, Фѣдоръ Акинѣевъ да Наумъ Романовъ, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе посадскіе люди и волостные крестьяне челомъ бѣють. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Генваря въ 31 день писали вы къ намъ и прислали съ Вятцкимъ пушкаремъ Степанкомъ Толмачевымъ грамоту, что къ вамъ прислали изъ Нижнего Новгорода, ото всеѣ земли, о Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравіи, и о Московскомъ Государствѣ, и о побѣдѣ на воровъ во всѣхъ городѣхъ, и о ратныхъ людехъ. И мы,

господа, тое Нижегородскую грамоту, въ № 149. Перми въ Великой, во всемъ мірѣ чли, и со всѣми земскими людьми прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы, съ Перми Великой ратныхъ людей собираемъ, противъ прежнего Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, вдвое; а съ которыхъ съ Пермскихъ городковъ ратныхъ людей собрали напередъ сего, и мы тѣхъ ратныхъ людей отпустили ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, Устюжскою дорогою, Генваря въ 8 день; а съ иныхъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей собираемъ, а какъ сберемъ и мы тотчасъ ко Государю отпустимъ. А Вятцкого пушкаря Степанка Толмачева отпустили мы изъ Перми, къ Вяткѣ, на подводахъ, Февраля въ 4 день, да съ нимъ же послали мы въ Нижній Новгородъ ото всеѣ Пермскіе земли грамоту: и вамъ бы, господа, тое грамоту послати въ Нижній Новгородъ съ нарочнымъ гонцомъ. А что, господа, у васъ впередъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ вѣстей будетъ, и вамъ бы и къ намъ отписати. Да и о Государевыхъ о Сибирскихъ запасѣхъ вамъ порадѣти, отпустити съ нами съ Пермичами; а у насъ въ Перми Государевъ Сибирской запасъ изготовленъ.

Черновій отпущкъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ, безъ помарокъ. Скрѣпы нѣтъ.

150.—1609 Февраля 9. Отписка ратныхъ головъ Скорятина, Стафурова, Дербешева и Трусовыхъ Ильмурзъ Исупову и Романовцамъ, о томъ, что они идуть съ Полюрскою ратью для приведенія къ покорности Государю Ярославскаго и Пошехонскаго уездовъ, также и къ нимъ, если не отстануть отъ Салозванца.

Господамъ Ильмурзъ Исуповичю съ братьею, да Гаврилу Самойловичю, да князь Фѣдору да князь Ивану Ондриевичемъ съ братьею

№ 151. ею и всѣмъ княземъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служивымъ людямъ Романовцомъ, властелемъ, архимандритомъ, игуменомъ, попомъ и діакonomъ и всему освященному собору, и Романовскимъ гостемъ и всякимъ посадскимъ и уѣзднымъ чернымъ людямъ, головы Ларіонъ Трусовъ да Семень Скорятинъ, да Каргопольскихъ и Бѣлозерскихъ ратныхъ людей голова Богданъ Трусовъ, да Двинскіе земли голова Ѳедоръ Стафуровъ, да Соли Вычегодыцкіе и Устюга Великаго Василей Дербышовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Февраля въ 9 день присланы къ Вологдѣ, изъ Великаго Новагорода, отъ боярина и отъ воеводы отъ князь Михайла Васильевича Шуйсково, воеводы Григорей Никитичъ Бороздинъ да Никита Васильевичъ Вышеславцовъ, со многою Ноугородьскою и со Псковскою силою и съ Нѣмецкими людьми; и по Государеву Цареву и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, велѣли намъ, ратнымъ головамъ, со многими ратными людьми итти въ Пошехоньской уѣздъ, и на Романовъ, и въ Ярославль войною, а велѣли намъ писати къ вамъ, прежь себя, чтобы вы пришли въ познаніе и отступили отъ богоотступниковъ, иконоборцовъ и идоложертвенныхъ поклоненіи, и отъ разорителей святыхъ церквей и православныхъ вѣры и отъ поругателей всего православного крестьянства, и обратилися бы вы къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и вины свои принесли, и крестъ цѣловали, и стали бы стоять вмѣстѣ съ нами, съ православными крестьяны, на иконоборцовъ и на разорителей православныхъ вѣры, прося милости у Всемилостиваго Бога Спасана нашего Иисуса Христа и у Пречистые его Богоматери. А то вамъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ вѣдомо, что есть истинной воръ, и богоотступникъ, и разоритель истинныхъ православныхъ вѣры, а не Царевичъ Дмитрій; а и сами надъ собою видите, что надъ вами

дѣтца: матери ваши, и сестры, и жены, и дочери на постели емлютъ, и дома ваши разоряютъ, и васъ на смерть побиваютъ. А вѣдаете вы и сами, что Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи милостивъ, что обращающимся къ нему къ Государю нетокмо вину отдаетъ, но и своимъ Царьскимъ великимъ жалованьемъ жалуетъ. А слухъ насъ доходитъ, что вы смущаетесь для того, будто дворянъ и дѣтей боярскихъ черные люди побиваютъ и дома ихъ разоряютъ: а здисе, господа, черные люди дворянъ и дѣтей боярскихъ чтятъ и позору имъ никоторого нѣтъ, а черные люди тому ради и благодарятъ о томъ Всемилостиваго Бога, что Богъ соединачилъ всѣхъ въ православную вѣру и отъ иконоборецъ и разорителей православныхъ вѣры избавилъ безъ кровопролитья. А будетъ вы Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи вины своей не принесете, и мы васъ учнемъ тотчасъ воевати, а дома ваши жечь, и жены и дѣти въ полонъ имать.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи для Археогрaфической Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Господамъ, Ильмурзѣ Исуповичю съ братьею, да князь Ѳедору да князь Ивану Ондріевичемъ, да Гаврилу Самойловичю, и архимандритомъ и игуменомъ, и попомъ, и всякимъ чернымъ людямъ Романовцомъ.

151.—1609 послѣ Февраля 9. Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова Ажедмитрію, о посылкѣ въ Түшино денежныхъ сборовъ, объ излитіи ему Балахонскаго уѣзда, Ярополеской волости, Городка на Клзми и другихъ селъ.

Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михалко Вельяминовъ челомъ бьетъ. Велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, по твоей Госуда-

ревой грамотѣ, сбирати съ Володимеря съ посаду и съ Володимерьскаго уѣзда твои Государевы сошныя и полавочныя и поголовныя и поповскіе денги; и я, холопъ твой, собралъ сошныхъ, и полавочныхъ, и поповскихъ денегъ, двѣстѣ рублевъ, и тѣ, Государь, денги я холопъ твой послалъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, съ патріяршимъ съ сыномъ боярскимъ съ Богданомъ Корякинымъ, Февраля въ 9 день. Да Ярополческая, Государь, волость и Балахонской уѣздъ своровали, тебѣ Государю измѣнили и Шуйскому крестъ цѣловали. И въ Володимерьскомъ, Государь, уѣздѣ твои Государевы дворцовыя села, село Сарыево и Осипово и Петровское и Кляземской городокъ, Шуйскому ко кресту приводили. И я холопъ твой, на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ, Ярополческіе волости на мужиковъ, послалъ голову Ондрѣя Жюкова, и съ нимъ Володимерцовъ и Юрьевцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи.

152. — 1609 Февраля 11. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, объ отпускѣ Смоленскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, напередъ сего Февраля въ 3 день, съ Смолняниномъ съ посадкимъ челоукомъ съ Петрушкою Овдокимовымъ, что отпустили мы, холопи твои, изъ Смоленска твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова Борятинскаго да Семена Одоурова съ тво-

акт. Истор. Томъ II.

ими Государевыми ратными людьми; и князь № 152. Яковъ, Государь, и Семень, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Осмѣ, Литовскихъ людей и рохмистра Плюшку, многихъ людей, Божіею милостию и твоимъ Государевымъ счастьемъ, побили, и знамена и литавры и набаты и трубы и языки многіе поимали, рохмистра Плюшка жива взяли. И послѣ, Государь, того, Генваря въ 29 день, писали къ намъ, холопомъ твоимъ, твои Государевы воеводы, князь Яковъ Борятинской и Семень Одоуровъ, что дворяне и дѣти боярскіе и всѣ ратные люди, изъ Дорогобужа, къ Вязмѣ не пошли. Да къ намъ, холопомъ твоимъ, Смоленяне, дворяне и дѣти боярскіе, городомъ прислали изъ Дорогобужа челобитчиковъ, а били челомъ тебѣ Государю ото всей рати, что имъ къ Вязмѣ и къ Москвѣ, безъ прибавочныхъ людей, отъ воровъ, пройти не мочно. И Февраля, Государь, въ 11 день воеводы, князь Яковъ Борятинской да Семень Одоуровъ пришли изъ Дорогобужа въ Смоленскъ, потому что дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы изъ Дорогобужа розѣхались по помѣстьямъ, а иные въ Смоленскъ: и мы, холопи твои, дворянъ и дѣтей боярскихъ, по твоему Государеву указу, передъ твоимъ Государевымъ богомолцомъ, передъ Архіепискупомъ Сергіемъ и передъ посадчими людьми, посылали ихъ, чтобъ они, помня Бога и твое Государево крестное цѣлованье, шли къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ; и дворяне и дѣти боярскіе, всѣмъ городомъ, намъ холопомъ твоимъ отказали, что имъ изъ Смоленска, до просуши, къ Москвѣ итти не мочно. И мы, холопи твои, по прежнему по твоему Государеву указу, твоихъ Государевыхъ воеводъ, князя Якова Борятинскаго да Семена Одоурова, съ Смоленскими ратными людьми, посылаемъ къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ немногими помарками.—Изъ коллекціи актовъ,

№ 153 *приобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи Соловьевымъ.*
— 155.

153. — 1609 Февраля 11. Отписка Суздальскаго воеводы Плещеева Юрьеву-Польскому воеводѣ Болотникову, о поражени Царскихъ Костромскихъ войскою Суздальскихъ приверженцевъ Самозванца подъ селомъ Дуниловымъ.

Господину Федору Миничю Федоръ Плещеевъ челомъ бѣтъ. Стоялъ, господине, въ Суздальскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Дуниловѣ, для обереганья Шускихъ мѣсть и отъ Суздальскихъ отъ Государевыхъ измѣнниковъ; и тѣ воры многихъ городовъ Понизовныхъ, собрався, многими людьми пришли на насъ со всѣхъ сторонъ, лыжники и конные, Костромитинъ Федка Бобарыкинъ съ тоvaryщи, Шуйсково холопи, Февраля въ 11 число; и бой, господине, у насъ съ ними въ селѣ въ Дуниловѣ былъ, съ перваго часу до обѣда, и люди намъ пришли многіе люди не въ силу, и на бою, господине, казаки дрогнули, и дворянъ, Суздальцовъ и Душанъ, и иныхъ побили, а иныхъ ранили. И мы отошли въ Суздаль, а людей съ нами, однихъ Суздальцовъ человекъ со сто да Душапъ человекъ съ тридцать; и намъ съ тѣми людьми противъ Государевыхъ измѣнниковъ стояти было не съ кѣмъ; а къ Государю объ людехъ и къ Сопѣгѣ писалъ. И ты бѣ, господине, тотчасъ, съ Юрьевцы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, былъ къ намъ наспѣхъ, Февраля въ 11 день; а воры близатца, отъ Суздаля верстѣ за двадцать, пряматся на Суздаль. А будетъ тебѣ отъ Государевыхъ дѣлъ быти не мочно, и ты бѣ однолично прислалъ голову съ сотнею тотчасъ; а которые у тебя въ Юрьевѣ Литва и казаки и всякіе люди, и ты бы ихъ выслалъ ко мнѣ въ Суздаль наспѣхъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣть на оборотъ надписи: Господину Федору Миничю Болотникову. — Изъ

коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи Соловьевымъ.

154.—1609 Февраля 14. Грамота Лжедмитрія Гетману Сапѣгѣ, о скорѣйшемъ отправленіи Лисовскаго съ войскою для защиты Суздаля.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичу Кіевскому и Святцкому и Килепетцкому. Писалъ къ намъ околичей нашъ и воевода Федоръ Кириловичъ Плещеевъ, что пришли де на нихъ измѣнники наши, многіе люди, съ Федкою съ Бобарыкинымъ, и онъ де Федоръ отшелъ отъ нихъ въ Суздаль; и тѣ де воры идутъ многими людьми къ Суздаю.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ послалъ пана Олександра Лисовскаго въ Суздаль, съ Полскими и съ Литовскими людьми и съ Дѣнскими казаки, и велѣлъ имъ итти наспѣхъ и промыслять нашимъ дѣломъ, смотря по тамошному дѣлу. Писанъ у Москвы, лѣта 7117 Февраля въ 14.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотъ надписи: Въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килепетцкому.

155.—1609 Февраля 15. Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго Гетману Сапѣгѣ, о произведенныхъ Литовцами и казаками грабежахъ въ Ярославскомъ уѣздѣ и преклонности народа къ измѣнѣ Самозванцу, о появленіи близъ Костромы и Романова вооруженныхъ крестьянъ и о поражени или Романовскихъ дѣтей боярскихъ и Татаръ.

Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ,

костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, князь Федоръ Борятинской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, велико мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь похощь вѣдати про меня, и я въ Ярославѣ, Февраля по 15 день, далъ Богъ живъ. А живу, государь, въ Ярославѣ въ великихъ бѣдахъ. Государь мнѣ приказалъ оберегати Ярослава и Ярославскихъ мѣстъ; и Поляки, и Литва, и казаки въ Ярославѣ и въ Ярославскомъ уѣздѣ насилство чинятъ великое, людей грабятъ и побиваютъ, а меня ни въ чемъ не слушаютъ. А какъ поворотилися съ Костромы и учали стоять въ Ярославѣ, и мужики и опять заворовали многіе, которые Государю доби́ли были челомъ. Да писалъ ко мнѣ съ Костромы воевода Иванъ Наумовъ, что воры мужики собираютца отъ Костромы близко, верстахъ въ тридцати; да изъ Романова ко мнѣ писалъ Гаврило Салмаповъ: были де головы и дѣти боярскіе и Тотарова Романовскіе въ Бѣломъ селѣ, и мужики де воры, собрався, головъ и дѣтей боярскихъ и Романовскихъ Татаръ розгромили, и онѣ де прибѣжали въ Романовъ, а воры де мужики къ Романову ближають.— И тебѣ бѣ, господине, насъ воровъ Государевымъ измѣнникомъ не выдать, прислати бы къ намъ, на помощь, Полскихъ и Литовскихъ людей; а приказати бы тебѣ Полскимъ и Литовскимъ людямъ, чтобы они въ Ярославѣ не стояли, стояли бы въ воровскихъ мѣстѣхъ и воевали бы и пустошили измѣнничьи села и деревни, а не Ярославскіе. Да пожалуй, государь, велико мнѣ о своемъ здоровьѣ почасту писать, а уже ты мнѣ давно о своемъ здоровьѣ не писывалъ; а я тебѣ государю своему много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Велико-

го Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи гетману № 156. паву Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому, Керепецкому.

156.—1609 послѣ Февраля 17. Распросныя рѣчи Сапѣгина лазутчика попа Ивана Зубова, въ Тушинскомъ станѣ, о произшествіяхъ въ Москвѣ.

Паметь попу Ивану Зубову. Посылалъ меня къ Москвѣ Петръ Павловичъ Сопѣга, къ Кирилу Иванову сыну Хвостову; и я попу Иванъ къ Кирилу ходилъ, и грамоту къ нему дяди мой отнесъ; которую грамоту послалъ со мною, съ попомъ Иваномъ, Петръ Павловичъ Сопѣга. А сидитъ Кирила Ивановъ сынъ Хвостовъ, на Москвѣ, за приставомъ у дворцоваго дьяка Никиты Дмитріева, а дворъ Никитинъ на Фроловкѣ. А въ роспросѣ былъ Кирила въ Ноугородцкой Четверти, передъ дьякомъ передъ Васильемъ Яновымъ да передъ Томилою Обуховымъ, а говорилъ имъ Кирила, чтобъ Московскіе болре, и дьяки, и служивые люди, и торговые люди, и черные и всякіе люди, Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю и всеа Русіи доби́ли челомъ и вину свою покрыли, крестъ цѣловали, измѣника Шуйскаго Князя Василья выдали и съ братьею его: и за то Кирила Ивановъ сынъ Хвостовъ сидитъ за приставомъ, въ крѣпости великой, скованъ, а грамоты самому Кирилу написать не мочно къ Петру Павловичю. А того Кирила въ міръ не объявили. Да я же попу Иванъ слышалъ на Москвѣ, что приходили міромъ на Государева измѣника на Князя Василья Шуйскаго, и на его братью, и на заговорщиковъ его, велятъ ему посохъ покинуть. Да князь Дмитрей Шуйской прибираетъ къ собѣ бояръ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, а итти ему невѣдомо куды. Да въ пятницу послалъ Шуйской, передъ масленицею, лазутчиковъ съ грамоты, съ Москвы, въ Галичъ,

*

№ 157 да на Устюгъ Желѣзной, да въ Володимерь,
— 158. на лыжахъ, а грамоты вклеяны въ лыжахъ,
подъ ногами, возлѣ ушей; а три лазущика по-
шли невѣдомо куды, съ Москвы, отъ Шуй-
ского, а грамоты у нихъ также вклеяны въ
лыжахъ, подъ ногами, возлѣ ушей. А рожь
на Москвѣ сырая въ рубль, а сухая рожь въ
сорокъ алтынъ; сѣна возъ купятъ въ три руб-
ля и свыше; а люди съ Москвы бредутъ роз-
но, служивые и всякіе люди.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ
подписи.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ
для Археографической Комиссіи въ Швеціи Со-
ловьевымъ.*

157.—1609 Февраля 20. Царская грамо-
та Вологодскому воеводѣ Пушкину, о
томъ, чтобы онъ имѣлъ постоянное сношеніе
съ Поморскими и другими городами по Го-
сударевымъ ратнымъ дѣламъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивано-
вича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему
Микитѣ Михайловичю Пушкину да дьяку на-
шему Рахманину Воронову. Послана наша
грамота въ Каргополь, къ гостемъ и къ по-
садцкимъ ко всякимъ и къ уѣзднымъ людямъ,
а велѣно та грамота отдать на Вологдѣ.—И
какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и
вы бѣ тое нашу грамоту послали въ Карго-
поль, съ кѣмъ пригоже, не задержавъ ни часу,
да и въ Поморскіе бѣ естя пригороды, на Тот-
му, и на Двину, и на Вагу, и ко Соли Выче-
готцкой, и на Вятку, и въ Пермь, отъ себя
отписали, чтобъ они о всякихъ нашихъ дѣ-
лѣхъ съ вами ссылались, и про всякіе бѣ вѣ-
сти они отъ себя къ вамъ писали; а отъ насъ
къ нимъ, во всѣ пригороды, о томъ писано;
и нашимъ бы есте всякимъ дѣломъ промыш-
ляли съ великимъ радѣньемъ, какъ васъ Богъ
наставитъ, и къ намъ о всемъ отписали, съ
кѣмъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117
Февраля въ 20 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на лист-

*кѣ, безъ скрътны.—Изъ архива Солткамскаго Уѣзд-
наго Суда.*

158.—1609 въ концѣ Февраля. Договор-
ная записъ стольника и воеводы Семен-
на Головина и дьяка Сыдавнаго Зи-
новьева съ полномочными послами
Шведскаго Короля Карла IX, о друже-
ственномъ союзѣ Россіи съ Швеціею и вспо-
могательномъ войскѣ.

Великого Государя Царя и Великого Князя
Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца,
Владимерского, Московского, Новгородскаго,
Царя Казанскаго, Царя Астороханскаго, Царя
Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого
Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго,
Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ,
Государя Царя и Великого Князя Новагоро-
да Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго,
Полотцкаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, У-
дорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣ-
верные страны Государя и Повелителя, Ивер-
скіе земли, Карталиинскихъ и Грузинскихъ
царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и
Горскихъ князей и иныхъ многихъ госу-
дарствъ Государя и Обладателя, его Царска-
го Величества стольникъ и воевода Семень
Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Ва-
сильевъ сынъ Зиновьевъ, по приказу Царско-
го Величества боярина и воеводы и ближнего
пріятеля князя Михайла Васильевича Шуйско-
го, договорилися, велеможнѣйшого и высо-
короженнаго Князя и Государя Карла Девято-
го, Свѣйскаго, Кготскаго, Вендинскаго, Каян-
скаго, Лифлянскаго и иныхъ Короля, съ дум-
ными и съ полномочными воеводами, съ
Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ,
да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отогелме-
ромъ Фармериеромъ, да съ дьякомъ съ Ири-
комъ Ильвесомъ на томъ:

Итти съ нами велеможнѣйшого Короля
Карла воеводамъ, Аксель Курку, да морпалку
Кристеръ Суму, да Ондрѣю Бою, да Эвертъ

Горну, да съ ними, за наемъ, коннымъ збруйнымъ дву тысячамъ человекъ, да пѣшимъ добрымъ оружиномъ тремъ тысячемъ человекъ, ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, на помочь, къ Москвѣ, по прежнему договору, да сверхъ тѣхъ наемныхъ пяти тысячъ человекъ, сколько велеможный Король Карлъ пустить, оказуючи ко Государю и ко всему Російскому Государству любовь.

А за тое Королевскую ко Государю нашему дружбу и пріятелство, Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государевымъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, съ Свѣйскимъ Королемъ съ Карломъ, и съ его дѣтми и съ наслѣдники, и со всѣмъ Свѣйскимъ Государствомъ, мирного постановленья, которое учинено межъ Російскимъ и Свѣйскимъ Государствомъ, въ 103 году, ничѣмъ не рушити, и держати навѣки, крѣпко, по тому, какъ въ прежнихъ мировыхъ записехъ написано, и въ Лифляндскую землю Государю нашему (*), и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, не вступаться.

Такъ же Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всея Русіи Самодержцу, и его Государевымъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, съ Свѣйскимъ Карломъ Королемъ, и съ его дѣтми и съ наслѣдники, и со всѣмъ Свѣйскимъ Государствомъ, быти во единачествѣ (**), на нынѣшнего владѣющаго Жыкгимонта Короля Польского и на его дѣти и наслѣдники, и на все Княжество Литовское стояти заодно: и Государю нашему и всему Російскому Государству, безъ вѣдома Карла Короля и всего Свѣйского Государства, съ Литовскимъ Королемъ и со всею Литовскою землею не миритися; а Карлу Королю, безъ Государева вѣдома и всего Російского Государства, съ Ли-

товскимъ Королемъ и со всѣмъ Литовскимъ № 158.

Государствомъ также не миритися. А лучит-ся Государю нашему и всему Російскому Государству съ Литовскимъ Королемъ и со всѣмъ Литовскимъ Государствомъ помириться, и Государю нашему замирить Карла Короля Свѣйского и все Свѣйское Государство; а учнетъ мириться съ Литовскимъ Королемъ и со всѣмъ Литовскимъ Государствомъ Карлъ Король и все Свѣйское Государство, и ему замирить Государя нашего Царя и Великого Князи Василья Ивановича всея Русіи и все Московское Государство, и другу друга въ мирномъ постановленьѣ не выгораживати (***)).

Такъ же, коли нужда иметъ Карла Короля, понадобятся ему воинскіе люди, и Государю нашему Царскому Величеству дати ему ратныхъ людей, столько жъ, сколько Король Карлъ Государю нашему, на помочь, нынѣ людей дастъ; и противъ Жыкгимонта Короля Польского и его наслѣдниковъ, Государю нашему своими ратми также помогать, какъ нынѣ велеможнѣйшій Король Государю нашему Царскому Величеству помогаетъ. А Карлу Королю и всему Свѣйскому Государству тѣмъ Государя нашего людямъ наемные денги дати, тожъ число, что его ратнымъ людямъ Государь нашъ Царское Величество дастъ, и кормы имъ изготавити, и поволность имъ учинити, прійти въ Свѣйскую землю и пойти изъ нее на Русь, безо всякого задержанья и зацѣпки и безъ шкоды. А сколько велеможнѣйшій Король Государю нашему Царскому Величеству пошлетъ, сверхъ пяти тысячъ человекъ, безденежно, своихъ ратныхъ людей, и какъ Свѣйскому Королю понадобятся Государя нашего ратные люди, и Государь нашъ Царское Величество, противъ того, столько жъ отпустить къ Свѣйскому Королю, на помочь, своихъ ратныхъ людей безденежно.

А что Свѣйского Короля ратные люди ко

(*) Щерб. «вашему».

(**) Тамъ же «въ единичествѣ».

(***) Тамъ же «выговаривать».

№ 158. Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи, на помочь, къ Москвѣ, пойдуть, и тѣмъ ратнымъ людемъ дати Государю нашему наемные денги, по договору боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, какъ онъ договорился, въ Новѣгородѣ, съ Королевскимъ дьякомъ съ Монпеею Мартыновымъ, и по росписи, какову роспись далъ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичу Шуйскому Монша за Графовой рукою (*), двумъ тысячемъ человекомъ коннымъ збруйнымъ да тремъ тысячемъ человекомъ пѣшимъ добрымъ, съ того числа, какъ они пойдуть Государя нашего землею, съ рубежа; и которые дойдуть до Москвы, и тѣмъ дати, на Москвѣ, противъ росписи вдвое. А кого судомъ Божимъ убьютъ на дѣлѣ, не дошедъ Москвы, и на тѣхъ наемные денги дати Королевскимъ воеводамъ, по росписи, вѣднорядъ; а которые люди до Москвы дойдуть, а убьютъ ихъ на дѣлѣхъ, и на тѣхъ людей воеводамъ дати наемные денги, вдвое, противъ росписи. А толко будутъ денги въ Новѣгородѣ, и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской дастъ имъ денги въ Новѣгородѣ, по своему договору и по росписи, вѣднорядъ, на мѣсяць, а не вдвое; а впередъ, какъ придуть къ Москвѣ, и имъ Государь велитъ дати наемные денги, по сему договору, противъ росписи, вдвое. А Королевскихъ воеводъ, и ратныхъ людей, и Русаковъ, которые служатъ Королю, Государя нашего въ землѣ не задержати, волно имъ Государя нашего въ землю прійти и волно отойти назадъ, въ Свѣю, а насилствомъ ихъ въ Государя нашего землѣ не задержати некоторыми дѣлы. И гонцомъ отъ нихъ въ Свѣю гоняти, и изъ Свѣи пригоняти волно, и нигдѣ Государя нашего въ землѣ гонцовъ ихъ не задерживати, нисколко, некоторыми дѣлы, и

боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского договору ничѣмъ не рушити (*). А кого лучится Королевскимъ людемъ взяти Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ, въ языцѣхъ, которые учнутъ противъ Государя стояти, и тѣхъ языковъ у нихъ не отнимати, а велѣти ихъ имати на окупъ, по договору, на чемъ договорится тотъ кто языка взялъ; а будетъ кого возмутъ на дѣлѣхъ, и въ подѣздѣхъ, и въ загонѣхъ, Литовскихъ людей, волно имъ побивати и въ полонъ въ свою землю имати; а Рускихъ людей, хрестьянъ, въ загонѣхъ и нигдѣ въ полонъ не имати и не побивати, а имати Рускихъ служилыхъ людей на дѣлѣхъ и давати на окупъ.

А Королевскимъ ратнымъ людемъ людской и конской кормъ продавати по торговой по прямой цѣнѣ, какъ въ которомъ городѣ и мѣстѣ тутошніе люди межъ себя купятъ и продають, а лишнихъ денегъ за людской и за конской кормъ на нихъ Государь имати не велитъ некоторыми дѣлы; и о томъ Государевъ указъ и боярской прыговоръ во всѣхъ городѣхъ будетъ крѣпкой, что за людской и за конской кормъ лишка передъ Рускими людьми не возмутъ, а кто лишекъ возметъ, и тому отъ Государя быти въ великой опалѣ и въ продажѣ; и Свѣйскимъ серебрянымъ денгамъ, ефимкамъ и мѣлкимъ серебрянымъ денгамъ на всякіе покупки ходити.

А какъ воинскіе пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежѣ, и намъ подѣ нихъ и подѣ нарядѣ велѣти собрати, въ Орѣховскомъ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, подводды, сколько мочно собрати, а иные подводды сбирати идучи къ Новугороду, и давати имъ тѣ подводды, подѣ люди и подѣ нарядѣ, безцѣнно и безденежно, на Русь идучи и съ Руси назадъ; а чего подводды, за какими нуждами, дорогою не сберетъ, и достальные подводды подѣ пѣшихъ людей будутъ въ Новѣгородѣ готовы. А у которыхъ

(*) Т. е. графа Ман-фельда.

(**) «А кого судомъ Божиимъ—не рушити Щерб. прокущ. Салч. Караяз. Т. XII, ярем. 371.

конныхъ людей лошадей не будетъ, или у кого лошадь падеть, или убьютъ на дѣлѣ: и подѣтъ люди намъ лошадми до Новагорода промышляти, сколько мочь сяжетъ, и дати въ цѣну жъ, и зачитати тѣ лошади въ наемные денги по цѣнѣ; а въ Новѣгородѣ, и изъ Новагорода идучи къ Москвѣ, такъже лошадми промышляти и давати подѣ нарядъ и подѣ пѣшихъ людей лошадей безденежно, а коннымъ людемъ въ цѣну и зачитати въ наемъ.

Такъ же, коли будетъ Свѣйскаго Государства людей иметь какая нужда отъ недруговъ, какъ учнуть имъ въ Лифлянтахъ досажати, и для того, что зимою ратнымъ людемъ, въ Лифлянты, черезъ море, ѣхати не мочно: и Свѣйскаго Государства ратнымъ людемъ, тысячи или дву тысячи человекомъ, изъ Ругодива въ Лифлянты, Государя нашего землею итти волно, обослався Государя нашего съ воеводами и съ приказными людми, которые будутъ втѣпоры воеводы въ Иванѣ-городѣ, и въ Ямѣ, и въ Копорѣ; а кормы имъ, людскіе и конскіе, идучи Государя нашего землею, покупать, а насилствомъ кормовъ и подводъ, идучи, не имати и Государя нашего людемъ тѣсноты и насилства никакого не учинити ни которыми дѣлы.

А что писалъ Государя нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, въ Свѣю, что послалъ съ нами ратнымъ людемъ пять тысячъ рублей: и съ нами, изъ Новагорода, пошло четыре тысячи осемь сотъ рублей, и противъ княжъ Михайлова писма Васильевича въ тѣхъ денгахъ нѣтъ дву сотъ рублей; и мы, въ Выборъ, королевскимъ воеводамъ четыре тысячи осемь сотъ рублей отдали и у нихъ въ томъ отписъ взяли за ихъ руками, а досталные денги двѣсти рублей отдать намъ Королевскимъ воеводамъ, Аксель Курку съ товарищи, въ Новѣгородѣ; а въ наемъ тѣхъ всѣхъ пяти тысячъ не зачитати.

И на томъ на всемъ, какъ въ сей записи пи-

сано, вмѣсто Государя своего Царя и Велико- № 158.
го Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и всего Російскаго Государства, я Царскаго Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, да я дѣякъ Сыдавной Васильевъ, крестъ цѣлуемъ и запись даемъ, за своими руками и за печатями, что сесь нашъ договоръ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Государевымъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, держати крѣпко и нерушимо, и на томъ устояти навѣки неподвижно. И князю Михайлу Васильевичу, въ Новѣгородѣ, противъ сего листу, дати утвержденная грамота. А какъ будутъ на Москвѣ, и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, дати на сесь договоръ своя Государева грамота, за своею царскою печатью. А сесь договоръ написавъ, одинъ по Руски, а другой по Нѣмецки, слово въ слово, даемъ Королевскимъ полномочнымъ, Юрью Бою съ товарищи.

А Свѣйскіе полномочные, Юрьи Бой съ товарищи, съ нами, съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ дѣякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ, договорились и святымъ Евангильемъ, руками и устами, съ клятвою утвердились, по своей вѣрѣ, какъ они вѣрятся въ крестного цѣлованья мѣсто, и писмо за своими руками и за печатями намъ дали на томъ: будучи Королевскимъ воеводамъ со всѣми ратными людми Государя нашего въ землѣ, воевати тые мѣста, которые Государю не добили челомъ; а ратнымъ людемъ велѣти заказъ учинити крѣпкой, чтобъ они святыхъ Божіихъ церквей и монастырей не жгли и не розоряли, и поруганья надъ иконами не дѣлали, и крестьянъ не побивали и въ полонъ не имали. А тѣхъ мѣсть, которые Государю служатъ, или при нихъ Государю добьютъ челомъ, воеводамъ и ратнымъ людемъ не воевати и Государевыхъ городовъ не засѣсти. А которые горо-

№ 159. ды нынѣ въ измѣнѣ, и лучится гдѣ которой городъ взяти, или которой городъ сдастся безъ взятя, и тѣхъ городовъ не засѣсти жъ, и къ воромъ не пристати, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу, всеа Русіи Самодержцу, не измѣнити, и надъ бояриномъ и воеводою надъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ и надъ Государевыми людьми хитрости и израды никакіе не учинити, и у князя Михайла Васильевича быти въ послушанѣ и въ совѣтѣ, а самовольствомъ ничего не дѣлати; и съ послы имъ итти на Русь вмѣстѣ, и пословъ воромъ не выдати. Писана въ Королевскомъ городѣ въ Выборѣ, лѣта 7117 мѣсяца Февраля. . . .

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными потерками XVI и XVII вѣка (in 4^o, л. 2—8). На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись: Act. Magn. Ducat. Litv. № 303—307.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.—Въ заглавіи акта сего, писаннаго современнымъ Бѣлорусскимъ потеркомъ, отмѣчено: Списокъ съ договорной записи, какову записъ дали, въ Выборѣ, столпикъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ королевскимъ воеводамъ, Юрью Бою съ товарищи.—Напечатанъ въ Ист. Росс. Госуд. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 116—123, въ прибавленіи, не исправно и съ пропусками.

159.—1609 Февраля 28. Договорная записъ полномочныхъ пословъ Шведскаго Короля Карла IX съ стольникомъ и воеводою Семеномъ Головинымъ и дьякомъ Сыдавнымъ Зиновьевымъ, о дружественномъ союзѣ Швеціи съ Россією и вспомогагельномъ войскѣ.

Пресвѣтѣйшаго велеможнѣйшаго высоко-роженнаго Князя и Государя, Государя Карла, королевства Свитцкаго, Готскаго, Вендинскаго, Финскаго, Корѣлскаго, Лопарей въ Полунощной странѣ, Каянарскаго, Эстерскаго, Чюхонскаго въ Лифлянтахъ Короля подданные

слуги, полномочные великіе послы, мы по семъ написанные Свитцкаго королевства думные, Юрьи Бой, Тенись Юрьевъ, Арвей Тенисовъ, Отогелмеръ Фанмернеръ, да дьякъ Ирикъ Илевсонъ, объявляемъ симъ и исповѣдуемъ, что мы, въ измени и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя и всей коруны Свитцкой, здѣсь, въ Выборѣ, въ мѣсяцѣ Февраль лѣта 1609, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирскаго Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Чермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всеа Сѣверныя страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царскаго Величества съ посланными и полномочными послы, съ Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ дьякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ сыномъ Зиновьевымъ, о великихъ дѣлѣхъ, межъ обоихъ Великихъ Государей (*) и ихъ дѣтей и наслѣдниковъ, и ихъ обѣихъ царствъ и государствъ и земель, межъ себя договорились, соединились и утвердились, съ обѣихъ сторонъ, какъ то все по семъ написанное разумно словесно о себѣ объявляетъ. Которой договоръ, соединеніе и утверженіе, и что въ себѣ всякая статья имѣеть и объявляетъ, и то съ обѣихъ сторонъ, мы, во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя и всего Королевства Свитцкаго, съ своей стороны, своими клятвами о святомъ Евангеліѣ, и усты и руками и печатями утвердили, и противъ

(*) Щерб. (государствъ).

того, Рускіе послы, вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя и всего Россійскаго Государства, съ своей стороны, крестнымъ цѣлованьемъ, при насъ, все утвердили, и своими руками подписали, и печатми запечатали; и то межъ нашихъ Великихъ Государей, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, Государя Карла Девятаго, Свитцкаго, Готцкаго, Вендинскаго, Финскаго, Корѣлскаго, Лопарскаго, Каянарскаго, Чюхонскаго въ Лифлянтахъ Короля, и ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и ихъ обѣихъ сторонъ дѣтей и наслѣдниковъ, королевства Свитцкаго Королемъ и Владѣтелемъ, какъ и Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскаго Государства, и ихъ обѣихъ земель и царствъ, Свитцкой и Русской земли, ихъ подданнымъ людемъ, недвижимо и непревратно, въ вѣки и на вѣки крѣпко и твердо держати. И сіѣ (*) есть договорныя статьи, которые по семъ написаны:

Первое, мы вмѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя Карла Девятаго и по его милостивому приказу и велѣнью, Рускимъ посломъ, Семену Васильевичю Головину да дьяку Сыдавному Васильеву сыну Зиновьеву, вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, къ прежнему договору, которой ихъ Царя и Великого Князя ближней пріятель и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, нашего велеможнѣйшаго и милостиваго Короля и Государя большаго ратнаго воеводы, графа Іахима Фредрыхова Мансвилскаго и шлеготнаго государя въ Гейдругахъ, съ посланнымъ (**) Моншею Мартыновымъ, въ Великомъ Новѣгородѣ, сполна учинили, и обѣщались, и на томъ утвердились, что намъ ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, нашего велемож-

нѣйшаго Короля и Государя съ ратми, противъ его недруговъ, двѣма тысячами збройными (***) конными людьми и тремя тысячами добрыми пѣшими людьми помогати, которые пять тысячъ человекъ нынѣ уже здѣсь: и не во многихъ дняхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя съ болшимъ воеводою Аксель Куркомъ, да болшой маршалокъ Кристеръ Сумъ, да двѣма инымъ воеводамъ, Ондръю Бою да Эвертъ Горну, и нашего милостиваго Короля и Государя съ нарядомъ, съ пушки и зельемъ и ядры и что къ тому пристойтъ, за рубежъ, на Русь, ихъ недругомъ на побѣду итти. А противъ того Рускіе послы, Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ, вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, обѣщались и на томъ утвердились, что какъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратные люди, за рубежъ, Царя и Великого Князя въ землю прійдутъ, и про нихъ всякіе кормы, ѣсти и пити, готовы будутъ, и наемные денги имъ дадутъ, по договору князя Михайла Васильевича и по росписи, какову роспись князь Михайло Васильевичъ Шуйской, самъ, своею рукою написалъ и подписалъ, и Моншѣ Мартынову далъ, и по той росписи и смѣтѣ, которую смѣту Монша Мартыновъ далъ отъ графа Мансвелскаго князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, въ Великій Новгородъ привезчи, и князь Михайло Васильевичъ Шуйской тоѣ смѣтную (****) роспись за полно принялъ, которой договоръ и отпускъ словесной объявляетъ.

А тѣ денги, по смѣтѣ, которые Рускіе послы отъ князя Михайла Васильевича съ собою привезли, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратныхъ людей (*****) объ нихъ учинити: и тѣ денги нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя большому ратному воеводѣ

(*) Щерб. (и съ нею).

(**) Тамъ же «посланшею» (?).

(***) Въ старин. сп. «аборными».

(****) Щерб. «смертную».

(*****) Тамъ же «ратнымъ людемъ».

№ 159. Аксель Курку да воеводѣ Ондрѣю Бою отдать, и имѣть тѣ денги ратнымъ людямъ роздати, чтобъ межъ ратными людьми прямо учинити; и кой часъ нашего велеможнѣйшего милостивого Короля и Государя ратные люди за рубежъ пойдутъ, и съ того числа ихъ наемъ считати. А тѣ четыре тысячи восемь сотъ рублей Рускихъ денегъ, которые Рускіе послы здѣсь отдали, и тѣ денги ратнымъ людямъ въ наемъ не зачитати; а тѣ двѣсти рублей, которыхъ въ тѣхъ пяти тысячахъ нѣтъ: и тѣ имѣть денги, впередъ, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя большому воеводѣ Аксель Курку да воеводѣ Ондрѣю Бою отдать, и тѣхъ денегъ у ратныхъ людей изъ найму не вычитати. И все, что въ прежнемъ договорѣ именовано, и договоренось о найму, и о ѣжѣ и питѣ или запасѣ (*), такожъ и о волномъ въѣздѣ въ землю и выѣздѣ изъ земли, такожъ о волности гонцовъ на Русь и съ Руси, изъ Выбора или изъ Ругодива, или въ Выборъ или въ Ругодивъ посылати: и на томъ на всемъ, о чемъ съ нами Рускіе послы крестнымъ цѣлованіемъ обѣщались и утвердились, безо всякіе хытлости (**), твердо и недвижимо устояти.

Да Рускіе жъ послы обѣщались и на томъ утвердились, что всѣмъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людямъ, доколѣ они въ Руской землѣ будутъ, кормы или запасы дадутся: и то бы имѣть недорогою цѣною зачитати, какъ межъ Рускихъ людей; и въ тѣхъ уѣздѣхъ, гдѣ имѣть лучится итти, прямая цѣна идетъ, и имѣть продавати или зачитати по тому жъ, а о томъ крѣпкой заказъ учинити, что некоторому Русскому человѣку, по ихъ Царя и Великого Князя опалѣ и казни, нашего велеможнѣйшего Короля у ратныхъ людей, за свой запасъ или за конской кормъ лишка, черезъ цѣну, не имати некоторыми дѣлы.

И какъ нынѣ велеможнѣйшего Короля и Государя нашего ратные люди на рубежъ пѣ-

ши прійдутъ, и Русскимъ посломъ подѣть тѣ люди, елико мочно, подводами промыслити, а чего не достанетъ, и имѣть идучи, на дорогѣ, куды они пойдутъ, подѣть нихъ добывати; да на Русскомъ же рубежѣ готовымъ быти подводамъ, на чемъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя нарядъ, которой съ ними, на Русь и съ Руси назадъ везти. И у которыхъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя конныхъ людей, идучи, лошади падутъ, или коимъ обычаемъ отбудутъ: и имѣть, на Руси, иные лошади, безо всякого задержанья, дати, и въ ихъ наемъ, по прямой по праведной цѣнѣ, зачитати.

Да они же намъ обѣщались, что нашего велеможнѣйшего Короля и Государя денгамъ, золотымъ, и ефимкомъ, и мѣскимъ серебрянымъ денгамъ на покупки ходити: и что нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людямъ, что имѣть надобно на тѣ денги покупати, и никому бѣ ихъ Царя и Великого Князя подданнымъ людямъ тѣмъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя денгамъ не поругатись, ни охулити, по ихъ Царя и Великого Князя опалѣ.

Да Рускіе жъ послы, вмѣсто своего Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и всего Російского Государства, намъ обѣщались и писмомъ утвердились, что какъ, притчею, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя которому городу въ Лифлянтахъ, въ зимнюю пору, нынѣ или впередъ, отъ недруговъ, которая тѣснота учинится, а будетъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людямъ, отселѣ, изъ Финской земли, для непостоянной зимы, итти черезъ ледъ, или для иныхъ помѣшекъ, а тѣмъ которые въ Лифлянтахъ, черезъ море, на помочъ нельзя итти: и имѣть нашего велеможнѣйшего Короля и Государя и коруны Свѣйской ратныхъ людей, съ три тысячи человѣкъ или болши, ка-

(*) Щерб. запись. (**) Тамъ же слыши.

кова нужда иметь, ихъ Царя и Великого Князя землю, Копорскимъ и Ямскимъ и Иванего-родцкимъ уѣздомъ, въ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя городъ Ругодивъ пропускати и не задержати. А до того приходу, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя воеводамъ, которымъ велятъ итти съ ратными людьми черезъ Русскую землю, и имъ съ Русскими воеводами, которые въ Копорѣ и въ Ямѣ-городѣ и въ Иванѣ-городѣ, напередъ обсылатися и имъ объявити: и Рускимъ воеводамъ, ихъ Царя и Великого Князя подданнымъ людямъ, не запрещати, ѣсти и пити и вслкой запасъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людямъ продавати прямою цѣною, какъ ихъ Царя и Великого Князя подданные люди межъ собою купятъ. А противъ того, мы, вмѣсто своего велеможнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого, обѣщалися и утвердилися, что нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людямъ, которые нынѣ къ ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, противъ его недруговъ (*), на Русь, на помочь идутъ, ихъ церкви и монастыри не разорлти, ни грабити, и ихъ иконамъ и образомъ не поругатися, и ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи подданныхъ людей, которые люди прямятъ или добромъ сдадутся, не побивати и не полонити, а которые ихъ Царю и Великому Князю добромъ не сдадутся, и тѣхъ имъ, яко прямыхъ вразей, гонити. А которые языки возмутся прирощенныхъ служилыхъ Рускихъ людей, опрочѣ крестьянства, на дѣлѣ, или на стравкѣ, или въ подѣздѣ, или въ загопѣхъ, или гдѣ индѣ можетъ быти, и ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи не добьютъ челомъ: и тѣхъ языковъ Русскимъ воеводамъ у нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратныхъ людей насилствомъ не отымати никоторыми дѣлы, развѣ выкупати у того, кто его возметъ, или

какъ межъ себя догворятся съ тѣмъ, кто его № 159. выкупаетъ, или съ тѣмъ полоняникомъ догворится. А которого языка наши возмутъ отъ недруговъ, одного или болши, въ подѣздѣ или гдѣ: и имъ, напередъ, Царя и Великого Князя къ воеводамъ тѣхъ полоняниковъ, для всякихъ вѣстей, приводити, а послѣ того тому жъ, которой его взялъ, отдати, или у него того выкупати, какъ съ нимъ сговорятъ. А которыхъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратные люди, Божією милостию и помощію, Литовскихъ людей или Поляковъ полонятъ: и тѣхъ имъ, на окупъ, Рускимъ людямъ не давати, но нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратнымъ людямъ тѣхъ Литву или Поляковъ, съ Руси, на нашу сторону вывозити, безо всякой привязки, поволяти и пропускати. Да нашимъ же Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи къ измѣнникомъ и къ недругомъ не приставати, и ни въ какомъ совѣтѣ съ ними не быти, и Царю и Великому Князю не измѣнити, подъ смертной казнью; и надъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ, измѣною или злохитрымъ инымъ умышленьемъ, не подѣскивати и шкоты никоторыя не учинити, подъ смертной же казнью, а быти имъ у него въ послушанѣ и въ совѣтѣ, поколѣ они въ ихъ землѣ будутъ.

А итти имъ съ Рускими послы, съ столникомъ и воеводою Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ да съ дьякомъ съ Сыдавнымъ Васильевымъ сыномъ Зиновьевымъ, на Русь вмѣстѣ, и отъ воровъ имъ ихъ оберегати, которые притчею на дорогѣ встрѣтятся, и воровъ ихъ не выдати никоторыми дѣлы, но за нихъ стояти должнымъ быти. И гдѣ лучится которой городъ, на Руси, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи добромъ не сдастся, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратные люди силою возмутъ: и то учинити ихъ Царю и Великому

(*) Щерб. (противъ того недруга.)

№ 159. Князю на пользу, безо всякіе хитрости, азлымъ умышленьемъ не засѣсти и отъ Московского Государства не отвратить никоторыми дѣлы.

А какъ впередъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя ратные люди, черезъ Русскую землю, въ Ругодивъ пройдутъ, и имъ такожъ, подъ смертной казнью, въ Копорскомъ и въ Ямскомъ и въ Ивангородскомъ уѣздѣ, силно ничто не отымати и Царя и Великого Князя подданнымъ людемъ насилства никоторого не учинити; а идучи имъ всякіе кормы покупати на свои денги, по прямой цѣнѣ.

Мы, вмѣсто своего велеможнѣйшего Короля и Государя, и его Королевского Величества дѣтей и наслѣдниковъ, будущихъ Свитцкихъ Королей, и всѣхъ подданныхъ, своею клятвою о святомъ Евангильѣ обѣщалися; а противъ того, Русскіе послы, вмѣсто своего Царя и Великого Князя и всего Російского Государства, крестнымъ цѣлованьемъ обѣщалися и утвердились, что тому мирному постановленью, которое лѣта 1595 межъ королевства Свѣйского и Русскіе земли постановлено, никогда и въ вѣки на вѣки не превратить и не разрывать, но всегда межъ обоихъ Государей и ихъ дѣтей и наслѣдниковъ, Королемъ и Владѣтелемъ Свѣйскіе земли и Царемъ и Великимъ Княземъ Російского Государства, и ихъ, обѣихъ сторонъ, земель и государствъ подданнымъ, симъ обновити и укрѣпити и утвердити, и въ вѣки на вѣки, безо всякіе хитрости, нерушимо, твердо держати, и на томъ устояти, чтобы ихъ Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Царемъ и Государемъ Русскіе земли, и всего Російского Государства ихъ подданнымъ, того вступанья, которое ихъ Царское Величество Російского Государства чають имѣти въ Лифлянтахъ, безо всякого спору, поступитися, и не вступатися въ города, въ посады, и въ села и деревни, или въ меншую деревню, или въ выть

земли, ничего не выгораживая, въ которомъ мѣстѣ нибуди, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, или въ Перновскомъ уѣздѣ, и во Аллентоки, въ Вирлянды, въ Ервенъ, въ Гарьянъ и Виккъ, и не причитатися никоторыми дѣлы.

Мы съ Русскими послы соединилися и утвердились, что межъ напимъ велеможнѣйшимъ Королемъ и Государемъ и его королевскихъ дѣтей и наслѣдниковъ и будущихъ Свѣйскихъ Королей, и всего Свѣйского королевства, и межъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его Царского Величества дѣтей и наслѣдниковъ и будущихъ Великихъ Царей и Государей, и всего Московского Государства, сему вѣковѣчному и нерозрушиму соединенію противъ Короля Жикгимонта, нынѣшняго Короля Полского и Литовского, и его дѣтей и наслѣдниковъ и будущихъ Королей, и всего Полского и Литовского государства быти: что нашему велеможнѣйшему Королю и Государю и всему Свѣйскому королевству, и Царю и Великому Князю и всему Царству Московскому, противъ Жикгимонта Короля Полского и Литовского и всего Полского и Литовского государства заодно стояти, и что нашему велеможнѣйшему Королю и Государю и всей корунѣ Свѣйской мирнаго постановленья съ тѣмъ Королемъ Полскимъ и со всѣмъ его государствомъ не учинити и не поставити, развѣ съ вѣдома и хотѣнья Царя и Великого Князя и всего Царства Московскаго. Также Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи и всему Російскому Царству, безъ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя хотѣнья и вѣдома, съ тѣмъ Полскимъ и Литовскимъ Королемъ и его государствомъ мирнаго постановленья не учинити, развѣ такожъ съ нашего велеможнѣйшего Короля и Государя и всей Свѣйской коруны и государства вѣдома и хотѣнья: и аще бы такъ учинилося, что нашъ велеможнѣйшій Король и Государь и королевство Свѣйское съ Полскимъ и Литов-

скимъ Королемъ и съ его государствомъ мирное постановленіе учинить, и Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи и всему Російскому Государству въ такомъ мирномъ утвержденъ и совокупленъ быти; также, коли Царь и Великій Князь и его государства съ Полскимъ и Литовскимъ Королемъ и съ его государствомъ мирное постановленіе учинять, и нашему велеможнѣйшему Королю, и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всей корунѣ Свѣйской, въ томъ мирномъ утвержденъ также быти совокуплену.

Рускіе послы, Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ, вмѣсто Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его Царского Величества дѣтей и наслѣдниковъ, намъ, вмѣсто велеможнѣйшего Короля и Государя и его дѣтей и наслѣдниковъ Свѣйскихъ Королей и всего королевства Свѣйского, твердо обѣщались и укрѣпились на томъ: какъ нашему велеможнѣйшему Королю и Государю, и его Величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свѣйскимъ Королемъ, которая помочь противъ ихъ недруговъ понадобится, и Царю и Великому Князю, и его дѣтемъ и наслѣдникомъ, и всему Царству Російскому, какъ отъ нихъ помочи вспросятъ, нашему велеможнѣйшему Королю и Государю и его дѣтемъ и наслѣдникомъ и будущимъ Свѣйскимъ Королемъ и Владѣтелемъ, столкми жъ людьми помогати, какъ нашъ велеможнѣйшій Король и Государь имъ нынѣ помогаетъ, толко за такой же платежъ, и что имъ пити и ѣсти и всякому запасу нашего велеможнѣйшего Короля и Государя въ землѣ готову быти, и что имъ волно пріѣхати и отъѣхати изъ Государя нашего велеможнѣйшего Короля и Государя земли.

И сіе все впереди писанное мы съ обѣихъ сторонъ доброволно, мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого, и его Величества дѣтей и наслѣд-

ныхъ Свѣйскихъ Королей и Владѣтелей и всего Свѣйского государства, и Рускіе послы вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя и его Царского Величества дѣтей и наслѣдниковъ и всего Російского Государства, сполна договорились, что сему всему вѣковому нерозрушимуому мирному постановленію и соединенію бытимежъ Великихъ Государей, нашего велеможнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого и Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и ихъ обѣихъ Величества дѣтей, и наслѣдныхъ Королей и Царей и Государей, и ихъ обѣихъ государствъ землямъ, Свѣйской и Руской, неподвижно и непремѣнно въ вѣчное время держати, на томъ вмѣсто своего велеможнѣйшего Короля и Государя Карла Девятого и его Королевского Величества дѣтей и наслѣдниковъ, о святомъ Евангильѣ свою клятву учинили, и сіе соединеніе и мирное утвержденіе своими руками подписали и своими прироженными печатями запечатали. Также и Рускіе послы свое крестное цѣлованье учинили, что сія вся нетокмо неподвижно и непремѣнно держати, но и ихъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и его Царского Величества боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского полное утвержденье, за своими и своего Російского Царства печатями поставити, что то все держати на вѣки неподвижно. На томъ мы, какъ прежъ объявлено, съ обѣихъ сторонъ клятвами утвердились, и своими руками подписали, и своими печатями прироженными запечатали. Писанъ въ Выборѣ, Февраля въ 28 день лѣта 1609.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ погеркомъ XVI и XVII вѣка (in 4°, л. 159—174). Напереплетѣ его вытиснута надпись: Act. Magn. Ducat. Litv. № 301—306. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. — Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ записи, какову дали Королевскіе воеводы, Юрьи Бой съ товарищи. Актъ сей сохренъ съ напечатаннымъ

№ 160. *въ Ист. Рос. Госуд. кв. Щербатова, Т. VII, стр. 124—134, въ прибавленіи.*

160.—1609 въ концѣ Февраля. Договорная запись стольника и воеводы Семьна Головина и дьяка Сыдавнаго Зиновьева съ Шведскими воеводами, о наемныхъ ратныхъ людяхъ и уступкѣ Швеціи города Корьлы съ уѣздомъ.

Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя Царя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царскаго Величества стольникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ сынъ Зиновьевъ, по приказу Царскаго Величества боярина и воеводы и ближнего пріятеля князя Михаила Васильевича Шуйскаго, договорилися велеможного и высокороженного Князя и Государя Карла Девятаго, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендѣнскаго, Каянскаго, Лифлянскаго и иныхъ Короля, съ думными и съ полномочными воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тюнесовымъ, да съ Отогелмеромъ Фармернеромъ, да съ дьякомъ съ Ирикомъ Илвесомъ, на томъ:

Итти королевскимъ воеводамъ, Аксель Курку, да маршалку Кристеръ Суму, Ондръю Бою, Эвертъ Горну, да съ ними ратнымъ наемнымъ людемъ, коннымъ збруйнимъ и пѣшимъ добрымъ оружникомъ, по прежнему договору,

пяти тысячи человекомъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь человекъ сколько велеможный Король пошлетъ, ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помочь, къ Москвѣ. И какъ придемъ за рубежь, Государя нашего въ землю, и королевскимъ воеводамъ, Аксель Курку съ товарищю, съ тѣми со всѣми ратными людьми нигдѣ не мѣшкать, итти въ Новгородъ наспѣхъ, или гдѣ мы велимъ итти, Государя нашего Царскаго Величества по указу. И послѣ того, какъ они съ рубежа съ нами пойдуть, спустя три недѣли, доставить намъ до королевскихъ воеводъ Царскаго Величества боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Шуйскаго крѣпость, за Государевою за Новгородскою печатю и за князя Михаила Васильевича рукою, на городъ на Корьлу съ уѣздомъ; а послѣ тѣхъ трехъ недѣль, спустя два мѣсяца, боярину и воеводѣ князю Михаилу Васильевичю доставить до нихъ Государя нашего Царскаго Величества крѣпости на городъ на Корьлу съ уѣздомъ, за его Государевою печатю, и поступитися Государю нашему Царскому Величеству Государю ихъ Карлу Королю, противъ его любви и дружбы, города Корьлы съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ былъ городъ Корьла съ уѣздомъ, напередъ сего, блаженныя памяти за прежними Государями и за Великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ. А королевскимъ воеводамъ, съ тѣми ратными съ наемными людьми, съ пятью тысячами человекъ, съ конными и съ пѣшими, и съ тѣми людьми, что сверхъ найму будутъ, ко Государю нашему Царскому Величеству на помочь итти, и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, служить и къ воромъ не пристать, и городовъ, которые за Государемъ и которые нынѣ въ измѣнѣ, не засѣсть, и Государю нашему Царскому Величеству не измѣнить, и надѣ

бояры и надъ Государевыми людьми измѣны никакіе не учинити, и быти у Государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушаніѣ. А потомъ Государю нашему Царскому Величеству, съ тѣхъ мѣсть, какъ они пошедъ съ рубежа учнутъ ему Государю служить, спустя одиннадцатъ недѣль, городъ Корѣла очиститъ и отдать Свѣйскому Королю: и быти городу Корѣлъ съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свѣйскимъ Королемъ и за его наслѣдники и Свѣйской коруны за правители, въ вѣковѣчной вотчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ, какъ было напередъ сего. А изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзда, изъ церквей Божіе милосердье, образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра, которой привезенъ въ Корѣлу, послѣ того какъ у Свитцкіе коруны Корѣла взята, и Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, которые похотятъ итти на Русь, Государю нашему Царскому Величеству вывести; а которые похотятъ жити въ Корѣлѣ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити. А нарядъ, пищали и зелье и ядра, что взято у Свѣйского Короля, Государю нашему Царскому Величеству оставить въ Корѣлѣ, по описи Дмитрея Вельяминова съ товарищи, сполна. И держати Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и его наслѣдникомъ и правителемъ, тотъ договоръ о Корѣлѣ, въ вѣки, непремѣнно, и на томъ устоять, что городъ Корѣла съ уѣздомъ корунѣ Свѣйской въ вѣковѣчную вотчину совокупить и соединить, и отдать Государю нашему Царскому Величеству городъ Корѣла Свѣйскому Королю, послѣ того, какъ Нѣмецкіе воеводы съ ратными людьми пойдутъ съ рубежа, спустя одиннадцатъ недѣль, а болши того Государю нашему Царскому Величеству города Корѣлы за собою не держати. На томъ Царского Величества я столникъ и воевода

Семень Васильевичъ Головинъ, да я дьякъ № 161. Сыдавной Васильевъ, по приказу боярина и воеводы князя Михаила Васильевича Шуйского, въ Государя своего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, мѣсто, крестъ цѣлуемъ, и се писаніе велеможного Короля думнымъ воеводамъ, Юрью Бою съ товарищи, даемъ за своими руками и за печатями. Писанъ въ Выборѣ, лѣта 7117 Февраля въ . . день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ почеркомъ XVI и XVII вѣка (in 4°, л. 175—178). На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись: Act. Magn. Ducat. Litv. № 301—306.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. — Въ заглавіи акта сего отмѣнено: Такову запись дали Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, въ Выборѣ, Юрью Бою съ товарищи. — Сравненъ съ напечатаннымъ въ Ист. Росс. Госуд. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 134—137, въ прибавленіи.

161.—1609 въ Февралѣ или Мартѣ. Отписка Суздальскаго воеводы Плевцѣва гетману Сапѣгъ, о выступленіи во Владимирь Литовской роты Соболевскаго, и о безчинствахъ и грабежахъ ратныхъ и загонныхъ людей въ Суздальскомъ и Владимирскомъ уѣздахъ.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, кастеляновичю (*) Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепѣтцкому, изъ Суздаля, околничей и воевода Федоръ Плевцѣвъ челомъ біеть. Писалъ ты, господине, листъ, послалъ и мнѣ приказывалъ, велѣлъ ѣхати рохмистру Литовскому пану Яну Соболевскому, изъ Суздаля, въ Володимеръ, со всею ротою, и быти ему въ Володимерѣ до указа; и панъ Янъ Соболевскій, по твоей грамотѣ и по приказу, изъ Суздаля пошелъ въ Володимеръ. А панъ Самойло Колычевъ, товарищъ его, былъ въ слободѣ въ Гавриловской въ Суз-

(*) «кастеляновичю» въ подл. не достаетъ.

№ 162 далскомъ уѣздѣ, вороваль, пиль, и у слободъ — 163. жанъ посадцкихъ людей ималъ къ себѣ, на подворье, женъ и дѣтей на постелю; и которыѣ, господине, посланы отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, на Государевъ обиходъ запасовъ пасти, хотѣлъ пересѣчь, и выбилъ ихъ изъ слободы Гавриловскіе вонъ; и послалъ по него панъ Янъ Соболевски, услыша его воровство, Суздаля, дворянина Государева Микиту Васильевича Трегубова, чтобъ тотъ панъ Самойло Колычевъ шолъ въ Володимеръ за нимъ за паномъ Соболевскимъ; и тотъ панъ Самойло Колычевъ за нимъ въ Володимеръ не пошелъ, а того Государева дворянина Микиту Трегубова изсѣкъ во многихъ мѣсгѣхъ, наудачю живъ будетъ; и я послалъ по него дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣлъ его пана Самойла Колычева привести въ Суздаль, и нынѣ онъ приведенъ въ Суздаль, со всѣмъ животомъ, у кого онъ что грабилъ. И язъ, господине, ко Государю не писалъ, потому чтобъ Государя не роскручинити; и чтобъ тебѣ пожаловати отписати ко мнѣ, тотчасъ, съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, что ему за его воровство указъ учинити? А здѣсь, господине, въ Суздаль и въ Суздалскомъ уѣздѣ, и въ Володимерѣ, отъ Литовскихъ людей и отъ загоновъ, убойства и грабежи Рускимъ людямъ великии: и ты, господине Сопѣга панъ Янъ Петръ Павловичъ, отпиши къ нимъ, съ великою угрозою, чтобъ отъ Литовскихъ и ото всякихъ загонныхъ людей Рускимъ людямъ продажи и убытковъ великихъ не было; а здѣсь, въ Суздаль, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей сумѣніе великое, отъ ихъ воровства и грабежю.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобрьтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю.

162.—1609 Марта 2. Письмо Касимовскаго царя Уразъ - Магмета гетману Сапѣгѣ, о дать провъжей грамоты и охраненіи ѣдущихъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразъ-Мурзы и спутниковъ его.

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразмогметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Каявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирипецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дасть Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешь, братецъ, про меня холопа Государева спросишь, и я Божію милостию, при Государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 2 число, далъ Богъ здорово, а впереди Богъ (*). Да отпущенъ, братецъ, отсюда, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, Темниковской Уразъ-Мурза (**), князь, Кулончековъ сынъ, въ Темниковъ, съ товарищи, для Государевы службы, а итти имъ подъ Арземасть: и какъ, братецъ, тотъ Уразъ-Мурза къ тебѣ пріѣдетъ, и тебѣ бѣ пожаловати, его велѣти побережи и его съ товарищи пропустити, и пожаловати ему, для меня, дати проѣзжая грамота, за своею печатью, чтобъ имъ на дорогѣ никакія шкоты не учинилося; а язъ тебѣ, братецъ, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Каявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.— Изъ коллекціи актовъ, приобрьтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

163.—1609 Марта 3. Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгѣ, о взятіи Романова привер

(*) Въ подл. пропущ. «воленъ». (**) Тамъ же (Уразъ-Мурмурза).

женцами Царя Василія, съ просьбою прислать ратныхъ людей для защиты Ярославля.

Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому, князь Ѳедоръ Борятинской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, велико мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь похощь вѣдати про меня, и я въ Ярославлѣ, Марта по 3 день, даль Богъ живъ. Да писалъ я къ тебѣ прежь сего, чтобъ ты пожаловалъ прислалъ къ намъ воинскихъ людей; и ты къ намъ пожаловалъ, противъ того, отписалъ, что ты отпустилъ отъ себя до насъ Лисовского съ людьми: и Лисовской до насъ съ людьми не бывалъ. А съ Романова къ намъ прибѣжалъ Петръ Головичъ, и Петръ намъ сказываетъ, что пришли на Романовъ воры, и Романовъ онѣ взяли; а пришли де воры, многіе люди, и мы ихъ къ Ярославлю ждемъ тотчасъ: и тебѣ бы, государь, пожаловать, однолично насъ воровъ, Государевымъ измѣнникомъ, не подать, прислать воинскихъ людей вскорѣ, чтобъ надъ Ярославлемъ дурна не учинили. А мы тебѣ, доброму своему пріятелю, много челомъ бьемъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвяцкому и Керепецкому.

164. — 1609 послѣ Марта 3. Грамота Лжедмитрія Сапѣгѣ, объ отправленіи Польскихъ и Литовскихъ ротъ съ воеводою Лисовскимъ на помощь Ярославлю.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрея Ива-

Акты Истор. Томъ II.

новича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему, № 164. пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килепецкому. Въ нынѣшнемъ во 117 году писали къ намъ, изъ Ярославля, бояринъ нашъ и воеводы князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской да околничей нашъ и дворецкой Казанской и Астараханской и Нижегородской Богданъ Ивановичъ Сутуповъ: посылали де они изъ Ярославля на Романовъ пана Петра Головича, а съ нимъ Литвы и казаковъ три ста человекъ, для обереганья отъ воровскихъ людей; и Марта въ 3 день прибѣжалъ съ Романова панъ Петръ Головичъ, съ Литовскими людьми и съ казаки, а сказалъ имъ, что пришли къ Романову, отъ Бѣлова села, воровскіе многіе люди, и онъ де Петръ, съ Литовскими людьми и съ казаки, и съ Романовцы съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Тотары, съ тѣми воры бились, и противу тѣхъ воровъ не устояли, потому что пришли многіе воровскіе люди; а которые де съ ними были подымовные люди, и тѣ подымовные люди намъ измѣнили, пристали къ тѣмъ же воровъ, и за паномъ де Петромъ и за Литовскими людьми тѣ воры, отъ Романова, къ Ярославлю гоняли: и тѣхъ де они воровъ къ Ярославлю чають вскорѣ, а въ Ярославлѣ де нашихъ ратныхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и Ярославцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, опричь тѣхъ людей, которые пришли съ Романова, нѣтъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ поговоря съ воеводою нашимъ, съ паномъ Александромъ Есипомъ Ивановичемъ Лисовскимъ, отпустилъ его на нашу службу тотчасъ, а съ нимъ послалъ роты Полскихъ и Литовскихъ людей, и на воровъ велѣлъ имъ ходить, и поискъ надъ ними и тѣсноту чинили, смотря по тамошнему дѣлу, какъ милосердный Богъ помочи подастъ; а велѣлъ бы еси ему итти наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ измѣнники наши къ Ярославлю не подошли, и дурна бѣ никоторого не учинили, и Ярослав-

ского уѣзду не извоевали. Писанъ нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ . . день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ; на оборотѣ по склейкѣ: Діакъ Иванъ Микулинъ; тамъ же внизу: Справилъ подъячей Гавка Отлипаевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, костеляновичю Кіевскому и Свяцкому и Килипетскому.

165.—1609 Марта 4. Грамота Лжедмитрія Сапѣгъ, о посылкѣ подѣ Кострому Лисовскаго съ ратными людьми, и о пропускѣ и охраненіи отправленныхъ туда боевыхъ припасовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, костеляновичю Кіевскому и Свяцкому и Килипетскому. Писалъ къ намъ, съ Костромы, бояринъ нашъ и воевода Никита Дмитриевичъ Вельминовъ, что пришли подѣ Кострому измѣнники наши, Галицкіе, и Вологодцкіе, и Уженскіе, и Кологривскіе, и Паренъевскіе, а иныхъ къ себѣ ждуть въ прибавку.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ поговоря съ воеводою нашимъ съ паномъ Александромъ Лисовскимъ, отпустилъ воеводу пана Александра Лисовскаго, съ Полскими и съ Литовскими и съ Рускими людьми, на нашу службу, на Кострому, и велѣлъ ему итти наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ измѣнники наши на Костромѣ нашимъ ратнымъ людямъ дурна никакого не учинили. Да послано отъ насъ къ воеводѣ нашему къ Ивану Ивановичю Волинскому, съ козацею головою съ Ненашемъ Мокринскимъ да съ Костромитиномъ съ Ивановомъ Зубатымъ, двѣ бочки зелья да свинья свинцу; и какъ къ тебѣ Ненашъ Мокринской да Иванъ Зубатой съ нашею казною, съ

зельемъ и свинцомъ, пріѣдутъ, и ты бѣ ихъ пропустилъ, и гдѣ почашь нашихъ измѣнниковъ, и ты бѣ имъ на лихіе мѣста велѣлъ дати провозжатыхъ. Писанъ нашего Царского Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ 4 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Печатникъ и думной діакъ Денисей Игнатьевичъ Софоновъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, костеляновичю Кіевскому и Свяцкому и Килипетскому.

166.—1609 Марта 6. Грамота Лжедмитрія Сапѣгъ, объ отдачѣ Луховскому воеводу Просовецкому пушекъ, взятыхъ въ сраженіи подѣ Суздалемъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, костеляновичю Кіевскому и Свяцкому и Килипетскому. Писалъ къ намъ столникъ нашъ и воевода Ондрѣй Захарьевичъ Просовецкой: какъ де побили подѣ Суздодемъ измѣнниковъ нашихъ и нарядъ у нихъ поймали, и того де наряду взялъ панъ Девелтовской три затинныхъ, а тотъ де нарядъ былъ Луховской; а ему Ондрѣю, по нашему указу, велѣно вѣдать городъ Лухъ, и въ Луху де, опричь того наряду, иного нѣтъ, и на воровъ ему ходити не съ чимъ; да панъ де Девелтовской съ товарищи стоитъ въ Суздолѣ, а на измѣнниковъ нашихъ не идетъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ тотчасъ къ пану Девелтовскому и велѣлъ ему тотъ нарядъ отдать столнику нашему и воеводѣ Ондрѣю Захарьевичю Просоветцкому, и велѣлъ ему, изъ Суздаля, на измѣнниковъ ходить, чтобъ измѣнники наши Суздолского уѣзду не извоевали. Писанъ нашего Царского

го Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ 6 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Кнѣлипетцкому; тамъ же внизу скръпа: Справилъ подьячей Гавка Отлипаевъ.

167.—1609 послѣ Марта 6. Человитная Суздальцевъ гетману Сапѣгѣ, *объ исходатайствованіи у Самозванца, чтобы оставленъ былъ у нихъ околнигій Федоръ Плещеевъ, по прежнему, воеводою.*

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи гетману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, біють челомъ холопи Государевы Суздальцы, дворяня и дѣти боярскіе, всѣмъ городомъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи указу, велѣно у насъ быти, въ Суздаль, околническому и воеводѣ Федору Кириловичю Плещеву: и мы милостію Божіею, Царьскимъ счастіемъ, и вашимъ рыцарскимъ промысломъ, и воевоцкимъ промысломъ и радѣніемъ, отъ осени, многихъ Государевыхъ измѣнниковъ побили, и города Шую и Лухъ, и многіе волости очистили. И нынѣ, государь, слухъ насъ дошелъ, что Государь велѣлъ быти околническому и воеводѣ Федору Кириловичю къ собѣ, въ полки, а у насъ въ Суздаль быти въ воеводахъ Ондрѣю Просовецкому да Суздальцу Нехорошему Бабкину; и ты, государь, панъ Янъ Петръ Павловичъ, самъ жалуѣ, а Государю буди печалникъ, чтобъ у насъ Государь велѣлъ быти, по старому, околническому своему и воеводѣ Федору Кириловичю Плещеву, чтобъ намъ, холопомъ Государевымъ, службишка свои не

потеряти. А будетъ, государь, ты милости не покажешь, а Государь не пожалуетъ, Федора — 168. Кириловича къ собѣ въ полки возметъ, и мы, всѣмъ городомъ, покиня свои матери, и жоны и дѣти, всѣми головами своими, къ тебѣ и ко Государю идемъ бити челомъ, а со Ондрѣемъ, государь, Просовецкимъ и съ Нехорошимъ Бабкинымъ быти не хотимъ, чтобъ Государевѣ службѣ порухи не было, а намъ, холопомъ Государевымъ, службы своеѣ не потерять, и отъ Государя и отъ васъ отъ всего рыцарства въ опалѣ не быти. Государь Петръ Павловичъ, смилуйся надъ нами, отпиши ко Государю, чтобъ Государь у насъ велѣлъ быти, въ Суздаль, околническому своему и воеводѣ Федору Кириловичю, чтобъ намъ и досталъ, до конца не погинути. Государь Петръ Павловичъ, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, безъ подписей.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

168. — 1609 Марта 7. Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ, *съ просьбою о присылкѣ оберегательныхъ грамотъ для польстеевъ его въ Владимірсколь, Ярославсколь и Углицколь ульдахъ.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи его Государевъ холопъ, Косимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешь, братецъ, про меня холопа Государева спросишь, и я Божіею милостію, при Государевыхъ Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 7 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ (*).

(* Въ подл. пропущ. слово «здравъ».)

№ 169. Да пожаловалъ ты, братецъ, преже сего послалъ на Угличь, отъ собя, бережелную грамоту, за своею печатью, о моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича помѣстейцѣ Углецкого жъ уѣзду въ Кацкой волости, и сестры моей о помѣстейцѣ, въ Ерославскомъ уѣздѣ о селцѣ Ивановскомъ Глѣбова, да въ Ростовскомъ уѣздѣ о селцѣ Дѣляевѣ съ деревнями; и нынѣча деи, братецъ, тѣхъ грамотъ бережелныхъ, что ты послалъ за своею печатью, не слушають: въ моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича въ Кацкой волости, и сестры моей въ помѣстейцѣ въ Глѣбовѣ и въ Деляевѣ, загонные люди, шарпольники, Литва, и Черкасы, и козаки, въ тѣ наши помѣстейца, и всякіе ратные люди, приѣзжая, крестьянишекъ грабятъ, бьютъ, и мучаютъ, и даней правятъ, и кормовъ конскихъ и людцкихъ правятъ же, и крестьянишка отъ того разбрелись разно. И нынѣча, братецъ, послалъ язь къ тобѣ человѣка своего Муртозу Ногаева; и какъ, братецъ, человѣкъ мой къ тобѣ приѣдетъ, а тобѣ бѣ, братецъ, пожаловати дати отъ собя, на моѣ помѣстейца, Углецкого уѣзду на Койскую волость, да зятя моего Шихимъ царевича на Кацкую волость, да сестры моей на помѣстейци, Ереславского уѣзду на селцо Ивановское Глѣбова, да въ Ростовской уѣздѣ на селцо Дѣляево, бережелныя грамоты, за своею печатью, чтобъ въ тѣ наши помѣстейца загоннымъ людемъ, шарполикамъ, не въѣзжати, Литвѣ и Черкасомъ и козакомъ и всякимъ людемъ ратнымъ, обиды бѣ крестьянишкамъ не чинили, и даней и кормовъ конскихъ и людцкихъ не правили, чтобъ, братецъ, отъ того и досталныя крестьянишка разно не разбрелись. Пощеди, братецъ! во всемъ надеженъ на Бога, да на Государя, да не тобя братца своего; впредь, братецъ, Богъ дастъ увижу очи твои въ радости, и язь за твое жалованье буду тобѣ бити челомъ своею

головою. Да пожаловати бы тобѣ, братецъ, отписати отъ собя, въ Володимерь, къ паномъ, и послати пожаловати бережелноя грамота за своею печатью, чтобъ они въ Государево жалованье, въ мое помѣстейцо, въ Володимерской уѣздѣ, въ Гускую волость, для податей и кормовъ конскихъ и людцкихъ, не посылали и крестьянишкамъ обиды и продажи не чинили (а мѣсто, братецъ, и такъ пустое), чтобъ, братецъ, и досталныя крестьянишка не разбрелися; а прежи, братецъ, того, не токма-что взяли Государевы подати и кормы конскіе и людцкіе, взяли въодноредь, взяли и въдвой и свыше, а нынѣча де присылають ещо, и продажу крестьянишкамъ чинятъ великую. А язь тобѣ, братецъ, челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Пану Яну Петру Павловичу Сапѣгѣ, коштелановичю Каявскому, старостѣ Усвятцкому и Кирепецкому. Внизу столбца отмѣчено: Царя Касимовскаго, въ Володимерской уѣздѣ, въ Гускую волость бережатоя грамота и чтобы кормовъ не брали паны.

169.—1609 Марта 9 (по нов. ст. 19) и 12. Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину, о пропускѣ въ Москву королевскаго посланника, и воеводскій отвѣтъ.

I. Наяснѣйшаго а незвитежнаго Великаго Государя Жигимонта Третега, Божьею милостью Короля Полскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жамоитцкаго, Мязовецкаго, Ифлинскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подолскаго, Подляшскаго, Короля Шветцкаго, Кгоскаго, Вандалскаго, и Великаго Княжати Финскаго, Государя Государства Волоскаго и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и олдударствъ наяснѣйшаго маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславскаго, старосты Оршанскаго и Оранскаго отъ Он-

дрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленскѣ, воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Писалъ къ тебѣ въ першей грамотѣ своей, што его Королевская Милость Панъ нашъ Милостивы шлетъ посланника до Государя вашего, въ Москву, и до людей тѣхъ, которые суть подъ Москвою: до Государя вашего о великихъ и любовныхъ дѣлѣхъ, которые, за благословенствомъ Господнимъ, межъ Королемъ Паномъ нашимъ Милостивымъ и Государемъ вашимъ Васильемъ Ивановичемъ стати можуть; а до людей тѣхъ Короля Пана нашего Милостивого, которые стоять подъ Москвою, штобы съ тамтого мѣсяца прочь отступили. Ино же мнѣ грамота пришла топерешнего часу: отъ Короля Пана нашего Милостивого есть отправленнымъ, изъ Варшевы вышолъ и нынѣ въ дорожѣ есть Станиславъ Радневскій; а которого часу будетъ въ Оршѣ, тобѣ другимъ писмомъ въ домо дамъ; а людей и лошадей съ нимъ много, и ты въдаючи о томъ, штобы еси мѣлъ кормъ и подводы готовы. И то тебѣ въдомо даю, што людей Короля Пана нашего Милостивого ратныхъ, колко тысячей, въ повѣтъ Оршанскій и въ иные повѣты пришли, хотечи итти тѣмъ путемъ на Смоленскѣ, на помощь тому чловѣку, которой—ся имянемъ Дмитровымъ называется: и его Королевская Милость Панъ нашъ Милостивы, маючи любовь съ Государемъ вашимъ Васильемъ Ивановичемъ, посладе до тыхъ людей велможного князя Олександра Ярославича Ропаловского—Головчинского, каштеляна земли Жемойтскіе, старосту Лицкога, чтобы тыхъ людей отъ пути Смоленского вернулъ, и на помощь тамтому, которой—ся царемъ зоветъ, именемъ Дмитровымъ, ихъ не допускалъ; который прѣхавши въ повѣтъ Оршанскій, тыхъ всихъ людей вернулъ и въ повѣтъ Витепскій и Велижскій оборотилъ, и тамъ имъ стояти и кормъ давати велѣлъ, до другіе въдомости и указу Государя нашего Милостивого. Таково жъ и другимъ

войскомъ, которые на Полотцкѣ и на иншіе № 169. повѣты идутъ, рушатися за границу, до земли Государя вашего, не велѣлъ, ажъ будетъ указъ и въдомость оному и всимъ тымъ войскомъ. И ты бѣ о томъ въдаючи, ко мнѣ отписалъ, а посланца бѣ еси моего, не задерживаючи, отпустилъ ко мнѣ. Писанъ въ Орши, року 1609 мѣсяца Марта 19 дня.—Таковъ листъ посланъ къ Государю съ затинчики жъ.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ изъ Орши Гриша Полтевъ Марта въ 11 день 117 году.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи.

И. Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимерекого, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Азороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгорского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлаозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского и всея Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьского Величества отъ боярина и воеводы и намѣсника Смоленского отъ Михайла Борисовича Шеина, въ Оршу, Оршанскому старостѣ Ондрѣю Ивановичю Сапѣгѣ. Писалъ ты съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ ко мнѣ, что къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, къ его Царьскому Величеству Государь вашъ Жигимонтъ Король шлетъ посланника своего Станислава Радневского, и мнѣ то въдомо. И какъ посланникъ Государя вашего въ Оршу

№ 170. будетъ, и сколько съ нимъ людей и лошадей
— 171. будетъ, и ты бѣ о томъ мнѣ вѣдомо учьнилъ

своимъ писмомъ, чтобъ мнѣ было вѣдомо, сколько готовить подводъ и кормовъ; а посланца твоего отпустилъ къ тебѣ. Писанъ въ Великого Государя нашего ево Царьского Величества отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7117 Марта въ 12 день.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ.—Внизу отпечатано: Таковъ листъ посланъ съ Оршаниномъ съ Гришею Полтевымъ Марта въ 12 день 117 году. Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

170.—1609 Марта 11. Отписка Суздальскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣгѣ, о взятіи Самозванцевыми ратными людьми Кляземскаго городка и посада Холуя, и о походѣ ихъ подъ Ярославль.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Федоръ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Ходили, господине, въ Суздальской уѣздъ, на Государевыхъ измѣнниковъ, твоего полку панъ Жичевски съ ротою, да казачья голова Петръ Опухтинъ съ казаки, да я отъ себя посылаю пана Мартына Собѣлскаго съ казаки, которые воры были въ собранѣ, на Холую на посадѣ и на городкѣ на Кляземскомъ: и Божью, господине, милостью, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи счастьемъ, и вашимъ рыцырскимъ промысломъ, въ Холую на посадѣ и на городкѣ на Кляземскомъ, воровъ побили, а иныхъ, въ осадѣ, пожгли Марта въ 6 день; и пришли, господине, въ Суздаль, воровъ побивъ, Марта въ 10 день, а на завѣтрее пошли въ Ярославль, по твоей грамотѣ. А я тебѣ господину своему челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммисіи,

писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бювъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

171.—1609 Марта 11. Грамота Лжедмитрія Сапѣгѣ, о скорѣйшемъ отправленіи Литовскихъ и Польскихъ ратныхъ людей и Донскихъ казаковъ съ Лисовскими, для охраненія Углича и Ярославля.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипецкому. Въ нынѣшнемъ въ 117 году писалъ ты къ намъ: которые города намъ Великому Государю измѣнили и цѣловали крестъ измѣннику нашему Васкѣ Шюйскому, и тебѣ де тѣ города мочно было очистить невзятъемъ и привести подъ нашу Царскую высокую руку. И въ нынѣшнемъ же въ 117 Марта въ 11 день, писалъ къ намъ Иль мурза Исуповъ: Марта въ 3 день пришли де подъ Романовъ измѣнники наши, Вологодцкіе и Бѣлозерскіе и Пошахонскіе и Каргополскіе и Кирилова монастыря и Унжескіе мужики; и онъ де Иль мурза Исуповъ, подъ Романовымъ, съ нашими измѣнники бился, а съ нимъ былъ на томъ бою панъ Петръ Головичъ; и измѣнники де наши имъ были не въ силу, и они отъ нихъ, бився, отошли, и нынѣ де онъ Иль мурза стоитъ въ Ростовѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣмъ намъ Великому Государю послужилъ, нашихъ городовъ тѣмъ измѣнникомъ не выдалъ, отпустилъ на нашихъ измѣнниковъ пана воеводу нашего Олександра Есипа Ивановича Лисовскаго, а съ нимъ послалъ роты Полскихъ и Литовскихъ людей и Донскихъ казаковъ, чтобъ измѣнники наши подъ Ярославль и на Угличъ не подошли и дурна бѣ некоторого не учинили; а однолично бы еси пана Лисов-

ского послалъ тотчасъ съ нашими ратными людьми, а велѣлъ бы ему итти наспѣхъ, днемъ и ночью, и на измѣнниковъ нашихъ велѣлъ ему ходити, поискъ и тѣсноту надъ ними чинити, смотря по тамошнему дѣлу, какъ милосердый Богъ помочи подастъ. Писанъ нашего Царьского Величества у Москвы, лѣта 7117 Марта въ 11 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Думный діакъ Иванъ Ивановичъ Чичѣринъ; тамъ же внизу: Справиль подьячей Ганка Оглипаевъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: Въ полки, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Клипецъцкому.

172.—1609 Марта 12. Отписка Костромскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ Рускихъ и Литовскихъ ратныхъ людей для защиты Ипатіевскаго монастыря.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю старостѣ Кіевскому и Усвятцкому и Кирепецкому, Микита Вельяминовъ челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Марта въ 12 день пришли воры, Государевы измѣнники, Вологодцкіе и Поморскіе мужики, пять тысячъ, отъ Костромы за двѣ версты, а ждуть къ себѣ изъ Галича Ивашка Кологривца, а съ нимъ деи идетъ воровскихъ людей пять же тысячъ, а ждуть его къ себѣ Марта въ 13 день навечеръ; а какъ къ нимъ придетъ, и имъ приступати къ Ипатцкому монастырю. А по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, велѣно ко мнѣ быти Ивану Волинскому съ Литовскими и съ Рускими людьми, и Иванъ Волинской ко мнѣ, Марта по 12 число, не бывалъ и людей не присылывалъ; а со мною, господине, въ Ипатцкомъ монастырѣ людей не-

много, да и тѣ иные побиты и поранены, и лошади у нихъ побиты жъ: и тебѣ бѣ, господине, ко мнѣ тотчасъ воинскихъ Литовскихъ и Рускихъ людей прислати, чтобъ отъ тѣхъ воровъ Государеву дѣлу порухи не учинилось.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ.

173.—1609 послѣ Марта 12. Отписка гетману Сапѣгѣ Ярославца Еоима Козмина, о пораженіи Царскихъ ратныхъ людей подъ Романозымъ и о посылкѣ къ Самозванцу отпавшихъ у нихъ писемъ.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи етману, великому пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, коштеляновичю старостѣ Кіевскому, Усвятцкому, Керепецкому, Еоимъ Косминъ челомъ бьетъ. Божіею милостию и Государевымъ счастьемъ, Марта въ 8 день, побили мы Государевыхъ измѣнниковъ подъ Романовымъ городомъ, и коши у нихъ, на побѣгѣ, ратные люди отгромили; и моимъ людямъ, въ ихъ кошахъ, досталось ихъ злого умышленія писмо многое, съ Москвы, и изъ Новагорода, и изъ Понизовья, списки ихъ ратнымъ людямъ, Государевымъ измѣнникомъ. И я съ тѣмъ ихъ писмомъ хотѣлъ къ Государю ѣхати самъ; и какъ панъ Самойло Кишкевичъ пошелъ на тѣхъ воровъ, къ Костромѣ, которые стояли подъ Ипатцкимъ монастыремъ, и къ Государю меня съ тѣмъ писмомъ не отпустилъ, а велѣлъ мнѣ быти, безъ себя, для береженія, въ Ярославлѣ. И на Костромѣ, Божіею помощію и Государевымъ счастьемъ, побивъ воровъ, такъ же меня изъ Ярославля не отпустилъ, а велѣлъ быти съ собою для всякіхъ мѣры. И я тѣхъ воровъ ихъ писмо послалъ къ Государю, съ паномъ Христофоромъ съ Кнутомъ, и велѣлъ то писмо отдать тебѣ. И ты, государь Янъ Петръ Павловичъ,

№ 172.
— 173.

№ 174. пожалуй къ Государю, о моей службѣ и о радѣннѣ пиши, и то письмо къ Государю пошли: а мнѣ было нужно Царскіе очи надобѣ видѣти и о своихъ нуждахъ ему Государю о его Царской милости бити челомъ, и я во всемъ на тебя государя надѣюся. Да смилуйся, государь Янъ Петръ Павловичъ, отпиши въ Ярославль, къ пану Самойлу Кишкѣвичю, чтобъ въ Ярославль міру берегъ ото всякихъ обидъ; а въ томъ, что здѣсе, въ Ярославль, рать стоитъ, всякимъ житейнымъ людямъ чинятся убытки великіе, а отъ Рускихъ воеводъ обороны никому нѣтъ: толко панъ Самойлъ Кишкѣвичъ, одинъ, во всякихъ мѣрахъ и въ мірскихъ хлопотахъ и въ доукѣ; и я холопъ Государевъ, съ нимъ же, о Государевыхъ людехъ печемся вмѣстѣ, а крѣпко вступиться не могу, что мнѣ приказу нѣтъ подлинного; а надобѣ, государь, прислати управость съ береженьемъ, чтобъ въ водополь изъ Ярославля житейскіе люди не разбрелись.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи, писанъ столбцомъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписи. Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи егману, великому пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю старостѣ Кіевскому, Усвятцкому, Керепецкому.

174.—1609 Марта 13 и 18. Листы Смоленскихъ лазутчиковъ, о Литовскихъ вѣстяхъ.

I. Съ сейму пріѣхалъ въ субботу Лукашъ Вириковскій, енераль, шляхтичъ, ино сказываетъ, что сеймъ скончался; а Ляхи съ Королемъ хочють поднять рокошъ опять, наново, на веснѣ. А Королевичъ хотѣлъ было итти на Москву, и жолныри съ нимъ: ино скоро пріѣхали, воевода Сендамирской, и посолъ отъ Дмитрея Федоръ Нехорошей Лупихинъ, и отъ желнеровъ послы, што при Дмитрею, въ Московскомъ Царствѣ, которого зовутъ цари-

комъ, ино воевода Сендамирской Короля отъзятъ поєдналъ. И послы отъ жолнырей Короля и пановъ Радъ просили, штобы Королевича на Царство Московское не слали, и сказываючи имъ такъ: ижъ мы деи при Дмитреѣ царику, поприсегнули при немъ головы покласть, хотя и противъ своей братьи; про то што. желныри зобралися. или мимо Смоленскъ, ещо имянно вѣсти нѣтъ, будутъ ли добывать Смоленска, и того довѣдаюся и вѣсть дамъ вамъ. А жолнырей всѣхъ, за Могиловомъ у Старосельи, и за Оршею съ паномъ Кглуховскимъ полковникомъ и съ паномъ Жмойскимъ княземъ Олександромъ Головчинскимъ, тринадцать сотъ язды конныхъ копейниковъ гусарей и Пятигорцовъ, а пѣхоты Венгровъ и Мазуровъ семь сотъ, а иныхъ ещо къ себѣ Иѣлянскихъ жолнырей ждуть, пана Воловича и пана Глѣбовича ротъ, трехъ тысячей и болши имянно; а хочють, слышу, рушитца не мѣшкаючи. А Король нашъ имянно маеть на семую субботу быть у Вилню и съ людомъ, а войну головную съ Свитцкимъ Королемъ поднять самъ, и поборъ и поголовщину на соймѣ установили теперъ выбирать на желныри до Иѣлянты и до Швецыи, платитъ имъ. А съ паномъ Пернавскимъ идетъ тамъ же семь сотъ желнырей на Москву жъ. А послы наши, што мы посылали со Мстиславля на соймъ, ещо не пріѣхали: ино скоро пріѣдутъ, а што привезутъ на писмѣ, ино я то все списавши вамъ пошлю черезъ Гришка Никиперова. А посылайте до мене што часъ Гришка, ино всякая вѣсть вамъ свѣжая всегда будетъ, и что вамъ Гришка Никипоровичъ будетъ говорить, вѣры ему давайте. А пожалуйста пришлите мнѣ бобра доброго черного самородного, бо мене слово обошло за письмо прежнее до васъ отъ меня, ино надобѣ въ очи закинуть, и я вамъ за него што прикажете, пришло и челомъ бити вамъ готовъ за друголюбство.

Съ войска Сѣверского, отъ того плута при-

везли пана Хмелевского жолныря, забитого подъ Тройцою, зятя моего; съ нимъ пріѣхалъ жолнырь Иванъ Новицкой съ роты Велемовского, а другій съ большого обозу съ полку Подгородецкого Станиславъ Робитцкій, и пріѣхали, и кажутъ, якъ тамъ што ведетца: тотъ крути—голова, Дмитрей, што зоветца царикомъ, хочеть оттуль съ того обозу рушитца прочь, отъ Москвы за три мили, за пятнадцать верстъ, стать на новомъ мѣсту, потому што на веснѣ сырадъ и воня войско подушить, а певнѣ ждетъ весны и просухи, хочеть огнемъ Москвы добывать и жечь. Сапѣга, и Велемовской, и Лисовской монастыря Троецкого конечно добывать ужо мають черезъ штурмъ, и педарды дубовые три, желѣзными обручами збитые, умѣсто пушокъ болшихъ, наготовили, пяти сажонъ, а мають зелья по три осмины у нихъ сыпать, а по три кули набить, сталную и желѣзную и третью огненную. А копалисе семь недѣль подъ муръ, ино черныцы довѣдались, и улучили, въ коемъ мѣстѣ копали, иноровомъ великимъ окопались; а людей подъ тымъ монастыремъ двадцать тысячей и полторы тысячи, а Сергѣевъ монастырь весь выплѣнили наголову. А иншіе желныри четьри тысячи и триста пошли ажъ за Бѣлоозеро, плендруючи и пустошачи земаю Московскую. О послѣ вашемъ Шуйского вѣсти ещо нѣтъ, пустать ли, или нѣтъ. А до желнырей самъ поѣду часа того, или брата поплю родимого: што они будутъ говорить и што думать, и о томъ дамъ вѣсть, будегъ толко пришлите ранѣй Гришку Никипорова, за дорогу, за путь сапный.

Современный списокъ писанъ столбцежъ, на пяти листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ Гриша Хохряковъ Марга въ 13 день 117 году, а далъ депъ ему во Мстиславѣ Мстиславецъ Коста Московъ. Внизу перваго листка: Listy Szeipowe do Сага.—Изъ коллекціи актовъ, пріоб-

(*) Въ подл. пропущено «войско», или «королевича».
Акт. Истор. Томъ II.

рѣченныхъ для Археографической Комиссіи въ № 174. Швеціи.

II. Память Гришѣ Никипорову. За его челобитьемъ, вѣсти. Воеводѣ Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину Янъ Войтеховъ челомъ бьетъ. Король Полскій съ сойму уѣхалъ до Кракова, а пріѣдетъ къ Вилнѣ на соймъ въ субботу. А Ляхове и Литва нынѣ Королю на Царство Московское не велѣли провадить (*), для того что ещо миръ не вышелъ. Всевода Сендамирской на сеймѣ Королю, отъ Царя отъ Дмитрея, присягнулъ на томъ, што маеть вернуть и болши отдать, Смоленскъ и землю Сѣверскую. Казаки Низовые съ Запороговъ выѣхали, семь тысячъ ихъ лежатъ въ Каневѣ, въ Переславѣ, въ Черкасѣхъ; Дмитрей Царевичъ писалъ до нихъ грамоту, побѣдаючи имъ дать пожалованье великое, штобы шли подъ Смоленскъ съ пушками, послалъ имъ хоругвь и булову Царьскую; и тые казаки послали, на сеймъ, до Короля пословъ своихъ, штобы имъ позволено подъ Смоленскъ итти, а о томъ вѣстей ещо нѣту, естыи позволить Король. Тые казаки Царя Турецкого города два вынзли, въ прошломъ году по першей Пречистой, скарбы великіе и пушки побрали въ Перекопѣ и въ Очаковѣ. Воеводича Кіевского пана Гориковского въ Бѣлой-Церкви войско лежить пять тысячей, отъ Татаръ стерегутъ, штобы не вошли въ землю Королевскую; головою надъ тымъ войскомъ князь Булыго. Желныревъ въ Орши было семь сотъ конныхъ гойдуковъ, пѣшихъ стрѣлцовъ полтора, ротмастры, имнемъ Бернатцкій пошолъ на Любавичи и на Микулино къ Велижю, Кглуховскій, Стабровскій, Лисовскій, Гречица, рота Татарская, тые всѣ стрѣлцы пѣшіе пошли до Витепска, мають лежать на Велижю, къ Витепску, недѣль три, поджидаячи пана Жомойтского сына князя Ярослава Головчинского, болшимъ головою надъ ними будетъ.

№ 174. Панъ Жомойтскій поѣхалъ до Литвы, по большое войско, и съ тѣмъ войскомъ пойти на Бѣлую, до Дмитра Царевича, до Москвы. Будеть ли мнѣ отъ воеводы пожалованье, дамъ знать о большихъ вѣстяхъ; якъ буду мѣть певную съ сейму вѣдомость, грамоту напишу черезъ того жъ Гришу; а спрашиваю велми, подь крестнымъ цѣлованьемъ. Нехай тоѣ грамоты ништо ничимъ только воевода, и то подлинно мене береживая для другого часа. А что будеть надобѣ вѣдать изъ Литвы, грамотку принеси подлинно отъ воеводы.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ, въ шестъ склеенныхъ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, что привезъ Гриша Хохряковъ, а далъ ему въ Дубровнѣ Дубровленія Янъ Войгеховъ, а привезъ Марта въ 13 день 117 году.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи.

III. Желнѣры вышли изъ Орши, у во вторникъ, къ Витепску, мають жить у Литвѣ недѣли три; головою у нихъ болшимъ панъ Жмойтскій, сынъ князя Ярослава Соколинского, а ротмистровъ шесть, первымъ Кглуховскій, другій Стабровскій, третій Лисовскій, четвертый Бернатцкой, пятый Гречина, шостый Брехотцкій, а стрѣльцовъ полтора. Вѣстей съ сойму ещо нѣтъ. Королевича не попровадятъ до Москвы; певнѣ воевода Сендомирскій поидеть къ Москвѣ съ людомъ.

Современный списокъ писанъ столбцею, на листкѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, привезъ Гриша Хохряковъ Марта въ 13 день, а далъ ему тотъ листь Оршанинъ Данило Войтовъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи.

IV. Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и тобѣ Государеву боярину Михайлу Борисо-

вичю и съ товарищи своими вѣсти такіе. Съ сейму того прямыхъ вѣстей нѣтъ. Сказуютъ, што Сендомирской на сеймѣ присѣгалъ, вора сказуеть прямымъ царикомъ, и придумали желныри подь Москвою Сендомирскому тое дѣло. Ещо жъ сказуютъ наши купцы, пріѣхали съ Польци, что подчашей идеть съ Французскіе земли по Цесарской, съ нимъ люду тысячъ сорокъ, на Короля панство валчить, и хочють иншого Короля усадити, и велѣлъ вытѣтитъ съ Луцка бояромъ и гайдукомъ его стрѣчати, о семой суботѣ славятъ его къ Полши. И панъ Краковскій парекалъ на Короля, на соймѣ: «же ты, Королю, слушаешъ Папежа и Арцыбискуповъ, а хрестыанскую вѣру хочешъ поламати, и насъ Радныхъ пановъ не слушаешъ; што подчашему обѣдалъ нагороду дати, и ты того не далъ.» Скоро по Велицѣ дни Король хочеть у Вилну быти запевнѣ; и коли бы не присѣгнулъ Сендомирскій, и хотѣли Поляки Королевича насадити на Царство Московское: и о томъ не покручиньтеса, и я что слышалъ, то и писалъ. И сказали, што съ Шве:омъ замирили певнѣ, а отъ мене то слово: Хоткѣвичъ бралъ на своихъ подданныхъ, съ увологи, полтора рубля жолнерщины и велить до Вилянтъ вести стацью. А сказуютъ, и Турокъ повставаеть на Польшу, што казаки Черкаские звоевали ему Тотарскіе города: «перемирье нарушивъ со мною, и я рушу тако жъ перемирье, не дивуй на мене, не за мною почнетъ. И теперь много пріѣхало съ—подь Москвы купцовъ, сказуютъ, што воръ хочеть побѣжати и боитца Ружинского и съ козаками; у таборѣхъ будки покрыты соломою, а двои ворота, въѣхати и выѣхати; и ужо имъ скучилося у войску, и вору платить нечимъ, говорилъ своей женѣ Маринѣ: «зваю лѣтниками платить жолнѣремъ, а не заплачимъ». Иные купцы сказуютъ: коли бы Царь Московскій заплатилъ намъ, всимъ желныремъ, и мы бы воровъ выдали и изъ земли Московской выступили; и коли бы вы поеднали

козаковъ Донскихъ, а Поляковъ нечего ихъ и бить вамъ, ужо у войску нѣтъ. А ваши побиты Руцкого со всѣмъ людомъ, подъ монастыремъ въ Осиповомъ, тысечи съ три, и Руцкого ранили самого и гайдуковъ немного, але два сорока, и Пятигорцовъ побитыхъ зъ монастыря Троецкого. Ещо жъ бы Зарутцкого коли бы переждали гетмана и Донскихъ казаковъ, то бы ваше полѣпшело, або зожгли табора. Ещо жъ что до васъ съ Орши пишутъ, штобы пустили купцовъ до Смоленска: и вы не пускайте, великоя прелестъ будетъ и сполошати у Смоленску люду много, лазучникомъ штобы не было смуты; коли бы не пушцали купцовъ лѣта прошлаго, и желнѣри бы не пошли на Смоленщину. Иные воры скажутъ, што у Смоленску нѣтъ люду, такъ оны пошли на Смоленскъ; и теперешніе воришки хотѣли пойти на Смоленскъ, вѣстей нѣтъ прямыхъ, ти много люду, ти немного, и они пошли на Бѣлюю. Отъ Витепска велите хрестьяномъ Смоленскимъ стережца, и напраснымъ мужикомъ не велите ходити на рубежъ, своимъ хрестьяномъ: мужикъ не знаетъ, враки вракують. Прежъ того я писовалъ къ Смоленску, и было око ясное на мене за послуги мои, и я вамъ буду доброхотати; и ты государь бояринъ Михайло Борисовичъ Шеннъ, съ своими товарищи, будьте здоровы и многолѣтны: нехай бы вашъ указъ былъ и грамотка сослана ко мнѣ, кому вѣры додаете, купца которого сослати на рубежъ и торговати съ нимъ, обо што бы было до васъ писати, и мы торгомъ сыты. Естли конь добрый надобѣ, мы къ вамъ пришлемъ кони, або чего укажешъ. Ещо жъ съ сейму почую, и то я вамъ буду писати; за тымъ будьте ласковы на мене слугу своего, а я низко челомъ бью и посылаю черезъ Оврамка Восилевлена грамотку: чи не лутчи бы печатоватъ грамотки для потвердости, штобы никому не давати читати, для зрады?

Современный списокъ писанъ столбцею, на че-

тырехъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта № 175. отъмѣнено: 117 Марта въ 18 день, списокъ съ Литовского листа, каковъ принесъ лазучникъ Аврамка, деревни Воселевичъ крестьянинъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

175.—1609 Марта 14. Письмо князя Андрея Мосальскаго гетману Сапѣгѣ изъ Тушинскаго стана.

Государю моему Яну Петру Сопѣгѣ князь Ондѣрѣй Мосалской челомъ бьетъ. Буди, государь, Богомъ хранимъ и покровенъ десницею Вышняго Бога на многія лѣта, а язъ твое государя своего здоровье слышачи радуюсь; а про меня, государь, пожалуешъ похощъ спросити, и язъ при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи свѣтлыхъ очяхъ, Марта въ 14 день, живъ, а впреди уповаю на Бога. Да спасибо, государь, на великомъ жалованѣ, что ты, государь, пожаловалъ, челобитья моего не оставилъ, велѣлъ лошаденка припривадити мнѣ; за твое жалованье работать радъ головою своею. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью до лица земпаго.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣеть адресъ: Государю моему Яну Петру Сопѣгѣ, етъману.

176.—1609 послѣ Марта 14. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Вологду, о прибытіи Шведскаго вспомогательнаго войска въ Русскую границу.

Господамъ, Микитѣ Михайловичу, Григорью Микитичу, Микитѣ Васильевичу, Рахаманину Макарьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Писали ко мнѣ столникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да діакъ Сыдавной Васильевъ и прислали ко мнѣ пять листовъ Свѣйскаго Короля, за королевскими

*

№ 177. печатми: и я къ вамъ послалъ королевской листь, и вы бѣ съ того листа списавъ списокъ послали бѣ естя, а отъ себя къ воеводамъ отписали, чтобъ они съ того листа также списавъ списокъ послали въ города. А Нѣмецкіе люди первые, съ воеводою съ Корниломъ Чеглоковымъ, пришли въ Зарѣчье; а столникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да діакъ Сыдавной Васильевъ, съ болшими людьми, пришли въ Дудоровской погостъ; а какъ въ Новгородъ придуть, и лзъ съ Государевыми и съ Нѣмецкими людьми тотчасъ изъ Новгорода пойду. А которые воры и Литовскіе люди стояли въ Старой Русѣ: и Марта въ 14 день прибѣжали въ Новгородъ, изъ Старыя Русы, дѣти боярскіе Ноугородцы и Торопчане и Холмичи, и казаки, и холопи боярскіе, и Старорускихъ монастырей черницы, и попы, и посадскіе люди, а сказали, что у Литовскихъ людей съ Рускими людьми съча была великая; и съ того бою дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и казаки, и холопи боярскіе изъ Старой Русы разбѣжались всѣ врознь, а Литовскіе люди побѣжали за рубежъ.

Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скръпи. Сюда относится грамота Шведскаго Короля Карла IX, напечатанная въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. стр. 195, № 96.

177. — 1609 Марта 15. Отписка Царю Соль-Галичанъ, объ измѣнѣ Ярославцевъ и Костромичей, о нападеніи Лисовскаго на Галичъ и невольной присягѣ ихъ Самозванцу, о поголовномъ затѣмъ сооруженіи и выступленіи въ походъ подъ Кострому, о заключеніи въ тюрьму измѣннившихъ Государю дѣтей боярскихъ, съ просьбою дать имъ воеводу.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Соли Галицкіе нищіе твои Государевы богомолцы, соборные попы и діаконы, Бога молимъ, да Соли жъ Галицкіе осталцышка посадцкой старостишко

Тимошка Хромушинъ, да земьскіе цѣловалники, Васка Середницинъ да Ондрюшка Прокофьевъ да Иванъ Федотовъ да Тимошка Алексеевъ, да посадцкіе люди, Кованко да Петрунка Васильевы, да Якушка Васильевъ, да Селифонко Соснинъ, да Тренка да Петрунка Лихачовы, да Семейка Олѣерьевъ, да Петрунка Осиповъ, да Семейка Подосеновъ, да Дурашко Успенской, да Никитка Семеновъ, да Ивашко Федоровъ, да Овашка Гавриловъ, да Воинко Говоровъ, да Ивашко Цырковъ, да Четвертушка Вагинъ, да и всѣ Соли Галицкіе посадцкіе людишка, отъ мала и до велика, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 117 году Марта въ 10 день прислана къ намъ твоя Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, за приписью твоего Государева діака Томила Луговского, о твоёмъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи многолѣтномъ здравьѣ, съ Кологривцомъ съ Ортюшкою съ Колобовымъ; и мы, сироты твои Государевы, слыша твое Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Государыни нашия Царицы и Великия Княгини Марьи Петровны всеа Русіи многолѣтное здравье и твое Царское Величество въ Московскомъ Государствѣ на Царскомъ престолѣ, о Божѣ радуемся и Бога молимъ со слезами и Пречистую Богородицу безпрестанно и милости просимъ; и велѣно намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, о своемъ раденьѣ и о ратномъ дѣлѣ писати, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. И въ нынѣшнемъ, Государь, 117 году Ноября въ 23 день, собрався мы, сироты твои Государевы, Соли Галицкіе посадцкіе людишка, и Усолскіе осады крестьяне съ Галича и съ Галицкихъ пригородовъ, по сту челивѣкъ съ сохи, да на Жилинскую засѣку, на Московскую дорогу, отпущали съ Усолскіе осады по пятьдесятъ человекъ съ сохи; и собрався, Государь, по сту человекъ съ сохи, и

ходили къ Костромѣ и подѣ Ярославль, противъ твоихъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей и казаковъ; и не дошедъ до Ярославля за двѣ версты, и подѣ Ярославлемъ дѣти боярскіе, Галичана и Костромичи, измѣнили, почали межъ собя ясакомъ кликати, и нарядъ Галицкой вогняной у нашихъ у ратныхъ людей почали отымати. И мы узнавъ тѣхъ дѣтей боярскихъ, Галичанъ и Костромичъ, подѣ Ярославлемъ измѣну, да изъ подѣ Ярославля, къ Костромѣ, назадъ побѣжали съ твоимъ Государевымъ нарядомъ, и кони и запасы свои пометали; и на дорогѣ, къ Костромѣ бѣжучи, тѣ дѣти боярскіе у нашихъ у Галичанъ у ратныхъ людей нарядъ отымали двою. И какъ мы, Государь, къ Костромѣ пришли, изъ подѣ Ярославля, съ ратными людьми, и воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли на насъ въ Кострому жъ, и на Костромѣ насъ, сиротъ твоихъ Государевыхъ крестьянъ, Галичана и Костромичи, дворяни и дѣти боярскіе, воровъ Литовскимъ людямъ подали; и воры, насъ, и дѣти боярскіе многихъ крестьянъ на Костромѣ побили и нарядъ Галицкой взяли, а иные наши ратные люди разбѣжались врознь. И послѣ того Костромского розгрому, воры, Литовскіе люди и казаки и дѣти боярскіе, пришли въ Галичь, панъ Лисовской съ ротами и съ казаками и съ дѣтми боярскими, со многими людьми, и Галичанъ, посадцкихъ людей, многихъ воры побили, и городъ сожгли, и посадъ и ряды пожгли, и нарядъ, которой былъ въ Галичѣ, и зелье и свинець воры Литовскіе люди взяли жъ; а иные посадцкіе люди, Галичана, разбѣжались на лѣсъ. И мы, сироты твои Государевы, слыша отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей и отъ бояръ великое разореніе, и жонъ своихъ и дѣтей великой позоръ, да побѣжали отъ нихъ на лѣсъ, въ засѣки, и животишка свои пометали; а бѣгали, Государь, въ Тогом-

ской уѣздъ въ Совьюскую и въ Толшемскую № 177. волость, и на Унжу, и въ Кологривъ. И послѣ насъ, какъ мы побѣжали въ забѣги, на посадѣ дѣти боярскіе животишка наши, и по деревнямъ, пограбили; а бѣгали, Государь, въ забѣги, для того что у насъ, у Соли, около посаду острогу нѣтъ, и городъ сгнилъ и развалился, и твоего Государева наряду и зелья нѣтъ, крѣпитися не чѣмъ. И изъ Галича панъ Лисовской присылалъ къ намъ, къ Соли Галицкой, приводити за вора, что называется Дмитреемъ, пана Микулая Пудковского да Федора Федорова Мичюрина, насъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ къ крестному цѣлованью; и панъ Микулай Пудковской да Федоръ Федоровъ изъѣхали у насъ, на посадѣ, немногихъ людей да къ крестному цѣлованью привели заневолю, и приведчи насъ къ крестному цѣлованью, панъ Микулай да Федоръ Федоровъ отъѣзжали въ Галичь. И изъ Галича, вдругіе, панъ Лисовской прислалъ къ намъ того жъ пана Микулая Пудковского да Галичанъ, дѣтей боярскихъ, Федора Федорова да Василья Френева, да къ нимъ же приписали Федора Мичюрина, съ Литовскимъ листомъ, а велѣно было имъ, пану Микулаю съ товарищи, насъ, сиротъ твоихъ Государевыхъ, судити и управу чинити, и велѣно на насъ, на сиротахъ твоихъ Государевыхъ, доправити Соли Галицкіе на посадцкихъ остатцышкахъ и на волостныхъ крестьянишкахъ, откупу пану Лисовскому полтретьяста рублевъ, чтобъ онъ на насъ войны не отпущалъ. И мы сироты твои Государевы, посадцкіе людишка и Усолскіе осады крестьянишка, съ правезу, животишка свои изцѣли, да тѣ денги, собравъ, въ откупъ дали, чтобы изъ Галича воры къ намъ войною не приходили, и домовъ нашихъ не разоряли и не пожгли, и жонъ и дѣтей не поругали. И какъ мы откупились отъ воровъ, и воры бывъ въ Галичѣ, да пошли назадъ къ Костромѣ. И мы, сироты твои Государевы, послаъ ихъ, прося у Спаса и

№ 177. у Пречистые Богородицы милости и у великихъ Чюдотворцовъ Галицкихъ, Макарья Желтоводского да у Аврамья Городецкого Чюдотворца, да собралися, Соли Галицкіе съ посаду и съ Усолскіе осады, и отпустили ратныхъ людей, противъ воровъ и Литовскихъ людей стоять, по двадцати человекъ съ сохи, Февраля въ 15 день; а затѣмъ, Государь, собираемся итти противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ воровъ, Литовскихъ людей, а своихъ домовъ разорителейъ, а жонъ своихъ и дѣтей поругателей, всѣ головами своими; а выбрали, Государь, мы къ своимъ ратнымъ людямъ голову, Галичанина, сына боярского Усолскія осады Второго Дмитріева сына Черепова, а преже сего тотъ Второй тебѣ Государю правилъ, и головою къ Костромѣ съ нашими Усолскими ратными людми ходилъ, и нынѣ тебѣ Государю править же. И Февраля жъ въ 18 день пришли ратные люди многіе съ Устюга Великого, и Соли Тотомскія, и Соли Вычегодскія, и Перми Великія, и Соли Камскія, и Кайгорода, и Вымскія земли, съ вогианымъ съ болшимъ нарядомъ и съ затинными пищальми, со многимъ нарядомъ, и совокупяся всѣ, вмѣсто, съ нашими съ Галицкими и Галицкихъ пригородовъ съ ратными людми, да пошли изъ Галича всѣ къ Костромѣ, противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ, воровъ дѣтей боярскихъ; а на Костромѣ, Государь, дѣти боярскіе многіе, Галичанинъ и Костромичи, собрався въ осаду, да сѣли въ Ипатскомъ монастырѣ, а иные дѣти боярскіе наши Усолскія осады, здисъ у Соли у Галицкія дають тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, въ измѣнахъ своихъ, повинныя за своими руками. И мы, сироты твои Государевы, тѣхъ дѣтей боярскихъ, до твоего Государева Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, пометали въ тюрьму, и на твою Государеву службу тѣхъ дѣтей боярскихъ съ собою взять не смѣемъ, для того что они хвалятся бездѣльемъ на

насъ. А твоего Государева надежного крѣпкого воеводы у нашихъ у Галицкихъ ратныхъ людей, и у Устюскихъ, и у Пермичъ, и у Тотмянъ нѣтъ, опричь головъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, 117 году Декабря въ 20 день прислана была, съ Москвы, твоя Государева Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, за приписью твоего Государева діяка Томила Луговского, о твоемъ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи о многолѣтномъ здравѣ и о нашемъ сиротъ твоихъ Государевыхъ радѣнѣ и о ратномъ дѣлѣ, съ Усолскими съ ратными казаки, съ Васкою Меркурьевымъ съ товарищи; и мы, сироты твои Государевы, преже сего къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи о своемъ радѣнѣ писали и посылщиковъ посылали, не по одну пору: и грѣхъ ради нашихъ, въ то время Кострому воры розгромили, и дороги къ Москвѣ отняли, и посылщикомъ нашимъ, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю пройти стало не мочно, и для того мы, сироты твои Государевы, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи о своемъ промыслу не писали, замѣшкали по нужѣ, что воры, Литовскіе люди, къ Москвѣ дороги отняли. И впередъ мы, сироты твои Государевы, за святыя Божіи церкви, и за тебѣ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за всю православную крестьянскую вѣру, и за свои дома, рады помереть заодинъ и съ твоими Государевыми измѣнники битися до смерти. А съ повинныхъ Усолскихъ дѣтей боярскихъ, которые пометаны въ тюрьму, списавъ списокъ и подклея подъ сию отписку, послали къ тебѣ Государю. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи! помилуй насъ сиротъ своихъ Государевыхъ, вели, Государь, нашимъ Галицкимъ ратнымъ людямъ дати своего Государева надежного воеводу, чтобы намъ съ которымъ твоимъ Государевымъ воеводою

служба своя и радѣнье совершити. А послали мы сироты твои Государевы, съ сею отпискою, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю прежнего посыщика, Соли Галицкіе казака Васку Меркурьева сына Попова, да съ нимъ послали посадцкаго челоуѣка Ивашка Войнова сына Говорова, Марта 15 числа; и тѣхъ нашихъ посыщиковъ какъ ты, Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, пожалуешь.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи.

На оборотѣ же слѣдующія рукоприкладства:

Къ сей отпискѣ Воскресенской попь Иванъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Богородицкой попь Меркурей въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Солигалицки земской цѣловальникъ Васка Аеоуасевъ сынъ Средницынъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Соли Галицкія земской цѣловальникъ Ивашъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Куземка руку приложилъ.

Плохоець руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Николской попь Якимъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Воскресенской дьяконъ Василей руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Соли Галицкіе Успенья Пречистые Богородицы и Чюдотворца Макарья Унжеского, изнутри города, попь Третьякъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Борисоглѣбской попь Матвей въ дѣтей духовныхъ своихъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Яку(шка) руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Ивашко руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Борисоглѣбской попь Иванъ руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Якуня руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Ивашко руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Федка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Петрунка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Гриша руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Дурашко руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Стенѣка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Невѣжка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Стенка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Вторушка руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Ивашко руку приложилъ.

Къ сей отпискѣ Васка и руку приложилъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

178.—1609 Марта 24. Роспись годовой руги Смоленскому соборному духовенству.

Лѣта 117 Марта въ 24 день, по приказу боярина и воеводъ Михаила Борисовича Шеина, князя Петра Ивановича Горчакова, дьяка Никона Олексѣева, выписано изъ расходныхъ книгъ Большаго приходу, что по окладу идетъ Государева жалованья, годовые руги, въ соборъ Пречистые Богородицы протопопу съ братьею, и что имъ въ прошломъ во 116 году годовые руги дано, и на которой годъ дано.

И по окладу, въ соборъ Пречистые Богородицы, протопопу съ братьею, опроче понаморей и сторожей и просфирницы, Государева жалованья, годовые руги, идетъ 80 рублевъ и 10 алтынъ; а съ понамори и сторожами и съ просфирницею, всего 85 рублевъ и 26 алтынъ 4 денги: протопопу 13 рублевъ 8 алтынъ 2 денги; протодьякону 5 рублевъ 28 алтынъ 2 денги; 2 челоуѣкомъ ключаремъ, 4 челоуѣкомъ попомъ по 5 рублевъ по 21 алтыну по 4 денги челоуѣку; дьякономъ 5 челоуѣкомъ да уставщику по 4 рубли по 18 алтынъ по 2 денги челоуѣку; 2 челоуѣкомъ понамаремъ по 2 рубли челоуѣку; 2 челоуѣкомъ сторожемъ да просфирницѣ по 16 алтынъ по 4 денги челоуѣку.

И въ прошломъ 116 году Сентября 25 день, по Государевѣ Царевѣ и Великому Князю Ва-

№ 178.

№ 179. силъя Ивановича всеа Русіи грамотъ, Пречистые Богородицы соборные протопопу, да протодіякону, да 6 попомъ, да 5 діякономъ, да уставщику, дано Государева жалованья, годовые руги, на прошлой на 115 годъ, вполы ихъ окладовъ 40 рублевъ и 5 алтынъ: протопопу 6 рублевъ и 20 алтынъ 5 денегъ; протодіякону 2 рубли и 30 алтынъ 5 денегъ; попомъ по 2 рубли и по 27 алтынъ по 3 денги человекъ; діякономъ и уставщику по 2 рубли и по 9 алтынъ съ денгою человекъ; а пономаремъ и сторожомъ и просфирницъ на 115 годъ годовая руга, по ихъ окладомъ, дана сполно, для ихъ бѣдности.

Да въ прошломъ же во 116 году Маія въ 19 день, по Государевъ жъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотъ, какова прислана въ Смоленскъ, по челобитью Смоленскихъ ружныхъ церквей поповъ и дьяконовъ, а велѣно по той Государевъ грамотъ Смоленскимъ ружникомъ, на прошлой на 115 годъ, ружные денги по окладу дати сполна.—И протопопу съ братьею, по той Государевъ грамотъ, на прошлой на 115 годъ и другая половина окладовъ ихъ, Государева жалованья ружные денги даны.

А на 116 годъ протопопу съ братьею Государева жалованья годовые руги не дано; а пономаремъ и сторожемъ и просфирницъ, на 116 годъ, годовая руга, для ихъ бѣдности, по окладу дано сполна.

Соременная выписка писана столбцемъ, на пяти склеенныхъ листкахъ, безъ скръпи.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи.

179.—1609 Марта 26. Памяти Пермскаго воеводы Акинѣова Кайгородскому и Соликамскому земскимъ судьямъ, о прошеніи народу Царской грамоты, по слуху побѣды надъ врагами, и отправленіи молебствій.

I. Мѣта 7117 Марта въ 26 день, по Госуда-

реву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Кайгородскому земскому судѣ Терентью Дементьеву, да старостѣ Тимоѣею Клементьеву съ товарищи и всѣмъ земскимъ посадчимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Марта въ 25 день писалъ Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всеа Русіи, въ Пермь Великую, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову и ко всѣмъ земскимъ посадчимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, о своемъ о Государевъ о ратномъ дѣлѣ; и Ѳедоръ Петровичъ да Наумъ Романовъ съ тоѣ Государевы грамоты списавъ списокъ, слово въ слово, послали къ вамъ подклея подъ сею памятью, съ вашимъ Кайгородцомъ съ Иваномъ Даниловымъ.—И какъ къ вамъ съ тоѣ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты списокъ придетъ, и вы бѣ тотъ списокъ велѣли чести, всѣмъ людямъ въ слухъ, и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи велѣли попомъ, сходлся соборнѣ къ церквѣ, молебны пѣти. Да и о томъ бы есте къ Ѳедору и къ Науму отписали: сколько у васъ Государевыхъ всякихъ доходовъ въ сборѣ, въ нынѣшнемъ во 117 году Сентября по 1 число? да и Сибирскіе запасы у васъ отпущены ли, или не отпущены? а писано вамъ о Государевыхъ о Сибирскихъ запасѣхъ многажды, чтобъ вы тѣ Государевы Сибирскіе запасы послали въ Сибирскіе города.

Черновыи отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, двумя поперками, съ помарками. Скръпи нѣтъ.

II. Мѣта 7117 году Марта въ 26 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Соликамской земскому старостѣ судетцкому Василью Елисеѣву съ товарищи и всѣмъ земскимъ посадчимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Марта въ 25 день

писалъ Государь Царь и Великій Князь Васи-
лій Ивановичъ всеа Русіи, въ Пермь Великую,
къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову
и ко всѣмъ земскимъ посадцкимъ людемъ и
волостнымъ крестьяномъ, о своемъ Государе-
вѣ о ратномъ дѣлѣ; и Ѳедоръ Петровичъ да
Наумъ Романовъ тое Государеву грамоту по-
слали къ вамъ, съ вашимъ Усолцомъ съ Онд-
реемъ Кондаковымъ. И какъ къ вамъ сл Госу-
дарева Царева и Великого Князя Василья Ива-
новича всеа Русіи грамота придетъ, и вы бѣ
тое Государеву грамоту велѣли чести всѣмъ
людемъ въ слухъ, и за Государя Царя и Ве-
ликого Князя Василья Ивановича всеа Русіи
велѣли попомъ, сходяся соборитѣ къ церквѣ,
молебны нѣти, и велѣли съ тоѣ Государевы
Царевы и Великого Князя Василья Ивановича
всеа Русіи грамоты списати себѣ списокъ, сло-
во въ слово; а списавъ тое Государеву гра-
моту прислати тотчасъ въ Чердынъ, къ Ѳедо-
ру Петровичю да къ Науму Романову.

*Черновѣй отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ,
безъ скръпи.—Оба акта изъ архива Соликамскаго
Узднаго Суда.*

180.—1609 Марта 27. Отписка Волог-
жанъ въ Пермь и Соликамскъ, съ извѣще-
ніемъ, что ратные люди ихъ влѣсть съ Воло-
годскими послали на Государеву службу подъ
Кострому.

Господину Ѳедору Петровичю, и Перми
Великіе и Камскіе Соли посадцкимъ и во-
лостнымъ старостамъ, и земскимъ цѣловал-
никомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, Ми-
кита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахма-
винъ Вороновъ, и Вологжане, дворяне и дѣ-
ти боярскіе и всякіе служивые люди, и Во-
логодскіе посадцкіе и волостные старосты и
цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, челомъ
бьютъ. Нынѣшняго 117 Марта въ 21 день при-
слали вы къ намъ, съ Вымитиномъ съ пятиде-
сятникомъ съ Иванкомъ Григорьевымъ, Вым-
скихъ ратныхъ людей 66 человекъ, да Кам-

Акт. Истор. Томъ II.

скіе Соли съ цѣловалникомъ съ Симаномъ Док-
шинимъ Камскіе Соли ратныхъ людей 20 че-
ловѣкъ, да съ Кайгородскимъ десятникомъ съ
Путилкомъ съ Кайгородка ратныхъ людей 12
человѣкъ, и всего прислали вы ратныхъ лю-
дей девяносто шесть человекъ; и тѣ, господи-
не, ратные люди посланы съ Вологды, на Го-
судареву Цареву и Великого Князя Василья
Ивановича всеа Русіи службу, въ Костром-
ской пригородокъ въ Любимъ, а велѣно имъ
быть съ головою Микитою Волоцкимъ, съ
Вологжаны и иныхъ городовъ съ ратными лю-
дми вмѣстѣ. Да Марта въ 25 день привезъ на
Вологду, къ намъ, изъ Галича протопопъ Сер-
гій Государеву Цареву и Великого Князя
Василья Ивановича всеа Русіи грамоту; да
Марта жъ въ 26 день привезли къ намъ, съ
Москвы, Государевы Царевы и Великого Кня-
зя Василья Ивановича всеа Русіи двѣ грамо-
ты, да къ вамъ въ Пермь подписаны Госуда-
ревы двѣ грамоты; да того жъ дни прислалъ
на Вологду, къ намъ, съ Бѣлаозера, Ѳедоръ
Палицынъ Государева боярина и воеводы кня-
зя Михайла Васильевича Шуйского грамоту
да Свѣйскаго Короля листъ за Королевскою
печатю: и мы, господине, съ тѣхъ Государе-
выхъ грамотъ, которые приславы къ намъ, спи-
савъ списки, и тѣ грамоты, которые подписа-
ны, и со княжъ Михайловы Васильевича гра-
моты и съ Королевскаго листа списавъ спи-
ски, послали къ вамъ, Соли Камскіе съ цѣло-
валникомъ съ Симаномъ Докшинимъ, под-
клея подъ сю жъ отписку. И вамъ бы, господи-
не, съ тѣхъ списковъ велѣти списати списки
и розслати на Вымъ, и къ Соли Камской, и въ
Кайгородокъ, и во весь Пермской уздѣ. Да
съ тѣмъ же, господине, съ цѣловалникомъ съ
Симаномъ Докшинимъ послали Государевы
двѣ грамоты, которые подписаны на Вятку: и
вамъ бы тѣ грамоты и нашу отписку отосла-
ти на Вятку.

*Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Узднаго
Суда, писанъ на листкѣ, столбцемъ. Бывъ сложенъ*

№ 181. *пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись:* Господину Ѳедору Петровичю, и Перми Великіе и Соли Камскіе посадскимъ и волостнымъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ; *тамъ же помята:* 117 году Апрѣля въ 11 день привезъ Усоляя Камского цѣловалникъ Сямко Докшинъ.

181. — 1609 Марта 29. Отписка Царю осадныхъ воеводъ князя Григорія Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова, о *военныхъ дѣйствіяхъ подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ, Распросныя рѣчи павника пана Маковскаго, о военныхъ событіяхъ и замыслахъ Поляковъ, и Выпись вылазкамъ изъ Троицкаго монастыря.*

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Гришка Долгорукой да Олешка Голохвастовъ, челомъ бьютъ. Въ монастырѣ, Государь, у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, Марта по 29 день, далъ Богъ здорово. Пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ тебя Государя съ грамотами, Бѣлозерцы, Климка да Завьялко Амфилоевы, и Троицкіе крестьяне, семь ихъ человекъ, Марта въ 17 день, далъ Богъ здорово. А какъ, Государь, мы холопи твои отпустили къ тебѣ Государю Бѣлозерцовъ, и назавтрее жъ, послѣ ихъ, Марта въ 7 день, отпустили мы холопи твои въ полки Киржацкаго, службу Иванка Лукьянова да Ослпова приказу Пуляева стрѣльца Филипка Ондрѣева съ товарищи, пяти человекъ; и Марта, Государь, во 8 день посылали мы холопи твои, за Служню слободу, на рѣчку, подъ туры, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Троецкихъ слугъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ служивыхъ людей, и на томъ дѣлѣ дворяне и дѣти боярскіе и Троецкіе слуги. служивые люди тебѣ Государю служили и многихъ и лзыка взяли, а сами въ городъ отошли здорово. А взяли, Государь, добра пана Ивана Маковскаго, Сопѣ-

гина полку роты Мукулинскаго; и къ тому, Государь, пану Ивану пріѣзждяль, къ монастырю, братъ, панъ Леонтьемъ зовутъ, а привезъ брату своему шубу да постелю и рубашку и портки и вина. И мы, холопи твои, посылали Захарья Дмитреева сына Бегичева да голову казачью Сухова Останкова, и спрашивали его о вѣстяхъ. И онъ панъ Леонтей, отѣхавъ отъ пановъ, сказалъ про твои Государевы люди, что идетъ твоя Государева рать съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, великое собранье, и нынѣча де они ужъ не далеко, и Муромъ де и Касымовъ и Арзамазъ ваши люди взяли; а Вологодскіе и Бѣлозерскіе и Поморскіе люди идутъ прямо къ монастырю; и бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ съ Новгородскою и со Псковскою ратью, и съ Нѣмцы, съ великимъ собраньемъ, и изъ Смоленска твои Государевы люди идутъ же; и Сапѣга деи въ большіе таборы посылалъ къ вору, чтобъ ему людей на пособъ прислалъ, и воръ де ему отказалъ, слыша такое великое собранье: (намъ бы деи самимъ усидѣти въ таборахъ, нѣтъ деи тебѣ людей, услышишь де близко людей и ты де переѣдъ къ намъ въ таборы); а у Сапѣги деи давно та дума: какъ послышитъ людей, и ему бѣжати въ большіе таборы; а запасы отъ Сапѣги возятъ въ большіе таборы; и которые паны были по городомъ и по волостемъ и по селамъ и по деревнямъ на заставѣхъ, а иные были паны розосланы для кормовъ, сбирати и самимъ кормитись, и тѣ паны, и пахолки, и казаки, слыша твоихъ Государевыхъ людей въ собраньѣ, всѣ съѣхались къ Сапѣгѣ и къ Лисовскому въ таборы. А Бѣлозерцовъ, Государь, Климка да Завьялка, отпустили мы, холопи твои, въ полки Марта въ 19 день. А что, Государь, панъ Иванъ Маковскій въ роспросѣ сказалъ, и мы тѣ рѣчи написавъ на списокъ, отпустили къ тебѣ Государю, подклея подъ сею отпискою. Да Марта жъ, Государь, 28 числа пріѣзждяль подъ

городъ, изъ Сапѣгиныхъ таборъ, того жъ пана Ивана Маковского родной братъ, Иваномъ же зовутъ; и мы, холопи твои, посылали къ нему дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тотъ, Государь, панъ Иванъ сказалъ: вѣдаемъ де мы и сами подлинно, что идетъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской со мною ратью и съ Нѣмецкими людьми, и мы деи сами ради, чтобъ де намъ до нихъ въ Литву уйти.

II. 117 Марта во 8 день, вылазили изъ города дворяне и дѣти боярскіе, и Троецкіе слуги, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые люди, за Служню слободу, на рѣчку, подъ туры, и на томъ дѣлѣ дворяне и дѣти боярскіе и Троецкіе слуги и всякіе служивые люди Государю служили, и воровъ многихъ побили и языка взяли. Сухово приказу Останкова казакъ Тимошка Трофимовъ да Клементьевской Пронка Гавриловъ, взяли языка пана Ивана Маковского, Сапѣгина полку роты Микулинскаго. Въ роспросѣ сказалъ: князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ, отъ Навагорода, съ Новгородскою ратью и съ Нѣмецкими людьми, и противъ его изъ болшихъ таборъ посылали пана Стапислава Понятовского, а съ нимъ съ пять сотъ человекъ и болши Запорожскихъ казаковъ; и князь Михайло Васильевичъ Понятовского самого и что съ нимъ людей было, на Волгѣ, во Твери всѣхъ побилъ; а Федоръ Ивановичъ Шереметевъ взялъ Муромъ взятемъ; а за Суздалемъ, за тридцать верстъ, появились тысячь съ шесть съ болшими луками, на лыжахъ, и противъ тѣхъ людей изъ Суздаля ходили охочіе люди, которые оставались у Лисовского, и лыжники ихъ побили человекъ съ пятьдесятъ, а живыхъ живыхъ поимали. А лязъ былъ въ ту пору въ Юрьевскомъ уѣздѣ въ Троецкомъ въ селѣ въ Ледневѣ, въ приставствѣ, и Юрьевецъ сынъ боярской Микита Бобоѣдовъ, пріѣхавъ, мнѣ сказалъ, что появились за Суздалемъ Понизовскіе Государевы люди, и толко де ты не уѣдешь, и тебѣ быти взяту; и лязъ отъ той вѣсти

и съѣхалъ. А Галичь и Кострому Федоръ Шереметевъ очистилъ, и нынѣча въ тѣхъ городѣхъ Государевы люди; а Бѣлозерская рать и Вологодская за Волгою; а Ярославль не вѣдаю нынѣ за кѣмъ. А что наши стрѣляли изъ пушекъ и сказали намъ, что Деревяной городъ сдался, и послѣ намъ сказали, что Московскіе люди приманили Зарудцкого и казаковъ сдачею, и приманивъ, Московскіе люди Зарудцкого и казаковъ побили. А изъ Сапѣгиныхъ таборъ посланы противъ Государевыхъ людей двѣ роты, а изъ Лисовского табора послано Татаръ двѣ роты да казаковъ конныхъ четверста человекъ, а невѣдомо куды. Да онъ же сказалъ: видѣлъ есми въ Лисовского полку, подѣланы щиты на четверыхъ санехъ рублены, бревна вдвое, и окошка подѣланы, по окнамъ стрѣляти; а дѣланы до меня, какъ я былъ въ Юрьевѣ, а иные и при мнѣ дѣланы; а везти щиты къ городу на лошадахъ, а лошади вести къ городу волостнымъ мужикомъ; а велѣли для приступа съѣздятисъ всѣмъ паномъ, гдѣ которые въ розѣздѣ. А слышалъ есми, что будутъ пѣшіе люди, для приступа, изъ болшихъ таборъ, а итти къ приступу; которые и конные, и тѣмъ паномъ всѣмъ, пѣшимъ же, итти со всѣ стороны.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на четырехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи. Ветхъ.

III. Выпись вылазкамъ изъ Троецкого Сергіева монастыря на воровъ.

Октября въ 8 день, въ 5 часу ночи, посланы въ Потайные ворота дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди. — Октября въ 10 день была вылазка на воровъ, и языковъ поимали, 2 пахолковъ. — Октября въ 24 день была вылазка къ Верхнему пруду. — Октября въ 26 день была вылазка къ Мишутину врагу, и Брюшевского взяли. — Ноя-

№ 182. бря въ 1 день былъ приступъ къ Пивному двору, хотѣли зажечь дворъ.—Ноября въ 4 день была вылазка къ Подолному монастырю, Борисъ Zubovъ языка взялъ съ Онаньею, и его ранили, и Ѳедора Карцова ранили.—Ноября въ 6 день высылали на подкопъ перекопывать.—Ноября въ 9 день была вылазка зарушивать подкопу; того жъ дни и нарядъ взяли.—Ноября въ 10 день была вылазка на подкопъ; того жъ дни на гумна посылали по кормъ.—Ноября въ 11 день подкопъ зарушили; того жъ дни, для дровъ, розсѣкали туры.—Ноября въ 15 день посылали за Воловню по кормъ, и драка была, и тутъ ранили Оеонасыя Редрикова.—Ноября въ 17 день была вылазка къ туромъ и языка взяли.—Ноября въ 24 день была вылазка къ туромъ, атамана Петрушу взяли.—Ноября въ 26 день была вылазка въ Каличьи ворота къ туромъ, переломило пушкою ногу Семейкѣ Коробину.—Ноября въ 28 день была вылазка на заставку подъ Чемоданову деревню, Степанъ Напольской языка взялъ, и животину и мясо взяли.—Декабря въ 7 день была вылазка на Воловню.—Декабря въ 9 день посылали для дровъ, и драка была.—Декабря въ 18 день была вылазка, и языка взялъ Михайло Павловъ.—Декабря въ 19 день была вылазка, и Коширянина Силу ранили.—Декабря въ 20 день была вылазка въ Каличьи ворота.—Декабря въ 23 день была вылазка, и Леонтія Смирного ранили.—Декабря въ 26 день ходили на роццу, на туры, и Ѳедора Карцова ранили.—Декабря въ 29 день взяли сѣно, Степанъ Лешуковъ мужика взяли.—Генваря во 2 день посылали для дровъ, да была драка, Бориса Zubova ранили.—Генваря въ 3 день посылали для дровъ, Яраслава Стогова ранили.—Генваря въ 8 день посылали для дровъ, и было дѣло, Митрофанъ Сытниковъ языка взялъ.—Генваря въ 13 день была вылазка на заставку, Петръ Ошушковъ языка взялъ.—Генваря въ 16 день посылали для дровъ, и было дѣло, Олексѣевъ человекъ Селиверстъ и языка взялъ.—Генваря въ 24 день была вылаз-

ка за Служень врагъ для языковъ, Яраславъ Стоговъ и языка взялъ, и Кристофъ взялъ Ковалевского пана, и Ивана Назимова ранили.—Генваря въ 26 день высылали для дровъ, и было дѣло.—Генваря въ 27 день посылали въ Мишутинъ врагъ для дровъ, и было дѣло, Петра Ошушкова ранили.—Генваря въ 31 день была вылазка на воровской водопой, и Петра Ошушкова ранили.—Февраля въ 6 день была вылазка за Служень врагъ для языковъ, Ѳедора Окинѣсова ранили, трехъ языковъ взяли.—Февраля въ 12 день посылали оберегати пѣшихъ людей, носили воду, и было дѣло, Переславцовъ Петра Ошушкова да Игнатя Ковѣзина ранили.—Февралъ въ 15 день пришлоъ Сухой Останковъ съ казаки, съ Москвы.—Февраля въ 18 день была вылазка для языковъ на рѣчку, и было дѣло.—Февраля въ 19 день была вылазка для языковъ, и было дѣло, и 2 языковъ взяли.—Февраля въ 24 день была вылазка для языка, и было дѣло съ конными, Ѳедоръ Конищевъ и языка взялъ Маркушовского пана.—Марта во 2 день было дѣло, и многихъ ранили нашихъ, и Данила Протопопова убили.—Марта въ 7 день была вылазка для языковъ на рѣчку, и было дѣло и ранили Ѳедора Карцова; того жъ дни, послѣ обѣда, была вылазка на воровскую заставку, и было два дѣла, и Рахманина Шихозина убили.—Марта въ 8 день была вылазка для языковъ, и языка Маковского пана взяли (*продолженіа не достаетъ*).

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

182.—1609 Марта 29 и Юля 6. Письма: а) Царевны Ксеніи Борисовны къ теткѣ своей, княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ, о пребываніи ея въ Троицкомъ монастырѣ, въ осаду, о происходящихъ тамъ безпорядкахъ и смертности между осажденными; и б) служительницы вѣя Соломонида Ржев-

ской къ матери своей, о приступъ Поллковъ къ монастырю и побѣдъ надъ ними.

I. Государынѣ моей свѣту-тетушкѣ, княжнѣ Домнѣ Богдановнѣ, Борисова дочь Ѳеодоровича Годунова челомъ бѣтъ. Буди, государыня, здорова на многіе лѣта, со всѣми своими ближними пріятели. Пожалуй, государыня, пиши ко мнѣ о своемъ здоровьѣ; а мнѣ бы про твое здоровья слышавъ, о Господѣ радоватися. А про меня похочешъ вѣдати, и я у Живоначальныя Троицы, въ осадѣ, Марта по 29 день, въ своихъ бѣдахъ чуть жива, конечно болна, со всѣми старицами; и впредь, государыня, никако не чаемъ себѣ живота, съ часу на часъ ожидаемъ смерти, потому что у насъ, въ осадѣ, шатость и измѣна великая. Да у насъ же, за грѣхъ за нашъ, моровоя повѣтрел: всякихъ людей изняли скорби великія смертныя, на всякой день хоронятъ мертвыхъ челоуѣкъ по двадцати и по тридцати и болши; а которые люди послямѣсто ходятъ, и тѣ собою не владѣютъ, всѣ обезвоужѣли. Да пожалуй отпиши ко мнѣ про Московское житье, про все подлинно; а язъ тебѣ, государынѣ своей, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Государынѣ моей тетушкѣ княжнѣ Домнѣ Богдановнѣ. Внизу: отдать на княжъ Ивановъ дворъ Андрѣевича Ноготкова. Тамъ же отмѣнено: szīanu.—Изъ коллекціи актовъ, приобртенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

II. Государынѣ моей, свѣту-надежѣ матушкѣ Ѳефанѣ Савиновнѣ, дочеришка твоя Соломанидка челомъ бѣтъ. Буди, государыня, спасена и покровена десницею Вышняго; а пожалуешъ, государыня, похощъ вѣдать про меня, и я, государыня матушка, жива, послѣ Петрова дни недѣлю, а яѣту мнѣ, государыня матушка, здѣся некоторыя нужи, Ольги Борисовны милостью. Да здѣся, государыня матушка, былъ у насъ приступъ къ монастырю,

канунъ Петрова дни, и зажигали огненнымъ боемъ: и Божьею милостью и Пресвятыя Троицы и Сергѣя Чюдотворьца милостью, ничего не вредили монастыря: зажигали многижда, а гдѣ огнянка ни падеть, тутъ не загоритца; а приступъ былъ крѣпкой. Не бывала, государыня матушка, такая страсть у насъ; а воровъ, государыня матушка, побили многихъ на приступъ. Да отпиши, государыня матушка, ко мнѣ, здорово ли наши родители; да пожалуй, государыня матушка, вели ко мнѣ отписывать о своемъ здоровьѣ, какъ тебе Богъ милуетъ: а мнѣ, государыня матушка, отъ тебя грамотка не бывала отъ Великаго мѣсоѣду и до Петровыхъ заговѣнь; а язъ тебѣ своей государынѣ челомъ бью. Да отпиши, государыня матушка, ко мнѣ: есть ли у тебе нынѣ жоначька или дѣвьяка? Да писалъ, государыня матушка, ко мнѣ Макарей Карякинъ, чтобы я къ нему отписала; и ты, государыня, пожалуй скажи Макарью, что Ѳедоръ Карьцовъ живъ, а Кашипировъ сынъ Дмитрей умеръ, а мы его и схоронили: Ольга Борисовна пожаловала рубль, на похороны, денягъ, а то было схоронить нечѣмъ. А морь, государыня, у насъ уелся, а не осталось людей ни трети.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ: Дати ся грам(от)ка на Новома(на)стырьскомъ дворѣ Ѳефанѣ Ржевской. Тамъ же отмѣнено: do czernicy szyn bojarski pisze o sturmie ozlauymuiac.—Изъ коллекціи актовъ, приобртенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

183.—1609 Марта 30. Отписка гетману Сапѣгѣ Матвея Ловчикова, изъ Углича, объ опасности, угрожающей городу отъ заголицковъ и недостатокъ въ немъ ратныхъ людей для защищенія.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю

№ 184 Киевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, сѣ Углича, Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии Матвей Ловчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 117 Марта въ 30 день, въ одиннадцатомъ часу дни, прибѣжали, государь, на Угличъ Государева думного дѣяка Ивана Ивановича Чичерина люди, Костянтинъ Григорьевъ, а сказали мнѣ, холопу Государеву, что пришли воры, Государевы измѣнники, въ Иванову вотчину Ивановича Чичерипа, въ село Рождественое, а ихъ Ивановыхъ людей розгромили; а то село Рождественое отъ Углича версть съ пятнадцать и менши, а загонные воровскіе люди приходятъ отъ Углича за пять версть, а болшими людьми идутъ къ Угличю вскорѣ, а ждемъ ихъ Марта къ 31 числу. И тебѣ бы, Петръ Павловичъ, пожаловать велѣть дати на Угличъ ратныхъ людей, а насъ бы воровомъ не подати, чтобъ кровь крестьянская напрасно не пролилась, а насъ бы отъ воровъ оборонити. А намъ, государь, противъ воровскихъ людей стояти не съ кѣмъ: толко не пожалуешь ратныхъ людей не пришлешь, ино городъ Угличъ измѣнники возмутъ въскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии его мости пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ; костеляновичю Киевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому. — Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Коммисіи въ Швеціи.

184. — 1609 въ Мартѣ или Апрѣлѣ. Челобитная Царю Погѣцкой дворцовой волости крестьянъ, о присылкѣ къ нимъ, на помощь, ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для отраженія Литовцевъ.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русии бьютъ челомъ сироты твои Государевы, дворцовой Погѣцкой волости крестьяне, старосты и цѣловал-

ники, всею волостью. Православный Царь Государь и Великой Князь Василей Ивановичъ всеа Русии! покажи, Государь, милость, пожалуй насъ сиротъ Государевыхъ, изъ казны зелья и свинцу (*), противъ своего Государева недруга, Велижскихъ пановъ, и для обереганья ратныхъ людей, стрѣльцовъ, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, отъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ отъ Литовскихъ людей жить безстрашно. А Литовскіе люди на насъ наряжаются и хотятъ насъ извоевати, и насъ сиротъ твоихъ побить на смерть, и животы розорить; и вѣсть по вѣсти доходить, что однолично будутъ вскорѣ . . . Государь Царь и Великой Князь Василей Ивановичъ всеа Русии! покажи, Государь, милость, не вели, Государь, насъ сиротъ Государевыхъ выдать. Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, безъ подписей. — Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

185. — 1609 въ началѣ Апрѣля. Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгѣ, о разореніи Владимирскаго уѣзда загонными людьми.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русии пану Яну Петро-Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Киевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Поѣхалъ, господине, изъ Володимеря братъ мой Іевъ Игнатъевичъ къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии, въ полки, а ѣдетъ онъ изъ Шатцкого; и тамо онъ отъ Шатцкихъ казаковъ и отъ мужиковъ розорень: и тебѣ бы его пожаловати къ Государю отпустить, и пристава ему дати, проводить до Государевыхъ полковъ, пана. Да писалъ я къ тебѣ многижда о загонныхъ людехъ, что Володимерю и Володимерскому уѣзду тѣснота отъ нихъ великая, и ты ко

(* Въ подл. не достаетъ словъ «вели дат»).

ниѣ о томъ не отписывалъ; да которыхъ воровъ въ Володимерьскомъ уѣздѣ переимали, и онѣ многихъ людей побили, и жонокъ и дѣвокъ позорили: и тебѣ бы, господине, ко мнѣ обо всемъ подлинно отписати, и загонныхъ бы людей тебѣ велѣти изъ Володимерьского уѣзда вывести, и въ табарѣхъ бы велѣти тебѣ протрубити, чтобы загонные люди не ѣздили и Володимерьского бы уѣзда не воевали, а токо, господине, загонныхъ людей не выведешь, ино Государевыхъ денегъ и корму отнудъ собрати не мочно. А язъ тебѣ господину своему много челомъ бую.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи паву Яву Петро-Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.

186.—1609 Апрѣля 2. Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Александру Корвину-Госѣвскому, о набѣгѣ Литовцевъ на Щучейскую волость, съ требованіемъ удовлетворенія за грабежъ.

Божією милостію Василья Ивановича, всеа Владимерского, Москов. Царя Казанского, Царя Астороханского Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгорскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлазерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьскаго Величества отъ боярина и воеводы и намѣсника Смоленскаго отъ Михайла Бори-

совича Шеина, на Велижъ, старостѣ Велижскому Александру Ивановичю Корвину-Госевскому. Въ нынѣшнемъ во 117 году, на Благовѣщенъевъ день, на первомъ часу дни, приходилъ въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьскаго Величества отчину, въ Смоленской уѣздѣ, въ Щучейскую волость, къ Николѣ Чюдотворцу на Плаи, съ Ведижа, панъ Шиманъ съ Литовскими людьми, и у Николы Чюдотворца изъ церкви выбрали образы и книги и свѣчи, и Николскаго попа Василья да Иванка Овчину, съ женами и съ дѣтми, взяли съ собою; а которые люди пришли, на Благовѣщенъе, къ Николѣ, къ заутренѣ, Микитка Матвѣевъ съ братомъ, да Ивашка Олуховъ, да Ивашка Пуминовъ, да Максимка Сивцовъ, Мишка Топорикъ, Ивашка Королько, Сергѣйка Олексѣевъ, Ивашка Овдѣевъ, Михалка Стрежовъ, Сидорка Поромоновъ, Осифишка Васильевъ, Онтипка Омосовъ, Овдѣйка Ивановъ, Куземка Козловскаго братъ, и тѣхъ взяли съ собою жъ, а животы и статки у крестьянъ всѣ пограбили, и платья всякаго, и кузни, и всякіе подворенные рухляди на много поимали, а лошадей взяли пятьдесятъ, да три коровы да пятнадцать быковъ и нетелей. А напередъ того Государя жъ вашего Литовскіе люди пришедъ за рубежъ, въ Смоленской уѣздѣ, въ Щучейскую жъ волость, и выграбили четыре деревни, и животы и статки поимали, и людей посякли, а иныхъ въ полонъ взяли; и перешедъ черезъ старыя рубежи, землю Великого Государя нашего его Царьскаго Величества панъ Шиманъ отходитъ и осваиваетъ. И то пригоже ль дѣло, что въ нынѣшніе въ перемирныя лѣта, съ вашіе стороны, такіе непригожіе дѣла дѣлаютца, чего было нынѣ и впередъ дѣлати такъ не годилось, что приходя въ Великого Государя нашего его Царьскаго Величества землю, въ Смоленской уѣздѣ, Государя

№ 187. вашего Литовскіе люди воровствомъ, и Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества людей бьютъ, и грабятъ, и въ полонъ емлютъ, и всякое злое дѣло дѣлаютъ, и переиедъ за старые рубежи землю Великого Государя нашего его Царьского Величества отходятъ и осваиваютъ? И ты бѣ, Велижской староста Олександро Гасевской, тѣхъ Государя своего Литовскихъ людей и грабежные животы, всѣ сполна, велѣлъ сыскати, безо всякіе зацѣпки; а тѣхъ Государя нашего людей, которыхъ Государя вашего люди взяли въ полонъ (а имена ихъ въ семь листу писаны), потому жъ велѣлъ сыскати, и отпустилъ бы еси ихъ въ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ землю, въ Смоленской уѣздъ въ Щучейскую волость, и выпроводити бы ихъ изъ Государя своего земля велѣлъ. А тѣхъ бы Государя своего Литовскихъ людей, воровъ, которые приходили воровски за рубежъ и Великого Государя нашего его Царьского Величества людей били и грабили и въ полонъ поимали, за то ихъ воровство, велѣлъ ихъ казнити, чтобъ инымъ впередъ, на то смотря, неповадно было такъ воровати, приходя за рубежъ, воровски, Великого Государя нашего его Царьского Величества людей бити и грабити и въ полонъ имати. Да и впередъ бы еси Государя своего Литовскимъ людямъ заказъ учинилъ крѣпкой, чтобъ онѣ въ вотчину Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества, въ Смоленской уѣздъ воровствомъ не входили, и Великого Государя нашего его Царьского Величества людей не били, и не грабили, и въ полонъ не имали, и переиедъ черезъ старые рубежи земли Великого Государя нашего его Царьского Величества не отходили и не осваивали, тѣмъ бы нынѣ и впередъ задору не всчинали и мирного постановленья не нарушивали. А посланца бѣ еси мое-

го отпустилъ ко мнѣ, не задержавъ, и о томъ мнѣ скорѣ вѣдомо учинилъ: какову тѣмъ Государя своего Литовскимъ людямъ, за то ихъ воровство, наказанье и казнь учинишь, и сколько, сыскавъ, грабежныхъ животовъ отдашь, и скорѣ ли тѣхъ Великого Государя нашего людей, которыхъ Государя вашего Литовскіе люди взяли въ полонъ, въ Государя нашего землю выпроводити велишь, чтобъ мнѣ про то было вѣдомо. Писанъ (конца не достаетъ.)

Черновѣй отпущенъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотъ послѣдняго листка отмѣчено: Апрѣля въ 2 день, таковъ листъ посланъ къ Василью Румянцову, а велѣно его отослати на Велижъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.—Ветхъ.

187.—1609 Апрѣля 2. Письмо Михаила Салтыкова-Морозова гетману Сапѣгѣ, съ просьбою объ охраненіи отъ грабителей полействъ его въ Ярославскомъ уѣздѣ.

Великому воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому и Святцкому и Килипетцкому, Михайло Салтыковъ-Морозовъ челомъ бьетъ. Вѣдомо тебѣ чиню: я при Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, и при гетманѣ, и при всемъ рыцарствѣ, Апрѣля въ 2 день, далъ Богъ здорово, и прошю твоей ласки, чтобъ ты пожаловалъ далъ приставовъ своего гетманства въ мое помѣстейцо, въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селцо въ Сеславино да въ селцо въ Николское, чтобъ твоимъ жалованьемъ и великою ласкою, мое помѣстейцо отъ шарповациковъ и отъ загонныхъ людей, по моему прошенію, не розорено было. А язъ тебѣ, своему государю, много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: Дати гримота до рукъ воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, и Святцкому и Килипетцкому старостѣ.

188.—1609 Апрель 4 — 14. Человитная Смоленскимъ воеводамъ Порѣцкой дворцовой волости крестьянъ, о набѣгахъ и разбояхъ Литовцевъ, и отписки о преслѣдованіи ихъ.

I. Государеву Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину Михайлу Борисовичю, да князю Петру Ивановичю, да діяку Никону Олексѣевичю, бьютъ челомъ и плачютца сироты Государевы, дворцовой Порѣцкое волости старостишко и крестьяне и всѣ черные люди всеѣ Порѣцкое волости. Пришоль, государь, съ Велижи панъ Шиманъ Госѣвской, съ Везмены, Бородою рѣкою вверхъ прямо, обшоль засѣку да просѣкъ прямо глухимъ лѣсомъ, да вышоль прямо въ Порѣцкую волость въ деревню Веретею; да въ тотъ же часъ пришли изъ Щучейской волости съ Плаиской дороги Иванъ съ братомъ Хрипуновы, со многими военскими людьми съ Велижскими и съ Щучейскими мужиками, и насъ сиротъ Государевыхъ на засѣкъ побили и посѣкли насмерть, убили девети человекъ насмерть и поранили многихъ, да отошли Государеву Порѣцкую волость по рѣку Половью, Касплею внизъ до Сурожского рубежа, 22 деревни; и стоявъ три дни и двѣ ночи, да пошоль тою жъ дорогою на Везмену прямо, просѣкши, лѣсомъ; да съ собою свель, по вѣстемъ, лутчихъ людей 40 человекъ, а иныхъ, по смѣтѣ, многихъ крестьянъ нѣтъ, и женъ и дѣтей, а побралъ много несмѣтно животовъ крестьянскихъ и согналъ къ собѣ на Велижъ. И вы, государи, какъ намъ сиротамъ укажете про тое дорогу, и велите, государи, намъ сиротамъ тою дорогою за нимъ промыслить за своими животы, сколько намъ Богъ помочи подасть; да пожалуйте, государи, намъ на помочь бояръ и стрѣльцовъ, сколько вы, государи, пожалуете, чтобъ намъ своихъ животовъ что отполонить, и про тое дорогу, чѣмъ укрѣпить. А пошодши изъ Порѣцкое волости, приказалъ Велижскимъ и Щучейскимъ мужикомъ тое

Акт. Истор. Томъ II.

дорогу испрямить и по гряземъ намостить. № 188. Государи, смилуйтеса, пожалуйте сиротъ бѣдныхъ Государевыхъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государеву Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину Михайлу Борисовичю, да князю Петру Ивановичю, да діяку Никону Олексѣевичю; *такъ же помѣта:* 117 Апрель въ 14 день привезъ Порѣцкой волости крестьянинъ Буганка Кириловъ отъ Кузмы-Демьяна съ погосту.

II. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю Шеину да князю Петру Ивановичю Горчскову, да діяку Никону Олексѣеву, Васюкъ Румянцевъ челомъ бьеть. Апрель въ четвертой день приходили на Плаи воры Литовскіи люди, съ Велижа панъ Шиманъ, да Хрипуновы съ воровскими людьми Литовскими, и съ Плаи ходили у Порѣцкую волость воевать, и Порѣцкую волость воевали; и я ходилъ за ними, а было со мною шестьдесятъ человекъ Рипшевского десятку; и Литовскіи люди, Апрель въ 8 день, изъ Порѣцкое волости вышли вонъ, прямо, лѣсомъ, на Везмену въ Велиской уѣздъ. А на Литовскихъ людей со мною не ходили: Щучейской волости сотникъ Сермяцкого десятку Бѣлай Ивановъ сынъ Коростелевъ, да сотникъ Щучейского десятку Игнатъ Севостьяновъ, да Прусоховского десятку сотникъ Торасъ Улитинъ, да Черепынинского десятку сотникъ Севрюкъ, да пятидесятникъ Дерчанского десятку Мокфѣй Шаповъ, и всѣ сотники, и пятидесятники, и деслцкии, и всѣ розныхъ боярщинъ крестьяня Государева наказу не слушаютъ. И писалъ ты, Государевъ бояринъ, къ нимъ у Щуческую волость, особо, наказъ, и онѣ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста, на сторожю и на заставу не йдутъ, и мнѣ на заставѣ стояти не съ кимъ отъ Литовского рубежа. А

28

№ 188. Плайскіи мужики ходили съ ними у подымцинѣ, у Порѣцкую волость, воевать, и я ѣхати одинъ не смѣю на Плай, и по Литовскому рубежу ставить мнѣ не кого; а поставилъ я сторожу и стою я у Щуческой волости въ деревни Торасовой, до вашего указа. И Апрѣля въ 12 день пришли съ Велижа Ондрѣевы крестьяня Макшеева, которыхъ я посылаю на Велижъ, къ старостѣ Александру Гашевскому, съ листами, съ Ермакомъ Половцовымъ и съ товарищемъ его; отдали тѣ листы Александру Гашевскому, а привелъ тѣ листы панъ Сирюта, а сказалъ имъ: отходимъ деи мы свою землю, что намъ далъ Государь вашъ Царь и Великой Князь Василей Ивановичъ всея Русіи, по Емлю, да по Совицу, да по Рытовицю, да по рѣку Половью; и распрося ихъ, послалъ одного Ермака Половцова къ тебѣ Государсву боярину съ Онофреемъ Теплышовымъ. Да онѣ же сказали, что Юрья Буланина посадили, до тѣхъ мѣстъ, что онѣ послали съ Велижа съ листы къ вамъ, у Смоленскъ, Литвина.

Нѣты дѣтей боярскихъ, которые съѣхали съ заставы, Щучейской волости: Григорей да Климъ Кубаровы, да Яковъ Острецовъ, да Петръ Кожинъ; Онофрей былъ со мною, какъ на него писалъ, и онъ мнѣ сказалъ: ѣздилъ деи дѣломъ у Троецкое село у Тяполова. А дѣтей боярскихъ со мною нѣтъ, посылаю мнѣ некого; одинъ былъ Онофрей, и того послалъ къ вамъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Руси боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеню да князю Петру Ивановичю Горчекову да дѣяку Никону Олексѣеву; тамъ же помята: 117 Апрѣля въ 14 день привезъ Онофрѣй Теплышовъ.

III. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю, князю Петру

Ивановичю, Государеву дѣяку Никону Олексѣеву, Ивашко Бошмаковъ, Гаврилко Чебышовъ, Митко Дементьевъ, челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 8 депъ пріѣхали къ намъ крестьяне Порѣтцкой волости деревни Сениной, Ивашко Сенинъ сынъ Чистовъ да Ермошка Колобѣевъ пасынокъ, и въ распросѣ, государь, намъ сказали, что воры Литовскіе люди воюють де Порѣцкую волость, внизъ по Касплѣ рѣки за Половью рѣкою да за рѣкою за Касплею, а стоятъ де тѣ воры въ деревни Веретей въ Порѣтцкой волости; и мы, государь, по тѣмъ вѣстемъ, пошли были къ Порѣчью. И Апрѣля, государь, въ 10 день пріѣхали къ намъ, въ деревню Семенкову, Порѣцкой волости крестьяне деревни Исаковой, цаловалникъ Карпъ Петровъ да Петрушка Легоновъ сынъ прозвище Пѣтухъ, и въ распросѣ сказали: стояли де воры Литовскіе люди въ деревни Веретей, и съ ними мужики Щучейскія волости; и стоявъ де тутъ и воевавъ деревни, и выжгли деревни съ четыри, и пошли де опять назадъ, откудова пришли, тою жъ сакмою, на Везмену. Да съ другой де стороны приходили воры изъ Сурожка, и воевавъ де семь деревень, и животину имали, и хлѣбъ въ струги насыпали, да пошли де опять въ Сурожокъ; и мы тѣмъ мужикомъ не имя вѣры, послали въ тѣ мѣста въ подѣздъ. И Апрѣля, государь, въ 11 день пріѣхали къ намъ, у Вержавескъ къ Ильѣ Пророку, на городище, изъ Велижа два Литвина, Кузька Ѳедоровъ да Иванко Ѳромѣевъ съ листомъ, а листъ запечатанъ, а въ распросѣ намъ сказали: ѣдемъ де мы въ Смоленскъ отъ Велижского пана отъ воеводы отъ Александры Гашевского съ добрыми дѣлами; и мы, государь, тотъ листъ и тѣхъ пановъ послали къ вамъ, въ Смоленскъ, съ Юрьемъ Дементьевымъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого

Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю; *тамъ же помята:* 117 Апрѣля въ 12 день привезъ Юрья Булѣвинъ.

IV. Господину Ивану Ивановичю, Гаврилу Овонасьевичю, Дмитрею Федоровичю, Михайло Шейнъ, Петръ Горчаковъ, Никонъ Олексѣевъ челомъ бьютъ. Писали вы къ намъ Апрѣля въ 12 день: Сказывалъ вамъ Порѣтцкіе волости цѣловалникъ Карпикъ Петровъ съ товарищи, что Литовскіе люди, а съ ними воры, Щучейскіе мужики, воевали Порѣтцкую волость, а выжгли четыре деревни, и пошли тою жъ сакмою назадъ; да въ Порѣтцкую жъ волость приходили съ Сурожка Литва жъ, и воевавъ семь деревень, пошли въ Сурожекъ же; а того вы подлинно не отписали, которые деревни въ Порѣтцкой волости Литовскіе люди выжгли и воевали. И вамъ бы послати въ Порѣтцкую и въ Щучейскую волость, и велѣти сыскати: изъ которыхъ изъ Литовскихъ городовъ Литовскіе люди приходили, и кто именемъ, и которыхъ деревень Щучейскіе волости мужики съ ними приходили войною въ Порѣтцкую волость, и сколько деревень выжгли и воевали, и колкихъ крестьянъ побили! и про то сыскавъ подлинно, къ намъ отписали. Да послали мы съ Юрьемъ Дементьевымъ списокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, выбравъ изъ вашихъ сотенъ, а быти имъ съ тобою Иваномъ навремя, доколѣ изъ Смоленска отпустимъ дворянъ на Смоленской рубежъ, къ Велижу, на съѣздъ къ Олександру Гасевскому; а вамъ бы Гаврилу и Дмитрею, съ достойными дворяны и съ дѣтми боярскими и съ Архіепископли и съ монастырскими служками, ѣхати въ Смоленскъ; а какъ изъ Смоленска, для съѣзду, Ондрѣй Дѣдетнинъ пріѣдетъ, и ты бѣ Иванъ, отдавъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по списку Ондрѣю, ѣхалъ въ Смоленскъ. Да отпустили мы съ Юрьемъ Дементьевымъ Олександровыхъ посланцовъ Гасевского, которые пріѣз-

жали отъ Олександра съ листомъ, Кузму Федорова да Ивана Офромѣва, и вамъ бы тѣхъ Олександровыхъ посланцовъ послати проводить до рубежа дѣтей боярскихъ, которые за выборомъ остались.—Такова грамота послана съ Юрьемъ съ Дементьевымъ Апрѣля въ 14 день.

Черновій отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ имѣеть надпись: Господину Ивану Ивановичю, Гаврилу Овонасьевичю, Дмитрею Федоровичю.—

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

189.—1609 Апрѣля 5. Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго, о уступкѣ Швеціи города Корчли съ уѣздомъ его.

Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василія Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астороханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя Царя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверные страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскихъ и Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царскаго Величества бояринъ и воевода и ближней пріятель князь Михайло Васильевичъ Шуйской даю сію укрѣпленную грамоту, Новгородскаго государства за печатью и за своею рукою, велеможного и высококороченного Князя и Государя Карла Девятого, Свѣйскаго, Готцкаго, Венденскаго, Каянскаго, Лифлянскаго, Естерскаго и иныхъ Короля, большому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Алегардѣ съ товарищи на томъ:

*

№ 189. Договорились, по моему (*) приказу, столникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, въ Выборѣ, съ королевскими съ думными и полномочными послы, съ Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отогелмеромъ Фанморнеромъ да съ дьякомъ съ Прикомъ Илвесонъ, и межъ себя крестнымъ цѣлованьемъ и Евангильемъ и записми укрѣпилися, что по королевскому указу и по прежнему договору, королевскимъ ратнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнымъ и пѣшимъ добрымъ оружникомъ, пяти тысячемъ человекъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячъ сколько велеможный Король, оказуючи ко Государю нашему и ко всему Россійскому Государству любовь, пришлетъ, итти ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, къ Москвѣ; и какъ королевскіе воеводы, Яковъ Пунтосовичъ Алегардъ съ товарищи, съ тѣми ратными людьми пойдутъ со мною, изъ Новагорода, ко Государю на помощь къ Москвѣ, и учнутъ Государю служить: и мнѣ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю доставить до воеводъ, до Якова Пунтосовича съ товарищи, на городъ на Корѣлу Государя нашего Царского Величества грамота за его Государевою печатью, спустя съ сѣхъ мѣсть, какъ онѣ со мною изъ Новагорода пойдутъ ко Государю на помощь, два мѣсяца, что Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, поступитись Государю ихъ Карлу Королю, для его любви и дружбы, города Корѣлы съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ былъ городъ Корѣла съ уѣздомъ напередъ сего, блаженные памяти за прежними Государи и за великимъ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцемъ.

А Королевскимъ воеводамъ, съ тѣми ратны-

ми съ наемными людьми, съ пятью тысячами человекъ, съ конными и съ пѣшими добрыми оружники, и съ тѣми людьми, что сверхъ найму будутъ, ко Государю нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, на помощь, итти и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, служить и къ воромъ не приставати, и городовъ, которые за Государемъ, и которые нынѣ въ измѣнѣ, на засѣсти, и Государю нашему Царскому Величеству не измѣнити, и надъ бояры и надъ Царевыми всякими людьми израды никакой не учинити, и быти имъ у меня и у иныхъ Государевыхъ бояръ и воеводъ въ послушаньѣ. А потомъ Государю нашему Царскому Величеству, съ тѣхъ мѣсть, какъ онѣ пошли съ рубежа и учнутъ Государю служить, спустя одиннадцать недѣль, городъ Корѣла очистити и отдати Свѣйскому Королю: и быти городу Корѣлъ съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свѣйскимъ Королемъ и за его наслѣдники и Свѣйской коруны за правители въ вѣковѣчной вотчинѣ, по старымъ межамъ и гранемъ. А изъ Корѣлы и изъ Корелского уѣзда изъ церквей Божіе милосердіе образы и всякое церковное строенье, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра и всякой нарядъ, что къ тому пристойтъ, которой привезенъ въ Корѣлу, послѣ того какъ у Свѣйскіе коруны Корѣла взята, и Архіепископа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, которые похотятъ итти на Русь, Государю нашему Царскому Величеству вывести; а которые похотятъ жить въ Корѣлъ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити. А нарядъ же, пищали и зелье и ядра, что взято у Свѣйского Короля, Государю нашему Царскому Величеству оставити въ Корѣлъ, по описи Дмитрея Вельяминова съ товарищи, весь сполна. И держати Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивано-

(*) Щербат. по сему.

чу, всеа Русіи Самодержцу, и его наслѣдникомъ и правителемъ, тотъ договоръ въ вѣки, непремѣнно, и на томъ устояти, что городъ Корѣла съ уѣздомъ (*) корунѣ Свѣйской въ вѣковѣчную вотчину совокупить и соединить, и отдать Государю нашему Царскому Величеству городъ Корѣла Свѣйскому Королю, послѣ того, какъ Нѣмецкіе воеводы съ ратными людьми пошедь съ рубежа, учнутъ Государю служить, спустя одиннадцать недѣль; а болши того за собою Государю нашему Царскому Величеству города Корѣлы не держати.—Къ сей утвержденной грамотѣ я бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской Государеву печать Новгородскаго государства приложилъ и руку свою у себѣ грамоты приписалъ.—Писанъ въ Государевѣ отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7117 Апрѣля въ 5 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками, XVI и XVII вѣка (in 4°, л. 182—186). На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись: Act. Mag. Duc. Litv. № 301—306.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.—Въ заглавіи акта отмѣчено: Такову утвержденую запись далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской Якову Пунтусову.—Свѣренъ съ напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова Т. VII, стр. 139—142, въ приложеніи.

190.—1609 Апрѣля 6. Отписка Пермичей Устюжанамъ, о новомъ сборѣ ратныхъ людей.

Господамъ, Ивану Филиповичю, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ Устюжскимъ посадскимъ и уѣзднымъ крестьяномъ, Федоръ Акиноовъ да Наумъ Романовъ, и старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе посадскіе люди и волостные крестьяне челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 117 году Апрѣля въ 4 день писали вы къ намъ, въ Пермь, и присла-

ли, съ Устюжаниномъ съ Тренкою Щетининымъ, съ грамотъ списки, что писалъ съ Колмогоръ на Устюгъ Иванъ Милюковъ, а на Колмогоры писалъ изъ Каргополя Семень Шапкинь, а къ Семену писалъ изъ Великого Новагорода Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, о ратныхъ людехъ: и мы вашу отписку и списки съ грамотъ въ Пермь Великой, во всемъ міру, по многіе дни чли, и впередъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ратнымъ дѣломъ промышляемъ, сколько намъ милосердый Богъ помочи подасть, и ратныхъ людей собираемъ; а какъ сберемъ, и въ которые города, слыша по вѣстямъ, тѣхъ ратныхъ людей ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь пошлемъ, и мы о томъ къ вамъ, на Устюгъ, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. А вашего Устюжанина Тренку Щетинина, съ сею отпискою, изъ Пермь отпустили на подводахъ Апрѣля въ 6 день.

Черновѣй отпущкъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скръпы.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

191.—1609 Апрѣля 8. Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ, Семену Левскому, Андрею и Ивану Ржевскимъ, съ матерью и сестрами ихъ.

Се язь великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, пожаловалъ есми Софійского сына боярского Семена Матвеева сына Левского, да братью его Ондreja да Ивана Несмѣяновыхъ дѣтей Ржевского, и съ матерью съ ихъ со вдовою Стефанидою Несмѣяновскую жену Ржевского, и съ еѣ дѣтми съ двѣма дѣвками съ Несмѣяновыми Ржевского (а прежь того та Стефанида была замужемъ за Софій-

(*) Щерб. «съ ѣздомъ».

№ 192. скимъ же сыномъ боярскимъ за Матвеемъ Левскимъ), дому Святые Великіе Софѣи неизреченные Премудрости Божіи отчины Несмѣяновскимъ помѣстьемъ Ржевского, а напередъ того было то помѣстье въ помѣстьѣ жъ за Софѣйскимъ же сыномъ боярскимъ за Томиломъ Тяполковымъ, въ Веденскомъ погостѣ, у Ильи Пророка на Свѣри, на рѣкѣ на Сегѣжѣ, усадищемъ, въ немъ четверть обжи, да въ Рождественскомъ погостѣ въ Пиркинскомъ, въ Кондушахъ, пустошью, что была деревня Борисовщина, въ ней обжа безъ трети, деревнею Князева Гора, Иванково, въ ней обжа безъ трети, деревнею въ Погѣ Ондрейково, въ ней полюбжи, деревнею въ Погѣ жъ, Павликово, въ ней обжа, деревнею въ Погѣ жъ, Давыдково, въ ней обжа безъ трети, деревнею въ Погѣ жъ, Онтонково, въ ней обжа безъ трети, пустошью въ Погѣ жъ, что была деревня Заровщина, въ ней полюбжи, пустошью что была починокъ Зуевское, въ ней полтрети обжи, да въ Веденскомъ погостѣ на Свѣри, на рѣкѣ на Сегѣжѣ, изъ Истоминского помѣстья Пасынкова, а послѣ того было въ помѣстьѣ жъ за Мирономъ Тяполковымъ и за Томиломъ, пустошью, что была деревня на рѣкѣ на Сегѣжѣ Гридкинское, въ ней двѣ обжи, пустошью, что была деревня Куземкино Колпачникова на рѣкѣ на Сегѣжѣ, въ ней полюбжи; и всего въ Веденскомъ погостѣ на Сегѣжѣ, въ усадищѣ и въ деревняхъ, три обжи безъ четверти, а въ Пиркинскомъ погостѣ въ Кондушахъ пять обожъ безъ полутрети, и обоего въ тѣхъ дву погостѣхъ живущего и пустого семь обожъ съ третью да четверть обжи.—И вы бѣ всѣ крестьяне того помѣстья, и бобыли пашенные и безпашенные, Софѣйскихъ и нашихъ дѣтей боярскихъ Семена Левского съ братьею, съ Несмѣяновыми дѣтми Ржевского, и мати ихъ, чтили и слушали во всемъ, и пашню на нихъ пахали, и оброкъ ихъ помѣщичь хлѣбной и денежной и всякой мѣлкой доходъ, и съ угодей тѣхъ деревень и пустошей, платили имъ, по

старинѣ, а они васъ вѣдаютъ и судятъ во всемъ, по сей нашей жаловальной грамотѣ. А Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Софѣйская служба Семену Левскому служить, доколѣ братья его взмужаютъ, съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, безо всякого ослушанья, и матъ своя имъ и сестры кормити и поити, до коихъ мѣстѣ матъ ихъ замужъ не выйдеть, и сестръ своихъ до возрасту и до замужья кормити и поить, всѣмъ вмѣстѣ, съ того нашего жалованья, съ своего помѣстья, нероздѣлно. А дана сія наша жаловальная грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7117 Апрѣля въ 8 день.—А припись у грамоты митрополича діака Степана Спячего.

Пошлинъ митрополичихъ отдано, въ келью, къ печати, старцу Павлу 9 алтынъ 2 денги, да за воскъ алтынъ печатнику, да истобникомъ данъ алтынъ, да дворецкого алтынъ данъ; а діаки своихъ взяли 9 алтынъ 2 денги.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Владыкъ (XVI и XVII вѣка, іп 4^а, книга 2, грам. 105, л. 122 и 123), найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.

192.—1609 Апрѣля 10 (по нов. ст. 20). Листъ Оршинскаго старосты Андрея Слѣпѣги Смоленскому воеводѣ Швину, о принятіи мѣръ для безопаснаго проѣзда королевскаго посланника въ Москву, по случаю взятія въ плѣнъ Царскаго гонца Лодженскаго Польскими Самозванцевыми приверженцами.

Наяснѣйшого и незвитежоного Великого Господаря Жигимонта Третега, Божью милостью Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подолскаго, Подляскаго, Ифлянтскаго, Естонскаго, и дѣдичнаго Короля Шведскаго, Кротскаго, Вандалскаго, и Великого Кнежати Финляндскаго, Государя Государства Волоскаго и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшого

маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславского, старосты Оршанского и Оранского отъ Ондрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленскѣ, воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шейну. Писаль я къ тебѣ первѣй того, что наяснѣйшій и Великій Государь Король его Милость Государь нашъ Милостивый хотѣлъ слать къ Великому Государю и Великому Князю Московскому посланника своего, зъ листы, о добрыхъ дѣлѣхъ, и вже имъ было вскорѣ быти на рубежы. Нижли ты пишешъ ко мнѣ, что люди тые, которые съ панствѣ его Королевскіе Милости Пана нашего Милостивого, надъ заказъ и волю его Королевское Милости, въ землю вашу пошли, Государя вашего гонца Обросима Лодыжинского, до его Королевскіе Милости Государя нашего Милостивого съ грамотою посланого, на дорогѣ перенявши, самого поймали, грамоту отнели, и къ измѣннику Государя вашего отвели, а проводниковъ его побили: и я тое письмо твое, по твоемъ жеданью, и о иныхъ многихъ обидахъ, до ихъ милости пановъ Радѣ его Королевскіе Милости отослалъ; а ихъ милость панове Рада донесли то его Королевскіе Милости Государю нашему Милостивому, и мнѣ вѣдомость дали, что его Королевская Милость, бачечы то, ижъ посланнику его Королевскіе Милости, зъ листы, къ Государю вашему, подъ теперешный часъ, невѣдома куды пройти или проѣхати, розказати рачылъ пограничному Велижскому старостѣ, секретарю и дворенину своему пану Олександру Ивановичю Корвину-Кгосевскому, первѣй на рубежъ, межы Велижа и Смоленска, выѣхати и съ тобою воеводою Смоленскимъ сослатисе и спорозумѣтися о томъ, якъ бы посланнику его Королевскіе Милости, зъ листы, безопасно и свободно пройти албо проѣхати, и о иныхъ добрыхъ потребныхъ дѣлѣхъ розговоритися. И ты бы о томъ вѣдаючи, на тотъ часъ, коли панъ староста Велижскій отъ его

Королевскіе Милости Пана нашего Милостивого маеть въ приказу говорити о безопасномъ до Государя вашего проистью или проѣздѣ посланника зъ листы его Королевскіе Милости Пана нашего Милостивого, и о иныхъ добрыхъ и пригожихъ дѣлѣхъ (*); а посланца бѣ моего отпустилъ бы еси, зъ вѣдомомъ ко мнѣ, тотчасъ, не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, лѣта отъ Нароженя Сына Божія 1609 мѣсяца Апрѣля 20 дня.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ, внизу послѣдняго, отмѣчено: Таковъ листъ посланъ къ Государю съ затинщики жъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

193.—1609 Апрѣля 11. Отписка Вологжанъ Вычегодцамъ, о полученіи вѣстей про походъ князя Михаила Шуйскаго изъ Великаго Новагорода съ Шведскими ратными людьми, и о покорности Государю Ярославля.

Господамъ, Поспѣлу Ельсеевичю, Максиму Яковлевичю, Никитѣ Григорьевичю, Ондрею да Петру Семеновичамъ, и Соли Вычегоцкіе посадцкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и Вологоцкіе посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во сто седмомънадесять году, Априля въ 10 день, писаль къ намъ, изъ Великаго Новагорода, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, съ Васильемъ Пановымъ, про Нѣмецкихъ людей приходъ и про свой походъ изъ Великаго Новагорода. Да Априля же въ 11 день писаль къ намъ, изъ Ярославля, воевода Никита Васильевичъ Вышеславцовъ, съ Пошехонцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Салоговымъ, что Божіею мило-

(*) Въ старин. сп. здѣсь замѣненъ пропускъ.

№ 194. стию и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Московскихъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, Ярославля болшего князи, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости и торговые и всякіе люди, Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи добиши челомъ и вину свою принесли. И мы, господа, съ тѣхъ съ обѣихъ грамотъ списавъ списки, и послали къ вамъ, къ Соли Вычегодской, подклея подъ сию грамоту.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ скръпи. Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Вологодскіе грамоты; тамъ же внизу: 117 Апрѣля въ 25 день привезъ съ Устюга Осипко Софоновъ Устюжанинъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

194. — 1609 Апрѣля 11 и 26, и Мая 12 (по нов. ст. Апрѣля 21, и Мая 6 и 22). Листы Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шейну, о общель създѣ для разграниченія Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ и ршенія дѣла по озанимымъ жалобамъ порубежныхъ жителей.

I.
и язъ съ Рускими отъ себя и отъ товарищевъ своихъ, самому Государю вашему про рубежъ Велижской, то жъ, что и бояромъ въ отвѣтъ, говорилъ, и что мы на томъ, што бояре насилно въ грамотахъ перемирныхъ написали, креста не цѣлуемъ; и рубежъ Велижу по рѣчку Половью. Государь вашъ отказалъ самъ: о рубежахъ и о спорныхъ дѣлѣхъ будутъ судьи; и онъ съ своей стороны не велитъ вступатися. А при томъ было много бояръ Московскихъ и дворянъ Смоленскихъ. И какъ мы къ Королевскому Величеству прѣѣхали, и то все ему Государю нашему и паномъ Радамъ рассказали, что бояре Московскіе, насилствомъ, волость Велижскую написали въ Московскую сторону, а уговорить и дѣла съ нами на мѣрѣ поставить не

хотѣли: и Королевское Величество, съ паны Радами, тому подивился, и приказалъ мнѣ, старостѣ Велижскому, держать рубежъ по старымъ стюкамъ, какъ искови вѣка было, по Елшу озеро и по рѣчку Половью и по Касплю, и въ Смоленскѣ мнѣ о томъ велѣлъ писать. И ты бѣ, Михайло Борисовичъ, за тые рубежи старинные, за озеро Елшо да за рѣчку Половью и Касплю, вступатися не велѣлъ, по камѣста судьи будутъ на рубежъ, съ обѣихъ сторонъ, и тое дѣло на мѣрѣ поставятъ. А писано къ тебѣ съ Орши, и язъ таково жъ перво сего писалъ о създѣ со мною: и какъ създѣ промежъ насъ будетъ, и дастъ Богъ болшимъ дѣломъ уговоръ учинить, ино въ ту пору и про рубежные дѣла мочно намъ и самимъ сыскъ въ правду учинить и дѣло на мѣрѣ поставить. А посланцовъ твоихъ, першихъ и теперешнего, отпустилъ есми къ тебѣ здоровыхъ. Писанъ у Велижу, отъ Нароженья Иисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Апрѣля 21 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣднѣго, внизу, отмѣнено: Таковъ листъ посланъ съ затинщивки жъ.—Начальные листки утратились.

II. Божіею милостью наисвѣтѣйшого Королевского Величества отъ старосты Велижского отъ Олександра Ивановича Корвина - Гасевского, въ Смоленскѣ, боярину и воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шейну. Отписалъ ты на писмо мое, что еси для добрыхъ дѣлъ, какъ бы унять вборзѣ кровопролитіе хрестыянское, мѣлъ выслать вскорѣ дворянъ, на създѣ со мною, а кого имянемъ и на которой день, и то обѣцалъ иншимъ писмомъ своимъ мнѣ вѣдомо учинити. И язъ того, ужъ то другая педѣля, ждалъ, а посямѣста отъ тебѣ никто не бывалъ. И у мене то добръ дивно, что кровь хрестыянская чтоже день лѣтца, а и впередъ на болшое кровопролитіе хрестыянское ведетца, а ты Михайла Борисовичъ, и съ иными съ Смолняны,

какъ бы то у себя за ништо ставите, и сами себѣ кровопролитіе жадаете: и толко у васъ кровопролитіе хрестыанское недорого, а любо, то вамъ чтобъ и впередъ тожь было. И ты прямо ко мнѣ отпиши, что съѣзду не бывать, и я о томъ къ тебѣ послѣ писать не буду. А вы о томъ вѣдайте, что Пресвѣтлый Король его Милость, какъ есть великій и хрестыанскій милосердый Государь, хотечи кровь хрестыанскую вборзѣ уняти, мнѣ о томъ свой королевскій приказъ далъ, и велѣлъ о съѣздѣ съ Орши и съ Велижа до тебе писати; и толко вы тому неради, чтобъ кровь хрестыанская не лилась, то Государь нашъ, и ихъ милость панове Рада, и я самъ, въ томъ передъ Богомъ не грѣшны: которая кровь и впередъ учинитца, и тоѣ крови Богъ зыщеть на томъ, кто не хочеть доброго дѣла и згоды. А посланцовъ бы еси моихъ отпустилъ ко мнѣ, не задержавъ. Писанъ въ Велижѣ, въ лѣто отъ Рожества Исуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Маія 6 дне.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи отмѣнено: 117 Апрѣля въ 27 день, списокъ съ Литовского листа, что привезли Велижскіе посадцкіе люди, Михайла прозвище Никулай, да Ивашка.

III.
что панъ Симанъ и иншіе люди его Королевскіе Милости за рубежъ, въ землю Государя вашего не бывали и воровства никоторого не чинили. И люди Государя вашего людей Королевскихъ многихъ побили и грабежи починили, и о томъ я къ тебѣ съ посланцомъ своимъ припишу. И ты бѣ, Михайло Борисовичъ, за рубежъ выше описанный, за Половью рѣчку и за иные урочища, вступатись людемъ Государя своего не велѣлъ; а похочешъ и судей зъ руки Государя своего вборзѣ вывести на рубежъ, и я таково жъ, повелѣнемъ наяснѣйшаго Короля его Милости Государя своего, судей выведу, чтобъ о спорномъ дѣлѣ въ рубежахъ и въ иныхъ

Акт. Истор. Томъ II.

обидахъ конецъ на обѣ стороны учинили. А № 105. толко люди Государя вашего за тотъ рубежъ воровствомъ вступатись будутъ, и люди его Королевскіе Милости ратные, противъ того, таково жъ за рубежъ, въ деревни Государя вашего входитъ имуть: и которая за то кровь впередъ учинитца, и тое кровь Богъ зыщеть на томъ, кто въ перемирныхъ грамотахъ рубежа прямого отписывать не хотѣлъ. А посланца твоего отпущано къ тебѣ, не задержано. Писано у Велижѣ, лѣта отъ Нароженья Исуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Маія 22 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, отъ котораго уцѣлѣли два послѣднихъ листка.

Всѣ три списка изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

195. — 1609 Апрѣля 12. Отписка Суздальскихъ воеводъ Плещѣва и Просовецкаго гетману Сапѣгѣ, о убіеніи Владимирскаго воеводы Вельяминова, объ осадѣ ими Владимира и недостатокъ боевыхъ снарядовъ для продолженія оной, о походѣ Лисовскаго въ Ярославль, о разореніи Суздальскаго уѣзда казаками и Литовскими пахолками.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Ѳедоръ Плещѣевъ да Ондрѣй Просовецкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 117 году Апрѣля въ 2 день ходили мы подъ Володимеръ на Государевыхъ измѣнниковъ, съ паномъ Лисовскимъ да съ полковникомъ съ паномъ Ярошемъ Стравинскимъ, съ ротмистры и съ Поляки, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ Черкасы и съ казаки; и пришедъ, господине, подъ Володимеръ, Государевыхъ измѣнниковъ побили, многихъ людей, и городъ осадили; и панъ Лисовскій со всѣми своими полчаны, и полковникъ панъ Ярошъ Стравин-

№ 195. скій со всѣми съ ротмистры и съ Поляки, отъ Володимеря отошли, пришли въ Суздаль Апрѣля въ 6 день. И Апрѣля жъ, господине, въ 12 день панъ Лисовскій, изъ Суздаля, со всѣми своими полчаны, пошелъ въ Ярославль, а у насъ въ Суздаль стоятъ шесть ротъ Литвы, да съ Мартыномъ Собѣлскимъ казаковъ двѣсти человекъ. И прежь сего, господине, мы къ тебѣ про тотъ про Володимерской отходъ писали, и про то къ намъ посямѣсть указъ не бывалъ. А въ Володимерѣ, господине, сидятъ Государевы измѣнники, многіе люди; и съ тѣми людьми намъ Володимеря осадити не съ кѣмъ, а измѣнники сѣли насмерть и наряду у нихъ много. А сидятъ казаки и стрѣльцы, въ Володимерѣ, Астороханскіе и Московскіе, которые были подъ Астороханью, на Балчикѣ, съ Ѳедоромъ Шереметевымъ, сидятъ ихъ семь сотъ человекъ вогневого бою; а головы, господине, у нихъ, въ Володимерѣ, Ондрюшка Микулинъ да Якушко Прокудинъ, да у Астороханскихъ казаковъ голова Богданко Износковъ да Арзамасецъ Ѳедка Левашевъ, да съ Кинешмы пришелъ Бѣлякъ Конагавицынъ, да Шуйского холопъ Семейка Свистовъ, а съ ними Поволжскихъ городовъ многіе мужики. Да Апрѣля жъ, господине, въ 10 день послали мы посылку подъ Володимеръ для языковъ, и языковъ поймали и привели къ намъ; и языки, господине, въ роспросѣ и съ пытки говорили, что въ Володимерѣ Государевы измѣнники сидятъ многіе люди, и Государева воеводу Михайла Вельяминова убили до смерти. Да языки жъ, господине, въ роспросѣ сказали, что ѣхали отъ Государя, изъ полковъ, Мещеря, Данила Келаревъ сынъ Протасевъ да Іевъ Лачиновъ, и изъ Володимеря ихъ послали Государевы измѣнники, Ондрюшка Микулинъ да Якушко Прокудинъ съ товарищи, въ Шацкой, въ Орзамасъ, въ Мещеру, и во всѣ Понизовные города, прелщати и приводити къ крестному цѣлованью Шуйскому, со многими грамотами съ воров-

скими. А которой, господине, нарядъ былъ подъ Володимеремъ съ паномъ съ Лисовскимъ, три пушки, изъ-подъ Троицы, и какъ панъ Лисовскій пошелъ въ Ярославль, и тотъ нарядъ поймалъ съ собою весь и зелье; а у насъ, въ Суздаль, нарядъ не великой и зелья нѣтъ, и подъ Володимеръ намъ итти съ тѣмъ нарядомъ не съ чѣмъ. Пожалуй, господине, пришли къ намъ наряду, пушекъ и зелья, и верхового наряду, чѣмъ бы городъ зажечи; а городъ Володимеръ, крѣпкой, и осыпъ высока, пушекъ надобѣ много, а безъ верхового наряду города никоими мѣрами взяти не мочно. А пахолики, господине, Литовскіе и казаки, стоячи въ Суздаль, воруютъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и монастыремъ, и посацкимъ людямъ изъ Суздальского уѣзда разоренье и насилство великое, жонокъ и дѣвокъ емлютъ, и села Государевы, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ и монастырскіе вотчины выграбили и пожгли, и намъ, господине, отъ пахолковъ Литовскихъ и отъ казаковъ позоръ великой: что станемъ о правдѣ говорить, о Государевѣ дѣлѣ, чтобъ они Государевы земли не пустошили, и сель не жгли, и насилства ни смуты въ землѣ не чинили, и онѣ насъ, холопей Государевыхъ, позорятъ, лаютъ и бити хотятъ. Да въ Вербное, господине, Воскресенье нынѣшняго Великого поста, послѣ вечерни, велѣлъ намъ къ себѣ быти панъ Александръ Лисовскій, да Григорью Аргамакову: и какъ мы пріѣхали къ пану Александру Лисовскому, и Олександръ Лисовскій велѣлъ Григорья Аргамакова отдать за пристава, и животы его и статки велѣлъ запечатати, а вину ему сказалъ, что будто онъ Григорей у Мирского порутчика пахолка безъ вѣсти невѣдамо гдѣ учинилъ; а Григорей, господине, Аргамаковъ сказываетъ, что деи того пахолка отпустилъ въ табары, здорова. Да онъ же Александръ Лисовскій взяти велѣлъ у Григорья Аргамакова, съ двора, аргамакъ сѣръ Ѳедора Савиновича Плещѣва, да

меринъ соловой, его Григорьевъ; и пошелъ Александръ Лисовскій въ Ярославль, а Григорья Аргамакова отдалъ за приставъ, ротмистру Колецкому. И тотъ, господине, Григорей и посямѣста сидитъ у того ротмистра Колецкого, за приставомъ, а иные вины ему не скажутъ, и розправы ему не учинятъ, и къ тебѣ въ полки не отпустятъ; а мы, господине, его вины передъ Государемъ никакіе не вѣдаемъ, толко мы видимъ его радѣнье къ Государю и службу. А мы тебѣ, господину своему, много челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Комиссіи Соловьевымъ.

196.—1609 Апрѣля 15. Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго, о святости договора, заключеннаго, отъ имени его, стольникомъ Головинимъ съ Шведскими воеводами въ Выборгъ.

Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астроханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя страны Государя и Повелителя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царскаго Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской далъ сю утвержденную грамоту велеможного и вы-

сокороженнаго Князя и Государя Карла Девятаго, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендейскаго, Финскаго, Камянскаго и Эстерскаго въ Лиэлянтахъ и иныхъ Короля, болшому ратному воеводѣ Якову Пунтосовичю Алегарду, да Аксель Курку, да Кристеръ Суму, да Ондрѣю Бою, да Эвертъ Горну, которые пришли, по королевскому велѣнью и прежнему договору, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, къ его Царскому Величеству на помощь, съ Государя своего воинскими людьми, на томъ, что договорилися Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царскаго Величества стольникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, по моему приказу, какъ язь имъ далъ полную мочь, велеможного Карла Короля съ думными и съ полномочными воеводами, въ Выборгъ, съ Юрьемъ Боемъ, съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отолгермеромъ Фармернеромъ, да съ дьякомъ съ Ирикомъ Илвесомъ, и крестнымъ цѣлованьемъ межъ себя укрѣпилися, и записью розмѣнялися, что Королевскимъ воеводамъ, Государя своего по королевскому указу, итти на помощь къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, съ двѣма тысячи конными збруйнными да съ тремя тысячи пѣшими добрыми оружники. А великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и его Царскимъ наслѣдникомъ, и всему Російскому Государству, тотъ договоръ, что договорились стольникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, всѣ тѣ статьи, что въ записи писаны, держати крѣпко, и ничѣмъ не нарушивать, и стояти въ томъ на вѣки неподвижно. А я Царскаго Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской даю имъ на тотъ договоръ сю утвержден-

№ 197. ную грамоту, Новгородского государства за печатью и за своею приписью; а Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, велеможного Карла Короля воеводамъ, Якову Пунтосову съ товарищи, или инымъ королевскимъ полномочнымъ, какъ придуть, дать своя Царская грамота, за своею Царскою печатью, на срокъ, съ тѣхъ мѣсть какъ они съ рубежа пошли и учнутъ Государю служить, спустя одиннадцать недѣль.—Къ сей грамотѣ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской Ноугородского государства Государеву печать приложилъ, лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными потерками XVI и XVII вѣка (in 4^o, л. 179—181). На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись: Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306.—Хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.—Въ заглавіи акта сего отмѣнено: Такову грамоту далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской Якову Пунтосову.—Свѣдѣнъ съ напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова Т. VII. стр. 138 и 139, въ прибавленіи.

197.—1609 Апрѣля 15. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА въ Суздаль, съ упуцаніемъ не признавать Самозванца и не помогать ему, ни приверженцамъ его, но содѣйствовать Государю противъ враговъ, совлѣстно съ другими городами.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Суздаль, Архіепискупу, и архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и всему собору, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всѣмъ посадцкимъ людямъ. Слухъ нашъ дошелъ, что вы исторопясь воровъ, крестъ цѣловали неволею; и мы о васъ поскорѣли: какъ вы такъ учинили, и чему повѣрили, и на что смотря смутились, и для чего душами своими погибаете? Сами вѣдаете подлинно, на чье имя крестъ цѣлуете. И Царевича Дмитрея цѣлбоносные мощи на Москвѣ, въ церквѣ Архангела Михаила. А что былъ на Мо-

сковскомъ Государствѣ воръ рострига, Гриша Отрепьевъ, назвался именовъ Царевича Дмитрея, и тотъ на Москвѣ при всѣхъ людехъ убить. А нынѣ и сами не вѣдаете, кому крестъ цѣлуете и кому служите, и сами отъ себя погибаете; а того не розсудите, что васъ Литва оманываютъ. А то у нихъ подлинно умышлено, что имъ оманувъ всѣхъ и прелстя наша хрестыянская вѣра розорити, и нашего Государства всѣхъ людей побити и въ полонъ имати, а достальныхъ къ своей Латынской вѣрѣ привратити. Хотя они нынѣ васъ и манятъ, для того, чтобъ имъ тѣмъ осилѣти Московское Государство: а толко, по грѣхомъ, что надъ Московію учинится вашимъ преступленьемъ, и надъ вами послѣ того тожъ поруганье сдѣлается. И нынѣ Литовскіе люди нашего Государства всѣ города, и васъ всѣхъ, межъ себе подѣлили по себѣ, и росписали, кому которымъ городомъ владѣти: и тутъ которому быти добру, толко вами станутъ владѣти? И нынѣ они надъ православною вѣрою какое злое поруганье дѣлають? Церкви Божіи разоряють, и образы обдирають и колютъ, и раки Чюдотворцовы розсѣкають: про то вамъ и самимъ вѣдомо подлинно; а впередъ отъ нихъ какого добра ждати? И за то всѣмъ православнымъ хрестыаномъ пригоже померети. А пишемъ мы къ вамъ правду, и милосердуя о васъ, вѣдая про васъ подлинно, что вы неволею то сдѣлали. А то пригоже всякому розсужати: съ правдою всякому лутче умерети; а вамъ самимъ про ворское умышленье вѣдомо подлинно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы попомнили Бога и свои души и нашу православною хрестыянскую вѣру и свое обѣщанье, воровъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили, и къ нимъ не приставали, и имъ бы ни въ чемъ не помогали. А вы бѣ, дворяне и дѣти боярскіе, попомнивъ чюдотворной образъ Пречистые Богородицы, и всѣхъ Московскихъ Чюдотворцовъ, и свое отечество,

собралися, гдѣ пригоже, тотчасъ, и свои мѣста отъ воровъ оберегали; а какъ съ иными городаы сберетеса, и вы бѣ намъ помочъ на воровъ учинили, чтобъ вашею службою и радѣньемъ Московское Государство отъ воровъ не разорилоса, и хрестыянская бѣ вѣра не порушилась, и учинили бѣ есте себѣ вѣчную славу и похвалу. А мы васъ, за вашу службу, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и службу вашу учинимъ во вѣки паметну. А будетъ не сберетеса и своихъ мѣсть отъ воровъ оберегати не учнете, или Московское Государство воровъ подадите: и Московскому Государству, и православной вѣрѣ, и своему отечеству, вы будете предатели, и что надъ Москвою отъ воровъ учинится и того всего Богъ възыщеть на васъ. И отъ Литвы никако не пробудете, всѣхъ васъ воры и Литва разорятъ безъ остатка. А толко вскорѣ сберетеса и свои мѣста отъ воровъ очистите, и дома ваши будутъ въ тишинѣ и въ покоѣ. И вы бѣ однолично о Московскомъ Государствѣ и о хрестыянской вѣрѣ порадыли, и службу свою и радѣнье совершили. А у насъ, на Москвѣ, Апрѣля по 15 день, далъ Богъ здорово; а бояре, и дворяне болшіе, и столники, и стряпчие и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе, и гости, и посадчіе всякіе люди, и стрѣлцы и казаки, всѣ единомышленны, хотятъ за святые Божьи церквы и за хрестыянскую вѣру и за все православное хрестыянство съ воры битися до смерти. И вы бы, дворяне и дѣти боярскіе, однолично собрався, вѣхали, гдѣ пригоже, и свои бѣ мѣста отъ воровъ оберегали, и съ иными городаы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими собрався, намъ бы на воровъ помочъ учинили. А вы бы, посадчіе люди, потому жъ намъ служили и прямили, а воровъ и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили и къ нимъ не приставали, и дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ говорили и у нихъ бы того просили, чтобъ они съ вами вмѣстѣ на воровъ

стояли и всѣхъ бы оберегали. А мы ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и васъ, посадчкихъ людей, пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, и всякія ваши разоренья велимъ пополнити, и лготою васъ пожалуемъ во всякихъ нашихъ податехъ на многія лѣта, и торговати вамъ велимъ безошлинно, и службу вашу во вѣки учинимъ паметну. А что ваше радѣнье, и что у васъ дѣлается, и вы бы о томъ къ намъ тотчасъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Внизу, на загибѣ края листка, приложена черновосковая прошивная печать, на которой изображение сгладилось. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Томило Луговской.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи.

198.—1609 Апрѣля 15. Грамота Лжедмитрія Гетману Сапѣгъ, о пропускѣ сытниковъ, посланныхъ для отписки у отчинниковъ и помѣщиковъ дворцовыхъ селъ въ Переславскомъ уѣздѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгъ, костеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Кирипетцкому. Посланы отъ насъ сытники, Яковъ Олексѣевъ да Федоръ Вешняковъ, въ Переславль въ Залѣской для того: по нашему указу, велѣно имъ въ Переславскомъ уѣздѣ отписати у помѣщиковъ и у вотчинниковъ помѣстья и вотчины, которые были розданы наши дворцовые села въ вотчины и въ помѣстья.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣ сытники къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бѣ ихъ велѣлъ пропустить, и далъ бы имъ въ тѣ городаы дву пановъ, на обереганье, въ Переславской уѣздѣ, чтобъ наши воинскіе люди въ тѣ села и въ приселки и въ деревни не вѣзжали, и пашня бы въ тѣхъ селѣхъ не залегла. Писанъ нашего Царского Ве-

№ 199. личества у Москвы, лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки, подъ Троецкой мовастырь, пану Яву Петру Павловичю Согъжъ, костеляновича Кіевскаго, старосты Усвятцкаго и Кривеццкаго.

199.—1609 Апрѣля 15. Распросныя рѣчи Юрія Буланина, о Литовскихъ встяхъ.

Лѣта 7117 Апрѣля въ 15 день, къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину, ко князю Петру Ивановичю Горчакову, къ діяку Никону Олексѣеву, пріѣхаль Юрьи Буланинъ, а посыланъ онъ на Велижъ, къ Велижскому старостѣ къ Олександру Гасевскому, съ листомъ. И онъ деи Юрьи пріѣхавъ на Велижъ, сталъ на посадѣ, у Литвина у Степанка, и къ нему деи Юрью Олександра Гасевской прислалъ Савелья Кирилова сына Хрипунова, и Савелей деи листъ у него взялъ и отнесъ къ Олександру Гасевскому. И держали деи его на Велижѣ четыре дни, а въ приставѣхъ деи у него былъ тотъ же Савелей Хрипуновъ. И къ нему деи Юрью, въ четвертой день, ввечеру, принесъ Савелей же Хрипуновъ отъ Олександра Гасевского листъ, и его Юрья съ Велижа отпустилъ въ Смоленскъ. Да какъ деи онъ на Велижѣ былъ, и сказывали деи ему, дворникъ Степанка, да Государевъ измѣнникъ, Тропчешинъ сынъ болрской Домачней Ѳедоръ (а чей словеть, того онъ не вѣдаетъ): Король деи въ Краковѣ, а бытъ деи ему въ Вилну, съ Королевичемъ, къ Николину дню; и Радные деи Полскіе и Литовскіе паны при Король всѣ, и въ Вилну деи идутъ съ Королемъ; а изъ Вилны деи Король и Радные паны хотять отпустить къ Государю, къ Москвѣ, въ послѣхъ, Королевича, а людей деи съ Королевичемъ будетъ много; а сколь скоро отпустить къ Государю, того они, сказали, не вѣдаютъ.

Да они жъ деи ему сказывали, что деи Королевича хотять послать не для посолства, хотять деи его посадить на Московское Государство Государемъ. А для деи того Олександро присланъ на Велижъ, чтобъ ему говорити съ Смоленяны, чтобъ посадить на Московское Государство Государемъ Королевича, а Смоленскъ бы отдати Королю. Да они жъ деи ему сказывали, что деи изъ Вилны Королю бытъ въ Оршѣ, а людемъ, которые будутъ съ нимъ, стоять по городомъ; а для чего Королю бытъ въ Оршу, и вскорѣ ль Король въ Оршу будетъ, того деи онъ не вѣдаютъ. А какъ деи Король придетъ въ Оршу, и изъ Орши деи ссылка будетъ въ Смоленскъ: куда итти посломъ къ Государю, къ Москвѣ? А про вора деи, которой стоитъ подъ Москвою, называютъ его воромъ; а про Литовскихъ людей, которые подъ Москвою, сказываютъ, что деи то люди волные. А Олександра деи Гасевской присланъ на Велижъ, а велѣно деи ему на рубежѣ съ Государевы люди пословать, а о чомъ пословать, того деи ему Юрью они не сказали. И будетъ деи Государевы люди съ Олександромъ въ посолствѣ сговорять, и Король деи пошлетъ, подъ Москву, къ Литовскимъ людемъ листъ, и вора велитъ связать; а что деи Олександра Гасевской станеть говорить, и Государевы бѣ люди тому вѣрили. А Олександра деи Гасевской пріѣхаль на Велижъ, тому нынѣ три недѣли, а людей деи съ нимъ всѣхъ человекъ съ полтора. А Симанъ деи Гасевской въ Щучейскую и въ Порѣтцкую волость съ Литовскими людьми ходилъ при немъ, и хочеть деи Олександра Гасевской отводить Государевы земли по Троецкое по Ржавское Городище; а по тѣхъ деи мѣсть даль ему Олександру землю Государь, и рубежъ велѣлъ учинить по то Ржавское Городище. Да какъ деи онъ Юрьи ѣхаль съ Велижа въ Смоленскъ, и ему деи сказывали Щучейскіе волости крестьяне многіе: посылали деи головы, Иванъ Башмаковъ, Гаврила Чебышевъ, Дми-

трей Дементьевъ, въ подъѣздъ на Плаи, и на Плаихъ деи подъѣзчики взяли Щучейскіе волости крестьянина, Ивашкина зятя, да въ другомъ починкѣ сусѣда (а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ), и отвели деи ихъ къ головамъ, а головы деи гдѣ ихъ дѣли, того онъ не вѣдаетъ. Да ему жъ деи сказывалъ приставъ его Савелей Хрипуновъ: которой деи воръ стоитъ подь Москвою, и тотъ деи воръ пришолъ съ Бѣлые на Велижъ, а зовутъ деи его Богдашкомъ, и жилъ на Велижи шесть недѣль, а у кого жилъ, того онъ не вѣдаетъ. А пришолъ деи онъ съ Бѣлые, какъ убили ростригу, вскорѣ, и сказывалъ на Велижи, что онъ былъ у ростриги писаремъ ближнимъ; и съ Велижа деи съѣхалъ съ Литвиномъ въ Витепскъ, и изъ Витепска деи онъ съѣхалъ въ Польшу, а изъ Польши объявился въ воровское имя, а которымъ обычаемъ назвался, того онъ не вѣдаетъ. А которой деи Петрушка сидѣлъ на Тулѣ, а у васъ деи его сказали казнили, и тотъ деи Петрушка нынѣ живъ, у нихъ въ Литвѣ, а въ которомъ городѣ, того онъ не вѣдаетъ; а прямой деи онъ Царя Ѳеодоровъ сынъ; а въ то деи мѣсто повѣсили мужика. А Борисовъ де сынъ, Царевичъ Ѳеодоръ, живъ, и нынѣ де онъ у Цесаря хрестьянского.

Современный списокъ писанъ столбцею, на пяти склеенныхъ листкахъ, съ помарками.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

200.—1609 Апрѣля 16. Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова головѣ Ивану Башмакову, о высылкѣ въ Смоленскъ Портыцкой и Щучейской волости крестьянъ для расправы съ дворянами и дѣтьми боярскими.

Господину Ивану Ивановичю, Михайло Шеинъ, Петръ Горчаковъ, Никонъ Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писалъ ты къ намъ, Апрѣля въ 15 день, что дворяня и дѣти боярскіе многіе стоятъ по деревнямъ, а къ тебѣ

на станы не ѣдутъ; а на нихъ крестьяне № 200. бьютъ челомъ, что ихъ дворяня и дѣти боярскіе грабятъ.—И тебѣ бѣ приказать къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ: которыхъ крестьянъ дворяня и дѣти боярскіе, или ихъ люди, грабили или какое насилство имъ чинили, и тѣ бѣ крестьянъ ѣхали въ Смоленскъ, а сыскъ имъ и оборона будетъ въ Смоленскѣ; а будетъ къ нимъ въ Щучейскую и въ Порѣтцкую волость придутъ Литовскіе люди для воровства, и они бѣ тотчасъ съ вѣстью прислали въ Смоленскъ; а ты бѣ съ дворяны и съ дѣтми боярскими ѣхалъ въ Смоленскъ.

Черновѣй отписку писанъ столбцею, на листкѣ. На оборотѣ отмѣнено: Такова грамота послана Апрѣля въ 16 день съ Смолняниномъ съ Лавою Колюновымъ. Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

201.—1609 Апрѣля 26. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о заграничныхъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ Дубровны, Орши, Копыси и Мстиславля.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, за рубежъ, въ порубежные города, лазучниковъ для вѣстей; и Марта, Государь, въ 11 день пришелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучникъ Петрушка Гавриловъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ былъ въ Копыскомъ повѣтѣ, и далъ деи ему Копышенинъ, сходникъ его, Василей Олѣеровъ листъ о Литовскихъ вѣстехъ. Марта жъ, Государь, въ 14 день пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучники, дворцовой крестьянинъ Катинской волости Сенка Онцыфоровъ да Борисоглѣбского монастыря крестьянинъ Ондрушка Петрицевъ, а сказали намъ

№ 201. холопомъ твоимъ: были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ у сходниковъ своихъ, и сказывали деи имъ сходники ихъ: Король деи въ Варшевѣ, а Радные Полскіе и Литовскіе паны при Королѣ; да тѣ жъ, Государь, сходники ихъ сказывали имъ, что желнѣри пошли изъ Менска въ Витепскъ, пятьсотъ человекъ пѣшихъ, а ротмистръ у нихъ панъ Стабровской, а итти деи имъ изъ Витепска на Велижъ да на Бѣлую. Марта жъ, Государь, въ 15 день пришелъ къ намъ холопомъ твоимъ лазучникъ, Ивановъ крестьянинъ Макшѣва Максимка Щербининъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: былъ деи онъ въ Копыскомъ повѣтѣ у сходника своего, и сказывалъ деи ему сходникъ его, что Сендомирской просилъ у Короля людей, и Король деи ему людей не далъ; да былъ деи у Короля посолъ Турского Царя, что Запорожскіе Черкасы воевали Турскіе города, Очаковъ, Бѣлгородъ, и за то деи Турской Царь хочеть послати въ Литовскую землю войну, а къ Королю прислалъ Царь въ дарѣхъ саблю. Апрѣля жъ, Государь, въ 4 день пришли къ намъ холопомъ твоимъ лазучники, Оеонасьевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плесуновъ да Михайловъ крестьянинъ Юрѣва Давыдка Долгочовъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ: были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ у сходника своего у Максимка Юрьина, и сказывалъ деи имъ сходникъ ихъ, что Король и Радные паны поѣхали въ Вилну; а идетъ деи изъ Францовскіе земли съ Ботуриномъ племянникомъ и съ воинскими людьми подчашей, а бытъ деи подчашему въ Литовскую землю послѣ Великодня къ семому четвергу, а хочеть деи подчашей Ботурина племянника на Королевство посадить, и о томъ деи у Полскихъ и у Литовскихъ у Радныхъ пановъ въ Вилнѣ рада, и по всѣмъ деи городомъ собирають гроши, и наймуютъ воинскихъ людей, къ Королю, въ Вилну. Апрѣля жъ, Государь, въ 12 день пришелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучникъ, Ивановъ крестьянинъ Мак-

шѣва Максимка Щербининъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: былъ деи онъ въ Дубровенскомъ повѣтѣ у Оврамка Могилевца, и сказывалъ деи ему сходникъ его: Король деи въ Варшевѣ, а Радные паны при Королѣ; а подчашего деи ждуть изъ Францовскіе земли послѣ Велика дни къ семому четвергу, а съ нимъ идетъ Ботуринъ племянникъ, а хочеть деи, Государь, подчашей и Полскіе Радные паны на Королевство Ботурина племянника. Апрѣля жъ, Государь, въ 15 день пришелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучникъ, Оеонасьевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плесуновъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ былъ въ Оршанскомъ повѣтѣ у сходника своего у Максимка Юрьина, и сказывалъ деи ему сходникъ его, что Король въ Варшавѣ, а при Королѣ Полскіе и Литовскіе Радные паны; а послѣ Велика дни деи, вскорѣ, Королю съ Полскими и съ Литовскими Радными паны быти въ Вилну, и быти у нихъ сейму о послѣхъ, которымъ посломъ быти къ тебѣ ко Государю. Да тотъ же сходникъ его сказывалъ, что подъ Оршею деи черезъ Днѣпръ рѣку велѣно дѣлати мостъ; да присланъ деи отъ Короля въ Могилевъ князь Юрѣ Горской, а велѣно деи ему, изъ Мстиславля, и съ Кричева, да изъ Радомля и со Шклова собрать шляхтичевъ и гойдуковъ, а куда имъ похоть будетъ, того деи онъ не вѣдаетъ. Да мы жъ, холопи твои, посылали, для вѣстей, во Мстиславль, Смоленянина посадцкого человека Гришу Хохрякова къ сходнику его къ Костѣ Москову; и Гриша Хохряковъ сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что сходникъ его Костя Московъ далъ ему два листа о вѣстехъ, а въ Дубровнѣ сходникъ же его Дубровенинъ Янъ Войтехъ далъ ему Гришѣ листъ же: и мы, холопи твои, тѣ листы вѣстовые запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ ко Государю Апрѣля въ 26 день.

Черновій отпущъ писанъ столбцемъ, на одножъ

листки, съ выносками и поправками. На оборотѣ отмѣнено: Такова отписка послана къ Москвѣ съ затинщики съ Трофимкомъ Олеймовымъ сыномъ Мостовщиковымъ да съ Никонкомъ Сергѣевымъ сыномъ съ портнымъ мастеромъ Апрѣля въ 26 день.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археогрaфической Комиссіи въ Швеціи.—Приложенныхъ къ отпискѣ (въстовыхъ листовъ) въ столбцѣ не оказалось.

202.—1609 Апрѣля 26. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Швина и князя Горчакова, о набѣгахъ Господскаго и Хрипуновскихъ въ Смоленскій уѣздъ, съ наипрениемъ отторгнуть Порѣцкую и Щучейскую волости къ Литовской границѣ.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Марта въ 11 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, изъ Орши, Оршанской староста Ондрѣй Сапѣга, и прислалъ съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ листъ, а писалъ Ондрѣй Сапѣга въ листу, что Король посылаетъ къ тебѣ къ Государю посланника Станислава Радневского. А послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 6 день, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, Оршанской же староста съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ другой листъ, а писалъ, Государь, что велѣлъ Король старостѣ Велижскому Александру Гасевскому, съ Велижа сослаться со мною холопомъ твоимъ съ Михалкомъ о посланникѣ, на которые мѣста пройти посланникомъ къ тебѣ къ Государю. А Велижской староста Олександро Гасевской писалъ ко мнѣ, холопу твоему Михалку, Апрѣля въ 12 числѣ, съ посланцомъ своимъ съ Кузькою Ѳедоровымъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему Михалку, прислати, изъ Смоленска, на Смоленской рубежъ, къ Велижу, для съѣзду о добрыхъ дѣлѣхъ, дворянъ, чтобъ крестьянская кровь уняти и жити бы крестьяномъ въ

Акты Истор. Томъ II.

покоѣ и въ тишинѣ. И мы, холопи твои, тѣ № 202. листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю; а къ Олександру, Государь, Гасевскому, на Велижской рубежъ для съѣзду, мы холопи твои, изъ Смоленска, безъ твоего Государева указу никого не послали, потому что Олександръ Гасевской посылалъ, съ Велижа, брата своего Симона Гасевского, съ твоими Государевыми измѣнники съ Кириловыми дѣтми Хрипунова, и съ воры и съ Литовскими людьми, на Благовѣщеневъ день, въ Смоленской уѣздъ въ Щучейскую и въ Порѣцкую волость войною, и деревни выжгли, и людей въ полонъ поимали, и многихъ крестьянъ побили, и животы ихъ пограбили, и землю Щучейскіе и Порѣцкіе волости къ Велижскому рубежу отводили. И я, холопъ твой Михалка, о томъ къ Олександру, на Велижъ, писалъ, что въ перемирные лѣта, черезъ крестное цѣлованье, такое воровство и смуту братъ его всчинаетъ, кровь крестьянскую проливають, и землю самоволствомъ къ Велижу отводятъ. И Олександро ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку писалъ: какъ деи онъ Олександра былъ у тебя Государя въ послѣхъ, и о той землѣ билъ челомъ тебѣ Государю; а цѣловаль деи онъ крестъ и грамоту подписывалъ, не хотя жити на Москвѣ, въ неволѣ, другихъ полутретья года. И мы, холопи твои, тотъ Олександровъ листъ, запечатавъ твоею Государевою печатью, послали къ тебѣ къ Государю.

Такова отписка и листы посланы къ Государю, Апрѣля въ 26 день, съ затинщики, съ Трофимкомъ Олеймьевымъ сыномъ Мостовщиковымъ да съ Никонкомъ Сергѣевымъ сыномъ съ портнымъ мастеромъ. А вдругорядъ таковы листы, списки, посланы къ Москвѣ съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ Юня въ 7 день.

Черновій отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ

30

№ 203. *листкахъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи.*

203.—1609 въ Апрѣль, Маѣ и Августѣ. Отписки воеводѣ Пермскаго Акинѣова и Вятскаго князя Ухтомскаго, *объ измѣнникѣ Павликѣ и другихъ мятежникахъ, и Распросныя рѣчи стрѣльца Лукьянова, о замыслахъ его возмутить Яранскихъ жителей.*

1. Господину Ѳеодору Петровичу, Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, и всѣ Вятскіе старосты и цѣловалники и земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы, господине, къ вамъ напередъ сего, въ нынѣшнемъ во 117 году Апрѣля въ 3 день, съ Пермитиномъ съ Иваномъ Игнатьевымъ, что мы собрали съ Вятки со всѣхъ городовъ ратныхъ людей, и прося у Бога милости, послали подѣ Еранской съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Захаромъ Пановымъ, и Божіею помощію велѣли надѣ воры и надѣ города промыслати, и велѣли измѣнниковъ приводити, по Государеву указу. И Апрѣля въ 9 день пріѣхали къ намъ, на Вятку, изъ Еранскаго города сынъ боярской Никита Рамѣйковъ, да соборной попъ, да Казанской стрѣлецъ, да Еранскіе два стрѣльца, да два писчика, и сказали намъ Никита Рамѣйковъ съ товарищи: насъ де изъ Еранскаго послали къ вамъ на Вятку сильно, васъ прелщати, за вора приводити къ крестному цѣлованью, которого они называютъ Дмитреемъ. И Никита Рамѣйковъ съ товарищи всѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи вину свою принесли и передо всѣмъ міромъ повинились, а сказали, что они неволею посланы; а одинъ писчикъ, Еранской соборной ділчекъ Павликъ Мокѣевъ, сказалъ передо всѣмъ міромъ, что онъ и въ Еранскомъ вору креста не цѣловалъ, а Государю Царю и Великому Кня-

зю Василью Ивановичу всеа Русіи крестного цѣлованья не преступилъ, и въ Еранскомъ де Государю во всемъ прямилъ, и за то де его хотѣли убить, и онъ де для того съ Никитою на Вятку и поѣхалъ рассказывать истинную правду. И мы, господине, и всѣ Вятчяны, съ Божіею милостию и Пречистыя Богородицы и великаго Чюдотворца Николы и всѣхъ Святыхъ молитвами, воровской никакой смутѣ и впередъ не вѣримъ, а на воровъ стоимъ безо всякіе шагости. И мы, господине, тѣхъ Еранскихъ дву человекъ, попа Евдокима да стрѣльца Михалка послали на Устюгъ, для утверженья и крѣпости, чтобъ впередъ воровской смутѣ не вѣрили; а къ вамъ послали дву жъ человекъ, для роспросу и истинныя правды, чтобъ вамъ никакой воровской смутѣ впередъ не вѣрити; а послали къ вамъ Еранскаго, соборнаго ділчка Павлика Мокѣева, которой Государю прямить, да Казанскаго стрѣльца Петрушку Лукоянова, съ Вятскими пушкарями съ Ѳомкою Колпашниковымъ да съ Володкою Савинымъ да съ Кайгородскимъ посылщикомъ съ Пронкою Савельевымъ, которой привезъ къ намъ, къ Вяткѣ, Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты. А какъ дастъ Богъ, Еранской и Санчуринъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи добыютъ челомъ и вину свою къ нему Государю принесутъ, и мы къ вамъ отпишемъ тотчасъ. А ділчка бѣ Павлика и Петрушку про все роспрашивать, и что они учнутъ сказывать, и вамъ бы во весь міръ всѣмъ людямъ рассказывать; и Петрушку бѣ вамъ, до Государева указа, велѣтъ въ тюрму посадить, а ділчку бѣ Павлику велѣтъ писмомъ кормиться и у церкви Божіи, за его службу и радѣнье. А что у васъ, господине, отъ Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи какихъ вѣстей, и вамъ бы къ намъ отписати, и подводки пушкаремъ назадъ до Вятки дати.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцею, на двухъ

листкахъ. Внизу отмѣнено: 117 Маія въ 3 день привезли отписку Вятскіе пушкари Ѳомка Колпашниковъ да Володка Савельевъ.—А подлинная отписка послана ко Государю, къ Москвѣ, съ посыльщиками съ Григорьемъ Иконникомъ да съ Третьякомъ Бухряковымъ, для справки, 118 году Февраля въ 25 день.

II. Лѣта 7117 году Маія въ 5 день, Ѳедоръ Петровичъ Окинѣевъ да Наумъ Романовъ роспрашивали колодника Казанского стрѣльца Петрушку Лукіянова, который былъ присланъ съ Вятки въ Пермь, и Петрушка Лукіяновъ въ роспросѣ сказалъ: посланъ де я былъ изъ Казани съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ въ плавную; да какъ де было дѣло у Государевыхъ людей съ воровскими людьми подъ Свѣяжскимъ, и его де Петрушку тогда взяли въ полонъ воровскіе люди; да какъ де Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи рука возвысилася, и Государевы люди тѣхъ воровскихъ людей побили всѣхъ наголову, и я де тогда отъ нихъ утеклъ въ Кузюдемьянской, а въ Кузюдемьянскомъ де пожилъ дней съ десять; да какъ де пришли въ Кузюдемьянской Государевы измѣнники, Иванъ Васильевъ сынъ Волинской да другой Елизарей Бартеневъ, и послали де его съ воровскими грамотами въ Казань, и я де въ Казань не поѣхалъ; а поѣхалъ де я въ Еранской съ тѣми воровскими грамотами, а изъ Еранского де меня послалъ панъ Пятигорецъ, а имени де не упомню, къ Вяткѣ, съ тѣми жъ воровскими грамотами; а соборной дѣлечекъ Павликъ посланъ вмѣстѣ съ нами, въ томъ же воровствѣ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Скрыты нѣтъ.

III. Господамъ, князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Ивановичу, и всея Вятскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадскимъ людямъ и волостнымъ

крестьяномъ, Ѳедоръ Окинѣевъ, да Наумъ Романовъ, и всея Пермскіе земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Маія въ 3 день писали вы къ намъ и прислали, съ Вятскими пушкари съ Ѳомкою Козминимъ да съ Володкою Савинимъ, Яранского соборного дѣлца Павлика Мокѣева да Казанского стрѣльца Петрушку Лукоянова, связаны: и мы, господа, тѣхъ людей, Павлика и Петрушку, по вашей отпискѣ, роспрося, отпустили ихъ назадъ къ вамъ, на Вятку, съ тѣми жъ пушкари, на подводахъ, Маія въ 4 числѣ. А что, господа, у васъ про Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи ратное дѣло вново вѣстей поновится, и вамъ бы пожаловати къ намъ о томъ писати. И мы вѣримъ вашимъ и отпискамъ, а такихъ людей къ намъ впередъ не присылайте: Божіею милостию и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, въ Перми всѣ православные крестьяне служатъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи и на воровъ всѣ, единомышленно, отъ мала и до велика стоятъ; а у насъ что будетъ о Государевѣ о ратномъ дѣлѣ впередъ вѣстей, и мы къ вамъ также отпишемъ.

Черновѣй отпущкъ писанъ столбцею, на листкѣ. Внизу отмѣнено: Отпущена отписка, Маія въ 5 день, съ Вятскими пушкари.

IV. Господамъ, князю Михайлу Ѳедоровичу да Василью Ивановичу, и всея Вятскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ, Ѳедоръ Окинѣевъ да Наумъ Романовъ, и всея Пермскіе земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Августа въ 3 числѣ писали вы къ намъ, съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ, что вы писали къ намъ, въ нынѣшнемъ же во 117 году Апрѣля въ 11 день, и послали, для земского утвержде-

№ 204. нія, Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнниковъ, которые пріѣхали изъ Еранского, отъ воровъ, съ воровскимъ писмомъ, за вора васъ и Вятчанъ ко кресту приводити, Еранского писчика Павлика да Терского казака Петрушку Лукьянова, съ Вятскими пушкари съ Оомкою Колпашниковымъ да съ Володкою Савинимъ; а на Устюгъ Великій послали вы, изъ тѣхъ же воровъ, дву жъ человекъ, Еранского попа Евдокима да стрѣльца Михалка; а въ отпискахъ вашихъ написано, чтобъ намъ тѣхъ воровъ казнить смертию при Вятскихъ пушкарѣхъ. И на Устюгъ Великомъ тѣхъ воровъ, попа и Михалка, повѣсили и къ вамъ о томъ и ко всей Вятской земли писали; а мы, будтось, тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ничего надъ ними не учинили, и къ вамъ про то съ Вятскими пушкари ничего не отписали, и провожатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали, и пушкари бѣдучи отъ насъ назадъ къ Вяткѣ измѣнника Павлика упустили: и намъ бы о томъ о всемъ къ вамъ подлинно нынѣ отписати съ Вятчаниномъ съ Чудинкомъ Ременниковымъ.—И въ вашей отпискѣ, которую къ намъ отъ васъ привезли Вятскіе пушкари Оомка Колпашниковъ да Володка Савинъ, написано, чтобъ мы того Еранского писчика Павлика велѣли устроить у церкви въ дѣячки, да и ругу бѣ ему указали, а казака бѣ Петрушку Лукьянова вкинули въ тюрьму. И мы потому тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ у вашихъ приставовъ и не взяли, а послали ихъ къ вамъ, на Вятку, съ тѣми же приставы, да и къ вамъ о томъ съ ними отписали, что такъ сглупали, измѣнника Государева велите у церкви устроить, а другому велите жъ льготити; и мы на васъ такъ и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, къ Москвѣ, отпишемъ. А будетъ, господа, тѣ ваши приставы своровали безъ вашего вѣдома, или Вятскіе земскіе дѣячки такъ, дружа Государевымъ

измѣнникомъ, въ отпискѣ отъ васъ воровствомъ написали: и вы бѣ, сыскавъ про то подлинно, къ намъ въ Пермь отписали съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, какъ намъ о томъ ко Государю, къ Москвѣ, отписать.

Черновѣй отпускъ, на трехъ листкахъ, писанъ двумя разными почерками, съ помарками.—Сюда принадлежатъ два другіе, напечатанные въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. II, № 116 и 117. Въ четыре акта изъ столбцевъ Соликамскаго уезднаго архива.

204.—1609 въ концѣ Апрѣля. Челобитная Царю Соликамскихъ и Кайгородскихъ ратныхъ людей, объ окончаніи срока службъ ихъ, по ряднымъ записямъ, и отписка воеводъ Вышеславцева и Рязанова въ Соликамскъ и Кайгородъ, о присылкѣ новаго отряда ратныхъ, или прежнимъ жалованья на новый срокъ.

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бють челомъ, сирота твоя Государева, твоей Государевы далныя отчины Великопермского пригородка Камского Усоля ратные людишка, десятникъ Тихонко Ондрѣевъ сынъ, и вмѣсто своихъ товарыщевъ, Усолцовъ, и Кайгородцкихъ тридцати двою человекъ. Нынѣшняго, Государь, 117 году съ Генваря съ 6 числа, посланы мы съ Усоля Камского къ тебѣ къ Великому Государю на помощь, на твою Государеву службу; а на подмогу намъ земскіе люди дали, и на оружье, всѣмъ намъ на четыре мѣсяца. И мы, сирота твоя Государева, гнали на твою Государеву службу съ великимъ поспѣшенемъ, днемъ и ночью, на подводахъ, а подводы, Государь, наймовали на тѣ же денги. И живучи, Государь, на твоей Государевѣ службѣ испроблися; а срочные мѣсяцы, Государь, намъ будучи на твоей Государевѣ службѣ отошли: и намъ, сиротамъ твоимъ Государевымъ, твоей Государевы службы служити не чѣмъ, на-

да насъ ѿужа великая. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи! смилуйся, пожалуй насъ сиротъ своихъ; вели, Государь, своему Государеву воеводѣ Никитѣ Васильевичю Вышеславцову отписать въ Пермь Великую, своему Государеву приказному человѣку Ѳедору Петровичю Акинѣова да подьячему Науму Романову, и Усоля Камского старостѣ Василью Елисеѣву и цѣловалнику Борису Родионову и земскимъ людямъ Ивану Сергѣеву, Ивану Овдокимову, Ивану Безукладникову, Русину и Ѳедору Елисеѣвымъ, Василью Онофрѣеву, Ондрѣю Кондакову, и всѣмъ земскимъ людямъ и Кайгородскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и за отписками вели, Государь, послати нашего ратного человѣка Иванка Никифорова, и на новые мѣсяцы денги взяти, на колко мѣсяцовой ты, Государь, укажешь, или въ наше мѣсто людей на службу послати, чтобъ твоей Государевѣ службѣ мешканья не было, и намъ бы на твоей Государевѣ службѣ голодною смертію не умерети, и твоей бы Государевы службы не отстати. Царь Государь! смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Подписей нѣтъ.

II. Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и Усоля Камского старостѣ Василью Елисеѣву да цѣловалнику Борису Родионову, и земскимъ людямъ Ивану Сергѣеву, Ивану Овдокимову, Ивану Безукладникову, Русину да Ѳедору Елисеѣвымъ, Василью Онофрѣеву, Ондрѣю Кондакову, и всѣмъ земскимъ людямъ и Кайгородскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ, Никита Вышеславцовъ, Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерцкой челомъ бьютъ. Апрѣля, господине, въ 21 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Великопермского пригородка Камского Усоля ратные люди, десятникъ Тихонко Ондрѣевъ,

и въ товарищестѣ своихъ мѣсто: посланы де № 205. они на Государеву службу Генваря съ 6 числа, а подмоги взяли толко на четыре мѣсяца; и они де тѣ четыре мѣсяца заслужили, а впередъ де имъ подможныхъ денегъ не дано и служить де имъ Государевы службы не чѣмъ, — и подали намъ о томъ челобитную. И мы тое ихъ челобитную послали, подклея подъ сую отписку.—И вы бѣ, господа, однолично ратнымъ людямъ, Тихонку Ондрѣеву съ товарищю, по ихъ ряднымъ записямъ, мѣсячные денги прислали тотчасъ, или въ ихъ мѣсто, перемѣну новыхъ ратныхъ людей, съ самопалы и съ луки и со всякимъ ратнымъ оружіемъ, какъ будетъ міру годно, чтобъ ратные люди безъ мѣсячныхъ денегъ съ Государевы службы не разбрелися, и Государеву бѣ и земскому дѣлу въ томъ порухи не было, и по доброму вашему началу чтобъ и конецъ далъ Богъ совершенъ. Господа ради, не потоскните поднять ратныхъ людей: за то велитъ васъ Государь на многи лѣта отарханить, торговать безданно и безошлинно. И вы бѣ, господа, какъ начали, такъ и совершили. А отпустили мы, изъ Ярославля, къ вамъ съ сею отпискою Усоля Камского ратного человѣка Ивана Никифорова; и вы бѣ его, не задержавъ, отпустили къ намъ, въ Ярославль.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю и Усоля Камского старостѣ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ; тамъ же помѣта: 117 году Маія въ 29 день привезъ сую отписку Иванко Никифоровъ сынъ, Усоля Камского ратней человѣкъ.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

205. — 1609 въ началѣ Мая. Отписка Костромскаго воеводы Никиты Вельминова гетману Сапѣгѣ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей въ Кострому и оса-

№ 206. *дѣ Ипатіевскаго монастыря, съ просьбою выругити его изъ оной.*

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепетцкому старостѣ, Микита Вельяминовъ челомъ быю. Маія, господине, въ 1 день перешли съ Костромы, въ судѣхъ, къ Ипатцкому монастырю воры Государевы измѣнники, многіе люди, и дѣти боярскіе, Костромичи и Галиченя, и Нижегородскіе стрѣльцы, и съ Вологды Сибѣрскіе стрѣльцы жъ, и казаки, и Галиченя и Унженя и Кологривцы и Паренъевцы и Судайцы, многіе мужики, а у нихъ, господине, воевода Давыдъ Жеребцовъ; и я на нихъ, изъ Ипатцкаго монастыря, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, съ Костромичи и съ Галичаны, выходилъ и съ ними бились, съ первого часу дни да до вечера: и Божіею, господине, милостію и Пречистые Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ молитвами, и Государевымъ счастьемъ, на томъ дѣлѣ воровъ Государевыхъ измѣнниковъ многихъ побили, и языки у нихъ и знамяна ихъ воровскіе поимали; а съ достальными, господине, бився, разошлись въ часъ ночи, и сѣли мы отъ нихъ въ осаду. А Государевы измѣнники скопали, отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же, около всего монастыря ровъ и надолобы, и сѣли за ровомъ, и съ нами бьютца день и ночь; а нынѣ, господине, онѣ почали копать другой ровъ, ближе къ монастырю. И тебѣ бѣ, господине, насъ воромъ Государевымъ измѣнникомъ не подать, прислати къ намъ на помощь людей, кому бѣ насъ выручить. А писалъ я ко Государю и къ тебѣ объ людехъ, Апрѣля въ 8 день, съ Левонтѣемъ съ Полозовымъ съ товарищи; да Апрѣля жъ, господине, въ 16 день писалъ я Ипатцкаго монастыря съ старцомъ съ Макарьемъ; и ты ко мнѣ, на помощь, и по ся мѣста людей не присылывалъ: и тебѣ бѣ, господине, однолично къ намъ, тотчасъ, на помощь людей прислати, чтобъ воры Государевы измѣнники

Государеву дѣлу порухи не учинили. А съ сими, господине, отписками послалъ я ко Государю и къ тебѣ Петра Гурьева да Воина Сахарцова, Костромичъ дворянъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи, писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, гетману Царя, его мости Усвятцкому и Керепетцкому старостѣ.

206.—1609 въ началѣ Мая. Отписка дѣяка Василя Миронова Ярославскому подъячему Третьяку Копнину, о военныхъ вѣстяхъ, съ убѣжденіемъ его радѣть къ Царской службѣ.

Господину Третьяку Мелентьевичю, Васюкъ Мироновъ много челомъ быю. Пиши къ намъ про свое здоровье, какъ васъ Богъ милуетъ; а похощешъ вѣдати про насъ, и мы Божіею милостію и Пречистые Богородицы помощью и заступленіемъ и покровеніемъ, и Московскихъ Чюдотворцовъ поможеніемъ, и Государя нашего Царя и Великого Князя Василя Ивановича всеа Русіи безпрестаннымъ слезнымъ моленіемъ къ Богу о всѣхъ насъ православныхъ хрестьянѣхъ, на Москвѣ, Маія по день. Благодаримъ Бога, и впередъ чаемъ у Бога милости: наказавъ, Богъ и помилуетъ. А идутъ ко Государю нашему на помощь Крымскіе и Ногайскіе и Нѣмецкіе люди, со многими людми, и наши Рускіе люди идутъ съ ними жъ вмѣстѣ, а чаемъ ихъ къ Москвѣ приходу вскорѣ. А тѣхъ враговъ и хрестьянскихъ губителей и разорителей ещо хрестьянская кровь отъ Москвы не отпустила, отягчѣлися хрестьянскою кровью и всякою неподобною скверностью, ждуть собѣ погибели: смири ихъ, Господи, по правдѣ ихъ; помилуй Господи правого, обличи Господи виноватого. Да пожалуй пиши ко Государю о всякихъ тамошнихъ дѣлѣхъ, почаству, что у васъ дѣлаетъ

ся. Не забывайте Государя нашего и насъ Московскаго Государства Государевыхъ людей, пишете, и промышляйте и радѣйте съ нами заодно; а служба твоя и радѣнье ко Государю и за православную хрестыянскую вѣру у Бога и у Государя нашего въ забвеньѣ не будетъ. Самы вы, и мы, все то видѣли: сотонинскимъ царемъ и царевичемъ не надолго царство дается, не переказное дѣло; и недавно то дѣлалось. А Государь нашъ Царевичъ Дмитрей Ивановичъ царствуетъ у небеснаго Царя вѣки, а отъ мощей его, у Архангила, немощнымъ многимъ людямъ и нынѣ исцѣленіе бываетъ. Да и мы нынѣ, по ихъ Московскихъ Чюдотворцовъ моленію, видимъ Божью помощь ко Государю нашему и къ намъ Московскаго Государства православнымъ хрестыяномъ: которые были конечные недруги, околнихъ государствъ Крымскіе и Ногайскіе и Нѣметцкіе люди, и тѣ Божіимъ повелѣніемъ, видя и слыша Государя нашего правду, за православную хрестыянскую вѣру вступаются и на враговъ нашихъ помощь даютъ. А какъ они о православной вѣрѣ радѣютъ, и какъ писали въ Великій Новгородъ, и я съ того ихъ листа послалъ къ вамъ, для любовнаго совѣту, списокъ слово въ слово. А Крымской Царь ко Государю нашему тожъ пишетъ, да и самъ нынѣ со всѣми людьми пришолъ на Орель, на тѣ пущіе сѣверныя мѣста, которые сами собѣ погубелную самохотную кровь навели и воромъ себя, и жонъ своихъ, и дѣтей, на всякую поганую скверность отдали: чаяли лутчего найти, а они душею и тѣломъ погибли, и нѣсть имъ нынѣ помощника и заступника, развѣ по ихъ обращенію Богъ умилосердится. А которые, Бога помня, въ смутѣ не были, хотя великіе тѣсноты и наготу и гладъ претерпѣли, и души ихъ чисты, и жоны и дѣти ничѣмъ невредимы, и впередъ чаемъ у Бога милости.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Отдать въ Ярославль въ Большомъ подьячему

Третьяку; а не будетъ въ Ярославль Третьяка, № 207. ино отдать приказнымъ людямъ. — Къ сему акту принадлежитъ грамота (въ списокъ) Шведскаго Короля Карла IX Новгородцамъ, напечатанная въ Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II. № 168, и въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 96. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи.

207.—1609 Мая 2. Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Госѣвскому, съ требованіемъ, чтобы Король Сигизмундъ, на основаніи заключеннаго съ Царемъ Василіемъ Иоанновичемъ перемирія, вывелъ изъ Россіи Польскихъ и Литовскихъ людей и ни въ чемъ не помогалъ Самозванцу.

Божією милостію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астороханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлаозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя и Государя, Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царскаго Величества отъ боярина и воеводы и намѣсника Смоленскаго отъ Михайла Борисовича Шеина, на Велижѣ, старостѣ Велижскому Олександрю Ивановичю Корвину-Гасевскому. Писалъ ты ко мнѣ, съ посланцы своими съ Михайломъ Никулою, Апрѣля въ 27 день, что кровь хрестыянская льетца напрасна, а мы, по твоему писму, къ тебѣ, для съѣзду, никого изъ Смоленска не присылавали. И тебѣ бѣ, Олександръ Ивановичъ, прѣжнее свое крестное цѣлованье на вер-

№ 208. шити. Какъ вы, послы, Миколой Олеснитцкой да ты Олександра Ивановичь, и посланники, Станиславъ Витовской, князь Янъ Соколинской, были въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царьского Величества на посолствѣ, на Москвѣ, и межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Великого Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государствъ, перемирье постановили и покой, и перемирными грамотами утвердили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили на томъ, что было въ перемирные лѣта никому войны не всчинати; а которые въ Государя нашего Государствѣ люди Государя вашего, князь Романъ Ружинской, князь Адамъ Вишневецкой и иные паны и ротмистры, со многими Полскими и Литовскими людьми, водятъ съ собою вора, называючи тѣмъ же именемъ, какъ прежней воръ рострига назывался Царевичемъ Дмитрѣемъ, и Государя нашего землю пустошатъ и кровь хрестыанскую проливають: и вы, послы и посланники, про тѣхъ людей на посолствѣ сказали, что тѣ люди Государя вашего такое злое дѣло дѣлають безъ Государя вашего повелѣнья и вѣдомости, и тѣхъ всѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Великого Государя нашего Государствъ, по вашему посолскому договору и укрѣпленью, Государю вашему Жигимонту Королю вывезть было вскорѣ; да и впередъ которые Государя вашего люди, воинскимъ же и воровскимъ обычаемъ, похотятъ поити къ вору жь, и Государю вашему Жигимонту Королю тѣхъ людей, въ перемирные лѣта, никакого челоуѣка въ Государя нашего Государство воинскимъ обычаемъ и для воровства пропускати не велѣти; а которые вору въ Государя нашего Государствѣхъ, воровскимъ обычаемъ, называютца Великихъ Государей дѣтми или братьями, и Государю вашему Жигимонту Королю, вору

и инымъ такимъ воромъ не вѣрвити, и за нихъ не вступатись, и людьми и казною и инымъ никакимъ вспоможеньемъ не помогати. И послѣ того вашего посолского договору и укрѣпленья, Полскіе и Литовскіе люди и по ся мѣста въ Государя нашего Государствѣ кровь крестьянскую проливають и землю Государя нашего пустошатъ.—И тебѣ бѣ, Олександро Ивановичь, прежней свой посолской договоръ и крестное цѣлованье, на чемъ вы, по договору, крестъ цѣловали, исполнити, чтобъ Государь вашъ Жигимонтъ Король Полскихъ и Литовскихъ людей, которые воровскимъ обычаемъ Государя нашего землю пустошатъ и кровь крестьянскую проливають, велѣлъ всѣхъ изъ Государя нашего земли вывезть, и впередъ бы, въ перемирные лѣта, по вашему посолскому договору, войны не всчинати, и межъ Великого Государя нашего и Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государствъ, доброго дѣла не нарушивати. А посланцовъ твоихъ отпустилъ къ тебѣ не задержавъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ отчинѣ въ городѣ въ Смоленскѣ, лѣта 7117 Мая въ 2 день.

Черновыи отпускъ, изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ означено: Посланъ листъ съ Литовскими посланцы Мая въ 2 день.

208.—1609 Мая 3. Отписка Колязинскаго игумена Феодосія гетману Салпѣгъ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей къ Колязинскому монастырю и поражени ихъ Самозванцевыми воеводами.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрѣя Ивановичя всеа Русіи великому воеводѣ Яну Петру Павловичю Сопѣгъ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, Святые Живоначалные Троицы и великого Преподобнаго Макарія Чюдотворца Колязи-

на монастыря игумень Феодосей съ братьею, соборнѣ Бога молятъ и челомъ бьютъ. Даль Богъ, въ Государевѣ богомольѣ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, мѣсяца Маія по 3 число, въ Государевѣ Царьскомъ богомольѣ въ Колязинѣ монастырѣ здорово. Да прислалъ еси, государь, къ намъ свою грамоту, съ Заболоцкимъ крестьяниномъ съ Шестацкомъ деревни Феодоркова, къ Государевымъ богомолцемъ въ Колязинѣ монастырь, и Государевымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Кашиинцомъ: и мы, государь, вычетъ твою грамоту и послали къ Государевымъ воеводамъ, къ Феодору Михайловичю Унковскому да къ Ивану Ивановичю Баклановскому, и къ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Кашиинцомъ. Приходили, государь, Государевы измѣнники съ Углича, къ Колязину монастырю мѣсяца Апрѣля въ 22 день; и Божіею милостию и молитвами Преподобнаго великого Макарія Чюдотворца, и Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи сщастіемъ, ходили противъ ихъ изъ монастыря Государевы воеводы, Феодоръ Михайловичъ Унковской да Иванъ Ивановичъ Баклановской, дворяне и дѣти боярскіе, атаманы и казаки; и Государевыхъ измѣнниковъ побии, многихъ людей, и за досталными измѣнники пошли подъ Угличъ. А про князя Михайла про Шуйского не слышали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому воеводѣ Яву Петру Павловичю Сопѣгъ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

209.—1609 Мая 4—18. Наказныя памяти Смоленскихъ воеводъ Швина и князя Горчакова заставщику Жидовинову и водостнымъ старостамъ, о сдѣ-
Акт. Истор. Томъ II.

лани заступъ по Литовской границѣ и принятіи предосторожностей противъ набѣговъ Литовцевъ на Порѣцкую и Шугейскую порубежныя волости; отписки къ воеводамъ заставщиковъ Жидовинова и Румянцова, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Велижскаго старосты Госпвскаго, и распросныя рѣчи лазутчиковъ, о томъ же.

I. Мѣта 7117 Маія въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ да князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ, да дьякъ Никонъ Олексѣевъ, велѣли Ивану Юрьеву сыну Жидовинову ѣхать въ Смоленской уѣздъ въ Порѣцкую волость для того: писали къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, да къ дьяку Никону Олексѣеву, Порѣцкіе волости крестьяня Павликъ Феодоровъ съ товарищи, Мая въ 2 день, что въ кыяшнемъ деи въ 117 году, канунъ Женъ Муроносицъ, отъ отъ Велижа Литовскіе люди просѣкли засѣки въ Порѣцкую волость, прямо, черезъ лѣсъ, къ деревнѣ къ Оретовой и къ Бородѣ, и прислали деи ко крестьяномъ гайдуковъ съ листы, а велѣли дорогу чистить и мосты мостить, а хотятъ деи Литовскіе люди итти въ Порѣцкую волость. И пріѣхавъ, собрати Порѣцкіе волости старость и цѣловальниковъ, и Государевыхъ дворцовыхъ сель, и архіепискуплихъ и монастырскихъ и церковныхъ, и дѣтей боярскихъ, крестьянъ, и велѣти засѣки засѣчь отъ Литовского рубежа, по дорогамъ и по стежкамъ, отъ Велижа, и отъ Сурожка засѣки, и беречи по засѣкамъ, чтобъ Литовскіе люди въ Порѣцкую волость войною не приходили и Государевыхъ волостей не извоевали. А которые мѣста Литовскіе люди прочистили и мосты намостили, перешодъ за рубежь: и тѣ мѣста тотчасъ велѣти засѣчь, и мосты розметать, колко ихъ намощено на Государевой землѣ, и дороги засѣчь, и сторо-

№ 209. жи по засѣкамъ и по дорогамъ и по стежкамъ поставити, крѣпкіе и частые, чтобъ Литовскіе люди въ Порѣцкую волость безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили. А гдѣ почаетъ Литовскихъ людей приходу на Смоленскіе мѣста: и на тѣхъ воровъ и на Литовскихъ людей, собрався, приходити и надъ ними промышляги, сколько Богъ помочи подасть; а самому за рубежъ, въ Литовскую землю, не ходити, и охочихъ людей не посылати, и насилства никакого Государевымъ людямъ ни въ чемъ не чинити. А о вѣстехъ о всякихъ писати въ Смоленскъ, къ боярину и воеводамъ и къ дьяку, почаству. А имати съ собою, противъ Литовскихъ людей, съ оружіемъ крестьянъ добрыхъ самихъ, а наймитовъ не имати; а будетъ которые съ нимъ сами ходити на Литовскихъ людей не учнутъ, а учнутъ посылати, въ свое мѣсто, наймитовъ, или учнутъ въ чемъ ослушатца: и надъ тѣми дѣлати наказанье, смотри по винѣ.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Смоленскую печать приложилъ бояринъ и воевода Михайло Бирисовичъ Шеинъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Скрѣпы и печати нѣтъ.

II. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю Шеину да князю Петру Ивановичю Горчакову, да дьяку Никону Олексѣеву, Васюкъ Румянцовъ челомъ бьетъ. Мая въ 3 день пришелъ ко мнѣ, на заставу, въ деревню Тарасову Павловской крестьянинъ Головачева Мануха, съ Толстухи, а сказалъ, что пошлаи деи съ Велижа Литовскія люди въ трехъ стругѣхъ Двиною, а изъ Двины деи итти имъ въ Елшо, а воевать деи имъ Прусохово Щучейскія волости; а Плай деи и Елшо называютъ своими, а хотятъ ихъ воевать за то, что онѣ цѣловали крестъ . . .
 . . . (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ. На оборотѣ сохранился остатокъ надписи: Государя Царя и Великого Князя . . . вичя всеа Русіи . . .

III. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю, князю Петру Ивановичю, да дьяку Никону Олексѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Велѣно, государь, мнѣ быть, по Государеву наказу, въ Порѣцкой волости; и я пріѣхалъ въ Порѣцкую волость Маія въ 6 день, и ко мнѣ сошлись дворцовыхъ крестьянъ и розныхъ боярщинъ челоуѣкъ съ двѣстѣ, и я имъ велѣлъ, по Государеву наказу, засѣки засѣчь и мосты розметать; и онѣ мнѣ сказали: засѣки намъ засѣкать не съ кѣмъ и мостовъ розметать, дай намъ срокъ, какъ сберемся всѣ. А Шиманъ, государь, отшолъ Порѣцкой волости двадцать двѣ деревни, и изъ тѣхъ деревень ко мнѣ пришли немногіе люди; и я имъ не вѣрю: невѣдомо, измѣняютъ, или вѣстей провѣдываютъ; а иные изъ тѣхъ деревень ко мнѣ не идутъ, которые лѣсъ и засѣки просѣкали и мосты мостили и золотыя платили; а былъ въ нарядѣ щикахъ, и забивалъ лѣсъ, и засѣки просѣкалъ, и стежку натосывалъ, отъ деревни Бороды прямо къ Велижскому рубежу, Савко Семеновъ съ товарищи. Да къ Порѣцкой же волости пришла Щючейская волость воблизу, а Щючяне крестъ цѣловали и вѣру держатъ Велижскимъ паномъ. А отхожія деревни Порѣцкой волости сошлись съ Щючейскою волостью, а отъ Смоленского рубежа до Велижского рубежа тридцать верстъ, и онѣ ко мнѣ не идутъ, всѣ не собравшиися: и мнѣ засѣкъ засѣкать и мостовъ розметать не съ кимъ, и на сторожѣхъ поставитъ некого. А Свадицко-го стану крестьяне архієпискуплевы и монастырскіе и церковные и съ розныхъ боярщинъ мене не послушали, и въ Порѣцкую волость не идутъ на Государево дѣло, что въ наказѣ не написано Свадицкого стану, и по-

сылатъ мнѣ по нихъ не по чѣмъ и некого. А Свадицкой станъ сшолся съ Порѣцкою волостью, вблизи, объ межу; а я, государь, Свадицкой станъ объѣзжалъ и памети розсылалъ, что въ наказѣ написано: архіепискуплевы и монастырскіе и церковные крестьяне. А въ Порѣцкой волости архіепискуплевыхъ и монастырскихъ и церковныхъ нѣтъ, и боярщинъ немного; а дѣтей боярскихъ со мною нѣтъ, посылатъ некого. Да Порѣцкой волости крестьянинъ Иванко Чеховъ ходилъ къ Велижи лошадей выкупать, и пришолъ ко мнѣ Маія въ 6 день, сказалъ: панъ Олександро Госѣвской въ Велижи, а Шиманъ пошолъ съ ратными людьми вверхъ по Двинѣ, встрѣлъ я его на дорогѣ; а съ Сурожка пошли люди съ Шиманомъ. Да бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси сироты Государевы всеѣ волости, у которыхъ пищали есть, о зельи и о свинцѣ: у насъ де пороху и свинцу нѣтъ; да они жъ, государь, били челомъ объ ратныхъ людехъ о стрѣлцохъ: намъ де безъ стрѣлцовъ засѣки засѣкать и мостовъ розметывать не мочно. Да Порѣцкой же волости крестьянинъ деревни Оретовой Офремо Ооминъ сказалъ: ходилъ я, государь, къ Велижи выкупать лошади, и билъ челомъ Шиману, и Шиманъ мнѣ сказалъ: досталася гвоя лошедь королеву человѣку; и я билъ челомъ пану Олександру Госѣвскому, и Олександро сказалъ: пошолъ Шиманъ у Щючье, и будетъ, надѣюся, и къ вамъ у Порѣчье; а не будетъ, и я самъ къ вамъ буду о семикѣ, какъ земля просохнетъ и воды сольютъ. При мнѣ жъ, государь, пріѣхали Велижскіе торговые люди, изъ таборовъ, изъ подь Москвы, а сказывали: уже намъ, нашей Литвѣ худо стало, въ обозъ къ царіку ѣздить не по что; уже насъ и на Москвѣ сажаютъ у воду, что въ Смоленску въ Днѣпръ; и на Бѣлой мы одва проѣхали. Да для скорыхъ вѣстей о подвѣдѣхъ какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ лист-

кахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Руси боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю, князю Петру Ивановичю, да дьяку Никону Олексѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. № 209.

IV. Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину да князю Петру Ивановичю Горчякову, да дѣлку Никону Олексѣеву, Васюкѣ Румянцовѣ челомъ бьетъ. Пришелъ ко мнѣ на заставу, въ деревню Торасову, Щучейскія волости Ивановъ крестьянинъ Философова, съ Велижи, Мая въ 7 день, Антошка Дмитрѣевъ деревни Холму, а сказалъ: ходилъ деи на Велижу сыскивать лошадей своихъ на выкупъ, что отнѣли Литовскіе люди, какъ деревню нашу грабили; а жилъ я на Велижи и въ Велицинѣ сыскивалъ лошадей своихъ недѣлю; а на Велижи говорятъ Литовскіе люди и мнѣ сказывали, что Король деи сбираетца итти подь Смоленскъ; Александра Гошевской на Велижи, а наймуеть подымныхъ людей, а даетъ найму человѣку на мѣсяць по сороку грошей да по суконцу; а съ Велижскаго рубежа, отъ Вязменъ, прямо лѣсомъ дорогу чистятъ, мостъ мостятъ къ Порѣчью Литовскіе люди. А Щучейскія волости крестьяня, сотцкіе и пятидесятцкіе и десятцкіе и разныхъ боярщинъ крестьяне Государева наказу не слушаютъ и на рубежъ, на заставу, со мною не идутъ, а посылатъ мнѣ по нихъ не кого; а дѣти боярскіе отъ меня розѣхались, а я стою въ Щучейской волости въ деревнѣ Торасовой, одинъ, и вы мнѣ о томъ какъ укажете?

Нѣты дѣтемъ боярскимъ: Онофрей Теплышевъ, Григорей да Климъ Кубаровы, Петръ Фроловъ сынъ Кожинъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи (полнаго адреса не дописано);

*

№ 209. *тамъ же помѣта:* 117 Маія въ 10 день привезъ Иванъ Румянцовъ.—

V. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Руси боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву дьяку Никону Олексѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Велѣно, государи, мнѣ быть въ Порѣцкой волости, засѣки на лѣсу и по дорогамъ засѣчь, и мосты разметать, и сторожи поставить; и язъ, государь, Маія въ 10 день новую теребленую дорогу засѣкъ и мосты разметалъ: что была дорога чищена на двадцати верстахъ, отъ Порѣцкой волости отъ деревни Бороды, прямо черезъ лѣсъ, до Велижского рубежа, и я ту дорогу, на десяти верстахъ, засѣкъ накрѣпко до роспаша отъ Велижскаго рубежа, а въ роспаша стоитъ изба, да три овина, и анбары и житницы, и хлѣбъ молочной и немолочной; а отъ роспаша до деревни Бороды десять верстъ лѣсомъ, и того не засѣкъ, безъ твоего Государева указу, для роспаша, а та роспашъ стала среди лѣсу, а въ Государевомъ писменомъ окладѣ нѣтъ, пашютъ мужики безданно; а другую дорогу засѣкъ вверхъ по Бородѣ, и старую засѣку, что приходилъ воевать, отъ Велижи, панъ Шиманъ Госевской въ Порѣцкую волость, и сторожей по дорогамъ и по засѣкѣ поставилъ. А къ Щючейской волости пришла дорога Моховицкая. волость, и тою дорогою приходитъ

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, котораго конецъ оторванъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Руси боярину и воеводѣ Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву дьяку Никону Олексѣеву; *тамъ же помѣта:* 117 Маія въ 16 день привезъ Порѣцкіе волости крестьянинъ починка Немыскова Ивашка Петровъ.

VI. Мѣта 7117 Мая въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивано-

вича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы отъ Михайла Борисовича Шеина, да отъ князя Петра Ивановича Горчакова, да отъ дьяка Никона Олексѣева, память Ивану Жидовинову. Писалъ ты къ намъ Мая въ 10 день, что ты собралъ Порѣцкіе волости крестьянъ, человекъ съ двѣсти, и велѣлъ имъ засѣки засѣкать; и они просятъ сроку, чтобъ имъ, всѣмъ собрався, засѣки засѣчь и мосты разметать, которые мостили Литовскіе люди; а изъ Свадичьского стану архіепископли и монастырскіе и церковныхъ земель крестьяне, на заставу, засѣкъ засѣкать и мостовъ мостить, и на сторожу, не идуть.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ, по наказу и по сей памяти, собравъ подымныхъ людей, засѣки засѣкъ и мосты велѣлъ разметать тотчасъ, и сторожи поставилъ по засѣкамъ, и самъ надъ сторожи надзиралъ и береженье держалъ, чтобъ воры изъ-за рубежа въ Порѣцкую волость безвѣстно не пришли и не извоевали; а на прибавку, для обереганья отъ Литовскихъ людей, послано къ тебѣ съ сотникомъ сто человекъ стрѣльцовъ. И въ Свадичькой бы станъ, въ Государевы дворцовые села и въ деревни, и въ архіепископли и въ монастырскіе и въ церковные, и въ дѣтей боярскихъ помѣстья, которые подошли близко, посылалъ высылщиковъ, а продажи бы и насилства крестьяномъ ни въ чемъ отъ нихъ не было; а для розсылки дѣтей боярскихъ къ тебѣ тотчасъ, и ты бѣ про тѣ вѣсти къ намъ писалъ, а подводы подъ гонцовъ велѣлъ имать съ Порѣцкіе волости. А которо число въ Порѣцкую волость сотникъ стрѣлетцкой съ стрѣльцы пріѣдетъ, и ты бѣ про то къ намъ отписалъ. Да съ сотникомъ же послано зелья, въ запасъ, пудъ осмнадцать гривенокъ, да на Порѣцкихъ на охочихъ людей послано пудъ зелья да пудъ свинцу; а стрѣльцомъ въ Смоленскѣ дано по гривенкѣ зелья, по гривенкѣ свинцу. И тебѣ бѣ зелья давати, по вѣстемъ, Порѣцкимъ людямъ, какъ

почаешь приходу Литовскихъ людей
 . . Государевыхъ лошадахъ, и тебѣ бѣ лоша-
 ди . . . прислати въ Смоленскъ, тотчасъ, съ
 Порѣцкими мужики . . . , прогоны взявъ По-
 рѣцкіе волости на крестьянѣхъ, по розчету,
 на десять верстѣ по три денги, и взявъ тѣ
 прогоны, прислалъ бы въ Смоленскъ тотчасъ.

*Черновій отпущъ писанъ столбцею, на четы-
 рехъ листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣнено:*
 Послана память Порѣцкіе волости съ крестьяни-
 номъ съ Лонгинкомъ Ивановымъ. *Ветхъ.*

VII. По Государеву Цареву и Великого Кня-
 зя Василья Ивановича всеа Русіи указу, отъ
 боярина и воеводъ, отъ Михайла Борисовича
 Шеина да отъ князя Петра Ивановича Горча-
 кова, отъ діака отъ Никона Олексѣева, въ
 Смоленской уѣздъ, въ Свадицкую волость ста-
 ростамъ и цѣловалникомъ Государевыхъ двор-
 цовыхъ сель, и архіепискуплимъ и монастырь-
 скимъ и церковнымъ и дѣтей боярскихъ кре-
 стьяномъ, и всѣмъ Свадицкіе волости крестья-
 номъ. Писалъ въ Смоленскъ къ боярину и
 воеводамъ и къ діяку, изъ Порѣцкой волости
 заставщикъ Иванъ Жидовиновъ, что Симонъ
 Гасевской, съ Велижи, съ Литовскими людми,
 отшолъ Порѣцкой волости двадцать двѣ де-
 ревни, а ему де Ивану отъ Литовского рубежа
 засѣки засѣчь не съ кимъ, и на сторожахъ по
 засѣкамъ ставить не кого; а вашъ де Свадиц-
 кой станъ съ Порѣцкою волостью сшолся, а
 вы де Ивана Жидовинова не слушаете, для обе-
 реганья отъ Литовскихъ людей приходу въ
 Порѣцкую волость не ходите.—И какъ къ вамъ
 ся грамота придетъ, и вы бѣ, Свадицкіе во-
 лости Государевы дворцовые, и архіепискупли
 и монастырскіе и церковные, и дѣтей бояр-
 скихъ, и всѣ крестьяне, въ Порѣцкую волость,
 на сторожу, къ заставщику къ Ивану Жидови-
 нову, по присылкѣ его Ивана, къ нему Ивану
 Жидовинову ходили повытно и поровенно, и
 Ивана бѣ Жидовинова вамъ слушати, и на заста-
 вахъ по засѣкамъ стояти съ великимъ бере-

женьемъ, чтобъ Литовскіе люди, пришедъ № 209.
 изъ-за рубежа безвѣстно, васъ не извоевали.—
 Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Велико-
 го Князя Василья Ивановича всеа Русіи Смо-
 ленскую печать приложилъ бояринъ и воево-
 да Михайло Борисовичъ Шеинъ, лѣта 7117
 Маія въ 11 день.

*Черновій отпущъ писанъ столбцею, на двухъ
 листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣнено:* Посла-
 на грамота съ Лонгинкомъ Ивановымъ.

VIII. Государя Царя и Великого Князя Ва-
 силья Ивановича всеа Руси боярину и воево-
 дамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петру
 Ивановичю, да Государеву діяку Никону Олек-
 сѣеву, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Мая
 въ 16 день пришолъ съ вѣстью Порѣцкой во-
 лости крестьянинъ Янко, портной мастеръ, а
 сказалъ: панъ де Олександро Гасевской при-
 шолъ съ Велижи, въ судахъ, рѣкою Двиною,
 въ Сурожескъ, своимъ дворомъ, а въ Сурож-
 кѣ наймуетъ желнѣрей и охочихъ людей, а
 хочеть де итти въ Порѣцкую волость рѣкою
 Касплею и береги; а у насъ, по обѣ стороны
 рѣки Каспли, береги засѣчены и сторожи по-
 ставлены; а рѣки укрѣпить нелзѣ, вода велика,
 толко сторожа крѣпкая поставлена. А панъ
 Шиманъ Гасѣвской стоитъ въ Велижскомъ
 уѣздѣ, а въ Щючейской волости на него
 Щючяне собирають кормы, и сами мужики
 собираются и хотять итти, съ нимъ же съ па-
 номъ Шиманомъ Гасевскимъ, дорогою Мохо-
 вицкою изъ Щючейскіе волости въ Порѣцкую
 волость. А Моховицкая дорога, до Сурожско-
 го рубежа, откуль чьемъ приходу пана Олек-
 сандра Гасевского, внизъ рѣкою Касплею,
 шестьдесятъ верстѣ; а мы стоимъ къ Сурож-
 скому рубежю и къ Велижскому, на рѣкѣ на
 Каспли и на тѣхъ дорогахъ, откуда чьемъ
 приходу пана Олександра Гасѣвского, а Мохо-
 вицкая дорога у насъ назади въ пятидесятъ
 верстахъ. А преже сего, государь, къ вамъ въ
 Смоленскъ писано, что Моховицкая дорога

№ 209. не засѣчена отъ Щючья, что въ наказѣ не написано, а въ наказѣ написано засѣкать по Литовскому рубежу. А дѣтей боярскихъ со мною одинъ Данила Лучинцовъ, и волостные люди, посылать некого и собрать некому. А Свадицкого стану у меня всего тридцать человекъ, а малыми людьми мнѣ уберечь не умѣть на великъ ото шти дорогъ большихъ кромѣ стежекъ: и ближней дорога отъ дороги верстъ въ десяти и въ двадцати. А кромѣ Порѣцкой волости крестьянъ да Свадицкого стану тридцати человекъ, со мною нѣтъ никого; а мы стоимъ съ стрѣльцами и съ волостными людьми безпрестанно, день и ночь, а вѣсти приходятъ къ намъ почясту.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву діаку Никону Олексѣеву; тамъ же помята: 117 Маія въ 18 день привезъ Порѣцкіе волости крестьянинъ Данилко Мосѣевъ.

IX. Лѣта 7117 Маія въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Ивану Жидовинову. Писалъ ты къ боярину и къ воеводамъ, въ Смоленскъ, Порѣцкіе волости съ крестьяниномъ съ Ивашкомъ Петровымъ, что ты новую дорогу, которую рѣзчили Литовскіе люди, засѣкъ и мосты разметалъ, отъ Порѣцкіе волости отъ деревни Бороды до роспаши; а въ роспаши изба да три овина, и онбары и житницы, и хлѣбъ молочной и немолченой, и ты тоѣ дороги не засѣкъ для роспаши; а которою дорогою Моховитцкою приходятъ въ Порѣцкую волость Литовскіе люди да и Щючяне, и ты той дороги засѣкать не смѣешь.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ отъ роспаши до деревни Бороды, да Моховитцкую дорогу велѣлъ засѣчи жъ и мосты бы разметалъ, чтобъ тѣми дороги, впе-

редь, Литовскіе люди въ Порѣцкую волость не приходили, а овины велѣлъ сжечь. А что ты писалъ, что посылалъ ты въ Велижской уѣздъ крестьянина Ермачка для вѣстей, и онъ деи Ермачко велѣлъ къ себѣ быть съ вѣстми совѣтнику своему Никифорку: и какъ тѣ Ермачко да Никифорка, Порѣцкіе волости крестьяне, придуть къ тебѣ, и тебѣ бѣ того Ермачка и совѣтника его Никифорка прислать въ Смоленскъ; да Порѣцкіе волости крестьянина жъ деревни Бородицкой Савку Иванова сына Волжинского, для роспросу и вѣстей, посылалъ бы еси провѣдывати, и о вѣстехъ писалъ въ Смоленскъ почасту. А съ кѣмъ того Ермачка и совѣтника его въ Смоленскъ пошлешь, и ты бѣ совѣтника его Никифорка въ городъ вести не велѣлъ, а велѣлъ бы его поставить на Покровской горѣ, на крайнемъ дворѣ. Да послали мы въ Щучейскую волость, Щучейскіе волости къ крестьяномъ, грамоту, и ты бѣ тое грамоту Щучейскіе волости къ крестьяномъ отослалъ, и велѣлъ бы имъ, прочитай, розсылать во всю Щучейскую волость.

Черновый отпускъ исанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ помарками. Внизу отмѣнено: Такова память, и къ Щучейскимъ мужикомъ грамота посланы Порѣцкіе волости съ крестьяны съ Ивашкомъ Петровымъ да съ Михалкомъ Ованьинымъ Маія въ 17 день. *На оборотъ:* Sady Szeudowe.

X. Лѣта 7117 Маія въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Ивану Жидовинову. Маія въ 18 день писалъ ты, въ Смоленскъ, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину, къ князю Петру Ивасовичю Горчакову, къ діаку къ Никону Олексѣеву, съ Порѣцкіе волости съ крестьяниномъ съ Данилкомъ Мосѣевымъ, что сказывали тебѣ Порѣцкіе волости крестьяне: пришолъ деи съ Велижа въ Сурожескъ Олександро Гасевской, и наймуютъ охочихъ людей, а хочеть де итти въ Порѣцкую волость рѣкою

Касплею; а Симонъ Гасевскойъ стоитъ въ Велижскомъ уѣздѣ, а хочеть съ Щучейской волости крестьяны итти въ Порѣцкую жъ волость Моховитцкою дорогою.—И какъ къ тебѣ ея память придетъ, и ты бѣ, по прежней и по сей памяти, отъ роспаша до деревни Бороды и Моховитцкую дорогу велѣлъ засѣчи, не въ одномъ мѣстѣ, а на рѣкѣ бѣ Касплѣ, по обѣ стороны, укрѣпилъ крѣпости жъ накрѣпко, не въ одномъ мѣстѣ, и сторожей бы поставилъ. А гдѣ мосты Литовскіе люди мостили, и ты бѣ тѣ мосты велѣлъ розметати, и крѣпости велѣлъ подѣлати. А дѣтей боярскихъ изъ Смоленска пришлютъ къ тебѣ тотчасъ. А которой сынъ боярской съ грамотою къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бѣ тому сыну боярскому велѣлъ быти съ собою жъ, и вѣстей бы еси посылалъ провѣдывати, и о вѣстехъ писалъ въ Смоленскъ, къ боярину и воеводамъ и къ діаку, почасту.

Черновыи отлукъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ помарками.

ХІ. Лѣта 7117 Мая въ 14 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шейну да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, ко діаку Никону Олексѣеву, пришелъ Щучейскіе волости крестьянинъ Степанко Козловской, а сказалъ: хочеть де къ нимъ, въ Щучья, къ Николѣ къ Берновицкому притти, съ Велижи, Велижской староста Олександро Гасевской, отводитъ Государевы земли; да тотъ же де Олександро Гасевской отшолъ Государевы земли, Щучейскіе волости по Елшо озеро, и тѣхъ крестьянъ, что отвель, къ крестному цѣлованью приводилъ и листы имъ подавалъ, что имъ жить за нимъ. Да сказывалъ де ему племянникъ его, Щучейскіе жъ волости крестьянинъ Куземка Бѣлоглазовъ: былъ де онъ на Велижи, и при немъ де послѣ Великодня пришелъ на Велижъ, изъ воров-

скихъ полковъ, Велижской посадкой челомъ Гришка Гребенка, и сказывалъ тотъ Гришка на Велижи, что Государевы люди въ воровскихъ въ таборѣхъ были и Литовскихъ людей многихъ побили; и онъ де съ того розгрому побѣжалъ и пришелъ на Велижъ душено да тѣломъ; а тотъ бой былъ Государевымъ людемъ съ воры, за двѣ недѣли до Великодня.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ и въ одномъ мѣстѣ прожженъ.

Всѣ одиннадцать актовъ изъ коллекціи, приобрѣтенной для Археографическои Коммисіи въ Швеціи Соловьевымъ.

210. — 1609 Мая 7. Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгѣ, о защитѣ посадскихъ людей Юрьева-Польскаго отъ притѣненій Литовскихъ пановъ и ихъ пахолковъ.

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Магметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Келявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти; а про меня братецъ, пожалуешь спросишь, и я Божію милостию при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Маія по 7 число, живъ, а впредь Богъ (*). Да умилосердися, братецъ! Что стоять въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жаловань въ Юрьевѣ Полскомъ, на посадѣ, пана рохмистра старого Островинскаго, розмысла, да полковника Ярыша Островин-

(*) Въ подл. не достаетъ слова «воленъ»: но такъ и въ другихъ Уразъ-Магметовыхъ письмахъ. См. выше № 162 и 168.

№ 211. ского паходки ихъ, и продажу и обиду посацкимъ людишкамъ чинять великую, выпустошили вонь: братаецъ, пощеди, отпиши отъ себя грамоту за своею печатью, и пошли съ грамотою пристава въ Юрьевъ Полской, и вели, братаецъ, тѣхъ пановъ изъ Государева жалованья изъ Юрьева Полского, съ посаду, выслать вонь, чтобъ и достолные посацкіе людишка отъ нихъ розно не розбрелися. Да какъ, братаецъ, людишка мои изъ Юрьева Полского ко мнѣ съ запасишкомъ поѣдутъ, и тобѣ бѣ, братаецъ, пожаловати ихъ пропусти, чтобъ имъ на дорогѣ шкоты какія не учинилося. А впредь, братаецъ, увижу въ радости очи твои, и я за твое милосердье и береженье буду бити тобѣ челомъ своею головою.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Паву Яву Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Каявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

211.—1609 Мая 8. Листъ Смоленскаго воеводы Шеина Велижскому старостѣ Госъвскому, о набѣгъ Литовцевъ на Порѣцкую волость, съ требованіемъ воспретить или переходъ за старый рубежъ.

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондѣйскаго, и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли,

Черказскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царскаго Величества отъ боярина и воеводы и намѣсника Смоленскаго отъ Михайла Борисовича Шеина, на Велижъ, Велижскому старостѣ Александру Ивановичю Корвину—Кгасевскому. Писалъ я къ тебѣ напередъ сего, не одинова, что приходили въ нынѣшнемъ въ 117 году, на Благовѣщеневъ день, въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царскаго Величества отчину въ Смоленской уѣздъ, въ Щучейскую и въ Порѣцкую волость, собрався, панъ Симанъ съ Литовскими людьми, и Великого Государя нашего его Царскаго Величества Щучейскіе и Порѣцкіе волости крестьянъ побили и пограбили, и многихъ крестьянъ въ полонъ поимали, и землю Великого Государя нашего его Царскаго Величества отводятъ. Да и нынѣ братъ твой Симанъ, съ Литовскими людьми пришедъ въ Великого Государя нашего его Царскаго Величества землю въ Порѣцкую волость, многіе деревни воевали и крестьянъ побили, и въ полонъ многихъ крестьянъ поимали, и кровь крестьянскую проливали. А ты ко мнѣ въ листу своемъ писалъ, съ посланцомъ моимъ съ Юрьемъ Буланинымъ, какъ ты былъ въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царскаго Величества на посолствѣ, и ты о рубежѣ и о спорной землѣ Великому Государю нашему билъ челомъ; и Великій Государь нашъ тебѣ о рубежахъ отказалъ, что о рубежахъ и о спорныхъ дѣлѣхъ будутъ суды. И ты то дѣлаешь пригожее ли дѣло, что о спорныхъ дѣлѣхъ и о межахъ не дожидаясь судей, велѣлъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царскаго Величества землю къ Велижскому рубежу, въ перемірныя лѣта, отводить черезъ крестное цѣлованье, и кровь крестьянскую проливаешь?

А рубежь старой Смоленского уѣзда Щучейскіе волости съ Велижскою землею: ручей Студенець, и рѣчка Черная, и рѣчка Дороговица, а отъ рѣчки Дороговицы до камня и дюмы. И ты бѣ, Александро Ивановичъ въ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества въ землю вступатися не велѣлъ, и до судей земли не отводилъ, и за старые рубежи входить не велѣлъ, и межъ Великихъ

Черновыи отпущкѣ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на четырёхъ склеенныхъ листкахъ. Конца не достаётъ. На оборотѣ имѣетъ помяту: таковъ листь посланъ съ Юрьемъ Колтажинымъ Маія въ 8 день.

212.—1609 Мая 8 и 9. Распросныя рѣчи, отобранныя отъ Московскихъ выходцевъ въ Тушинскомъ станѣ.

Маія въ 8 день, Московского Судного Приказу молодой подъячей Матвѣй Денисовъ сынъ Чюбаровъ въ роспросѣ сказалъ: вышелъ онъ съ Москвы, на Государево Царево и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи имя, Маія въ 6 день, а вышелъ въ Тверскіе ворота, Болшого Приходу съ подъячимъ съ Васильемъ Скурыгинымъ, а шли съ нимъ вмѣстѣ до деревни Пироговы, а отъ Пироговой въ другую деревню Казанского дворца подъячего, а которая деревня имянемъ и какъ зовутъ подъячего, чья она, того не вѣдаетъ; и въ той деревнѣ ночовалъ, а наутрее изъ той деревни крестьянинъ доправадилъ его Матвѣя до села до Черкизова, а изъ Черкизова отослали его до села Братошина, а изъ Братошина привели его сюды. А товарищъ его, которой съ нимъ пошелъ съ Москвы, Василей Скурыгинъ, отсталъ отъ него отъ первые деревни Пироговой и пошолъ лѣсомъ, а хотѣлъ пытатца въ таборы ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи. А вы-

Ак т. Истор. Томъ II.

шелъ онъ Матвѣй на Государево имя съ тѣмъ: **№ 212.** приходилъ къ нему, въ Приказъ, сынъ боярской Москвитинъ Сава Торокановъ, тому четвертой день, а сказывалъ: которые бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, и торговые люди, были въ заговорѣ съ Иваномъ съ Ѳедоровичемъ съ Колычевымъ, и хотѣли Шуйсково убить на Вербное воскресенье, и тогда не случилось; изъ ихъ думы, одинъ Иванъ Ѳедоровичъ былъ на пыткѣ и ни на кого изъ нихъ не говорилъ, потому одного и казнили; а ихъ никого казнить не велѣлъ: и онъ тѣмъ же своимъ старымъ заговоромъ умышляють, и хотять его убить на Вознесеневъ день изъ самопала; а на Николинъ день какая замятня будетъ ли, и того не вѣдаетъ. А дѣти боярскіе и черные всякіе люди приходятъ къ Шуйскому, съ крикомъ и вопомъ, а говорятъ: до чего имъ досидѣтъ? хлѣбъ дорогой, а промсловъ никакихъ нѣтъ, и ничего взяти не гдѣ, и купити не чѣмъ. И онъ у нихъ просить сроку до Николина дни, а начается де на Скопина, что будтось идетъ къ нему Скопинъ съ Нѣмецкими людьми, а Нѣмецъ де съ нимъ семь тысячъ: Король де будтось далъ четыре тысячи, а еще де навялъ три тысячи; и какъ де онъ къ Москвѣ съ силою подойдетъ, и ему де Шуйскому съ своею силою его встрѣтитъ и приходитъ на большіе таборы. А вѣсть де про Скопина на Москвѣ есть, что пошолъ изъ Новагорода; а въ которомъ городѣ нынѣ, и того невѣдомо подлинно. А про Шереметева сказывають, что въ Нижнемъ, а изъ Нижнего ждуть его въ Володимеръ, а изъ Володимеря ждуть къ Москвѣ; а сказывають, что съ нимъ съ Шереметевымъ идетъ вся Понизовная сила, а ждуть на просухѣ, какъ вода сольетъ и коньской кормъ послѣетъ. А се идетъ на Украйну Крымской Царь, а изъ земли де ужъ вышелъ; а вѣсть про то пришла къ Москвѣ, недѣли съ двѣ, пригналъ изъ Полскихъ городовъ гонецъ, а кто имянемъ, и того не вѣдаетъ; а слышелъ онъ про то не въ Розрядѣ,

№ 213. въ міру. А болшихъ бояръ на Москвѣ: князь Дмитрей да князь Иванъ Шуйской, да Ортемей Измайловъ, да Ростовскіе, шурья Шуйсково, да дьякъ Василей Яновъ, да Истома Корташовъ, да Томила Луговской. А изъ бояръ прямьтъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи: князь Борисъ Лыковъ, князь Иванъ Куракинъ, князь Василей да князь Ондрѣй Голицыны, да князь Иванъ Дмитриевичъ Хворостининъ, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и торговые люди, а сколько ихъ челоѣкъ и кто имянемъ, и того не упомнить. А къ Москвѣ отъ Государя, изъ таборовъ, выѣхалъ Литвинъ во зброи, на дву коняхъ, тому день съ шесть, а кто имянемъ и того не вѣдаетъ; а сказалъ, что онъ у Государя въ таборѣхъ стрѣлялъ пыжомъ и отъ того де таборы загорѣлись, а Государь де перевозитца за Москву рѣку; да Государева жъ де сила стала въ Воробьево, а хотять де къ Москвѣ ночью порою приходити подь городъ, Москвою рѣкою въ судѣхъ. А отъ Троицы де къ Москвѣ выходцовъ никого нѣту. А про Юрья Сандомирского вѣсть на Москвѣ есть, что онъ съ силою идетъ къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи на помочь. А хлѣбъ на Москвѣ купять: рожь въ два рубля, горохъ въ три рубли, четь крупы гречновые въ три рубли четь, а овесъ купять четь въ сорокъ алтынъ, сѣна возъ въ два рубля, а яловицу купять рублевъ въ десять; а на Москвѣ многіе люди умирають голодною смертию. А про Кирила Хвостова не вѣдаетъ и его не знаетъ.

Маія въ 9 день, князя Петра Хилкова челоѣкъ Осипъ Фефиловъ въ роспросѣ сказалъ: хлѣбъ купять на Москвѣ: рожь въ полъ-2 рубля, пшеница въ три рубли, а овесъ въ рубль, крупы въ три рубли, горохъ въ три рубли, конопля въ три рубли, яловицу въ 20 рублевъ, борана алтынъ въ 40, полоть ветчины въ 2 рубли, сѣна возъ доброй въ 4 рубли, а дровъ нѣтъ, опалные двory жгутъ; а ска-

зываетъ, что всѣмъ міромъ къ Шуйскому приходять и говорятъ: до чего де намъ доидеть? голодною смертию помирать. И онъ де у нихъ упросилъ сроку до Николина дни и хочеть жить въ Троецкой деревнѣ въ Ивантѣевѣ.

Отъ житницъ подьячего Обрама Ярыгина люди, Дениско Игнатѣевъ да Янка Ивановъ сынъ, въ роспросѣ тожъ сказывають. Да тотъ же Дениско сказалъ, что въ Царьскихъ житницахъ хлѣба никакого нѣтъ; а стрѣлцомъ и пушкаремъ давали за четь по десяти алтынъ, а нынѣ и того не дають; а жить имъ подь селомъ подь Братошинымъ въ Троецкой деревнѣ Ивантѣевѣ.

Подлинникъ писанъ на листъ, съ помарками, безъ подписей и скръпль. Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

213. — 1609 послѣ Мая 9. Грамота властей Троицкаго Сергіева монастыря крестьянамъ Воховской волости, о посылкѣ челобитниковъ въ Москву для испрошенія у Государя помилованія за измѣну.

Живоначалные Троицы Сергіева монастыря отъ архимарита Юсафа и всего собору, въ волость Вохну, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Прежъ сего, Апрѣля въ 23 день, писали мы къ вамъ, что Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, для дому Живоначалные Троицы и Пречистые Богородицы и великого Чюдотворца Сергія, не помня вашихъ винъ, васъ пощадилъ. И опослѣ того, многихъ волостей крестьяне пошли ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи съ повинными; и вы, забывъ домъ Божій и Государево Царское жалованье, крестьянъ перепимали: и вы для чего отступили живаго Бога, и служите бѣсовскому мечтанію? Грѣхъ ради нашихъ, люди смутились, и узнавъ свой грѣхъ обратилися къ Богу, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи

вины свои принесли: вездѣ Литовскихъ людей и воровъ имають, а иныхъ побивають. А вы, бѣдные, на что ся надѣете? у Москвы на посадѣ живете, а такъ плушаете. Толоко бѣ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, для дому Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ, васъ не пощади, и великій Святѣйшій Гермогенъ Патріархъ не упросилъ, и васъ бы и попелу не остался. И вы тоѣ своеѣ вины не покрывъ и у Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи милости не упросивъ, опять своровали, изъ Володимеря Государевыхъ людей къ Москвѣ не пропустили, съ войною воротили; и Государевы бояре приговорили: на васъ рать послати и до конца разорити. И Маія въ 9 день, Вохонскіе волости крестьянинъ Филка Тимоѣевъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, отъ васъ, Вохонскихъ и Загарскихъ и Рогожскихъ священниковъ, и старость и цѣловалниковъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, принесъ повинную челобитную, а въ челобитной пишете, что васъ воры Литовскіе люди и казаки осилѣли, и вы неволею, изъ-подъ сабли имъ крестъ цѣловали: и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, для дому Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великого Чюдотворца Сергѣя, и вашего ради моленія, о васъ милосердуд, вину вамъ отдалъ, рати своеѣ на васъ послати не велѣлъ, а велѣлъ намъ къ вамъ отписати, что въ прежнихъ винахъ вашихъ Государь на милость положилъ, а за разоренье ваше велѣлъ вамъ милосердое свое слово сказати, лготу; а вамъ впередъ такъ не дуровати, Государевыхъ людей не имати, а о всемъ бы вамъ Государю прѣмнати, и Государевыхъ людей къ Москвѣ пропускати. А милость Божіа Московскому Государству и всѣмъ православнымъ крестьяномъ есть: князь Михайло Васильевичъ со многими людьми, Русскими и Нѣмецкими, пришолъ во

Тверь; а Бѣлозерцомъ и Каргополцомъ, и изъ № 213. всѣхъ Поморскихъ городовъ, изъ Ерославля и изъ иныхъ городовъ, и Смолняномъ, велѣлъ сходиться вскорѣ. А то вамъ и самимъ вѣдомо, что города и многіе волости, которые въ смуть были, всѣ ко Государю обратилися и вины свои принесли; и вы бѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи службу свою показали: всю его Царскую волю сотворите, и тѣмъ вину свою покроете и милость Царскую узрите. И вы нашему писму не вѣрили: отъ воровства не отстали по прежнему своему злонравному обычею, къ Богу не обратилися и Государевы воли ни въ чемъ не сотворили, аки злые Люторы, на православную вѣру вооружилися, крестьянскую кровь аки воду проливаете, не разсужая будущаго суда Божіа, а Царского меча и огня. И Государь васъ велѣлъ посмирити, а не до конца разорити, ожидая вашего обращенія: и вы, бѣдные, порадыте сами о собѣ, не погиньте до конца, пришлите ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи съ челобитною, о винахъ своихъ просити милости, чтобъ надъ вами Государь милость показалъ, впередъ на васъ рати своеѣ не посылалъ, и людямъ своимъ Царскимъ васъ оберегати велѣлъ. А Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, для дому Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергѣя и Никона, васъ пощади, и вины ваши вамъ отдастъ, и людей вамъ на береженье дастъ. А не обратитесь къ Богу, и Государю людей добрыхъ съ челобитными не пришлете: и Государь Царь велитъ на васъ послати рать свою многую, и велитъ васъ плѣнити и жечи до основанья. И впередъ вамъ отъ кого милости ждати? И вамъ бы однолично людей съ челобитною прислати, и крестьяномъ съ хлѣбомъ и съ товары велѣти ѣхати, торговати по прежнему: по тому и правда ваша объявится.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листъ

*

№ 214. *кажъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Въ волость Вохву, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ нашимъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

214.—1609 послѣ Мая 11. Отписка Устюжанъ Пермичамъ, о посылкѣ въ Ярославль ратныхъ людей, пятаго сбора, и при ней отписка же изъ Вологды въ Устюгъ, объ осаду Ярославля Самозванцевыми приверженцами.

I. Господамъ Федору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ земскимъ жылецкимъ людямъ, Иванъ Стрѣшневъ, и Устюга Великого приговорные люди, и земскіе судьи и старосты и цѣловалники, и всякіе земскіе жылецкіе люди челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Маія въ 11 день писали къ намъ на Устюгъ, съ Вологды, Государевы воеводы, Никита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ съ товарищы, и Вологоцкіе дворяне и дѣти боярскіе, и Вологоцкіе земскіе судьи и старосты и цѣловалники, и всякіе жылецкіе люди, о ратныхъ вѣстехъ, о Ярославлѣ, и о Государевыхъ воеводахъ и о ратныхъ людехъ, съ Еренскимъ цѣловалникомъ съ Гришкою Серединымъ съ товарищы, чтобъ мы, помня Бога и свои души, на чемъ мы Государю крестъ цѣловали и души свои дали, собравъ ратныхъ людей, ко Государю на помощь послали, въ сходъ, ко Государевымъ воеводамъ, въ Ярославль, ко князю Силѣ Гогарину да къ Никитѣ Вышеславцову съ товарищы. А мы, до ихъ отписки, собравъ ратныхъ людей, птую рать, пятьсотъ человекъ, и прибравъ къ нимъ головъ, отпустили Апрѣля въ 14 день; да и нынѣ мы, по тѣмъ вѣстямъ, собираемъ многую рать и собравъ, отпустимъ ко Государевымъ воеводамъ, въ сходъ, ко князю Силѣ Гогарину да къ Никитѣ Вышеславцову съ товарищы.—

И вамъ бы также, помнивъ Бога и свои души, собравъ ратныхъ людей послати ко Государевымъ воеводамъ, въ сходъ, ко князю Силѣ Гогарину да къ Никитѣ Вышеславцову съ товарищы. А напередъ сего мы къ вамъ писали многожды о ратныхъ людехъ, чтобъ вы посылали ко Государю на помощь; и отъ васъ всего объявилось ратныхъ людей восемьдесятъ два человекъ, а болшы того ратныхъ людей не объявлялось, и вы то дѣлаете негораздо: помысли, дѣлайте, смотря по нынѣшнему времени, помня души, на чемъ крестъ цѣловали. А какову къ намъ съ Вологды прислали отписку, и мы съ тоѣ отписки списавъ списокъ, подклея подъ сю отписку, послали къ вамъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ Федору Петровичю да Науму Романовичю, и Перми Великіе земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ и жылецкимъ людямъ; тамъ же помѣта: 117 Маія въ 29 день привезъ сю отписку Усоля Камского ратней человекъ Иванко Микифоровъ.

II. Господину Ивану Филиповичю, и Устюжаномъ, посадскимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ людямъ, Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ, Рахманинъ Вороновъ, и Вологженя, дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и посадцкіе и волостные старосты и цѣловалники, и всякіе жылецкіе люди, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году Апрѣля въ 24 день, посылали мы, съ Вологды, съ нарядомъ и съ зельемъ, въ Ярославль, Василья Панова да цѣловалниковъ Максима Ворошилова да Силу Манойлова съ товарищы; и Маія въ 3 день пріѣхали къ намъ изъ Ярославля цѣловалники, Максимъ Ворошиловъ съ товарищы, а сказали, что де Государевъ нарядъ и зелье въ Ярославль отвезли здорово; и Апрѣля въ 30 день, въ воскресеніе, пришли къ

Ярославлю, по Углецкой дорогѣ, воры и Литовскіе люди, и казаки, и по грѣхомъ де, въ поведѣльникъ, на зорѣ, острогъ болшей взяли; а Государевы де люди, воеводы князь Сила Гогаринъ да Никита Вышеславцовъ съ товарищы, сѣдять въ городѣ, въ меншемъ острогѣ. И Маія въ 6 день писали къ намъ, изъ Ярославля, воеводы князь Сила Гогаринъ да Никита Вышеславцовъ, съ Васильемъ Пановымъ, что они сѣдять въ городѣ, и въ среднемъ острогѣ, и въ Спаскомъ монастырѣ, а воры де и Литовскіе люди приступаютъ на день по дважды и по трижды: и намъ бы къ нимъ послати ратныхъ людей и зелья, да и къ вамъ бы, въ города, о людехъ писати, чтобъ въ ратныхъ людехъ прислали. — И вамъ бы, господа, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, насъ воромъ и Литовскимъ людямъ не подати, прислати къ намъ, или въ Ярославль, ратныхъ людей и наряду и зелья наскоро, да и къ Солѣ Вычегоцкой о томъ отписати, и нашу отписку къ нимъ отослати, не задержавъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Въ заглавіи отмѣнено: Списокъ съ Вологодскіе отписки, слово въ слово.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

215.—1609 послѣ Мая 11. Отписка Юрьево-Польскаго воеводы Болотникова и пана Боярскаго гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь, по слугаю предстоящей опасности отъ Владимирцевъ, и Роспись Юрьевскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, отложившихся отъ Самозванца.

I. Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, изъ Юрьева Полскаго, Ѳедоръ Болот-

никовъ да панъ Еремѣй Боярскій челомъ бѣ- N^o 215.
ютъ. Нынѣшняго 117 году писали мы къ тебѣ напередъ сего, и посылали гонца Василья Данилова сына Завороткова, о людехъ, чтобъ ты смилосердовался, для Государевыхъ измѣнниковъ Володимерскихъ людей, прислалъ къ намъ людей, для обереганья, человекъ со сто, чтобъ къ намъ Государевы измѣнники Володимерцы къ Юрьеву не пришли. А стоять измѣнники Володимерцы верстъ за десять и за пятнадцать; и мы, подъ нихъ собрався, Маія въ 11 день, съ Юрьевцы съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ посадскими людьми, для языковъ, ходили; и онѣ стоятъ за засѣки и за рѣками и за грязьми за болшими, и языковъ взяти было у нихъ не мочно, а стоятъ великимъ собраньемъ, не въ одномъ мѣстѣ, а хотять итти къ намъ, къ Юрьеву. А у насъ, въ Юрьевѣ, людей мало, а городъ сгнилъ и развалился, и острогу и наряду никакого и зелья нѣтъ, и намъ противъ Государевыхъ измѣнниковъ стояти не съ кѣмъ, людей мало и сидѣти не чѣмъ. И ты бѣ смилосердовался, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ Кіевскій, староста Усвяцкій и Керепецкій, пожаловалъ насъ всего города, прислалъ къ намъ въ Юрьевъ, насѣхъ, людей человекъ со сто, для Государевыхъ Володимерскихъ измѣнниковъ, чтобъ намъ отъ ихъ воровства вконецъ не погинути и въ разореньѣ не быти, и отъ Государя въ опалѣ и въ казни не быти. А которые Юрьевцы, дѣти боярскіе, бывъ на Государевѣ службѣ, по Государеву указу, въ Володимерѣ, Володимерскіе помѣщики, живучи въ Володимерѣ, своровали съ Володимерцы вмѣстѣ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ имена ихъ, написавъ на списокъ и подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ къ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому. Да послѣ тоѣ Володимерскіе измѣны, изъ Юрьева, своровали, ушли въ Володимеръ Юрьевцы, дѣти

№ 216. боярскіе: Сенька Онтоновъ сынъ Кипреяновъ съ братомъ, да Гришка Юрьевъ сынъ Прокудинъ, и о томъ мы ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи писали, и имена тѣмъ воромъ измѣнникомъ, подклея подъ отпискою, ко Государю послали съ Нѣмчиномъ съ Азеемъ Солодовымъ, за своею печатью.

II. Роспись, имена Юрѣва-Полскаго дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые живучи въ Володимерѣ, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнили:

Семень Оѡнасьевъ сынъ Жеребятичевъ; Елизарей Юрьевъ сынъ Прокудинъ; Денисъ Юрьевъ сынъ Фѣфилатьевъ; Ондрѣй Ивановъ сынъ Жюковъ; Онтонъ Залѣшениновъ сынъ Кипреяновъ; Иванъ Матвѣевъ сынъ Кайсаровъ; Юрьи Михайловъ сынъ Куровъ; Иванъ Ондрѣевъ сынъ Кайсаровъ; Богданъ Голчинъ сынъ Куроѡдовъ; Воинъ да Михайло Ондрѣевы дѣти Кайсарова; Микифоръ Филиповъ сынъ Выговской; Яковъ Голчинъ сынъ Куроѡдовъ; Григорій Юрьевъ сынъ Прокудинъ; Кирило Прокофьевъ сынъ Стромилловъ; Семень Онтоновъ сынъ Кипреяновъ; Ондрѣй Солтановъ сынъ Ладопинской; Иванъ Семеновъ сынъ Кипреяновъ; Григорей Оѡнасьевъ сынъ Корякинъ; Янъ Семеновъ сынъ Кипреяновъ; Родионъ Петровъ сынъ Мячковъ; Долмать Ивановъ сынъ Рагозинъ; Иванъ Володимеровъ сынъ Шалимовъ; Максимъ Ивановъ сынъ Стромилловъ; Иванъ Меншево сынъ Якшинъ; Латыня Дмитреевъ сынъ Заворотковъ; Путило Ивановъ сынъ Голодного; Дема Яковлевъ сынъ Вороновъ; Володимеръ Оѡнасьевъ сынъ Корякинъ; Овдокимъ Семеновъ сынъ Лхловъ; Иванъ Яковлевъ сынъ Фуниковъ; Озимъ Яковлевъ сынъ Вороновъ; Ондрѣй Ивановъ сынъ Голодного.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцею,

(*) Въ мѣсто «Петровичю».

на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, кльетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, хашчяновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.

216.—1609 Мая 13. Отписка Вычегодцевъ Пермичамъ, о новомъ сборѣ ратныхъ людей на помощь Ярославлю, съ приглашеніемъ ихъ къ тому же.

Господамъ Ѳедору Окинѡевичю (*) да Науму Романовичю, и всеѣ Великіе Пермь посацкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрѣй и Петръ Строгановы, и Соли Вычегоцкіе посацкіе и уѣздные старосты и цѣловалники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 117 году Маія въ 13 день, писали къ намъ, къ Солѣ, съ Вологды, Государевы воеводы Микита Пушкинъ, Григорей Бороздинъ съ товарищи, и Вологоцкіе дворяня и дѣти боярскіе, и земскіе старосты и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди, о Ярославскихъ о ратныхъ вѣстяхъ, съ Вычегоцкимъ посыльщикомъ со Жданкомъ съ Леонтьевымъ: и какову, господа, къ намъ, съ Вологды, къ Солѣ къ Вычегоцкой, Государевы воеводы грамоту прислали, и мы съ тоѣ грамоты списавъ списокъ слово въ слово, и послали къ вамъ въ Пермь Великую съ Пермитиномъ съ Иванкомъ; да и съ Устюга Велико-го, Ивана Стрѣшнева грамоту жъ запечатану, съ нимъ же съ Иванкомъ, къ вамъ въ Пермь послали. А мы у Соли у Вычегоцкіе, по тѣмъ вѣстямъ, съ посады и съ уѣзду собираемъ вчетвертые ратныхъ людей, и ко Государю на помощь, въ Ярославль, тотчасъ отпускаемъ, да я первымъ своимъ ратнымъ людемъ, за срокомъ, по поручнымъ записямъ, и вново денги, помѣсечину, посылаемъ. А вы бѣ, госпо-

да, также Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи порадыли, и ратныхъ людей собравъ, на Государеву службу, въ Ярославль или къ Вологдѣ, тотчасъ послали, да и къ прежнимъ бы къ своимъ ратнымъ людямъ вново денги также послали.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ свернуть пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Господамъ Федору Окинѣевичю да Науму Романовичю и всеѣ Великіѣ Пермѣ посацкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жидецкимъ людямъ; тамъ же помята: 117 году Мая въ 29 день привезлъ сю отписку Усоляя Камского ратней человекъ Иванко Микифоровъ.—Изъ архива Солмажскаго Уезднаго Суда.

217.—1609 Мая 17. Грамота Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова крестьянамъ Щучейской волости, о томъ, чтобъ они не имѣли сношеній съ Литовскими людьми.

По Государеву Цареву и Великому Князю Василью Ивановича всеа Русіи указу, отъ боярина и воеводы отъ Михайла Борисовича Шеина, да отъ князя Петра Ивановича Горчакова, да отъ дьяка отъ Никона Олексѣева, въ Щучейскую волость, старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Писалъ къ намъ, съ заставы, изъ Порѣцкіе волости Иванъ Жидовиновъ Маія въ 16 день: присылали деи вы къ нему къ Ивану крестьянъ Осипка Тимоѣева да Кузку Онтипина, и сказывали деи ему, что вы Щючяне въ Смоленскѣ съ вѣстами ходити не смѣете, потому что въ Смоленскѣ ваши помѣщики васъ по дорогамъ, и на торгу, и по переулкамъ, имають и побивають насмерть.—И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бѣ въ Смоленскѣ съ вѣстами и для своихъ дѣлъ ходили, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи служили и прямили по прежнему; а къ Литовскимъ людямъ бы, за рубежъ, вамъ не ходити. А помѣщникомъ вашимъ о томъ заказано на-

крѣпко, чтобъ васъ однолично напрасно не имали, и не били и не грабили, и насилства вамъ ни въ чемъ никакого не чинили.—Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великому Князю Василью Ивановича всеа Русіи Смоленскую печать приложилъ бояринъ и воевода Михайло Борисовичъ Шеинъ, лѣта 7117 Мая въ 17 день.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, съ поправками.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

218.—1609 Мая 20 (по нов. ст. 30). Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шеину, о высылкѣ въ Велижъ, на съездъ, повѣреннаго для переговоровъ о безопасномъ проѣздѣ въ Москву королевскаго посланника.

Наяснѣйшого а незвитежнаго Великому Государю Жигимонта Третега, Божью милостью Короля Полскаго и Великому Князю Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомоитскаго, Мязовецкаго, Ифлянскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подолскаго, Подлянскаго, Короля Швецкаго, Кготскаго, Вандалскаго, и Великаго Княжати Финлянскаго, Государя Государства Волоскаго и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату, его Королевскіе Милости отъ воеводы Мстиславскаго, старосты Оршанскаго и Оранскаго отъ Ондрѣя Ивановича Сапѣги, въ Смоленскѣ, воеводѣ и намѣстнику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Писалъ я къ тебѣ не по однокротъ, воевода Смоленскій, а ты на моѣ грамоты ничего не отписалъ, и посланцовъ ни съ чѣмъ отпривилъ. И ты бѣ, воевода, черезъ того моего посланца о всемъ до мене въ грамотѣ своей отписалъ: которого часу вышлешь на границу человекъ умного, видѣтсе съ Олександромъ Корвинымъ-Кгасевскимъ, старостою Велижскимъ, о дѣлахъ великихъ и любовныхъ межѣ Государемъ нашимъ Милостивымъ и вашимъ Московскимъ

№ 219. Васильемъ Ивановичемъ, яко бы былъ чистый путь до Государя вашего посланникови Короля Пана нашего Милостивого, которой маеть итти съ добрымъ дѣломъ до Государя вашего отъ Короля Пана нашего Милостивого; а невѣдомо отъ тебя, чи нѣтъ, есть ли ему путь чистъ, и о томъ отъ себе обвѣсти. Ты, воевода Смоленскій, непригоже дѣлаешь, што ты на моѣ грамоты не отписуешь, и посланниковъ моихъ нисчимнѣ отпускаешь: теперь бы ты мнѣ о всемъ, черезъ того моего посланника, вѣдомо учинилъ, и оного, не задерживаячи, ко мнѣ отпустилъ. Писанъ у въ Орши, року 1609 мѣсяца Мая 30 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезъ изъ Орши Оршанинъ Исачка Гавриловъ Маія въ 22 день 117 году.—Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археологической Коммисіи Соловьевымъ.

219.—1609 Мая 21 (по нов. ст. 31) и 27. Листъ Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шеину, съ жалобою на нарушеніе перемирныхъ условій со стороны пограничныхъ жителей, и отписка на оный Шеина.

I. Божією милостію наяснѣйшаго Королевскаго Величества отъ старосты Велижскаго Александра Ивановича Корвина—Кросевского, въ Смоленскѣ, боярину и воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шеину. Присылалъ еси съ грамотою своею до мене, а въ той грамотѣ написалъ рубежъ Смоленску съ Велижемъ не такъ, якъ въ старыхъ записехъ описано, и якъ мы, въ Москвѣ, съ боярами на договорѣ мовили; и я къ тобѣ о томъ писалъ, и справедливый рубежъ по старымъ записемъ и книгамъ звѣстилъ. И которого дня тотъ досланецъ твой съ Велижа за рубежъ отъѣхалъ, а къ тебѣ еще въ ту пору не былъ, ино того жъ часу люди Государя ва-

шего переходчи рубежъ, людей мужиковъ его Королевскіе Милости многихъ побили, мучили, грабежи починили, села и земли заходятъ, и крестьянина съ села Везменокъ Мишка Ондрѣева сына Понкратова и иныхъ многихъ въ полонъ побрали, а надъ то и станъ попелный въ лѣсѣ, гдѣ пенелы здавна отъ меня робятъ, огнемъ своимъ насильемъ сожгли, многую škodu и убытки починили. А ты писалъ въ грамотѣ до мене, штобъ тое перемирье, которое мы въ Москвѣ постановили, ненарушимо было, и мнѣ бѣ того оберегать; а сами войну всчинаете и перемирье нарушиваете. Государь вашъ, какъ я ему отъ себе и отъ товаришовъ моихъ, при крестномъ цѣлованью, о волость и рубежъ Велижскій, имянно по рѣчку Половью и Касплю, мовилъ, за то не постоялъ: а вы нынѣче такіе рѣчи непригожіе и самимъ вамъ болши škodlivыя дѣлаете. Покамѣста мы зъ Москвы не выѣхали, тѣсно вамъ было отъ рубежовъ Литовскихъ, а моимъ печалованьемъ у наяснѣйшаго Короля Государя моего все то вборзѣ унято; а дѣлалъ есми то не для корысти якобъ, але по моей хрестыанской вѣрѣ, на томъ есми все радѣнье мое положилъ былъ, штобъ-то кровь хрестыанскую унять, покой и тишину въ хрестыанствѣ сдѣлать, а за то собѣ заплату у небесного Царя, а похвалу у васъ всѣхъ, братья своей, одержать: и толко бѣ еси былъ на съѣздѣ, какъ пріобѣцалъ, выслалъ, а правдою истинною, нехитростію, со мною поступовалъ, маю надѣю въ Богу, што много бы добра сдѣлалосе, и Государь бы вашъ то послѣ вамъ похвалилъ. А то приписалъ еси ко мнѣ, штобъ людей Полскихъ и Литовскихъ зъ Москвы вывезть; и я бѣ у тебе рады спросилъ: какимъ обычаемъ? естли грамотами Королевскими: до тыхъ людей тые вжо были, и еще гонца слать Король Государь нашъ хотѣлъ, и мнѣ, на съѣздѣ, о томъ и о всемъ добромъ дѣлѣ съ тобою уговоритись приказалъ. И вы сами отъ того бѣгаете, а держа-

ся своего звычайу Московского: братъ брату, отецъ сыну, сынъ отцу, не вѣрите; и той звычай такъ великую теперешнюю погибель на царство Московское навелъ. А потому и къ тобѣ о томъ пишу, што самъ Московскіе обычаи всѣ вѣдаю и знаю: въ нашемъ народѣ не такъ. Воръ и его совѣтники, розсердяся на мене, того для, што я даровъ, городовъ, жалованья, коего мнѣ много сулено, штобъ одноѣ мысли зъ нимъ былъ, отъ него не похотѣлъ, а правды не отступилъ, описывали мене ложно до наяснѣйшаго Короля его Милости Государя моего Милостивого, будто я отъ вашего Государя дары побралъ и во всемъ поруку держалъ: а таки о томъ наяснѣйшій милостивый премудрый Государь мой, нетокмо боломутни воровской не повѣрилъ, еще мнѣ жъ самому съ тобою бояриномъ и воеводою Великого Князя Василья Ивановича ссылатись и съѣздъ мѣти велѣлъ о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, какъ бы кровь хрестыанскую унять. И я вѣдаючи то, што у васъ отъ вашихъ Государей и въ народѣ вашемъ вѣры такоѣ, якъ у насъ, нѣтъ, и тобѣ, собою, по обычаю Московскому, не мочно было со мною на съѣздъ выслать, потому и въ листу моемъ есми приисалъ къ тобѣ, штобы еси о томъ обвѣстилъ святѣйшому Архіепискупу и инымъ Смолняномъ, и съ ихъ вѣдомомъ съѣздъ учинилъ: ажно и то не помогло. И я розчитываючи у себе дѣла Московскіе, къ которымъ есми будучи въ Москвѣ пригдѣлсе и прислухалсе, также и нынѣшнюю вашу справу видѣчи, дивуюся тому: што ни дѣлаете, то на большое кроволитье и на згубу Государства своего. И я то, по моей правдѣ, што розумѣлъ, то тобѣ и выписалъ; а вы дѣлайте, што вамъ, по вашему уму, годно видится. Государю моему, паномъ Раднымъ, и мнѣ самому передъ Богомъ не грѣшно, коли радѣнье наше ко всякому добру есть, а вашимъ упоромъ не вершится. А о томъ, што за рубежъ вышедши люди Госуда-

Акт. Истор. Томъ II.

ри вашего, обиды такіе великіе починили, № 219 ты бѣ сыскъ и управу учинилъ и винныхъ скаралъ; а за рубежъ, за рѣчку Половью и за иные урочища, конечно вступатисе не велѣлъ, вѣдаючи то, што я рубежа бороню не воровствомъ и не для грабежовъ и корыстей какихъ, а дѣлаю то земскимъ дѣломъ, зъ вѣдомомъ и повелѣньемъ Короля его Милости Государя моего, по договору о томъ зъ боярми, на Москвѣ, и зъ Государемъ вашимъ. А толко будутъ люди Государя вашего тотъ рубежъ переходить, и перемирье тымъ конечно нарушитсе, и того для большое зло впередъ учинитца надъ людьми Государя вашего: и то будетъ вамъ самымъ отъ себя, а я въ томъ буду не грѣшенъ, што есми не одинъ разъ о томъ передъ вами се оправдалъ. А посланцовъ бы еси моихъ отпустилъ ко мнѣ не задерживаючи. Писанъ у Велижу, лѣта отъ Рождества Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Маія 31 дня.

Современный списокъ писанъ столбцею, на пяти склеенныхъ листкахъ.—Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ Литовского листа, каковъ привезли съ Велижа Веляжане, Литовскіе люди, Михалка Никула да Ивашка, 117 году Маія въ 24 день.

II. Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондѣйского и всея Сѣверные страны Повелителю, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьского Величества отъ боярина и воеводы

35

№ 219. и намѣстника Смоленского отъ Михайла Борисовича Шеина, на Велижъ, старостѣ Велижскому Олександру Ивановичю Корвину—Кгасевскому. Писаль ты ко мнѣ съ посланцы своими, будто Великого Государя нашего люди, перешедчи за рубежъ, Государя вашего людей побили, и грабежи починили, и станъ попельный выжгли, и крестьянина Мишку Ондрѣва сына Понкратова съ села съ Везменокъ въ полонъ взяли; а того ты имянно не писалъ: кто Великого Государя нашего его Царьского Величества люди, и изъ которыхъ мѣсть, перешедъ за рубежъ, Государя вашего людей побили и грабили. И тебѣ бѣ про то ко мнѣ отписать имянно: изъ которыхъ мѣсть Государя нашего люди, черезъ рубежъ Велижской, въ Государя вашего землю ходили. Да будетъ ходили Государя нашего люди черезъ рубежъ старой, за ручей Студенець, и черезъ рѣчку Черную, и за рѣчку Дороговицу, и за камень, и за яму: и язъ на тѣхъ людей судъ и управу велю дати тотчасъ. Да ты жъ писалъ, что ты радѣнье свое положилъ на томъ, чтобъ кровь хрестыянская уняти, покой и тишину во хрестыянствѣ сдѣлати; и язъ къ тебѣ напередъ сего писалъ: какъ вы, послы, Миколай Олесницкой, да ты Олександро Ивановичъ, и посланники, Станиславъ Витовской, князь Янъ Соколинской, межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государствъ, перемирье и покой постановили, и перемирными грамотами утвердили, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, на томъ, что было никому войны не всчинати. А которые въ Государя нашего Государствѣ люди Государя вашего землю пустошатъ и кровь хрестыянскую проливають съ воромъ, и вы про тѣхъ людей на посолствѣ сказали, что тѣ люди Государя вашего такое злое дѣло дѣлають безъ Государя вашего повелѣнья и вѣдомости; и тѣхъ было всѣхъ Полскихъ и Литов-

скихъ людей, по вашему посолскому договору, изъ Великого Государя нашего Государствъ вывести вскорѣ: и тѣ люди по вашему посолскому договору, изъ Государя нашего земли и по ся мѣста не выведены, и кровь хрестыянскую проливають. И толко бы Государь вашъ Жигимонтъ Король, по вашему посолскому договору, Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Государя нашего Государствъ велѣлъ вывести, и тѣмъ бы кровь хрестыянская унялась: а то и посямѣста въ Государя нашего Государствѣ Государя вашего люди кровь хрестыянскую проливають и землю Государя нашего пустошатъ; а по вашему посолскому договору, доброго дѣла ничего не вершится. А то вамъ самимъ вѣдомо, у всѣхъ Великихъ Государей такъ бываетъ: которые послы и посланники межъ Великихъ Государей на чемъ приговорятъ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпятъ, и то живеть крѣпко и стоятельно и нерушимо. И тебѣ бѣ, Олександро Ивановичъ, прежне свое крестное цѣлованье на вершити, на чомъ вы межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Великого Государя вашего Жигимонта Короля, и межъ ихъ великихъ Государствъ, перемирье и покой постановили, и перемирными грамотами утвердили, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили: чтобъ, по вашему посолскому договору, Государь вашъ Жигимонтъ Король велѣлъ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Государя нашего Государствъ вывести, чтобъ тѣмъ межъ Великого Государя нашего и Государя вашего Жигимонта Короля мирное постановление не нарушилось, и впередъ бы, въ перемирные лѣта, никакого челоуѣка въ Государя нашего Государство, воинскимъ обычаемъ и для воровства, пропускати не велѣлъ. А посланцовъ твоихъ отпустилъ къ тебѣ, не задержавъ. Писанъ Великого Государя нашего его Царьского Величества въ отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Черновѣй отпущенъ писанъ столбцею, на пяти склеенныхъ листкахъ. Внизу отмѣнено: Таковъ листъ отпущенъ на Велижу съ Велижскими по-славцы.

Оба акта изъ коллекціи, приобретенной для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

220.—1609 Мая 22. Распросныя рѣчи Смоленскаго лазутчика Романченкова, о Литовскихъ вѣстяхъ.

117 Маія въ 22 день, къ боярину и воеводамъ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, къ діаку къ Никому Олексѣеву, Богданъ Романченковъ пришедь сказалъ: былъ деи онъ на пристани, у Литвина у Оршенина у Исачка Ермолина, и слышелъ онъ у него, что Король въ Варшавѣ, а Короля де ждутъ въ Вилню, вскорѣ, для того что ему присегать Литвѣ Руской о вѣрѣ Руской и о церквахъ; а Сендамирской деи въ своемъ имѣнѣ, а заказалъ Сендамирскому Король, подъ горломъ, что ему некоторыми дѣлы въ Московское Государство не йти, и по всѣмъ де порубежнымъ городамъ отъ Короля заказъ крѣпкой, чтобъ однолично Литовскіе люди въ Московское Государство не ходили. А когорой деи Горской князь изъ Копыскаго повѣту приходилъ, во 116 году, на Смоленскіе мѣста воевать, и того де Горского князя за то приводили къ кáзнѣ. Да у нихъ же де были, въ Оршѣ, передъ Николинымъ днемъ вешнимъ, два брата Кахоновскіе, изъ Дубровенскаго повѣту, и почали называть охочихъ людей; а собравшись, было итти имъ въ Московское Государство: и Оршане де, собравшись, тѣхъ Кахоновскихъ, дву братовъ, изымавъ, побивъ, посадили въ воду, а съ ними деи, побивъ, двадцати чело-вѣкъ въ воду жъ посадили. Да въ Оршу жъ де прѣехали послѣ Ни вскорѣ, изъ воровскихъ полковъ (конецъ оторванъ.)

Черновѣй списокъ писанъ столбцею, на лист-

къ. Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи. № 220.
— 221.

221.—1609 Мая 27. Царскія похвальныя грамоты Владимирцамъ, за усердную службу, съ упощаніемъ дѣйствовать единодушно противъ измѣнниковъ, и съ повелѣніемъ, чтобы ратные люди шли къ Троицкому Сергіеву монастырю.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерь, архимаритомъ и игуменомъ, и старцу Серапіону Маркову, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и гостемъ, и посадцкимъ людямъ, и всякимъ Володимерскимъ жилецкимъ людямъ. Вѣдомо вамъ подлинно: по грѣху всѣхъ православныхъ хрестьянъ, а по заводу Литовскихъ и Рускихъ воровъ, учинилась великая смута въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ, назвали Царскимъ сыномъ, выбравъ, вора, и съ нимъ будучи вся дѣлають прелестная, Божимъ церквамъ и образомъ поругаються, и вѣру хрестьянскую разоряють, а хотять, въ то мѣсто, злую проклятую Латынскую вѣру утвердить, и малоумныхъ людей прелщають, чтобъ съ ними православныхъ хрестьянъ побѣдить, а послѣ и ихъ погубить. Да и то вамъ подлинно самимъ извѣстно, какіе бѣды, и налоги, и правезъ неистерпимой, на всѣхъ Рускихъ людей, а женамъ и дѣтемъ укоризна и поруганье смертное. А васъ, по вражью дѣйству, воры пришедь въ Володимерь прелестили, и вы по неволѣ воровъ крестъ цѣловали: и какъ наши люди пришли къ Володимерю, и которые были воры въ Володимерѣ, и тѣ съ нашими людьми бились, а вы противъ нашихъ людей не стояли, и намъ Великому Государю добили челомъ и вины свои принесли, и нашихъ людей въ городъ пустили, и крестъ намъ цѣловали; и вы то учинили, какъ истинные сущіе православные хрестьяне, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, ■

*

№ 221. вы бѣ, архимандриты и игумены, и ты бѣ старецъ Серапіонъ, и священники, по данной отъ Бога благодати, и впередъ всякихъ людей на истину приводили и отъ вражьей прелести уимали. А вы гости и торговые и всякіе посадцкіе и жилецкіе люди, и впередъ намъ Великому Государю служили бы и прямили, и воровской смутѣ ни въ чомъ не вѣрили (а мы васъ во всемъ пожаловали, вины ваши вамъ отдали, и учнемъ васъ жаловати свыше прежнего, и никому ни въ чемъ никакая вина не вспомняется: то мы положили на судьбы Божьи), и стали бѣ есте съ нами вмѣстѣ противу иновѣрцовъ; хотя кому въ такой правдѣ повелитъ Богъ скончатись, истинной мученикъ будетъ. А то бѣ вамъ всѣмъ было вѣдомо: вѣсть намъ прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода, со мною ратью, съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозится Волгу. Да къ намъ же оказуя братство свое и любовь, идетъ къ намъ на помощь Крымской Царь со многими силами, а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людьми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смоленяне, собрався, многіе города очистили, и къ намъ привели по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приблизится князь Михайло, приходитъ съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ Литовскими людьми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ. А въ воровскихъ табарѣхъ воры и Литовскіе люди въ великомъ страхованьѣ, ждуть на себя вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ; а иные Литовскіе люди сами поѣхали въ Литву. И мы нынѣ, уповая на всецдрого Бога и на его неизреченную милость, ожидаемъ вскорѣ его всецдрой милости. И вамъ

бы жити въ Володимерѣ, по прежнему, безо всякого опасенія, и намъ бы служили и прямили; да писали бѣ есте отъ себя въ Суздаль, и въ Юрьевъ Полской, и въ иные города, куды пригоже, ко всякимъ людямъ, чтобъ они отъ вражьей прелести отстали и къ намъ обратилися, и вины свои къ намъ принесли, а мы ихъ пожалуемъ, вины ихъ имъ отдадимъ и крянути ихъ ни чѣмъ не велимъ, и впередъ вины ихъ имъ не вспомняются. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: Въ Володимерѣ, архимандритомъ и игуменомъ, и старцу Серапіону Маркову, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и гостемъ, и посадцкимъ людямъ, и всякимъ Володимерскимъ жилецкимъ людямъ.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерѣ, дворльномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служивымъ людямъ. Вѣдомо намъ подлинно ваша великая служба и радѣнье, что вы памятуя Бога и вѣру хрестыанскую и свои души, на чомъ есте намъ крестъ цѣловали, вездѣ служили, и нынѣ служите и нужи всякіе и раны терпите, и своимъ дородствомъ многіе мѣста отъ воровства къ намъ поворотили есте, и многіе города своею службою по прежнему за нами учинили есте: и такая ваша великая служба незабвенна будетъ во всѣхъ людехъ во вѣки, а мы, аже Богъ благоволитъ, пожалуемъ васъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, чего у кого и на разумѣ нѣтъ, честыми и повышеньемъ и неоскуднымъ подааньемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придеть, и вамъ бы, службу свою совершая, итти изъ Володимеря всѣмъ подъ Троецкой монастырь. А изъ воровскихъ табарь многіе къ намъ дворяня и дѣти боярскіе выѣзжая, сказываютъ, и изъ Троецкого мона-

стыря къ намъ часто пишутъ, что подь монастыремъ воровскихъ людей немного, и тѣ въ великомъ страхованѣ. Подлинная у нихъ вѣсть, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ идетъ изъ Новгорода къ намъ со многими съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми, а нынѣ онъ со всѣми людьми перевозится Волгу подь Тверью. Да къ намъ же идетъ на помощь Крымской царь со многою силою. А Смолвяня, собрався съ тамошнихъ городовъ людьми, многіе города, которые были въ смуть, очистили по самую Вязму, и хотятъ на воровскихъ людей приходитъ съ своей стороны. А бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, которые въ воровскихъ полкѣхъ, къ намъ пишутъ и приказываютъ: хотятъ надь воромъ и надь Литовскими людьми промышлять вскорѣ. А въ Ярославѣ наши многіе Поморскіе люди; и отъ насъ къ нимъ писано, чтобъ имъ итти подь Сергіевъ монастырь на воровъ, не мешкая. А въ монастырь, по се время, нашимъ осаднымъ людямъ нужи некоторые нѣтъ ни въ чемъ: и вамъ бы однолично поспѣшить подь Троецкой монастырь; а чаемъ милости Божіи, какъ пойдете изъ Володимеря, и тѣ воры, которые подь монастыремъ, не устоятъ, и вамъ будетъ вѣчная слава и похвала, а отъ насъ великое жалованье и честь примете; а будетъ кому и смерть случится за вѣру хрестьянскую, равно съ Мученики вѣнецъ приметъ. И вамъ однолично бѣ тѣмъ порадытъ, чтобъ изъ Володимеря итти подь Троецкой монастырь, не мешкавъ, и промышлять надь воры, которые стоятъ подь Троецкимъ монастыремъ, сколько Богъ помочи подастъ, обослався съ Ярославскими людьми; а за ваши прежніе и нынѣшніе службы ради нетокмо жаловать, и любить всесердечно и давать неоскудно, а вамъ бы своимъ дородствомъ такую службу довершить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листѣ.

кѣ. На оборотѣ, внизу: Думной дѣакъ Васплій Яновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ терновосковою печатью, на оборотѣ же имѣетъ надпись: Въ Володимерь, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ людямъ. Объ грамоты изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи Соловьевымъ.

222.—1609 Мая 27. Царская похвальная грамота воеводѣ князю Ивану Болховскому, за вѣрную его службу, поражение измѣнническое и освобожденіе отъ нихъ Владишира и Муромъ, съ приказаніемъ итти съ ратными людьми для освобожденія отъ осады Троицкаго Сергіева монастыря.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерь, князю Ивану Дмитреевичу Болховскому. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты памятуя Бога и наше жалованье, и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду свою и великое радѣнье показалъ, и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побили, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпили; и еще надо всѣмъ тѣмъ, хотя довершить праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людямъ службу, пришедъ съ нашими ратными людьми, Муромъ и Володимерь взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и хвалу учинили. И нынѣ указали есми вамъ: со всѣми людьми, которые съ вами, итти изъ Володимеря подь Троецкой Сергіевъ монастырь, на Литовскихъ людей и на воровъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по своему началу и совершенью показалъ, со всѣми дворяны и дѣтми боярскими, и съ стрѣльцы, и съ казаки, и со всякими служилыми людьми, которые съ тобою, шоль изъ Володимеря къ Троецкому Сергіеву монастырю, для того: многіе намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ табаръ при-

№ 223. Ёзжая, сказывають, и изъ Троецкого монастыря пишутъ часто: выходятъ деи къ нимъ выходцы и сказывають, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода, со многю ратью, съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозится Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской царь со многими людьми, а мы готовимся и хотимъ со всѣми людьми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смоленяне, собрався, многіе города очистили и къ намъ привели, по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приблизится князь Михайло, приходитъ съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе у вора нынѣ въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воровъ и надъ Литовскими людьми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ многіе наши Поморскіе люди въ великомъ собранѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троецкимъ монастыремъ. И тебѣ бѣ, однолично, не замешкая, собрався со всѣми людьми, итти подъ Троецкой монастырь. А въ воровскихъ табарѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованѣ, ждуть на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ; а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бѣ, однолично, со всѣми людьми, которые съ тобою, итти къ Троицѣ Сергіеву монастырю, на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ: а какъ вы изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божіей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ, а вамъ и всѣмъ ратнымъ людямъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышение во всемъ и неоскудное жалованье примите. А толко кому въ

томъ и смерть случится, и онъ мученическаго вѣнца сподобленъ будетъ. И вамъ бы однолично порадаѣти къ совершенію къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнити, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Комиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Володимерь, князю Ивану Дмитриевичю Болховскому. Скрыты нѣтъ.

Въ этой же коллекціи находится и другая Царская грамота, такого же содержания, данная Якову Семеновичю Прокудину, того же года Мая въ 29 день; писана столбцемъ, на трехъ листкахъ, со скръпю по склейкамъ думнаго дьяка Василья Янова.

223.—1609 Мая 27. ЦАРСКАЯ ПОХВАЛЬНАЯ ГРАМОТА ВОЕВОДѢ АНДРЕЮ МИКУЛИНУ, ЗА УСЕРДНУЮ СЛУЖБУ ЕГО ВЪ ПОНИЗОВЫХЪ ГОРОДАХЪ И ПРИВЕДЕНІЕ КЪ ПОКОРНОСТИ ВОЛОДИМИРЦЕВЪ И МУРОМЦЕВЪ, СЪ ПОВЕЛЕНІЕМЪ ИТТИ СЪ РАТНЫМИ ЛЮДЬМИ КЪ ТРОИЦКОМУ СЕРГІЕВУ МОНАСТЫРЮ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимерь, Ондрѣю Ондрѣевичю Микулину. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты будучи на Балчикѣ, и на Царицынѣ, и во всѣхъ Понизовныхъ городѣхъ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье, великую нужю терпѣлъ, и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду и великое радѣнье показалъ, и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побилъ, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпилъ; и ещо надо всѣмъ тѣмъ хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людямъ службу, пришедъ съ нашими ратными людьми, Муромъ и Володимерь взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и похвалу учинили. И

нынѣ указали есмя вамъ: со всѣми людми, которые съ вами, итти изъ Володимеря, подъ Троецкой Сергіевъ монастырь, на Литовскихъ людей и на воровъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по своему началу, и совершенное показалъ, со всѣми дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣльцы, и съ казаки и со всякими служивыми людми, шоль изъ Володимеря къ Троецкому Сергіеву монастырю для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе изъ воровскихъ таборъ приѣзжая, сказываютъ, и изъ Троецкого монастыря пишутъ къ намъ часто: выходить де къ нимъ выходцы и сказываютъ, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и тѣ готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ, изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣмецкими людми, и нынѣча онъ подъ Тверью, перевозится Волгу. Да къ намъ же идетъ на помощь Крымской Царь со многими людми; а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе города очистили и къ намъ привели, по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приблизится князь Михайло, приходитъ съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воровомъ и надъ Литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троецкимъ монастыремъ. И тебѣ бѣ, однолично, не замешкая, со всѣми людми итти подъ Троецкой монастырь. А въ воровскихъ табарѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, и ждуть на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ нашихъ людей; да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпущаютъ, а иные Литов-

скіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бѣ, однолично, со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троицѣ, Сергіеву монастырю, на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ. А какъ изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божіей, никакъ тѣ воры подъ монастыремъ не устоятъ; а вамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, и отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышение во всемъ и неоскудное жалованье приимете. А толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученическаго вѣнца сподобень будетъ. И вамъ бы однолично порадеать къ совершенною къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнити, чтобъ вашу службу Московское Государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листахъ. На оборотъ, по склейкѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Володимерь, Ондрѣю Ондрѣевичю Микулину.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

224.—1609 Мая 27. Царская похвальная грамота Муромцамъ, съ увѣщаніемъ сохранять вѣрность и единодушно дѣйствовать противъ измѣнниковъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Муромѣ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и попомъ и дьякономъ, и гостемъ и посадскимъ людемъ, и всякимъ Муромскимъ жителямъ людемъ. Вѣдомо вамъ подлинно: по грѣху всѣхъ православныхъ крестьянъ, а по заводу Литовскихъ и Рускихъ воровъ, учинилась великая смута въ нашемъ въ Московскомъ Государствѣ, назвали Царскимъ сыномъ, выбравъ, вора и съ нимъ будучи, вся дѣлаютъ прелестная; Божьимъ церквамъ и образомъ поругаются и вѣру хрестьянскую разоряютъ, а

№ 225. хотятъ, въ то мѣсто, злую проклятую Латынскую вѣру утвердить, и малоумныхъ людей прелщаютъ, чтобъ съ ними православныхъ хрестьянъ побѣдить, а опослѣ и ихъ погубить. Да и то вамъ подлинно всѣмъ извѣстно, какія бѣды, и налоги, и правожъ неизтерпимой, на всѣхъ Рускихъ людей, а женамъ и дѣтемъ укоризна и поруганье смертное. А васъ, по вражью дѣйству, воры, пришедъ въ Муромъ, прелстили, и вы по неволѣ воровъ крестъ цѣловали; и какъ наши люди пришли къ Мурому, и вы противъ нашихъ людей не стояли, и намъ Великому Государю добились челомъ и вины свои принесли, и нашихъ людей въ городъ пустили, и крестъ намъ цѣловали. И вы то учинили, какъ истинные сущіе православные хрестьяне, помня Бога и души свои и крестное цѣлованье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, архимариты и игумены, и священники, по данной отъ Бога благодати, и впередъ всякихъ людей на истину приводили и отъ вражѣй прелести уимали; а вы бѣ, гости и торговые и всякіе посадцкіе и жилецкіе люди, и впередъ намъ Великому Государю служили и прямили, и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили (а мы васъ во всемъ пожаловали, вины ваши вамъ отдали, и учнемъ васъ жаловати свыше прежнего, и никому ни въ чемъ никакая вина не воспомянется: то мы положили на судьбы Божіи), и стали бѣ есте съ нами вмѣстѣ противу иноземцовъ. Хотя кому въ такой правдѣ повелитъ Богъ и скончатись, истинной мученикъ будетъ. А то бѣ вамъ всѣмъ было вѣдомо: вѣсть намъ прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новгорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и нынѣ онъ подъ Тверью, перевозится Волгу. Да къ намъ же оказуя братство свое и любовь, идетъ къ намъ, на помочь, Крымской Царь со многими силами; а мы готовимся и хотимъ, со всѣми людьми,

отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смоленяне, собрався, многіе города очистили и къ намъ привели, по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ приблизится князь Михайло, приходитъ съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воровъ и надъ Литовскими людьми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собранѣхъ. А въ воровскихъ табарѣхъ воры и Литовскіе люди въ великомъ страхованѣхъ, ждуть на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпускаютъ; а иные Литовскіе люди сами поѣхали въ Литву: и мы, нынѣ, уповаю на всещедрого Бога и на его неизреченную милость, ожидаемъ вскорѣ его всещедрой милости. И вамъ бы жити въ Муромѣ, по прежнему, безо всякого опасенья, и намъ служити и прямити; да писали бѣ есте отъ себя въ Арземасть, и въ Касимовъ, и на Алатарь и въ иные города, куды пригоже, ко всякимъ людямъ, чтобъ они отъ вражѣй прелести отстали, и къ намъ обратилися, и вины свои къ намъ принесли; а мы ихъ пожалуемъ, вины ихъ имъ отдадимъ, и крянути ихъ ни чѣмъ не велимъ, и впередъ вины ихъ имъ не воспомянутся. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Мая въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Діакъ Истома Карташовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ тамъ же надпись: Въ Муромѣ, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу и попомъ и діаконномъ, и гостемъ, и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи.

225.—1609 Мая 27. Царская похвальная грамота воеводѣ Андрею Алябьеву, за приведение къ покорности Муромцевъ, съ повелѣніемъ итти съ ратьи.ни людьми во

Владимиръ, а оттуда къ Троицкому Сергіеву монастырю.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Муромъ, воеводѣ нашему Ондрѣю Семеновичю Олябьеву. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты будучи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье, и прямую службу свою оказуя, во всемъ правду и великое радѣнье показалъ своимъ промысломъ: во многихъ мѣстѣхъ воровъ побивалъ, и которые къ воровству смутились мѣста, тѣ укрѣпилъ; и ещо надо всѣмъ тѣмъ хотя довершиши праведную свою къ намъ и ко всѣмъ людямъ службу, пришедъ съ нашими ратными людьми, Муромъ взялъ; и къ Володимерю головъ послалъ, и головы Володимеръ взяли и отъ конечные бѣды свободили. И пишутъ къ намъ изъ Володимеря, въ разныхъ своихъ отпискахъ, Яковъ Прокудинъ, Ондрѣй Микулинъ, Ѳедоръ Левашовъ, князь Иванъ Болховской: писали де къ тебѣ, въ Муромъ, многожда, чтобъ ты изъ Муромашоль со всѣми людьми въ Володимеръ, или бь ратныхъ людей прислалъ, которые съ тобою; и ты де, Маія по 11 день, изъ Муромашоль въ Володимеръ самъ не бывалъ и ратныхъ людей не присылывалъ: и мы, то слыша, удивляемся, за чѣмъ ты въ Муромѣ замѣшкалъ, самъ въ Володимеръ не йдешь и ратныхъ людей не пришлешь?—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бь, однолично, какъ еси началъ, такъ и совершилъ: шоль въ Володимеръ, не мѣшкая, со всѣми ратными людьми; а будетъ, по какому случаю, тебѣ самому изъ Муромашоль итти не лзѣ, и ты бь тотчасъ послалъ ратныхъ людей. А будетъ за ратными людьми стало, и тебѣ бь имъ говорить: въ дальнихъ мѣстѣхъ, такіе великіе службы, для избавленья хрестьянскаго, показали; а нынѣ, подшедъ близко, гдѣ совершить своя служба, идутъ мѣшкотно, а врагомъ въ тѣ поры ослаба. И они бь однолично, по памятуя Бога и

вѣру хрестьянскую, и крестное цѣлованье исполняя, или, не мѣшкая, по нашему указу, въ Володимеръ, а изъ Володимеря со всѣми людьми на воровъ, подъ Троецкой Сергіевъ монастырь, и тѣмъ бы службу свою совершили, для того: многіе намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ, и изъ Троецкого монастыря пишутъ къ намъ часто, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новгорода со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми, и нынѣ онъ подъ Тверью возится черезъ Волгу. Да къ намъ, же идеѣ на помощь Крымской царь со многими людьми; а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людьми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе таборы итти. А Смоленяне, собрався, многіе (*) очистили, и къ намъ привели по самую Вязму, а хотятъ на воровъ, какъ приблизится князь Михайло, приходитъ съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора, въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воровъ и надъ Литовскими людьми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собранѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троецкимъ монастыремъ. И тебѣ бь, однолично, со всѣми людьми итти въ Володимеръ, и изъ Володимеря, обослався съ Ярославскими людьми, итти подъ Троецкой монастырь. А въ воровскихъ таборѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованѣ, ждуть на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей; да и въ отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпускаютъ, а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бь, одноконечно, со всѣми людьми, которые съ тобою, итти къ Троецкому Сергіеву

№ 225.

(*) Въ подл. пропущ. «города».

№ 226. монастырю на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ монастыремъ. А какъ изъ Володимера пойдете, и чаемъ милости Божьей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ, а вамъ и всѣмъ ратнымъ людямъ будетъ вѣчная слава ото всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велить, честь и повышенье во всемъ и неоскудное жалованье пріимете; а толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мученического вѣнца сподобень будетъ. И тебѣ бѣ, однолично, порады и къ совершенною къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ исполнить; чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилося. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ, по склейкѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ надпись: Въ Муромѣ, воеводѣ нашему Ондрѣю Семеновичю Олябьеву.— Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

226.—1609 Мая 27. Царская похвальная грамота воеводѣ Ивану Салтыкову, съ повелѣніемъ итти съ бояриномъ Шереметевымъ для освобожденія отъ осады Троицкаго Сергіева монастыря, или подъ Кололину для соединенія съ ратью воеводи Ляпунова.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, воеводѣ нашему Ивану Никитичю Салтыкову. Вѣдомо намъ подлинно ваша великая служба и радѣнье, и нужное во всякой мѣрѣ терпѣнье, и въ такомъ въ дальномъ мѣстѣ, многое время будучи съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, намъ и всему Московскому Государству прямую службу свою показалъ; и мы тебя за твою великую службу и радѣнье пожалуемъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ во всемъ неоскудно.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по своему началу и совершенье показалъ,

со всѣми ратными людьми, которые съ тобою въ полку, шоль бы еси съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ въ Володимеръ, а изъ Володимера къ Троецкому Сергіеву монастырю, для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе изъ воровскихъ табаръ пріѣзжал, сказываютъ, и изъ Троецкого монастыря пишутъ къ намъ часто, и выходятъ многіе къ намъ выходцы и сказываютъ, что подъ Троецкимъ монастыремъ воровскихъ людей стоитъ не много, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, а готовятся къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода, со многою ратью, съ Рускими и съ Нѣметцкими людьми, и нынѣча онъ подъ Тверью перевозится Волгу. Да къ намъ же идетъ на помочь Крымской Царь со многими людьми; а мы готовимся, и хотимъ со всѣми людьми, отъ Москвы, на ихъ воровскіе табары итти. А Смолняня, собрався, многіе города очистили и къ намъ привели по самую Вязму, а хотятъ на вора, какъ князь Михайло приблизится, приходитъ съ своей стороны. А которые дворяня и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воровомъ и надъ Литовскими людьми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе Поморскіе люди въ великомъ собраньѣ, и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троецкимъ монастыремъ. И тебѣ бѣ однолично, совершая службу свою и радѣнье, со всѣми людьми, которые съ тобою, итти съ бояриномъ нашимъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ подъ Троецкой монастырь, и съ нимъ надъ воры и надъ Литовскими людьми промышлять о всемъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ боярину къ Ѳедору Шереметеву. А въ воровскихъ табарѣхъ Литовскіе люди и воры въ великомъ страхованьѣ, и ждуть на себя, вскорѣ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ людей, да и въ

отходъ готовятся, тяжелые коши многіе отпуцають; а иные Литовскіе люди и сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бѣ однолично, со всѣми людьми, которые съ тобою, итти подѣ Троецкой Сергіевъ монастырь, съ бояриномъ съ Ѳеодоромъ, на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подѣ монастыремъ, и нашимъ дѣломъ надѣ ними промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ вашимъ промысломъ и радѣньемъ и совершенною службою святое великое мѣсто отъ воровъ очистилось; а какъ изъ Володимеря пойдете, и чаемъ милости Божіей, никакъ тѣ воры подѣ монастыремъ не устоятъ. А будетъ за которыми мѣрами, боярину Ѳеодору Ивановичю и вамъ, со всѣми ратными людьми, подѣ Троецкой монастырь итти не мочно, и ты бѣ со всѣми людьми, которые съ тобою, шоль, съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, на Коломну (а на Коломнѣ нашихъ ратныхъ людей много, да на Коломну жѣ велѣли есмя итти, съ Резани, воеводѣ Прокофью Ляпунову со многими людьми), и нашимъ бы есте дѣломъ надѣ воры подѣ Коломною промышляли, сколько Богъ помочи подастъ, и службу свою и радѣнье совершили; и въ томъ себѣ и всѣмъ ратнымъ людямъ ото всѣхъ вѣчную славу и похвалу получите, а отъ насъ, ажъ Богъ велитъ, честь и повышенье пріимете. А толко кому въ томъ и смерть случится, и онъ мучническаго вѣнца сподобенъ будетъ. И тебѣ бѣ однолично порадыти къ совершенною къ такоу дѣлу, службами своими многими конецъ исполнити, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 27 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ, со скръпю на оборотѣ: Думной діакъ Василей Яновъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надписи: воеводѣ нашему Ивану Никитичю Салтыкову.—Ветхъ.

Въ этой коллекціи находится и другая Царская грамота, такого же содержанія, данная воеводѣ Ивану Дмитріевичу Плещееву, того же года, мѣсяца и дня, и притомъ въ двухъ экземплярахъ, за скръпюю дужнаго дѣла Янова и за печатями.

227.—1609 Мая 28. ЦАРСКАЯ ПОХВАЛЬНАЯ ГРАМОТА Понизовымъ полкамъ, за вѣрную ихъ службу, въ повелѣніемъ итти съ бояриномъ Шереметевымъ къ Троицкому Сергіеву монастырю.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ людямъ, которые съ бояриномъ нашимъ и съ воеводами, съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи. Вѣдомо намъ подлинно, какъ вы будучи на Балчикѣ, и на Царицынѣ, и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, памятуя Бога и вѣру хрестыанскую и свои души, на чомъ есте намъ крестъ цѣловали, великую нужю и страсти долгое время терпѣли, и въ крѣпости разума своего намъ прямили и служили, и нынѣ служите и нузи всякіе и раны терпите; и своимъ дородствомъ многіе мѣста отъ воровства къ намъ поворотили есте, и многіе города своею службою по прежнему за нами учинили есте: и такая ваша великая служба незабвенна будетъ во всѣхъ людехъ вѣвки, а мы, аже Богъ благоволитъ, пожалуемъ васъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ, честми и повышеньемъ и неоскуднымъ подааньемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, службу свою совершая, итти всѣмъ подѣ Троецкой монастырь съ бояриномъ нашимъ и воеводами, съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи. А изъ воровскихъ табаръ многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе выѣзжая, сказываютъ, и изъ Троецкого мона-

№ 228. стыря къ намъ часто пишутъ: выходятъ де къ нимъ многіе выходцы и сказываютъ, что подь монастыремъ воровскихъ людей не много, и тѣ въ великомъ страхованьѣ. Подлинная у нихъ вѣсть, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ идетъ, изъ Новагорода, къ намъ, со многими съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми, а нынѣ онъ со всѣми людьми перевозится Волгу подь Тверью; да къ намъ же идетъ на помощь Крымской царь со многою силою. А Смоленяне, собрався съ тамошнихъ городовъ людьми, и многіе города, которые были въ смуть, очистили по самую Вязму, и хотятъ на воровскихъ людей приходитъ съ своей стороны. А бояре, и дворяне, и дѣти боярскіе, которые въ воровскихъ полкѣхъ, къ намъ пишутъ и приказываютъ: хотятъ надъ воромъ и надъ Литовскими людьми промышлять вскорѣ. А въ Ярославѣ наши многіе Поморскіе люди, и отъ насъ къ нимъ писано, чтобъ имъ итти подь Сергіевъ монастырь на воровъ, не мешкая. А въ монастырѣ по се время нашимъ осаднымъ людямъ нужи некоторые нѣтъ ни въ чемъ. И вамъ бы однолично поспѣшить подь Троецкой монастырь; а чаемъ милости Божьей, какъ пойдете, и тѣ воры, которые подь монастыремъ, не устоятъ, и вамъ будетъ вѣчная слава и похвала, а отъ насъ великое жалованье и честь примете; а будетъ кому и смерть случится за вѣру хрестыанскую, равно съ Мученики вѣнецъ приметъ. И вамъ бы однолично тѣмъ порадовать, чтобъ итти подь Троецкой монастырь, не измешкавъ, съ бояриномъ нашимъ, и промышлять надъ воры, которые стоятъ подь Троецкимъ монастыремъ, сколько Богъ помочи подастъ, сослався съ Ярославскими людьми; и службу бы свою какъ почали, такъ и совершили, чтобъ вашею службою Московское Государство отъ тѣсноты свободилось; а за ваши прежнія и нынѣшнія службы ради васъ не токмо жаловать, и любить вседушно и давать неоскудно, а вамъ бы свое дород-

ство исполнити. А какъ придете подь Троецкой монастырь, и мы пошлемъ съ Москвы къ вамъ, на прибавку, многою рать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Маія въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцѣмъ на листкѣ. На оборотѣ внизу: Думной діакъ Василей Яновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетъ имѣеть надпись: Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людямъ, которые съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи.

228.—1609 въ концѣ Мая. Отписка Ростовскаго воеводы Ивана Наумова гетману Сапѣгѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ его вѣсть съ Лисовскими подь Ярославлемъ, и о недостаткѣ ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для взятія города, по случаю отступленія Лисовскаго къ Костроль.

Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому и старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмаго-надесять года Маія въ 16 день писалъ ты ко мнѣ, чтобъ намъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановичя всеа Русіи дѣломъ промышляти, вмѣстѣ съ паномъ съ Александромъ Ивановичемъ Лисовскимъ да съ паномъ Микулинскимъ, измѣнникомъ тѣсноту чинить; и мы, господине, надъ Государевыми измѣнники промышляемъ и тѣсноты имъ всякіе чинимъ: и подь Ярославлемъ стояли, Маія съ перваго числа Маія жъ по 22 день, и приступали къ городу и къ монастырю многожды, и на приступахъ и на вылазкахъ многихъ измѣнниковъ побивали; а безъ большого Государева наряду и безъ приближныхъ безъ пѣшихъ людей Ярославля взяти не мочно, а измѣнники въ Ярославлѣ

сѣдѣть многіе. Да намъ же, господине, сказывали, выходець изъ Ярославля сынъ боярской Векентей Бутримовъ, и языки, коихъ имали подъ Ярославлемъ въ приступѣхъ, что на Костромѣ стоятъ подъ Ипатцкимъ монастыремъ многіе Государевы измѣнники, Понизовныхъ городовъ и Галичяне, и Ипатцкому монастырю чинятъ тѣсноты великіе, а воевода де у нихъ Давидъ Жеребцовъ; и по тѣмъ, господине, вѣстямъ, панъ Олександръ Лисовскій, со вѣсѣмъ своимъ полкомъ и съ Донскими казаки, кои были со мною, пошолъ на Кострому, въ Ипатцкой монастырь, на Государевыхъ измѣнниковъ, Мая въ 23 день; а къ Угличю, господине, пошолъ рохмистръ Нѣмчинъ Керенбень съ волентари, а иные, господине, волентари пошли въ табары ко Государю и къ тебѣ, своею волею; а полковники имъ велѣли быти съ собою вмѣстѣ, и онѣ ихъ не послушали. И намъ, господине, стоятъ было подъ Ярославлемъ не съ кѣмъ; и мы, господине, отошли отъ Ярославля, а стоимъ въ Великомъ селѣ, за пять миль до Ярославля, а ждемъ отъ Государя прибылыхъ людей и наряду. А и прежь сего, господине, Государю о нарядѣ и о людехъ писалъ, и ко мнѣ о томъ указъ не бывалъ и посямѣсть. А со мною, господине, только дѣтей боярскихъ, Пошехонцовъ и Романовцовъ и Вологжанъ, кои прямятъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, двадцать три человекъ, да Ростовцовъ двадцать человекъ, да Дмитровцовъ и Ярославцовъ по два человекъ изъ города, а Переславцовъ нѣтъ ни одного человекъ; а Борисоглѣбской, господине, монастырь оберегаемъ; а запасовъ, господине, припасти въ немъ не откуда, потому что все около того монастыря вывоевано и выжжено. Да послалъ, господине, я ко Государю сына боярского Ондрѣя Страхова съ грамотами, да съ нимъ алебарника; и тебѣ бѣ, не издержавъ, велѣти ихъ пропустити. А что у насъ впредь вѣстей будетъ и надъ Ярослав-

лемъ промыслу, и мы, господине, къ тебѣ отпишемъ тотчасъ. № 229.
— 230.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи, писанъ столбцею, на трехъ листкахъ. Бывъ свернутъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому гетману Яну Петру Павловичю Софѣгѣ, кошеляновичю Кіевскому и старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому. — Ветхъ.

229.—1609 въ Маѣ или Юнѣ. Отписка Лжедмитрію Ивана Мацнева, изъ Воротынска, о непослушаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ, по случаю высылки ихъ на службу, въ Вязму.

Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, изъ Воротынска, холопъ твой Государевъ Иванъ Мацневъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, Государь, 117 году прислана твоя Государева грамота ко мнѣ холопу твоему, а пишетъ, Государь, въ твоей Царской грамотѣ, что велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, выслати Воротынцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, на твою Государеву службу въ Вязму: и Воротынцы, Государь, дворяне и дѣти боярскіе, твоей Царской грамоты и меня, холопа твоего, не слушаютъ; а которые, Государь, дѣти боярскіе писались въ списокъ у меня холопа твоего, и я, Государь, ихъ имена, подклея подъ сее отписку, послалъ въ Вязму, къ твоему Государеву воеводѣ, съ сыномъ боярскимъ съ Первымъ Ивановымъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи.

230.—1609 Юня 2—8. Челобитна Царю Соликамцевъ и отписка ихъ же Пермскому воеводѣ Акиноеву, о займѣ

№ 230. *казенныхъ денегъ на содержаніе ратныхъ людей, и воеводскія памяти о томъ же.*

I. Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ и плачютца твоя Государева сирота, Соли Камской староста Васка Елесеѣвъ сынъ Александровъ и во всѣхъ земскихъ посадцкихъ и деревеньскихъ крестьянъ мѣсто. Въ нынѣшномъ, Государь, въ 117 году Юня во 2 числѣ изъ твоеѣ Государевы отчины, изъ Ярославля, твои Государевы воеводы, Никита Васильевичъ Вышеславцовъ да Овсѣй Дмитреевичъ Рязановъ, да Иванъ Озерецкой, писали о денгахъ ратнымъ людямъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ твоимъ Государевымъ приказнымъ, къ Ѳедору Петровичю Акинеову да къ Науму Романову, и къ намъ старостамъ твоимъ, къ Солѣ къ Камской старостѣ и цѣловалникомъ, съ Усолскимъ съ ратнымъ человекомъ съ Иванкомъ Никифоровымъ, что, Государь, посланы къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, съ Усолскіе землицы съ полушты сошки, двадцать человекъ со всякимъ ратнымъ боевымъ оружіемъ; и тѣ, Государь, Соли Камскіе ратные люди двадцать человекъ на твоей Государевѣ службѣ четыре мѣсяцы зажили: и тѣмъ бы ратнымъ людямъ, въ прежніе мѣсяцы, по тому жъ, денги и впередъ послати въ Ярославль наскорѣ, или на перемѣну, иныхъ ратныхъ людей ко Государю на помощь послати. А у насъ, сиротъ твоихъ, въ сборѣ денегъ наскорѣ нѣтъ. Милосердый Государь Царь и Великой Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи! смилуйся, пожалуй насъ сиротъ своихъ: вели, Государь, намъ сиротамъ твоимъ, для поспѣшенья твоего Государева ратного дѣла, своимъ Государевымъ приказнымъ Ѳедору Петровичю Акинеову да Науму Романову, изъ твоей Государевы казны у Соли Камской, изъ таможенного и изъ кабацкого скопу, до своего Государева указу,

денегъ дати, чтобъ, Государь, твоему Государеву ратному дѣлу мотчанія и порухи не было, а намъ бы, сиротамъ твоимъ Государевымъ, впередъ твоеѣ Царьскіе службы не отстать. Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцею, на лѣсткѣ. На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства:

Троецкой протопопъ Гаврило Ивановъ сынъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Троецкой попъ Игнатей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Староста Васка Елесеѣвъ руку приложилъ.

Рождства Христова попъ Авонасей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Климантовской попъ Иванъ вмѣсто дѣтей духовныхъ руку приложилъ.

Земской человекъ Васка Анофреевъ руку приложилъ.

Земской человекъ Максимко Кондратьевъ руку приложилъ.

Земской человекъ Иванко Овдокимовъ руку приложилъ.

Земской человекъ Первуша Ѳедоровъ руку приложилъ.

Земской человекъ Митяша Емельяновъ руку приложилъ.

Земской человекъ Еленико Степановъ руку приложилъ.

II. Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, Камской Соли староста Васка Елесеѣвъ съ товарищи, и всѣ земскіе люди, посадцкіе и деревеньскіе крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 117 году Юня во 2 числѣ, изъ Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи отчины, изъ Ярославля, Государевы воеводы Никита Васильевичъ Вышеславцовъ да Овсѣй Дмитреевичъ Рязановъ, да Иванъ Озерецкой, писали о денгахъ ратнымъ людямъ, въ Пермь Великую, въ Чер-

дынь, къ вамъ, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, и къ намъ къ сиротамъ, къ Солѣ къ Камской, старостѣ и цѣловалникомъ, съ Усолскимъ ратнымъ человѣкомъ съ Иванкомъ Никифоровымъ, что, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, посланы къ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, на помощь, съ Усолскіе земли съ полу-шты сошки, двадцать человѣкъ со всякимъ ратнымъ боевымъ оружіемъ; и тѣ, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, Соли Камской ратные люди двадцать человѣкъ на Государевѣ службѣ четыре мисецы зажили: и тѣмъ бы ратнымъ людямъ, въ прежніе мисецы, по тому жъ, денги и впередъ послати въ Ярославль наскорѣ, или на переѣзду, иныхъ ратныхъ людей къ Государю на помощь послати. А у насъ, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, въ сборѣ денегъ наскорѣ нѣтъ: и мы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, били челомъ Государю, и челобитную написавъ всѣ православные крестьяне Соли Камскіе послали къ вамъ, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, о денгахъ, и послали за челобитною Соли Камской посадцкого человѣка Ѳедора Елесѣева. Пожалуйте, государь Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, велите у Соли Камской, изъ Государевы казны, изъ таможенного и изъ кабацкого скопу, для поспѣшенья Государева ратного дѣла, сто рублевъ денегъ дати. Да въ нынѣшнемъ же, господине, въ 117 году Іюня въ 5 числѣ, пріѣхали къ Солѣ къ Камской, съ Низу, Усолскіе жилцы Пѣшекъ Рыболовъ да Трофимко Диркинъ, а сказали: объѣхали де онѣ Казанца Богдана Гребенкина, и онѣ де Пѣшекъ съ товарищи у Казанца у Богдана спрашивали про вѣсти Московскіе; и онѣ де Богданъ имъ вѣстей никакихъ не сказалъ, а говорить де, что въ Казани про Московское Государство вѣстей никакихъ нѣтъ. И вамъ бы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, пожаловати, со

всѣхъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты и съ воеводцкихъ отписокъ списавъ списки, послати въ Казань къ Государевымъ воеводамъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; тамъ же помята: 117 году Іюня въ 8 день привезлъ отписку Ѳедоръ Елесѣевъ, Усоля Камского посадцкой человѣкъ.

III. Лѣта 7117 году Іюня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи указу, память Соли Камской таможеннымъ и кабацкимъ цѣловалникомъ Ивану Филипову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 117 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи Соли Камской староста Василей Елесѣевъ съ товарищи и всѣ земскіе люди, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ изъ своею изъ Государевы казны, изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, для своего Государева ратного дѣла, ратнымъ людямъ взаимы денегъ дати. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ, по Государеву указу, для поспѣшенья ратныхъ людей, изъ Государевы казны, изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взаимы старостѣ Василью Елесѣеву съ товарищи и всѣмъ земскимъ людямъ денегъ дали, сколько имъ надобѣ, пока мѣста они изверстаютца, а въ тѣхъ бы есте денгахъ на нихъ кабалу взяли; и дали бы есте тѣ Государевы денги не замотчавъ ни часу, чтобъ Усоля Камского ратные люди съ Государевы службы не розѣхались.

Черновій отпускъ писанъ столбцею, на листкѣ, съ поправками.

IV. Лѣта 7117 году Іюня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Василью

№ 231. Ивановича всеа Русіи указу, память Соли Камской старостѣ Василью Елесеѣву съ товарищи и всѣмъ земскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году писали вы въ Чердынь, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову, съ Усолскимъ съ ратнымъ челоѣкомъ съ Иванкомъ Микифоровымъ, и послали челобитную Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, за земскихъ людей руками, что писали къ вамъ къ Солѣ Камской, изъ Ярославля, Никита Вышеславцовъ да Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой, что били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Пермьскаго пригородка Камскаго Усоля ратные люди, десятникъ Тихонко Ондрѣевъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто: посланы де они на Государеву службу, Генваря съ 6 числа, а подмоги взяли толко на четыре мѣсяца, и они де тѣ четыре мѣсяца заслужили; а впередъ де имъ подможныхъ денегъ не дано и служить де имъ Государевы службы не чѣмъ.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы однолично ратнымъ людемъ, Тихонку Ондрееву съ товарищи, по ихъ ряднымъ записемъ, мѣсячные денги послати съ ратнымъ челоѣкомъ съ Иванкомъ Микифоровымъ, или съ кѣмъ вы поволите, тотчасъ, чтобъ за тѣмъ ратные люди съ Государевы службы не разбрелися и Государеву бы и земскому дѣлу въ томъ порухи не было. А буде у васъ въ сборѣ нынѣ денегъ нѣтъ, и вы бѣ взяли изъ Государевы казны, изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, займы, до тѣхъ мѣстъ, какъ вы тѣ денги съ міру сберете; а таможенному бѣ есте и кабацкому цѣловалнику Ивану Филипову съ товарищи; въ тѣхъ Государевыхъ денгахъ, дали кабалу; а отъ Ѳедора Петровича и отъ Наума къ Ивану Филипову о томъ писано жѣ.

Черновыи отпускъ писанъ столбцежъ, на листкѣ, съ поправками.

Всѣ четыре акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

231.—1609 Юня 7. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о набѣгахъ Госпскаго и Хрипуновыхъ съ Смоленскій уѣздъ и отторженіи или Порѣцкой и Шугейской волостей къ границѣ Литовской.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шейнъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олесеѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ тебѣ къ Государю, съ Смоленскими затинщики съ Трофимкомъ Олешимовымъ да съ Никонкомъ Сергѣевымъ, Апрѣля въ 26 день, что Марта въ 11 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, изъ Орши, Оршанской староста Ондрѣй Сапѣга и прислалъ съ посланцомъ своимъ съ Гришею Полтевымъ листъ, а писалъ Ондрѣй Сапѣга въ листу своемъ, что Король посылаетъ къ тебѣ къ Государю посланника Станислава Радневскаго. А послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 6 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему Михалку Оршанской же староста, съ посланцомъ своимъ съ Гришею жѣ Полтевымъ, другой листъ, а писалъ, Государь, что велѣлъ Король старостѣ Велижскому Олександру Гасевскому съ Велижа сослатца со мною, съ холопомъ твоимъ съ Михалкомъ, о посланникѣ, на которые мѣста пройти посланникомъ къ тебѣ къ Государю. Да Велижской староста Олександро Гасевской писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, Апрѣля въ 12 числѣ, съ посланцомъ своимъ съ Кузкою Ѳедоровымъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему Михалку, прислати, изъ Смоленска, на Смоленской рубежъ, къ Велижу, для сѣзду о добрыхъ дѣлѣхъ, дворянъ, чтобъ кроволитіе хрестыянское уняти и жити бѣ крестьяномъ въ покоѣ и въ тишинѣ. И мы, холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю съ Смоленскими затинщики; а къ Олександру, Государь, Гасевскому, на Велижской рубежъ, для сѣзду,

мы холопи твои, изъ Смоленска, безъ твоего Государева указу, никого не послали, потому что Олександра Гасевской посылашь, съ Велижа, брата своего Симона Гасевского, съ твоими Государевыми измѣнники, съ Кириловыми дѣтми Хрипунова, и съ воры и съ Литовскими людьми, въ Смоленской уѣздъ въ Щучейскую и въ Порѣцкую волость войною, и деревни жгли, и людей въ полонъ поимали, и животы ихъ пограбили, и землю Щучейскіе и Порѣцкіе волости къ Велижскому рубежу отводили; и въ перемирные лѣта, черезъ крестное цѣлованье, такое воровство и смуту братъ его всчинаеть, кровь хрестьянскую проливають и землю самоволствомъ къ Велижу отводятъ. И я, холопъ твой Михалка, выписавъ изъ старыхъ рубежей Смоленского уѣзда съ Велижемъ межу, писалъ къ Велижскому старостѣ къ Олександру о тѣхъ рубежѣхъ; и Олександрю ко мнѣ холопу твоему къ Михалку писалъ: какъ онъ Олександрю былъ у тебя Государя въ послѣхъ, и онъ деи о той земли билъ челомъ тебѣ Государю; а цѣловалъ де онъ крестъ и грамоту подписывалъ, не хотя на Москвѣ жити въ неволѣ другихъ полутретья году. И тотъ Олександровъ листъ послали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, напередъ сего, съ Смоленскими затинщики. А послѣ, Государь, того, съ Велижа жъ, писалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, Велижской староста Олександрю Гасевской, и приежалъ три листы; да и Оршанской, Государь, староста Ондрѣй Сапѣга прислалъ ко мнѣ, холопу твоему къ Михалку, листъ же: и мы, холопи твои, тѣ листы вычетчи и запечатавъ твою Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человекомъ съ Ѳедкою Щербиннымъ Іюня въ 7 день; да и съ прежнихъ, Государь, листовъ списавъ списки, послали къ тебѣ къ Государю съ ними же съ Григорьемъ Мѣшаевымъ

Атк. Истор. Томъ II.

да съ Ѳедкою Щербиннымъ, для того, либо № 232. затинщики къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ отъ воровъ не прошли.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Внизу отмѣнено: Такова отписка послана къ Государю съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человекомъ съ Ѳедкою Щербиннымъ Іюня въ 7 день.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммиссии Соловьевымъ.

232. — 1609 Іюня 7. Отписка въ Новгородскій Разрядъ Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о покорности Государю *Торопчанъ*, о поражении *Литовцевъ* подъ *Дорогобужемъ* воеводами *Борятинскимъ* и *Одадуrowымъ*, о взятіи или *Вязмы* и выступленіи *затѣмъ* въ походъ для соединенія съ полками князя *Михаила Щуйскаго*.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои, изъ Смоленска, въ Великой Новгородѣ, къ твоему Государеву боярину ко князю Михайлу Васильевичю Щуйскому, чтобъ твоимъ Государевымъ воеводамъ, князю Якову Борятинскому, Семену Одадуrowу, съ Смоленскими ратными людьми, сойтитца съ бояриномъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ и съ Ноугородцкою ратью, гдѣ пригоже; а воеводъ, князя Якова Борятинского, Семена Одадуrowа, съ Смоленскими ратными людьми, отпустили мы холопи твои изъ Смоленска, къ Дорогобужу, Маія въ 21 день, по вѣстемъ, что пришли въ Дорогобужъ, изъ Вязмы, ротмистръ Чижъ да панъ Янъ Запорской съ Литовскими и съ воровскими со многими людьми. И Маія, Государь, въ 27 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ, изъ Новагорода, твой Государевъ бояринъ князь Михайла Василье-

№ 232. вичь Шуйской, что онъ изъ Новагорода, съ ратными со многими людьми, къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, пошолъ большою Московскою дорогою, а Смоленскимъ, Государь, ратнымъ людямъ велѣлъ съ собою сойтитца въ Торжку, или во Твери; да и къ воеводамъ, ко князю Якову Борятинскому, къ Смену Одадурову, и къ Смоленскимъ ратнымъ людямъ, твой Государевъ бояринъ князь Михайла Васильевичъ о томъ писалъ же. А изъ Торопца, Государь, князь Федоръ Шаховской да Тимошей Тарбѣвъ, и Торопчане, дворяне и дѣти боярскіе и посадцкіе всякіе люди, къ намъ холопомъ твоимъ писали, что они по отписки боярина и воеводы князя Михайла Васильевича, попомня Бога и Пречистую Богородицу и Рускихъ Чюдотворцовъ, и твое Государево крестное цѣлованье, въ соборномъ храмѣ, въ Торопцѣ, знаменовались Пречистые Богородицы образомъ, на томъ, что имъ служити и прямити тебѣ Государю по прежнему, и съ нами, холопи твоими и съ Смолняны, быти во единствѣ и стояти за истинную хрестыянскую вѣру. И мы, холопи твои, въ Торопецъ, ко князю Федору Шаховскому, къ Тимошею Тарбѣву, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ посадцкимъ ко всякимъ людямъ, отъ себя писали, что они то сдѣлали себѣ въ похвалу, что отъ прелести и отъ смуты отстали и обратились на истинный путь, попомня твое Государево крестное цѣлованье. Да и на Бѣлую, Государь, и на Луки Великіе, къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ и къ жилецкимъ и къ посадцкимъ ко всякимъ людямъ, мы холопи твои писали, чтобъ Лучане и Бѣляне, попомня Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чюдотворцовъ и твое Государево крестное цѣлованье, такъ же, какъ и Торопчане, къ тебѣ къ Государю обратились и о своихъ винахъ тебѣ Государю добились челомъ. А твои Государевы воеводы, князь Яковъ Борятинской, Семень Одадуровъ, изъподъ Дорогобужа писали къ намъ холопомъ

твоимъ, Іюня въ 2 день, что онѣ подъ Дорогобужемъ, Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей многихъ, ротмистра Чижа и пана Яна Запорского побили, и языки многіе и знамена и набаты и нарядъ поймали, а ротмистръ Чижъ и Запорской, съ достолными съ немногими людьми, изъ Дорогобужа утекли за рѣку за Днѣпръ; а сами воеводы, изъ Дорогобужа, съ Смоленскими ратными людьми пошли къ Вязмѣ Маія въ 31 день. И мы холопи твои къ воеводамъ писали, противъ твоей Государевы грамоты, какова къ намъ, холопомъ твоимъ, прислана отъ тебя Государя, Іюня въ 1 числа, съ архіепискуплимъ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ, чтобъ они съ Смоленскими съ ратными людьми шли къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, на которые мѣста лутче, поговоря со всѣми ратными людьми, а сойтитца бы имъ съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, въ которыхъ мѣстѣхъ лутчи, и промышляли бѣ твоимъ Государевымъ дѣломъ, какъ ихъ Богъ наставитъ. И Іюня, Государь, въ 6 день писали къ намъ холопомъ твоимъ воеводы, князь Яковъ Борятинской, Семень Одадуровъ, изъ Вязмы: пришли деи, Государь, они въ Вязму Іюня въ 3 день, и Божіею милостію и твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей побили, и знамяна и набаты и языки поймали, и Вязму взяли; а взявъ Вязму, воеводы, князь Яковъ Борятинской, Семень Одадуровъ, пошли на сходъ къ твоему Государеву боярину ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому.—Такова отписка послана въ Новгородской Разрядъ, съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ человѣкомъ съ Федкою Щербининымъ, Іюня въ 7 день.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцею на пяти склеенныхъ листкахъ, съ помярками.—Изъ коллек-

цій актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи Соловьевымъ.

233.—1609 Іюня 7 и 21. Отписки Царю и въ Новгородскій Разрядъ Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о Литовскихъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ порубежныхъ городовъ.

I. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, въ Литовскіе въ порубежные города лазучниковъ для вѣстей; и Маія, Государь, въ 22 день пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, лазучники, дворцовые крестьяне Катинской волости Давыдка да Гришка Гребеневы, а сказали намъ холопомъ твоимъ: были де они въ Витепскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Филипка Васильева да у Одамка Романова, и сказывали деи, Государь, имъ сходники ихъ: Король деи пошолъ въ Вилну и стоитъ де въ Берести, а бытъ деи Королю въ Вилну къ семей суботѣ; а Радные паны сѣзжаются въ Вилну жъ къ Королю, а бытъ деи у Короля въ Вилнѣ сейму, о томъ, что Свитцкой Король идетъ съ воинскими людьми въ Литовскую землю. Маія жъ, Государь, въ 25 день пришелъ къ намъ холопомъ твоимъ лазучникъ, Дубровенского стану дворцовой крестьянинъ Оврамка Гавриловъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: былъ де онъ въ Копыскомъ повѣтѣ, у сходника своего у Фурса, и сказывалъ ему сходникъ его, что подчашей де Полской изъ Фрѣнцузской земли идетъ, а ведетъ съ собою Батурина племянника и хочеть де на Королевство посадить. Маія, Государь, въ 27 день пришли къ намъ холопомъ твоимъ дворцовые крестьяне, Касепльской волости Ондронко Григорьевъ съ сыномъ съ Демидкомъ да Игнатка Ларионовъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ: были деи они въ Витепскомъ повѣтѣ, у сходниковъ у Овдѣйка

Васильева да у Тимошки Иванова, и сказывали деи, Государь, имъ сходники ихъ, что Свитцкіе Нѣмцы воюють Литовскую землю; да писалъ де Король по порубежнымъ городомъ листы, чтобы воинскіе люди въ твое Государево въ Московское Государство не ходили. Іюня, Государь, въ 6 день пришли къ намъ холопомъ твоимъ лазучники, Борисоглѣбскіе крестьяне, Ондрюшка Петрищевъ да Мишка Наумовъ, да дворцовой крестьянинъ Сенка Онцыфоровъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ: были деи онѣ въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Власа Олеорова да у Максимка Кондратова, и сказывали деи имъ сходники ихъ: Король деи нынѣ въ Вилнѣ, и нынѣ деи у Короля и у пановъ рада о томъ, что идетъ изъ Фрѣнцузской земли подчашей, а съ нимъ сорокъ тысячъ, а хочеть деи подчашей итти подъ Краковъ и сѣсть на Королевствѣ; а Полскіе деи и Литовскіе Радные паны подчашего на Королевство не хотять, а хотять стоять за старого Короля; а Свитцкіе деи, Государь, Нѣмцы Литовскую землю воюють, а въ которомъ мѣстѣ, того сходники ихъ не вѣдаютъ.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ, съ поправками. Внизу отмѣнено: Такова отписка послана, съ архіепискуплимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ посадцкимъ челоуѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ, Іюня въ 7 день.

II. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, въ Литовскіе въ порубежные города лазучниковъ для вѣстей: и Іюня, Государь, въ 11 день пришелъ къ намъ холопомъ твоимъ лазучникъ Петрушка Гавриловъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: былъ деи онъ въ Копыскомъ повѣтѣ, у сходника своего у Василья Олеорова, и сказывалъ деи ему сход-

*

№ 234. никъ, что Король въ Краковѣ, а Королевичъ деи умеръ; а подчашей деи идетъ изъ Фрячужской земли на Короля, съ воинскими людьми; а Турскіе деи люди хотятъ Литовскую землю воевати, за то, что деи Литовскіе Запорожскіе козаки повоевали Турскіе города. Юня жъ, Государь, въ 16 день пришли къ намъ холопомъ твоимъ лазучники, Оеонасьевъ крестьянинъ Боташева Юшка Плъсуновъ да Михайловъ крестьянинъ Юрьева Давыдка Долгочовъ, а были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Максимка Юрина, у Ивашка Русанова, и сказывали деи имъ сходники ихъ про Короля и про Королевича тожь; а паны Радные, Полскіе и Литовскіе, при Королѣ, а быти деи у Короля радѣ о томъ, что Свитцкіе Нѣмцы воюють Литовскую землю, да и о томъ, что подчашей съ воинскими людьми идетъ на Короля, а ведетъ съ собою Ботурина племянника, а хочетъ деи его на Королевство посадить; а будетъ деи подчашей на Полской рубежъ къ Петрову дню. Того жъ, Государь, дни пришли къ намъ холопомъ твоимъ лазучники, Касепльской волости Ондронка Григорьевъ да сынъ его Демидко, а сказали: были деи они въ Витепскомъ повѣтѣ въ Микулинѣ городищѣ, у сходника своего у Тимошки Иванова, и сказывалъ деи имъ сходникъ ихъ, что Король въ Краковѣ, а Радные Полскіе и Литовскіе паны при Королѣ, а Королевичъ деи умеръ; да прислалъ деи, Государь, Турской Царь къ Королю посла о томъ, что деи Черкасы города Турскіе повоевали; а подчашей деи пришелъ на Полской рубежъ изъ Фрячужской земли, а съ нимъ воинскихъ людей сорокъ тысячъ, и стоитъ деи подчашей на Полскомъ рубежѣ. Юня жъ, Государь, въ 17 день пришли къ намъ холопомъ твоимъ лазучники, Сенка Онцифоровъ да Борисоглѣбского монастыря крестьяне Ондрюшка Петрищевъ да Мишка Наумовъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ, что они были въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сход-

никовъ своихъ у Власа Олѣерова да у Максимка Кондратова, и сказывали деи, Государь, имъ сходники ихъ, что Король въ Краковѣ, а Королевичъ деи умеръ; а Радные паны при Королѣ; а Свитцкіе деи Нѣмцы подѣ Ригою; а подчашей деи съ воинскими людьми изъ Францовскіе земли идетъ, а ведетъ съ собою Ботурина племянника, на Королевство посадить; а въ порубежныхъ деи, Государь, городѣхъ въ сборѣ воинскихъ людей нѣтъ нигдѣ.

Черновѣй отпущкѣ писанъ столбцежъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ внизу отмѣнено: Такова отписка послана къ Государю, въ Новгородицкой Разрядъ, съ Вязничъ съ Микитою Загрянскимъ да съ Любимомъ Озеровымъ, Юня въ 21 день.

Объ отписки изъ коллежкіи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

234.—1609 Юня 12. Грамота Лжедмитрія Гетману Сапѣгѣ, о помышательствахъ Литовскихъ воинскихъ людей въ сборѣ столовыхъ запасовъ, и о посылкѣ приставовъ для доставленія ихъ въ Тушинскій станъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому. Въ нынѣшнемъ въ 117 году Юня въ 8 день, писали къ намъ, изъ Суздаля, ключникъ Посникъ Колачовъ да сытникъ Ондрѣй Дорогининъ: по нашему указу, велѣно имъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ нашихъ въ дворцовыхъ селѣхъ, готовити всякіе столовые запасы и вино курити; и столовымъ деи запасомъ въ Гавриловской слободѣ, въ селѣ Глумовѣ и въ селѣ въ Шекшовѣ, отъ Литовскихъ людей мочанье великое, потому что тѣ села и деревни розданы Литовскимъ людямъ, на десять ротъ, въ кормленье, и розписали тѣ села и деревни по себѣ, и доходы со крестьянъ сбираютъ на себя (а присланы деи тѣ роты отъ тебя, изъ полку), и молоты хлѣбъ посылаютъ въ твои полки и въ Суздаль, къ ротмистромъ, на кре-

стьяньскихъ подводахъ, безъ мѣры, и въ нашемъ хлѣбѣ курятъ вино и варятъ пиво; а крестьяне ключника Посника Колачова и сытника Ондрѣя Дорогинина не слушаютъ ни въ чемъ, и вина деи имъ отъ пановъ сидѣти не мочно безъ пристава: приходя на винокурню, изъ—подъ трубы, все выпиваютъ аракою; а что онѣ умолятъ на семена овса, и тотъ хлѣбъ паны, приходя на гумна, емлютъ силно.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Суздальской уѣздѣ, въ наши въ дворцовые села, къ ключнику къ Поснику Колачову да къ сытнику къ Ондрѣю Дорогинину послалъ отъ себя приставовъ, и велѣлъ наши столовые запасы и вино, что у нихъ въ сборѣ есть, привезти тотчасъ, и велѣлъ тѣмъ приставомъ, съ тѣми столовыми запасы, проводить ихъ, чтобъ имъ съ тѣми столовыми запасы и съ виномъ проѣхати къ намъ, въ полки, здорово, и велѣлъ имъ съ тѣми столовыми запасы, приѣхавъ, явитися въ Приказѣ Болшого дворца боярину нашему и дворецкому Князю Семену Григорьевичю Звенигородскому да діякомъ нашимъ. Писанъ нашего Царскаго Величества у Москвы, лѣта 7117 Юня въ 12 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; по склейкѣ скръпи: Діакъ Михайло Тюхинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ полки, подѣ Троецкой монастырь, воеводѣ нашему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Кирпечцкому.

235.— 1609 въ половинѣ Юня. Отписка Суздальскаго воеводы Просовецкаго гетману Сапѣгѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ его вѣсть съ Плещевымъ и ротмистромъ Сумою подѣ Владимирою, о взятіи Царскими ратными людьми Шуи и Луха, и о приходѣ боярина Шереметева съ Низовыми полками въ Нижній Новгородъ.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому, Керепетцкому, Ондрѣю Просовецкой челомъ бьетъ. Юня, господине, въ четвертыйнадесять день, ходили мы подѣ Володимерь на Государевыхъ измѣнниковъ; и ротмистръ, господине, панъ Сума съ товарищи, и я, пришедъ подѣ Володимерь стали, укрався, въ лѣсу въ рощи, въ Кузянкѣ у посаду, а съ другую, господине, сторону, отъ Красного села пришелъ Ѳедоръ Плещевъ. И изъ Володимеря, господине, вышли Государевы измѣнники и почали тѣсноту Ѳедору дѣлать; и ротмистръ, господине, Сума съ товарищи, и я, на Государевыхъ измѣнниковъ пришли, и ихъ побили и втоптали въ городъ, и у города на мосту знамена были у воротъ; а иные, господине, Государевы измѣнники отъ насъ побѣжали, многіе, за рѣку за Клязму, и многіе въ рѣкѣ потонули. А въ городѣ, господине, у нихъ конные люди немногіе, а сидятъ люди пѣшіе съ вогненымъ боемъ, а сидятъ жестоко; а посады господине, и слободы всѣ пожгли. А про все тебѣ, господине, отпишетъ ротмистръ Сума. Да писалъ я, господине, къ тебѣ прежь сего, съ гонцомъ, которого я послалъ ко Государю, что Лухъ взяли и Шую; и Сума, господине, для Володимерьскаго походу, оттуды казакомъ велѣлъ быть къ себѣ, а достолные люди, дворяне и дѣти боярскіе, отошли прочь, потому что осталось ихъ немного, а мужики въ скопѣ, и пришли нынѣ опять въ Лухъ и въ Шуйскіе мѣста Государевы измѣнники: и тебѣ бѣ, господине, отписать къ ротмистру Сумѣ, чтобъ казаковъ въ Лухъ и въ Шую послать, чтобъ тѣ мѣста очистить опять; и которые Государю прямиать, и тѣхъ бы съ ними не ссорить. Да послалъ я, господине, къ тебѣ, съ сею отпискою, ко Государю отписки и грамотку къ Ивану Мартыновичю, и тебѣ бѣ пожаловать отослать. Да пожаловалъ Государь братью мою, Ѳедора да Семена Хоненевыхъ, помѣстьемъ въ Суздольскомъ уѣздѣ

№ 236. селцомъ Осановцомъ; и они тебѣ били челомъ невѣдаючи, а сказали, что въ немъ приставство отъ Сумы; а то приставство, господине, отъ тебѣ, изъ полку, а не скажутся чьей роты; и тебѣ бѣ пожаловать, смиловаться надъ ними, велѣть отписать, чтобъ дали тѣмъ помѣстьемъ братьѣ владѣть. Да намъ же, господине, сказали въ роспросѣ лзыки, что Ѳедоръ Шереметевъ пришолъ въ Нижней, а съ нимъ пришло три тысячи пятьсотъ человекъ; а ѣздили де къ нему, изъ Володимеря, сынъ боярской Володимерецъ Василей Ѳефиловъ, да протодьяконъ Тимофей, да посадцкіе люди Оюня Залезневъ да Обросимъ Хмыловъ да Паянъ Соленикъ. А я тебѣ, господине, много челомъ бую. А хочеть де Ѳедоръ Шереметевъ въ Володимерь.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сапѣгъ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.

236.—1609 въ половинѣ Іюня. Челобитная Пошехонской Адриановой пустыни игумена Вассіана гетману Сапѣгъ, о удовлетвореніи его за грабежъ и рану.

... гетману Петру Павловичю бьетъ челомъ нищей Государевъ богомолецъ... изъ Пошахонья, Успенья Пречистые Богородицы Андрѣяновы пустыни игумень Васьянища Львовъ. Пожаловалъ меня... Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, нынѣшняго... году, къ моему обѣщанью и ко вкладу, въ тотъ монастырь въ игумены и свою Царьскую грамоту за красною печатью далъ; и язь нищей жилъ въ монастырѣ четыре недѣли. А въ тѣ, государь, поры на тебя въ Пошахонскомъ уѣздѣ панъ Петръ Горповскій съ товарищи собирали кормъ, а стояли у меня въ монастырѣ, а всѣхъ ихъ было пятьдесятъ человекъ: и еоевода, государь, князь

Дмитрей Ухтомской съ Вологоцкими мужики стокался и съ Каргопольцы, да хотѣли пановъ всѣхъ живыхъ поимати и въ воду посажати; и язь ту ихъ измѣну провѣдалъ и паномъ всѣмъ сказалъ, чтобъ онѣ всѣ бѣжали въ таборы, и онѣ меня послушали да отъ измѣнниковъ ушли и кормовъ не собравъ. И я бѣдной и съдѣякономъ съ ними жъ приволокъся, и жилъ, государь, у тебя въ таборѣхъ четыре недѣли, да опять, государь, волочились за Тишкѣвичемъ въ Пошахонья, для воинскихъ людей, чтобъ монастыря не разграбили и не пожгли. И по нашимъ, государь, грѣхомъ стало неудача, до монастыря измѣнники не допустили; и мы бѣдные за Тишкѣвичемъ опять приволоклись къ тебѣ государю въ таборы, и волочимся здѣсь межъ дворъ, въ таборѣхъ, осмую недѣлю; а въ болшіе таборы ко Осподарю волочись не на чемъ, отнял у меня бахмать строкать Татарскіе роты рохмистръ Ивановскій, а цѣна бахмату 60 золотыхъ. Да меня жъ, государь, здѣсь ранилъ Статкѣвича роты панъ Долгирдъ, и язь отъ тѣхъ ранъ лежалъ у балверя шесть недѣлъ, далъ отъ лечьбы 4 рубля. И тебѣ государю на нихъ бити челомъ приходилъ, чтобъ еси на нихъ управу пожаловалъ; и ты, государь, меня пожаловалъ, Ивановскому бахмата велѣлъ отдать; а Долгирдъ передъ тебя государя не прихаживалъ, и за рану мнѣ ничего не даетъ. Умилосердись, государь гетманъ Петръ Софѣга Павловичъ, пожалуй меня Государева богомолца и своего, вели мнѣ Ивановскому бахмата отдать, а Долгирдю вели за рану мнѣ заплатить; да мнѣ жъ, государь, вели пожаловать отписку дать ко Осподарю противъ моей челобитной, объ нужѣ бити челомъ. Государь гетманъ Петръ Павловичъ, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, безъ подписи. Вверху одинъ уголь вырванъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Комиссіи въ Швеціи.

237.—1609 Юня 28. Роспись Переяславцамъ, вывшимъ на приступъ подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ съ гетманомъ Сапѣгою.

Лѣта 7117 Юня въ 28 день. Списание Переяславцамъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и псаремъ, и слугамъ монастырскимъ, и разныхъ сель и деревень крестьяномъ, которые по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, съ гетманомъ съ Яномъ съ Петромъ Павловичемъ Сопѣгою, каштеляновичемъ Кіевскимъ, старостою Усвятцкимъ и Керещецкимъ, были у приступу подъ Сергіевымъ монастыремъ, и которые Государю служили явственно, и кого убили до смерти, и которые къ тому приступу были наряжены, а у приступа не были, и тому всему подлинная именная роспись.

Дворяне и дѣти боярскіе: Матвѣй Ивановъ сынъ Болшево, убитъ.

Таиръ Редриковъ, раненъ изъ пищали въ голову.

Томило Ондрѣевъ сынъ Егосовъ, голова у него съ города прошибена каменемъ.

Евсей Ивановъ сынъ Пороватой, голова у него съ города прошибена каменемъ.

Богданъ Замятнинъ сынъ Айгустовъ, правая рука розшибена каменемъ.

Оеонасій Тимоѣевъ сынъ Винковъ, голова у него съ города прошибена бревномъ.

Григорій Елизарьевъ сынъ Анаѣинъ, раненъ изъ затинной въ правую ногу.

Охотники: Прокофей Жуковъ, раненъ изъ самопала по головѣ скользя.

Савелей Жуковъ, раненъ изъ самопала въ правую ногу да въ руку.

Нѣмчинъ Кашпиръ Липа, раненъ изъ самопала по лицу и по носу по правой сторонѣ.

Никитцкого монастыря служба Салтанъ Третьяковъ, раненъ изъ пищали.

Служка жъ Иванка Ѳедоровъ сынъ Шелуховъ, убитъ до смерти.

Того жъ Никитцкого монастыря 4 человекъ

крестьянъ ранены, а 5 человекъ крестьянъ № 237. убиты до смерти. — 238.

Даниловского монастыря вотчины, что въ Переяславѣ, села Самарова да деревни Загорья да деревни Кичибухина, убито 15 человекъ крестьянъ.

Да Ѳедоровского монастыря вотчины Слободки, убито 5 человекъ крестьянъ.

Пречистые Богородицы Горицкого монастыря вотчины села Веслева съ деревнями, убито 10 человекъ крестьянъ.

Села Осурова съ деревнями, убито крестьянъ 2 человекъ, а третьей раненъ.

Дворяне и дѣти боярскіе, которые у приступа были и служили явственно: Литвинъ Михайло Михайловъ сынъ Радышевскій. Осипъ Булатовъ сынъ Измайловъ. Ондрѣй Петровъ сынъ Трусовъ. Василей Колесовъ. Володимеръ Савлуковъ. Степанъ Кучинъ. Степанъ Семеновъ сынъ Зайцовъ. Ондрѣй Семеновъ сынъ Григорьевъ. Максимъ Дементьевъ сынъ Редриковъ. Дмитрей Богдановъ сынъ Редриковъ. Иванъ Козадавлевъ. Иванъ Родионовъ. Борисъ Замятнинъ сынъ Родионовъ. Василей Григорьевъ сынъ Кулешинъ. Богданъ Яковлевъ сынъ Володковъ. Первой Ивановъ сынъ Бекетовъ. Крикъ да Нечай да Докучай, Петровы дѣти Княжина. Дружина Юрьевъ сынъ Тотариновъ. Уланъ Тотариновъ. Дмитрей Михайловъ сынъ Остафьевъ. Кирила Семеновъ сынъ Протопоповъ.

Подлинникъ писанъ столбцѣмъ, на трехъ листкахъ, безъ скръпи.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

238.—1609 въ Юнѣ. Листъ Псковскаго намѣстника князя Засѣкина и Псковичъ Дерптскому державцу Бормовскому, о присылкѣ вспомогательнаго войска, по найму, для нападенія на Новгородцевъ, отложившихся отъ Самозванца.

Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа

№ 238. Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондѣйского, и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества отъ боярина и воеводы и отъ намѣстника Псковскаго отъ князя Олександра Ѳедоровича Засѣкина, да отъ діаковъ, отъ думного отъ Ивана Леонтьевича Лговского да отъ Оеонася Истомина, и отъ сотниковъ стрѣлецкихъ и отъ стрѣльцовъ, и ото Псковскихъ всегородныхъ старость отъ Ѳедора Игнатъева съ товарищи, и отъ всѣхъ ратныхъ и жилецкихъ людей города Пскова, въ Юрьевъ Ливонской, Жигимонта Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго Юрьевскому державцу пану Бормовскому. Пишемъ къ вамъ по сусѣдскому совѣту. Для нынѣшняго мирного поставленья, видя Государя вашего Жигимонта Короля и пановъ Радныхъ и всей земли къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, радѣнье, и на его Государевыхъ измѣнниковъ, на Василья Шуйскаго съ братьею и съ ихъ совѣтниками, помочь и присылку ратныхъ рохмистровъ и воинскихъ людей, и ихъ къ Великому Государю нашему прямую службу: и вамъ бы и нынѣ Великому Государю нашего его Царского Величества отчинѣ, граду Пскову, отъ его Государевыхъ измѣнниковъ отъ Ноугородцкихъ людей помочь учинити и прислати во Псковской уѣздѣ, на Ноугородцкой рубежѣ, ратныхъ охочихъ волныхъ конныхъ

и пѣшихъ людей, шляхты и гайдуковъ, росписавъ ротами, которые похотятъ Великому Государю нашему служить изъ найму, и отъ его Государевыхъ измѣнниковъ, отъ Ноугородцкихъ людей, Псковской уѣздѣ уберечи, съ Великому Государю нашего ратными людьми, заодинѣ, и служба бѣ имъ своя и радѣнье къ Великому Государю нашему явити неизмѣнно и явно; а Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, по своему Царского Величества милосердому обычею, услыша ихъ радѣнье и прямую службу, ихъ пожалуетъ своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ. А которые рохмистры имяны съ своими ротами похотятъ Великому Государю нашему служить, итти во Псковской уѣздѣ къ Ноугородцкому рубежу, и сколько человекъ конныхъ и пѣшихъ, служилыхъ людей, съ рохмистры приберутца, и къ которому дни ко Псковскому рубежу, изъ Юрьева, приходъ ихъ будетъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, во Псковъ, напередъ ихъ: и мы, по твоему писму, тѣмъ рохмистромъ и воинскимъ людямъ, отъ Юрьевского рубежа до Ноугородцкіе границы, изготова кормъ, пришлемъ изо Пскова къ рубежу тотчасъ. А о томъ бы ты тѣмъ рохмистромъ и ратнымъ людямъ приказалъ накрѣпко: какъ онѣ Псковскимъ уѣздомъ къ Ноугородцкому рубежу пойдутъ, и онѣ бѣ Государевымъ Псковскимъ волостнымъ людямъ шкоты никакіе не учинили; а пришедъ на Ноугородцкой рубежъ, кормы свои и конскіе имали, за рубежомъ, въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, у Государевыхъ измѣнниковъ, у Ноугородцкихъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, а Псковского бѣ онѣ уѣзду волостныхъ людей отъ Государевыхъ измѣнниковъ оберегали, и кормовъ своихъ и конскихъ у Псковскихъ волостныхъ людей не имали, и насилства и тѣсноты Государевымъ людямъ не чинили, стояли бы за Великому Государю нашего отчину и за волостныхъ лю-

дей правдою, съ Великого Государя нашего ратными людьми, вмѣстѣ, заодно, и надъ его Государевыми измѣнники Государевымъ дѣломъ промышляли и поискъ чинили, сколько Богъ помочи подасть. А съ сею грамотою посланы отъ насъ къ вамъ, въ Юрьевъ, въ посланцѣхъ сынъ боярской Максимъ Петровъ сынъ Карповской, да сотникъ стрѣлецкой Олексѣй Бухвостовъ, да Псковитинъ посацкой человекъ Родіонъ Ивановъ: и вамъ бы, противъ сей грамоты, къ намъ вѣдомо учинити, съ тѣми жъ нашими посланцы, не задержавъ, тотчасъ. Писанъ въ Великого Государя нашего его Царского Величества отчинѣ во Псковѣ, лѣта 7117 Юня мѣсяца.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, присобранныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ на листъ. Подписей и скръпи нѣтъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Юрьевъ Ливонской, державцу пану Бормовскому.

239.—1609 въ Юнѣ. Челобитная Лжедмитрію Донскихъ казаковъ, о жалованьи.

Царю Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои Государевы, козаки Донскіе и Донецкіе Богдановы сторицы Уразова, и стрѣльцы Астараханскіе и Царицынскіе и Козанскіе. Посланы, Государь, были мы холопи твои, съ твоею Царскою казною съ пороховою и свинцомъ, на Кострому, съ Костянтиномъ съ Михалковымъ; и какъ мы холопи твои пришли съ твоею Государевою казною въ Ярославль, и твой Государевъ воевода панъ Самойла Ѳедоровичъ Кишкѣевъ насъ холопей твоихъ оставилъ у себя, да бочку пороху, а другую бочку пороху да двѣ свиньи свинцу отпустилъ на Кострому съ Костянтиномъ съ Михалковымъ. И какъ, Государь, пришли твои Государевы измѣнники къ Ярославлю, и Ярославцы, Государь, тебѣ Государю измѣнили, и насъ холопей твоихъ хотѣли побить; и панъ Самойла

Акт. Истор. Томъ II.

Ѳедоровичъ Кишкѣевъ изъ Ерославля отшелъ № 239. прочь, и мы холопи твои отошли съ нимъ, а иныхъ, Государь, многихъ козаковъ захватили въ Ярославль. И мы холопи твои стояли въ Ростовѣ до твоего Государева указу; и пришла твоя Государева грамота, а велѣно, Государь, намъ быти въ полку съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ; и какъ твои Государевы воеводы, изъ Ростова, пошли подъ Ярославль, и мы холопи твои пошли въ полку, съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ, и подъ Ярославлемъ съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и бились насмерть, и къ приступу ходили, и городъ взяли, и измѣнниковъ твоихъ Государевыхъ многихъ побивали, и посады выжгли; а иные измѣнники заперлись въ городѣ, и мы холопи твои къ приступу ходили съ щитами многжды. И изъ-подъ Ярославля, твои Государевы бояря и воеводы пошли прочь къ Ростову, а насъ холопей твоихъ послалъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ съ паномъ съ Олександромъ Ивановичемъ Лисовскимъ. И твой Государевъ воевода Олександр Ивановичъ пошелъ подъ Кинешму; и подъ Кинишьмою, съ твоими Государевы измѣнники дрались явственно и бились насмерть, и городъ взяли, а твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ побивали, и стояли на городищи десять день. И приходили на насъ твои Государевы измѣнники, многіе люди изъ Юрьевца Поволского, конные и пѣшіе, восемь тысячъ, и хотѣли, Государь, насъ холопей твоихъ на городищѣ осадить; и мы холопи твои противъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ ходили, и ихъ побили, и насъ, холопей твоихъ, многихъ на тѣхъ дѣлѣхъ переранили, а иныхъ побили; и съ Кинишмы, Государь, пошли въ верхъ по Волгѣ, берегомъ и судами. И пришли твои Государевы измѣнники, многіе люди, стругами; и мы хо-

36

№ 240. лопи твои съ твоими Государевы измѣнники дрались, на судахъ, три дни и пошли подъ Кострому, и подъ Костромою стояли двѣ недѣли, и судовъ, Государь, промыслити было негдѣ. И съ Ростова, Государь, пришелъ твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ, и мы холопи твои пошли подъ Юрьевецъ подъ Поволской, для судовъ, чтобы намъ перелезти за Волгу и Кострома городъ очистити; и какъ, Государь, пришли, не доходя Юрьеца, за тридцать верстъ, изымали, Государь, мужика и привели къ твоему Государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичю Наумову; и твой Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ его спрашивалъ, и онъ сказалъ, что деи, Государь, стоятъ на Рѣшмѣ твои Государевы измѣнники, четыре тысячи: и твой Государевъ воевода Александро Ивановичъ Лисовской пошелъ съ своимъ полкомъ подъ Юрьевецъ, а Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ пошелъ подъ Рѣшму, и Рѣшму взяли, и твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ побили, и стояли тутъ три дни; и Александро Ивановичъ пришелъ на Рѣшму, и мы холопи твои перелезли за Волгу. А иные, Государь, наша братья, козаки и стрѣльцы, были на острову съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ; и пришли, Государь, твои Государевы измѣнники, многіе люди, судовые, и мы холопи твои съ ними билися, и ружье наше и кони и борощень весь отгромили; а мы холопи твои, изъ за Велги, съ острова, переплыли наги и боси. А нынѣ мы холопи твои стоимъ въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны. А было насъ, холопей твоихъ, двѣстѣ двадцать человекъ; а въ Ярославѣ, Государь, захватили козаковъ семдесятъ человекъ; на дѣлѣхъ, Государь, и на приступѣхъ побили тридцать четыре человекъ, а раненыхъ, Государь, двадцать четыре человекъ; а осталось, Государь, насъ холопей твоихъ, тѣхъ, кои пошли съ

твоею Царскою казною, девяноста человекъ; а прибыло, Государь, къ намъ изъ иныхъ станицъ пятьдесятъ человекъ; а нынѣ насъ холопей твоихъ сто сорокъ человекъ, а стоимъ, Государь, мы въ Ростовѣ, наги и боси и безруженны и безконны, а безъ твоего Царского указу къ тебѣ Государю итти не смѣемъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ Царскимъ жалованьемъ, чѣмъ намъ холопемъ твоимъ тебѣ Государю служить, чтобы намъ холопемъ твоимъ вконецъ не погинути, и твоей бы Царской службы впредь не остались. Царь Государь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся!

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ сверху написано крупною скорописью: Велеть ихъ отпустить всехъ к (дальше оторвано) въ полки.

240.—1609 въ Іюнь или позже. Отписка Царю властей Троицкаго Сергіева монастыря, о состоянїи обители во время осады, съ оправданіемъ противъ жалобы стрѣльцовъ на скудное продовольствіе и съ просьбою прислать ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ. пожалуешь великимъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумѣ нѣтъ, и всякіе ихъ нужи и разоренье велишь пополнить, и службу ихъ учинишь въ вѣки памятную; а у кого изъ нихъ жены и дѣти на Москвѣ, и ты, Государь Царь, тѣхъ жалуешь денгами и хлѣбомъ, и нужи имъ никакіе нѣтъ, и онѣ бы о томъ не оскорблялись. А мы бы, богомолцы твои, всякихъ сидѣльцовъ монастырскимъ запасомъ покоили, а о казнѣ бы монастырской и о запасахъ и о всякомъ разореньѣ не оскорблялись, и денги Московскимъ стрѣльцомъ и платьемъ, что ихъ нужда, давали. И мы, Госу-

царь, богомолцы твои, за тебя Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси и за твою Государеву Царицу и Великую Княгиню Марью и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Анну, Бога молимъ безпрестани, о вашемъ Царьскомъ многолѣтнемъ здравіи и о одолѣніи на враговъ и твоихъ Царскихъ измѣнниковъ, и о твоёмъ Царьскомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ Бога молимъ безпрестани, и молебны у Живоначальныя Троицы и у великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, по вся дни, послѣ заутрени, и передъ обѣднею, и послѣ вечерни, поэмъ, и по кельямъ Бога молимъ. И дворяномъ, Государь, и дѣтемъ боярскимъ, и слугамъ монастырскимъ, и стрѣльцомъ, и даточнымъ людямъ, и всякимъ служилымъ людямъ твое Царское жалованье сказывали, и онѣ всѣ обѣщайца за тебя Государя умерети; а запасомъ, Государь, всякимъ съ ними и со всякими осадными людьми дѣлимся и не оскорбляемъ никого. Какъ и сѣли въ осаду, всѣ люди ѣдятъ Троецкой хлѣбъ, а своего у всякого было мало запасено; и денги, что кому пригоже, даемъ. А какъ, Государь, въ казвѣ денегъ не стало, и мы собирали съ братьи, по рублю съ человѣка, а съ иныхъ по полтинѣ, и инымъ, кому надобно, занимаемъ да даемъ; а по ся мѣста дано стрѣльцомъ по полтора рубли, а Ерославцомъ по три рубли, а Галичаномъ по три жъ рубли, а слугамъ Троецкимъ всѣмъ, на нужу, по рублю, а крестьяномъ осаднымъ стѣннымъ по полтинѣ человѣку. А на погребѣ, Государь, питье по твоему Царьскому велѣнію запечатали, а нужнымъ раненымъ и болнымъ даемъ, изъ-за печати. Да тебѣ жъ Государю били челомъ стрѣльцы: даютъ де имъ на шестнадцать человѣкъ пушной хлѣбъ, да изъ того жъ деи хлѣба вырѣзываютъ середки, а рыбки де имъ даемъ на недѣлю по двожды, по одножды на день; а раненымъ де и болнымъ потѣшенья нѣтъ, и въ запросъ питья и ѣствы не даютъ, и имъ въ томъ великая нужа, а инымъ де да-

ютъ того лутчи: и намъ было пригоже собою № 240. всякое крѣпкое начало положить, и напередъ ко всякой жестокой ѣствѣ себя понудити. И то, Государь, стрѣльцы писали къ тебѣ Государю на насъ ложно: хлѣба пушого передъ ними не бывало; немного того было, примѣшивали въ хлѣбы муки ячные ко ржаной, и то безъ мякины, а кормили ихъ неучетомъ, досыти, безъ выносу въ келарской; и онѣ насилствомъ хлѣбъ выносили да продавали. О томъ извѣстно околничему твоему Государеву и воеводамъ, и за то стали передъ нихъ ставити, передъ четверыхъ четверть хлѣба къ обѣду, а къ ужинѣ тожъ; а рыбы, сначала и по ся мѣста, давали имъ на недѣлѣ въ четыре дни, а въ три дни постные горохъ да каша соковая. И въ томъ имъ судить Богъ, что неправдою тебѣ Государю бьютъ челомъ. А раненымъ, Государь, и болнымъ всякимъ людямъ даютъ на всякъ день: изъ хлѣбни мяхой хлѣбъ, да изъ поварни шти да каша брацкая, а изъ келарскіе по звену рыбы на день человѣку. А на братью, Государь, во все лѣто и во всю осень, болши трехъ ѣствъ николи не бывало, шти да четверымъ звено рыбы да каша, а всѣ прибавки отставлены; а нынѣ, Государь, на братью толко по двѣ ѣствы, а питья на братью, во все лѣто и во всю осень, меду и пива не давали. И на Чюдотворцову Сергіеву память праздновали житнымъ квасомъ, а меду и пива не давали. А по кельямъ меду и пива оловяники и кувшины отнесди не нашивали, кромѣ воеводъ, для нужи. Да тебѣ же Государю били челомъ служки Троецкіе, о ѣжѣ и о денгахъ, что имъ давати ѣства брацкая; и мы, Государь, слугъ утѣшити не можемъ: прежь сего, . . . не захотѣли слуги ѣсти въ трапезѣ, а били намъ челомъ, чтобъ имъ давати хлѣбы недѣльные, да шти да каша изъ поварни, а болши того не хотѣти ничего, и мы имъ велѣли такъ давати; и онѣ послѣ того били челомъ о рыбѣ, и мы имъ велѣли рыбу давати, коли на братію

№ 241. рыба, и имъ опять мало кажетца, да бьютъ челомъ тебѣ Государю о брацкой ѣствѣ. И мы имъ нынѣ говорили, что ѣжьте въ трапезѣ, что братія ѣдятъ то и вы, изъ-передъ меня изъ-передъ архимарита возми передъ себя, а свое передъ меня поставь; и онѣ брацкую ѣству просятъ по кельямъ, потому что въ трапезѣ ставятъ передъ четверыхъ, а имъ то по кельямъ поидеть одному, что у нихъ, у иныхъ жены да дѣти, а у иныхъ жонки; а людемъ, Государь, ихъ всѣмъ даютъ, кромѣ того, хлѣбъ и кашу изъ поварни, по кельямъ же. А хлѣбъ, Государь, нынѣ въ монастырѣ пекутъ одинъ и даютъ всѣмъ ровно, братьѣ, и слугамъ, и стрѣльцомъ; и квасу, Государь, просто го на братью въ трапезу перестали дѣлати, за дрова, не чѣмъ солоду растить и воды взогрѣвати; а по кельямъ квасу съ погреба, съ Чюдотворцовой памяти, не даютъ, за солодомъ же, что солоду тогда жъ не стало, и въ трапезу, Государь, на братью, за квасу мѣсто, носятъ воду. И смирити намъ себя болши того не вѣдаемъ какъ; а ѣдимъ, Государь, мы съ братьею въ трапезѣ, съ Филипова заговѣнія, сухари съ хлѣбомъ, а колачей на братью съ Чюдотворцовой памяти не бывало; а братія, Государь, съ Троицына дни и по ся мѣста, на всѣхъ осадныхъ людей, и на слугъ, и на ихъ жонъ и на людей, въ хлѣбнѣ работаютъ, муку сѣютъ, и квашни мѣсятъ, и хлѣбы пекутъ, и въ поварнѣ ѣсть варятъ; а иная братія на городу, въ ночь и въ день, безпрестанно живутъ и по вся noci стерегутъ, съ осадными людми и съ слугами ровно. Судить, Государь, Богъ тому, кто тебѣ Государю на насъ пространной не по дѣломъ наносить. А намъ, Государь, въ осадѣ тѣснота и нужда великая: по дрова не выпустятъ, отъ келей кровли, и задніе сѣни, и чоланы сожжены, а нынѣ жемъ житницы; и хлѣба, ржи и муки, и всякихъ запасовъ малѣтъ; а овса, Государь, еще и есть, да тѣмъ не прокормитьца, потому что молоти и толчи негдѣ, жер-

новъ въ монастырѣ мало. Православной Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи! не забуди дому Живоначальные Троицы и мощей великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, и насъ, нищихъ своихъ богомолцовъ, и всякихъ осадныхъ людей не выдай, напрасною смертию померети. Пришли, Государь, на помощь ратныхъ людей, и зелья, и свинцу, и стрѣль, какъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи для Археографической Коммиссіи, писанъ столбцею, на четырехъ листкахъ. Первый листокъ оторванъ. Ветхъ.

241.—1609 Іюля 3. Отписка Царю Троицкихъ старцевъ, объ отраженіи приступа къ монастырю Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, о навѣтахъ осаднаго воеводы Голохвастова на товарища его князя Долгорукаго, о измѣнѣ казначея Іосифа Дрвоогкина и участіи въ ней Королевы Маріи Владимировны.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, твоего Государева богомолья Живоначальные Троицы Сергіева монастыря священницы и братія Бога молятъ и челомъ бьютъ. Милостию Живоначальные Троицы и Пречистые Богоматери и преподобныхъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, и твоимъ Государевымъ счастіемъ, и службою и промысломъ князя Григорья Борисовичя Долгорукова, домъ Живоначальные Троицы и мы, твои Государевы богомолцы, Іюля по 3 день, далъ Богъ здорово. Да грѣха ради, Государь, нашего, вооружилъ было врагъ, на разореніе приступомъ, Литовскихъ людей, Сапѣгу съ товарищи, и твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Рускихъ людей, Іюня въ 28 день. По ихъ воровскому промыслу и лъязычной сказкѣ, со вторника на среду, усмотрилъ князь Григорей Борисовичъ ихъ воровское промышленіе, по городу утвердилъ и укрѣпилъ всякихъ ратныхъ людей, челобитьемъ

и моленіемъ со слезами, чтобы послужили до-
му Живоначальной Троицы и тебѣ Государю,
по своему обѣщанію; и укрѣпивъ ихъ довольно
всякими словесы, чтобы не убоялись ихъ во-
ровского приступа и воплю и кричанія, самъ
сталъ на утломъ мѣстѣ стѣны, по язычной
сказкѣ, гдѣ у нихъ быти болшому приступу;
а сына своего князя Ивана поставилъ на дру-
гомъ мѣстѣ, на утлой же стѣнѣ, а Ивана Хо-
дырева на Красныхъ воротахъ, да съ нимъ
конюшей старецъ Оеонасей Ящеринъ, а Су-
хова Астанкова на стѣнѣ, промежю Конюшен-
ныхъ воротъ и Солёные башни, да съ нимъ
праваго крылоса головщикъ Паисея Литви-
новъ, а сотника Никулу Волжинского на горо-
ду, отъ башни Водяныхъ воротъ да погреба,
да съ нимъ лѣвого крылоса головщикъ Гурей
Шишкинъ. И Сапѣга съ товарищи и съ твои-
ми Государевыми измѣнники съ Рускими
людми, учредяся со всѣми оружія на градо-
взятіе, съ огненнымъ съ верховымъ боемъ, и
съ щитами, и съ лѣсницами, и съ проломны-
ми ступами, къ воротомъ пришелъ, къ горо-
ду, со всѣ четыре стороны. А болшіе крѣпкіе
приступы были, гдѣ стоялъ князь Григорей
Борисовичъ да сынъ его князь Иванъ, съ пер-
вого часу ночи до первого часу дни у при-
ступа билися. И по грѣшному дѣлу, додрались
воры къ острожку, что пригорожено у коло-
дезя для воды и туто поставленъ струбець
вмѣсто отводные башни, и додрались воры,
струбець зажгли, и къ острогу стали лѣспи-
цы прислапывать; и усмотря отъ Воденые
башни, съ города, лѣвого крылоса головщикъ
Гурей Шишкинъ да сотникъ Николай Вол-
жинской кинулись съ города на Пивной дворъ,
съ Гуремъ монастырской служба Гриша
Рязановъ, а съ Микулою немногіе стрѣлцы
да два казака Сухова приказу, у Пивного дво-
ра воровъ отъ острогу отбили, и многихъ по-
били, и огонь залили, и за ворами изъ остро-
гу въ слѣдъ гоняли и языковъ поимали. И
милостію Живоначальные Троицы и Пречи-

стые Богоматери, и молитвами преподобныхъ № 241.
Чюдотворцовъ Сергія и Никона, и твоимъ Го-
сударевымъ счастіемъ, и промысломъ и служ-
бою князя Григорья Борисовичя, и дворянъ
и дѣтей боярскихъ, и слугъ монастырскихъ,
и всякихъ ратныхъ людей, домъ Живонач-
ные Троицы и твое Царское богомолье даль
Богъ здорово; а Литовскихъ людей и казаковъ
побили на приступѣ многихъ. И какъ Литов-
скіе люди отъ приступа побѣжали, и князь
Григорей Борисовичъ, вылѣзчи за городъ, съ
дворяны и съ дѣтми боярскими и слугами мо-
настырскими и со всѣми ратными людми,
всугонъ, Литовскихъ людей многихъ побили
и языки поимали, а щиты и лѣсницы въ го-
родъ поимали и ступы проломные. И впредь
бы тебѣ Государю Царю и Великому Князю
Василью Ивановичю всеа Русіи богомолья сво-
его Царьского не выдати и насъ нищихъ сво-
ихъ богомолцовъ. Да въ монастырѣ, Государь,
не вѣдаемъ, по какому умышленію, Алексѣй
Голохвастовъ умышляетъ великіе смертны
умышленія на князя Григорья Борисовичя; и
говорилъ Алексѣй старцу Малахѣѣ Ржевити-
ну; «свото деи намъ отъ князя Григорья по-
гинути; говори ты слугамъ, которые къ тебѣ
совѣтны, и Клементьевскимъ мужикомъ,
чтобъ намъ у князя Григорья ключи взять
и надъ нимъ бы промыслить.» И князю Гри-
горью Борисовичю отъ Алексѣева злого умы-
шленія пакости не учинилось. А преже, Госу-
дарь, сего, какъ приговорилъ князь Григорей
Борисовичъ пытать твоего Государева измѣн-
ника, вора, казначея Осипа Дѣвочкина, и втѣ-
поры, Государь, Алексѣй Голохвастовъ гово-
рилъ слугамъ многимъ и мужиковъ сбиваль
къ Съѣзжей Избѣ: «покажите де милость, не
подайте казначея князю Григорью, а язъ де и
васъ не подамъ; а подадите вы казначея князю
Григорью, и намъ де всѣмъ будетъ погинути». И
мы, нищія твои Царскіе богомолцы, о томъ
тебѣ Государю Царю и Великому Князю Ва-
силью Ивановичю всеа Русіи Бога молимъ и

№ 242. челомъ бьемъ, чтобъ святое мѣсто отъ ихъ воровского совѣту не разорилось: и впредь бы тебѣ Государю о томъ свой Царьской указъ учинить. Да мы же, Государь, богомолцы твои Государевы, преже сего писали къ тебѣ Государю на твоего Государева измѣнника, а на Олексѣва совѣтника, на казначея Юсифа Дѣвочкина, сго воровское умышленіе; и за то на насъ, богомолцовъ твоихъ, архимарить и соборные старцы положили ненависть, и морятъ насъ всякими нуждами, голодомъ и жажею, съ тѣхъ мѣсть и посямѣсть почали насъ кормить овсяникомъ, и пьемъ въ трапезѣ и по кельямъ воду по вся дни, и во Владычьи праздники и въ Царьскіе кормы не видаемъ неточію медвяного квасу, но и житного не видаемъ; а сами соборные старцы ядятъ съ своими заговорщики и пьютъ по кельемъ, по старому, по вся дни; а на погребѣхъ твои Царьскіе обиходы и братцкіе перевели, воровски, бражничая сами и недозоромъ за мужики, кои на погребѣ, въ службахъ, кормы держали съ твоихъ Царьскихъ обиходовъ. А ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и слугъ монастырскихъ, и всякихъ ратныхъ людей, соборные старцы добръ оскорбили: коли придуть изъ-за города, съ вылазки, и князь Григорей Борисовичъ, за службу и за раны, прикажетъ дати по братинкѣ квасу медвяного, и соборные старцы не слушаютъ, не даютъ. Да въ монастырѣ, Государь, смута великая отъ Королевы старицы Марѣы: тебѣ Государя поносить празными словесы, и вора называетъ прямымъ царемъ, а собѣ братомъ; вмѣщаетъ давно то смутное дѣло въ черные люди. А какъ воры сперва пришли подъ монастырь, и на первой вылазкѣ казначей отпустилъ къ вору монастырского дѣтину Оську Селевина, съ своими воровскими грамотами, что онъ монастыремъ промышленяетъ, хочеть сдати, а та Королева, съ тѣмъ же дѣтиною, своѣ воровскіе грамоты, что про-

мышляеть съ казначесмъ заодинъ; и писала къ вору (братомъ), а Литовскимъ паномъ, Сапѣгѣ съ товарищи, съ челобитьемъ: «спасибо де вамъ, что вы вступились за брата моего, за Московского Государя за Царя (*) Ивановича»; а въ болшіе воровскіе табары, къ Ружинскому пану съ товарищи, такоже писала. А къ Юсифу Дѣвочкину посылаетъ, по вся дни, съ пирогами и съ блинами и съ иными розными приспѣхами и съ оловениками, а меды емлетъ съ твоихъ же Царьскихъ обиходовъ, съ Троецкого погреба; а люди, Государь, Королевины живутъ у него безотступно, и топятъ на него бани еженедѣлно, по ночемъ. А преже сего, Государь, къ тебѣ ко Государю о всемъ о томъ писано, и тѣ грамоты до тебѣ Государя не дошли, что тѣхъ гонцовъ воры поимали. И я, богомолецъ твой, Королевѣ о томъ говорилъ, что она къ твоему Государеву измѣннику, по вся дни, съ питьемъ и съ ѣствою посылаетъ; и Королева, Государь, въ томъ положила на меня ненависть, и пишетъ къ тебѣ ко Государю на меня ложно, что будто я ее безчестилъ: и тебѣ бы Государю пожаловати, о томъ свой Царьской указъ учинить, чтобы отъ еѣ безумія коя святому мѣсту накость не учинилась. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцежъ на пяти склещенныхъ листкахъ. Ни надписи на оборотъ, ни подписей нѣтъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

242.—1609 въ Июль. Отписки Троицкаго осаднаго воеводы князя Долгорукаго келарю старцу Авраамію, *объ отраженіи или Сапѣгина приступа къ монастырю, о наветяхъ на него товарища его воеводы Голухастова, объ открытіи заговорщиковъ и пр. и отписка старца Гурія Шишкина ему же, о сметѣ монастырской казни и смертности между осажденными.*

(*) Въ подл. пропущ. «Дмитрея».

І. Святые Живоначальные Троицы Сергіева монастыря вышестественному и равноангелному житію, честну и душелюбиву и почтенному отъ Бога Аврамлею добротою, великому господину старцу келарю Аврамію, о Христі радватися. Григорей Долгорукой челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, старецъ Аврамей, пиши ко мнѣ о своемъ благомъ пребываніи и о душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, какъ тебя великого моего господина Богъ милуетъ. А пожалуешь похочешь вѣдати про насъ, и азъ, на Государевѣ службѣ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всса Руси, въ дому Живоначальные Троицы и преподобныхъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, съ сыномъ своимъ съ Ивашкомъ, живы, до воли Создавшаго, мѣсяца Іюля по 3 день. Да вооружилъ было врагъ на домъ Живоначальные Троицы и па Царское богомолье Литовскихъ людей, Сопѣгу съ товарищи, и съ богоотступники Русскими людми, съ Государевыми измѣнники, на разореніе и на града приступомъ: мѣсяца въ 28 день, со вторника на среду, пришелъ съ великимъ вооруженіемъ, уготояся, съ верховымъ боемъ огненнымъ, и съ щитами, и съ лѣсницами, и съ проломными ступами, къ воротамъ, со всѣ четыре стороны; съ перваго часу ночи да до отдачи ночныхъ часовъ, чрезъ всю ночь, на приступѣхъ билися дворяня и дѣти боярскіе, и слуги монастырскіе, и стрѣлци, и казаки, и всякіе осадные люди. А четыре дни до приступа, пришелъ ко мнѣ монастырской слуга Михайло Павловъ: «ты де готовишься на воровъ, а Алексѣй де Голохвастовъ на тебя наущаетъ, говорилъ де старцу Малахею Ржевину: поди де къ слугамъ, коимъ вѣришь, и къ мужикомъ Климентіевскимъ, говори имъ, что намъ отъ князя Григорья, въ осадѣ сидя, всѣмъ погинути, чѣбы намъ надъ княземъ Григорьемъ чѣмъ промыслити, и ключи бы у него городовые отняти». И я, услыша такое слово, почалъ говорити дворянамъ и головамъ

и сотникомъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ № 242. ратнымъ людемъ: мы вооружаемся и готовимся противу врагъ, а толко Алексѣй такое слово говорилъ, ино у насъ, во святѣмъ мѣстѣ, будетъ дурно. И слышалъ то слово Алексѣй, почалъ заператися; и пришедъ ко мнѣ, въ келью, дѣячекъ Ивапъ Стрѣльниковъ и почалъ говорити, что де Алексѣй запирается: «изъ де слышалъ отъ людей, что Алексѣй такое слово говорилъ, и я де въ томъ и передъ Государемъ не запруся. А старецъ Малахея передъ дворяны заперся: «я де того у Алексѣя не слышалъ»; и послѣ ко мнѣ присылалъ старецъ Малахея монастырского слугу Ѳедора Зайца съ тѣмъ: «виновать де, князь Григорей Борисовичъ, въ томъ, что сперва заперся, для того: стати мнѣ говорити, ино де будетъ у васъ большая смута»; и вдругоредъ присылалъ того же Ѳедора, съ тѣмъ же словомъ: «а не что де, дастъ Богъ благополучно время, и я де во всемъ въ томъ передъ Государемъ не запруся. А преже, господине, сего, какъ я поймалъ вога Іосифа Дѣвочкина, и тотъ Алексѣй говорилъ монастырскимъ слугамъ, призвавъ къ собѣ, въ семомъ часу ночи, того же Михайла Павлова да Григорья Спечева, и инымъ слугамъ: «пожалуйте де, не подайте казначей князю Григорью». А какъ я пошелъ пытати казначей, и тотъ Алексѣй велѣлъ сбити съ города всѣхъ мужиковъ къ Съѣзжей Избѣ; и пришедъ ко мнѣ слуги, Андрей Олексѣевъ да Сидоръ Каменской, сказали: «что де ты идешь пытати казначей! Алексѣй де сбиль съ города всѣхъ мужиковъ». И я послалъ провѣдати слугу же Уруса Коренева; и Урусъ пришедъ сказалъ: «площадь де, государь, полна мужиковъ съ оружіемъ изъ Съѣзжіе Избы». И я прося у Бога милости, вышелъ, мужиковъ уговорилъ отъ мятежа, а казначей пошелъ пытати: и Алексѣй, у пытки, пришедъ, за дѣло ни за какое не принялся; и то его нерадѣнье видѣли многіе дворяня и дѣти боярскіе, и всякіе ратные люди, и мнѣ о томъ послѣ говорили: «про што де

№ 242. Алексѣй съ тобою къ такому великому дѣлу не принялся? А преже сего, господине, о томъ о всемъ къ тебѣ писано, и дважды, и то тебя письмо не дошло, потому: тѣхъ гонцовъ воры поймали. А къ Государю о томъ посямѣста не пишу, для того что, по грѣхомъ, осада продлилася, а я здѣсь безсеменъ: и будетъ, по грѣхомъ по нашимъ, Аврамей Ивановичь, осада еще вдалъ продлится, и тобѣ бы пожаловати, о томъ Государю извѣстити, чтобы въ монастырѣ святому мѣсту которая шкота не учинилася. А про Алексѣя, въ осадѣ, вѣдаютъ многіе люди, что Алексѣй дѣла не дѣлаеть, толко ссору чинить; а толко все на его писати, ино и письмо не обдержитъ. И тобѣ бы, господине, порадыти о святомъ мѣстѣ: будетъ, по грѣхомъ, осада продлится, и тобѣ бы порадыти, и Государю о томъ побити челомъ, чтобы Государь пожаловаль, о томъ дѣлѣ свой Царьской указъ учинилъ. А язъ тобѣ, великому господину своему, о томъ много челомъ бѣю.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотъ имѣеть надпись: Великому господину старцу Аврамію; *тамъ же отмѣнено:* Dołhorukj pisze do kielara, oznajmuiaє mu o wszystkim co sie dzieie w manastyrze, tak...jako do Szuyskiego. *Вемхъ.*

II. Святые и Живоначалные Троицы Сергіева монастыря великому господину келарю, старцу Аврамію, Григорей Долгорукой челомъ бѣеть. Пожалуй, господине, пиши ко мнѣ о своемъ благомъ пребыванѣ, какъ тебѣ Христось сохраняетъ; и пожалуешь хочешь вѣдати про насъ, и я у Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Руси службѣ, и съ сыномъ своимъ съ Ивашкомъ, живѣ до воли Создавшаго. Да писано къ намъ отъ Государя, а велѣно измѣнника, старца Юсифа Дѣвочкина пытати, и пытавъ въ тюрьму посадити: и я его не пыталъ, потому что онъ добръ боленъ; а заго-

ворицки его, измѣнники Гриша Брюшина да Молоковской мужикъ Худякъ, тѣ за приста-вы померли; а притчею толко и тотъ воръ Юсифъ умереть, и въ Троецкой казнѣ однолично на него все возложить, а будетъ Троецкая казна вся розволочена. И нынѣча, господине, до меня тотъ слухъ доходитъ, что дѣтца въ казнѣ той не добръ добро. Да пожалуй, государь Аврамей Ивановичь, чтобы тебѣ Государю извѣстити тайно, что здѣсь, въ осадѣ, ссору дѣлаеть великую Олексѣй Голохвастовъ, чтобы Государь пожаловаль, на просухѣ, прислалъ сюды вѣрныхъ челоуѣкъ сто; и про него бы велѣлъ сыскати, и велѣлъ бы его пожаловати, къ Москвѣ взяти. Да и въ старцахъ, государь, есть, вѣдаю въ которыхъ, великая ссора: послѣ Осифова дѣла, великую были смуту сдѣлали и міръ возмутили были; ино еще моему окаянству Богъ терпитъ. И буде пожалуеть Государь ко мнѣ, холопу своему, о томъ дѣлѣ отписать, и онъ бы Государь пожаловаль, велѣлъ ко мнѣ, холопу своему, тайно отписать. А я, господине, живу прося у Бога милости, кос-какъ перемогаюсь. Да послалъ я, господине, къ тебѣ три грамоты: и ты, господине, ко мнѣ отпиши, всѣ ли до тебя дойдуть; а язъ тебѣ, великому господину своему, много челомъ бѣю.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Святые и Живоначалные Троицы Сергіева монастыря великому господину келарю старцу Аврамію.

III. Государю келарю старцу Аврамію, великого твоего жалованья вскормленникъ и богомолецъ чернецъ Гурей Шишкинъ. Слухъ, государь, носится про монастырьскую казну, что извороваль Юсифъ Кочергинъ всякого узорочія много. И нынѣ въ казну ходятъ Ларіонъ Бровцынъ да уставщикъ съ племянники своими съ Гаврилкомъ да съ Пиминкомъ, и почали были поговаривати Ларіонъ,

про казну, и тотъ уставщикъ, что въ казнѣ, чего ни посмотри по книгамъ, того нѣту; и я услышавъ у нихъ тое рѣчь, поговорилъ имъ, чтобы отписати Государю и тобѣ, о томъ, чтобы ты помянулъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ сыскную грамоту про монастырскую казну князю Григорію Борисовичю, чтобы казна монастырская за посмѣхъ не погибла: и они меня въ томъ не залюбили, и отказали съ безчестьемъ: ты де еще пребываешь въ учимыхъ чину, и тобѣ де то не приказано; а казначей говорить: су меня де казна цѣла вся сполна. И тобѣ бы, государь, пожаловати, о томъ трудолюбіи порадыти и Государю о томъ помянути, чтобы Государь пожаловалъ свою Государеву грамоту князю Григорію Борисовичю, чтобы ему въ казнѣ, по отписнымъ книгамъ, пересмотря, отписать у Юсифа Кочергина, и буде чего не будетъ въ казнѣ и ему бы того сыскати: а то нынѣ старцы, за очи, говорятъ, что казначей казну истерялъ, а казначей говорить про нихъ, что они корыстуются; и тобѣ бы, государь, пожаловати, искреннѣ порадыти о дому Живоначальные Троицы. Да будетъ твоя милость государева ко мнѣ нищему, въ коей службѣ велишь быти, и тобѣ бы, государь, пожаловати вступитись о мнѣ нищемъ: буде грамота Государева будетъ о мнѣ, въ томъ, въ коей службѣ мнѣ быти, ино бы грамота на князя Григорія Борисовича, чтобы онъ велѣлъ мнѣ тое службу отписати мимо старцовъ. Здравствуй, государь, о Христь! Да въ монастырѣ, государь, по грѣхому нашимъ, скорби умножилися великіе и смертноносные, на всякой день погребаютъ челоуѣкъ по 15 и по 20, кромѣ убогихъ домовъ; а стрѣлцы и казаки всѣ лежатъ лоскомъ, цынга смертная, ноги пухнуть, да съ того и помирають.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю келарю старцу Аврамію; тамъ же отмѣчено: czitanu, ale nie zrozumiane, do kogo pisane.—

Ак.т. Ист. Томъ II.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для № 243. Археографической Коммисіи въ Швеціи Соловьевымъ.

243. — 1609 Июля 10. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о покорности жителей города Блага.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю напередъ сего, съ архіепискупимъ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ Смолняниномъ съ посадкимъ челоуѣкомъ съ Ѳедкою Щербининымъ, Іюня въ 7 день, а вдругорядъ писали къ тебѣ къ Государю, съ Вязмичи съ Микитою Загряскимъ да съ Любимомъ Озеровымъ, Іюня въ 21 день, что отпустили мы, холопи твои, изъ Смоленска, по твоему Государеву указу, воеводъ князя Якова Борятинского да Семена Одадунова съ Смоленскими ратными людьми, къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, Маія въ 21 день; и воеводы, князь Яковъ Борятинской да Семень Одадуновъ, писали къ намъ холопомъ твоимъ, изъ-подъ Дорогобужа и изъ-подъ Вязмы, что они, Божию милостию и твоимъ Государевымъ счастьемъ, воровъ и Литовскихъ людей, въ Дорогобужѣ и въ Вязмѣ, ротмистра Чиха и пана Яна Запорского побили, и языки многіе и знамена и набаты и нарядъ поимали, и Дорогобужъ и Вязму отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очистили. А послѣ, Государь, того, Іюня въ 12 день, князь Яковъ Борятинской, Семень Одадуновъ писали къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ-подъ Бѣлые, что Бѣльскіе воеводы князь Иванъ Хованской, Иванъ Колычевъ, и Бѣляне, дворяне и дѣти боярскіе и посадцкіе жилецкіе всякіе люди, тебѣ Государю добили челомъ и крестъ тебѣ Государю цѣловали, а Ивана Колычова съ Бѣлые прислали

№ 244. въ Смоленскѣ. А изъ-подъ Бѣлые, Государь, князь Яковъ да Семень писали къ намъ холопомъ твоимъ, Юня въ 20 день, что они со всѣми Смоленскими ратными людьми, и съ Брянчаны, и съ Серпяны, и съ Дорогобужаны, и съ Вязичи, и съ Бѣяны, пошли, въ сходъ, къ твоему Государеву боярину и воедѣ ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому. А на Бѣлую, Государь, послали мы холопи твои, изъ Смоленска, Ондreja Дѣвщина, и велѣли ему, на Бѣлой, вѣдати до твоего Государева указу. А что писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей Государевѣ грамотѣ, съ Смолняниномъ съ Иваномъ Боскаковымъ да съ Дорогобужаны съ Яковомъ Сверчковымъ да съ Григорьемъ Якушкинымъ, Юля въ 8 день: и мы, холопи твои, твою Государеву грамоту твоему Государеву богомолцу Архіепископу Сергѣю и всѣмъ Смоленскимъ людямъ прочотчи въ соборномъ храмѣ, всѣмъ людямъ вслухъ, и о твоемъ Государевѣ милосердомъ къ Смоленскимъ ко всякимъ людямъ прирѣчь твою Государеву жалованное слово сказали. А которые твои Государевы грамоты присланы, съ тѣми жъ дѣтми боярскими, къ воеводамъ, ко князю Якову Брятинскому да къ Семену Одаурову, и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, и мы холопи твои тѣ твои Государевы грамоты послали къ боярину ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому и къ воеводамъ, съ тѣми жъ дѣтми боярскими съ Иваномъ Боскаковымъ съ товарищи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотѣ: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи; тамъ же отпечено: Такова отписка послана къ Государю съ Иваномъ Боскаковымъ да съ Дорогобужаны съ Яковомъ Сверчковымъ да съ Григорьемъ Якушкинымъ Юля въ 11 день; а напередъ сего такова жъ послана съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Оеонасьемъ Дедевымъ Юля въ 10 день.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

244. — 1609 Юля 10 (по нов. ст. 20). Листъ Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводѣ Шейну, о спорномъ рубежѣ между Смоленскими уѣздомъ и Велижскою волостью.

Божіею милостью налѣнѣйшаго Королевского Величества отъ старосты Велижского отъ Александра Ивановича Корвина - Кросевского, въ Смоленскѣ, боярину и воеводѣ и намѣстнику Смоленскому Михайлу Борисовичю Шейну. Въ нынѣшнемъ году 1609 мѣсяца Юля 22 дня люди Государя вашего Смоленскіе, сынъ боярской, голова, на Пятницкомъ погостѣ стоялъ, и сотникъ стрѣleckій, тебѣ вѣдомо, со многими стрѣльцами и съ иными ратными людьми приходили въ Королевского Величества землю, въ Велижскую волость, черезъ рубежъ правдивый, сконивѣчный, черезъ рѣчку Половью, деревни Велижскіе и людей королевскихъ городовыхъ Велижскихъ, которые въ ту пору въ тыхъ деревняхъ были, воевали и многую кровь крестьянскую пролили. А я не по одинъ разъ о томъ до тебя писалъ, что тотъ рубежъ Велижскій и Смоленскій, по озеро Елшо, по рѣчку Половью и Касплю, былъ по договору намъ посломъ Королевского Величества съ бояры Государя вашего: при крестномъ цѣлованью, мы о томъ молвили, и Государь вашъ самъ за то не стоялъ; а вы такъ непригоже дѣлаете и перемирье нарушаете. И что было вамъ тотъ огонь, который понѣче зъ гнѣву Божьего горить, угосити, и вы мѣсто того, болши сами всчинаете, и тымъ Государю своему и собѣ самимъ болшую смуту и кручину наводите. И ты бѣ о той обидѣ сыскъ и управу учинилъ, и впередъ за тотъ рубежъ вступатися людямъ Государя своего не велѣлъ; а только жъ люди Государя вашего за тотъ рубежъ переходить и землю Королевского Величества Велижскую осваивать будутъ, и я желнеревъ, полки Королевского Величества, тамъ на томъ рубежю поставлю, и имъ какова згода съ людьми Государя вашего будетъ, и чего впередъ

чаять, и ты самъ себѣ разсуди. А посланцовъ бы еси моихъ отпустилъ ко мнѣ не задержавъ. Писановъ дворцу Велижского города, въ Селцу, лѣта отъ нароженя Іисуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца Іюля 20 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ Литовского листа, что привезли съ Велижа Велижане Степашка Ѳедоровъ да Павликъ Рамановъ Іюля въ 12 день.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи.

245.—1609 Іюля 10. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о състяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ порубежныхъ Литовскихъ городовъ.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалка Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ, челомъ бьютъ. Посылали мы холопи твои, изъ Смоленска, въ Литовскіе въ порубежные города лазутчиковъ для вѣстей: и Іюля, Государь, въ 1 день пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, лазутчики, дворцовой крестьянинъ Катынской волости Сенько Онцыфоровъ да Борисоглѣбского монастыря крестьяне Овдюшка Петрищевъ да Мишка Наумовъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ, что они были въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ, у Власа Олеерова да у Максимка Кондратова, и сказывали де имъ сходники ихъ, что Король въ Вилни, а при Королѣ, на радѣ, Полскіе и Литовскіе Радные паны; а о чомъ у Короля рада, того сходники ихъ не вѣдаютъ. А подчашей де, Государь, изъ Французскіе земли идетъ съ воинскими людьми на Короля; а въ которыхъ мѣстѣхъ подчашей и сколько съ подчашимъ воинскихъ людей, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Да тѣ жъ сходники ихъ сказывали имъ: пошолъ де изъ Литвы, къ вору въ полки, Сендамирской на Сѣверскіе города, и его деи Крымскіе люди побили; а въ коемъ мѣстѣ Сендамирского побили, того они не

вѣдаютъ. А Свитцкіе Нѣмцы Литовскую землю воюютъ; а въ коихъ мѣстѣхъ воюютъ, того сходники ихъ не вѣдаютъ. Іюля жъ, Государь, во 2 день пришли къ намъ холопомъ твоимъ, лазутчики, Дубровенского стану Михайловъ крестьянинъ Юрьева Мосѣйка Долгочовъ и сынъ его Давыдка, а сказали: были деи они въ Оршанскомъ повѣтѣ, у сходника своего у Максимка Юрина, и сказывали имъ сходники ихъ то жъ, что Король въ Вилнѣ, а при Королѣ Полскіе и Литовскіе Радные паны, а о чомъ у Короля рада, того сходники ихъ не вѣдаютъ; а подчашей де стоитъ на Полской границѣ съ воинскими людьми, а съ нимъ де Ботуринъ племянникъ, а идетъ изъ Французской земли; а Свитцкіе де Нѣмцы въ Ригѣ Кралюса Хоткѣева осадили. Іюля жъ, Государь, въ 4 дець пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, лазутчики, дворцовые крестьяне Катынской волости, Павликъ Гребеневъ съ дѣтми съ Давыдкомъ да съ Гришкою, а сказали: были деи они въ Витепскомъ повѣтѣ, у сходниковъ своихъ у Одамка Романова да у Филипка Васильева, и сказывали имъ сходники ихъ: Король де въ Вилнѣ, а Полскіе де и Литовскіе Радные паны при Королѣ, и радѣ быть у Короля о томъ, что прислалъ Кралюсъ Хоткѣевъ къ Королю и къ паномъ Радѣ гонца, изъ Риги, Свитцкіе Нѣмцы ставятся сильны, и Король бы деи и паны Радные прислали къ нему воинскихъ людей. А въ порубежныхъ деи, Государь, въ Литовскихъ городѣхъ воинскихъ людей нѣтъ нигдѣ. А посылали мы, холопи твои, Смолнянина посадцкого челоуѣка Гришу Хохрякова, для вѣстей, въ Литовской городъ въ Шкловъ: и Іюля, Государь, въ 7 день Смолнянинъ Гриша Хохряковъ въ Смоленскъ пріѣхавъ, намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что ояъ, въ Шкловѣ, у сходника своего у Шкловитина у Ивашка Войтова былъ, и сказывалъ де ему сходникъ его: Король де и Королевичъ въ Вилнѣ, а при Королѣ Полскіе и Литовскіе паны; а отпушается де Король, изъ Вилны, Ко-

№ 246. ролевича въ Полоцкъ съ воинскими людьми, а изъ Полоцка деи куда Королевичю итти, того сходникъ его не вѣдаетъ; а Свитцкіе де Нѣмцы Демонтъ городъ осадили.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. На оборотѣ: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи; *тамъ же внизу отлѣнено:* Такова отписка послана къ Государю съ Смоленяниномъ съ Иваномъ Баскаковымъ да съ Дорогобужены съ Яковомъ Сверцковымъ да съ Григорьемъ Якушкинымъ Юля въ 11 день; а напередъ сего такова жъ послана съ сотвикомъ стрѣleckимъ съ Оовасемъ Деденевымъ Юля въ 10 день. *Ветхъ.*—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.

246.—1609 Юля въ первой половинѣ. Отписка заставщика Жидовинова Смоленскимъ воеводамъ, о Литовскихъ вѣстяхъ.

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановичя всеа Руси боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петру Ивановичю, да Государеву дяку Никону Олексѣевичю, Иванко Жидовиновъ челомъ бьетъ. Юля, государь, въ . . день пришли съ Щючейской волости Николы Чюдотворца Плайского ділчокъ Томилко Игнатовъ со крестьяны, съ Ивашкомъ Совостеявымъ да съ Пашкомъ Ивановымъ да съ Ортемкомъ Оедоровымъ, и сказали вѣсти: панъ де Олександра Госевской, съ Витепскими и Сурожскими людьми и съ прибыльными, что пришли къ нему на помочь, пошолъ подъ Торопецъ, а людей съ нимъ всякихъ пошло чловѣкъ съ тысячю; а съ Лукъ по Олександра воровскіе люди пріѣзжали и поднесли его подъ Торопецъ, а воровскіе люди пошли съ нимъ же, и нарядъ съ Велижи Олександро поималъ съ собою; а присылка де была отъ вора изъ-подъ Москвы; а умышляютъ панъ Олександро съ воровскими людьми изъ-подъ Торопца итти подъ Бѣлую. А Шиманъ Госевской стоитъ въ Селцы, отъ Велижи

версть съ тридцать, уверхъ по Двинѣ. А слыхомъ слышали тѣ жъ Щючейской волости крестьяне: панъ де Олександро Госевской изъ-подъ Бѣлой умышляетъ итти съ воровскими людьми подъ Смоленскъ, съ норядомъ, на двѣ дороги. Да панъ же де Олександро присылалъ крестьянъ Велижского повѣта въ Щючейскую волость, къ крестьяномъ, съ грозами, а приказываетъ Щючейскимъ крестьяномъ: сживите за мною, не бойтеса, отъ насъ войны вамъ не будетъ; а которые крестьяне Щючейской волости не имутъ за нами жити, и намъ де ихъ хлѣбъ жати, и ихъ воевати, и нигдѣ имъ отъ моихъ Литовскихъ людей не избыти). Юля жъ, государь, въ . . день послалъ я въ Велижской повѣтъ Михалка Герасимова да Степанка Тимоѣева, Порѣцкихъ крестьянъ, вѣстей провѣдать; и Михалко да Степанко видѣлися съ Литвиномъ съ Лушкомъ, и Лушко имъ сказалъ: панъ де Олександро пошолъ съ своими и съ прибыльными ратными людьми, нивѣсть подъ Торопецъ, нивѣсть подъ Луки, а съ нимъ много людей; а норядъ съ собою взялъ легкой; а присылка де была отъ вора изъ-подъ Москвы, и воровской чловѣкъ сказалъ у Велижскомъ повѣтѣ, у Литвина: стоперь де я наѣлся хлѣба съ вами; а о Петровѣ дни было у насъ, подъ Москвою, кроволитье великое). А панъ Шиманъ собираетъ людей; изъ Сурожа пошли къ нему пятьдесятъ чловѣкъ охотниковъ, а стоитъ въ Селцы, версть съ тридцать уверхъ по Двинѣ. А приказывали Велижского повѣта сходщики: Норѣцкимъ крестьяномъ велѣтъ жити бережно. Да того жъ числа посылалъ я сотника Мартина Ильина на Сурожской рубежъ, вѣстей провѣдать; и Мартину сказалъ Литвинъ, изъ Витепска, Иванко Мещериновъ: Король де у Вилинъ со многимъ собраньемъ, а норядъ велѣлъ весь по всѣмъ городкомъ переправить, чтобъ весь былъ готовъ; а того не вѣдаетъ Литвинъ, куды Король пойдетъ; а Шведской Король въ Литовскую землю впошь, а отъ

Риги еще дороги не занялъ; а Велижской панъ Олександро пошолъ подь Торопецъ. Да тотъ же Литвинъ сказывалъ Иванко Мещериновъ: прїѣзжалъ у Витепскъ изъ-подь Москвы Литвинъ, а сказывалъ, что было побоище на нашихъ Литовскихъ людей подь Москвою, такого побоища и не бывало. Да присылалъ Король у Витепскъ добрыхъ семи пановъ, и тѣ паны заказали порубежнымъ Литовскимъ людямъ, служивымъ и городьцкимъ, добрымъ и воромъ, чтобъ за рубежъ, въ Московскую землю, воровать не ходили и въ Смоленскія волости; а которой поидеть, за рубежъ, воровать, въ Московскую землю и въ Смоленскія волости, и тѣмъ будетъ отъ Короля топоръ да плаха. Да писали, государь, ко мнѣ Щючейской волости крестьяне, Юля въ . . . день, Иванко Болыкинъ да Кирилко Скорнякъ да Окулко Якимовъ да Васко Омельяновъ и всѣ крестьяне Николского прихода Плайского, которые Государю прямать, что Плайского жъ прихода Ельшяне Шиману крестъ цѣловали на томъ, что имъ вѣрвать Шиману: и какъ крестъ поцѣловали, и Шиманъ имъ отдалъ ихъ животы всѣ; а которые крестьяне креста Шиману не цѣловали, и выбѣгли изъ Елша и хоронятца по лѣсомъ: и тѣ Елшяне, которые Шиману крестъ цѣловали, тѣхъ хотятъ имать, которые бѣгаютъ по лѣсомъ, и свестъ къ Шиману; а которые Государю прямать и бѣгаютъ по лѣсомъ, и тѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси бьютъ челомъ и плачютца со слезами, чтобъ Государь ихъ не выдалъ извоевать. А Шиманъ стоитъ у Глазмицахъ, собираетъ подымные люди, а не вѣдаютъ, гдѣ поидеть. Да Юля жъ, государь, въ . . . день посылалъ я въ Сурожъ, вѣстей провѣдать, Левонтеявой жены Козловского крестьянина Ермолу прозвище Зацеда, и Ярмола пришедъ сказалъ: въ Сурожу ратныхъ людей нѣтъ; да при мнѣ пригонилъ въ Сурожекъ гонецъ, изъ Вилны, отъ Короля къ уряднику Карскому и грамоты отъ Короля привезъ, и

погналъ за паномъ Олександромъ; а слышеть, № 246. что гонцу пана Олександра ворочать, гдѣ изъѣдетъ. А изъ Вилны пѣшихъ людей ждуть къ Витепску, къ воскресенью передъ Ильинимъ днемъ, а Короля чають подь Смоленскъ къ Спасову дни, а не будетъ къ Спасову дни, и Король будетъ подлинно подь Смоленскъ къ Оспожину дни; а сказывалъ Ярмолкъ Литвинъ Ходко; а урядникъ Ярмолку увидѣвъ у Сурожу, не велѣлъ опять въ Сурожъ ходить, и своимъ Литовскимъ людямъ заказалъ ходить у Смоленскія волости. Да писали вы, государь, ко мнѣ изъ Смоленска, велѣли отдать Литовскихъ двою лошадей, что крали за рубежомъ Порѣцкіе крестьяне Савко Васильевъ да Кононко Ивановъ: и тѣ лошади тотъ Савко да Кононко, до вашей отписки и безъ моего вѣдома, отдали Литвину Дорожкѣ. Да прислали вы, государь, подписную челобитную, что билъ челомъ цѣловалникъ Карпъ, на стрѣлца на пятидесятника на Василья Дернова; и я, по вашему указу, обыскивалъ всѣми стрѣлцами; и пятидесятникъ Лозуря Степановъ и вси стрѣлцы рѣчи свои мнѣ дали, что пятидесятникъ Василей Дерновъ цѣловалника Карпа ударилъ, и за то ему наказанье было по вашему указу. А Троецкого, государь, монастыря слуги и крестьяне стояли со мною дней съ пять, и пошли къ собѣ, меня не послушели, а было ихъ сто двадцать человекъ; а Свадицкого стану всѣ крестьяне со сторожи сбѣжали. Былъ бой въ Щючейской волости съ Литовскими людьми, и съ тѣхъ мѣсть и по ся мѣста ко мнѣ, въ Порѣцкую волость, изъ Свадицкого стану не бывалъ ни одинъ человекъ. А цѣловалникъ, государь, Порѣцкой волости Низовской половины, Павликъ Лаврентьсвъ Государевымъ дѣломъ нерадѣетъ, и стрѣлцомъ корму своей половины не даетъ, кормить стрѣлцовъ одинъ цѣловалникъ Карпъ своею половиною, а ко мнѣ не идетъ, и отъ васъ, государь, подписной челобитной ко мнѣ не принесъ, что на меня вамъ, государи, билъ челомъ

№ 247. ложно и на сына боярского на Данилу Лучинцова.

Подлинникъ писанъ столбцею, на четырехъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надписъ: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю да князю Петрю Ивановичю, да Государеву дѣяку Никону Олексѣевичю; тамъ же помяты: 117 Іюля въ 14 день привезъ Порѣцкіе волости крестьянинъ деревни Дуплища Иваѣка Саѣоновъ;—Iwan Zydownow oznamuie Szeynowi, że Gasiewski szedt z ludem pod Toropiec; и въ другомъ мѣстѣ: to przelożono.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

247.—1609 Іюля 17. Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Акинеову, о сборѣ добавочныхъ ратныхъ людей.

Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, Камской Соли староста Васка Елесѣевъ съ товарищи и всѣ земскіе люди, посадцкіе и деревеньскіе крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, господине, въ 117 году Іюля въ 14 числѣ, писали вы къ намъ къ Солѣ къ Камской, что писали къ вамъ, въ Чердынь, изъ Ярославля, князь Сила Гогаринъ да Никита Вышеславцовъ, Овсѣй Рязановъ, Иванъ Озерецкой, да съ Вологды Никита Пушкинъ, Рохманинъ Вороновъ, и послали съ Государевыхъ грамотъ списки съ Пермскимъ ратнымъ челомъ со Спиркою Васильевымъ; и вы, господине, съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ списавъ списки, послали къ намъ, къ Солѣ, запечатавъ въ столбецъ, съ Усолскимъ жильцомъ съ Иванкомъ Комаровымъ: и намъ бы тѣ списки велѣти вычести во всемъ мірѣ, а вычетчи бы, въ убитыхъ мѣсто ратныхъ людей, и вново, въ прибавку, въ Ярославль охочихъ ратныхъ людей, съ поруками, прибрати и отпустить ко Государю на помощь въ Ярославль тотчасъ; а сколько ратныхъ людей сбе-

ремъ, и намъ бы о томъ отписати къ вамъ въ Чердынь. И мы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, съ Государевыхъ грамотъ списки во всемъ мірѣ вычди, и вычетчи, всѣ православные крестьяне, единомышленно, обрадовались и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали, что Господь Богъ Вседержитель даетъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи надо враги побѣды и одолѣніе. И вамъ бы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, пожаловати для Государева дѣла, противъ нашего числа, зимнего отпуску, двадцати челомъ ратныхъ людей, что мы послали съ своею доли, съ Усолскіе земли, съ полу-шты сошки, Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь, двадцать челомъ, собрати противъ того, въ дополнокъ, что Чердынцы не дослали противъ нашего числа, съ Перми, съ Чердыни пятидесять челомъ, а съ Кайгородка носмъ челомъ; и собравъ тѣ ратные люди противъ наше Усолскіе земли, съ тѣми ратными людьми итти бы вамъ, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, которому нибуди, ко Государю на помощь. А велите, господине, съ Перми, съ Чердыни и съ Кайгородка, для Государева дѣла, за тѣмъ числомъ сбирати, въ прибавку, ратныхъ людей: и у насъ, господине, съ Усолскіе земли, противъ ихъ Чердыньского и Кайгородцкогобору, по числу, ратные люди, въ прибавку, Государю на помощь тотчасъ готовы, единомышленно Государю радѣютъ всѣ православные крестьяне Усолскіе земли, посадцкіе и деревеньскіе крестьяне, отъ мала и до велика, и за православную хрестьянскую вѣру и за разореніе Московского Государства съ воры хотятъ битись до смерти. А пишете вы, господине, что въ Чердыни охочихъ ратныхъ людей много: и вы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, и зимнего отпуску, противъ нашего числа, съ Чердыни пятидесять челомъ, а съ Кайгородка осми челомъ ратныхъ людей не дослали.

Такъ ли Государевымъ дѣломъ промышляютъ? добро Государевымъ дѣломъ промышляти въ правду, дѣломъ, а не словомъ. А мы, господине, прежь Чердынскихъ и Кайгорѣдскихъ, ратныхъ людей отъ Соли послали ко Государю на помощь, которыхъ онѣ и въполы послали. Да мы жъ, господине, съ своимъ съ Усолскимъ цѣловалникомъ съ Богданомъ Даниловымъ, съ своею землицы, послали, въ Ярославль, своимъ ратнымъ двадцати человекомъ, въ придачу, впередъ въ помисечину по своимъ ряднымъ запишемъ, восьмьдесятъ рублевъ денегъ, а сказали ему: буде которыхъ изъ нашихъ ратныхъ людей на Государевѣ службѣ побьютъ, или своею смертию помретъ, и ему Богдану, для Государева скорого дѣла, въ убитого и въ умершого мѣсто людей наймовати на тѣ денги. Да писали мы, господине, къ вамъ прежь сего о Государевѣ дѣлѣ, что намъ сказала Казанецъ Богданъ Гребенкинъ: въ Казани де про Московское Государство, съ осени, вѣстей нѣтъ; и вамъ бы пожаловати въ Казань съ Государевыхъ грамотъ списки, которые зимою къ вамъ приходили съ Москвы, и съ Вологды, и изъ Новгорода, и изъ Ярославля, и изъ Галича, чтобъ въ Казани про Московское Государство некоторые шатости не было: и вы, господине, и посямѣста, Юля по 14 число, въ Казань съ Государевыхъ грамотъ списковъ не посылавали. И въ нынѣшнемъ же мѣсяцѣ Юля въ 14 числѣ Усолскіе торговые людишка изъ Казани къ Солѣ пріѣхали, а сказываютъ тѣ же Богдана Гребенкина рѣчи, что де вѣстей про Московское Государство и съ осени не бывало въ Казань: и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, однолично пожаловати послати въ Казань со всѣхъ Государевыхъ грамотъ и съ воеводскихъ отписокъ списки, чтобъ, господине, некоторые шатости не было. Да Юля жъ въ 17 число проѣхали отъ Соловецкихъ Чюдотворцовъ крестьяне Осинскіе слободы, а сказали, что при нихъ къ новому Коломогорскому городу прибыли на кораблѣхъ

Аглинскихъ Нѣмецъ пять тысячъ, а идутъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помощь, со всякимъ боевымъ оружіемъ, съ пушки и съ пищалями и съ порохомъ и съ свинцомъ; да тѣ жъ крестьяне сказали, что Аглинскіе земли Нѣмцы за собою ожидаютъ, Государю жъ на помощь, Датцкого Короля Нѣмецъ: и вамъ бы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, велѣти тѣ рѣчи Осинскіе слободы крестьянъ, что онѣ сказали про такое Государево великое дѣло, вычести, въ Чердыни, во всемъ мірѣ вслухъ. Да писали вы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, и велѣли прислати Литвина Ондрѣйка Волоха, за которымъ посланъ съ Верхотурья Юшко Желваковъ: и мы, Ѳедоръ Петровичъ и Наумъ Романовичъ, того Литвина Ондришку послали къ вамъ, въ Чердынь, съ Усолскимъ жилцомъ съ Пантелейкомъ Ѳоминымъ, а десятника Юшка отпустили отъ Соли, на Верхотурье, Юля въ 17 число.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; тамъ же помята: 117 году Юля въ 18 день привезъ отписку УSOLEЦЪ ПАНКО ЛЕЖЕНЬ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

248. — 1609 Юля 17. Человитная Ростовцевъ гетману Сапѣгѣ, о присылкѣ къ нимъ Литовскихъ полковъ для защиты города отъ нападенія Царскихъ ратныхъ людей, ожидаемыхъ изъ Ярославля.

Государю пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Киевскому, старостѣ Усвятцкому и Кирипѣцкому, бьютъ челомъ холопи Государевы, Ростовцы, дворяня и дѣти боярскіе, и дворовые люди и всякіе служилые люди. Были мы, холопи Государевы, на Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руси службѣ, въ Ростовѣ, съ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Мат-

№ 249. еѣемъ Ивановичемъ Колодкинымъ—Плещѣвымъ и съ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ, въ походѣхъ, подѣ Ярославемъ и подѣ Костромною и подѣ иными города; и нынѣ, государь, изъ Ростова Государевъ бояринъ и воевода Матѣй Ивановичъ Колодкинъ—Плещѣевъ и Государевъ бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ, и Государевы полковники, съ Полскими людьми пошли къ Государю въ таборы, а насъ, холопей Государевыхъ, покинули однихъ въ Ростовѣ; а мы, холопи Государевы, въ Ростовѣ, Государевымъ бояромъ и воеводамъ и полковникомъ били челомъ, что насъ, холопей Государевыхъ, кидаютъ однихъ; а въ Ростовѣ, государь, на посадѣ, ни города ни осады нѣтъ, сидѣти не въ чемъ; а Ярославль, государь, отъ Ростова шестьдесятъ верстъ. Государь панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ Кіевской, староста Усвятцкый и Кирипецкый, покажи милость, пожалуй насъ холопей Государевыхъ, вели, государь, у насъ быти, въ Ростовѣ, Государевымъ Литовскимъ полковникомъ и всякимъ служивымъ людемъ, чтобъ намъ, холопемъ Государевымъ, отъ Государя въ измѣнѣ и въ опалѣ не быти, и отъ Ярославскихъ измѣнниковъ вконецъ не погибнути. Государь панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. На оборотѣ его рукоприкладства слѣдующія:

Къ сей челобитной князь Василей руку приложилъ.

Къ сей челобитной Овдрѣй руку приложилъ.

Къ сей челобитной Иванъ Сабуровъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Уракъ Сабуровъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Ѳедоръ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Безпута Сабуровъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Тимоѣй Лихачевъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Ѳедка руку приложилъ.

Къ сей челобитной Куриль Протасевъ руку приложилъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

249.—1609 послѣ Іюля 17. Отписка Ростовскаго воеводы Наумова гетману Сапѣгѣ, о возвращеніи его съ ратными людьми въ Ростовъ, съ просьбою помощи для защиты города.

Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому етману, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, Усвятцкому старостѣ и Керепетцкому, бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, господине, 117 году Іюля въ 16 день, писалъ къ намъ, холопемъ своимъ, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, въ Ростовъ, а велѣлъ намъ итти изъ Ростова, со всѣми ратными людьми, къ себѣ ко Государю въ табары, наспѣхъ, днемъ и ночью. И мы, господине, изъ Ростова, со всѣми ратными людьми, ко Государю въ табары пошли Іюля въ 17 день, и отошли отъ Ростова двадцать верстъ; и прислалъ ко мнѣ, изъ Ростова, панъ Александръ Лампицкой листъ съ сыномъ боярскимъ, а пишетъ ко мнѣ, что мнѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу и по твоему, велѣно со всѣми ратными людьми воротитися въ Ростовъ, а пану Микулинскому и Токарскому быти въ Ростовѣ: и со мною, господине, толко ратныхъ людей, Донскихъ казаковъ сто пятьдесятъ человекъ, да дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ тридцать человекъ, и тѣ погромлены, пѣши и наги и безоружейны на перевозѣ. И я, господине, пришелъ въ Переславль; и за мною пріѣхалъ, съ твоимъ листомъ, панъ Александръ Лампицкій, что ты меня велѣлъ

воротить въ Ростовъ: и я, господине, по твоему писму, въ Ростовъ воротился. И тебѣ бѣ, господине Янъ Петръ Павловичъ, о томъ ко Государю отписать, чтобъ Государь на меня, холопа своего, опалы не положилъ, что я воротился въ Ростовъ по твоему писму. А казаки, господине, со мною въ Ростовъ воротились немногіе, а иные пошли въ таборы; а которые, господине, Ростовцы дѣти боярскіе и дворовые люди, и я воротилъ съ собою; и толко, господине, быти мнѣ въ Ростовѣ, и ты бѣ, господине, ко Государю писалъ, чтобъ велѣлъ Государь людей прибавити.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи великому етману, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, Усвятцкому старостѣ и Керепѣтцкому.

250.—1609 Августа 6. Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѣову, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Сибири пашенныхъ людей, съ подтвержденіемъ не пропускать оттуда никого безъ проѣзжихъ грамотъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю да подъячему Науму Романову. Въ нынѣшнемъ во 117 году Октября въ 8 день писали къ намъ, изъ Пелыми, Иванъ Годуновъ да Петръ Исѣньевъ, что въ прошломъ во 116 году Юля въ 24 день сбѣжали съ Пелыми пашенныхъ крестьянъ, которые присланы были на Пелымъ съ Москвы, изъ тюремъ, восемь человекъ, да съ собою жъ подговорили въ вождѣхъ Пелымскихъ пашенныхъ крестьянъ дву человекъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Перми, на посадѣ и въ уѣздахъ, по малымъ торжкомъ велѣли кликати биричемъ, по многіе дни, чтобъ тѣхъ людей провѣдывали и сыскивали, а гдѣ ихъ

Акт. Истор. Томъ II.

провѣдаютъ или сыщутъ, и вы бѣ ихъ велѣли № 250 имати и приводити къ себѣ; да и впередъ бы есте въ Перми, на посадѣ и во всемъ въ Пермскомъ уѣздѣ, велѣли заказъ учинити крѣпкой: кто поѣдетъ или пѣшь пойдетъ изъ Сибирскихъ городовъ, служивой или пашенной, какой человекъ нибуди, мимо Перми, или въ уѣздѣ, на торжкахъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ объявитца, а отъ Сибирскихъ воеводъ проѣзжихъ грамотъ и подорожныхъ, или памятей, занашими или завоеводцкими печатми у нихъ не будетъ; и вы бѣ тѣхъ людей велѣли, имая, приводити къ себѣ жъ и роспрашивали ихъ накрѣпко, а роспрося, велѣли сажати въ тюрьму до нашего указа, да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Приказѣ Казанскаго дворца. Да въ нынѣшнемъ же во 117 году Ноября въ 3 день послана къ вамъ наша грамота такова жъ; и та де грамота отъ воровскихъ людей на дорогѣ утерялась. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7117 Августа въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На склейкѣ ихъ скрѣпа: Дьякъ Ондрей Ивановъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинеову да подъячему Науму Романову; тамъ же помѣта: 118 Сентября въ 24 день привезъ Сибирскій казакъ Иванъ Зубченинъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

251.—1609 Августа 6. Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѣову, о призывѣ охочихъ пашенныхъ людей для переселенія въ Пелымскій уѣздъ.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинеову да подъячему Науму Романову. Въ нынѣшнемъ въ 117 году Октября въ 8 день, писали къ намъ, изъ Сибири, изъ Пелымского города, Иванъ Годуновъ да Петръ Исѣньевъ, что по нашему указу велѣно имъ прибрати въ Пелымской уѣздѣ въ Горборинскую волость пашенныхъ охочихъ лю-

№ 251. дей, человекъ съ пятьдесятъ и до ста, отъ отца сына, отъ дяди племянниковъ, и отъ братьи братью, и отъ сусѣдъ сусѣдовъ, а не съ тягла, а на подмогу, на лошади для наше пашни, и на дворовое строенье, велѣно давати изъ наше казны; и въ Тоборы де охочихъ волныхъ людей на пашню, на Пелыми, прибрать не кого; а въ Перми де и у Соли у Камской охочихъ людей на Тоборинскую пашню добыти мочно, а безъ нашего указу ихъ не отпустить: и намъ бы имъ о томъ велѣти указъ учинити. И нынѣ, по нашему указу, велѣно послати въ Пермь Великую и къ Соли къ Камской, съ Пелыми, сына боярского добра, а велѣно ему, прѣхавъ въ Пермь и къ Соли къ Камской, свѣстися въ Перми съ вами, прибрати въ Тоборы, на пашню, охочихъ людей, а не съ тягла, по прежнему нашему указу, человекъ съ пятьдесятъ и до ста; а на подъемъ тѣмъ крестьяномъ, чѣмъ имъ поднятися до Пелыми, велѣно послати сто пятьдесятъ рублевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а съ Пелыми въ Пермь Великую и къ Соли къ Камской, для пашенныхъ охочихъ людей, сына боярского пришлютъ, и вы бѣ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ прибрали, въ Перми и у Соли у Камской, въ Пелымской уѣздъ въ Тоборы, на пашню, пашенныхъ людей человекъ съ пятьдесятъ и до ста, охочихъ, отъ отца сына, и отъ братьи братью, и отъ дяди племянниковъ, и отъ сусѣдъ сусѣдовъ, а не съ тягла, а велѣли о томъ въ Перми и у Соли и въ уѣздѣхъ, по торгомъ и по малымъ торжкомъ, кликати биричемъ, не по одинъ день, и сказывали имъ: кто похочетъ въ Тоборы во крестьяня, и ихъ, по нашему указу, велѣно сажати въ Тоборахъ на пашню, по уговору, на которой долѣ кто похочетъ сѣсти; а пашню имъ и угодыя всякіе, и на подмогу, на лошади и на дворовое строенье, денги велѣно давати изъ наше казны, и наша пашня пахать, потому жъ, по долямъ, противъ Тюменскихъ и Верхотурскихъ

крестьянъ, по уговору, на чемъ кто следеть; а лготы имъ велѣно давати на годъ, и на два, и болши, смотря по пустотѣ. Да толко охочіе люди въ Тоборы на пашню прибиратися учнутъ, и вы бѣ тѣхъ людей имяна, и сколь кто семьянисть, велѣли писати на роспись, и уговоряся съ ними лготою и подмогою, и давъ имъ подводы, отпустили ихъ въ Пелымской городъ, съ тѣмъ сыномъ боярскимъ вмѣстѣ; а въ побѣгѣ, и въ нашей пашнѣ, и въ подможныхъ денгахъ, имали бѣ есте по нихъ крѣпкіе поруки съ записми, да тѣ поручные записи всѣ и роспись крестьяномъ, сколь кто семьянисть, послали на Пелымъ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ; а на подъемъ, чѣмъ имъ поднятца до Пелыми, дали бѣ есте имъ, въ подможные денги, въ Перми и у Соли, по рублю и по два, смотря по людямъ и по семьямъ, изъ тѣхъ денегъ, которые присланы будутъ съ Пелымскимъ сыномъ боярскимъ; а достальные денги, на чемъ уговоритесь, велѣно имъ додати на Верхотурѣ, а что кому, по уговору, подможныхъ денегъ додати, и вы бѣ на Верхотурѣ, къ воеводамъ, къ Степану Годунову да къ Ивану Плещѣву, отписали и послали роспись. А сколько пашенныхъ охочихъ людей, въ Перми и у Соли, прибравъ, на Пелымъ отпустите, и на чемъ съ ними подмогою и лготою уговоритесь, и что кому имянемъ на подъемъ изъ наше казны денегъ дадите, и что на Верхотурѣ додати, и на которой долѣ кто уговоритца сѣсти, и вы бѣ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказъ Казанского дворца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 Августа въ 6 день (*).

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, со скръпкою по склейкѣ: Діакъ Семейка Еуөнмѣвъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Въ Пермь Великую, Федору Петровичю Окинѣову да подьячему Науму Романову; тамъ же помѣта: 118 Сентября въ

(*) Сравн. въ *Акты. Археогр. Экспедиц.* Т. II, стр. 246, Царскую грамоту подъ № 133.

24 день привезъ грамоту Тоболскаго города казакъ Иванъ Зубчанинъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

252.—1609 Августа 12. Отписка Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещеву цѣловальника Карпина, о приездѣ его въ Вологду съ Царскою соболиною казною, и о военныхъ вѣстяхъ.

Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, цѣловальникъ Карпинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ 117 году послали вы насъ, съ Верхотурья, съ Государевою Царевою и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи соболиною казною, къ Государю, къ Москвѣ; и мы съ Государевою казною до Вологды доѣхали, на страстной ведѣли въ понедѣльникъ, далъ Богъ здорово: а съ Вологды, государь, насъ съ Государевою казною Микита Пушкинъ да дьякъ Рахманинъ Вороновъ не отпустили въ Новгородъ, а писали къ Государеву боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю Шуйскому о казны и о насъ. И бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской писалъ, на Вологду, къ Микитѣ Пушкину да къ дьяку Рахманину, что велѣлъ казну оставити на Вологдѣ; а Матвѣя да Степана да Василья велѣлъ послати къ себѣ на службу; а меня Карпушку велѣлъ оставити за казною на Вологдѣ; а казну положили во храмъ Софїи Премудрости Божїи; а товарищи, государь, пошли на службу, въ Петровъ день, далъ Богъ здорово. А нынѣ князь Михайло Васильевичъ стоитъ въ Колязинѣ монастырѣ; а напередъ себя послалъ, подъ Борисоглѣбской монастырь и въ Ростовъ, воеводу своихъ Давыда Жеребцова да Микиту Выцеславцова со многими съ Рускими людьми, а самъ за ними жъ пошелъ съ Рускими и съ Нѣмецкими со многими людьми; да еще къ нему пришли, въ Колязинъ монастырь, Аглинскіе земли шесть тысячъ Нѣмцовъ вново. А съ Москвы на Во-

логду гонцы гоняють, почасту, и въ иные № 252 города; а сказываютъ, что деи на Москвѣ далъ — 253. Богъ здорово, а хлѣбъ пошелъ къ Москвѣ съ Коломны добръ много.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, на Верхотурье, Августа въ 12 день; тамъ же помѣта: Привесь Тоболской казакъ Богданъ Колмогоръ, 118 Октября въ 1 день.

253.—1609 Августа 12. Отписка Вычегодцевъ Пермичамъ, о посылкѣ списковъ, отписки изъ Вологды въ Соль-Вычегодскъ, о взятїи Твери княземъ Шуйскимъ, также Царской грамоты Вологжанамъ, о дѣйствїяхъ противъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ.

I. Господамъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю, и всеѣ Великіе Перми старостамъ и цѣловальникомъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, Поспѣлъ Изволской, и Максимъ и Никита и Андрѣй и Петръ Строгановы, и Соли Вычегодскіе посадскіе люди и волостные старосты и цѣловальники и всякіе жилецкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Августа въ 12 день писали къ намъ къ Солѣ, съ Вологды, Никита Пушкинъ съ товарищи и прислали съ трехъ Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотъ списки, да списокъ съ грамоты Государева боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского: и мы списавъ съ тѣхъ списковъ, послали къ вамъ списки съ Сибирскимъ казакомъ Тоболскаго города съ Богданомъ Телицынымъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: Господамъ, Ѳедору Петровичю да Науму Романовичю; тамъ же помѣта: 118 Сентября въ 7 день привезъ Тоболскаго города казакъ Богданъ Телицынъ.

*

№ 253. II. Списокъ съ Вологодцкіе отписки. — Господину Поспѣлу Елисеѣвичю, да Максиму Яковлевичю да Микитѣ Григорьевичю, да Ондрѣю да Петру Семеновичемъ, Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Юля въ 31, прислана съ Москвы Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамота, на Вологду, къ намъ холопомъ его, съ розсылщикомъ съ Меншичкомъ Поздѣевымъ, что Божіею милостию, на Москвѣ, далъ Богъ здорово Юля по 9 день; да Августа въ 4 день прислана къ намъ Государева грамота, съ Оеонасьемъ Влашковымъ, что на Москвѣ, Божіею милостию, здорово Юля по 26 день; да писалъ къ намъ, съ Ромапова, воевода Григорей Бороздинъ и прислалъ Государеву грамоту къ Вологжаномъ и къ Бѣлозерцомъ и иныхъ городовъ ко всякимъ людямъ; да того же дни писалъ къ намъ, изо Твери, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской о своемъ походѣ, что онъ Тверской острогъ взятемъ взялъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ. И мы съ тѣхъ Государевыхъ съ трехъ грамотъ списки и со князь Михайловы грамоты списокъ послали къ тебѣ, подклея подъ сю отписку. Да Юля въ 27 день писалъ къ намъ Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, что онъ Тверь взялъ, а изо Твери пошолъ ко Государю, наспѣхъ; а намъ бы къ нему послати денегъ, наспѣхъ, ратнымъ Нѣмецкимъ людямъ на наемъ: и вамъ бы, господа, о томъ отписать въ Пермь, и на Вятку, и въ Еренской городокъ, и на Печеру, и съ Государевыхъ грамотъ списки къ нимъ послати, чтобъ имъ про то было вѣдомо.

III. Списокъ съ Государевы грамоты съ Вологодцкого списка, что прислали съ Вологды Микита Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ.—Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Вологду, воеводамъ

нашимъ, Микитѣ Михайловичю Пушкину да Григорью Микитичю Бороздину, да діяку нашему Рахманину Воронову. Писали есмь къ вамъ, противъ вашей службы и радѣнья, съ нашимъ съ милостивымъ словомъ, и не одинава, да и къ архимаритомъ и къ игуменомъ и ко всему собору, и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ посадцкимъ людямъ, и ко всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многижда, и жаловати есмь ихъ и любити во всемъ хотимъ свыше прежнего. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ наше жалованье всѣмъ сказали по сей нашей грамотѣ: и они бѣ Вологодцкіе всякіе люди службу свою и радѣнье совершили, и во всемъ намъ служили и примили, и надъ воры промышляли, и города, которые въ смутѣ, подъ нашу руку приводили, и на наше бы жалованье во всемъ были надежны; и во весь бы Вологодцкой уѣздъ, и въ города, на Тотму, и на Устюгъ, и къ Соли Вычегоцкой, въ Кайгородъ, въ Пермь, и на Вятку, на Двину, и во всѣ Поморскіе города, и въ уѣзды тѣхъ городовъ и въ волости ко всякимъ людямъ, противъ сей нашей грамоты, отписали, чтобъ они всѣ изо всѣхъ мѣстъ собирались вмѣстѣ, а собрався, шли къ вамъ на Вологду, или куды ближе, а шедшися съ нашими ратными людьми въ Ярославль, или куды пригоже, и измѣнные бѣ мѣста отъ воровъ очищали и подъ нашу руку приводили. А которые служивые люди изо всѣхъ городовъ пришли съ Вологды на нашихъ измѣнниковъ, до сей наше грамоты, и вы бѣ къ тѣмъ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ отписали, чтобъ они попомнивъ Бога и чудотворный образъ Пречистые Богородицы, и свои души, и нашу православную хрестыянскую вѣру, и свое общанье, и надъ нашими измѣнники и надъ измѣнными города, которые нынѣ въ измѣнѣ, промышляли, не мѣшкая, смотря по (конца не достаетъ).

Оба современные списка на двухъ листкахъ, безъ скръпи.

Изъ архива Солмажскаго Уезднаго Суда.— Другія двѣ Царскія грамоты, также грамоту князя Михаила Васильевича Шуйскаго, см. въ Акт. Археогр. Экспед. Т. II. № 126, 130 и 132.

254. — 1609 Августа 18 и 20. Роспись о сборѣ даточныхъ людей съ Смоленскаго уѣзда.

Лѣта 7117 Августа въ 18 день, по приказу боярина и воеводъ Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, да дьяка Никона Олексѣева, велѣно: Смоленскаго уѣзда съ становъ и съ волостей, и съ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и съ вотчинъ, и съ церковныхъ земель, собрати даточныхъ людей, для осаднаго времени, съ сохи по 6 человекъ, съ пищальми и съ топоры; а сколько съ котораго стану тѣхъ даточныхъ людей довелось взять, и кто именемъ въ тѣ станы, для тѣхъ даточныхъ людей, дѣтей боярскихъ послано, и тому роспись.

Въ Бережнѣанской станѣ отпущенъ Нелюбъ Оксеновъ, да съ нимъ подьячей Захаръ Романовъ; а велѣно ему собрати съ того стану, съ девяти сохъ съ четью и съ пол-полчети сохи и съ дву четьи безъ полосмины пашни, даточныхъ людей 56 человекъ съ пищальми и съ топоры. А не дошло у нихъ въ сошное писмо 15 четьи безъ полосмины и безъ третника пашни.

Въ Свадицкую волость отпущенъ Тимоѣей Потресовъ, да съ нимъ подьячей Семейка Тутыхинъ; а велѣно ему собрати съ Свадицкіе волости, съ дву сохъ съ полсохою и съ пол-полчети сохи и съ осми четьи пашни, даточныхъ людей 15 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 58 четьи пашни.

Въ Рудцкую волость отпущенъ Василей Михайловъ сынъ Шестаковъ, да съ нимъ подьячей Тихонъ Соловцовъ; а велѣно ему со-

брати съ Рудцкіе волости даточныхъ людей, № 254. съ дву сохъ съ четью безъ пол-полчети и съ четырехъ четьи съ осминою пашни, 13 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 21 четь съ полтретникомъ пашни.

Въ Катынскую, въ Каспльскую, въ Порѣцкую волость отпущенъ Иванъ Салтановъ сынъ Доводчиковъ, да съ нимъ подьячей Павликъ Зубцовъ; а велѣно ему съ тѣхъ волостей собрати, съ сохи безъ пол-полчети сохи и съ десети четьи безъ полтретника пашни, даточныхъ людей 5 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ 93 четьи съ третникомъ пашни.

Въ Мушковскую волость отпущенъ Филипъ Неѣловъ, да съ нимъ подьячей Савка Ѳедоровъ сынъ; а велѣно ему съ тоѣ волости, съ дву сохъ безъ четьи и съ четырнадцати четьи пашни, собрати даточныхъ людей 10 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, осталось у нихъ пол-полтретья и 14 четьи пашни.

Въ Щучейскую волость отпущенъ Олексѣй Щелинъ, да съ нимъ подьячей Кирилко Молчановъ; а велѣно ему собрати съ Щучейскіе волости, съ дву сохъ съ полсохою и съ пол-полчети и съ пол-пол-полчети сохи и съ 14 четьи пашни съ осминою и пол-полтретника пашни, даточныхъ людей 15 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, останетца у нихъ пол-полтретья сохи и 23 чети безъ пол-полтретника пашни.

Въ Ветлицкую волость отпущенъ Игнатей Мещериновъ, да съ нимъ подьячей Михайло Колобановъ; а велѣно ему собрати съ Ветлицкіе волости, съ осми сохъ и съ пол-полтрети сохи и съ 19 четьи съ полосминою пашни, даточныхъ людей 48 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за розводомъ, останетца у нихъ пол-полтретья сохи и 19 четьи съ полосминою пашни.

Въ Вопецкой станѣ отпущенъ Василей Кар-

№ 255. саковъ, да съ нимъ подъячей Данило Ивановъ сынъ Дорогобуженинъ; а велѣно ему собрати съ Вопетцкога стану, съ четырихъ сохъ съ четью и съ полчетью и съ 15 четью пашни, 26 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за разводомъ, останетца у нихъ 48 четью съ третникомъ.

Въ Ратчинской станъ отпущенъ Микита Григорьевъ сынъ Неѣловъ, да съ нимъ подъячей Иванъ Михайловъ сынъ Брянченинъ; а велѣно ему собрати съ того стану, со шти сохъ безъ 19 четью съ осминою пашни, даточныхъ людей 36 человекъ. А не дошло имъ въ тѣ сохи 19 четью съ осминою.

Въ Буйгородской станъ отпущенъ Мѣшокъ Юрьевъ, да съ нимъ подъячей Олешка Михайловъ; велѣно ему собрати съ того стану съ осми сохъ съ полсохою, даточныхъ людей 51 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за разводомъ, въ той волости осталось 57 четью, и тотъ остатокъ въ Толкачевѣ слободѣ, что приложено къ нимъ, околничего и казначея Василья Петровича Головина.

Въ Еленскомъ стану велѣно собрати Казарину Веземскому, со шти сохъ безъ чети и безъ семи четью пашни, даточныхъ людей 34 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за разводомъ, осталось у нихъ 60 четью безъ третника пашни.

Въ Ивановской станъ отпущенъ Кузма Повадиянъ, да съ нимъ подъячей Федоръ Сергѣевъ; велѣно ему собрати съ того стану даточныхъ людей, съ семи сохъ съ полчетью и съ тридцати съ дву четью съ осминою пашни, 43 человекъ съ пищальми и съ топоры.

Отпущенъ въ Иванковской станъ Василей Промысской, да съ нимъ подъячей Лука Гладилниковъ; а велѣно ему съ того стану собрати даточныхъ людей, съ пяти сохъ съ полсохою и съ полтрети сохи и съ 2 четью съ осминою пашни и съ третникомъ, 34 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за разводомъ, осталось у нихъ 2 чети съ осминою и съ третникомъ пашни.

Отпущенъ въ Дубровенской станъ Михайло Измайловъ, да съ нимъ подъячей Елисейко Красноусовъ; а велѣно ему съ того стану собрати даточныхъ людей, со шти сохъ и съ полчети и съ пол-пол-полтрети сохи и со 11 четью пашни, 37 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за разводомъ, осталось у нихъ 11 четью пашни.

Августа въ 20 день отпущенъ въ Долгомоской станъ Михайло Ближевской, да съ нимъ подъячей Иванъ Глазуновъ; велѣно ему собрати съ того стану, съ трехъ сохъ съ четью и со штинадцати четью съ третникомъ пашни, даточныхъ людей 19 человекъ. А за разводомъ, осталось у нихъ пол-полтрети сохи и 16 четью пашни съ третникомъ.

Отпущенъ въ Максимовской станъ Неклюдь Лвовъ, да съ нимъ подъячей Ивашка Хрѣновъ; а велѣно ему собрати съ того стану съ пяти сохъ съ полсохою и съ полчети сохи, даточныхъ людей 34 человекъ съ пищальми и съ топоры. А не дошло у нихъ въ сошное письмо пол-пол-полтрети сохи.

Отпущенъ въ Молоховской станъ Третьякъ Деденевъ, да съ нимъ подъячей Гриша Прокудинъ; а велѣно ему собрати съ того стану, съ 5 сохъ съ полчетью и съ пол-пол-полтрети сохи и съ 19 четью пашни, даточныхъ людей 31 человекъ съ пищальми и съ топоры. А за разводомъ, останетца у нихъ 19 четью пашни.

Подлинникъ писанъ столбцею, на семи склеенныхъ листкахъ, съ немногими поправками.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

255. —1609 Августа 21. Договорная записъ князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ воеводою Христиврномъ Зоме, о приводѣ ратныхъ людей въ Коллязинъ и о сдагѣ королевскимъ полномочнымъ города Корголи съ уяздомъ.

Божіею милостию Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всея Русіи Самодержца и многихъ государствъ Госу-

даря и Обладателя, его Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской договорился велеможнѣйшего и высокорожевного Князя и Государя Карла Короля Свѣйскаго съ ратнымъ моршалкомъ съ Крестеръ Сумомъ, что ему послати королевскихъ дворянъ къ королевскимъ воеводамъ, къ Якову Пунтосову съ товарищи, и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, въ Торжокъ, и велѣти имъ Якову со всѣми людьми итти изъ Торжку ко мнѣ, въ Колязинъ, не мешкавъ. А я бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, по его моршалкову прошенью и по договору, послалъ Государя своего Царскаго Величества дворянина Ѳедора Даниловича Чулкова къ Нѣмецкимъ воеводамъ къ Якову Пунтосову съ товарищи. И которой часъ королевской воевода Яковъ Пунтосовъ, или которые иные Нѣмецкіе воеводы, со всѣми ихъ ратными людьми, изъ Торжку, ко мнѣ въ Колязинъ пойдутъ: и Ѳедору и королевскимъ дворяномъ, кого Яковъ Пунтосовъ пришлетъ, ѣхати на Великій Новгородъ, а изъ Новгорода ѣхати тотчасъ, не мешкая, съ ними дѣлку Еѣиму Телепневу въ Корѣлу; и пріѣхавъ, городъ Корѣла очистити и отдать со всѣмъ уѣздомъ Карла Короля Свѣйскаго полномочнымъ, которые будутъ о томъ присланы, со всѣмъ, по тому, какъ въ прежней договорной записи писано, которой договоръ въ Выборѣ, межъ Государя нашего Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи и межъ Карла Короля Свѣйскаго и обѣихъ Государствъ полномочные послы учинили. И на томъ язъ Царскаго Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской крестомъ животворящимъ знаменовался, и сю крѣпость за своею рукою и печатью далъ Королевскаго Величества ратному моршалку Крестеръ Суму, что мнѣ велѣти городъ Корѣла со всѣми уѣзды очистити и отдать Королевскаго Величества полномочнымъ, безо всякаго отговору и пре-

кословія, по прежней договорной записи, тотчасъ; и тотъ договоръ, что договорился столникъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ съ полномочными послы, съ Юрьемъ Боемъ съ товарищи, держати крѣпко, неподвижно и непремѣнно, въ вѣчные вѣки. А Крестеръ Сумъ обѣщался мнѣ, по своей вѣрѣ своимъ крѣпкимъ (*) обѣщаньемъ, что ему со всѣми людьми отъ меня не отстать, нигдѣ, никоторыми дѣлы, да и тѣмъ воеводамъ, Якову Пунтосову со всѣми людьми ко мнѣ быти; и письмо мнѣ на себя въ томъ Крестеръ Сумъ далъ.—Къ сему договору бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской печать свою приложилъ. Лѣта 7117 Августа въ 21 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными потерками XVI и XVII вѣка (п. 4^е, л. 187 и 188). На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись: Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.—Въ заглавіи акта сего отмѣчено: Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, въ Колязинѣ, королевскому воеводѣ Крестеръ Суму.—Священъ съ напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова, Т. VII. стр. 165—167, въ прибавленіи.

256.—1609 Августа 24. Память Пермскаго воеводы Акинѣова Соликамскому старостѣ Елисеѣву, о присылкѣ денежныхъ сборовъ на жалованье Царскому войску.

Лѣта 7117 Августа въ 24 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи указу, память Соли Камской старостѣ судетцкому Василью Елисеѣву, да таможеннымъ и кабатцкимъ цѣловалникомъ Ивану Филипову съ товарищи, и всѣмъ земскимъ посадцкимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году Августа въ 21 день писали въ Пермь, въ Чердынъ, къ

(*) Щербат. «крестнымъ».

№ 257. Оедору Петровичю Окинеову да къ Науму Романову, и Перми Великіе и Соли Камской и Кайгородка старостамъ и цѣловалникомъ, и лутчимъ и середнимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, изъ Ярославля, Сила Гогаринъ, Микита Вышеславцовъ, Овсѣй Резановъ, Иванъ Озерецкой, и прислали въ Пермь, въ Чердынъ, и къ Солѣ Камской, и въ Кайгородокъ, сына боярского Василья Шестакова да съ нимъ ратного челоуѣка Перми Великіе Тишку Ондрѣева, для того, чтобъ мы, помня Бога и Пречистыл Богородицы Владимирскія чудотворной образъ и Московскихъ Чюдотворцовъ и всеа Русіи, и Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи къ себѣ жалованье и милосердіе, что у насъ есть, въ Пермь и у Соли Камской и въ Кайгородкѣ, въ сборѣ, Государевыхъ таможенныхъ и кабатцкихъ и всякихъ денежныхъ доходовъ, и намъ тѣ денежныя доходы, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Шестаковымъ и съ Пермскими и съ Усолскими и съ Кайгородцкими съ старосты и съ цѣловалники, прислати къ нимъ, въ Ярославль, тотчасъ, ратнымъ людемъ на подмогу, которые прибраны на Государеву службу въ Ярославль, на Государеву денежное и хлѣбное жалованье; а Государева денежного жалованья въ Ярославль дати имъ нечего, денежныхъ доходовъ въ сборѣ мало: и намъ бы однолично Государевы денежныя всякіе доходы, что въ сборѣ ни есть, и Перми Великіе и Соли Камскіе и Кайгородка ратнымъ людемъ, кои на Государевѣ службѣ въ Ярославль, собравъ съ міру, на прошлыя мѣсяцы и впередъ наемныя денги, по ихъ ряднымъ записемъ, прислати въ Ярославль имъ, вскорѣ, чтобъ ратнымъ людемъ къ походу быти готовымъ.— И Соли Камской старостѣ Василью Елисеѣву, и таможеннымъ и кабатцкимъ цѣловалникомъ Ивану Филипову съ товарищи, Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи съ Усоля Камского таможенные, и кабатцкіе, и съ судныхъ дѣлъ пошлинныя

и всякіе денежныя доходы, что собрано въ нынѣшнемъ во 117 году, и тѣмъ всякимъ денежнымъ доходомъ книги, и ратнымъ людемъ, по ряднымъ записемъ, мѣсечныя денги прислати въ Чердынъ, къ Оедору Петровичю да къ Науму Романову, съ цѣловалники, тотчасъ. Да Василью жъ съ товарищи и всѣмъ земскимъ людемъ избрати, ко 118 году, на свое мѣсто, старостѣ и цѣловалниковъ, и къ таможенному сбору цѣловалниковъ, противъ прежнего, а выбравъ ихъ привести къ крестному цѣлованью; а кого именовъ въ старосты и въ цѣловалники выберутъ и Василью съ товарищи на тѣхъ выборныхъ людей прислати въ Чердынъ, къ Оедору Петровичю да къ Науму Романову, выборъ, за своими и за выборныхъ людей руками, тотчасъ, съ денежными доходами вмѣстѣ; а Государевыхъ кабатцкихъ запасовъ новымъ цѣловалникомъ для отводу будетъ къ Соли Наумъ Романовъ. Да имъ же Василью съ товарищи велѣти дати на поруку съ записми Усоля Камского ратныхъ людей, Ивашка Булычова да Тишку Ондрѣева, а за поруками ихъ и по нихъ поручныя записи тотчасъ прислати въ Чердынъ, къ Оедору Петровичю да къ Науму Романову.

Черновѣй отпущъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ. Въ концѣ отмѣчено: Послана память съ Фроломъ Мосіевымъ.—Изъ архива Солкамскаго Уѣднаго Суда.

257. — 1609 Августа 27. Договорная записъ князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ королевскимъ дѣлкомъ Олофсономъ, о сдать Корголы, уплатъ наемнымъ ратнымъ людемъ жалованья и призванъ ихъ въ Колзынъ.

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской объявляю симъ, что язъ

договорился велеможного и высокороженного Князя и Государя, Государя Карла Девятого, Свѣйскаго, Готцкаго и иныхъ Короля, съ посланнымъ съ дѣякомъ съ Карлусомъ Олусовымъ, на томъ, что послати мнѣ нынѣ съ нимъ съ дѣякомъ съ Карлусомъ Олусовымъ своихъ полномочныхъ, и велѣти имъ ѣхати съ нимъ съ дѣякомъ съ Карломъ Олусовымъ въ его Царского Величества въ рубежной городъ въ Корѣлу, и велѣти имъ его Царского Величества городъ Корѣла съ уѣзды очисти и отдати Королевскаго Величества дѣяку Карлусу Олусову, или полномочнымъ, которые о томъ отъ его Королевскаго Величества будутъ присланы, по прежнему договору, которой договоръ учинили въ Выборѣ Царского Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ да дѣякъ Сыдавной Васильевъ, и Королевскаго Величества полномочные Юрьи Бой съ товарищи. И язь Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, по тому договору, послалъ Ѳедора Чулкова, и далъ ему полную мочь во всемъ, и велѣлъ ему ѣхати (*), изъ Колязина, съ королевскимъ дѣякомъ съ Карломъ Олусовымъ, къ королевскимъ воеводамъ къ Якову Пунтусову съ товарищи. Да съ ними жъ я послалъ ратнымъ людямъ на наемъ три тысячи рублевъ денегъ, а напередъ сего послано къ воеводѣ къ Иванису Одадурову тысяча рублевъ денегъ, да изъ Новагорода привезуть двѣ тысячи рублевъ денегъ, да на пять тысячъ рублевъ собoley, и всего послалъ собoley и денегъ, и съ тѣми денгами, которые напередъ сего посланы къ воеводѣ къ Иванису Одадурову ратнымъ людямъ на наемъ, на одиннадцать тысячъ рублевъ; и велѣлъ Ѳедору Чулкову ѣхати, съ королевскимъ дѣякомъ съ Карломъ Олусономъ, къ королевскимъ воеводамъ къ Якову Пунтусову съ товарищи, и роздати тѣ денги ратнымъ людямъ. И противъ того, Королевскаго Величества дѣякъ

(*) Щербат. «съѣхати».

Акт. Истор. Томъ II.

Карль Олусонъ мнѣ, по своей вѣрѣ, обѣщалъ № 257. ся и на томъ мнѣ за своею рукою и печатью крѣпость далъ, что Якову Пунтусову итти со всеми людьми, которые съ нимъ, опричь болныхъ и раненыхъ, ко мнѣ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому въ Колязинъ, тотчасъ, не мешкая ни гдѣ, и надъ воры промышляти Государевымъ дѣломъ со мною заодинъ, и къ его Царскому Величеству на помощь итти со мною вмѣстѣ, и самоволствомъ ничего не чинити. А которога часу королевскіе воеводы, Яковъ Пунтусовъ съ товарищи, со всеми ратными людьми пойдуть, съ стану, ко мнѣ въ Колязинъ, и Ѳедору съ королевскимъ дѣякомъ съ Карлусомъ Олусономъ ѣхати на Новгородъ (**), да изъ Новагорода ѣхати съ ними жъ дѣяку Евиму Телепневу въ Корѣлу, и тотъ его Царского Величества городъ Корѣла съ уѣзды Королевскаго Величества дѣяку Карлу Олусову, или полномочнымъ, которые о томъ будутъ присланы, очистити и отдати, безо всякаго мешканія и прекословія, того часу, по прежнему договору, который учиненъ въ Выборѣ, и по договорной записи. А для вѣрности утверженья язь Царского Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской обѣщаюся и клятвѣ себя предаю, что мнѣ то все, что въ сей договорной записи писано, держати и исполнити безо всякой лести и оману; и сю договорную записъ далъ за своею рукою и печатью. Писана въ Колязинѣ, лѣта 7117 Августа

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI и XVII вѣка (in 4, л. 189—191 об.). На переплетѣ манускрипта вытиснуто: Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.—Въ заглавіи акта сего отмѣчено: Таковъ договоръ далъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской королевскому дѣяку Карлу Улусову въ Колязинѣ.—Свѣркенъ

(**) Тамъ же прибавл. «въ Корѣлу».

№ 258. *съ напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 167—169, въ прибавленіи.*

258. — 1609 Августа 27. Договорная запись Шведскаго королевскаго дьяка Олофсона съ княземъ Михаиломъ Шуйскимъ, о сдать ему Корѣлы, урлатъ наемнымъ ратнымъ людямъ жалованья и призвать ихъ въ Колязинъ, и Роспись мѣсячнаго жалованья Шведскимъ воеводамъ, ротмистрамъ и ратнымъ людямъ.

I. Пресвѣтлѣйшего велеможнѣйшего и высокороженнаго Князя и Государя, Государя Карла Девятаго, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендинскаго, Финскаго, Корѣлскаго, Лопскаго, въ Сѣверной странѣ Калянскаго, и Чухонскаго въ Лифлянтахъ Короля, подданный слуга и дьякъ, язь Карль Олюсонъ объявляю симъ, что договорился Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, ближней пріятель, бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, вмѣсто Царскаго Величества, по моему прошенью, которое язь чинилъ отъ моего велеможнѣйшего Короля и Государя, что городъ Корѣла, по прежнему договору, который учиненъ въ Выборѣ межъ обѣихъ Государей воеводъ, Юрья Бол, Тениса Юрьева, Арвел Тенисова, Отогелмера Фармернера и дьяка Ирика Илвейса (*), и Семена Васильевича Головина да дьяка Сыдавнаго Васильева, и по прежнему обѣщанью, поступитися и отдать. И на томъ Царскаго Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской обѣщался клятвою своею, какъ его мнѣ даная запись оказуетъ, что тотъ городъ Корѣла съ уѣзды, по прежнему договору, безо всякаго мотчанья, прекословія и оману, поступити и моему (**) велеможнѣйшему Королю и Корунѣ Свѣйскаго очистить и отдать вѣлѣти. И по тому договору, Царскаго Величества бо-

(*) Щербат. (дьяка Илвейка).

(**) Тамъ же (ему).

яринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской вѣлѣть своему полномочному и воеводѣ Ѳедору Даниловичю Чулкову ѣхати со мною въ Великій Новгородъ, а изъ Новагорода ѣхати съ нами жъ (***) дѣяку Еѳиму Телепневу въ Корѣлу: и какъ пріѣдутъ Царскаго Величества боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйскаго полномочные, Ѳедоръ Чулковъ да Еѳимъ Телепневъ, въ Корѣлу, и имъ городъ Корѣлу съ уѣзды отдать и очистить мнѣ и моего велеможнѣйшего Короля и Государя полномочнымъ посломъ, не мотчая, какъ напередъ объявлено, по прежнему договору, и то исполнити Царскаго Величества бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской обѣщаль, какъ его мнѣ даная запись оказуетъ. И на томъ мы Царскаго Величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ договорились, что Королевскаго Величества воеводѣ Якову Пунтусову Делегарди со всѣми ратными людьми, опричь раненыхъ и больныхъ, которые съ нимъ,—какъ дойдутъ ему тѣ денги и соболи, которые (****) со княземъ Яковомъ Петровичемъ Борятинскимъ присланцы будутъ ратнымъ людямъ на наемъ,—и королевскому воеводѣ Якову Пунтусову, роздавъ тѣ денги ратнымъ людямъ, итти со всѣми ратными людьми, которые съ нимъ, къ Царскаго Величества боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, въ Колязинъ, безо всякаго мешканья, и съ нимъ противъ его Царскаго Величества недруговъ стояти за одинъ человекъ, и Царскому Величеству помочь учинити вмѣстѣ. А которой часъ моего велеможнѣйшего Короля и Государя ратной воевода Яковъ Пунтусовъ, со всѣми ратными людьми, которые съ нимъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому придутъ: и того жъ часу боярина и воеводы князя Михайла Ва-

(***) Тамъ же (съ нимъ же).

(****) Там. прибавл. (съ нимъ).

силевича Шуйскаго полномочнымъ, Ѳеодору Чулкову да Еѳиму Телепневу, и ѳхати со мною, въ Корѣлу, и отдати городъ Корѣлу мнѣ и моего (*) велеможного Короля и Государя полномочнымъ послѣмъ тотчасъ. А на томъ язъ Карлъ Олосонъ, по своей вѣрѣ, совѣсти и правдѣ, обѣщался, что моего велеможнѣйшего Короля и Государя воеводѣ Якову Пунтусову Деллагардѣ, по прежнему Королевскому обѣщанью, взявъ тѣ денги и роздавъ ратнымъ людямъ, итти со всѣми ратными людьми къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, въ Колязинъ, тотчасъ, не мѣшкавъ, безо всякого отчаянъя (**) и невѣрія. И что то все держати безо всякой лести, и язъ се писмо своею рукою подписалъ и печатью своею запечаталъ. Писано въ Колязинѣ, Августа (***) въ 27 день лѣта 7117—го.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI и XVII вѣка (in 4^o, л. 192—194 об.). На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись: Act. Magn. Duc. Litv. № 301—306.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.—Актъ сей свѣренъ съ напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова, Т. VII, стр. 169—171, въ прибавленіи.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ съ записи, какову далъ боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю Шуйскому королевской діакъ Карла Улсововъ. А въ концѣ его, въ манускриптѣ находится современная приписка слѣдующая:

И по тому договору, посланъ изъ Колязина монастыря Ѳеодоръ Чулковъ, да изъ Новагорода вельно ѳхати діаку Еѳиму Телепневу, а вельно тотъ договоръ исполнити тотчасъ. И Ѳеодоръ и Еѳимъ писали, что они стоятъ въ Ладогѣ, а въ Корѣлу не поѣхали, для того что Корѣльскіе посадккіе и уѣздные люди въ Корѣлѣ заперлися. А каковы отписки они писали, и тѣ ихъ отписки посланы ко Государю съ Никифоромъ Крюковымъ, Октября въ 26 день.

(*) Щербат. «его».

(**) Тамъ же «мочанія».

II. Роспись, противъ Нѣметцкаго писма, что № 259. найму Нѣметцкимъ воеводамъ, и ротмистромъ, и головамъ, и ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ, и по чему на мѣсяцъ, въ одинъ рядъ.

На 2000 коней, на мѣсяцъ всякому по 25 ефимковъ, всѣхъ 50,000 ефимковъ.

На 3000 человекъ пѣшихъ, по 12 ефимковъ на мѣсяцъ, всѣхъ 36,000 ефимковъ.

На болшого воеводу на Графа, на мѣсяцъ 5000 ефимковъ.

Двумъ воеводамъ, одинъ у конныхъ, другой у пѣшихъ, на мѣсяцъ 4000 ефимковъ.

Ротмистромъ, головамъ и приказнымъ людямъ 5000 ефимковъ.

И всего, воеводамъ, и ротмистромъ, и головамъ, и ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ, на одинъ мѣсяцъ найму 100,000 ефимковъ.

А по договору, дати имъ наемъ, на Москвѣ, противъ того, вдвое.

Изъ того же Сборника, хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, № 301—306 (л. 195 и 196).

259.—1609 Августа 28. Росписи: а) Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по городу, воротамъ и башнямъ для осаднаго времени, и б) боярскихъ снарядовъ, и къ нимъ пушкарей и стрѣльцевъ.

I. Лѣта 7117 Августа въ 28 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, да діака Никона Олексѣева, выписано изъ росписей: которые дворяне и дѣти боярскіе, въ нынѣшнемъ 117 году, для осаднаго времени, росписаны по городу, по воротамъ и по башнямъ.

Ворота Фроловскіе, что у Днѣпровского мосту, и по городу по стѣнѣ, по Семенскую башню, вѣдать головѣ Никифору Еѳимьеву, да съ нимъ посадккимъ людямъ Степану Рога-

(***) Щербат. названіе мѣсяца пропущено.

№ 259. тинникову да Григорью Горохову да Михайлу Хлѣбнику; къ наряду, на поворотъ и на подъемъ, и по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсуздниковъ 53 человекъ.

Башня Семенская, четверугольная, и по городу по стѣнѣ, по Лазоревскіе ворота, вѣдати Поснику Челюсткину да Ондрѣю Соколову, да съ ними посадцкому человекъ Горасиму Дмитрееву сыну Жукову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсуздниковъ 29 человекъ.

Ворота Лазоревскіе и по городу по стѣнѣ, по круглую Крылошевскую башню, вѣдати Василью Засѣцкому да Курбату Коптяжину, да съ ними посадцкому человекъ Семену Ивашутникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсуздниковъ 37 человекъ.

Башня круглая Крылошевская и по городу по стѣнѣ, по Крылошевскіе ворота, вѣдати Семену Звялову да Борису Перфурьеву, да съ ними посадцкому Ждану Сидохину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и подсуздниковъ Городенской сотни 33 человекъ.

Ворота Крылошевскіе и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Стефанскую башню, вѣдати Якову Пикину да Матвѣю Свѣзеву, да съ ними посадцкимъ людемъ Ермолѣ Степанову сыну Овчинникову да Ивану Шубникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей подсуздниковъ Городенской сотни 48 человекъ.

Башня Стефанская, четверугольная, и по городу по стѣнѣ, по Лучинскую башню, вѣдати Ивану Коптяжину, да съ нимъ посадцкимъ людемъ Сидору Скоробогатому; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и подсуздниковъ Городенской сотни 27 человекъ.

Башня Лучинская, круглая, и по городу по

стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Оеонасыю Ознобишину да Игнатью Володимирову сыну Уварову, да съ ними посадцкому человекъ Ивану Овохову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 66 человекъ.

Башня четверугольная, что межъ Лучинской и Городецкой башни, и по городу по стѣнѣ, по Городецкую башню, вѣдати Елизарью Иванову сыну Самарину, да посадцкому человекъ Фодору Бровкину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 50 человекъ.

Башня Городецкая, круглая, и отъ башни по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскіе ворота, вѣдати Ивану Доводчикову, да съ нимъ посадцкому человекъ Захарью Осипову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 52 человекъ, да съ Веденецкой 12 человекъ, обоего 64 человекъ.

Аврамьевскіе ворота, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскую по круглую башню, вѣдати Кречету Микулину, да посадцкимъ людемъ Ивану Полушину да Осипу Лучанинову; къ наряду, на подъемъ, посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 49 человекъ.

Башня круглая Аврамьевская, что за оларемъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Юрью Дивову, да посадцкому человекъ Бѣляю Печонкину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 41 человекъ.

Башня четверугольная, первая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башень, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Курману Бердяеву, да посадцкому человекъ Матвѣю Чепелевникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 29 человекъ, да Воровской полусохи 12 человекъ; обоего, Веденецкой и Воровской полусохи, 41 человекъ.

Башня другая круглая отъ Оврамьевскихъ воротъ и по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Ондръю Рагозину, да посадцкому человѣку Ивану Голубцу; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 44 человѣка.

Башня четверугольная, другая отъ Оврамьевскихъ воротъ, что къ Еленскимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Еленскіе ворота, вѣдати Кузмѣ Ильищеву, да посадцкому человѣку Роману Березневу; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 38 человѣкъ.

Ворота Еленскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Тимоѣю Кушелеву, да посадцкимъ людемъ Фролу Симанову да Федору Рожнову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 77 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Еленскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Третьяку Деденеву, да посадцкому человѣку Семену Овчинникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 10 человѣкъ, да Крылошевской полусохи 39 человѣкъ.

Башня четверугольная, первая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Григорью Меженинову, да посадцкому человѣку Авраму Данилову сыну Черному; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Крылошевской полусохи посадцкихъ людей 37 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ четверугольныхъ башенъ, и по городу по стѣнѣ, по другую по четверугольную башню, вѣдати Кузмѣ Доводчикову, да посадцкому человѣку Онофрею Степапову сыну Корѣль; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Крылошевской полусохи 50 человѣкъ.

Башня четверугольная, другая отъ Елен-

скихъ воротъ къ Молоховскимъ воротамъ, и № 259. по городу по стѣнѣ, по Молоховскіе ворота, вѣдати Нелюбу Оксеневу, да посадцкому человѣку Ивану Моховцову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкого конца 41 человѣкъ.

Ворота Молоховскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Василью Безстужего да Брянченину Михайлу Ближевскому, да съ ними посадцкимъ людемъ, Борису Игнатьеву сыну Пушникову да Богдану Никитину сыну Кушнереву да Тимоѣю Тиринову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкого конца 80 человѣкъ.

Башня четверугольная, первая отъ Молоховскихъ воротъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Вяземтину Ивану Быкову да посадцкому человѣку Петру Вакорину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 45 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ по четверугольную башню по другую, вѣдати Брянченину Тимоѣю Потресову да посадцкому человѣку Степану Горбачову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 30 человѣкъ.

Башня четверугольная, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Молоховскихъ воротъ, вѣдати Дмитрею Сорокину да посадцкому человѣку Осипу Леонову сыну Ужовкину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 49 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четверугольную по третью башню отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимъ воротамъ, вѣдати Ивану Волосатому да посадцкому человѣку Меркушу Москалю; къ наряду, на подъемъ,

№ 259. и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 57 человекъ.

Башня четверугольная, третья отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Копытецкіе ворота, вѣдати Истомѣ Соколову да Микифору Поганцеву, да посадцкому человекъ Ивану Свѣтилѣ-Рыжку; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей 47 человекъ.

Ворота Копытецкіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Василью Петрыкину, да посадцкимъ людемъ Василью Петрову сыну Чермново да Порееву Потемину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 69 человекъ.

Башня круглая, первая отъ Копытецкихъ воротъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Дорогобуженину Степану Тиханову да посадцкому человекъ Третьяку Снытину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 66 человекъ.

Башня четверугольная, первая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Мартину Поганцову да посадцкому человекъ Олексѣю Ермолину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 50 человекъ.

Башня круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую четверугольную башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Брянченину Неклюду Лвову да посадцкому человекъ Ивану Тиринову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 62 человекъ.

Башня четверугольная, другая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по третью по круглую башню отъ Копытцкихъ во-

ротъ, вѣдати Василью Бердяеву да посадцкому человекъ Данилу Рожнову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 47 человекъ.

Башня круглая, третья отъ Копытцкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четверугольную по третью башню отъ Копытцкихъ воротъ, вѣдати Ратману Чечетову да посадцкому человекъ Ермолѣ Масленику; къ наряду на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 61 человекъ.

Башня четверугольная, третья отъ Копытцкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по Богословскую башню, вѣдати Ивану Жидовинову да Кузьмѣ Повадину Брянченину, да посадцкому человекъ Тимоѣею Шапочнику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 54 человекъ.

Башня круглая Богословская, и по городу по стѣнѣ, по Николскую башню, вѣдати Михайлу Григорьеву сыну Якушкину да Юрью Мещеринову, да посадцкому человекъ Дороѣею Кирпичникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 89 человекъ.

Башня круглая Николская, и по городу по стѣнѣ, по Пятницкіе ворота, вѣдати Ивану Матѣеву сыну Уварову да посадцкому человекъ Ильѣ Кондратьеву сыну Золотареву; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей новой Загороденской лютной слободы слобожанъ 49 человекъ.

Ворота Пятницкіе, и по городу по стѣнѣ, по Иворовскую башню, вѣдати Офрѣму Хитрому, да посадцкимъ торговымъ людемъ Оксену Дюкореву да Молчану Яичнину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ новые Загороденскіе лютные слободы слобожанъ 34 человекъ.

Башня круглая Иворовская, и по городу по стѣнѣ, по Пятницкіе Водяные ворота, вѣдати Петру Воробьеву да Олексѣю Щелину, да

посадцкому челоѣку Іеву Дюкореву; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленскаго яму охотниковъ и подсуѣдниковъ 39 челоѣкъ.

Ворота Пятницкіе Водяные, и по городу по стѣнѣ, по круглую Городецкую башню, вѣдати Дорогобуженину Микитѣ Облязову, да посадцкимъ людемъ Ивану Иванову сыну Мяснику да Ѳедору Закомѣ; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленскаго яму охотниковъ 31 челоѣкъ.

Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ, и отъ той башни и по городу по стѣнѣ до Фроловскихъ воротъ, вѣдати Василью Богданову сыну Лихореву да Микитѣ Неѣлову, да посадцкому челоѣку Ѳедоту Ѳедорову сыну Захарьину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленскаго яму охотниковъ и ихъ подсуѣдниковъ 43 челоѣкъ.

И всего, по городу, по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнѣ, 39 челоѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними посадцкихъ торговыхъ людей 48 челоѣкъ; а съ ними, у наряду, подъемныхъ и стѣнныхъ людей, съ ружьемъ, посадцкихъ всякихъ людей, и Загороденскіе слободы слобожанъ, и Смоленскаго яму охотниковъ 1862 челоѣкъ.

Современный списокъ писанъ столбцею, на одиннадцати склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ отпечатано: Kospisanie bojar po basztach, и въ другомъ мѣстѣ, неясвенно: to przełożono.

II. На круглой Богословской башнѣ Юрьи Мещериновъ да посадцкой челоѣкъ Дороѡей Кирпичниковъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою тюфлякъ 2 пядей съ торелью, къ нему ядеръ каменныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ полъ-5 гривенки, зелья на выпускъ 2 гривенки; пушкаръ къ нему Ивашко Цуриковъ, да 3 челоѣки съ пищальми Везовенской сотни.

Въ среднемъ бою 2 пищали затинныхъ, и къ затиннымъ изъ посадцкихъ людей Везовен-

ской сотни, да 3 челоѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Выше того, въ другомъ въ среднемъ бою, пищаль 9-пядная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкаръ къ ней Онтонко Гладилникъ. Да тутю жъ 2 затинныхъ, и у затинныхъ быти посадцкимъ людемъ Везовенской сотни, да 3 челоѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пищали полоторныхъ, Московскіе, къ нимъ по 300 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по 6 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкари къ нимъ Сенка Кузнецъ да Михалка Рагозинниковъ.

Въ томъ же верхнемъ бою пищаль 2-саженная, Ругодивская, что взята съ казеннаго двора отъ верхнихъ зеленыхъ погребовъ, со взруба, изъ-подъ навѣсу, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу 12 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкаръ къ ней Семень Карповъ Мыльниковъ.

На Николской круглой башнѣ Иванъ Матвѣевъ сынъ Уваровъ да посадцкой челоѣкъ Илья Кондратьевъ сынъ Золотаревъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою затинная пищаль, а быти у затинной посадцкому челоѣку Загороденской новой слободы, да 3 челоѣкомъ съ пищальми изъ посадцкихъ людей тоѣ жъ Загороденской слободы.

Въ среднемъ бою затинная; а быти у затинной посадцкому челоѣку Загороденскіе жъ слободы, да 3 челоѣкомъ съ пищальми тоѣ жъ Загороденскіе слободы.

Выше того, въ другомъ въ среднемъ бою 2 пищали сороковыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкари къ нимъ Иванко Булавочникъ да Васка Трещовъ. Да тутю жъ пищаль затинная; а быти у затинной посадцкому челоѣку тоѣ жъ Загороденской слободы, да 2 челоѣкомъ съ пищальми посадцкихъ людей тоѣ жъ Загороденской новой слободы.

№ 260. Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пицаль полоторная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Олѣимко Мясникъ.

На Пятницкихъ воротахъ Ондрѣй Хитрово да посадкой человекъ Оксень Дюкоревъ да Молчанъ Яичнинъ.

Въ другомъ въ среднемъ бою пицаль сороковая, къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу гривенка въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Иванко Скрипицынъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пицаль 9-пядная, къ ней 300 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу 4 гривенки въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Исакъ Ивановъ сынъ портной мастеръ.

На круглой Иворовской башнѣ Олексѣй Щелинъ да посадкой человекъ Іевъ Дюкоревъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою 3 человекъ съ пицальми, Смоленского яму охотниковъ.

Въ среднемъ бою 2 человекъ съ пицальми, Смоленского яму охотниковъ.

Въ другомъ въ среднемъ бою 2 пицали сороковыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ нимъ пушкарѣ Оеонаско Ѳедоровъ сынъ Храповъ да Трофимко Прокофьевъ сынъ Масленикъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пицаль полоторная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 300, вѣсу 6 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Омельяно Седиверстовъ сынъ Банниковъ.

На Пятницкихъ Воденыхъ воротахъ Микита Облязовъ, да посадкой человекъ Иванъ Ивановъ сынъ Мясникъ да Ѳедоръ Закома; а въ воротѣхъ въ подошвенномъ бою 2 человекъ съ пицальми Смоленского яму охотниковъ.

Въ среднемъ бою 2 человекъ жъ съ пицальми, Смоленского яму охотниковъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пицалѣ, пицаль сороковая, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ

противъ ядра; къ ней пушкарь Ѳедка Медвѣдевъ. Другая пицаль сороковая жъ, къ ней ядеръ желѣзныхъ 400, вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ противъ ядра; а къ ней пушкарь Кондрашко Сапожникъ.

На Городетцкой круглой башнѣ Никита Нѣловъ да посадкой человекъ Ѳедотъ Ѳедоровъ сынъ Захарьевъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою быть 3 человекъ съ пицальми, Смоленского яму охотникомъ.

Въ среднемъ бою быть 2 человекъ съ пицальми, Смоленского яму охотникомъ.

Въ другомъ въ среднемъ бою 2 пицали затинныхъ, и у затинныхъ быть 2 человекъ, Смоленского яму охотникомъ, да туто жъ быть 3 человекъ съ ручницами, Смоленского яму охотникомъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пицаль полоторная, Смоленская; къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Васка Ѳоминъ сынъ Трушниковъ..

Современный списокъ писанъ столбцѣмъ, на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ отмѣчено современнымъ же погеркомъ: Sporzządzenie armaty na murach Smoleńskich.

Оба изъ коллекцій актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи Соловьевымъ.

260.—1609 Сентября 15. Память Смоленскихъ воеводъ Шейна и князя Горчакова земскимъ старостамъ, о надзорѣ за nogными караулами по острогу.

Лѣта 7118 Сентября въ 15 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шейна да князя Петра Ивановича Горчакова, да діака Никона Олексѣева, память земскимъ старостамъ Лукѣ Горбачову да Юрью Гапанову. Велѣти имъ, по выбору, посадкимъ людемъ Василью Денисьеву сыну Колоколову, Ондрѣю Кошкину, Ондрѣю Колоколову, Онофрѣю Борышнику, дозирати имъ Архіепи-

скупил слободы слобожанъ, да Духовского и Аврамьевского монастыря слобожанъ, тѣхъ, которымъ у острогу, въ осадное время, быти на ночныхъ караулѣхъ: и имъ тѣхъ карауловъ, по острогу, по ночемъ дозирати, чтобъ архіепискупли и монастырскихъ слободъ слобожане на караулѣхъ были безъ ослушанья, по вся ночи, по росписи сполна, гдѣ кто написанъ; а архіепискуплихъ и монастырскихъ слободокъ, которые по тому острогу въ караулѣхъ росписаны, и тѣхъ людей дозирати головѣ Ивану Битяговскому: и въ которыхъ мѣстѣхъ и въ которую ночь въ острогъ, по карауломъ, архіепискуплихъ и монастырскихъ слободокъ слобожанъ не будетъ, и имъ про то велѣти сказывати боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичу Шеину да князю Петру Ивановичю Горчакову, да діаку Никону Олексѣеву.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцомъ, на листкахъ. Скрѣпы нѣтъ.

261.—1609 Сентября 20 и Октября. Царская грамота и Отписка князя Михаила Шуйскаго Пермскому воеводѣ Акинѣеву, о доставленіи въ Сибирскіе города хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ.

I. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю Окинѣеву да подъячому Науму Романову. Въ прошломъ во 117 году, по нашему указу, велѣно съ Перми и съ Пермскихъ пригородковъ, съ посадовъ и съ уѣзду, отвезти въ Сибирскіе города, служилымъ людямъ на жалованье, хлѣбныхъ запасовъ: девятьсотъ семьдесятъ четвертей муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ четверти крупъ, сто семьдесятъ двѣ четверти толокна о тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасѣхъ многіе наши грамоты; и Пермичи тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ не возили, а вы къ

Акт. Истор. Томъ II.

намъ изъ Перми о томъ и послѣмъста не писывали, для чего Пермичи тѣхъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ во 117 году не отвезли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ наши хлѣбные запасы, Сибирскимъ служилымъ людямъ на жалованье на прошлой на 117 годъ, съ Перми, съ посадовъ и съ уѣзду, девятьсотъ семьдесятъ четвертей муки ржаной, сто семьдесятъ двѣ четверти крупъ, сто семьдесятъ двѣ четверти толокна, велѣли Пермичамъ Верхогурье, въ нынѣшнемъ во 118 году, по первому по зимнему пути, не замочавъ некоторыми дѣлы. А подъ тѣ бы есте наши запасы, съ Перми, съ посадовъ и съ уѣзду, собрали посошныхъ людей съ лошадми и съ пошевнями и съ веретици и съ ужици и со всею извозною снастью; да въ тѣхъ же бы въ посошныхъ было, по прежнему нашему указу, семь человекъ плотниковъ со всею плотничьею снастью; и собравъ тѣ подводы съ посошными и плотниковъ, тѣ наши Сибирскіе запасы съ цѣловалники отпустили на Верхотурье, тотчасъ, однолично, по первому по зимнему пути, а на Верхотурѣ, тѣ наши хлѣбные запасы велѣли устроити въ анбары; и лѣсъ на судовое дѣло посошнымъ людямъ отвезти, по прежнему нашему указу, какъ напередъ сего къ вамъ о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ во 117 году писано въ нашихъ грамотахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Сентября въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую . . . Петровичю Окинѣеву да подъячому . . . Романову; тамъ же помѣта: 118 году Ноября . . . привезъ Государеву грамоту казачей атаманъ Березова города . . . Аргуновъ. Ветхъ.

II. Господину Ѳедору Петровичю, Науму Романову, и земскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ людямъ, Михайло

№ 262. Шуйской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Октября въ . . . день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русии, изъ Сибири, Тобольскаго города и всѣхъ Сибирскихъ городовъ служилые люди, Литва и казаки и стрѣльцы и ружники и оброчники и всякіе люди, а сказали: посылали деи къ нимъ, напередъ сего, во всѣ Сибирскіе города хлѣбныя запасы, служилымъ людемъ на жалованье, съ Устюга Великаго, съ Соли Вычегодцкой, съ Вымскіе земли, съ Вятки, съ Перми Великіе; а нынѣ деи къ нимъ съ тѣхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ, служилымъ людемъ на жалованье, на прошлой на 117 годъ и на нынѣшней на 118 годъ не присылавано, и въ Сибирскихъ деи городѣхъ служилые люди помирають голодною смертию, и отъ голоду хотять Сибирскіе города и остроги пометать, и брести съ женами и съ дѣтми на Русь.—И вамъ бы, господа, велѣти, съ Перми, съ посаду и съ Пермскаго уѣзда и со всѣхъ Пермскихъ пригородовъ, земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ хлѣбныя запасы собрати, по прежнему Государеву указу, тотчасъ, какъ послано съ Перми и съ Пермскихъ пригородовъ въ Сибирскіе города напередъ сего; а собравъ тѣ хлѣбныя запасы, послали, Пермскіе земли съ запасными цѣловалники, на Верхотурье, и плотниковъ бы есте послали съ ними жъ, кому подъ тѣ запасы на Верхотурь суды дѣлати, столко жъ человекъ, сколько послано напередъ сего; а привезчи на Верхотурье, отдати тѣ хлѣбныя запасы воеводамъ, Степану Годунову и Ивану Плещѣеву; а одиночно бы хлѣбныя запасы отвезти на Верхотурье по зимѣ, чтобъ Сибирскимъ городомъ которые порухи не учинити: а буде своею оплошкою и нерадѣньемъ, нынѣ, на зимѣ, хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурье не отпустите, и что Сибирскимъ городомъ поруху учините, и вамъ за то отъ Государя быти въ опалѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на пакетъ: Господину Федору Петровичю; тамъ же помята: 118 году Декабря въ 22 день привезъ отписку Василей Тырковъ.

Оба акта изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Тамъ же находятся подтвердительныя Царскія грамоты о Сибирскихъ хлѣбныхъ запасахъ, писанныя въ Пермь 1609 г. Октября 9 и 25, Ноябрь безъ означенія дня, и Декабря 13, и отписки о томъ же въ Пермь воеводѣ, Тобольскаго князя Ивана Катарева-Ростовскаго, и Верхотурскихъ Годунова и Плещеева. Слж. также Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 146.

262.—1609 Сентября 23. Распросныя рѣчи пльннаго Нѣмца, въ Смоленскѣ, о гисль Польскихъ ратныхъ людей и боевыхъ снарядовъ, и о наипреніяхъ Короля Сигизмунда итти на приступъ къ городу.

Лѣта 7118 Сентября въ 23 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину, ко князю Петру Ивановичю Горчакову, къ дѣяку къ Никону Олексѣеву, посадккіе люди, охочіе казаки, Васка Ситниковъ да Корнилка Розининъ привели Нѣмчина, а взяли деи онѣ его за городнею, на посадѣ, за Петромъ и Павломъ, на огородѣ; и тотъ Нѣмчинъ сказалъ: Король деи подъ Смоленскомъ, а Нѣмецкихъ людей пѣшихъ тысяча четыреста, а Литовскихъ людей 6000; а пушокъ большихъ 4, ядро у нихъ въ голову, а всѣхъ пушокъ тридцать; а про подкопъ, сказалъ, не вѣдаеть; а хотять деи ставить туры Сентября съ 23 числа, съ субботы на воскресенье, а ставить туры перевезчись рѣку Днѣпръ, а людемъ быть по обѣ стороны; а нарядъ деи черезъ рѣку не перевезень; а по сей стороны Днѣпра хотять ставить по Спаской горѣ 4 пушки, по сю сторону монастыря, а за Днѣпромъ пушки хотять ставить по берегу, а напередъ туры ставить за рѣкою; а верховыхъ деи огненого бою нѣтъ, тольо деи стѣнные го-

рячки; а стоять деи Королю подь Смоленскомъ (конецъ оторванъ).

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцею, на листкѣ.

263.—1609 Сентября 27. Наказная память Пермскаго воеводы Акинѣова Кайгородскимъ и Зюздинской волости старостамъ, о сборъ денегъ, суконъ, камики и тафты на жалованье наслѣннымъ Шведскимъ и Крымскимъ ратнымъ людямъ.

Лѣта 7118 Сентября въ 27 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Кайгородскимъ и Зюздинскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людямъ, посадскимъ и волостнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Сентября въ 20 день писалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, въ Пермь Великую, ко Государевымъ приказнымъ людямъ Ѳедору Петровичю да Науму Романову, и къ архимаритомъ и къ игуменомъ, и къ протопопомъ и къ попомъ, и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что за грѣхи всего православнаго крестьянства, собрались воры, Литовскіе люди, хотя разорити Московское Государство и святую нашу хрестыанскую вѣру пограть, и святые Божіи церкви осквернили, и кровь крестьянскую неповинную пролили, и многую пезгуду и разореніе въ Государствѣ учинили, и похваляются Московское Государство конечному разоренію предати, насъ и васъ всѣхъ побити: и милосердый Богъ, ожидая нашего обращенія, еще конечному разоренію Московскаго Государства посямѣста не предалъ. И многихъ Государствъ Государи, видя отъ Литовскихъ людей Московскому Государству неправедное разоре-

ніе, за святую нашу хрестыанскую вѣру и за № 263. святые церкви и за Государя и за все православное хрестыанство вступились, и прося у Бога милости, хотятъ Московское Государство отъ воровъ очистить. И прислалъ ко Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи на помочь Свѣйской Король воеводъ своихъ Якова Пантусова Делгарду съ товарищи, а съ ними ратныхъ людей, Французъ, Шкотъ, Агличанъ, Цысаревы области, Свѣянъ, и иныхъ земель многихъ воинскихъ людей; и прося у Бога милости, Государевъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ ко Государю, къ Москвѣ, съ Государевыми съ Рускими и съ тѣми Нѣмецкими людьми: многие города очистилъ, и во многихъ мѣстѣхъ воровъ и Литовскихъ людей побилъ; и нынѣ, сождався съ Костромскими и съ Ярославскими и иныхъ городовъ съ людьми, идетъ ко Государю, на помочь, къ Москвѣ. Да ко Государю жъ прислалъ Крымской Саламетъ-Гирей Царь Царевича Калгу, а съ нимъ князей и муръзъ и воинскихъ людей сорокъ тысячъ человекъ, и идутъ онѣ съ Коломны, ко Государю на помочь, наспѣхъ, а хотятъ все дѣлать Государя нашего по волѣ, какъ Государь нашъ изволитъ. А иноземцомъ, наемнымъ людямъ, найму дать нечего, въ Государевѣ казнѣ денегъ мало. Вѣдомо вамъ самимъ, что Государь на Москвѣ отъ воровъ сидитъ въ осадѣ, болши году: и которая казна была, и та роздана ратнымъ людямъ, которые сидѣли съ Государемъ на Москвѣ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, Кайгородскимъ и Зюздинскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ и всякимъ людямъ, для покою и крестьянскіе избавы, и для того, чтобъ Московское Государство и досталъ за наемными денгами не разоримоса, дати наемнымъ ратнымъ людямъ денегъ, и суконъ и

№ 264. камокъ и тафтъ, сколько кому мочно. Какъ дасть Богъ, отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское Государство свободно будетъ, и Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи велитъ вамъ тѣ денги и сукна и камки и тафты заплатити вдвое, и сверхъ того велитъ васъ Государь въ своихъ Государевыхъ податехъ полготити на многіе годы. И вы бы всѣ православные крестьяня, о томъ не оскорблялися, и Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи службу свою и радѣнье, какъ начали, такъ бы и совершили, денги и сукна и камки и тафты собрали тотчасъ, съ великимъ радѣньемъ, не мѣшкавъ, кому что мочно дати; а кто сколько денегъ и сукопъ и камокъ и тафтъ дасть, и вы бы писали то въ книги имянно. И какъ Василей Ѳедоровичъ Байдинъ Зеленой, собравъ тѣ запросные денги и сукна и камки и тафты съ Чердыни и съ Усолья Камского, поѣдетъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, къ Москвѣ, мимо Кайгородокъ, и у васъ бы то все было готово. Да вамъ же, Кайгородцкимъ старостамъ и Зюзденскимъ цѣловалникомъ, собрати съ посадовъ и съ уѣздовъ, опричь того, кто что изъ воли дасть, для избавы крестьянскіе, Нѣмецкимъ и Крымскимъ людямъ на наемъ, съ сохи по пятидесять рублевъ денегъ; а то бы вы, старосты и цѣловалники, всѣмъ православнымъ крестьяномъ говорили, чтобъ тѣ денги платили вскорѣ, а о томъ бы не оскорблялися, и впередъ ихъ Государь пожалуетъ лготою на многіе годы во всякихъ податѣхъ. И вы бы однолично тѣ денги собрали съ сохъ тотчасъ, да и данные бѣ есте Государевы денги, на прошлой на 117 и на нынѣшней на 118 годъ, и съ судныхъ дѣлъ пошлинные денги, и тѣмъ денгамъ книги, прислали тотчасъ, въ Чердынъ, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову.— Къ сей памяти Ѳедоръ Петровичъ да Васи-

лей Байдинъ Зеленой печати свои приложили (*).

Черновѣй отпущъ писанъ столбцею, на четырёхъ листкахъ, съ помарками.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Тамъ же находится подтвердительная воеводская память Соликамскому судейскому старостѣ Евѣмю Степанову, писанная 1609 г. Октября 5, столбцею, на двухъ листкахъ, безъ скръпи.

264.—1609 въ концѣ Сентября. Отписка Царю Смоленскаго Архіепископа Свргія, о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ, о многократныхъ приступахъ его къ городу и дѣйствіяхъ воеводъ.

Богомъ вѣнчанному православному Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, богомолецъ твой Государевъ Сергій, Архіепископъ Смоленскій, Бога молю и челомъ бью. За умноженіе, Государь, грѣховъ нашихъ, Господь Богъ попусти на насъ и на все Московское Російское Государство иноплеменные языки. Нынѣшнего, Государь, 118 году Сентября въ 16 день пришло въ Смоленскъ Литовской Король, съ паны Радными и со многими Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, и съ нрядомъ: и бояринъ твой Государевъ и воеводы, Михайла Борисовичъ Шейнъ съ товарищяи, приговоря съ Смолняны со всякими людьми, Смоленскіе посады велѣли выжечи для приступу Литовскаго Короля; а Король Литвской съ Литовскими людьми стоитъ подъ Смоленскомъ, и многижда, Государь, самъ Король и паны Радные съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми къ городу приступаютъ. Сентября противъ двадесять пятого числа въ ночи, приступали въ трехъ мѣстѣхъ, въ Пятницкомъ концѣ да къ Копытцкимъ да къ Оврамьевскимъ воротамъ; и Копытцкіе, Государь, и Оврамьевскіе ворота Литовскіе люди, злымъ умышленіемъ, подкрадчисъ, прислонили къ

(*) Слич. въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II, грамоту подъ № 136, также въ *Собр. Гос. грам. и дог.* Ч. II, № 186.

воротамъ на доскахъ мѣденые болваны съ зельемъ, зажги, и Оврамьевскіе и Копытцкіе ворота зельемъ проломили. Да Сентября жъ противъ двадесять шестаго числа, въ ночи, Король съ Литовскими людьми приступалъ къ городу въ Пятницкомъ концѣ; да Сентября жъ, Государь, противъ двадесять седмаго числа, въ ночи, приступалъ къ городу Король съ Литовскими людьми, къ болшимъ ко Фроловскимъ воротамъ, что у Днѣпровского мосту, да къ Пятницкимъ воротамъ; и милостью, Государь, Божьею и Пречистые (конецъ оторванъ).

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенихъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Богомъ вѣнчанному православному Государю Царю и Великому Князю Василью Иваповичю, всеа Русіи Самодержцу.

265. — 1609 въ концѣ Сентября. Отписки Смоленскихъ жителей дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и служилымъ людямъ, находящимся въ Москвѣ и въ полкахъ, объ осадѣ Поляками Смоленска, съ убѣжденіемъ ихъ просить у Государя помощи осажденнымъ, и съ увпреніемъ, что они все дали обѣтъ не сдать Королю города.

I. Господамъ, города Смоленска головѣ стрѣлецкому Федору Михайловичю, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ и всѣмъ служилымъ людямъ Смоленского города, изъ Смоленска, земскіе старостишки Лучка Горбачовъ да Юшка Огопяновъ, и всѣ посадккіе люди, и пушкари, и воротники, и стрѣлцы и затинщики, отъ мала и до велика, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Сентября въ 16 день пришло въ Смоленскъ Литовской Король со многими съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми; и мы, для Королевского приходу, посады все выжгли, а сѣли въ осадѣ, въ городѣ; а Литовской Король съ воинскими людьми къ городу приступали великими при-

ступы, и Днѣпровской мостъ весь выжгли, и № 265. по городу изъ снаряду бьютъ безпрестанно и огняными пушками. И листы отъ Короля и отъ пановъ къ намъ присланы, чтобъ намъ быти подъ Королевскою рукою. А Смоленского, господа, уѣзда ваши жены и дѣти, въ осаду, въ городъ пріѣхали со всѣмъ осаднымъ запасомъ, до Королевского приходу, здорово. И вамъ бы, господа, какъ дастъ Богъ побѣду на враговъ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, Государю объ насъ бити челомъ, и самимъ бы вамъ вскорѣ къ намъ ѣхати, и Литовскимъ бы людямъ жонъ своихъ и дѣтей и всего православного хрестыянства не выдати. А мы здѣсь, въ Смоленску, съ служилыми людьми и со всѣми православными крестыяны, общались Господу Богу и Пречистой Богородицы и къ Угодникамъ ея Меркурію и Аврамею и Офрему и всѣмъ Святимъ, что намъ за домъ Пречистые Богородицы и за Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, за его крестное цѣлованіе, и за ваши жены и дѣти, и за все православное хрестыянство, въ дому у Пречистой Богородицы помереть, и города не сдать, и Литовскому Королю не поклониться. А гдѣ ся отписка придетъ къ Москвѣ, и вамъ бы сослать сее отписку въ полки, ко князю Михайлу Васильевичю, къ Смоленскомъ; а будетъ придетъ въ полки, и вамъ бы послать къ Москвѣ, къ Смоленскомъ же, чтобы всему городу Смоленску, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ было вѣдомо. А мы вамъ, господамъ своимъ, много челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ, головѣ стрѣлецкому Федору Михайловичю, и города Смоленска дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ людямъ; тамъ же отпечатано: ргъело̀зопо. Ветхъ.

II. а дворовъ что было на посадѣ, все выжгли по

№ 266. обѣимъ сторонамъ; и мостъ новой и старой сгорѣли. А Король стоитъ подъ Смоленскомъ, а пришолъ подъ Смоленскъ Сентября въ 16 день, а бьетъ по городу безпрестанно огненными пушками, и по хоромомъ бьетъ, и намъ отъ него тѣснота великая; и подкопы ведутъ: а оборониться не кимъ, ратныхъ не много; а изъ города не дадутъ и выгнать. И вы бейте челомъ Государю, чтобъ скорѣ помочи подалъ. А храмовъ толко осталось на посадѣ: Покровъ, да Илья Пророкъ, да Печерская, да Григорей Богословъ, да Левонтей, да въ ямской слободѣ теплой храмъ, да Троица, да Екатерина на Крупешевѣ, да Михайлово Чудо, да Никола лѣтелой, а то всѣ погорѣли. Да дружинѣ поклонъ, а мы вамъ челомъ бьемъ.

Уцѣлвшій отрывокъ сей отписки писанъ столбцею, на листкѣ. Ветхъ.

Оба акта изъ коллекціи, приобрѣтенной для Археологической Коммисіи въ Швеции Соловьевымъ.

266.—1609 Октября 9. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова, о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ и требованіи сдати ему города, о приступахъ Поляковъ и битвахъ съ ними.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, холопи твои, Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Никонко Олексѣевъ челомъ бьютъ. Сентября, Государь, въ 16 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю, съ посадскими людьми, съ Смоленяниномъ съ Маркомъ Бухвостовымъ да съ Взметиномъ съ Михалкомъ Горбуновымъ, что Литовскіе люди въ Смоленской уѣздъ пришли, и листы Королевскіе и Лва Сапѣги, каковы ко мнѣ холопу твоему къ Михалку, съ Смоленского рубежа, Король и Левъ Сапѣга писали, съ ними жъ къ тебѣ къ Государю послали. А вдругорядъ мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю писали, съ Смоленскими съ посадскими людьми съ Ѳедкою Ивано-

вымъ да съ сыномъ его съ Васьюкою, Сентября въ 28 день, что языки намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросѣ и съ пытки сказываютъ, что Король, а съ нимъ Радныхъ пановъ, гетманъ панъ Жолтовской, да канцлѣрь Левъ Сапѣга, да Стаднитцкой, и иные многіе паны и ротмистры, пришедъ подъ Смоленскъ, стали въ Троецкомъ и въ Спаскомъ и въ Борисоглѣбскомъ и въ Орхангелскомъ и въ Духовскомъ монастырѣхъ: и мы, холопи твои, поговоря съ дворяны и съ посадскими людьми, посадъ Смоленской и слободы, для Королевского приступа, пожгли, и съли со всѣми людьми, въ городъ, въ осаду. И Сентября, Государь, въ 25 день, на утренней зорѣ, Литовскіе многіе люди приходили къ городу къ Смоленску приступомъ, къ Копытцкимъ и къ Оврамьевскимъ воротамъ: и Божіею, Государь, милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, отъ города Литовскихъ людей отбили; и взяли, Государь, у приступу, твоего Государева измѣнника, посадцкого челоуѣка, Смоленянина Игнашку Дмитрѣева, которой у Литовскихъ людей былъ въ вождѣхъ; а въ роспросѣ, Государь, намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что Король хочетъ надъ Смоленскомъ промышляти приступомъ же и подкопомъ. Да Сентября жъ, Государь, въ 27 день приходили приступомъ многіе жъ Литовскіе люди къ Пятницкимъ и къ Днѣпровскимъ воротамъ: и Божіею, Государь, милостью и твоимъ Государевымъ счастьемъ, отъ приступу Литовскихъ людей отбили жъ. И послѣ, Государь, того, Литовскіе люди за рѣчкою за Чурильею поставили туры, и бьютъ изъ наряду по Богословской башнѣ. Да Октября, Государь, въ 5 день прислалъ Король да гетманъ панъ Желтовской, съ Литвиномъ съ Богдашкомъ Велижениномъ, къ намъ холопемъ твоимъ два листа о сдачѣ Смоленской: и мы, холопи твои, тѣ листы вычечи и запечатавъ твоею Государевою Смоленскою печатью, послали къ тебѣ къ Государю, съ архіепископимъ сыномъ боярскимъ съ

Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ Дорогобужа-
виномъ съ Ивашкомъ, Октября въ 9 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надписи: Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи.

267.—1609 Октября 9. Челобитная Царю Смоленскихъ жителей, о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь противъ Поляковъ, съ уврєніемъ, что они всѣ дали обѣтъ пребыть верными Государю.

.....
въ ночи, Днѣпровской мостъ весь выжгли. А изъ снаряду, Государь, бьютъ по городу по Богословской башнѣ, и верхніе бои у Богословской башни отняли. Да онѣ жъ, Государь, изъ снаряду бьютъ, изъ-за Днѣпра, по городу и по хоромомъ безпрестанно и огненными пушками. Да Октября, Государь, въ 5 день тотъ же Литовской Король, съ своими Радными паны, прислалъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, листы, чтобъ мы, твоя Государева сирота, были подъ его Королевскою рукою: и мы, твоя Государева сирота, посовѣтовавъ съ твоимъ Государевымъ богомолцомъ, преосвященнымъ Сергіемъ Архіепископомъ Смоленскимъ, да съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою, съ Михайломъ Борисовичемъ Шейнымъ да со княземъ Петромъ Ивановичемъ Горчаковымъ, да съ дьякомъ съ Никономъ Олексѣевымъ, и съ служилыми людьми, и съ стрѣльцы и пушкари, и со всякими жилецкими людьми, Литовскому Королю и Раднымъ паномъ отказали словомъ, что у насъ, у всего міру, и у служилыхъ и у жилецкихъ людей, обѣтъ положонъ въ дому у Пречистые Богородицы, что намъ за истинную православную хрестыанскую вѣру и за святыхъ Божіа церкви, и за тебѣ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, за твое Царское крестное цѣлованье, всѣмъ поме-

реть, а Литовскому Королю и его паномъ ст-
нюдъ не поклонитьца. Да Октября жъ, Госу- — 267.
дарь, въ 6 день прислалъ ты, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, свою Царскую грамоту въ Смоленскъ, съ Ивановымъ человѣкомъ Ленипа съ Ивашкомъ Молчановымъ, съ своимъ Царскимъ милостивымъ словомъ: и мы, твоя Государева сирота, твоей Царской грамотѣ обрадовались. А изъ уѣзду, Государь, волостные крестьяне, въ осаду, въ городъ не пошли и даточныхъ людей не дали; а Король ихъ прелщаетъ волностью. А ратныхъ, Государь, людей здѣсь у насъ, въ Смоленску, мало; а Литовской Король стоитъ подъ Смоленскомъ со многими съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, а промышляютъ надъ городомъ всякимъ злымъ умышленьемъ и подкопы. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи! смилосердуйся надъ нами надъ сироты, не предай насъ врагомъ, Литовскому Королю и Полякомъ, вдовъ и сиротъ въ поруганье и нашихъ женишекъ и дѣтишекъ въ плѣнь; подай, Государь, намъ сиротамъ своимъ помощи скорѣ, чтобъ мы, твоя Государева сирота, и достоять вконецъ разорены не были. Царь Государь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй! А сю есмѣ, Государь, отписку послали съ Григорьемъ Мѣшаевымъ да съ Дорогобужениномъ съ Иванкомъ Мостининымъ.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцемъ, отъ котораго остался одинъ послѣдній листокъ; по сему нѣтъ на немъ и надписи, бывшей на пакетѣ.

268.—1609 Октября 10. Письмо Смоленскаго воеводы боярина Михаила Шейна князю Андрею Голицыну.

Государю мосму князю Ондрѣю Васильевичю, великаго твоего жалованья искатель Михалецъ Шейнъ челомъ бьетъ. Пожалуй, го-

№ 269. сударь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьи, чтобъ мнѣ твое здоровье слышать, аже, государь, дасть Богъ очи твои государя своего въ радость видѣть; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдать о мнѣ, иязъ на Государевѣ службѣ въ Смоленскѣ, въ осадѣ отъ Короля, Октября по 10 день, живъ до воли Божіей, а впередъ, государь, на Божью волю полагаю. Да будетъ, государь князь Ондрѣй Васильевичъ, мнѣ въ осадѣ случится за Бога да за Государя смерть, и тебѣ бѣ государю моему пожаловать, меня во всемъ простить, а тебя, государя моего, во всемъ Богъ простить; а язъ тебѣ, государю своему, много челомъ быю.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Шведскіи Соловьевымъ, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надписи: Государю моему князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну.

269.—1609 Октября 31. Отписка Царю князя Михаила Шуйскаго, о договорахъ его съ Шведскими королевскими воеводами.

I. Списокъ съ отписки боярина и воеводы князя Михайла Васильевича.—Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Русіи, холопъ твой Михайло Шуйской челомъ бьетъ. Въ твоей Государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, чтобъ мнѣ къ тебѣ Государю отписати подлинно, наскоро, о которыхъ дѣлѣхъ я, или по моему приказу, дворяне договорились съ Королевскими Карлусовыми воеводами, и съ договорныхъ со всѣхъ записей, каковы записи въ тѣхъ дѣлѣхъ далъ я на себя, и каковы записи противъ взялъ, списки прислати къ тебѣ Государю. И по твоему Государеву указу, посылаю я, холопъ твой, въ Свѣю столника Семена Головина да дьяка Сыдавнаго Васильева; и они, Государь, по моему приказу, въ Выборѣ, съ Королевскими воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, съ Тенисомъ Юрьевымъ, съ Арвеемъ съ Тенисовымъ, съ Отогер-

меромъ Фармерьеромъ, съ дьякомъ съ Ирикомъ Илвесомъ, договорились и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпились и записями размѣнялись. И какъ, Государь, королевскіе воеводы, Яковъ Пунтусовъ съ товарищи, ко мнѣ холопу твоему въ Новгородъ пришли, и я имъ на тѣ договорные записи сверхъ того записъ далъ. А въ которые, Государь, поры Нѣмцы отъ меня съ дороги воротились, а въ тѣ поры пріѣзжалъ ко мнѣ королевской діакъ, и я ему, въ Колязинѣ, на тѣ же прежніе записи подкрѣпленную записъ далъ. А каковы, Государь, записи, въ Выборѣ, и въ Новѣгородѣ, и въ походѣ идучи, Нѣмецкимъ воеводамъ даны, и каковы записи противъ на нихъ взяты, и что кому Нѣмецкимъ людямъ на мѣсяцъ найму дати, и я холопъ твой съ тѣхъ записей списки (*), и спискомъ роспись, послалъ къ тебѣ Государю съ Иваномъ Огаревымъ.

II. Списокъ съ росписи спискомъ, которые списки бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ прислалъ:

Списокъ съ записи, какова дана Нѣмецкимъ воеводамъ въ Выборѣ.

Списокъ съ записи, какова взята въ Выборѣ у Нѣмецкихъ воеводъ.

Списокъ съ записи о Корѣлѣ.

Два списка съ записей, которые даны въ Колязинѣ Нѣмецкому воеводѣ Кристеру Суму, да королевскому діаку Карлу Улсонову, которой пріѣзжалъ отъ Короля, втѣпоры, какъ Нѣмцы воротились къ Новгороду.

Списокъ съ записи, какову далъ королевской діакъ Карлусъ Улсоновъ.

Роспись, сколько Нѣмецкимъ воеводамъ и ратнымъ людямъ на мѣсяцъ найму дати.

И тѣ всѣ списки по сей росписи присланы.

Да сверхъ того присланы два списка съ утвержденныхъ записей, каковы далъ на себя бояринъ князь Михайло Васильевичъ въ Великомъ Новѣгородѣ, воеводамъ Якову Пунтусову съ товарищи въ 117 году, въ Апрѣлѣ,

(*). См. выше: № 158, 159, 160, 189, 196, 255, 257 и 258.

что по Семенову да по Сыдавного договору всѣ статьи держати крѣпко.

Изъ Сбѣника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI и XVII вѣка (in 4^o, л. 217 — 219). На переплетѣ манускрипта вытиснуто: Act. Mag. Duc. Litv. N^o 301 — 306. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списки съ отписки и со списковъ съ записей, какову отписку и съ записей списки прислалъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, съ Иваномъ Нелюбовымъ сыномъ Огарева, 118 Октября 31 дня. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

270.—1609 Ноября 12. Листъ Самозванцевыхъ воеводъ, князя Григорія Шаховскаго и Ивана Кернозицкаго и думнаго дьяка Третьякова Польскимъ королевскимъ посламъ, о томъ, чтобы они, по слугаю недостатка въ людскихъ и конскихъ кормлахъ, ѣхали въ Тушинскій станъ безъ многолюдной свиты, и по дорогѣ крестьянъ грабить не велѣли.

Божіею милостию Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царьскаго Величества отъ слуги и боярина и воеводы отъ князя Григорья Петровича Шеховскаго, да отъ Ивана Александровича Керназитцкаго, да отъ думнаго діака отъ Петра Олексѣевича Третьякова, Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостию Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго и иныхъ, великимъ посломъ, которые на тотъ часъ идутъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и ко всему рыцерству отъ Великого Государя Жигимонта Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго. Вѣдомо Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу,

Акт. Истор. Томъ II.

учинилось, что вы идете къ его Царьскому Величеству, и ко гетману, и ко всему рыцерству, отъ Королевскаго Величества съ добрымъ дѣломъ, съ многими людьми. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, стоитъ подъ прародителскимъ своимъ престоломъ, подъ Московскимъ Государствомъ, противъ своихъ Государевыхъ измѣнниковъ, доставаетъ подъ своимъ Царьскимъ измѣнникомъ своего прародителскаго Московскаго Государства со многою ратью: и села и деревни въ Московскомъ Государствѣ и около Москвы всѣ заустѣли, и людьскаго и конскаго корму добыти не можно. И вамъ бы Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостию Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго великимъ посломъ, съ такими великими людьми къ Царьскому Величеству въ обозъ не ходити, и тѣмъ бы вамъ межъ Великихъ Государей нашихъ и межъ ихъ Великихъ Государствъ мирнаго постановленія и добраго дѣла не нарушивать; а итти бы вамъ къ Царьскому Величеству, въ обозъ, съ невеликими людьми, во сту конехъ, а достальныхъ всѣхъ людей и лошади воротити назадъ, чтобъ вамъ, великимъ посломъ, въ людскомъ и въ конскомъ корму нужи и недостатку не было. И идучи бѣ дорогою, вамъ великимъ посломъ людьскою и конскою кормъ велѣть имать, какъ мочно сытымъ быть; а лишнихъ бы кормовъ имать, и крестьянъ обидити и грабить, и деревень жечь не велѣть. А мы къ вамъ, великимъ посломъ, о томъ пишемъ, остерегаючи межъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и межъ Великого Государя вашего Жигимонта Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго, и межъ нихъ великихъ Государствъ добраго дѣла; и къ намъ бы есте о томъ о всемъ, противъ нашей грамоты, отписали съ нашими жъ посланцы, и нашихъ бы есте посланцовъ отпу-

№ 271. стили къ намъ не задержавъ. Писанъ Велико-го Государя нашего въ городъ Вязмъ, отъ Созданія міру лѣта 7118, Нолбря въ 12 день.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Корреспондентомъ Коммиссіи Соловьевымъ, писанъ на листъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостію Короля Польскаго и Великого Князя Литовскаго и иныхъ великимъ посломъ належитъ отдать.

271. — 1609 въ Ноябрь и Декабрь, и 1610 въ Январь. Отписки изъ Вятки и Устюга въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку и Соликамскъ, о посылкѣ ратныхъ людей для изгнанія мятежниковъ изъ Вятской земли.

I. Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 118 году Ноября въ 18 день пришли изъ Еранского на Вятку Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе казаки, и Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Царегородскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Черемиса, многіе люди, и волости повоевали, и Котелничъ городокъ осадили. — И вамъ бы, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а Вятской бы земли вамъ помочь учинити, чтобъ отъ Государевыхъ измѣнниковъ Вятская земля въ разореніѣ не была.

Подлинникъ, писанный на листъ, столбцемъ, бывъ запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ; тамъ же помѣта: 118 году Ноября въ 25 день привезъ отписку Кангородецъ Бажыко Ивановъ.

Другая отписка Вятчанъ въ Пермь о томъ же, запечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 143.

II. Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и Перми Великія старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего, нынѣшняго 118 году Нолбря въ 18 день, что за грѣхъ всего православного хрестьянства, Государевы измѣнники, воры, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ, собрався съ Чебоксарскими и Кузмодемьянскими и Шанчурскими и съ Царегородскими и Яранскими стрѣлцы, и со всякими съ Рускими воры, и съ Луговою Черемисою, со многими людьми, и пришедъ изъ Яранского, къ Вяткѣ, Котелничъ городокъ взяли, и церкви Божіи осквернили, и образы одравъ покололи, и сотника стрѣлецкого Захара Панова на колъ посадили, и многихъ людей побили, а жонъ и дѣтей позорятъ, а крестьянъ до основанья разоряютъ: сѣли въ Котелничъ, а изъ Котелнича во всѣ Вятскіе городки пишутъ воровствомъ вслчскимъ, чтобъ имъ вся Вятская земля прелстить, и къ вору привести, и крестьянъ разорить; а сказываютъ, что къ нимъ идетъ, къ Вяткѣ, со многою жъ ратью, Петръ Буторлянь. А выходцы въ роспросѣхъ сказываютъ, что воры Петра Буторлина съ ратью изъ Еранского ждуть, а межъ де себя гово-рятъ: возмемъ де Вятку и Пермь, пойдемъ со всѣми людьми подъ Казань. И мы, господине, помня Бога и души свои, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, на то ихъ воровство ни на что ни сумняемъ: и я князь Михайло, собрався съ Вятскими ратными людьми, прося у Бога милости, пошелъ противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ тотъ же часъ, и нынѣ въ Орловѣ скидаюся съ людьми; а сождався съ людьми, учну надъ воры промыслати, сколько милосердый Богъ помочи подасть. А вамъ бы, господине, по тому жъ, помня Бога и свои души, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи

крестное цѣлованье, Вятской земли воромъ не подати, прислати бѣ на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобъ Вятская земля отъ воровъ нованья не разорилась; а будетъ, за грѣхи наши, Вятка не устоитъ, и вашей Перми тожъ будетъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ на двухъ листахъ, бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину Ѳедору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ; тамъ же помята: 118 году Декабря въ 8 день привезъ грамоту Вятчинъ Степанко Сапожниковъ.

III. Лѣта 7118 Декабря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, память Усоля Камского посадцкому челоуѣку Савѣ Никитину. Бѣхати ему въ Кайгородокъ для того: въ нынѣшнемъ во 118 году Декабря въ 1 день писали съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, въ Пермь, къ Ѳедору Петровичю да къ Науму Романову и Перми Великіе къ старостамъ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ, что въ нынѣшнемъ во 118 году пришли на Вятку Государевы измѣнники, Волскіе казаки, которые были подъ Свіяжскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Козмодемьянскіе и Шанчурскіе и Еранскіе стрѣлцы, и всякіе Рускіе воры, и Черемиса Луговая, многіе воры, и волости повоювали, и Котелничъ городокъ взяли, и въ немъ сидятъ, и церкви Божіи оскверняютъ, и образы окладные обдираютъ и колютъ, и многихъ людей побили, и женъ и дѣтей позорятъ: и Ѳедору бѣ и Науму, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ православнымъ крестьяномъ Пермскіе земли, на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ Вятской земли помочь учинити, прислати ратныхъ людей со всякимъ боевымъ оружіемъ. И Наумъ Усоля Камского съ старосты и съ цѣловалники и со всѣми православными крестьяны, услышавъ

про то, и прося у Бога милости, собрали ратныхъ людей, съ Усоля Камского, съ сохи по пяти челоуѣкъ, а иныхъ собираютъ, и тѣхъ ратныхъ людей послали въ Кайгородокъ съ нимъ Савою.—И Савѣ Никитину съ тѣми Усоля Камского съ ратными людьми итти въ Кайгородокъ, а въ Кайгородкѣ ему сождатся съ Государевымъ съ Пермскимъ съ приказнымъ челоуѣкомъ съ Наумомъ Романовымъ; и того Савѣ беречи накрѣпко, чтобъ тѣ ратные люди дорогою шли и въ Кайгородкѣ стояли смирно, и зерню не играли, и Государевыхъ людей не грабили, и кормовъ насилствомъ не имали, и никакого дурна не дѣлали: а будетъ ратные люди учнутъ дорогою идути, воровать, грабить и кормы имать безденежно, и въ томъ на нихъ будутъ Государю челоубитчики, и то все, у кого что возмутъ насилствомъ, велитъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи доправить на немъ на Савѣ, вдвое, да ему жъ Савѣ за то быть отъ Государя въ опалѣ и въ казни.

Черновыи отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ помарками, безъ скръпы.

IV. Господамъ, Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу, и Пермскимъ судьямъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ, Иванъ Стрѣшневъ челоуѣкъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 118 году Декабря въ 1 день писали къ намъ, съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что грѣхъ ради нашихъ, пришедъ изъ Кузмодемьянского Волскіе казаки, и Еранскіе стрѣлцы и Санчурскіе, и Луговая Черемиса, городъ Котелничъ, скрадчи сторожу, взяли, да и съли въ Котелничѣ; а князь Михайло Ухтомской, собрався поскорю, съ Хлыновскими людьми, пришелъ въ Орловъ; а какъ къ нему придутъ со всея Вятскіе земли ратные люди, и онъ идетъ къ Котелничу промышляти надъ Государевыми измѣнниками. А тѣ вѣсти меня зашли у Соли Вычегодскія, что былъ я у Соли для Государева дѣла; а князь Михайло Ухтомской о томъ къ

№ 271. намъ писалъ, что и къ вамъ тѣ вѣсти писалъ же. И язъ, господине, по прежней и по той Вятской отпискѣ, поговоря у Соли Вычегодскія съ Максимомъ и съ Никитою и съ Андреемъ и съ Петромъ Строгановыми и со всею Усолскою землею (потому что въ мой прїѣздъ были изъ всѣхъ Усолскихъ волостей люди), велѣли быти поголовно всякимъ людямъ наготовѣ, со всякимъ ратнымъ боемъ; а въ станы и въ волости и въ украиные городки, отъ Вятскіе и Казанскіе земли, о томъ же писали, чтобъ были всѣ наготово и жили съ великимъ береженьемъ. И вамъ бы, господине, помня то, на чемъ естя души дали и крестъ цѣловали Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и для избавы хрестыанскія вѣры, ратныхъ людей съ головами послати тотчасъ, помогати Вятской землѣ и городомъ, чтобъ хрестыанской вѣрѣ и Вятской всей землѣ отъ воровъ разоренья не было. А язъ поговоря съ Усолцы, велѣли наймывати поголовно на Государевы денги, а не съ сохъ, многихъ людей; а что на тѣ люди выйдеть денегъ изъ Государевы казны, и тѣ денги приговорили собрати съ сохъ опослѣ и отдати въ Государеву казну. И вамъ бы, господине, для избавы хрестыанскія и для разоренья православныя вѣры, тотчасъ собравъ ратныхъ людей поголовно, для поспѣшенья, послати съ головами, Вятскимъ городомъ и всей землѣ помогати и на воровъ заодинъ стояти, помня крестное цѣлованье, на чемъ Государю и всей землѣ души дали; а впередъ всею Пермскою землею, всѣмъ, наготовѣ быти со всякимъ ратнымъ боемъ, а по отпискамъ съ Вятки князь Михайла Ухтомского, до Государева указу и всѣхъ Вятскихъ людей, ратныхъ людей сбирати и всей Вятской землѣ помогати. А какову, господине, отписку къ вамъ пишу, и язъ такову же отписку и ко Государю послалъ, и въ полки ко князю Михайлу Васильевичу послалъ же, тотчасъ.

Подлинникъ, писанный столбцемъ, на двухъ

листочкѣ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣеть надпись: Господамъ Федору Петровичу да Науму Романовичу; тамъ же помята: 118 году Декабря въ 10 день привезъ отписку Соли Вычегодской розсылщикъ Васка Ивановъ.

Отписка въ Пермь изъ Сольвычегодска, о томъ же, напечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. подъ № 147.

V. Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу, и всѣмъ Пермскимъ лутчимъ и середнимъ людямъ, князь Михайло Ухтомской, да Василей Ивановъ, и старосты и цѣловалники и всѣ Вятскіе земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали мы къ вамъ напередъ сего, что за грѣхъ всего православнаго крестьянства, пришли изъ Чебоксаръ Волскіе казаки, а съ ними Кузмодемьянскіе и Шанчурскіе и Еранскіе стрѣльцы, и Луговая Черемиса, и на Вяткѣ Котелничъ городокъ взяли, и церкви Божіи осквернили, и крестьянъ многихъ побили и разорили до основанія, и жонъ и дѣтей позорять и розно разводять, и нынѣ сидятъ въ Котелничѣ; и я князь Михайло, собравъ съ Вятки ратныхъ людей, пошелъ противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ, и нынѣ жду отъ васъ ратныхъ людей въ Орловѣ.—И вамъ бы, господине, однолично прислати въ Орловъ многихъ ратныхъ людей, вскорѣ, съ вогнянымъ боемъ и со всякимъ ратнымъ оружьемъ, а былабъ у дву человекъ лошадь, а съ ними бы выбрать въ головы лутчихъ посадскихъ людей человекъ съ двадцать; а отъ васъ, со всею Перми, толко пришло къ намъ тридцать человекъ Кайгородцовъ, да и тѣ пѣши. А буде, грѣхъ ради нашихъ, Вяткѣ что отъ воровъ сдѣлается, и вашей Перми не пробу деть же.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, столбцемъ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣеть надпись: Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу и всей Пермской землѣ; тамъ же помята: 118 году Декабря въ 13 день привезъ Вятчанинъ Тренка Тотариновъ.

VI. Господамъ, Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ жылецкимъ людемъ, Иванъ Стрѣшневъ и Устюжскіе посадцкіе и волостные земскіе судьи, и старосты и цоловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ, господа, во 118 году Декабря въ 8 день писали къ намъ, съ Вятки, князь Михайло Ухтомской да подъячей Василей Ивановъ и Вятчане, о приходѣ и о взятѣ города Котелнича, что воры, Государевы измѣнники, взявъ Котелничъ и въ немъ сѣли, а въ Хлыновъ и во всѣ городки и волости, изъ Котелнича, воры пишутъ съ великою угрозою воровски, а велятъ вору служити; и къ намъ, господине, на Устюгъ, пишутъ, съ Вятки, князь Михайло Ухтомской и Вятчане о людехъ, чтобъ намъ къ нимъ послати ратныхъ людей тотчасъ. И мы, господине, съ Устюга, съ посаду и изъ волостей, на Вятку ратныхъ людей посылаемъ тотчасъ; а изъ ближнихъ, господине, мѣсть, которые подошли къ Вяткѣ близко, ведѣли итти ратнымъ людемъ на заставы и помогати Вятцкой землѣ; также и отъ Соли Вычегоцкіе людей послали жъ. И вамъ бы, господа, на Вятку ратныхъ людей послати тотчасъ, чтобъ воры и Черемиса Вятцкою землею не обладали. А вѣдаете, господа, и сами: толко, по грѣхомъ, воры Вятцкою землею завладѣютъ, а Устюжская и Усолская земля, и всѣ Поморскіе города подошли отъ нихъ близко и крѣпостей немного; и вамъ бы, господа, Вяткѣ и намъ помогати. А ко Государю мы о томъ и въ полки ко Государевымъ бояремъ и воеводамъ, ко князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарищи, писали о болюномъ указѣ: и вамъ бы, насъ и Вятчанъ, до болюшого Государева указу, воровъ не подати и стать съ нами заодинъ; а мы вамъ челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ, Ѳедору Петровичу, Науму Романовичу, и Пермскіе земли старостамъ и цѣло-

валникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; тамъ же помята: 118 году Декабря въ 19 день, привезъ Чердынецъ Лука Южаниновъ. № 271.

VII. Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, Василей Ивановъ и Вятской земли старосты и цѣловалники и всѣ земскіе люди челомъ бьютъ. Писали вы къ намъ, что отъ васъ ратные люди къ намъ, на Вятку, противъ Государевыхъ измѣнниковъ отпущены, а иныхъ ратныхъ людей собираете и хотите отпустить на Вятку тотъ же часъ; и то вы дѣлаете помня Бога, и Государево Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи крестное цѣлованье, и свои души: на томъ вамъ всею землею челомъ бьютъ; а отписку вашу послали мы ко князю Михайлу Ѳедоровичу въ полки.

Подлинникъ, писанный на листкѣ, столбцемъ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу и всѣмъ Пермскія земли старостамъ и цѣловалникомъ и земскимъ людемъ; тамъ же помята: 118 году Декабря въ 21 день привезъ отписку Чердынецъ Иванко Пономаревъ.

Слѣдующая за сею отписка изъ Вятки въ Пермь, отъ 24 Декабря 1609 г., напечатана въ Акт. Археогр. Экспед. Т. II, № 148.

VIII. Господамъ Вятскіе земли земскимъ людемъ, Ѳедору Артемьевичу Резанцову, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ, Ѳедоръ Окинѣевъ да Наумъ Романовъ, и Пермскіе старосты и цѣловалники и всѣ православные крестьяне, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 118 году Декабря въ 1 день писали къ намъ и всей Пермской земли православнымъ крестьяномъ князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, что въ нынѣшнемъ во 118 году Ноября въ 18 день, пришли изъ Еранскаго на Вятку Государевы Царевы и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи измѣнники, Волскіе казаки, которые

№ 271. были подъ Свіажскимъ и въ Чебоксарѣхъ, и Кузюдемьянскіе и Шанчурскіе и Еранскіе стрѣльцы, и всякіе Рускіе воры, и Луговая Черемиса, и волости повоевали, и городокъ Котелничъ взяли, и въ немъ сѣдять, и церкви Божіи оскверняютъ, и образы окладные одираютъ и колютъ, и многихъ людей побили; и онъ князь Михайло, съ Вятки, собравъ ратныхъ людей, для береженья пришелъ въ Орловъ, а какъ съ ратными людьми въ Орловѣ сождется, и онъ на тѣхъ воровъ пойдетъ подъ Котелничъ тотчасъ и учнетъ надъ воры промышляти: и намъ бы и Пермскія земли всѣмъ православнымъ крестьяномъ Вятской земли православныхъ крестьянъ воровъ не подати, прислати бы на Вятку ратныхъ людей вскорѣ. И мы, господа, и Пермскіе земли всѣ православные крестьяне писали къ нимъ, что мы и всѣ православные крестьяне, проси у Бога милости, хотимъ съ ними и съ вами, съ Вятчаны, заодно противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ и разорителей вѣры хрестьянскіе стояти всѣ, отъ мала и до велика; и ратныхъ людей, съ ближнихъ съ Пермскихъ городовъ собравъ, къ вамъ на Вятку послали, а съ достальными съ ратными съ Пермскими людьми, и съ Вогуличи съ Вишерскими и съ Котимскими, и съ Остяки съ Сылвинскими и съ Иренскими, хотѣль быти къ вамъ я Наумъ. И нынѣшняго же 118 году Декабря въ 21 день писалъ къ намъ Василей Ивановъ, что тѣ Государевы измѣнники изъ Котелнича побѣжали въ Еранескъ, послыша сборъ Государевыхъ людей; и князь Михайло де ратныхъ всѣхъ Вятскихъ людей, которые были въ сборѣ въ Котелничѣ, распустилъ по домоу, а оставилъ де толко 1000 человекъ въ Котелничѣ. И мы достальныхъ ратныхъ людей потому къ вамъ и не послали, по той Васильевѣ отпискѣ; люди у насъ всѣ въ сборѣ и по сю пору. И Декабря въ 30 день писали къ намъ и всее Пермскіе земли къ православнымъ крестьяномъ князь Михайло Ухтомской да Василей Ивановъ, съ Хлыновцомъ

съ посадскимъ человекомъ съ Еремкою Токаревымъ, что сказываютъ де въ роспросѣ выходцы, что въ Еранскомъ у воровъ собранье великое: и намъ бы опять ратныхъ людей на Вятку послати.—И вамъ бы, господа, къ намъ ко всѣмъ православнымъ крестьяномъ Пермскія земли отписати подлинно, роспрося выходцовъ: много ли тѣхъ воровъ въ Еранскомъ въ собраньѣ и что ихъ воровская дума? да ту бѣ есте отписку прислали къ намъ за своими руками, чтобъ намъ и всѣмъ православнымъ крестьяномъ про такое Государево великое дѣло подлинно было вѣдомо. И мы, по той вашей подлинной отпискѣ, тотчасъ, съ Пермскими съ ратными со всѣми людьми, къ вамъ на Вятку будѣмъ и на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ пойдемъ подъ Еранескъ; а на себя ихъ ждаты нечего: коли милосердый Богъ, Государевымъ счастьемъ и васъ и Пермскіе земли всѣхъ православныхъ крестьянъ радѣнемъ, на нихъ страхъ пустилъ и тылъ они показали изъ Котелнича, тогда надъ ними и промышлять, прося у Бога милости. А въ нынѣшнемъ же во 118 году Декабря въ 22 день приѣхалъ въ Пермь, съ Вятки, Сибирской сынъ боярской Василей Тырковъ, а былъ де онъ, по Государеву указу, на Вяткѣ для высылки Государевыхъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ: и въ Котелничѣ де тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ было всего 1400 человекъ, а у князя Михайла де Ухтомского было Государевыхъ ратныхъ людей въ сборѣ 12000, ино было съ такимъ собраньемъ мочно надъ тѣми Государевыми измѣнники промыслить всякими мѣрами; а то намъ кажется, что тотъ князь Михайло Ухтомской нарочно тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ изъ Котелнича упустилъ, да и за ними не послалъ, а въ Еранескъ де съ Вятки ѣздятъ объ одну ночь. И Тотарове де Коридскіе и онъ Василей Тырковъ, у того у князя Михайла Ухтомского, съ Государевыми съ ратными людьми, на тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ просились, и князь Михай-

ло де ихъ не пустилъ. — И вы бѣ, господа, на ту князя Михайлову дурость не смотрели и ратнымъ бы есте людемъ со всею Вятскія земли велѣли быти въ сборъ, тотчасъ, свыше прежнего, потому чтобъ тѣ Государевы измѣнники на васъ искрадомъ не пришли; и къ намъ бы тотчасъ отписали, не мѣшкала. А для такого великого Государева дѣла, для подлинныя отписки, послали мы къ вамъ посадского человѣка Гришку Меркурьева: и вамъ бы, господа, его назадъ въ Пермь отпустить на подводахъ, тотчасъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

Черновыи отпущкы писанъ столбцемъ, на четырьехъ листкахъ, со многими помарками.

IX. Господину Фёдору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятской земли старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Писали, господине, мы къ вамъ напередъ сего, чтобъ вамъ къ намъ, на Вятку, прислати ратныхъ людей, а побыти бѣ имъ на Вяткѣ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ изъ Еранского воровскіе люди выйдуть: и вы къ намъ, Генваря по 2 число, ратныхъ людей не присылавали. — И вамъ бы, господине, однолично на Вятку прислати ратныхъ людей тотчасъ, и велѣти имъ у насъ на Вяткѣ побыти, доколѣ Еранскъ отъ воровъ очистится; а посямѣсть въ Еранскомъ у воровъ сборъ великой.

Подлинникъ, писанный на листкѣ столбцемъ, бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Господину Фёдору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помята:* 118 году Генваря въ 13 день привезъ отписку Яковъ Денисовъ сынъ Пермичинъ.

Слѣдующія за симъ отписки: 1) изъ Вятки, 2) воеводы Петра Мансурова Пермскому воеводу Акинвову, и 3) Отвѣтъ Мансурову изъ Перми, напечатаны въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 149, 150 и 156.

X. Господину Фёдору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермской земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ, князь Михайло Ухтомской, Василей Ивановъ, и Вятскіе старосты и цѣловалники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, 118 году Генваря въ 25 день писали къ намъ изъ Казани, Государевы бояре и воеводы, Василей Петровичъ Морозовъ да Богданъ Яковлевичъ Бѣлской, да дяки Никоноръ Шулгинъ да Степанъ Дичковъ, съ Вятчиномъ съ Ильею Балезинымъ, что пришелъ въ Чебоксары князь Романъ Троекуровъ и собираетъ многую рать, а того имъ невѣдомо, куда имъ походъ будетъ; и мы, господине, съ тою грамотою, которую къ намъ прислали изъ Казани, списавъ списокъ слово въ слово, послали къ вамъ. — И вамъ бы, господине, по тѣмъ вѣстемъ, однолично собравъ ратныхъ многихъ людей, со всякимъ ратнымъ боемъ, и послати на Вятку тотчасъ. А Устюжскіе и Колмогорскіе ратные люди на Вятку пришли; а какъ съ городовъ ратные люди сберутся, и имъ итти, на Государевыхъ измѣнниковъ, подъ Еранскъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, столбцемъ. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Фёдору Петровичу, да Науму Романовичу, и Пермской земли старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ земскимъ людемъ; *тамъ же помята:* 118 году Генваря въ 30 день привезъ Вятчанинъ Данилко Семеновъ.

Приложенный къ сей отпискѣ списокъ съ отписки Казанцевъ къ Вятчанамъ, напечатанъ въ Акт. Археогр. Экспед. Т. II. № 157.

Всѣ сіи акты изъ архива Соликамскаго Уезднаго Суда.

272.—1609 Ноября 22. Грамота Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX, о уступкѣ города Корьмы съ уездомъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ, всеа Ру-

№ 272. сїи Самодержецъ, Владимирскїй, Московскїй, Новгородскїй, Царь Казанскїй, Царь Астароханскїй, Царь Сибирскїй, Государь Псковскїй и Великїй Князь Смоленскїй, Тверскїй, Пермскїй, Вятцкїй, Болгарскїй и иныхъ, Государь и Великїй Князь Новагорода Низовскїе земли, Черниговскїй, Рязанскїй, Ростовскїй, Ярославскїй, Бѣлоозерскїй, Удорскїй, Обдорскїй, Кондинскїй и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскїе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель, даемъ вѣдати сею нашею грамотою любительному Государю Карлусу, Королю Свѣйскому, Готцкому, Вендѣйскому и иныхъ, что въ прошломъ въ 117 году, по приказу ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, столникъ нашъ и воевода Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, договорились, въ Выборѣ, съ вашими Карлуса Короля съ думными и съ полномочными воеводами, съ Юрьемъ Боемъ, да съ Тенисомъ Юрьевымъ, да съ Арвеемъ Тенисовымъ, да съ Отогелмеромъ Фармернеромъ, да съ діакомъ съ Ирикомъ Ильвесомъ, и крестнымъ цѣлованьемъ и записми укрѣпились; а ближней нашъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской тотъ договоръ въ Великомъ Новѣгородѣ укрѣпилъ своею грамотою, и далъ тое укрѣпленную грамоту нашему воеводѣ Якову Пунтусову Делегарду, на томъ, что по вашему Королевскому указу и по прежнему договору, вашимъ Королевскимъ ратнымъ воеводамъ, да съ ними наемнымъ коннымъ збруйнимъ и пѣшимъ добрымъ оружникомъ, пяти тысячи человекомъ, да сверхъ наемныхъ пяти тысячь человекъ сколько къ намъ Великому Государю вы, Карлусъ Король, пришлешь, оказуючи къ намъ и ко всему Росїйскому Государству любовь свою, итти къ нашему Царьскому Величеству на помощь, къ Москвѣ. И какъ ваши Королев-

скїе воеводы, Яковъ Пунтусовъ съ товарищи, съ тѣми ратными людьми пойдуть, съ ближнимъ нашимъ бояриномъ и воеводою княземъ Михайломъ Васильевичемъ, изъ Новагорода, къ нашему Царьскому Величеству на помощь, къ Москвѣ, и учнутъ намъ служить: и ближнему нашему боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю доставить до воеводъ, до Якова Пунтусова съ товарищи, на городъ Корѣлу нашего Царьского Величества грамота, за нашею Царьскою печатью, спустя съ тѣхъ мѣсть, какъ они съ бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ пойдуть изъ Новагорода къ намъ на помощь, два мѣсяца, что намъ Великому Государю поступится вамъ, Карлусу Королю, для вашей любви и дружбы, города Корѣлы съ уѣздомъ, по старинѣ, какъ былъ городъ Корѣла съ уѣздомъ напередъ, блаженныя памяти за прежними Государями и за нами Великимъ Государемъ; а вашимъ Карлуса Короля воеводамъ съ тѣми ратными съ наемными людьми, съ пятью тысячами человекъ, съ конными и пѣшими добрыми оружники, и съ тѣми людьми, что сверхъ найму будутъ, къ нашему Царьскому Величеству, къ Москвѣ, на помощь итти и намъ Великому Государю служить, и къ воровъ не приставати, и городовъ, которые за нами и которые нынѣ въ измѣнѣ, неzasѣсти, и нашему Царьскому Величеству не измѣнити, и надъ бояры и надъ нашими всякими людьми израды никакіе не учинити, и быти имъ у ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Васильевича и у иныхъ нашихъ боярь и воеводъ въ послушаньѣ. А потомъ нашему Царьскому Величеству, съ тѣхъ мѣсть, какъ они пошли съ рубежа и учнутъ нашему Царьскому Величеству служить, спустя одиннадцать недѣль, городъ Корѣла очистити и отдати вамъ Карлусу Королю: и быти городу Корѣлѣ съ уѣзды, по старинѣ, какъ было напередъ сего, за Свѣйскимъ Королемъ и за его наслѣдники и Свѣйской Короны за правители въ вѣковѣчной вотчинѣ, по ста-

рымъ межамъ и гранемъ; а изъ Корѣлы и изъ Корѣлскаго уѣзду, изъ церквей Божье милосердіе образы и всякое церковное строенъе, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра и всякой нарядъ, что къ тому пристойтъ, которой привезенъ въ Корѣлу, послѣ того, какъ у Свѣйской коруны Корѣла взята, и Архіепископа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, которые похотятъ итти на Русь, къ нашему Царьскому Величеству, вывести; а которые похотятъ жити въ Корѣлѣ и въ Корѣлскомъ уѣздѣ, и тѣхъ не возити; а нарядъ же, пищали и зелье и ядра, что взято у Свѣйского Короля, нашему Царьскому Величеству оставити въ Корѣлѣ, по описи Дмитрея Вельяминова съ товарищи, все сполна; и держати намъ Великому Государю и нашимъ наслѣдникомъ и правителемъ тотъ договоръ въ вѣки непремѣнно, и на томъ устояти, что городъ Корѣла съ уѣздомъ корунъ Свѣйской въ вѣковѣчную вотчину сокупити и соединити, и отдати нашему Царьскому Величеству городъ Корѣла вамъ Карлусу Королю, послѣ того, какъ Нѣметцкіе воеводы съ ратными людьми пошедъ съ рубежа, учнутъ намъ служити, спустя одиннадцать недѣль, а болши того намъ города Корѣлы за собою не держати. И по тому договору, наша Царская грамота вамъ Карлусу Королю на городъ Корѣлу съ уѣздомъ посямѣста не дана, потому что воры, Полскіе и Литовскіе люди, стоятъ близко Москвѣ, и о такихъ дѣлѣхъ ссылатись было нелзѣ; а какъ учили съ Москвы и къ Москвѣ проѣзжати, и ближней нашъ бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской о томъ договорѣ къ нашему Царьскому Величеству писалъ, а воевода вашъ Королевской Яковъ Пунтусовъ присылалъ къ нашему Царьскому Величеству секретаря вашего Мокса Мартынова, о томъ, чтобъ мы Великій Государь тотъ прежней договоръ велѣли укрѣпити. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Ру-

Акты Ист. Томъ II

сїи, по укрѣпленью ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйского, и хотячи вашей Королевскіе любви и дружбы и совершителного вашего по тому укрѣпленью вспоможенія на нашихъ недруговъ, города Корѣлы съ уѣздомъ поступаемся вамъ Карлусу Королю. А изъ Корѣлы и изъ Корѣлскаго уѣзда, изъ церквей Божье милосердіе образы и колокола и всякое церковное строенъе, и изъ города нарядъ, пищали и зелье и ядра, и всякой нарядъ, что къ тому пристойтъ, и Архіепископа, и воеводъ, и всякихъ Рускихъ людей и Корѣлянъ, со всѣми ихъ животы, вывести намъ Великому Государю велѣти о всемъ по тому, какъ тѣ статьи подлинно въ прежнемъ укрѣпленѣи ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Васильевича написаны, и сее нашу Царскую грамоту, за нашею Царскою печатью, на городъ Корѣлу съ уѣздомъ, по тому укрѣпленью, вамъ любителному Государю Карлусу Королю дали есмь. А вамъ любителному Государю Карлусу Королю, съ своей стороны, противъ тоѣ наши Царскіе дружбы и любви, по договору и по укрѣпленью, къ нашему Царьскому Величеству и ко всему нашему Государьству дружбу свою и любовь совершити, ратныхъ своихъ людей, на помощь, къ намъ Великому Государю, на воровъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на нашихъ измѣнниковъ, дослати на наемъ въ пять тысячъ сполна, не заменкая, и сверхъ наемныхъ пяти тысячъ, по тому жъ договору, прислати къ намъ ратныхъ людей, за нашу къ вамъ дружбу и любовь, и Государьство наше отъ воровъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ нашихъ измѣнниковъ отъ Рускихъ людей, вмѣстѣ съ нашими людьми, очистити и во всемъ любителному Государю Карлусу Королю держати. Также и вашимъ воеводамъ и ратнымъ людямъ дѣлати во всемъ по тому, какъ въ прежнемъ укрѣпленѣи ближнего нашего боярина и воеводы князя Михайла Ва-

42

№ 273 сильевича, выше сего, въ сей нашей грамотѣ
— 274. написано, и сдержати то все крѣпко и стоя-
тельно, по сей же грамотѣ. Писана въ Госу-
дарствія нашего Дворѣ, въ царствующемъ
градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7118
Ноября мѣсяца.

*Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетра-
дей, писанныхъ разными потерками XVI и XVII
вѣка (in 4°, л. 197 — 203). На переплетѣ ману-
скрипта вытиснута надпись: Act. Mag. Duc. Litv.
№ 301—306. Въ заглавіи акта отмѣнено: Такова
Государева грамота о Корѣлѣ и о иныхъ дѣлѣхъ
дана на Москвѣ Королевскому секретарю Монсу
Мартынову 118 Ноября въ 22 день. — Хранится
въ Императорской Публичной Библиотекѣ.*

273.—1609 Декабря 2. Царская грамота
Пермскому воеводѣ Акинѣеву, о при-
сылкѣ въ Москву новыхъ даточныхъ ратныхъ
людей и удовлетвореніи прежнихъ наемными
деньгами.

Отъ Царя и Великого Князя Василья Ива-
новича всеа Русіи, въ Пермь Великую, Ѳедору
Петровичю Окинѣеву да подъячому Науму Ро-
манову. По нашему указу, были на нашей
службѣ съ бояры и воеводами, и нынѣ намъ
служать, съ бояриномъ нашимъ и съ воево-
дою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ
Шуйскимъ, съ Перми Великіе, съ Чердыни,
и съ Соли Камскіе, и съ Кайгородка, даточ-
ные ратные люди, Митька Селивановъ съ то-
варыщи, безъ перемѣны: и мы ихъ пожаловали,
велѣли ихъ съ нашиѣ службы перемѣнить. —
И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и
вы бѣ тотчасъ, съ Перми, съ Чердыни, и съ
Соли Камскіе, и съ Кайгородка, тѣмъ даточ-
нымъ ратнымъ людямъ, Митькѣ Селиванову
съ товарищи, на перемѣну, столько же чело-
вѣкъ, сколько напередъ сего изъ Перми на на-
шу службу послано было, собрали ратныхъ
людей, а собравъ, со всею службою прислали
ихъ къ намъ, къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣли
имъ явитися и отписку и имянной списокъ

отдати въ Ноугородцкой Чети діакомъ на-
шимъ Григорью Елизарову да Ондрѣю Ива-
нову; а покаместа тѣ ратные люди, Митька
Селивановъ съ товарищи, будутъ на нашей
службѣ, и вы бѣ ихъ въ тѣхъ застоялыхъ мѣ-
сецѣхъ въ наемныхъ денгахъ, съ старосты и
съ цѣловальники, противъ ихъ ряды сочли, а
по счету, въ наемныхъ денгахъ учинили
имъ указъ безволокитно, по нашему указу.
Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Декабря въ 2
день.

*Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ лист-
кахъ, съ скръпью по склейкѣ: Діакъ Ондрѣй Ива-
новъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ
надпись: Въ Пермь Великую, Ѳедору Петровичю
Окинѣеву да подъячому Науму Романову; тамъ
же отмѣнено: 118 году Декабря въ 21 день Госу-
дарева Царева и Великого Князя Василья Ивано-
вича всеа Русіи грамота смотрѣна, для нынѣшняго
шаточного времени и для ратного дѣла. — Изъ Соли-
камскаго Уѣздаго архива.*

*Тамъ же находится двѣ такія же Царскія гра-
моты о ратныхъ людяхъ, писанныя въ Пермь 1609
г. Декабря 15 дня.*

274.—1609 Декабря 17. Договорная за-
пись бояръ съ Шведскимъ королев-
скимъ воеводою Двелагарди, о наемныхъ
ратныхъ людяхъ.

Божіею милостию Великого Государя Царя
и Великого Князя Василія Ивановича, всеа Ру-
сіи Самодержца, Владимерского, Московского,
Новгородцкаго, Царя Казанскаго, Царя Асто-
роханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псков-
скаго, Великого Князя Смоленскаго, Тверска-
го, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгар-
скаго и иныхъ, Государя Царя и Великого
Князя Новагорода Низовскіе земли, Чернигов-
скаго, Резанскаго, Ярославскаго, Бѣлозер-
скаго, Ростовскаго, Удорскаго, Обдорскаго,
Кондинскаго и всея Сѣверные страны Пове-
лителя, и Государя Иверскіе земли, Карта-
линскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардин-

скіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи, съ бояры и съ воеводы, которые со мною, договорились велеможного и высокороженнаго Князя и Государя Карла Девятого, Свѣйскаго, Готцкаго, Вендинскаго, Финскаго, Корѣлскаго, Лопскаго въ Сѣверной странѣ, Каянскаго, Естерскаго въ Лифлянтахъ Короля, съ болшимъ съ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардою, на томъ:

Видячи его Королевскую любовь и дружбу и споможенье, которое чинить Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, и всему Російскому Государству, въ томъ, что нынѣ онъ велеможный Король еще послалъ четыре тысячи добрыхъ ратныхъ збруйныхъ людей ко Государю нашему Царскому Величеству, противъ его недрузей, на помочь; а Королевскаго Величества ратному воеводѣ Якову Пунтусову отписати вскорѣ къ тѣмъ ратнымъ людямъ, чтобъ они яли къ нему не мотчавъ. И пришедъ тѣмъ ратнымъ людямъ къ ратному воеводѣ Якову Пунтусову, Государю нашему Царскому Величеству и всему Російскому Государству вѣрно служити, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ измѣнниковъ Московское Государство очищати, и его Царского Величества подданныхъ людей не побивати и не грабити и насилства надъ ними никоторого не чинити, и церковей не розоряти, и Государевыхъ боярь и воеводъ, князя Михаила Васильевича, или которые будутъ бояре и воеводы Государя нашего Царского Величества посланы, нигдѣ не отставати и отъ нихъ не поворотиться. И какъ, Божіею милостию, Государь нашъ Царское Величество, своими Рускими и Королевскими людьми и Королевскою помочью, Руское Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей

очистить, и какъ будутъ Литва изъ Государевы земли выгонены: и язь князь Михайло Васильевичъ съ бояры и съ воеводы (которые со мною руки свои и печати къ сей грамотѣ приложили), вѣдаючи волю Государя своего, обещаюсь, противъ того, что Государю нашему Царскому Величеству велеможному Королю Карлу, противъ его Королевской любви и дружбы и споможенья и проторей, которые велеможному Королю Карлу учинились и впередъ учинятся въ тѣхъ ратныхъ людехъ, которыхъ нынѣ послалъ и впередъ пошлетъ, полное воздаяніе воздати (опрочь города Корѣлы съ уѣзды, что нынѣ отдати), чтобы тѣхъ проторей стоило, чего велеможный Король у Государя нашего Царского Величества по достоянью попросить, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ обоихъ Великихъ Государей послы договорятся.

А какъ, напередъ сего, ко Государю нашему Царскому Величеству посыланъ былъ отъ королевскаго ратнаго воеводы отъ Якова Пунтусова секретарь Монша Мартыновъ, и втѣпоры, за многими помѣшками на Москвѣ, о томъ не договоренось; а ратнымъ людямъ, которые будутъ, наемъ имъ давати по тому договору, которой учиненъ въ въ Новѣгородѣ, какъ присыланъ Монша Мартыновъ отъ графа Іоахима Мансѣфельтцкаго, безо всякія убавки.

А изъ Корѣлы и изъ Корѣлскаго уѣзда Государя нашего Царского Величества поданнымъ людямъ насилствомъ никого не вывозити и оманомъ никого не подговаривати, а держати по прежнему договору, которой учиненъ въ Выборѣ.

И что сему договору быти крѣпку и неподвижиму, и язь князь Михайло Васильевичъ съ бояры и съ воеводы, которые со мною, обещался, по своей хрестыанской вѣрѣ и правдѣ, что съ сѣхъ мѣстъ мѣсяць спустя, доставить мнѣ Государя нашего Царского Величества королевскому воеводѣ Якову Пун-

№. 275. тусову на сесь договоръ утвержденная грамота, за Государевою и всего Государства печатью; а противъ того, королевскій воевода Яковъ Пунтусовъ Делегарда мнѣ далъ свое утверженье, за своею рукою и за печатью. А для утверженья, язь князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ бояры и съ воеводы, которые со мною, печати свои привѣсили и руки свои приложили. Писанъ въ Александровѣ Слободѣ, лѣта 7118 Декабря въ 17 день.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными погерьками XVI и XVII вѣка (изъ 4^а, л. 204 — 207). На переплетѣ манускрипта вытиснуто заглавие: Acta Magn. Duc. Litv. № 301—306. Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.—Въ началѣ акта сего отмѣчено: 118 году Декабря въ 24 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи изъ Александровы Слободы бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи, съ Васильемъ Жемчужниковымъ и прислали списки съ договорныхъ записей, каковы они договоръ (на полѣ приписано: новой) учинили съ Нѣмецкимъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовымъ, а се съ тѣхъ списковъ списки. Списокъ съ списка съ договорные записи, какову дали бояре и воеводы; князь Михайло Васильевичъ съ товарищи, воеводѣ Якову Пунтусову. — Сверхъ съ напечатаннымъ въ Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II, № 192.

275.—1609 Декабря 17. Договорная записъ Шведскаго королевскаго воеводы Делегарда съ воягами, о наемныхъ ратныхъ людехъ.

Велеможнѣйшаго и высокороженнаго Князя и Государя, Государя Карлуса Девятого, Свѣйскаго, Готцкаго, Венденскаго, Финскаго, Корѣльскаго, Лоискаго въ Сѣверной странѣ, Каянскаго, и Естинскаго въ Лифлянтахъ Короля, подданной слуга и ратной воевода въ

Русьской землѣ, язь Яковъ Делегарда, волной господинъ въ Екголтѣ и господинъ въ Колкѣ (*) и въ Рунсѣ, даю симъ писмомъ вѣдомо и объявляю, что я, во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля и Государя, съ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, съ ближнимъ (**) съ бояриномъ и воеводою со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ и съ иными бояры и воеводы, во имя и вмѣсто его Царского Величества, договорились и утвердились на томъ, какъ по семъ написано, что его Царское Величество и все Русьское Государство моего велеможнѣйшаго Короля и Государя Каролуса Девятаго великую любовь и дружбу и поможенье видѣли: нетокмо прежде сего къ его Царскому Величеству вспоможенье было, но и нынѣ, по князя Михайла Васильевича прошенью и хотѣнью, мною четыре тысящи добрыхъ збруйныхъ ратныхъ людей, противъ его Царского Величества недруговъ, на помочь пришлетъ; и о томъ ко мнѣ отъ моего велеможнѣйшаго Короля и Государя подлинная вѣсть и грамоты есть. И язь Яковъ Пунтусовъ Делегарда обѣщаюся симъ, что тѣмъ ратнымъ людямъ итти наспѣхъ, по моей отпискѣ; и какъ тѣ ратные люди къ намъ придутъ (***) и имъ его Царскому Величеству и всему Русьскому Государству вѣрно служити, и его Царского Величества подданныхъ людей не побивати и не грабити и наслѣства некоторого не чинить, и церкви не пустошить; и имъ, съ его Царского Величества подданными людьми, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ мятежниковъ и измѣнниковъ Русьское Государство очистить, и его Царского Величества боярина и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйскаго, или иныхъ его Государевыхъ присланныхъ бояръ и воеводъ не отстать и отъ нихъ не поворотиться. А противъ того, князь Михай-

(*) Щербат. (въ Колкѣхъ).

(**) Тамъ же слова сего нѣтъ.

(***) Тамъ же (съ нимъ) придутъ.

ло Васильевичъ Шуйской съ иными бояры и воеводы, которые съ нимъ сесь договоръ своими руками подписали и печати свои приложили, во имя и вмѣсто его Царского Величества, вѣдаючи волю его Царского Величества, по своей хрестыянской вѣрѣ и правдѣ обѣщались и утвердились. И какъ, Божіею помощью, его Царское Величество, съ своими Русскими и моего велеможнѣйшаго Короля и Государя съ ратными людьми и помощью, отъ Литовскихъ и отъ Польскихъ людей и отъ мятежниковъ Русское Государство очистить (*) и Польскіе люди изъ его Царского Величества земли выгнаны будутъ: и тогда его Царскому Величеству, моему велеможнѣйшему Королю и Государю Карлусу Девятому, противъ его королевской любви и дружбы и поможенья, и противъ тѣхъ проторей, которые въ тѣхъ ратныхъ людехъ, что его Королевское Величество нынѣ послалъ и впередъ пришлетъ, учинились и впередъ учинятся, полное воздаянне воздати (опричь города Корѣлы съ уѣздомъ, что нынѣ (**), по его Царского Величества грамотѣ, отдати и очистить), что тѣхъ проторей будетъ стойно и что его Королевское Величество отъ его Царского Величества попросить, по достояю, города, или земли, или уѣзду, и на чемъ ся обѣихъ великихъ Государей послы договорятся. А тѣмъ ратнымъ людямъ ихъ наемъ давати по прежнему договору, что въ Новѣгородѣ учиненъ,—какъ былъ Монша Мартыновъ отъ графа Малсфелтцкого присланъ,—безо всякіе убавки. Да его жъ Царского Величества подданнымъ изъ города Корѣлы и изъ того уѣзда никого силою не вывозити и обманомъ не подговаривати, но по прежнему договору, что въ Выборѣ учиненъ, держати. И на томъ, что сесь договоръ крѣпко и нерушимо держати, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ бояры, которые съ нимъ, по

(*) Щербат. «очистимъ».

(**) Там. «и нынѣ».

своей хрестыянской вѣрѣ и правдѣ мнѣ обѣщались и утвердились, что отъ сего времени (***) мѣсяць спустя, его Царского Величества Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, утвержденную грамоту, за его Царского Величества и всеѣ земли печатью, мнѣ, по сему договору, до рукъ доставити; и для утверженья, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ тѣми бояры и воеводы, которые съ нимъ, печати свои приложили и руки свои подписали. А противъ того, обѣщаюся язъ Яковъ Делегарда, что все то, что во имя и вмѣсто своего велеможнѣйшаго Короля въ сему договорѣ обѣщался, и то нерушимо держати и исполняти; а для полного утверженья, язъ Яковъ Делегарда печать свою приложидъ и руку свою подписалъ. Писано въ Александровской Слободѣ, Декабря въ 17 день (****) лѣта отъ Рождества Христова 1609 году.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI и XVII вѣка (in 4°, л. 208—211). На переплетѣ манускрипта вытиснута надпись: Acta Mag. Duc. Litv. № 301—306. Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.—Въ заглавіи акта отмѣнено: Списокъ съ списка съ договорные записи, какову далъ бояромъ и воеводамъ, князю Михаилу Васильевичю съ товарищи, воевода Яковъ Пунгузовъ Декабря жъ въ 17 день.—Свѣренъ съ напечатанными въ Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II, № 193, и въ Ист. Росс. Гос. кн. Щербатова. Т. VII, стр. 172—174, въ прибавленіи.

276.—1610 Января 14. Отписки Устюжскаго воеводы Стрѣшнева воеводамъ, Пермскому Акинѣову и Верхотурскимъ Годунову и Плещѣеву, о смерти Самозванца и о военныхъ вѣстяхъ.

I. Господамъ Ѳедору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ,

(***) Там. «отъ ево царского».

(****) Там. «Декабря въ 12 день».

№ 276. Иванъ Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 118 году Генваря въ 13 день, въ первомъ часу ночи, писали ко мнѣ, изъ полковъ, бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи, съ нашими посылцики съ Ортемкомъ Верещагинымъ да съ Микифоркомъ Суховерхово, о томъ, что Божьею милостию и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ моленіемъ, и Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастиемъ, въ большихъ таборѣхъ воръ, которой назывался воровствомъ въ Государское имя, вмѣсто вора жъ ростриги Гришки Отрепьева, изгибъ и съ своими совѣтники, которые съ нимъ хотѣли быти поругатели православной хрестыанской вѣрѣ. А какова, господине, отписка къ намъ прислана изъ полковъ, отъ боярѣ и воеводѣ, отъ князя Михайла Васильевича Шуйского съ товарищи, и мы съ тоѣ отписки списавъ списокъ, подклея подъ сее отписку, послали къ вамъ въ Пермь; а къ Вяткѣ, и въ Казань, и на Двину на Колмогоры, и къ Соли Вычегодской, и въ Сибирь, тѣ вѣсти мы отъ себя писали жъ и со князь Михайловы Васильевича Шуйского съ товарищи отписки списокъ подъ отпискою послали жъ. А мы, господине, здѣ на Устюгѣ, отъ велика и до мала, слыша такое величіе Божіе, воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу: собрався въ соборную церковь, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ православными хрестыяны пѣли молебны съ звономъ и молили Бога за Государя нашего Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и за его благовѣрную и христоролюбивую Царицу и Великую Княгиню Марью Петровну всеа Русіи, и за ихъ благородную Царевну и Великую Князю Анастасью Васильевну всеа Русіи, и за христоролюбивое воинство, и за все православное хрестыянство. И вамъ бы, господине, слыша такое величіе Божіе, также воздати хвалу въ Троицѣ славимому Богу.

Подлинникъ, изъ архива Солжикамскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцежъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: Господамъ Федору Петровичу и Науму Романовичу, и Пермскіе земли посадцкимъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ; тамъ же помята: 118 Генваря въ 30 день привезъ Уsoleць Пospьлко Григорьевъ сынъ.

II. Господамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, Иванъ Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 118 году на послѣднемъ часу дни, писали ко мнѣ, на Устюгъ Великій, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи, съ нашими съ Устюжскими посылцики съ Ортемкомъ Верещагинымъ да съ Микифоркомъ Бебенею, что Божьею милостию и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвами, а Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастиемъ, воръ, которой назывался Государскимъ сыномъ Царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ всеа Русіи, въ ростригино мѣсто, въ большихъ воровскихъ таборѣхъ погибъ, а дворъ его и животы Литовскіе люди и воры розграбили; а у Литовскихъ и у Рускихъ людей промежъ себя рознь великая, и Рускіе де люди изъ воровскихъ таборъ къ Москвѣ и къ Рускимъ людямъ въ таборы перебираются. Да съ нашими жъ посылцики съ Ортемкомъ да съ Микифоркомъ писали, съ Вологды, князь Семень Вадбалской, да Пелюбъ Суколѣновъ, да діякъ Петръ Желябовской, о томъ же, по отпискамъ Государевыхъ боярѣ и воеводѣ князя Михайла Васильевича Шуйского съ товарищи, а на Вятку ко князю Михайлу Ухтомскому да къ подъячому къ Василью Иванову о томъ же писали. Да и о томъ же ко мнѣ, и на Вятку, и въ иные города, писали съ Вологды: писалъ къ

нимъ, на Вологду, съ Устюжны Желѣзопольскіе, князь Данило Мышецкой, съ Иваномъ Володимировымъ, что Генваря въ 3 день сказывалъ ему Рожества Пречистые Богородицы попь Данило соборной, что прибѣжалъ къ нему отецъ его, попь Андрѣй, съ Волдемицъ изъ Богородцкаго погоста: «бѣжитъ де бѣжъ изъ Михайлова конца на Волдемицу, а сказываетъ бѣжъ, что воры и Литовскіе люди въ Коствѣ да въ Сорогоцкомъ погостѣ, отъ Устюжны верстахъ въ восьмидесятъ»; да Генваря жъ въ 4 день гналъ изъ полковъ Борисъ Лихаревъ мимо Устюжну, въ Великій Новгородъ, а въ роспросѣ сказалъ, что Божіею милостию, и Пречистые Богородицы умоленіемъ, и всѣхъ Святыхъ помощію, съ четверга на пятницу, въ осмомъ часу ночи, Декабря въ 29 числу, прислали ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ таборъ, всѣ Рускіе люди, да панъ Заруцкой, съ повинною князя Володимера Ивановича Бахтеярова - Ростовского; а въ таборѣхъ вора, и его угодниковъ, Михайла Салтыкова, и князя Василья Мосалского, и князя Семена Звенигородцкаго, Сарыча Ленева, Гаврилка Веревкина, и иныхъ многихъ убили, и Заруцкой панъ и всѣ Рускіе люди идутъ ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ, а Литва поднялась на побѣгъ; да Генваря жъ въ 2 день воевода Иванисъ Ододуровъ да діакъ Еѣимъ Телепневъ, да Нѣмецкіе воеводы съ Нѣмецкою ратью прошли мимо Устюжну, ко Государевымъ бояромъ и воеводамъ ко князю Михайлу Васильевичю Шуйскому съ товарищи, въ сходъ; а въ Задубровской слободѣ воевода Корнило Чеглоковъ побилъ многихъ воровскихъ людей, которые ходили отъ вора изъ Тушина, тридцать ротъ, а побивъ пришелъ въ Кашынъ здорово, да привелъ съ собою казаковъ добрыхъ да пановъ шестнадцать человекъ. И мы, по тѣмъ вѣстямъ, обрадовались, и воздали хвалу всемилостивому Богу

въ Троицѣ славимому, и Пречистой Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, и пѣли молебны съ звономъ, да вычетчи отписку, запечатавъ, послали къ Вяткѣ съ своимъ гончикомъ. Да въ нынѣшнемъ же во 118 году Генваря въ 13 день писали вы къ намъ, съ Тоболскимъ казакомъ съ Осташкомъ Онтоновымъ, о Сибирскомъ хлѣбномъ запасѣ, что де вы писали къ намъ на Устюгъ, напередъ сего, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Тырковымъ, о Сибирскомъ хлѣбномъ запасѣ, и мы де къ вамъ о томъ Ноября по 30 число ничего не писывали: и по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, изъ Иванъ, съ Устюга, съ посаду и со всего Устюжского уѣзда, съ сохъ, собравъ Государевы Сибирскіе хлѣбные запасы, отпустилъ на Устюжескихъ подводахъ, да и судовые запасы, скобы и гвозди, на Верхотурье; а за подвозными людьми и за запасомъ послали цѣловалниковъ Калину Пыхова да Григорья Рыкова да Якимъ Букина. А съ отписки Государевыхъ бояръ и воеводъ, князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ товарищи, списавъ списокъ, подклея подъ сию отписку, послали къ вамъ съ казакомъ съ Осташкомъ Онтоновымъ: и вамъ бы о такихъ радостныхъ вѣстехъ отписати во всѣ Сибирскіе города, чтобъ про то было вѣдомо во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Степану Степановичю, Ивану Михайловичю; тамъ же помѣта: 118 года Февраля въ 2 день принесъ Тоболской казакъ Осташко Онтоновъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Отписка князя Михайла Шуйскаго въ Устюгъ, на которую сдѣлано здѣсь указаніе, напечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 155. Слн. въ Собр. Гос. грам. и догов. Ч. II. № 195.

№ 277. 277.—1610 Января 17. Грамота Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу ІХ, *о наемномъ вспомогательномъ войскѣ.*

Божію милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всея Русіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Асторханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель, даемъ вѣдати сею нашею грамотою любителному Государю Карлусу, Королю Свѣйскому, Готцкому, Вендѣйскому, Финскому, Корѣльскому, Лопскому въ Сѣверной странѣ, Каянскому и Эстерскому въ Лифлянтахъ, что въ нынѣшнемъ въ 118 году Декабря въ 17 день, нашего Царского Величества бояре и воеводы, князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ товарищи, съ бояры нашими и воеводы, которые съ нимъ, договорились съ вашимъ Королевскимъ съ большимъ ратнымъ воеводою съ Яковомъ Пунтусовичемъ Делегардомъ на томъ:

Вида вашу Королевскую любовь и дружбу и вспоможенъе, которое чинишь нашему Царскому Величеству и всему нашему Російскому Государству, въ томъ, что нынѣ вы, любителной Государь Карлусъ Король, еще послалъ четыре тысячи добрыхъ ратныхъ збруйныхъ людей къ нашему Царскому Величеству, противъ нашихъ недрузей, на помощь; а вашему ратному воеводѣ Якову Пунтусову отписати вскорѣ къ тѣмъ ратнымъ людямъ, чтобъ они шли къ нему, не мотчавъ, и при-

шедь тѣмъ ратнымъ людямъ къ ратному воеводѣ къ Якову Пунтусову, нашему Царскому Величеству и всему Російскому Государству служить, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ нашихъ измѣнниковъ наше Російское Государство очищать, и нашего Государства людей не побивати и не грабити и насиеста надъ ниминикоторого не чинити, и церквей не разоряти, и нашихъ болръ и воеводъ, князя Михайла Васильевича, или которые будутъ бояре и воеводы нашего Царского Величества посланы, нигдѣ не отставати и отъ нихъ не поворотиться. И какъ, Божію милостію, мы Великій Государь, съ нашими Русскими и вашими Королевскими людьми и вашею Королевскою помощію, наше Російское Государство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей очистимъ, и какъ будутъ Литва изъ нашия земли выгонены: и нашему Царскому Величеству вамъ, любителному Государю Карлусу Королю, противъ вашия любви и дружбы и вспоможенъя и проторей, которые вамъ учинились и впередъ учинятся въ тѣхъ ратныхъ людехъ, которыхъ нынѣ послалъ и впередъ пошлешъ, полное воздаяніе воздати (опрочѣ города Корѣлы, съ уѣзды, что нынѣ отдати), чтобъ тѣхъ проторей стоило, чего вы, любителный Государь Карлусъ Король, у нашего Царского Величества, по достоянью, попросишь, города, или земли, или уѣзда, и на чемъ обоихъ насъ Великихъ Государей послы договорятся. А какъ напередъ сего къ нашему Царскому Величеству посланъ былъ отъ воеводы вашего отъ Якова Пунтуса секретарь Монсъ Мартыновъ, и втѣпоры, за многими помѣшками на Москвѣ, о томъ не договоренося; а ратнымъ людямъ, которые будутъ, наемъ имъ давати по тому договору, который учиненъ въ Новѣгородѣ, какъ былъ присыланъ Монсъ Мартыновъ отъ графа Еѳима Мансвелтцкого, безо всякіе убавки. А изъ Корѣлы и изъ Корѣльскаго уѣзду нашимъ людямъ насилствомъ никого не вывозити и оманомъ нико-

го не подговаривати, а держати по прежнему договору, который учиненъ въ Выборѣ. И что тому договору быти крѣпко и не подвижному, и бояринъ нашъ и воеводы князь Михайло Васильевичъ, съ нашими бояры и съ воеводы, которые съ нимъ, общался, что съ тѣхъ мѣстъ, мѣсяць спустя, доставить ему нашего Царского Величества вашему воеводѣ Якову Пунтусову на тотъ договоръ утвержденная грамота за нашею Царскою печатью; а противъ того воевода вашъ Яковъ Пунтусовъ Делегардъ боярину нашему и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю далъ свое утверженье, за своею рукою и за печатью.

И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тотъ договоръ боярина нашего и воеводы князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ товарищи, что онъ договорился съ воеводою вашимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, держати хотимъ, и сее нашу Царскую грамоту, за нашею Царскою печатью, вамъ любительному Государю Карлусу Королю дали емя. А вамъ, любительному Государю Карлусу Королю, съ своей стороны, дружбу свою и любовь и вспоможенье къ нашему Царскому Величеству и ко всему нашему Государству совершити, ратныхъ своихъ людей къ намъ, на помощь, по прежнему и по сему нынѣшнему утверженью, дослати сполна, и Государство наше отъ воровъ и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ нашихъ измѣнниковъ отъ Русскихъ людей, вмѣстѣ съ нашими людьми, очистити, и во всемъ вамъ любительному Государю Карлусу Королю, также и вашимъ воеводамъ, и ратнымъ людямъ, дѣлати и совершити во всемъ по тому, какъ въ прежней нашей укрѣпленной грамотѣ и въ нынѣшнемъ въ семъ укрѣпленѣ написано, и держати вамъ то все крѣпко и стоятелно. Писана въ Государствіи нашего Дворѣ царствующаго града Москвы, въ лѣто отъ созданія міру 7118 Генваря въ 17 день.

Акт. Истор. Томъ II.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными почерками XVI и XVII вѣка (in 4°, л. 212 — 217). На переплетѣ манускрипта вытиснуто заглавіе: Acta Mag. Duc. Litv. № 301—306. Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.— Въ началѣ акта сего отмѣнено: Такова Государева грамота послана къ боярину и воеводѣ ко князю Михайлу Васильевичю съ Семеномъ Молваняновымъ, Генваря въ 26 числѣ, на княжъ Михайловъ Васильевича договоръ, что оны учинилъ договоръ съ воеводою съ Яковомъ Пунтусовымъ 118 году Декабря въ 17 день.

278. — 1610 въ началѣ Февраля. Отписка Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещеву, о заключеніи въ тюрьму сына боярскаго Семена Языкова, присланнаго княземъ Михайломъ Шуйскимъ изъ Колзина монастыря.

Господамъ Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, Иванъ Стрѣшневъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, господине, 116 году Августа въ 15 день писалъ къ намъ, на Устюгъ Великій, Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи бояринъ и воевода князь Михайло Васильевичъ Шуйской, изъ Колзина монастыря, съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Коковцовымъ, и прислалъ съ нимъ сына боярскаго Семена Языкова, не скована, а велѣно, по его отпискѣ, взявъ Семена послати къ вамъ, на Верхотурье, въ тюрьму, до Государева указу. И мы Семена Языкова взявъ у Ивана Коковцова, послали къ вамъ на Верхотурье, съ тѣмъ съ Устюжскимъ посыльщикомъ Андрюшкою Шестаковымъ на подводахъ, и подорожную ему дали съ провожатыми и наказную память о всякомъ береженьѣ, а велѣли ему беретчи на крѣпко, чтобъ его, до васъ, Семена Языкова довести здорово, съ дороги бѣ не утекъ и дурна надъ собою никоторого не учинилъ.— И какъ тотъ Устюжанинъ Андрюшка Шестаковъ къ вамъ приѣдетъ на Верхотурье,

№ 279. Семена Языкова привезеть, и вамъ бы, господине, у него Семена велѣти, взяти и вкнути въ тюрьму, до Государева указу; а которого числа къ вамъ Семена Языкова привезеть, и вамъ бы ко мнѣ о томъ отписать съ тѣмъ же нашимъ посыльщикомъ, кто къ вамъ привезеть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ надпись на оборотѣ: Господамъ Степану Степановичю, Ивану Михайловичю; тамъ же помѣчено: 118 Февраля въ 12 день принесъ Устюжской розсылщикъ Овдюшка Шестаковъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣднаго Суда.

279. — 1610 Марта 2. Отписка Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещеву, о взятіи Дмитрова и побѣдѣ надъ Салгою.

Господамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю, Иванъ Стрѣшневъ, Богданъ Ильинъ челомъ бьютъ. Марта, господине, въ 2 день писали къ намъ съ Вологды, съ нарочнымъ гонцемъ, князь Семень Вадбалской, Нелюбъ Суколѣновъ, да дѣякъ Петръ Жулябужской: Февраля въ 27 день пріѣхалъ къ нимъ, на Вологду, изъ полковъ, отъ Государевыхъ бояръ и воеводъ отъ князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ товарищи, ратной человѣкъ Шумилко Ивановъ и сказывалъ имъ: былъ де онъ Шумилко въ полкѣхъ, съ Государевыми бояры и воеводы, со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ да съ Давыдомъ Жеребцовымъ, подъ Дмитровымъ, а съ ними Государевы Русскіе люди и Нѣмцы; и ко Дмитрову приступали въ масленое заговѣино, и назавтрѣе, въ понедѣльникъ, Государевы люди острогъ взяли приступомъ, и воровскихъ и Литовскихъ людей побили, и въ острогъ взяли восемь пушекъ; а съ достальными де не со многими людьми Сопѣга и съ воровскою женою съ Маринкою, съ Сандо-

мирского дочерью, заперся въ осыпи; и Государевы де воеводы князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ товарищи и съ ратными людьми, прося у Бога милости, надъ осыпью промышляютъ. Да того же де дни, Февраля въ 27 день, пріѣхалъ къ нимъ на Вологду, съ Москвы, Вологодцкаго уѣзда Спаса Прилутцкаго монастыря Ѳедка Ивановъ, и сказывалъ имъ, что де Государевы люди многіе, съ Москвы, пошли на воровскіе табары: первые люди пошли въ субботу на масленой недѣли, а иные въ недѣлю, а и послѣдніе люди пошли во вторникъ на Ѳедоровъ недѣль; а къ Государю де съ повинными присылають изъ многихъ городовъ. Да тотъ же де Ѳедка сказывалъ: сказывали де ему Ѳедкъ, въ Переславѣ въ Залѣскомъ, воеводы князь Сила Гагаринъ да Василей Нелединской, что Божіею милостью и Пречистые Богородицы, хрестыянскіе заступницы, помощію, и Московскихъ Чюдотворцовъ Петра, Алексѣя и Юны моленіемъ, и Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, Дмитровъ Государевы воеводы взяли, и Литовскихъ людей и воровъ, которые въ Дмитровъ съ Сандомирскаго дочерью и съ Сопѣгою сидѣли, побили всѣхъ наголову, и съ Сандомирского дочерью Маринкою, и Сопѣгу самого взяли; а она была побѣжала въ воровскіе табары. И мы, слыша такое великое Божіе милосердіе, что Великому Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи милосердый Богъ и Пречистая Богородица, хрестыянская заступница, и Московскіе Чюдотворцы Петръ и Олексѣй и Юна, даютъ надо враги помощь и одолѣніе, а ихъ злокозненное умышленіе разрушается, и о томъ мы порадовались, и всеилному въ Троицы славимому Богу и Пресвятѣй Богородицѣ, хрестыянской заступницѣ, и великимъ Чюдотворцомъ Московскимъ Петру, Алексѣю и Юнѣ, и Устюжскимъ Чудотворцемъ Прокопію и Иванну, хвалу воздали, мо-

лебны вельѣи пѣти съ звономъ, и о Царскомъ многолѣтномъ здравьѣ и о всемъ православномъ хрестыянствѣ Бога молили всоборнѣ. А къ вамъ съ тѣмъ послали, наскоро, нарочного гончика, чтобъ вамъ таковая великая милость Божія и Пречистыя Богородицы, хрестыянскіе заступницы, помощь, и Московскихъ Чюдотворцовъ моленіе, и обрадованіе всему православному хрестыянству, вскорѣ было вѣдомо.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ скленныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надпись: Господамъ, Степану Степановичю, Ивану Михайловичю; тамъ же помѣта: 118 Марта въ 19 день привесь Пельмской стрѣлецъ Михалко Визгуновъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

280.—1610 Марта 14. Грамота Лжедмитрія воеводамъ Новгорода Сѣверскаго князю Ѳеодору Борятинскому и Милякъ Карпову, о укрѣпленіи города и о предосторожностяхъ отъ нападенія Литовцевъ.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ Новгородокъ Сѣверской, боярину нашему и воеводамъ, князю Ѳеодору Петровичю Борятинскому да Миляки Моисеевичю Карпову. Нынѣшняго 118 году Марта въ 12 день писали къ намъ, изъ Почепа, Оеонасей Тютчевъ да Левъ Челюстинъ: Марта де въ 4 день, въ ночи, пришли де подъ Стародубъ измѣнники наши, многіе Литовскіе люди, безвѣстно, острогъ взяли и посадъ выжгли и многихъ людей побили. Да Марта въ 13 день прибѣжалъ къ намъ, изъ Стародуба изъ города, Стародубской жилецъ Ѳедка, и въ роспросѣ сказалъ: Стародубъ взяли, и людей младенцовъ побили на наши Сѣверскіе города къ вамъ ся наша грамота въ Новгородкомъ уѣздѣ монастырскіе и въ дворянскіе помѣстья и вотчины послали и пушкарей и затинщиковъ,

а вельѣи изо всего Новгородцкаго № 280. всякихъ людей въ осаду собрать со и Новгородцкимъ всякимъ есте запасы возити тотчасъ, и жили бы есте въ Новѣгородкѣ съ великимъ береженьемъ, не оплошно; и сторожи бѣ у васъ, въ день и въ ночь, были всѣ сполна, стояли крѣпко и усторожливо, и въ подѣздъ посылали бѣ есте почасту; и дворяне бѣ и дѣти боярскіе, и козаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые и осадные люди, были съ вами всѣ сполна; и бортниковъ, и на рыбные ловли, никакихъ людей изъ Новогородка не разпускали, докудова про Литовскихъ людей вѣсти поминуются; и осаду бы по городу и по острогу, и въ сотни всякихъ служивыхъ и посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ жилецкихъ людей росписали, и устроили во всемъ крѣпко, какъ бы въ приходѣ Литовскихъ людей сидѣть было безстрашно. А толко придуть Литовскіе люди къ Новогородку или на Новогородцкія мѣста, и вы бѣ въ осадѣ сидѣли крѣпко и надъ Литовскими людьми нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подасть; а одноконечно бы есте съ великимъ береженьемъ сторожи бѣ у васъ были въ день и въ ѣздъ посылали почасту приходѣ тайно, городу и острогу дурна никакого не учинили и Новгородцкихъ мѣстъ не извоевали; и люди бѣ съ вами, по норяду, были всѣ сполна служивые люди, или посадцкіе и уѣздные всякіе жилецкіе люди, учнутъ ослуш, и вы бѣ безъ боязни наказанья имъ чинили, были и кнутемъ и въ тюрьму сажали, смотря по винѣ. А которые бортники, и оброчники, и рыбные ловцы, пошли по ухомъ бортнымъ и на рыбныя ловли, до нашего указа: и вы бѣ по тѣхъ бортниковъ и оброчниковъ тотчасъ послали и вельѣи имъ ѣхати къ себѣ въ Новгородокъ. А будетъ придуть на Новгородцкой уѣздъ воры, Литовскіе люди не болшіе, и ты бѣ, Миляка, за тѣми воры, укрѣпя осаду, съ Новгород-

*

№ 281. цкими со всякими служивыми людьми на тѣхъ воровъ ходили и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подасть. А которые нынѣ въ Новгородѣ Литовскіе торговые люди, и которые впередъ учнуть прѣзжать: и вы бѣ тѣхъ Литовскихъ людей ставили за посадомъ, гдѣ будетъ пригоже, а въ городъ и въ острогъ пускати ихъ не велѣли, чтобъ Литовскіе люди, оманомъ, городу и острогу дурна никоторого не учинили; а одноконечно бы есте жили съ великимъ береженьемъ, не оплошно, не такъ бы учинили, какъ Овдюшка Хованской да Давыдка Гуцинь, пропили городъ и кровь хрестыанскую пролили. А будетъ, по вѣстемъ, Литовскіе люди пойдуть къ Новгороду или на Комарицкую волость чевску, и къ Почепу, и ко Брянску, и въ осаду; ты, Миляка, собравъ Новгородц и дѣтей боярскихъ, и козаковъ, и бор . . . , на Литовскихъ людей ходили, и надъ ними промышляли, и поискъ чинили, сколько Богъ помочи подасть; да о томъ о всемъ писали къ намъ почасту, чтобъ намъ всякіе вѣсти были вѣдомы. А мы послали на тѣхъ Литовскихъ людей столника нашего и воеводу Василья Петровича Шереметева да думного дворянина Іева Игнатьевича Загрязского, а съ ними многихъ людей, и изъ Украинныхъ городовъ, съ Курска и съ Рыска, и съ Корачева, и съ Комарицкой волости, и съ Путимля, и съ Трубчевска, и со Брянска, и съ Почепна, велѣли дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служивымъ и охочимъ людямъ итти съ ними жъ на Литовскихъ людей, и надъ Литовскими людьми промышлять; и о томъ напередъ сего отъ насъ къ вамъ писано. Писанъ въ нашей отчинѣ въ Колугѣ, лѣта 7118 Марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцежъ, на трехъ листахъ, со скръпою по склейкамъ: діакъ Матвѣй Сомовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Новгородокъ Сѣверской,

боярину нашему и воеводамъ, князю Федору Петровичю Борятинскому да Миляки Моисѣвичю Карпову; тамъ же помята: 118 Марта въ привезъ Василей Александровъ. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммисіи въ Швеціи.*

281.—1610 Марта 31. Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ Ивану и Якову Раковымъ.

Се лзь великій господинъ пресвященный Исидоръ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, пожаловалъ есми Софійскихъ и своихъ дѣтей боярскихъ Ивана да Якова Яковлевыхъ дѣтей Раковыхъ дому Святѣи Софѣи Премудрости Божіи отчины помѣстьемъ въ Обонѣжской пятинѣ, въ Михайловскомъ погостѣ въ Гедевскомъ, Исаковымъ помѣстьемъ Болотова, что было напередъ того въ помѣстьѣ жъ за Богданомъ Неѣловымъ, а прежь Богдана за Пинаемъ Раковымъ за братомъ ихъ за роднымъ, въ придачу къ старому отца ихъ помѣстью, Михайловского же погоста Гедевского да Михайловского погоста Тервинского, къ живущему и пустому обѣихъ тѣхъ погостовъ къ девяти обжамъ съ полутретью да къ четверти обжи: въ Михайловскомъ погостѣ въ Гедевскомъ, усадищемъ въ Усадинѣ, а въ немъ обжа, да въ Субочаницахъ обжа, а жилцовъ въ ней было Данилко Левонтъевъ, да на усть Савина Хламовщина полюбжи, да въ Гришкиничахъ Горка, полюбжи безъ шестой доли, да деревнею Косково въ Гришкиничахъ, четверть обжи, а жилцовъ въ ней было Вешнякъ Юрьевъ да братъ его Фомка, да Онюкъ съ дѣтми, да въ Углу въ Шахтаницахъ полтрети обжи, да въ Гоикинѣ на кряжу полполтрети обжи, а жилцовъ было на ней Омельяно Лукинъ съ дѣтми, да въ Нюбиничахъ четверть обжи, а жилцовъ въ ней Ларивонко Юрьевъ, да въ Михайловскомъ погостѣ, въ Тервеничахъ, въ Ветхомъ селѣ полторы обжи;

и всего въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ живущаго и пустого, по роздѣльнымъ полюбовнымъ записемъ Якова Ракова съ братомъ съ его съ Пинаемъ Раковымъ, пять обожъ и пол-пол-трети обжи, да по Пинаевой же записи Ракова, было къ тому помѣстью Исаковскому, а прежь его за Богданомъ Нефловымъ, въ Тервинскомъ погостѣ, крестьянъ, Митрошка Григорьевъ, да Трешка Мишуковъ съ братомъ съ Петрушкою, и съ матерми съ ихъ; —и тѣми крестьяны пожаловали мы Ивана да Якова Раковыхъ, по прежнему, какъ Исакъ Болотовъ и Богданъ Нефловъ тѣми крестьяны владѣль.—И вы бѣ все крестьяне всѣхъ тѣхъ деревень, старыхъ и новопридачныхъ, помѣщиковъ своихъ, Софѣйскихъ и нашихъ дѣтей боярскихъ Ивана да Якова Раковыхъ читали и слушали во всемъ, и пашню на нихъ пахали, и оброкъ ихъ помѣщичь, хлѣбною и денежною, и всякой мѣлкой доходъ и съ угодей со всякихъ, платили, по старинѣ, а они васъ вѣдаютъ и судятъ во всемъ, по сей нашей жалованной грамотѣ; а прежнее бы естя помѣщика Исака Болотова не слушали ни въ чомъ, и дани и оброку никакого помѣщика ему Исаку не давали. А пожаловали мы прежь сего Исака Болотова тѣмъ Богдановскимъ помѣстьемъ Нефлова, жилымъ, пятью обжи, со крестьяны, и Исакъ Болотовъ то свое помѣстье, живучи, своимъ бездѣльнымъ житемъ запустишилъ, и крестьянъ своихъ всѣхъ своимъ насильствомъ розогналъ отъ себя вонъ изъ помѣстья: и Ивану да Якову Раковымъ въ то свое новопридачное помѣстье старыхъ крестьянъ сыскавъ призывати, и пашня роспахать, а не запустошитъ, и Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи и Софѣйская служба, гдѣ будетъ доведется, съ того новопридачного помѣстья служити съ Софѣйскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, и подати всякіе Государевы платитъ безо всякого ослушанья. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7118 Марта въ 31 день.

А припись у грамоты митрополича діака № 282. Степана Спячего. А печать митрополича; пошлинь митрополичихъ не взято, по митрополичу приказу, опричь алтына за воскъ, отдано къ печати; да истобникомъ данъ алтынъ; а діяки своихъ Степанъ Спячей взялъ 9 алтынъ 2 денги, да дворецкого алтынъ взялъ Иванъ Лутохинъ.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ [XVI и XVII вѣка, кв. 2, грам. 115, л. 136 и 137], найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.

282.—1610 Апрель 8. Распросныя рѣчи Московскихъ выходцевъ, въ Смоленскѣ, о военныхъ вѣстяхъ.

Лѣта 7118 Апрель въ 8 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шейну да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, пришли отъ Государя, съ Москвы, съ Государевыми грамотами, княгини Софьи Бахтеярова человекъ Дружинка Ильинъ сынъ, да Царевецъ посадкой человекъ Гришка Ивановъ, а сказали: пошли де онѣ съ Москвы на третьей недѣлѣ Великого поста, въ пятницу, и шли Московскою прямою дорогою. А вѣстей сказали, что подъ Москвою воровъ и Литовскихъ людей нѣтъ и Москва очистилась, а бояринъ князь Михайла Васильевичъ Шуйской съ Нѣметцкими и съ Русскими людьми пришелъ къ Москвѣ; а съ Москвы деи боярина князя Михайла Васильевича Шуйского послалъ Государь, съ Русскими и съ Нѣметцкими людьми, за день до Благовѣщеньева дни, и нынѣ бояринъ князь Михайла Васильевичъ Шуйской въ Можайску, а идетъ къ Смоленску, а съ нимъ воинскихъ Русскихъ и Нѣметцкихъ людей съ шестьсотъ тысячъ. А Ружинской деи въ Осифовѣ монастырѣ, и на Ружинского деи велѣно ратныхъ людей послать князю жъ Михайлу Васильевичю; а въ Дмитровѣ деи сидѣлъ Сапѣга, и Дмитровъ деи бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ взятемъ взялъ;

№ 283. а итти деи Московскимъ людемъ къ Смоленску четырема дороги.

— 284. *Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листахъ, безъ скръпи.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Коммиссіи Соловьевыхъ.*

283.—1610 Мая 1. Роспись окладнаго жалованья Смоленскимъ подьячимъ.

118 Маія въ 1 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Ивановича Горчакова, Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жалованья, на нынѣшней на 118 годъ, подьячимъ, вполы ихъ окладу:

Болшого денежнаго стола подьячему Василью Ильину Торокану, вполы его окладу, 15 рублевъ.

Розрядному подьячему Орѣху Олексею, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Орѣхъ полосма рубли взялъ и руку приложилъ.

Дворцоваго Приказу подьячему Ивану Максиму, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Иванка Максимовъ Государева жалованья, нынѣшняго 118 году, половину своего окладу, полосма рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Степану Трофимову сыну Сбродову, вполы его окладу, пол-7 рубли.—Степанка Трофимовъ Государева Царева и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи жалованья, вполы, полсема рубля взялъ и руку приложилъ.

Дворцоваго Приказу подьячему Ждану Кузмину, вполы его окладу, 5 рублевъ. — Жданъ Кузминъ Государева жалованья пять рублевъ денги взялъ и руку приложилъ.

Розряднаго Приказу подьячему Василью Ильину Меншому, вполы его окладу, пол-6 рубли.—Государева жалованья, вполы, взялъ, руку приложилъ.

Розряднаго Приказу подьячему Кузмѣ Ульянову, вполы его окладу, 5 рублевъ. — Кузма Ульяновъ Государева жалованья пять рублевъ взялъ и руку приложилъ.

Суднаго Приказу подьячему Овдокиму Ломейкову, вполы его окладу, 4 рубли. — Овдокимко Ломѣйковъ Государева жалованья взялъ четыре рубли и руку приложилъ.

Подьячему Петру Нешихову, вполы его окладу, три рубли.— ховъ Государева жалованья три рубли денегъ взялъ ложилъ.

Подьячему Якову Петрову, вполы его окладу, 3 рубли денегъ. — Янка Петровъ Государева жалованья, вполы окладу, 3 рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Семену Тутихину, вполы его окладу, пол-3 рубли.—Семейка денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ѳедосѣю Юрьеву, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Овдокимко Ломѣйковъ, въ Ѳедосѣево мѣсто, полосма рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ивану Давыдову, вполы его окладу, пол-8 рубли.—Орѣхъ, въ Иваново мѣсто, пол-8 рубли взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ивану Обрѣзкову, вполы его окладу, 4 рубли.—Жданъ Кузминъ, въ Иваново мѣсто Обрѣзкова, денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Карпу Ѳомину, вполы его окладу, пол—3 рубли. — Карпикъ денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Ивану Стюрѣ, вполы его окладу, пол—2 рубли. — Ивашка денги взялъ и руку приложилъ.

Подьячему Безсону Харитонову, вполы его окладу, 3 рубли.—Васка Меншой взялъ и руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, съ рукоприкладствами. На оборотѣ отмѣчено: Podiaszum piasa u oklad. Vetxъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Коммиссіи въ Швеціи.

284.—1610 Мая 29. Отписка Смоленскихъ воеводъ Шеина и князя Горчакова князю Димитрію Шуйскому, объ

отправленіи Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ гетмана Жолкъвскаго съ войскомъ въ Россію.

Господамъ, князю Дмитрею Ивановичю съ товарищи, Михайла Шениъ, Петръ Горчаковъ челомъ бьютъ. Маія, господа, въ 29 день посылали мы на вылазку головъ съ сотнями для языковъ; и на вылазкѣ языки поимали, и въ роспросѣ языки и съ пытки говорили, что противъ Государевыхъ людей Король посылаетъ гетмана Желтовского, а съ ними многихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, на тѣ Государевы люди, которые во Ржевѣ и въ Зубцовѣ. И того жъ, господа, числа Литовскіе люди, изъ-подъ Смоленска, пошли многіе, конные и пѣшіе, по Бѣлской дорогѣ. Да и выходцы, господа, которые къ намъ выходятъ изъ королевскихъ таборовъ, въ роспросѣ сказываютъ тоже, что Литовскіе люди пошли противъ Государевыхъ людей. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

285.—1610 Іюля 7 и 15. Отписки Великолуцкихъ Самозванцевыхъ намѣстниковъ и воеводъ князя Василя Шаховскаго и Петра Горяинова Усвятскому подстаростѣ Юрію Коховскому, о невозможности выдать гетману Сапѣгѣ требуемыхъ или денегъ.

I. Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца Великого Государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостию Цесаря и Великого Князя всеа Русіи, и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ, Московскіе монархіи подданныхъ, Государя Царя и Обладателя, ихъ Цесарского Величества, съ Лукъ Великихъ, отъ Государевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Великолуцкихъ намѣстниковъ и воеводъ, отъ князя Василя Ондрѣевича Шеховского да отъ Петра

Ондрѣевича Горяинова, и отъ головы стрѣльцкаго отъ Левонтея Кашинцова, и отъ сотниковъ стрѣлецкихъ, и отъ казачьихъ отамановъ и отъ всего войска, и отъ выборныхъ людей отъ Ѳедора Шаха да отъ Данила Бобровника съ товарищи, да отъ стрѣлецкихъ пятидесятниковъ отъ Ивана Матвѣева съ товарищи, да отъ посадцкого старосты отъ Ѳедора Омельянова, да отъ земскихъ цѣловальниковъ отъ Павла Маслова съ товарищи, и отъ пятидесятниковъ и отъ десятниковъ стрѣлецкихъ, и отъ рядовыхъ стрѣльцовъ, и отъ посадцкихъ людей, и отъ всего міру, подстаростѣ Усвятцкому Юрью Коховскому. Въ нынѣшнемъ 118 году Іюля въ 4 день писалъ къ намъ, на Луки Великіе, Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, каштеляновичъ Кіевской, староста Усвятцкой и Керепетцкой, ко Государеву боярину и воеводѣ къ Ѳедору Михайловичу Плещѣву, съ Усвята, съ паномъ Дмитреемъ Кирѣевымъ съ товарищи, и прислалъ съ нимъ Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоту; а въ его Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ пишеть къ его Государеву боярину и воеводѣ къ Ѳедору Михайловичю Плещѣву: что де у тебя, на Лукахъ Великихъ, въ сборѣ томожныхъ и кобацкихъ денегъ или какихъ доходовъ нибуди, что ни есть, и Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи своему Государеву боярину и воеводѣ Ѳедору Михайловичю тѣ всѣ денги велѣлъ дати пану Яну Павловичю Сопѣгѣ, кто ему тое Государеву грамоту привезеть; а колько онъ, и изъ какихъ доходовъ, денегъ ему дастъ, п Государь велѣлъ у него въ томъ взяти отпись, и о томъ ему велѣлъ Государь отписать къ себѣ къ Государю. Да къ нему жъ Государеву боярину и воеводѣ къ Ѳедору Михайловичю и къ намъ писалъ панъ Янъ Сапѣга, а въ Сапѣгиной грамотѣ пишеть: послалъ къ нему Государеву боярину и вос-

№ 285.

№ 285. водѣ къ Ѳедору Михайловичю и къ намъ, на Луки Великіе, Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи свои Царьскіе грамоты, а велѣно, по Государеву указу, съ Лукъ Великихъ и съ уѣзду, всякіе денежныя доходы собрать, и собравъ тѣ денги, велѣлъ Государь ему дать, на его Государево дѣло, изъ тѣхъ денегъ пятнадцать тысячъ золотыхъ; и намъ бы тѣ денги дати, изъ тѣхъ денегъ, пятнадцать тысячъ золотыхъ тебѣ подстаростѣ Усвятцкому Юрью Коховскому. И нынѣ Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи бояринъ и воевода Ѳедоръ Михайловичъ Плещѣвъ во Псковѣ, а въ Государевъ казнѣ, на Лукахъ Великихъ, никакихъ Государевыхъ доходовъ нѣтъ; а что было въ Государевъ казнѣ Государевыхъ доходовъ, кобацкихъ и томожныхъ и пустошныхъ и озерныхъ денегъ, и тѣ денги, по Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Михайловичъ Плещѣвъ кобацкіе и томожные и пустошные и озерные денги, и изо всякихъ доходовъ, взялъ себѣ, въ Государево жалованье, и въ тѣхъ денгахъ отъ Государева боярина у насъ росписи; а что послѣ того въ Государевъ Царевъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи казнѣ кобацкихъ и томожныхъ и пустошныхъ денегъ было собрано, и тѣ денги, по Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотамъ, отданы Лутцкимъ стрѣльцомъ въ Государево жалованье, и нынѣ на Лукахъ на Великихъ въ Государевъ казнѣ никакихъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ. А мы нынѣ сидимъ въ осадѣ отъ Государевыхъ измѣнниковъ и кормимъ съ себя, посадомъ, казаковъ и Черкасовъ; а Лутцкой уѣздъ, станы и волости пусты всѣ отъ Государевыхъ измѣнниковъ, и отъ Литовскихъ людей и отъ Новгородскихъ и отъ Торопецкихъ людей вывоены и высѣчены. Да мы жъ,

пане Юрьи Коховской, послали, съ паномъ Дмитреемъ Кирѣевымъ, Ивангородскихъ гонцовъ Назарка Бозу да Иванка Тарасихина, съ грамотами, къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, и тебѣ бы пожаловати, тѣхъ гонцовъ къ Государю отпустить съ своими людьми и до Государя ихъ довести здорово; а какъ ихъ къ Государю отпустишь, и тебѣ бы пожаловати къ намъ отписать, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ вотчинѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи на Лукахъ Великихъ, лѣта 7118 году Іюля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Подстаростѣ Усвятцкому Юрью Коховскому; тамъ же отмѣнено: z Luk pierwszy list.

II. Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца Великого Государя Дмитрея Ивановича, Божіею милостію Цесаря и Великого Князя всеа Русіи и всѣхъ Татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ, Московскіе монархіи подданныхъ, Государя Царя и Обладателя, ихъ Цесарского Величества, съ Лукъ Великихъ, отъ Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Великолутцкихъ намѣстниковъ и воеводъ, ото князя Василья Ондреевича Шеховского да отъ Петра Ондреевича Горяинова, да отъ головы стрѣleckого отъ Левонтея Кашинцова и отъ сотниковъ стрѣleckихъ, и отъ козачьихъ отамановъ и отъ всего войска, и отъ выборныхъ людей отъ Ѳедора Шаха да отъ Данила Бобровника съ товарищи, да отъ пятидесятника стрѣleckого отъ Ивана Матвѣева съ товарищи, да отъ посадцкого старосты отъ Ѳедора Емельянова, да отъ земскихъ цѣловалниковъ отъ Павла Маслова съ товарищи, и отъ пятидесятниковъ и отъ десятниковъ стрѣleckихъ и отъ рядовыхъ стрѣльцовъ, и отъ посадцкихъ людей и отъ всего міру, подстаростѣ Усвятцкому Юрью

Коховскому. Въ нынѣшнемъ во 118 году Іюня въ 12 день писалъ ты къ намъ, на Луки Великіе, съ посланцомъ своимъ съ Иваномъ Васильевымъ, а въ листѣ твоёмъ пишеть: преже сего послалъ ты къ намъ пана Яна Петра Сапѣги, коштеляновича, слугу его, на имя Дмитрея Кирѣя, съ грамотами, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи съ грамотою, и съ грамотою пана Яна Петра Сапѣги, въ которыхъ грамотахъ Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи до насъ пишеть, чтобъ мы изъ Лутцкихъ доходовъ дали пану Яну Петру Сапѣгѣ, на потребу Царскую, пятнадцать тысячъ золотыхъ, и намъ бы тѣ денги дати тебѣ пану Юрью Коховскому: и ты де не вѣдаешъ, что то у насъ за дума! писали мы къ тебѣ, что на Лукахъ Великихъ въ Государевѣ казнѣ Государевыхъ никакихъ денегъ въ сборѣ нѣтъ; что было въ казнѣ денегъ, и то Государевъ бояринъ и воевода Ѳедоръ Михайловичъ Плещевъ съ собою во Псковъ свезъ, и будтоя то наша неправда. Да и то въ твоёмъ листѣ написано, что Ѳедоръ Плещевъ, для нашей измѣны и неправды, во Псковъ съѣхалъ; и коли дастъ Богъ, Ѳедоръ Плещевъ будетъ съ паномъ Лисовскимъ у насъ, и то все дѣло наружѣ будетъ. Да въ твоёмъ же листѣ писано, будтоя мы Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи не хотимъ добра: коли бы де вѣрою и правдою Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служили, и мы бѣ повелѣнія Царского не ослушались; и будтоя мы посланника Государева Дмитрея Кирѣя не приняли честно, которой намъ грамоты Царскія привезъ. Да въ твоёмъ же листѣ писано, чтобъ намъ было вѣдомо, что ты хочешъ писати къ пану своему, къ Яну Петру Сапѣгѣ, нашу недобродѣтель, будтоя мы Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею И-

Акт. Истор. Томъ II.

вановичю всеа Русіи не радѣемъ, и панъ Сапѣга ту твою грамоту подастъ Государю нашему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи. Да ты жъ хочешъ писати къ Сапѣгѣ, будтоя Лучанинъ Ѳедоръ Шахъ молвилъ про Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи такое слово, что дей самъ Царь съ Сапѣгою, подѣ Смоленскомъ, у Короля; а иные де рядовые люди говорили: много де такихъ Петровъ Павловичовъ есть; и ты то вѣдаешъ, что единъ у Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи панъ Сапѣга, большой гетманъ, въ Царскомъ войскѣ есть, и будтоя мы то на Государя и на Сапѣгу ложно говоримъ. И намъ бы Великолутцкимъ воеводамъ писати къ тебѣ грамоту: долго ли тебѣ у насъ тѣхъ денегъ ждать! Да въ твоёмъ же листѣ пишеть: коли бы Сапѣга не вѣрою Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служилъ, и онъ бы не печаловался объ насъ. Да въ твоёмъ же листѣ писано: что мы писали къ тебѣ въ грамотахъ своихъ, что мы Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, какъ почали Государю радѣти и прямити, такъ и держимся его Царского имени и пана твоего Сапѣги; а панъ твой Сапѣга какъ прямо ведеть Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, такъ и намъ Государьскимъ людемъ, и нынѣ до тебѣ пишеть, чтобъ ты съ нами совѣтовалъ: будетъ на насъ какіе тѣсноты отъ Государевыхъ измѣнниковъ, и намъ бы вскорѣ писати до Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи и до пана Сапѣги, и пана твоего тотчасъ люди будутъ на помощь; а будетъ отъ насъ измѣна, какъ, видишь, на то заводитца, тогда намъ всегда будетъ неуспокой, какъ отъ Смоленска, такъ и отъ Бѣлые, что будтоя мы Государевы грамоты не приняли честно.—И тебѣ, пане Юрью, въ томъ Богъ судить, что ты хочешъ на насъ писати

44

№ 285. къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, и къ пану своему къ Сапѣгѣ, неподѣлно, безъ сыску, и взводишь на насъ на всѣхъ и на весь городъ измѣнное слово, будтося мы Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи не радѣемъ и не прѣимимъ, и Государевыхъ грамотъ честно не принимаемъ, и повелѣнья Государева не слушаемъ. А мы Государя своего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его прироженые и сконивѣчные холопи; а какъ мы почали Государю своему Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи служити и прѣимити, такъ мы и хотимъ и совершити, до скончанія живота своего, отъ мала и до велика, единодушно и единомышленно, и хотимъ головы свои складывати за прироженного Государя своего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и за Государево крестное цѣлованье, на чомъ ему, Государю своему, крестъ цѣловали, и Государевы грамоты честно принимаемъ. А посланцу вашему Дмитрею Кирѣю въ томъ Богъ судить, что онъ такое смутное, неподѣльное слово тебѣ сказалъ, и измѣну взводитъ на весь городъ, на всякихъ людей, Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи всѣхъ насъ въ невѣрїи ставитъ, а пану своему Сапѣгѣ насъ неподѣльнымъ словомъ остужаетъ: а мы у него у Дмитрея Кирѣя Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамоту, и Сапѣгину грамоту, прїняли честно, на всемъ мїрѣ, и его посланца чтили. А про Федора про Шаха мы сыскивали накрѣпко, всякими сыски, подлинно, что Федоръ Шахъ про Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи такого слова не говаривалъ, что Государь и самъ съ Сапѣгою, подъ Смоленскомъ, у Короля; и некоторые рядовые люди такого слова не говаривали, что много такихъ Петровъ Павловичевъ есть: въ томъ его Дмитреевъ не-

подѣльномъ словѣ Богъ судить, что онъ такое тебѣ смутное слово, неподѣльное, сказалъ, и въ Государевѣ земли смуту чинитъ и ссору. А Государевъ бояринъ и воевода Федоръ Михайловичъ поѣхалъ во Псковъ не для наше измѣны, для Государева дѣла; а у насъ измѣны и не бывало никоторые. А мы, пане Юрьи Коховской, писали къ тебѣ неложно, что на Лукахъ Великихъ въ Государевѣ казнѣ никакихъ Государевыхъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ: что было въ сборѣ, въ Государевѣ казнѣ, денегъ, и тѣ денги, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Государевъ бояринъ и воевода Федоръ Михайловичъ Плещевъ, кабатцкіе и таможенные и пустошные и озерные оброчные денги, и изо всякихъ доходовъ, взялъ себѣ въ Государево жалованье, и въ тѣхъ денгахъ отъ Государева боярина у насъ, въ Государевѣ казнѣ, отписъ; а что послѣ того въ Государевѣ казнѣ кабатцкихъ и таможенныхъ и пустошныхъ денегъ было собрано, и тѣ денги, по Государевымъ грамотамъ, отданы Лутцкимъ стрѣльцомъ въ Государево жалованье, и нынѣча на Лукахъ на Великихъ въ Государевѣ казнѣ никакихъ Государевыхъ денежныхъ доходовъ въ сборѣ нѣтъ. И мы о томъ писали къ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, съ тѣми гонцами, которыхъ ты нынѣ, на Усвятѣ, у себя нашихъ гонцовъ держишь. А мы нынѣ, на Лукахъ на Великихъ, сидимъ въ осадѣ отъ Государевыхъ измѣнниковъ, а кормимъ съ себя, посадомъ, козаковъ и Черкасовъ, многихъ ратныхъ людей; а Лутцкой уѣздъ, станы и волости всѣ пусты отъ Государевыхъ измѣнниковъ, отъ Новгородцкихъ и отъ Торопецкихъ и отъ Литовскихъ людей ввоеваны и выжжены и высѣчены. Писанъ въ вотчинѣ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи на Лукахъ Великихъ, лѣта 7118 Іюля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ, склеен-

ныя листакъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ надпись: На Усвятъ, подстарость Усвятцкому Юрью Коховскому; тамъ же отпечено: z Łuk drugi list.

Объ отписки изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи.

286. — 1610 прежде Юля 17. Человитная Царю Захарія Ляпунова съ сыномъ, и Царская послушная грамота крестьянамъ Рязанскаго уѣзда дворцоваго села Казари, пожалованнаго имъ въ помѣстье.

I. Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Занко Ляпуновъ съ сынишкомъ своимъ съ Сенкою. Пожаловалъ ты, Государь, насъ холопей своихъ измѣнничьи помѣстья и вотчины, на Резани, которые тебѣ Государю измѣнили и въ Тушино отъѣзжали, мнѣ Занкѣ измѣнничья Ивана Ржевского, а сынишку моему Сенкѣ Григорья да Оеонася Кобляковыхъ вотчину и помѣстья, да помѣстья Кирьяка да Ивана Биркиныхъ. И Иванъ, Государь, Ржевской, и Кобляковы, и Биркины, вины свои къ тебѣ ко Государю принесли, и ты, Государь, ихъ пожаловалъ, вину свою имъ отдалъ, а помѣстья и вотчины велѣлъ у насъ взять и имъ отдати опять назадъ, а въ то мѣсто насъ, холопей своихъ, нигдѣ не пожаловалъ. А прежь сего тебѣ Государю мы холопи твои били челомъ, на Резани, о волостяхъ, о селцѣ о Козари да о Дегтяной да о селцѣ Усторони да о деревнѣ о Козаковой; и ты, Государь, насъ холопей своихъ пожаловати тѣми волостми хотѣлъ за наше службишко и за кровь, и велѣлъ ихъ выписать: и насъ холопей своихъ тѣми волостми, за наше службишко и за кровь, не пожаловалъ, а изъ тѣхъ волостей велѣлъ дати Мотляшу Мезинову село Усторонь; да изъ тѣхъ же, Государь, изъ Рязанскихъ волостей пожаловалъ ты, Государь, далъ князю Ѳедору Бабичеву, да Григорью

Житову, да Матвѣю Брехову. Милосердый № 286. Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко и за кровь, тѣмъ селцомъ Козарью да Дегтяною да деревнею Козаковою, въ наши оклады, мнѣ Занкѣ въ мой окладъ въ девятьсотъ четьи, а сынишку моему Сенкѣ, въ его окладъ, въ семьсотъ четьи; а мы, холопи твои, тебѣ Государю служимъ и нигдѣ не измѣняли, да и впередъ, какъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи крестъ цѣловали и души свои дали, такъ хотимъ тебѣ Государю служить и работать, по коихъ мѣсть живы будемъ, чтобъ мы холопи твои, межъ своей братьи, не пожалованы, съ женами и съ дѣтми волочась межи дворы, вконецъ не погибли. А я, холопъ твой Занко, жилъ на Москвѣ полтретья годы, и въ осадѣ былъ, и тебѣ Государю служилъ, съ Литвою и съ измѣнники на многихъ боѣхъ бивался. Царь Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ.

II. Отъ Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Рязанской уѣздъ, въ село въ Казари, что нынѣ то село въ нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ въ Казари живутъ. Пожаловали есмь тѣмъ селомъ Казарью Захарья Петровича Ляпунова да сына его Семена, къ Рязанскому ихъ помѣстью, Захарья ко шти сотъ къ осмидесяти къ осми четьямъ, а сына его Семена къ двѣмъ стомъ къ двадцати четьямъ, противъ Рязанского жъ ихъ помѣстья, что у нихъ взлто и отдаво старымъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, у Захарья, Ивану Ржевскому дву сотъ двунадцати четьи, а у Семена, Кирьяку Биркину да Григорью да Оеонася Кобляковымъ четырехъ сотъ осмидесяти четьи, въ ихъ оклады, Захарья въ девятьсотъ четьи, а сына его Семена въ семьсотъ четьи, въ помѣстье, со всѣми угоды. А въ выписи съ

№ 286. Болшого Дворца, за приписью дьяка нашего Микиты Дмитриева, 117-го году, написано: въ Приказѣ Болшого Дворца, въ Резанскихъ въ дворцовыхъ въ писцовыхъ книгахъ, писма и дозору князя Ивана Дѣва да подьячего Левонтья Софонова, 114-го году, написано въ томъ селѣ въ Казари пашни и перелогу, худые земли, двѣстѣ пятьдесятъ пять десятинь, а четыми пятьсотъ десять четыи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужь, сѣна на лугѣхъ въ розныхъ мѣстѣхъ, по ихъ межи, двѣ тысячи копень, лѣсу черного пашенного и непашенного десять десятинь.—И вы бѣ всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ живутъ,

Захарья Ляпунова да сына его Семена слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщиковъ платили; а подѣлиться имъ тѣмъ помѣстьемъ межъ себя, самимъ, полюбовно, Захарью двѣстѣ двѣнадцать четыи, а сыну его Семену двѣстѣ девяносто восемь четыи съ осминою. А били челомъ о томъ сами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 Юля въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на лѣсткѣ. На оборотѣ, внизу: правилъ подьячей Гордѣйко Бобаннъ.

Объ изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи.

ХІ. М Е Ж Д У Ц А Р С Т В І Е.

1610—1613.

287.—1610 Іюля 24. Крестоцѣловальная запись, на присягу Московскимъ боярамъ, прилѣвшихъ управленіе Государствомъ во время междуцарствія.

Цѣлую крестъ (*имярекъ*) на томъ: мы, дворяне, и чашники, и столники, и стряпчие, и головы, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе служивые и приказные люди, и гости, и торговые и черные и всякіе люди всего Московского Государства, били мы челомъ бояромъ, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, чтобъ пожаловали приняли Московское Государство, докуды намъ дастъ Богъ Государя на Московское Государство, и крестъ намъ на томъ цѣловати, что намъ во всемъ ихъ слушати и судъ ихъ всякой любити, что они кому за службу и за вину приговорятъ, и за Московское Государство и за нихъ стояти и съ измѣнники битись до смерти; а вора, кто называется Царевичемъ Дмитреемъ, на Московское Государство не хотѣти; и межъ себя, другъ надъ другомъ и надъ недругомъ, никакого дурна не хотѣти и недружбы своей никому не мстити, и не убивати, и не грабити, и зла никому ни надъ кѣмъ не мыслити, и въ измѣну во всякую никому никуда не хотѣти. А выбрати Государя на Московское Государство имъ бояромъ и всякимъ людямъ всею землею. А бояромъ, князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, пожаловати, чтобъ имъ за Московское Государство стояти, и насъ всѣхъ праведнымъ судомъ судити, и Государя на Московское Государство избрати съ нами, со всякими людьми, всею землею, сослався съ города, кого Богъ дастъ на Московское Государство. А бывшему Госу-

дарю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи отказати, и на Государевъ дворъ не быти, и впередъ на Государствѣ не сидѣти; и намъ надъ Государемъ, и надъ Государынею, и надъ его братьями, убивства не учинити и никакова дурна; а князю Дмитрею да князю Ивану Шуйскимъ съ бояры въ приговоръ не сидѣти.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу отмѣнено: Приписъ у грамоты и у записи діака Семейки Еуѳимьева.—Такія грамоты везъ въ Сибирь Пельмской стрѣлецъ Петрушка Дмитреевъ, 119 Сентября въ 7 день. — Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

Тамъ же, въ современномъ спискѣ, находится окружная грамота Московскихъ бояръ, объ отреченіи отъ престола Царя Василія Іоанновича, писанная въ Туринскій острогъ 1610 г. Іюля 24, съ приложеніемъ крестоприводной записи. Грамота сія сходна до слова съ напечатанною въ Собр. Гос. гр. и дог. Ч. II. № 197. стр. 388; но запись исправленъ помѣщенной тамъ же, подъ слѣдующимъ номеромъ.

288.—1610 въ началѣ Августа. Похвальная грамота Польскаго Короля Сигизмунда III князю Ѳедору Мстиславскому, за содѣйствіе въ избраніи на Царскій престолъ сына его Королевича Владислава.

Жигимонтъ Третій, Божьею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемоитцкій, Мазовецкій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Эстонскій и иныхъ, и дѣдичный Король Шведскій, Кгоцкій, Вандальскій, княже Финляндское и иныхъ, Московского Государства боярину и воеводѣ князю Ѳе-

№ 228. дору Ивановичю Мстиславскому. Вѣдомо намъ Московскаго Государства отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали къ намъ и къ сыну нашему Владиславу Королевичю служить и просить сына нашего на Московское Государство, что ты, и всѣ бояре, и думные люди, совѣтовавъ съ Патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ дворяны, и съ приказными и со всякими людьми, князя Василья Шуйскаго,—которой на Московскомъ Государствѣ усадился былъ самоволствомъ, безъ вашего боярскаго и всеѣ земли совѣту, и многое розлитые хрестыянскѣи крови учинилъ и Государство Московское самъ собою и чюжеземцы, Нѣмецкими людьми и Татары, запустошилъ,—сведчи его съ Царскаго престола, постригли, а совѣтниковъ его отдали держати въ береженьѣ; а Колужской воръ, которой называется Государемъ Дмитреемъ, пришедъ подъ Москву, сталъ въ Коломенскомъ, и Московскихъ людей прелщаетъ, а хочеть Московское Государство до конца разорити. И ты, совѣтовавъ о томъ съ братьею своею, съ бояры и съ думными людьми и со всею землею, цѣловали крестъ, всею землею, что вамъ того вора на Московское Государство не хотѣти, а обрати на Московское Государство Государемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сына нашего Владислава Королевича. И мы, и сынъ нашъ Владиславъ Королевичъ, слыша вашъ добрый совѣтъ и къ намъ и къ сыну нашему Владиславу Королевичю радѣнье и доброе сердце и пріязнь, въ томъ тебя похваляемъ. Да и напередъ того твое къ намъ радѣнье и пріязнь Московскаго Государства бояре и думные люди сказывали, и то у насъ и у сына нашего въ доброй памяти; и какъ дастъ Богъ, за помощью его святою, а твоимъ и братьи твоей, боярь и всѣхъ думныхъ людей и дворянъ и всякихъ людей, добротствомъ и радѣньемъ, сынъ нашъ Владиславъ Королевичъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ бу-

детъ, и межъ обоихъ нашихъ Государствъ будетъ покой и тишина: и мы, и сынъ нашъ, тебя, за твою службу и къ намъ прямое сердце, пожалуемъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, города и вотчины многими, и службу твою и радѣнье, мы и сынъ нашъ, учинимъ памятно передъ всѣми людьми, и въ Государской милости и въ чести учинить тебя сынъ нашъ, по твоему отечеству и достоинству, свыше всѣхъ, братьи твоей боярь. А ты бѣ къ намъ и къ сыну нашему службу свою совершалъ, и братью свою, боярь и думныхъ и всякихъ людей, на то наводилъ, чтобъ они, окромъ сына нашего, Владислава Королевича, на Московское Государство никого не хотѣли, и поискали бѣ себѣ, и женамъ своимъ и дѣтемъ, сами всего лучшаго, покаместа время настоить. А то мы тебѣ и всѣмъ обѣщаемъ нашимъ Государскимъ истиннымъ словомъ, что вашей православной вѣрѣ и святымъ церквамъ нарушенья не будетъ никоторого, и помѣстья и вотчины за всѣми будутъ по прежнему; а къ тому ещо нашего Государскаго жалованья, правъ и волностей, и помѣстей и вотчинъ, сынъ нашъ вамъ всѣмъ и прибавитъ, чего николи предкове ваши не уживали. А подлинно есмь о томъ писали, въ нашихъ Государскихъ листѣхъ, къ Патріарху и ко всему освященному собору, и къ вамъ бояромъ и къ думнымъ и ко всякимъ людямъ: и вы бѣ тѣмъ нашимъ Государскимъ листомъ вѣрили во всемъ, а сумнѣнья себѣ въ вѣрѣ и во всякой мѣрѣ не держали никоторого. А Колужскаго бѣ есте вора на Государство не примали, погому что вамъ про него вѣдомо, что овъ воръ, а не Дмитрей; и будучи на Сѣверѣ, и въ таборѣхъ, и въ Колугѣ, боярь и дворянъ и всякихъ людей многихъ побилъ лютыми смертьми, и на Москвѣ монастыри, и въ церквахъ образы и приклады, и ваши дворы и животы и помѣстья и вотчины роздалъ худымъ людямъ, каковъ самъ, и казакомъ Донскимъ и Запорожскимъ; и боярь у себѣ уст-

роиль, боярскихъ холопей, а васъ всѣхъ хочеть побити. И толко вамъ того вора на Государство похотѣти, и то вамъ разоренье и смерть будетъ самимъ отъ себя, а мелкихъ людей (конца не достаетъ).

Черновый списокъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ, съ поправками.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.

289.—1610 въ началѣ Сентября. Грамота Московскихъ бояръ гетману Сапѣгъ, о непрепятствованіи приводитъ къ присягѣ Королевицѣ Владиславу Русскихъ людей, оставшихся послѣ побѣга Самозванца въ Тушинскомъ станѣ.

Господину Петру Яну Павловичу Сапѣгъ, Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи бояре, князь Ѳедоръ Мстиславской съ товарищи, челомъ быють. Были у вора, которой воръ назывался, воровствомъ, Царевичемъ Княземъ Дмитреемъ, многіе Рускіе люди, дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и всякіе Рускіе люди; и воръ отъ Московского Государства побѣжалъ, а тѣ Рускіе люди, которые были при ворѣ, а съ воромъ не пошли, а остались съ вами въ таборѣхъ, а доби́ли челомъ Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русіи, и хотятъ ему Государю служить и крестъ цѣловати. И мы отпустили къ вамъ, въ полки, боярина Михайла Александровича Нагого съ товарищи, чтобъ всякихъ Рускихъ людей привести къ крестному цѣлованью на Государево Царево и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи имя, и запись цѣловальную ему дали; и какъ бояринъ Михайло Александровичъ съ товарищи къ вамъ въ полки пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ Рускихъ людей къ крестному цѣлованью приводити имъ поволити.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ

сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ № 289 надпись: Господину папу Яну Павловичу Сапѣгъ. — 290. Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи.

290.—1610 Сентября 7. Распросныя рѣчи Смоленскихъ стрѣльцевъ, о происшествіяхъ въ Москвѣ и о вѣстяхъ про Самозванца и гетмана Жолкѣвскаго.

Лѣта 7119 Сентября въ 7 день, пріѣхали къ городу, къ Днѣпровскимъ воротамъ, Смоленскіе стрѣльцы Ѳедорова приказу Зубова, Ѳедоровой сотни Тимошова Меншого десятники Яковъ Гамовской да Шестакъ Григорьевъ сынъ Поросенковъ, да Данила Коноваль, да Гаврила Ильинъ сынъ Стариченинъ, да Ѳедка Гринева, да Гарасимко Павловъ сынъ Лухновъ, да Елѣимко Ивановъ сынъ Шеповаль, да Гарасько Ивановъ сынъ Васютинъ, да Ѳедка Совостинъ сынъ Шиховъ, да Гришка Совостинъ сынъ Шиховъ, да Колистратко Аѣрѣмовъ да Богдашко Ортемовъ сынъ Пустодоль.—И бояринъ и воеводы послали къ Днѣпровскимъ воротамъ, а велѣли тѣхъ стрѣльцовъ распросити. И въ роспросѣ тѣ стрѣльцы, десятники Якушко Гамовской да Шестакъ Поросенковъ сказали: отпустили деи съ Москвы Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, тому нынѣ девятой день, а отпустилъ деи ихъ гетманъ Желковской подъ Смоленскъ; да и Смоленскихъ деи стрѣльцовъ всѣхъ бояря съ Москвы отпустили; а грамотъ деи отъ бояръ нѣтъ: грамоты отпускныя давалъ Желковской. И ѣхали деи они съ Смоленскими стрѣльцы вмѣстѣ, и въ Дорогобужѣ деи и въ Елиѣ съ товарищи своими растались; иные остались въ Дорогобужѣ, а иные пріѣхали въ таборы, къ Королю. А Смолнянъ деи всѣ поѣхали въ таборы жъ, къ Королю, бити челомъ Королю о помѣстьяхъ, для того что деи Желковской писалъ къ Королю, чтобъ ихъ помѣстыи Король велѣлъ имъ отдати. А Желковской деи стоятъ подъ Москвою,

№ 291 перешодъ Ходынку. И Желковской деи ходилъ на вора, со всѣми Рускими и Литовскими ратными людьми, въ послѣднее воскресенъе передъ Семенемъ днемъ, черезъ Москву; и воръ деи изъ—подъ Москвы побѣжалъ на Коломну; и они деи Смоленскіе стрѣлцы на вора съ Желковскимъ ходили. А которые деи Литовскіе люди были съ воровъ, и тѣ де всѣ Литовскіе люди отъ вора отѣхали къ гетману Желковскому и крестъ у Желковского цѣловали; а Рускіе деи люди многіе отъ вора къ Москвѣ отѣхали. И Ѳедоръ деи Шушеринъ отъ вора къ Москвѣ пріѣхалъ же, и крестъ на Москвѣ цѣловали. А какъ деи они поѣхали въ Смоленскъ, а послы деи ещо съ Москвы не пошли; а итти деи посломъ съ Москвы послѣ ихъ, въ первое воскресенъе послѣ Семеня дни; а будутъ деи послы: князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да Ѳедоръ Шереметевъ, да князь Данила Мезецкой, да дѣнокъ Томило Луговской. А съ воровъ деи изъ—подъ Москвы побѣжали не великіе люди.

Черновый списокъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ, съ помарками.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи.

291.—1610 Сентября 11. Письмо князя Ѳедора Мстиславскаго Литовскому канцлеру Льву Сапѣгъ.

Великого Княжства Литовского высокоименованному канцлеру Лву Ивановичю Сопѣгъ, князь Ѳедоръ Мстисловской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, похочешъ про меня спросить, и язъ, по сю грамоту, далъ Богъ здорово. Да поѣхалъ, государь, подъ Смоленскъ Иванъ Васильевичъ Головинъ: и ты бѣ, государь, для моего челобитья, его жаловалъ и во всемъ ему былъ помощникъ.

Подлинникъ писанъ на полули с пѣ, съ надписью на пакетъ: высокоименованному канцлеру Лву Ива-

новичю Сопѣгъ, государю и брату моему любительному; тамъ же отмѣнено: Mzcislawski za Hołowinem, któgu prosí o okolniczesztwo.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобрѣтенныхъ въ Швеціи.

292.—1610 Сентября 17. Грамота Королевича Владислава въ Сольвычегодскъ, о роспускѣ даточныхъ людей по домамъ и о удовлетвореніи ихъ наемными деньгами.

Отъ Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, къ Соли Вычегодской, Петру Степановичю Нащокину да подъячю Григорью Рукавову. Были на нашей службѣ Соли Вычегодскыя даточные люди, Семейка Бобошинъ съ товарищи, семьдесятъ человекъ, и нынѣ, по нашему указу, тѣ даточные люди съ Москвы отпущены къ Солѣ Вычегодской по домомъ; а кто отпущенъ, и тѣмъ имяна посланы къ вамъ, подъ сею нашею грамотою, за приписью дѣлка нашего Данила Яковлева; а досталные Усолцы, даточные люди, съ Москвы разбѣжались. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Усолцовъ, даточныхъ людей, ропустили по домомъ, гдѣ которой жилъ; а на перестойные мѣсяцы, которые они были на нашей службѣ, велѣли бѣ есте имъ дати наемныя денги посадскимъ и сошнымъ людямъ, кто съ которой сохи былъ на нашей службѣ, счетчися по записямъ; а на Москвѣ дано имъ по три рубли человекъ; а которые даточные люди съ Москвы сбѣжали, тѣмъ денегъ не давати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7119 Сентября въ 17 день.— Печать у грамоты Государева, на черномъ воску, орель двоеглавой.

Современный списокъ, на листкѣ, безъ скрѣпы, изъ Соликамскаго Уезднаго архива.

293.—1610 Сентября 18 и Октября 7. Отписки изъ Вятки въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ.

I. Господину Ивану Ивановичу да Пятому

Фалелѣвичу, Дмитрей Пушечниковъ, Иванъ Поздѣвъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господине, 119 году Сентября въ 17 день писали къ намъ, изъ Казани, бояре и воеводы и дѣяки, что Сентября въ 5 день сказывали имъ въ роспросѣ Чебоксарскіе выходцы, что пошло изъ Чебоксарь въ Еранской воровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ съ пять сотъ человѣкъ; а изъ Уржума къ намъ писали Василей Вельяминовъ да Юрьи Змѣвъ, что пришло въ Еранской изъ Чебоксарь Рускихъ воровъ, казаковъ и стрѣльцовъ, семь сотъ человѣкъ, а за ними де будутъ изъ Чебоксарского и Кузюдемьянского и Кокшайского уѣздовъ Черемиса головами, а куды тѣмъ воровъ походъ будетъ, про то де имъ невѣдомо; а Вятская земля съ воровскими мѣсты сошлась смежно, и чають ихъ воровского приходу къ Вятской земли съ часу на часъ. И вамъ бы, господине, Вятской земли на воровъ помочь учинити: велѣти, по тѣмъ вѣстемъ, съ Пермской земли собрати ратныхъ людей, сколько пригоже, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, а собравъ прислати на Вятку вскорѣ, чтобъ Вятская земля отъ воровъ не разорилась; а сколько съ Пермской земли ратныхъ людей, собравъ, къ Вяткѣ пошлете, и вамъ бы, господине, о томъ отписать къ намъ; а Вятского бѣ посылщика Богдашка Рудомета отпустить на Вятку, не издержавъ, и подводка ему дати велѣти.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господину Ивану Ивановичу да Пятому Фалелѣвичу; тамъ же помята: 119 Октября въ 6 день привезъ Вятчанинъ Богдашко Рудометь.

II. Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Федотьевичу. Въ нынѣшномъ во 119 году Октября въ 6 день писали есте къ намъ и ко всей Пермской землѣ: въ нынѣшномъ во 119 году Сентября въ 17 день писали къ вамъ, изъ Казани, бояре и воеводы и дѣяки, что Сентября въ 5 день, сказывали имъ въ роспросѣ Чебоксарскіе выходцы, что пошло изъ Чебоксарь

Акт. Истор. Томъ II.

въ Яранской воровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ съ пять сотъ человѣкъ; а изъ Уржума — 294.

къ намъ писали Василей Вельяминовъ да Юрьи Змѣвъ, что пришло въ Яранской изъ Чебоксарь Рускихъ воровъ, казаковъ и стрѣльцовъ, семь сотъ человѣкъ, а за ними де идутъ изъ Чебоксарского и Кузюдемьянского и Кокшайского уѣздовъ Черемиса головами, а куды тѣмъ воровъ походъ будетъ, про то де имъ невѣдомо; а Вятская земля съ воровскими мѣсты сошлась смежно и чають ихъ воровского приходу къ Вятской земли съ часу на часъ; и намъ бы Пермскою землею Вятской земли на воровъ помочь учинити, велѣти бѣ, по тѣмъ вѣстемъ, съ Пермской земли собрати ратныхъ людей, сколько пригоже, со всякимъ ратнымъ оружіемъ, а собравъ прислати бѣ на Вятку вскорѣ. И мы тое вашу отписку во всемъ мѣрѣ чли, и ратныхъ людей въ Перми Великой собираемъ, а собравъ на Вятку къ вамъ тотчасъ пошлемъ; а на Лозву и на Вишеру по Вогуличи, и на Сылву и на Ирень по Остяковъ послали: а какъ Лозвенскіе и Вишерскіе Вогуличи и Сылвинскіе и Иренскіе Остяки въ Пермь придутъ, и мы къ вамъ, за тѣми жъ ратными людми, пошлемъ тотчасъ; а какіе ратные вѣсти впередъ у васъ будутъ, и вамъ бы о томъ безъ вѣсти не держати, чтобъ намъ про то было вѣдомо; а гончика вашего Богдашка Рудомета, съ сею отпискою, отпустили къ вамъ на Вятку Октября въ 7 день.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, безъ скръпи.

Оба акта изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива.

Сюда надлежитъ отнести отписку Пермскаго воеводы И. Чемоданова въ Вятку, писанную о томъ же 1610 Августа 7, которая напечатана въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 163.

294.—1610 Сентября 20. Письмо князя Андрея Голицына брату его, князю Василію Голицыну.

Государю моему князю Василію Василье-

№ 295 вичю, братъ твой Ондръеъ Голицынъ че-
— 297. ломъ бьетъ. Пожалуй, государь братецъ, ве-
ли ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, чтобъ
мнѣ твое здоровье, государя своего, слыша-
ти, аже дастъ Богъ очи твои въ радости ви-
дѣти; а пожалуешь, государь, похочешъ вѣда-
ти про меня, и язъ на Москвѣ, и съ женою,
Сентября по 20 день, живъ, а впреди уповаю
на Бога. А про брата, государь, про князя
Ивана Васильевича слуху посямѣста нѣтъ,
гдѣ онъ. Да на дворѣ, государь, на твоёмъ далъ
Богъ здорово; а язъ тобѣ государю своему че-
ломъ бью.

*Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, съ
надписью на пакетъ: Государю моему князю Ва-
силью Васильевичю.—Изъ коллекціи актовъ, при-
обрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.*

295.—1610 Сентября 20. Распросныя
рѣчи Литовскаго выходца изъ коро-
левскаго стана, въ Смоленскѣ, о воен-
ныхъ вѣстяхъ.

Лѣта 7119 Сентября въ 20 день, къ бояри-
ну и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю
Шеину да ко князю Петру Ивановичю Гор-
чакову, вышелъ изъ Литовскихъ таборъ Лит-
винъ; и тотъ Литвинъ роспрашиванъ, а въ
роспросѣ сказалъ: зовуть деи его Павликомъ,
Гавриловъ сынъ, Сендамирскаго повѣту, а
служилъ деи онъ у шллатича у пана Мошен-
скаго. А гетманъ деи Желтовской стоитъ
подъ Москвою. А послы деи, сказываютъ, что
еще на Москвѣ, а къ Королю деи, подъ Смо-
ленскѣ, послы будутъ вскорѣ. А говорятъ деи
Литовскіе люди, что деи Королю отъ Смо-
ленска прочь не отхаживать, и дѣла деи изъ
Литвы подъ Смоленскѣ везуть, четыре пища-
ли болшихъ, и нынѣ деи тѣ дѣла въ Слуцку.
Да къ Королю жъ деи приѣзжали, подъ Смо-
ленскѣ, съ Волохъ послы, и Цысарской Князь
писалъ, что Турецкіе люди Волоскую землю
и Украйные города воюють; а нынѣ деи
Турскіе люди и Тотарове на Бѣломъ на По-

долскомъ Каменцѣ, и многіе города повоева-
ли и поймали. А Кралюсъ деи Хоткѣвъ на
Вифлянтахъ; а сколько съ нимъ воинскихъ лю-
дей, того онъ не вѣдаетъ; а съ Свитцкими
деи Нѣмцы у Литовскихъ людей войны ны-
нѣ нѣтъ.

*Черновой списокъ писанъ столбцею, на листкѣ.
—Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для
Археографической Коммисіи въ Швеціи.*

296.—1610 Сентября 25. Письмо князя
Федора Мстиславскаго князю Васи-
лю Голицыну.

Государю моему князю Василью Васиље-
вичю Федорецъ Мстисловской челомъ бьетъ.
Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о
своёмъ здоровьѣ, какъ тебѣ государя моего
Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, про
меня похочешъ спросить, и язъ, Сентября по
25 день, далъ Богъ живъ. Да пожаловалъ ты,
государь, писалъ ко мнѣ о своемъ здоровьѣ:
и на твоёмъ жалованьѣ челомъ бью; и впредь
меня, государь, о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти
не держи, а язъ тебѣ государю своему челомъ
бью.

*Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ
сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ адресъ:
Государю моему, князю Василью Васильевичю.
Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, найден-
ныхъ въ Швеціи.*

297.—1610 Сентября. Память Смолен-
скихъ воеводъ Солтану Ахматову, о
раздѣлѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ съ
ихъ семействами городни на дрова.

Лѣта 7119 Сентября въ . . день, по приказу
боярина и воеводъ, Михаила Борисовича Ше-
ина да князя Петра Ивановича Горчакова, па-
мять Солтану Левонтьевичю Охматову. Дати
ему Бряпченамъ и Серпяномъ, дворяномъ и
дѣтемъ боярскимъ и ихъ матеремъ и женамъ
съ дѣтми, всему городу, городню на дрова,
всѣмъ безъ выбору, и роздѣлити имъ всѣмъ,

по семьямъ, поровенно, на оба города; а дати ему городню возлѣ Вязмичь и Дорогобужень, всѣмъ налицо, да тое дачю записать въ книги.

Черновой отпускъ писанъ на лоскуткѣ бумаги.— Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

298. — 1610 въ Сентябрѣ. Письмо воярина Ѳеодора Шереметева Литовскому канцлеру Сапѣгъ, о ходатайствѣ предъ Королемъ Сигизмундомъ, по просьбѣ его объ отчинныхъ своихъ деревняхъ.

Ясне и велеможному Лву Ивановичю Сапѣгъ, канцлерови Великаго Княжства Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, Ѳеодоръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь Левъ Ивановичъ, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, чтобъ твое здоровье слышати. Послалъ, государь, я бити челомъ наяснѣйшему и Великому Государю Жигимонту Королю, и сыну его, Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, о вотчинныхъ своихъ деревнишкахъ: и тебѣ бѣ, государь Левъ Ивановичъ, надо мною смилостиваться, Государю Королю, и сыну его, Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, о мнѣ быти помощнику; а служба, государь, моя и правда Государю Королю и ко Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи вѣдома гетману Станиславу Станиславовичю; а послалъ, государь, я человѣка своего и велѣлъ тебѣ бити челомъ, обнадежась на твое жалованье, вѣдая твою милость и любовь ко всѣмъ къ намъ, которые Государю Жигимонту Королю и сыну его Государю нашему служатъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Ясне и велеможному Лву Ивановичю Сапѣгъ, канцлеровѣ Великому Княжству Литовского, старостѣ

Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану № 298 и добродѣю. — *Изъ коллекціи актовъ Соловьева, — 299. прибрѣтенныхъ въ Швеціи.*

299. — 1610 въ Сентябрѣ. Письмо Ѳеодора Андронова Литовскому канцлеру Сапѣгъ, въ которомъ извѣщая о событіяхъ въ Москвѣ, совѣтуетъ принять мѣры къ обезпеченію власти Поляковъ, и проситъ себѣ помилствя.

Милостивый пане, пане, а пане мой милостивый! По отъѣздѣ моимъ изъ-подъ Смоленска, пріѣхалъ я подъ столицу и zostалъ ещо не постановлены рѣчи, въ которыхъ ся старалъ, свѣдѣтель Богъ на мою душу, чистою совѣстью: еднакъ же пришло на сговоръ, и поддалися съ столицою и иными замки, и крестъ цѣловали: а которые рѣчи и розумѣли, что было въ договорѣ, не такъ были потребны, едакъ же пришло до змусу, нѣкоторые было съ столицою мыслили ся вору поддати, а другіе сами хотѣли быть паны, и мало ихъ, кто бы бунтовщикомъ не былъ; и гды было не учинить тѣхъ договоровъ по ихъ волѣ, тогда было конечно пришло на то, доставать саблюю и огнемъ. А тожъ сдѣлось его милости пану гетманови, лутчи ся съ ними тепере обойтиться по ихъ штукамъ; а гды придуть до рукъ, тогда и тѣ ихъ штуки мало что помогутъ: а тожъ и мы надѣмся на Бога, что и тѣ ихъ штуки къ часу нарушимъ, ихъ умыслъ на иную сторону на правдивую наворотимъ. А тожъ, милостивый пане, промежъ иными рѣчами напотребнѣйши, чтобы какое войско въ терзнейшій часъ подъ столицою ся задержало, Польского добраго гусара колконадцать ротъ, положився гдѣ въ певномъ мѣстѣ, чтобы ся съ своего табору, по весяхъ, яко товарищъ, такъ и пахоликъ, нигдѣ не выѣзжалъ; а имъ мы станемъ на каждую четверть платить, по уставѣ, достаточную живность всякую. Другая, мы, слугнего Королевскіе Милости, будемъ держать при собѣ колко тысячь стрѣльцовъ и

*

№ 299 Московскихъ казаковъ для бунтовства, доколева Государь прибудеть; а чтобы бунтовщиковъ выслать съ столицы до его Королевскія Милости, или гдѣ будетъ индѣ пригоже. А скарбы незличоные при Шуйскомъ, и послѣ Шуйскаго, Царскіе рознесли каждый до себя: и не что Богъ дастъ, коли придетъ до рукъ, тогда станемъ стараться конечно, чтобы все до своего грунту приходило. А которые изъ нашихъ Русскихъ людей его Королевской Милости зычливы, а тепере при томъ Калужскомъ: намъ отъ нихъ вѣдомо, стараются, якимъ бы способомъ того-то человекъ до рукъ гетманскихъ отдать. А и его милость панъ староста Усвятцкой такъ ся ставитъ его Королевской Милости, яко ся его домови годить; толко тамъ брочитъ Зарутцкій тепере, и Засѣкинъ, съ своими товарищи, который съ вежи недавно отъ его милости пана гетмана ушолъ, объ которомъ я еще давно вашей милости и всѣмъ сенаторемъ его Королевскіе Милости молвилъ, что онъ Зарутцкой и Засѣкинъ съ иными несправедливе рѣчи псовали еще въ тьи часы: еднакъ же ихъ бронила тая маестность, которую мѣлъ при собѣ, нашарповся изъ всей земли Московскій. Да отсельва отпущены подъ Смоленскъ, до Королевскаго Величества двѣнадцать человекъ Смолнянъ, дѣтей боярскихъ. А здѣся конечно трудны изыскиванья скарбомъ и иными рѣчамъ, что Шуйской, поймавъ, раздавалъ своимъ похлѣбцамъ, потому: кто повинѣйшій, тотъ вѣнце платитъ и лепшимъ ся зоставуетъ. А тожь, якокозвекъ барзо бы того потреба, ижъ бы ту что парыхлѣйши былъ панъ староста Велижскій. А съ столицы тамъ посылають бояре отъ себя двухъ человекъ до Смоленска, до замку, съ грамотами, ознаймуючи имъ, ижъ ся столица поддала, и розказуючи имъ, чтобы и они тоже учинили; и до иныхъ до всѣхъ замковъ грамоты розослали, ижъ бы крестъ цѣловали Государю Королевичю Владиславу. А Домаратцкой и Ратомской со всѣми инцими, которые въ

везенью у Шуйскаго, послѣ воеводы Сендомирскаго, остались цѣлы и казано имъ до столицы волно прѣхать. Да и объ томъ бы розказать вашей милости: гдѣ кому какіе листы даютъ, чтобы титулы писаны были прямо, а не по ихъ мовѣ, что они сказываютъ, потому что здѣся кому Государь пожалуетъ, и то у насъ за великую рѣчь важять и даются за службу; а передъ тѣмъ которые листы даваны, и какъ кто сказался, такъ и написано, и тѣмъ иншіе люди обряжаются. Да и въ Приказы бѣ потреба иншихъ приказныхъ людей посажать, которые бы его Королевскому Величеству прямилы, а не Шуйскаго похлѣбцы. А мнѣ ся сдало хотимъ такъ учинить, чтобы запровадить его подъ Смоленскъ до Королевскаго Величества, и чтобы ему подъ стражею мѣшкать, либо въ Кіевѣ, въ монастырѣ, или у васъ, моего милостивого пана, въ вашемъ монастырѣ. А и объ тѣхъ людехъ вашей милости потреба, не замѣшкавъ розказанье прислать, что съ ними чинить, оглядуючись на пришлый часъ, которые тутъ были при Шуйскомъ и болши броили, нежели самъ Шуйскій. А гды бы южъ его милость панъ староста Велижскій изъ-подъ Смоленска выѣхалъ, тогда того потреба барзо, ижъ бы ваша милость послали за нимъ въ дорогу заразъ, съ полною объ вслкихъ дѣлѣхъ наукою, потому что и панъ гетманъ иншихъ рѣчей не можетъ робить, молвячи, ижъ розказанья не маеть отъ его Королевской Милости. А и тому потреба забѣжать, милостивый пане, ижъ и теразъ въ столицѣ даютъ помѣстья, и его милость панъ гетманъ даетъ, и Иванъ Солтыковъ также даетъ листы на помѣстья; и передъ тымъ бывало, въ одномъ мѣстѣ, а индѣ, того никто ся не важилъ, одно кому Государь розкажетъ; и я боюся, чтобы въ такихъ справахъ лучего себѣ за легкіе sprawy чего не розумѣли. А я, яко звыклъ до вашей милости ся утекать, (потому что нигды въ своей прозбѣ ся не обмылилъ), а тожь и теразъ прошу: змилуйтеся, ваша милость,

причиньтеса до его Королевской Милости, что бы меня пожаловалъ, что было Зарутцкому дано въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Раменье да село Шубино съ деревнями, а прежь того бывало за Ивановъ Годуновымъ Раменье, а Шубино за Яковомъ Зюзинымъ, и ихъ телере нѣтъ ни одного въ живыхъ. Да смилуйся, государь, по своей милости, яко и надо мною самимъ, надъ Степаномъ Соловетцкимъ; а службы его и зычливости къ Королевскому Величеству добръ много, иише и вамъ вѣдомы моему милостивому пану, и нигды отмѣнный не будетъ, а тожь и я своимъ горломъ, яко предъ тымъ, и теразъ по нимъ ся ручаю.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сложенныхъ листахъ, небрежнымъ почеркомъ, съ подписью внизу: напоследвѣйшій слуга вашей милости Федоръ Ондроновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ адресъ: Ясневелможному пану, пану милостивому, канцлѣру Великого Княжства Литовского, Лву Ивановичю Сапѣгъ.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.

300.—1610 въ Сентябрѣ. Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлѣру Сапѣгъ, о принесеніи Королевицу Владиславу прислги въ Москву.

Ясневелможному Лвови Ивановичю Сапѣзъ, канцлѣру Великого Княжства Литовского, старостѣ Могилевскому, Ретовскому, Блудневскому, державцу Пернавскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, мои унижонные службы отдаю, и прошу всемогущаго въ Троицы славимаго Бога нашего, жемъ бы вашу милость оглѣдалъ въ Москвѣ и въ моемъ убогомъ дому. Ознаймую вашей милости, жемъ до Москвы доѣхалъ здорово, и по росказанью Короля его Милости, и вашей милости, вшитко добро справили, и по милости Божіей, а за счастьемъ Короля его Милости и Королевича, на Москвѣ Патріархъ и всѣ духовные, такъ тежь бояре и всѣхъ становъ

люди Королевича Владислава Жигимонтовича № 300 обрали Государемъ и крестъ цѣловали: сподѣваемся впередъ вшекого добра. А о иныхъ нашихъ справахъ молвиломъ ширѣ съ его милостью съ паномъ старостою Велижскимъ. Прошу вашей милости, розкажь ми себѣ ваша милость служить, а я барзо радъ. Прошу вашей милости, будь ваша милость ласковъ до Микифора Спиридоньевича, а онъ вашей милости будетъ служить. О иныхъ рѣчахъ писаломъ до пана Кирила Хрипунова, рачъ ваша милость у него выслушать; за тымъ вашей милости унижонны мои службы и пріятельство отдаю. Князь Василей Михайловичъ Мосалской вашей милости много челомъ бьетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ подписью внизу: Иванъ Грамотинъ, печатникъ великіе монархій Московскіе, рукою своею. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣеть адресъ: Ясневелможному Лву Ивановичю Сапѣзъ, канцлѣрови Великого Княжства Литовского, старостѣ Могилевскому, отдати належитъ.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

301. — 1610 Сентября 30. Распросныя рѣчи выходца изъ плѣна, Смоленскаго стрѣльца Колесникова, о выпздѣ изъ Москвы пословъ къ Сигизмунду, и о военныхъ вѣстлхъ.

Лѣта 7119 Сентября въ 30 день, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шейну да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, вышелъ изъ полону, изъ Королевскихъ таборъ, Смоленской стрѣлецъ Федорова приказу Зубова Кондрашка Колесниковъ, а сказалъ: попелъ деи онъ изъ Смоленска съ воеводою со княземъ Яковомъ Борятинскимъ. И какъ деи боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю Шуйскому подъ Колязинымъ монастыремъ было дѣло съ Литовскими и съ воровскими людьми, и послѣ деи того, недѣ-

№ 302 лю спустя, пошолъ онъ въ Смоленскъ, съ
— 303. Смоленскими жъ стрѣлцы съ Пронкою Хво-
щовымъ да съ Ермолкомъ Гречихинымъ; и
какъ деи онѣ будутъ подъ Бѣлою, и ихъ деи
взяли Литовскіе люди, о Покровѣ тому нынѣ
годъ, и розвели ихъ Литовскіе люди, взяли по
себѣ, а его деи езялъ Литвинъ Виленского по-
вѣту Федоръ Косаревъ, шляхтичъ, и отвезъ
его въ Виленской повѣтъ; и отъ того деи онъ
пана сбѣжалъ въ Полотцкой повѣтъ, и жилъ
у торгового челоуѣка у Семена, и съ тѣмъ
деи онъ Литвиномъ пріѣхалъ изъ Полотца
подъ Смоленскъ, какъ былъ послѣдней при-
ступъ къ городу. А слышелъ деи онъ нынѣ,
подъ Смоленскомъ, у Литовскихъ людей, что
идутъ съ Москвы послы, а ждали деи ихъ
подъ Смоленскъ наканунѣ Покрова; а объ-
хали деи ихъ Литовскіе купецкіе люди подъ
Царевымъ-Займищемъ, тому нынѣ пятой
день. А про Желтовского деи онъ не вѣдаетъ,
гдѣ нынѣ. А подкопу деи подъ городъ нѣтъ
нигдѣ. А противу деи Московскихъ пословъ
послали навстрѣчу, изъ-подъ Смоленска, Ли-
товскихъ людей, съ тысячю челоуѣкъ, а съ ко-
торымъ паномъ, того не вѣдаетъ; а послали
деи ихъ въ пятницу, Сентября въ 28 день.
Да онъ же слышалъ у Литовскихъ людей, что
Турецкіе люди и Свитцкіе Нѣмцы на нихъ
встали; а того онъ не вѣдаетъ, пришли ли въ
Литовскую землю, или нѣтъ.

*Черновый списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ
листкахъ. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтен-
ныхъ въ Швеціи.*

302. — 1610 Октября 2. Грамота Лже-
дмитрія Бѣлевскому воеводѣ Федору
Желябовскому, о принятіи предосторож-
ностей противъ ратныхъ людей, идущихъ съ
Сапѣгою изъ-подъ Москвы, и о воспрещеніи жи-
телямъ снабжать ихъ кормами.

Отъ Царя и Великого Князя Дмитрея Ива-
новича всеа Русіи, въ Бѣлевъ, воеводѣ наше-
му Федору Григорьевичю Желябовскому. Въ-

домо намъ Великому Государю учинилось
подлинно: которые Литовскіе люди, Сапѣга
съ товарищи, были при насъ Великому Го-
сударѣ подъ Москвою, и тѣ Литовскіе люди
всѣ пошли въ свою землю, въ Литву; а итти
де имъ мимо Бѣлевъ. — И какъ къ тебѣ ся на-
ша грамота придетъ, а Литовскіе люди бу-
детъ пойдутъ мимо Бѣлевъ, и ты бѣ проти-
ву тѣхъ Литовскихъ людей, съ посадскими
и съ уѣздными людьми, стоялъ крѣпко, и съ
ними бился, и надъ ними промышляли и по-
искъ чинили, сколько милосердый Богъ помо-
чи подастъ; и давать бы тѣмъ Литовскимъ
людемъ кормовъ людскихъ и конскихъ ниче-
го не велѣли; и во весь бы Бѣлевской уѣздъ
розослалъ тотчасъ, а велѣлъ бы всякимъ
уѣзднымъ людямъ ѣхати въ городъ, въ осаду,
тотчасъ. А будетъ во уѣздѣ Литовскіе люди
учнутъ стояти, и ты бѣ собравъ всякихъ лю-
дей, на нихъ посылалъ и надъ ними по то-
му жъ велѣлъ промышлѣти, чтобъ городъ
Бѣлевъ и Бѣлевской уѣздъ отъ разоренья убе-
речи и Литовскимъ людямъ разорити не дати;
а одноконечно бѣ жилъ въ Бѣлевѣ съ вели-
кимъ береженьемъ, и въ день бы и въ ночь
были сторожи крѣпкіе. Писано въ нашей от-
чинѣ въ Колугѣ, лѣта 7119 Октября въ 2 день.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на лсткѣ. Былъ
сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью,
имѣетъ на пакетъ надпись: Въ Бѣлевъ, воеводѣ
нашему Федору Григорьевичю Желябовскому;
тажъ же помѣта: 119 году Октября въ 6, привезъ
Корачевской стрѣлецъ Ветхъ. — Изъ кол-
лекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографи-
ческой Коммисіи въ Швеціи.*

303. — 1610 Октября 15. Распросныя рѣ-
чи казака Иванова, въ Вязмѣ, о Москов-
скихъ вѣстяхъ и о сборѣ въ Можайскѣ рат-
ныхъ людей.

Октября въ 15 день пріѣхалъ изъ Можайска,
въ Вязму, козакъ Оксенка Ивановъ, а въ ро-
спросѣ сказалъ, что въ Можайску воевода

Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ; а ратныхъ людей 900 человекъ козаковъ, да посадккіе люди, а окромъ того нѣтъ никого; а дѣти боярскіе всѣ поѣхали къ Москвѣ. А съ Москвы де къ нимъ пріѣзжаютъ гонцы часто, а сказываютъ имъ, что де воеводы съ Москвы къ нимъ будутъ на посилокъ. Да сказывалъ де ему Вязмятинъ, посадккой человекъ Богданъ Тетюхинъ, которой пріѣхалъ съ Москвы въ Можаскъ, что де изъ Москвы выбирается князь Борисъ Лыковъ, съ Понизовными и съ Московскими людьми, въ Дорогомилowo, а хочеть де итти въ Можаскъ со всѣми людьми. А которые воеводы были въ Вязмѣ, князь Петръ Пронской и князь Михайло Бѣлоселской, и тѣхъ деи взято къ Москвѣ; а пріѣзжалъ по нимъ Ортемей Измайловъ, и тотъ де Ортемей уговаривалъ Резанцовъ, чтобъ сидѣли въ Можайску: и они де сидѣти, въ Можайску, въ осаду, не хотѣли, и отказали и пошли къ Москвѣ; и не доходя, остановились на Вяземѣ, а всего де ихъ 300 человекъ. А князь Дмитрей де Пожарской послалъ Заруцкихъ козаковъ наговаривать, чтобъ шли на ихъ сторону служить. А на Москвѣ де боязнь есть великая, и закупаютъ хлѣбъ, готовятся въ осаду; а купятъ четверть ржи въ полтора рубли. Да къ Москвѣ жь ждуть изъ Ярославля Мaстриюкова съ людьми за-Московныхъ городовъ, а сколько ихъ, того не вѣдаетъ.

Черновыи списокъ писанъ столбцеиъ, на листкѣ. — Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

304.—1610 Октября 22. Доѣздная память Бѣжецкой пятины Суглицкой волости попа Димитрія Агаѣонова, о отпускѣ боярскихъ дѣтей на службу въ Новгородъ.

Лѣта 7119 Октября въ 22 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи указу и по наказу Государева боярина и воеводы Ивана Михайло-

вичя Салтыкова, по памяти за приписью Государева дьяка Петра Третьякова, пріѣзжали въ Бѣжецкую пятину, въ Бѣлозерскую половину, въ Николской погостъ, въ волость въ Суглицу губной староста Романъ Талызинъ, высылати дворянъ и дѣтей боярскихъ на Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи службу, къ боярину и воеводѣ Ивану Михайловичю Салтыкову, въ Великій Новгородъ. И Николской попъ Суглицкіе волости Дмитрей Агаѣоновъ сынъ сказалъ по священству: дѣти боярскіе Николского погоста Суглицкіе волости, Третьякъ Захарьевъ сынъ Кудебакинъ да сынъ его Микита, да Борисъ Володимеровъ сынъ Лизуновъ, съѣхали на Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи службу, въ Великій Новгородъ, къ Государеву боярину и воеводѣ къ Ивану Михайловичю Салтыкову, по высылкѣ Степана Васильевича Тегилева.—А доѣзжую память писалъ Николской дьячекъ Суглицкіе волости Филька Леонтьевъ.

Подлинникъ писанъ столбцеиъ, на листкѣ. На оборотѣ сверху: къ сей доѣзжей памяти Николской попъ Суглицкіе волости Дмитрійцо Агаѣоновъ руку приложилъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

305. — 1610 въ Октябрѣ или позже. Похвальная грамота Лжедимитрія Псковичамъ, за верность, съ обѣщаніемъ разныхъ милостей и льготъ, и съ изощреніемъ, что онъ собирается съ новыми полками итти на измѣнниковъ.

.....
боярскимъ, и гостемъ и торговымъ лутчимъ и среднимъ и молодчимъ людямъ, и стрѣльцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ служилымъ и неслужилымъ людямъ. Вѣдомо нетокмо въ нашемъ Государствѣ, и въ иныхъ окрестныхъ Государствахъ, какъ вы, Государства Псковского всякіе люди, поискали наше-

№ 306. го Государского милосердія напередъ иныхъ городовъ (а на васъ смотря, многіе города намъ добили челомъ и вины свои принесли), и посямѣста намъ служите и радѣте. И нынѣ мы объявляемъ вамъ, что за нашъ грѣхъ, а по смутѣ измѣнниковъ нашихъ Шуйскихъ, нѣкоторые люди хотѣли надъ нами Великимъ Государемъ измѣну учинити: и по милости Божіей, мы того довѣдався, отъѣхали въ Колугу съ бояры нашими и со всѣми ближними людьми; и которые были бояре наши, и дворяне и дѣти боярскіе, остались въ таборѣхъ и по городомъ, и тѣ всѣ къ намъ, въ Колугу, пріѣхали, и нынѣ собираемъ въ Колугѣ съ нашими съ Русскими и съ Литовскими людьми. А къ Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому послали есмь, просити помочи, пословъ нашихъ, и Жигимонтъ Король съ послы нашими писалъ къ намъ, съ любовью, что онъ намъ въ доступленѣ Государства нашего помогати хочеть, и людей многихъ пришлетъ къ намъ тотчасъ; а самъ нынѣ стоитъ подъ Смоленскомъ, со многими людьми и съ нарядомъ, а доступа Смоленска хочеть отдати намъ. И чаемъ того, что по милости Божіей, собрався съ Русскими и съ Литовскими людьми, подъ Государство наше, подъ Москву, пойдемъ инъ дѣ Москвою прсмышляти учнемъ вскорѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ шли въ соборную церковь Живоначальне Троицы, къ богомолцу нашему къ Іосифу Архіепископу Псковскому и Изборскому, и сее нашу грамоту вычли всѣмъ людямъ вслухъ, и о нашемъ бы есте Государскомъ здоровѣ и о нашей Царицѣ Бога молили, и намъ Великому Государю служили и прямили по прежнему своему крестному цѣлованію, какъ есте намъ обѣщались и души свои дали; а съ измѣнники бѣ есте нашими, съ Шуйскими и съ Новгородцы, и ни съ кѣмъ не ссылалися ни о чемъ, и столли бѣ есте себѣ, покамѣста мы придемъ на наше Государство на Москву, и смутнымъ ни-

какимъ рѣчемъ не вѣрили, и межъ себя никого не побивали, и не грабили, и безчестья и насилства никому не чинили. А какъ, ожъ дастъ Богъ, придемъ подъ Москву и будемъ на нашемъ Государскомъ прародителскомъ престолѣ, и мы васъ, нашихъ вѣрныхъ людей, пожалуемъ великимъ нашимъ жалованьемъ: богомолца нашего Архіепископа, и архимарита, и игуменовъ и весь освященный соборъ, вотчинами и денежною и хлѣбною ругою, а васъ, боярина нашего, и дѣяка, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, помѣстья и отчины и денежнымъ четвертнымъ жалованьемъ и намѣстничествомъ, кто чего достоинъ, а васъ гостей и торговыхъ людей поволною безошлинною торговлею, и дворы ваши и промыслы велимъ учинити во лготѣ, а васъ, стрѣльцовъ и пушкарей и воротниковъ, денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, и службу вашу передо всѣми городами учинимъ вовѣки памятноу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. Скрѣпы нѣтъ. Начальныя строки оторваны. —Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

306.—1610 въ Октябрѣ и Ноябрѣ. Письма боярина Михаила Салтыкова Литовскому канцлеру Сапѣгѣ.

I. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣгѣ, канцлеру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому, бояринъ Михайла Салтыковъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, государь, ко мнѣ, да и въ Королевскомъ листу ко мнѣ писано, чтобъ мнѣ его Государевымъ Королевскимъ дѣломъ промышлять и бояръ Московскихъ и всякихъ Русскихъ людей къ Королевскому Величеству приводить. И я, государь Левъ Ивановичъ, по истинной своей хрестыанской вѣрѣ совершая свою службу, не токмо Государю радъ служить и прямитъ, голову свою за Короля и за Королевича и за твое жалованье радъ положить, и всякихъ людей къ Королевскому Величеству приводить: да

гонять ихъ отъ Короля измѣнники, которые хотятъ хрестіянскаго кровопролитья и разоренья; забывъ свои души и преступивъ крестное цѣлованье, и прежнимъ Государемъ лгали и всякое дурно затѣвали; а староста Велижской Олександръ Ивановичъ Госѣвской ихъ слушаетъ и потакаетъ, а меня безчестить и дѣль дѣлати не даетъ; переимаетъ всякіе дѣла, по ихъ приговору, на себя, не розсудя Московскаго обычая. Тебѣ государю моему извѣстно: въ прежнихъ лѣтѣхъ всѣ хрестіянскіе и Латинскіе и бусурманскіе Государя людей къ себѣ приводили милосердымъ жалованьемъ, и ласкою и постоятельствомъ, а не гоненьемъ и кровми и премѣнными дѣлы; а сказавъ ся милостью и овладѣвъ людми, творили по своей волѣ. А нынѣ, государь, Московскіе люди конечно скорбятъ, что Королевская милость и жалованье,—на чемъ присегають и даль листъ за своею Государскою рукою и печатью, и на чемъ у гетмана былъ договоръ и крестъ гетманъ цѣловаль,—то все стало премѣнно, а непостоятельно, и многіе люди различными тѣсноты и разореньемъ оскорблены, по приговору торгового человека Федора Ондророва; а со Мстиславскаго съ товарищи и съ насъ дѣла сняты, и на такомъ правительствѣ и вѣра положена. У многіхъ людей, не по винѣ, дворы и помѣстья и вотчины отняты, а жены и дѣти выметаны, по дворомъ ходятъ, и за приставы многіе безвинно розданы, безъ гетманскаго вѣдома. И то разоренье и непостоятельство видѣвъ, многіе дворяне и дѣти болгарскіе, и всякіе люди, побѣжали съ Москвы въ измѣнные города, къ вору, а иные многіе отъ ихъ насилства и тѣсноты бѣжать хотятъ; и города многіе слышевъ то гоненье и въ росправѣ несправительствѣ, откладываются къ вору. А мнѣ, Левъ Ивановичъ, Московскіе обычаи старовѣдомы. Государь нашъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи на Москвѣ природной былъ, и тотъ присвоя людей и овладѣвъ ими,

Акт. Истор. Томъ II.

чинилъ по своей волѣ; а послѣ его, сынъ его Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи, не токмо своихъ природныхъ людей, и чужихъ земель многіе государства къ себѣ милостью привелъ. А послѣ его, Борисъ Годуновъ, ласкою и истиннымъ правительствомъ, учинился Государемъ на Московскомъ Государствѣ; а какъ кривду учинилъ, и отъ него всѣ люди отложились. И послѣ его, при Шуйскомъ, за неправду, и за такіе жъ веременики за Измайловы, да за такого жъ мужика, что за Федора, за Михалка Смывалова посямѣсть лется кровь. А нынѣ, по такимъ думцамъ и правителемъ, не быть къ Москвѣ ни одному городу, толко не будетъ уйма такимъ правителемъ. Что такому знать правительство? отецъ его въ Погорѣломъ Городищѣ торговалъ лаптеми, а онъ взялъ къ Москвѣ изъ Погорѣлова, по велѣнью Бориса Годунова, для вѣдовства и еретичества, а на Москвѣ былъ торговой мужикъ. Покажи милость, государь Левъ Ивановичъ, не дай потерять у Короля Государства Московскаго; пришли, кому вѣришь, и вели дѣла ихъ розсмотреть. А пишу къ тебѣ, надѣясь на твое, государя своего, къ себѣ жалованье, и очищая душу свою, и слыша въ людехъ отъ тѣсноты великую, скорбную и дурную молву. А лутчее бѣ, государь, дѣло: итти Королю къ Москвѣ, не мѣшкала, пока мѣсть города отъ Москвы не отстанутъ и къ вору ся не приложить. А казна, государь, многая въ недоборѣ стала, потому что за многіхъ Федоръ Ондроновъ вступается, и спущаетъ, для посуловъ, съ правезу; а иныхъ, не своего Приказу, насилствомъ подъ судъ къ себѣ емлетъ, и самъ Государевыхъ денегъ въ казну не платитъ. А на немъ, государь, Государевыхъ денегъ за Сибирскую рухлядь, по цѣнѣ, что онъ взялъ изъ казны, двѣ тысячи чтыреста восьмъ рублевъ. А се бы, государь, письмо, по твоему жалованью, кромѣ Короля да тебя, до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть пришлешь сыскать, необъявно было никому.

46

№ 306. *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ лсткахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ адресъ:* Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣзѣ, канцлѣру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому.

II. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣзѣ, канцлѣру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому, бояринъ Михайла Салтыковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь, хочешь вѣдати про меня, и я на Москвѣ, Октября по 29 день, Божіею милостию, и королевскимъ жалованьемъ и твоимъ государя своего, далъ Богъ здорово. Да писалъ, государь, ты ко мнѣ, чтобъ Государю Королю быти на Москвѣ, сына своего Государства созрить и устроити, и бояръ бы и всякихъ Московскихъ людей мнѣ на то приводить: и я бояръ и всякихъ Московскихъ людей на то приводилъ, и къ тебѣ писалъ, со княземъ Федоромъ Мещерскимъ, чтобъ Государю Королю итти къ Москвѣ не мѣшкая, а славу бѣ пустить во всякихъ людехъ, что идетъ на вора, къ Колугѣ. А нынѣ, государь, бояръ и всякихъ Московскихъ людей я на то привелъ, что послали бити челомъ къ Королю князя Ондрѣя и князь Федорова сына Мосалского, чтобъ пожаловалъ Король сына своего Государство очистилъ, вора въ Колугѣ доступилъ: и Королю бѣ однолично итти къ Москвѣ, не мѣшкая, а славу пустить во всѣ люди, что идетъ на вора, къ Колугѣ. А какъ будетъ Король въ Можайскѣ, и тебѣ бѣ пожаловать, ко мнѣ вскорѣ отписать; а я на то бояръ и всякихъ людей приведу, что пришлють бити челомъ къ Королю, чтобъ пожаловалъ, былъ на Москвѣ, и Москву, Государства сына своего, очищалъ и вора доступалъ; а пришлю съ тѣмъ къ Королю племянника своего Ивана Никитина сына Салты-

кова, и о всякихъ мѣрахъ къ тебѣ съ нимъ прикажу, какъ Королю къ Москвѣ прититъ. А однолично бѣ, государь Левъ Ивановичъ, итти Королю къ Москвѣ, не мѣшкая, вскорѣ, для того что на Москвѣ многая смута отъ вора ставится и люди къ нему прелщаются. А подъ Смоленскомъ, государь, Королю что стоять? коли будетъ Король на Москвѣ, тогда и Смоленскъ совсѣмъ его. Да челомъ, государь, тебѣ бью, шапку лисью горлатну черну, а послалъ ее къ тебѣ со князь Федоромъ Звенигородскимъ, продернувъ въ нее веревочку, запечаталъ тою жъ печатью, которою ся грамотка запечатана: и ты бѣ, государь, ту печать сръзавъ, ко мнѣ прислалъ, чтобъ тое шапку до тебя довели что я послалъ, а не подмѣнили. А я тебѣ государю своему челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на лсткѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ адресъ: Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣзѣ, канцлѣру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому.

III. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапѣзѣ, канцлеру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудницкому и Ретовскому, бояринъ Михайло Салтыковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьи, какъ тебя государя, моего ближнего сердоболя, Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, хочешь вѣдати про меня, и язъ, милостию Божіею, на Москвѣ, далъ Богъ здорово. Да здѣсь, государь, меня, на Москвѣ, многіе люди ненавидятъ, потому что, государь, я Королю и Королевицю во многихъ дѣлѣхъ радѣю: и я уповаю на Бога, да на Короля и на Королевича, да на тебя государя своего; а душа, государь, дана Богу, что за Государя своего умереть. Да пріѣхалъ, государь, изъ Колуги попъ, Никономъ зовутъ, а привезъ изъ Колуги ко мно-

гимъ людемъ, и къ Патріярху, и къ бояромъ, и къ дворяномъ и къ гостемъ грамоты: и мы того попа изымали и на пыткѣ пытали; и изъ пытки тотъ пощъ говорилъ на князь Ондрѣя Голицына да на князь Ивана Воротынского, въ ссылкѣ, что ссылаются съ воромъ въ Колугу. Да поѣхаль, государь, жены моей сродычъ, князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Звенигородцкой, а миѣ онъ пріятель, бити челомъ къ Королю о своемъ братѣ о князь Васильѣ Ондрѣевичѣ Звенигородцкомъ и о собѣ, что они были отъ ростриги и отъ Шуйского въ закоснѣнѣ и стосланы: и о чемъ тебѣ станеть бити челомъ, и тобѣ бѣ, государь, для меня и для жены моей, пожаловать, дѣломъ его всякимъ пожаловать промыслить для насъ; а родъ, государь, ихъ Черниговскіе. И тобѣ бѣ, государь, моего челобитья не оставити, о чемъ станеть бити челомъ. А я тобѣ, государю своему, много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ адресъ: Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю, канцлеру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудницкому и Ретовскому.

IV. Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичю Сапезѣ, канцлеру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому, бояринъ Михайла Салтыковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко миѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдать про меня, и я милостью Божьею, и Великихъ наяснѣйшихъ Государей Королевскимъ и Королевичевымъ жалованьемъ, и твоимъ государя своего жалованьемъ, Ноября по 28 день, далъ Богъ здорово, а впреди уповаю на Божью волю, и на Государскую милость и на твою. Да милость, государь Левъ Ивановичъ, ты миѣ показаль, пожаловаль ко миѣ отписаль недруговъ моихъ на меня наносы и ложное

письмо: и я нетокмо тебѣ государю за твою милость работникъ, со всемъ своимъ родомъ за тебя богомолецъ; а тебѣ бы, государь Левъ Ивановичъ, надо мною милость свою совершить, велѣть про ихъ ложные наносы и письмо сыскать: будетъ я назывался на Москвѣ владѣльцомъ или правителемъ, или что учинилъ безъ приговору бояръ, князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ товарищи, или одному челоуѣку учинилъ гоненье или насилство каково, отнялъ помѣстье, или вотчину, или дворъ, или животы, или дано кому что по моему приговору безъ боярского вѣдома, или бояромъ каково безчестное слово говариваль, что положилъ Государь всякія дѣла на миѣ, а имъ велѣлъ слушать меня, или для моей недружбы и отъ гоненья моего хотя одинъ челоуѣкъ поѣхаль къ вору,—въ томъ у Государя Короля и у Королевича, и у тебя государя своего и у всѣхъ сенаторей милости не прошу, а шлюся въ томъ на князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, на всѣхъ бояръ, и на всю Москву, и на всякихъ людей. А дѣлалъ, государь, я Государьскіе дѣла, говоря со всеми бояры, со князь Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ съ товарищи, помѣстья выморочные сыскивая и лишки, коимъ было дано: для шишиморства, при Шуйскомъ, сверхъ окладовъ безпомѣстнымъ давали, потому что прежь сего, при прежнихъ Государѣхъ Великихъ Царѣхъ, коли они въ отъѣздѣ бывали, безъ нихъ Государей, на Москвѣ, бояре помѣстья давали; да нетокмо на Москвѣ, и въ Новгородѣ Великомъ, и въ Козани, бояре и воеводы помѣстья даютъ и для того, чтобъ тѣмъ на Москвѣ людей удержать и безъ помѣщиковъ помѣстныхъ земель не запустошить. А дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей никакъ никому не даываль; а для Государьского дѣла, не со многихъ дворцовыхъ селъ приговорили мы взять хлѣбныхъ запасовъ, на кормъ бѣднымъ дѣтемъ боярскимъ, которые жили безъ сѣзду на Москвѣ, а помѣстья ихъ и вотчины

*

№ 307. въ измѣнныхъ городѣхъ отъ воровъ разорены. А что мнѣ дано и сыну моему Ивану Государьскіе милости, села Вага, Чаранда, Тотма, Рѣшма, а съ нихъ, тебѣ сказали, денежныхъ доходовъ болши штидесяти тысячъ опричь хлѣбныхъ запасовъ, а за то на Москвѣ, межъ бояръ и всякихъ людей, сказали тебѣ государю моему, великая смута и кручина, и мнѣ бы то себѣ разсудить, а межъ людей тѣмъ смуты не учинить: и то, государь Левъ Ивановичъ, дѣло небольшое да и сыскное. На Москвѣ и не за то смута не будетъ. А Вага, и Чаранда, и Тотма, и Рѣшма, искони за нашею братьею бывали: при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Руси и при Царѣ Борисѣ были за Дмитрѣемъ Годуновымъ, а при князѣ Васильѣ Шуйскомъ были за князь Дмитрѣемъ Шуйскимъ да за князь Михайломъ Скопиннымъ; а доходу съ нихъ было въ добрую пору, коли были кобаки и тамги, за всякіе доходы и за запасы по девяти тысячъ, а въ нынѣшнее время, для пустоты и разоренья, съ треть того не будетъ. А я, государь Левъ Ивановичъ, поѣхалъ къ Государю къ Королю, покинувъ жену свою и дѣти, и живота болши штидесять тысячъ, надѣясь на Государьскую милость и на ваше сенаторское жалованье; и служилъ я и принялъ, съ сыномъ своимъ съ Иваномъ, Государю Королю и Королевицѣ, и вамъ великимъ сенаторемъ, и великимъ Государствомъ корунѣ Польской и Великому Княжеству Литовскому, и горло свое вездѣ тратили, чая себѣ милости. И Московское и Ноугородцкое Государство Богъ поручилъ Государемъ, Королю и Королевицѣ, ихъ Государьскимъ счастьемъ, и вашимъ сенаторскимъ промысломъ, и нашими службишками; а иные пріѣхали къ Государю со мною , а имъ даны съ уѣзды города, а не волости; а за отцы не было нетокмо городовъ, а нашъ родъ сенаторской (конецъ столбца утратился).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лист-

кахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетѣ надпись: Ясневелможному его милости пану Лву Ивановичу Сапѣзѣ, канцлѣру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому, Блудневскому и Ретовскому.

Всѣ четыре письма изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

307.—1610 Декабря 14. Распросныя рѣчи двухъ Романовскихъ Татаръ, въ Московскомъ станѣ, о убіеніи въ Калугѣ Салозванца.

119 году Декабря въ 14 день, пріѣхали къ Москвѣ, изъ Колуги, выходцы, Романовскіе Татаровя Чорнышъ Екбѣевъ, Янъ Гурчѣевъ, а въ роспросѣ сказали: тому нынѣ четвертой день, выѣзжалъ воръ изъ Колуги, во вторникъ, Декабря въ 11 день, за острогъ, гулять, на поле къ рѣчкѣ къ Яченкѣ, а съ нимъ ѣздили гулять Русскіе люди да Юртовскіе Тотаровя; и того жъ часу прибѣжали съ поля, въ острогъ, Русскіе люди да Юртовскіе Тотаровя, и учали говорить всѣмъ людямъ вслухъ: «воръ де побѣжалъ», а иные говорили, что вора убилъ Юртовской Тотаринъ. И на то смотря, зазвонили въ сполошные колокола; а дворяня и дѣти боярскіе, и посадцкіе и всякіе люди, не понявъ тому вѣры, ѣздили того воровского тѣла смотреть, а они Чорнышъ и Янъ ѣздили съ ними жъ; и того вора видѣли они, за рѣчкою за Яченкою, на горкѣ, у креста, лежитъ убить, голова отсѣчена прочь, да по правой рукѣ сѣченъ саблею. И увидѣвъ казаки, что воръ подлинно убить, прибѣжали въ слободу, гдѣ стояли Юртовскіе Тотаровя, и лутчихъ мурзъ, Алея мурзу Шейдякова, да Сопралел мурзу, да Кара богатыря и иныхъ лутчихъ мурзъ, казаки побили наголову многихъ, а дворы ихъ розграбили. И на завтрее того, въ среду ввечеру, хотѣлъ бѣжати изъ острогу Ивашко Зарутцкой, и его изымали міромъ, а изъ острогу не упустили. И они розсмотря того вора подлинно, побѣжали къ Москвѣ; а

отъѣхавъ отъ Колуги верстѣ съ десять, слышали они, что въ Колугѣ выстрѣлили изъ пушки одиножды, а тѣло ворово взяли, а гдѣ дѣли, того не вѣдаютъ. А какъ вора убили, и князь Петръ Урусовъ съ Татары изъ Колуги побѣжалъ, внизъ по Окѣ, а того не вѣдаютъ, куды побѣжалъ; а въ Колугѣ остался, князь Григорей Шеховской и всѣ лутчіе воровскіе люди. И назавторее того, послѣ воровского убивства, въ среду, говорилъ князь Григорей Шеховской міру, чтобъ его отпустили, изъ Колуги, съ повинною къ Москвѣ, и ему не повѣрили; а кого съ повинною хотять къ Государю прислать, про то не слышали. А воровы жена, при нихъ, была на воровскомъ дворѣ, а гдѣ нынѣ, про то не вѣдаютъ. А Царь Касимовской убить, тому недѣли съ двѣ; а жена его съ дѣтми за пристава. А про Совѣгу слышали они, что стоитъ въ Мещовску; а сколько съ нимъ людей, и что его умышленье, про то не слышали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листахъ. Скрыты нѣтъ. На оборотѣ отъмѣнено современныя пометки: powiny z Kaługi. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.

308.—1610 Декабря 16. Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, о убіеніи въ Калугѣ Салозванца.

Ясневелможному Лву Ивановичю Сапѣгѣ, канцлеру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, униженныя службы мои отдаю. Дошло до мене писаніе вашей милости, съ слугою моимъ, въ которомъ ваша милость ознакомили мнѣ о добромъ здоровьѣ вашей милости, съ чего ся не мало радую, и впередъ вашей милости жадаю отъ всемогущаго Бога здороваго здоровья и отъ вситкихъ народовъ славы и пошанованя. За милостивой листъ Короля его Милости, которой ваша ми-

лостъ прислалъ ко мнѣ, вашей милости много челомъ бью. Ознаймую вашей милости рѣчи, которые его Королевской Милости и Королевицѣ Владиславу Жигимонтовичю, нашимъ милостивымъ Государемъ, и вашей милости, и намъ всѣмъ, къ славѣ и къ пожитку идутъ добрѣ. Про Колужского есть новины добрыя, же его забито, о чемъ до Короля его Милости будутъ писати бояре, и чаемъ, по милости Божіей, что Королевского Величества счастьемъ и вашимъ разумомъ, вскорѣ совершится всякое добро. Прошу вашей милости, не рачь ми ваша милость за злѣ мѣти: слышаломъ отъ пана Безобразова, же вашей милости отдано отъ меня худой упоминокъ, рысь, о чомъ язъ вашей милости ознаймую, по истинной вѣрѣ моей къ Богу, николи о томъ не мыслиломъ, жебы тотъ худой поминокъ послалъ до вашей милости, какъбы на шутку. Не вѣмъ, по якому моему несчастью то сдѣлалось, или будетъ кто надо мною неприятели учинилъ. Прошу вашей милости, не рачь ваша милость тому писму вѣрить, у котораго подписи моеи нѣтъ. Ещо прошу вашей милости, рачь ваша милость ласкавъ быти на пріятели моего Ивана Ивановича Чичерина, и въ справахъ его и въ моихъ рачь ему ваша милость помогати, о чомъ вашей милости будетъ просити, за что повиненъ вашей милости служити, пока здоровья моего станеть. Сказывалъ мнѣ слуга мой, же вашей милости надобно кожухъ горностайной: послаломъ до вашей милости съ паномъ Чичеринымъ; рачь ваша милость малый упоминокъ принять, а я много челомъ бью. Прошу вашей милости, рачь ми ваша милость ознакомили, естли бы вашей милости могъ послужити и догодити. Писана на Москвѣ 7119 году Декабря въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу собственноручная подпись: Вашей милости зычливый пріятели и слуга Ивашъ Грамотинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетъ имѣеть адресъ:

№ 309. Ясневелможному Лву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлѣру
— 310. ру Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю отдать належить.—*Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.*

309.—1610 Декабря 28. Отписка жителей Бѣлева гетману Сапѣгѣ, о принесеніи или повинной, съ клятвою, служить Государю, который будетъ на Московскомъ престолѣ, и о готовности ихъ вступить съ нимъ въ союзъ для взаимной тишины.

Яну Петру Павловичю Сапѣги, костелановичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, гетману, и всему великому рыцарству, и воеводамъ, Ѳедору Кириловичю Плещѣву съ товарищи, и дворяномъ Московскихъ полковъ, изъ Бѣлева, воеводы, и дворяне и дѣти боярскіе, и отоманы и козаки, и стрѣльцы и пушкаріи и затинцики, и всякіе жилецкіе и уѣздные люди челомъ бьютъ. Декабря въ 27 день писали вы къ намъ, съ Перемышльскимъ разсылщикомъ съ Ивашкомъ Филиповымъ, а въ грамотѣ вашей написано, чтобъ помнючи намъ Бога и православную хрестыанскую вѣру, и быти бы въ соединеніи съ Московскимъ Государствомъ и утолити кровь хрестыанская; и Перемышляне де и Лихвинцы съ вами еъ миру и въ соединеніи, и намъ бы тожь учинить, по милости Божіей и Пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ, съ вами быти въ миру и въ соединеніи, а межъ собя не воеваться, чтобъ кровь хрестыанская не лилась и православная истинная наша хрестыанская вѣра не рушалась. И мы истинные православные вѣры не отметники, и крестъ мы нынѣ цѣловали дому Пречистые Богородицы и Московскимъ Чюдотворцомъ, и Московскимъ бояромъ и всему Московскому Государству, на томъ, что намъ быти съ Московскимъ Государствомъ заодно, и жити въ тишинѣ и въ соединеніи и въ православной вѣрѣ, и сто-

яти за православную вѣру; и кого Богъ подаруетъ, на Москвѣ, на Московское Государство Царя, и намъ ему Государю служить и прямить. А цѣловавъ мы крестъ на томъ, и послали къ Москвѣ, выбравъ лутчихъ людей изо всѣхъ чиновъ, Декабря въ 15 день, съ повинною челобитною, и съ записи списокъ, по которой мы крестъ цѣловали. И мы дождаемся съ Москвы указа, потому что въ вашей грамотѣ не написано, съ Московского ли вы указу къ намъ пишете; а какъ будетъ къ намъ съ Москвы указъ, и мы, по вашей грамотѣ, ради съ вами въ совѣтѣ быти. А указу мы съ Москвы ждемъ, съ часу на часъ: и вамъ бы, до тѣхъ мѣстъ, войною отъ себя на насъ не посылать, православные вѣры не розорять и хрестыанской крови не лить.

Подлинникъ, изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи, писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, костелановичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, гетману, и всему великому рыцарству, и воеводамъ Ѳедору Кириловичю Плещѣву съ товарищи, и дворяномъ Московскихъ полковъ.

310. — Въ концѣ 1610. Списокъ думныхъ дворянъ и дѣяковъ, извѣстныхъ приверженностію къ Царю Василю Шуйскому.

.....
.....
ему Бутурлина. Шуйского и братьи его, чтобы опять сидѣти на Москвѣ князю Василю Шуйскому, а не хотя Государя нашего Королевича, говорилъ и вмѣщаль на Москвѣ во многіе люди: «Государь де нашъ, князь Василей, не постриженъ»; и братъ его Григорей тожь говорилъ.

Дворянинъ, съ Москвы, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ съ дѣтми въ тайныхъ гонцѣхъ съ Москвы, въ Можаскѣ, отъ князя

Василья отъ Шуйского, ко князю Дмитрею Шуйскому гоняль, и отъ князя Дмитрея изъ Можайска къ Москвѣ, къ Шуйскому, гоняль.

Думный дворянинъ, и у Царицы за кушаньемъ сидѣль, и Царицѣ братъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Чемчюговъ.

Дьяки: Василей Осиповъ сынъ Яновъ, Шуйскому по женѣ племя; сидитъ въ Московскомъ Розрядѣ. Василій Григорьевъ сынъ Тепелевъ, сидитъ въ Посолскомъ Приказѣ. Томило Юдинъ сынъ Луговской, сидитъ въ Ноугородцкомъ Розрядѣ. А говорили три ихъ Шуйскому: «спобилъ де еси Седомирского съ товарищи, Польша де и Литва у тебя вся въ рукахъ».

Дьякъ Григорей Елизаровъ сидѣль въ Ноугородской Четверти, самъ еретикъ и еретики ему приказаны; да у него жъ многая Государева казна, и вѣдаетъ, гдѣ казна кому роздавана и розхоронена.

Дьякъ Смоленникъ, сынъ боярской бываль, Михайло Бѣгичевъ, а дьячество ему дано за шептанье.

Олексій Захарьевъ сынъ Шапиловъ, сидѣль въ Козанскомъ дворцѣ со княземъ Дмитрѣемъ Шуйскимъ; въ походѣ стояли противъ Государя со княземъ Дмитрѣемъ же. Да Семень Еуеимьевъ сидѣль съ ними жъ и умышлялъ заодно.

Дьяки дворцовые: Филиппъ да Анфиногенъ Оедоровы дѣти Голяпищева, злые шептуны.

Дьяки помѣстные: Николай Никитичъ сынъ Новокщснновъ *(конецъ оторванъ)*.

Современный списокъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, безъ скръпи. — Изъ коллекции актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи.

311.—1610 — 1611. Челобитныя Польскому Королю Сягизмунду и сыну его Владиславу, боярина князя Бориса Лыкова, воеводы Григорія Валужева, Захарія Липунова, думнаго дьяка Василія Янова, окольного Михаила Мол-

чанова, Ивана и Григорія Ржевскихъ и № 311. Андрея Быкасова, о польствяхъ, отгинахъ и жаловань.

I. Царю Государю и Великому Князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бориско Лыковъ. По твоей, Государь, Царьской милости, а за мое службишко къ тебѣ Государю, дано мнѣ, холопу твоему, изю княжъ Васильева помѣстейца Мосальского, на Рѣзами, селцо Киструсь да Ижевскъ съ деревнями, и грамота ввозная мнѣ холопу твоему дана. И послѣ, Государь, той моей дачи, билъ челомъ отцу твоему, великому Государю Жигимонту Королю, подъ Смоленскомъ, бояринъ Иванъ Михайловичъ Салтыковъ съ своими дѣтми да съ племянникомъ своимъ съ Иваномъ же о томъ моемъ Рѣзанскомъ помѣстейцѣ, селцѣ Киструсь да о Ижевскѣ съ деревнями, не вѣдая, Государь, того, что то помѣстейцо, селцо Киструсь и Ижевскъ съ деревнями, отдано, по твоей Царьской милости, мнѣ холопу твоему, и листы, за подканцлеровою приписью, къ бояромъ ко князю Оедору Ивановичю Мстисловскому съ товарищи Ивановъ сынъ, на то мое помѣстейцо, на Киструсь и на Ижевскъ, привезъ, а велѣно, Государь, то мое Рѣзанское помѣстейцо, село Киструсь да Ижевскъ, по тѣмъ листамъ, отдать въ помѣстье жъ его Ивановымъ дѣтемъ да племяннику его Ивану жъ Салтыковымъ. Милостивы Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимантовичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, не вели того моего помѣстейца, селца Киструса да Ижевска съ деревнями у меня холопа своего отнять, и вели, Государь, мнѣ холопу своему на то мое помѣстейцо дать свой жаловальной листъ къ бояромъ, ко князю Оедору Ивановичю Мстисловскому съ товарищи, чтобъ того моего помѣстейца, по прежней дачѣ, у меня холопа твоего не отняли, чтобъ я, холопъ твой, твоею Царьскою милостью, тѣмъ своимъ же помѣстейцомъ пожалованъ былъ. Царь Государь

№ 311. и Великій Князь Владиславъ Жигимантовичъ
всѣа Русіи, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ.

II. Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, вѣрной подданной ваше Королевскіе Милости Григорей Валуевъ челомъ бьетъ. Какъ язь, подданный вашъ, поддался великому Государю, сыну твоему, Государю нашему Владиславу Королевичю, со многими ратными людьми, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, и съ стрѣльцы, и съ казаки, изъ острожку, его мости пану гетману Станиславу Желкѣвскому, воеводѣ Киевскому, увидя твои Государскіе милостивые грамоты у боярина Ивана Михайловича Салтыкова, по прошенью бояръ Михаила Глѣбовича Салтыкова съ товарищи; и нынѣ я холопъ твой, какъ далъ душу свою Государю нашему милостивому, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю служу и хочю служити, до смерти живота своего, съ твоимъ Государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ и со многими дворяны и съ дѣтми боярскими и со всѣми ратными людьми. И нынѣ свѣдалъ то мое къ тебѣ къ Государю работишко Князь Василей Ивановичъ Шуйской, и животы мои взялъ, и помѣстья и вотчины роздалъ со всѣми моими животы, и людей моихъ розпустилъ всѣхъ: а я, подданный васъ Государей холопъ, какъ далъ душу сыну твоему, Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и нынѣ служу, и впередъ радъ служити, съ бояриномъ съ Иваномъ Михайловичемъ промышляти надъ Москвою всякими промыслами, какъ намъ милосердый Богъ. помочи подасть.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетъ имѣеть надписъ: Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому.

III. Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, бьетъ челомъ подданной холопъ сына твоего, Королевича, Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, Захарей Лѣпуновъ. Сидѣли, Государь, на Москвѣ, отъ вора въ осадѣ, изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе; и за мою службу, бывшей Царь Василей далъ мнѣ, на Резани, измѣнничье помѣстье Ондreja Ржевскаго селцо Длдково да деревню Горайнову да Бограмово, да изъ волости на Резани селцо Козарь; а тотъ, Государь, Ондрей Ржевской крестному цѣлованью измѣнилъ, отѣхалъ къ вору, и въ воровствѣ его убили. И Царь Василей, поговоря съ Потрархомъ и съ бояры, которые на Москвѣ въ осадѣ сидѣли, а къ вору не отѣзжали и не измѣняли, приговорили: давати боярамъ, и розныхъ городовъ дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ, за службу и за осадное сидѣнье, помѣстья въ вотчины; а мнѣ бывшей Царь Василей помѣстья въ вотчину не далъ. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король Польской и Великій Князь Литовской! пожалуй подданного холопа сына своего, Королевича, Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, тѣмъ измѣнничьимъ Ондреевскимъ помѣстьемъ Ржевскаго да селцомъ Козарью, за мою службу, мнѣ въ вотчину. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король Полской и Великій Князь Литовской, смилуйся!

Писана столбцею, на листкѣ.

IV. Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, и Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, бьетъ челомъ подданный вашъ Василей Яновъ. Какъ, Государь, по грѣхъ, учинилась смута и воровство на Москвѣ отъ многихъ воровскихъ людей и вашихъ Государскихъ Полскихъ и Литовскихъ лю-

дей, и насъ, подданныхъ вашихъ, которые къ вамъ Государемъ прямы, хотѣли побити: и милосердый Богъ, видя нашу правду, не допустилъ тому отъ нихъ на насъ быти; и тѣ воры на наши дворишка напавъ, безъ остатка пограбили, а назавтрее пожаръ дома наши потребилъ. И нынѣ я, подданный вашъ, учинился безо всего, ни дому ни имѣнья; а у вашихъ Государскихъ у болшихъ у розрядныхъ дѣлъ, по прежнему, безотступно, и службишко моя къ вамъ Государемъ прежняя и нынѣшная вѣдома вашимъ Государскимъ, корунному гетману Станиславу Станиславовичю Желкѣвскому, да референдарю Великого Княжества Литовского Александру Ивановичю Корвину—Гасѣвскому, и полковникомъ, и ротмистромъ и всему рыцарству. Да и нынѣ, Государь, воры, которые стоятъ подъ Москвою, Прокофей Ляпуновъ съ товарищи, многими различными смертными бѣдами грозятъ, и въ грамотахъ своихъ, которые присылаютъ къ бояромъ, лютыми укоризнами меня подданнаго вашего позорятъ мимо всѣхъ, и помѣстейца мои Прокофей велѣлъ до основанья разорить, и люди и лошади и хлѣбъ весь велѣлъ поимать, за то: какъ вамъ Великимъ Государемъ обѣщался сперва и на чомъ душу далъ, и до сѣхъ мѣсть соблюлъ къ вамъ Государемъ правду свою, безо всякого суетного позыбанія. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король, и Государь Царь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи! смилуйтесь надо мною, подданнымъ вашимъ, велите мнѣ, для такого моего разоренья, свое Государское жалованье дати; а инымъ бояромъ, и нашей братьѣ, ваше Государское жалованье велѣно дати. Да пожалуйста, Государь, меня подданнаго вашего помѣстейцомъ, въ Попехонѣ волосткою Арбужскою; а въ четвертяхъ, Государь, тоѣ волостки менши тысячи четвертей. Наяснѣйшій Великій Государь Жигимонтъ Король, и Государь Царь и Великій Князь Вла-

диславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи, смилуйтесь, пожалуйста!

Писана столбцею, на листкѣ.

V. Наяснѣйшему и Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, и Государю нашему, Королевицю Владиславу Жигимонтовичю, бьетъ челомъ вѣрноподданой вашѣ Государскіе Милости Михайло Молчановъ. Былъ, Государь, дворъ у меня на Москвѣ; и услыша Князь Василей Шуйской, что я поѣхалъ къ вашему Королевскому Величеству, и съ того, Государь, моего двора Князь Василей Шуйской велѣлъ хоромы посвозить и достоль разорилъ до основанья. Наяснѣйшій и Великій Государь Жигимонтъ Король, и Государь нашъ Королевиць Владиславъ Жигимонтовичъ! пожалуйста меня за мою вѣрную службу, на Москвѣ, на Покровкѣ, Гришинимъ да Матюшинимъ дворомъ Мыльниковыхъ (*), что былъ прежь сего за княземъ Володимеромъ Мосалскимъ; а тѣ, Государь, Гриша да Матюша у Князя Василья Шуйского были ушники, а нынѣ, Государь, они на Москвѣ, по боярскому приговору, даны держати приставомъ. Государь, смилуйтесь!

Писана столбцею, на листкѣ.

VI. Наяснѣйшему и Великому Государю Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, и Великому Государю нашему Королевицю Владиславу Жигимонтовичю, бьютъ челомъ вѣрные и поданные вашѣ Государскіе Милости, Иванъ да Григорей Микитичи Ржевскіе. Пожалуйста, Государь, насъ, по своей Государской милости, за нашу службу и терпѣнье, и за разоренье, и за тюремное сидѣнье, что мы за васъ Великихъ Государей въ тюрьмѣ сидѣли; а брата, Государь, нашего родного велѣлъ Шуйской убить; а что было у насъ имѣнья, и скарбы наши, то у

(*) Слич. Собр. Гос. грам. и бсгов. Ч. II. № 218.

№ 311. насъ Шуйской Князь Василей поималъ. А служба, Государь, наша и разоренье и терпѣнье и промыслъ вѣдомо тебѣ Великому Государю учинилась: писалъ къ тебѣ Государю гетманъ Станиславъ Станиславовичъ Желтовской. Милость, Государи, покажите надъ своими вѣрными и поданными ваше Государьскіе великіе милости, пожалуйте Государи, насъ честью, какъ нашу братью. А наши, Государи, родители прежь сего бывали у Великихъ Государей въ боярехъ и въ околничихъ и въ думныхъ; а мое Иваново имя писалъ гетманъ князь Романъ Руженской и всѣ бояре околничимъ; а въ челобитной, Государь, въ той что къ вамъ Государемъ привезъ твой Государевъ бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, имя мое есть, бити челомъ тебѣ Великому Государю о твоёмъ сынѣ, о Королевичѣ, о нашемъ Государѣ Владиславѣ Жигимонтовичѣ, чтобы ему быти на Московскомъ Государствѣ Господаремъ, а не Шуйскому. А я, Григорей, вашимъ Государьскимъ дѣломъ промышлялъ: живучи на Москвѣ и во многіе люди ваше Государьское Величество вмѣщаль, и въ таборы, къ князю къ Руженскому и къ брату своему Ивану писалъ, что твоего сына, а нашего Государя, на Московское Государство хотятъ; и свѣдалъ, Государь, Князь Василей Шуйской, что я вамъ Великимъ Государемъ служу и работаю и добра хочу, и меня съ сынишкомъ, и сноху мою, братню жену Ондрееву и съ сыномъ съ Иваномъ, кинулъ въ тюрьму жъ, и мучили, Государь, животь свой въ тюрьмѣ полторагоды. А меня Ивана князь Романъ Руженской изъ таборъ послалъ къ Москвѣ, говорить бояромъ, и дворяномъ, и гостемъ, и всякимъ людемъ, про ваше Государьское Величество (а провожалъ, Государь, меня Николай Рудинской): и свѣдавъ то Шуйской, что я присланъ для вашего Государьского дѣла и почалъ многимъ людемъ говорить, и за то меня сослалъ въ Ярославль, въ тюрьму, и поло-

жилъ на меня пять пудъ желѣза. Великій Государь нашъ Король Полскій и Великій Князь Литовскій, и Великій Государь нашъ Владиславъ Жигимонтовичъ! пожалуйте насъ вѣрныхъ поданныхъ ваше Государьскіе милости, меня околничево своего Государева Ивана боярствомъ, а меня Григорья околничествомъ, чтобы, Государь, намъ передъ своею братьею въ позорѣ не быть и ваше бѣ Государьскіе милости и чести, по своему отчеству и службѣ, не отбыть, за нашу къ вамъ Государемъ службу, и за терпѣнье, и за разоренье, и за тюремное сидѣнье, какъ вамъ Великимъ Государемъ о насъ Богъ извѣститъ. Государи, смилуйтесь! А которые къ вамъ Великимъ Государемъ изъ городовъ и въ вязнѣхъ приведены, и у тѣхъ чести не отняты, ваша Государьская милость и прибавлена.

Писана столбцею, на двухъ лсткахъ.

VII. Царю Государю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Ондрѣй Быкасовъ. Былъ я сосланъ, холопъ твой, отъ Бориса Годунова въ Сибирь; и вотчины и помѣстья у меня велѣлъ въ роздачу роздать, а животы мои всѣ на себя поималъ. И какъ былъ на Московскомъ Государствѣ небощикъ Царь Дмитрей, изъ Сибири велѣлъ мнѣ быти къ Москвѣ; помѣстей и вотчинъ велѣлъ намъ дати, а старыхъ вотчинъ не отдалъ, потому что въ роздачу розданы: и дана мнѣ вотчина, противъ старыя моея вотчины, въ Бѣжецкомъ Верху, Олексѣя Аристова сына Чемоданова село Василево (*). И какъ сидѣлъ на Московскомъ Государствѣ Князь Василей Шуйской, пять лѣтъ, и тотъ Олексѣй бивалъ челомъ о той вотчинѣ: и Князь Василей Шуйской ему той вотчины не отдалъ, потому что дана мнѣ противъ старой моея вотчины. Милостивый Царь Государь и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего, вели мнѣ дати на тое мою вотчи-

(*) См. выше, грам. подъ № 57.

ну свою Царьскую грамоту на свое Царское имя. Царь Государь и Великий Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи, смилуйся!

Писана столбцею, на листкѣ.

Всѣ сѣи телобитныя изъ коллекціи актовъ, приобретенныя въ Швеціи Соловьевымъ.

312.—1611 Января 1. Письмо князя Василия Мосальскаго Литовскому канцлеру Сапѣгѣ.

Ясневелможному Лву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлерови Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю, мои униженные службы отдаю и зычу вашей милости, моему милостивому пану, отъ всемогущего въ Троицы единого Бога, счастливаго здоровья и предъ вшиткими народы славы; при томъ тежъ жедаю того, жембы вашу милость, моего милостиваго пана и добродѣя, и вшиткихъ пріятелей вашихъ, оглѣдалъ въ столицѣ и въ моемъ убогомъ дому, не иначе, але власне такъ якъ пана и государя отца моего. А что, государь, дѣлается на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, и о томъ о всемъ тобѣ роскажетъ той цютливый человекъ и вѣрнѣ зычливый вашей милости, діакъ Михайло Тюхинъ: онъ все самъ видѣлъ, и я съ нимъ о всемъ къ тебѣ приказывалъ; а службы, государь, его и радѣнья ко Государю Королю и къ Королевичю много. Да что, государь, я ималъ, по твоему розказанью, у Литовскихъ у купецкихъ людей бархаты, и камки, и сукна, и я, государь, за тѣ бархаты и камки и сукна, послалъ къ тебѣ, съ Михайломъ съ Тюхинымъ, три пары соболей хорошихъ чорныхъ, а даль я за нихъ шестьдесятъ рублевъ, да сорокъ соболей, а даль я за нихъ тридцать пять рублевъ: и будетъ, государь, пригодятся, и ты милость покажи, вели принять, а я за то повиненъ служить вашей милости, покаместа живъ буду. Да о чемъ, государь, учнетъ тебѣ бить челомъ Михайло Тюхинъ, о моемъ дѣлѣ, и ты ми-

лость покажи надо мною; а про житѣ мое опъ **№ 312** тебѣ роскажетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7119 — **313.** Генваря въ 1 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ письма собственноручная подпись, въ двухъ строкахъ: вашей милости слуга князь Василей Мосальской. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Ясневелможному Лву Ивановичю Сопѣгѣ, канцлерови Великого Княжества Литовского, старостѣ Могилевскому и иныхъ, моему милостивому пану и добродѣю. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныя въ Швеціи.

313.—1611 въ началѣ Января. Отписка Калужскаго воеводы князя Юрія Трувѣцкаго гетману Сапѣгѣ, о приведеніи Калужанъ къ присягѣ на вѣрность службы Королевицѣ Владиславу.

Великого Государя Жигимонта Короля Польского и Великого Князя Литовского гетману, пану Яну Петру Павловичю, Великого Государя Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи бояринъ князь Юрьи Трубещкой съ товарищи челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Колугу: вѣдомо тебѣ учинилось, что язь съ Рузскими людьми пришолъ въ Колугу, а для какова дѣла пришелъ, и мнѣ о томъ къ тебѣ отписати. И по Государеву Цареву и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу, пришли мы въ Колугу, и Колужскихъ сидѣльцовъ, бояръ, и околничихъ, и думныхъ дворянъ, и діаковъ, и дворянъ же и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ, и атамановъ и казаковъ, и пушкарей и стрѣльцовъ, и Колужскихъ и посадческихъ и всякихъ жилецкихъ людей, по наказу, ко кресту приводимъ, Генваря съ 3 числа, на томъ, что имъ нашему Великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи служить, и добра хотѣти, и прямиати во всемъ, и быти съ нами въ его Государевѣ державѣ, въ Московскомъ Государствѣ, во всемъ въ соединеніи. И тебѣ бѣ,

№ 314 господине, Колужского уѣзда и иныхъ го-
— 315. родовъ, которые нашему Великому Государю
Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи доби́ли челомъ и
крестъ цѣлуютъ, воевати ихъ не велѣти; а
что у насъ, въ Колугѣ, всѣмъ городомъ Госу-
дарю крестъ цѣлуютъ, и о томъ мы къ Вели-
кому нашему Государю Царю и Великому
Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи
изъ Колуги писали; а уступить бѣ тебѣ въ тѣ
мѣста, каковъ у тебя договоръ былъ, на Мо-
сквѣ, съ бояры.

*Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ
сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборо-
тѣ надпись: Великого Государя Жигимонта Ко-
роля Польского и Великого Князя Литовского гет-
ману, пану Яну Петру Павловичю.— Изъ коллек-
ціи актовъ, приобретенныхъ для Археографиче-
ской Комиссіи въ Швеціи.*

314.—1611 прежде Января 20. Роспись
воляръ и дьяковъ, съ предназначениемъ или
въ управление Московскихъ Приказовъ и дру-
гихъ судебныхъ мѣстъ.

..... ко-
торые вѣрнѣ предъ тымъ служили Королев-
скому Величеству и сыну его Государю Коро-
левицю, и нынѣ служатъ вѣрнѣ:

Быти на Москвѣ въ Приказѣхъ:

Въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бояринъ Иванъ
Михайловичъ Салтыковъ.

Въ Пушкарскомъ Приказѣ околничей князь
Юрья Дмитриевичъ Хворостининъ.

Въ Ямскомъ Приказѣ бояринъ Никита Дми-
триевичъ Вельяминовъ.

Въ Приказѣ околничей Михайло
Ондреевичъ Молчановъ (*).

Въ Посолскомъ Приказѣ Иванъ Грамотинъ.

(*) На полѣ приписано другою рукою: «казначей
Оеонасей Власевъ».

(**) Въ пробѣлѣ приписано: «Василей Яновъ, дво-
ренникъ; велѣли ѣздить на Земскомъ дворѣ въ
приказныхъ людехъ».

У челобитныхъ Ѳедоръ Ивановичъ Ондро-
новъ.

Въ Помѣстномъ Приказѣ думной дьякъ
Иванъ Чичеринъ.

Въ Ноугородцкой Четверти дьякъ Степанъ
Соловеткій.

Въ Устюжской Четверти дьякъ Ѳедоръ
Опраксинъ.

Въ Розрядѣ дьякъ Василей Юрьевъ.

На Земской дворѣ Иванъ Ѳедоровичъ Зуба-
той (**), а въ дьяки Семенъ Дмитреевъ (**).

На Казенномъ дворѣ въ дьяки, вмѣсто Мен-
шика Булгакова да Матеѣя Коробейника,
Иванъ Юрьевъ да Кирила Созоновъ.

Въ Таможнюю Избу дьякъ Бажень Замоч-
никовъ (***).

*Черновій списокъ писанъ столбцею, на листкѣ,
съ поправками и вставками. На оборотѣ отмѣчено:
Rozdawanie Urzędow. Wet. хъ.— Изъ коллекціи ак-
товъ, приобретенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.—
Съ симъ актомъ надлежитъ слить грамоту Поль-
скаго Короля Сигизмунда Московской Боярской
Думѣ, данную 1611 г. Января 20, которая напеча-
тана въ Собр. Гос. грам. и дог. Ч. II. № 219.*

315.—1611 Января 21. Помѣстная гра-
мота Новгородскаго Митрополита Иси-
дора вдовѣ Софійскаго сына боярскаго
Ивана Жеглова.

Се язъ великій господинъ пресвященный
Исидоръ, Митрополитъ Великого Новгорода
и Великолуцкій, пожаловалъ есми вдову быв-
шего Софійскаго сына боярскаго Ивановскую
жену Жеглова Ирину, дому Святые Великіе
Софьи Премудрости Божіи отчины, изъ мужа
еѣ изъ Иванова помѣстья Жеглова, на прожи-
токъ, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Егорьев-
скомъ погостѣ, на Кожелѣ, изъ обчіе деревни

(***) Между строкъ: «а на nowy Ofanasiey Carewski»

(****) Въ концѣ столбца, рукою Литовскаго канцле-
ра Сапѣги добавлено: «Левъ Плещеевъ, краусу».

Ондрейяновы въ Горбиничахъ меншихъ, гдѣ жилъ бобыль Ѳедко прозвище Пашка, по еѣ челобитью, къ той полуобжи и съ угоды и съ сѣннымъ покосомъ, по старинѣ. — И ей тѣмъ нашимъ жалованьемъ, въ той деревнѣ полуобжею владѣти и угодемъ, и пашня пахати по своей выти, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста она замужь не пойдетъ, или въ монастырь не устроица; а какъ она замужь пойдетъ, или въ монастырь устроица, и ей тою Ондрейяновы деревни полуобжею впредь не владѣти, и та еѣ полубжи, послѣ еѣ, впредь Софѣйскому сыну боярскому Максиму Куликову къ его помѣстью, къ Ивановскому Жеглова. А дана ей сія наша жалованная грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7119 Генваря въ 21 день. — А припись у грамоты митрополича діака Степана Спячего.

Пошлинь, по митрополичю приказу, не взято.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ (XVI и XVII вѣка, кн. 2, грам. 119, л. 140 и 141), найденнаго въ архивѣ Новгородской Казенной Палаты.

316. — 1611 въ концѣ Января. Отписка Московской боярской Думы Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Владиславу, о поражениі воеводами Салтиковымъ и княземъ Волконскимъ Шведскихъ ратныхъ людей подъ Ладогою.

Наяснѣйшему Великому Государю Жигимонту Третьему, Божіею милостію Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемонитскому, Мазовецкому, Кіевскому, Волинскому, Подолскому, Подляшскому, Лифлянскому, Эстонскому и иныхъ, и дѣдичному Королю Шветцкому, Кготцкому, Вандаискому, Княжатѣ Финлянскому и иныхъ, и Великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, ваши Государскіе вѣрныя подданные, великого Россійскаго Царствія бояре, Ѳедоръ Мсти-

славской съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государя, во 119 году Генваря въ 25 день писалъ къ вамъ Великимъ Государемъ бояринъ и воевода Иванъ Михайловичъ Салтыковъ, что онъ, по Нѣмецкимъ вѣстемъ, пошелъ подъ Ладогу Генваря въ 11 день, а къ воеводѣ ко князю Григорью Волконскому и къ головамъ, которые отъ него посланы подъ Ладогу, къ Исинею Мусаитову и къ Тимоѣю Шарову, отъ себя писалъ, а велѣлъ де, Государя, имъ со всѣми людьми итти и стоять въ Медвѣдцкомъ монастырѣ, близко Ладоги; а на Гостино де, Государя, Поле, въ острожокъ, гдѣ стоялъ воевода князь Григорей Волконской, послалъ отъ себя голову Солового Протасьева, съ дѣтми боярскими, и съ сотники, и съ стрѣльцы, и съ казаки Астараханскими и иныхъ Понизовныхъ городовъ, и велѣлъ де, Государя, имъ стояти въ острожкѣ, и сослався съ воеводою со княземъ Григорьемъ Волконскимъ, надъ Нѣмецкими людьми, которые сидятъ въ Ладогѣ, промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И Генваря жъ, Государя, въ 17 день писалъ къ нему къ Ивану, изъ-подъ Ладоги, воевода князь Григорей Волконской, что Генваря, Государя, въ 15 день, ввечеру, приходили на него изъ Ладоги Нѣмецкіе люди, воеводка Яковъ Делавиль съ товарищи, безвѣстно, и хотѣли де, Государя, своимъ воровскимъ умысломъ надъ вашими Государскими людьми, которые съ нимъ посланы, отъ него отъ Ивана украдомъ поискъ учинити: и воевода де князь Григорей Волконской, и головы, которые отъ него отъ Ивана посланы, Исинею Карамышевъ и Тимоѣей Шаровъ, съ Нѣмецкими людьми билися, и Божіею де, Государя, милостію, а и вашимъ Государскимъ счастьемъ, ваши Государскіе люди Нѣмецкихъ людей побили всѣхъ наголову и топтали ихъ на пятнадцать верстахъ, и Нѣмецкого де, Государя, воеводку Якова Делавила, которой на нихъ приходилъ съ Нѣмецкими людьми, и ротмистровъ и порутчиковъ,

№ 316.

№ 317. и прапорщиковъ, и трубачевъ, и иныхъ Нѣметцкихъ людей взяли въ полонъ шестьдесятъ четыре человекъ. И Генваря де, Государи, въ 19 день, изъ-подъ Ладоги, воевода князь Григорей Волконской прислалъ къ нему къ Ивану тѣхъ Нѣметцкихъ языковъ, которыхъ имали дворяне и дѣти боярскіе, и головы Исинеѣ Карамышевъ да Тимошеѣ Шаровъ, и атаманы и казаки и Татаровя, сорока трехъ человекъ, а двадцать де, Государи, одинъ человекъ тѣхъ Нѣметцкихъ полоняниковъ померло въ острожкѣ и на дорогѣ отъ ранъ; и изъ тѣхъ, Государи, языковъ, бояринъ Иванъ Михайловичъ Салтыковъ прислалъ къ Москвѣ Французскіе и Царскіе и Аглинскіе земли, выбравъ, шляхтичей десяти человекъ, съ атаманомъ съ Пьянымъ съ Игнатьевымъ да съ новокрещеномъ съ Иваномъ съ Асановымъ, а иныхъ де, Государи, Нѣметцкихъ языковъ велѣлъ онъ Иванъ въ Великомъ Новѣгородѣ вкинути въ тюрьму. А воеводу де, Государи, Якова, да ротмистровъ, всего пятнадцати человекъ, лутчихъ людей оставилъ бояринъ Иванъ Михайловичъ у себѣ, для того, что писали де, Государи, къ нему къ Ивану, изъ-подъ Ладоги, князь Григорей Волконской да голова Исинеѣ Карамышевъ, что де, Государи, изъ Ладоги воевода Петръ Делавиль къ нимъ приказывалъ и говорилъ: только де, Государи, братъ его Яковъ и ротмистры живы и онъ ихъ самъ увидитъ, и онъ де, Государи, изъ Ладоги выйдетъ и Ладогу очиститъ. Да воеводинъ же де, Государи, братъ Яковъ и ротмистры били челомъ вамъ Великимъ Государемъ, и ему Ивану о томъ говорили, чтобъ ему изъ нихъ отпустить въ Ладогу одного человекъ, и онъ де, Государи, чаеть однолично воеводу, который сидитъ въ Ладогѣ, Петра Делавина, на то уговорить, что онъ изъ города изъ Ладоги выйдетъ и Ладогу очиститъ. А хочеть де, Государи, онъ Иванъ съ воеводою, которой сидитъ въ Ладогѣ, договоръ учинити вскорѣ, для того, чтобъ де, Государи, къ тѣмъ Нѣметцкимъ людямъ, въ Ла-

догу, прибывшіе люди не пришли; и прося, Государи, у Бога милости, бояринъ Иванъ Михайловичъ со всѣми людьми пошелъ подъ Ладогу, наспѣхъ, съ нарядомъ, и учнетъ де вашимъ Государскимъ дѣломъ надъ Нѣметцкими людьми промышляти. А которыхъ, Государи, Нѣметцкихъ полоняниковъ, десяти человекъ, бояринъ Иванъ Михайловичъ прислалъ къ Москвѣ, и мы, вѣрные ваши подданные, изъ тѣхъ языковъ послали къ вамъ Великимъ Государемъ четырехъ человекъ, Французскіе земли шляхтичей, Синера Октона, Гаврила Сабантѣева, Андруса Болвозина, Дюря Верженя, съ сеунцики, съ атаманомъ съ Пьянымъ съ Игнатьевымъ да съ новокрещеномъ съ Иваномъ Асановымъ; а шти, Государи, человекъ Нѣметцкихъ полоняниковъ велѣли, на Москвѣ, вкинути въ тюрьму до вашего Государского указа.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, безъ подписи и скръпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, имѣетъ надпись: Наяснѣшему Великому Государю Жигимонту Третьему, Божіею милостію Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтицкому, Мазовецкому, Кіевскому, Вольнскому, Подолскому, Подляшскому, Лилянскому и иныхъ, и дѣдичному Королю Швецкому, Кготцкому, Вандаискому, Княжатѣ Финляндскому и иныхъ, и Великому Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи.— Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.

317.—1611 въ Январѣ или Февралѣ. Отписка Калужскаго воеводы князя Юрія Трубевцаго гетману Сапѣгѣ, о воспрещеніи Литовскимъ ратнымъ людямъ воевать Калужскій, Воротынскій и Перемышльскій уѣзды, и брать въ плѣнь жителей.

Великого Государя Жигимонта Короля Польского и Великого Князя Литовского гетману, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и

Керепетцкому, Юрьи Трубецкой съ товарищи челомъ бьетъ. Писаль ты, господине, къ намъ, чтобъ намъ съ тобою учинити съѣздъ о добромъ дѣлѣ: и намъ, господине, безъ Государева Царева и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи указу, города покинуть не на кого, и съ тобою съѣзжаться безъ Государева повелѣнья нельзя. Да здѣсь, господине, въ Колугу приходятъ къ намъ дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди и крестьяне, и бьютъ челомъ Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, что твоего войска Литовскіе люди Колужской и Воротынской и Перемышльской уѣздъ воюють, и людей побиваютъ, а малыхъ робятъ емлютъ въ полонъ: и тебѣ бѣ, господине, по Государеву указу и по боярскому приговору, Колужскихъ и Воротынскихъ и Перемышльскихъ мѣсть воевати и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти, и уступитьи бѣ тебѣ изъ Перемышля на непослушные мѣста, которые Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи креста не цѣловали.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Великого Государя Жигимонта Короля Цолского и Великого Князя Литовского гетману, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому.— Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

318.—1611 въ началѣ Февраля. Отписка Ѳедора Плещѣева гетману Сапѣгѣ, о намереніи Ляпунова и Заруцкаго войти въ дружескія съ нимъ сношенія.

Государю моему, кормилцу и пріятелю, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятскому и Керепетцкому, Ѳедоръ Плещѣевъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта со всеми своими ближними пріятеля; а пожалуешь похо-

чешь вѣдати про меня, и я, въ Перемышль, № 318 живъ до воли Божьи; да пожалуй, государь, велико мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего учнетъ Богъ миловать. Да пріѣхали, государь, съ Тулы тѣ люди, что ѣздили отъ насъ, изъ Перемышля, отъ Ивана отъ Заруцкого, и отъ дворянъ, и отъ казаковъ, и отъ посадскихъ людей, и я тотчасъ тѣ грамоты къ тебѣ послалъ съ Оеонасьемъ Желябовскимъ: и тебѣ бы, государь, однозначно къ намъ отписать, что намъ съ ними дѣлати, съ Тулскими людьми. Да и отъ Прокофья къ тебѣ идутъ послы о томъ же о добромъ дѣлѣ и о совѣтѣ; а совѣту де съ тобою Прокофей и всѣ города добрѣ ради; а про заслуженое де они такъ говорятъ: «нетокмо что де тогда заплатимъ, коли кто будетъ Царь на Москвѣ, нынѣче де ради заслуженое платить.» Язь тебѣ, своему государю, челомъ бью; а тебѣ бы гораздо подумать, и грамоту прислать, или списокъ, къ намъ въ Перемышль.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись. Государю моему, кормилцу, гетману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвятскому и Керепетцкому.— Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.

319.—1611 въ Февралѣ. Отписка воеводы Прокофья Ляпунова пану Чернатскому, о присылкѣ пословъ въ Москву для совѣщанія, на какихъ условіяхъ хотеть онъ соединиться съ Русскими полками для совокупныхъ дѣйствій противъ Поляковъ.

..... и писанные отъ васъ къ намъ листы, въ Колугу и на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, и на Резанько мнѣ къ Прокофью, прочитая, душевнѣ веселимся, зря ваше крѣпкое утверженіе и отъ неправды отлученіе. Яко жъ и древле великій Моисей изволилъ съ людьми Божьими страдати, нежели имѣти временную грѣха сладость: тако и вы, по Апостолскому гласу, не плотского

№ 320 господина, но вѣчного Владыки ищите волю
 — 321. творити, тщащесе по правдѣ поборники быти, видя Полскаго Короля неправое востаніе на Московское Государство и всемірное губителство въ настоящее сіе время. Подъ присягою своею, на чемъ корунный гетманъ Станиславъ Желковскій, и старосты, и полковники, и ротмистры цѣловали крестъ Господень, и того своего обѣщанья, по своему крестному цѣлованью, ничего не совершили: преступивъ клятву, не боясь Вышняго суда, ниже помнящи, что Духъ глаголатель о таковѣмъ несмотрѣливомъ неразуміи, одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ, помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ сурово и нечеловѣчественно, достояніе Господне озлобиша и люди Божія смириша, и проліяша кровь неповинную и неискусозлобивыхъ младенцевъ, и рѣша: «не узреть Господь; ниже разумѣеть Богъ Іаковль». Мы же, видяще Полскихъ и Литовскихъ людей прегордую неправду и лживое ухищреніе, все упованіе свое возложя на всесилнаго Бога, чающе Божія богатыя милости, да будетъ намъ въ отмщеніе, и не обинуется, и воздастъ воздаяніе гордымъ и по лукавствію ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ, намъ же да будетъ въ прибѣжище Господь и Богъ нашъ въ помощь, упованіе наше. И къ вамъ пишемъ истинною правдою, безо всякаго лукавства, по вашему писму къ намъ, какъ вы пишете, подъ присягою, вѣрнѣ, давающе лутчихъ людей во утверженіе правды, чтобы вамъ о такомъ о великомъ Божіемъ дѣлѣ, по нашему прежнему писму и по нынѣшнему, лвити къ Богу веліе усердіе вѣры и вѣрнымъ руку помощи подати, и того своего доброго хотѣнія о совѣтѣ прислати пословъ своихъ къ намъ, къ Москвѣ; а самимъ бы вамъ, всему великому рыцарству, побыти, ожидая пословъ своихъ отъ насъ, въ тѣхъ же украиняхъ, гдѣ вамъ годно. И на чемъ у насъ съ вашими послы правый договоръ будетъ, по вашему къ намъ пріятному совѣту, учиня, по Бозѣ, въ правду, истинный договоръ, тотчасъ къ вамъ ихъ от-

пустимъ и заслугу вашу, по договору, съ нами жъ вмѣстѣ къ вамъ пришлемъ съ своими послы. И вамъ бы, по своему пріятелству, прислати къ намъ своихъ пословъ, безо всякаго страху; а мы ихъ, за ваше правое постоятельство, всѣ единодушно великою честію учредимъ, и вашего благочестиваго хотѣнія исправленіе всею землею хотимъ воздати должное, и на вашемъ къ намъ пріятелствѣ челомъ бьемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ большихъ склеенныхъ листахъ, изъ которыхъ начальный утраченъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Великіе Корунны Полскіе и Великаго Княжества Литовскаго ясновельможнымъ, пану маршалку Черватскому, и полковникомъ, и ротмистромъ, и всему великому рыцарству, бывающимъ въ нынѣшнее время въ нашей землѣ Московскаго Государства.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

320.—1611 Февраля 24. Письмо боярина Ивана Романова брату его Филарету Митрополиту Ростовскому.

Государю моему, брату, преосвященному Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ерославскому, Иванъ Романовъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ о душевнѣмъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, какъ тебя, государя моего, Богъ милуетъ; а про меня пожалуешь похочешь вѣдати, и мы всѣ, на Москвѣ, Февраля по 24 день, даль Богъ здорово. А язъ тебѣ, государю своему, челомъ бью.

Писано столбцемъ, на листкѣ, съ надписью на пакетъ: Государю моему, брату, преосвященному Филарету, Митрополиту Ростовскому и Ерославскому.—Изъ коллекціи актовъ Соловьева, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи.

321.—1611 въ концѣ Февраля. Грамота Московской Боярской Думы Смоленскимъ воеводамъ Швину и князю Гор-

чакову, о немедленной сдать Смоленска Польскому Королю Сигизмунду.

Въ нынѣшнемъ прислалъ къ намъ Великій Полскій и Великій Князь Литовскій, съ посланникомъ съ Трунцасомъ Мошинскимъ, свой Государской листъ, а въ листу своемъ Королевское Величество писалъ къ намъ, что онъ Великій Государь Жигимонтъ Король пришолъ въ Московское Государство, для того, чтобъ кровь крестьянская уняти и Государство Московское утиштити, и чтобъ прежніе смуты и недружбы межъ Полского и Литовского Государства съ Московскимъ Государствомъ обратити въ любовь и въ покой; и о томъ у Господа Бога его Королевское Величество просить, чтобъ до конца Богъ до того ему помогль, а его Королевское Величество про то печаловатися не забываетъ, чтобъ то могло сдѣлатися вскорѣ. А что ему Великому Государю, и его Королевскаго Величества сыну, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, незычливые люди не радѣють, и о ихъ Государской милости выписуютъ и говорятъ: и то все съ злосердія и неправды чинять; а онъ Великій Государь, не для спустошенія Государства Російского и не для разоренія святыхъ Божіихъ церквей и не для разрушенія православные древніе вѣры Греческого закона, въ Московское Государство пришель, ужалѣвшись о такой великой и долгой смутѣ нащей, и о разлитіи многіе крови, и церквамъ Божіимъ разоренія и запустошенія. И для такого нашего челобиття, не толко его Королевское Величество самъ готовъ то доброе дѣло къ концу привести, и по многіе времена своего Государского сердца намъ мысль свою открываетъ, что ему Государю, и сыну его Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, наше единомышленное хотѣнье и любовь, которому какъ мы, такъ и онъ Великій Государь добра хочеть, и

Акт. Истор. Томъ II.

желаетъ того, чтобъ его Государская кровь и отрасль Московскому Государству и всему Російскому Царству была Повелителемъ и Обладателемъ; и дѣлаеть то его Королевское Величество для возвышенія имени въ Троицѣ славимаго Бога нашего. И намъ бы впереди воровской смутѣ, которые люди ему Государю не прямятъ и мыслятъ на большую смуту то Государство привести и опять воровати, не вѣрити; а то де и самимъ намъ вѣдомо, что по желанью его Государского сердца, всякое бѣ доброе дѣло вскорѣ сдѣлатися могло и къ совершенною всякого добра притти. Да въ томъ же, господа, листу его Королевское Величество пишеть къ намъ, что вы, Смоленскіе сидѣльцы, стоите и посямѣста въ упрямствѣ; а ты де, Михайло Борисовичъ, такъ затвердѣлъ, что его Государского добра видѣти не хочешъ, и о своей погибели не размышляете, и о покорствѣ противъ нашихъ отписокъ не думаете, и своимъ упрямствомъ на ихъ Государскую волю ни въ чемъ не сходите, и нашего совѣту и писма не слушаете и слушати не хотите, и сыну его, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, креста цѣловати не хотите, и противъ его Королевского Величества стоите; а хотите де крестъ цѣловати Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, по Московской записи. Да Королевское жъ Величество писалъ къ намъ въ своемъ листу, что его Королевское Величество, желѣючи о разлитіи крови крестьянскіе, и для успокоенія Московскому Государству, по общему нашему совѣту и прошенію, позволяеть посломъ Государства Московского, Филарету Митрополиту Ростовскому и Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, имъ итти въ Вилно, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, бити челомъ, и его Государской милости самого молити и просити

№ 321. на Московское и на всѣ великіе и преславныя Государства Російского царствія. А васъ, Смоленянь, его Королевское Величество, для сына своего, Великого Государя нашего, Королевича Владислава Жигимонтовича, и для гетманского и нашего челобитья, пожаловалъ, крестъ цѣловати вамъ поволить сыну своему, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи; а вамъ бы, для ихъ Государской чести, пустити въ Смоленскъ королевского воеводу съ Литовскими людьми, по договору. И мы, господа, къ посломъ Московского Государства, ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи, писали, чтобъ они, по королевскому позволенію и по нашему общему совѣту, въ Вилну, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, шли, не мѣшкая, и его Великого Государя нашего молили и просили, чтобъ онъ Великій Государь насъ всѣхъ Государства Московского людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславныя Государства, въ царствующій градъ Москву, на свой Царскій престолъ, не мѣшкая, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ люди Московского Государства, слыша его Государской къ намъ подвигъ и видя его Царскіе пресвѣтлыя очи, обрадовалися премногою радостью; и Московское бѣ Государство имъ Великимъ Государемъ приняло покой и тишину и благоденство. А мы всѣ люди Московского Государства и всего Російского царства, его Великого Государя ждемъ съ великою радостью и сердечнымъ желаньемъ, а о томъ есмь удивляемся, что вы посямѣста Королевскому Величеству и сыну его Великому Государю нашему Королевичю Владиславу Жигимонтовичю не добьете челомъ, и креста Великому Государю своему, Королевичю, не цѣлуете. И вамъ бы, господа, по совѣту Святѣйшого Ермагена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и всѣхъ чиновъ

людей Московского Государства, отстаивая всякой недоброй совѣтъ и упорство, Великому Государю Жигимонту Королю и сыну его Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи добити челомъ, и крестъ Государю, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, цѣловати, и Литовскихъ бы людей, по договору, въ городъ пустити; а о томъ бы, господа, вамъ у Королевского Величества милости просити, чтобъ его Королевское Величество, для сына своего, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, надъ вами, Смоленскими сидѣльцы, милосердые свое показалъ, и челобитье ваше и крестное цѣлованье отъ васъ принялъ, а грубости бѣ вашей некоторые, по своему Государскому милосердому обычаю, не помятовали, чтобъ ихъ Государская милость прославилася во всемъ Московскомъ Государствѣ. Да и о томъ бы есте у Королевского Величества милости просили, чтобъ его Королевское Величество пожаловалъ, по своему Государскому милосердыю, и по истинному обѣщанью, и по гетманскому договору, свое Государское милосердые надъ нами и надъ вами совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому Государству, и вамъ бы Смоленяномъ, за ваши грубости и непокорство, помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бѣ всего, по своему Государскому обѣщанью, святую апостольскую церковь, и чудотворный образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и Архіепископа и весь освященный соборъ, и васъ боярина и воеводъ, и всѣхъ Смоленскихъ сидѣльцовъ велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ Великихъ Государѣхъ. А о томъ, господа, вамъ, жалючи васъ, объявляемъ, что Королевское Величество писалъ къ намъ въ своемъ Государскомъ листу, что его Королевское Величество тебѣ Михаилу Борисовичю и всѣмъ Смо-

ленскимъ сидѣльцомъ, за ваше упрямство, болши того терпѣти не хочеть, а посямѣста терпѣль для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевскаго, а болши, обмышляючи о томъ, чтобъ всѣхъ насъ и Московское Государство въ покой и въ тишину привести и припровадити: и вамъ бы, господа, однолично всякое упрямство отставя, общаго нашего совѣту и грамотъ не ослушатися, и крестъ Государю, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, цѣловати, и Литовскихъ бы людей, по договору, въ городъ пустити, чтобъ вамъ тѣмъ своимъ упрямствомъ Королевскаго Величества на болшей гнѣвъ не воздвигнути и на себя конечнаго разоренья не навести. А къ Королевскому, господа, Величеству о томъ о всемъ писали жъ есмь, и били челомъ, и по его Королевской милости къ намъ и къ вамъ, чаемъ его Государской милости, и сына его, Великаго Государя нашего, Королевича Владислава Жигимонтовича, на Московское Государство ожидаемъ, вскорѣ, съ великою радостью.

А у грамоты, какова послана отъ боярѣ и ото всякихъ людей въ Смоленскъ, къ боярину и воеводамъ къ Михаилу Борисовичю Шеину съ товарищи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцомъ, боярскіе и околичихъ и думныхъ людей руки: Боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго. Боярина князя Ивана Михайловича Воротынскаго. Боярина князя Ивана Васильевича Голицына. Боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова. Боярина Ивана Никитича Романова. Боярина во князь Михайлово мѣсто Ѳедоровича Кашина, и въ свое, боярина князя Бориса Михайловича Лыкова. Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева. Боярина князя Ѳедора Тимоѣевича Долгорукого, въ брата его боярина во князь Володимирово мѣсто Тимоѣевича Долгорукого, и въ свое. Боярина Михаила Александровича Нагово. Боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго. Боярина Михаила Ѳедоровича На-

гово. Боярина Василья Петровича Головина. № 322. Околничего Дмитрея Олѣерьевича Крабова. Боярина во князь Михайлово мѣсто Самсоновича Туренина, околичего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородскаго. Боярина Ондрея Александровича Нагово. Боярина князя Володимера Ивановича Бахтеярова. Околничего князя Ѳедора Ѳедоровича Мещерскаго. Околничего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородскаго. Околничего Ѳедора Васильевича Головина, въ его мѣсто и въ брата его въ околичего жъ въ Иваново мѣсто. Думнаго дворянина Григорья Никитича Ржевскаго, и въ брата его въ околичего въ Иваново мѣсто Никитича Ржевскаго. Печатника и думнаго діака Ивана Тарасевича Грамотина. Думнаго дворянина Ивана Никитича Стрѣшнева. Въ околичего во князь Григорьево мѣсто Борисовича Долгорукого, околичего жъ князь Ѳедорова Ондреевича Звенигородскаго. Думнаго діака Василья Янова. Думнаго діака Василья Телепнева. Думнаго діака Ивана Чичерина. Думнаго діака Овдокима Витовтова.

Современный списокъ писанъ столбцею, на двенадцати склеенныхъ въмѣстѣ листкахъ, безъ скрѣпки. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи.

322. — 1611 въ концѣ Февраля. Грамота Московскаго Боярскаго Думы послана въ Ростовскому Митрополиту Филарету и князю Василью Голицыну съ товарищи, о томъ, чтобы они пѣхали въ Вильно, къ Королевичю Владиславу, и просили его поспѣшитъ прибытіемъ въ Москву на Царскій престоль, также убѣдили бы Смоленскихъ воеводъ сдать Королю Сигизмунду Смоленскъ и принести повинную.

.....

 впередъ дѣлати; а онъ Великій Государь въ Московскомъ Государствѣ по прежнимъ обычаямъ нашимъ дѣлати и ходити хочеть: и

*

№ 322. тѣ бѣ всякіе люди, которые про его Королевское Величество говорятъ и разносятъ неприимыя рѣчи, всякаго злаго дѣла чинити и говорить престали. А покамѣста мы о томъ къ его Королевской Милости отпишемъ, и его Королевское Величество, до тѣхъ мѣстъ вамъ зажазетьи съ Смоленяны ссылатись не велить, чтобъ вамъ Смоленянь въ большую смуту не приводити, и съ его Государскими сенаторы и съ иными-людми не съѣзжати. А о поѣздѣ вашемъ, или бы иныхъ пословъ, всѣмъ намъ Московского Государства людемъ къ сыну его, къ Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю послати, и о томъ бы намъ къ его Королевскому Величеству отписати вскорѣ же; а его Королевское Величество отъ насъ того пріятно ожидаетъ. А Михаилу Шейну и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ упрямство, Королевское Величество болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста имъ терпѣль для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевского, а болши, промышляючи о томъ, чтобъ насъ всѣхъ и Московское Государство въ покой и въ тишину привести и припровадити. И мы, господа, королевской листъ выслушавъ, межъ себя совѣтовали, и Святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору королевской листъ чли, и вамъ вѣдомо чинимъ: какъ есмь, господа, по волѣ всемогущаго въ Троицы славимаго Бога нашего, и по общему совѣту Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и насъ бояръ, и всѣхъ чиновъ людей Московского Государства, къ Великому Государю къ Жигимонту Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Филарета, Митрополита Ростовского и Ярославского, да васъ боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, бити челомъ и просити отпустили, чтобъ его Королевское Величество насъ и

всѣхъ людей Россійского царствія пожаловалъ, сына своего, Великого Государя нашего, Королевича Владислава Жигимонтовича, на Московское Государство и на всѣ великіе и преславныя Государства Россійского царствія отпустилъ, чтобъ имъ Великимъ Государемъ нашимъ Россійское Государство приняло покой и тишину. И въ наказѣ, господа, каковъ вамъ данъ, по общему нашему и всякихъ людей совѣту, о Государскомъ прошенѣ на Московское Государство написано: будетъ Государя Королевича Владислава Жигимонтовича при отцѣ его при Великомъ Государѣ при Жигимонтѣ Королѣ въ Московскомъ Государствѣ не будетъ, а велить вамъ его Королевское Величество итти къ сыну своему, къ Великому Государю нашему къ Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, въ Польшу и въ Литву, гдѣ онъ Государь будетъ: и вамъ, господа, и съ вами всѣхъ чиновъ людемъ, которые посланы бити челомъ ото всего Московского Государства, велѣно итти къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, гдѣ онъ Государь будетъ, и бити челомъ и просити его Государя на Московское Государство велѣно самого, чтобъ его Государское Величество на свой Царской престоль, на Москву, шель вскорѣ. И вы, господине, нынѣ дѣлаете, невѣдомо какимъ обычаемъ, мимо наказа, и нашего общего совѣту не слушаете, и по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи бити челомъ и его Государской милости просити и молити на Московское и на всѣ великія и преславныя государства Россійского Царствія не ѣдете, и дѣломъ медлите, невѣдомо для чего: а то было намъ, и всей земли и самимъ, надобно, что было вамъ Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, о его Царскомъ подвигѣ бити челомъ,

чтобъ Великій Государь нашъ, Королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, насъ всѣхъ Московскаго Государства людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславные государства, въ царствующій градъ Москву, на свой Царьской престолъ, не мѣшкая, чтобъ Московское Государство приняло покой и тишину, и рати бѣ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московскаго Государства вывести. И вамъ бы, господа, по прежнему совѣту Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященнаго собору, и по общему нашему совѣту и по наказу, и по прежней нашей грамотѣ, какъ есмь писали вамъ, съ ловчимъ съ Иваномъ Романовичемъ Безобразовымъ, Королевскому Величеству о томъ бити челомъ, чтобъ его Королевское Величество, по своему Государскому милосердому обычаю, и по милостивому обѣщанью, и по гетманскому договору, насъ и всѣхъ людей Московскаго Государства пожаловалъ, милосердье свое къ намъ совершилъ, васъ Московскаго Государства пословъ къ сыну своему, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, отпустилъ видѣти Царьскіе его пресвѣтлые очи, и по его Государскому милостивому повелѣнью, его Государя молити и просити не замѣшкавъ, и милостивое бѣ свое позволенье къ сыну своему, Великому Государю нашему, Королевичю Владиславу Жигимонтовичю, пожаловалъ бы его Королевское Величество, съ вами послалъ, чтобъ онъ Великій Государь нашъ и Великій Князь Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи на свой Царьской престолъ, на Москву, шолъ вскорѣ, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ всякіе люди, слыша его Государьской подвигъ и видя его Царьскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бѣ Государство имъ Великимъ Государемъ нашимъ приняло покой и тишину и благоденство; а мы, и всѣ люди Московскаго Государства и всего

Россійскаго Царства, его Государя ожидаемъ № 322. съ великою радостію и съ сердечнымъ желаньемъ. А прежь сего писали есмь, господа, къ вамъ, и нынѣ пишемъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Россійскому Государству, ко всякой доброй сгодѣ и къ большому покою, не однимъ нашимъ совѣтомъ, совѣтовавъ о томъ съ Святѣйшимъ Ермогеномъ, Патріархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми людьми Московскаго Государства: и вамъ бы, господа, по общему нашему совѣту и по наказу, тѣмъ Государскимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, и къ Великому Государю нашему, Королевичю, ко Владиславу Жигимонтовичю, итти изъ-подъ Смоленска, не мѣшкая. А то, господа, въ прежнихъ нашихъ грамотахъ писано къ вамъ съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, чтобъ Смоленскіе сидѣлцы, для Государьской чести, цѣловали крестъ Великому Государю Жигимонту Королю, и сыну его, Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи: и Смоленскіе сидѣлцы въ томъ упрямылися, и Королевскому Величеству креста цѣловати не хотять, а хотять цѣловати крестъ Государю Королевичю по Московской записи. И Королевское, господа, Величество, для сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и для гетманскаго и нашего челобитья, Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, крестъ имъ цѣловати поволилъ сыну своему, Великому Государю нашему, Королевичю, Владиславу Жигимонтовичю, а для его бѣ Государьской чести, Смоленяне пустили въ городъ королевскаго воеводу съ Литовскими людьми: и вамъ бы, господа, въ Смоленскъ, къ боярину и воеводамъ, къ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарищи, и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, доложя Королевскаго Величества, писати жъ, чтобъ они, по прежнимъ нашимъ грамотамъ, какъ есмь къ нимъ писали съ дворяны съ Василь-

№ 322. емъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Ивановомъ Безобразовымъ, и по нынѣшней грамотѣ, въ томъ во всемъ полагалися на Королевского Величества волю и милость, и крестъ бы Государю Королевицю Владиславу Жигимонтовичю цѣловали, и въ городъ бы Литовскихъ людей, по договору, пустили; а о томъ бы, господа, вамъ у его Королевского Величества, по нашему общему совѣту и по грамотамъ, милости просити, да и къ Смоленскимъ бы есте сидѣльцомъ, доложя Королевского Величества и поговори съ паны Радою, отъ себя отписали, чтобъ они Королевскому Величеству о своихъ винахъ били челомъ и милости просили, чтобъ его Королевское Величество, для сына своего, Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, надъ ними милосердье свое показалъ, и челобитье ихъ и крестное цѣлованіе отъ нихъ принялъ, а грубости ихъ некоторые, по своему Государьскому милосердому обычаю, не помятовали, чтобъ ихъ Государская милость прославилася во всемъ Московскомъ Государствѣ, и на ихъ бы Государскую милость, которую онъ Великій Государь учинить надъ Смолняны, смотря Московского Государства города, которые ещо въ смуть, къ Московскому Государству обратилися, и имъ бы Великимъ Государемъ принесли честь и послушенство вмѣстѣ съ Московскимъ Государствомъ. И Смоленскіе бы сидѣльцы въ томъ упрямства не чинили, а у Королевского бы Величества милости просили, чтобъ его Королевское Величество пожаловалъ, по своему Государьскому милосердью, и по истинному обѣщанью, и по гетманскому договору, свое Государское милосердье совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому Государству, и Смолняномъ бы за ихъ грубости и непокорство помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бы всего, по своему Государьскому обѣщанью, святую апостолскую цер-

ковь, и чудотворной образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и Архіепископа, и весь освященный соборъ, велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ Великихъ Государяхъ. А однолично бы, господа, вамъ, по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту и по наказу, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи ѣхати вскорѣ, и ему Государю бити челомъ, и на Московское Государство его Великого Государя нашего просити и молити, чтобъ онъ Великій Государь нашъ шолъ на свой Царскій престолъ, на Москву, вскорѣ, чтобъ въ Московскомъ Государствѣ всѣ люди, ожидаючи его Государя долгое время, безнадежны не были, и отъ воровскихъ бы людей въ Московскомъ Государствѣ, безъ него Великого Государя нашего, болшая смута и конечное разоренье и запусѣнье не учинилось; и слыша бы мы, всѣ люди Московского Государства, его Царскій къ намъ подвигъ и видя его Царскіе пресвѣтлыя очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бы Государство приняло покой и тишину. А какъ, господа, по Королевского Величества повелѣнью и по нашему общему совѣту, изъ-подъ Смоленска, въ Вилну, къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, пойдете: и мы, господа, совѣтовавъ о томъ съ Ермогеномъ Патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всякими людьми Московскаго Государства, пришлемъ къ Королевскому Величеству, и къ Великому Государю нашему къ Королевицю Владиславу Жигимонтовичю, пословъ, изъ всѣхъ чиновъ людей, для укрѣпленья всякого добра, прибавку къ вамъ, да съ ними жъ изъ всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, для успокоенья Московскому Государству, чтобъ имъ будучи у Великого Государя нашего у его Государского Величества, съ вами вмѣстѣ, его Ве-

ликого Государя нашего молити и просити, чтобъ его Государское Величество насъ и всѣхъ людей Московского Государства всѣхъ чиновъ пожаловалъ, на свой Царской престолъ, въ царствующій градъ Москву шоль не мѣшкая. А какъ, господа, будете на посолствѣ у Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и ему Государю учнете бити челомъ, и какъ его Государской подвигъ будетъ къ Москвѣ, и вамъ его Государское Величество велить съ собою ѣхати, или напередъ отпустить васъ: и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ отписать, и передъ собою, для вѣдома, гонца прислать, чтобъ намъ его Государской подвигъ былъ вѣдомъ. А къ Королевскому, господа, Величеству о томъ есмь писали жъ и били челомъ, чтобъ его Королевское Величество насъ и всѣхъ людей Московского Государства пожаловалъ, васъ бы къ сыну своему, ко Государю нашему, отпустилъ вскорѣ, и къ сыну своему, къ Великому Государю нашему, Королевицю Владиславу Жигимонтовичю милостивой свой совѣтъ и повелѣнье отписалъ, чтобъ его Царское Величество шоль на свой Царской престолъ вскорѣ.

А назади грамоты приписи руки боярскіе: Бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской. Бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской. Бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Голицынь. Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ. Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ. Бояринъ Михайло Александровичъ Нагой руку приложилъ. Бояринъ Михайло Ѳедоровичъ Нагой. Бояринъ князь Ѳедоръ Тимоѣевичъ Долгорукой, въ брата своего мѣсто боярина князя Володимера Тимоѣевича и въ свое. Бояринъ князь Григорей Петровичъ Ромодановской. Околничей князь Ѳедоръ Одревичъ Звенигородцкой. Бояринъ Иванъ Микитичъ Романовъ. Въ мѣсто боярина князя Михайла Ѳедоровича Кашина и въ свое, бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Бояринъ

Ондрей Александровичъ Нагово. Околничей Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ, въ брата въ своего въ Иваново мѣсто околничего жъ. Околничей Дмитрей Олѣеревичъ Крабовъ. Околничей князь Ѳедоръ Одревичъ Звенигородцкой, въ бояриново мѣсто князя Михайла Самсоновича Туренина, руку приложилъ. Бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ руку приложилъ. Бояринъ Василей Петровичъ Головинъ. Околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мещерской. Околничей князь Ѳедоръ Одревичъ Звенигородцкой, въ околничего мѣсто князя Григорья Борисовича Долгоруково, руку приложилъ. Печатникъ и думной діакъ Иванъ Грамотинъ. Думной дворянинъ Григорей Микитичъ Ржевской, и въ брата своего мѣсто околничего Ивана Микитича Ржевского, руку приложилъ. Думной дворянинъ Иванъ Филиповичъ Стрѣшневъ. Соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ. Думной діакъ Василей Яновъ. Діакъ Василей Телепневъ. Думной діакъ Иванъ Чичеринъ. Думной діакъ Овдокимъ Витовтовъ.

А печать у грамоты боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславского.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двенадцати листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ; изъ нихъ начальныя утрачены. На оборотѣ сверху отмѣнено: Copia listu Mściławskiego do Galiczuна; такъ же ниже: rzędożona.—Изъ коллекціи актовъ, приобращенныхъ для Археографической Коммисіи Соловьевымъ въ Швеціи.

323.—1611 Марта 13. Отписка Московскому Патріарху Гермогену изъ Перми, о сборъ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ Поляковъ.

Великому господину Святѣйшему Ермогену, Патріарху Московскому и всеа Русіи, Перми Великія игумены, и протопопы, и попы и весь освященный соборъ, и съ Перми жъ Великія Ивашко Чемодановъ, Пятунка Филатовъ, и Пермскіе посадскіе и уѣздные старо-

№ 325.

№ 324. сты, и цѣловальники, и всѣ земскіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 119 году Февраля въ 18 день посылали мы изъ Перми Великія, изъ Чердыни, для вѣстей про Московское Государство, къ Солѣ Вычегодской да на Устюгъ Великій, Чердынцовъ посадскихъ людей Иванка Игошева да Костю Степанова: и нынѣшняго жъ, государь, 119 году Марта въ 9 день пріѣхалъ къ намъ, въ Чердынь, съ Устюга Великого, посыльщикъ нашъ Иванко Игошевъ, а привезъ съ собою съ Устюга Великого, отъ воеводы Алексѣя Зюзина и Устюга Великого и Устюжскаго уѣзда отъ земскихъ судей и старостъ и цѣловальниковъ и всякихъ жилацкихъ людей, отписку, а подъ отпискою подклеены списокъ съ твоей Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, съ грамоты да съ отписокъ списки, изъ-подъ Смоленска, изъ Нижнего Новгорода, изъ Рязани, и съ Вологодскихъ, и съ Ярославскихъ, и съ Суздальскихъ; а писано, государь, въ тѣхъ спискахъ, чтобъ намъ, всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, стояти за православную хрестьянскую вѣру, и за святыя Божіи церкви, и за Пречистые Богородицы домъ, и за Московское Государство, на разорителей вѣры хрестьянскія, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литовскихъ людей, всѣмъ единодушно. И мы, государь, съ твоей Святѣйшаго Ермогена, Патріарха Московского и всеа Русіи, грамоты списка и съ тоѣ Устюжскіе отписки и со списковъ съ отписокъ списавъ списки, послали въ Сибирскіе города; а съ Перми Великіе, съ Чердыни, собравъ ратныхъ людей пятьдесятъ человекъ, съ луки и съ пищалми и со всею службою, и давъ имъ наемные денги на пять мѣсяць, и написавъ имяна подъ сею отпискою, отпустили ихъ изъ Чердыни подъ Московское Государство, въ сходъ къ бояромъ и къ воеводамъ и къ ратнымъ людямъ, которые нынѣ стоятъ подъ Москвою за православную хрестьянскую вѣру, на богоотступниковъ и на Полскихъ и на Литов-

скихъ людей, съ цѣловальники, Марта въ 13 день; а съ Пермскихъ, государь, пригородовъ, Усоля Камского и Кайгородскихъ ратныхъ людей, собравъ, за гѣми жъ пошлемъ тотчасъ. Да мы жъ, государь, послали сборщиковъ Пермскіе жъ земли по ясапныхъ Татаръ, по Виперскихъ, по Печерскихъ, по Котимскихъ, по Лозвинскихъ, по Косвинскихъ, по Чусовскихъ, по Сылвинскихъ, по Иренскихъ, по Таныбскихъ; а собравъ, государь, тѣхъ Татаръ отпустимъ, за тѣми жъ ратными людьми, подъ Московское Государство, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, тотчасъ.

А на отпискѣ, которая послана къ Святѣйшему Патрeарху Ермогену съ Чердынскими цѣловальники, руки: Къ сей отпискѣ подъячей Пятаѣй Филатовъ руку приложилъ. Черной попъ Евграѣй руку приложилъ. Соборной попъ Потаѣй руку приложилъ. Соборной попъ Ондрѣй руку приложилъ. Алешка Оникѣевъ руку приложилъ. Староста судецкой Митка Верещанинъ руку приложилъ. Староста погоцкой Степанко руку приложилъ. Ортемко Яковлевъ руку приложилъ. Сенка Васильевъ руку приложилъ. Васка Максимовъ руку приложилъ.

Черновій отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ помарокъ.—Изъ Соликамскаго Улѣднаго архива.

Наказъ, данный головамъ Пермскихъ ратныхъ людей, 1611 Марта 13, напечатанъ въ Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 181.

324.—1611 Марта 15. Статьи, предложенныя Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ жителямъ Смоленска, о сдать ему города.

.....
 немногихъ, всего полтретья ста человекъ, ѣздныхъ и пѣшихъ, въ городъ Смоленскъ впустить велѣлъ; а сидѣльцомъ Смоленскимъ дати его Королевской Милости закладъ, по приговору, тридцать человекъ, именно назначоныхъ, изо всихъ чиновъ, про-

тивъ тыхъ людей его Королевскіе Милости, для безпеченьства ихъ въ городѣ отъ сидѣльцовъ и для безпечнѣйшаго додержанья города Смоленска наяснѣйшему Королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

А тымъ людямъ Государьскимъ, вмѣстѣ съ людьми Смоленскими, воротъ городовыхъ стержчи, исполне, альбо зобча ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воеводъ однимъ, а другимъ ключомъ быти его Королевскіе Милости у приказного человѣка; а денги и кормъ тымъ его Королевскіе Милости Полскимъ и Литовскимъ людямъ давати съ Смоленского уѣзду.

Его Королевскіе Милости приказному человѣку въ городѣ Смоленску вѣдати Государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ни якія дѣлаиво всякихъ Смоленскихъ людей сидѣльцовъ не вступатисе; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его Королевскіе Милости и межъ городскими людьми, и для того быти Государскимъ Королевскимъ и городскимъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по два человѣка.

Въ соборную церковь Пречистые Богородицы и во вси храмы Смоленскіе его Королевскіе Милости людямъ бездѣлно не входити, и святымъ иконамъ не поругаться, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженства, альбо тымъ, которые вѣры Греческое суть, до церквей приходити волно.

Его Королевская Милость Государь нашъ милостивый, по своему Государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и всѣ грубости, Архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людямъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣльцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не чинити

Акт. Истор. Томъ II.

и съ Смоленска Архіепискупа Смоленского и № 324. воеводъ, и всякихъ людей, никакого человѣка, безъ ихъ вины и измѣны, въ Литву и въ Польшу и въ иные нѣкоторыя города, на вязенье або въ заточенье выводити и розсылати не велить; и коль скоро они вины свои Государю Королю его Милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретя ста въ городъ впустятъ, и всѣмъ статьямъ досыть учинять: и его Королевская Милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велить, и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велить. А городъ Смоленскъ, со всѣми уѣздами и волостями своими, зоставаеть при Государствѣ Московскомъ, до далшихъ намовъ и постановень становъ Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского съ послы Государства Московского о томъ и о иншихъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непорушно право Коруны Полское и Великого Княжества Литовского, якъ того завжды Коруна Полская и Великое Княжество Литовское у Государей Московскихъ упоминають и доходятъ.

Если кто подъ которымъ сидѣльцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье, за ихъ сидѣнье: и тымъ Смоленскимъ сидѣльцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные, или порожніе, розданы отъ его Королевскіе Милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти каждому, по данью его Королевскіе Милости.

Его Королевскіе Милости приказному человѣку и его Королевскіе Милости людямъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей и жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакого человѣка не безчестити, и ничѣмъ никого не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и

№ 324. силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати: а кто что сдѣлаеть, и его Королевскіе Милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, его Королевскіе Милости людемъ какое безчестье или насилство учинять: и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людьми, надъ виноватыми, оборону учинить, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые Государю Королю его Милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакого человѣка не безчестити, и ничимъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а который съ нихъ что сдѣлаеть, и его Королевскіе Милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить.

Его Королевскіе Милости Полскіе и Литовскіе люди, которые пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и съ иныхъ замковъ въ Польшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людемъ въ замокъ Смоленскъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людемъ войною не стояти, и промыслы никакими надъ замкомъ не промышлять, и Смоленского уѣзду сель и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людемъ Московскимъ не чинити. А которые гонцы,

или посланники пойдутъ отъ Государя до Москвы, или съ Москвы, человѣкъ два, или три, пять и шесть: и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чѣстить ихъ будутъ и отпущати ихъ, въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его Королевскіе Милости пойдутъ мимо Смоленскъ и захочютъ что купить, и имъ всякій товаръ казать продавать по тому жъ, и Московского Государства людемъ надъ его Королевскіе Милости людами никакого дурна не дѣлати; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаеть, и надъ тыми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возьметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

А какъ городъ Смоленскъ добьетъ челомъ Королю его Милости, и его Королевская Милость пожаловалъ, велѣлъ Смолнянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ, впустити въ городъ, къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за то надъ ними не мститисе, что они Государю Королю его Милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ города не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи захватисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ, а выходцовъ Смоленскихъ написано.

Ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его Королевскіе Милости Государя нашего Милостивого до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, да и въ Государствѣ Московскомъ, по сложенью Шуйского съ Государства и по убитью вора Колужского, многое спустошенье Государства сталосе и многая невинная кровь хрестьянская пролиласе, въ томъ всемъ сидѣлцы Смоленскіе виноваты: и для того надобъ имъ, на заплату его Королевскіе Милости ратнымъ людемъ, сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе

много разъ съ города сказывали, что они подь-
емъ Государскій поднати и заплатити хочють.
А его Королевская Милость велить приказному
человѣку, съ людьми Государскими, полтретья
ста ѣзды и пѣхоты, войти (*) всимъ вмѣстѣ,
однимъ временемъ, тотъ же часъ, скоро си-
дѣлцы крестъ поцѣлуютъ и Государю добь-
ютъ челомя; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе
добьютъ челомя, и вины свои Государю Ко-
ролю его Милости принесутъ, и по договору
ихъ милости пан овъ Радъ съ послы Государ-
ства Московского сдѣлаютъ и совершать: и
Государь Король его Милость ранѣй о отходѣ
своемъ отъ Смоленска въ свои Государства и
объ очищенью города и уѣзду Смоленского
и о спокоенѣ Государства Московского про-
мышляти будетъ.

А на томъ Архіепискупъ Смоленскій Сергій,
да бояринъ и воеводы Михайла Шеинъ съ то-
варищами, и Смоленскіе всякіе сидѣлцы
крестъ цѣловати мають, что надъ Государски-
ми Полскими и Литовскими людьми, которые
будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы
и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смо-
ленскъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману
и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти
ихъ ни въ чомъ, и насиства имъ чинити не
мають.

А которые люди съ таборовъ его Королев-
скіе Милости измѣнили и въ городъ Смоле-
нескъ передались, и тыхъ бы королевскихъ
измѣнниковъ бояринъ и воеводы Михайло
Шеинъ съ товарищи, всихъ, до одного человѣ-
ка, выдали конечно заразомъ, того жъ часу.

А тое свое Государское Королевское жало-
ванье его Королевская Милость велить паномъ
сѣнаторемъ, договорся съ послы Государства
Московского, съ Митрополитомъ Ростовскимъ
и Ярославскимъ да со княземъ Васильемъ Ва-
сильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, за-
писью укрѣпить.

Подлинной листъ посланъ къ посломъ, къ

(*) Въ подл. проущ. «въ Смоленскѣ».

Митрополиту къ Филарету да къ боярину ко № 325.
князю Василью Васильевичю Голицыну, съ
Иваномъ Безтужевнымъ съ товарищи, Марта
въ 15 день 119 году.

*Современный списокъ писанъ столбцею, на три-
надцати, вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, изъ кото-
рыхъ начальный оторванъ. На оборотѣ отъявлено,
современнымъ же потеркомъ: kondicie Smoleńskie
Królowi P. w poselstwie przez Filareta Metro-
polity. — Изъ коллекціи актовъ, приобретённыхъ
для Археографической Комиссіи корреспондентомъ
Соловьевымъ въ Швеціи.*

325.—1611 Марта 15. Статьи жителей
Смоленска на предложенныя имъ Коро-
лемъ Сигизмундомъ условия, о сдать го-
рода Полякамъ.

..... велѣлъ въ Смоленску своимъ
Государевымъ своей Государской че-
сти, двусотъ человѣкомъ, половину людямъ
коннымъ, а другую половину пѣшимъ, а бол-
ши бѣ того людямъ въ Смоленску быти не ве-
лѣлъ; а въ закладъ, по приговору, быти трид-
цати человѣкомъ. — И о томъ Смоленскіе си-
дѣлцы бьютъ челомя, чтобъ быти въ закладѣ,
изъ Смоленскихъ сидѣлцовъ, изо всѣхъ чиновъ
людей, двадцати человѣкомъ, да изъ Смолнянъ
же изъ дворянъ, которые за городомъ, десяти
человѣкомъ; и пожаловалъ бы Государь Король
велѣлъ тое статью довершити.

А что въ Статейномъ спискѣ написано, чтобъ
Государскимъ людямъ вмѣстѣ съ людьми Смо-
ленскими воротъ городовыхъ стеречи, исполне-
не, альбо зъобча ворота отмыкати и замыкати,
и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ
стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смолен-
скихъ воротниковъ, а другимъ ключемъ быти
у его Королевскіе Милости у приказного чело-
вѣка; а денги и кормъ тымъ его Королевскіе
Милости Полскимъ и Литовскимъ людямъ да-
вати съ Смоленского уѣзду. — И противъ того
Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомя, чтобъ сто-

№ 325. рожи у воротъ быти смѣсной, людемъ Короля его Милости и Смоленскимъ людемъ, и ворота отворять и затворять вмѣстѣ, при нихъ; а о городскихъ ключахъ всѣ Смоленскіе сидѣльцы бьютъ челомъ, чтобъ Государь Король пожаловалъ, ключемъ воротнымъ велѣлъ быти у Смоленского воеводы; и заодно люди Московскіе съ людьми Короля его Милости съ собою противъ каждому недругу и непріятелю Королевича его Милости стояти будутъ повинны; а кормъ тѣмъ королевскимъ людемъ давати, собирая съ Смоленского уѣзда: а пожаловалъ бы Государь Король, велѣлъ написати въ Статейной списокъ, по чему королевскимъ людемъ денгами, за кормъ, на мѣсяцъ давати.

4-я статья. Будучи Государскому приказному человѣку въ городѣ Смоленскѣ, вѣдати Государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ниякіе дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣльцовъ не вступатися; а для расправного дѣла, будетъ какал ссора учинится межъ его Королевскіе Милости и межъ городскими людьми, и для того быти Государскимъ Королевскимъ и городскимъ, вочимъ судьямъ, съ обѣ стороны по дву человѣка.

5-я статья. Въ соборную церковь Пречистые Богородицы и во всѣ храмы Смоленскіе его Королевскіе Милости людемъ бездѣлно не входить, и святымъ иконамъ не поругатися, и съ духовного чину никого не безчестити: але для набоженства, албо тымъ, которые вѣры Греческіе суть, до церквей приходитъ волно.—И про ту статью Королевская Милость позволилъ: для набоженства, албо тымъ, которые вѣры Греческіе суть, до церквей приходитъ волно.

6-я статья. Смоленскому Архіепискупу Сергію и всему освященному собору, и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣльцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не учинити, и изъ Смоленска Архіепискупа, и боярина и

воеводу Михаила Шеина, и всякихъ людей, никакова человѣка, до приходу въ Московское Государство Государя нашего Королевича, не выводити и въ Литву и въ Польшу и въ иные ни въ которые Государства не розсылати, и надъ Смоленскомъ оманомъ и иными никакими умыслами не промышляти, и къ Польскому и къ Литовскому Государству Смоленска и Смоленского уѣзда отъ Московского Государства не отрывати, а быти Смоленску и всему Смоленскому уѣзду во всемъ къ Московскому Государству, по прежнему по гетманскому договору, какъ было до нынѣшніе смуты.—И про ту статью въ Статейномъ листу написано: его Королевская Милость, по своему Государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и вси грубости, Архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣльцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и изъ Смоленска Архіепискупа Смоленского, и воеводъ и всякихъ людей, никакова человѣка, безъ ихъ вины и измѣны, въ Литву и въ Польшу и въ иные ни въ которые города, на вязенъе або въ заточенъе выводити и розсылати не велить; и коль скоро они вины свои Государю Королю его Милости принесуть, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей Государскихъ полтретья ставъ городъ впускать, и всѣмъ статьямъ досыть учинять: и его Королевская Милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велить, и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велить. А городъ Смоленскъ, со всеми уѣздами и волостями своими, заставаеть при Государствѣ Московскомъ, до далшихъ намовъ и постановенъя становъ Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского съ послы Государства Московского о томъ и о иншихъ недо-

говорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непо-
рушно право Коруны Полское и Великого
Княжства Литовского, якъ того завжды Ко-
руна Полская и Великое Княжество Литов-
ское у Государей Московскихъ упоминають
и доходить.—И о той статьи Смоленскіе си-
дѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ Королевское Ве-
личество пожаловалъ, велѣлъ ту всю статью
въ записъ написати, противъ ихъ Смоленского
Статейного списка, о чомъ они Королевскому
Величеству били челомъ, чтобъ Королевскому
Величеству пожаловати, Смоленскому Архіе-
пискупу Сергію, и боярину Михаилу Шеину
и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ гру-
бости помсты никакіе не учинити; и про вы-
водъ Архіепискупа, и боярина Михаила, и
всѣхъ Смоленскихъ людей, и про Смоле-
нескъ и про весь Смоленской уѣздъ, что Смо-
ленску и всему Смоленскому уѣзду быти къ
Московскому Государству, во всемъ по пре-
жнему, и отъ Московского Государства не от-
рывать, и надъ городомъ никакими промы-
сла не промышляти, велѣлъ написати всю
статью, противъ ихъ челобитья. А о людехъ
бьютъ челомъ Великому Государю Королю
всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ Королевское
Величество пожаловалъ, велѣлъ въ Смолен-
ску быти, для своей Государской чести,
двусотъ человекомъ: а какъ, по Королевскому
жалованью, Государю Королевицѣ Владиславу
Жигимонтовичю крестъ поцѣлуемъ, и Вели-
кій бы Государь Жигимонтъ Король начал-
ное свое жалованье къ намъ Смоленскимъ си-
дѣлцомъ показалъ, велѣлъ отъ Смоленска на-
рядъ весь, и изъ шанцовъ всѣхъ своихъ людей
вывести; а самъ бы Великій Государь его Коро-
левское Величество пожаловалъ, отъ Смолен-
ска со всеми своими людьми отступилъ и пошелъ
бы въ свое Государство, въ Литву и въ Польшу,
и всѣхъ своихъ Государскихъ людей изъ всего
Смоленского уѣзда велѣлъ вывести въ Польшу
и въ Литву, и помѣстья и уѣздъ Смоленской
весь велѣлъ очистить. А какъ Королевское Ве-

личество пожалуетъ, со всѣми людьми отъ Смо-
ленска отступитъ и пойдетъ въ Литву и въ
Польшу: и въ Смоленскъ, по договору, Госу-
дарскихъ людей пустятъ тотчасъ. № 325.

7-я статья. А будетъ у кого Смоленскихъ
сидѣлцовъ, за ихъ Смоленское сидѣнье, помѣ-
стья ихъ розданы кому нибудъ въ роздачу: и
тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми
своими помѣстьями и вотчинами Королевское
Величество пожаловалъ владѣти по прежне-
му.—И про ту статью въ Статейномъ листу
написано: если кто подъ которымъ сидѣлцомъ
Смоленскимъ упросилъ помѣстье, за ихъ си-
дѣнье, и тѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ ста-
рыми своими помѣстьями владѣти по преж-
нему; а которые помѣстья выморочные, или
порожніе, розданы отъ его Королевскіе Мило-
сти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми
помѣстьями выморочными или порожними
владѣти каждому, по данью его Королевскіе
Милости.—И о томъ Королевскому Величеству
Смолянне бьютъ челомъ, чтобъ та статья на-
писати противъ ихъ челобитья: у которыхъ
сидѣлцовъ помѣстья, за ихъ сидѣнье, и кото-
рыя помѣстья выморочные, или порожніе,
и вдовъ и недорослей помѣстья и вотчины,
розданы въ роздачу, или кому дано въ помѣ-
стья дворцовые села, и архіепискуповыхъ
вотчинъ, и монастырскіе и церковные земли,
и листы на нихъ королевскіе подаваны: и тѣмъ
бы Смоленскимъ сидѣлцомъ, и вдовамъ, и не-
дорослемъ, помѣстья и дворцовыми селы и
монастырскими и церковными вотчинами и
землями владѣти по прежнему, тѣмъ же лю-
демъ, кто чѣмъ владѣлъ, а новымъ бы помѣ-
щикомъ Государь Король Смоленскихъ сидѣл-
цовъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ отказати.

8-я статья. Королевскому приказному чело-
вѣку и королевскимъ людямъ Архіепискупа, и
воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и по-
садцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ и пуш-
карей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ ма-
ла и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей,

№ 325. и ихъ людей, никакова челоуѣка, не безчестити, и ничемъ никого не избидѣти, и животовъ ихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отнимати: а кто что сдѣлаеть, и Королевского Величества приказному челоуѣку на тѣхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣльцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, Королевского Величества людемъ какое безчестье или насилство учинять: и боярину Михаилу Борисовичю Шеину съ товарищи, по тому жъ, сыскавъ, надъ тѣми Смоленскими людьми, надъ виноватыми, оборонъ учинити, кто чего достоенъ.—И о томъ въ Статейномъ листу написано: его Королевскіе Милости приказному челоуѣку и его Королевскіе Милости людемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣльцовъ и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ маля и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакова челоуѣка, не безчестити, и ничѣмъ никого не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати: а кто что сдѣлаеть, и его Королевскіе Милости приказному челоуѣку на тѣхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣльцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, его Королевскіе Милости людемъ какое безчестье или насилство учинять: и боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи, по тому жъ, сыскавъ изъ тыми Смоленскими людьми, надъ виноватыми, обо-

ронъ учинити, кто чего достоенъ. А тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смоленянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые Государю Королю его Милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михайлу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣльцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакова челоуѣка, не безчестити, и ничѣмъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а которой изъ нихъ что сдѣлаеть, и его Королевскіе Милости (*) сыскъ и оборонъ и управу учинити.—И о томъ Смоленскіе сидѣльцы Королевскому Величеству бьютъ челомъ, чтобъ то въ записъ написати. А бьютъ челомъ Великому Государю Королю Смоленскіе сидѣльцы о той статьѣ, чтобъ его Королевское Величество пожаловалъ, велѣлъ своему Государеву приказному челоуѣку, которой будетъ въ Смоленску, и тѣмъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, поцѣловати крестъ на томъ, что имъ, будучи въ Смоленску, надъ Архіепискупомъ Смоленскимъ Сергіемъ, и надъ бояриномъ и воеводою надъ Михайломъ Шеинымъ съ товарищи, по Королевской милости, и надъ дворяны, и надъ дѣтми боярскими, и надъ стрѣльцы, и надъ посадцкими людьми, и надъ ихъ матери, и надъ женами, и дѣтми, и надъ людьми, хитрости и оману и подступку никакова не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ, и насилства имъ никакова не чинити. А что написано въ Статейномъ листу о тѣхъ дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ, о Смоленянѣхъ и о выходцѣхъ: которые Государю Королю крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, и боярину и воеводамъ, Михайлу Шеину съ товарищи, ихъ не судити и не рядити и не казнити, также и всѣмъ сидѣльцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ,

(*) Въ подл. проущ. «приказному челоуѣку».

матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей, никакова челоуѣка, не оезчестити, и ничѣмъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходи-ти, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а которой изъ нихъ что сдѣлаеть, и его Королевскіе Милости приказному челоуѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить.—И о той статьи быють челоуѣмъ Великому Государю Королю всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ его Королевское Величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ Королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску, а съ отцы бы ихъ, и съ братьею, и съ племянники, и съ ихъ матери, и съ женами и съ дѣтми, не велѣлъ ихъ рознити, а быти бѣ имъ вмѣстѣ и владѣти бѣ ими Московскаго Государства воеводамъ, вопче, по прежнему; а королевскому бы приказному челоуѣку въ то не вступатись, чтобы смуты межъ ихъ не было и кровь бы хрестыянская межъ ихъ въ томъ не пролилась. А какъ тѣ дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣлцы, будутъ въ Смоленску: и Королевское бы Величество пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Смоленску цѣловати крестъ Государю Королевицю Владиславу Жигимонтовичю, съ Смоленскими сидѣлцы вмѣстѣ. А о выходцѣхъ, которые выходили изъ города къ Королю, и въ тѣхъ выходцѣхъ его Королевская воля, хотя они въ городъ и не будутъ (*).

9-я статья. Которые Государскіе королевскіе люди пойдутъ отъ Государя къ Москвѣ, или съ Москвы, или изъ иныхъ городовъ, въ Литву и въ Польшу: и тѣмъ королевскимъ людямъ въ Смоленскъ въ городъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ никакимъ королевскимъ людямъ не стояти, и промыслы никакими надъ городомъ не промышляти, и людямъ королевскимъ Смоленскаго уѣзда сель и деревень не воевати, и въ полонъ никакихъ людей не сводити, и дурна никакова не чинити; также Мо-

сковскаго Государства людямъ надъ Государскими королевскими людьми никакова дурна не дѣлати; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаеть, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье чинити, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ. А которые гонцы, или посланники, погонятъ отъ Государя къ Москвѣ, или съ Москвы къ Государю, челоуѣка два, или три, или пять, или шесть, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ городъ и изъ города ѣздити поволно, и чтити ихъ учнуть, и отпустить ихъ въ тотъ же часъ, кто куды ѣдетъ; а которые королевскіе люди пойдутъ мимо Смоленскъ и похотятъ что купити, и имъ всякой товаръ велеть продавать.—И про ту статью въ Статейномъ листу написано: которые королевскіе Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и иныхъ замковъ въ Польшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людямъ въ замокъ Смоленскъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людямъ войною не стояти, и промыслы никакими надъ замкомъ не промышлять, и Смоленскаго уѣзда сель и деревень не воевати, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людямъ Московскимъ не чинити. А которые гонцы, или посланники, пойдутъ отъ Государя до Москвы, или съ Москвы, челоуѣкъ два, или три, пять или шесть: и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чѣстити ихъ будутъ и отпустить ихъ, въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его Королевскіе Милости пойдутъ мимо Смоленскъ и захочютъ что купити, и имъ всякой товаръ казать продавать по тому жъ, и Московскаго Государства людямъ надъ его Королевскіе Милости людьми никакова дурна не дѣлатъ; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаеть, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

10-я статья. А какъ о людехъ, по Королев-

(*) (Хотя—не будутъ) въ подл. слова сии добавлены иною рукою, скорописью крупною.

№ 325. скому жалованью, съ паны Радою у пословъ договоръ учинится, и Королевское бы Величество пожаловалъ, Смоленянь, дворянь и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей, велѣлъ впустить въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ. — И про ту статью въ Статейномъ листу написано: какъ городъ Смоленскъ добытъ челомъ Королю его Милости, и его Королевская Милость пожаловалъ, велѣлъ Смоленянь, дворянь и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ, впустить въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михаилу Шейну съ товарищи, и всимъ Смоленскимъ сидѣльцомъ, за то надъ ними не мститисе, что они Государю Королю его Милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ города не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шейну съ товарищи захватисе, какъ вышей про дворянь и дѣтей боярскихъ, а выходцовъ Смоленскихъ написано. — И о томъ Смоленскіе сидѣльцы быють челомъ, чтобъ Королевское Величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску; а владѣти бы ими по прежнему, съ отцы ихъ, и съ братьями, и съ племянники, и съ дѣтми, вмѣстѣ (*), Московского Государства воеводамъ: а какъ ихъ въ городъ пустятъ, и въ Смоленску бояринъ и воеводы, и всѣ Смоленскіе сидѣльцы, за то надъ ними помсты никакіе чинить не учнутъ.

А что въ Статейномъ листу написано: ижъ сидѣльцы Смоленскіе, своимъ упрямствомъ его Королевскіе Милости до великихъ коштвъ и накладовъ военныхъ привели, и въ Государствѣ Московскомъ, по сложенію Шуйского съ Государства и по убитію вора Колузского, многое спустошеніе Государства Московского сталося и многая кровь хрестыянская пролита, въ томъ Смоленскіе сидѣльцы виновати, и для

того надобѣ имъ заплату его Королевскіе Милости ратнымъ людямъ, сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣльцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ Государскій подняти и заплатити хочють. А его Королевская Милость велитъ приказному человѣку, съ людьми Государскими, полтретья ста ѣзды и пѣхоты, войти въ Смоленскъ, всимъ вмѣстѣ, во дни, однимъ временемъ, тотъ же часъ, скоро сидѣльцы крестъ поцѣлуютъ и Государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣльцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вины свои Государю Королю его Королевскіе Милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ Радъ съ послы Государства Московского сдѣлають и совершатъ: и Государь Король его Милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои Государства и объ очищенію города и уѣзду Смоленского и о спокоенѣ Государства Московского промышляти будетъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣльцы Королевскому Величеству быють челомъ, что они люди бѣдные, сидятъ въ осадѣ многое время, на заплату Государскимъ людямъ дати имъ нечего; а съ города ни одного разу Смоленскіе сидѣльцы того не сказывали, что они подъемъ Государскій подняти и заплатити хочють: и Королевское бы Величество пожаловалъ, для сына своего, Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича, и для нашіе бѣдности, денежную сумму велѣлъ отставити. А какъ мы, изъ города, къ Королевскому Величеству бити челомъ придемъ, и мы къ нему Великому Государю понесемъ дары, по его Государскому достоянію и по своей мочи. А о его Государскомъ коштѣ и о накладеной заплатѣ его Государскимъ ратнымъ людямъ, писано отъ него Государя, къ Москвѣ, Московского Государства къ бояромъ, а велѣно имъ о томъ говорить съ его Государскимъ референдаремъ съ Олександромъ Гасевскимъ, съ старостою съ Велижскимъ, какъ имъ Великому Госуда-

(*) Въ подл. слово сіе прибавлено, между строкъ, другою рукою.

рю годно: и по его Государскому повелѣнію, за все Московское Государство, на Москвѣ о томъ договоръ съ бояры.

А что въ Статейномъ листу написано: цѣловати бѣ крестъ Архіепискупу Смоленскому Сергію да боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищами, что надъ Государскими Полскими и Литовскими людьми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленскѣ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ и насилства имъ чинити не мають.—А на томъ Смоленскіе всякіе сидѣльцы крестъ поцѣлюють, что надъ Государскими людьми, которые будутъ въ Смоленску, хитрости никакіе не дѣлати и дурна никакова надъ ними не учинити; а быти Государскимъ людямъ въ Смоленску, до Государя нашего до Королевичева приходу; а срокъ пожаловати въ записъ имянно написати, какъ Государя нашего Королевича Владислава Жигимонтовича на Московское Государство приходъ будетъ.

А о томъ Смоленскіе сидѣльцы Королевскому Величеству бьютъ челомъ: какъ они Смоленскіе сидѣльцы Государю своему Королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлюють, и Королевское бы Величество пожаловалъ, нардѣ отъ города и изъ шанцовъ людей всѣхъ велѣлъ отвести; а какъ подъ городомъ наряду и людей не будетъ, и изъ Смоленска, изо всѣхъ чиновъ, люди къ Королевскому Величеству бити челомъ придутъ и ему Государю достойную честь воздадутъ, по его Государскому достоянію. А Королевское бы Величество пожаловалъ, велѣлъ свой Государской отходъ отъ Смоленска сказати, что ему Государю итти въ свои Государства, въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ Государскихъ людей изъ Смоленского уѣзда велитъ вывести и весь Смоленской уѣздъ велитъ очистити; а передъ своимъ бы Государскимъ по-

Акт. Истор. Томъ II,

ходомъ, дни за два или за три, велѣлъ бы своему Государскому приказному человѣку и своимъ Государскимъ людямъ, половинѣ итти въ городъ, а другой бы половинѣ людямъ велѣлъ итти въ городъ послѣ своего Государского отходу.

Таковъ Статейной списокъ посланъ въ таборы, къ посломъ, съ Иваномъ Безстужевымъ съ товарищи, Марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двадцати четырехъ, вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ поправками; начальный листокъ оторванъ. На оборотѣ отмѣнено, современнымъ же почеркомъ: kopiecie od Smolnjan podane Krolowi. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.

326. — 1611 Апрѣля 13. Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводѣ Ивану Чемоданову, о военныхъ событіяхъ въ Москвѣ.

Государя Царя и Великого Князя воеводѣ Ивану Ивановичу, Пятому Фамелѣвичу, Камской Соли староста Бориско Васильевъ сынъ и всѣ земскіе люди челомъ бьемъ. Нынѣ, государь, Април въ 9 день пріѣхалъ, съ Устюга Великого, Устюжанинъ посадской жилецъ Калина Пыховъ, а ѣдетъ онъ на Верхотурье, мимо Усолъе; и сказывалъ у себя запасную роспись всѣхъ Сибирскихъ городовъ, отпущенъ отъ воеводы Алексѣя Ивановича Зюзина, по подорожной, съ Устюга. Да онъ же Калина сказывалъ здѣсе, у Соли, намъ: была де съ Москвы, въ Вербное Воскресеніе, вылазка, а дѣло было на Ходынѣ, и тутъ де воевода Иванъ Ивановичъ Волынской побилъ Литвы двѣ роты, а четырнадцать челоуѣкъ языковъ живыхъ взяли, а розсылали де ихъ по разнымъ городамъ, по челоуѣку, для вѣстей; и у насъ де, на Устюгѣ, пытали нарочитого пана, и онъ де имъ въ роспросѣ сказавъ съ пытки: къ намъ де Король пишетъ, къ Москвѣ, чтобъ намъ де утекать въ Литву безъ драки. Да пріѣ-

№ 327 халъ де съ Москвы, на Устюгъ, Соли Выче-
— 328. гоцкіе посадской жидецъ Мартынь, Кукешко-
ва племянникъ, въ Страстную субботу, а ска-
зывалъ имъ на Устюгъ: выбѣгли де съ Моск-
вы паны Александръ Гасевскій, многіе люди
Литва, да съ ними его совѣтники Михайло
Салтыковъ и Ѳедоръ Андроновъ, а стали въ
Дѣвичъ монастыри въ пустѣ, за городомъ
три версты, ожидаютъ сухого пути въ Литву
бѣжать, а иные де Литовскіе люди, также на
Москвѣ отсталые, ожидаютъ, какъ бы утечи;
а въ Пермь де ссылошныя грамоты тотчасъ
будутъ. Да нынѣ же, государь, 119 года Апри-
ля въ 10 день писалъ къ намъ съ Верхотурья
Усолской запасной цѣловалникъ Гаврило Ля-
бовъ: правятъ де на немъ за прошлой 118 годъ
лишней запасъ, за Чердынцовъ да за Кайго-
родцовъ, по Сарычеву писму, а по отпискѣ На-
ума Романова; а на нынѣшней 119 годъ пра-
вятъ на немъ 158 четьи муки съ осминою и
двухъ пудовъ и десяти гривенокъ, да крупъ
32 чети съ осминою два пуда, а толокна тожъ;
а говорятъ де ему воеводы: къ намъ о васъ пи-
салъ воевода Иванъ Ивановичъ Чемодановъ,
изъ Перми, потому де мы емлемъ на васъ за-
пасъ.

*Подлинникъ, изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива,
писанъ на листкѣ, столбцемъ. Бывъ свернуть пакетомъ,
имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого
Князя воеводѣ Ивану Ивановичу, Пятому Фалеевичу;
тамъ же помята: 119 года Апрѣля въ 15 день привезъ
отписку Пермитаъ Михайло Могилникъ.*

527. — 1611 въ Апрѣль. Отписка гетмана Сапѣги Костромскому воеводѣ князю Ѳедору Волконскому, о убѣжденіи жителей къ покорности Королевицѣ Владиславу.

Господину князю Ѳедору Ивановичю Волконскому, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ и жидецкимъ людямъ,

гетманъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга челомъ бьетъ. Произволили вы всею землею Государю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи крестъцѣловати; и нынѣча вы Государю измѣнили, а невѣдомо для чего, и хотите на Московское Государетво невѣдомо кого. А вѣдаете вы и сами Полскихъ и Литовскихъ людей мочь и силу: кому съ ними биться? И вамъ бы, попомня прежнее Царское крестъное цѣловашье, обратиться ко Государю и вина своя привести; а язъ вамъ на томъ обѣщаюся своею истинною правдою, что васъ Государь пожалуетъ, и вину вашу вамъ отдастъ, и ваши помѣстья и вотчины, кто былъ чѣмъ пожалованъ, и впредь его милость, кто чего достоенъ, будетъ жаловать, и разоренья вамъ отнюдъ никакого не будетъ никому; а будетъ крестнаго цѣлованья не попомните, Государю вины принести не похотите, и та кровь взыщется надъ вами, а въ томъ насъ Богъ розсудитъ. А язъ того и прошу, милости у Вышнего Бога, чтобы вамъ всемъ православнымъ крестьяномъ смириться безъ крови, и Московскому Государству дати покой и тишину. А язъ иду по многимъ городомъ не для кровопролитья и корысти, иду для того, чтобы все города вины свою ко Государю приносили, безъ крови и безъ разоренья.

Черновій списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ немногими помарками. — Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ.

328. — 1611 Юня. Грамота бояръ и воеводъ князя Дмитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, и думнаго дворянина Прокофія Ляпунова Кашинскому губному старостѣ, о справѣ за Андреемъ Бѣдовымъ, по прежнему, помятѣя его, отданнаго во владѣніе Ильѣ Урусову.

Великіе Російскіе державы Московского Государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да отъ Ивана Мартыновича Заруцкаго, да отъ думнаго дво-

рянина и воеводы отъ Прокофья Петровича Ляпунова, въ Кашинѣ, губному старостѣ Степану Екимову. Билъ намъ челомъ Андрей Семеновъ сынъ Бѣдовъ: пріѣхалъ де онъ на земскую службу, подъ Москву, съ первыми людьми вмѣстѣ, и жилъ де на службѣ шесть недѣль, и послѣ де того посланъ онъ, съ столникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Сулешевымъ, на земскую службу, въ Торжокъ; и за нимъ де за Ондреемъ было въ Кашинѣ помѣстья двѣсти пятьдесятъ четвертей, и съ того де его помѣстья взято у него девяносто четвертей и отдано старой помѣщицѣ Марѣѣ Павловской женѣ Бѣдова, за то, что сынъ у нее въ полону живъ; а нынѣ де за нимъ за Ондреемъ осталось помѣстья, въ Кашинѣ, сто шестьдесятъ четвертей; и безъ него де о томъ его помѣстьѣ билъ челомъ ложно Кашинецъ Илья Урусовъ, а сказалъ, что за нимъ за Ондреемъ помѣстья въ дву городѣхъ шестьсотъ четвертей; и за нимъ де за Ондреемъ помѣстья въ Кашинѣ сто шестьдесятъ четвертей, да во Твери двѣсти четвертей, и обоего триста шестьдесятъ четвертей, а не шестьсотъ четвертей; и что де было за нимъ за Ондреемъ въ помѣстьѣ Греченина Матвеева вотчина Костентинова, деревня Барыково съ пустошми, сто четвертей, и Илья де Урусовъ о томъ его помѣстьѣ, о деревни Барыковѣ, билъ челомъ, а сказалъ, что въ томъ его помѣстьѣ сто семьдесятъ четвертей; и по его де ложному челобитью, та деревня Барыково отдана ему Ильѣ за сто за семьдесятъ четвертей, и тотъ де Илья, взявъ его помѣстье, съѣхалъ съ службы и нынѣ живетъ дома. А въ сыску, Кашинцы, дворяне и дѣти боярскіе, Лучанинъ Шишковъ съ товарищи, сорокъ три человекъ, сказали, что Илья Урусовъ, взявъ Ондреево помѣстье Бѣдова, въ Кашинѣ съ службы съѣхалъ. И мы, по совѣту всеѣ земли, велѣли Ондрею Бѣдову то его помѣстье, что отдано Ильѣ Урусову, отдать ему назадъ, потому что Илья съ службы съѣхалъ.—И какъ къ

тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ поповъ и дяконовъ, и старость и цѣловалниковъ, и лутчихъ крестьянъ, сколько пригоже, въ Кашинской уѣздѣ, въ деревню въ Барыково, что было отдано Ильѣ Урусову, ѣхалъ, да то помѣстье, деревню Барыково съ пустошми, а въ нихъ пашни сто семьдесятъ четвертей, отказалъ бы еси прежнему помѣщику Андрею Бѣдову, къ Кашинскому да къ Тверскому его помѣстью къ двѣмъ сот. . . . десятъ четвертямъ, въ его окладъ въ шесть сотъ четвертей, по прежней дачѣ; а Илью Урусова и его людей изъ того помѣстья выслалъ вонъ, и крестьянамъ слушать его ни въ чемъ не велѣлъ; а отказные книги за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ въ полки, въ Помѣстной Приказъ.—Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичъ Ляпуновъ печать свою приложилъ. Лѣта 7119 Іюня въ . . . день.—А позади пишеть: «діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Яковъ Обросимовъ».

Списокъ (половины XVII вѣка), писанный столбцомъ, на одномъ листкѣ, безъ скръпи, хранится въ Государственномъ Старыхъ Дѣлъ Архивѣ, между бумагами Разряднаго Приказа.—Ветхъ.

329.—1611 Іюня 23. Отписка Пермичей Казанцамъ, о обѣщаніи всего Пермскаго народа, подѣ клятвою, содѣйствовать къ оборонѣ православной вѣри и Государства отъ Иоллковъ, и объ отправленіи ратныхъ людей подѣ Москву.

Господамъ, Василью Петровичу, Никонору Михайловичу, Степану Яковлевичу, и головамъ, и дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Казанскаго государства, Иванъ Чемодановъ да Пятый Филатовъ, и Пермскіе земли старосты, и цѣловалники, и посадскіе и уѣздные лутчіе и середніе и молодчіе и всякіе жилецкіе люди, челомъ

*

№ 329. бують. Въ нынѣшнемъ, господа, во 119 году Юня въ 12 день писали вы къ намъ, въ Пермь Великую, съ Казанцомъ съ посадскимъ челоукомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ да съ Пермитиномъ съ Михайломъ Дементьевымъ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Апрѣля въ 28 день прѣѣхали къ вамъ, въ Казань, изъ Володимера князь Иванъ Семеновичъ Путятинъ, да изъ Ярославля Костянтинъ Никитичъ Лвовъ да посадской челоукъ Богданъ Захарьевъ, съ грамотами; а грамоты съ ними изъ Володимера, изъ Ярославля, и съ Костромы; да Маія въ 1 день прѣѣхали къ вамъ, въ Казань, изъ полковъ, изъ-подъ Москвы, отъ бояръ и отъ воеводъ и ото всеѣ земли, съ грамотами, Казанцы дѣти боярскіе Воинъ Левашевъ до Семень Пелепелицынъ. А въ грамотахъ во всехъ, изъ-подъ Москвы изъ полковъ и изъ городовъ, пишуть, чтобъ вамъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеніи, и собравъ бы вамъ Казанскихъ ратныхъ людей итти подъ Москву, въ сходъ, къ боярамъ и ко всей земли, очищати Московское Государство отъ враговъ, разорителей вѣры хрестыянскіе, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; и бояре и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стоять, со всею землею въ соединеніи. И вы, господа, всею землею Казанского государства, цѣловали крестъ по записи, которая къ вамъ прислана изъ полковъ и ото всеѣ земли, что вамъ быти со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеніи, и противъ враговъ, разорителей хрестыянскіе вѣры; Полскихъ и Литовскихъ людей, со всею землею стояти заодинъ и итти подъ Москву, въ сходъ, къ бояромъ и ко всей земли, очищати Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей; да и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всехъ Понизовныхъ городѣхъ, по той записи, которая прислана къ вамъ изъ полковъ, крестъ цѣловали жъ, что имъ съ вами и со всею землею быти въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеніи и итти на зем-

скую службу, подъ Москву, ко всей землѣ. А по которой, господа, записи вы и вся земля Казанского государства, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и во всехъ Понизовныхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, и вы съ тоѣ цѣловалныя записи, да и съ Володимерскіе и съ Костромскіе и съ Ярославскіе грамоты, которые грамоты къ вамъ привезли князь Иванъ Путятинъ да Костянтинъ Лвовъ, и съ грамоты, что писали къ вамъ изъ полковъ бояре и воеводы и вся земля съ Воинемъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки прислали къ намъ, запечатавъ въ листъ печатью государства Казанского. И намъ бы, господа, по той записи, по которой вы въ Казанѣ, и въ Свіяжскомъ, и въ Чебоксарѣхъ, и въ иныхъ въ Понизовныхъ городѣхъ, крестъ цѣловали, крестъ цѣловати же, и быти бы намъ съ вами въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединеніи; и денегъ бы къ вамъ, что вамъ давати ратнымъ людямъ, изъ Перми прислати тотчасъ; да и ратныхъ бы намъ Пермскихъ людей, съ лучнымъ и съ вогненнымъ боемъ, прислати къ вамъ вскорѣ, чтобъ Пермскимъ ратнымъ людямъ Казанскую рать въ Казанѣ застати и итти въ сходъ, подъ Москву, съ ними жъ вмѣстѣ; да и торговыхъ бы людей со всякими товарами изъ Перми къ вамъ отпущати безстрашно, а вамъ бы къ намъ въ Пермь торговыхъ людей со всякимъ товаромъ отпущати же.— И мы, господа, грамоту вашу, и цѣловалную запись, и списки съ грамотъ, въ Чердыни во всемъ мірѣ чли и крестъ по той записи цѣловали, а иныхъ къ крестному цѣлованью приводимъ; а къ Солѣ, господа, къ Камской и въ Кайгородокъ писали, и списавъ со всехъ грамотъ и съ цѣловалныя записи списки, къ судьямъ и къ старостамъ и къ земскимъ людямъ послали, а велѣли имъ по той записи крестъ цѣловати тотчасъ; да и въ Сибирскіе, господа, города съ тѣхъ грамотъ и съ цѣловалныя записи списки посылаемъ. А денегъ, господа, въ Перми Великой въ Государевѣ казнѣ нѣтъ, по-

слати къ вамъ нечего, потому: что было денежныхъ доходовъ прошлыхъ годовъ, и тѣ, господа, всѣ денги посланы къ Москвѣ; а что, господа, было въ сборѣ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ нынѣшняго 119 году, и тѣхъ, господа, денегъ, по грамотамъ, триста восемь рублей послано изъ Перми въ Сургутъ, служилымъ людямъ на жалованье; а иные, господа, денги даны Пермичемъ, за хлѣбные запасы нынѣшняго 119 году, которые отвезли на Верхотурье, Сибирскимъ служилымъ людямъ на жалованье, да за Вымские запасы прошлого 118 году; а иные, господа, денги выданы въ Перми на жалованье и на кабацкіе и на избыные расходы. А ратныхъ, господа, людей съ Перми Великіе, съ лучнымъ и съ вогненнымъ боемъ, отпустили мы подъ Москву, къ бояромъ и къ воеводамъ въ сходъ, на разорителей вѣры хрестіанскіе, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и на богоотступниковъ, Марта въ 17 день, въ Вербное воскресенье. И впередъ бы, господа, намъ съ вами быти въ любви, и въ совѣтѣ, и въ соединенѣ, и стояти бы намъ, за истинную хрестіанскую вѣру, на разорителей вѣры хрестіанскіе и на богоотступниковъ, съ вами единомышленно; и какіе у васъ вѣсти будутъ про Московское Государство, или изъ иныхъ городовъ, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ писати; да и торговыхъ бы людей съ товары, изъ Казани, въ Пермь Великую отпущати, по прежнему.

Отпущена съ Казанцомъ съ Ортемьемъ Максимовымъ Юня въ 23 день.

Черновій отпущкъ, изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Слм. Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 188.

330.—1611 Юня 26. Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Ананьину.

Се язъ великій господинъ пресвященный

Исидоръ, Митрополитъ Великого Новгорода и Великолутцкій, пожаловалъ есми Софійского сына боярского Онтонья Левонтьева сына Онаньина дому Святѣй Софїи Премудрости Божїи отчины помѣстьемъ, къ старому его помѣстью въ придачу, что за нимъ нашего жалованья помѣстья въ Обонѣжской пятинѣ, въ Николскомъ погостѣ на Сяси, на Кусеги, къ пятма обжамъ, въ томъ же Николскомъ погостѣ на Сяси, на Кусеги жъ (что было за вдовою за Пятовскою женою Пахомова за Оксѣяною), деревнею Токарево, вобче съ Ованасьемъ съ Коротневымъ да съ Романомъ Бартевевымъ, на Онтоньеву долю въ ней двѣ обжи, да изъ Пятовского жъ помѣстья Пахомова деревнею Рана, вобче съ Хрипуномъ Жегловымъ да съ Васильемъ Лутохинымъ, а въ ней Онтонью двѣ обжи; и всего за Онтоньемъ Ананьинымъ учинено нашего жалованья помѣстья, въ Николскомъ погостѣ на Кусеги, живущего и пустого, девять обержъ.—И кто у него учнетъ жити крестьянъ на тѣхъ пустошѣхъ, и вы бѣ всѣ крестьяне и бобыли, помѣщика своего Онтонья чтили и слушали во всемъ, и пашню на него пахали, и оброкъ помѣщичь хлѣбной и денежной и всякой мѣлкой доходъ и съ угодей платили ему, по старинѣ, а онъ васъ вѣдаетъ и судитъ во всемъ, по сей нашей жалованной грамотѣ; а даны ему тѣ пустоши со всѣми угоды, какъ изстари потягло. И Онтону Онаньину на тѣхъ пустошѣхъ пашня пахати, и крестьянъ и бобылей на свою половину сажати; а Софійская и Государева служба, съ старого помѣстья и съ тѣхъ пустошей, Онтонью служить съ Софійскими дѣтми боярскими вмѣстѣ, безъ ослушанья. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7119 Юня въ 26 день.—А грамота дана за приписью митрополича діака Степана Спячего.

А пошлыны Митрополитъ свои пожаловалъ отдасть, имати не велѣлъ; а діачихъ 9 алтынъ 2 денги, и поддїачихъ 4 алтыны 1

№ 331. денги, дворецкого да печатной да истопникомъ — 332. 3 алтыны, взято и роздано по вытню.

Изъ Сборника грамотъ Новгородскихъ Архиепископовъ и Митрополитовъ [XVI и XVII вѣка, кн. 2, грам. 154, л. 159 и 160], найденнаго въ архивъ Новгородской Казенной Палаты.

331.—1611 прежде Юля. Отписка Новгородскихъ воеводъ князя Ивана Одоевского и Василя Бутурлина, въ Ладогу, о доставленіи хлѣбныхъ запасовъ Московскимъ стрѣльцамъ, осажденнымъ Шведскими ратными людьми.

Господину Григорью Никитичю, Иванъ Большой-Одоевской, Василю Бутурлинъ, Корнило Іевлевъ, Семейка Самсоновъ, челомъ бьютъ. Били челомъ Московского Государства бояромъ Московскіе стрѣлцы, Куземка Ивановъ да Трофимко Мартыновъ, и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, двусотъ человекъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, а сказали: сидятъ де они въ Ладогѣ отъ Нѣмецкихъ людей въ осадѣ, и на караулѣхъ живутъ безпрестани, днемъ и ночью, и нужда де имъ въ корму, въ Ладогѣ, великая; и ихъ бы пожаловати, прислати къ нимъ, изъ Великого Новгорода, въ Ладогу на перемѣну стрѣлцовъ. — И вы бѣ, господине, Московскимъ стрѣлцомъ, пятидесятникомъ и десятникомъ и стрѣлцомъ, двусотъ человекомъ, давали изъ Государевыхъ житницъ запасы, по прежнимъ грамотамъ, какъ къ вамъ писано напередъ сего; а давали бы есте запасы не гнилые, чтобъ имъ въ Ладогѣ нужи не было. А какъ съ Яковомъ Пунтосовымъ договоръ о мирномъ постановленіи будетъ, и мы изъ Великого Новгорода въ Ладогу пришлемъ, тѣмъ Московскимъ стрѣлцомъ на перемѣну, стрѣлцовъ тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ: Господину Григорью Никитичю. Скрытъ и подписей нѣтъ. — Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

332.—1611 Юля 16. Листъ Можайскаго воеводы Тимофея Никулина воеводѣ Бреславскому Якову Потоцкому, отомъ, чтобъ онъ съ королевскимъ войскомъ шелъ на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ.

Ясневелможному его милости пану и воеводѣ Бреславскому Якубу, милостивому моему пану, воевода Можайской Тимофеей Микулинъ челомъ бьетъ. Напередъ сего писалъ язь до твоей милости про Московскіе вѣсти, что Государевыхъ королевскихъ людей на Москвѣ воры осадили; и тѣ листы до тебя, не вѣдаю, дошли, или не дошли, а рыцерству на Москвѣ отъ воровъ тѣснота великая, сидятъ въ Китаи и въ Кремли въ осадѣ, и ворота всѣ поотняли, и пить и ѣсть, сидѣчи имъ въ осадѣ, нечего; а Сапѣга съ войскомъ пошолъ за Москву, не вѣдомо гдѣ. Прошу твоей милости, для Бога, чтобъ ты смиловался, шолъ съ войскомъ къ Москвѣ, наспѣхъ, и рыцерству посилокъ далъ, отъ воровъ бы оборонилъ, и ко Государю къ наяснѣйшему Королю отписалъ. Да писали ко мнѣ изъ Дѣвичья монастыря воеводы Левъ Плещѣевъ да Гаврила Хрипуновъ о томъ же, чтобъ язь ко всему войску королевскому и къ твоей милости объ людехъ писалъ, чтобъ спѣшили къ Москвѣ вскорѣ, и картку ко мнѣ прислали, которая писана ко мнѣ изъ Дѣвичья монастыря отъ нихъ; и язь ту картку послалъ къ твоей милости, съ своимъ листомъ, запечатавъ. А рыцерскимъ де людямъ въ Дѣвичьѣ монастырѣ отъ воровъ такожь тѣснота великая, и къ Москвѣ отнюдь пройти не мочно; а пришли де къ воромъ Артемей Измайловъ съ Сѣверскими и съ Украинскими со многими людьми, да они жъ ждуть къ себѣ Казанскихъ и Астараханскихъ людей; а какъ де придутъ къ рыцерству, къ Москвѣ, прибылые Государевы королевскіе люди, ино чаемъ у Бога милости, что наши люди будутъ свободны и тѣмъ воромъ станутъ сильны. Прошу и прошу твоей милости, чтобъ ты самъ съ войскомъ, къ Москвѣ, наборзо шолъ и рыцерству посилокъ

учинилъ; а толко твоя милость самъ къ Москвѣ не будетъ, ино будетъ рыцерскимъ людемъ велми трудно и будетъ имъ шкота. Писано въ Можайску, лѣта 7119 Юля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ адресъ: Ясневелможному его милости пану а пану Якову Потоцкому, воеводѣ Бреславскому, милостивому моему пану отдать належитъ. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, найденныхъ въ Швещіи.

333. — 1611 Сентября 18. Отписка Пермичей Казанцамъ, о готовности жить въ мирѣ и союзѣ съ ними, содѣйствовать къ избавленію отечества отъ враговъ и избрать Государя по совѣту есей земли.

Господамъ, Никонору Михайловичю, Степану Яковлевичю, и головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣлетцимъ, и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ Казанского государства, и княземъ, и мурзамъ, и служилымъ новокрещеномъ, и Татаромъ, и Чювашѣ, и Черемисѣ, и Вотякомъ, Иванъ Чемодановъ да Пятой Филатовъ, и Пермь Великіе посадкѣе и уѣздные всякіе жилетцкіе люди, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 120 году Сентября въ 16 день писали вы къ намъ, съ Анаташскимъ крестьяниномъ съ Степанкомъ Ондрѣевымъ, что Митрополитъ, и вы, и всякіе служилые и жилетцкіе люди Казанского государства, сошались съ Нижнимъ Новымъ городомъ, и со всеми городами Поволскими, и съ Горними и съ Луговыми Татарами, и съ Луговою Черемисою, на томъ, что вамъ быти всемъ въ совѣтѣ и въ соединенѣ, и за Московское и за Казанское государство стояти, и другъ друга не побивати, и не грабити, и дурна никакого ни надъ кѣмъ не учинити, а на Московское Государство избрать Государя всею землею Россійскіе державы; а будетъ казаки учнутъ выбирать на Московское Государство Государя, по своему изволенію, одни, не сошався со всею землею, и намъ бы того Госу-

даря на Государство не хотѣти; а что наша мысль, и что у насъ какихъ вѣстей будетъ изъ Новагорода Великого и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ, и намъ бы васъ безъ вѣсти не держати, писати бѣ намъ къ вамъ про тѣ вѣсти почаству; а что у васъ про Московское Государство какихъ вѣстей будетъ, и вы о томъ учнете къ намъ писати потому жъ, и въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣ съ нами быти ради, и за истинную христіанскую вѣру, на разорителей наше христіанскіе вѣры, на Полскихъ и на Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, съ нами стояти готовы. — И мы, господа, отписку вамъ въ Пермь Великой чли во весь міръ многижда, и въ Пермскіе пригороды, списавъ, послали списки тотчасъ, и въ любви и въ совѣтѣ и въ соединенѣ съ вами быти и за православную христіанскую вѣру стояти ради, и о добромъ совѣтѣ о православной христіанской вѣры мы съ вами одномысленны. А вѣстей, господа, у насъ изъ Новагорода Великого, и съ Вологды, и съ Устюга Великого, ни изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ нѣтъ никакихъ; а впередъ, господа, какіе у насъ вѣсти будутъ, и мы къ вамъ о томъ учнемъ писати; а вамъ бы насъ безъ вѣсти не держати жъ про Московское Государство, или изъ которыхъ изъ иныхъ городовъ про вѣсти писати къ намъ почаству. А съ сею отпискою посыльцака вашего Степанка Ондрѣева, давъ ему судно и гребцовъ, изъ Пермь отпустили къ вамъ, въ Казань, Сентября въ 18 день.

Черновій отлукъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ пометками, безъ скръпы. — Изъ Соликамскаго Уѣзднаго архива. — Слн. Акт. Археогр. Эксп. Т. II, № 197.

334. — 1612 Марта 31. Листъ Себежскихъ Самозванцевыхъ воеводъ Лодыгина и Нѣлова Полоцкому державцу Корсаку-Голубицкому, о воспрещеніи Литовцами набавовъ въ Себежской уѣздѣ.

Великого Государя Царя и Великого Князя

№ 534. Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества отъ воеводъ Сѣбежскихъ отъ Гаврила Васильевича Лодыгина да отъ Ивана Ондрѣевича Неѣлова, въ Полоцкѣ, державцу и намѣстнику Полоцкому пану Остаѣю Корсаку-Голубицкому. Билъ намъ челомъ Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Сѣбежского уѣзда дворцовой крестьянинъ Терехъ Демидовъ сынъ Оладьевской, а сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 120 году, на пятой недѣли Великого посту, съ пятницы къ суботѣ, въ ночи, приходили изъ-за рубежа, съ Полоцкого повѣту, съ Непоротовской волости, Литовскіе люди въ Государя нашего его Царского Величества вотчину, въ Сѣбежской уѣздѣ, въ Оладьевича въ дворцовую деревню, гдѣ онъ живетъ, присяжене, Пеганко съ сыномъ, да Осташка Шершневъ со двѣма сыновами, да Огаѣонко Козихинской, да Ортемко Пунинской съ братомъ и съ иными съ Литовскими со многими людьми, розбойнымъ и воинскимъ обычаемъ, и сына деи его Ѳомку изымали и вымучили у него въ ямахъ десять четьи жита да коробью съ платьемъ съ верхнимъ и съ исподнимъ, а въ коробѣ было платья на де .. рублевъ съ полтиною, да взяли четверы пчолы, да четь гороху, да четверть сѣмени конопляного, да съ сына его сняли кафтанъ сѣръ новъ, цѣна тридцать алтынъ съ полугривною, да шапку черлену, цѣна десять алтынъ, да топоръ дровосѣчной, цѣна шесть алтынъ, и сына деи его замучили и покинули замертва; и всего деи живота его взяли на десять рублевъ и на тридцать на одинъ алтынъ, да двѣнадцать четьи хлѣба, да четверы пчолы, — и сеѣ управные грамоты у насъ просилъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы тотъ грабежной животъ у тоѣ присяги у Пеганка съ товарищы велѣлъ сыскати весь, а сыскавъ отослати въ Сѣбежской уѣздѣ, къ тому Государя нашего дворцовому крестьянину къ Тереху Оладьевскому, или къ нему вѣдомо учинити,

гдѣ тотъ его животъ въ сыску къ отдачѣ готовъ будетъ, и мы повелѣмъ ему, съ проѣзжею своею грамотою, по тотъ животъ быти; а тѣмъ бы еси воромъ, Пеганку съ товарищы велѣлъ наказанье учинити, чтобъ инымъ неповадно было воровати и такихъ великихъ задоровъ всчинати. А будетъ ты того живота сыскати не велишь, и тѣмъ воромъ наказанья не учинишь: и намъ велѣти, за рубежомъ, у вашихъ крестьянъ взяти противу того вдвое; и то учинится отъ вашихъ воровскихъ мужиковъ, а не отъ Государя нашего крестьянъ. А и такъ Государя нашего крестьяне терпѣли отъ Непоротовскихъ и отъ Пристанскихъ и отъ Нищенскихъ и отъ иныхъ волостей мужиковъ воровству ихъ и задоромъ много: въ прошломъ во 119 году приходили они въ Государя нашего отчину, въ Сѣбежской уѣздѣ, съ хоружимъ, да послѣ того, въ нынѣшнемъ во 120 году съ Висковскимъ, и стояли подъ Сѣбежомъ много, и подъемъ ему давали; а какъ Божьею милостью, вышедъ изъ города, Государя нашего люди Висковского побили и нарядъ его и многую ратную и нерадную рухлядь взяли, и послѣ того тѣхъ всѣхъ волостей мужики били челомъ Висковскому, чтобъ онъ поднялъ подъ Сѣбежъ Запорозскихъ казаковъ, и въ тѣхъ статьяхъ многихъ крестьянъ побили, и въ полонъ поимали, и деревни пожгли, и за то за все Государя нашего ратные люди посямѣста имъ терпѣли. А мы имъ повелѣли были жити въ мирномъ постановенѣ и въ тишинѣ и въ покою, и крестьяномъ и торговымъ вашимъ людямъ къ намъ, а нашимъ къ вамъ, сѣзжати ся межъ собою и торговати поволю, также и городцкимъ торговымъ людямъ ѣздити съ товары волно жь. И то намъ и вамъ знатно, что такіе воры мирного постаменовья неради, до опять задоры всчинають, приходя въ Сѣбежской уѣздѣ крестьянъ грабить и мучать. И ты бы однолично того Тереха Оладьевского животъ сыскавъ у Пеганка съ товарищы, велѣлъ отдати, да ве-

лѣлъ бы еси сыскати старостами и крестьяны, со всѣхъ ли ихъ вѣдома тотъ Пеганко съ товарищы воруютъ; а будетъ не съ ихъ, и они бы жили съ Государя нашего людми и съ волостными крестьяны въ мирномъ постановенѣ и въ тишинѣ и въ покою, и торговые бѣ люди съѣзжались и торговали по прежнему; да о томъ бы еси къ намъ отписаль, не издержавъ, чтобы на томъ крестьяномъ въ тишинѣ пожити и мирному постановенью твердо постояти. А мы также Государя своего людемъ, до твоего листу, задоровъ всчинати никакихъ не повелимъ. А скорѣ не отпишешъ, и Терехова живота не велишь, сыскавъ, отдати: и намъ того даромъ не покинути, и то уже учинится отъ васъ. Писана на Сѣбежѣ, лѣта 7120 году Марта въ 31 день.

Внизу листа и на оборотѣ приписка слѣдующая:

Да и въ твоёмъ листу писалъ ты къ намъ, чтобы ваши люди и наши въ покою и въ тишинѣ мирно жили по прежнему, и по дорогамъ никого не грабили; да писалъ ты къ намъ въ томъ же своемъ листу о Полочанинѣ о Гаврилѣ Дягилевѣ, что у насъ въ полону, и срокъ бы тебѣ учинити, на которое мѣсто того Гаврила вывести, а ты пришлешъ на то мѣсто съ окупомъ: и ты бы прислалъ жону его, или кому она вѣритъ, съ окупомъ, къ Сѣбежу, безъ боязни. Да которые похотятъ и торговые люди, и ты бы имъ ѣхати позволилъ потому жъ, безъ боязни; а присылалъ бы еси съ окупомъ, дни за два или за три до Великодни; а какъ придутъ они на рубежъ, и они бы къ намъ обослались, и мы къ нимъ вышлемъ приставовъ, чтобы имъ безстрашнымъ ѣхати, и отпускъ имъ такъ же отселѣ будетъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества отъ воеводъ Сѣбежскихъ отъ Гаврила Васильевича Лодыгина да отъ Ивана Ондрѣевича Неѣлова, въ Полоцкѣ, державцу и намѣ-

Акт. Истор. Томъ II.

стнику Полоцкому пану Остаѣю Корсаку-Голубицкому. *Ветхъ.—Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.*

335.—1612 Апрѣля 20. Листъ Самозванцевыхъ воеводъ Пустошкина и Бѣлаго, въ Новый городокъ, пану Рагозинскому, о пересылкѣ перемирныхъ грамотъ къ Ажедмитрію въ Псковъ, съ обѣщаніемъ жителямъ безопасности со стороны Русскихъ ратныхъ людей.

Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Великого Царского богомолья дому Пречистые Богоматери Печерского монастыря отъ Олексѣя Юрьевича Пустошкина да отъ Никиты Васильевича Бѣлаго, въ Новой городокъ, пану Станиславу Рагозинскому. Прислали вы къ намъ отъ себя листъ о миру и о добромъ совѣтѣ, а другой листъ прислали къ Псковскому къ боярину и воеводѣ къ князю Ивану Ѳедоровичю Хованьскому; и мы тѣ ваши листы оба послали тотчасъ, ко Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи, во Псковъ, съ скорыми гонцы. И какъ къ намъ вѣдомо отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи и указъ будетъ, и мы къ вамъ вѣдомо тотчасъ учинимъ; а вы отъ насъ дождайтесь вѣдома. Да слухъ насъ тотъ дошолъ, что у васъ частые всполохи живутъ: и вы о томъ своимъ хрестьяномъ не велите страшиться, а живите по прежнему, безбоязненно, что вамъ отъ Русскихъ людей никакова дурна не учинится. Писанъ въ Печерскомъ монастырѣ, 7120 году Апріля въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречистые Богородицы Печерского монастыря, отъ Олексѣя Юрьевича Пустошкина да отъ Никиты Васильевича Бѣлаго, въ Новой городокъ, пану Станиславу Рагозинскому. — Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

№ 336. 336.—1612 Мая 15. Грамота князя Пожарскаго съ товарищами, въ Галичъ, Тимоѣю Безобразову, о *нѣтребованіи ратныхъ людей, кормовъ и денегъ съ селъ и варницъ, принадлежащихъ Симонову монастырю.*

Въ Галичъ, господину Тимоѣю Микифоровичю Безобразову, бояре и воеводы, и Дмитрей Пожарской съ товарищи, челомъ бьютъ. Били, господине, челомъ намъ и всей землѣ Пречистые Богородицы Симанова монастыря архимарить Исаія съ братьею, а сказали: присланъ де отъ тебя къ Соли Галитцкой сынъ боярской Ѳедоръ Житовъ, правити запасу всякого и денегъ на ратныхъ людей Симанова монастыря съ варницъ и съ вотчины, да ему жъ де велѣно правити Симанова жъ монастыря съ вотчины, съ селца Дятлова и съ Борисовского, одиннадцати человекъ ратныхъ людей, съ четверти сохи: и съ тое де вотчинки, съ ихъ доли, стоять у нихъ на Вологдѣ, съ Галичаны вмѣстѣ, у воеводы у Петра у Мансурова два человекъ; и намъ бы, для ихъ великіе бѣдности и разоренья, съ варницъ и съ вотчинки запасовъ и денегъ и всякихъ доходовъ, и съ селца съ Дятлова и съ Борисовского одиннадцати человекъ, правити не велѣти. И по нашему указу и по приговору всеѣ земли, Симанова монастыря съ вотчины и съ варницъ запасовъ и всякихъ доходовъ и людей, для монастырскаго разоренья, правити не велѣно.—И тебѣ бѣ, господине, Симанова монастыря съ варницъ и съ вотчинъ запасовъ и денегъ и всякихъ доходовъ, и съ села съ Дятлова и съ Борисовского людей одиннадцати человекъ, правити не велѣти, потому что Симановъ монастырь нынѣ на Москвѣ въ конечномъ разореньѣ. А прочеть, господа, сю грамоту и списавъ съ нее себѣ противень, отдалъ бы еси ее Симанова монастыря старцу, или слугѣ, впередъ для иныхъ посланниковъ. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7120 Мая въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотъ, по склейкѣ: Приписаль Михайло Давиловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ гермою восковою, съ изображеніемъ одноглаваго орла, пегатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Галичъ, господину Тимоѣю Микифоровичю Безобразову; тамъ же помята: 120 Маія въ 30 день (т. е. по дано въ Галичъ).—Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

337.—1612 Мая 26. Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещѣеву, о *взысканіи съ торговыхъ людей денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Сибирскими служилыми людьми.*

Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ, господамъ Степану Степановичю Годунову да Ивану Михайловичю Плещѣеву, бояре и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, господа, годѣхъ, по Московскому указу, велѣно послати въ Сибирскіе города, служивымъ людямъ на жалованье, денги и хлѣбъ, съ городовъ, съ Перми Великой, съ Вятки, съ Устюга Великаго, съ Соли съ Вычегодцкой, съ Выми; и изъ Сибирскихъ городовъ писали воеводы и головы, что въ Сибирскіе города, на прошлые на 118 и на 119 годъ, съ Вятки и съ Выми и съ Устюга Великаго и съ Соли съ Вычегодцкой приказные и посадцкіе всякіе люди денегъ и хлѣбныхъ запасовъ ничего не присылавали. А нынѣ, по указу всей земли, на нынѣшней на 120 годъ, Сибирскихъ городовъ служивымъ людямъ на жалованье денги и хлѣбъ велѣно послати съ Перми, съ Вятки, съ Соли Вычегодцкой, по указаной росписи.—И какъ, господа, къ вамъ ся грамота придетъ, а изъ тѣхъ городовъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, въ Сибирь, на Верхотурье, на нынѣшней на 120 годъ, приказные и посадцкіе и всякіе жилецкіе люди только на Верхотурье не пришлютъ, а учнутъ

тѣхъ городовъ всякіе торговые люди приѣзжати къ вамъ, на Верхотурье, со всякими товарами: и вамъ бы, господа, тѣхъ городовъ торговыхъ всякихъ людей велѣти имать, и тѣ денги и хлѣбные запасы велѣти на нихъ доправити, по указной росписи, какова къ вамъ послана за приписью діака Семена Головина; а доправка тѣ денги и хлѣбные запасы, посылали бѣ есте въ Тоболской городъ. А въ Пермь Великую, къ Ивану Чемоданову да къ подьячему къ Пятому Филатову писано жѣ, а велѣно имѣ: изъ которыхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ въ Сибирь, на Верхотурье, по указной росписи не пошлютъ, и тѣхъ городовъ торговыхъ людей, которые учнутъ къ нимъ, въ Пермь, приѣзжати со всякими товарами, имая давати на крѣпкіе поруки, и тѣ хлѣбные запасы и денги, доправка на нихъ, отсылати къ вамъ, на Верхотурье. Да что съ которого города и на комъ имянемъ, на торговыхъ людехъ сколько денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, порознь, доправите на Верхотурь, и что пришлютъ къ вамъ, доправка, денегъ и хлѣба изъ Перми Великой, и какъ тѣ денги и хлѣбъ пошлете въ Тоболской: и вамъ бы, господа, о томъ о всемъ подлинно отписать къ намъ, въ полки, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писавъ въ Ярославѣ, лѣта 7120 Маія въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ склеенныхъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: Діакъ Семень Головинъ. Внизу, на оборотѣ: справлявалъ Семейка Матюшкинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имлетъ на оборотѣ же надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводамъ, господамъ Степану Степановичю Годунову да Ивану Михайловичю Плещеву; тамъ же помята: 121 Декабря въ 14 день привезъ грамоту Тоболской стрѣлецъ Илья Теляковъ.—Ветхъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣднаго Суда.

338.—1612 Іюля 4. Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому, о запреще-

ніи крестьянамъ Родогорской и Куростровской волостей самовольно владѣть деревнями Чухченемскаго монастыря. № 338.

На Двину, столнику и воеводѣ господамъ князю Ивану Григорьевичю Долгорукому, да діаку Путилу Григорьеву, бояря и воеводы, и Дмитрей Пожарской съ товарищи, челомъ бьютъ. Билъ, господа, намъ челомъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей съ братьею Колмогорского уѣзда, Родогорскіе волости на старосту и на цѣловалниковъ и на всѣхъ крестьянъ тоѣ волости, да Куростровскіе волости на крестьянина на Евсѣйка на Неумоина, а сказали: въ прошломъ де во 119 году, по нашей по боярской грамотѣ, велѣно намъ, на Двинѣ, Николы Чюдотворца Чухченемскаго монастыря монастырь строити и вѣдати и вотчиною владѣти Николскою; и нынѣ де Николскою вотчиною, деревнею Малѣвскою, владѣютъ тѣ Родогорскіе волости, а крестьянинъ Евсѣйко Неумоинъ Николскіе жѣ вотчины деревнею Бороздинскою владѣетъ, насилствомъ, безъ указа и безъ крѣпостей; а унихъ де Николы Чюдотворца Чухченемскаго монастыря на тѣ деревни крѣпости есть—И будетъ такъ, какъ намъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей съ братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся грамота придетъ, и вы бѣ Троецкимъ слугамъ на тѣ деревни, на деревню Малѣвскую да на деревню Бороздинскую, велѣли положить жаловальную грамоту и крѣпости, по чему они тѣми деревнями къ монастырю владѣютъ, да Родогорскіе волости старосты и цѣловалниковъ, и Евсѣйка Неумоина, допросили и сыски всякими сыскали: тѣми Николскими деревнями, деревнею Малѣвскою Родогорскіе волости крестьяне, и деревнею Бороздинскою Куростровскіе волости Евсѣйко Неумоинъ владѣютъ ли, и будетъ владѣютъ, и по чему владѣютъ, по писцовымъ ли книгамъ или по какимъ крѣпостямъ, или они тѣми монастыр-

№ 339. сими деревнями владѣють самовольствомъ, безъ дачи? да будетъ Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря архимарить Деонисей съ братьею тѣми деревнями владѣють къ Николскому монастырю по жаловальнымъ грамотамъ, или по крѣпостямъ, а Родогорскіе и Куростровскіе волости крестьяне тѣми Николскими деревнями владѣють безъ дачи и не по писцовымъ книгамъ, и вы бѣ, господа, Родогорскіе и Куростровскіе волости крестьяномъ въ тѣ монастырскіе Николскіе деревни вступатися не велѣли, а велѣли тѣми деревнями къ Николскому монастырю владѣть, по прежнему. Писанъ въ Ярославль, лѣта 7120 Іюля въ 4 день.

А назади у грамоты рука князя Дмитрея Михайловича Пожарского; а припись діяка Ондрея Иванова.

Современный списокъ писанъ столбцею, на одномъ листкѣ, безъ скръпи.—Изъ Государственнаго Стараго Дѣла Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

339.—1612 въ Сентябрѣ или позже. Грамота Московскаго Государства боярѣ и воеводѣ, и князя Пожарскаго, Соли Галицкому городовому приказнику Мичурину, о невзыманіи сошныхъ и казачьихъ кормовъ съ отины Симанова монастыря.

Московского Государства отъ боярѣ и воеводѣ, и отъ столника и воеводы отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи, къ Соли Галицкой, городовому приказнику Фёдору Мичурину. Билъ челомъ намъ бояромъ и воеводамъ Пречистые Богородицы Симанова монастыря архимарить Павелъ съ братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 120 году правили изъ Галича отъ Тимоея Безобразова, съ ихъ монастырскіе вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ сель, съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, на крестьянѣхъ всякихъ кормовъ, и денегъ, и ратныхъ людей, съ черными сохами вмѣстѣ; и по ихъ де челоби-

ттю, дана имъ въ Ярославль грамота, что съ тѣхъ ихъ монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ кормовъ и денегъ и ратныхъ людей имати не велѣно, для разоренья и скудости, да и для того, что съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ емлютъ въ монастырь ратнымъ монастырскимъ людемъ кормъ и даточныхъ людей; и нынѣ де призываютъ въ Усолъе, изъ полковъ и изъ Галича, многіе посланники и съ тѣхъ де монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ правятъ всякихъ кормовъ, и денегъ, и ратныхъ людей, и шубъ, и вина, по прежнему съ черными сохами вмѣстѣ, а прежніе грамоты тѣ посланники не слушаютъ, а просятъ де грамотъ съ Дворца и изъ Розряду; и имъ бы велѣти дати грамота изъ Дворцового Приказа, съ тѣхъ монастырскихъ варницъ и съ вотчинъ, съ Дятлова да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, сошныхъ и казачьихъ кормовъ всякихъ впередъ имати не велѣти. И по нашему боярскому приговору и по совѣту всей земли, Пречистые Богородицы Симанова монастыря вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ сель, съ села съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, для разоренья и скудости и для того, что они съ тѣхъ вотчинъ емлютъ кормы и всякіе доходы себѣ въ монастырь на осадныхъ людей, кормовъ имати не велѣли.— И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бѣ Пречистые Богородицы Симанова монастыря вотчины, съ Усолскихъ варницъ и съ сель, съ Дятлова, да съ Борисовского, да съ Демьянова съ деревнями, на крестьянѣхъ кормовымъ сборщикомъ кормовъ съ сохами и казачьихъ, по прежней и по сей грамотѣ, имати не велѣлъ, и крестьянъ бы еси отъ кормовыхъ сборщиковъ и ото всякихъ ратныхъ людей берегъ, чтобъ имъ ни отъ кого никакихъ обидъ и продажъ не было.— Къ сей грамотѣ столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской печать свою приложилъ, лѣта 7121 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Въ концѣ печати оторвана, а вмѣстѣ въ нею и послѣд-

ня строка акта, на которой означены были мѣсла и число написанія. На оборотѣ вверху собственноручная подпись: Князь Дмитрей Пожарской. Ниже: Думной діакъ Сыдавной Васильевъ. — Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

340. — 1612 послѣ Сентября 12. Опись имущества Царя Василія Іоанновича, и братьевъ его князей Димитрія и Ивана Шуйскихъ.

I. Послѣ Князя Василья осталось:

Образъ, складни на цѣкъ Пречистые Богородицы, а на другой цѣкъ Святые, обложенъ серебромъ, сканью, а по сторонамъ обогнуты мѣдью.

Да шкатулка, а въ ней были золотые червонные, и талѣры, и денги, и потронье; да въ ней же было Королевского жалованья братиночка серебряна, да ложка серебряна, а дано подѣ Смоленскимъ.

Да платья, Королевского жалованья: охабень золотной; да кафтанъ, бархатъ червчатъ; да кафтанъ, камка темнолазорева; да шапка черна лисья безъ вершка; да шапка сукно вишнево, подѣ нею лисица черна; да шуба, сукно сине, а подѣ нею хрепты красные лисьи; да шуба гвоздична, ожерелье пухъ бобровой, а подѣ нею черева бѣлыя; да кафтанъ, камка дымчата, подѣ нимъ куницы; да кафтанъ, сукно сине, а на немъ двѣнадцать пуговицъ серебряныхъ, кованыхъ, золочены, да порожнихъ пуговицъ серебряныхъ, кованыхъ, золочены жъ, девять, не нашиты ни на чемъ; да постеля, бархагъ червчатъ бумажникъ; да постеля, тафта червчата бумажникъ, да желта пуховая; да взголовье, бархатъ черватъ; да одѣяло, камка желта.

Да судовъ серебряныхъ: стоканъ серебрянъ, внутри золоченъ, да ложка серебряна, золочена, а пожаловалъ далъ канцлеръ Великого Княжества Литовского Левъ Сапѣга подѣ Смоленскимъ, да панъ Болобанъ далъ подѣ Смоленскимъ ложку серебряну.

Да его Князь Васильевыхъ было судовъ: № 340. ковшъ серебрянъ съ полкою, да оловяныхъ 4 блюда, да 4 тарѣлицы новыхъ, да блюдечко малевкое цыновое, да рукомойникъ цыновой, да шесть погребцовъ скляничныхъ во влагалищѣ, да два котлика мѣдяныхъ, тазъ мѣдяной, вертель желѣзной.

II. У князя Дмитрея осталось:

Крестъ золотъ, а въ немъ мощи, а по полемъ вставлявано камень.

Образъ Пречистые Богородицы Знаменіе, обложенъ золотомъ, навожены травы черню, вѣнецъ золотъ съ каменемъ; да княиня приложила: чѣпъ золоту, да перстень золотъ, да серги, жемчюги продолговаты, а у нихъ въ закрѣпкахъ по яхонту по червчату, да камышекъ лалъ червчатъ, да послѣ приложили крестъ золотъ. Да образъ Николы, обложенъ золотомъ.

Да платья, Королевского жалованья: охабень таусиненъ, бархатъ рыть; да кафтанъ, отлась зеленъ.

Да его князь Дмитреева платья: шуба, сукно вишнево съ пухомъ, а подѣ нею соболи, а на ней двѣнадцать королчатыхъ пуговицъ на спьняхъ серебряныхъ, закрѣпки жемчюжные; да кафтанъ, камка червчата, а подѣ нимъ пупки соболи, а на немъ нашивка петли золотные, пряденое золото; да епанча, сукно лазоревое, подложена камкою зеленою; да постеля пуховая, да бумажникъ, да два ковра.

Да килинина платья:

Опашень, шарлатъ червчатъ, а на немъ пятнадцать пуговицъ, серебряны, золочены; да лѣтникъ, тафта ала, пошвы камка золотная; да шуба, камка цвѣтная, шолкъ червчатъ да жолтъ, а подѣ нею пупки соболи; да холодная тѣлогрѣя, камка червчата; да шуба горносталяная, неповолочена; да верхъ шапочной женской, шить по червчатому отласу золотомъ.

Да Желтовского панья пожаловала: зарукавья золотны, а въ нихъ камень, олмазы да яхонты червчаты; да платно, бархатъ рыть,

№ 340. шожъ червчатъ да чернъ; да шапка, бархатъ чернъ съ пухомъ, на ней запонки золоты.

Да послѣ жь князя Дмитрея осталось денегъ въ шкатулѣ: Московскихъ двѣстѣ рублей, и изъ тѣхъ денегъ княгиня выдала князя поминать тридцать рублей; да червонныхъ золотыхъ двѣстѣ безъ одного. Да послѣ княгини осталось: девяносто три рубли, опрично тѣхъ денегъ, что послѣ князя Дмитрея осталось, да ефимковъ, и гривенниковъ, и алтынниковъ рубли съ три.

Да послѣ князя Дмитрея жь осталось: перстень съ чернью золотъ, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, рѣзана печать, а кругомъ его поставлены яхонты червчаты да олмазы; да перстень золотъ, а въ немъ сдѣлавы часы солнечные въ печати; да перстень золотъ съ чернью, а въ немъ печать желѣзная, а въ печать врѣзвано золото; да перстень золотъ гладкой, а въ немъ олмазецъ не великъ, востроватъ; да перстень золотъ, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, а на яхонтѣ рѣзана печать; да перстень мѣдянь, а въ него вставлена перелефть, а на перелефти рѣзана печать; да перстень золотъ, а въ немъ лалъ червчатъ; да перстень золотъ, а въ немъ три колечька складные, а наверху ихъ рѣзана печать.

Да у княгини былъ ларчикъ кипарисной, а въ немъ было: чѣпочка золота плоская, не велика, да круживо жемчужное, что около шапки было, да двѣ печатки королчатые бѣлые, а въ нихъ золото врѣзвано; бѣлилица серебряна; да серги золоты, лапки, а въ нихъ яхонты да изумруды; да серги золочены, по три зернышка жемчюгу скатного на спняхъ, да два камышка, да яхонтикъ лазоревъ, да изумрудъ, да 3 маленькіе камышки изумрудцы, да камень перелефть черна, а на ней рѣзана печать, вставляетси; да 6 зеренъ жемчюжныхъ продолговаты, на спняхъ на золотыхъ, а у нихъ закрѣпки, зерна жемчюжки съ камнемъ. 3 чарки серебряныхъ, чарочка сере-

бряна винная, кружечка серебряная, ставчикъ серебрянь, 2 ложки серебряныхъ.

Да всякихъ судовъ: 3 кружки цыновыхъ, 2 конови цыновыхъ, яндовочка мѣдяная полужена, 7 блюдь новыхъ, 5 котловъ мѣдныхъ, 2 сковородки горныхъ болшихъ, да сковородка луженая, да 2 сковородочки малыхъ, да сковорода желѣзная, зертель желѣзной, до рощепъ желѣзной, да два рожника желѣзныхъ, ручнойникъ цыновой, лоханъ мѣдяна, курганъ мѣдяной полуженъ, 3 тазы мѣдяныхъ, почникъ мѣдяной, 3 шандана мѣдяныхъ, да трои погребцы съ скляницами.

Часы боевые съ игрой, влагалище золочено.

Да шкатулка, а въ ней блюда, и торели, и погребцы, и шанданы. Лоханъ да ручнойникъ цыновые.

Да онъ же взялъ двѣ кореты (*).

III. Да у князя Ивана взялъ приставъ Бобровницкой, что было далъ, при себѣ, брать его князь Дмитрей, и его княгиня, ему князю Ивану:

176 зеренъ бурмицкихъ скатныхъ, да 4 пугвицы жемчюжные, на кружное дѣло, а у нихъ закрѣпки, у двухъ пугвицъ яхонты лазоревы, а у дву яхонты червчаты.

Чѣпъ золота, наведена финифтомъ бѣлымъ; да серги, лалы червчаты на спняхъ на золотыхъ, а у нихъ по зерну по скатному; да перстень золотъ, наведенъ чернью, а въ немъ яхонтъ лазоревъ, на яхонтѣ печать рѣзана; да запонка золота, а въ ней яхонтикъ червчатъ да изумрудъ; два камышка, яхонтикъ лазоревъ да изумрудъ, да зерно жемчюжное бурмицкое, половинчато.

Изъ Сборника, состоящаго изъ разныхъ тетрадей, писанныхъ разными погерками XVI и XVII стѣка (in 4^o, л. 42—48). На переплетѣ манускрипта вытиснута заглавіе: Acta Mag. Duc. Litv., № 303—307.—Хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(*). Въ рукоп. последняя строка прибавлена другимъ почеркомъ.

341.—1612 Декабря 31. Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, объ отводѣ Верхотурскимъ ямщикамъ, торговымъ и пашеннымъ людямъ земли, на пашню, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Тагиля и Мулгаля.

На Верхотурьѣ, воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову, Московскаго Государства бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарищи, челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ Верхотурскаго города ямщикъ Сидорко Терентьевъ сынъ Чапуринъ, и во всѣхъ ямщиковъ и пашенныхъ и торговыхъ людей мѣсто, чтобъ ихъ пожаловати, на Верхотурьѣ, на Тагилѣ рѣкѣ, и на устьѣ Мулгаля, и вверхъ по Мулгаля, и внизъ по Тагилѣ, по обѣ стороны, пашеннымъ мѣстомъ, гдѣ пригодится; а подъ городомъ де имъ пахать не гдѣ; а то де урочище отъ города верстъ съ пятьдесятъ. И мы, по совѣту всей земли, велѣли имъ тѣ земли дати на пашню, и въ половники припущать (*). — И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, а тѣ будетъ земли лежать впускъ и не отданы никому, и ты бѣ имъ тое землю далъ на пашню, гдѣ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7121 Декабря въ 31 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ, со скръпкою: діакъ Оеонасей Овдокимовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: на Верхотурьѣ, воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову; тамъ же, на другой сторонѣ пакета, помѣта слѣдующая: 121 Марта въ 29 день, принесъ грамоту ямскаго староста Семуха Путниковъ, а послана грамота съ ямщикомъ съ Сидоркомъ Чапуринымъ.

342.—1613 Января 12. Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, о

выдать окладнаго жалованья Федору Годунову, отправленному на службу въ Селмь. № 341 — 343

Въ Сибирской городѣ, на Верхотурьѣ, боярину и воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ товарищи, челомъ бьютъ. Билъ челомъ намъ и всей земли Федоръ Олексѣевичъ Годуновъ, а сказалъ: велѣно ему быти на земской службѣ въ Сибирскомъ городѣ на Пельми, а жалованья де велѣно ему дати на Устюгѣ да на Тотмѣ, на два годы, и ему де на Устюгѣ и на Тотмѣ денегъ не дали: и намъ бы велѣти ему дати денежное жалованье, на нынѣшней на 121 годъ, окладу семдесятъ рублевъ, въ Сибири, на Верхотурьѣ.—И тебѣ бѣ, господине, велѣти Федору Олексѣевичю дати денежное жалованье, на нынѣшней на 121 годъ, окладъ его семдесятъ рублевъ на Верхотурьѣ, да ту его дачю велѣти написать въ книги. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7121 Генваря въ 12 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцею, на листкѣ, со скръпкою по склейкѣ: діакъ Оеонасей Оздокимовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирской городѣ на Верхотурьѣ, боярину и воеводѣ господину Степану Степановичю Годунову; тамъ же помѣта: 121 Марта въ 30 день привезъ грамоту Ивановъ человекъ Михайловича Годунова Нежданъ Федоровъ.

343.—1613 Февраля 22. Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго, въ Галичь, Прончищеву и Внукову, съ подтвержденіемъ не брать казатыхъ кормовъ и никакихъ податей съ отчины Силонова монастыря.

Въ Галичь, господамъ Осипу Яковлевичю Прончищеву да сотнику Михаилу Внукову, бояринъ и воевода Дмитрей Трубецкой да столникъ и воевода Дмитрей Пожарской съ

(*) Въ подл. оба слова сн прибавлены между строкъ.

№ 343. товарищи, челомъ бьютъ. Билъ намъ челомъ Пречистые Богородицы Симонова монастыря, что на Москвѣ, архимаритъ Павелъ съ братьею: вотчина де у нихъ, въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Усольской осадѣ, село Дятлово, да село Борисовское, да село Демьяново съ деревнями; и на ту де ихъ вотчину дана имъ наша грамота, что съ ихъ вотчины никакихъ податей и кормовъ имати не велѣно; а нынѣ де съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ доправилъ казачей атаманъ Богданъ Поповъ, мимо нашихъ грамотъ, за людской и за конской кормъ, и за шубы, сорокъ рублей семнадцать алтынъ четьри денги; и послѣ де того казачья кормового правежу, приходили къ Соли Галицкой Литовскіе люди и посады пожгли, и ихъ де монастырскіе варницы съ солью и онбары сгорѣли, и вотчины де ихъ пожгли и крестьянъ высѣкли: и нынѣ де правите вы съ тѣхъ ихъ вотчинъ, къ Москвѣ, запасовъ, съ сохи по осмидесятъ четьри ржи, по десяти четьри крупъ, по десяти четьри толокна, да на стрѣлцовъ кормовъ съ черными сохами вмѣстѣ, а нашихъ грамотъ не слушаете;—и чтобы съ тѣхъ ихъ вотчинъ, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и иныхъ всякихъ податей имати не велѣти.—И будетъ такъ, какъ намъ Симонова монастыря архимаритъ Павелъ съ братьею билъ челомъ, и по нашему боярскому приговору и по совѣту всей земли, съ тоѣ монастырскіе вотчины, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и никакихъ по-

датей имати не велѣно, и впредь иными кормовщикомъ съ Симоновскихъ вотчинъ кормовъ имати не велѣтъ же, для того что съ Симоновскихъ вотчинъ возятъ запасы въ монастырь, для монастырскихъ всякихъ осадныхъ людей: и вы бѣ, господа, нашего боярского приговору и всей земли совѣту слушали, по прежней и по сей грамотѣ, Симонова монастыря съ вотчинъ, съ селца Дятлова, да съ селца Борисовского, да съ селца Демьянова съ деревнями, для монастырскіе скудости и крестьянского разоренья, казачьихъ кормовъ и къ Москвѣ запасовъ и всякихъ податей имати не велѣли; а что будетъ какихъ кормовъ съ тѣхъ вотчинъ взято до сей грамоты, и вы бѣ имъ тѣ кормы отдали. А прочеть сю грамоту, и списавъ съ ней списокъ оставили у себя, а подлинную грамоту отдали Симонова монастыря приказщику и крестьяномъ, для посланниковъ и кормовыхъ сборщиковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Февраля въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ лсткахъ. На оборотѣ, сверху, собственноручная подпись: князь Дмитрей Пожарской. По клейкѣ: діакъ Иванъ Софоновъ. Внизу: справлявалъ подъячей Юшко Горяиновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ государственною черновосскою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Галичъ, господамъ Осипу Яковлевичю Провчищеву да сотнику Михаилу Ввукову. — Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.

Д О П О Л Н Е Н І Я.

ДОПОЛНЕНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

344.—1599 Марта 2. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Головину и головѣ Воейкову, о раздачѣ служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи, въ новой городѣ на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Васильевичю Воейкову. По нашему указу, велѣно дать Верхотурскимъ служивымъ людямъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, нашего денежнаго жалованья, по окладу, на нынѣшней на 107 годъ, двѣсти сорокъ семь рублевъ, двадцать пять алтынъ: и въ то число, дано на Москвѣ челобитчикомъ нашего денежнаго жалованья, и на покупку, пятьдесятъ четыре рубли съ полтиною, а на Верхотурье послано сто девяносто три рубли съ четью; а хлѣбнаго жалованья послано, противъ оклада, триста сорокъ четы муки ржаной, двадцать восемь четы съ осминою толокна, да сто пудъ соли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурскимъ служивымъ людямъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, наше денежное и хлѣбное жалованье и соль роздали, на нынѣшней на 107 годъ, сполна, по росписи, какова къ вамъ роспись послана за дьячьею приписью; а какъ наше денежное и хлѣбное жалованье роздадите, и вы бѣ отписали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, ділкомъ нашимъ Оеонасыю Власьеву

да Нечаю Феодорову. Писана на Москвѣ, лѣта № 344 7107 Марта въ 2 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, Василью Петровичю Головину да головѣ Ивакѣ Воейкову; тамъ же помята: 107 году Апрѣля въ 5 день при везъ сю грамоту Тарского города атаманъ Третьякъ Жареной.—Изъ Верхотурскаго Уѣзда: о архива.

— 345.

345.—1602 Ноября 15. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о приемѣ судовыхъ снастей, желѣза и якорей, отправленныхъ для Мангазейскаго хода.

Отъ Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи, на Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичю Новосилцову. По нашему указу, послано изъ Ерославля да съ Вологды, на Верхотурье, съ Васильемъ съ Хомутовымъ, для Мангазейскаго ходу судовые снасти, на пятнадцать судовъ морянокъ, пятнадцать шеемъ, по сороку сажень, толстыхъ пеньковыхъ варовыхъ, пятнадцать веревокъ кубасныхъ по пятидесять сажень, пятнадцать завозень по осмидесять сажень, тридцать дрогъ по двѣнадцати сажень, сто пятьдесятъ веревокъ на ношки по семи сажень, тридцать пайнъ по осми сажень, тридцать поясовъ по тридцати сажень, пятнадцать возей по двадцати сажень, тридцать скуть по пяти сажень, пятнадцать веревокъ, кругъ па-

№ 346 русовъ обшивати, по двадцати по пяти сажень,
— 347. три тысячи аршинъ холстовъ на парусы; да для Мангазейскаго жъ ходу велѣно сдѣлати двадцать якорей двоерогихъ, да на Сибирскіе росходы сорокъ пудъ желѣза. А какова судовая снасть и якори велѣно въ Ерославѣ и на Вологдѣ взять, и для того посланъ съ нимъ Мангазейской толмачъ Шумко Васильевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и Василей Хомутовъ судовую снасть и якори и желѣзо на Верхотурье привезетъ, и вы бѣ у него тое судовую снасть, и якори, и желѣзо взяли въ нашу казну; а какъ у него судовую снасть и якори и желѣзо возмете, и вы бѣ о томъ отписали съ нимъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ, діакомъ нашимъ Ооонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову; а Шумка Васильева, давъ ему подводу, отпустили на Березовъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111 Ноября въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, съ скрътною по склейкѣ: діакъ Нечай Ѳедоровъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: На Верхотурье, князю Матвѣю Даниловичю Львову да головѣ Угриму Васильевичу Новосилцову; тамъ же помѣта: 111 году Января въ 29 день привезъ Государеву грамоту Василей Хомутовъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

346.—1605 Марта 18. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плещѣеву и головѣ Хлопову, объ отправленіи грезъ гернаго попа Іону книгъ Трїоди Цвѣтной для раздачи въ Тобольскъ, Тюмени и Туринскъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, на Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову. Послаю на Верхотурье, съ чернымъ попомъ съ Іоною, четыре книги, Трїоди Цвѣтныя.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а черной поппъ Іона тѣ книги на Верхотурье привезетъ, и вы бѣ изъ тѣхъ

книгъ послали, въ Туринской острогъ книгу, въ Тюменской городъ книгу, въ Тоболской городъ двѣ книги; а нашъ указъ объ тѣхъ книгахъ по тѣмъ городомъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7113 Марта въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: На Верхотурье, Неудачѣ Остафьевичю Плещѣеву да головѣ Матвѣю Степановичю Хлопову; тамъ же помѣта: 113 году Маія въ 27 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецъ Олеша Никитинъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

347.—1605 Октября 10. Тарханная грамота Лжедмитрія Плесскому Николаевскому монастырю.

Се язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми Николы Чюдотворца Плескаго монастыря, что въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Ошевскомъ стану на Плесахъ, игумена Пимины съ братьею, или по немъ иныя игумены въ томъ монастырѣ, у Николы Чюдотворца на Плесахъ будутъ, что билъ намъ челомъ и положилъ передъ нами старую грамоту на Борисово имя Годунова, чтобъ намъ пожаловати, велѣти тое грамоту переписать на наше Царское имя. И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи тоѣ грамоты слушалъ, и велѣлъ имъ переписать на свое Царское имя, такъ же, какъ у нихъ въ прежней грамотѣ писано, что у нихъ къ монастырю черного лѣсу, по рѣкѣ по Удом по обѣ стороны до Клещина и до Кузмина, по пяти верстѣ отъ монастыря, да вверхъ рѣкою Цвѣнкою до Цвѣни лѣсъ и земля къ монастырю до рѣки до Ошевки, лѣсъ черной и пашенной къ монастырю по пяти жъ верстѣ, а въ томъ лѣсу пустошь Палкино на болонѣ, да деревня Левонтьева по Удой внизъ по рѣкѣ, да нива Застременье, да починокъ Труневъ на рѣкѣ на Цвѣнкѣ до Жюковой пожни, и тотъ деи черной лѣсъ, и роспаши, и пусто-

ши и пожни, отъ монастыря на всѣ четыре стороны по пяти версть. А по выписи изъ Пусторжевскихъ книгъ, писма и дозору Игнатя Зубова съ товарищи, лѣта 7091, въ Ошевскомъ стану написано: монастырь Николы Чюдотворца на Плесяхъ общей, на рѣкѣ на Удои да на рѣкѣ на Цвѣнкѣ, выжень и вывостанъ отъ Литовскихъ людей, церкви розорены, и ограды и кельи выжжены; а нынѣ на монастырь церкви Николы Чюдотворца, явленской, древеная, верхъ шатромъ, а въ церквѣ деисусъ, и образы, и сосуды церковные, и книги, и свѣчи, и всего того монастыря игумена съ братьею и приходныхъ людей волостныхъ крестьянъ, да другая церковь съ трапезою Троица Живоначалная, древеная, верхъ шатромъ, да въ придѣлѣ Христова Мученица Прасковгѣя, нареченная Пятница, стоятъ пусты, безъ пѣнья, и престолы розорены, и образы и книги и сосуды церковные и свѣчи и колокола и часы и все церковное строенье и казну и обиходъ всякой монастырской и наши жаловалные грамоты поимали Литовскіе люди; да къ тому жъ монастырю дано было дикого поля, лѣсу, на всѣ четыре стороны по пяти версть; да къ тому жъ монастырю старинные поставлены новые деревни, и починокъ, и пустоши, и селища: пустошь Княжая дорога, пустошь Старцова, а въ нихъ пашни перелогомъ, худые земли четь обжи, пащуть и сѣють на монастырь, сѣна подъ монастыремъ по рѣкѣ по Удоѣ да по рѣкѣ по Цвѣнкѣ сто пятьдесятъ копенъ; да того жъ монастыря деревни, и починокъ, и пустоши, и селища, жеребей: въ деревнѣ въ Кузинѣ, а въ ней крестьянинъ во дворѣ Оомка Гоголевъ, да бобыльскихъ дворовъ, во дворѣ бобыль Никитка Демешкицъ да Юрля Рашковъ да Пятунка Тимоѣевъ, во дворѣ Петрушка Михайловъ да Иванко Кондратьевъ, пашни паханые середніе земли полчети обжи, да перелогомъ пашни двѣ обжи безъ полчети обжи въ подѣ, а въ дву по тому, сѣна около

полтрети; починокъ за Удоєю рѣкою Лазокъ, № 547. во дворѣ Ивашко Кондратовъ; починокъ Пролжее созжена, а въ немъ мѣсто дворовое крестьянское Мишки Михайлова, сшелъ безвѣстно; деревня Застремянье созжена, а въ ней два мѣста дворовыхъ Трушка Ѳедкова да Юшки Ленкова, сошли безвѣстно; деревни Поженка, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Юрка Ѳедковъ, во дворѣ Куземка Поженской, дворъ пусть Филки Иванова, сшелъ безвѣстно; деревня Савкина пуста, а въ ней дворъ пусть Лешки Горбова, да дворъ пусть Нефедки Павлова да Мишки Гришина; деревня пуста Пѣшкина на рѣкѣ на Удои, жилъ Гришка Ѳедоровъ да братъ его Истомка, сошли безвѣстно; починокъ Горбачовъ пусть, а въ немъ во дворѣ бобыль Опара Логиновъ; деревня Рябкинъ боръ, а въ немъ крестьянинъ во дворѣ Костя Михайловъ; починокъ Жуковъ пусть, а въ немъ во дворѣ бобыль Михалко Микитинъ; пустошь, что былъ починокъ Кошелиха, жили Васка Матвѣевъ да Родка дегтяръ; пустошь, что былъ починокъ Грива, жилъ Тимопка Михайловъ; деревня Дулиха, пуста, что жилъ Терешка Олешинъ, во дворѣ бобыль Танко; пустошь, что была деревня Луковица, жили Гришка Ванеховъ, да Игнашко Труневъ, да Обакумко Кохоневъ; пустошь, что былъ починокъ Сухловъ, жили Васка Ѳедоровъ да Ларка Савостьяновъ; пустошь, что была деревня Сухловъ, жилъ Рыбка Микитинъ; пустошь, что былъ починокъ Ворововъ, жили Филка Іевлевъ да Васка Васильевъ; починокъ Давыдовъ Рѣшетковъ созжень, а въ немъ дворъ пусть, жилъ Кузма Давыдовъ; деревня Баскакова созжена, а въ ней два бобыля, Опроско Самсоновъ, да три мѣста дворовыхъ, жили Жилка Іевлевъ, да Ондрѣйко Ивановъ, да Пронка Васильевъ; деревня Борокъ, созжена, на рѣкѣ на Цвѣнкѣ, а въ ней мѣсто дворовое, а крестьянина убили Литовскіе люди; деревня Трушкова созжена, а въ ней два мѣста дворовыхъ, что жилъ

№ 347. Гаврилко да братъ его Трушко Щемелинины; пустошь, что была деревня Загорье; пустошь, что былъ починокъ Ванеховъ, а Вихновъ тожь, жилъ Лиска Левлевъ; пустошь, что была деревня Слукино, жили Микитка Досковъ да Гришка Окуловъ; деревня Степанино созжена, а въ ней мѣсто дворовое, жилъ Иванко Васильевъ да братъ его Огаѳонко, побили Литовскіе люди; деревня Осье созжена, а въ ней мѣсто дворовое, жилъ Павликъ Матвѣевъ, умеръ до войны; починокъ Наумовъ созжепъ, а въ немъ мѣсто дворовое, жилъ Сенка Наумовъ, убили Литовскіе люди; починокъ Мамошинъ пустъ, а въ немъ во дворѣ бобыль Сенка Гришинъ, дворъ пустъ Нефедки Микифорова да брата его Сергѣйка, да Прошка приходца, сошли безвѣстно до войны; починокъ Селивановъ созженъ, а въ немъ три мѣста дворовыхъ Минки Купрѣва да Васки Овдокимова да Филатка Матвѣева; пустошь, что былъ починокъ Оѳонасковъ; деревня Чюрилова созжена, а въ ней два мѣста дворовыхъ, что жили Ивашко Михайловъ да Пудка Плаховъ, побили Литовскіе люди; да деревня Палкино пуста, а въ ней два двора пустыхъ, жилъ Бѣляйко Тимоѣевъ да Микитка приходець, сошли безвѣстно отъ войны Литовскихъ людей; пустошь починокъ Хиряевъ, жилъ Гришка Логиновъ, вымеръ въ моръ до войны; пустошь Переспа созжена, а въ ней мѣсто дворовое Ондрюшки Гридина, сшелъ безвѣстно; пустошь, что былъ починокъ Глазовъ; починокъ Свипкинъ пустъ, во дворѣ бобыль Ивашко Созоновъ; починокъ Гришки Миткина пустъ, сталъ ново на лѣсу, а въ немъ Ивашко да братъ его Филипко Ѳедоровы, сошли безвѣстно; да того же Плеского монастыря пустоши, что были въ спорѣ со крестьяны Ошевского стану чорныхъ деревень: пустошь, что была деревня Зародъ, да другой Зародъ, починокъ Минкинъ надъ ручаемъ надъ Межниковымъ.—И язъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русія игумена Пимина съ братьею, или по пемъ

иные игумены у Николы Чюдотворца въ монастырѣ на Песахъ будутъ, пожаловаль, велѣль тѣми деревнями, и починки, и пустошми, владѣти по старинѣ, и лѣсъ черной, и роспаши, и пожни вѣдати и пахати на всѣ четыре стороны по пяти версть, и деревни и починки ставити. А кто у него въ деревняхъ, и на починкахъ, и на пустошахъ, учнутъ жити людей и крестьянъ, и съ тѣхъ людей и со крестьянъ игумену съ братьею нашихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчюжное дѣло, и посолъ никакихъ, ни кормовъ, ни въ ямское строеніе и къ ямчюжному анбару не давати ничего, никакихъ моихъ Царя и Великого Князя податей не платити; и воеводамъ, и намѣстникомъ Ржевскимъ, и городовымъ приказщикомъ, и губнымъ старостамъ, и выборнымъ судьямъ, и архіепискуплю дворетцкому и дьякомъ и десятильникомъ, того игумена съ братьею, и всего причету церковного, и крестьянъ монастырскихъ, не судити ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ полчинымъ, а вѣдасть и судитъ самъ игумень весь причетъ церковный съ братьею во всемъ. А случитца судъ смѣсною монастырскимъ крестьяномъ съ городскими людьми и съ волостными, и воеводамъ нашимъ, Ржевскимъ намѣстникомъ и Заволотцкимъ городовымъ приказщикомъ, и губнымъ старостамъ, тѣхъ крестьянъ судити: правъ ли, виновать ли, монастырской чловѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ Ржевскимъ, и Заволотцкимъ губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и выборнымъ судьямъ, не вступатися ни въ правого ни въ виноватого; а кому будетъ дѣло до того игумена съ братьею и до монастырскихъ крестьянъ, ино судятъ на Москвѣ, въ Чети, дьяки наши, у кого будетъ въ Чети Ржева-Пустая, и приставы по нихъ ѣздятъ съ Москвы и срокъ имъ чинятъ въ году одинъ, на Крещеніе Христово. А посланникомъ нашимъ

у игумена съ братьею, и у монастырскихъ крестьянъ, подводъ и проводниковъ не имати, и силы имъ не чинити некоторые, явки и пятна и тамги съ монастырскихъ людей и со крестьянъ въ нашу казну не имати ничего. А случитца ъзати тому игумену съ братьею и крестьяномъ въ которой городъ: на дорогѣ съ нихъ мыта и перевозу, и въ городѣхъ явки не имати; и десятиникомъ митрополичимъ у игумена не ставитца, и не судити его ни въ чемъ, ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не имати, и силы имъ не чинити некоторые, и пошлинь съ нихъ десятиничьихъ, по указному списку, не имати ничего. А не что, по грѣхомъ, душегубное дѣло учинитца, убьютъ, или поколютъ, или удавитца, или утонетъ, или какова смерть станетца: вѣры и явки съ тѣхъ головъ игумену съ братьею и крестьяномъ не давати. А коли явятъ сю нашу грамоту игумень съ братьею воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ Ржевскимъ, и ихъ посланникомъ, или губнымъ старостамъ, или выборнымъ судьямъ, или нашимъ посланникомъ, или архіепискупимъ десятиникомъ, или въ иныхъ въ которыхъ городѣхъ: и игумену съ братьею явки не давати ничего. А которые наши торговые люди всякіе учнутъ пріѣзжати въ тотъ монастырь, на празникъ къ Николѣ Чюдотворцу, торговать, и съ тѣхъ людей явку и тамгу сбирати игумену Пимину съ братьею, къ Николѣ Чюдотворцу на темьянъ да на ладьянъ и на свѣчи; а опрично игумена съ братьею, до того дѣла нѣтъ никому, и сеѣ наше жадовалные грамоты не руди никто, ни въ чемъ. А дана ся наша жадовалная грамота на Москвѣ, дѣта 7114 Октября въ 10 день.—(А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи печатникъ и думной дѣякъ Богданъ Ивановичъ Сутуповъ).

Подлинникъ писанъ на четырехъ большихъ листахъ, емсть склеенныхъ. Внизу, на загибѣ края, приняжена на шелковомъ малковомъ витомъ

шнуркѣ государственная красновосковая печать, № 348. которой уцѣлѣлъ небольшой кусокъ. На оборотѣ, сверху, рукою печатника Сутупова, написано: Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи; по клейкамъ, въ трехъ строкахъ: Печатникъ и думной дѣякъ Богданъ Ивановичъ Сутуповъ; тамъ же внизу отпѣтки: Селцо, 13 деревень, 12 починковъ, 18 пустошей: 16 рублевъ, 29 алтынъ съ денгою; и въ другомъ мѣстѣ: По сей жаловалной грамотѣ взято подписныхъ и печатныхъ пошлинь шестнадцать рублевъ двадцать девять алтынъ съ денгою.—Изъ архива Псковской Казенной Палаты.

348.—1607 Марта 11. Грамота Царя Василія Іоанновича, въ Важскій посадъ и уѣздъ, становымъ и волостнымъ старостамъ, о доставленіи содѣній, сколько и какихъ денежныхъ доходовъ Важане платили прежде въ казну, и потомъ Борису Годунову.

Отъ Царя и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи, на Вагу на посадъ и въ Важской уѣздъ въ станы и въ волости, старостамъ и цѣловалникомъ. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно, съ Ѳедоромъ Савинымъ: сколько съ Ваги, и съ которого стану, и съ сколькихъ вытей или сошного писма, порознь, по станомъ, Важане какихъ денежныхъ доходовъ, до Борисова владѣнья, платили въ Четверть дѣяку Ан дрѣю Щелкалову, и сколько послѣ того съ Ваги какихъ доходовъ платили Борису, и подлинную бы естя Борисову указную грамоту, о томъ, сколько ему съ Ваги какихъ доходовъ ежегодъ платили, сыскавъ взяли тотчасъ, а отписку и указную грамоту о доходѣхъ Борисову прислали бы естя къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ, для нашего дѣла, а велили бы естя тое отписку и указную Борисову грамоту отдать въ Приказъ околичему нашему Ивану Ѳедоровичу Колычову да дѣяку нашему Ильѣ Елчину. Писана на Москвѣ, дѣта 7115 Марта въ 11 день.

№ 349. А позади пишеть Государевы грамоты: «Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи». За приписью діяка Ильи Елчина. —А у грамоты печать Царская. А матица грамота отдана на стану, въ Шенкурѣ на посадѣ, старостѣ Яроеею Игнатьеву съ товарищи.

А снимокъ съ Государевы грамоты писалъ на стану въ Шенкурѣ Ровдинского стану Борисоглѣбской дьячекъ Васка Вдовинъ. А у снимка на захребеткѣ пишеть: «Къ сему съему Архангилской попъ Макарей руку приложилъ. Къ сему снимку Архангелской попъ Василей руку приложилъ».

А съ списка списокъ писалъ съ Государевы грамоты, вверхъ Ваги у Пречистые на стану, Неустройко Юсифовъ Діяковъ.

Современный списокъ писанъ столбцею, на листкѣ. Въ началѣ акта отмѣлено: Списокъ съ списка съ Государевы грамоты. На оборотѣ внизу: Къ сему съему Федоръ Савинъ руку приложилъ.— Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

349.—1608 въ Апрѣлѣ. Наказныя воеводскія памяти Смоленскимъ посадскимъ старостамъ и объѣзднымъ головамъ, о наблюдении за благочиніемъ, преслѣдованіи корчемства и охранении города, посадовъ и слободъ отъ пожара.

1. По Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шеинъ, князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ, да діякъ Никонъ Олексѣевъ, велѣли . . . Казимерову . . . ѣздити въ Смоленску на посадѣ, и въ слободахъ за городнею, и отъ городни до Щекиной, въ старомъ въ деревеномъ городѣ отъ Крыношевскихъ воротъ по Пятницкіе ворота, и отъ Днѣпровскихъ воротъ по Духовскіе ворота, по вся дни, поутру и вполдни и по вечеромъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ однолично на посадѣ и въ слободахъ воровства и грабежей и всякого дурна, и корчемъ, и зерни, и блядни, ни у кого не было; а гдѣ у

кого питье, пиво, или вино, или медъ, или брага хмѣльная, или иное какое питье неявленное будетъ, и то питье съ цѣловальники и съ десятцкими имати, и запечатавъ выимочное питье привозити къ діячей Избѣ, къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину да ко князю Петру Ивановичю Горчакову, да къ діякомъ къ Ивану Бунакову, къ Никону Олексѣеву, и суды винные, и пивные котлы, и кубы, и трубы, и тоганы имати по тому жъ; и зернициковъ, и грабежниковъ, или блядня, имая, по тому жъ приводити къ боярину и воеводамъ и къ діякомъ. А которымъ людемъ лучитца пива варити съ доклада боярина и воеводъ и дьяковъ, и тѣ бы люди варили пива на берегу у рѣки, а во дворѣхъ пивъ никто не варилъ и вина бы во дворѣхъ, въ городѣ и въ слободахъ, никто не курилъ; а которымъ посадскимъ торговымъ лутчимъ людемъ, по Государевѣ грамотѣ, велѣно держати питье безвыимочно, и у тѣхъ бы людей корчемъ не было жъ (и тѣмъ лутчимъ торговымъ людемъ даны имяна за дьячьею приписью), и беречи того накрѣпко, чтобъ никто питья никакого не продавали, а держали бы питье про себя, а не на продажу; а для выимки, взяти у городничихъ у Салтана Охматова да у Нечая Щелина пушкарей, а ходаковъ имати съ тѣхъ дворовъ, въ которомъ мѣстѣ велѣно ему ѣздити; а однолично, въ городѣ и въ слободахъ, беречи того накрѣпко, чтобъ избъ и мылень лѣтомъ не топили, и неявленного питья, и корчмы, и зерни, и блядни, и грабежей, и иного никакого воровства нигдѣ ни у кого не было, и ночи бы съ огни никто не сидѣлъ; а посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имати некоторыми дѣлы. А учинитца въ городѣ и въ слободахъ какое воровство ихъ небереженьемъ, и отъ Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни.—Къ сему наказу Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Смо-

ленскую печать приложилъ бодришь и воевода Михайла Борисовичъ Шеинъ, лѣта 7116 Апрѣля въ . . день.

Черновій списокъ писанъ столбцемъ, на четырёхъ листкахъ, съ пометками. На оборотъ внизу: Справлявалъ подьячій Орѣшка Олексѣевъ; тамъ же отмѣнено: ргѣлоѳоно.

II. Лѣта 7116 Апрѣля въ . . день, память посадцкимъ старостамъ Данилу Лѣшину да Купрѣ Минину. Велѣти имъ биричю кликати въ болшомъ торгу, и по малымъ перекресткамъ, и по улицамъ, и по слободамъ, чтобъ въ Смоленску, въ городѣ, и на посадѣ, и въ слободахъ, всякіе люди по своимъ подворьямъ въ день съ огнемъ не ходили, и въ вечеру поздно и по ночомъ не сидѣли; а съ Радуницы по Семень день въ городѣ избѣ и мылень не топили, а дѣлали бѣ всякіе люди на своихъ дворѣхъ печи, или въ берегахъ у воды, или на огородѣхъ въ землѣ, чтобъ отъ хоромъ печи были далече, и ѣсти бѣ варили и хлѣбы пекли въ печахъ; и на хоромѣхъ бы во всѣхъ дворѣхъ, и въ рядѣхъ на лавкахъ и на онбарѣхъ ставили кади или бочку съ водою и съ помелы на шестахъ; а у мастеровыхъ людей, у серебряниковъ и у бронниковъ и у кузнецовъ, кузницы ставили на огородѣхъ же, въ землѣ, отъ хоромъ далече, а у которыхъ близко хоромъ, и у тѣхъ людей кузницы запечатати; а пива бѣ яменные варили на берегу у рѣки, а во дворѣхъ пиво явленныхъ и неявленныхъ и вино никто не варилъ и въ слободахъ никто не курилъ; а велѣти старостамъ того беречи накрѣпко, на посадѣ и въ городѣ и въ слободахъ переписатьъ дворы, десятцкимъ, чтобъ отъ того дня на посадѣ и по слободамъ было береженье, и корчемъ бы и грабежу и блядничко никто не держалъ, и зерню бы не играли, и воровства бѣ никакова нигдѣ не было. А которые люди учнутъ воровати, бити и грабити, и корчму и блядничку держати, или зерню играти, и по вечеромъ съ огни сидѣти, или избы и мылни учнутъ топити: и тѣмъ людямъ

Акт. Истор. Томъ II.

отъ Государя Царя и Великаго Князя Василья № 350. Ивановича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни; а корчемное питье, вино и пиво и медъ, и суды винные и пивные учнутъ имати на Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, да на нихъ же учнутъ имати заповѣди по два рубли по четьре алтына.

Черновій списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, съ пометками.

Оба наказа изъ коллекціи актовъ Соловьева, найденныхъ въ Швеціи.

350.—1608 или 1609 Ноября 18. Письмо Ивана Годунова гетману Сапѣгѣ, изъ Тушинскаго стана.

Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его мости господину моему великому папу Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепетцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, велико мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебѣ господина моего Богъ милуетъ; а пожалуешь похочешъ про меня спросить, и язъ, милостию Божьею и Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жалованьемъ, въ полкѣхъ, подъ Москвою, у Государя, Ноября по 18 день, далъ Богъ живъ; а твою, господине, язъ службу и радѣнье и промыслъ Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи сказывалъ, и Государь тебѣ необычно жалуетъ. Да по Государеву Цареву и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, были, господине, подводы, у меня и у братьи людей, Микиты Дмитреевича да Силы Михайловича Вельминовыхъ, и съ проводниками; и язъ, господине, тѣ подводы и съ проводниками отпустилъ къ себѣ, да съ нима же послалъ человекъ моего Стахѣя Литвинова: и тебѣ, господину моему, пожаловать, человекъ моего съ тѣми подводами отпустить. А язъ тебѣ, господину ве-

53

№ 351. ликому пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому, противъ буду дружить, и на твоємъ къ себѣ жалованѣ много челомъ бью.

Подлинникъ, изъ коллекци актовъ, приобритенныхъ въ Швеціи Соловьевымъ, писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣеть надпись: Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его мости гетману, моему великому пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому.

351.—1608 въ первой половинѣ Декабря. Отписки Суздальскаго воеводы Плещѣва гетману Сапѣгѣ, о измѣнѣ Самозванцу Костромичи, Галичанъ и Шульнъ и вторженіи ихъ въ Суздальскій уѣздъ, съ убѣжденіемъ прислать къ нему на помощь Литовскихъ ратныхъ людей, Черкасъ и казаковъ.

I. Господину пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, Ѳедоръ Плещѣвъ челомъ бьетъ. Пошолъ, господине, язъ изъ Суздаля противъ Государевыхъ измѣнниковъ Декабря въ 8 день, и стою отъ Суздаля десять верстъ, въ селѣ въ Лопатничахъ, сжидаюсь съ людьми, и послалъ отъ себя въ Шую головъ съ сотнями. И Декабря въ 10 день Суздальской уѣздъ Шуя своровала и съ иными со многими селы Суздальскаго уѣзда, а крестъ цѣловали Василью Шуйскому. И былъ Суздалецъ сынъ боярскаго Микита Терпигоревъ у себя въ помѣстьѣ за Шую: и мужики Шуяне, пріѣхавъ въ помѣстье, его поимали и свели въ Шую, и крестъ оны у нихъ цѣловалъ; и дали ему челобитную воровскую, и онъ съ тою челобитною пріѣхалъ ко мнѣ, и язъ тое челобитную послалъ къ тебѣ, запечатавъ. И ты бѣ, панъ Янъ Петръ Павловичъ, однолично, тотчасъ прислалъ отъ себя ко мнѣ пановъ, и Черкасъ, и казаковъ, тысячъ съ пять, прямо на Суздаля, чтобъ Суздаля не потерять;

а тѣ прежніе роты пошли на Ярославль, отъ насъ далече, межъ насъ верстъ со сто; а воры идутъ прямо на Суздаля, давно ужъ въ Суздальскомъ уѣздѣ. А панъ Соболевской, по твоему писму, ко мнѣ не бывалъ, а пошолъ съ паны, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими съ Володимерцы въ Муромъ, а со мною толко одни Суздальцы. И ты бѣ, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ, однолично прислалъ къ намъ хоти ротъ съ шесть, да Черкасъ и казаковъ тысячи съ двѣ, а вели имъ итти прямо на Юрьевъ да на Суздаля, наспѣхъ, и днемъ и ночью; а того не учини, что тебѣ людей ко мнѣ не прислать тотчасъ, чтобъ тебѣ насъ и города Суздаля не потерять напрасно. А тое деи воровскую челобитную дали тому Микитѣ Терпигореву Костромичи, дѣти боярскіе Курдюкъ Кафтыревъ до Путило Павловъ, которые приводятъ ко кресту: и ты бѣ, господине, тое челобитную послалъ къ Государю тотчасъ. А какъ людей ко мнѣ отпустишь, и ты бѣ имъ приказалъ накрѣпко, чтобъ идучи дорогою не воровали, и не грабили, и насилства бѣ никоторого не чинили, чтобъ въ люди и досталъ смуты и ужасты не ввести.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, и гетману Царя, его мости.

II. Господину пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичу Кіевскому, старостѣ Усвятцкому и Керепецкому, Ѳедоръ Плещѣвъ челомъ бьетъ. Писалъ язъ къ Государю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи, что Кострома и Галичъ своровали, и сына боярскаго Костромитина Петра Гурьева къ Государю послали; а вынѣча писалъ язъ къ Государю о томъ же, что съ Костромы, и изъ Галича, и изъ Поморья, идутъ многіе люди войною, наспѣхъ, и идучи приводятъ къ кресту.

ному цѣлованью на Васильево имя Шуйско-го; и на Суздальскіе мѣста пришли и воевать почали. А язъ пошолъ съ Суздалицы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими, противъ ихъ воровъ, а людей со мною мало, толко одны Суздалицы: и тебѣ бы пожаловати, однолично прислати изъ своихъ полковъ людей ко мнѣ, тотчасъ, вскорѣ; а прислати бы тебѣ, изъ своихъ таборовъ, Литовскихъ людей, ротъ съ двадцать, и Черкасъ Запорожскихъ, и казаковъ Донскихъ; и вели имъ ко мнѣ спѣшити, наспѣхъ, и днемъ и ночью (а однолично у насъ дѣло будетъ съ ворами въ воскресенье, Декабря въ 11 день), чтобъ тѣхъ людей, которые нынѣча со мною, намъ не потерять, и Царское имя было бѣ не опозорено, и его бы Царскимъ дѣломъ поспѣшити вскорѣ, покаместъ въ иныхъ городѣхъ смуты не учинилось. Да писалъ еси, господине, ко мнѣ о хлопцахъ, которые поиманы въ загонѣхъ, а сидѣли въ Суздали въ тюрьмѣ: и язъ велѣлъ ихъ изъ тюрьмы выпустить, и пришлю ихъ къ тебѣ тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ надпись: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому.

Объ отписки изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.—Слм. выше отписку его же Плещева къ гетману Сапѣгѣ, подъ № 110.

352.—1608 или 1609. Человитная Переславцевъ гетману Сапѣгѣ, объ оставленіи у нихъ воеводою пана Стадницкаго.

Великому государю, велеможному пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, быють челомъ Переславля Залѣскаго архимариты и игумены, и приказные люди, и дѣтишка боярскіе, и посадцкіе людишка и слобожане всѣмъ городомъ. Били, государь, мы челомъ прежь сего тебѣ государю, великому пану Петру Павловичю Сопѣгѣ, о своей великой бѣд-

ности и о разоренъѣ отъ ратныхъ людей, что № 352. къ намъ, изъ табаръ, отъ Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, ходятъ ратные люди, скрозъ Переславль, къ Ростову и къ Ярославлю; и отъ тѣхъ, государь, ратныхъ людей Государеву богомолью, монастыремъ и монастырскимъ вотчинамъ, грабежъ и насилье было великое, и намъ дѣтишка боярскимъ, и намъ сиротамъ посадцкимъ людишкамъ и слобожаномъ отъ тѣхъ же ратныхъ людей: домишка, государь, наши разорили, а животишка наши пограбили, а женишекъ нашихъ и дѣтишекъ на позоръ къ себѣ имали. И мы, Государевы богомолцы, архимариты и игумены, и мы холопи Государевы дѣтишка боярскіе, и мы сироты Государевы посадцкіе людишка и слобожане, всѣмъ городомъ Переславлемъ, били челомъ тебѣ Государеву правителю, пану Петру Павловичю, и всему вашему войску, о томъ, чтобъ ты государь, великій панъ Петръ Павловичъ Сопѣга, пожаловалъ насъ своимъ великимъ жалованьемъ; для нашеи великіе бѣдности и разоренья, велѣлъ бы намъ дати въ Переславль Залѣской воеводу для береженья. И ты, государь, насъ пожаловалъ, по нашему челобитью, далъ намъ воеводу ото всего войска, пана Прокофья Карповича Стадницкаго, и ото всякихъ обидъ отъ ратныхъ людей Государева богомолья, монастырей, и насъ дѣтишекъ боярскихъ, и посадцкихъ людишекъ беречи ему велѣлъ; и мы, государевы богомолцы, архимариты и игумены, и дѣтишка боярскіе и посадцкіе людишка, твоимъ великимъ пана Петра Павловича жалованьемъ и воеводинымъ пана Прокофья Карповича, были бережны и ото всякихъ обидъ отъ ратныхъ людей были цѣлы. А нынѣ, государь, отъ насъ тотъ воевода панъ Прокофей Карповичъ, изъ Переславля, хочетъ ѣхати въ табары. Смилиуйсл, государь великій панъ Петръ Павловичъ Сапѣга, надъ нами бѣдными и разореными, не вели, государь, отъ насъ, по своей милости, изъ Переславля, тому воеводѣ Прокофью Кар-

№ 353. повичю Стадницкому въ табары ѣздити; а вели, государь, ему у насъ въ Переславль быти воеводою по прежнему, потому что отъ него къ намъ, по твоей милости и по приказу, бережение отъ ратныхъ людей было великое, а кривды отъ него къ намъ не бывало никоторые, и чтобъ, государь, въ Переславль Залѣскомъ Государеву богомолью, монастыремъ и монастырскимъ вотчинамъ, и намъ холопомъ Государевымъ дѣтишкамъ боярскимъ, и намъ сиротамъ посадцкимъ людишкамъ и слобожаномъ, обиды и насилства и грабежю и позору отъ ратныхъ людей не было; и вели, государь, намъ дати листъ, чтобъ отъ насъ пану Прокофью въ таборы и впредь не ѣхати. Государь его мость панъ Петръ Павловичъ, смилуйся надъ нами, пожалуй!

Писана на трехъ, вмѣстѣ склеенныхъ листахъ.

На оборотѣ слѣдующія рукоприкладства:

Горицкой архимаритъ Алимпій руку приложилъ.

Данилова монастыря архимаритъ Юва руку приложилъ.

Никицкой игумень Леонтей руку приложилъ.

Борисоглѣбского монастыря игумень Давидъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Замятня Айгустовъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Богданъ Губаревъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной цѣловальникъ *(безъ имени и прозванія)* руку приложилъ.

Къ сей челобитной староста Баженко руку приложилъ, и во всѣхъ мѣсто посадцкихъ людей.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

355.—1609 Апрѣля 12. Отписка Смоленскимъ воеводамъ, боярину Швину и князю Горчакову головы Башмакова съ товарищами, о набѣгахъ Литовцевъ въ Смоленскій уѣздъ и отторженіи или Щучейской волости.

Государя Царя и Великого Князя Василія

Ивановича всеа Русіи боярину и воеводамъ, Михайлу Борисовичю, князю Петру Ивановичю, да Государеву дѣяку Никону Алексѣевичю, Ивашка Башмаковъ, Гаврилко Чебышевъ, Митка Дементьевъ челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 11 день посылали мы, въ подѣздъ, Микиту Бестужева да Калину Самарина съ товарищи, въ деревню въ Веретею и въ Оретово, гдѣ воры Литовскіе люди стояли, и до тѣхъ мѣстъ доѣзжали; Литва де стоявъ, и съ ними де воры, Щучейскіе волости крестьяня, и воевавъ деревни, и пошли де опять назадъ, тою же сокмою откудова пришли. Да Апрѣля, государь, въ 12 день посылали мы, съ городинца, Богдана Башмакова да Федора Лихарева съ товарищи, въ деревню на Плай Щучейскіе волости; и за Плай проѣзжали версты съ три, и воровъ де Литовскихъ людей нѣтъ; а въ деревнѣ на Плай поймали мужиковъ, взяли Васка Боровлева, да Данилка Палехова да Пашка Ивашева зятя. И Васка Боровлевъ сказалъ въ роспросѣ, что Литва де къ намъ пріѣзжаетъ и емлютъ на насъ подати всякія; и послѣ де Благовѣщеньева дни, было у насъ Литовскихъ воровъ, человекъ съ восемдесятъ конныхъ, и послѣ де того у насъ были, передъ вами, три Литвина, приходили де насъ зазывать, на озеро рыбы ловить; и золотые де на насъ Литовскіе люди имали насилствомъ, и мы де имъ платили съ человека по десяти алтынъ; а земли де мы имъ не отводили и межъ не указывали, а заходятъ де они и отводятъ землю сами; а какъ де воры, Литовскіе люди, ходили въ Порѣцкую волость воевать, и мы де за Литвою ходили для животовъ своихъ, а не для войны. Да той же деревни сказалъ мужикъ Данилка Палехонъ, что ходили де мужики изъ нашей деревни изъ-за Плаи въ войну, съ воры воевать, Осипко Горланъ и мужиковъ де прибиралъ десяткомъ съ той деревни. И мы, государь, тѣхъ крестьянъ, которые пойманы на Плаи, Данилка Палехова да Пашка Ивашева зятя, приведемъ къ крестно-

му цѣлованью, да послали въ Щучейскую волость, чтобъ они обратилися и вины свои Государю привесли; а Васку Боровлева, того оставили у себя въ закладъ, въ тѣхъ мужикѣхъ, которыхъ послали въ Щучейскую волость. Да дворяне, государь, и дѣти боярскіе многіе стали по деревнямъ версты по двѣ и по три и по пяти и по семи, а къ намъ на городище не ѣдутъ; и крестьяня, государь, къ намъ приходятъ на нихъ бити челомъ: и мы имъ говоримъ, чтобы они не грабили и къ намъ стоять поѣхали (иные, государь, по деревнямъ грабятъ); и они, государь, намъ говорятъ: (тутъ де намъ стоять на городищѣ не имѣстится, а стоять намъ по дворомъ); и того, государь, грабежу намъ сыскати не умѣтъ, потому что иные, и не вѣдаемъ, въ которой деревни стоять; а иные, государь, на сторону не ѣздятъ. А съ нами, государь, на городищѣ, стоять дворяне не многіе; а которые, государь, дворяне, и дѣти боярскіе, и даточные люди, къ намъ не бывали на службу, и мы ихъ написали въ нѣты, и подклея подъ сю отписку послали къ вамъ съ Костянтиномъ Обуховымъ.

За тѣмъ слѣдуетъ именная роспись дворянъ и дѣтей боярскихъ (57), не явившихся на службу.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русія боярину и воеводамъ Михаилу Борисовичу; тамъ же помѣнено: 117 года Апрѣля въ 15 день привезъ Костянтинъ Обуховъ.— Изъ коллекціи актовъ, найденныхъ Соловьевымъ въ Швеціи.

Съ симъ актомъ имѣетъ связь воеводская Отписка, напечатанная въ этомъ же II Томѣ, подъ № 200.

354. — 1609 Октября 8. Отписка Смоленскихъ жителей служилымъ Смоленянамъ, находящимся въ Московскихъ полкахъ, объ осаду Полками Смоленска и о твердой рѣшимости осажденных не сдавать

Королю города, съ убѣжденіемъ, чтобъ они не просили у Государя или помощи. № 354.

Господамъ моимъ Леонтею Кузмичю да Петру Григорьевичю съ товарищи, Смоленяны, и которые васъ берегутъ, Васка Денисовъ, челомъ бѣютъ. Здравствуйте многи лѣта, а про меня спросите, и я живъ Октября въ 8 день. А въ Смоленскѣ мы дворы свои все пожгли на посадѣ, потому что нашего изможенья въ острогѣ не стало стоять, а съ Королемъ наряду много, снарядъ все большой; а людей у насъ ратныхъ мало, и сами вы вѣдаете, а все люди схожіе, и намъ вылазка учинити не съ кѣмъ, потому что мы все по стѣнѣ расписаны; а насъ на вылазку бояринъ не пуцаетъ, что города покинути не на кого, а приходимъ людямъ не довѣриваетъ. А уже у насъ въ Богословской башни верхъ сбили, бьютъ по изподнему бою; какъ собьютъ, и у насъ будетъ большой приступъ, и тутъ кому Богъ пособитъ. И вамъ бы, помня своихъ родителей, безотступно Царю челомъ бити, чтобъ намъ помочи подалъ; а мы, прося у Бога милости, хотимъ крестное цѣлованье свершить, и королевскими прелестными грамотами никакъ не прелститься. Авъ городъ Король пишетъ прелестныя грамоты по часту, а по городу бѣетъ безотступно. И мнѣ съ торговыми людьми сходъ былъ подъ стѣною, по боярской присылки и по мірской: и я имъ, не маня, отказалъ безъ опасу; и они послѣ того и пущи стали по городу бити и по хоромомъ, а ходятъ пушки изъ—подъ Покровской горы къ Молоховскимъ воротамъ. А конечно бѣйте челомъ Государю безотступно, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи насъ сиротъ не забылъ, и не выдавалъ нашихъ матерей и дѣтей, недругомъ нашимъ на поруганья; и насъ бы есте конечно безъ вѣсти не держали о помочи. А я вамъ, своимъ господамъ, мало пишу да много челомъ бѣю. А Левонтею Кузмичю пожаловати, либо каковъ грѣхъ станется, кто ребяенокъ останется не покинути. А пошомъ съ грамотами Иванъ

№ 355. Мостининъ: и ему либо какая нужда станеть, и вы его не покиньте, ссудите его, какъ мочно.

Писана столбцею, на листкѣ, съ надписью на пакетъ: дати ся грамотка на Москвѣ, Леонтею Жукову. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, найденныхъ въ Швеціи.—См. выше, № 265 и 267.

355.—1610—1613. Записка о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначалѣ, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войска, городахъ и пр.

Порядокъ всякихъ людей Московского Царства тотъ есть:

Патріархъ Московскій и всеа Русіи, безъ съѣзду живеть при Царѣ, на Москвѣ; дворъ его подлѣ Двора Царьского; служить въ соборной церкви Пречистые Богородицы честнаго ея Успенія; а всеѣ Москвы архимандриты и игумены (*), протопопы и попы, повинны его слушати; а въ справедливости, въ духовныхъ дѣлѣхъ, судить его бояринъ да дворотцкой, да съ ними два дьяка, и доносятъ дѣла передъ него, а казначей собираетъ и завѣдаетъ казну патріаршу; а дается бояринъ, и дворотцкой, и дьяки отъ Государя.

Да на Москвѣ же безотступно живеть у Царскихъ гробовъ, у Архангела, Архіепископъ Еласунскій, изъ Грекъ, и служить завсегда по родителѣхъ Государьскихъ.

У Благовѣщеня, что на сѣнѣхъ, у Казенного двора, гдѣ всегда Государь обѣдни слушаетъ, служить протопопъ, духовникъ Царьской. На сѣнѣхъ, позади хоромъ, двѣ церкви, Рождество Пречистые да Стрѣтенъ; хаживали къ тѣмъ церквамъ Царицы, и сами иноуды Государя.

На Дворцѣ церковь Преображенъе, служить протопопъ; весь Дворецъ, ключники, и стряпчѣ, и сытники, и приспѣшники, и повары тутъ приходятъ, и рано для ихъ служба живеть, чтобъ отправишь шли, всякъ на свой приспѣхъ, къ Царьскому столу готовить.

(*). Въ подл. оба слова сіи прибавлены между строкъ.

Митрополиты:

1. Митрополитъ Ноугородскій;
2. Митрополитъ Казанскій и Свѣжскій;
3. Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій;
4. Митрополитъ Сарскій и Подонскій, живеть на Крутицахъ, отъ Москвы видѣть. Повинность его: по вся Воскресеня ѣздитъ къ Москвѣ и служити въ соборной церкви съ Патріархомъ.

Архіепискупи:

Архіепископъ Рязанскій и Муромскій;
Архіепископъ Суждальскій и Торускій;
Архіепископъ Смоленскій и Брянскій;
Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій.

Епискупи:

Епископъ Тверскій и Кашинскій;
Епископъ Коломенскій и Коширскій;
Епископъ Псковскій и Ивангородскій;
Епископъ Корелскій и Копорскій;
Епископъ Астороханскій.

При Государѣ на Москвѣ:

Бояря. Околничѣ. Дворяне думные. Дьяки думные 4: Посолской, Розряду Московского Болшого, Розряду Ноугородского, Помѣстного Приказу. Потомъ Дворяне болшіе Московскіе. Потомъ Дворъ Царьской: Стольники, Стряпчѣ, Жилцы, Дѣяки по Приказомъ, Подьячѣ.

Дворяня изъ городовъ имяются выборные; дворювые, дѣти боярскіе всеѣхъ городовъ.

Повинность бояромъ, и околичимъ, и дьякомъ думнымъ: быти всегда на Москвѣ, при Государѣ безотступно, и засѣдати въ Полатѣ, думати о всякихъ дѣлѣхъ, о чемъ Государь роскажетъ и что Царьству Московскому належать будетъ, и доносятъ до Государя думу дѣяки думные.

Посолского дѣяка повинность: пословъ передъ Государемъ объявлять, и приимать, и отправлять.

Розрядного болшого дѣяка повинность: всеѣмъ розряжать, бояры, и дворяны, и дѣяки,

и дѣтми боярскими, гдѣ куды Государь скажетъ, и всѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ держати въ вѣдомости, и смотрѣти, чтобъ всѣ были въ цѣлости.

Помѣстного діака повинность: по росказанью Царьскому помѣстья раздавать.

Стольники мають повинность передъ Государя за столъ ѣству носить; а Крайчей, стоя у стола, у нихъ ѣству принимаетъ и передъ Государя ставить. Чашникъ пить подносить. Стряпчіе съ стряпнею ходять: куды Государь пойдетъ, посохъ принимаютъ, а иной шапочку, а иной полотенечко, а иной стуль, на чемъ Государь садится; а какъ Государь разбирается и убирается, повинны они съ Постелничимъ платейцо у Государя примать и подавать. А къ ночи всѣ столники, и стряпчіе, и жилцы сберутся, и ночуютъ всѣ у Государя въ полатахъ; а на всякую ночь стерегутъ, на постелномъ крылцѣ, по столнику да по стряпчему, да по пяти человекъ жилцовъ. А на Дворцѣ, и въ день и въ ночь, безотступно, стерегутъ сотникъ да съ нимъ сто человекъ стрѣльцовъ. А на Дворѣ Государевѣ столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ дозираетъ и рассказываетъ Постелничей; а имяна ихъ, и куды кого послать, тѣмъ владѣетъ Розрядъ.

Каземной дворъ, гдѣ всякал Государева казна, платье и вѣщи Царьскіе, суды золотые и серебряные, бархаты, и отласы, и камки золотные, соболи, и лисицы черные, и денги; а надъ ними казначей да два діака; а печатають, кого Государь пришлетъ отъ себя съ малою Царьскою печатью; а печать большую держитъ, кому Государь пожалуетъ велить.

Дворецъ.

На Дворцѣ дворетцкой, да съ нимъ два діака, вѣдаютъ дворцовые села, и хлѣбъ, и всякой дворцовой доходъ, что Государю на обиходъ надобѣтъ на весь годъ, и хлѣбъ стрѣльцомъ и пушкаремъ и всякимъ оброчникомъ. А во Дворцѣ роздѣлены: дворецъ Хлѣбной,

дворецъ Кормовой, дворецъ Сытной, а у нихъ № 355. по ключнику степенному, а по ключнику путному, да по подключнику, а у нихъ сытники, и приспѣшники, и повары.

Повинность ключникомъ и подключникомъ входить къ Государю съ скатертью и съ кушаньемъ. Дворетцкой, а за нимъ ключникъ, наставъ передъ Государя скатерть, и въ сѣнѣхъ поставятъ дворетцкому столъ, и скатерть, и судки; и ключники приносятъ на тотъ столъ, передъ дворетцкого, всякую ѣству, которую посылаетъ передъ Государя, и сами передъ дворетцкамъ покушаютъ, а послѣ ихъ дворетцкой покушаетъ, и даетъ столнику несть передъ Государя; и крайчей у стола, принявъ, покушаетъ вслкой ѣствы и ставитъ на столъ. А на всякой день, изъ-за стола, посылаетъ Государь всѣмъ думнымъ людямъ отъ себя на подворье по одному блюду; то разбирая, посылаетъ крайчей. А чашникъ какъ поднесетъ пить Государю, самъ отольетъ въ ковшъ и выпьетъ, потомъ поднесетъ къ Государю.

Да во Дворцѣ жъ въ Приказѣ монастыри всѣхъ городовъ.

Приказъ Большого приходу, гдѣ со всей земли земляные доходы денежные собираются, и ямсые и помояничные денги, и тамга болшая.

Казанской дворецъ. У него въ приказѣ всѣ Понизовные города и Сибирь; собравъ соболи и лисицы черные, отсылаютъ въ Большую казну; тутъ бываетъ бояринъ да два діака.

Четверть Ноугородская, Четверть Володимерская, Четверть Ярославская, Четверть Галицкая, новоприбылая Четверть Устюжская, а въ нихъ по дьяку. Всякой въ своей Четверти денги собираетъ всякихъ доходовъ, и даютъ, всякой изъ своей Четверти, ежегодъ, жалованье бояромъ, и всѣмъ думнымъ людямъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ; а городовымъ дѣтемъ боярскимъ, коли службы нѣтъ, въ пятой годъ даютъ и болши. А срокъ, жалованье роздаютъ, Благовѣщеняевъ день.

№ 355. Стрѣлетцкой Приказъ, а въ немъ бояринъ да два дѣяка вѣдаютъ во всей землѣ Московскаго Государства, повсѣмъ городомъ, стрѣльцовъ. А на Москвѣ безотступно живутъ пять приказовъ стрѣльцовъ, а въ приказѣ по пяти сотъ человекъ; у нихъ головы стрѣлетцкіе, сотники, пятидесятники, десятники. А одинъ приказъ большой всегда съ Государемъ, куды Государь пойдетъ.

Пушкарской приказъ. Тутъ бояринъ да дѣякъ вѣдаютъ весь нарядъ, на Москвѣ и по всѣмъ городомъ, пушки, и пищали, и порохъ, и всякой бой вогненной.

Приказъ Иноземцовъ, гдѣ ихъ вѣдаютъ всѣхъ.

Приказъ Розбойной. Тамъ бояринъ да дѣякъ сыскиваютъ всякихъ злодѣевъ.

Судные Приказы: Володимерской, Дмитровской, Рязанской, а въ нихъ по боярину да по дьяку, росправу чинятъ всякимъ дѣламъ.

Приказъ Ямской, гдѣ устрояютъ ямы для гонцовъ по городомъ; а на ямѣхъ, гдѣ Государь пошлетъ, вездѣ бѣ были перемѣнные лошади, а прогоны емлютъ изъ Болого приходу.

Конюшенной Приказъ. Конюшей бываетъ начальной бояринъ, а съ нимъ Яселничей да два дѣяка; у нихъ всѣ Государскіе лошади и наряды. Въ томъ чину конюхи стремянные; повинность ихъ всегда быть съ Государемъ, и какъ гдѣ похощъ Государевъ близко или къ мосту, то они всѣ у стремяни Государского; и они дѣти боярскіе добрые.

Конюхи стадные, тѣ лошади завѣдаютъ; а какъ Государь похощетъ куды ѣзати, прикажетъ конюшей яселничему, а яселничей прикажетъ стремяннымъ конюхамъ осѣдлати подѣ Государя по повелѣнью, и осѣдлавъ, объѣздатъ перво стремянные конюхи, потомъ яселничей самъ, а передъ Царскимъ сѣдальемъ конюшей; и какъ станетъ Государь на лошади садиться, конюшого повинность за стремя держати, такъ же какъ и ссадиться станеть.

Ловчей Приказъ. Ловчей бываетъ изъ дворянъ добрыхъ; у него въ приказѣ всякіе потѣшныя, собаки борзые и гончіе и Меделянскіе и волкодавы, и медвѣди, и волки, и лисицы, и зайцы; а псаря устроена великая. И у него въ приказѣ охотники изъ добрыхъ дѣтей боярскихъ, потомъ псари конные и пѣшіе, будетъ ихъ всѣхъ до трехъ сотъ человекъ; а повинность ихъ: гдѣ Государь поѣдетъ тѣшиться, всѣ при Государѣ, ловчей, и охотники, и конные псари и пѣшіе. Да у него жъ въ приказѣ остуны, гдѣ звѣринцы лосинные и еленные, и серны, и гдѣ медвѣди и волки, вездѣ то ловчего путь. А какъ Государь тѣшится, ловчей на сморѣ хорты къ Государю подводитъ и держитъ, а иныя хорты держатъ псари пѣшіе; а устроены у дву собакъ пѣшей псарь, сколько ихъ ни будетъ.

Соколичей Приказъ. Соколичей также изъ добрыхъ дворянъ; въ приказѣ у него кречаты, соколы, ястребы, и у нихъ кречатники, соколики, ястребники; а коли Государь тѣшится кречаты и соколы и ястребы, тогда соколичей подноситъ Государю рукавочку, а потомъ сокола или ястреба поднесетъ къ Государю.

Приказъ, гдѣ денги дѣлаютъ.

Приказъ, гдѣ тамгу собираютъ съ товаровъ.

Приказъ Холопей, гдѣ записываютъ, кто къ кому бьетъ челомъ служить.

Приказъ Челобитной. Какъ Государь куды пойдетъ, бьютъ челомъ всякіе люди, и предъ Государемъ бояринъ и дѣякъ того Приказу принимаютъ челобитные и по нимъ росправу чинятъ, а которыхъ не могутъ, тѣ къ Государю возносятъ.

Два Приказа Земскихъ. Повинность ихъ по посаду оберегать, чтобъ огней и корчомъ не было; а гдѣ посадскаго человека увидятъ пьяного, изымавъ, въ тюрьму посадятъ. И отъ питья великое береженье: не смѣтъ никому изъ посадскихъ людей безъ явки и безъ печати сварить, и то на урочные праздники. Дѣ-

темъ боярскимъ то волно про себя; а толко бѣ свѣдали, кто продаетъ, и дворъ и помѣстья отоймутъ: устроены кабаки Государевы по всѣмъ городомъ. А гдѣ на Москвѣ появится пожаръ, повинность Земского двора: тотчасъ крюки, и трубы, и наметы для огня.

А въ дву Земскихъ Приказѣхъ по боярину да по 2 дѣлка.

Вверху, назади, въ полатахъ на то устроено мѣсто, гдѣ дѣлаютъ про Государя золотыя утвари и серебряныя, и подлѣ того оружейничья полата, приказана боярину да дѣлку; Государскіе всѣ тутъ зброи, латы, и бехтерцы, зерцалы, и юмшаны, и колючюги, и пансыри, шапки булатныя и шеломы, сабли, и самопалы, копыя и рогатины.

Да въ городѣ учиненъ дворъ, палаты каменные, а дѣлаютъ денги Государевы.

Городовъ въ Московскомъ Царствѣ:

Володимерь. Суздаль. Муромъ. Касимовъ. Елатма. Темниковъ. Алатарь. Арзамасъ. Курмышъ. Внизъ по Волгѣ: Нижней-Новгородъ. Балахна. Чебоксарь. Василь—городъ. Кокшатцкой городъ. Царевъ—городъ. Кузюдемьянской. Свіяжской. Казань. Тетюши. Саратовъ. Самара. Асторохань. Терки городъ. Въ Черкаскѣхъ городъ на Бѣлой Волошкѣ.

Отъ Крымской Украины города: Колуга, Олексинъ. Серпуховъ. Кошира. Коломна. Переславль Рязанской. Тула. Дѣдиловъ. Епифань. Донковъ. городъ Николаи Зараского. Венера. Ливны. Волуйка. Осколь. Воронажъ. Бѣль—городъ. Елецъ. новой Царевъ Борисовъ городъ. Орель. Новосиль. Мценскъ. Брянскъ. Кромы. Новгородокъ Сѣверской. Стародубъ. Карачевъ. Путимль. Черниговъ. Рыльскъ. Брянскъ. Болховъ. Лихвинъ. Перемышль. Ворытнеськъ. Одоевъ. Трубчевскъ. Рословъ. Смоленскъ. Дорогобужъ. Вязма. Можаяскъ. Дмитровъ. Зубцовъ. Ржева Володимерова. Ржева Пустая. Бѣлая. Луки Великіе. Невль. Торонецъ. Почапъ. Холмъ.

Отъ Москвы къ Полуночной сторонѣ: Нов-

Акт. Истор. Томъ II.

городъ Великій. Яма. Копорья. Ладога. Иванъ-городъ. Орѣшпокъ. Корѣла. Псковъ. Опочка. Красной. Вышегородъ. Старая Руса. Сѣбежъ. Тверь. Кашинъ. Клинь. Звенигородъ. Старица. Боровескъ. Мещовскъ. Козелескъ. Руза. Медынь.

Ко Восточной сторонѣ отъ Москвы: Переславль Залѣсской. Ростовъ. Ярославль. Угличъ. Кострома. Вологда. Устюгъ Великій. Тотма. Вычагда. Вятцкая земля, а въ ней четыре города. Пермская земля, а въ ней шесть городовъ. Сибирская земля, а въ ней городовъ: Тюмень, Тоболской, Верхотурье, Пелымъ, да на Оби четыре города: за Обью въ Мангазѣи городъ, въ Югрѣ, въ Колмакахъ, въ Чатѣ.

У пристани морской Окіана: Архангелской городъ, шестьдесятъ верстѣ. На острову морскомъ городъ, Соловецкой монастырь, Лопъ. Самоѣдъ. Пустоозеро. Бѣлоозеро.

Да близко Суздаля городовъ: Шуя. Лухъ. Гороховець.

И въ большихъ городѣхъ по боярину, а индѣ и два, да по дѣлку, а въ меньшихъ по дворянину да по подьячему, и завѣдаютъ всякіе дѣла; а на розбойные и татевныя дѣла по всѣмъ городомъ устроены губныя старосты изъ дворянъ, и ежегодъ привозятъ дѣла къ Москвѣ, всякой въ свой Приказъ, и на Москвѣ бояре дѣла слушаютъ и указъ чинятъ.

А мѣры житныя, какъ на Москвѣ, такъ и по всѣмъ городомъ, съ Государскою печатью, чтобъ были вездѣ равны; а кто мѣры прибавитъ, велми смиряютъ и заповѣдь емлютъ. А хлѣбы, на Москвѣ и по городомъ, трожды на годъ вѣсятъ, чтобъ правдиво купцы продавали.

О с л у ж б ѣ.

А служба дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ ежегодъ, а къ нимъ въ прибавку За-Московныя города. Срокъ, Благовѣщеневъ день, на Украины, противъ Татаръ, грамоты будутъ разосланы по городомъ за печатью Государскою, а приписъ у грамоты розрядно-

№ 356. го дьяка: и толко къ тому сроку, которой въ грамотѣ написанъ, не посидеть, и тѣхъ дѣтей боярскихъ отпишутъ воеводы въ нѣтѣхъ, и у нихъ за то отымають помѣстье; а хотя и прїѣдетъ послѣ сроку, наказанье бываетъ великое. А какъ почюютъ Царевъ приходъ или Царевичевъ, посылаетъ Государь бояръ своихъ на пять полковъ, а въ полку по два боярина: Большой полкъ ставится въ Серпуховѣ, Правой руки полкъ въ Колугѣ, Левой руки полкъ на Коширь, Передовой полкъ на Коломнѣ, Сторожевой полкъ въ Олексинѣ; а во всѣхъ полкѣхъ по тысячи стрѣльцовъ Украинныхъ городовъ, да иноземцы роздѣлены, Литовскіе люди, и Нѣмецкіе, и Татаровя. А какъ Государевъ походъ бываетъ, тогда тѣхъ пять полковъ, да Государевъ полкъ великой избранныхъ людей, гдѣ Государь самъ идетъ (*); а прикажетъ полкъ держать ближнему своему боярину или двумъ, да съ нимъ съ Государемъ дѣла болшіе и полковые; а у нихъ бояринъ да дїакъ имянутся у наряду. А стрѣльцовъ въ Государевомъ полку бываетъ приказовъ и болши по пяти сотъ человекъ. А яртауль идетъ передъ всѣми полками впередъ, изо всѣхъ сотни посылають; а за ертауломъ идетъ передовой полкъ, а за передовымъ правые руки полкъ, а за тѣмъ самъ Государь въ своемъ полку идетъ; а за Государемъ полкъ большой, да потомъ лѣвые руки полкъ и сторожевой полкъ; а покрысеня по обѣ стороны ото всѣхъ полковъ. Да предъ Государемъ ѣдутъ: рында у копыя, рында у рогатины, рында у саадака, изъ ближнихъ людей, а у . . . рынды жилцы, да передъ Государемъ . . . ѣдутъ самопалникъ. А какъ Государь учнетъ опоясывать . . . саадакъ, и рында подносить къ Государю.

Современный списокъ состоитъ изъ тетради, писанной in 4°, на четырнадцать четверткахъ. На главной страницѣ отмѣнено современныя же погеркомъ: Rozząddek senatu Cara Moskiewskiego przu

(*) Здѣсь, въ рѣчи замѣтенъ пропускъ.

Dworze jego.—Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Коммиссии Соловьевымъ въ Швеціи.—Ветхъ.

356.—1610—1613. Роспись Царскимъ кушаньямъ.

Ѣствы. 3 лебеди, а къ лебедемъ наскрыли 3 перепечи, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупчатые, 60 яицъ, да отъ тѣхъ лебедей потрохи; а къ лебедемъ во взваръ и въ потрохи 45 золотниковъ шафрану, 3 ковши бастру, да въ потрохи жъ 18 частей говядины.

Утя верченое.

2 ряби, а къ нимъ лимонъ.

3 груди бораньи съ шафраномъ, а въ нихъ выдетъ . . . , да 45 золотниковъ шафрану.

. . . бораньи верченые, а въ нихъ 7 частей.

На блюдо боранины розсолные лопатки да мышки.

На блюдо плечико боранье.

На блюдо грудинка боранья.

На блюдо спинка боранины.

На блюдо плечо боранье, а въ немъ 3 части.

На блюдо ножка боранины, начинивана яйца, а въ неѣ 20 яицъ.

На блюдо, какъ будетъ, 2 куровъ розсолныхъ молодыхъ.

На блюдо пупочки, да шейки, да печенцы тѣхъ же куровъ молодыхъ.

На блюдо калы съ лимоны, а въ неѣ куря, лимонъ.

Курникъ, а въ него 2 лопатки муки крупчатые, куря, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 6 частей малыхъ боранины, гривенка сала говьяжя.

На блюдо калы съ огурцы, а въ неѣ куря, 10 огурцовъ.

На блюдо 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупчатые, 10 яицъ, 2 гривенки сала говьяжя, 12 частей боранины.

На блюдо ухи курячи шафранные, а въ неѣ

куря, 4 золотники шафрану, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского, ползолотника перцу.

На блюдо пироговъ пряженныхъ кислыхъ съ сыромъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 30 яицъ, полъ—2 сыра кислыхъ, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо оладей болшихъ приказныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые, полъ—2 гривенки патоки, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо котломы, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупичатые, полъ—2 гривенки патоки, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо ухи курячи черные, а въ неѣ курия, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского, ползолотника перцу.

Пирогъ подовой съ сахаромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толчоные, полъ—3 гривенки пшена сорочинского, 60 яицъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 гривенки сала говяжья.

Пирогъ подовой болшой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толчоные, 60 яицъ, полчети молока прѣсного, гривенка масла коровья.

На блюдо ухи курячи бѣлые, а въ неѣ курия, золотникъ перцу.

На блюдо, курия въ лапшѣ, а въ лапшу поллопатки муки крупичатые, 3 яйца, золотникъ перцу.

Пирогъ подовой болшой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, гривенка масла коровья, полчети ведра молока прѣсного.

Коровай ятцкой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

Коровай битой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полсыра кислого.

Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четъ вед-

ра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья. № 356.

Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые, четъ ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 60 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

Курия рожное.

На блюдо, заецъ въ лапшѣ, а въ него поллопатки муки крупичатые, 3 яйца.

Кострець да часть лосины подо взваромъ, а въ нихъ 2 золотника перцу.

На блюдо осердя лошья росолного.

На блюдо осердя лошья крошеного, а въ него 4 золотника гвоздики, золотникъ корицы, ползолотника перцу.

На блюдо губы лошьи.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 5 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья.

На блюдо, заецъ въ розсолѣ.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо, курия рафленое, а въ него полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шафрану въ курия и во взварѣ.

На блюдо, курия безкостное, а въ него 4 части боранины; а взварѣ на него съ шафраномъ отъ рафленого куряти.

На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, полчети ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья.

Юрма, а въ ней 120 частей боранины, плеча и бока.

На блюдо солонины, а въ ней 2 части.

На блюдо сандриковъ, а въ нихъ 3 части.

На блюдо 2 куровъ верченыхъ молодыхъ, а въ нихъ полковша уксусу полевого.

На блюдо жаворонковъ, а въ нихъ 2 лопатки

*

№ 356. муки крупчатые, 20 яицъ, 6 гривенокъ масла коровья.

На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупчатые, 15 яицъ, полполчети ведра молока прѣсного, четъ сыра кислого, гривенка масла коровья.

На блюдо, лытка ветчины во штѣхъ, а на шти кочень капусты свѣжіе бѣлые.

Куря верченое, а къ нему лимонъ.

На блюдо, черевца курячи.

На блюдо, курия шестное, а въ него полчюмича крупъ гречневыхъ, а на шти кочень капусты свѣжіе бѣлые.

На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупчатые, гривенка сала говяжья, часть говядины малая, 2 гривенки масла коровья, 5 яицъ.

Ставецъ кундумовъ, а въ нихъ четъ лопатки муки крупчатые, 2 яйца, 2 чюмича кислицы крошеные.

Ставецъ штей, а въ нихъ 2 яйца.

На блюдо сычюжковъ, а въ нихъ 2 части боранины.

На блюдо рожечковъ, а въ нихъ 2 части боранины.

На блюдо манты, а въ неѣ 2 части боранины.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толчоные, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толчоные, 5 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо киселя бѣлого, а въ него ковшъ молока прѣсного, ставецъ сливокъ.

На блюдо сыра губчатого, а въ него третъ ведра молока прѣсного.

На блюдо, горшечикъ молочка вареного, а въ него полчети ведра молока прѣсного.

А приказные ѣствы:

На блюдо блиновъ красныхъ.

На блюдо блиновъ тонкихъ, а въ нихъ полъ—2 лопатки муки крупчатые, 50 яицъ, четъ

ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья.

Въ кашу въ молочную 3 чюмича крупъ гречневыхъ, да въ кашу же и въ молочко топленое полведра молока прѣсного, 5 яицъ.

Да на Великъ же день Государю въ столъ держати рыбные ѣствы: ставецъ ксеней щучьихъ съ шафраномъ, а въ нихъ 2 золотника шафрану, ползолотника корицы.

Спина лососины Муромскіе.

Стерлядь паровая.

Стерлядь тѣлая, а въ неѣ 2 щуки да судокъ свѣжіе, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо лососины Муромскіе, а къ ней лимонъ.

На блюдо полголовы осетры свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

Щука живая, голова, подъ чеснокомъ.

Схабъ бѣлужей.

Въ Великоденской мясоѣдъ, въ рыбной день подается Государю въ столъ:

Хлѣбецъ, а въ немъ 4 лопатки муки крупчатые.

Колачъ крупчатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупчатые.

Колачъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толчоные.

Хлѣбецъ ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки.

Ѧствы:

На блюдо 4 седди Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо лещъ паровой.

Пруть лососины Муромскіе.

Черевъ бѣлые рыбыцы.

Спина лососины Муромскіе.

Спина бѣлые рыбыцы свѣжіе.

Стерлядь паровая.

Стерлядь тѣлая, а въ неѣ 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣховаго.

На блюдо пироговъ подовыхъ, на новое монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупчатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ,

полковша масла орѣховаго, вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи лещовые, а въ неѣ лещъ живъ, золотникъ перцу.

На блюдо ухи съ толченики, а въ неѣ щука свѣжая.

Пирогъ подовой большой съ рыбою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полковша масла орѣховаго, 10 щукъ свѣжихъ.

На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ.

На блюдо ухи карасевые, а въ неѣ карась живъ, полкюмича пшена Русского.

Пирогъ подовой большой со пшеномъ да съ вязигюю, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые полъ—3 гривенки пшена сорочинского, полковша масла орѣховаго, 6 пучковъ вязиги.

На блюдо пироговъ праженихъ со пшеномъ да съ вязигюю, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, четь ковшна масла орѣховаго.

На блюдо пироговъ праженихъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичъ гороху, четь ковшна масла орѣховаго.

А розсолного:

На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, а къ ней лимонъ.

На блюдо бѣлые рыбицы свѣжіе.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

Полголовы осетрьи свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

Голова щучья, живая, подъ чеснокомъ.

Щука колодкою, живая, подъ чеснокомъ.

Схабъ бѣлужей.

Кружокъ тѣлной, а въ него въ тѣло 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣховаго.

Стерлядь верченая.

Звено осетрины верченые, а въ немъ 2 блюда столовыхъ.

На блюдо обертки бѣлые рыбицы, щука свѣжая верченая.

На блюдо щучины живопросолные.

№ 356.

На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая.

На блюдо карасевъ со пшеномъ да съ вязигюю, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да въ обои карасы четь ковшна масла орѣховаго.

Ставецъ сморчковъ.

Череве осетрины Шехонскіе.

Ставецъ штей съ осетрью наварою, вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо вѣкошникъ яголь, а въ нихъ 3 чюмичи крупъ гречневыхъ.

Ставецъ штей съ наварою снятковою, а въ навару вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичъ пшена Русского, четь ковшна масла конопляного.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковшна масла конопляного.

Въ Оспожинской мясоѣдъ подается
Государю въ столъ:

Перепеча, а въ ней 6 лопатокъ муки крупичатые, 30 лицъ.

Хлѣбецъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

Колачъ большой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

Колачикъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые.

Хлѣбецъ ржаной, а въ немъ лопатка муки ржаные ситные.

Ѣствы: 2 лебеди, а къ лебедемъ наскрыли 2 перепечи, а въ нихъ 6 лопатокъ муки крупичатые, 40 лицъ, да во взваръ 2 ковшна бастру, отъ 2 лебедей потрохъ, а на лебеди во взваръ и въ потрохи лебязьи 30 золотникъ шафрану, да въ потрохи жъ 12 частей говядины.

2 груди бораньи съ шафраномъ, а въ нихъ 4 бораны да 30 золотникъ шафрану.

Утя верченое.

№ 356. Часть говядины верченые, а въ ней 4 части малыхъ.

Языкъ говяжей верченой.

Почки бораньи верченые, а въ нихъ 7 частей.

Курникъ, а въ немъ 2 куровъ молодыхъ, 2 лопатки муки крупчатые, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 3 части боранины, гривенка сала говяжья.

На блюдо 2 куровъ розсолныхъ молодыхъ.

Коровай съ грибами, а въ немъ поллопатки муки крупчатые, 5 яицъ.

На блюдо, середки свиные верченые, а въ нихъ 3 части.

На блюдо боранины розсолные лопатки да мышки.

На блюдо, грудинка боранья розсолная, а въ ней часть.

На блюдо, спинки бораньи розсолные, а въ нихъ часть.

На блюдо, плечико боранье, а въ немъ часть малая.

На блюдо свинины росолные, а въ ней 2 части малыхъ.

На блюдо, плечо боранье, а въ немъ 3 части малыхъ.

На блюдо, 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупчатые, 6 частей боранины, 2 гривенки сала говяжья, 15 яицъ.

На блюдо колобъ, а въ немъ 3 лопатки муки крупчатые, 25 яицъ, 3 гривенки сала говяжья.

На блюдо ухи курячьи съ шафраномъ, а въ ней куря, 4 золотники шафрану, ползолотника перцу, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячьи черные, а въ ней куря, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, золотникъ перцу, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячьи бѣлые, а въ ней куря, золотникъ перцу.

Пирогъ подовой большой съ сахаромъ, а въ

немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, гривенка масла коровья, полчети молока прѣснаго, 3 гривенки сала говяжья, полъ—3 гривенки пшена сорочинского.

Пирогъ подовой съ мясомъ, 5 лопатокъ муки толченые, 30 яицъ, полчети ведра молока прѣснаго, гривенка масла коровья, 2 части говядины, 2 гривенки сала говяжья.

На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ немъ поллопатки муки крупчатые, 3 яйца, золотникъ перцу.

Куря жареное.

Пирогъ подовой большой съ яйца, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, полчети молока прѣснаго, гривенка масла коровья.

Пирогъ подовой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, полчети ведра молока прѣснаго, гривенка масла коровья.

Заецъ въ лапшѣ, а въ немъ поллопатки муки крупчатые, 5 яицъ, золотникъ перцу.

На блюдо пироговъ жареныхъ кислыхъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупчатые, 50 яицъ, полъ—2 сыра кислыхъ, 10 гривенокъ масла коровья.

Оладьи приказные большіе, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупчатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ—2 гривенки патоки.

Котломы, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупчатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ—2 гривенки патоки.

Коровай ятцкой, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупчатые, 2 гривенки масла коровья, 40 яицъ.

Коровай битой, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупчатые, 2 гривенки масла коровья, 40 яицъ, полсыра кислого.

На блюдо печени бораньи съ перцомъ, а въ ней золотникъ перцу.

Но блюдо печени бораньи съ чабромъ.

Коровай ставленой съ яйца, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупчатые, 60 яицъ, четъ ведра молока прѣснаго, 2 гривенки масла коровья.

Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки крупичатые, 60 яицъ, четь ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо налитки, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, лопатка муки гречневые, 25 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья, 5 яицъ.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яицъ, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья.

Часть говядины шестные, а въ ней 2 части.

На блюдо боранины шестные да ребра.

Часть свинины шестные, а въ ней 2 части.

На блюдо 2 куровъ верченыхъ молодыхъ, а къ нимъ полковша уксусу полевого.

На блюдо рубцовъ подо взваромъ.

На блюдо кишокъ наливанныхъ, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 5 яицъ.

На блюдо кишокъ съ крупами, а въ нихъ чюмичъ крупъ гречневыхъ.

На блюдо колбасовъ, а въ нихъ чюмичъ крупъ гречневыхъ.

На блюдо, желудокъ съ лукомъ.

На блюдо, куря рафеное, а въ немъ полгривенки пшена сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шефрану въ куря и во взваръ.

На блюдо, куря безкостное, а въ него 2 части боранины, а взваръ на нихъ съ шефраномъ отъ рафеного куряти.

На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яицъ, ковшъ молока прѣсного, гривенка масла коровья.

На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яицъ, ковшъ

молока прѣсного, полсыра кислого, гривенка № 356. масла коровья.

На блюдо, листни со пшеномъ сорочинскимъ, а въ нихъ гривенка пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья, 5 яицъ.

Лытка ветчины во штѣхъ.

Куря верченое, а къ нему лимонъ.

Куря во штѣхъ, а въ немъ полчюмича крупъ грешневыхъ.

На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, часть говядины, гривенка сала говяжья, 2 гривенки масла коровья.

Ставецъ кундумовъ, а въ нихъ четь лопатки муки крупичатые, 2 яйца, чюмичъ кислицы крошеные.

Ставецъ штей, а въ нихъ 2 яйца.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, 5 яицъ, прячи ихъ въ горѣломъ маслѣ, которое останется у пироговъ кислыхъ и у иныхъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, 15 яицъ, а прячи ихъ въ горѣломъ маслѣ, которое останется у пироговъ.

Блюдо киселя бѣлого, а въ немъ полчети ведра молока прѣсного.

На блюдо, сыръ губчатой, а въ немъ полтрети ведра молока прѣсного.

На блюдо, горшечикъ молочка вареного, а въ него полчети ведра молока прѣсного.

А коли прилучится Оспожинъ день въ рыбной день, и хлѣбцы и колачи подаются въ столъ по тому жъ, какъ и въ мясной день.

А ѣствы:

На блюдо 4 селди Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо лещъ паровой.

Череве лососины Муромскіе.

Пруть лососины Муромскіе.

Череве бѣлые рыбыцы.

Пруть бѣлые рыбыцы.

На блюдо пласть лещовая Глуботцкая.

На блюдо спины осетря.

На блюдо прута осетря.

№ 356. Спина бѣлые рыбыцы свѣжіе.

Стерлядь паровая.

На блюдо, щука отворачиваная, а въ неѣ въ прибавку судокъ свѣжей.

3 короваи тѣльных съ шафраномъ, а въ нихъ 30 щукъ свѣжихъ, 30 судокъ, 6 ковшовъ масла орѣхового, 45 золотникъ шафрану.

Стерлядь тѣлая, а въ ней 2 щуки да судокъ свѣжіе, полковша масла орѣхового.

Плотица тѣлая, а въ неѣ четъ ковша масла орѣхового, щука да судокъ свѣжіе.

На блюдо ухи щучьи шафранные, а въ ней щука живая, 4 золотники шафрану, золотникъ корицы, ползолотника перцу.

Коровай съ грибами, а въ немъ поллопатки муки крупчатые.

На блюдо ухи щучьи черные, а въ ней щука живая, 4 золотники гвоздики, золотникъ корицы, ползолотника перцу.

На блюдо пироговъ подовыхъ, на ново монастырское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупчатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣхового, вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи лещовые, а въ ней лещъ живъ, золотникъ перцу.

На блюдо ухи съ толченики, а въ ней щука живая.

Пирогъ подовой большой съ рыбою, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полковша масла орѣхового, 10 щукъ свѣжихъ.

На блюдо ухи окуневые, а въ ней 3 окуни живыхъ.

На блюдо ухи карасевые, а въ ней карась живъ, полчюмича пшена Русского.

На блюдо ухи раковые.

Пирогъ подовой большой со пшеномъ да съ вязигюю, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полъ — 3 гривенки пшена сорочинского, полковша масла орѣхового, 6 пучковъ вязиги.

На блюдо пироговъ праженихъ кислыхъ съ

макомъ, а въ нихъ 4 лопатки муки крупчатые, 2 чюмича маку, ковшъ масла орѣхового, полъ—2 гривенки патоки.

На блюдо омадей малыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупчатые, 15 золотникъ сахару головного, четъ ковша масла орѣхового, 2 гривенки патоки.

На блюдо пироговъ праженихъ со пшеномъ да съ вязигюю, а въ нихъ лопатка муки крупчатые, полгривенки пшена сорочинского, четъ ковша масла орѣхового, 2 пучка вязиги.

На блюдо, 3 щуки тушоныхъ съ зельи, а въ нихъ 6 золотникъ гвоздики.

На блюдо пироговъ праженихъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупчатые, 2 чюмича гороху, четъ ковша масла орѣхового.

А розсолного:

На блюдо бѣлые рыбыцы свѣжіе.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

Полголовы осетри свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

На блюдо осетрины свѣжіе, а въ ней 2 звена столовыхъ.

Звено, на Тростцкое дѣло, осетрины свѣжіе просолные, а въ немъ 4 звена столовыхъ.

3 головы щучьи живыхъ, подъ чеснокомъ.

5 щукъ колодками живыхъ, подъ чеснокомъ.

Звено осетрины свѣжіе наростовое, а въ немъ 4 звена столовыхъ.

На блюдо теши бѣлужья.

На блюдо тѣла бѣлужья.

Схабъ бѣлужей.

Труба бѣлужья.

Кружокъ тѣлой большой съ пирогомъ, а въ нихъ 2 щуки, 3 судоки свѣжихъ, ковшъ масла орѣхового.

Стерлядь верченая.

Звено осетрины верчевые, а въ немъ 2 блюда столовыхъ.

На блюдо обертки бѣлые рыбыцы, щука свѣжая верченая.

На блюдо щучины живопросолные.

На блюдо раковъ.

На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупчатые, щучка свѣжая.

На блюдо карасевъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупчатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да во обои карасы четь ковшна масла орѣхового.

Череве осетрины Шехонскіе.

Ставецъ штей съ осетрькою наварою, а въ наварѣ вѣкошникъ свѣтковъ.

На блюдо вѣкошникъ яголь, а въ нихъ 3 чюмича крупъ гречневыхъ.

Ставецъ штей съ свѣтковою наварою, а въ наварѣ вѣкошникъ свѣтковъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, чюмичъ пшена Русского, четь ковшна масла конопляного.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четь ковшна масла конопляного.

Въ Филиповъ постъ подается Государю въ столъ:

Хлѣбець, а въ немъ 3 лопатки муки крупчатые.

Колачь, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупчатые.

Колачь братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые.

Хлѣбець ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки.

Да въ запасъ хлѣбець, а въ немъ 3 лопатки муки крупчатые.

Колачь смѣсной, а въ немъ полъ-2 лопатки муки крупчатые, полъ-2 лопатки муки толченые.

А ѣствы передъ Государя:

На блюдо селдей Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо лещъ паровой.

Спина лососины Корѣлскіе, коли лучится.

5 селдей Переславскихъ свѣжихъ. Подавати съ Веденьева дни.

Стерлядь паровая.

Сигъ паровой.

Акт. Истор. Томъ II.

Лодога паровая.

Сырть паровая.

Стерлядь тѣлная, а въ неѣ въ тѣло 2 щуки да судокъ, а на пряжене и на маслене полковша масла орѣхового.

На блюдо ухи щучьи бѣлые, а въ неѣ щука живая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи лещовые, а въ неѣ лещъ живой, золотникъ перцу.

На блюдо ухи съ толченики, а въ толченики щука свѣжая, золотникъ перцу.

На блюдо ухи мневые съ тѣлеса, а въ неѣ 3 мни, золотникъ перцу.

На блюдо, коровай съ тѣлеса со мневыми, а въ него поллопатки муки крупчатые, 3 мни.

На блюдо ухи съ печеньми со мневыми.

На блюдо ухи съ молоки со мневыми.

На блюдо, коровай съ печеньми со мневыми, а въ него поллопатки муки крупчатые, а печени изо мней.

На блюдо, коровай съ молоки со мневыми, а въ него молока изо мней, поллопатки муки крупчатые.

На блюдо ухи карасевые, а въ неѣ карась блудной, полчюмича пшена Русского.

На блюдо ухи окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ, золотникъ перцу.

На блюдо пироговъ подовыхъ, на новое монастырьское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупчатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣхового, вѣкошникъ снятковъ.

На блюдо, 5 курбъ въ тѣстѣ, а въ нихъ лопатка муки крупчатые, четь ковшна масла орѣхового.

Пирогъ подовой большой съ рыбою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 10 щукъ свѣжихъ.

Пирогъ подовой большой со пшеномъ да съ вязигою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 2 гривенки пшена сорочинского, 6 пучковъ вязиги, ковшъ масла орѣхового.

№ 356. На блюдо пироговъ праженьхъ со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, а на праженье четь ковша масла орѣхового.

На блюдо пироговъ праженьхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, чюмичъ гороху, четь ковша масла орѣхового.

А росолного:

На блюдо лососины Корѣлскіе свѣжіе, коли лучится.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

На блюдо полголовы осетриы свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

На блюдо лососины Корѣлскіе бочечные.

Щука, голова, жива, подъ чеснокомъ.

Щука жива, колодкою, подъ чеснокомъ.

На блюдо сиговианы бочечные.

На блюдо лодожины бочечные.

На блюдо щючины живопросолные.

Схабъ бѣлужей, коли лучится.

Стерлядь верченая.

Звено осетрины верченые.

Щука верченая.

Кружокъ тѣлной, а въ него 2 щуки да судокъ свѣжіе, ковшъ масла орѣхового.

На блюдо карасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, щука свѣжая.

На блюдо корасей со пшеномъ да съ вязигою, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, четь гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги, да въ обои корасы четь ковша масла орѣхового.

На блюдо осетрины дливные.

Череве осетрины Шехонскіе.

Теша осетриы мокрая.

Вѣкошникъ снятковъ.

Ставецъ штей съ снятковою ухою, а въ навару вѣкошникъ снятковъ.

Ставецъ штей съ осетрею наварою.

Вѣкошникъ яголь, а въ нихъ 3 чюмича крупъ гречневыхъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ

лопатка муки толченые, чюмичъ пшена Русского.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, да въ пироги жъ и въ оладыи полковша масла конопляного.

На праздникъ на Рожество Христово Государю подается:

Перепеча, а въ ней 6 лопатокъ муки крупичатые, 30 яиць.

Хлѣбець крупичатой, а въ немъ 4 лопатки муки крупичатые.

Колачъ крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки.

Колачикъ братцкой, а въ немъ лопатка муки толченые.

Хлѣбець ржаной ситной, а въ немъ лопатка муки ржаные.

Да на подачу 2 перепечи, а въ нихъ 8 лопатокъ муки крупичатые; да 3 хлѣбцы, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупичатые.

Колачъ крупичатой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупичатые.

5 колачей смѣсныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупичатые, 10 лопатокъ муки толченые.

Про Государя жъ:

3 лебеди, да къ лебедемъ наскрыли 3 перепечи, а въ нихъ 12 лопатокъ муки крупичатые, 60 яиць.

3 потрохи лебязьи, а въ нихъ 18 частей говядины, да къ лебедемъ во взваръ и въ потрохи 45 золотниковъ шафрану, да во взваръ же 3 ковша бастру.

3 груди бораньи, а въ нихъ 4 бораны, 30 золотниковъ шафрану.

Гусь верченая.

Тетеревъ.

Почки бораньи, а въ нихъ 7 частей.

Пороса верченое живое.

На блюдо боранины розсолные, лопатки да мышкы, а въ нихъ 2 части.

На блюдо грудинка боранья.

На блюдо спинка боранья.

На блюдо плечико боранье.

Пороса живое розсолное, подъ чеснокомъ.

Потрошокъ порослячей.

На блюдо щочки да лыточкы порослячи.

На блюдо ножки порослячи.

На блюдо печенци порослячи.

Плецо боранье верченое, а въ немъ 3 части.

Курникъ, а въ немъ 2 лопатки муки крупчатые, куря, 20 яицъ, гривенка масла коровья, 3 части боранины, гривенка сала говяжья.

На блюдо ухи курячи шафранные, а въ ней куря, 4 золотника шафрану, золотникъ корицы, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячи черные, а въ ней куря, 4 золотника гвоздики, золотникъ корицы, ползолотника перцу, полгривенки пшена сорочинского.

На блюдо ухи курячи бѣлые, а въ ней куря, золотникъ перцу.

На блюдо 3 пирожки подовыхъ съ бораниною, а въ нихъ 2 лопатки муки крупчатые, 10 яицъ, гривенка сала говяжья, 6 частей боранины.

На блюдо пироговъ праженыхъ кислыхъ съ сыромъ, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупчатые, 50 яицъ, полтора сыра кислого, 10 гривенокъ масла коровья.

На блюдо оладей приказныхъ, а въ нихъ 10 лопатокъ муки крупчатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ — 2 гривенки патоки.

На блюдо котломы, а въ нихъ 5 лопатокъ муки крупчатые, 25 яицъ, 10 гривенокъ масла коровья, полъ—2 гривенки патоки.

Пирогъ подовой большой съ сахаромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, 60 яицъ, полчетверти ведра молока прѣсного, гривенка масла коровья, 2 гривенки пшена сорочинского, 2 гривенки сала говяжья.

Пирогъ подовой большой съ мясомъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 30 яицъ, гривенка ма-

сла коровья, 2 части говядины, 2 гривенки сала говяжья. № 356.

Пирогъ подовой съ яицы, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 60 яицъ, гривенка масла коровья.

Пирогъ подовой съ сыромъ, а въ немъ 5 лопатокъ муки толченые, полчетверти ведра молока прѣсного, 60 яицъ, 2 сыра кислыхъ, гривенка масла коровья.

На блюдо, куря въ лапшѣ, а въ ней куря, четверть лопатки муки крупчатые, 3 яйца.

Коровай ятцкой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупчатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья.

Коровай битой, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупчатые, 40 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полсыра кислого.

Коровай ставленой съ яицы, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупчатые, 60 яицъ, четверть ведра молока прѣсного, 2 гривенки масла коровья.

Коровай ставленой съ сыромъ, а въ немъ 6 лопатокъ муки крупчатые, 60 яицъ, четверть ведра молока прѣсного, 2 сыра кислыхъ, 2 гривенки масла коровья.

Куря нарожное.

Кости заечьи.

На блюдо, заецъ въ лапшѣ, а въ ней четверть лопатки муки крупчатые, 3 яйца.

Кострець лосины подо зваромъ.

Часть лосины ребряные подо зваромъ, а въ ней 2 золотника перцу.

На блюдо осердя лошья въ россолѣ.

На блюдо осердя лошья крошеного, а въ него 4 золотника гвоздики.

На блюдо губы лошьи.

На блюдо печени лошьи.

На блюдо мозгу лошья.

На блюдо пироговъ праженыхъ съ сахаромъ, а въ нихъ лопатка муки крупчатые, 15 яицъ, 2 гривенки масла коровья, полгривенки пшена сорочинского, гривенка сала говяжья.

*

№ 356. На блюдо, заецъ россолной.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ яицы, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 20 яиць, 2 гривенки масла коровья.

Заецъ въ рѣпѣ.

На блюдо пироговъ пряженныхъ съ сыромъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, 15 яиць, полсыра кислого, 2 гривенки масла коровья.

На блюдо, кура рафленое, а въ немъ полгривенки пшеа сорочинского, полгривенки изюму, 6 золотникъ шафрану.

На блюдо, кура безкостное, а въ него 2 части боранины, а взваръ на него съ шафраномъ отъ рафленого куряти.

На блюдо, потрохъ гусинъ, а въ него золотникъ перцу.

На блюдо сырниковъ съ яицы, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 20 яиць, ковшъ молока прѣсного, гривенка масла коровья.

На блюдо боранины шестные, 2 части.

На блюдо, часть говядины шестные, а съ малыми 2 части.

На блюдо свинины во штѣхъ, а съ малыми 2 части.

На блюдо сырниковъ съ сыромъ, а въ нихъ поллопатки муки крупичатые, 15 яиць, ковшъ молока прѣсного, четверть сыра кислого, гривенка масла коровья.

Юрма, а въ ней 120 частей боранины, плеча и бока.

На блюдо, лытка ветчины во штѣхъ.

Гусь шестнал, а въ ней чюмичъ крупъ гречневыхъ, полгривенки масла коровья, гривенка сала говяжья.

Кура верченое, а къ нему лимонъ.

На блюдо, кура шестное, а въ него полчюмича крупъ гречневыхъ.

На блюдо карасей съ мясомъ, а въ нихъ лопатка муки крупичатые, гривенка сала говяжья, часть говядины, 2 гривенки масла коровья, 5 яиць.

Ставецъ кундумовъ.

Шти.

Пирогои столовые съ яицы.

Оладьи столовые.

Кисель бѣлой.

Сыръ губчатой.

Горшечикъ молочка вареного.

Да Государю жь держать на Рожество Христово, въ столъ рыбные ѣствы:

Ставецъ ксеней щучьихъ съ шафраномъ, а въ нихъ 2 золотника шафрану, ползолотника корицы.

Спина лососины Муромскіе.

Стерлядь паровая.

Стерлядь тѣлная, а въ ней 2 щуки да судокъ свѣжей, полковша масла орѣхового.

На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, а къ ней лимонъ.

На блюдо полголовы осетры свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

Щука живая, голова, подъ чеснокомъ.

А ѣствы передъ Государя:

На блюдо 4 седди Переславскихъ паровыхъ.

На блюдо 5 седдей Переславскихъ свѣжихъ.

На блюдо лещъ паровой.

На блюдо спина лососины Муромскіе, коли лучится.

Стерлядь паровая.

Сигъ паровой.

Лодуга паровая.

Сырть паровая.

На мису ухи налимныя, а въ ней 6 золотниковъ шафрану, золотникъ корицы, полгривенки ядеръ миндалныхъ; а въ навару 30 плотиць, щука отворачиваная, а въ неѣ въ прибавку судокъ свѣжей.

Коровай тѣлной, а въ него 10 щукъ, 10 судокъ свѣжихъ, 15 золотникъ шафрану, 2 ковшы масла орѣхового. А держати по приказу; а коли Государь прикажетъ коровай, и тогда держати про Государя ухи шафранные и черные.

Стерлядь тѣлная, а въ тѣло 2 щуки да судокъ, а на пряженъ и на масленъ лукъ нама-

слити, полковша масла орѣховаго.

Плотица тѣлная, а въ неѣ щука да судокъ, четь ковшъ масла орѣховаго; а держати плотипа, какъ будетъ коровай.

На блюдо три пирожки подовыхъ, на новое монастырское дѣло, а въ нихъ 4 лопатки муки крупчатые, 6 чюмичей крупъ гречневыхъ, полковша масла орѣховаго, вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо щучьи уши бѣлые, а въ ней щука живая, золотникъ перцу.

Не блюдо уши лещовые, а въ ней лещъ живой, золотникъ перцу.

На блюдо уши мневые съ тѣлесы, а въ нихъ 3 мни живыхъ, золотникъ перцу.

На блюдо уши съ печеньми со мневыми.

На блюдо уши съ молоки со мневыми.

На блюдо уши окуневые, а въ неѣ 3 окуни живыхъ, золотникъ перцу.

На блюдо, коровай съ тѣлесы со мневыми, а въ него поллопатки муки крупчатые, 3 мни живыхъ.

На блюдо уши корасовые, а въ неѣ корась блюдной, полчюмича пшена Русского.

На 2 блюда, 2 коровай съ печеньми да съ молоки со мневыми, а въ нихъ лопатка муки крупчатые.

Пирогъ подовой большой съ рыбою, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, ковшъ масла орѣховаго, 10 шукъ.

Наблюдо, 5 курбъ пряженыхъ въ тѣстѣ, а въ нихъ поллопатки муки крупчатые, четверть ковшъ масла орѣховаго.

Пирогъ подовой большой со пшеномъ да съ вязигю, а въ него 5 лопатокъ муки толченые, 2 гривенки пшена сорочинского, 6 пучковъ вязиги, ковшъ масла орѣховаго.

На блюдо пироговъ кислыхъ пряженыхъ съ макомъ, а въ нихъ 3 лопатки муки крупчатые, 2 чюмича маку, полъ—2 гривенки патоки, полковша масла орѣховаго.

На блюдо пироговъ пряженыхъ со пшеномъ да съ вязигю, а въ нихъ лопатка муки

крупчатые, полгривенки пшена сорочинского, 2 пучка вязиги, четь ковшъ масла орѣховаго.

На блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, а въ нихъ лопатка муки крупчатые, чюмичъ гороху, четь ковшъ масла орѣховаго.

А россолного:

На блюдо лососины Муромскіе свѣжіе, коли лучится, а къ ней лимонъ.

На блюдо стерлядины свѣжіе.

На блюдо полголови осетрины свѣжіе, а въ ней 3 звена столовыхъ.

На блюдо лососины Корѣлскіе бочечные.

На блюдо голова щучья.

2 шуки, колодки.

Схабъ бѣлужей, коли лучится.

На блюдо сиговины бочечные.

На блюдо лодожины бочечные.

Стерлядь верченая.

Щука верченая.

Звено осетрины верченые.

На блюдо обертки лососьи.

Кружокъ тѣлной, а въ него 2 шуки да судокъ; а на пряженъ полковша масла орѣховаго.

На блюдо щучины живопросолные.

На блюдо корасевъ съ рыбою, а въ нихъ поллопатки муки крупчатые, щука свѣжая, теша осетрѣя мокрая.

На блюдо карасей со пшеномъ да съ вязигю, а въ нихъ поллопатки муки крупчатые, четверть гривенки пшена сорочинского, пучокъ вязиги; а на пряженъ въ обои караси четь ковшъ масла орѣховаго.

На блюдо полпрута спинного осетрины длинные.

Ставецъ штей съ осетрѣю наварою.

Черевъ осетрины Шехонскіе.

Вѣкошникъ снѣтковъ.

Вѣкошникъ яголъ, а въ нихъ 3 чюмичи крупъ гречневыхъ.

Ставецъ штей, а въ нихъ въ навару вѣкошникъ снѣтковъ.

На блюдо пироговъ столовыхъ, а въ нихъ

№ 356. лопатка муки толченые, чюмичь пшена Русского, четъ ковшна масла конопляного.

На блюдо оладей столовыхъ, а въ нихъ лопатка муки толченые, четъ ковшна масла конопляного.

Да въ ѣствы и во взварь, въ столъ и въ вечерное кушанье, ведро меду обарного, полъ-2 ведра уксусу лутчего, полведра огурцовъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на сорока одномъ листкѣ, съ немногими поправками. На оборотѣ его отмѣчено, современнымъ же пометкою: Registr potraw [Moskiewskich; и въ другомъ мѣстѣ, иною рукою: Obiad Wielkopolsku Cara Moskiewkiego. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи Корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.

КОНЕЦЪ II-го Тома.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

ПРИМЪЧАНІЯ

КО ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

1.—Къ № 1, 2, 4, 5, 7, 10—23.—Изъ сихъ актовъ, относящихся къ исторіи Сибирскаго царства, Карамзинъ (Т. XI. прим. 30, 31, 34) помѣстилъ только четыре слѣдующіе: 1, 5, 20 и 23, съ сокращеніями и пропусками.

Щербатовъ *Ист. Росс.* VII, 52 поражение Сибирскаго царя Кучюма и плѣнь семейства его приписываетъ не Воейкову, но князю Ивану Мосальскому, котораго неправильно называетъ Тарскимъ воеводою. Время похода, число войска и плѣнниковъ, означено у него также невѣрно.

2.—Къ № 6.—Ружная грамота Сосенскому дѣвичьему монастырю помѣщена въ Сборникъ Мухомова № 133, стр. 202. Здѣсь она напечатана съ подлинника.

3.—Къ № 25.—Въ грамотѣ Новгородскаго Митрополита Варлаама упоминается объ отводѣ Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ помѣстьевъ (со крестьяны). Значить, въ это время возимѣлъ силу указъ 1597 г. (о прекращеніи выходовъ крестьянскихъ). Въ помѣстныхъ грамотахъ Новгородскихъ Владыкъ послѣдующаго времени вездѣ говорится тоже самое о крестьянахъ; напротивъ того, въ предшествующихъ 1597 году упоминается объ однихъ только помѣстьяхъ (земляхъ).

4.—Къ № 33.—Слѣч. *Акт. Истор.* Т. I. № 223. стр. 423—425.

5.—Къ № 34.— По сказанію Бера, въ 1600 г. пріѣхалъ изъ Любека въ царскую службу докторъ Генрихъ Шредеръ. См. *Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 15. Тамъ же и о другихъ.

6.—Къ № 38.—Для полноты дѣла, сюда должно отнести грамоту 1605 г. Марта 22, о старцѣ Филзретѣ (Феодорѣ Никитичѣ Романовѣ), жившемъ въ заточеніи въ Сійскомъ монастырѣ. Она напечатана подъ № 54.

Видно, что въ этомъ любопытномъ дѣлѣ многихъ актовъ не достасть, и кажется, ихъ гораздо болѣе утратилось, нежели сколько сохранилось.

7.—Къ № 44.—Этотъ дополнительный указъ къ Судебнику Царя Бориса Феодоровича доселѣ нигдѣ не былъ напечатанъ. Есть еще другой указъ его же (о выходѣ крестьянскомъ). См. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. № 20. стр. 70. Слѣч. Максимовича *Указ. Росс. Зак.* 1, 127. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* Т. XI. прим. 120. Въ Сенат. Сводн. Суд. (стат. 167) изъ сего послѣдняго указа помѣщена краткая выписка.

8.—Къ № 50.—Слѣч. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* XI, 146. прим. 237.

Прим. Т. II.

9.—Къ № 55.—(Толко, Государи, на Угличѣ у королевича дѣтей боярскихъ семь человекъ — и стережи у королевичева двора не кому). Здѣсь говорится о принцѣ Густавѣ, побочномъ сынѣ Шведскаго Короля Эрика, вызванномъ Борисомъ въ Москву (1599 г.). Извѣстно, что онъ, въ послѣдствіи времени, лишился милости Годунова, сосланъ былъ въ Угличъ, и, какъ видно, содержался тамъ подъ стражею. См. Щербат. VII, 140. Карамз. XI, 35. прим. 44.—Слвч. Dict. histor. Морери III, 829.

10.—Къ № 63.—Помѣщенный подъ сямъ № боярскій приговоръ, состоявшійся въ правленіе перваго Лжедмитрія, 1606 г. Января 7, (со служилыхъ кабакахъ) и внесенный въ Судебникъ, нигдѣ доселѣ не былъ напечатанъ. Сюда должно отнести и другой боярскій же приговоръ, 1606 г. Февраля 1, (о бѣглыхъ крестьянахъ), напечатанный въ *Акт. Археогр. Эксп. Т. II. № 40. стр. 95 и слѣд.*, изъ рукоп. Судебника XVII в., принадлежащаго Строеву. Этотъ другой приговоръ есть также въ Сенат. Сводн. Суд. (стат. 168) и въ *Указ. Росс. Зак. Максимовича 1, 129.*

11.—Къ № 65.—См. Карамз. Т. XII. прим. 37. Щербат. Т. VII. кн. XV. стр. 159. Сигизмундовы послы, Олесницкій и Госѣвскій, задержаны были въ Москвѣ, подъ стражею; Мнишекъ съ дочерью и свитою своею отвезенъ въ Ярославль, а другіе паны въ Ростовъ, Тверь и Кострому. Слвч. ниже актъ подъ № 95.

12.—Къ № 69.—Въ грамотѣ, подъ сямъ № напечатанной, упоминаются имена нѣкоторыхъ В. Князей и Княгинь Нижегородскихъ (съ XIV в.), отъ которыхъ происходилъ родъ Шуйскихъ Князей. Сими именами дополняется и исправляется ихъ родословіе.

13.—Къ № 70.—Князь Давидъ Андреевичъ Погтевъ въ Розрядн. сп. именуется воеводою въ Мышегѣ (одномъ изъ городковъ удѣла Шемякина), потомъ въ Большомъ полку. См. *Ар. Росс. Вивл. XIV, 293.* Онъ служилъ въ Крымскомъ и Ливонскомъ походахъ. Мирское имя супруги его неизвѣстно.

14.—Къ № 74.—Имя княгини Александры, супруги Волоцкаго князя Феодора Борисовича, доселѣ не было извѣстно.—О какой великой Княжнѣ Александрѣ упоминается въ той же грамотѣ, вмѣстѣ съ именемъ Соломоніи Юрьевны, первой супруги В. Князя Василія Іоанновича, неизвѣстно.

15.—Къ № 75.—Актъ сей писанъ отъ имени втораго Самозванца, еще до появленія его въ Россіи, и отъ Илейки, мнимаго царевича Петра. Илейка пойманъ и казненъ въ послѣднихъ числахъ Октября 1607 г. См. Карамз. XII, 67.

16.—Къ № 76.—См. другую такую же грамоту въ *Акт. Археогр. Эксп. II, 168*, писанную въ Іюнь 1607 г.

17.—Къ № 77.—Подтверждена Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ 1621 Марта 10. См. *Акт. Истор. III, 132—136.*

18.—Къ № 85.—Помѣщенные подъ сямъ № дополнительные къ Судебнику указы Царя Василія Іоанновича, доселѣ нигдѣ не были напечатаны. Къ нимъ же относится указъ, изданный 1607 г. Марта 9, (со выходѣ крестьянскомъ), который Татищевъ помѣстилъ въ *Дополн. къ Судебн. (стр. 240)*, а Ма-

ксимовичъ, съ изданія Татищева, въ *Указ. Росс. Зак.* (1, 130 и сл.). Карамзинъ считаетъ однако сей законъ подложнымъ. См. Т. XII. прим. 165. Дѣйствительно, о немъ не упоминаеть ни одинъ Лѣтописецъ и ни въ одномъ Государственномъ Архивѣ не нашлось ни подлинника, ни списка онаго. И въ рукоп. Судебникѣ, изъ котораго заимствованы для сего изданія другіе указы Шуйскаго, его не находится.

19.—Къ № 89.—Сапѣга въ Дневн. пишетъ, что онъ пришелъ въ Вязму Августа 25 по нов. ст. См. *Сын. От.* 1838. кн. I. стр. 32). Слѣдовательно, грамота къ нему писана Самозванцемъ въ первой половинѣ Августа. У Бера время прибытія Сапѣги въ Тушино отнесено къ Іюлю неправильно. См. *Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 138.

20.—Къ № 90 и 93.—Въ первой изъ сихъ отписокъ Бѣльскій воевода названъ Воинномъ Давыдовымъ, а въ другой Дивовымъ: но такъ въ подлинникахъ.

21.—Къ № 95.—Въ обонхъ (Листахъ) Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги къ Смоленскимъ воеводамъ поставлено datum: (Августа 21 дня), а въ заглавіяхъ отмѣчено, что они привезены въ Смоленскъ Августа въ 16 день. Значить, что при актахъ поставлены числа по нов. стилю, т. е. писаны, по старому лѣтосчисленію, Августа 11. Это замѣчаніе можетъ относиться и къ другимъ актамъ такого же содержанія.

22.—Къ № 101.—Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. N 88. стр. 179.

23.—Къ № 106.—Иностранцы, описывавшіе эпоху втораго Самозванца, почти всѣ единогласно называютъ Филарета (патріархомъ). Беръ говоритъ: (Митрополитъ Ростовскій Феодоръ Никитичъ (Филаретъ) взятъ былъ въ плѣнъ и отправленъ въ Подмосковный лагерь, гдѣ Самозванецъ принялъ его ласково и возвелъ въ достоинство патріарха). См. *Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 144. Сапѣга въ Дневн. своемъ пишетъ, что онъ въ Декабрѣ 1608 г. бывши у Лжедмитрія и Марины, посѣтилъ патріарха Филарета. См. *Сын. Отел.* 1838. кн. 1. стр. 37. Видекинъ, въ *Hist. belli Sveco-Moscov.* стр. 149, говоря о взятіи Іосифова монастыря сподвижниками Скопина-Шуйскаго, прибавляетъ: *plerique capti, inter quos patriarcha Philaretus sanctius.* Маскѣвичъ, исчисляя Московскихъ пословъ, отправленныхъ къ Сигизмунду подъ Смоленскъ именуеть Филарета также патріархомъ. См. *Сказ. соврем. о Самозв.* V, 53. Даже въ дипломатическихъ переговорахъ Королевскихъ пословъ съ Московскими боярами (1615 г.) онъ названъ «нареченнымъ патріархомъ». См. *Сборн.* кн. Оболен. № 2, стр. 92. Сии свидѣтельства, доселѣ невѣроятныя, подтверждаются подлинною грамотою, писанною Филаретомъ къ гетману Сапѣгѣ, и объясняютъ, что онъ, будучи взятъ въ плѣнъ и находясь въ Тушинскомъ станѣ, конечно невольно принужденъ былъ титуловаться патріархомъ, какъ будущій преемникъ Гермогена, ненавидимаго Тушинскимъ воровъ. Нѣтъ однако никакого основанія предполагать, чтобы при тогдашнихъ обстоятельствахъ могло послѣдовать церковное или соборное «нареченіе» Филарета въ патріархи.

24.—Къ № 108.—Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* II, N 88 и 91. стр. 180 и 186.

25.—Къ № 111.—Въ этой грамотѣ любопытенъ титулъ, составленный для себя вторымъ Лжедмитріемъ. Онъ вѣсколько разнится съ тѣмъ, который приводитъ Беръ (*Сказ. соврем. о Самозв.* 1, 153

*

но здѣсь официальной. Слич. въ *Сборн. Оболенск.* грамоту Самозванца Смольникамъ, писан. 1608 г. Апрѣля 24, № 9. стр. 3 и слѣд.

26.—Къ № 114.—Царь Борисъ Феодоровичъ въ 1598 г. пожаловалъ Киргизскому царевичу Уразь-Магмету титулъ Царя Касимовскаго. См. Карамз. XI, 22. По повелѣнію Самозванца, онъ убитъ въ Калугѣ.

27.—Къ № 140.—Сергій, Смоленскій Архіепископъ, въ Лѣтописяхъ упоминается безъ имени, а потому и въ *Ист. Росс.* Іерархіи пропущенъ.

28.—Къ № 154.—Отписки Суздальскаго воеводы Плещеева къ Самозванцу, на которую сдѣлано здѣсь указаніе, не находится въ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Комисіи въ Швеціи; сохранилась только другая отписка его же къ Юрьевско-Польскому воеводѣ Болотникову, о пораженіи приверженцевъ Самозванца Боборыкинымъ, отъ 11 Февраля. Слич. актъ подъ № 153.

29.—Къ № 156.—Сапѣга отправилъ лазутчика, сына боярскаго Хвостова, въ Москву, для развѣдываній, Января 24, а по нов. стилю Февраля 3. (См. *Дневн. его въ С. О.* 1838. кн. 1. стр. 39). Изъ акта сего видно, что Хвостовъ тамъ былъ задержанъ.

По сказанію *Лѣтоп. Львова*, бунтъ Московскихъ жителей противъ Шуйскаго произошелъ 1609 г. Февраля 17. См. Карамз. XII. прим. 351. У Сапѣги то же происшествіе показано нѣсколько позже.

30.—Къ № 169.—О королевскомъ посланникѣ Родневскомъ дальнѣйшихъ свѣденій нѣтъ, и въ дипломатическихъ актахъ о немъ не упоминается. Изъ сего, кажется, можно заключить, что посольство его въ Москву не состоялось.

31.—Къ № 173.—Въ *Дневн. Сапѣги* (стр. 44) Самозванцевъ Ярославскій воевода, панъ Самуилъ Кишкѣвичъ названъ Тишкѣвичемъ. Слич. ниже актъ подъ № 259.

32.—Къ № 176.—См. Карамз. XII, 153. Сравн. *Акт. Археогр. Эксп.* II, 215. Въ обоихъ мѣстахъ время прибытія Шведскаго вспомогательнаго войска на Русскую границу означено разное: не отъ того ли, что Карамзинъ, ссылаясь на Видекина, слѣдовалъ лѣтосчисленію по новому стилю?

33.—Къ № 180.—Грамоту Шведскаго Короля Карла IX, о которой здѣсь упоминается, см. въ *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 347 и въ *Акт. Археогр. Эксп.* II, 193.

34.—Къ № 182.—Щербатовъ въ *Ист. Росс.* кн. XV. стр. 24 говоритъ, что Царевна Ксенія Борисовна (въ концѣ 1605 г.) сослана Самозванцемъ на Бѣлоозеро и тамъ пострижена подъ именемъ Ольги; а въ *Никон. Лѣт.* (VIII, 70.) сказано, что ее постригли въ Москвѣ и отправили во Владимирскій дѣвичій монастырь (слич. Карамз. XII. прим. 403). Но изъ актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ №, видно, что Царевна Ксенія въ 1609 г. жила въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, по случаю военнаго времени, какъ въ мѣстѣ наиболѣе безопасномъ. А въ *Соб. Гос. грам. и дог.* II, 585 упоминается, что и во время Московской осады (1611 г.), она пребывала въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, вмѣстѣ съ бывшею Ливонскою Королевою, внокинею Марею (слич. ниже, прим. 40). Посему съ достовѣрностію можно заключать, что, вопреки мнѣнію нашихъ Историковъ, Ксенія Борисовна не была ни на Бѣлозерѣ, ни во Владимирѣ. По актамъ извѣстно, что она скончалась въ Суздальскомъ По-

кровскомъ монастырѣ (Августа 30 1622 г.), что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по завѣщанію ея, повелѣлъ тамошнему Архіепископу Арсенію перевезти тѣло ея въ Троицкій Сергіевъ монастырь, и похоронить вмѣстѣ съ ея родителями. См. *Акт. Археогр. Эксп.* III, 176.

Княгиня Домна Богдановна, которую Царевна Ксенія въ письмѣ называетъ своею теткою, есть супруга князя Ивана Андреевича Ноготкова (см. легенду). Въ Разрядк. кн. 1582 г. и слѣд. упоминается, что онъ былъ воеводою въ Сторожевомъ полку, въ Казанскомъ походѣ противъ возмущившихся Черемись. См. *Др. Росс. Вѣст.* XIV, 424. 460. Другой князь Ноготковъ, Ѳеодоръ Андреевичъ, служилъ бояриномъ при Дворѣ Царя Бориса, и въ 1600 г. былъ воспріемникомъ при крещеніи Сибирскаго царевича Абдуль-Хайра, Кучюмова сына. См. *Послужн. сп. бояръ въ Др. Росс. Вѣст.* XX, 70 Слѣд. Карамз. XI, 27. прим. 34.

35.—Къ № 195.—Карамз. XII, 166, основываясь на *Никон. Лѣтоп.*, рассказываетъ о убіеніи Владимірскаго воеводы Вельяминова, безъ означенія времени; а Щербат. кн. XV, стр. 264 относитъ сіе происшествіе къ Іюлю неправильно. Это случилось въ Апрельъ 1609 г.

36.—Къ № 197.—См. такую же Царскую грамоту въ Галичъ, напечатанную въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. № 90. стр. 183 и слѣд.

37.—Къ № 203.—Слѣд. въ *Акт. Археогр. Эксп.* II, 222 и 223, подъ № 117, Отписку Вятскаго воеводы князя Ухтомскаго въ Пермь. Тамъ къ ней должно прибавить слѣдующую легенду: *Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Ѳеодору Петровичю да Науму Романовичю. Тамъ же помѣта: 117-го Августа въ 3 день привезъ Вятчанинъ Чюдника Ременниковъ.*

38.—Къ № 225.—Слѣд. выше № 112 и 113.

39.—Къ № 239.—Отмѣтка на Челобитной Казаковъ (см. легенду), въ двухъ строкахъ, писана буквами крупными и округлыми. Зная одну подпись имени Лжедмитрія втораго, съ припискою нѣсколькихъ словъ по-Польски (см. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 362. и *Памятн. XVII в.* Муханова, стр. 252), не лзя утвердительно сказать, что эта отмѣтка сдѣлана его рукою.

40.—Къ № 240, 241 и 242.—Эти любопытные акты дополняютъ Исторію Троицкой осады.

Королева Марія Владиміровна, вдова Магнуса, временнаго Короля Ливоніи, была внучатная сестра Царю Ѳеодору Іоанновичу. По копчинѣ супруга, она вызвана Годуновымъ изъ Пильтена въ Россію и пострижена подъ именемъ Марѣы. Щербатовъ (VI, 91) и Карамзинъ (X. прим. 52), основываясь на надписи, находящейся въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Сергіевой Лавры, надъ гробницею Королевы. Маріи, говорятъ, что она скончалась 1597 г. Іюня 15: но изъ акта видно, что Королева была жива, не только во время Троицкой осады (1609 г.), но и во время осады Московскоѣ (1611 г.). Слѣд. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 585. Слѣдовательно, въ надгробной надписи годъ не вѣренъ: вѣроятно, она похоронена.

41.—Къ № 253.—См. въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. II. № 150 и 152. стр. 241 и слѣд.

42.—Къ № 255.—См. *Собр. Гос. гр. и дог.* Ч. II. № 188. стр. 374.

43.—Къ № 257 и 258.—См. тамъ же, № 189 и 190, стр. 375—378.

44.—Къ № 259.—Опись старинной Смоленской крѣпости здѣсь полнѣе, нежели въ Запискахъ Жолкѣвскаго и Дневникъ Маскѣвича, хотя они описывали ее, какъ самовидцы. Въ этомъ актѣ сохранились названія крѣпостныхъ воротъ и башень, давно забытыя и мѣстными жителями.

45.—Къ № 264.—О Смоленскомъ Архіепископѣ Сергіѣ см. выше, прим. 27.

46.—Къ № 267.—На Челобитной Смольнянъ datum нѣтъ: но изъ сличенія ея съ Отпискою Смоленскихъ воеводъ къ Царю Василю Іоанновичу, помѣщенной подъ № 266, видно, что она отправлена въ Москву, вмѣстѣ съ воеводскою отпискою и съ тѣми же посланцами; почему при ней, въ заглавіи, и поставлено то же число.

Карамзинъ Т. XII, прим. 441 выписалъ изъ этой челобитной отрывокъ, заимствованный, по словамъ его Нѣмцевичемъ изъ рукописи Зелинскаго. Сей отрывокъ подновленъ въ слоги, а нѣкоторыя слова написаны въ немъ неправильно, напр. «Левинъ» вм. «Лешинъ»), «Васька» вм. «Ивашко Молчановъ»), «совѣта» вм. «рады»), «инока»), «житыхъ людей») и проч.

Первый приступъ Поляковъ къ Смоленску у Карамзина (тамъ же, прим. 442) означенъ (за 23 Сентября); но онъ послѣдовалъ 25 числа т. м.

47.—Къ № 269.—Отписки князя Михаѣла Шуйскаго, напечатанной подъ симъ №, нѣтъ ни въ Собраніи Госуд. грам. и договоровъ, ни въ выпискахъ Щербатова изъ бумагъ Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ.

48.—Къ № 270.—Объ вменахъ королевскихъ пословъ въ Тушинскій станъ см. Карамз. XII, 182. Слѣд. Дневн. Маскѣвича стр. 25.

49.—Къ № 272 и 277.—Сихъ двухъ Царскихъ грамотъ Шведскому Королю Карлу IX, не находится ни въ выпискахъ Щербатова изъ Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ, ни въ Собраніи Госуд. грамотъ и договоровъ.

50.—Къ № 275.—Щербатовъ VII, 174 въ прибавл. сей договоръ описываетъ такъ: *внизу подписано: Яковъ Делагарда; притомъ печать на красномъ воску, подъ кустодією гладкою.* А въ Собр. Гос. грам. и дог. II, 383 замѣчено, что списки этого и предъидущаго (№ 274) актовъ писаны столбцомъ, на 8 листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ дьяка Сыдавнаго Васильева.

51.—Къ № 284.—См. Записк. Жолкѣвскаго, изд. Мухомовымъ, стр. 70 и слѣд. О числѣ Польскаго войска, отправленнаго съ гетманомъ подъ Москву, подробно показано въ Дневн. Маскѣвича, стр. 34.

52.—Къ № 291.—Московскіе послы отправились къ Королю Сигизмунду подъ Смоленскъ Сентября 11 (Карамз. XII, 269); Головинъ, стольникъ, родственникъ князя Мстиславскаго, находился въ ихъ свитѣ.

53.—Къ № 299.—См. Записк. Жолкѣвскаго стр. 133.

54.—Къ № 305.—О Псковскомъ Архіепископѣ Юсифѣ въ каталогахъ не упоминается. Въ это время, послѣ кончины Геннадія, Псковскою епархією управлялъ Сильвестръ, бывший Епископъ Корѣльскій, который по сказанію Псков. Лѣт. (стр. 242) скончался въ 1616, а по *Ист. Росс. Іер.* (1, 85. 125) 1613 году.

55.—Къ № 313.—Въ *Ником. Лѣт. VIII*, 151 замѣчено, что жители Калуги отреклись отъ присяги королевичу Владиславу, и что князь Юрій Трубецкой принужденъ былъ бѣжать въ Москву. Карамзинъ XII, 283 называетъ Трубецкаго Никитою и говоритъ, что Калужане его выгнали.

56.—Къ № 316.—Слич. въ *Собр. Гос. грам. и дог. Ч. II*, акты подъ № 209 и 210, стр. 452—463.

57.—Къ № 317, 318 и 319.—Слич. тамъ же акты подъ № 237 и 238, стр. 507—510, также *Акт. Археогр. Эксп. Т. II. 2* № 182 стр. 310 и слѣд.

58.—Къ № 321 и 322.—Оба сии акта, досель вигдѣ не напечатанные, дополняютъ переписку Московскоѣ боярскоѣ Думы съ Королемъ Сигизмундомъ, объ избраніи на Россійскій престолъ сына его Владислава и о сдачѣ Смоленска Полякамъ. Съ ними имѣють связь королевская грамота къ Московскимъ боярамъ о томъ же, и отвѣтъ ихъ на оную, помѣщенные въ *Собр. Госуд. грам. и дог. II*, № 235 и 240, стр. 504. 515. Здѣсь сохранились имена бояръ, засѣдавшихъ тогда въ Государственной Думѣ.

59.—Къ № 324 и 325.—Эти два акта, вигдѣ не напечатанные, дополняютъ лѣтопись Смоленскоѣ осады. Карамзинъ (XII, 299 и слѣд.) упоминаетъ о производившихся въ Польскомъ станѣ переговорахъ о сдачѣ Смоленска, которые бывъ прерваны сожженіемъ Москвы и возстаніемъ Русскихъ городовъ противъ Поляковъ (въ Мартѣ 1611 г.), ускорили ссылку Московскихъ пословъ въ Лигву. А Голиковъ въ *Дополн. къ дѣяніямъ Петра В. II*, 224, гадательно говоритъ, что переговоры начались 2 Апрѣля. Но изъ актовъ сихъ видно, что они производились не только прежде того времени, но и предложенныя, вслѣдъ за тѣмъ, Смольянамъ условія о сдачѣ города, были уже рассмотрѣны ими, дополнены новыми статьями и отправлены въ Сигизмундовъ лагерь 15 Марта (см. легенды). Въ *Собр. Гос. грам. и дог. II*, 526—530 помѣщены статьи, предложенныя Королемъ «Смоленскимъ сидѣльцамъ» (осажденнымъ) чрезъ посредство Московскихъ пословъ; къ нимъ присовокуплены и «посольскіе отвѣты» на условія: но времени, когда они писаны, тамъ не означено, а datum при нихъ (2 Апрѣля) поставлено издателями произвольно, по догадкѣ Голикова. Напечатанныя здѣсь гораздо подробнѣе и во многомъ разнятся съ первыми.

60.—Къ № 329.—Это отвѣтъ Пермичей на Отписку къ нимъ Казанцевъ, которая помѣщена въ *Акт. Археогр. Эксп. II*, 318.—Василій Петровичъ Морозовъ есть Казанскій воевода; Никаноръ Михайловичъ Шумльгинъ и Степанъ Яковлевичъ Дичковъ-дьяки. См. тамъ же, стр. 327.

61.—Къ № 330.—Новгородскій Митрополитъ Исидоръ, во время занятія Новгорода Шведами, какъ видно изъ грамоты его, раздавалъ помѣстья своимъ дѣтямъ боярскимъ безпрепятственно. Въ Сборн., изъ котораго заимствованъ сей актъ, такихъ грамотъ есть нѣсколько; они относятся къ 1611—1617 г.

62.—Къ № 331.—Договоръ Новгородцевъ съ Делагардіемъ, по замѣчанію Карамзина (XII, 319. прим. 810), заключенъ не 11 Юля, какъ означено при немъ издателями *Собр. Гос. грам. и дог. (II, 553)*, по Видекиндѣ, но 17. Слич. въ *Акт. Археогр. Эксп. II*, 317.

63.—Къ № 332.—Слич. Карамз. XII прим. 759.—Яковъ Потоцкій, въ награду за взятіе Смоленска, пожалованъ отъ Сигизмунда воеводствомъ Брацлавскимъ и староствомъ Каменецкимъ. См. *Зап. Жолкѣвскаго* стр. 219.

64.—Къ № 335.—Говорится о Самозванцѣ, извѣстномъ подъ именемъ (Псковскаго вора.) См. *Псковск. Лѣт.* стр. 228—230. Слич. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 594—597.

65.—Къ № 340.—См. *Рукоп. Филарета* стр. 40. Слич. *Записк. Жолкѣвскаго*, стр. 135.

66.—Къ № 348.—Доходы съ Важской округи, въ послѣдствіи времени, принадлежали Димитрію Годунову, князьямъ Димитрію Шуйскому и Михаилу Скопину-Шуйскому и боярину Михаилу Салтыкову съ сыномъ. См. выше, № 306.

67.—Къ № 354.—Это одно изъ распечатанныхъ писемъ, которыхъ нѣсколько находится въ архивѣ Археографической Коммисіи за печатами. Письма сія, безъ сомнѣнія, писаны были (Смоленскими сидѣльцами), во время осады, къ родственникамъ, въ другіе города, и перехвачены Поляками, но не распечатаны и оставлены безъ вниманія (ибо адресованы были, какъ видно, къ неважнымъ лицамъ); онѣ сохранились въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были отправлены. Форма пакетовъ и прикладка къ нимъ печатей, употреблявшіяся въ началѣ XVII вѣка—вещь довольно рѣдкая и любопытная.

68.—Къ № 355 и 356.—Оба акта, о Московскомъ Царскомъ Дворѣ и Царскихъ кушаньяхъ, составлены, кажется, по вызову Польскаго правительства, чтобъ ознакомить юнаго Королевича Владислава съ учрежденіями и обычаями Русскихъ.

Арсеній Грекъ, Елассонскій Архіепископъ, прибывшій въ Москву съ Цареградскимъ Патріархомъ Іереміею въ Іюль 1588 г., остался въ Россіи и былъ опредѣленъ къ Архангельскому собору для поминовенія усопшихъ Царей (См. Карамз. X, 118. Слич. *Ист. Росс. Іер.* I, 251); посему въ актахъ именуется (Архангельскимъ). Онъ находился тутъ же и въ 1611 г., и, какъ видно изъ грамоты Московскихъ бояръ къ Сигизмунду, по низложеніи Патріарха Гермогена, засѣдалъ въ Государственной Думѣ. См. *Собр. Гос. грам. и дог.* II, 572.

Епископъ Кірѣльскій, по *Ист. Росс. Іер.* I, 85, имѣлъ другое именованіе (Ладожскій), а не Копорскій. Слич. выше, прим. 54.



ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

VII. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИСА ФЕОДОРОВИЧА.

1598—1605.

№	Стран.	Стран.
1.—Сент. 4. Отписка Царю Тарскаго воеводы Андрея Воейкова, о поражении имъ Сибирскаго царя Кучюма на берегахъ Оби, о взятии въ плѣнь женъ и дѣтей его и о приведеніи въ подданство волостныхъ исачвыхъ людей.	1	реписи его, и память переводчику Степанову, о встрѣчѣ Сибирскихъ плѣнниковъ и составленіи имъ росписей 8
2.—Сент. 4. Поимянная роспись взятымъ въ плѣнь, Кучюмову семейству и Сибирскимъ князьямъ, мурзамъ, атаманамъ и служилымъ людямъ.	4	8. — Дек. 29. Царская грамота, на Верхотурье, Василию Головину и голова Ивану Воейкову, о запрещеніи брать у Тюменскихъ Татаръ для гонцевъ подводы 10
3.—Сент. 4. Царская грамота, на Верхотурье, Василию Головину и Ивану Воейкову, объ опредѣленіи Пивая Степанова атаманомъ Верхотурскихъ стрельцевъ.	5	9. — Въ концѣ Декаб. Царская грамота, на Верхотурье, Василию Головину и голова Ивану Воейкову, о невзысканіи ясака съ Татаръ и Остяковъ бѣдныхъ, также со старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ —
4.—Сент. 20. Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова, объ отправленіи въ Москву взятаго въ плѣнь Кучюмова семейства и другихъ плѣнниковъ, и имянная роспись охранному при нихъ отряду.	—	1599.
5.—Окт. 17. Отписка Царю Тарскихъ воеводъ Степана Козмина, Андрея Воейкова и Петра Пивова, о вѣстяхъ про Сибирскаго царя Кучюма и обложеніи ясакомъ Чатскихъ Татарскихъ волостей.	6	10. — Янв. 1. Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, о посланныхъ къ нему прибавочныхъ деньгахъ на кормъ Сибирскимъ плѣнникамъ. 11
6.—Нояб. 26. Царская ружная грамота Успенскому женскому, что подъ Сосенками, монастырю.	8	11. — Янв. 9. Отписка Царю Савина Воейкова и Федора Лопухина, о недостаткѣ въ припасахъ для содержанія Кучюмова семейства —
7.—Дек. 25. Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, Федору Лопухину и Палъ Беклемишеву, о допущеніи Татарскаго переводчика Веельмина Степанова къ Кучюмову семейству для це-	—	12. — Янв. 12. Отписка Царю Савина Воейкова, о полученіи дегвезъ и напитоковъ для Кучюмова семейства, о дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и о смерти мурзы Корилады 12
Оглав. Т. II.	—	13. — Янв. 13. Царская грамота, въ Радонежь, Савину Воейкову, объ охраненіи Кучюмова семейства и покупкѣ для него съѣстныхъ припасовъ по мѣстнымъ цѣнамъ 13
		14. — Янв. 13. Память Савину Воейкову, 57

№	Стран.
о переѣздѣ съ Кучюмовымъ семействомъ въ село Братошино и оставленіи въ городѣ Радовежѣ больныхъ Татаръ	13
15.— Янв. 14. Отписка Царю Савина Воейкова и Ильи Беклемишева, о доставленіи напитковъ для Сибирскихъ царицъ и царевичей и о требованіи ими яблокъ, перцу и проч., и память боярину и дворецкому Степану Годунову, о посылкѣ къ нимъ вина и разныхъ лакомствъ	14
16.— Янв. 14. Грамота изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову и Ильѣ Беклемишеву, объ отправленіи къ нимъ для Кучюмова семейства напитковъ и другихъ припасовъ	—
17.— Янв. 15. Отписка Царю Савина Воейкова, о прибытіи Кучюмова семейства въ село Братошино.	15
18.— Янв. 15. Память Григорію Чернышеву, о удержаніи Кучюмова семейства въ селѣ Ростокинѣ до Государева указа	16
19.— Янв. 15. Память Андреяну Ярцову и переводчику Степану Полуханову, о раздачѣ Кучюмову семейству пожалованнаго Государемъ платья, и Роспись оному.	—
20.— Янв. 16. Память изъ Посольскаго Приказа Савину Воейкову, о выѣздѣ съ Кучюмовымъ семействомъ изъ села Ростокана въ Москву, и Роспись о порядкѣ въѣзда онаго въ столицу.	18
21.— Янв. 16. Роспись подворьямъ, отвѣденнымъ для пребыванія въ Москвѣ Кучюмова семейства, и объ отпускѣ оному кормовъ, по назначенію.	20
22.— Посль Янв. 16. Человитныя Царю Борису Феодоровичу Сибирскихъ царицъ, царевичевъ, царевенъ и служебныхъ при нихъ лицъ, о пожалованіи имъ платья, обуви и денегъ	21
23.— Посль Янв. 16. Роспись платью и обуви, пожалованнымъ отъ Царя Бориса Феодоровича Кучюмову семейству и мурзамъ	22
24.— Феор. 20. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василю Головину, о дачѣ стрѣльцамъ и казакамъ на дворовое строеніе подможныхъ денегъ.	23
25.— Апр. 4. Грамота Новгородскаго Митрополита Варлаама Софійскому сыну боярскому Нехорошему Гаврилову, объ отводѣ сыну боярскому Якову Ракову помѣстья, изъ оклада умершаго отца его,	

№	Стран.
и о выдѣлѣ онаго изъ участковъ братьевъ его, Пиная и Ивана Раковыхъ	23
26.— Апр. 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василю Головину, о починкѣ новой дороги между Солью Камскою и Верхотурьемъ	24
27.— Мая 4. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Василю Головину и голове Ивану Воейкову, объ отпускѣ служилымъ людямъ, ружьямъ и оброчникамъ, хлѣбнаго жалованья, въ казенную Московскую мѣру.	25
28.— Ноябрь. 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Вяземскому и голове Салманову, объ отводѣ Верхотурскимъ торговымъ людямъ угодевъ по рѣкѣ Косвѣ, отдѣльно отъ Вогуличъ	26
29.— Дек. 5. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Вяземскому и голове Салманову, о дозволеніи торговымъ людямъ Терентьеву и Лошкину, посланнымъ на Верхотурье на жиье, ѣхать туда, не вывозя съ собою, до подворенія тамъ, женъ и дѣтей своихъ	27
1600.	
30.— Января. Царская жалованная грамота Пинежскимъ и Мезенскимъ промышленнымъ людямъ, о дозволеніи имъ промышленять и торговать съ Самоѣдами мягкою рухлядью и незаповѣдными товарами, со взносомъ въ казну десятой пошляны.	—
31.— Март. 5. Царская грамота, въ Новгородъ, дьяку Аляеву, объ освобожденіи Корниліевой Пadoостровской пустыни отъ взноса оброка и пошляны	28
32.— Мая 3. Помѣстная грамота Суздальскаго Архіепископа Галактіона сыну боярскому Константину Мистрину, на село Хорятно съ угодами	29
33.— Сент. 20. Царская жалованная грамота Астраханскому Троицкому монастырю, на рыбную ловлю, соляной промысель и хлѣбную ругу.	—
34.— Окт. 24. Наказная память Роману Бекману, отправленному въ Любекъ, для приглашенія въ Царскую службу врачей, рудознатцевъ, суковниковъ и другихъ мастеровъ	31
35.— Ноябрь. 30. Царская грамота, на Верхотурье, голове Салманову, о дарованіи	

№	Стран.	№	Стран.
			голова Хлопову, о надзорѣ за торговлею и сборомъ таможенныхъ пошлинъ 57
		46.— <i>Март. 3.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, о выборѣ охочихъ людей въ Сургутскіе стрѣльцы и казаки 58	
		47.— <i>Апр. 24.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, объ освобожденіи стрѣльцевъ и казаковъ отъ сбора садоваго хмѣля 59	
		48.— <i>Мая или Юн. 26.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, объ отпускѣ черному попу Іонѣ мѣса на построеніе въ Верхотурь монастыря —	
		49.— <i>Юл. 22.</i> Царская грамота, въ Тихвинѣ, Роману Тушину, объ отводѣ Тихвинскому Введенскому монастырю пашни и сѣнныхъ покосовъ —	
		50.— <i>Окт. 17.</i> Листъ Новгородскаго воеводы князя Буйносова-Ростовскаго въ Полоцкѣ, объ отправленіи Постника Огарева посланникомъ въ Польшу и о высылкѣ на рубежъ пристава съ кормами и подводами 60	
			1605.
		51.— <i>Февр. 17.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, о неупотребленіи ярыжныхъ, находящихся въ наймѣ у служилыхъ людей, пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ, на казенныя подѣлки 61	
		52.— <i>Февр. 24.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, о выборѣ охочихъ людей въ службу и на пашню въ Томскѣ 62	
		53.— <i>Въ Февраль.</i> Акты: а) отрывокъ распросныхъ рачей, объ измѣнѣ Смоленскихъ жителей, б) Царская грамота Смоленскимъ воеводамъ, съ выговоромъ за оплошность въ изслѣдованіи того дѣла, и с) Отписка Царю воеводы князя Черкасскаго съ товарищи, о распросахъ и пыткахъ людей, распространявшихъ о томъ слухи —	
		54.— <i>Март. 22.</i> Царская грамота Сійскаго монастыря игумену Іонѣ, о строгомъ надзорѣ за ссыльными старцемъ Филаретомъ 64	
33	трехлѣтней льготы Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ въ платежѣ кабалныхъ и безкабалныхъ долговъ 33		
	1601.		
36.	— <i>Янв. 17.</i> Царская грамота, на Верхотурь, голове Саламанову, о дозволении стрѣльцамъ, казакамъ и торговымъ людямъ поступать въ ямскіе охотники, съ правомъ подворенія въ ямской свободѣ 34		
37.	— <i>Мая 5.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и голове Новосильцову, о поверстаніи ружнымъ окладомъ бѣлаго попа Леонтія —		
	1601—1602.		
38.	— Дало о ссылкѣ Романовыхъ —		
	1602.		
39.	— <i>Нояб. 29.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и голове Новосильцову, о вываркѣ соли на рѣкѣ Неглѣ 52		
	1603.		
40.	— <i>Янв. 9.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ князю Львову и голове Новосильцову, о поселеніи Русскихъ плотниковъ въ Вогульскихъ юртахъ, по рѣкѣ Турѣ 54		
41.	— <i>Февр. 10.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, объ отсрочкѣ взысканія съ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ заемнаго хлѣба 55		
42.	— <i>Февр. 16.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, о выборѣ мѣста въ Вогульскихъ юртахъ, для поселенія Русскихъ плотниковъ —		
43.	— <i>Мая 5.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плеццѣеву и голове Хлопову, о дачѣ жалованья Вогульскимъ новокрещенамъ и о поверстаніи ихъ въ стрѣлецкую службу 56		
44.	— <i>Авг. 16.</i> Царскій указъ, о выдачѣ холопамъ отпускныхъ для прокормленія 57		
	1604.		
45.	— <i>Февр. 13.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Неудачѣ Плеццѣеву и		

VIII. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

1605.

№	1605.	Стран.	№	Стран.	
55.	— <i>Мая 25.</i> Отписка Углицкаго воеводы Царица Марии Григорьевны и Царю Теодору Борисовичу, по до-			восу на чернаго попа Антофия о распространении имъ будто бы слуховъ про Лжедмитрия.	67

IX. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЖЕДИМИТРИЯ.

1605—1606.

№	1605.	Стран.	№	Стран.	
56.	— <i>Юля 17.</i> Листъ Смоленскаго воеводы князя Ромодановскаго Оршинскому старостѣ Салага, о свободной торговлѣ Русскихъ съ Литовцами и Поляками.	70		отъ ямской и посолной службы, податей и пошлинь	76
1606.					
57.	— <i>Юля 25.</i> Отчинная грамота Лжедмитрия Андрею Быкасову, на село Василево съ деревнями и пустошми въ Бежецкомъ Верху.	71	62.	— <i>Янв. 5.</i> Грамота Лжедмитрия Верхотурскому воеводу Годунову и головному Загряжскому, о дозволеніи Остякамъ, живущимъ по Сыльвѣ и Ирени, привозить ясакъ самимъ въ Верхотурье и торговать въ семь городѣ, и объ охраненіи ихъ отъ пригнѣсней стрельцевъ.	77
58.	— <i>Авг. 2.</i> Тарханная грамота Лжедмитрия Солотчинскому монастырю.	—	63.	— <i>Янв. 7.</i> Боярскій приговоръ, о запрещеніи писать служилыя кабалы на людей, въ займахъ, отцу совместно съ сыномъ или брату съ братомъ, и объ отказѣ по онымъ истцамъ въ правѣ на холопство.	78
59.	— <i>Авг. 21.</i> Жалованная грамота Лжедмитрия Корвальскому Николаевскому монастырю, на беспошлинную торговлю солью.	72	64.	— <i>Апр. 12.</i> Жалованная подтверждающая грамота Лжедмитрия Астраханскому Троицкому монастырю, на хлѣбную и денежную ругу, соляной промыселъ и рыбную ловлю, съ освобожденіемъ монастырской братіи и слугъ отъ подсудимости воеводамъ.	79
60.	— <i>Въ Августъ.</i> Жалованная, несудимая, грамота Лжедмитрия Тихвинскому Успенскому монастырю.	73			
61.	— <i>Окт. 22.</i> Окружная грамота Лжедмитрия, объ освобожденіи вотчинныхъ крестьянъ Суздальскаго Покровскаго монастыря				

X. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ ЮАННОВИЧА.

1606—1610.

№	1606.	Стран.	№	Стран.	
65.	— <i>Июл. 5.</i> Листъ Смоленскаго воеводы и намѣстника князя Куракина Оршинскому староста Сапѣга, о пропускѣ за рубежь Царскихъ пословъ, ѣдущихъ къ Королю Сигизмунду, и съ ними королевскаго гонца, жолнеровъ и дворовыхъ людей Оленицкаго, Госѣвскаго и Сендомирскаго воеводы Мнишка.	81			
66.	— <i>Июля 14 и 16.</i> Царскія грамоты, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, объ изслѣдованіи дѣла, по жалобамъ, о порчѣ будто бы людей посредствомъ икоты.	82			
67.	— <i>Авг. 12.</i> Царская грамота, на Вагу, становымъ и волостнымъ старостамъ, цѣловальникамъ и земскимъ судьямъ, о приѣмѣ въ Важскихъ городкахъ, по переписному списку, огнестрѣльнаго наряда и запасовъ, приходорасходныхъ книгъ, судебныхъ и всякихъ письменныхъ дѣлъ.	83			
68.	— <i>Авг. 13.</i> Царская тарханная грамота Вяжицкому монастырю.	84			
69.	— <i>Авг. 19.</i> Царская тарханная грамота Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ.	86			
70.	— <i>Авг. 21.</i> Царская жалованная грамота Суздальскаго Покровскаго монастыря старица княгиня Александра Ногтевой, о неподсудимости крестьянъ ея Юрьевскимъ намѣстникамъ и волостелямъ, и объ освобожденіи ихъ отъ разныхъ податей, пошлинъ и земскихъ повинностей.	90			
71.	— <i>Авг. 23.</i> Царская жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, о невзыманіи съ отчины онаго ямщиковъ и на нихъ подмоги.	91			
72.	— <i>Авг. 28 и Дек. 27.</i> Царская грамота, на Волокъ Пинежскій, выборному судья Назарьеву, объ отдачѣ иноку Макарію Черной горы, на оброкъ, подъ постройку монастыря, и Дозорная память, объ угодыяхъ его.	92			
73.	— <i>Авг. 31.</i> Царская тарханная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на села и деревни въ Московскомъ, Суздальскомъ, Владимірскомъ, Юрьевскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ.	93			
74.	— <i>Авг. 31.</i> Царская тарханная грамота		Суздальскому Покровскому монастырю, на Тальшинскую отчину.	98	
1606—1607.					
			75.	— Листъ Рославльскаго намѣстника и воеводы князя Димитрія Мосальскаго Мстиславскому державцу Петру Пацу, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей, для военныхъ дѣйствій съ Русскими, въ защиту Самозванца и мнимаго Царевича Петра.	100
1607.					
			76.	— <i>Февр. 27.</i> Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о дозволеніи Вишерскимъ Вогуличамъ вносить ясакъ въ Перми, съ предоставленіемъ имъ права на торговлю.	101
			77.	— <i>Февр. 28.</i> Царская тарханная грамота Корзальскому Николаевскому монастырю.	103
			78.	— <i>Март. 10.</i> Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о скорѣйшей присылкѣ въ Москву денежной казны.	106
			79.	— <i>Апр. 28.</i> Царская тарханная грамота Солотчинскому монастырю.	107
			80.	— <i>Мая 29.</i> Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, объ отпускѣ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ.	110
			81.	— <i>Июн. 23.</i> Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, объ отправленіи въ Верхотурье церковной утвари, судовыхъ снастей и земледѣльческихъ орудій.	—
			82.	— <i>Июн. 25.</i> Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о сборѣ съ Вишерскихъ Вогуличей ясака по окладу, и Роспись ясачнымъ людямъ.	111
			83.	— <i>Дек. 3.</i> Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Девятому Сабяину.	112
			84.	— <i>Дек. 10.</i> Царская грамота, въ Пермь Великую, князю Вяземскому, о сборѣ съ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ	

№	Стран.
	янь денегъ, по назначенію, вмѣсто даточныхъ ратныхъ людей 113
1607—1609.	
85.	— Дополнительныя статьи къ Судебнику 114
1608.	
86.	— <i>Янв. 22.</i> Царская тарханная грамота Архангелогородскому монастырю. 117
87.	— <i>Июн. 4.</i> Данная запись князя Дмитрія Пожарскаго Суздальскому Спасо-Евфиміеву монастырю, на отчину въ Мугрѣвѣ съ угодьями 119
88.	— <i>Июл. 15.</i> Листъ Великолуцкаго намѣстника и воеводы Фѣдора Плящѣева Усвятскому подстаростѣ Юрью Каховскому, о запрещеніи порубежнымъ жителямъ производить грабежи въ Великолуцкомъ, Невельскомъ и Заволочьскомъ уѣздахъ 120
89.	— <i>Въ началѣ Августа.</i> Грамота Лжедмитрія, въ Вязьму, Яну Сапѣга, о привагін его въ службу, съ тѣмъ чтобы онъ, во время похода къ Москвѣ, щадилъ преданныхъ Самозванцу жителей 121
90.	— <i>Авг. 3.</i> Отписка Бѣльскаго воеводы Богдана Совакина, о поимкѣ на Погорѣломъ городищѣ мужиковъ съ грамотами отъ Самозванца о задержаніи на дорогѣ Литовскихъ пословъ —
91.	— <i>Авг. 11.</i> Царская грамота, въ Пермь, Фѣдору Акинѣеву, о Сибирскихъ хлѣбныхъ запасахъ —
92.	— <i>Авг. 17.</i> Распросныя рачи Смоленскаго нарядчика Романа Романченкова, посыланнаго воеводами за Литовскую границу для вѣстей 123
93.	— <i>Въ концѣ Августа.</i> Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, объ отъѣздѣ Польскаго посла Олесницкаго и Сендомирскаго воеводы Мвишка къ Самозванцу, и о измѣнѣ Государю Бѣльскихъ жителей —
94.	— <i>Сент. 7.</i> Царская грамота, въ Пермь, Фѣдору Акинѣеву, объ отысканіи виновныхъ лицъ въ расхищеніи отправленныхъ въ Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ 125
95.	— <i>Сент. 12.</i> Отписка въ Посольскій Приказъ Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, о Литовскихъ вѣстяхъ, и два листа

№	Стран.
	къ нимъ же Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги, о воспрещеніи своевольнымъ панамъ вторгаться въ Русскую границу, объ отпускѣ королевскихъ пословъ и людей, задержанныхъ въ Москвѣ, и о свободной торговлѣ 126
96.	— <i>Сент. 23.</i> Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шеина и князя Петра Горчакова, о Литовскихъ вѣстяхъ . 129
97.	— <i>Окт. 4.</i> Царская грамота Пермскому воеводѣ Фѣдору Акинѣеву, о преданіи суду виновныхъ въ расхищеніи Пермскихъ таможенныхъ сборовъ 130
98.	— <i>Окт. 8.</i> Отписка Владимірскаго воеводы князя Третьяка Сеитова Ростовскому Митрополиту Филарету, о высылкѣ дѣтей боярскихъ и даточныхъ людей на службу 131
99.	— <i>Окт. 14.</i> Отписка Перваго Бекетова въ Переславль Залѣскій, о покорности Самозванцу Суздальцевъ, и о сопротивленіи жителей Владиміра —
100.	— <i>Окт. 23.</i> Похвальная грамота Лжедмитрія Суздальцамъ, за вѣрность и усердіе ихъ, съ обѣщаніемъ разныхъ милостей и льготъ 132
101.	— <i>Въ Окт. или Нояб.</i> Человитная Лжедмитрію Ярославскихъ жителей, повинная, съ обѣщаніемъ загладить прежнюю свою измѣну вѣрною службою . . . 133
102.	— <i>Въ Окт. или Нояб.</i> Отписка гетману Сапѣга Бюкова и Уздовскаго, о снабженіи ихъ наказомъ для сбора кормовъ въ Вѣлозерскомъ уѣздѣ 134
103.	— <i>Нояб. 11.</i> Письмо князя Дмитрія Трувецкаго Сапѣга, которымъ благодарить за посылку охранной стражи къ матери его —
104.	— <i>Нояб. 11.</i> Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣга, о высылкѣ къ нему желѣза, свинцу, горючей сѣры и смолы 135
105.	— <i>Нояб. 22.</i> Грамота Лжедмитрія воеводѣ Сапѣга, о воспрещеніи пану Очковскому собирать повытныя деньги въ Угличѣ, и о зачетѣ оныхъ въ сошной доходъ —
106.	— <i>Въ Ноябрѣ.</i> Грамота Ростовскаго Митрополита Филарета Сапѣга, о дозволеніи Юрьевскому соборному протопопу освятить храмъ въ Киржацкомъ монастырѣ, разоренный ратными людьми 136
107.	— <i>Въ концѣ Ноября.</i> Отписка Нижегородскаго Вознесенскаго монастыря ар-

№	Стран.	№	Стран.	
		116.—Дек. 16. Отписка Владимирскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣгу, о измѣнѣ Самозванцу жителей Гороховца, Ярополческой волости и Павлова Острога, о присылкѣ къ нему трехъ ротъ для охраненія Владимирскаго и Муромскаго уѣздовъ, и о поимкѣ Наливайки и загонныхъ его людей	136	144
108.—Въ концѣ Ноября. Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго гетману Сапѣгу, съ жалобою на дерзость Константина Данилова, присланнаго въ Ярославль для сбора казны и товаровъ, и съ увѣдомленіемъ, что по примѣру Ярославцевъ, и жители Вологды, стараніемъ его, приведены къ покорности.	138	117.—Дек. 23. Отписка Юрьевско-Польскаго воеводы Болотникова гетману Сапѣгу, съ извѣщеніемъ объ отправленныхъ въ полки кормахъ и о данномъ ему повелѣніи выслать туда же пановъ, живущихъ въ дворцовыхъ и другихъ селахъ	145	145
109.—Дек. 6. Отписка Пермскому воеводу Акинѣеву, изъ Сольвычегодска, о немедленномъ сборѣ ратныхъ людей, на Государеву службу, по десяти человекъ съ сохи.	139	118.—Дек. 27. Наказная память Коломенскаго воеводы Глязова Муртоза Евлахову, о приведеніи къ присягѣ измѣнившихъ Государю крестьянъ въ Гуслицкой дворцовой волости и въ отчинѣ Чудова монастыря	—	—
110.—Дек. 6. Отписка Суздальскаго воеводы Плещеева гетману Сапѣгу, о возникшихъ въ Суздальскомъ уѣздѣ беспорядкахъ по поводу денежныхъ сборовъ, о походѣ его на Шуянь, отложившихся отъ Самозванца, и побѣдъ надъ ними	—	119.—Дек. 27. Человитная гетману Сапѣгу жителей Юрьева Польскаго, о притѣсненіяхъ отъ пановъ, собирающихъ кормы, и отъ загонныхъ людей	146	146
111.—Дек. 9. Жалованная грамота Лжедмитрія Царицы инокиня Александра, на отчину въ Суздальскомъ уѣздѣ съ угольями	140	120.—Въ Декабрѣ. Письмо думнаго дѣяка Петра Третьякова гетману Сапѣгу, о запрещеніи пану Корсаку собирать кормы въ его селѣ Васильевскомъ	148	148
112.—Дек. 10. Память Нижегородскаго воеводы Алябьева старостамъ, цело-вальникамъ и крестьянамъ Стародубскихъ селъ Яковцева, Вачи и Пуреха, о присылкѣ къ нему челобитниковъ съ повинною Государю	141	121.—Въ концѣ года. Человитная Лжедмитрію Переславскаго узда села Иркова дворцовыхъ крестьянъ, о дачѣ имъ пристава для охраненія отъ ратныхъ загонныхъ людей	149	149
113.—Дек. 11. Отписка Нижегородскихъ воеводъ князя Александра Репнина и Андрея Алябьева Муромцамъ, о пораженіи Русскихъ измѣнниковъ подъ Нижнимъ Новымъ - городомъ, Балахною, на Ворсми и подъ селомъ Павловымъ, съ убѣжденіемъ ихъ привести Государю повинную.	—	122.—Въ концѣ года. Отписка жителей Переславля Залѣскаго гетману Сапѣгу, о присылкѣ ратныхъ людей и снарядовъ, по случаю приближенія Царскаго войска къ Ярославлю	—	—
114.—Дек. 14. Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета Яну Сапѣгу, о измѣнѣ Самозванцу Ярославля, Костромы, Балахны, Галича и Муромы, съ просьбою прислать конвой для сопровожденія его въ Тушинскій станъ	143	1608—1609.		
115.—Дек. 15. Отписка Пермичей въ Сольвычегодскъ, о готовности ихъ итти на Государеву службу	144	123.—Письма князя Григорія Шаховскаго гетману Сапѣгу	150	150
		124.—Письмо князя Романа Троекурова гетману Сапѣгу, о высылкѣ Литовскихъ пановъ изъ пожалованнаго ему Самозванцемъ, въ Переславскомъ уѣздѣ, села Новоселокъ	151	151
		125.—Письмо Льва Плещеева гетману Сапѣгу, о высылкѣ пана Шумницкаго изъ пожалованной ему Самозванцемъ отчины въ Суздальскомъ уѣздѣ	—	—

№	Стран.
126.—Челобитная Лжедмитрию дворцоваго скла Боатина поца Минны, о жалованьи	152
127.—Челобитная нововыѣзжаго Намца Ивана Родова гетману Сапѣга, о дачѣ ему отчины или помѣстья въ Ростовскомъ уѣздѣ	—
128.—Челобитная Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря черница Левкія Смагина гетману Сапѣга, объ исхода-тайствованіи ему у Самозванца архимандріи	153

1609.

129.— Янв. 6. Отписка гетмана Сапѣги Владимірскаго воевода Вельяминову, опредѣни смертной казни загонщиков по принятіи мѣръ, на случай приближенія къ Владимиру Низовыхъ полковъ подъ начальствомъ боярина Шереметева	154
130.— Янв. 7. Грамота Лжедмитрія гетману Сапѣга, съ выговоромъ за ходатайство его объ освобожденіи отъ казни Наливайки	—
131.— Янв. 8. Отписка Муромскаго воеводы Плещѣева гетману Сапѣга, о пораженіи приверженцевъ Самозванца подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ	155
132.— Янв. 9. Грамота Лжедмитрія казначею Сапѣгиныхъ полковъ, объ отправленныхъ къ гетману деньгахъ и сдачѣ оныхъ	—
133.— Янв. 10. Наказная память Пермскаго воеводы Акинѣова Соликамскому старостѣ Елисееву, объ отправленіи на Царскую службу ратныхъ людей	—
134.— Янв. 11. Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣга, о присылкѣ къ нему ратныхъ людей на помощь, по случаю разбитія подъ Нижнимъ Новымъ-городомъ Самозванцевыхъ приверженцевъ	156
135.— Янв. 12. Отписка Соликамскаго старосты Елисеева Пермскому воеводу Акинѣову, объ отпускѣ имъ ратныхъ людей на подводахъ и о препятствіяхъ въ томъ со стороны Вильевскихъ крестьянъ	157
136.— Янв. 13. Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣга, объ угрожающей опасности Мурому отъ Нижегородцевъ и о присылкѣ къ нему Литовскаго вспомогательнаго войска	158

№	Стран.
137.— Янв. 13. Челобитная Ярославскаго Спасскаго монастыря архимандрита Феофила гетману Сапѣга, объ освобожденіи монастырской отчины отъ сбора кормовъ, по причинѣ разоренія ея ратными людьми	158
138.— Янв. 17. Отписка Пермскаго воеводы Акинѣова Устюжскому воеводу Страшневу, о сообщеніи ему новыхъ ратныхъ вѣстей	160
139.— Янв. 18. Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣга, о скорѣйшей присылкѣ ратныхъ Литовскихъ людей для защиты Муромъ отъ нападенія Нижегородцевъ	—
140.— Янв. 24. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Михаила Шенина и князя Петра Горчакова, о измѣнѣ Ивана Зубова, о замыслахъ его возмутить Смольяны и о произведенныхъ имъ въ Дорогобужѣ безпорядкахъ	161
141.— Янв. 25. Отписка Устюжанъ къ Пермичамъ, объ опасностяхъ, предстоящихъ на пути въ Москву, для провоза Царской казны	162
142.— Янв. 25 и 28. Отписка Кайгородцевъ Пермскому воеводу Акинѣову, объ угрожающей опасности Вятской землѣ отъ Черемисъ, и о недостаткѣ средствъ для вооруженія ратныхъ людей, и отвѣтная память Кайгородскому земскому судѣ	163
143.— Янв. 26. Отписка Вычегодцевъ къ Устюжанамъ, о нерадѣніи Пермичей и Вятчанъ въ сборѣ ратныхъ людей на Государеву службу	165
144.— Въ концѣ Янв. Отписки гетмана Сапѣги и Федора Плещѣева Одоевскимъ воеводамъ, о возвращеніи Польскихъ и Литовскихъ людей, взятыхъ въ плѣнъ казаками	166
145.— Февр. 1. Отписка Кайгородцевъ къ Пермичамъ, о благосостояніи Государя и народа Московскаго, и при ней три отписки же, изъ Вятки въ Кайгородъ и изъ Котельнича въ Вятку, о пораженіи бояриномъ Шереметевымъ намѣнниковъ подъ Чебоксарами и Свіяжскимъ, и о другихъ ратныхъ вѣстяхъ	167
146.— Февр. 3. Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шенина и князя Горчакова, о посылкѣ за границу лазутчиковъ, и при ней двѣ отписки старосты Глѣ	

№	Стран.
вовича, изъ Дубровны, къ Смольянамъ, о высылкѣ на границу повѣренныхъ для совѣщанія о какомъ-то важномъ дѣлѣ, и два же листа, принесенные изъ за границы лазутчикомъ Хохряковымъ отъ сходниковъ своихъ, о Литовскихъ вѣстяхъ.	170
147.— <i>Феер. 3.</i> Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шенна и князя Горчакова, о разбитіи Литовскаго ротмистра Плюшка воеводами, княземъ Борятинскимъ и Ададуровымъ, подъ Дорогобужемъ.	173
148.— <i>Феер. 3.</i> Отписка Смоленскихъ воеводъ Шенна и князя Горчакова въ Новгородскій Разрядъ, о заграничныхъ вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ Орши, Витебска и Мстиславля.	174
149.— <i>Феер. 4.</i> Отписка Пермичей въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей и о доставленіи имъ вѣсти о побѣдѣ надъ измѣнниками.	175
150.— <i>Феер. 9.</i> Отписка ратныхъ головъ Скорятина, Стафурова, Дербышева и Трусовыхъ Ильмурза Исупову и Романовцамъ, о томъ, что они идутъ съ Поморскою ратью для приведенія къ покорности Государю Ярославскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, также и къ нимъ, если не отстанутъ отъ Самозванца.	—
151.— <i>Посль Феер. 9.</i> Отписка Владимірскаго воеводы Велѣяминова Лжедмитрію, о посылкѣ въ Тушино денежныхъ сборовъ, объ измѣнѣ ему Балахонскаго уѣзда, Ярополческой волости, Городка на Клязмѣ и другихъ селъ.	176
152.— <i>Феер. 11.</i> Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шенна и князя Горчакова, объ отпускѣ Смоленскихъ ратныхъ людей къ Москвѣ.	177
153.— <i>Феер. 11.</i> Отписка Суздальскаго воеводы Плещьева Юрьеву-Польскому воеводѣ Болотникову, о пораженіи Царскимъ Костромскимъ войскомъ Суздальскихъ приверженцевъ Самозванца подъ селомъ Дуниловымъ.	178
154.— <i>Феер. 14.</i> Грамота Лжедмитрія гетману Сапѣгѣ, о скорѣйшемъ отправленіи Лисовскаго съ войскомъ для защиты Суздаля.	—
155.— <i>Феер. 15.</i> Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго Гетману Сапѣгѣ, о произведенныхъ Литовцами и казаками грабежахъ въ Ярославскомъ уѣздѣ и преклонности народа къ измѣнѣ Самозванцу, о появленіи близъ Костромы и Романо-	

№	Стран.
ва вооруженныхъ крестьянъ и о пораженіи ими Романовскихъ дѣтей боярскихъ и Татаръ.	178
156.— <i>Посль Феер. 17.</i> Распросныя рачи Сапѣгина лазутчика, попа Ивана Зубова, въ Тушинскомъ станѣ, о происшествіяхъ въ Москвѣ.	179
157.— <i>Феер. 20.</i> Царская грамота Вологодскому воеводѣ Пушкину, о томъ, чтобы онъ имѣлъ постоянное сношеніе съ Поморскими и другими городами по Государевымъ ратнымъ дѣламъ.	180
158.— <i>Въ концѣ Феер.</i> Договорная записка стольника и воеводы Семена Головина и дьяка Сыдавнаго Зиновьева съ полномочными послами Шведскаго Короля Карла IX, о дружественномъ союзѣ Россіи съ Швеціею и вспомогательномъ войскѣ.	—
159.— <i>Феер. 28.</i> Договорная записка полномочныхъ пословъ Шведскаго Короля Карла IX съ стольникомъ и воеводою Семеномъ Головинымъ и дьякомъ Сыдавнымъ Зиновьевымъ, о дружественномъ союзѣ Швеціи съ Россіею и вспомогательномъ войскѣ.	184
160.— <i>Въ концѣ Феер.</i> Договорная записка стольника и воеводы Семена Головина и дьяка Сыдавнаго Зиновьева съ Шведскими воеводами, о наемныхъ ратныхъ людяхъ и уступкѣ Швеціи города Корѣлы съ уѣздомъ.	190
161.— <i>Въ Феераль или Мартъ.</i> Отписка Суздальскаго воеводы Плещьева Гетману Сапѣгѣ, о выступленіи во Владимірь Литовской роты Соболевскаго, и о безчинствахъ и грабежахъ ратныхъ и загонныхъ людей въ Суздальскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ.	191
162.— <i>Март. 2.</i> Письмо Касимовскаго царя Уразь-Магмета гетману Сапѣгѣ, о дачѣ проѣзжей грамоты и охраненіи идущихъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразь-Мурзы и спутниковъ его.	192
163.— <i>Март. 3.</i> Отписка Ярославскаго воеводы князя Борятинскаго Гетману Сапѣгѣ, о взятіи Романова приверженцами Царя Василія, съ просьбою прислать ратныхъ людей для защиты Ярославля.	—
164.— <i>Посль Март. 3.</i> Грамота Лжедмитрія Сапѣгѣ, объ отправленіи Польскихъ и Литовскихъ ротъ съ воеводою Лисовскимъ на помощь Ярославлю.	193

№	Стр.	№	Стр.
165. — Март. 4. Грамота Лжедмитрия Сапѣга, о посылкѣ подъ Кострому Лисовскаго съ ратными людьми, и о пропускѣ и охраненіи отправленныхъ туда боевыхъ припасовъ	194	бытіи Шведскаго вспомогательнаго войска въ Русскую границу.	203
166. — Март. 6. Грамота Лжедмитрия Сапѣга, объ отдачѣ Луховскому воеводѣ Просовецкому пушекъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Суздалемъ.	—	177.—Март. 15. Отписка Царю Соль-Галичань, объ измѣнѣ Ярославцевъ и Костромичей, о нападеніи Лисовскаго на Галичь и невольной присягѣ ихъ Самозванцу, о поголовномъ затѣмъ вооруженіи и выступленіи въ походъ подъ Кострому, о заключеніи въ тюрьму измѣнившихъ Государю дѣтей боярскихъ, съ просьбою дать имъ воеводу. 204	204
167.—Посль Марта 6. Человитная Суздальцевъ гетману Сапѣга, объ исходайтствованіи у Самозванца, чтобы оставленъ былъ у нихъ околыничій Федоръ Плещевъ, по прежнему, воеводою.	195	178.—Март. 24. Роспись годовой руги Смоленскому соборному духовенству.	207
168.—Март. 7. Письмо Касимовскаго царя Уразь-Магмета гетману Сапѣга, съ просьбою о присылкѣ оберегательныхъ грамотъ для помѣстьевъ его въ Владимірскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ уѣздахъ.	—	179.—Март. 26. Памяти Пермскаго воеводы Акинѣова Кайгородскому и Соликамскому земскимъ судьямъ, о прочтеніи народу Царской грамоты, по случаю побѣды надъ врагами, и отправленіи молебствій	208
169.—Март. 9 (по нов. ст. 19) и 12. Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводу Шенну, о пропускѣ въ Москву королевскаго посланника, и воеводскій отвѣтъ.	196	180.—Март. 27. Отписка Вологжанъ въ Пермь и Соликамскъ, съ извѣщеніемъ, что ратные люди ихъ вмѣстѣ съ Вологодскими посланы на Государеву службу подъ Кострому.	209
170.—Март. 11. Отписка Суздальскаго воеводы Плещева гетману Сапѣга, о взятіи Самозванцевыми ратными людьми Кляземскаго городка и посада Холуя, и о походѣ ихъ подъ Ярославль.	198	181.—Март. 29. Отписка Царю осадныхъ воеводъ князя Григорія Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова, о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ; Распросныя рачи плавника пана Маковского, о военныхъ событіяхъ и замыслахъ Поляковъ, и Выписъ вылазкамъ изъ Троицкаго монастыря.	210
171.—Март. 11. Грамота Лжедмитрия Сапѣга, о скорѣйшемъ отправленіи Литовскихъ и Польскихъ ратныхъ людей и Донскихъ казаковъ съ Лисовскимъ, для охраненіи Углича и Ярославля.	—	182.—Март. 29 и Юл. 6. Письма: а) Царевны Ксении Борисовны къ теткѣ своей, княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ, о пребываніи ея въ Троицкомъ монастырѣ, въ осадѣ, о происходящихъ тамъ безпорядкахъ и смертности между осажденными, и б) служительницы ея Соломонида Ржевской къ матери своей, о приступѣ Поляковъ къ монастырю и побѣдѣ надъ ними	212
172.—Март. 12. Отписка Костромскаго воеводы Вельяминова гетману Сапѣга, о присылкѣ Русскихъ и Литовскихъ ратныхъ людей для защиты Ипатіевскаго монастыря.	199	183.—Март. 30. Отписка гетману Сапѣга Матвея Ловчикова, изъ Углича, объ опасности, угрожающей городу отъ загонщиковъ и недостаткѣ въ немъ ратныхъ людей для защищенія.	213
173.—Посль Март. 12. Отписка гетману Сапѣга Ярославца Ефима Козмина, о пораженіи Царскихъ ратныхъ людей подъ Романовымъ, и о посылкѣ къ Самозванцу отнятыхъ у нихъ писемъ.	—	184.—Въ Март. или Апр. Человитная Царю Порацкой дворцовой волости крестьянъ, о присылкѣ къ нимъ, на помощь, ратныхъ людей и боевыхъ запасовъ для отраженія Литовцевъ.	214
174.—Март. 13 и 18. Листы Смоленскихъ лазутчиковъ, о Литовскихъ вѣстяхъ.	200		
175.—Март. 14. Письмо князя Андрея Мосальскаго гетману Сапѣга изъ Тушинскаго стана.	203		
176.—Посль Март. 14. Отписка князя Михаила Шуйскаго въ Вологду, о при-			

№	Стран.	№	Стран.
185.— <i>Въ началъ Апр.</i> Отписка Владимірскаго воеводы Вельяминнова гетману Сапѣгъ, о разореніи Владимірскаго уѣзда загонными людьми	214	Ярославль, о разореніи Суздальскаго уѣзда казаками и Литовскими пахолками	225
186.— <i>Апр. 2.</i> Листъ Смоленскаго воеводы Шенина Велижскому старосту Александру Корвину-Госѣвскому, о набѣгѣ Литовцевъ на Щучейскую волость, съ требованіемъ удовлетворенія за грабежъ	215	196.— <i>Апр. 15.</i> Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго, о святости договора, заключеннаго, отъ имени его, стольникомъ Головинымъ съ Шведскими воеводами въ Выборгѣ	227
187.— <i>Апр. 2.</i> Письмо Михаила Салтыкова-Морозова гетману Сапѣгъ, съ просьбою объ охраненіи отъ грабителей помѣстья его въ Ярославскомъ уѣздѣ	216	197.— <i>Апр. 15.</i> Царская грамота въ Суздаль, съ увѣщаніемъ не признавать Самозванца и не помогать ему, ни приверженцамъ его, но содѣйствовать Государю противъ враговъ, совместно съ другими городами	228
188.— <i>Апр. 4—12.</i> Челобитная Смоленскимъ воеводамъ Порѣцкой дворцовой волости крестьянъ, о набѣгахъ и разбояхъ Литовцевъ, и отписки о преслѣдованіи ихъ	217	198.— <i>Апр. 15.</i> Грамота Лжедмитрія гетману Сапѣгъ, о пропускѣ сытниковъ, посланныхъ для отписки у отчинниковъ и помѣщиковъ Дворцовыхъ селъ въ Переславскомъ уѣздѣ	229
189.— <i>Апр. 5.</i> Утвержденная грамота князя Михаила Шуйскаго, о уступкѣ Швеціи города Корѣлы съ уѣздомъ его	219	199.— <i>Апр. 15.</i> Распросныя рѣчи Юрія Булавина, о Литовскихъ вѣстяхъ	230
190.— <i>Апр. 6.</i> Отписка Пермичей Устюжанинъ, о новомъ сборѣ ратныхъ людей	221	200.— <i>Апр. 16.</i> Отписка Смоленскихъ воеводъ Шенина и князя Горчакова головъ Ивану Башмакову, о высылкѣ въ Смоленскъ Порѣцкой и Щучейской волости крестьянъ для расправы съ дворянами и дѣтьми боярскими	231
191.— <i>Апр. 8.</i> Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Сѣвѣйскимъ дѣтямъ боярскимъ, Семену Левскому, Андрею и Ивану Ржевскимъ, съ матерью и сестрами ихъ	—	201.— <i>Апр. 26.</i> Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шенина и князя Горчакова, о заграничныхъ вѣстяхъ, привезенныхъ лазутчиками изъ Дубровны, Орши, Копыси и Мстислава	—
192.— <i>Апр. 10 (по нов. ст. 20).</i> Листъ Оршискаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводу Шенину, о принятіи мѣръ для безопаснаго проѣзда королевскаго посланника въ Москву, по случаю взятія въ плѣнъ Царскаго гонца Лодыженскаго Польскими Самозванцевыми приверженцами	222	202.— <i>Апр. 26.</i> Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шенина и князя Горчакова, о набѣгахъ Госѣвскаго и Хрипуновыхъ въ Смоленскій уѣздъ, съ намѣреніемъ отторгнуть Порѣцкую и Щучейскую волости къ Литовской границѣ	233
193.— <i>Апр. 11.</i> Отписка Вологжанъ Вычегодчанъ, о полученіи вѣстей про походы Князя Михаила Шуйскаго изъ Великаго Новгородскаго съ Шведскими ратными людьми, и о покорности Государю Ярославлю	223	203.— <i>Въ Апр., Май и Август.</i> Отписка воеводъ Пермскаго Акпиеова и Вятскаго князя Ухтомскаго, объ измѣнникѣ Павликѣ и другихъ мятежникахъ, и Распросныя рѣчи стрѣльца Лукьянова, о замыслахъ его возмутить Яранскихъ жителей	234
194.— <i>Апр. 11 и 26, и Мая 12 (по нов. ст. Апр. 21, и Мая 6 и 22).</i> Листы Велижскаго старосты Госѣвскаго Смоленскому воеводу Шенину, о общемъ съѣздѣ для разграниченія Смоленскаго и Велижскаго уѣздовъ и рѣшенія дѣла по взаимнымъ жалобамъ порубежныхъ жителей	224	204.— <i>Въ концѣ Апр.</i> Челобитная Царю Солнцкамскихъ и Кайгородскихъ ратныхъ людей, объ окончаніи срока службѣ ихъ, по ряднымъ записямъ, и отписка воеводу Вышеславцева и Рязанова въ Солнцкамскъ и Кайгородъ, о присылкѣ новаго отряда ратныхъ, или прѣшвыимъ жалованья на новый срокъ	236
195.— <i>Апр. 12.</i> Отписка Суздальскихъ воеводъ Плеццева и Просовецкаго гетману Сапѣгъ, о убіеніи Владимірскаго воеводы Вельяминнова, объ осадѣ ими Владиміра и недостаткѣ боевыхъ снарядовъ для продолженія оной, о походѣ Лисовскаго въ		205.— <i>Въ началъ Мая.</i> Отписка Костромскаго воеводы Никиты Вельяминнова	

№	Стран.
гетману Сапѣгъ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей въ Кострому и осаду Ипатьевского монастыря, съ просьбою выручить его изъ оной.	237
206.— <i>Въ началъ Мая.</i> Отписка дьяка Василія Мирнова Ярославскому подьячему Третьяку Копинну, о военныхъ вѣстяхъ, съ убѣжденіемъ его радѣть къ Царской службѣ.	238
207.— <i>Мая 2.</i> Листъ Смоленскаго воеводы Шенна Велижскому старостѣ Госьвскому, съ требованіемъ, чтобы Король Сигизмундъ, на основаніи заключеннаго съ Царемъ Василиемъ Іоанновичемъ перемирія, вывелъ изъ Россіи Польскихъ и Литовскихъ людей и ни въ чемъ не помогаль Самозванцу.	239
208.— <i>Мая 3.</i> Отписка Колязинскаго игумена Феодосія гетману Сапѣгъ, о приходѣ Царскихъ ратныхъ людей къ Колязинскому монастырю и пораженіи ихъ Самозванцевыми воеводами.	240
209.— <i>Мая 4—18.</i> Наказныя памяти Смоленскихъ воеводъ Шенна и князя Горчакова заставщику Жидовинову и волостнымъ старостамъ, о сдѣланіи засѣкъ по Литовской границѣ и приуготовленіи предосторожностей противъ набѣговъ Литовцевъ на Порѣцкую и Щучейскую порубежныя волости; отписки къ воеводамъ заставщиковъ Жидовинова и Румянцова, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Велижскаго старосты Госьвскаго, и распросныя рѣчи лазутчиковъ, о томъ же.	241
210.— <i>Мая 7.</i> Письмо Касимовскаго царя Уразъ-Магмета гетману Сапѣгъ, о защитѣ посадскихъ людей Юрьева-Польскаго отъ притѣсненій Литовскихъ пановъ и ихъ пахолковъ.	247
211.— <i>Мая 8.</i> Листъ Смоленскаго воеводы Шенна Велижскому старостѣ Госьвскому, о набѣгѣ Литовцевъ на Порѣцкую волость, съ требованіемъ воспретить имъ переходъ за старый рубежъ.	248
212.— <i>Мая 8 и 9.</i> Распросныя рѣчи, отобранныя отъ Московскихъ выходцевъ въ Тушинскомъ станѣ.	249
213.— <i>Посль Мая 9.</i> Грамота властей Троицкаго Сергіева монастыря крестьянамъ Вохонской волости, о посылкѣ челобитчиковъ въ Москву для испрошенія у Государя помилованія за измѣну.	250
214.— <i>Посль Мая 11.</i> Отписка Устюжанъ	

№	Стран.
Пермичамъ, о посылкѣ въ Ярославль ратныхъ людей, пятаго сбора, и при ней отписка же изъ Вологды въ Устюгъ, объ осадѣ Ярославля Самозванцевыми приверженцами.	252
215.— <i>Посль Мая 11.</i> Отписка Юрьева-Польскаго воеводы Болотникова и пана Боярскаго гетману Сапѣгъ, о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь, по случаю предстоящей опасности отъ Владимірцевъ, и Росписъ Юрьевскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, отложившихся отъ Самозванца.	253
216.— <i>Мая 13.</i> Отписка Вычегодецъ Пермичамъ, о новомъ сборѣ ратныхъ людей на помощь Ярославлю, съ приглашеніемъ ихъ къ тому же.	254
217.— <i>Мая 17.</i> Грамота Смоленскихъ воеводъ Шенна и князя Горчакова крестьянамъ Щучейской волости, о томъ, чтобы они не имѣли сношеній съ Литовскими людьми.	255
218.— <i>Мая 20 (по нов. ст. 30).</i> Листъ Оршинскаго старосты Андрея Сапѣги Смоленскому воеводѣ Шенну, о высылкѣ въ Велижъ, на съѣздъ, повѣреннаго для переговоровъ о безопасномъ проѣздѣ въ Москву королевскаго посланника.	—
219.— <i>Мая 21 (по нов. ст. 31) и 27.</i> Листъ Велижскаго старосты Госьвскаго Смоленскому воеводѣ Шенну, съ жалобой на нарушеніе перемирныхъ условій со стороны пограничныхъ жителей, и отписка на оный Шенна.	256
220.— <i>Мая 22.</i> Распросныя рѣчи Смоленскаго лазутчика Романченкова, о Литовскихъ вѣстяхъ.	259
221.— <i>Мая 27.</i> Царскія похвальныя грамоты Владимірцамъ, за усердную службу, съ увѣщаніемъ дѣйствовать единодушно противъ измѣнниковъ, и съ повелѣніемъ, чтобы ратные люди шли къ Троицкому Сергіеву монастырю.	—
222.— <i>Мая 27.</i> Царская похвальная грамота воеводѣ князю Ивану Болховскому, за вѣрную его службу, пораженіе измѣнниковъ и освобожденіе отъ нихъ Владиміра и Муромъ, съ приказаніемъ идти съ ратными людьми для освобожденія отъ осады Троицкаго Сергіева монастыря.	261
223.— <i>Мая 27.</i> Царская похвальная грамота воеводѣ Андрею Микулдину, за усердную службу его въ Цоннаовыхъ го-	

- го воеводы князя Долгорукаго келарю старцу Авраамію, объ отраженіи имъ Сапѣгина приступа къ монастырю, о навістахъ на него товарища его воеводы Голохвастова, объ открытіи заговорщиковъ и пр. и отписка старца Гурія Шишкина ему же, о счетѣ монастырской казны и смертности между осажденными . . . 286
- 243.—*Юля 10.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шейна и князя Горчакова, о покорности жителей города Бѣлаго . . . 289
- 244.—*Юля 10 (по нов. ст. 20).* Листъ Велижскаго старосты Госавскаго Смоленскому воеводу Шейну, о спорномъ рубежѣ между Смоленскимъ уѣздомъ и Велижскою волостью 290
- 245.—*Юля 10.* Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шейна и князя Горчакова, о вѣстяхъ, принесенныхъ лазутчиками изъ порубежныхъ Литовскихъ городовъ 291
- 246.—*Юля въ первой половинѣ.* Отписка заставщика Жидовинова Смоленскимъ воеводамъ, о Литовскихъ вѣстяхъ . . . 292
- 247.—*Юля 17.* Отписка Соликамцевъ Пермскому воеводу Акинѣову, о сборѣ добавочныхъ ратныхъ людей 294
- 248.—*Юля 17.* Человитная Ростовцевъ гетману Сапѣгъ, о присылкѣ къ нимъ Литовскихъ полковъ для защиты города отъ нападена Царскихъ ратныхъ людей, ожидаемыхъ изъ Ярославля 295
- 249.—*Посль Юля 17.* Отписка Ростовскаго воеводы Наумова гетману Сапѣгъ, о возвращеніи его съ ратными людьми въ Ростовъ, съ просьбою помощи для защиты города 296
- 250.—*Авг. 6.* Царская грамота Пермскому воеводу Акинѣову, о сыскѣ бѣжавшихъ изъ Сибири пашенныхъ людей, съ подтвержденіемъ не пропускать оттуда никого безъ пробахныхъ грамотъ 297
- 251.—*Авг. 6.* Царская грамота Пермскому воеводу Акинѣову, о призывѣ охочихъ пашенныхъ людей для переселенія въ Пельымскій уѣздъ —
- 252.—*Авг. 12.* Отписка Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плецѣеву целовальника Карпина, о пріѣздѣ его въ Вологду съ Царского собоиною казною, и о военныхъ вѣстяхъ 299
- 253.—*Авг. 12.* Отписка Вычегодецъ Пермичамъ, о посылкѣ списковъ, отписки изъ

- Вологды въ Соль-Вычегодскъ, о взятіи Твери княземъ Шуйскимъ, также Царской грамоты Вологжанамъ, о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ . . . 299
- 254.—*Авг. 18 и 20.* Роспись о сборѣ даточныхъ людей съ Смоленскаго уѣзда . 301
- 255.—*Авг. 21.* Договорная записъ князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ воеводою Христіернсомъ Зоме, о сдачѣ ратныхъ людей въ Колязинъ и о сдачѣ королевскимъ полномочнымъ города Корѣлы съ уѣздомъ 302
- 256.—*Авг. 24.* Память Пермскаго воеводы Акинѣова Соликамскому старостѣ Елисееву, о присылкѣ денежныхъ сборовъ на жалованье Царскому войску . . . 303
- 257.—*Авг. 27.* Договорная записъ князя Михаила Шуйскаго съ Шведскимъ королевскимъ дьякомъ Олофсономъ, о сдачѣ Корѣлы, уплатѣ наемнѣ ратнымъ людямъ жалованья и призывѣ ихъ въ Колязинъ 304
- 258.—*Авг. 27.* Договорная записъ Шведскаго королевскаго дьяка Олофсона съ княземъ Михаиломъ Шуйскимъ, о сдачѣ ему Корѣлы, уплатѣ наемнымъ ратнымъ людямъ жалованья и призывѣ ихъ въ Колязинъ, и Росписъ мясчанаго жалованья Шведскимъ воеводамъ, ротмистрамъ и ратнымъ людямъ 306
- 259.—*Авг. 28.* Росписъ: а) Смоленскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по городу, воротамъ и башнямъ для осаднаго времени, и б) боевыхъ снарядовъ, и къ нимъ пушкарей и стрѣльцевъ . . . 307
- 260.—*Сент. 15.* Память Смоленскихъ воеводъ Шейна и князя Горчакова земскимъ старостамъ, о надзорѣ за ночными караулами по острогу 312
- 261.—*Сент. 20 и въ Окт.* Царская грамота и Отписка князя Михаила Шуйскаго Пермскому воеводу Акинѣову, о доставленіи въ Сибирскіе города хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ . 313
- 262.—*Сент. 23.* Расписная рѣчи плавнаго Нѣмца, въ Смоленскъ, о числѣ Польскихъ ратныхъ людей и боевыхъ снарядовъ, и намѣрсіяхъ Короля Сигизмунда идти на приступъ къ городу 314
- 263.—*Сент. 27.* Наказная память Пермскаго воеводы Акинѣова Кайгородскимъ и Зюздинской волости старостамъ, о сборѣ денегъ, сукошь, камки

№	Стр.	№	Стр.
			удовлетвореніи прежнихъ наемными деньгами 330
264.	— <i>Въ концѣ Сент.</i> Отписка Царю Смоленскаго Архіепископа Сергія, о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ, о многократныхъ приступахъ его къ городу и дѣйствіяхъ воеводъ . . . 316	274.	— <i>Дек. 17.</i> Договорная записъ воярь съ Шведскимъ королевскимъ воеводою Делагарди, о наемныхъ ратныхъ людяхъ. —
265.	— <i>Въ концѣ Сент.</i> Отписки Смоленскихъ жителей дворникамъ и дѣтямъ воярскимъ и служилымъ людямъ, находящимся въ Москвѣ и въ полкахъ, объ осадѣ Поляками Смоленска, съ убѣжденіемъ ихъ просить у Государя помощи осажденнымъ, и съ увѣреніемъ, что они всё дали обѣтъ не сдать Королю города . 317	275.	— <i>Дек. 17.</i> Договорная записъ Шведскаго королевскаго воеводы Делагарди съ воярами, о наемныхъ ратныхъ людяхъ 332
266.	— <i>Окт. 9.</i> Отписка Царю Смоленскихъ воеводъ Шенна и князя Горчакова, о приходѣ Польскаго Короля Сигизмунда подъ Смоленскъ и требованіи сдачи ему города, о приступахъ Поляковъ и битвахъ съ ними 318	1610.	
267.	— <i>Окт. 9.</i> Человитная Царю Смоленскихъ жителей, о присылкѣ къ нимъ ратныхъ людей на помощь противъ Поляковъ, съ увѣреніемъ, что они всё дали обѣтъ пребыть вѣрными Государю . . . 319	276.	— <i>Янв. 14.</i> Отписки Устюжскаго воеводы Стрѣшнева воеводамъ, Пермскому Акинѣову и Верхотурскимъ Годунову и Плещеву, о смерти Самозванца и о военныхъ вѣстяхъ 333
268.	— <i>Окт. 10.</i> Письмо Смоленскаго воеводы воярина Михаила Шенна князю Андрею Голицыну —	277.	— <i>Янв. 17.</i> Грамота Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX, о наемномъ вспомогательномъ войскѣ . 336
269.	— <i>Окт. 31.</i> Отписка Царю князя Михаила Шуйскаго, о договорахъ его съ Шведскими королевскими воеводами . . . 320	278.	— <i>Въ началѣ Февр.</i> Отпискѣ Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещеву, о заключеніи въ тюрьму сына боярскаго Семена Языкова, присланнаго княземъ Михаиломъ Шуйскимъ изъ Колязина монастыря 337
270.	— <i>Нояб. 12.</i> Листъ Самозванцевыхъ воеводъ, князя Григорія Шаховскаго и Ивана Кернозицкаго, и думнаго дѣлака Третьякова Польскимъ королевскимъ посламъ, о томъ, чтобы они, по случаю недостатка въ людскихъ и конскихъ кормахъ, ѣхали въ Тушинскій станъ безъ многочисленной свиты, и по дорогѣ крестьянъ грабить не вѣли 321	279.	— <i>Март. 2.</i> Отписка Устюжскаго воеводы Стрѣшнева Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещеву, о взятіи Дмитрова и побѣдѣ надъ Сапѣгою . . . 338
271.	— <i>Въ Нояб. и Дек., и 1610 въ Янв.</i> Отписки изъ Вятки и Устюга въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку и Соликамскъ, о посылкѣ ратныхъ людей для изгнанія мятежниковъ изъ Вятской земли 322	280.	— <i>Март. 14.</i> Грамота Лжедмитрія воеводамъ Новгорода-Сѣверскаго князю Фѣодору Борятинскому и Милякѣ Карпову, о укрѣпленіи города и о предосторожностяхъ отъ нападенія Литовцевъ . . 339
272.	— <i>Нояб. 22.</i> Грамота Царя Василія Іоанновича Шведскому Королю Карлу IX, о уступкѣ города Корѣлы съ уѣздомъ . 327	281.	— <i>Март. 31.</i> Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ Ивану и Якову Раковымъ 340
273.	— <i>Дек. 2.</i> Царская грамота Пермскому воеводѣ Акинѣову, о присылкѣ въ Москву новыхъ даточныхъ ратныхъ людей и	282.	— <i>Апр. 8.</i> Распросныя рачи Московскихъ выходцевъ, въ Смоленскъ, о военныхъ вѣстяхъ 341
		283.	— <i>Мая 1.</i> Роспись окладнаго жалованья Смоленскимъ польчичимъ . . . 342
		284.	— <i>Мая 29.</i> Отписка Смоленскихъ воеводъ Шенна и князи Горчакова князю Дмитрію Шуйскому, объ отправленіи Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ гетмана Жолкѣвскаго съ войскомъ въ Россію
		285.	— <i>Июл. 7 и 15.</i> Отписки Великолуцкихъ Самозванцевыхъ намѣстниковъ и

№	Стран.	№	Стран.
воевода князя Василия Шаховскаго и Петра Горяинова Усвятскому подстаросту Юрию Коховскому, о возможности выдать гетману Сапѣгѣ требуемыя имъ деньги.	343	Захарія Лянунова съ сыномъ, и Царская послушная грамота крестьянамъ Рязанскаго уезда дворцоваго села Казари, пожалованнаго имъ въ помѣстье.	347
286. — <i>Прежде Юля 17.</i> Человитная Царю			

ХІ. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610—1613.

1610.

287.— <i>Юля 22.</i> Крестоцѣловальная запись, на присягу Московскимъ боярамъ, принявшимъ управленіе государствомъ во время междуцарствія.	349	вотъ Солтану Ахматову, о раздѣлѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ съ ихъ семействами городни на дрова.	354
288.— <i>Въ началѣ Авг.</i> Похвальная грамота Польскаго Короля Сигизмунда III, князю Фёдору Мстиславскому, за содѣйствіе въ избраніи на Царскій престолъ сына его Королевича Владислава.	—	298.— <i>Въ Сент.</i> Письмо боярина Фёдора Шереметева Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, о ходатайствѣ предъ Королемъ Сигизмундомъ, по просьбѣ его объ отчипныхъ своихъ деревняхъ.	355
289.— <i>Въ началѣ Сент.</i> Грамота Московскихъ бояръ гетману Сапѣгѣ, о непрепятствованіи приводить къ присягѣ Королевичу Владиславу Русскихъ людей, оставшихся послѣ побѣга Самозванца въ Тушинскомъ станѣ.	351	299.— <i>Въ Сент.</i> Письмо Фёдора Андронова Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, въ которомъ извѣщая о событіяхъ въ Москвѣ, совѣтуетъ принять мѣры къ обезпеченію власти Поляковъ, и просить себѣ помѣстья. —	—
290.— <i>Сент. 7.</i> Распросныя рѣчи Смоленскихъ стрѣльцевъ, о происшествіяхъ въ Москвѣ и о вѣстяхъ про Самозванца и гетмана Жолкѣвскаго.	—	300.— <i>Въ Сент.</i> Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлеру Сапѣгѣ, о принесеніи Королевичу Владиславу присяги въ Москвѣ.	357
291.— <i>Сент. 11.</i> Письмо князя Мстиславскаго Литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ.	352	301.— <i>Сент. 30.</i> Распросныя рѣчи выходца изъ павы, Смоленскаго стрѣльца Колесникова, о выѣздѣ изъ Москвы пословъ къ Сигизмунду, и о военныхъ вѣстяхъ.	—
292.— <i>Сент. 17.</i> Грамота Королевича Владислава въ Сольвычегодскъ, о роспускѣ даточныхъ людей по домамъ и о удовольствіи ихъ наемными деньгами.	—	302.— <i>Октяб. 2.</i> Грамота Ажедмитрія Бѣлевскому воеводу Фёдору Желябовскому, о принятіи предосторожностей противъ ратныхъ людей, паущихъ съ Сапѣгою изъ-подъ Москвы, и о воспрещеніи жителямъ снабжать ихъ кормами.	358
293.— <i>Сент. 18 и Окт. 7.</i> Отписки изъ Вятки въ Пермь, и изъ Перми въ Вятку, о сборѣ ратныхъ людей для защиты Вятской земли отъ мятежниковъ.	—	303.— <i>Окт. 15.</i> Распросныя рѣчи казака Иванова въ Вязьмѣ, о Московскихъ вѣстяхъ и о сборѣ въ Можайскѣ ратныхъ людей.	—
294.— <i>Сент. 20.</i> Письмо князя Андрея Голлицына брату его, князю Василию Голлицыну.	353	304.— <i>Окт. 22.</i> Довзданная память Бѣжецкой пятинны Суглицкой волости нова Дмитрія Агаѣонова, о выѣздѣ боярскихъ дѣтей на службу въ Новгородъ.	359
295.— <i>Сент. 20.</i> Распросныя рѣчи Литовскаго выходца изъ королевскаго стана, въ Смоленскѣ, о военныхъ вѣстяхъ.	354	305.— <i>Въ Октябрѣ или позже.</i> Похвальная грамота Ажедмитрія Псковичамъ за вѣрность, съ обѣщаніемъ разныхъ милостей и льготъ, и съ извѣщеніемъ, что оныя	
296.— <i>Сент. 25.</i> Письмо князя Фёдора Мстиславскаго князю Василию Голлицыну.	—		
297.— <i>Въ Сент.</i> Память Смоленскихъ вое-			

№	Стран.
	собирается съ новыми полками итти на из- мѣнниковъ 359
306.—	<i>Въ Октябрь и Ноябрь.</i> Письма боярина Михаила Салтыкова Литовскому кан- цлеру Сапѣга 360
307.—	<i>Дек. 14.</i> Распросныя рѣчи двухъ Ро- мановскихъ Татаръ, въ Московскомъ станѣ, о убеніи въ Калугѣ Самозванца . 364
308.—	<i>Дек. 16.</i> Письмо печатника Ивана Грамотина Литовскому канцлеру Са- пѣга, о убеніи въ Калугѣ Самозванца . . 365
309.—	<i>Дек. 28.</i> Отписка жителей Бѣлева гетману Сапѣга, о принесеніи ими по- винной, съ клятвою служить Государю, который будетъ на Московскомъ престолѣ, и о готовности ихъ вступить съ нимъ въ союзъ для взаимной тишины. 366
310.—	<i>Въ концъ года.</i> Списокъ думныхъ дво- рянъ и дьяковъ, извѣстныхъ привер- женностью къ Царю Василию Шуй- скому —
1610—1611.	
311.—	Человитныя Польскому Королю Си- гизмунду и сыну его Владиславу, боярина князя Бориса Лыкова, вое- воды Григорія Валугева, Захарія Ля- пунова, думнаго дьяка Василия Яно- ва, окольного Михаила Молчанова, Ивана и Григорія Ржевскихъ и Авд- рея Быкасова, о помѣстьяхъ, отчинахъ и жалованьяхъ 367
1611.	
312.—	<i>Янв. 1.</i> Письмо князя Василия Мо- сальскаго Литовскому канцлеру Са- пѣга 371
313.—	<i>Въ началъ Янв.</i> Отписка Калужскаго воеводы князя Юрія Трубецкаго гет- ману Сапѣга, о приведеніи Калужанъ къ присягѣ на вѣрность службы Королевичу Владиславу —
314.—	<i>Прежде Янв. 20.</i> Роспись бояръ и дья- ковъ, съ предназначеніемъ имъ въ управ- леніе Московскихъ Приказовъ и другихъ судебныхъ мѣстъ 372
315.—	<i>Янв. 21.</i> Помѣстная грамота Новгород- скаго Митрополита Исидора вдовѣ Софійскаго сына боярскаго Ивана Жеглова —
316.—	<i>Въ концъ Янв.</i> Отписка Московской боярскаго Думы Польскому Королю Сигизмунду и сыну его Владиславу, о пораженіи воеводами Салтыковыми и Оглав. Т. II.

№	Стран.
	княземъ Волковскимъ Шведскихъ ратныхъ людей подь Лядогою 373
317.—	<i>Въ Январь или Февраль.</i> Отписка Ка- лужскаго воеводы князя Юрія Тру- бецкаго гетману Сапѣга, о воспреще- ніи Литовскимъ ратнымъ людямъ воевать Калужскій, Воротынскій и Перемышльскій уѣзды, и брать въ паѣнь жителей 374
318.—	<i>Въ началъ Февр.</i> Отписка Федора Пле- щѣева гетману Сапѣга, о намѣреніи Ляпунова и Заруцкаго войти въ дружескія съ нимъ сношенія 375
319.—	<i>Въ Февраль.</i> Отписка воеводы Про- кофія Ляпунова пану Чернатскому, о присылкѣ пословъ въ Москву для совѣща- нія, на какихъ условіяхъ хочетъ онъ соеди- ниться съ Русскими полками для совокуп- ныхъ дѣйствій противъ Поляковъ —
320.—	<i>Февр. 24.</i> Письмо боярина Ивана Ро- манова брату его Филарету, Митро- политу Ростовскому 376
321.—	<i>Въ концъ Февраля.</i> Грамота Москов- ской боярскаго Думы Смоленскимъ воеводамъ Шеину и князю Горчако- ву, о немедленной сдачѣ Смоленска Польско- му Королю Сигизмунду —
322.—	<i>Въ концъ Февр.</i> Грамота Московской боярскаго Думы посламъ, Ростовско- му Митрополиту Филарету и князю Василию Голицыну, съ товарищи, о томъ, чтобы они ѣхали въ Вильно, къ Ко- ролевичу Владиславу, и просили его по- спѣшить прибытіемъ въ Москву на Царскій престоль, также убѣдили бы Смоленскихъ воеводъ сдать Королю Сигизмунду Смо- ленскъ и привести повинную 379
323.—	<i>Март. 13.</i> Отписка Московскому Патриарху Гермогею изъ Перми, о сборѣ ратныхъ людей для освобожденія Москвы отъ Поляковъ 383
324.—	<i>Март. 15.</i> Статьи, предложенныя Польскимъ Королемъ Сигизмун- домъ жителямъ Смоленска, о сдачѣ ему города 384
325.—	<i>Март. 15.</i> Статьи жителей Смолен- ска на предложенныя имъ Королемъ Сигизмундомъ условія, о сдачѣ города Полякамъ 387
326.—	<i>Апр. 10.</i> Отписка Соликамцевъ Перм- скому воеводѣ Ивану Чемоданову, о военныхъ событіяхъ въ Москвѣ 393
327.—	<i>Въ Апрѣль.</i> Отписка гетмана Сапѣги Костромскому воеводѣ князю Федо- 59.

- ру Волконскому, о убѣжденіи жителей къ покорности Королѣвичу Владиславу . . . 394
528. — *Въ Іюнь*. Грамота бояръ и воеводъ князя Димитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго и думнаго дворянина Прокофія Ляпунова Кашинскому губному старостѣ, о справѣ за Андреемъ Бѣдовымъ, по прѣжнему, помѣстья его, отданнаго во владѣніе Ильѣ Урусову . . . —
529. — *Іюня 23*. Отписка Пермичей Казанцамъ, о общаніи всего Пермскаго народа, подъ клятвою, содѣйствовать къ оборонѣ православной вѣры и Государства отъ Поляковъ, и объ отправленіи ратныхъ людей подъ Москву 395
530. — *Іюня 26*. Помѣстная грамота Новгородскаго Митрополита Исидора Софійскому сыну боярскому Ананьину. 397
531. — *Прѣжде Іюля*. Отписка Новгородскихъ воеводъ, князя Ивана Одоевскаго и Василия Бутурaina, въ Ладогу, о доставленіи хлѣбныхъ запасовъ Московскимъ стрѣльцамъ, осажденнымъ Шведскими ратными людьми 398
532. — *Іюля 16*. Листъ Можайскаго воеводы Тимофея Никулина воеводѣ Брестлавскому Якову Потоцкому, о томъ, чтобъ онъ съ королевскимъ войскомъ шелъ на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ —
533. — *Сентя. 18*. Отписка Пермичей Казанцамъ, о готовности жить въ мирѣ и союзѣ съ ними, содѣйствовать къ избавленію отечества отъ враговъ и избрать Государя по совѣту всей земли 399
- 1612.
534. — *Март. 31*. Листъ Себежскихъ Самозванцевыхъ воеводъ Лодыгина и Нелова Полоцкому державцу Корсаку-Голубицкому, о воспрещеніи Аптовцамъ набѣговъ въ Себежскій уѣздъ —
535. — *Апр. 20*. Листъ Самозванцевыхъ воеводъ Пустошкина и Балаго, въ Новый городокъ, пану Рагоаннекому, о пересылкѣ перемирныхъ грамотъ къ Акедмитрію въ Псковъ, съ общаніемъ жителямъ безопасности со стороны Русскихъ ратныхъ людей 401
536. — *Мая 15*. Грамота князя Пожарскаго съ товарищами, въ Галичь, Тимофею Безобразову, о истребованіи рат-

- ныхъ людей, кормовъ и денегъ съ сель и варницъ, принадлежащихъ Симонову монастырю 402
537. — *Мая 26*. Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Верхотурскимъ воеводамъ Годунову и Плещеву, о взысканіи съ торговыхъ людей денегъ и хлѣбныхъ запасовъ на жалованье Сибирскимъ служилымъ людямъ —
538. — *Іюля 4*. Грамота князя Пожарскаго съ товарищами Двинскому воеводѣ князю Долгорукому, о запрещеніи крестьянамъ Радогорской и Куростровской волостей самовольно владѣть деревнями Чухчевемскаго монастыря 403
539. — *Въ Сентябрь или позже*. Грамота Московскаго Государства бояръ и воеводъ, и князя Пожарскаго, Соль-Галицкому городовому прикащику Мичурину, о невзиманіи сошныхъ и казачьихъ кормовъ съ отчины Симонова монастыря 404
540. — *Послѣ Сент. 12*. Опись имущества Царя Василия Іоанновича, и братьевъ его князей Димитрія и Івана Шуйскихъ 405
541. — *Дек. 31*. Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, объ отводѣ Верхотурскимъ ямщикамъ, торговымъ и пашеннымъ людямъ земли, на пашню, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Тагиля и Мулга 407
- 1613.
542. — *Яно. 12*. Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго Верхотурскому воеводѣ Годунову, о выдачѣ окладнаго жалованья Федору Годунову, отправленному на службу въ Пельмъ —
543. — *Февр. 22*. Грамота воеводъ князя Трубецкаго и князя Пожарскаго, въ Галичь, Ирончищеву и Внукову, съ подтвержденіемъ не брать казачьихъ кормовъ и никакихъ податей съ отчины Симонова монастыря —
- ДОПОЛНЕНІЯ.
- 1599.
544. — *Март. 2*. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Головину и годовя Воейкову, о раздачѣ служилымъ лю-

№	Стран.	№	Стран.
дамъ, ружникамъ и оброчникамъ денежна- го жалованья	411	гетману Сапэга, изъ Тушинскаго става	417
1602.		351.— <i>Въ первой половинѣ Декаб.</i> Отписки Суз- дальскаго воеводы Плещэва гетма- ну Сапэга, о измѣнѣ Самозванцу Кост- ромичъ, Галичанъ и Шуянь и вторженіи ихъ въ Суздальскій уѣздъ, съ убѣжденіемъ прислать къ нему на помощь Литовскихъ ратныхъ людей, Черкасъ и казаковъ	418
345.— <i>Нояб. 15.</i> Царская грамота Верхо- турскому воеводѣ князю Львову и головѣ Новосильцову, о прислѣ судо- выхъ снастей, желѣза и якорей, отправлен- ныхъ для Мангазейскаго хода	—	1608—1609.	
1605.		352.—Челобитная Переславцевъ гетману Сапэга, объ оставленіи у нихъ воеводою пана Стадницкаго	419
346.— <i>Март. 18.</i> Царская грамота Верхо- турскому воеводѣ Плещэву и голо- вѣ Хлопову, объ отправленіи чрезъ чер- наго поиа Іону книгъ Тріоди Цвѣтной для раздачи въ Тобольскѣ, Тюмени и Туринскѣ	412	1609.	
347.— <i>Окт. 10.</i> Тарханная грамота Лже- дмитрія Шлесскому Николаевскому монастырю	—	353.— <i>Апр. 12.</i> Отписка Смоленскимъ вое- водамъ боярину Шенну и князю Гор- чакову головы Башмакова съ това- рищами, о набѣгахъ Литовцевъ въ Смо- ленскій уѣздъ и отторженіи ими Щучей- ской волости	420
1607.		354.— <i>Окт. 8.</i> Отписка Смоленскихъ жи- телей служилымъ Смольянамъ, на- ходящимся въ Московскихъ пол- кахъ, объ осадѣ Поляками Смоленска и о твердой рѣшимости осажденныхъ не сда- вать Королю города, съ убѣжденіемъ, чтобъ они испросили у Государя имъ помощь	421
348.— <i>Март. 11.</i> Грамота Царя Василія Іо- анновича, въ Важскій посадь и у- ѣздъ, становымъ и волостнымъ ста- ростамъ, о доставленіи свѣдѣній, сколько и какихъ денежныхъ доходовъ Важане пла- тили прежде въ казну, и потомъ Борису Го- дунову?	415	1610—1613.	
1608.		355.—Записка о Царскомъ Дворѣ, церков- номъ чиновачади, придворныхъ чинахъ, Приказахъ, войска, горо- дахъ и пр.	422
349.— <i>Въ Апр.</i> Наказныя воеводскія памяти Смоленскимъ посадскимъ старо- стамъ и объѣзднымъ головамъ, о на- блюденіи за благочиніемъ, преслѣдованіи корчемства и охраненіи города, посадовъ и слободъ отъ пожара	416	356.—Роспись Царскимъ кушаньямъ	426
350.— <i>Нояб. 18.</i> Письмо Ивана Годунова			

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Столб.	Строк.	Напечатано:	Должно читать:
23	1	19	Текѣ	Токѣ
27	2	4—5	Государь и Великій Князь	Государь Царь и Великій Князь
29	2	43	Федоръ Борисовичъ	Борись Федоровичъ
36	2	40	въ нынѣшнемъ	въ нынѣшнемъ,
51	1	42	живали?	жива ли?
67	1	5	на чернаго	по доносу на чернаго
84	1	23	Матушкинъ	Матюшкинъ
109	2	13	На то же	На той же
119	1	36	сотники	сотни
120	1	2	хранящійся	хранящейся
128	2	27	Божью	Божьего
158	2	27	przyniosł	przyniosł
174	1	5	листь	листь,
196	1	29	Ереславкого	Ерославского
262	1	43	примите.	примете.
288	1	25	Dołhorukj	Dołhorukj
—	—	26	kiełaga,	kiełaga,
290	1	38	Сверщковымъ	Сверщковымъ
292	1	28	Совостеявымъ	Севостеяновымъ
293	2	14	твоя	двое
311	1	32	przełożono	przełożono.
314	1	42	учинете	учините,
337	2	32	языкова	Языкова
350	1	1	№ 228	№ 288.
356	1	8	конечно	конечно,
362	1	31	Король сына своего,	Король, сына своего
372	2	19	urzędow	urzędów
393	2	17	Апрѣля 13	Апрѣля 10.
417	2	35	людей	моей
